

Н. Я. НОВОМБЕРГСКИЙ

СЛОВО *и* ДЕЛО ГОСУДАРЕВЫ

ТОМ II

Материалы

ПРИЛОЖЕНИЕ

*Колдовство в Московской Руси
XVII-го столетия*

Серия издается под наблюдением
Б. А. Успенского

Н. Я. НОВОМБЕРГСКИЙ

СЛОВО *и* ДЕЛО ГОСУДАРЕВЫ

ТОМ II

Материалы

ПРИЛОЖЕНИЕ

*Колдовство в Московской Руси
XVII-го столетия*

«ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ»
МОСКВА 2004

ББК 81.2Р-3

Н 74

Репринтное воспроизведение изданий:

Н. Новомбергский. Слово и Дело Государевы: (Материалы). Т. 2. Томск, 1909. (Известия Имп. Томского ун-та. Т. 36);

Н. Новомбергский. Колдовство в Московской Руси XVII-го столетия. Спб., 1906. (Материалы по истории медицины в России. Т. 3. Ч. I).

Новомбергский Н. Я.

Н 74 Слово и Дело Государевы: (Материалы). Т. II; Приложение: Колдовство в Московской Руси XVII-го столетия – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 568 с. – (История русской культуры: Исследования и источники).

ISBN 5-94457-101-2

Второй том продолжает издание обработанных профессором Н. Я. Новомбергским древнерусских текстов памятников деловой письменности и содержит сведения о системе правосудия в Древней Руси, редкостные бытовые и историко-культурные иллюстрации жизни русского народа в те времена. Том дополнен приложением «Колдовство в Московской Руси XVII-го столетия».

Книга предназначена для историков-медиевистов, филологов, источниковедов, специалистов в области правовых отношений и законодательства, культурологов, всех интересующихся средневековой отечественной историей.

ББК 81.2Р-3

Outside Russia, apart from the Publishing House itself (fax: 095 246-20-20 c/o M153, E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru), the Danish bookseller G•E•C GAD (fax: 45 86 20 9102, E-mail: slavic@gad.dk) has exclusive rights for sales on this book.

Право на продажу этой книги за пределами России, кроме издательства «Языки славянской культуры», имеет только датская книоторговая фирма G•E•C GAD

© Ю. С. Сасвич Оформление серии, 2004
© Языки славянской культуры, 2004

Электронная версия данного издания является собственностью издательства, и ее распространение без согласия издательства запрещается.

Н. Новомбергскій.

Профессоръ ИМПЕРАТОРСКАГО Томскаго Университета,
Дѣйствительный Членъ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-Петербургскаго
Археологическаго Института, Дѣйствительный Членъ Москов-
скаго Археологическаго Института.

Слово и Дѣло Государевы

(МАТЕРІАЛЫ).

т. II.

ТОМСКЪ.

Товарищество „Печатня С. П. Яковлева“

1909.

Настоящее изданіе представляет первое приложеніе къ напему изслѣдованію: „Слово и дѣло государевы“, надъ которымъ мы работаемъ въ теченіе нѣсколькихъ послѣднихъ лѣтъ. Второе приложеніе будетъ заключать въ себѣ матеріалы, относящіеся къ 17 столѣтію.

Подавляющая масса матеріаловъ и отдаленность Томскаго университета отъ центральныхъ архивовъ вынуждаютъ вести изслѣдованіе съ довольно значительными перерывами во времени, что, естественно, замедляетъ окончаніе работы. Но ни трудности собиранія матеріала, ни невольная мучительно-медленная обработка его не лишаютъ насъ дѣйствительной вѣры въ то, что предпринятый нами трудъ въ научномъ отношеніи не лишній и даже необходимый.

Считая призваніемъ русскихъ государствовѣдовъ разработку отечественныхъ темъ*, несмотря ни на какія трудности съ этимъ связанныя, мы полагаемъ, что, избранная нами, тема заслуживаетъ глубокаго вниманія. Въ самомъ дѣлѣ, безъ малѣйшаго преувеличенія можно сказать, что о словѣ и дѣлѣ государевыхъ русской наукѣ ничего неизвѣстно. Процессы этого рода тянулись на протяженіи нѣсколькихъ царствованій, съ каждымъ царствованіемъ въ предѣлахъ большого историческаго періода связываются указы о словѣ и дѣлѣ, измѣняющія, отмѣняющія или подтверждающія порядокъ предшествующаго времени, и тѣмъ не менѣе нѣтъ **ни одного** изслѣдованія по этому вопросу. Случайные процессы, опубликованные Семеvскимъ и Есиповымъ, а также такъ или иначе сдѣлавшіеся извѣстными другимъ историкамъ, мало уяснили дѣло.

Въ общемъ въ наукѣ установился взглядъ на слово и дѣло государевы, какъ на орудіе кроваваго политическаго сыска. Вѣрно ли это? На поставленный вопросъ можно было бы отвѣтить исчерпывающимъ образомъ, изучивши огромное количество дѣлъ, сохранившихся въ центральныхъ архивахъ. Пока намъ удалось изучить сотни процессовъ и мы пришли къ неожиданному убѣжденію, что слово и дѣло было не проявленіемъ государственнаго террора, а своеобразнымъ обезпеченіемъ законности внутренняго управленія и даже самой важной гарантіей для личности. Эта послѣдняя путемъ слова и дѣла могла освободиться отъ безудержнаго произвола мѣстныхъ властей, выйти изъ тягчайшей кабалы соціальныхъ, семейныхъ и другихъ отношеній. Изученныя нами дѣла показываютъ, что посредствомъ ссыланія слова или дѣла освобождалили

*) Подробно объ этомъ см. въ нашей брошюрѣ: „Неотложныя задачи русской государственной науки“.

крестьяне отъ помѣщиковъ, солдаты отъ военнаго начальства, ученики отъ наставниковъ, подмастерья отъ мастеровъ, жены отъ мужей и т. д. Тѣмъ же путемъ добивались слѣдствія надъ воеводами и другими властями, въ своихъ злоупотребленіяхъ превосходившими мѣру терпѣнія даже людей того времени. Имѣвшіе несчастье попасть подъ судъ, заброшенные въ тюрьмы и тамъ забытые, иногда годами томившіеся въ ожиданія судебнаго разбирательства, только при помощи слова или дѣла успѣвали ускорить правосудіе. Оно же обнаруживало свою силу и въ другихъ, не менѣе значительныхъ случаяхъ.

Обыкновенно, начало процессовъ по слову или дѣлу, связываютъ съ уложеніемъ царя Алексѣя Михайловича и конецъ ихъ пріурочивается къ извѣстному указу Петра III 21 февраля 1762 г. Въ дѣйствительности границы дѣйствій этого процесса гораздо шире: намъ пришлось ознакомиться съ многочисленными дѣлами подобнаго рода, возникавшими съ первыхъ лѣтъ царствованія Михаила Оеодоровича вплоть до исхода XVIII столѣтія.

Ясно, что процессы, обнимающіе почти цѣликомъ два столѣтія, не могли оставаться неизмѣнными. Въ ихъ эволюціи подмѣчаются чрезвычайно любопытныя черты, и между прочимъ мы съ увѣренностью можемъ утверждать, что полное собраніе законовъ даетъ ложное представленіе объ этихъ процессахъ и преувеличенное понятіе объ ихъ жестокости.

Еще слѣдуетъ отмѣтить, что въ матеріалахъ по слову или дѣлу раскрываются живыя бытовыя картины жизни Россіи за два столѣтія, весьма важныя для познанія исторіи отечественной культуры.

Авторъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТР.
1. Розыскъ о колдовствѣ. Архивъ Министерства Юстиціи. Столбцы Преображенскаго Приказа, опись 288, д. № 751. л. 1—19; 1690 г.	1—6
2. О душевной болѣзни. Тамъ-же, Приказн. ст. столб. № 1691 л. 26—30, 32—40; 1694 г.	6—10
3. Грамота о высылкѣ въ Москву въ Пресб. Прик. Ив. Степанова и другихъ; о побѣгѣ его изъ Преображ. Прик.; списки стрѣльцовъ, которымъ велѣно было его беречь; о поимкѣ его; роспрѣсеныя рѣчи и проч. А. М. Ю. Столбцы Преобр. Прик., оп. 288, д. № 727 л. 1—9. 12-82, 84—97; 1699 г.	10—17
4. Государево слово. Тамъ-же, Преобр. Пр., оп. 288, д. № 827, л. 1—13; 1700 г.	17—24
5. Сыскъ о волшебномъ письмѣ. Тамъ-же, Преобр. Прик., оп. 288 д. № 796, л. 1—10; 1700 г.	24—26
6. О душевной скорби. Тамъ-же, ст. Преобр. Приказ. опись 288, д. 891, л. 34—36; 1700.	26—28
7. Государево слово. Тамъ же, Преображ. приказ. оп. 288, д. № 1021 л. 1—11; 1701 г.	28—32
8. О душевной скорби. Тамъ-же, ст. Преобрж. приказ. оп. 288, д. № 1010, л. 1701 г.	32—33
9. Сыскъ о воровскомъ письмѣ. А. М. Ю. ст. Преображ. приказ., оп. 283, д. № 1035; 1701 г.	33—69
10. Государево слово. А. М. Ю. Преображ. приказ., оп. 287, вязака 4, д. 96, л. 1—4; 1703 г.	69—72
11. Государево слово. А. М. Ю. Преобрж. прик., оп. 287, вяза. 4. д. 85, л. 1—2, 4—17; 1703 г.	72—80
12. Государево слово. А. М. Ю. Преобр. прик., оп. 287, Вяз. 7, д. № 47, л. 1—7, обор. 9—10; 1704 г.	80—85
13. Розыскъ о непристойныхъ волшебныхъ словахъ. Тамъ же Преобр. прик., оп., вяза. 5, д. № 26 л. 1—22; 1704 г.	85—89
14. О заговорныхъ письмахъ и кореньяхъ. А. М. Ю. Преображ. прик., оп. 287, вяза. 11, д. № 31. лл. 1—2; 1704 г.	90
15. Государево слово. А. М. Ю. Преобр. прик., оп. 287, вязака 14, д. № 40, л. 1—12, об. 16—20, 26—30; 1708 г.	90—102
16. Государево слово. А. М. Ю. Преображ. прик., оп. 288 д. № 1205. л. 1—3; 1719 г. М.	102—103
17. Государево слово. А. М. Ю. Преоб. прик. оп. 287, вяза. 27, д. № 92, л 33—38, 40, 46—49. об. 59—62, 90—92; 1719.	103—112
18. Государево слово. Тамъ же, Преобр. прик. оп. 288, д. № 1215, л. 1—7; 1719 г.	112—115
19. Государево слово. Тамъ же. Преображ. прик. оп. 288, д. № 1242, л. 1—25; 1720 г.	115—125
20. Розыскъ о государевомъ словѣ и душевной болѣзни. Тамъ же. Преображ. прик. оп. 287, вяза. 19, д. № 11; 1721, г.	125—148
21. Чародѣйство. Тамъ же, Преображ. прик., 288, д. 1017, л. 5, безъ года.	148
22. Розыскъ о волшебствѣ. Тамъ же, Преоб. прик., оп. 288, д. № 1157, л. 4—7; безъ года.	148—149
23. Дѣло о крестьянинѣ князя Голицына Автонѣ Аристовѣ, объявившемъ за собою государево слово и дѣло. Архивъ Министер-	

- ств. Юстиціи, секретный дѣла Преображенскаго Приказа, 2 марта 1703 г., опись 287, вязака 4, дѣло 26, листы 2—25, 29. 151—165
24. Дѣло, объ іеромонахѣ Ѹвскаго монастыря Никанорѣ, присланномъ изъ Монастырскаго въ Преображенскій Приказъ, вслѣдствіе объявленія имъ за собою государева дѣла. Тамъ же, 30 апрѣля 1708 г., вязака 14, д. 5 165—173
25. Дѣло о наказаніи присланныхъ въ Преображенскій Приказъ изъ Патріаршаго приказа игумена Давыдовой пустыни Іезекиіля и іеромонаховъ Иллариона и Филарета за недонесеніе о сказываніи за собою монахомъ Іосифомъ государева дѣла. Тамъ же, 15 ноября 1718 г., вязака 26, д. 54, листы 1—3, 5—15 оборотъ. 173—182
26. Дѣло, начавшееся по отпискѣ изъ города Шапка о крестьяннѣ помѣщика Волкова шапкаго уѣзда сельца Троицкаго, Савельѣ Харитоновѣ, который послѣ приговора надъ нимъ же учиненіи ему смертной казни за смертоубійство, объявилъ за собою государево слово ложно. Тамъ же, 28 іюня 1721 г., вязака 32, д. 8, л.л. 1—2 182—183
27. Дѣло о присланномъ изъ Углича колодникѣ Силуянѣ Смирномѣ, оказавшемся виновнымъ въ ложномъ произнесеніи за собою государева слова и дѣла, избѣгая наказанія за прежнія преступленія. Тамъ же, 18 января 1722 г., вязака 35, дѣло 2, л.л. 1—4. 183—185
28. Дѣло о присланномъ въ Преображенскій Приказъ изъ канцеляріи Воронежскаго надворнаго суда гарнизонномъ лекарѣ Иванѣ Гарлинѣ, сказывавшемъ государ. с. и д. за собою и Бахмутскими жителями. Тамъ же, 6 іюня 1722 г., вязака 35, д. 7, л. 1—7, 11 и 17 185—190
29. Дѣло о присланномъ въ Преображенскій Приказъ изъ Козлова управителемъ Никитѣю Овиновымъ, старцѣ Нифонтѣ, сказавшемъ за собою государево слово. Тамъ же, 26 апрѣля 1722 г. вязака 34, д. 26, л. 1—7, 10. 190—194
30. Дѣло о представленномъ въ Пр. Пр. изъ канцеляріи рекрутскаго счета князѣ Никитѣ Шахматовѣ вслѣдствіе извѣста его. Тамъ же, 15 мая 1723 г., вязака 41, д. 26, л. 1—5. 194—196
31. Дѣло о наказаніи вора Якова Королихина за ложное сказываніе имъ за собою государева слова и дѣла. Тамъ же, 7 іюня 1723 г., вязака 41, д. 42, л.л. 1—4. 196—197
32. Дѣло о наказаніи присланнаго въ Преобр. Пр. изъ кнторы главнаго магистрата города Дмитріева посадскаго человека Филиппа Вязого за ложное сказываніе имъ за собою г. с. и д. Тамъ же, 7 іюня 1723 г., в. 41, д. 43, л. 1—2. 197—199
33. Дѣло о содержащемся при Устюжской провинціальной канцеляріи колодникахъ-разбойникахъ Григорѣ Кругломѣ, Яковѣ Молодомѣ и Семенѣ Сараевѣ. Тамъ же, 4 іюля 1723 г., вязака 42, д. 11, л. 1—5. 199—203
34. Дѣло, начавшееся по присланному въ Преобр. Пр. изъ Калужской провинці доношенію о дѣячкахъ вотчины графа Головина, Серпуховскаго уѣзда, села Печекъ, Васильѣ и Гаврилѣ Патрикѣевыхъ, изъ которыхъ 1-й сдѣлалъ извѣтъ на послѣдняго. Тамъ же, 3 августа 1723 г., вязака 42, д. 34, л. 1, 4—6 обор. 8 и 9. 203—205
35. Дѣло о наказаніи г. Саранска посадскаго человека Нефёда Забалуева за ложное объявленіе имъ за собою и саранскимъ помѣщикомъ Андреемъ Аваньинымъ г. сл. и дѣла. Тамъ же, 12 августа 1723 г., вязака 42, д. 43, л. 1—4, об. 7 и 8. 205—208
36. Дѣло о донесеніи мордвитянина Надешки Камѣева Норовчатскаго городища на провинціального фискала Тимофея Лосева, который будто рубитъ заповѣдный дубъ, и т. д. Тамъ же, 13 августа 1723 г., в. 42, д. 45, л. 1—3, 5. 208—211
37. Указъ изъ канцеляріи московскаго синодальнаго Правленія съ требованіемъ изъ Преображенскаго Приказа отзывъ о томъ, какъ канцеляріи поступать съ тѣми изъ арестантовъ, которые

- объявляют за собою гос. сл. и дѣло—или во избѣжаніе побоевъ или въ пьянствѣ. Тамъ же, 18 декабря 1723 г., в. 43, д. 7, л. 1—3. 211—212
38. Дѣло, начавшееся по присланной въ Преображенскій Приказъ изъ конторы камеръ-коллегіи промеморія о нижегородцѣ Григорѣ Хлѣбниковѣ, доведшемъ помянутой конторѣ на дѣловальника Лабутина о похищеніи интереса. Тамъ же, 19 ноября 1724 г., в. 51, д. 82, л. 1—6. 212—217
39. Дѣло о колодникѣ Семенѣ Ивановѣ, доносившемъ ложно на колодниковъ Петра Кемаева и Ивана Буркова о зломъ умышленіи на здравіе государя. Тамъ же, 7 декабря 1724 г., в. 53, д. 16, л. 1—4, обор. 5, 6—7 и 9. 217—220
40. Дѣло о колодникѣ, бывшемъ чеканникѣ монетнаго двора Алексѣ Кошкѣ, объявившемъ за собою гос. слово и дѣло во избѣжаніе смертной казни за дѣланіе фальшивыхъ денегъ. Тамъ же, 10 декабря 1724 г., в. 54, д. 21, л. 1—4. 220—222
41. Дѣло о женѣ колодника Авимѣ Ивановой, грозившей объявить за караульнымъ солдатомъ гос. слово и дѣло. Тамъ же, 7 апрѣля, 1725 г., половина 2-я вязки, 55, д. 7, л. 1—3. 222—224
42. Дѣло о подычемъ Яковѣ Еремѣевѣ, объявившемъ за собою госуд. слово и дѣло. Тамъ же, 9 апрѣля 1725 г., вязка 55, половина 2-я, д. 12, л. 1—6. 224—226
43. Дѣло о женѣ фурьера Преображенскаго полка Матрентѣ Меркуловой и лейбъ гвардіи Семеновскаго полка солдатской жевѣ Аксинѣ Гуляевой въ произнесеніи непристойныхъ словъ про государыню. Тамъ же, 18 іюня 1724 г., вязка 56, д. 11, л. 1—13, обор. 16—18. 226—233
44. Дѣло о присланныхъ въ Преображенскій Прик. изъ Тамбовской провинціи тульскомъ посадкомъ челоѣкѣ Петрѣ Шелушенкиѣ и крестьянахъ разныхъ помѣщиковъ. Тамъ же, 27 іюня 1724 г., в. 56, д. 13, л. 21—23, 26, 43—48, 72—74, 77, 85—90, об. 96, 108 и 110. 233—243
45. Дѣло, въ которомъ Переславль-Рязанская канцелярія просила приказъ развѣрить, какъ поступать ей съ лицами, ложно объявившими въ оной государево слово и дѣло. Тамъ же, 21 декабря 1724 г., вязка 59, д. 21, л. 1—4. 244—246
46. Дѣло, начавшееся по доношенію въ Преображенскій Приказъ садовой большой слободы тяглеца Андрея Гаврилова на подканцеляриста московскаго магистрата Ивана Баранова, который будто произносилъ дерзкія слова. Тамъ же, 12 января 1725 г., вязка 60, д. 8, л. 11—13. 246—246а
- 46а. Дѣло о присланномъ изъ главнаго магистрата колодникѣ Карпѣ Полухтовѣ, виновномъ въ томъ, что, содержась въ колодничьей палатѣ онаго магистрата за воровство, называлъ другого колодника Михаила Дмитріева бунтовщикомъ. Тамъ же, 18 октября 1725 г., вязка 62, д. 12, л. 1—5. 246а—246г
- 46б. Дѣло объ архимандритѣ Енисейскаго Спасскаго монастыря Давидѣ, на котораго доносилъ сибирской епархіи провинціальный инквизиторъ іеродиаконъ Арсеній Іевлевъ, что онъ сосланнаго въ Якутскъ племянника бывшаго гетмана Мазепы, Войнаровскаго допустилъ въ свой монастырь, часто принималъ его къ себѣ въ келью съ честью и подолгу съ нимъ, Войнаровскимъ, бесѣдовать, такъ какъ прочихъ чиновъ люди и всѣ обыватели въ Енисейскѣ сего Войнаровскаго къ себѣ въ дома никто не допускали. Тамъ же, 19 октября 1725 г., вязка 62, д. 14, л. 1—5. 246г—246е
- 46в. Переписка князя Ромодановскаго съ Преображенскимъ приказомъ о томъ, чтобы колодники, которые будутъ объявлять за собою ложно государево слово и дѣло были наказываемы въ Преображенскомъ приказѣ. Тамъ же, 1725 г., вязка 64, д. 61, л. 4—5. 246е—246е
- 46г. Дѣло о разсылкѣ указами по губерніямъ относительно колодниковъ, объявившихъ за собою государево слово и дѣло и того,

- какъ съ ними поступать начальникамъ губерній и другимъ вла-
стямъ. Тамъ же, 8 марта 1727 г., вязака 89, д. 10, л.л. 4—7, 28,
31—32. 246е-246л
47. Дѣло, начавшееся по присланному въ Преображенскій Приказъ
изъ Переславль-Рязанскаго магистрата доношенію о зарайскомъ
посадскомъ человѣкѣ Иванѣ Ланинѣ, который, сказавъ за собою
государево дѣло, обвинялъ зарайскихъ же посадскихъ людей Ели-
страта Милицына, выборныхъ и прочихъ окладчиковъ въ утайкѣ
или своихъ пожитковъ для уменьшенія окладнаго сбора съ нихъ
и въ увеличенія его съ небогатыхъ людей. Тамъ же, 15 марта
1727 г., вязака 89, д. 19, л.л. 1, 4—5, 7—10. 246л-246о
48. Копія съ письма г. секретарю Казаринову о томъ, чтобы не
посылать въ святѣйшій Синодъ увѣдомленій о секретныхъ дѣлахъ,
касавшихся духовныхъ лицъ тайной канцеляріи. 14 марта 1732 г.,
опись 285, вязака 98, д. 5. 246о
49. Доношенія московской губернамейской канцеляріи въ контору
тайныхъ розыскныхъ дѣлъ о доставленіи свѣдѣній о томъ, какъ
поступать съ помѣщичьими крестьянами, кои сказываютъ за со-
бою „слово и дѣло“, избѣгая побой или въ пьяномъ видѣ, и ко-
ихъ помѣщики обратно къ себѣ не принимаютъ. Тайной канцеля-
ріи 21 марта 1736 г., опись 285, вязака 116, д. 8. 246о-246п
50. Дѣло о присланныхъ изъ Шацкой провинціальной канцеляріи
колодникахъ: крестьянинѣ Григоріи Копяшинѣ, земскомъ дьячкѣ
Федорѣ Огаревѣ и проч., изъ коихъ первый за собою объявилъ
государево слово и дѣло. Тайной канцеляріи 27 октября 1749 г.,
опись 285, вязака 219, д. 15, л. 1—10. 246п—250
51. Дѣло о присланномъ изъ Кашинской провинціальной канцеля-
ріи подпоручикѣ Иванѣ Федоровѣ Еремѣевѣ, объявившемъ при
допросѣ о произнесеніи выборнымъ крестьяниномъ, Евдокимомъ
Ильинымъ слѣдующихъ непристойныхъ словъ про государыню:
„наши де власти у государыни не подъ командово“. Тайной кан-
целяріи 12 марта 1749 года, опись 285, вязака 224, д. 11, л. 1—7,
14—16, 22—24, 26, 46. 250—258
52. Дѣло о крестьянинѣ вочинны камергера и кавалера Петра
Федоровича Балка, Григорѣ Елисѣевѣ, объявившемъ за собою
государево слово и дѣло. Тайной канцеляріи 8 марта 1749 г.,
опись 285, вязака 224, д. 6, л. 1—5. 258—260
53. Дѣло о разночинцѣ Лукѣ Журавинѣ, судимомъ за деракія
слова, говоренныя имъ въ петрезовомъ видѣ противъ особы ея ве-
личества. 260—261
54. Дѣло о дворовомъ человѣкѣ отставного капитана лейбъ
гвардіи Измаиловскаго полка Николая Лопухина, Петрѣ Рубцовѣ,
который добровольно явился въ тайную канцелярію и объявилъ
важность. Тайн. канцел. 20 апрѣля 1749 г., опись 285, вязака 227,
д. 3, л. 1—6, 8—14. 261—266
55. Дѣло о бывшемъ комиссарѣ дворцоваго вѣдомства Елизарѣ
Жуковѣ, сказавшемъ государево слово и дѣло по 1-му пункту за
поручникомъ Александромъ Вепрейскимъ, капитаномъ Иваномъ
Беклемишевымъ и канцеляристомъ Григорьемъ Лавровымъ. Тайн.
канцел. 27 мая 1749 г., опись 285, л. 24, л. 2—13, 15—17, 19 и 20. 266—275
56. Дѣло о крестьянской женкѣ Алевѣ Митрофановой, ложно объ-
явившей Государево слово и дѣло. Тайной конторы, 4 апрѣля
1750 г., опись 285, вязака 241, д. 2, л. 1—7. 275—278
57. Дѣло о іеродіаконѣ Ширинскаго монастыря Авксентѣ, объявив-
шемъ за собою Государево слово и дѣло. Тайной конторы 31 іюня
1750, опись 285, вязака 242, д. 24, л. 4—13, 15, 17, 19, 23, 49. . 278—284
58. Дѣло о присланномъ изъ Московской полицмейстерской канце-
ляріи Брянскомъ купцѣ Сафронѣ Уваровѣ, объявившемъ за собою
Государево слово и дѣло. Конторы тайныхъ розыскныхъ дѣлъ
2 августа 1750 г., 285 опись, вязака 244, д. 2, л. 51—87, 90, 93—94,
об. 97. 284—299

59. Дѣло о дворовомъ человѣкѣ князя Ивана Кольцова Масальскаго Максимѣ Красовскомъ, доносившемъ тайной канцеляріи о дѣлахъ, не касавшихся до разбирательства Тайной конторы 26 іюля 1751 г., опись 285, вязака 252, д. 17, л. л. 1—3, 5—6. 299—300
60. Дѣло о священникѣ Сокольскаго уѣзда села Каменскаго Семенѣ Васильевѣ, который объявилъ въ Рязанской консисторіи секретное дѣло за воеводою города Сокольска Григорьемъ и братомъ его Лукою Вельямоновыми и другими. Тайной конторы 16 октября 1751 г., опись 286, вязака 257, д. 19, л. 78—89, об. 92—95, 97 и 103. 301—306
61. Дѣло по доношенію Тайной конторы въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, въ которомъ извѣщаетъ: сколько въ оной конторѣ канцелярскихъ и нижнихъ чиновъ, кто они именно, сколько въ годъ получаютъ жалованья, сколько въ ней налицо денегъ, и о повышеніи въ высшія должности нѣкоторыхъ чиновниковъ тайной конторы (за приказные ихъ прилежные труды) и о прибавкѣ имъ жалованья. Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ 24 января 1753 г., опись 286, вязака 267, д. 2, л. 1—6. 306 310
62. О томъ же. Тоже дѣло л. л. 18—19, 20, 22, 23. 310—312
63. О томъ же. Тоже дѣло л. л. 7—10, 24—28. 312—316
64. Тоже дѣло, л. л. 37, 42. 316—317
65. Тоже дѣло, л. 13. 317
66. Тоже дѣло, л. 15—17. 317—318
67. Тоже дѣло, л. 32—33. 318
68. Тоже дѣло, л. 34. 319
69. Тоже дѣло, л. 43—44. 319—320
70. Тоже дѣло, л. 45. 320—321
71. Тоже дѣло, л. 47, 48, 56, 69—71. 321—322
72. Тоже дѣло, л. 49, 51—53. 322—323
73. Тоже дѣло, л. 61, 63, 65. 323—325
74. Тоже дѣло, л. 75, 77, 80, 81. 325—327
75. Репортъ изъ учрежденной въ Бѣлградѣ слѣдственной комиссіи о губернаторѣ Салтыковѣ съ товарищи и о прочихъ въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ съ доносеніемъ о полученіи указа. Тайной канцеляріи 7 мая 1754 г., опись 286, вязака 276, д. 68. 327
76. Дѣло о колодникѣ Семенѣ Калашниковѣ и его доносѣ. Тайной конторы 1 апрѣля 1754 г., опись 286, вязака 277, д. 2. 327—328
77. Дѣло о поручикѣ Александрѣ Бобрищевѣ Пушкинѣ, виновномъ въ сдѣланіи дерзкихъ поступковъ въ Императорскомъ театрѣ. Тайной конторы 29 апрѣля 1754 г., опись 286, вязака 277, д. 62, л. 1—6 328—330
78. Дѣло о бѣгломъ рекрутѣ Іевѣ Семилѣткинѣ, обвинявшемъ Дорофея Быстрова въ говореніи непристойныхъ словъ. Тайной конторы 18 января 1757 г., опись 286, вязака 320, д. 7 л. 27—46. 330—336
79. Дѣло о священникѣ Петрѣ Малишевичѣ, объявившемъ за собою Государево слово и дѣло. Тайной конторы 8 февраля 1764 г., опись 286, вязака 352, д. 2, л. 1—4, 7—11, 12—13. 336—344
80. Столбецъ, заключающій въ себѣ инструкцію данную для руководства дякамъ и подьячимъ преображенскаго приказа во время отбытія князя Феодора Юрьевича Ромодановскаго изъ Москвы касательно управленія дѣлами того приказа. Преображ. прик. 25 марта 1708 г. Столбецъ 1166. 345
81. Столбецъ, заключающій въ себѣ данную для руководства инструкцію дякамъ и комиссарамъ Преображенскаго приказа по отлучкѣ князя Ромодановскаго изъ Москвы, какъ управлять имъ дѣлами того приказа. Преображен. прик. 24 марта 1719 г., опись 288, столбецъ 1214. 346—347
82. Дѣло о семинаристѣ Троице-Сергіевской лавры Арефѣѣ Торобовѣ, сказывавшемъ за собою слово и дѣло, въ стерпя наказанія отъ учителя Стефана Андреева. Тайной конторы 1751 г., вязака 248 д. 1. 347—348

83. Инструкция канцелярии тайных розыскных дѣлъ конторы о
сопровожденіи прикосновенныхъ къ слову и дѣлу. Тайной канце-
ляріи 1756 г., вязка 315, д. 27, л. л. 53—54. 348—349
85. О сказываніи за собою слово и дѣло и о тайной канцеляріи.
Журналы и протоколы Правительствующаго Сената за май 1751 г., 349—354
кн. 2 672 л. л. об. 239—248.
85. Дѣло о распредѣленіи по разнымъ присутственнымъ мѣстамъ
секретныхъ дѣлъ, производившихся въ Преображенскомъ и Се-
меновскомъ приказахъ. Тайн. кан. 1749 г. в. 217, д. 7, л. 2—5,
6—7, 9—11, 14—18 и 20. 354—361
86. Дѣло о уничтоженіи Тайной канцеляріи и сдачѣ всѣхъ дѣлъ
ея и бывшаго Преображенскаго приказа въ Сенатскій Архивъ.
Тайной канцеляріи 1763 г., вязка 351 д. 8, л. л. 1—3, 39—42,
133-а, 133-в, 137—138. 361—368

1. И ноября въ 6 д. в. г. царевна Екатерина Алексѣевна про вышеписанныя письма сказала: тѣ де письма писала и къ Михайловой женѣ Протопопова съ сторожемъ Васкою послала она, царевна. А противъ статей про старицу сказала: писала къ ней Марья Протопопова объ той старицѣ, будто старица доводитъ на попа, а прислала то письмо съ Васкою сторожемъ и то письмо сожгла. А какая старица, въ томъ запиралась. Вахрамѣевниѣ мужъ прихаживалъ къ ней, царевнѣ, и сказывалъ, что попъ къ ней приказывалъ, чтобъ они не боялись въ сидѣньѣ своемъ, ничего де не будетъ, онъ де попъ про то знаетъ по планетамъ, что будетъ худое или доброе. А про Дарью сказала, чтобъ про письма не сказывала и тѣ де письма Дарья къ ней, царевнѣ, и она царевна къ ней, Дарьѣ, писала о кладахъ; а какіе люди сыскивали кладъ, она ихъ не знаетъ, а знаетъ Дарья. Про бабъ и мужиковъ, какіе ходили, и письма про тѣхъ, которые къ нимъ прихаживали черезъ заказъ бить челомъ о своихъ нуждахъ. А по Толочанова послать велѣла по Марьину письму: Марьѣ де Протопоповой сказывалъ Василиій Толочановъ, что доводитъ на попа старица, и о томъ Марья писала. А что спросить хорошенько про старицу, въ чемъ она доводитъ на попа и на царицу, и на меня, довѣдайся съ всемъ, и про то она, царевна, сказала, что де Марья Протопопова писала къ ней, царевнѣ, что старица въ томъ доводитъ, что будто она царевна призывала попа для приворота государева къ царицѣ. А послѣ сказала; приказывала де про то она, Марья, къ ней, царевнѣ, словомъ съ сторожемъ съ Савкою, а письма не было, А про письма де отъ Татьяны и отъ Дарьи, которыя нашивала дѣвка Агафья Измайловская, поминать не велѣла про тѣ, которыя писаны были къ ней, царевнѣ, о нуждахъ своихъ, чего ови у ней, царевны, попросятъ. А денегъ де 2 рубля послала она, царевна, съ тою жъ дѣвкою Агафьею на Донское подворье пѣвчимъ. А про письма, чтобъ Яшка не сказывалъ, сказалъ, и то де написано для того, чтобъ про вышеписанныя письма не сказывали по 3-му письму. Вышеписанная Агафья сказывала Дарьѣ про старца еретика, который

знаетъ клады находить, и она де царевна тѣхъ вѣсть говоритъ не вѣ-
лѣла, и куда де Дарья Васку сторожа посылала для кладовъ, про то
де она Дарья вѣдаетъ. А Гришка роспопъ сказалъ съ Домкинымъ де-
мужемъ Ивашкомъ къ ней царевнѣ того не приказывалъ, чтобъ они
не боялись въ сидѣньѣ своемъ ничего де не будетъ, и онъ де попъ
знаетъ по планетамъ, что будетъ худое или доброе; а спрашивала де
его, Гришку она, царевна: „знаешь ли де ты планеты и клады“. И
онъ де Гришка ей, царевнѣ, сказалъ: „я де планетъ и кладовъ не
знаю“. И будучи де у ней царевны онъ, Гришка, только Бога молилъ
о томъ, чтобъ къ ней, царевнѣ, государь былъ милостивъ. А царевна
сказала: онъ де у ней царевны былъ не для мольбы, чтобъ онъ, госу-
дарь, былъ къ ней милостивъ, для того, будто онъ по планетамъ знаетъ
и клады узнаваетъ. А Гришка сказалъ: планетныя де тетради у него
были и про то, что онъ, Гришка, по планетамъ знаетъ, ей царевнѣ
говорилъ обманомъ для взятку. А про клады онъ, Гришка, ей царевнѣ
не говаривалъ. А царевна сказала: тотъ де Гришка и про клады ска-
зывалъ ей знатно, для взятковъ же обманомъ. А Марья сказала; въ
прошломъ де 207 г. юля въ 31 д. по письму царевны приходилъ по
нея Марью въ Нѣмецкую слободу сторожъ Васка и велѣлъ ей Марѣ
въ слободѣ про нея царевну, кушанье изготovitъ и принесть къ себѣ
въ верхъ, и потому де ея письму она, Марья, въ той же слободѣ у
полковницы Анны Еремѣевы кушанье изготovitила и принесла къ ней,
царевнѣ, въ Покровское съ тѣмъ же Васкою и съ караульнымъ солда-
томъ; а какъ того солдата зовутъ, того не помнитъ. А что де царевна
сказала, будто писала она, Марья, къ ней, царевнѣ, о старицѣ, будто
старица доводитъ на попа въ томъ, что будто она царевна призывала
попа для приворота государя къ царицѣ. И она де Марья, къ ней,
царевнѣ, не писывала и такой старицы не знаетъ. А въ нынѣшнемъ де
208 г. послѣ Семена дни приходилъ по нея Марью изъ Покровскаго
отъ ней царевны истопникъ Ганка; а чей сынъ и какъ словоетъ, не
знаетъ, чтобъ она была къ обѣднѣ. И какъ де она пришла въ церковь,
и она де, царевна, прислала къ ней вдову Акульку Дублянскую и ве-
лѣла ей, Марѣ, остаться въ церкви. И послѣ де людского расхода
она, царевна, съ нею Марьею видѣлась и говорила: слышали де мы,
что сидитъ на Почѣшномъ дворѣ старица: провѣдай де ты, какого она
монастыря; не та ль де старица, что приходила ко мнѣ къ церкви и
кричала, чтобъ ей, царицѣ, заплатить долговья деньги, что заимывала
у ней Марья Шеина и чтобъ она Марья про тое взятую старицу про-
вѣдала, въ какомъ она дѣлѣ взята. И послѣ де того вскорѣ приходилъ
къ ней, Марѣ, въ Нѣмецкую слободу на дворъ пѣвчій Ивашко Косой
и сказалъ: былъ де я въ Панской слободѣ и провѣдывалъ про верхо-
выхъ ея царевнинныхъ выданныхъ замужъ дѣвокъ Пелагею да Акулину,
которыя выданы за драгунъ, не взяты ль они къ розыску, и они де не

взяты. И она де, Марья, спросила его, Ивашку, что де нашей Татьянѣ указъ, которая взята на Потѣшный дворъ, и онъ де Ивашко сказалъ: еще де на нихъ нѣкая старица говорить, а именно не сказалъ. И она де Марья по тѣмъ его словамъ, пришедъ къ церкви, ей, царевнѣ, у обѣдни жъ про взятѣе той старицы сказала отъ себя, что есть старица на Потѣшномъ дворѣ; а про то, что она, Марья, про ту старицу слышала отъ того Ивашка, ей царевнѣ не сказала. И она де, царевна, велѣла ей, Марьѣ, о той старицѣ навѣдаться. И она Марья царевнѣ отказала отъ кого де миѣ навѣдаться. А дѣвка Дарья Валутина сказала: тому недѣль съ 7 отпущена она, Дарья, отъ ней царевны за болѣзнию къ Москвѣ къ племяннику своему Посельскаго Приказа къ переводчику къ Лукѣ Шуховскому. А какъ де она, царевна, ее, Дарью, отъ себя отпускала, и она ей, Дарьѣ, приказывала, чтобъ она, Дарья, такого человѣка провѣдала, у кого на дворѣ или гдѣ ни есть, кладъ есть, чтобъ пріѣхать тотъ кладъ взять. И буде она такого человѣка найдетъ, чтобъ она, Дарья, тотъ кладъ и посылала. И послѣ де того ея сѣзда привелъ къ ней Дарьѣ москвитинъ посадскій человѣкъ Ивашко Исаевъ познать, что у него Ивашка у дѣтей его восприемницею была Марья Шеина, Васку Чернова, а сказалъ: тотъ де Васка знаетъ, гдѣ кладъ, и онъ де его и видѣлъ. И тотъ де Васка ей, Дарьѣ, сказалъ: отъ Москвы де въ 200 въ 20 верстахъ, на дворѣ у мужика, въ хлѣбѣ, подъ гнилыми досками стоитъ котелъ денегъ, у меня де тотъ кладъ и въ рукахъ былъ. И она де, Дарья, для взятѣя того клада съ нимъ Васкою посылала для вѣры Покровскаго дворцоваго сторожа Васку Измайловскаго, а на подводы имъ и на хорчи она Дарья дала имъ 11 руб. съ полтиною, которые было она, царевна, дала ей, Дарьѣ, на кормъ. И тотъ де сторожъ пріѣхалъ къ Москвѣ одинъ и ей Дарьѣ сказалъ: не токмо де кладу, и двора онъ, Васка, ему, сторожу, не указалъ. А тѣ де денги онъ Васка привезъ къ ней Дарьѣ, а сказалъ: тѣхъ де денегъ не издержали они затѣмъ, что ходили пѣши; и она де Дарья о томъ мужикѣ и о кладѣ къ ней, царевнѣ, писала. И она де, царевна, за то на нее раскручинилась и тѣ данныя денги у ней, Дарьи, велѣла взять Домкѣ Вохрамѣевѣ, и она де, Домка, тѣхъ денегъ взяла у ней 10 руб.. А Гришка де распопа у ней, царевны, бывалъ, про то она слышала отъ той же Домки; а что дѣлывалъ, того не вѣдаетъ. А бабы де и мужики къ ней, царевнѣ, прихаживали жъ и ей, Дарьѣ, они говаривали, что приходятъ къ ней, царевнѣ, для милостыни; а иные говаривали, чтобъ имъ быть въ богадѣльнѣ; а кто ихъ приводилъ и впрямь ли они для того приходили, про то она не вѣдаетъ. А дѣвка де Агаѣя Измайловская сказывала ей, Дарьѣ: пріѣхалъ де недавно къ Москвѣ старецъ, а себѣ того старца она, Агаѣя, называла братомъ или дядею, про то сказать не упомнить; а тотъ де старецъ у себя ей, Агаѣѣ, кладъ сказалъ, или гдѣ знаетъ, про то не помнить же. И велѣла она,

Агаея, о томъ старцѣ донестъ ей, царевнѣ, а еретикомъ его не сказывала. И она де, Дарья, о томъ старцѣ ей, царевнѣ, доносила. И царевна де ей, Дарьѣ, сказала: „нынѣ де не то время; полно, не надобно намъклады“. И по тѣмъ де ея царевнинымъ словамъ она, Дарья, ей, Агаеѣ, про того старца отказала, а она де, Дарья, того старца не видала. А окромѣ де того иныхъ вракъ никакихъ она, Дарья, не знаетъ, и съ тою Агаеєю никакихъ она, Дарья, къ ней, царевнѣ, писемъ не посылавала, также и она, царевна, къ ней, Дарьѣ, никакихъ писемъ не присылывала. А отъ дѣвки де Татьяны она, Агаея, къ ней, царевнѣ, какія письма нашивала ль и о чемъ, про то она, Дарья, не вѣдаетъ. Ноября въ 7 д. сторожъ Савка Смирной въ росиросѣ сказалъ: тому де недѣль съ 10 царевна Екатерина Алексѣевна посылала его, Савку, въ Нѣмецкую слободу къ Марьѣ Протопоповой и велѣла ее спросить, не слыхала ли де она, Марья, отъ кого, что про нихъ царевень говорятъ, чтобъ она, Марья, о томъ къ ней, царевнѣ отписала, или бы съ нимъ, Савкою, словомъ приказала. И она де, Марья, ему, Савкѣ, сказала: „мнѣ де съ тобою о томъ приказывать нельзя и письма съ нимъ о томъ послать къ ней царевнѣ не мочно; а какъ де я увижусь съ царевною сама, и я де про то сама ей, или Ульянѣ скажу“. Да онъ же Савка ее жъ, Марью, вдругорядъ спросилъ, невѣдаешь ли ты еще чего, что про нихъ государынь говорятъ. И она де, Марья, молвила: „пошто де Домку къ Костромѣ чортъ носилъ, ты де про то вѣдаешь ли или нѣтъ“. И онъ де, Савка, сказалъ: „я де про то не вѣдаю“. И къ тѣмъ де его Савкинымъ словамъ она, Марья, молвила: „доводить де старица на Домку, что она ѣздила къ Костромѣ, какой де тамъ роспопа, и зачѣмъ де она къ нему ѣздила. А старица де доводитъ, что она, Домка, ѣздила для коренья, чтобъ государь былъ до нихъ царевень милосердъ; а слышала де я, чтобъ онъ государь былъ и до царицы своей милосердъ же. А ты де Савка ей, царевнѣ, о томъ хоть извѣщай, хоть нѣтъ, я де про то сама съ Ульяною переговорю въ Покровскомъ, у церкви, у ранней обѣдни“. И про тѣ де всѣ вышеписанныя ея Марьины слова онъ Савка сказывалъ дѣвкѣ Ульянѣ Всильевой, которая у ней царевны у кушанья. А она де Ульяна тѣ его Савкины слова ей, царевнѣ, донестъ хотѣла; а доносила ль или нѣтъ, про то не вѣдаетъ. А послѣ де его, Савки, къ ней же, Марьѣ, ходилъ многожды сторожъ же Васка Григорьевъ; а по чѣму велѣнью и для чего, про то онъ Савка не вѣдаетъ; а скажетъ про то онъ Васка. Да онъ же де, Васка, хаживалъ къ ней же, Марьѣ, да къ дѣвкѣ Дарьѣ Валутинѣ; а для чего и отъ кого, того онъ не вѣдаетъ же; а скажетъ про то онъ Васка. А про ту не свою ходьбу онъ, Васка, сказывалъ сторожу жъ Оскѣ Гаврилову сыну Измайловскому; а онъ, Оска, про то сказывалъ ему, Савкѣ. Да послѣ де того всего спустя съ недѣлю или меньше, какъ онъ, Савка, взошелъ въ Покровское на недѣлю, тажъ вышеписанная дѣвка Ульяна, завязавъ ему глаза,

ввела его къ царевнѣ въ комнату, чтобъ онъ, Савка, ее, царевну, въ лицо не видѣлъ, и она де, царевна, его, Савку, спросила: „зачѣмъ де ты ходилъ къ Марьѣ Протопоповой, не забылъ ли де ты ей, Марьѣ, про то говорить, зачѣмъ ты къ ней, Марьѣ, посыланъ“. И онъ де Савка тѣ всѣ вышеписанныя слова ей, царевнѣ, сказалъ, и она де, царевна, изволила плюнуть и говорила: „полно де врать, этихъ бы де словъ впредь на сторонѣ у васъ не отродилось, и ни съ кѣмъ де не болтай“ и высланъ вонъ. А Марья сказала тѣ де всѣ вышеписанныя слова она, Марья, тому Савкѣ говорила. А про старицу де, которая доводитъ на царевенъ въ вышеписанномъ дѣлѣ сказывала ей, Марьѣ, мать ея родная ипоземка Анна Краморова въ прошломъ 207 г. до Семена дни; а она де, Анна, про ту старицу отъ кого слышала, про то скажетъ она. А мать ея Анна въ роспросѣ сказала: про старицу де она, Анна, ей, Марьѣ, не говаривала, тѣмъ она ее поклепала. И въ тѣхъ ихъ спорныхъ словахъ Марьѣ съ нею, Анною, въ застѣнкѣ дана очная ставка. А на очной ставкѣ и съ пытки она, Марья, говорила: пріѣхавъ де въ домъ свой, та ея, Марьиная мать, не вѣдомо отъ кого про ту старицу сказывала ей подлинно и въ Покровское ходитъ ей не ведѣла. Было ей 3 удара. А мать ея сказала: въ домъ де она ѣздитъ кн. Ѳедора Юрьев. Ромодановскаго да Аврама Лопухина, къ Никитѣ Иванову сыну Корчмину, къ кн. Петровѣ женѣ Енмурцича Черкасского, ко вдовѣ къ кн. Аннѣ Васильевой, къ ок. къ кн. Дмитр. Неѣдѣев. Щербатову; а про старицу де она ей, Марьѣ, не сказывала; а тому де нынѣ недѣли съ 3 или съ 4 сказывала ей, Марьѣ, она, Анна: „привезли де въ Преображенское невѣдомо какого старца, не ходи де ты въ Покровское къ царевнамъ“. А съ подъема и съ пытки говорила: про старицу де она, Анна, ей, Марьѣ, говорила, что взята въ Преображенское; а въ какомъ дѣлѣ, про то не вѣдаетъ; а сказывали де ей, Аннѣ, про то старницу вчерашняго дня въ Басманной улицѣ невѣдомо какихъ чиновъ люди. Да тому де дни съ 3 ей же Аннѣ сказывали на улицѣ жъ, невѣдомо кто, что старица жъ взята въ Преображенскій Приказъ. а въ какомъ дѣлѣ, про то не сказали. Да она жъ, Анна, говорила про старицу де, что взята въ Преображенскій Приказъ говорилъ на дворѣ кн. Ѳ. Ю. дякъ Яковъ Никоновъ; а про какую, про то она не вѣдаетъ. А про ту де старицу, про которую говорить на нее дочь ея въ томъ вышеписанномъ дѣлѣ, она, Анна, ей, Марьѣ, не сказывала. Было ей 10 ударовъ. А дочь ея Марья ей, Аннѣ, говорила въ улику: „про ту де старицу сказывала ты мнѣ, пріѣхавъ въ домъ свой отъ кн. Авдотьи Васильевны“. Она жъ Марья сказала: царевна молвила ей, спросила бъ де ты Василья Толочанова, не слыжалъ ли де онъ про тое взятую старицу, и котораго она монастыря. И послѣ де тѣхъ ея царевнинныхъ словъ присылала по нее Марью сосѣдка ея полковница Анна Купорова, чтобъ она, Марья, была къ ней посидѣть. И какъ де она къ ней пришла, и

у ней де сидѣлъ Василій Толочановъ. И какъ де она, Анна, вышла изъ хоромъ своихъ, и она, Марья, его Василья спросила: слыхалъ ли де ты про старицу, какаѣ взята на Потѣшный дворъ. И онъ де, Василій, ей, Марьѣ, сказалъ: „слышалъ де я будучи на морѣ, что старица на Москвѣ взята; а въ какомъ дѣлѣ взята Богъ вѣстъ“. И послѣ того она, Марья, съ нею, царевною, видѣлась; и что отъ него Василья слышала, то ей и сказала. А Василій Толочановъ сказалъ: Марьѣ де Протопоповой онъ Василій про то, что доводитъ на поѣ старица, не говаривалъ; а у полк. де Анны Куноровой онъ, Василій, былъ, и она де, Марья, его, Василья, спросила: „слыхалъ ли де ты про старицу, какаѣ взята на Потѣшный дворъ“. И онъ де, Василій, къ тѣмъ еѣ Марьинымъ словамъ молвилъ: „говорятъ де, что взята старица; а не знаю какаѣ и въ какомъ дѣлѣ“. А что де онъ, Василій, ей Марьѣ про ту старицу молвилъ, что про взятѣ той старицы говорятъ, и онъ де Василій про то, что говорятъ, молвилъ ей, Марьѣ, отъ себя простотою своею, а ни отъ кого не слыхалъ; а про взятѣ той старицы, что будто онъ, Василій, слышалъ про то на морѣ, онъ, Василій, ей, Марьѣ, не говаривалъ. И въ тѣхъ спорныхъ словахъ ему, Василью, съ нею, Марьею, дана очная ставка. А на очной ставкѣ Марья сказала про то, что старица доводитъ на поѣ, онъ, Василій, ей, Марьѣ, не говаривалъ; а что де царевна сказала, будто велѣла она ей, Марьѣ, по него, Василья, послать по еѣ Марьину письму, что сказывалъ онъ, Василій, о доводѣ старицы на того поѣ, и она де Марья о томъ къ ней, царевнѣ, не писывала; а выдався въ церкви съ нею, царевною, сказала ей словомъ про то, что онъ, Василій, будучи на морѣ, слышалъ, что, старица на Москвѣ взята; а въ какомъ дѣлѣ взята. Богъ вѣстъ. А Василій сказалъ: будучи де онъ на морѣ, про взятую старицу ни отъ кого не слыхалъ и ей Марьѣ про то не сказывалъ. А съ другой пытки она жъ Анна говорила: про такую де старицу, которая доводитъ на царевнѣ и на поѣ, и на Домку Вахрамѣеву въ кореньѣ, чтобъ государь до нихъ царевнѣ и до царицы своей былъ милосердѣ, дочери своей Марьѣ въ домѣ у себя и нигдѣ не сказывала, тѣмъ она, Марья, еѣ Анну поклепала за злобу свою, что она съ мужемъ своимъ Михайломъ Протопоповымъ развелась, будто по еѣ Аннинымъ наговорнымъ словамъ. А сказывала ей, Марьѣ, про взятую старицу, которая сидитъ въ Преображенскомъ Приказѣ, слышавъ на дворѣ кн. Федора Юрьевича отъ дьяка Якова Никонова. А въ какомъ дѣлѣ та старица въ Преображенскомъ приказѣ сидитъ, того отъ него не слышала.

2. (Л. 26—30). В. г. х. в. Бориско Шереметевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ в. г. въ 202 г. мая въ 2 д. въ вашей в. г. т. грамотѣ изъ Разряду ко мнѣ х. в. въ Бѣлгородъ за приписью дьяка Степана Ступина писано: апрѣля въ 6 числѣ нынѣшняго 202 г. къ вамъ в. г. писали изъ Курска товарищъ мой х. в. сходной ок. и в. Венедиктъ

Андреевичъ Зміевъ да дьякъ Петръ Исаковъ по словесному извѣту въ Курску въ приказной избѣ ротмистра Курскаго помѣщика Ѳедота Горяинова да дьяка Петра Вяземскаго чел. его Андрюшки Мартемьянова, который по вашему в. г. указу посланъ въ Бѣлгородъ ко мнѣ х. в. въ полкъ для полковыхъ всякихъ дѣлъ дьяка жъ на Михайлово мѣсто Тарасова, будучи де онъ Петръ въ Курскомъ уѣздѣ въ дер. его Ѳедотовой на постояломъ дворѣ, вынявъ ножъ у себя изъ поженъ, и мцепскаго ямщика да земскаго прик. подьячаго Микиту Телнова, который съ нимъ ѣхалъ, учалъ ихъ рѣзать; а вшедъ въ избу, тѣмъ же ножомъ порѣзалъ жену свою да дворовую свою женку, и за нимъ де Ѳедотомъ онъ Петръ съ ножомъ гонялъ же; да по извѣту де мценскихъ ямщиковъ, которые его Петра до Курска везли, онъ де ихъ ямщиковъ дорогою билъ батоги, и съ саблею, и съ копья за ними гонялъ. И приведенъ де онъ, Петръ, въ Курску въ Приказную избу въ шубенкѣ босъ и безъ рубахи; а допрашивать де его, Петра, противъ тѣхъ извѣтовъ невозможно, для того что де онъ внѣ ума и говорить, что ненадобно, и они де ок. и в. и дьякъ его Петра отдали въ Кур. Богородицкій Знаменскій монастырь архимандриту Самсону съ братьею подъ началъ. И мнѣ бъ х. в. велѣтъ его Петра изъ Курска взять въ Бѣлгородъ и въ Бѣлгородѣ въ разрядной избѣ его осмогнѣть и допросить, отъ чего ему такая болѣзнь учинилась, и давно ль онъ тою болѣзнию боленъ. И буде онъ тою болѣзнию боленъ, и его отослать въ монастырь, въ который пристойно, и въ томъ монастырѣ быть, покамѣстъ онъ отъ той болѣзни обможется. Да о томъ о всемъ къ вамъ в. г. писать. И потому в. в. г. т. указу въ Разрядъ я х. в. писалъ того жъ мая въ 18 ч., что въ Бѣлгородѣ только одинъ Николаевскій монастырь и тотъ самый скудный и малолюдный и подъ началъ его Петра отослать не куда; а окромѣ того монастыря въ Бѣлгородѣ и около Бѣлгорода въ ближнихъ мѣстахъ, кромѣ Зміевского да Святогорского, иныхъ монастырей нѣтъ, и въ тѣ Зміевскій и въ Святогорскій монастыри послать его Петра опасно отъ воинскихъ людей. А Кур. Богород. Знаменскій монастырь полной и людень. И того жъ г., мая въ 22 ч. явился мнѣ х. в. въ Бѣлгородѣ онъ Петръ, а вашей в. г. грамоты о томъ, что онъ по вашему в. г. указу посланъ въ Бѣлгородъ, ко мнѣ х. в. въ полкъ для полковыхъ и всякихъ дѣлъ дьяка жъ на Михайлово мѣсто Тарасова мнѣ х. в. не подаль и говорилъ онъ, Петръ, передо мною х. в. слова нелѣпныя все, что негодно, и знатно, что онъ во отступленіи ума. И поставленъ былъ онъ, Петръ, въ Бѣлгородѣ на постояломъ дворѣ прапорщика Абрама Огурцова. И того жъ г., мая въ 25 день билъ челомъ вамъ в. г. т. а мнѣ х. в. въ Бѣлгородѣ въ разрядной избѣ подаль за рукою челобитную тотъ вышепомянутый прапорщикъ Абрамъ Огурцовъ, что де онъ, Петръ, будучи у него на дворѣ, учалъ рѣзать куръ его, и какъ жена его Аб-

рамова стала ему Петру говорить, чтобъ онъ куръ ихъ нерѣзалъ, и онъ де, Петръ, на ту его жену посыкнулся, бить ли ее или рѣзать, про то онъ не знаетъ; и та его жена, вышедъ на улиду, въ томъ на него, Петра, и тѣхъ рѣзанныхъ куръ являла стороннимъ людямъ; да онъ же, Петръ, будучи въ Бѣлгородѣ, подаль въ приходскія церкви священникамъ письма, и тѣ священники тѣ его Петровы письма принесли ко мнѣ х. в., а въ тѣхъ его Петровыхъ письмахъ написано нелѣпо жъ. И я х. в., усмотря, что онъ, Петръ, подлинно во отступленіи ума о вѣдомости въ который монастырь послать бы его, Петра, подъ началъ послалъ въ Приказъ Преосвященнаго Авраамія митрополита Бѣлгородскаго и Обоянскаго память. И онъ Петръ увѣдавъ про то, что я х. в. велѣлъ было его отослать въ монастырь подъ началъ и изъ Бѣлгорода уѣхалъ безъ вѣдома моего х. в.; и того г. прапорщика Абрамову челобитную Огурцова и тѣ его Петровы вышепомянутыя письма къ в. в. г. т. послалъ я х. в. подъ сею отпискою съ жильцомъ съ Артемьемъ Лонскимъ іюня въ 20 д. и велѣлъ подать въ Разрядъ б. Т. Н. Стрешневу съ товарищи. (Л. 31 челобитье прапор. Огурцова, Н. Н.).

(Л. 32.) Оздравіи и о спасеніи Тихона, Бориса, Моисея и всѣхъ ненавидящихъ и обидящихъ мя, и всякія мнѣ еретическія пакости творящихъ всякіе человѣческіе возрасты и приставленіе всякое всякими виды и мечтаніе.. ихъ имена и возрасты ихъ и еретичества и какими всякими виды мнѣ они воздаша. Ты вся вѣси, Отче и Сыне и Святый Душе, и отъ начинанія ихъ, что о мнѣ воздаша злоумніи всякаго чина человѣческія лица своими ересьми, всякими виды воздаждь имъ Отче и Сыне и Святый Душе седмирицею противу ихъ мнѣ воздояніе тожъ. Заупокій Преосв. митрополита Павла, игумена Паисія, іеромонаха Сергія мон. Егорія, іерея Симеона, іерея Кондрата, Евдокія, Александры, Козьмы, Евлампія, Дарія, Аписія, Никифора, Василія, Нестора, Марія, Екатерины двухъ Васильевъ; младенцевъ Іоанна, Андрея, Козьмы и Доміана, Іліи, Гликерія, Марѳы, Ирины, Θεодосія, и сродниковъ ихъ, и всѣхъ представльшихся отецъ и братью нашу, здѣ лежащихъ и по лицу всеа земли отъ Адама и до сего дни всѣхъ православныхъ христіанъ, помяни, Господи. (Л. 33). О здравіи и о спасеніи Тихона, Бориса, Михаила, Венедикта и всѣхъ ненавидящихъ и обидящихъ мя, и всякія мнѣ еретическія пакости творящихъ, всякіе человѣческіе возрасты и преставленіе всякое еретичествомъ своимъ навояща, имена ихъ, и возрастъ, и что мнѣ воздаша, они, ты вся вѣси, Отче, и Сыне, и Святый Душе, и отъ начинанія ихъ, что они мнѣ воздаша, злоумніи человѣцы, своими ересьми, воздаждь имъ седмирицею то жъ противу ихъ мнѣ воздоянія, воздаждь имъ, Господи, по дѣламъ ихъ и по лукавству. . . . ихъ. О здравіи Тихона, Бориса, Михаила и всѣхъ ненавидящихъ и обидящихъ мя, и пакости всякія дѣлающихъ мнѣ. За упокій преос. Павла митрополита, іеромонаха Сергія, монаха Еоргія, іерея Семіона, іерея Кон-

драта, Ѳеодора, Харитины, Евлампія, Козьмы, Александры, Евдокіи 2-хъ, Никифора 2-хъ, Маріи, Екатерины, Петра и всѣхъ православныхъ христіанъ отъ вѣка представльшихся отъ Адама и до сего дня праотецъ, отецъ и братью здѣ лежащихъ и по лицу всеа земли и всякихъ видовъ человѣческаго возраста да будутъ прокляты ереси всякія держашіи. О здравіи Тихона, Бориса, Михаила и всѣхъ ненавидящихъ и обидящихъ мя. За упокой іерея Семіона, іерея Кондрата. Евдокіи, Евлампіи, Кузьмы, Александры, Ѳеодора, Харитины, Маріи, Екатерины, Петра и всѣхъ православныхъ христіанъ отъ Адама и до сего дня праотецъ, отецъ и братью нашу здѣ лежащихъ и по лицу всеа земли православныхъ христіанъ; а человѣцы, всякія ереси держашіе, всякого вида и представляющіе своимъ волеованіемъ, да будутъ они прокляты, и отлучены отъ Святыя Троицы, и посланы будутъ во адъ, идеже и самъ сатана трепещеть Твоего Имени. (Л. 36—40). И въ нынѣшнемъ 203 г. декабря въ 30 числѣ по указу в. г. т. и по приказу б. Т. Н. Ступничева съ товарищи дьякъ Петръ Вяземскій въ Разрядъ сысканъ и противъ сей отписки б. и в. Б. П. Шереметева и противъ писемъ, каковы онъ прислалъ въ Разрядъ подъ отпискою своею, допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ. Въ прошломъ де въ 202 г., будучи онъ, Петръ, въ Курскомъ уѣздѣ, Курскаго помѣщика ротмистра въ Ѳедотовой деревнѣ Горяиновѣ, на постояломъ дворѣ, кр. его Ѳедотова ножа изъ ноженъ не вынимывалъ и мценскаго ямщика да Земскаго Приказу подъячаго Микиту Тельнова, который съ нимъ, Петромъ, ѣхалъ и жену и дворовую свою женку ножомъ не рѣзывалъ и мценскихъ ямщиковъ, которые его, Петра, до Курска везли, дорогою батоги не билъ, и саблею и съ копыи за ними и за Ѳедотомъ Горяиновымъ съ ножомъ не ганивался. А какъ де онъ, Петръ, въ тое деревню пріѣхалъ, и въ то де время онъ, Ѳедотъ, ставовся Земскаго Приказу съ подъячимъ съ Миткою Телнымъ, и съ свойственники своими, и со мценскими ямщиками, и съ наемщики ихъ, которые у тѣхъ ямщиковъ были наняты подъ его Петровы подводы, хотѣли его Петра бить до смерти, и животы его пограбить, и въ томъ учили на него похваляться. И онъ де Петръ, видя тѣ похвальныя слова и сѣдчи на лошадь, поѣхалъ было въ томъ на нихъ бить челомъ въ Курскъ. И они де Ѳедотъ, и подъячій, и ямщики человѣкъ съ 8, отъ дер. Горяиновой нерстахъ во шти его, Петра, догнали, и шубу и сапоги съ него сняли и били его, Петра, смертнымъ боемъ, и въ то время напустили на него боязнь и всякое страхованіе, и, связавъ съ курскими стрѣльцами и съ его Ѳедотовыми свойственники, отвезли его въ Курскъ. И ок. де и в. Венедиктъ Андреевичъ Змѣевъ отослалъ его, Петра, подъ началъ въ Курскій Богородицкій Знамен. монастырь, и въ томъ де монастырѣ былъ онъ подъ началомъ съ недѣлю, и изъ подначальства свобожень; и изъ Курска съ грамотою в. г. какова ему дана изъ Разряда, что ему велѣно быть въ Бѣлгородѣ дьякомъ на Михайлово мѣсто Тарасова, поѣхалъ въ Бѣлгородъ. И пріѣхавъ

де въ Бѣлгородѣ, тое в. г. грамоту подалъ б. и в. Б. П. Шереметеву, и онъ де б. и в. ему сказалъ, что де объ немъ есть иной в. г. указъ. и велѣно де его сослать подъ началъ; и велѣлъ ему отвѣсть постоянный дворъ и отъ того де и досталъ ему учинилась болѣзнь и всякое страхованіе. И какъ де онъ на постоянный дворъ отведенъ, и въ то де время на томъ дворѣ его стояльцовыхъ куръ не рѣзывалъ, а велѣлъ онъ людямъ своимъ гусей и куръ бить купленныхъ своихъ. А чей де тотъ стоялый дворъ ему, Петру, былъ отведенъ, того де онъ не вѣдаетъ. И будучи де на томъ дворѣ, отъ боязни и отъ страхованія своего писалъ вышеписанныя письма своею рукою и посылалъ по церквамъ съ людьми своими для того, чтобъ ему отъ той боязни и страхованія свободиться. А какъ де онъ тѣ письма писалъ, и въ въ то де время было ему привидѣніе, что будто тѣ вышеписанные ямщики и Ѳедотовы свойственники Горяинова хотятъ его бить и портить; и въ ночахъ змѣи, и мыши, и всякіе гады привидѣніемъ ему являлись. А которыя де имена Тихонъ, Борисъ, Михайло, Венедиктъ, Моисей въ тѣхъ письмахъ написаны, и тѣ де имена написаны вышеписанныхъ мценскихъ ямщиковъ и Ѳедотовыхъ свойственниковъ Горяинова, которые его Петра, будучи въ дорогѣ, били и грабили; а про тѣ де имена сказывали ему про себя они, ямщики и Ѳедотовы свойственники. И билъ челомъ онъ, Петръ, б. и в. Б. П., чтобъ его для той его болѣзни отпустить къ Москвѣ, и онъ де б. и в. для той его болѣзни отпустилъ къ Москвѣ и приказалъ дать ему ямскихъ подводъ; и на тѣхъ де подводахъ поѣхалъ онъ въ Курскъ. И какъ де онъ б. и в. изъ Бѣлгорода пріѣзжалъ въ Курскъ для моленья, и въ то де время онъ б. и в. ему, Петру, объ отпускѣ его къ Москвѣ далъ ему отписку; и онъ де Петръ съ тою отпискою поѣхалъ къ Москвѣ и пріѣхавъ тое отписку подалъ въ Разрядъ въ августъ мѣсяцъ прошлаго 202 г. А отъ боязни де и отъ страхованія онъ, Петръ, свободился съ того времени, какъ онъ изъ Курска поѣхалъ къ Москвѣ, и той де боязни и страхованія и всякаго привидѣнія по ночамъ нынѣ нѣтъ. Къ сему допросу Петръ Вяземскій руку приложилъ.

3. В. г. т. х. т. Алешка Протасевъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ г. въ 207 г. декабря въ 9 д. писалъ ко мнѣ х. т. на Воронежъ изъ Бѣлгорода б. и в. кн. Яковъ Ѳедоровичъ Долгоруково съ товарищи, а во отпискѣ его написано: въ нынѣшнемъ де 207 г. декабря въ 4 д. писали въ Бѣлгородъ къ дьяку къ Михаилу Худякову изъ Сѣвска дьяки Леонтій Клишинъ, Петръ Исаковъ, а во отпискахъ ихъ написано: въ нынѣшнемъ де въ 207 г. ноября въ 16 д. прислалъ въ Сѣвскъ въ въ разрядную избу съ письмомъ ст. и пол. Данила Юдинъ бывшаго полку своего стрѣльца Иванку Васильева въ кражѣ полку жъ своего у стрѣлцкой Петрушкиной жены Борзаго у вдовы Татьянки изъ лавки товаровъ и платья по цѣнѣ на 80 руб. И въ разрядной де избѣ въ роспросѣ онъ Иванко въ вышеписанной кражѣ во всемъ винился и ноября

въ 29 д. въ той кражѣ для подлинного розыску его Ивашку велѣли они роспросить въ застѣнкѣ, у пытки. И какъ де его Ивашку подняли на дыбу, и онъ де Ивашко закричалъ во весь народъ и сказалъ за собою твое г. великое слово, и говорилъ ген. маіора Карлусова полку Ригимона на солдатъ на сержанта на Ерошку Максимова, на Кузьку Гаврилова, на Сенку Васильева, на Ивашку Алексѣева, на Ивашку Васильева. И о томъ де они къ тебѣ в. г. къ Москвѣ писали, и чтобъ ему дьяку въ Бѣлгородѣ о сыску тѣхъ вышеписанныхъ солдатъ и о береженіи заковавъ въ кандалы и на цѣпяхъ за крѣпкимъ карауломъ учинить по твоему в. г. указу. И по вышеписанной де отпискѣ и по именному списку того Карлусова полку Ригимона солдатъ, которые за воронежскою посылкою нынѣ въ Бѣлгородѣ сысканы тѣмъ именемъ, что написано въ вышеписанной отпискѣ Ивашка Васильевъ два чел. Ивашковъ Васильевыхъ въ томъ числѣ И. В. сынъ Рожечниковъ да И. В. сынъ Рыковъ; а кто изъ нихъ къ тому дѣлу приличенъ, того де вѣдать не почему. Да сысканы же противъ той же вышеписанной отписки Ивашко Алексѣевъ, а Ерошки Максимова, да Кузьки Гаврилова и Сенки Васильева не сыскано; а въ списокъ де тѣхъ солдатъ, которые нынѣ въ Бѣлгородѣ такимъ именемъ и отчествомъ Ерошки Максимова не написано, а Сенки Васильева сына и Кузьки Гаврилова, которыхъ имена написаны въ вышеписанной же отпискѣ, въ томъ списокѣ не написано жъ; а того де Карлусова полку Ригимона урядники сержанты Яковъ Батковскій, Клима Бѣжинъ съ товарищи и рядовые солдаты сказали, что такими именами сержантъ Ерошка Максимовъ, Кузька Гавр., Сен. Вас. въ томъ полку въ солдатахъ были ль и такими именами и отчествомъ, того жъ полку въ солдатахъ же, которые нынѣ на Воронежѣ есть ли, про то де они не упомнятъ и ихъ не знаютъ, потому что де тотъ полкъ сборный разныхъ городовъ и было де ихъ въ томъ полку по присылкѣ изъ Разряда съ 2000 чел., и изъ подъ Азова де съ твоей в. г. службы многіе изъ нихъ разбѣжались. И вышеписанныхъ солдатъ Ивашковъ Васильевыхъ дѣтей 3-хъ человекъ да четвер. Ивашку жъ Алексѣева, заковавъ въ кандалы, прислалъ онъ бояр. кн. Я. Ѳ. ко мнѣ х. т. на Воронежъ съ подпол. съ Григ. Балакиревымъ да съ провожатыми Аван. полку Нелидова съ солдаты, съ урядникомъ, съ Ильею Анисимовымъ товарищи съ 11-ю чел. И тѣхъ г. вышеписанныхъ солдатъ, 3-хъ чел. И. В. дѣтей да четвер. И. А. съ Воронежа послалъ я х. т. къ тебѣ в. г. къ Москвѣ Аван. полку Нелидова съ капитаномъ поруч. съ Ив. Гр. сыномъ Ушаковскимъ и съ вышеписаннымъ провожатыми, которые за тѣми колодники присланы на Воронежъ съ урядн. съ И. Анисимовымъ съ товарищи съ 11-ю чел.; а подпол. Гр. Балакирева по твоему в. г. указу съ Воронежа послалъ я х. т. въ Сѣвскъ и велѣлъ ему у ст. и в. у кн. Луки Долгорукова, взявъ вышеписаннаго стрѣльца Ивашку Васильева за крѣпкими поручами и заковавъ въ кандалы, отвезеть къ Москвѣ жъ въ Преображенскій Приказъ, и о томъ съ

Воронежа я х. т. въ Сѣвскѣ къ ст. и в. къ князь Лукѣ Долгорукову писалъ съ тѣмъ же подпол., а сіе г. отписку велѣлъ я х. т. подать и провожатымъ явиться и колодниковъ объявить въ Преображ. Приказѣ ст. кн. Ѳеодору Юрьевичу Ромодановскому. Приведенъ въ Сѣвску въ Приказъ въ татѣбѣ лавочный воръ, а въ роспросѣ сказанъ Иваншкоу де, его зовутъ Степановъ, бывалъ прежде сего сѣвскаго Данилова полку Юдина стрѣлецъ и въ Сѣвскѣ пыталъ и сосланъ былъ въ ссылку въ Полатовъ, а оттуда де сбѣжалъ, и былъ на Москвѣ, и написалъ въ новоприборный полкъ ген. Карлуса Ригимона. И того приводнаго чел. дѣяки безъ бытности брата моего по тому приводу хотѣли пытать, и онъ сказалъ за собою г. слово, и въ томъ его дѣяки спрашивали, и онъ сказалъ, что велѣно де въ искъ полупол. Петру Турову въ Сѣвску отдать казачій дворъ и для той отдачи присыланъ былъ изъ Приказа подъячій Перфиль Бочаровъ и пришедши тотъ подъячій къ казаку, чей тотъ дворъ говорилъ такія слова, чтобъ тотъ козакъ дворъ свой истцу очистилъ; и казакъ де сказалъ, что того двора очищать не будетъ, и под. сталъ ему говорить: „мы де (г) съ Москвы жили, а тебя де намъ съ двора не жить“. И дѣяки того приводнаго чел. хотѣли пытать, и онъ Иваншко сказалъ: за мною де есть великое г. слово. И въ томъ его спрашивали дѣяки въ другой рядъ, а въ роспросѣ сказалъ: меня де съ товарищи 6 чел. посылалъ ген. Карлусъ Ригимонъ изъ полку своего къ Москвѣ, велѣлъ де ждать, какъ (г) придетъ къ Москвѣ, и далъ де онъ Карлусъ намъ зелья, и велѣлъ тѣмъ зельемъ пересыпать путь гдѣ ходитъ г.: „какъ де олъ перейдетъ, такъ де и скончается“. И мы де на Москвѣ жили и не дождались г. и пришли назадъ въ Бѣлгородъ, и ген. де Карлусъ за то держалъ ихъ за карауломъ и дву де чел. товарищевъ его билъ кнутомъ за то, что они не дождався пришли, и не далъ де намъ кормовыхъ ден. на 5 мѣсяцевъ. А какъ де онъ, Карлусъ, посылалъ ихъ къ Москвѣ, и въ то де время у него, Карлуса, въ дому былъ кн. Яковъ Долгорукой. Да тутъ же были полк. Гастъ, да Кобелевъ, да знакомецъ князь Яковлевъ Левашевъ, и ген. де при всѣхъ тѣхъ призвалъ ихъ, солдатъ, и далъ имъ зелья въ трехъ бумагахъ по пригоршнямъ, и князь Якову де онъ, Карлусъ, сказывалъ про то, куда онъ ихъ посылаетъ и для чего. И тѣ де пол. и Левшинъ то слышали и кн. Яковъ де будто имъ говорилъ: поѣзжайте де вы, и будетъ то сдѣлаете, то де вы будете пожалованы и обогащены“. И изъ Бѣлгорода послалъ де ихъ кн. Яковъ къ брату своему къ кн. Лукѣ въ полкъ съ письмомъ съ тѣмъ, что они посланы къ Москвѣ и зачѣмъ. И кн. Лука де будто имъ тожъ сказалъ: „будетъ они то учинятъ, будутъ пожалованы и обогащены“. А какъ они у кн. Луки были, и онъ де въ то время былъ въ Золочевѣ; а тѣ де травы у сержанта нынѣ у Ерошки Максимова; а къ Москвѣ де съ ними были письма къ Герасиму Нелидову о томъ, чтобъ имъ жить на Москвѣ у него, Герасима; и они де на Москвѣ у него, Герасима, и жили; да отъ кн. Якова и отъ кн. Луки было де письмо къ

двоюродному ихъ брату къ князю Волод. Оедор., а дворъ де его на Тверской изъ города идучи на лѣвой сторонѣ палаты каменные, и онъ де то ихъ письмо отдалъ.

В. г. т. х. т. Левка Клишинъ, Петрушка меньшей Исаковъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ г., въ 207 г. ноября въ 16 д. прислалъ въ Сѣвскую разрядную избу ст. и пол. Данила Юдинъ съ письмомъ бывшаго своего ссыльнаго стрѣльца Ивашку Степанова а въ письмѣ его написано: ноября де противъ 13 числа полку де его у стрѣл. у Петрушкиной жены Борзаго у вдовы Татьяниды покрадено въ Сѣвску въ ряду изъ лавки ея товару и платья цѣною на 80 руб., а невѣрка де ей Татьяницѣ въ той кражѣ на вѣдомаго вора, на того ссыльнаго стрѣльца, на Ивашку Степанова, а онъ де Ив. нынѣ живетъ въ Сѣвску, укрываясь у матери своей въ Максимовскомъ дворѣ Колобова. И по ея де Тат. челобитью онъ, Данила Юдинъ, для изымки его, Ивашки, посылалъ съѣзжей избы полку своего стрѣльцовъ Васку Краскина съ товарищи, и тѣ де стр., изымавъ его, Ивашку, привели и покраденый товаръ и платья, вынявъ у матери его Ивашковой, принесли къ нему Данилу на съѣзжую избу. И онъ де ст. и пол. Д. Юдинъ его И. послалъ въ разрядную избу, и мы х. т. того стрѣльца Ивашку въ разр. избу принять и въ кражѣ его роспросить велѣли. А въ роспросѣ онъ, Ивашко, въ вышеписанной кражѣ во всемъ винулся; и ноября г., въ 29 д. по твоему в. г. указу мы х. т. его И. въ вышеписанной кражѣ велѣли роспросить въ застѣнкѣ у пытки, и онъ, Ивашко, въ застѣнкѣ сказалъ за собою твое в. г. слово, и чтобъ его въ томъ роспросить. И мы х. т. его, Ивашку, въ томъ спрашивали, а что онъ сказалъ, и то писано въ роспросныхъ его рѣчахъ. И послѣ того велѣли его Ивашку поднять на дыбы, и какъ его Ивашку почели на дыбу поднимать, и онъ И. закричалъ во весь народъ: есть де за нимъ твое в. г. великое слово и чтобъ его съ дыбы спустить, а онъ де И. про то слово про все скажетъ подлинно. И мы х. т. его, Ивашку, велѣли спустить и роспросили, а что онъ И. про то въ роспросѣ сказалъ, и тѣ его Ивашковы роспросныя рѣчи къ тебѣ в. г. т. къ Москвѣ мы х. т. за своими руками изъ Сѣвска послали подъ сею отпискою Сѣвскія разр. избы съ подъячимъ съ Юрьею Симоновымъ ноября въ 29 д., и велѣли ему явиться и отписку и роспросныя рѣчи подать въ Разрядъ б. Т. Н. Стрешневу съ товарищи, а стр. И. Степанова велѣли мы х. т. до т. г. указу, заковавъ въ кандалы и на цѣпи, держать въ Сѣвску въ разрядной избѣ за крѣпкимъ карауломъ. А которыхъ г. людей онъ говорилъ въ Сѣвску и въ Бѣлгородѣ, и тѣхъ людей въ Сѣвску велѣли мы х. т. сыскать того жъ числа и часу, и въ Бѣлгородѣ о сыску жъ оговорныхъ людей товарищевъ его Ивашковыхъ сержанта Ерошки Максимова съ товарищи 5 чел. послали мы х. т. къ дьяку къ Михаилу Жадѣнову отписку, и велѣли ихъ, сыскавъ и заковавъ въ кандалы и на цѣпи, держать за крѣпкимъ карауломъ до т. в. г. указу. А въ роспросѣ въ застѣнкѣ онъ

И. сказалъ за собою г. слово: въ прошломъ де въ 206 г. сѣв. разр. избы подъячій Перфиль Бочеровъ приходилъ на дворъ сѣв. казака Фролки Кучина для очистки и отдачи того двора ст. и подпол. моск. стрѣльцовъ Петру Турову и говорилъ де онъ Перфиль Фролкѣ: „очисти де ты дворъ“. И онъ де Фролка ему, Перфилу, сказалъ: „двора де онъ очищать не станетъ“. И онъ де, Перфиль, за то его Фролку избранилъ и говорилъ ему Фролкѣ: какой де ты великой человекъ, мы де и в. г. изъ житъя избыли, а ты де мужикъ великой де ты диковина, что де тебя изъ двора не сжить. А въ то де число, какъ онъ, Перфиль, тѣ слова говорилъ, былъ онъ подп. Петръ Туровъ да съ нимъ Степанова полку Стрекалова стрѣльцы и сѣвскіе жители, а кто имяны были стрѣльцы и сѣвскіе жители, про то де онъ Ивашко не знаетъ, а знаетъ де стрѣльцовъ, кто имяны, Петръ Туровъ, а сѣвскихъ жителей Фролка Кучинъ. И тѣ де слова, которыя говорилъ Перфиль Бочеровъ, они, Петръ и стрѣльцы и сѣвскіе жители, слышали. И послѣ того онъ, Ивашко, въ воровствѣ поднять на дѣбу и на дыбъ онъ, Ивашко, закричалъ во весь народъ: есть де за мною великое г. слово, хотѣлъ де я убить в. г.; а посылалъ де его ген. маіоръ Барлусъ Ригимонъ, и чтобъ его съ дыбы спустить, а онъ де про то про все, какъ все было скажетъ подлинно. И онъ, Ивашко, съ дыбы спущенъ и распрашиванъ, а въ роспросѣ онъ, Ивашко, говорилъ: въ прошломъ де въ 206 г., по указу в. г. былъ онъ Ивашко на его в. г. службѣ въ Азовѣ въ полку ген. маіора Карлуса Андреева сына Ригимова да у него жъ де Карлуса было въ полку Преображенскаго полку солдатъ 400 чел., и онъ де ген. маіоръ имъ солдатамъ чинилъ налоги, а иныхъ солдатъ безвинно билъ кнутомъ. И какъ де по указу в. г. велѣно ему Карлусу быть съ полкомъ въ Бѣлгородѣ въ полку б. и в. кн. Я. О. Долгорукого и изъ подъ Азова де пошли въ Бѣлгородъ, и, идучи дорогою, будучи они въ городѣ въ Волчьихъ Водахъ, и изъ того де города его Карлусова полку, которые у него Карлуса были Преобр. полку солдаты 500 чел., на него, Карлуса, въ налотахъ и въ боѣ послали къ Москвѣ челобитчиковъ. Алексѣя Никифорова, Ив. Алексѣева, Сем. Парфенова, Мак. Алексѣева, Мак. Ерохина, Вас. Алексѣева съ товарищи 50 чел. И по ихъ де челобитью по указу в. г. гер. Карлусъ Ригимонъ взять былъ къ Москвѣ, а они де солдаты были оставлены въ вышеписанномъ городѣ въ Волчьихъ Водахъ. И какъ де по указу в. г. онъ, Карлусъ, съ Москвы къ нимъ, солдатамъ, отпущенъ, и пріѣхалъ въ городъ Нежегольской, и они де солдаты изъ вышеписаннаго города пришли въ полкъ къ нему ген. въ Нежегольской и изъ Нежегольскаго съ нимъ Карлусомъ пришли въ Бѣлгородъ. И въ Бѣлгородѣ онъ ген. его И. да того жъ полку солдатъ Куз. Гаврилова, Сем. Васильева, Ив. Алексѣева, Мак. Семёнова, Ер. Максимова, Ив. Васильева призвалъ къ себѣ на постоянный дворъ и говорилъ де имъ солдатамъ онъ, Карлусъ, чтобъ они, взявъ у него зелья, поѣхали къ Москвѣ, и дождався къ Москвѣ в. г. то зелье,

какъ будетъ онъ г. идти, на переходѣ посыпать черезъ дорогу, и какъ де г. на то зелье найдеть, и того де часу его г. нестанеть. И были де они у Карлуса на постояломъ дворѣ съ недѣлю; и какъ де б. и в. кн. Як. Оед. изъ походу пришелъ въ Бѣлгородъ, и онъ де Карлусъ про то вышеписанное ему б. и в. сказалъ, и онъ де б. и в. ихъ И. съ товарищи, давъ ему И. съ товарищи грамотки, послалъ ихъ въ Золочевъ къ ст. и в. къ брату своему ко кн. Лукъ княжъ Оедорову сыну Долгорукому. И онъ де ст. и в. кн. Л. Д. въ то число пріѣзжалъ въ Золочевъ съ Коломка, и пріѣхавъ де подали ему его б. и в. и Карлусову грамотки; и онъ де т. и в. кн. Л. Д. взявъ у нихъ грамотки вычелъ, и вычети у нихъ И. съ товарищи спросилъ на словахъ: зачѣмъ де вы къ Москвѣ ѣдете? И они де И. съ товарищи сказали, что ѣдутъ де они къ Москвѣ съ зельемъ, для чего ихъ посылають. И онъ де кн. Лука, написавъ грамотки, къ Москвѣ къ двоюродному своему брату ко кн. Володимеру княжъ Оедор. сыну Долгорукому отдалъ имъ Ивашкѣ съ товарищи и сказалъ де имъ, что „Богъ де вамъ въ помощь;“ и приказалъ де имъ на Москвѣ подъявливаться тому брату своему, и далъ де имъ 40 алтынъ денегъ серебряныхъ и ихъ де Ивашку съ товарищи изъ Золочева отпустилъ въ Бѣлгородъ по прежнему; и они де въ Бѣлгородъ пріѣхали на постоянный дворъ къ нему жъ ген. къ Карлусу Ригимону, и были у него, Карлуса, на дворѣ 3 дни, а на 4-й д. пріѣхалъ къ нему Карлусу б. и в. кн. Як. Оед. да пол. Ив. Гастъ, Мих. Кобѣлевъ, да съ ними жъ пріѣхалъ и былъ тутъ же Ив. Оед. сынъ Левшинъ. И часу де въ 3-емъ почи ген. Карлусъ Ригимонъ вынялъ изъ пазухи завернуто въ 4-хъ бумажкахъ зелье тертое, цвѣтами черное, бѣлое, желтое, а въ четвертой де бумажкѣ, каково цвѣтомъ зелье, того де онъ, Ивашко, не усмотрѣлъ, и было де то зелье въ бумажкѣ по пригорщамъ. И то де зелье у Карлуса Ригимона принялъ сержантъ товарищъ его Ерошка Максимовъ, и давъ де имъ то зелье, и грамотки б. и в. къ двоюродному брату своему къ вышеписанному ко кн. В. кн. Оег. сыну Долгорукому да къ ст. и пол. къ Герасиму Нелидову и Карлусъ де Ригимонъ къ нимъ же да въ Нѣмецкую слободу къ нѣмчину. А какъ де того нѣмчина зовутъ, того де онъ Ивашко не знаетъ; а дворы де ихъ кн. Вол. идучи изъ города по Тверской на лѣвой сторонѣ палаты де у него каменные; а нѣмецкій дворъ къ кому, они отнесли Карлусову грамотку, недошедъ двора Франца Яковлевича Лефорта за 4 двора, на той же де сторонѣ. И Карлусъ де Ригимонъ далъ имъ Ивашкѣ съ товарищи на харчъ своихъ 50 руб. денегъ серебряныхъ, и, давъ де имъ 12 подводъ, ихъ Ивашку изъ Бѣлгорода отпустили, и на отпускѣ де ихъ б. и в. кн. Я. О. имъ Ивашку съ товарищи говорилъ: „Богъ де вамъ въ помощь на то дѣло, и если де вы такъ учините, и я де васъ пожалую.“ И изъ Бѣлгорода были подъ ними подводы ямскіе до Курска и изъ тѣхъ де ямщиковъ одного ямщика звали Терешкою Васильевымъ, а всего ямщиковъ было съ ними 8 чел. и 7 де чел., ям-

щиковъ иминъ онъ Ивашко не знаетъ. И поѣхали де они Ивашко съ товарищи на 6 подводахъ, а на 6 подводахъ везли они Карлуса Ригимона посылку разобранный поставецъ деревянный раззолоченный; а поѣхали де они дорогою до Москвы на Курескъ, на Мценескъ, на Тулу, и подводы де они имали по подорожной по ямомъ, и къ Москвѣ они пріѣхали ночью на дворъ къ Герасиму Нелидову, и подали б. и в. кн. Як. Оед. и Карлуса Ригимона грамотки. И онъ де, Герасимъ, вычетчи грамотки велѣлъ имъ Ивашкѣ съ товарищи стоять у себя на дворѣ, и переночивавъ де на утрѣ они, Ивашка съ товарищи, всѣ 6 чел. пошли на дворъ къ кн. Вол. Долг. и грамотки де подали ему кн. Вол. самому. И онъ де кн. Вол. взявъ у нихъ грамотки, пошелъ въ особую палату и, бывъ де небольшое вышелъ къ нимъ Ивашкѣ съ товарищи и поилъ ихъ виномъ и велѣлъ имъ къ себѣ на дворъ подъявливаться. И они де, пошедъ отъ него, пришли на дворъ къ Герасиму жъ Нелидову, и пообѣдавъ у него и взявъ грамотку и поставецъ, поѣхали въ Нѣмецкую слободу, и грамотки де и поставецъ отдали на вышепомянутомъ дворѣ нѣмчину. И отдавъ де жили они на Москвѣ на дворѣ у Герасима Нелидова 15 недѣль, ожидали къ Москвѣ в. г. пришествія: а зелье де, посланное съ ними, было все у вышеписаннаго сержанта. И живучи де они на Москвѣ. на дворъ къ кн. Вол. Дол. хаживали почасту для того, что де онъ, велѣлъ имъ къ себѣ подъявливаться. И какъ де они къ нему хаживали, и онъ де кн. Вол. и Гер. Нелидовъ о вышеписанномъ ихъ зломъ дѣлѣ, зачѣмъ они къ Москвѣ пріѣхали, у нихъ, Ивашки съ товарищи, не спрашивали, и о томъ съ ними не говаривали, и они де Ивашко съ товарищи имъ не сказывали. А въ Нѣмецкой де слободѣ они у нѣмчина послѣ того, какъ были съ пріѣзду до поѣзда съ Москвы не были. И не дождався де они в. г. къ Москвѣ, съ Москвы поѣхали въ Бѣлгородъ по прежнему, а дано де имъ съ Москвы по подорожной изъ Ямскаго Приказу 8 подводъ, и въ то де время на дву подводахъ везли они въ Бѣлгородъ ген. Карлуса Ригимона мѣдную и оловянную посуду, а отдавъ де имъ на Москвѣ ту посуду тотъ нѣмчинъ, къ которому они привезши отдали поставецъ. И какъ де они въ Бѣлгородъ пріѣхали, и Карлусъ де Ригимонъ имъ Ивашкѣ съ товарищи говорилъ: „для чего де вы не дождались в. г.“, и посадилъ Ивашку съ товарищи за караулъ, и были де они за карауломъ 6 недѣль. и, изъ за караула де взявъ онъ ген. вышеписанныхъ товарищевъ его сержанта Ерошку Максимова да капрала Ивашку Алексѣева и заведчи ихъ въ урочище подъ мѣловою горою, гдѣ строить себѣ дворъ, билъ кнутомъ и, бивъ ихъ Ивашку съ товарищи, изъ за караула освободилъ, и за то де не далъ имъ Ивашкѣ съ товарищи мѣсячного жалованья на 5 мѣсяцевъ. А какъ де они сидѣли за карауломъ и зелье де, которое было съ ними Ивашкомъ съ товарищи на Москвѣ, было у того жъ сержанта, а тотъ де сержантъ, гдѣ то зелье

дѣлъ, того де онъ Ивашко не вѣдаетъ и нынѣ де вышеписанные его товарищи 5 чел. въ Бѣлгородѣ у него жъ Карлуса въ полку.

4. Лѣта 1700 г. февраля въ 14 д. по указу в. г. т. ст. кн. Оедору Юрьевичу Ромодановскому. Въ нынѣшнемъ 1700 г. генваря въ 29 д. въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ бояр. и адмиралу Оедору Алексѣевичу Головину съ товарищи ст. Петровъ челоуѣкъ Волинскаго Мишка Ананѣинъ сказалъ за собою г. слово: въ прошломъ де 1699 г. его жъ Петровъ челоуѣкъ Ивашко Сергѣевъ сказывалъ ему, Мишкѣ, за собою г. слово такое: Петрова де жена Авдотья еретица, какъ была вдовою, ходила въ Преображенское съ челоуѣкомъ своимъ съ Гришкою Булычевымъ и вынимала г. слѣдъ землю, и принесла къ себѣ въ домъ, и призывала бабу еретицу, и думали, что надъ тою землею сдѣлать, и положили въ кувшинъ, и та де земля обратилась кровью, и говорила де она Авдотья: „сколь де скоро на г. слѣдъ ту землю выльемъ, столь де скоро онъ г. живота своего гонзнетъ“. И на слѣдъ той земли вылить времени не получили и розыскное дѣло о томъ было въ Преображенскомъ. И про то де про все вѣдаетъ челоуѣкъ его Петровъ Оедка Курбатовъ. Да онъ же де сказывалъ ему Ивашкова де жена Алтухова въ Петровѣ дому говорила: если бъ де поставили ее передъ г., и она бы де всю правду сказала, и сколь де давно она Авдотья ходила, и гдѣ ту землю и кровь дѣли; и какъ именемъ баба еретица, того де онъ ему не сказалъ. И Ивашко Сергѣевъ въ роспросѣ и на очной ставкѣ сказалъ: про то де про все тому назадъ года съ два сказывалъ ему Петровъ челоуѣкъ Волинскаго, который съ нею Авдотьею ходилъ для выниманья слѣду Гришка Булычевъ да Ивашкова жена Алтухова Оедоска одинъ на одинъ; да про то жъ де про все вѣдаетъ Петровъ же челоуѣкъ Гришка Бѣляевъ, потому что де онъ доводчицу, которая на нее Авдотью доводила, возилъ съ Москвы по городамъ на Тулу и въ Дмитровъ. И Гришка Булычевъ, и Оедка Курбатовъ, и Ивашкова жена Алтукова Оедоска, и Гришка Бѣляевъ въ роспросахъ сказали, что они такихъ словъ съ нимъ Ивашкою никогда не говаривали и за помѣщицею своею Авдотьею такого злого дѣла не знаютъ, и ни отъ кого не слыхали, и онъ, Гришка Булычевъ, съ нею, Авдотьею, въ Преображенское и въ Марьину рошу никогда не хаживали, и слѣду в. г. не вынимывали, и ни когда не думывали, и по розыскому де дѣлу въ Преображенскомъ онъ, Гришка Булычевъ, въ томъ пытанъ и освобожденъ. А Гришка Бѣляевъ сказалъ: тое де бабу доводчицу прежь розыскаго дѣла поималъ онъ изъ бѣговъ и свезъ въ Дмитровскую Петрову дер., а изъ дер. отвезъ на Дѣдиловъ и отдалъ къ розыску въ томъ побѣгѣ и въ порчѣ ея Авдотѣиныхъ дворовыхъ людей, и о томъ де о всемъ въ розыскомъ дѣлѣ въ Преображенскомъ вѣдомо. И на очной ставкѣ Ивашко Сергѣевъ уличалъ Оедку Курбатова—про то де про все злое дѣло вѣдаетъ, потому ссыльную де бабу, которая потому дѣлу изъ Преображенскаго сослана въ ссылку приаживалъ въ домъ къ ней, Ав-

дотьѣ, онѣ, Оедка. И Оедка сказалъ: тое де бабу приваживалъ онѣ по вельняю ею Авдотыну; и въ то время, какъ она, Авдотьѣ, родила для того, что та баба болѣзнь родильныя и животныя знала. И в. г. т. указалъ въ Преображенскомъ Приказѣ выписать такое розыскное дѣло, про которое въ роспросахъ Мишқа Ананьинъ, и Ивашко Сергѣевъ, и Гришка Булычевъ, и Гришка Бѣляевъ сказали, было ль, и въ которомъ году, и кто имяны въ томъ розыску съ Петровою женою Волинскаго съ Авдотьей были, и что имъ по тому розыскному дѣлу учинено, и изъ того изо всего дѣла противъ навѣта и роспросовъ Мишки Ананьина и Ивашки Сергѣева съ товарищи выписавъ о всемъ подлинно, прислать въ Преображенское на Генеральный дворъ къ бояр. и адмиралу къ Оедору Алексѣвичу Головину съ товарищи. И по указу в. г. т. ст. кн. Оедору Юрьевичу Ромодановскому учинить о томъ по указу в. г. Дьякъ Артамонъ Ивановъ (об.) по сему в. г. указу справясь о томъ съ подлиннымъ дѣломъ на Генеральный дворъ отписать. Лѣта 1700 г. февраля въ—д. по указу в. г. т. бояр. и адмиралу Оедору Алексѣвичу Головину съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 1700 г. февраля въ 14 д. въ указѣ в. г. въ Преображенскій Приказъ къ ст. ко кн. Оедору Юрьевичу Ромодановскому съ Генеральнаго двора за приписью дьяка Артамона Иванова написано: въ нынѣшнемъ 1700 г. генваря въ 29 д. въ Преображенскомъ на Генеральномъ дворѣ тебѣ бояр. и адмиралу Оедору Алексѣвичу съ товарищи. Ст. Петровъ человекъ Волинскаго Мишка Ананьинъ сказалъ за собою г. слово: въ прошломъ де 1699 г. его жъ Петровъ человекъ Ивашко Сергѣевъ сказалъ ему Мишкѣ за собою г. слово такое: Петрова де жена Авдотья еретица, какъ была вдовою, ходила въ Преображенское съ человекомъ своимъ Гришкою Булычевымъ, и вынимала г. слѣдъ землю, и принесла къ себѣ въ домъ, и призывала бабу еретицу, и думали, что надъ тою землею сдѣлать, и положили въ кувшинъ, и та де земля обратилась кровью, и говорила де она Авдотья: „сколь де скоро на г. слѣдъ ту землю выльемъ, столь де скоро онѣ г. живота гонзнетъ“, и на слѣдъ де той земли вылить времени не получили; и розыскное де дѣло о томъ было въ Преображенскомъ, и про то де про все вѣдаетъ человекъ его Петровъ Оедка Курбатовъ; да онѣ же де сказывалъ: Ивашкова де жена Алтухова въ Петровѣ дому говорила: если бѣ де поставить ее передъ г., и она бы де всю правду сказала, и сколь де давно она, Авдотья, ходила, и гдѣ ту землю и кровь дѣли; и какъ именемъ баба еретица того де онѣ ему не сказалъ; а Ивашко Сергѣевъ въ роспросѣ и на очной ставкѣ сказалъ: про то де про все тому назадъ года съ два сказывалъ ему Петровъ человекъ Волинскаго, вторый съ нею, Авдотьею, ходилъ для выниманья слѣду Гришка Булычевъ да Ивашкова жена Алтухова Оедоска одинъ на одинъ, да про то жъ де про все вѣдаетъ Петровъ же человекъ Гришка Бѣляевъ, потому что де онѣ доводицу, которая на нее Авдотью доводила, возилъ съ Москвы по городамъ на Тулу и въ Дмитровъ; а Гришка Булычевъ,

Федка Курбатовъ, и Ивашкова жена Алтухова Федоска, и Гришка Бѣляевъ въ роспросахъ сказали, что они такихъ словъ съ нимъ Ивашкою никогда не говаривали, и за помѣщицею своею Авдотьей такого злого дѣла не знаютъ и ни отъ кого не слыхали, и онъ Гришка Булычевъ съ нею Авдотьей въ Преображенское и въ Марьину рощу никогда не хаживали, и слѣду в. г. не вынимывали, и никогда не думывали, и по розыскному де дѣлу въ Преображенскомъ онъ, Гришка Булычевъ, пытанъ и освобожденъ. А Гришка Бѣляевъ сказалъ: тое де бабу доводчицу прежъ розыскаго дѣла поималъ онъ изъ бѣговъ и свезъ въ Дмитровскую Петрову дер., а изъ дер. отвезъ на Дѣдиловъ и отдалъ къ розыску въ томъ побѣгѣ и въ порчѣ ея Авдотьиныхъ дворовыхъ людей, и о томъ де о всемъ въ розыскномъ дѣлѣ въ Преображенскомъ вѣдомо. А на очной ставкѣ Ивашко Сергѣевъ уличалъ Федку Курбатова: про то де про все злое дѣло вѣдаетъ, потому ссылную де бабу, которая потому розыскному дѣлу изъ Преображенскаго сослана въ ссылку, приваживалъ въ домъ къ ней, Авдотѣ, онъ, Федка. А Федка сказалъ: тое де бабу приваживалъ онъ повелѣнью ея Авдотьи, и въ то время, какъ она, Авдотья, родила для того, что та баба болѣзни родильныя и животныя знала. И изъ того дѣла велѣно въ Преображенскомъ Приказѣ выписать, въ которомъ году въ Преображенскомъ Приказѣ было, и кто имяны съ Петровою женою Воынскаго въ томъ розыску были, и что имъ потому розыскному дѣлу учинено, и изъ того изо всего дѣла противъ извѣста и роспросовъ Мишки Ананьина съ товарищи выписавъ о всемъ подлинно, прислать на Генеральный дворъ къ тебѣ бояр. и адмиралу Федору Алексѣвичу съ товарищи. И въ Преображенскомъ Приказѣ въ розыскномъ дѣлѣ Петровы жены Воынскаго Авдотьи написано: въ прошломъ де въ 206 г. мая въ 5 д. въ Преображенскій П. прислана изъ Разряда Петра Воынскаго дворовая женка Дунка для того, что по Петрову челобитью и по грамотѣ изъ Приказу сыскныхъ дѣлъ велѣно тое женку Дунку на Дѣдиловъ спросить и въ порчѣ людей ее пытать; и та де женка въ Дѣдиловѣ сказала за собою г. слово: до перваго де азовскаго похода по присылкамъ изъ Дѣвичья монастыря отъ царевны Софьи Алексѣевны и по словамъ дѣвки Аппы Жуковой Петрова жена Воынскаго Авдотья, какъ она была вдовою. ходила изъ дома своего съ человѣкомъ отца своего съ Миткою Мелентьевымъ въ Преображенское, и выняла землю изъ ступни в. г. т., и ту землю отдала кимрянкѣ крестьянской женкѣ Феонкѣ для воровскаго составу, чѣмъ бы извести его в. г., и изъ той де земли она, Феонка, съ нею, Авдотьей, такой воровской составъ и сдѣлали, а сдѣлавъ съ тѣмъ воровскимъ составомъ она жъ, Авдотья, ходила вдругорядъ въ Марьину рощу съ человѣкомъ своимъ съ Гришкою Булычевымъ, и хотѣла тотъ составъ лить въ его г. ступени; и если бъ де она тотъ составъ въ тѣ его г. ступени влила, и онъ бы г. и тѣхъ часовъ живъ не былъ; и никакого де времени она, Авдотья, не излучила. Да

она жъ де Авдотья была въ гостяхъ у дьяка Лукина, а какъ его зовутъ того, она, Дунка, не знаетъ; и прѣхавъ въ домъ свой у спальни своей ей. Дункѣ, сказывала: не вѣдала де я того, что у того дьяка г. будетъ, а если бѣ де я вѣдала, я бы де то зелье съ собою взяла; и она де Дунка ей, Авдотѣ, говорила: для чего де ты на него г. такое злое дѣло мыслишь, и отъ того дѣла ее унимала; и тѣ ея Авдотьины слова она, Дунка, брату ея Василью Головленкову, да Ивану и Петру Воейковымъ въ дому ея Авдотьины сказывала, и она де Авдотья за то велѣла ее Дунку людямъ своимъ Никопку да Макарку связавъ сзезъ въ ряжскую свою вотчину и посадить въ воду и за то хотѣла имъ дать денегъ 5 руб.. А въ Преображенскомъ Приказѣ она Дунка сверхъ тѣхъ своихъ прежнихъ рѣчей до пытки въ роспросѣ и на очныхъ ставкахъ прибавила, будто та же дѣвка Анна до сыскаго дѣла прѣзжала къ ней, Авдотѣ..... и она, Авдотья, то все дѣлать хотѣла жъ и то де отравное зелье та женка, Оеонка, сдѣлавъ принесла къ ней, Авдотѣ, въ домъ въ глиняномъ кувшинцѣ при ней, Аннѣ, да при человѣкѣ ея Авдотьины Грипкѣ Булычевѣ и при ней, Дункѣ. И съ тѣми людьми съ Миткою, и съ Гришкою, и съ Макаромъ на очныхъ ставкахъ она жъ Дунка сказала: какъ де она, Авдотья, въ Преображенское для взятъя земли съ тѣмъ Миткою ходила, а въ Марьину рощу для литъя того воровского состава въ ступени съ тѣмъ Гришкою, и они де Митка и Гришка съ нею Авдотьею были ль, того она, Дунка, не вѣдаетъ, а сказывала де ей Дункѣ про то она жъ Авдотья п. ея Дункиной къ ней вѣрности, а какъ де она, Авдотья, тѣмъ своимъ людямъ Никонку да Макарку въ воду ее, Дунку, посадить велѣла и денегъ имъ за то 5 руб. сулила, и того она отъ ней, Авдотьи, не слыхала; а сказывалъ де ей, Дункѣ, про то товарищъ его Макаровъ Никонко, который умре, да она жъ Дунка говорила: послѣ де тѣхъ ея Аннинныхъ 3-хъ прѣздовъ она жъ Авдотья ходила съ нею, Дункою, самъ другъ, на Москву рѣку за Всѣхсвятскія ворота и, на берегу Москвы рѣки вырывъ яму, въ песку положила въ завязавномъ бѣломъ платкѣ въ узлу невѣдомо что, и добро ль или зло, того не вѣдаетъ, и закопавъ пошли домой; и она де Дунка ее Авдотью спросила, что она закопала, и Авдотья ей сказала: закопала де то, что не знаешь; и хотѣла она Дунка тотъ узелъ вынять и по указанью ея Дункину то мѣсто, гдѣ она Авдотья тотъ узелъ закопала, явилось у Пильной мельницы подъ свѣтлицей; да она жъ Дунка будучи въ очной ставкѣ съ Васильемъ Головленковымъ, и съ Иваномъ Воейковымъ говорила: какъ де она, Дунка, ему, Василью и Ивану и Петру Воейковымъ, про тѣ ея Авдотьины вышеписанныя слова сказывала, и онъ де Василій ей Дункѣ, молвилъ: „тебѣ де въ томъ какое дѣло, много де тебѣ надобно, или де тебѣ пить, ѣсть стало печего; а Иванъ де Воейковъ въ то жъ время ей, Дункѣ, и водки чарку поднесъ. А Петрова жена Волынскаго Авдотья сказала: дѣвка де Анна Жукова ей своя и къ ней прѣзжала и живетъ она Анна у царевны

Мары Алексѣевны.... а до Семена дни или послѣ святой недѣли она Анна къ ней Авдотѣ, а съ нею лѣвчій Василий Ивановъ не прѣзживали и того, что будто прислала ее, Анну, изъ Дѣвичья (м) царевна Софья Алексѣевна говорить про в. г. о чемъ де тебѣ царевна Софья Алексѣевна прежь сего приказывала сходить въ Преображенское, сходила ль де ты или нѣтъ, она Анна не говаривала, и она, Авдотья, ей, Аннѣ, при ней, Дункѣ, того, будто она, Авдотья, времени не излучила вылить ту землю, не говаривала жъ, и той земли женкѣ Оеонкѣ для составу, чтобъ ей сдѣлать отраву у себя въ дому, чѣмъ извѣсть в. г., не даывала, и не держивала, и въ прошломъ де.... г. той земли она, Оеонка, съ нею, Авдотьею, не составлявала, и ни для какихъ составовъ она, Авдотья, въ Преображенское съ человѣкомъ отца своего съ Миткою Мелентьевымъ не хаживала, и послѣ.... спустя дня 3 или больше къ ней Авдотѣ она жъ Анна вдругорядъ не прѣзживала, и при ней, Дункѣ, ее, Авдотью, она Анна, про отравное зелье, которое будто у ней было, не спрашивала, и она, Авдотья, ей, Аннѣ, того будто она ходила въ Марьину рощу съ тѣмъ составомъ съ человѣкомъ своимъ Гришкою Булычевымъ и никакого времени не излучила, чтобъ тотъ составъ вылить въ ступени в. г., гдѣ онъ г. ходилъ, не говаривала, и такого зелья въ кувшинѣ у ней Авдотьи не бывало, и того какъ бы де излучила она, Авдотья, время шествiя в. г. на слѣдъ его г. въ ступени изъ глиняного кувшина того составу влила, не сказывала; а у дьяка де Игнатя Лукина она Авдотья въ домѣ была для того, что въ то время крестила у него, а въ ино де время у него Игнатя въ домѣ бывалъ б. Тих. Ник. Стрешневъ съ женою своею, и она де Авдотья отъ него Игнатя прѣхавъ въ домъ свой ей, Дункѣ, такихъ словъ: „не вѣдала де я что у него Игнатя г. будетъ, а если бъ де вѣдала я бы де то зелье съ собою взяла она Авдотья не говаривала жъ, и она, Дунка, ей, Авдотѣ, того, для чего она, Авдотья, такое злое дѣло помышляетъ, не говаривала жъ и при ея Авдотинѣ братѣ Васильѣ Головленковѣ и при Иванѣ и при Петрѣ Воейковыхъ она Дунка такія слова не говаривала жъ; тѣмъ де всѣмъ она, Дунка, ее, Авдотью, клететь, отбывая воровства своего, что она, Дунка, будучи въ домѣ ея Авдотинѣ портила дворовыхъ мужиковъ и дѣвокъ, а и ее де Авдотью она, Дунка, испортила было зельемъ, и въ томъ она, Дунка, ей, Авдотѣ, винилась; а женка де Оеонка въ домѣ къ ней, какъ она была вдовою прихаживала, потому что мужъ ея дѣлалъ на нихъ сапоги и башмаки; а она, Оеонка, ее, Авдотью, лечила отъ лихорадки; а женка Оеонка въ роспросѣ и съ пытки говорила: до перваго де азовскаго похода Петрова жена Волинскаго Авдотья въ дому своемъ земли изъ ступени в. г. ей Оеонкѣ для составу, чтобъ сдѣлать отраву такую, чѣмъ извѣсть его в. г. не отдаывала и она Оеонка у пей не принимывала и отравнаго составу съ нею Авдотьею не дѣлывали тѣмъ она Дунка ее Оеонку поклепала напрасно А Оеодора Ивано-

вича Головленкова чел. Митка Мелентьевъ въ роспростъ сказалъ: до перваго де азовскаго похода дочь де Оедорова Авдотья въ Преображенское ходила ль, я для составной отравы в. г. изъ ступени его г. землю она, Авдотья, выняла ль, и женкѣ Оеонкѣ тое землю давала ль, того де онъ не вѣдаетъ; и въ Преображенское съ нею не хаживалъ, тѣмъ его Митку поклепала. А Петровъ чел. Воынскаго Гришка Булычевъ сказалъ: до перваго азовскаго похода съ нею, Авдотьей, съ составнымъ воровскимъ зельемъ въ Марьину рошу и въ иныя никакія роши не хаживалъ, и про тое составное воровское зелье не вѣдаетъ, и при немъ, Гришкѣ, женка Оеонка ни какого составу къ ней, Авдотѣ, въ домъ въ глиняномъ кувшинѣ не принашивала, и того составу не видалъ. А Василий Головленковъ сказалъ: у сестры де своей съ Иваномъ Воейковымъ въ дому былъ для того, чтобъ ей продать свою вотчину и отъ нея де Дунки такихъ словъ не слышали, Дунка при немъ и при Иванѣ Воейковѣ не говаривала Иванъ Воейковъ сказалъ будучи де у ней, Авдотьи, въ дому отъ Дунки такихъ и иныхъ пикакихъ словъ не слыгалъ и чарки водки ей Дункѣ не поднашивалъ. Петръ Воейковъ сказалъ въ то де время какое у ней Дунки въ извѣтѣ написано онъ, Петръ, въ дому у ней, Авдотьи, не бывалъ и никакихъ словъ отъ извѣтчицы въ вышеписанномъ воровствѣ про г. здоровье не слыгалъ. А съ первой пытки она Дунка говорила: въ Дѣдиловѣ и въ Преображенскомъ въ роспросахъ своихъ и на очныхъ ставкахъ все она Дунка говорила въ правду и никого ни въ чемъ не поклепала; да къ тому вновь прибавила: въ то жъ де время, какъ та Оеонка тотъ воровской составъ къ ней, Авдотѣ, въ домъ принесла, и опа жъ де Оеонка по вѣленью брата ея, Авдотьи, Василья сдѣлавъ къ ней же Авдотѣ принесла другой составъ при той же дѣвицѣ Аннѣ, чтобъ ему Василью жить блудно съ царевною Марею Алексѣевною; и тотъ составъ она Авдотья хотѣла отдать ей же Аннѣ и смотря на тотъ составъ та Оеонка ей Авдотѣ говорила: „тотъ де составъ сталъ красенъ, и если де братъ твой будетъ жить блудно, и онъ де не долго поживетъ, уходить де его вскорѣ;“ а про тотъ де другой составъ сказывала ей Дункѣ тайно она жъ Авдотья. И послѣ того съ другого подъема и въ иныхъ числахъ съ трехъ пытокъ и съ огня она жъ Дунка говорила, что въ томъ вышеписанномъ году та дѣвица Анна къ ней, Авдотѣ, въ домъ прѣзживала по свойству, а про то будто присылала ее Анну къ ней Авдотѣ изъ Дѣвичья (м.) царевна Софья Алексѣевна спросить: ходила ль она Авдотья въ Преображенское или нѣтъ, ей Авдотѣ не говаривала; и она, Авдотья, ей, Аннѣ, при ней Дункѣ про то, что въ Преображенскомъ она, Авдотья, была и слѣдъ изъ ступня в. г. выняла не говаривала, и ту землю она, Авдотья, женкѣ Оеонкѣ при ней, Дункѣ, для того воровскаго составнаго отраву; чѣмъ извѣсть в. г. не отдаывала, и никакого отравнаго составу она, Оеонка, съ нею, Авдотьей, не дѣляли, и къ ней Авдотѣ, въ домъ въ глиняномъ кувшинѣ при

той дѣвицѣ Аняѣ да при чел. ея Гришкѣ Булычевѣ и при ней Дункѣ она Оеонка не принашивала. И какъ будто она жъ Авдотья въ Преображенское для взятъя той земли изъ ступни в. г. ходила, я въ то число съ нею былъ чел. отпа ея Митка Милентьевъ, про то она Авдотья ей Дункѣ не сказывала; и послѣ того ея Аннина перваго прїѣзда спустя дня съ 3 или больше она жъ Анна къ ней Авдотѣ въ домъ не прїѣзживала, и при ней Дункѣ, не таясь про то отравное зелье, которое будто было въ кувшинѣ, гдѣ она Авдотья то зелье дѣла, не спрашивала; и она де Авдотья ей Аняѣ про то, что ходила она Авдотья, съ тѣмъ составнымъ зельемъ въ Марьину рошу съ чел. своимъ Гришкою Булычевымъ и ни какого времени не излучила, чтобъ тотъ составъ изъ того кувшина лить въ ступени г., не сказывала; и про то ей Дункѣ она жъ Авдотья, какъ бы де я излучила время его г. шествию и въ ступени его того зелья налила, и онъ бы отъ того живъ не былъ и трехъ часовъ, не говаривала; и прежде де тѣхъ ея Анниныхъ къ ней Авдотѣ дву прїѣздовъ въ великій постъ она, Анна, къ ней, Авдотѣ, прїѣзживала по свойству жъ, а не для того составного воровского зелья; и какъ она жъ Авдотья отъ дьяка Игнатя Лукина прїѣхала къ себѣ въ домъ, и ей, Дункѣ про то „не вѣдала де я, что у того дьяка г. будетъ, а если бъ де вѣдала и я бы то зелье взяла съ собой“ не говорила; а говорила де она Авдотья: „если бъ де она вѣдала, что въ то время у него дьяка г. будетъ, я бы де взяла съ собою челобитную и побила челомъ ему в. г. о своихъ пуждахъ и о дачѣ себѣ вотчиня;“ да и при братѣ де ея Авдотьиѣ Васильѣ и при Иванѣ и Петрѣ Воейковыхъ она, Дунка, про то, для чего она Авдотья на в. г. такое злое дѣло помышляетъ, не говаривала, и онъ, Василій ей, Дункѣ, того „какое де тебѣ дѣло, много де тебѣ надобно, али де тебѣ пить, ѣсть стало нечего“ ни говаривалъ же; и Иванъ де Воейковъ ей, Дунку, водки чарку поднесъ не за то, и за тѣ ея Дункины извѣтныя слова въ воду де ее, Дунку, она, Авдотья, тѣмъ своимъ людямъ Макарку да Никонку сажать не приказывала жъ и денегъ имъ за то 5 руб. не суливала; а велѣла де она, Авдотья, и, Дунку, держать за карауломъ, будто за порчу дворовыхъ своихъ женокъ и дѣвокъ; а что де она жъ Дунка въ первомъ застѣнкѣ говорила, будто та Оеонка, сдѣлавъ другой воровской составъ о блудномъ дѣлѣ брату ея Василью и принесла къ ней, Авдотѣ, при нихъ не принашивала жъ; и тѣмъ всѣмъ она Дунка ту дѣвицу Анну, и ее Авдотью и брата ея Василья, и Ивана и Петра Воейковыхъ, и женку Оеонку, и людей ихъ въ Дѣдиловѣ и въ Преображенскомъ въ роспросахъ своихъ, и въ очныхъ ставкахъ, и съ первой пытки поклепала для того, что она, Авдотья, ее, Дунку, держала за карауломъ въ разныхъ своихъ дер. года съ 3 безвинно, и чаяла тѣмъ поклепомъ отбудеть она пытокъ: а нынѣ де говорить про всѣ правду и съ нихъ со всѣхъ сговариваетъ не по замыслѣ; а въ порчѣ де людей ея Авдотьиныхъ въ Дѣдиловѣ она Дунка.

говорила на себя напрасно для того, чтобъ ей тѣмъ вышеписаннымъ извѣтомъ изъ того города взятой быть къ Москвѣ. Въ прошломъ же 207 г. по указу в. г. и по боярскому приговору и по уложению велѣно тое женку Дунку казнить смертью.

5. Въ извѣтѣ садовника Оедоски Невѣдьева жены его Оедорки написано: тому де будетъ лѣта съ 15 или меньше невѣдомо кто подкинулъ къ ней въ коробью тетрадку, обшиту въ кожицу, писанную въ ней 15 листовъ небольшихъ. А какая та тетрадка, и что въ ней писано, того не вѣдаетъ, и про ту тетрадку и мужъ ея вѣдаетъ. И тому близко 10 лѣтъ ту тетрадку увидѣла у ней Оедорки мужа ея Оедоски сестра двоюродная, садовника Спирькина жена Оедорова Грунка. И взявъ ее, носила къ мужу своему, а для чего не знаетъ, и держала ее у себя дни съ 3 или больше. И послѣ того она; Грунка, ту тетрадку отдала ей, Оедоркѣ, по прежнему, а сказала: „только де тебѣ, Оедоркѣ, та тетрадка не надобна и ты де ее брось или сожги“. И она де Оедорка ту тетрадку держала у себя въ той же коробѣ по прежнему спроста. А Спирькина жена Грунка въ роспросѣ и съ извѣтчицею Оедоркою на очной ставкѣ въ томъ запиралась. Извѣтчица въ извѣтѣ сказала: „тому де четвертый годъ въ великій постъ въ дому мужа ея Оедоркина молоть солодъ гулящій челоувѣкъ Ивашко; а чей сынъ и какого чина не знаетъ. И въ то де время она, Оедорка, въ той своей коробѣ рухлядь свою перебирала, а ту тетрадку положила на лавку. И тотъ работникъ, увидя у ней ту тетрадку, посмотрѣлъ; а посмотря отдавъ ей сказалъ: „бѣда де твоя, что ты такую тетрадку у себя держишь, не бралъ ли де кто у тебя ее списывать; и буде не бралъ и ты де ее брось или сожги; а буде ее кто бралъ и списывалъ, и тебѣ де того дѣла просто поставить нельзя, возвѣсти де про то отцу своему духовному, это де дѣло страшное“. И она де, Оедорка, ему сказала: „ту де тетрадку имала у ней та Спирькина жена Грунка. Вышеписанный работникъ Ивашко не оысканъ. Извѣтчица въ извѣтѣ сказала: „въ томъ же де году послѣ тѣхъ работниковыхъ словъ ту тетрадку она, Оедорка, отдала отцу своему духовному церкви Козьмы и Даміана, что въ Нижнихъ садовникахъ, попу Аонасею Семенову. И онъ де Аѳанасій, прочеть ее, сказалъ: „гдѣ де ты ихъ взяла? и она де сказала: „объявились де они у меня въ коробѣ невѣдомо какъ“, и удержалъ ихъ у себя и нынѣ гдѣ не вѣдаетъ. А поппъ Аѳанасій сказалъ: тому года съ 4 та Оедорка въ лѣтнее время пришла въ церковь Козьмы и Даміана къ вечернѣ, и въ церкви призвала его къ себѣ, и показала тетрадку въ осмуху, какъ поминанье, и говорила, чтобъ онъ поппъ Аѳанасій той тетрадки посмотрѣлъ, годится ли она въ церкви держать или нѣтъ. И онъ де поппъ Аѳанасій, видя ее сумасбродку, ту тетрадку у ней взявъ посмотрѣлъ, и въ той де тетрадкѣ написаны молитвы полууставомъ, а иного никакого дурна и дурныхъ словъ въ той тетрадкѣ не видалъ. И посмотря той тетрадки, онъ Аѳанасій, ей сказалъ, чтобъ она шла домой и молилась Богу,

творила молитву Иисусову, и клала поклоны, и ходила въ церковь Божию; а ту де тетрадку онъ Аванасій у ней взявъ снести къ себѣ домой, и была та тетрадка у него попа Аванасья въ дому, лежала просто, и та де тетрадка завалилась у него невѣдомо гдѣ. Извѣтчица въ извѣтѣ сказала: въ прошломъ году послѣ святой недѣли была она Оедорка въ гостяхъ на крестинахъ мужа своего у брата родного, у Трошки Неедьева. И въ тожъ число у него жъ Трошки въ гостяхъ же была сестра его Трошкина вышеписанная Грунка Михайлова дочь. И какъ де она Грунка отъ него Трошки пошла къ себѣ въ домъ, а она Оедорка ее Грунку провожала, и какъ будутъ они на его Трошкинѣ огородѣ, и въ то время она, Грунка, ей, Оедоркѣ, говорила: поди де ты Оедорка извѣсти отцу своему духовному или г. въ томъ: е стъ д замужемъ моимъ Грункинымъ его г. великое дѣло, а какое дѣло, про то она, Грунка, не сказала. А послѣ той рѣчи въ тожъ число она жъ Грунка ей же Оедоркѣ сказала: мужъ де мой Грункинъ съ товарищи хотятъ его г. и сына его г. г. ц. извести, и корень ихъ царскій перевести, и свой корень завести, и государствомъ завладѣть. А Грунка в роспросѣ и съ нею Оедоркою на очной ставкѣ сказала: въ прошломъ де году послѣ святой недѣли она Грунка у брата своего Трошки на крестинахъ была, а въ вышеписанныхъ словахъ запиралась. Извѣтчица въ извѣтѣ сказала: въ прошломъ году въ оспожинъ постъ хотѣлъ было въ томъ вышеписанномъ дѣлѣ па того Грункина мужа на Спирьку да на шурина его Андрюшку Сиденя извѣщать задовникъ Ганка Тимошеевъ сынъ Лебедевъ. И того де Ганку поймавъ держали они Спирька и Андрюшка у себя на чепи недѣль съ 6, а какъ свободился не знаетъ. А сказывалъ де онъ Ганка за собою жъ г. слово и былъ онъ въ приказѣ у допросу; а въ которомъ Приказѣ бынъ и въ чемъ извѣтъ его былъ и какъ свободился, не вѣдаетъ; скажетъ про то онъ, Ганка. И г. дѣломъ имъ Спирькѣ и Андвюшкѣ и нынѣ грозить, а говоритъ: дворы де ваши и животы будутъ мои. А Спирька сказалъ: жена де его Грунка у той Оедорки такую тетрадку имала ль и въ домъ къ нему приносила ль, того онъ не вѣдаетъ; и при немъ, Спирькѣ, въ дому его она, Грунка, той тетрадки ей, Оедоркѣ, не отдаывала. И г. великаго дѣла за нимъ Спирькою никакого нѣтъ, и умыслу его Спирькина съ товарищи на г. и на сына его г. г. цар. нѣтъ. А Ганка де Лебедевъ на нихъ Спирьку и на шурина его Андрюшку Сиденя въ какомъ г. дѣлѣ доводить хотѣлъ ли, и нынѣ за собою какое г. дѣло сказываетъ ли, про то онъ не вѣдаетъ. И ни за кой извѣтъ онъ, Спирька, его, Ганку, не ковывалъ. А Андрюшка Сидень сказывалъ: Ганка де Лебедевъ отъ пьянства и безъ пьянства бываетъ онъ безъ ума, и въ то де число онъ, Андрюшка его ковалъ и подѣ нчаломъ онъ въ Андроньевѣ и въ Покровскомъ монастыряхъ подѣ началомъ онъ бывалъ. А дѣла де за нимъ г. никакого нѣтъ и за ними Андрюшкою и Спирькою онъ Ганка никакого г. дѣла не знаетъ. А Оедоркинъ мужъ Оедосѣйко сказалъ: такой де

тетради, про которую сказала жена его, у ней видалъ и не слыжалъ. А жена де его бываетъ временемъ во изступленіи ума, и отъ него бѣгаетъ, и въ одно время въ полу ю воду съ избы его Ѳедосѣйковы бросилась въ воду, и немного было не утонула, про то де вѣдаютъ и сосѣди его. А Ѳедорка сказала: мужъ де ее говоритъ, будто она Ѳедорка живетъ безъ ума и то де онъ говоритъ, дружа и норовя брату своему Андрюшкѣ Сиденю и зятю его Спирькѣ, покрывая ихъ воровство. А она де, Ѳедорка, никогда безъ ума не бывала и нынѣ въ цѣломъ умѣ. А въ воду де бросилась отъ того, что мужъ ее Ѳедорку, дважды привязавъ за косы грядкѣ, билъ сперва воровиною, а вдругорядъ дубиною, и спрашивалъ у ней, Ѳедорки, той тетрадки, гдѣ она ее дѣла; и она де Ѳедорка про ту тетрадку ему не сказала. А мужъ ея Ѳедосѣйко сказалъ: привязавъ же грядкѣ за косы его Ѳедорку воровиною и дубиною, чтобъ про ту тетрадку сказала, не бивалъ; и гдѣ она не спрашивалъ. А про вышеписанную Ѳедорку сыскivano сосѣдями, въ цѣломъ она умѣ или разумѣ. А въ сыску 5 человѣкъ садовниковъ сказали: вышеписанная де Ѳедорка назадъ тому съ годъ сходить съ ума; а въ полу ю воду въ одно время въ прошломъ году она, Ѳедорка, сошедъ съ ума жъ, съ избы своей бросилась въ воду, и изъ воды вытащилъ мужъ ея; а нынѣ она въ цѣломъ ли умѣ, не знаютъ; въ томъ числѣ одинъ человѣкъ пополнилъ: лѣтнею де порою она, Ѳедорка, вышелъ на огородъ свой, съ ума сошедъ, говаривала, „что за люди и для чего пришли, и что вы хоронитесь, и капусту мою испортили“. 2 человѣка сказали: слышали де они отъ сосѣдей, что та Ѳедорка сходить съ ума. Мать ея Ѳедоркина да брать родной сказали, что она Ѳедорка, какъ напьется пьяна, съ ума сходить почасту; а какъ отъ пьявства проспится, и въ то время плачетъ и тоскуетъ, и въ одно время въ полу ю воду, сошедъ съ ума, съ избы своей бросилась въ воду. И нынѣ она Ѳедорка, какъ напьется пьяна, съ ума сходить жъ. 4 человѣка сказали: та Ѳедорка съ ума сходить ли и нынѣ въ цѣломъ ли умѣ, не знаютъ. А у пытки она, Ѳедорка, сказала, что она ее, Груку, поклепала внѣ ума своего. 1700 г. іюня въ 12 д. по указу в. г. т. бояре сей выписки въ Преображенскомъ Приказѣ слушавъ приговорили: садовника Ѳедоскина женѣ Неоедьева Ѳедоркѣ за ея непристойные слова учинить наказанье и послать подъ начальъ въ монастырь на годъ или пока она въ умѣ своемъ исправится. Думный дьякъ Андрей Виніюсъ.

6. И того жъ іюня 8 д. противъ сей челобитной Корнильева монастыря села Грязовицъ кр. Ивашко Евлампіевъ въ приказную избу принять и передъ ст. и в. перееъ кн. Ниянтою Ѳедоровичемъ Мещерскимъ да передъ дьякомъ Прохоромъ Чередѣевымъ расспрашиванъ, а въ роспросѣ стазалъ: въ прошломъ де 207 г. на 4-й недѣлѣ великаго поста онъ, Ивашко, изъ вотчины Корнильева монастыря съ желою своею и съ дѣтьми бѣгалъ, а въ бѣгахъ жилъ въ Нижнемъ на посадѣ тое жъ вотчины у бѣглаго кр. у Оски Яковлева, и изъ бѣговъ онъ, Ивашко, при-

шелъ того жъ 207 г. іюля въ послѣднихъ числахъ, и жилъ въ домѣ своемъ; а іюня въ 1 числѣ сего 1700 г., какъ по него Ивашка прислали изъ мон. власти служебниковъ, и онъ Ивашко къ нимъ властямъ съ ними не пошелъ, и ушелъ отъ нихъ на кровлю, а рѣзать ихъ не хотѣлъ; письма, которые явили на Вологдѣ въ приказной избѣ, Корнильева мон. власти и челобитная в. г. да письменныя явки Павлова да Николаевского Озерского монастырей властямъ съ братьею и Василью Дохтурову его Ивашковы и письма его жъ руки; въ тѣхъ письмахъ написано, что сказывалъ онъ Ивашко за собою г. дѣло, и то онъ въ письмахъ своихъ писалъ для того, что въ прошломъ году, тому нынѣ года съ 3, сынъ его Ивашковъ Ѳедка Снятокъ принесъ въ домъ того жъ села Грязовицы къ кр. къ Стенькѣ Агѣеву пирогъ и безъ него Стеньки отдалъ женѣ его Стенькинѣ Мавруткѣ; и въ тотъ де его Стенькинъ домъ въ тожъ время пришелъ съ другого двора того жъ села кр. Ивашку Семеновъ, и тотъ пирогъ онъ, Ивашко, ѣлъ и послѣ того онъ, Ивашко, почалъ быть порченъ кликотною болѣзнию и ломотою; и послѣ тое порчи онъ, Ивашко, жилъ, года съ полтора и умре; а до смерти своей онъ, Ивашко Семеновъ, ему, Ивашку, сказывалъ, что онъ заскорбѣлъ съ того времени, какъ ѣлъ тотъ пирогъ; и самъ де онъ, сынъ его Ѳедка, въ томъ ему Ивашку Семенову винился; да послѣ де его Ивашковы смерти онъ, Ѳедка, ему, Ивашку, сказывалъ, что онъ тотъ пирогъ дѣлалъ ему Ивашку, чтобъ онъ Ивашко къ нему Ѳедкѣ былъ добръ, а не на порчу; то де онъ Ивашко въ челобитной и въ извѣстныхъ своихъ письмахъ и писалъ за собою г. дѣло. Къ сему роспису Ивашко Евлампіевъ руку приложилъ.

(Столбцы Преобр. Прик. оп. 288 д. № 782 л. 1—2).

Отъ ц. т. на Вологду ст. нашему и в. кн. Никитѣ Ѳедоровичу Мещерскому да дьяку Прохору Чередѣеву. Въ нынѣшнемъ 1700 г. іюня въ 8 д. писали вы къ намъ в. г. въ Преображенскій Приказъ, а во отпискѣ вашей написано: по челобитію де Корнильева мон. архимандрита Климонта съ братьею приведенъ монастырской ихъ вотчины села Грязовицъ кр. Ивашко Евлампіевъ въ побѣгъ и послѣ побѣгу онъ Ивашко въ подмонастырской слободкѣ явился собою и учалъ пить и бражничать и на монастырскихъ ихъ кр. хвалиться; и іюня въ 1 д. прислали они по него Ивашку слугъ, и онъ Ивашко имъ учинился ослушенъ и посылныхъ людей зарѣзать хотѣлъ; да у него жъ Ивашки явились письма челобитная да явочныя письма, что есть за нимъ г. слово; и по тому ихъ челобитію его вы на Вологду приняли, и онъ, Ивашко, и иные товарищи его, которые по роспросамъ въ томъ приличны, передъ вами спрашиваны, и въ спорныхъ ихъ словахъ даны очныя ставки, и послѣ очныхъ ставокъ онъ, Ивашко, да товарищъ его того жъ мон. служка Петрушка Суга пытаны; въ роспросѣ и съ пытки сказалъ: въ 200 де 7 г. на 4-й недѣлѣ великаго поста онъ, Ивашко, изъ вотчины съ женою и съ дѣтьми бѣгалъ и изъ бѣговъ пришелъ въ домъ свой. И какъ

по него, Ивашку, прислали изъ монастыря, и онъ, Ивашко, къ нимъ не пошелъ и ушелъ на кровлю; а г. де слово сказывалъ онъ и письма писалъ онъ для того: тому года съ 3 сынъ его Ивашковъ родной Оедка Снетокъ принесъ села Грязовицъ къ кр. Стенькѣ Агѣеву пирогъ и безъ него, Стеньки, отдалъ женѣ его Стенькинѣ Мавруткѣ; и въ тотъ де его Стенькинъ домъ въ то жъ время пришелъ съ другого двора того жъ села кр. Ивашко Семеновъ, и тотъ пирогъ онъ, Ивашко, ѣлъ, и отъ того сталъ быть порченъ кликотою и ломотою, и послѣ того жилъ года съ пол—2 и умре; а больше того г. слова за нимъ нѣтъ; а сынъ его Ивашковъ Оедка не сысканъ и не спрашиванъ; а для чего того въ подлинномъ дѣлѣ, каково прислано отъ васъ изъ Вологды не написано, и именно въ томъ дѣлѣ про то не очищено... И по нашему в. г. указу велѣно Корнильева монастыря подмонастырной вотчины села Грязовицы кр. Ивашки Евлампіева—сына его Оедку Снятка сыскать на Вологду въ Приказную избу и противъ роспросныхъ и пыточныхъ рѣчей отца его Ивашки Евлампіева въ приносѣ пирога съ порчею роспросить; и буде межъ ими въ чемъ учинится споръ, дать очныя ставки; а съ очныхъ ставокъ розыскивать, и что по росыску явится, о томъ писать. И какъ къ вамъ ся наша в. г. грамота придетъ, и вы бѣ учинили противъ вышеписаннаго нашего в. г. указу, а отписку велѣли подать въ Преображенскомъ Приказѣ ближнему нашему ст. кн. Оедору Юрьевичу Ромодановскому. Писанъ въ Преображенскомъ лѣта 1700 г. ноября въ 16 д. 1700 г. ноября въ 7 д. по указу в. г. т. ст. кн. О. Ю. Ромодановскій, слушавъ сего дѣла и выписки, приказалъ Корнильева монастыря подмонастырной ихъ вотчины села Грязовицъ кр. Ивашка Евлампіева сына его Оедку Снятка сыскать на Вологду въ Приказную избу и противъ роспросныхъ и пыточныхъ рѣчей отца его Ивашка Евлампіева въ приносѣ пирога съ порчею роспросить; и буде межъ ими въ чемъ учинится споръ, дать очныя ставки; а съ очныхъ ставокъ розыскивать, а что по розыску явится, о томъ къ Москвѣ писать и о томъ на Вологду къ в. послать его г. грамоту.

7. 1701 г. апрѣля въ 11 д. на Потѣшный дворъ по Бѣлому городу отъ Пречистенскихъ воротъ Никитина полку Козлова солдаты Ивашко Богатыревъ, Якушко Скворцовъ привели столово истопника Евтюшку Никонова, а сказали солдаты сего числа тотъ приводный чел. Евтюшка пришедъ къ нимъ, солдатамъ, на караулъ говорилъ, будто де в. г. (т.) проклятъ, потому что онъ въ Московскомъ государствѣ завелъ нѣмецкіе чулки и башмаки; и они, солдаты, услыша тѣ слова, взявъ его, для того привели къ запискѣ; а больше тѣхъ вышеписанныхъ словъ и иныхъ никакихъ тотъ приводный чел. не говорилъ. Къ сей сказкѣ ст. и подпол. Никитина полку Афанасьеви́ча Козлова ротный писарь Микишка Поповъ вмѣсто солдатъ Ивашка и Якушка, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. И того жъ числа приводный чел. истопникъ Евтюшка Никоновъ не спрашиванъ для того, что онъ въ Приводной Палатѣ

кричалъ, и бился, и говорилъ сумозбродныя слова, и плевалъ на образъ Богородицынъ, и на цѣпи лежалъ на сундукѣ, и его держали караульные солдаты 3 чел., и съ сундука его сбросило на землю, и лежалъ на земли, храпѣлъ многое время, и храпѣвъ уснулъ. И апрѣля въ 12 д. вышеписанный приводный чел. истопникъ Евтюшка Никоновъ въ разумѣ исправился, и онъ, Евтюшка, роспрашиваеъ. А въ роспросѣ онъ, Евтюшка, сказалъ: сумазбродство де надъ нимъ учинилось тому съ годъ невѣдомо отъ чего, и послѣ того то сумозбродство изнимало его по многія времена; а какъ изнимаетъ, и въ то время онъ Евтюшка, что чинить и какія слова говорить, того ничего не упомнить; и вчерашняго жъ числа шель онъ изъ города къ себѣ домой за Смоленскія ворота и на дорогѣ то сумозбродство его, Евтюшку, изнело, а въ которомъ мѣстѣ того онъ не упомнить; а у Пречистенскихъ воротъ какъ онъ явился, и какія слова про в. г. говорилъ ли, того онъ ничего не упомнить же; а про то сумозбродство отецъ его духовный не вѣдаетъ, только вѣдаютъ свойственники его да Столовой Палаты истопники и сторожа, которые надъ нимъ то сумозбродство видали. Къ сей сказкѣ Евтюшка Никоновъ руку приложилъ. И по указу в. г. про Евтюшкино сумозбродство и болѣзнь Никонова допрашиваны Столовая жъ Палаты шатерничій, и истопники, и сторожи. Апрѣля въ 13 д. на Потѣшномъ дворѣ шатерничій Ѳеодоръ Яковлевъ сынъ Поздышевъ сказалъ: истопникъ Евтюшка Никоновъ въ Столовой Палатѣ въ истопникахъ есть, а съ ума онъ, Евтюшка, сходитъ ли, или подучая болѣзнь надъ нимъ бываетъ ли, и въ томъ сумозбродствѣ и болѣзни какія слова говорить ли, того онъ Ѳеодоръ ничего не видалъ и ни отъ кого про то не слышалъ, и извѣту ему Ѳеодору Столовая Палаты отъ старостъ и истопниковъ на него, Евтюшку, въ томъ сумозбродствѣ и въ болѣзни не было. Къ сей сказкѣ Ѳеодоръ Поздышевъ руку приложилъ. Столовой Палаты староста Ивашко Яковлевъ, да той же Палаты истопники Исачко Семеновъ, Ларько да Ивашко Товаровы сказали: въ нынѣшнемъ 1701 г. въ великій постъ на первой недѣлѣ брали они г. хлѣбное жалованье на дворцовомъ Житномъ дворѣ, что въ Кремлѣ, и въ то время слышали они той же Палаты отъ истопника Ивашка Мишатина да отъ сторожей Савки Емельянова, Елизарка Григорьева, Кондрашки Ѳеодорова и отъ иныхъ, отъ товарищевъ своихъ, а онъ кого не упомнятъ, что надъ вышеписаннымъ истопникомъ Евтюшкою Никоновымъ есть падучая болѣзнь; а сами они надъ нимъ того не видали и въ той болѣзни онъ, Евтюшка, вышеписанныя слова также и иныя какія непристойныя говорилъ ли, того имъ они не сказали и сами они той болѣзни также и что онъ же сходитъ съ ума, не видали, и сколь давно то надъ нимъ учинилось, того они не вѣдаютъ, и въ Палатѣ такой скорби надъ нимъ, Евтюшкою, не видали. Къ сей сказкѣ Столовой истопн. Исачко Семеновъ и вмѣсто тое жъ Столовой Палаты сторожа Ив. Яковлева, по его велѣнію, руку приложилъ. Ларька Товаровъ и вмѣсто брата своего Ив. Товарова руку приложилъ. А ист.

Ивашко Мишатиный, да сторожи Савка Емельяновъ, Кондрашко Ѳедотовъ, сказали: вышеписаннымъ де старостѣ Ивашкѣ Яковлеву и истопн. Исачкѣ Семенову, Ларькѣ да Ивашкѣ Товаровымъ про вышеписаннаго истопника Евтюшку Никонова, что надъ нимъ падучая болѣзнь есть они скавывали, потому что они тое болѣзнь, какъ они также и тотъ Евтюшка бралъ хлѣбное жалованье на дворцовомъ житномъ дворѣ, и въ то время его, Евтюшку, ударила падучая болѣзнь о землю, и била, и взявъ повезли его домой на извозникѣ въ безпамятствѣ; а съ ума онъ сходитъ ли, того они не вѣдаютъ и не видали; и въ то время какъ его, Евтюшку, та скорбь ударила, никакихъ словъ онъ не говорилъ, и въ Палатѣ надъ нимъ того не бывало и сколь давно надъ нимъ то учинилось, того они не вѣдаютъ и про тое болѣзнь шатерничему они не извѣщали спроста. Къ сей сказкѣ Столовой сторожъ Кондрашка Ѳедоровъ и вмѣсто Ив. Мишатины да Савы Емельянова руку приложилъ.

Того жъ числа на Потѣшномъ дворѣ Столовой Палаты истопникъ Ивашко Никоновъ да Сытнаго Дворца сторожъ Мишка Самойловъ сказали: приводный де истоп. Евтюшка Никоновъ ему Ивашкѣ братъ родной, а ему Мишкѣ братъ же двоюродный, и живутъ они съ нимъ Евтюшкою въ сосѣдствѣ, а сумозбродство надъ нимъ Евтюшкою также и падучая болѣзнь учинилось тому съ годъ, и послѣ того то сумозбродство и болѣзнь изнимало его почасту; а какъ изнимаетъ, и въ то время говорить онъ, Евтюшка всякія сумозбродныя слова, а про в. г. вышеписанныхъ и иныхъ ни какихъ не пристойныхъ словъ онъ, Евтюшка, въ томъ не говаривалъ. И какъ его та болѣзнь и сумозбродство изнимаетъ, и они его вяжутъ; а какъ перестанетъ, и они развяжутъ; и ходитъ просто и о ссылкѣ подъ началъ челобиться у нихъ и извѣту про него, Евтюшку, шатерничему не бывало. Къ сей сказкѣ Ивашко Никоновъ и вмѣсто Михаила Самойлова, по его велѣнью руку, приложилъ. Того жъ числа пришедъ на Потѣшный дворъ Столовой Палаты истопникъ Сенка Григорьевъ да той же Палаты сторожа Елизарко Григорьевъ, Ивашка Васильевъ, Мишка Ѳедоровъ, Тимошка Ивановъ сказали: въ нынѣшнемъ де 1701 г. на первой недѣлѣ великого поста брали они, Сенка съ товарищи, съ столовымъ истоп. Евтюшкою Никоновымъ в. г. хлѣбное жалованье на Житномъ дворѣ, что въ Кремлѣ; и въ то время тотъ Евтюшка закричавъ упалъ на землю, и сталъ быть во изступленіи ума, и домой повезли его въ безпамятствѣ; а въ то время онъ, Евтюшка, про в. г. вышеписанныхъ и иныхъ никакихъ непристойныхъ словъ не говаривалъ, и шатерничему о той болѣзни они не извѣщали спроста. Къ сей сказкѣ Столовой Палаты сторожъ Ивашка Андреевъ вмѣсто Семена Григорьева, и Ивана Васильева Михаила Ѳедорова, Тимошея Иванова, Елизара Григорьева, по ихъ велѣнью, руку приложилъ. Столовая жъ Палаты истоп. Стенька Григорьевъ сказалъ: вышеписанный де истопникъ Евтюшка Никоновъ въ сумозбродствѣ бываетъ ли, и падучая болѣзнь надъ нимъ есть ли, того онъ, Стенька, не видалъ; только ему, Стенькѣ,

сказывалъ въ нынѣшній великій постъ на первой недѣлѣ братъ его родной Столовой Палаты сторожъ Елизарко Григорьевъ, что того Евтюшку ударила падучая болѣзнь объ землю на дворцовомъ Житномъ дворѣ, какъ онъ Евтюшка бралъ г. хлѣбное жалованье; и въ то время онъ Евтюшка про в. г. какія непристойныя слова говорилъ ли, того ему, Стенькѣ, онъ, Елизарка, не сказывалъ. Столовой Палаты сторожи Гришка Карповъ, Ивашко Савельевъ, Микитка Васильевъ, Ивашко Михайловъ сказали: вышеписанный де истопникъ Евтюшка Никоновъ въ сумозбродствѣ бываетъ ли, и падучая болѣзнь надъ нимъ есть ли, того они не видали; только слышали они, что на немъ, Евтюшкѣ, есть падучая болѣзнь, Гришка Карповъ той же Палаты отъ истопника Петрушки Митрофанова, Ивашко Савельевъ тое жъ Палаты отъ сторожа Савки Емельянова, Микитка Васильевъ отъ истопника жъ Ивашка Мишатина, Ивашко Михайловъ той же Палаты отъ сторожа Тимошки Иванова; а про сумозбродство ни отъ кого они не слыхали. Къ сей сказкѣ сторожъ Гришка Карповъ и вмѣсто Ивана Савельева руку приложилъ. Къ сей сказкѣ сторожъ Никитка Васильевъ и вмѣсто истопника Степана Григорьева, и вмѣсто сторожа Ивашка Михайлова руку приложилъ. 1701 г. апрѣля въ 28 д., по указу в. г. ст. кн. Ѳеодоръ Юрьевичъ Ромодановскій сего дѣла слушавъ, приказалъ: того истопника Евтюшку Никонова послать въ Новоспасскій монастырь Новаго подъ началъ съ сего числа впредь на мѣсяцъ и велѣть его, Евтиеейку, въ томъ монастырѣ держать за карауломъ опасно, и того за нимъ смотрѣть и беречь накрѣпко, въ томъ мѣсяцѣ надъ нимъ Евтиеейкою какая болѣзнь и сумозбродство явится ль; и въ томъ сумозбродствѣ, какія нелѣпыя слова будетъ говорить; то все велѣть по числамъ записывать именно, и буде въ тотъ мѣсяцъ надъ нимъ Евтиеейкомъ никакой болѣзни и сумозбродства и нелѣпыхъ словъ не явится, и то записать же и тѣ записки ему архимандриту Іоасафу съ братьею за своими руками прислать въ Преображенскій Приказъ. И по тому в. г. указу тотъ Евтюшка отосланъ въ Новоспасскій монастырь съ памятью а въ ней пишетъ. Лѣта 1701 г. апрѣля въ 29 д., по указу в. г. т. Спаса Новаго монастыря архимандриту Іоасафу да келарю старцу Трифилю съ братьею. В. г. т. указалъ послать изъ Преображенскаго Приказа къ вамъ въ Новоспасскій монастырь Новаго подъ началъ Столовыя Палаты истопника Евтиеейку Никонова съ сего числа впредь на мѣсяцъ и велѣть его, Евтиеейку, въ томъ монастырѣ держать за карауломъ опасно, и того за нимъ смотрѣть и беречь накрѣпко, въ томъ мѣсяцѣ надъ, Евтиеейкомъ, какая болѣзнь и сумозбродство явится ль и въ томъ сумозбродствѣ, какія нелѣпыя слова будетъ говорить; то все велѣть по числамъ записывать именно; и буде въ томъ мѣсяцѣ надъ нимъ Евтиеейкомъ какой болѣзни и сумозбродства и нелѣпыхъ словъ не явится, и то записать же да тѣ записки за своими руками прислать въ Преображенскій Приказъ къ ст. ко кн. Ѳеодору Юрьевичу Ромодановскому. У подлиннаго указу припись

дьяка Якова Никонова. А онъ Евтюшка въ тотъ монастырь отосланъ Венедиктова полку Батурина съ Илюшкою Аверкіевымъ. И іюня въ Преображенскій Приказъ изъ Новоспасского монастыря прислана отписка, а въ ней пишетъ. В. г. т. богомольцы твои Всемилоствигаго Спаса Новаго монастыря архимандритъ Іоасафъ келарь іеромонахъ Трифілій съ братьею челомъ бьютъ Въ нынѣшнемъ г., 1701 г. апрѣля въ 29 ч., по твоему в. г. указу изъ Преображенскаго Приказа за приписью дьяка Якова Никонова присланъ къ намъ въ Новоспасскій монастырь подъ началъ Столовыя Палаты истопникъ Евтиѳей Никоновъ съ вышеписаннаго числа впредъ на мѣсяцъ, а велѣно его держать за карауломъ опасно, и того за нимъ смотрѣть и беречь накрѣпко, въ томъ мѣсяцѣ надъ нимъ Евтиѳеемъ какая болѣзнь и сумозбродство явится ль, и въ томъ сумозбродствѣ, какія нелѣпыя слова будетъ ли говорить; а будетъ въ томъ мѣсяцѣ надъ нимъ Евтиѳеемъ какія болѣзни и сумозбродства и нелѣпыхъ словъ не явится, и о томъ велѣно намъ богомольцамъ твоимъ подать въ Преоб. Прик. ближнему ст. кн. Ѳеодору Юрьевичу Ромодановскому на письмѣ. И противъ того твоего в. г. указу, тотъ присланный Стол. Пал. истоп. Евтиѳей Никоновъ былъ у насъ богомольцевъ твоихъ въ Новоспасскомъ монастырѣ въ подначальствѣ за карауломъ мѣсяцъ; и въ томъ мѣсяцѣ надъ нимъ Евтиѳеемъ никакія болѣзни и сумозбродства и никакихъ нелѣпыхъ словъ не явилось, и въ цѣломъ онъ своимъ умѣ и разумѣ. И мы, богомольцы твои, его, Евтиѳея, послали изъ Спасскаго монастыря къ тебѣ в. г. т. въ Преоб. Прик., а отписку велѣли подать и его Евтиѳея объявить въ Преоб. Прик. бл. ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскому съ товарищи. 1701 г. іюля въ 4 д. по указу в. г. т. ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскій сего дѣла слушаѣвъ, приказалъ Ст. Пал. истоп. Явтюшкѣ Никонову за его воровство и за непристойныя слова учинить наказанье, бить кнутомъ, и запятнавъ сослать въ ссылку въ Сибирь на вѣчное житье съ женою и съ дѣтьми и для той ссылки послать его на Вологду.

8. И августа въ 22 д., по указу в. г. и по приказу ст. кн. Ѳеодора Юрьевича Ромодановскаго посланъ онъ, Ѳедка, въ Покровскій монастырь, что на убогихъ дому и велѣно его въ томъ монастырѣ держать до исправленія ума подъ крѣпкимъ началомъ; а какъ исправится умомъ, и о томъ не освобождая его Ѳедки изъ того монастыря велѣно писать въ Преображенскій Приказъ. И послано о томъ въ тотъ монастырь письмо таково: 1701 г. августа въ 22 д., по указу в. г. Покровскаго монастыря, что на убогихъ дому, казначею съ братьею; посланъ къ вамъ въ Покровскій монастырь казенныя слободы тягледъ сумозбродный Ѳедка Парфеновъ, и вамъ его, Ѳедку, принять, и для исправленія ума держать подъ крѣпкимъ началомъ; и того надъ нимъ смотрѣть, чтобъ онъ изъ того монастыря не ушелъ, былъ всегда въ лицахъ; а какъ онъ, Ѳедка, въ умѣ исправится и придетъ въ познаніе, и его, Ѳедку, не освобождая изъ того монастыря, о исправленіи его подать въ

Преображенскомъ Приказѣ ближнему ст. кн. Ѳеодору Юрьевичу Ромодановскому письмо. Послана за справою подъячаго Петра Исакова Михайлова полку Кравцова съ солдатомъ съ Васкою Бараномъ.

9. (Л. 1.) 207 г. іюля въ 18 д. къ полупол. кн. Никитѣ Ивановичу Репнину Преображенскаго полку первой роты писарь Алексѣй Бѣльскій приходилъ и извѣщалъ: сего жъ де числа въ другомъ часу дня съѣзжаго ихъ двора караульный солдатъ Григ. Муромцевъ приходилъ къ нему, Алексѣю, и сказывалъ, что у того у съѣзжаго двора у воротъ съ улицы у вереи прилеплено воскомъ письмо, а какое, того не вѣдаетъ. И по тѣмъ его караульнаго драгуна словамъ онъ, Алексѣй, того жъ часу взявъ караульныхъ драгуновъ всѣхъ, которые стояли на съѣзжемъ дворѣ, то письмо при нихъ отъ вереи отнялъ и отнявъ принесъ къ полуп. кн. Н. И. Репнину. И по тому приносному письму того жъ полку первой роты каптенармусъ Борисъ Румянцевъ сысканъ и съ чел. его съ Ивашкою Покрухинымъ и отосланы и писарь Алексѣй Бѣльскій въ Преображенскій Приказъ того жъ полку съ полковымъ каптенармусомъ съ Ѳеодоромъ Чекинымъ для допросу подлинное письмо для свидѣтельства. (Л. 2). 7207 г. іюля въ—д. извѣщаетъ богомолецъ г. драгунскаго чину первыя роты и перваго капральства на каптенармуса на Бориса Ѳеодорова сына Румянцева въ томъ что положено ему, Борису, запечатанное письмо на окошко, гдѣ онъ Борисъ поставленъ; а на томъ письмѣ подписано, велѣно тое письмо вручить не мѣшка в. г. и не распечатавъ; а онъ, Борисъ, по се число про то письмо ему в. г. не извѣщаетъ, знатно то, что онъ, Борисъ, тое письмо распечатавъ смотрѣлъ, что въ томъ письмѣ писано, а того письма распечатывать и смотрѣть никому не велѣно опроче его в. г., а онъ, Борисъ, по се число у себя держать, и его бы Бориса взять на съѣзжій драгунскій дворъ, и спросить про то письмо, гдѣ онъ то письмо дѣвалъ. И буде онъ, Борисъ, въ томъ письмѣ станетъ запирается и у себя утаить, и у него взять того чел., который то письмо взялъ съ окошка и отнесъ на дворъ къ нему, Борису; а принесено тое письмо нынѣшняго жъ 207 г. іюня въ 21 д. (Л. 3—5). И іюли въ 18 д. по сему письму драгун. пер. роты писарь А. Бѣльскій и каптен. Б. Румянцевъ и чел. его Иваш. Покрухинъ въ Преоб. Приказъ приняты и спрашиваны. А въ роспросѣ писарь А. Бѣльскій сказалъ: сего де числа въ другомъ часу дня приходилъ къ нему на постоянный дворъ съѣзжаго двора драгунъ, который стоялъ на караулѣ, Г. Муромцевъ и сказалъ, что у съѣзжаго двора у воротъ у вереи объявилось письмо, прилеплено воскомъ, и онъ де А. по тѣмъ словамъ, взявъ караульныхъ драгунъ, которые стоятъ на съѣзжемъ дворѣ, то письмо отнялъ и принесъ къ подп. кн. Н. И. Репнину. А какъ де онъ А. то письмо отъ столба снялъ, и въ то число карау. драг. онъ спрашивалъ, видѣли ли они кто то письмо къ столбу прилѣпилъ, и драг. де сказали, что они того не видали, потому что на съѣзжемъ дворѣ они стоятъ на караулѣ во дворѣ у печатей, а то де письмо явилось прилѣплено съ улицы, какъ

стать чел. и достать до того письма грудью; а въ то де число онъ А. противъ съѣзжаго двора поповъ, и чернецовъ, и дьяконовъ, и церковныхъ причетниковъ кромѣ драгуновъ никого не видалъ. Къ сему допросу Алешка Бѣльскій руку приложилъ. Каптенармусъ Б. Румянцевъ въ допросѣ сказалъ: стоитъ онъ въ Мѣщанской слободѣ на дворѣ мѣщ. Левки Тарасова и живетъ въ погребѣ въ сушилѣ, да у него жъ де Бориса живетъ чел. его Ивашко Панкратьевъ; а въ свѣтлицѣ и въ подклѣти на томъ дворѣ онъ, Борисъ, и чел. его, Ивашко, не жилали отъ свѣтлой недѣли, живутъ въ томъ сушилѣ; а въ свѣтлицѣ де живетъ мѣщ. Левка съ женою; а въ подклѣти у него Левки живутъ наемщики два чел.: одного Микулькою зовутъ, чей сынъ не знаетъ; а другого, какъ зовутъ, невѣдаетъ, дѣлаютъ бронное; и изъ того подклѣта 3 окошка на улицу; и изъ тѣхъ де наемщиковъ Микулька умѣетъ грамотѣ; а знакомцевъ де у него чернецовъ, поповъ, дьяконовъ, и церковныхъ причетниковъ и крылошскихъ дьячкавъ никого нѣтъ, и съ ними не знается; а на томъ де постояломъ дворѣ на окно письмо воровское запечатано кто положилъ ли, и сколь давно, и что на томъ письмѣ подписано, и кто письмо взялъ, и гдѣ дѣвалъ. того не вѣдаетъ; а къ нему де Борису такого письма никто не принашивалъ и не отдаывалъ; а другое де письмо, которое явилось у ихъ драгунскаго съѣзжаго двора, прилѣплено къ веревѣ, кто писалъ, и прилѣпилъ, и имя его Борисово въ томъ письмѣ для чего написано, того не вѣдаетъ же, и ссоръ де у него Бориса ни съ кѣмъ ни въ какихъ дѣлахъ, кромѣ подпрапорщика Алексѣя Кузьминскаго, что онъ на него Бориса билъ челомъ подпол. кн. Н. И. Репнину въ безчестьѣ, нѣтъ. Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Борисъ Румянцевъ руку приложилъ. Каптенар. Борисовъ чел. Румянцева Ивашко Панкратьевъ въ роспросѣ сказалъ: съ Борисомъ де Румянцевымъ онъ живетъ въ Мѣщанской слободѣ на постояломъ дворѣ у мѣщ. Левки Тарасова, зимою жили въ свѣтлицѣ вверху, а нынѣ послѣ свѣт. нед. живутъ надъ погребницею въ сушилѣ; а въ подклѣти де у того Левки живутъ наемщики, посадскіе люди; одного Микулькою зовутъ, а другого Савкою, чьи дѣти не знаютъ, дѣлаютъ бронное; а нынѣ де въ Петровъ постъ на окно кто какое письмо запечатано положилъ ли, и что на томъ письмѣ было подписано, того не вѣдаетъ и не видалъ, и бояр. своему такого письма не отдаывалъ и у бояр. его знакомцы чернецы, попы, и дьяконы, и церковные причетники, и крылошны дьячки есть ли, того не вѣдаетъ, и при немъ къ нему не прихаживали. Мѣщ. Левки Тарасова наемщики въ роспросѣ сказались: Микулка Кузьминъ сынъ Скуратовскій изъ Смоленска мѣщ. сынъ, дѣлаетъ бронное, къ Москвѣ пришелъ въ нынѣшнемъ 207 г. послѣ Рождества Христова и жилъ въ Мѣщ. слободѣ у племянницы своей вдовы Настки Леонтьевы, дѣлалъ бронное; а послѣ свѣт. недѣли, спустя съ недѣлю переѣхалъ онъ Микулка жить въ той же Мѣщ. слободѣ той вдовы Настки къ отцу, а къ своему зятю къ мѣщ. Левкѣ Тарасову сыну Кузнецу и живетъ въ под-

клѣти, дѣлаеть бранное жъ; да тому нынѣ недѣль съ 8 на тотъ же его Левкинъ дворъ пришелъ къ нему, Микулѣ, изъ Смоленска жъ мѣщ. сынъ Савка Кузьминъ для ученя броннаго жъ мастерства; и съ тѣхъ мѣстъ живетъ онъ въ томъ подклѣти; да на томъ же дворѣ стоитъ драгун. каптен. Борисъ Румянцевъ и при немъ, Микулѣ, жилъ весною въ свѣтлицѣ, а изъ той свѣтлицы вышедъ живетъ надъ погребницею въ сушиль, а съ нимъ чел. его: а нынѣ де въ Петровъ постъ къ нему, Микулѣ, на окно письма запечатаннаго никто не кладываль, и онъ Микулко не снимываль, и грамотѣ онъ, Микулка, не умѣеть, и на Москвѣ у него поповъ, дьяконовъ, чернецовъ, и цер. причет. и иныхъ чиновъ людей знакомцевъ, кромѣ зятя его Левки, никого нѣтъ, и побранки ни съ кѣмъ никакой не бывало. Савка Кузьминъ сказалъ: къ Москвѣ де онъ прѣхаль въ нынѣшнемъ 207 г. о Троицынѣ дни и присталъ въ Мѣщ. слободѣ къ дядѣ своему къ броннику Микулѣ Скуратовскому учиться бронному, и съ тѣхъ мѣстъ по се число живетъ онъ, Савка, у того дяди своего Микулки на дворѣ мѣщ. Левки Тарасова въ подклѣти, дѣлають бронное; а драгун. каптен. Б. Румянцевъ съ чел. своимъ, который на томъ дворѣ поставлепъ, живетъ надъ погребницею въ сушиль; а нынѣ де въ Петровъ постъ къ намъ на окно никто никакого письма запечатаннаго некладываль, и онъ, Савка, съ окна такого письма не снимываль, и не распечатываль, и не прочиталь, и грамотѣ не умѣеть, и къ Борису Румянцеву никакого письма не принашиваль, и на Москвѣ у него знакомцевъ поповъ, и дьяконовъ цер. причет., и черн. никого нѣтъ, и побранки у него ни съ кѣмъ никакія не бывало. И въ спорныхъ словахъ каптен. Б. Румянцеву съ Микулкою Скуратовскимъ дана очная ставка. А на очной ставкѣ Б. Румянцевъ говорилъ: тотъ де Микулка подлинно ль грамотѣ и писать умѣеть, того не вѣдаетъ, только де слыхаль тотъ Микулка пѣваль псалмы, онъ де Борисъ потому чайтъ, что онъ грамотѣ умѣеть. Борисъ Румянцевъ руку приложилъ. А Микулко говорилъ прежнія рѣчи, грамотѣ де онъ не умѣеть, а въ работное время псалмы поетъ наслышкою. И тотъ Микулко роспрашиванъ съ пристрастіемъ, чтобъ онъ сказалъ правду, какое письмо къ нимъ на окно положено и гдѣ они то письмо дѣвали; а буде правды не скажетъ, и ему въ томъ письмѣ быть пытану. И Микулка сказалъ: передъ в. де г. онъ виноватъ въ томъ: послѣ свѣт. нед., а сколько спустя того не упомнить, по утру всталъ онъ Микулка съ постели, а въ то де число дяди его кузнеца Левки Тарасова внукъ Ивашко Петровъ шелъ на дворъ съ улицы, а съ собою принесъ письмо запечатано и отдалъ дѣду своему Левкѣ, а сказалъ, что онъ пошелъ было по воду, и то письмо взялъ на окошкѣ; и Левка де припавъ то письмо говорилъ: „вотъ де бѣда какая пришла, не знаю, что дѣлать, объявить того письма не смѣю; а буде кто про то письмо спросить, и я де то письмо отдамъ“; и то письмо осталось у того Левки; а что де онъ сперва въ роспросѣ въ торопяхъ не сказалъ; въ томъ передъ в. г. виноватъ.

(Л. 6—7). И іюля въ 19 д. изъ Мѣщ. слободы съ Левкина двора Кузнецѣ взята жена его Танка Осипова и роспрашивана. А въ роспросѣ сказала: тому нынѣ съ недѣлю или дней съ 5 внукъ ея Ивашко Петровъ по утру, а въ который день того не помнитъ, пошелъ отъ нихъ съ двора къ колодезю по воду и принесъ къ мужу ея Левкѣ письмо толщиною въ ножовой черенъ, концы оба запечатаны воскомъ, кругомъ писано не вѣдомо что, и она де Танка мужу своему говорила: если бѣ де капт. Б. Румянцевъ былъ дома и то бѣ де письмо дать ему прочесть, а его де Бориса въ то время дома не излучилось, и мужъ де ея то письмо положилъ въ жерновы и лежало то письмо въ жерновахъ по се число, а про то де письмо Б. Румянцевъ и чел. его Ивашко и плем. ея Савка невѣдали, и того письма не распечатывали, и никто у нихъ того письма не читалъ, а какъ де то письмо у мужа ея въ рукахъ было, и то де видѣлъ братъ ея двоюродный Микулка Скуратовскій; а того де письма мужъ ея въ Приказѣ нигдѣ и въ съѣзжей избѣ необъявилъ простотою своею, въ томъ воля в. г.; а которое де письмо внукъ ея принесъ и положилъ мужъ ея въ жерновы, и то де письмо отдала она Танка Преоб. Приказа подъячему Ѳеодору Лапину, который по нее присылалъ. (Л. 8—9.) Мѣщ. слободы Левка Тарасовъ, въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де 207 г., тому нынѣ съ недѣлю или больше того не упомянуть, внукъ его Левкинъ Ивашко Петровъ по утру пошелъ по воду на улицу и пришедъ съ улицы, принесъ къ нему Левкѣ въ садъ письмо запечатано невѣдомо какое, а сказалъ, что де то письмо лежитъ на подклѣтномъ окошкѣ, а кто положилъ, про то де не вѣдаетъ; и онъ, Левка, то письмо взялъ къ себѣ и того письма не смотрѣлъ для того, что онъ грамотѣ не умѣетъ, и положилъ на погребъ, и того письма никому не казалъ, и про то письмо капт. Б. Румянцевъ и чел. его Ивашко и плем. его Савка и иные никто кромѣ шурина его Николайки не видалъ; а какъ внукъ его Ивашко то письмо принесъ, и то де шуринъ его Николайко видѣлъ, а поповъ и дьяч. и цер. причет., и чернецовъ у него знакомцевъ нѣтъ; и онъ Левка того письма самъ не списывалъ и ни у кого не бирывалъ, а кто писалъ и къ его двору подкинулъ, про то онъ не вѣдаетъ; а про то письмо онъ, Левка, въ приказѣ и нигдѣ не объявилъ простотою своею, и въ той винѣ воленъ в. г. Левкинъ внукъ Ивашко Петровъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де 207 г., съ недѣлю или больше того сказать не упомянуть, по утру пошелъ было онъ, Ивашко, на улицу къ колодезю по воду и над подклѣтномъ де окошкѣ у дѣда его лежитъ письмо за печатью, и онъ де Ивашко, то письмо взявъ, принесъ къ дѣду своему Левкѣ и отдалъ при бабкѣ своей, а при его женѣ, да при шуринѣ его Николайкѣ и то письмо у него онъ взялъ, а гдѣ положилъ того онъ невѣдаетъ; и того письма въ тѣ поры и послѣ при немъ Ивашкѣ никто не смотрѣлъ и капт. Б. Румянцевъ и чел. его Ивашко и плем. его Савка и ни кто, кромѣ шурина Микулки Скуратова, не видалъ, и про то под-

метное письмо онъ, Ивашко, кромѣ дѣда своего никому не сказывалъ; а кто то письмо подкинулъ, того онъ Ивашко не вѣдаетъ и ни отъ кого не слыхалъ: а поповъ де, и дьяч. и цер. причет. и чернецовъ въ знакомствѣ и въ свойствѣ у дѣда своего никого онъ Ивашко не знаетъ; драгуны, которые стояли на съѣзжемъ дворѣ на караулѣ Гр. Муромцевъ, Иванъ Мотовиловъ Борисъ Шеншинъ, Ѳеодоръ Ахматовъ, Игн. Кодниковъ, Сид. Боучаровъ, Кузьма Зуевъ, Сем. Ѳеодоровъ, Анд. Поповъ, Пет. Поликарповъ распрашиваны въ томъ, какъ за ихъ карауломъ воровское подметное письмо у воротъ прилѣплено объявилось и кто изъ нихъ то письмо сперва осмотрѣлъ.

А въ роспросѣ Кузьма Зуевъ сказалъ: іюля де въ 17 ч. стоялъ онъ Кузьма съ вышеписанными своими товарищи на караулѣ въ Мѣщ. слободѣ на съѣзжемъ дворѣ и того де числа съ караулу онъ, Кузьма, ходилъ къ себѣ домой въ Кисловку для того, что у него сгорѣлъ того числа дворъ, и съ пожарища де пришелъ онъ на караулъ въ полчаса дни, и у воротъ увидѣлъ на веревѣ прилѣплено письмо столбецъ, а какое того не вѣдаетъ, и того письма не читалъ для того, что онъ грамотъ не умѣетъ; и взошедъ на съѣзжей дворъ, про то письмо сказалъ товарищамъ своимъ, и товарищи де его вышедъ то письмо осмотрѣли и осмотра посылали по полк. капт. Ѳеодора Чекина, и его де Ѳеодора не было дома, и они де послали и велѣли про то письмо сказать ротному писарю А. Бѣльскому, и А. де Бѣльскій приходъ то письмо при нихъ при всѣхъ снялъ, и отнесъ къ подпол. ко кн. Н. И. Репнину, а какъ де онъ, Кузьма, то письмо осмотрѣлъ, и въ то де время на улицѣ онъ никого не видалъ, а кто то письмо прилѣпилъ къ веревѣ, того не вѣдаетъ, и ни отъ кого про то не слыхалъ. (Л. 10—11.) А Гр. Муромцевъ съ товарищи въ роспросѣ сказали: іюля въ 17 ч. учинился пожаръ на Смоленской улицѣ и въ то де пожарное время другунъ Кузьма Зуевъ просился у нихъ съ караулу домой для того, что у него дворъ въ Кисловкѣ; и того числа онъ, Кузьма, погорѣлъ и на завтрее де того дня тотъ Кузьма пришелъ къ нимъ на караулъ въ полчаса дня и сказалъ, что у воротъ на веревѣ объявилось прилѣплено письмо, и они де вышедъ то письмо осмотрѣли и осмотра послали про то письмо сказать пол. капт. Ѳеодору Чекину др. Гр. Муромцева и его де Ѳеодора дома не было, и они де послали по ротнаго писаря А. Бѣльскаго, и тотъ де писарь приходъ при нихъ то письмо отлѣпилъ, и отнесъ къ полуп. ко кн. Н. И. Репнину; а какъ де то письмо они осмотрѣли и въ то число людей на улицѣ никого не видали и кто то письмо писалъ и у воротъ на веревѣ прилѣпилъ, того не вѣдаютъ. Въ нынѣшнемъ 276 г. іюля въ 18 ч. въ сыскавой подметной челобитной, которая сыскана мѣщ. слободы у тяглеца у Левки кузнеца написано. (Л. 12—14). В. г. т. бьетъ челомъ и извѣщаетъ богомолецъ твой московскихъ церковниковъ на вора и еретика города Костромы посаду церкви Покрова Пречист. Богородицы, что въ Крупеникахъ на роспу

Гришку Елисеѣва, что онъ, Гришка, прїѣзжая къ Москвѣ безпрестанно по приказу г. ц. Екатерины Алексѣевны, а ѣздитъ по него роспопу ея ц. Е. А. верховая компанная постельница, что нынѣ замужемъ за костромитиномъ Ив. Семеновымъ Домна Вахрамѣва дочь и привозить съ собою письма отъ нея ц., а прїѣхавъ къ Москвѣ онъ, роспопа, живеть въ верху въ комнатѣ у нея ц. Е. А.; и въ прошломъ г., 205 г. прїѣхавъ онъ, Гришка, роспопа къ Москвѣ изъ Романова и жилъ кн. Дм. Сеюшева на дворѣ, что на Покровкѣ въ Котельномъ переулкѣ, и въ то время приходили къ нему на дворъ та бывшая дѣвка, что нынѣ замужемъ за Ивашкомъ Семеновымъ Домна Вахрамѣва, да другая дѣвка тое жъ комнаты Акилина, а и онъ Ив. Семеновъ тутъ же жилъ вмѣстѣ съ тѣмъ роспопой и онъ такожде все вѣдаетъ; и они, дѣвки, приходя къ нему приносили съ дворца пить и ѣсть; а ему, Гришкѣ, въ то время жить вверху было невозможно, потому что караулы были крѣпкіе и пройти невозможно, и она цар. Е. А. въ то время съ нимъ, роспопой Гришкой, переписывалась письмами, а тѣ письма переносили имъ они Домна Вахрамѣва да дѣвка Акилина; а когда она цар. Ек. А. изволить въ походѣ идти въ село Измайлово и она г., тогда присылала по него роспопу, бывшую боя. Марью Иванов. Шеину или Дарью Алимпіевну, и они его Гришку съ собою имали, и провозили и въ каретѣ; а что онъ, роспопа Гришка, своимъ еретичествомъ и чаровствомъ на животъ или на смерть тебѣ г., богомолецъ твой, не вѣдаю. Да у него жъ Гришки роспопы много было твоей г. посуды за орломъ, и онъ, Гришка, вѣдая воровство свое и тое посуду передѣлывалъ вновь, чтобъ прилики никакой не было; а онъ Гришка вѣдомой воръ и еретикъ учинился по челобитію того жъ города Костромы посад. чел. Ларіона Посникова и пойманъ онъ, роспопа, съ еретическими письмами и приведенъ въ Стрѣлецкій Прик. и пытавъ, и по твоему в. г. указу сосланъ былъ въ ссылку, и отъ толь ушелъ, а нынѣ по прежнему такожде чинить. Милосердый в. г. т. вели тѣхъ вышеписанныхъ Домну Вахрамѣву и дѣвку Акилину, и Дарью Алимпіеву, Ив. Семенова взять къ подлинному розыску и по него роспопу на Кострому послать и его Гришку взять и мастера сыскать, который ему роспопѣ твою г. посуду передѣлывалъ вновь; а я, богомолецъ твой, тебѣ в. г. повинную своей головой написалъ и приношу въ томъ, что вѣдалъ такое его Гришки роспопы воровство, а тебѣ в. г. не извѣстилъ, потому что ты в. г. былъ за моремъ, а я, богомолецъ твой, убоясь ея г. цар. Е. А. и его Гришки роспопина умыслу, потому что я, богомолецъ твой, дѣтниншко скудный и бѣдный, беззаступный и должный; а нынѣ убоюсь страха Божія, и второго пришествія Христова, и твоего цар. пресвѣтлаго лица, извѣщаю тебѣ в. г. на такого вора и потому что онъ роспопа живеть на Костромѣ, а цар. Е. А. живеть въ селѣ Покровскомъ за крѣпкимъ карауломъ и ему роспопѣ нынѣ быть на Москвѣ невозможно. И лучше мнѣ окаянно му здѣ безвремени за свою вину умереть противъ сего извѣту, нежели

тебѣ в. г. отъ такого вѣдомаго вора и еретика и чаровника Гришки роспопы во вѣки погинути; то моя и явка. Милосердый в. г. т. пожалуй меня, богомольца своего бѣднаго, и скуднаго, и должника и беззаступнаго, чтобы мнѣ богом. твоему было чѣмъ прокормиться и долгъ свой оплатить, а именишка своего не сказалъ в. г., для того, что онъ, роспопа Гришка, воръ и еретикъ, и когда вышеписанныя Домна Вахрамѣева и дѣвка Акилинка и бояр. Дарья Алимпіева тебѣ в. г. повинятся, и онъ, Гришка роспопа, явится, тогда и я богом. твой явлюся „н с ц д т ч н у д с и“, и кто сія слова скажетъ изъ москов. церковниковъ, и его досмотрѣть, чтобы на правой ногѣ было прошибено, теперво, то моя и явка, а письмо писалъ явку сказалъ своею рукою; в. г. смилуйся (л. 15). Лѣта 7208 г. октября въ 8 д., по указу в. г. т. б. Ѳеодору Алексѣевичу Головину съ товарищи. В. г. т. указалъ послать съ Москвы на Костромѣ наскоро для своего г. дѣла Преображенскаго Прик. подъячаго Петра Исакова, а съ нимъ солдатъ 12 ч., а подводы имъ отъ Москвы до Костромы и назадъ до Москвы дать съ заводными; отпустить имъ съ Москвы се жъ число. И по указу в. г. т. б. Ѳ. А. Головину съ товарищи учинить о томъ по сему его в. г. указу. Дьякъ Яковъ Никоновъ. (Л. 16). Лѣта 7208 г. октября въ — д., по указу в. г. т. память Преображ. Прик. подъячему Петру Исакову, а съ нимъ солдатамъ 12 ч. ѣхати ему на Костромѣ, а приѣхавъ взять церкви Покрова Пречист. Богородицы, что въ Крупеникахъ, роспопу Гришку Елисѣева, а буде въ дому его какія воровскія письма, или иное что и то все забравъ съ нимъ, Гришкою, привести къ Москвѣ съ собою вмѣстѣ, а дорогою везти его сковавъ съ великимъ береженьемъ, чтобы его въ дорогѣ кто не отбилъ, али бѣ онъ, Гришка, надъ собою какого дурна не учинилъ. А приѣхавъ явиться и его Гришку объявить въ Преображенскомъ Приказѣ ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскому. (Л. 17—18 грамота о томъ же Н. Н.) (Л. 19.) В. г. т. х. т. Авонка Зинovieвъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ г., въ 208 г. прислана твоя в. г. т. грамота изъ Преоб. Прик. за приписью дьяка Якова Никонова, а тое твою в. г. грамоту подалъ мнѣ х. т. Преоб. Прик. подъячій Петръ Исаковъ октября противъ 16 числа въ 7-мъ часу ночи; а по той твоей в. г. грамотѣ велѣно, какъ онъ подъячій Петръ Исаковъ на Костромѣ приѣдетъ и вора, который именемъ явился у него Петра въ наказѣ поймаешь, и подъ того вора и подъ провожатыхъ, сколько чел. ему за тѣмъ воровъ будетъ надобно, до Преображенскаго дать подводы. И по твоему в. г. указу и по грамотѣ подъячій Петръ Исаковъ съ солдаты поималъ на Костромѣ вора Гришку роспопу и я х. т. ему подъячему Петру Исакову за тѣмъ воровъ далъ провожатыхъ сколько чел. ему Петру понадобилось костромскихъ приставовъ 4-хъ чел. да ямскихъ 3 подводы; а отписку г., велѣлъ я х. т. подать въ Преоб. Прик. бл. ст. кн. Ѳеодору Юрьевичу Ромодановскому. (На л.л. 20—24 роспись вещей и книгъ взятыхъ у роспопа Гр.). (Л. 25—30). И по сей челобитной сыскавы

въ нынѣшнемъ 208 г. въ разныхъ мѣсяцахъ и числахъ, а кто имяны, и въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ и то писано ниже сего. Октября въ 10 д. въ Преоб. Прик. передъ ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскимъ дѣвка Дарья Алимпіева въ роспросѣ сказала: къ царевнѣ де Екатеринѣ Алексѣевнѣ съ Костромы съ посаду роспопа Гришка Елисѣевъ хаживалъ и въ комнатѣ у ней цар. живалъ, а по сколько дней для чего того не вѣдаетъ, а ѣздили де по него, Гришку, отъ нея цар. бояр. Марья Шеина да дѣвка Домка Вахрамѣева, которая нынѣ за Ивашкомъ Семеновымъ и вѣдаетъ про то про все подлинно та Домка, потому что она, Домка, отъ ней цар. къ тому ростригѣ ѣзживала и ѣсть къ нему, Гришкѣ, въ хоромы и на постоянный дворъ принашивала она, Домка; а она де Дарья по него Гришку не ѣзживала; да тому де года съ 2 она жъ цар. посылала ее, Дарью, на Кострому въ Ипатскій монастырь къ архим. для займа денегъ 300 руб., а съ нею тое Домку нарочно по того Гришку; и проѣхавъ де село Воздвиженское тотъ рострига почался имъ встрѣчу и та де Домка съ тѣмъ Гришкою поворотились къ Москвѣ, а она Дарья поѣхала къ тому архим., и тотъ де архим. тѣхъ денегъ въ займы ей цар. не далъ, а нынѣ де тотъ архимандритъ въ Знаменскомъ монастырѣ въ братствѣ. А Домка Вахрамѣева сказала: костромитинъ де Гришка рострига на Москвѣ къ той цар. Екатеринѣ хаживалъ, и живалъ у ней въ комнатѣ дни по 3 и по недѣлѣ; да и въ Коломенскомъ де селѣ въ мыльнѣ во время бытности ея цар. дни съ 2 онъ, Гришка, жилъ же; а кто объ немъ Гришкѣ къ ней цар. донесъ и для чего онъ къ ней приходилъ, про то она не вѣдаетъ; а какъ де онъ, Гришка, у ней цар. на Москвѣ и въ Коломенскомъ жилъ, и въ то время отъ ней цар. къ нему, Гришкѣ, пить и ѣсть нашивала она, Домка, также и на постоянный дворъ, гдѣ онъ, Гришка, на Москвѣ стоялъ пить и ѣсть и письма отъ ней цар. къ нему, Гришкѣ, и отъ него, Гришки, къ ней цар. нашивала она жъ Домка; а какія де тѣ письма и о чемъ, про то она не вѣдаетъ; да тому де года съ 2 она жъ цар. посылала ее Домку нарочно съ Москвы на Кострому по него, Гришку, а съ нею, Домкою, на Кострому жъ въ Ипатскій мон. для займа денегъ посылала вышписанную дѣвку Дарью и не доѣхавъ де Троицкого Сергіева мон., а въ которомъ мѣстѣ про, то не упомянуть, тотъ Гришка на дорогѣ съ ними съѣхался, и съ тѣмъ де Гришкою она, Домка, поворотились къ Москвѣ и привезла того Гришку къ ней цар., а та де дѣвка Дарья поѣхала на Кострому въ Ипатскій мон., и того де мон. архим. деньги ей далъ ли, того она не вѣдаетъ; а какъ де она жъ цар. въ Измайловѣ бывала, и отъ ней цар. по него Гришку б. М. Шеина ѣзживала; да у ней же де цар. жила дѣвка Акулинка Семенова дочь и тому года съ 2 та Акулинка за болѣзнью сверху отпущена и живетъ нынѣ Троицѣ Сергіева мон. въ подмонастырной служилой слободѣ у брата своего у мон. портного мастера; а про то, какъ онъ, Гришка, у ней цар. бывалъ и про житіе его и пересылочныя

письма вѣдаетъ ли про то она, Дунка, не вѣдаетъ; а мужъ де ея Домкинъ Ивашка у того ростриги на дворѣ на которомъ онъ Гришка ставалъ, живалъ ли, про то она не вѣдаетъ же, потому что она Домка въ то число за нимъ, Ивашкомъ, не была, а вышла за него, Ивашка, въ прошломъ 207 г. послѣ Рождества Христова передъ сырною недѣлею. Она жъ Домка сказала тому года съ 2 роспопа Гришка Елисѣевъ цар. Е. А. бивалъ челомъ о старицѣ, которая изъ Нерехты, чтобъ ей жить на Москвѣ въ Егорьевскомъ мон., и она де цар. по тому его Гришкину челобитью той старицѣ въ томъ мон. шить велѣла, и она де старица, не живъ въ томъ монастырѣ, съ Москвы съѣхала; а какъ ту старицу зовутъ, того она не знаетъ; вѣдаетъ про то тотъ Гришка. Она жъ Домка сказала: къ той де цар. хаживали въ верхъ старецъ да Измайловскій садовникъ Исайко Максимовъ и сказывали ей про клады да тотъ же де Исайко къ ней же царевнѣ приваживалъ и иныхъ мужиковъ, которые клады жъ знаютъ; а какъ того старца зовутъ, того не вѣдаетъ, а мужиковъ кладовщиковъ знаетъ тотъ Исайко. А мужъ ея Ивашко Семеновъ въ роспросѣ сказалъ: того де Гришки ростриги онъ не знаетъ, и на томъ дворѣ, гдѣ онъ, Гришка жилъ, онъ, Ивашко, не живалъ, и про приходъ его къ той цар. и про приносныя письма отъ той цар. къ нему Гришкѣ также и отъ него Гришкѣ къ ней цар., и ни про что не вѣдаетъ, потому что онъ, Ивашко, женился на той Домкѣ въ прошломъ 207 г. послѣ Рождества Христова передъ сырною недѣлею, а выдали де ее за него Ивашка въ Стрѣлецкой слободѣ, что у Троицы на Хохловкѣ родственники ея, а кто имяны и какого чину не знаетъ. Жонка Акулинка Микитина дочь въ роспросѣ сказала: жила де она у цар. Марьи Алексѣевны, а у цар. Екат. она не жила, только де съ здоровьемъ отъ цар. Марьи Алексѣевны къ цар. Екатеринѣ она хаживала, а Гриш-и де ростриги она не знаетъ и у ней цар. Екатерины не видала, писемъ ни какихъ отъ ней цар. къ нему Гришки, и отъ него Гришкѣ къ ней цар., не принашивала; а у той де цар. Екатерины была кр. дѣвка, звали ее Акулиною жъ; а чья дочь, и котораго села, и нынѣ она гдѣ, того не вѣдаетъ; развѣ де та Акулинка отъ ней цар. къ тому Гришкѣ, какія письма носила, только де она Акулина, и про то не вѣдаетъ же. Вдова Акулинка Юдина въ роспросѣ сказала у той де цар. Екатерины она жила, а Гришки ростригѣ не знаетъ, и у ней цар. онъ, Гришка, бывалъ ли, и для чего, и межъ себя письмами какими списывались ли, и кто тѣ письма переносилъ, про то про все она не вѣдаетъ. А дѣвка Акулинка Семенова дочь, которая жила Троицкаго Сергіева мон. въ подмонастырной слободкѣ у брата своего Костки портного мастера сказала: тому де 5-й г., какъ была въ Троицкомъ мон. цар. Е. А. ее Акулинку по челобитью ее она цар. взяла къ себѣ, и тому де 3-й годъ въ великій постъ костр. Гришка рострига у ней цар. въ комнатѣ, гдѣ прежь сего была старая мыльня, жилъ недѣлю; а съ нимъ, Гришкою по ея цар. велѣнью въ

той комнатѣ была она, Акулинка, и къ тому, Гришкѣ, она цар. хаживала не въ одно время; а какъ придетъ, и въ то число ее, Акулинку, высылала вонъ; а пить и ѣсть въ ту комнату къ нему Гришкѣ принашивала дѣвка Домка Вахрамѣева, которая нынѣ замужемъ за Ивашкомъ Семеновымъ, и на постоянный де дворъ къ нему, Гришкѣ, письмо отъ ней цар., также и отъ него Гришки къ ней цар. она Акулинка съ тою Домкою нашивали; а какія письма, того не вѣдаетъ. И какъ де она жъ цар. была въ Измайловѣ, и по того де Гришку посылала она цар. ее Акулинку, и, взявъ де того Гришку, привезла она въ Измайлово и поставила у мыльни, и про привозъ того Гришки ей цар. сказала: и тотъ де Гришка по ея цар. велѣнью ночевалъ въ мыльнѣ ночь, а кто его въ ту мыльню отводилъ и въ Коломенскомъ онъ Гришка у ней цар. бывалъ ли, того она не вѣдаетъ, потому что она была больна и для той болѣзни отпущена была въ Троицкій Сергіевъ мон. и по се число жила у вышеписаннаго своего брата. (Л. 31—40.) А Гришка Елисѣевъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ: въ прошлыхъ де годахъ, а сколько тому лѣтъ, того не упомянуть, пытанъ онъ Стрѣлецкомъ Приказѣ въ воровскихъ приворотныхъ письмахъ, которыя онъ Гришка писалъ съ молодыхъ лѣтъ, и сосланъ былъ въ ссылку во Ржеву Пустую въ Заволочье, и былъ въ той ссылкѣ близко году, и изъ той ссылки бѣжалъ, и пришедъ къ Москвѣ о свободѣ своей подавалъ челобитную б. кн. И. Б. Троекурову; да онъ же де Гришка билъ челомъ б. М. Шеиной, чтобъ она за него Гришку побила челомъ ему кн. И. Б. и свящ. патріарху о разрѣшеніи поповства, слыша про нее отъ людей, а отъ кого, того не знаетъ, будто она такихъ виновныхъ заступаетъ, а случая у него Гришки съ нею ни какого не было. И послѣ де того она, Марья, ему, Гришкѣ, сказала, что она за него кн. И. Б. била челомъ и на Патріаршѣ дворъ объ немъ къ архидіакону посылала; и послѣ де того онъ Гришка освобоженъ, и по грамотѣ изъ Стрѣлецкаго Приказа велѣно ему до указа быть на Костромѣ; а на его мѣсто по указу съ Патріарша двора поставленъ въ попы сынъ его Григорій; и послѣ де той свободы, тому нынѣ года съ 2, онъ, Гришка, той же Марьѣ Шеиной, какъ она ѣхала съ верху въ домъ свой, на Каменномъ мосту билъ челомъ, чтобъ ему, Гришкѣ, получить отъ свят. патріарха разрѣшеніе и стоять бы ему на правилѣ въ епитрахили и погребенну бѣ быть ему чиномъ священническимъ; и она де, Марья, ему, Гришкѣ, сказала то де дѣло не малое побью челомъ о томъ цар. Е. А., и если де она цар. тебя заступитъ, можешь ли ты безпрестанно Бога молить, чтобъ г. къ ней цар. былъ милостивъ, видишь ли ты, нынѣ въ мірѣ стало волненіе. И онъ де, Гришка, ей, Марьѣ, говорилъ: если де его Гришку она цар. въ томъ разрѣшеніи заступитъ, и онъ, Гришка, будетъ безпрестанно молить Бога и Преч. Богородицу, чтобъ г. къ ней цар. былъ милостивъ. И послѣ де того, спустя съ недѣлю, онъ же Гришка на томъ же Каменномъ мосту, уждавъ ее, Марью, спросилъ, что ему въ томъ дѣлѣ указъ;

и она де Марья сказала: цар. де по времени хотѣла о томъ доложить свят. патр. И взявъ его Гришку съ того Каменного моста привела во дворецъ и ввела его Гришку къ ней цар. въ хоромы передъ нею цар.; и она де цар. говорила ему Гришкѣ: „нынѣ де въ мірѣ стало волненіе, моли де безпрестанно Бога, чтобъ г. къ ней цар. не поступилъ лихомъ и былъ къ ней цар. милостивъ, а я де о твоёмъ дѣлѣ буду доклады- вать свят. патриарха“. И онъ де Гришка ей цар. сказалъ: я де молить Бога о томъ готовъ. И велѣла его Гришку она цар. той Марьѣ Шеиной отвести съ собою въ свою комнату, и былъ въ той комнатѣ онъ, Гриш- ка, дни съ 3 или съ 4, а подлинно не помнитъ, читалъ въ той комнатѣ псалтырь; а съ нимъ де Гришкою въ той комнатѣ была дѣвка Акулька и пить и ѣсть ему нашивала она жъ Акулька; а въ тѣхъ де дняхъ она, цар. къ нему Гришкѣ прихаживала и говаривала о томъ, чтобъ онъ Гришка о томъ Бога молилъ; а какъ вхаживала, и она цар. ту Акульку, и иныхъ, кто съ нею прихаживали, изъ той комнаты высылы- вала вонъ, а оставалась она цар. въ той комнатѣ съ нимъ Гришкою одна. А какъ де онъ Гришка сверху сошелъ и въ то число ночевалъ на Москвѣ на Покровкѣ на кн. Гр. дворѣ Юсупова; а ночевавъ съѣхалъ на Кострому. И въ прошломъ де 207 г. въ осень былъ онъ, Гришка, на Москвѣ и стоялъ на томъ же кн. Григорьевѣ дворѣ; и по него де, Гришку, отъ ней цар. пріѣзжала она жъ М. Шеина и привезла его въ Коломенское; и былъ въ Коломенскомъ дня съ 2 или съ 3 въ особой хороминѣ; и въ тѣхъ де дняхъ она цар. къ нему Гришкѣ приходила жъ и говаривала, чтобъ онъ Гришка ѣхалъ съ Москвы домой и молилъ Бога тамъ; а въ тѣхъ де дняхъ была у него она Марья да дѣвка Дом- ка Вахрамѣева; и какъ де она цар. изъ Коломенскаго пошла въ Измай- лово, и его Гришку велѣла взять ей, Марьѣ, съ собою; и онъ де Гриш- ка съ нею, Марьею, въ Измайлово пріѣхалъ одной каретѣ и въ Измай- ловѣ былъ онъ въ особой хороминѣ дни съ 3 и въ 3-й день она цар. къ нему Гришкѣ приходила съ нею Марьею вмѣстѣ и говорила о томъ же, чтобъ онъ молилъ Бога и ѣхалъ съ Москвы на Кострому, а на Москвѣ бъ не жилъ; а какъ де онъ Гришка отъ ней цар. сошелъ свер- ху жилъ на Москвѣ на томъ же кн. Григорьевѣ дворѣ, и отъ ней де цар. къ нему Гришкѣ на тотъ дворъ пріѣзжали М. Шеина, Д. Вахра- мѣева и привозили письма, чтобъ онъ, Гришка, къ ней цар. пришелъ въ верхъ; а въ которое число прійти, то число было написано именно, а пришелъ бы для того жъ богомолья; и онъ де, Гришка, на тѣхъ же письмахъ своею рукою подписавъ, какъ ему къ ней цар. быть, отда- валъ имъ жъ Марьѣ и Домкѣ, и велѣлъ имъ тѣ письма отдавать ей же цар. И по тѣмъ письмамъ къ ней цар. въ верхъ онъ для той моль- бы прихаживалъ, и пить и ѣсть на тотъ постоянный дворъ приваживали къ нему, Гришкѣ, они Марья и Домка. А волшебства де за нимъ Гриш- кою никакого нѣтъ; да въ то жъ де время, какъ онъ, Гришка, у ней цар. бывалъ въ хоромашъ, бивалъ челомъ ей цар. о племянницѣ своей

нерехтянкѣ старицѣ Кликиі, чтобъ ей быть на Москвѣ въ Егорьевскомъ монастырѣ, и она де цар. той старицѣ въ томъ мон. быть велѣла; и та де старица въ томъ мон. и жила, а сколько жила, про то не вѣдаетъ, потому что былъ на Костромѣ, и та де старица изъ того мон. пропала безвѣстно, а нынѣ гдѣ не вѣдаетъ; а къ цар. де она старица хаживала, того не вѣдаетъ же; а которыя де тетради нынѣ привезены съ нимъ, и тѣ де тетради тому года съ 4 купилъ онъ на Костромѣ съ Бѣлаозера Кириллова мон. Новоозерскаго у дьячка Стеньки, а чей сынъ, и какъ словеть, того не вѣдаетъ жъ, далъ за нихъ 4 копѣйки для того хотя по тѣмъ тетрадамъ ноги у себя лечить; а нынѣ де тотъ дьячекъ гдѣ, того не вѣдаетъ. И послѣ де того какъ онъ тѣ тетради купилъ, ногъ у себя не лечилъ, и тѣхъ тетрадей не читалъ для того, что онъ отъ той ножной болѣзни свободился. Было ему 14 ударовъ. Лѣта 7208 г. октября въ 25 д., по указу в. г. т. ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскому. Въ указѣ в. г. т. изъ Преображенскаго Приказа въ Стрѣлецкій Приказъ къ б. ко кн. Ивану Борисовичу Троекурову съ товарищи за приписью дьяка Якова Никонова писано: велѣно въ Стрѣлецкомъ Приказѣ выписать подлинно города Костромѣ церкви Покрова Преч. Богородицы что на посадѣ въ Крупеникахъ, роспопа Гришка Елисѣевъ въ воровскихъ письмахъ въ Стрѣлецкомъ Приказѣ въ которомъ году пытанъ, и по тому дѣлу въ ссылкѣ былъ ли, и изъ ссылки какъ свободился или бѣжалъ, да то е выписку за дьячею приписью изъ Стрѣл. Прик. прислать въ Преоб. Прик. И по тому его в. г. указу въ Стрѣл. Приказѣ изъ розыскаго дѣла роспопы Гришки Елисѣева выписано и та выписка изъ Стрѣлецкаго Приказа въ Преоб. Прик. къ тебѣ ст. ко кн. Ѳ. Ю. послана подъ симъ в. г. указомъ. Въ прошломъ во 197 г. генваря въ 21 д. въ С. П. приведенъ г. Костромы церкви Покрова Преч. Богор. попъ Григорій Елисѣевъ, а съ нимъ принесены воровскія письма. А по осмотру въ тѣхъ письмахъ: въ 1-мъ приворотъ къ женскому полу. Въ 2-мъ: знатно заговоръ: огражаютъ его ангелы Михайло и Гавріилъ тыномъ желѣзнымъ отъ земли до небеси. А къ чему тотъ заговоръ, того познать не почему, потому что конца не дописано. Въ 3-мъ: кто станетъ ему грозить, тотъ скоро отъ него посрамленъ будетъ. Въ 4-мъ, чтобъ архангелу Михаилу взять раба Божія Григорія изъ рукъ враговъ его отъ лиха отъ зла чел., ото всякія порчи, отъ вѣдуна и отъ вѣдуницы, и соблюсти въ бѣдахъ, въ скорбяхъ, въ печаляхъ, на распутіяхъ, на рѣкахъ, въ пустыняхъ, въ ратехъ, въ царяхъ, въ князяхъ, въ вельможахъ, въ людяхъ, во всякихъ властяхъ ото всякихъ злыхъ чел. отозепу, отъ порчи, какъ иди на бракъ, на какую бесѣду, чтобъ его отженуло ото всякаго супостата, отъ жены, отъ мужа, отъ дѣвицы, а враги и лукавые люди зѣло того трепещутъ. Въ 5-мъ, кто отъ міра сего чел. мужъ или жена подумаетъ портить или иное какое зло учинить, и тотъ чел. что подумаетъ тотчасъ станеть немочи великою болѣзнию и тотъ весь день ходитъ въ болѣзни“. И тотъ попъ по указу

свят. патріарха священства обнаженъ и въ Стрѣл. Прик. роспрашиванъ. А въ роспросѣ сперва запирался, а сказалъ, что тѣ письма не его, а чьи, того не вѣдаетъ, а послѣ того въ роспросахъ и съ пытки винился, а сказалъ, что тѣ письма его руки писалъ въ малыхъ лѣтахъ; а сколько лѣтъ въ то время былъ, какъ онъ тѣ письма писалъ, и нынѣ ему сколько лѣтъ, того не упомянуть; а тѣ де столбцы приносятъ къ нему кост. пос. чел. Ларька Посниковъ и списавъ онъ съ тѣхъ писемъ столбцы черные и бѣлые отдалъ тому Ларькѣ, а Ларька де тѣ письма, гдѣ ималъ и, взявъ у него, гдѣ дѣлѣ, того не вѣдаетъ; а онъ де по тѣмъ письмамъ ни надъ кѣмъ ничего не дѣлывалъ. А кост. пос. чел. Л. Посниковъ сказалъ, что онъ тому роспопѣ Гришкѣ никакихъ писемъ не принашивалъ и списывать не веливалъ, тѣмъ де роспопа его клеветѣ напрасно рьясь тому, что въ прошломъ 195 г. тотъ воръ Гришка съ Кост. съ Борискомъ Кузнецомъ у отца его и у него изъ палаты украли пожитковъ на 600 руб., и тотъ де воръ Гришка, узнавъ свое воровство, отдалъ тѣхъ ихъ пожитковъ ему Ларькѣ на 300 руб., а послѣднихъ на 200 руб. не отдалъ и похвалялся на отца его и на него смертнымъ убийствомъ и пожаромъ при многихъ людяхъ; да тотъ же де Гришка въ роспросѣ своемъ сказалъ, что будто тѣ письма писалъ въ малыхъ лѣтахъ, а письма къ нему будто приносилъ онъ Ларька, а сколько лѣтъ въ то время былъ, про то именно не сказалъ, а тому Гришкѣ нынѣ больше 40 лѣтъ, а ему Ларькѣ лѣтъ 20 не съ большимъ; а если бъ де у него Ларьки были такія воровскія письма, и тотъ бы де воръ Гришка на него въ тѣхъ письмахъ извѣщалъ, хотя и разорить и обезчестить напрасно. А тотъ де воръ Гришка будучи у церкви Покрова Прес. Богородицы обругалъ Живот. Крестъ, ссыпалъ съ него жемчугъ; да тотъ же воръ, будучи во священствѣ, не имѣлъ у себя отца духовнаго многіе годы. А роспопа Гришка въ кражѣ кост. пос. людей Ив. и Л. Посниковыхъ и въ сыпанномъ жемчугѣ запирался, а сказалъ, что онъ ихъ не крадывалъ и жемчугу съ креста не ссыпывалъ; а отецъ де духовный у него былъ церкви Благовѣщенія Прес. Богородицы, что на Костромѣ на посадѣ попъ Яковъ, и тотъ де попъ умре; а послѣ бывалъ онъ на исповѣди у отца своего родного съ Костромы Богоявленскаго мон. у черпаго попа Евлогія; а сколь давно попъ Яковъ умре и у отца своего духовности сколь давно учинился, того не упомянуть. А по осмотру роспопа Гришка лѣтъ въ 40 и больше, а Ларька 25 лѣтъ. И марта въ 20 д., по именному в. г. указу и по боярскому приговору и по докладной выпискѣ за помѣтою дум. дьяка Протасья Микифорова роспопа Гришка Еласѣевъ за воровство сосланъ въ ссылку въ Заволочье на вѣчное житіе съ женою и съ дѣтьми, и для той ссылки посланъ въ Разрядъ съ памятью; а воровскія письма его руки, которыя съ нимъ принесены въ Приказъ, сожжены у него на спинѣ; а что онъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ будто онъ тѣ воровскія письма писалъ въ малыхъ лѣтахъ съ писемъ жѣ, которыя будто приносилъ къ нему кост. пос. чел.

Л. Посниковъ, и тому вѣрить нечему, потому что у него Ларьки и у отца его съ нимъ Гришкою въ Патріаршѣ Приказѣ въ покраденныхъ животахъ былъ судъ, а въ Стрѣл. Прик. съ товарищемъ его Гришкинымъ съ Борисомъ Кузнецомъ очная ставка; да и потому знатно, что онъ Гришка его Ларьку тѣми письмами, что будто онъ Ларька тѣ письма ему Гришкѣ, какъ онъ Гришка былъ въ малыхъ лѣтахъ списывать приносилъ, поклепалъ; онъ Гришка по осмотру въ Стрѣл. Прик. лѣтъ въ 40, а Ларька лѣтъ 20 не съ большимъ, и въ которое время, онъ, Гришка, былъ въ малыхъ лѣтахъ, онъ, Ларька, въ то время и не родился, и тѣхъ писемъ приносить было къ нему, Гришкѣ, некогда; да и потому его Гришкино воровство означилось, что онъ въ роспросѣ до пытки тѣхъ писемъ отпирался, а сказалъ, что будто тѣхъ писемъ не знаетъ, а съ пытки винылся. И въ прошломъ во 198 г. въ Стрѣл. Прик. въ памяти изъ Разряда за приписью дьяка Степана Ступина написано: въ прошломъ во 198 г. къ в. г. писалъ изъ Заволочья Акимъ Рокотовъ, что респоба Гришка Елисѣевъ съ женою и съ дѣтьми изъ ссылки бѣжали и о сыску ихъ на Кострому къ ст. и в. къ Гр. Племянникову посланы ихъ в. г. грамоты. И въ прошломъ жъ во 198 г. юня въ 21 д. билъ челомъ в. г. т. респоба Гришка Елисѣевъ, а въ Стрѣл. Прик. б. кн. И. Б. Троекурову съ товарищи его именемъ кадашевцевъ Микитка Васильевъ подалъ подписную челобитную, а въ ней написано: Въ прошломъ де во 197 г. сослалъ его Гришку во Ржеву въ Заволочье и разорилъ Ѳедка Шакловитый по накупу и по наученью кост. Ив. Посникова и сына его Ларьки, потому что де они за то ему принесли великіе дары, чтобъ его разорить и въ конецъ погубить; и Ѳедька де, взявъ у нихъ тѣ дары, Ивашка назвалъ дядею, а сына его Ларьку братомъ и рекся его Гришку погубить и до конца разорить; и того де Ивашка послалъ онъ на Кострому, а сына его Ларьку оставилъ на Москвѣ; и по ихъ де Ѳедкину и Ларкину умыслу и велѣнью Стрѣлец. Прик. деньщики, взявъ у того Ларьки письма и ходили за нимъ тою ихъ посылкою многое время, и дождались его у церкви Николая Чудот. Гастунскаго, и, ухватя его, повели въ Стрѣл. Прик. къ тому Ѳедкѣ. И Ѳедка де въ тѣхъ подсылныхъ письмахъ съ тѣми ден. и съ Ларькою, не давъ очныя ставки, мучилъ его всякими разными муками, и пыталъ жестокими пытками, и на тѣхъ де мукахъ и пыткахъ не скалось на него ни единого виннаго слова; а отъ того де мученія былъ онъ при концѣ живота и исповѣдывалъ и прищашенъ. А нынѣ де онъ на чужой сторонѣ скитається годъ нагъ и босъ и помираетъ голодною смертію и терпитъ безвинно. И в. г. пожаловали бъ его, велѣли его женою и съ дѣтьми изъ ссылки свободить и отослать въ Патріаршѣ Разрядъ съ памятію, и о томъ на Кострому дать свою в. г. грамоту. Да въ памяти жъ изъ Разряда того жъ 198 г. августа 7 числа за приписью дьяка Перфиля Оловеникова написано: юля де въ 31 д. по извѣсту объѣзжаго ст. Семена Айгустова приведенъ въ Разрядъ съѣзжаго двора респоба Гришка Елисѣевъ да Микитка Васильевъ, а въ роспросѣ

де тотъ Микитка сказался б. кн. И. Б. Троекурова. оброчнымъ кр., и по его де б. приказу онъ Микитка того роспопу Гришку искалъ, чтобъ его поймавъ привести въ Стрѣл. Прик.; и того де роспопу поймавъ онъ на Пятницкой и привелъ на съѣзжій дворъ; а дѣло де у него съ нимъ роспопою есть въ Стрѣл. Приказѣ было съ кост. пос. чел. съ Ивашкомъ Посниковымъ, а Ѳедка де Шакловитый противъ его челобитья его Гришку пыталъ безъ розыску, и изъ Разряда посланъ онъ въ ссылку безвинно, а нынѣ де онъ изъ ссылки ушелъ бить челомъ в. г. о свободѣ; и чтобъ въ Стрѣл. Приказѣ выписать до того роспопы Гришки какое дѣло и въ чемъ онъ, Гришка, пытанъ, и почѣму челобитью, и съ пытки онъ, Гришка, въ чемъ винулся, и потому дѣлу того роспопу сослать велѣно ль. И октября въ 13 д. роспопа Гришка Елисеѣвъ въ Стрѣл. Прик. изъ Патр. Прик. присланъ съ памятю. И по той памяти слышнѣйшій утеклецъ роспопа Гришка Елисеѣвъ въ Стрѣл. Прик. принять и роспрашивать. А въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 197 г. было у него Гришки судное дѣло въ Патр. Прик. съ кост. посад. чел. съ Ларькою Посниковымъ въ иску ихъ и Ларька де говорилъ ему, чтобъ онъ изъ Патр. Прик. для миру пришелъ къ церкви собора Николая чудот. Гастунскаго, а онъ ему Гришкѣ въ томъ мѣстѣ передъ образомъ Николая чудот. при Игнатѣ Могутовѣ съ нимъ, Гришкою, во всемъ помирится, и иску своего на немъ искать не будетъ, и убытки его Гришкины все ему Гришкѣ, заплатитъ, и пошелъ по того Игнатя; для того миру къ церкви Николая Гастунскаго онъ пришелъ и какъ будетъ близъ церкви Николая Гастунскаго и егъ де Ларькинымъ умышленьемъ воровскимъ промысломъ, мстя ему тое и иныя прежнія ссоры и недружбу, по согласію съ Ѳедкою Шакловитымъ стояли Стрѣл. Прик. деньщики Ивашко Прохоровъ самъ другъ, и взявъ повели его въ Стрѣл. Прик., не сказавъ для чего, и приведчи де въ Приказъ ден. И. Прохоровъ вынулъ изъ рукава своего невѣдомо какія воровскія письма, а сказалъ, что будто тѣ письма онъ Гришка обронилъ изъ шапки, и отдалъ де ихъ Ѳедкѣ Шакловитому. И Ѳедка, взявъ тѣ письма, велѣлъ его роспросить, а въ роспросѣ онъ, Гришка, смотря тѣхъ писемъ сказалъ, что де тѣ письма его Гришкины руки, а писалъ де ихъ въ малыхъ лѣтахъ ему Ларькѣ съ приносныхъ его Ларькиныхъ столбцовъ; а онъ де Гришка у себя такихъ писемъ не держивалъ, и ничего по нихъ не дѣлывалъ, и съ собою не нашивалъ, и ѣдучи дорогою те выранивалъ, и съ тѣми де письмами тѣхъ ден. подослалъ по согласію съ Ѳедкою Шакловитымъ тотъ Ларька. чтобъ его Гришку тѣмъ въ конецъ разорить. И Ѳедка де Шакловитый, забывъ страхъ Божій и не помня смертнаго часу, по тому затѣйному воровскому подосланному письму промысломъ того Ларьки, не давъ ему съ деньщ. и съ Ларькою очныя ставки, того Ларьку отпустилъ на Кострому а деньщ. на службу, въ тѣхъ письмахъ пыталъ его, Гришку, дважды накрѣпко; а въ роспросѣ и съ пытки онъ, Гришка, говорилъ противъ сего жъ, какъ писано выше сего, а въ иномъ ни въ

чемъ не винился; и послѣ де того отосланъ онъ, Гришка, для ссылки въ Разрядъ съ памятью, а изъ Разряда посланъ онъ съ женою и дѣтьми въ ссылку въ Пустую Ржеву. И изъ Заволочья отъ скудости бѣжалъ въ томъ же году за 2 недѣли сырной недѣли бить челомъ в. г. о свободѣ изъ ссылки. И увидя его; Гришку, за Москвою рѣкою въ Пятницкой улицѣ, б. кн. И. Б. Троекурова кр. М. Васильевъ поймавъ, привелъ на съѣзжій дворъ, а съ съѣзжаго двора присланъ онъ въ Разрядъ, и спрашиванъ, и по тому роспросу б. Т. Н. Стрешневъ докладывалъ в. г., и по указу в. г. въ побѣгъ изъ ссылки вина ему Гришкѣ отдана и изъ Приказу освобоженъ на росписку. И билъ челомъ свят. патр. онъ, Гришка, о разрѣшеніи, чтобъ ему быть въ полахъ на Костромѣ у той же церкви Покрова Прес. Богородицы, гдѣ онъ служивалъ и священнодѣйствовать по прежнему, по правой грамотѣ свят. патр. Іоакима, какова ему дана въ прошломъ 197 г. съ вершенныхъ очныхъ ставокъ, что у него были дѣла съ кост. посад. людьми съ Ив. Шульгинымъ и съ женою его Аниюткою и съ Оскою Сандыковымъ во многихъ затѣйныхъ и ложныхъ напрасныхъ искахъ въ духовныхъ дѣлахъ по накупу и по наученію того Ларьки и отца его Ивашки, потому что де про тѣ про всѣ дѣла розыскивалъ свят. патр. самъ передъ собою въ правду, и тѣхъ де челобитчиковъ предалъ правильной винѣ, и отъ церкви де дондеже вразумятся отлучены. А кост. пос. чел. Бориска Андреевъ сынъ Кузнецъ билъ челомъ: пос. де чел. Ив. Посниковъ противъ челобитья Петрушки Панкратьева въ ложномъ своемъ допросѣ сказалъ; поклепавъ его напрасно, будто онъ, будучи у того Петрушки въ домѣ, въ прошломъ во 195 г., говорилъ будто изъ Палаты животы его крали невидимою силою, какъ въ прошлыхъ годахъ на Костромѣ городовыя стѣны падали, и тѣмъ де его, Бориска, онъ, Ивашко, поклепалъ напрасно, отбывая отъ него челобитья на сына его Ларьку, потому что въ прошломъ во 196 г. сынъ его Ив. Ларька накупилъ на него кост. пос. чел. Савинка Панкова убить до смерти невѣдомо за что. И въ томъ его Ларькинѣ накупѣ отца его Савинкова Серешки Панкова словесный извѣтъ въ Прик. избѣ записанъ; а онъ де Бориско въ домѣ П. Панкратьева такихъ словъ не говаривалъ, тѣмъ де Ив. Посниковъ поклепалъ его Бориска напрасно; и чтобъ ему противъ Ив. допросу въ ложныхъ и затѣйныхъ и напрасныхъ словахъ съ нимъ Ивашкомъ дать очная ставка. И въ томъ у нихъ была очная ставка, а на очной ставкѣ Ларька Посниковъ его Бориска въ той кражѣ ничѣмъ не уличилъ. (На л. 41—44 выписка изъ дѣлъ Гр. Елисеѣва съ Шульгинымъ и Сандыковымъ Н. Н.). И по тому свят. патр. указу грамоты ему полу Григорью изъ Патр. Разряда не дано. И во 199 г. марта въ 27 д. тотъ роспоп Гришка отосланъ изъ Стрѣл. Приказа съ памятью въ Патр. Разрядъ, а велѣно ему, Гришкѣ, о разрѣшеніи вины своей и о священнодѣйствіи по правильному церковному преданію св. апостолъ и св. отецъ бить челомъ св. патриарху.

(Л. 45—52). А по справкѣ съ Стрѣлецкимъ Приказомъ. Въ прошломъ во 197 г. генваря въ 21 д. роспопа Гришка приведенъ былъ въ Стрѣлецкій Приказъ съ воровскими письмами, а въ тѣхъ письмахъ написано. (буквальное повтореніе вышеприведеннаго содержанія Н. Н.). А Гришка про тѣ письма сказалъ, что не его, а послѣ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ, что тѣ письма его писалъ въ малыхъ лѣтахъ; а сколько тому лѣтъ, того не упомянуть; а тѣ де столбцы принесъ ему Костромитинъ Ларька Посниковъ; а тѣ де черные и бѣлые столбцы отдать онъ тому Ларькѣ, а по тѣмъ де письмамъ онъ ничего не дѣлывалъ. А Ларька сказалъ, что онъ ему никакихъ писемъ писать не принашивалъ, клеплетъ его напрасно, что онъ укралъ у него изъ палатки пожитковъ на 600 руб. и изъ тѣхъ де пожитковъ на 300 руб. ему отдалъ, а на 200 ему не отдалъ; а что де тотъ, Гришка, въ роспросѣ сказалъ: писалъ тѣ письма въ малыхъ лѣтахъ, а тому Гришкѣ нынѣ больше 40 лѣтъ, а ему Ларькѣ лѣтъ 20 не съ большимъ. А по осмотру тотъ Гришка лѣтъ въ 40 и больше, а Ларька 25 лѣтъ. И марта въ 20 числѣ по именному в. г. указу и по боярскому приговору тотъ Гришка за то воровство сосланъ въ ссылку во Ржеву, Пустую въ Заволочье, а воровскія письма сожжены у него на спячѣ. И во 198 г. тотъ Гришка изъ той ссылки бѣжалъ. А во 199 г. тотъ роспопа въ Стрѣleckкомъ Приказѣ явился и изъ Стрѣл. Прик. отосланъ въ Патріаршъ Приказъ, велѣно ему о разрѣшеніи вины своей и о священнодѣйствіи бить челомъ свят. патріарху. Да въ нынѣшнемъ 208 г. по посылкѣ изъ Преобр. Прик. на Кострому у того жъ роспопы въ дому взято писемъ 2 тетрадки въ осьмуху, а въ нихъ написано. Въ 24 д. разъ дай, въ 23 число оздравѣть, въ 25 д. разъ оздравѣть, въ 26 д. разъ мало поболить, оздравѣть въ 27 д. разъ, скоро оздравѣть“. Начало второе извѣстіе книги сія о женскихъ немощахъ, и о дѣтнномъ плоду, и о рожденіи дѣтнномъ. *О познаніи о дѣтинахъ*: Аще жена не скоро родить дитя, возьми траву чернобыль, истолки съ водою, и свари, и дай пить женѣ, и травою тою оклади около пупа; а какъ родить, и ты скоро отыми, чтобы чрево не испало; о томъ напиши на хребтѣ ея: „се двери небесныя, и ты, отъ чрева родися, изыди, зоветъ тя Господь“; и положи списокъ на хребтѣ ея; зри, аще младенецъ во чревѣ умереть, возьми козья молока, и меду, и вина, да смѣшай вмѣстѣ, и дай пить женѣ; зри, инакъ полынь свари съ водою или съ медомъ, и дай пить; а водка буквичная дай женѣ пить скоро родить; зри, иное напиши на чревѣ сія слова: „помяни, Господи, сына Едомскіе во дни Иросалимовы, глаголюще: истощайте, истощайте“, и положи ей за пазуху и встанетъ, или не можетъ востати, и двинутися и подъяти, и съ отрочатемъ; зри, аще у жены младенецъ поидетъ перекомъ, и не борзо родити начнетъ, дати Оирьяки, истолкши съ козьимъ молокомъ; зри, аще у жены начнетъ младенецъ во чревѣ гинути, дати ей Оирьятика, смѣшавъ съ маковымъ масломъ, да съ козьимъ молокомъ; зри, избавити у жены ди-

тяти того, или начнетъ потомъ болѣти, давати ей Оирыятикъ, истолкши во всякой ѣствѣ, въ хлѣбѣ, и въ мясѣ, и въ рыбѣ, и во всякой ѣствѣ, кускомъ поможетъ; зри, имѣти дитя неплодныя жены, вымаху воробія пуху и помажи срамъ свой, и ляги съ нею, и естми трава умркила пуповича, и сбири тое травы 9, а сваривъ женѣ пить, и родить первѣе дщи, а потомъ сына. *О женахъ кровоточивыхъ*: зри, еще у жены крови много течетъ, дай испити Оирыятика съ водою, или съ бобезерномъ, или съ сытою поможетъ: зри, о познаніи младенца у жены во чревѣ, аще впадетъ сѣмя въ десныя страны, то мужескъ полъ бываетъ; аще ли у лѣвыхъ странъ то женескъ полъ родится; аще ростетъ же и питается младенецъ кровными неходящими по всѣмъ мѣсяцамъ ото утробы пупкомъ; зри, выми у ряби желчь, и помажи срамъ свой, и ляги съ нею, и зачнетъ; зри о томъ же, удой у жены млека, и вкапи на воду, аще ли потонетъ, то сынъ будетъ, аще вспловетъ, то дщи будетъ. *О дѣтскихъ болѣзняхъ*: коли дитя млада первое познати, надобно млеко матерне или кормилицыно было бы млеко бѣло добраго запаха, и легко, и положи на зеркало или на мечъ едину каплю; будетъ ли, аки хрусталь, то добро кормить; а будетъ, аки вода, тогда съ мужемъ не спать, ино млеко подобрѣетъ, или жена будетъ безмолочна, тогда грызетъ марпою, и свари и дай пити, или купинное коренье и варить млеко овечье да пѣть, поможетъ; зри, о томъ же есть сѣмя крапивное или кмить, инбирь, и долго теревъ ѣшь, и будетъ млеко; зри, а коли жена родить и на масломъ и чрево; зри, а коли у дитяти трясца нутреная, и то познай преже, коли почнетъ горѣти животъ, и потомъ начнетъ все горѣти, возьми муки ячменныя и смѣси съ припутниковымъ сокомъ, и положи на пупъ и на все чрево, и то часто дѣлай; зри, а коли дитя сохнетъ, удѣлай ему таву мыльню, возьми голову баранью, да и ноги, и свари долго, дондеже отпадетъ мясо отъ костей, и въ той водѣ посади дитя и дѣлай то часто; зри, а коли у дитяти будутъ глисты; тогда познаешь, еже его грызетъ, возьми полыннаго соку и желчь воловью, и смѣси, и положи на пупъ или иное гдѣ грызетъ, и положи тепло, какъ бы можно терпѣть; зри, аще дитя течетъ все, или иное что или которая нуда, возьми верхъ бозовы и свари въ бѣломъ винѣ, и омакивай въ то платъе и обвей такъ; зри, а коли у дитяти болятъ десна, какъ хотятъ зубы болѣти, возьми соку припутникова, и тѣмъ мажь ему десны и престанутъ болѣть; зри, а коли у дитяти короста вступаетъ внутрь, возьми меду прѣснаго, и замѣси пшеничныя муки опрѣснокъ и положи по чреву на ночь. *О женахъ аще жена мужа не любитъ*: дати ей воробьева сердца съѣсть да любить мужа. *Обличеніе женамъ*: аще хощени испытати жену свою, еже со инымъ блудъ творить, то изымай великую жабу и выми изъ ней языкъ, и вложи въ лосиную кожу, и положи въ главахъ ея, все ти повѣдаетъ, еже со инымъ блудъ творить, а творящися во снѣ. *О шелудяхъ*. Масло красныя коровы нигдѣ бы не было пестринъ, да сѣра

елевая, да свинина старая, а ставити ветха мѣсяца въ послѣднюю пятницу. и помазати шелуди, и будутъ власы. *О похмѣльѣ человѣчѣскомъ*: яйцо курячье сырое, да та же скорлупа, да пива дай тому чловѣку испити, да исцѣлѣеть, а чашу опрокинути къ себѣ краемъ. *О камени*: въ лунѣ возьми мяты, и полыни, и ртути, и копытникъ, и скорлупу орѣха грецкаго, сложи всѣхъ поровну, истолки и выжми сокъ, и пей съ сахаромъ, съ леденцомъ. поможетъ тотчасъ.

Слово наказанія безумнымъ чловѣкомъ, о злыхъ женахъ, недобрыхъ: горе тому чловѣку всякому зло творящему, а на Бога не уповающему, и рече злое слово далъ Богъ не разумѣвши ли, яко дьяволъ далъ есть, аще кто зло творить, а страха Божія въ сердцѣ своемъ не имѣеть, Богъ зла не творить, не радуется о погибели рода чловѣческаго; а не чловѣка ради сотвори Богъ муку, но дьявола ради; аще кто дьявольскія дѣла творить, тотъ имать со дьявола мучиться; аще кто сотворить заповѣди Божіи, и тотъ съ Богомъ пребываетъ во вѣки мысли всѣ нѣсть передъ Богомъ, и зло отъ насъ рождается изнутри тѣлеснаго исходитъ, зло есть зима и скрежетъ зубомъ: а кручины во всякомъ чловѣки три: желта, зелена и черна; желтыя кручины завязывается огненная болѣзнь, отъ зеленыя завязывается нутреная болѣзнь, а отъ черныя смерть; а вселяется кручина въ чловѣка отъ лишняго пьянства, спанья и лежанія великаго, аще бы чловѣкъ ѣлъ и пилъ. . . . былъ бы многолѣтенъ; а который чловѣкъ вселяется въ хмѣль, нѣкъ его коротокъ, а мука ему несконечная со грѣшники; буди же всякъ чловѣкъ скоръ на послушаніе, а лѣнивъ на непослушаніе, приметь отъ Бога . . . (Л. 53—54). На столбцѣ безъ четвертки грамотка къ нему, Гришкѣ, отъ жепскаго лица. Про государя моего Михаила Ивановича похочешь вѣдать и онъ нынѣ подъ Азовомъ октября по 5 число, а если, мой милостивой отецъ, изволишь напаяматовать про сиротство мое, и я въ незабытнѣйшей моей печали жива, желаю очи твои видѣть, пожалуй ради Всевышняго Творца прїѣдь ко мнѣ, а мнѣ до тебя нужда страшная и привези ко мнѣ ту вещицу, которую ты изволилъ сказывать, что забылъ дома; пожалуй, нынѣ забудь, и я стану тебя ожидать, къ Москвѣ противъ сей грамотки, не остави прошенія моего; самъ ты знаешь, которыя нужды надоть съ тобою. А въ грамоткѣ жъ Тишки Петрова къ тому жъ Гришкѣ написано. Пославну твою грамотку къ тому чел., къ кому ты со мною послалъ, вручилъ, и онъ принялъ ту грамотку зѣло обвеселился, и благодарствовалъ твою милость; и я къ тебѣ о грамоткѣ ему говорилъ, и онъ мнѣ сказалъ: спустя де недѣлю, другую, буду къ нему писать да и посылка де къ тебѣ есть, да и надобенъ ты ему на Москвѣ, а мнѣ по милости твоей честь воздасть, только безъ тебя мнѣ у него ничего не сдѣлать, знатно стыдится, что вина не пью. (Л. 55—56). Да октября въ 26 д. пришедъ въ Преоб. Прик. передъ ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскому Хамовныя слободы тяглець Сенька Шишкинъ сказалъ: вчерашняго де числа приходилъ онъ,

5 — 2204

Сенка, въ Преображенское къ сержанскому двору для извѣта на роспопу костригу Гришку Елисеѣва въ томъ: до перваго де г. заморскаго похода, за сколько времени про то сказать, не упомянуть, тотъ роспопа Гришка спросился къ нему, Сенкѣ, постоять на время по прежнему знакомству, что онъ, Сенка, жилъ на Костромѣ и былъ у церкви, у которой онъ, Гришка, въ попахъ служилъ въ приходѣ; а сказалъ ему Сенкѣ, онъ, Гришка, будто онъ къ Москвѣ пріѣхать побить челомъ свят. патр. о разрѣшеніи поповства; и стоялъ у него съ недѣлю или больше, и въ то де время пріѣзжала къ нему Сенкѣ къ двору изъ Новодѣвичья монастыря отъ цар. Е. А. верховая дѣвка, а имени ея не помнить, а называлась Вахрамѣвною, и брала его, Гришку, въ тотъ монастырь съ собою, а для чего того онъ, Сенка, не вѣдаетъ. Да въ прошломъ же де 207 г. до большого Московскаго пожару, какъ горѣли ряды въ Монатейномъ ряду, ему жъ, Сенкѣ, говорилъ того жъ ряду торговый чел. роспопа Кононка Ивановъ про того жъ Гришку: „худо де тотъ, роспопа Гришка, дѣлаетъ, что онъ, Гришка роспопа, ѣздитъ съ верху отъ цар. Е. А. въ Новгородъ и на Воронежъ, чего бы мнѣ въ томъ не досталось.“ Да въ то жъ де время онъ, Кононка ему жъ Сенкѣ говорилъ: „побраны де верховыя въ Преображенское.“ И въ то де время того жъ Монатейнаго ряду тор. чел. Хамовной слободы тяглецъ Ефимка Семеновъ сынъ Коноваловъ тужилъ же о томъ: „верховая де дѣвка съ тѣмъ же роспопоу Гришкою къ лавкѣ его Ефимковой прихаживали, не попались ли де они тутъ.“ А послѣ де того онъ Ефимко съ тою дѣвкою на дорогѣ видѣлся: теперь де мнѣ тужить не для чего. И онъ де Кононка ему, Сенкѣ, про то заказывалъ: „ты де, Сенка, про то про себя молчи и ни кому не сказывай.“ Да на нынѣшней де недѣлѣ, а въ который день, про то онъ не упомянуть, ему жъ Сенкѣ сказывалъ въ Монатейномъ же ряду съ Костромы церкви Козьмы и Даміана дьячекъ Ивашко Яковлевъ про того де Гришку роспопу подметное письмо писалъ Мѣщанской слободы Троицкой церкви, что на Капелькахъ, цер. дьячекъ Сепка Ильинъ. И съ тѣми де словами зельно ему Сенкѣ явиться въ Преоб. Прик., для того де онъ, Сенка, се число въ Преоб. Прик. и явился. И по тѣмъ его Сенкинымъ словамъ тѣ люди сысканы и спрашиваны. (Л. 57). А роспопа Кононка въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де 207 г. до большого московскаго пожару, какъ горѣли ряды въ Монатейномъ ряду, ему Сенкѣ Шишкину онъ говорилъ: „худо де тотъ, роспопа Гришка, дѣлаетъ, что онъ, Гришка роспопа, ѣздитъ съ верху отъ цар. Е. А. въ Новгородъ и на Воронежъ чего бы де мнѣ въ томъ не досталось.“ А говорилъ де онъ, Кононка, ему, Сенкѣ, про то потому, что въ томъ же 207 г. до того жъ Московскаго большаго пожару тотъ Гришка роспопа приходилъ къ нему, Кононку, и къ нему, Сенкѣ, въ Монатейный рядъ и сказывалъ ему, Кононку, онъ, Гришка, про то подлинно, цар. де Е. А. посылаетъ его Гришку съ Москвы въ Новгородъ и на Воронежъ; а для

чего про то онъ Гришка ему Кононку не выговорилъ; а что де въ верхъ къ ней цар. онъ, Гришка, хаживалъ, про то слышалъ онъ Кононко отъ него Сенки Шишкина, и говорили они Кононка и Сенка, про то сопча, чтобъ имъ отъ него Гришки чего не прильнуло; а знакомъ де онъ, Гришка роспопа, имъ, Кононку и Сенкѣ, потому, что они всѣ костромскіе жители. Да въ то жъ де время онъ же Кононка ему жъ Сенкѣ говорилъ, что Монатейнаго жъ ряду тор. чел. Ефимко Коноваловъ тужилъ и говорилъ: „верховая де дѣвка съ тѣмъ роспопою Гришкою къ лавкѣ его Ефимковой прихаживала, а въ Преображенское де побраны верховыя, не попалась ли и та дѣвка тутъ же.“ А послѣ де того съ тою дѣвкою онъ Ефимко на дорогѣ видѣлся: „теперь де мнѣ тужить не для чего.“ А того онъ Кононка ему, Сенкѣ, про то, чтобъ онъ, Сенка, молчалъ про себя и никому не сказывалъ не говаривалъ. А Сенка сказалъ, что онъ Кононка, про то молчать ему про себя велѣлъ и никому сказывать про то не велѣлъ. А Кононка сказалъ прежнія рѣчи. Хамовной слободы тяглецъ Ефимко Коноваловъ въ роспросѣ сказалъ: Гришку де роспопу онъ, Ефимко, знаетъ, потому что онъ костр. же, а верховая де дѣвка съ нимъ Гришкою къ лавкѣ его Ефимковой не прихаживали, и онъ, Ефимко, ему Канонку, того, будто верховая дѣвка съ нимъ, Гришкою роспопою, къ лавкѣ его Ефимковой прихаживала, не попалась ли де тутъ же, и будто верховыя побраны въ Преображенское, и будто съ тою дѣвкою на дорогѣ онъ видѣлся, теперь де мнѣ тужить не для чего, не говаривалъ и о верховой дѣвкѣ онъ не туживалъ. А Кононка сказалъ: тотъ де Ефимко вышеписанныя слова ему, Кононку, говорилъ подлинно, тѣмъ его Ефимку онъ Кононка не поклепалъ. А Ефимко сказалъ: верховой де дѣвки онъ никакой не знаетъ и вышеписанныхъ словъ ему, Кононку, не говаривалъ. Кононка сказалъ: въ прошломъ де 207 г. по лѣту, а въ которое время не упомнить, тотъ же Гришка роспопа писалъ къ нимъ Сенкѣ Шишкину и къ нему Кононку и къ Ефимку, чтобъ они дали отъ себя денегъ по гривнѣ старицѣ, которая къ нимъ съ тѣми его письмами придетъ; а какъ тоѣ старицу зовутъ, того не вѣдаетъ. И по тому де его Гришкину письму они, Сенка и Кононка, и Ефимко, той старицѣ въ Монат. ряду изъ лавокъ своихъ по гривнѣ денегъ и дали. А Сенка и Ефимко сказали: отъ того де Гришки къ нимъ Сенкѣ и Ефим. такихъ писемъ о дачѣ денегъ никакой старицѣ не бывало и денегъ они не даывали. А Гришка роспопа сказалъ: о дачѣ де тѣхъ денегъ онъ, Гришка къ нимъ Сенкѣ съ товарищи писалъ и они Сенка и Кононка, и Ефимко, по гривнѣ денегъ родственницѣ его Гришкинѣ старицѣ Киликіи нерехтянкѣ дали; а нынѣ де она, Киликія, гдѣ того онъ, Гришка, не вѣдаетъ. А того, что онъ, Гришка, отъ цар. въ Новгородъ ѣздилъ, а будетъ де и на Воронеж. онъ, Гришка, тому Кононку не говаривалъ. А Сенка и Ефимко противъ той его Гришкиной улики сказали: про тѣ де его Гришкины письма и про дачу денегъ сказать они не упомянуть. (Л. 60—62).

А дьячекъ Ивашка Яковлевъ сказалъ: тому нынѣ 6-я недѣля пріѣхалъ онъ, Ивашка, для постановленія къ той церкви во дьяконы и стать познакомству въ Мѣщанской слободѣ на Загородномъ дворѣ б. кн. М. Я. Черкасскаго, у чел. его у Мишки Закокина. И на сей же де недѣлѣ, а въ которомъ дни, про то не упомянуть, онъ, Ивашка, пришелъ къ зятю своему къ тому Троицкому дьячку къ Сенкѣ Ильину, и онъ де Сенка показалъ ему, Ивашкѣ, черную извѣтную челобитную на него, роспопу Гришку; а такову жъ де бѣлую челобитную онъ, Сенка, въ Мѣщанской слободѣ подкинулъ, а у кого именемъ, про то не сказалъ. А Троицкій дьячекъ Сенка Ильинъ въ роспросѣ сказалъ: кост. де Гришка роспопа ему, Сенкѣ, дядя родной и извѣтную челобитную, запечатавъ въ столбецъ и подписавъ на немъ, которая явилась въ Преобр. Прик., писалъ, и въ Мѣщанской слободѣ въ прошломъ 207 г. мѣщан. де жителя, а какъ его зовутъ про то не вѣдаетъ, на которомъ стоялъ Преоб. драгун. полку каптенармусъ Б. Румянцевъ съ улицы на окно за часъ до свѣту положилъ онъ, Сенка. И про ту де извѣтную челобитную стало быть не слышно, чаялъ, онъ, Сенка, будто та челобитная пропала, написавъ другое письмо передъ свѣтомъ въ той же Мѣщ. слободѣ прилѣпилъ къ сѣѣзжей избѣ. А писалъ де онъ извѣтную для того, что онъ, Гришка роспопа, прежь той его Сенкиной извѣтной челобитной явился въ воровствѣ въ Стрѣлецкомъ Приказѣ, и про то де его воровство въ той его челобитной написано, и въ Стрѣлецкомъ Приказѣ въ розыскомъ дѣлѣ явно, и для того что онъ Гришка хаживалъ и живалъ въ верху у ц. Е. А., а пріѣзжали по него Гришку на Москвѣ на постоянный дворъ, гдѣ онъ Гришка стоялъ, дѣвки Домка Вахрамѣева да Акулька, а чья дочь не помнитъ, и письма отъ ней цар. къ нему Гришкѣ и отъ него Гришки къ ней цар., важивали, и пить ѣсть къ нему Гришкѣ приваживали; а какія де тѣ письма, про то вѣдаетъ тотъ Гришка, а онъ Сенка не вѣдаетъ; чтобъ ему Сенкѣ про то его Гришкино воровство в. г. извѣстно учинить, а самъ де онъ, Сенка, съ тою извѣтною челобитною въ то время и по се число явиться не смѣлъ для того, что онъ Сенка чел. церковный и приказныхъ дѣлъ не знаетъ. И на нынѣшней де недѣлѣ, а въ кой день не упомянуть, зятю своему Ив. Яковлеву про ту подметную челобитную сказывалъ. А какъ де онъ, Гришка, изъ Стрѣл. Прик. освобоженъ и по архидаконову челобитью бывшій Ипотскаго мон. архимандритъ Пайсіѣй, что нынѣ на Москвѣ въ тиунской избѣ судьбою, на Костромѣ въ домѣ у него Гришки осматривалъ невѣдомо чего, и взялъ у него, Гришки, письменную книгу, а какую про то не вѣдаетъ; и нынѣ та книга у него Пайсіѣя. (Л. 63—65). А Гришка роспопа сказалъ: по челобитью де архидаконову Ипатскаго мон. архимандритъ Пайсіѣй обыскивалъ у него Гришки въ домѣ его архид. книгъ и никакихъ его книгъ не нашелъ; а его де Гришки въ то число дома не было, былъ на Москвѣ; а взялъ онъ арх. Пайсіѣй его Гришкину книгу лечебникъ письменный, а тотъ де лечебникъ онъ Гришка купилъ на Москвѣ

назадъ тому лѣтъ съ 6 на Спасскомъ мосту у носящаго чел.; а какъ того чел. зовутъ, и какого чину, и прозванія, не знаетъ; и что за тотъ лечебникъ далъ денегъ не упомнить. Ноября въ 1 д. онъ же Гришка противъ прежнихъ роспросныхъ рѣчей также и противъ извѣта Хамов-ной слободы тяглеца Сенки Шишкина и роспопы Кононка Иванова въ застѣнкѣ роспрашиванъ и съ подлинныхъ рѣчей пытанъ, а въ роспросѣ и съ пытки говорилъ прежнія свои рѣчи: а у Сенки де Шишкина онъ Гришка познакомству стоялъ и тому года съ 2 съ лишкомъ изъ Дѣвич. мон. отъ ц. Е. А. къ тому Сенкину двору по него Гришку пріѣзжала та жъ Домка Вахрамѣева, какъ была въ дѣвкахъ и привезла его въ тотъ мон. она, Домка, съ собою въ одной каретѣ, и былъ въ особыхъ хоромахъ дня съ 3 или съ 4, говорилъ псалтырь; а въ тѣхъ де дняхъ у ней ц. онъ, Гришка, былъ же, а проводила его къ ней ц. М. Шеина; и на Кострому по него, Гришку, отъ ней ц. пріѣзжала та жъ Домка; а къ роспопѣ де Кононку и къ Сенкѣ Шишкину къ лавкамъ ихъ при-хаживалъ, а того имъ Кононку и Сенкѣ, будто его Гришку она ц. по-сылаетъ въ Великій Новгородъ, а чаю де быть мнѣ и на Воронежѣ, онъ Гришка не говаривалъ, и ц. его въ В. Новгородъ и на Воронежъ ни для чего не посылавала; а хотѣлъ было онъ, Гришка, поѣхать во Ржеву Пустую въ Зоволсчье, куда онъ былъ сосланъ по обѣщанію от-пѣть молебень; а тетрадки де лечебныя, которыя у него выняты, купя онъ Новоозерскаго мон. у дьячка, не читалъ, и что въ нихъ было написано не вѣдаетъ, и по тѣмъ тетрадямъ и по инымъ никакого воровства и вѣдовства за нимъ Гришкою нѣтъ; а которое де письмо у него, Гришки, въ дому взято, писано отъ Мих. жены Протопопова, чтобъ онъ Гришка ѣхалъ къ Москвѣ не мѣшкая и привезъ бы съ собою ту вещицу, про которую онъ ей сказывалъ, что онъ ее забылъ дома, и та де Мих. же-на Марья къ нему о какой вещицѣ писала, того не помнить. Было ему 10 ударовъ. (Л. 66—77). Да къ сему жъ дѣлу Сем. полку капралъ Яковъ Рубцовъ подалъ письма, которыя вынялъ онъ у Марьи Протопо-повы, а въ переводѣ съ тѣхъ писемъ написано. Въ письмахъ ц. Е. А., каковы она послала къ М. Протопоповой съ сторожемъ Васкою, напи-сано. Въ 1-мъ. Пожалуй для Бога, matka моя, съѣзди ты сего дни или утре съ матерью своею къ Сорокину въ домъ, только мочно будетъ съ нею видѣться, да и молвь ты тихонько съ Вахр., чтобъ мать твоя не вѣдала такъ ей молвь: для де Бога не торопись, молись Богу; будетъ де тебя спросятъ, почему ты попа знаешь, такъ бы ты молвила: какого попа? Буде скажутъ—какого, такъ бы молвила: кто сказываетъ, что я его знаю? Буде старица станетъ какія слова говорить ей, что знаетъ де его и какую та улику скажетъ. Буде старица станетъ про меня что говорить, что будто ко мнѣ хаживала, одно бъ крѣпко въ томъ стояла, что не знаю, не вѣдаю, и не важивала къ ней. А буде уже невозможно того не сказать, что его не знаетъ, такъ бы только ска-зала за нужду. Буде старица въ чемъ уличить, что она гдѣ ее съ нимъ

видала, такъ бы только къ тому слову сказала, только и знакомства, что онъ прихаживалъ къ Мар. Ив. и бывалъ челомъ о скуфьѣ; такъ и иное сама не выйдетъ на лѣстницу да меня высылала сказать ему, что скажетъ добро, пошлю къ патріарху побить челомъ; и больше того не знаю ничего, хотя уже умерегъ; много бы словъ не плодила. Будетъ и про то стануть спрашивать, что, почто ты прежде сего ѣздила на Кострому, такъ бы сказала: ѣздила я въ мон. въ Нерехту съ милостынею, въ тотъ годъ недородъ былъ хлѣбу, такъ де старица была у ц. и гдѣ бывала пост., такъ де она била челомъ, что съ голоду они пропадаютъ, такъ де ц. Софья послала денегъ на хлѣбъ; а на Кострому де почто ѣздила, такъ бы сказала, что ко мнѣ Исупова заѣзжала по . . . чтобъ не торопилась. Буде спросятъ, такъ бы и съ нее сказывала; а буде не спросятъ, такъ бы не говорила; а буде и про то спросятъ, почто вы съ нею были на Костромѣ, такъ бы сказала, что деньги заимывала въ Ипат. мон.; а про нынѣшнее будетъ спросятъ, почто ты ѣздила на Кострому, такъ бы сказала, что къ свекру и къ свекрови ѣздила видѣться; а про то будетъ спросятъ, вѣдаетъ ли ц., что ты поѣхала, такъ бы сказала, что не вѣдала; буде и то спросятъ, денегъ тебѣ какихъ не давала ль на дорогу, никакъ только пожаловала мнѣ въ тѣ поры, какъ замужъ я вышла, такъ я приходила къ Ст. Сав. и била челомъ, такъ пожаловали мнѣ на замужество 5 руб., а больше я не видала ничего; буде спросятъ, для чего замужъ вышла, такъ бы сказала, что дѣться не гдѣ стало; для чего де съ ц. не поѣхала, такъ бы сказала что занемогла, затѣмъ не взяли меня съ собою; буде спросятъ и о томъ, прихаживала ль къ нимъ коли, одно бы говорила, что не хаживала; будетъ де какая и нужда, такъ де Ст. Сав. бивала челомъ; а буде про то спросятъ, гдѣ жила теперь, такъ бы сказала; что за Никитскими вороты; буде спросятъ, для чего ты выѣхала съ Костромы на подворье такъ бы сказала, что для пожарнаго времени жила въ подклѣти у Поборскаго, а какъ погорѣлъ, такъ воспросилась на время на подворье недѣли съ 3 пожила, и за тѣснотою оттудова сошла въ иное мѣсто; а буде не спросятъ, что гдѣ жила и про то подворье не спросятъ же не вели ей поминать самой, и про письма ни про какія поминать ей не вели ни про него; хотъ и спрашивать стануть про письма, что не нашивала ль какихъ писемъ, одно что не нашивала, хотъ умереть готова; буде и про то спросятъ не теривала ль ты какихъ писемъ, не теривала никакъ, хотъ умереть готова, что ничего не знаю, не вѣдаю; лучше однава стерпѣть, помилуй Богъ, авось о томъ и не спросятъ у ней; ты ей растолкуй хорошепъко, сколько мочно поговори ты съ нею; буде про сіе не стануть спрашивать, такъ ты и не заводи говорить сама. Во 2-мъ: И мужъ бы ея Вахрам. не сказывалъ того, что она къ намъ хаживала, и что мы вѣдаемъ, что она поѣхала къ Костромѣ. чтобы въ одно слово говорили; а какъ въ словахъ разобьются, такъ худо будетъ. И про то бъ не сказывалъ мужъ Вахр. въ ту пору,

какъ мы сидѣли заперты въ верху лѣтось, такъ онъ отъ попа прихаживалъ съ словами къ Вахр. и письмо единова принесъ къ ней, чтобъ этого не сказалъ, вѣдь нѣтъ тому свидѣтеля только она 2; только мочно мужу Вахр. это молвь ты, чтобъ про сіе не поминалъ, ни про деньги, что съ нимъ къ попу послала; денегъ 10 руб. онъ давно просилъ, будто у него то занималъ; уже ты вычитай хорошенько письма да только мошно этакъ про все Вахр. молвь ты, какъ писано; буде о чемъ спросять, такъ бы этакой отѣтъ давала; а буде не спросять о чемъ, такъ бы и не поминала; а хотя и про иное про что и спросять, такъ бы нѣтъ доводчика, такъ мошно въ томъ словѣ умереть; пуще всего писемъ, что бы не поминала; поговори ей про все такъ, какъ у меня писано, и скажи ей, что старица на нихъ говоритъ про попа, и не иное дѣло, и съ мужемъ, какъ бы нибудь поговорила; для Бога ты этихъ словъ никому не сказывай о чемъ писано, что съ ними говорить, не вѣрь ни въ чемъ никому, ни родному; и Дарѣ бъ кто молвилъ, чтобъ не поторопилась, чтобъ писемъ не поминала, что ко мнѣ писывала; такъ же бы, либо спросять, про то не видала ли попа въ верху, такъ бы сказала, что одно, что хочу умереть не знаю, не вѣдаю; буде спросять, пошто ѣздила прежь сего на Кострому, такъ бы сказала, что для денегъ въ Ипат. мон., на что де деньги, я де не вѣдаю; буде про то спросять, почто къ попу ходили, Вахр. де позвала въ гости; небыло ли съ вами какого приказу, никакъ де; буде и про то спросять, не хаживалъ ли кто къ намъ сюды бабъ и мужиковъ, крѣпко бъ говорила, что никакъ; зачѣмъ ты съѣхала зачѣмъ де, что больна была очень, а больше бъ не говорила иныхъ словъ; а Акулинъ бы ты молвила: какъ станутъ спрашивать ее про насъ, что не хаживалъ ли кто къ намъ изъ женскаго полу или изъ мужеска, одно бъ говорила, что никакъ ни кто не хаживалъ; а про Вахр. либо спросять, не вѣдаетъ ли сестра, какъ она ѣздила или вы, не вѣдаемъ де никакъ, къ намъ де близъ никто не хаживалъ, чтобы и про тебя не сказывала ничего; пожалуй для Бога, прикажи всѣмъ имъ, которыя сидятъ, какъ здѣсь писано, чтобы ни себя, ни меня, ни людей не погубили. Молились бы Богу да Прес. Богородицѣ да Николаю чудот., общались бы что сдѣлать авось, Господь Богъ, избавить насъ отъ бѣды сія. Пошли ты по Толочанова да роспроси ты хорошенько про старицу, и про что она доводитъ, въ чемъ на попа, на царицу, и на меня; довѣдайся о всемъ да отпиши. А какъ Василій на перемѣну придетъ въ четвергъ, такъ ты съ нимъ въ ту пору писемъ не посылай: осматриваютъ ихъ, помилуй Богъ, какъ найдутъ. Призови ты Аг. Измайловскую, вели ей сыскать къ себѣ Василья, а она живетъ у Домны Денис. въ Кисловкѣ; какъ къ тебѣ ее приведутъ, такъ ты ей молвь, что де ты хорони . . . отъ чего до тебя де и дѣла нѣтъ, а коли бы де дѣло было, и гдѣ ухорониться отъ воли Божьей; я по нее посылала такъ не пришла, а се намъ нельзя говорить у церкви при солдатахъ; ты молвь ей: помилуй Богъ отъ того; а какъ бы де взяли, такъ бы де вы чаю все выболтали,

какъ хаживали, и какъ что, и какъ цар. видали, не умори де для Бога, хоть бы де взяли, и вамъ бы должно за нихъ госуд. умереть; не поминай де ты и про то, что письма отъ Татьяны и отъ Дарьи нашивали: вѣдь де нѣтъ свидѣтеля на то; и когда де возьмутъ, такъ роспросятъ, и вы де наболтаете нивесь чего, ономедни съ нею посылала денегъ 2 руб. на подворье зашиты въ мѣшкѣ къ нему. . . . и про это бы не сказывала: нѣтъ на это свидѣтелей; отнюдь де бы не сказывала: что къ намъ хаживала будетъ и побить челомъ де о чемъ такъ де къ Степану Савичу хаживала; поговори ей гораздо отъ меня. Опять повидайся ты съ Яшкою, я велѣла къ тебѣ имъ заѣхать, разговоришься съ нимъ, какъ его имали, въ чемъ да, и про то; молвь: помилуй де Богъ, какъ бы стали спрашивать, такъ бы де вы много наболтали, вамъ бы де и умереть надобно за нихъ: вѣдь нѣтъ свидѣтелей прямыхъ; будетъ бы де и присылали про то, что какіе горшки важивали, такъ бы де сказали, что въ верху варила ходатая, а про иное бъ не поминали. Хотя бы де и спросили, что не важивали ли де писемъ, такъ бы де сказали, хоть умереть въ томъ, не знаемъ ничего, не вѣдаемъ; а буде не спросятъ, такъ нечего и говорить ни про что о чемъ не спрашиваютъ. Поговори имъ гораздо отъ меня, хоть бы умереть, а словъ бы не было, нѣтъ свидѣтеля. А для того про это пишу ради всякаго времени, и когда и не въ томъ попадутся въ дѣлѣ, а про иное наболтаютъ вотъ онамедни Яшку Вахрамѣевоу имали. И Дарьѣ про то молвь, чтобъ не сказывала тѣхъ вракъ, что про старца Агаѣя ей сказывала. И куда де она Васку посылала о чемъ не спрашиваютъ, не вели того врать; о чемъ и спрашиваютъ, такъ въ чемъ нѣтъ свидѣтелей, такъ нечего и говорить, чтобъ моего имени не поминали, и такъ намъ горько и безъ того. Пожалуй, о всемъ вѣстно учини и повидайся съ нами. И противъ сихъ писемъ Марья Протопопова подала письма таковы въ нихъ пишетъ. (Л. 78—84). Извѣстно учинила я капрану Семенов. полку, а зовутъ его Яковъ Григорьевъ сынъ, чтобы мнѣ придумалъ, какъ мнѣ поступить; и онъ мнѣ такъ сказалъ: и де тебѣ донесу тѣ письма, а то она гос. не дѣло дѣлаетъ, что на тебя такія дѣла накладываетъ и велить провѣдать про колодницъ; пускастъ ли кого къ ея колодницамъ, а я г. не знала, какъ и поступить и кому такія письма отдать, и рада бы доступить да моя дѣло бабье не знаю, а она гос. кручинится, что я не дѣлаю по приказу ея и по письму, и приказываетъ ко мнѣ: помни милость мою, а я де тебѣ Богомъ обѣщаюсь, что не покинуть, и стану тебя жаловать, что годно тебѣ, только вели противъ писемъ моихъ говорить Вахрамѣевнѣ и Дарьѣ, чтобы не поминали мое имя, сказывали бы все на Марью Ивановну Шенину; что станутъ спрашивать, а на меня бы де не сказывали, что я вѣдаю; и что хаживали и кого приваживали ко мнѣ, того бы де не поминали: имъ же де хуже будетъ, какъ станутъ все говорить; и приказывала, чтобы про дѣла ихъ отписала, буде провѣдаю, что про ея колодницъ; и я къ ней отписала, чтобы изволила взять у меня, что лѣтось принево-

лила убрать казну свою и присылала къ мнѣ печать свою орловую, чтобы я перевезла къ Ивану Екимову; и я по приказу ея учинила, отвезла куда она гос. велѣла; и нынеча лѣтомъ непрестанно присылала по меня сторожей и истопниковъ, и велѣла приходить къ обѣднѣ, и я была не по одно время у обѣдни, и видѣла ея очи, и она г. изволила сама со мною говорить: пожалуй, пиши ко мнѣ, буди какая нужда тебѣ и сказывала то что у Ивана: и я ей стала бить челомъ, чтобы приказала отъ меня принять и она стала плакать: и ты де не хочешь потерпѣть, что я велю тебѣ дѣлать, то и дѣлай, а не свое; слышала де я какъ ты не хотѣла и лѣтось дѣлать, какъ я къ тебѣ посыла съ печатью, и ты насилу и содѣлала, что прибрала мое, которое я велѣла; и раскручинилася на меня и я пошла домой. И послѣ того съ недѣлю помѣшкавъ, прислала истопника по меня, и я убоясь ходила къ ней г. и она выслала ко мнѣ съ дѣвкою Ульяною денегъ въ стаканѣ, и велѣла мнѣ та дѣвка придти въ день Ивана Богослова и въ Сергіевъ день, и вынесла мнѣ вдова Окулина тѣлогрѣя ея г. въ то время, какъ я пришла по приказу ихъ и дала мнѣ письмо, и я стала той вдовѣ говорить, что за письмо; и она мнѣ стала сказывать: ужъ де тебя стала закупать, чтобы ты по ея праву чинила, и ты де не моги себѣ учинить по письму ея, чтобы и вовсе не пропасть, она де станетъ писать къ тебѣ бездонну какую. И послѣ того слова пришла постел. Домна Денис.: не принимайся за ея дѣла, она де г. хочетъ тебя приставить къ тѣмъ дѣламъ, что былъ въ Измайловѣ запертый человекъ. И я противъ тѣхъ ея Домниныхъ словъ спрощала: а кто тамъ былъ? И она мнѣ сказала: попъ де тамъ сидѣлъ и всѣ де мы плачемъ отъ ея г. дѣлъ, что она дѣлаетъ, знатно, что ей хочется всѣхъ погубить, и нынечи де посылаетъ Вахрамѣевну, и та де плачетъ отъ неволи, Богъ знаетъ, какъ и жить будетъ, съ ея неволею пропадемъ въ напрасныхъ дѣлахъ; по мысли ея дѣлай, а буде не по мысли сдѣлаешь, и она кручинится; и въ прошломъ году также изволила посылать меня въ дозоръ за Орѣховою, и Орѣхова ходила на могилу къ Ивану Предотечу, которая въ Коломенскомъ церковь, и приказала мнѣ стоять отдалъ отъ того мѣста, гдѣ копали они, Орѣхова да вдова Окулина, и они только кости человѣческія выкопали, и я, какъ пришла, такъ ей г. стала говорить, что нѣтъ ничего, и она стала кручиниться на меня и на тое вдову Акулину: „ни со что васъ нѣту; и въ тѣ поры пришла къ ней г. сестра ея ц. Марья Алекс. и увидѣла, что я плачу и стала спрашивать: скажи де по правдѣ. И я имъ стала розсказывать, что кости человѣческія; и она г. стала сестрѣ своей Е. А. говорить: „полно де сестрица, не хорошо затѣяла, грѣхъ лишній, что мертвымъ покою нѣтъ, и бабъ въ погибель приведешь“. И она г. стала и на сестру свою досадовать про сіе дѣло. И какъ по изволу ея г. сидѣлъ у ней попъ въ Измайловѣ въ мыльнѣ, и про того вѣдають Вахрамѣевна и Дарья Валутина, и ки. Наст. Косаткина, и ихъ посылала она г., то я слышала отъ той же вдовы Акулины: уже де послала

ихъ г. и мы сошедъ плачемъ, а сами не знаемъ, что дѣлать. Также и прошлаго лѣта изволила посылать коляску сыскать въ нѣмецкую слободу, что бы я сыскала карету и коляску; и послѣ того изволила сама поѣхать на дворъ къ посланнику, что былъ галанской. И какъ пріѣхала, и стала спрашивать про сахарницу, гдѣ она живетъ, и намъ рассказали. И я стала говорить, что не умѣю перевести, и она изволила сказать: не много куплю. И какъ туда пріѣхала, стала заказывать намъ, которыхъ съ собою побрала, чтобы мы не сказывали никому, а въ тѣ поры была Марья Ивановна, да княж. Наст. Косаткина, да вд. Акулина. Кн. Мих. Косаткинъ попался на встрѣчу, и она изволила взять его съ собою жъ; и у сахар. изволила выбирать сахару и канекту на 9 руб., и они безъ денегъ не отдали, и она приказала запечатать тотъ сахаръ, а послѣ не изволила и брать. И послѣ того изволила меня посылать по иноземку Марью Вилимовну Менезеюшу и велѣла ее привести въ Коломенское; и я пріѣзжала и взяла тое иноз. къ ней г. И какъ я привезла ее и пошла докладывать, что пріѣхала та иноземка, и она г. изволила меня спрашивать, та ли де даетъ въ ростъ деньги, поговори ты ей, чтобы она и мнѣ дала. И я къ тѣмъ ея словамъ стала говорить, что не дастъ безъ закладу; и она г. лихъ де закладу нѣтъ, кабы де такъ выпросить. И послѣ сихъ словъ изволила тое иноземку къ рукѣ пожаловать и сама стала съ нею говорить, и посылала меня провожать. Изволила меня послать въ слободу Нѣмецкую и сыскать двора продажнаго, и я ѣздила спрашивать дворовъ продажныхъ и нашла два двора, что сказали продаютъ; и сказала есть продажные дворы. И она изволила сама поѣхать въ Нѣмецкую слободу и смотрѣла дворъ, и пріѣхалъ на тотъ дворъ дохтуръ Горбунъ и съ женою своею. и сталъ дохтуръ говорить: „я де сей дворъ купилъ“. И она изволила поѣхать на другой дворъ, и на томъ дворѣ хозяйка пьяна была, у ней родины были, и она г. изволила напропастъ кушать, чтобы построила хорошее кушанье. И какъ поѣхали отъ тое хозяйки, и встрѣтился ей г. Петръ Пиль, и узналъ ее по каретѣ, и сталъ къ себѣ звать, и она г. изволила поѣхать къ нему на дворъ, и ему сказала, чтобы обѣдъ сдѣлалъ и онъ сказалъ: я де радъ милости твоей, и кушала у него и ее г. унимала сестрица Марья Алекс., и она не изволила послушаться, ѣздила во всѣ мѣста гдѣ изволила напропастъ; и послѣ того изволила у себя столъ сдѣлать про тѣхъ, у которыхъ кушала и жаловала ихъ камками и иныхъ золотыми и дѣтей ихъ ефимками. И какъ я увидѣла очи ея, и она г. стала говорить, чтобы поберегали кушанье, которое ко мнѣ возятъ, и чтобы побить челомъ такому, кто у тебя съ руку изъ тѣхъ, которые здѣсь стояли, ты де кланялася съ некакимъ чел.; и я ей сказала: онъ кап-ралъ Сем. полку; и ты бы де побила челомъ ему, какъ ты сперва была, я де хотѣла въ тѣ поры тебя пожаловать къ рукѣ, сержантъ не пустилъ; я де его въ церковь брала и говорила тому сержанту про тебя; и я ей стала говорить сіе свиданье погибель наша; и она стала

кручиниться: развѣ де сама скажешь, некому доносить; какъ де тебѣ не соромъ ты де, не сказывай, что видѣла, такъ де молилася. И какъ капраль Яковъ послѣ Сергіева дня пришелъ ко мнѣ, и я ему показала тѣлогрѣю, онъ мнѣ сталъ говорить: какіе дураки стоятъ, что не видаютъ; и я ему сказала, что мнѣ вынесла дѣвка денги въ стаканѣ, и онъ сталъ говорить: какъ придетъ г., объяви все, что они даютъ; а кто иной донесетъ, худо будетъ; и я ему стала говорить, кому вступить за меня; лишь бы де ты не отперлася; и я сказала, какъ отпереться, что сама со мною говорила; и я тому же капралу стала сказывать деньги самъ другъ мнѣ дали, и онъ спрашалъ не толи они тебѣ заговаривали, чтобы я добръ былъ, не со мною ли велѣли раздѣлить; и я сказала: велѣли тебѣ дать половину; и мнѣ капраль сказалъ: ненадобеть, не давай; и я ему стала сказывать: не даромъ прислали, велѣли беречь горшечекъ съ кушаньемъ; и онъ мнѣ сказалъ: какъ имъ не соромъ, уже къ намъ приказываютъ; я де не боюсь, полно, что ты опасна ихъ; и какъ принесъ ко мнѣ сторожъ письма, и тоему Якову сказала; и кто пренесъ, онъ спросилъ меня; и я ему сказала Васка; и онъ мнѣ молвилъ: связалъ бы его; и я ему сказала: не кому у меня вязать; отдай мнѣ письма, и я ему отдала, и сказала: какъ себѣ хочешь, хотя издери, или какъ знаешь; и онъ мнѣ молвилъ: издери, какъ знаю; а ежели бы мнѣ тайтъ, я бы не сказала и ему Якову не давала бы читать ихъ такихъ писемъ; и я ему же Якову сказала, что моя неволя понесла меня въ Покровское. На рукахъ у меня постеля ея и та по приказу стоитъ въ Измайловѣ, Богъ знаетъ, не сгнила ли. И я сіи письма дала ему Якову въ среду, и онъ мнѣ не вѣрилъ, чтобы я не заперлася и донесъ, будто выманилъ у меня, и дознаваю, что онъ опасенъ гѣвѣ твоего и донесъ такъ на меня. Пожалуй, прикажи мнѣ сначала говорить, какъ я ему сперва стала сказывать про сіи дѣла, и на тѣ мои слова разсудъ положить; и я мыслила себѣ, что онъ, Яковъ выманилъ у меня письма, а не подастъ, и я чаяла неправда въ немъ; а онъ тако жъ во мнѣ все, какъ придетъ, такъ примѣчаетъ, не изолгу ли ему, и разбивалъ меня на словахъ, какъ тое ему стану говорить, а ему вѣры не нялося, чтобы я изъявила все, опасался; я бы рада сама возвѣстить, что нынеча стала писать, какъ побраны дѣвки и бабы; а преже сего писала ко мнѣ, чтобы я приказала кушанье держать на заговѣнне оспожинъ, и я по приказу ея ходила по письму ея; а то де письмо принесъ Васка сторожъ; и я къ ней г. писала съ тѣмъ же Васкою, какъ отдѣлаю шитье, и какъ дули клали въ сахаръ и яблочникъ сваривъ, а дули привозили ко мнѣ истопники Як. Осиповъ да Мих. Кириловъ; и приказывала мнѣ съ тѣмъ же Васкою, что будетъ надъ ея дѣвками чиниться и что про нее стануть говорить, чтобы я отписала къ ней; и буде вельзя такъ письма отдать, и ты де хотъ пироги испеки и тѣ письма запеки; буде будешь писать, о чемъ я къ тебѣ писала, и прикажи сказать, что отъ именинницы пироги; а въ тѣ поры пришелъ

бы съ пирогомъ, какъ сержантъ у обѣдни стоять станеть; и я того не учинила и сказала тому Якову, а про иное вѣдаетъ Вахрамѣевна того ради, что отъ нихъ не таилася; а меня въ иныхъ дѣлахъ таила, чтобы я ея сестрамъ не сказывала, что они ее стануть унимать; и кто хаживалъ въ комнату, и она въ тѣ поры не пушаетъ меня; и по малу провѣдаю, что Заруцкій у ней въ комнатѣ бываетъ; уже Вахрамѣевна ходила, а меня и въ сѣни не пушаютъ, всѣ закладываютъ; или какое дѣло дать, и прикажетъ на одномъ мѣстѣ сидѣть, чтобы не ходила ни куда и не примѣтила бы; а буде кто явные люди, и то все я стою и подаю, что понадобится; или святынею придуть, такъ бы я была, а какъ что иное дѣло—Вахрамѣевна да Денисьевна, Ульяна; все то повелѣнье они вѣдаютъ. (Л. 65—86). Да ноября въ 2 д. пришедъ въ Преобр. Прик. передъ ст. передъ кн. Ѳ. Ю. Ромодановскаго Преобр. полку пятойнадесять роты солдатъ Вас. Киселевъ сказалъ: на прошлой де недѣлѣ стоялъ онъ въ Преобр. Прик. на караулѣ у колодницы вдовы Марьи Михайловы жены Протопопова, и на той же де недѣлѣ въ четвергъ да въ пятницу да въ воскресенье она, Марья, написавъ своею рукою, дала ему Василью 7 писемъ и велѣла одно отдать Семен. полку капр. Якову Рубцову, а 3 письма велѣла отдать въ Нѣмецкой слободѣ матери своей иноземкѣ Аннѣ, а 3 жъ письма велѣла отдать въ той же слободѣ полк. Аннѣ Еремѣевой. Да она жъ Марья ему жъ Василью велѣла той же полк. говорить, чтобы она съѣздила къ Вас. Толочанову и побила челомъ, чтобы онъ, Василій, съѣздилъ къ Степану Савичу Нарбѣкову, а онъ бы Степанъ поговорилъ цар. Е. А., чтобы она цар. передъ г. въ 3-хъ письмахъ, которыя подалъ ему г. вышеписанный капр. Яковъ, повинилась, а больше бы того она цар. ему г. ничего не говорила. И онъ де, Василій, тѣ письма у себя удержалъ, а ей, Марьѣ, сказалъ, будто онъ тѣ письма всѣмъ имъ отдалъ; да въ то жъ де воскресенье она жъ Марья въ Преобр. Прик. при немъ Васильѣ говорила: какъ де стануть пытать кост. Гришку ростригу да старицу, будетъ де бѣда великая; боюсь того, чтобы и меня не оговорили. А въ тѣхъ ея Марьиныхъ письмахъ написано. Въ 1-мъ: Пожалуй, батъка мой, не отставь любви своей отъ меня, я сокрушилася, только и надѣялася на тебя, а теперь свѣтъ изъ очю выкотился, не буду жива, выправь память похоронную мнѣ ты. Въ 2-мъ: Матушка, напиши такую челобитную и бей челомъ кн., чтобы подала кн. и била челомъ бы ему, что я по тѣмъ письмамъ ничего не чинила, и я тѣ письма объявила; вся сила въ князѣ: какъ онъ похочетъ, такъ и будетъ. А въ челобитныхъ написано. (Л. 87). В. г. т. бьетъ челомъ раба твоя Михайлова жена Протопопова Машка. Въ нынѣшнемъ году принесли ко мнѣ письма, что неугодныя тебѣ в. г., и слышавъ я г. то, что въ лѣтошнемъ году гнѣвъ былъ на моихъ сестеръ, которыя не извѣщали тебѣ в. г., и я г. отдала тѣ письма Якову Рубцову, чтобы онъ объявилъ тебѣ в. г. Милосердый в. г. (т.) прикажи г. меня свободить, а которые г. люди надобные, и тѣ г. всѣ сыска-

ны, а противъ тѣхъ писемъ ничего не чинила, и ни съ кѣмъ не видалася. Да противъ той вышеписанной челобитной другая такова жъ черная челобитная ея жъ Марьяна письма руки. Въ 3-хъ письмахъ: (Л. 88—91). Матка моя, пожалуй, того часу поѣзжай къ Вас. Семен., ни четверти часа не мѣшкай, и бей челомъ, чтобы противъ сего письма все бы оставилъ да поѣхалъ, куда я велю и что приказывала на словахъ; напamтуй обѣщанье. Свѣтъ, ты, матка моя, не моги ни съ кѣмъ говорить, что я писала; погубишь себя вовсе и разоришь дѣтей всѣхъ; содѣлай по письму моему тотчасъ. На томъ же столбцѣ назади написано: и отъ себя не посылай моего письма и сему чел. пожалуй денегъ; а съ Яковомъ не моги себѣ говорить ничего и не сказывай, что я къ тебѣ прислала. Матка моя, Анна Еремѣевна, послала я къ тебѣ письмо, и ты, свѣтъ мой, содѣлай противъ того. Я же, ей, ей, кончаюсь, въ бѣдности сидя; напamтуй обѣщаніе свое, что не хотѣла покинуть меня, мать моя; помоги ты мнѣ, чтобы не заперлася въ тѣхъ письмахъ и говорила бы брату своему, что хотѣла получше содѣлать сиротамъ своимъ; а буде запрется, такъ всѣхъ стануть пытатъ; а ежели повинится, ему такъ ботогами пересѣкутъ сторожей; и покажи письма Вас. Сем., онъ дознается; а какъ Степ. Сав. поговоритъ и поговорилъ бы про вѣсти, отъ кого они слышать, и они бы сказали отъ Бородавки и отъ Ѳедора Степ., или отъ кого знаютъ; все та бы Степ. Сав. сказать, а онъ Степ. ему скажетъ, чтобы они не гнѣвили его и били челомъ ему чesтью; и ежели разсердятъ, и онъ и сержантовъ перевѣшиваетъ. Пожалуй, батька мой, буди, ты, мнѣ Богъ и помощникъ въ погибели моей; выручи ты меня и прикажи поворамъ, которые къ нимъ ѣздятъ, вели ихъ сыскать и покажи имъ, чтобы они сказали или Офросинѣ карлицѣ, что объявилъ Яковъ 3 письма, а у меня онъ вырвалъ ихъ, и здѣся поноровилъ мнѣ, и приписалъ, будто я отдала ему капралу; и ты все скажи Степ. Савичу; ты, батька мой, онъ сказалъ про все, не вели запираться ни въ чемъ. На томъ же столбцѣ назади написано: И пожалуй сего чел. и поговори Степ., чтобъ она безъ письма не говорила; буде похочешь вѣдать, и ты теперь присылай съ симъ чел. и при немъ раздери сіе письмо; пожалуй, пособи противъ сего письма и накажи повару Лазуткѣ дворцовому, который ѣздитъ къ нимъ, и постарайся объ сиротствѣ моемъ. А я сказала, что онъ призывалъ меня къ себѣ для ради постели, которая была въ Измайловѣ, а нынѣ взята здѣся. Пожалуй, батька мой, поговори Степану отъ себя; не сказывай, что отписала я къ тебѣ и матки къ моей Ан. Ерем. А которыя деньги ты, матка моя, послала, и тѣ деньги мнѣ не отдавай. Пожалуй, пришли съ симъ чел. денегъ, что тебѣ Богъ по сердцу положить. И буде я скончаюсь, и ты, матка моя, выправь память въ убогой домъ и схорони меня; не бывать мнѣ живой, не видишь ты надсады моей, я кончаюсь и желаю твоего прощенья. Прости, мать моя, прости, воскресенье мое; ежели содѣлаешь противъ письма моего, авось буду жива; преобразися во об-

разъ Божій и помощи мнѣ сокрушенію моему. А Вахрамѣвна въ всѣхъ погибелѣ наговорила, не вели запираяться ни въ чемъ, намъ нельзя было запираяться, подлинно рассказали; буде станетъ просить объ насъ, и онъ свободить; и она бы виною укрывалася и что писала про Вас. Сем. ко мнѣ и то бы сказала, что она отъ себя догадалася написать, а не скзывала бы больше сего; все по письму моему содѣлай; не вели сказывать, что я писала къ ней, про то не поминали. Батка мой, помощи ты мнѣ съѣзди къ Степ. Савичу и поговори ему, чтобы не заперлася Екатерина, что я была у руки, и что прислала 3 письма съ Васкою, а больше бы не поминала и неговорила бы, что говаривали мы съ нею; Васка сказалъ, что 3 письма принесъ и я 3 жъ показала, только при одной написано, чтобы я видѣлася съ тобою и поговорила про старицу, и я того не чинила; пожалуй, по бей челомъ гораздо, чтобы она повинную принесла брату своему, что 5 письма послала ко мнѣ, а порознугѣ письма писаны; и буде повинится она такъ, и всѣ уцѣлѣемъ. На томъ же письмѣ на другой сторонѣ написано: и что про тебя писано, чтобы у тебя спросать, про не какое дѣло; и ты конечно съѣзди, хотя дважды, а застань его дома и побей челомъ, чтобы не запиралась ни въ чемъ, какъ къ рукѣ жаловала; а буде запрется, такъ перевѣшиваетъ всѣхъ и сержантовъ и насъ, и размучетъ всѣхъ. И ты, батка мой, самъ догадайся. (Л. 92). Ноября въ 6-й день респоба Гришка пытанъ въ третью, а съ пытки говорилъ прежнія свои рѣчи: къ ц. де онъ хаживалъ по ея присылкамъ для мольбы и читанья псалтыря, и молилъ Бога, что было бундашное время, чтобы укоротилось, и чтобы г. къ ней ц. былъ милостивъ, а не для волшебства; а онъ де Гришка за волшебствомъ не ходитъ и волшебниковъ никого не знаетъ. Онъ же, Гришка, съ пытки говорилъ: съ Домкою де Вахрам. и съ мужемъ ея Ивашкою ц. прислала къ нему денегъ 10 руб. на церковное строенье церкви Покрова Прес. Богородицы, что на Костромѣ въ Круленикахъ, гдѣ онъ, Гришка, прежь сего служилъ: а о дачѣ де тѣхъ денегъ ей ц. онъ, Гришка, бивалъ челомъ чрезъ Марью Шеину, какъ онъ къ ней учалъ ходить для челобитья себѣ о скуфѣ. Было ему 10 ударовъ. (На л. л. 92—106 роспросъ цар. Ек. Алек. изложен. въ столб. 751 на л. л. 1—19. Н. Н.) (л. 107—111.) 1700 г. февраля въ 22 д. постельница Домка Денисова дѣвки Ульяна Васильева, Татьяна Маркова; пѣвчіе Ивашко Косой, Микита Заруцкій по вышеписанному дѣлу противъ писемъ и роспросныхъ рѣчей Марьи Протопоповы въ чемъ не спрашиваны, спрашиваны норознь. А въ роспросѣ Домка Денис. сказала: Аг. де Измайловская никогда у ней Домны не живала, и нынѣ не живетъ, и жить не гдѣ, потому что дворъ ея Домнинъ въ Кисловкѣ въ прошломъ 207 г. лѣтомъ, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ сказать, не упомнить, сгорѣлъ; а она, Домна, и до того пожара въ домѣ своемъ не жила, все жила въ селѣ Покровскомъ, въ верху, по взятии ее Домнино въ Преображенское, и съ дворца де ихъ никого неспускавали; а

Аг. де Изм. ова, Домна, видѣла въ верху, какъ ц. Е. А. жила на Москвѣ, и та Агаѡя прихаживала къ нимъ пост. въ подклѣтъ Бога ради по приказу ц. Е. А.; а къ М. де Протопоповѣ выходила въ придѣлъ Сергія чудот. для того ц. де Е. А. велѣла ей Домнѣ посмотриѣть М. Протопоповы, или де ее въ церковь не пускаютъ, вѣдь де посторонніе люди, чаю, ходятъ. И она де Домна, вышедъ, увидѣла ее, Марью, въ томъ придѣлѣ въ углу и молвила, что де сказала, будто тебя не пускаютъ, а ты де здѣсь, не мори де, ты, не вступайся въ тѣ дѣла, что Вахрамѣвна за кладами ходитъ, и такъ де намъ тѣ ея дѣла надокучили; а не такъ де, что г. хочетъ тебя приставить къ тѣмъ дѣламъ, что былъ въ Измайловѣ запертый попъ; и стоявъ съ нею Марьею разошлись. А тотъ придѣлъ въ селѣ Покровскомъ дѣвка Ульяна Васильева сказала: Марья де Протопопова въ село Покровское приходила во время ранней обѣдни, и ц. де Е. А. выслала къ ней, Марьѣ, съ нею Ульяною съ стаканѣ денегъ 6 руб., потому хотѣла ей Марьѣ тѣ деньги, дать давно; а передъ нею де цар. она, Марья, не бывала, потому что никого въ верхъ не пропускаютъ; а въ день Іоанна Богослова и въ Сергіевъ день велѣла ей Марьѣ ц. жъ Е. А. придти, для того хотѣла ей дать тѣлогрѣю свою отласную, васильковую, китайскаго отласу; а дана ль та тѣлогрѣя, или нѣтъ, того она, Ульяна, не вѣдаетъ, и за что тѣ деньги ей, Марьѣ, даны, не знаетъ. А Татьяна Маркова сказала: дѣвку де Аг. Изм. она, Татьяна, знаетъ, потому что та дѣвка жила въ верху у ц. Е. А. съ пост. въ подклѣти до тѣхъ, мѣстъ, какъ по указу в. г. ст. кн. Ѳ. Ю. Р. пост. и ихъ дѣвокъ съ верху спустилъ всѣхъ; а писемъ де отъ ней, Татьяны, та Агашка никакихъ ни къ кому не нашивала, и гдѣ нынѣ она, Агашка, живетъ, того она не знаетъ; и Гришки ростриги она, Татьяна, не знаетъ же; и къ ц. Е. А. тотъ, Гришка, хаживалъ ли и письмами они межъ себя очемъ списывались ли, того она не вѣдаетъ. Пѣвчій Ивашко Косой сказалъ: въ прошломъ де 1699 г. Преоб. полку всякихъ чиновъ люди пришли къ Москвѣ изъ Азова и онъ де Ивашко ходилъ въ Преоб. для свиданья съ сержантомъ Дм. Карповымъ, потому что онъ, Ивашко, въ домѣ у него Дмитрія лѣвалъ; и въ то время его Дм. въ домѣ не сказали, и онъ де, Ивашко, идучи отъ него Дмитрія, зашелъ въ Нѣмецкую слободу къ Марьѣ Протопоповѣ для того, что похотѣлъ пить; и она де, Марья, спросила его, Ивашка, гдѣ онъ былъ, не слыхалъ ли де кто взяты нашихъ въ Преображенское. И онъ де, Ивашко, сказалъ: былъ де я въ Мѣщанской слободѣ у драгуна Андрея Кожухова и слышалъ отъ жены его Андреевы Пелогѣи, что взята въ Преоб. Акулина Демьянова. И она де Марья молвила, что де Татьяна наша взята на Потѣшный дворъ, сказываютъ де что на нее говоритъ некая старица. И онъ де Ивашко сказалъ, что про то не знаетъ ничего; и онъ де Ивашка, ни про какую старицу ей, Марьѣ, не говорилъ и въ Мѣщанскую слободу для провѣдыванья никто его не посылалъ, ходилъ собою. Къ

симъ роспроснымъ рѣчамъ Ивашко Косой руку приложилъ. И М. Протопопова сказала: Ивашко де Косой сказалъ ей только про то, что онъ слышалъ въ Мѣщ. слоб., что взята въ Преоб. Акулина, которая выдана за Демьянова; а про Татьяну и про старицу спрашивала его Ивашка, она, Марья, что де сказываютъ, говорить на нихъ некая старца, и онъ де Ивашко сказалъ не знаетъ; а что де въ первыхъ ея роспросныхъ рѣчахъ написано, будто онъ, Ивашко, сказывалъ, что онъ былъ въ Мѣщан. слободѣ и провѣдывалъ, не взяты ли верховыя дѣвки Пѣлагія да Акулина, къ розыску, и про старицу еще де на нихъ некая старца говорить, а имя ей, не сказалъ, и то де она, Марья, сказала въ торопяхъ, не опаматовся. Пѣвчій Микита Заруцкій сказалъ: какъ де ц. Е. А. жила на Москвѣ, а не въ Покровскомъ, какъ еще они, пѣвчіе, были не отставлены, и въ то де время онъ, Микита, въ комнату цар. Е. А. хаживалъ по призыву ея цар.; иногда приказываетъ что пѣть, а иногда что читать, а иногда посылала для покупки товаровъ, и на тое покупку давала ему, Микитѣ, деньги, а иногда ни какого дѣла за нимъ Микитою не бывало. А какъ де ц. Е. А. стала жить въ Покровскомъ, а имъ пѣвчимъ въ верхъ ходить не велѣно, и послѣ того онъ, Микита, къ ней цар. въ хоромы не хаживалъ, а Марью де Протопопову къ ней цар. для чего въ хоромы не пушали ли, того онъ, Микита, не вѣдаетъ. Къ сему роспросу Микита Заруцкій руку приложилъ. (Л. 112—113.) Лѣта 1700 г. ноября въ 29 д., по указу в. г. т. ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскому. Въ нынѣшнемъ 1700 г. ноября въ 18 ч. въ Стрѣл. Прик. приведенъ церкви Живот. Троицы, что въ Мѣщан. слободѣ дьячекъ Сенка Ильинъ для того, что онъ, въ той церкви, взлома у церковной кружки кровлю, выкралъ изъ нея церковныя деньги, а въ роспросѣ и съ дву пытокъ онъ Сенка въ томъ воровствѣ винулся; да онъ же, Сенка, съ пытки говорилъ: въ прошломъ де въ 208 г. извѣщалъ онъ въ Преоб. Прик. на дядю своего на роспопу Гришку Елисѣева въ г. дѣлѣ, а въ какомъ дѣлѣ, то вѣдомо въ Преоб. Прик.; и по тому его извѣсту тотъ Гришка взять съ Костромы въ Преоб. Прик., и пытанъ, и сидитъ нынѣ въ Преоб. Прик.; и в. г. т. указалъ изъ Стрѣл. Прик. въ Преоб. Приказъ къ тебѣ ст. ко кн. Ѳ. Ю. для вѣдома отписать, тотъ дьячекъ Сенка въ Преоб. Прик. на дядю своего роспопу Гришку Елисѣева извѣщалъ ли, и по тому извѣсту роспопа Гришка съ Костромы въ Преоб. Прик. взять ли, и нѣтъ по тому дѣлу въ Преоб. Приказѣ и до того дьячка какого дѣла; о томъ и изъ Преобр. Прик. въ Стрѣл. Прик. къ б. ко кн. И. Б. Троекурову съ товарищи отписать для вершенья вышенисаннаго розыскаго дѣла. И по указу в. г. т. ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскому учинить о томъ по указу в. г.. Дьякъ Василій Манулевъ. (Л. 114.) Лѣта 1700 г. декабря въ 9 д., по указу в. г. т. ст. кн. Ѳед. Юрьев. Ромодановскому. Въ указѣ в. г. т. изъ Преоб. Прик. въ Стрѣл. Прик. къ б. ко кн. И. Б. Троекурову съ товарищи за приписью дьяка Якова Никонова писано:

велѣно Троицкаго дьячка, что въ Мѣщан. слободѣ Илюшку изъ Стрѣл. Прик. прислать въ Преоб. Прик. для розыску и къ языку на очную ставку. А въ Стрѣл. Прик. по розыскному дѣлу въ церковной татѣбѣ тотъ дьячекъ въ роспросѣ и съ пытки имя себѣ сказалъ: Сенкою зовутъ Ильинъ, а не Илюшка. И потому в. г. указу тотъ Троицкій дьячекъ Сенка изъ Стрѣл. Прик. въ Преоб. Прик. къ тебѣ ст. ко кн. Θ. Ю. посланъ Стрѣлецкаго Приказу съ подъячимъ съ Борисомъ Гладкимъ. (Л. 115—117). И по сей памяти церкви Живон. Троицы, что въ Мѣщан. слободѣ на Капелькахъ у Креста, дьячекъ Сенка Ильинъ въ Преоб. Прик. передъ ст. кн. Θ. Ю. Р. спрашиванъ въ томъ: въ челобитной своей написалъ онъ, Сенка, про роспопу Гришку Елисеѣва воромъ, и еретикомъ, и чаровникомъ, какое за нимъ Гришкою еретичество и чаровство онъ вѣдаетъ, и какія къ нему, Гришкѣ, отъ цар. Е. А. письма были присланы, также онъ, Гришка, къ ней цар. на тѣхъ письмахъ что подписывалъ. Въ той же своей челобитной онъ же, Сенка, про него Гришку написалъ: „а что онъ, Гришка, своимъ еретичествомъ и чаровствомъ на животъ или на смерть тебѣ г., того я, богомолецъ твой, не вѣдаю, для чего написано, учинить ли онъ, Гришка хотѣлъ или и учинилъ. Дворцовой посуды за орломъ много ль у него, Гришки, онъ видѣлъ и какая посуда, серебряная ль, или мѣдная, или оловяная, и много ль той посуды, и кто ему ту посуду передѣлывалъ, и сколь давно, и гдѣ. Въ той же его челобитной написано: „лучше мнѣ, окоянному, здѣ безвременно за свою вину умереть противъ извѣту, нежели тебѣ в. г. отъ такого вѣра и еретика и чаровника Гришки роспопы во вѣки погибнуть“ Какой за нимъ, Гришкою на г. здоровье злой умыселъ вѣдаетъ. И Сенка въ роспросѣ сказалъ: роспопа де Гришка ему по матери дядя родной и тому лѣтъ съ 10 и больше тотъ дядя его Гришка взятъ былъ въ Стрѣл. Прик. по дѣлу кост. Ларіона Посникова въ воровскихъ еретическихъ письмахъ, и пытавъ, и послѣ пытки отосланъ въ Заволочье, и изъ той ссылки бѣжалъ; потому его Гришку онъ, Сенка, еретикомъ и чаровникомъ и писалъ, а кромѣ де тѣхъ писемъ, за нимъ онъ, Сенка, чаровства не вѣдаетъ. А какъ де послѣ ссылки тотъ Гришка былъ на Москвѣ и жилъ на Покровкѣ на кн. Дмит. дворѣ Юсупова, и онъ, Сенка, у него Гришки бывалъ и видалъ, какъ къ нему Гришкѣ Домка Вахрам. отъ ц. Е. А. письма принашивала, и противъ того на тѣхъ письмахъ подписывалъ; а что въ тѣхъ письмахъ писано, того не вѣдалъ, потому что его, Сенку, онъ, Гришка, высылывалъ вонъ. А что де въ той же его Сенкиной челобитной написано, что онъ, Гришка, своимъ еретичествомъ и чаровствомъ на животъ или на смерть в. г. того онъ не вѣдаетъ, и то де онъ въ той челобитной написалъ для того, что того Гришку учала имать цар. Е. А. къ себѣ въ верхъ и въ походы, чтобъ онъ, Гришка, будучи въ верху или въ походѣ, надъ в. г. какого зла не учинилъ, потому и написалъ, и прежде сего тотъ Гришка явился въ еретическихъ письмахъ; а подлинно ль онъ, Гришка

6 — 2204

на г. здоровье какое зло мыслилъ и учинить хотѣлъ ли, того не вѣдаетъ. Да какъ де онъ, Сенка, у него, Гришки, на постояломъ на кн. Юсупова дворѣ бывалъ, и въ то число видалъ у него, Гришки, блюдо другое г. за орломъ и онъ де Сенка у него, Гришки, спрашивалъ, гдѣ онъ тѣ блюда взялъ. И Гришка де ему сказывалъ, что тѣми блюдами пожаловала ц. Е. А. И въ дому у него, Гришки, тѣхъ блюдъ не явилось, знатно де онъ тѣ блюда передѣлалъ вновь; а подлинно ль онъ тѣ блюда, которыя были за орломъ, передѣлалъ и кто ему ихъ передѣлывалъ, того подлинно не вѣдаетъ. А кромѣ того иного воровства, и еретичества, и чаровства, за тѣмъ своимъ дядею онъ не вѣдаетъ. (Л. 118—119).

1701 г. ноября въ 11 д., в. г. т. указалъ иноземкѣ Аннѣ Краморшѣ и дочери ея Марьѣ Протопоповой учинить жестокое наказанье бить кнутомъ нещадно и послать въ сибирскіе дальніе разные города: Анну Краморшу за лишнія ея слова, а дочь ея Марью за ходьбу не въ указныя мѣста, и за пріемъ заповѣдныхъ писемъ, и по тѣмъ письмамъ за всякія въ верхъ вѣдомости и пересыльныя слова. Гришку роспопу по спору и съ подлинныхъ рѣчей пытатъ, и буде съ пытки сверхъ прежняго говорить не учнетъ, и ему за вышеписанное его воровство и за обманъ учинить жестокое жъ наказанье, бивъ кнутомъ и запятнавъ, послать въ Азовъ на каторгу, въ вѣчную работу: а воровскія его письма, которыя у него вынаты, на спинѣ его сжечь. А достальнымъ людямъ, которые потому жъ дѣлу взяты, учинить указъ, кто до чего довелся. И декабря въ 11 д., потому его в. г. именному указу Марьѣ Протопоповой наказанье учинено, передъ Преоб. Прик. бита кнутомъ и послана на Вологду; а съ Вологды велѣно ее послать въ Сибирь въ дальніе города немедленно. А роспопа Гришка декабря въ 12 ч. пытанъ въ четвертые и съ пытки говорилъ прежнія рѣчи ц. де Е. А. про то, что онъ знаетъ клады по планетамъ, говорилъ хвастая, чтобъ она ц. послала за него побить челомъ къ свят. патр. чтобъ ему священствовать по прежнему; а Сенкѣ де Шишкину и роспопу Кононку такихъ словъ, что она жъ цар. посылаетъ его въ В. Новгородъ, и чаю, де мнѣ быть и на Воронежѣ, онъ не говаривалъ; и Ивашка Семенова костр. къ ней цар. съ тѣми словами, чтобъ они сидѣли ничего не боясь въ сидѣннѣ своемъ, ничего де тебѣ не будетъ; а я де знаю по планетамъ, что будетъ худо или добро, не посылавалъ; и сверхъ прежнихъ рѣчей ничего не прибавилъ. И декабря въ 16 ч., по вышеписанному в. г. именному указу роспопѣ Гришкѣ Елисѣеву за его воровство и за обманъ учинено наказанье, бить кнутомъ и запятнанъ въ лѣвую щеку, и посланъ на Воронежъ; а съ Воронежа велѣно его сослать въ Азовъ на каторгу въ вѣчную работу. А воровскія его письма сожжены у него на спинѣ. Потому жъ дѣлу кост. Ивашковѣ женѣ Семенова Домкѣ Вахрамѣевѣ за то, что она по псылкъ съ верху того Гришку въ верхъ приваживала, и съ верху отваживала, и письма къ нему съ верху приваживала, также и отъ него письма въ верхъ приваживала, учинено наказье, бита кнутомъ

и съ мужемъ ея Ивашкомъ посланы на Вологду, а съ Вологды велѣно ихъ сослать въ Сибирь въ дальніе города немедленно. (Л. 120—122.) 1701 г. декабря въ 16 д., по указу в. г. т. ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскій сего статейнаго списка слушавъ приказалъ села Покровскаго сторожамъ: Васкѣ Григорьеву, Савкѣ Смирному за относь съ верху къ Марьѣ Протопоповѣ пересылочныхъ писемъ и за словесную ихъ же съ нею Марьею говорю, и за то, что они у ней, Марьи, слыша не извѣстили, учинить жестокое наказье, бить кнутомъ и сослать въ сибирскіе въ дальніе города. А дѣвку Дарью Балутину послать на Бѣлоозеро въ Воскресенскій монастырь, что въ горахъ, и велѣтъ ея въ том. мон. постричь. Дѣвокъ жъ Ульяну Васильеву, Акульку Семенову, Троецкую вдову Домку Денисову послать на Вологду и велѣтъ ихъ постричь на Вологдѣ въ Дѣвичьѣ монастырѣ немедленно, и быть имъ въ тѣхъ монастыряхъ до кончины живота своего неисходно, и пищу и одежду имъ давать противъ иныхъ такихъ жъ ссыльныхъ, а къ Москвѣ ихъ и никуда не отпускать; такъ же кромѣ самыхъ своихъ нуждъ и кромѣ сродниковъ своихъ ни къ кому писемъ никакихъ не писать и не посылать, а которыя они къ сродникамъ своимъ письма писать и будутъ, и тѣ ихъ письма осматривать; и буде въ нихъ никакихъ причинныхъ словъ не явится, и тѣ письма посыльщикамъ ихъ отдавать при игуменѣ, а безъ ея вѣдома ни съ кѣмъ такихъ писемъ не посылать. А буде въ которыхъ письмахъ явятся какія причинныя слова, и тѣ письма присылать къ Москвѣ въ Преображенскій Приказъ, и о томъ на Вологду къ преосвященному Гавріилу архіепископу послать его г. грамоту; а въ той его г. грамотѣ, про то написать именно Хамовныя слободы жителей Сенку Шишкина, Ефимку Коновалова, роспопу Кононка Иванова, пѣвчаго Ивашку Косова, дѣвку Татьяну Маркову, вдову пост. Акулину Юдину свободить съ росписками, а въ верху имъ быть не велѣтъ. Села Покровскаго сторожей Якимка Сидорова, Андрюшку Якимова, Оску Гаврилова, истопника Ганку Маркова, садовника Борискову жену Ѳедосѣева Машку свободить безъ росписокъ, потому что до нихъ дѣло не дошло, а въ прежнихъ мѣстахъ быть имъ не велѣтъ же.

10. Лѣта 1703 г. ноября въ 30 д., по указу в. г. т. ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскому. Въ нынѣшнемъ 1703 г. ноября въ 29 д. писалъ къ Москвѣ въ Патріаршъ Двор. Приказъ Ржевскаго уѣзду Володимеровы изъ Патр. домовою Осташковской слободы приказный Данило Rogozinъ, и прислалъ извѣтъ Вилимова полку Ѳоншведина третьей роты солдата Ивана Якимова сына Смирнова, который присланъ изъ Пскова для корму полковыхъ лошадей, да словесное челобитье осташковской слободы земскихъ старость Евтѣея Щетинина, да Петра Глазухина съ цѣловальники, и съ мірскими людьми да осташковца патр. кр. Григорья Мартынова сына Нечаева; а въ извѣтѣ солдата Ивана Смирнова написано: привелъ де онъ въ Осташковъ въ Прик. избу его Григорья и приведши извѣщалъ, что онъ, Григорій, будучи у таможни при старостахъ и при

многихъ мірскихъ людей, сказалъ за собою слово в. г., а какое слово, про то онъ не вѣдаетъ. А въ словесномъ челобитѣ земскихъ старостъ Ефима Щетинина, да Петра Глазухина, и дѣловальниковъ, и мірскихъ людей написано: ноябрю де въ 15 числѣ были они на сходѣ съ мірскими людьми въ Осташковѣ въ таможенной избѣ для приему присыльныхъ изъ Пскова на кормъ в. г. полковыхъ лошадей; и въ то де число съ кружечнаго двора идучи, онъ, Григорій, говорилъ за собою в. г. дѣло и слово, и солдатъ де Иванъ Смирной его, Григорья, повелъ въ Прик. избу, и чтобъ в. г. пожаловалъ бы ихъ, велѣлъ словесное ихъ челобитіе записать. А въ указѣ в. г. т. изъ Преоб. Приказу въ Патр. Дворц. Приказъ къ б. Ивану Алексѣвичу Мусину Пушкину съ товарищи за приписью дьяка Василья Мануйлова прошлаго 1702 г. октября въ 12 числѣ написано: буде въ Патр. Дворц. Приказъ учнутъ какихъ чиновъ люди приходятъ, изъ городовъ и изъ уѣздовъ воеводы и приказные люди, а изъ монастырей власти присылать; а тѣ люди и кр. учнутъ за собою сказывать г. слово или дѣло, и тѣхъ людей, нъ Патр. Дворц. Приказъ не спрашивая, присылать въ Преображенскій Приказъ къ тебѣ ст. и ко кн. Ѳ. Ю. Ромодановскому. И в. г. т. указалъ того колодника Григорья Нечаева отослать въ Преоб. Приказъ къ тебѣ ст. ко кн. Ѳ. Ю. Ромодановскому. И по указу в. г. т. ст. кн. Ѳ. Ю. Р. о приѣмѣ того колодника учинить по указу в. г. И ноябрю въ 30 д., по сему в. г. указу Ржевскаго уѣзду Володимеровы патр. домовыя Осташковской слободы кр. Григорій Нечаевъ въ Преоб. Приказъ принять и передъ ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскимъ спрашиванъ, какое за нимъ г. дѣло и слово на кого. А въ роспросѣ онъ, Григорій, сказалъ г. слово и дѣло за нимъ такое: въ нынѣшнемъ 1703 г. передъ Покровомъ, былъ онъ, Григорій, на Москвѣ для своего дѣла, а какъ съ Москвы пріѣхалъ домой въ Осташково, и тое жъ ихъ слободы староста Евтиѣей Щетининъ, сошедчись съ нимъ, Григоріемъ на дорогѣ, у рядовъ, сказывалъ ему, Григорью, въ разговорѣ одинъ на одинъ тое жъ слободы про патр. кр. Кондратья Сусленика, что тотъ Кондратій безъ него, Григорья, будучи въ той слободѣ на площади у таможи, являлъ ему, старостѣ, и всѣмъ мірскимъ людямъ на сестру свою родную тое жъ слободы кр. на Емельянову жену Елецкаго Аграфену въ томъ: свата де его Кондратьева, а тое его сестры деверя родного, тое жъ слободы Патріарша жъ кр. Микулы Елецкаго руки его черно книжныя письма были у него, Кондратья. И тѣ де письма та его Кондратьева сестра Аграфена у него, Кондратья украла и отдала тому Микулѣ. Да онъ жъ Кондратій въ то жъ время того жъ свата своего Микулу называлъ колдуномъ и черно книжникомъ и кричалъ, чтобъ его Кондратья и тое его сестру Аграфену онъ, староста, послалъ къ Москвѣ. И онъ де староста, того Кондратья взявъ и сковавъ, посадилъ въ Приказъ за караулъ. И онъ де, Григорій, слыша отъ него старосты, такія слова, говорилъ ему старостѣ: для чего онъ ихъ Кондратья и сестры его къ Москвѣ не послалъ? И тотъ де староста

ему, Григорью, сказалъ: „какъ де о томъ хочетъ воевода, не мое де дѣло“. А для чего тотъ Кондратій такія письма у себя держалъ, про то въ тѣхъ своихъ явкахъ тому старостѣ и мірскимъ людямъ именно выговаривалъ ли, или нѣтъ, о томъ тотъ староста ему, Григорью, не сказалъ. Да и онъ, Григорій, его старосты о томъ не спросилъ. А скажетъ про то тотъ староста самъ. И послѣ тѣхъ словъ тотъ староста того Кондратія и сестру его держалъ за карауломъ недѣли съ 3 и свободилъ. А къ Москвѣ не послалъ, невѣдомо для чего. А въ Осташковской де слободѣ отъ такихъ черно книжниковъ чинятся многія пакости, въ свадебныхъ дѣлахъ женихи и невѣсты бѣсятся, сами себя постороннихъ людей бьютъ, и волосы на себѣ дерутъ, и кричатъ, и невѣсты жъ бѣгаютъ простоволосы, до женихи жъ въ женитьбѣ дѣлаютъ невстанихи. А тому лѣтъ съ 29, какъ женился онъ, Григорій, самъ, и въ женитьбѣ его испортили жену его, и до нынѣ кричатъ и бьютъ ее объ землю; а какъ ударить, и въ то жъ время, и брюхо вздуетъ, и лежитъ безъ памяти, и въ той скорби жена его и до нынѣ; а кто ее портилъ, того онъ, Григорій, не вѣдаетъ. А какъ де везли его, Григорья, изъ Осташкова къ Москвѣ нынѣ, а за нимъ же были провожатые Осташк. слободы прик. избы сторожъ Иванъ Кобыляковъ да Іосифова монастыря Волоцкаго той же слободы кр. Ефимъ Свинкинъ да извозчикъ, который его, Григорья, везъ Ржевскаго уѣзду Володимеровы невѣдомо чей бояр. дер. Залучья кр. Алексѣй Ерофѣевъ, и на дорогѣ во Твери на стану, на дворѣ тверитина пос. чел. Ивана Янковскаго стали обѣдать, и въ то жъ время пришелъ къ нимъ на дворъ и съ ними вмѣстѣ обѣдалъ Осташковской же слободы кр. Микула Лобановъ, да осташковцевъ жъ Мосягиныхъ работниковъ Ѳеклисть, которые за торговыми промыслами во Твери живутъ, а къ нимъ пришли оба для свиданья. И въ разговорахъ де Микула Лобановъ его, Григорья, спросилъ, въ какомъ дѣлѣ тебя къ Москвѣ везутъ; и онъ, Григорій, ему, Микулѣ, сказалъ: Кондратій Сусловъ являлъ на сестру свою Аграфену, что она у него украла деверя своего Микулы Елецкаго черно книжныя письма. И къ тѣмъ его Григорьевымъ словамъ тотъ Микула Лобановъ ему, Григорью сказалъ: гдѣ де ему, Кондратью, отъ того дѣться, я де про сѣ письма вѣдаю подлинно, Микула де Елецкій его Микулу Лобанова и того Кондрася Сусленикова въ Осташковѣ зазвалъ къ себѣ обѣдать, и они де у него обѣдали; и Микула де Елецкой при немъ, Микулѣ Лобановѣ, съ Кондратьемъ Суслениковымъ мирились и говорилъ Микула Елецкой, чтобъ Кондратій Суслениковъ отдалъ ему, Микулѣ черно книжныя письма руки его Микулиной, которыя у него, Кондратія, есть. И Кондратій Суслениковъ тѣ письма ему, Микулѣ, отдать хотѣлъ, а за то де тотъ Микула Елецкой ему, Кондратью, далъ денегъ 7 или 8 руб. А сколь давно тотъ Микула Лобановъ съ тѣмъ Кондратьемъ Суслениковымъ у того Микулы Елецкаго обѣдали и мирились, того де тотъ Микула Лобановъ именно не выговаривалъ, и онъ де, Григорій, о томъ его Микулы не спросилъ же. И

тѣ де его Микулы Лобанова слова вышеписанные провожатые Иванъ Кобыляковъ, Ефимъ Тарховъ, да извозчикъ Алексѣй Ероѣевъ, и оставшконецъ же Ѳектистъ Обабковъ слышали. А кромѣ де того за нимъ Григорьемъ иного слова и дѣла нѣтъ и ни за кѣмъ не знаетъ. (Л. 5—6 Память въ Патр. Двор. Прик. объ отсылкѣ туда изъ Преоб. Прик. Григ. Нечаева съ повтореніемъ вышеизложеннаго въ концѣ написано. П. Н.). И в. г. указалъ его Григорья изъ Преоб. Прик. отослать въ Патр. Дворц. П. и по вышеписаннымъ его роспроснымъ рѣчамъ указъ учинить тебѣ б. кн. Ивану Алексѣевичу съ товарищи; и по тому его в. г. указу онъ Григорій изъ Преоб. П. въ Патріаршѣ Дворцовый П. посланъ Преоб. П. съ подъячимъ съ Михаиломъ Назарьевымъ. Подлинный в. г. указъ изъ Преображенскаго Приказу и колодника Григорья Нечаева принесть въ Патріаршѣ Дворцовый Приказъ подъячій Алексѣй Ждановъ.

11. В. г. т. х. Яковъ Ржевскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ г. 1703 г. ноября въ—д. пришелъ въ городъ на Орелъ въ Приказную избу и билъ челомъ тебѣ в. г. (т.), а мнѣ х. т. извѣщалъ словесно Дмитрій Умаевъ сынъ Шамординъ, а въ словесномъ своемъ челобитѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де 1703 г. ноября подъ 12 число въ ночи бѣжалъ де отъ него, Дмитрія, дворовый его чел. Анфиногенъ Никоновъ и свелъ де съ собою лошадь мерина гнѣда съ сѣдломъ и съ подники; и сего жъ де ноября въ 12 д. онъ де Дмитрій того своего чел. поималъ на Орлѣ городѣ въ Стрѣлецкой слободѣ; и въ то время тотъ его чел. говорилъ твое г. слово и поймавъ велъ къ Приказную избу и того де чел. Анфиногена у него, Дмитрія, отбили Орловскіе стрѣльцы и драгуны Иванъ Панковъ, Василій Вѣтровъ съ товарищи; и его Дмитрія онъ, Иванъ, съ товарищи били цѣпами и дубьемъ, и шибали по немъ, Дмитріѣ, палочьемъ, и каменѣи, и отъ де онъ, Дмитрій, отъ себя махался тесакомъ, чтобъ его не убили до смерти, и отъ того де ихъ бою онъ, Дмитрій, чуть живъ. А которымъ де цѣпомъ его, Дмитрія, они били, и тотъ де цѣпъ онъ, Дмитрій, принесть съ собою въ приказную избу. И чтобъ ты в. г. пожаловалъ его, Дмитрія, велѣлъ словесное его челобитье, и бой и раны осмотра, записать; а по осмотру на немъ, Дмитріѣ, бою: носъ росшибенъ и идетъ кровь, да на обоихъ плечахъ бито синя. Того жъ числа привели въ Приказную избу передъ меня х. т. орл. драг. и стрѣл. Василій Вѣтровъ съ товарищи человекъ, а у приводу сказали: сего жъ де ноября въ 12 д. Дмитрій Умаевъ сынъ Шамординъ самъ другъ съ чел. своимъ поймали его на Орлѣ городѣ въ Стр. слоб., а сказывалъ онъ, Дмитрій, что тотъ чел. отъ него бѣжалъ, и онъ де, Дмитрій, поймавъ того чел. велъ съ собою, и тотъ де чел. говорилъ, что есть де за нимъ твое г. слово и дѣло, и чтобъ де отвезть его на Орлѣ въ приказную избу и изъ Прик. избы отослать къ Москвѣ. А какъ де того чел. они Василій учели брать, и въ то де число онъ Д. Шамординъ И. Панкова порубилъ тесакомъ. Того жъ числа на Орлѣ въ Прик. избѣ передо мною х. т. приводный человекъ спрашиванъ, а въ роспросѣ

сказалъ: зовуть де его Анфиногеномъ Никоновъ сынъ, дворовый де онъ человекъ Дмитрія Умаева сына Шамордина, въ нынѣшнемъ де 1703 г. ноября подъ 12 число въ ночи онъ де, Анфиногенъ, отъ помѣщика своего сбѣжалъ и помѣщикъ де его Анфиногеновъ Дмитрій Шамординъ поималъ на Орлѣ въ городѣ, въ Стрѣлецкой слободѣ; и онъ де, Анфиногенъ, въ то число въ той Стрѣлецкой слободѣ сказывалъ твое в. г. слово и дѣло; и орловскіе де стрѣльцы и драгуны привели его Анфиногена въ Прик. избу; а какое де слово и дѣло за нимъ Анфиногеномъ, и то де онъ Анфиногенъ скажетъ на Москвѣ въ Преображенскомъ Приказѣ; и чтобъ де и помѣщика его Дмитрія послать къ тебѣ в. г. къ Москвѣ жъ. И я х. т. то его Дмитріево словесное челобіе, и приводъ человеку его, и роспросъ человека его и его Дмитрія Шамордина, и чел. его Анфиногена, заковавъ въ кандалы, за провожатыми съ орловскимъ подьячимъ съ Ларіономъ Телѣгинымъ съ товарищи послалъ къ тебѣ в. г. къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ; а отписку г. я х. т. велѣлъ подать и колодниковъ объявить въ Преображенскомъ Приказѣ бл. ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскому съ товарищи. (Л. 3 Роспросн. рѣчи Д. Шамордина и чел. его Ан. Никонова въ орл. прик. избѣ Н. Н.). И по сей отпискѣ присланные колодники извѣтчикъ Дмитріевъ человекъ Шамордина Анфиногенъ Никоновъ и онъ Дмитрій въ Преоб. Прик. приняты и передъ ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскимъ спрашиваны порознь въ томъ: будучи на Орлѣ передъ в. Яковомъ Ржевскимъ онъ Анфиногенъ за собою г. слово и дѣло сказывалъ ли, и буде сказывалъ какое за нимъ г. слово и дѣло. А въ роспросѣ извѣтчикъ Анфиногенъ Никоновъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де 703 г. ноября въ 12 числѣ на Орлѣ въ Прик. избѣ передъ в. Яковомъ Ржевскимъ г. слово и дѣло за собою онъ Анфиногенъ сказывалъ, и чтобъ его Анфиногена и помѣщика его Дмитрія Шамордина послать съ нимъ къ Москвѣ въ Преоб. Прик. говорилъ, а г. де слово и дѣло за нимъ Анфиногеномъ такое и помѣщика своего Дмитрія велѣлъ онъ на Орлѣ принять и съ собою къ Москвѣ въ Преобр. Прик. послать для того: тотъ де его помѣщикъ держать у себя заговорныя невѣдомо какія письма и чтеть ихъ тайно; я тому де нынѣ недѣль съ 5 или больше, а подлинно сказать не упомянуть, онъ, Анфиногенъ, будучи въ домѣ его Дмитріевѣ въ Орловскомъ уѣздѣ въ дер. Вязилкахъ вшолъ въ горницу невзачай, и въ той де горницѣ помѣщикъ его Дмитрій одинъ тѣ заговорныя письма чолъ, и онъ де, Анфиногенъ, тѣ заговорныя письма увидя у него, Дмитрія, вышелъ изъ той горницы вонъ. И послѣ того на 3-й день, въ той же горницѣ излуча время безъ людей тѣхъ заговорныхъ писемъ и нашелъ невѣдомо какую заговорную тетрадку на полкѣ за иконами и позналъ, что помѣщикъ его Дмитрій челъ при немъ, Анфиногенѣ, тое тетрадку, взялъ къ себѣ, и была у него, Анфиногена съ недѣлю и хотѣлъ ее показать умѣющему человеку грамотѣ; а какъ бы ему тое тетрадку кто прочелъ, и онъ де, Анфиногенъ, хотѣлъ о томъ извѣстить на Орлѣ въ Прик.

избѣ; и такого де человѣка, кто бѣ ему тое тетрадку прочелъ, онъ, Анфиногенъ, не нашелъ. И послѣ того тотъ его помѣщикъ Дмитрій той тетрадки встрянулся и невѣркую спрашивалъ той тетрадки на немъ, Анфиногенѣ; а та де тетрадка въ то время была у него, Анфиногена, въ комнаткѣ, въ штанахъ, въ карманѣ, и тѣ штаны лежали за печью. И Дмитрій же Шамординъ спросилъ его, Анфиногена, гдѣ его Анфиногеновы штаны, и онъ де, Анфиногенъ, ему сказалъ, что штаны его въ комнаткѣ за печью. И Дмитрій де въ тѣхъ его штанахъ тое тетрадку обыскавъ вынулъ при дворовыхъ своихъ людяхъ при дѣвкахъ при Лукерѣ Максимовой, при Варварѣ Ивановой, да при женѣ его Анфиногеновой Дарѣ Петровѣ, да при сестрѣ его Анфиногеновѣ при Филиповѣ женѣ Иванова при Устинѣ Никоновѣ. И говорилъ ему Анфиногену, какъ тое тетрадку сыскалъ: голову де было ты съ меня снялъ, и хотѣлъ его, Анфиногена, за то срубить тесакомъ и вынималъ на него, Анфиногена, тесакъ изъ ноженъ на голо, и отъ того де убивства унялъ его, Дмитрія, приходской села Веденскаго попъ Яковъ Орѣевъ. А вышеписаннымъ своимъ людямъ, какъ онъ, Дмитрій, вышеписанную заговорную тетрадку сыскавъ, вынулъ при нихъ изъ его Анфиногеновыхъ штановъ, что она заговорная также, и попу Якову того, что онъ, Дмитрій, его, Анфиногена, хотѣлъ срубить за уносъ той заговорной тетрадки, онъ, Дмитрій, сказывалъ ли, и они про то вѣдаютъ ли, того онъ, Анфиногенъ, не вѣдаетъ. И послѣ де того, спустя недѣли съ 2, онъ же, Анфиногенъ, усмотря тое жъ тетрадку у него жъ помѣщика своего Дмитрія въ штанахъ въ карманѣ, и какъ де онъ, Дмитрій, легъ спать, а штаны свои положилъ себѣ подъ головы тайнымъ обычаемъ, и тѣ штаны онъ, Анфиногенъ, изъ подъ головъ взялъ. Вынявъ тое тетрадку, осѣдлавъ его Дмитріеву лошадь мерина гвѣда, побѣжалъ въ городъ Орелъ извѣстить о томъ воеводѣ. И какъ де онъ, Анфиногенъ, будетъ на Орлѣ въ Стрѣлецкой слободѣ, и помѣщикъ де его Дмитрій въ той слободѣ его, Анфиногена, догналъ и сталъ бить смертнымъ боемъ и давилъ за горло. И онъ де, Анфиногенъ, хотя помѣщика своего Дмитрія воровство въ заговорныхъ письмахъ объявить и уличить, и чтобъ онъ, Дмитрій, его, Анфиногена, не задавилъ, и той заговорной тетрадки не отнялъ, для того сказалъ за собою г. слово и дѣло. А гдѣ онъ помѣщикъ его Дмитрій тое тетрадку взялъ и кто ее писалъ, того онъ, Анфиногенъ, не вѣдаетъ. А какъ де его Анфиногена и помѣщика его Дмитрія съ Орла послали къ Москвѣ, и дорогою де будучи не по одно время, тотъ его помѣщикъ Дмитрій говорилъ ему, Анфиногену, такія слова: „какъ тебя со мною привезутъ къ Москвѣ въ Преоб. Прик. и станутъ роспрашивать, и ты де въ то время принеси повинную и скажи такъ, что де онъ, Анфиногенъ за нимъ Дмитріемъ никакихъ причинъ не вѣдаетъ и г. де слово и дѣло будто сказалъ, не стерпя отъ него, Дмитрія побой; и просилъ онъ же, Дмитрій, у него, Анфиногена, вышеписанной заговорной тетрадки и за то за все общался его, Анфи-

ногена, онъ, Дмитрій, отъ себя отпустить на волю и дать ему отпускную. А тѣ де слова говорилъ онъ, Дмитрій, ему, Авфиногену, при орловскихъ провожатыхъ, которые посланы были за ними, при подъячемъ Ларіонѣ Телѣгинѣ да при Иванѣ, да при Михаилѣ, да при Осипѣ; а чѣи дѣти и какъ словутъ, не знаетъ; да и тѣ де провожатые подъячій Ларіонъ и Иванъ, и Михайло, и Осипъ за помѣщика его Дмитрія ему, Авфиногену, чтобъ онъ у роспросу такую повинную принесъ говорили жъ. А кромѣ де того за тѣмъ помѣщикомъ своимъ Дмитріемъ иного г. слова и дѣла онъ, Авфиногенъ, не знаетъ. Къ сему роспросу стремянной конюхъ Михайло Воронинъ вмѣсто извѣтчика Авфиногена Николова по его велѣнью руку приложилъ. А у роспросу онъ, Авфиногенъ, подалъ тетрадку скорописную въ четверть. А по осмотру въ той тетрадкѣ писаныхъ 5 листовъ, да съ начала поллиста, въ нихъ по счету 180 строкъ да на послѣднемъ листу 4 строки, а въ нихъ писано: „Выписъ отъ книги глаголемой досмотръ ко всякой мудрости, которой человекъ приобрящетъ сію вещь, добро ему будетъ: „1-я Есть трава на земли царь, именемъ ахалинъ, собою мала, ростомъ въ локоть, тонка, а видомъ синя на сторонахъ по 9-ти листочковъ, а на верху 4 цвѣта черленъ, зеленъ, багровъ, синъ; и та трава вельми добра, кто рветъ на Іоанновъ день Купальницы и носить съ собою гривну, и тотъ человекъ не боится дьявола ни въ день ни въ ночь, ни злого человека, ни еретика; а на судъ пойдетъ, одолѣетъ супротивника своего, а князи его любятъ и всякихъ чиновъ люди. Растетъ та трава при роцѣ и при палникахъ; а ко добръ у которой жены дѣтей нѣтъ, истопи въ козельемъ молокѣ, дай пить, конечно дѣти будутъ; или порча хотя за 30 лѣтъ, ино выйдетъ“. 2) „Есть трава на земли, именемъ царскія очи, и та трава вельми мала ростомъ въ иглу и толста въ иглу, желта, цвѣтъ багровъ, а въ ней кажется всякіе узоры, какъ смуражъ противъ солнца, а листья нѣтъ на ней, а растетъ кусточками; и та трава вельми добра; у кого болятъ очи, держи при себѣ, отнюдь болѣтъ не станутъ; или жена мужа не любитъ, держи при себѣ; на бой поѣдешь, возьми съ собою, напрасныя раны хранить Богъ, легокъ тотъ человекъ, и отсуду ни самъ, ни конь не боится; или кто хочетъ много птицы ловить, носи при себѣ, уловишь много птицъ и звѣрей“. 3) „Есть трава на земли, именемъ железека, а растетъ та трава по пригоркамъ, какъ выростетъ, верхнимъ концомъ въ землю корчится, и ту траву рветъ и даетъ скоту, и всякій скотъ повѣтріемъ не мретъ и телята стоятъ; а кто въ великій четвергъ, вставъ до солнца, во дворѣ своемъ окуриваетъ скотину, въ тотъ годъ не урушится и упаду не будетъ; добро есть та трава всякому человеку держати въ дому своемъ, а волею скотъ ее не ѣстъ, что горька“. 4) „Есть трава на земли, именемъ ахтамонъ, растетъ при темнѣ, ворона, листочки меленьки, высотой въ стрѣлу, цвѣтикъ купинцами; а тотъ цвѣтъ вельми добръ отъ грыжи и отъ щепотья хлебать по молоду мѣсяцу въ укусуѣ или въ молокѣ; или кого путрошинца и ты ѣшь по

рану тотъ цвѣтъ“. 5) Есть трава на земли, именемъ, парамонъ, собою волосата, что головные волосья; а растетъ возлѣ болотъ кусточками; та трава вельми добра отъ нечистаго духа и отъ черныя болѣзни; а на верху, что шапочки, а какъ отпадутъ, ино черненько, что стрѣльные желѣзца; та трава вельми добра давать пить болу по молоду мѣсяцу и по ветху, помилуетъ Богъ скорбнаго. 6) Есть трава на земли, именемъ измодокъ, та трава растетъ по старымъ росчистямъ, собою мохната и листочки мохнаты съ одной стороны, не велика, въ пядь ростомъ; и кто ту траву ѣсть порану, и тотъ человѣкъ, живучи никакія скорби тѣлу не узритъ, отнюдь ни болѣзни сердцу“. 7) Есть трава на земли, именемъ словоетъ самоточникъ, а растетъ по старымъ межамъ и по перелогамъ, собою синя, цвѣтъ на ней вверху кисточки сини жъ, какъ есть котелъ все сине, и та трава самоточникъ пчельная и беретъ, а котораго человѣка борти подкуриваетъ и подметываетъ подъ старыя, въ тѣхъ во всѣхъ пчелы будутъ“. 8) „Есть трава на земли, именемъ одолень, а растетъ та трава при рѣкѣ, и при камени черномъ, на сильныхъ мѣстахъ и на старыхъ лугахъ, та трава собою голуба, ростомъ въ локоть, цвѣтъ руджелтъ, листочки бѣлые; та трава добра къ тому, коли человѣка смертно окормятъ, дай пить, скоро пронесетъ верхомъ или низомъ; а корень дать отъ зубныя болѣзни; или пастухъ хочеть, чтобы скотъ не росходился, носи при себѣ; или кто тебя не любятъ, давай пить; или кто хочеть звѣря прилучить, дай ему“. 9) „Есть трава на земли, именемъ, глава адалева, растетъ возлѣ сильныхъ раменныхъ болотныхъ мѣстъ собою, растетъ кусточками по 5, и по 6, и по 9, и по 10 вмѣстѣ, высотой въ пядь, а цвѣтъ багровъ, а иной рудожелтъ, разцвѣтетъ вельми хорошо, кувшинцы всякими видомъ: та трава рвать съ крестомъ, а говорить: „Отче нашъ или помилуй Боже“, а кто грамотѣ не умѣетъ, сотвори триста молитвъ, и принесть траву въ домъ, который человѣкъ порченъ и кой портилъ, дай пить, обличится; а коли у жены дѣти не розродятся, дай пить, родить скоро; а кто хочеть дьявола видѣть или еретика, тотъ корень освяти водою, да положи на престолѣ, и не замай 40 дней въ церкви; а какъ пройдутъ тѣ дни, и ты узришь при себѣ водныхъ и воздушныхъ демоновъ; кто хочеть воду держати или мельницу держати, держи при себѣ; или полаты въ верхъ воздвигнути, и та трава есть царь во всѣхъ травахъ; или кто раненъ или сѣченъ, приложи тотъ корень, то скоро рана заживетъ въ 3-й день“. 10) „Есть трава на земли, именемъ плакунъ, а растетъ та трава при озерѣ, высока въ стрѣлу, а цвѣтъ на ней багровъ, та трава вельми добра держатъ въ чистотѣ и давать скоту, который скотъ вертится; или которые дѣти не спятъ, клади имъ въ головы, а крестъ честнѣе всего въ ней вырѣзать и носить на себѣ“. 11) „Есть трава на земли, именемъ брунецъ, собою растетъ кусточками, что гороховина, цвѣтъ воронъ, ягоды на ней голубыя; та трава вельми добра, въ которомъ человѣкѣ старая порча или съ хмѣлемъ, и то скоро гонитъ всякую нечистоту и

очи свѣтлы кажетъ закрѣпляетъ“. 12) „Есть трава на земли, именемъ воронецъ, ростетъ лапушничкомъ, добра на всячину; а цвѣтъ при бѣледягильнаго сердца, та трава добра отъ еретика; а кто по утру ѣстъ отъ порчи, и тотъ день не боится никакія порчи; или въ пиръ пойдешь, возьми корень и носи на главѣ, любятъ“. 13) „Есть трава на земли, именемъ варахія, ростомъ въ стрѣлу. толста, мохната, корень, какъ есть девясилъ; а цвѣтъ таковъ же; аще кто ее утопитъ съ морьями и пьетъ на тоще сердце, и который человекъ хмѣльное пилъ, и тотъ отнюдь не станетъ пить, и духъ его бѣжитъ прочь; та же трава къ тараканамъ и къ сверчкамъ, лишь принеси въ избу и покури, то всѣ выйдутъ другъ за другомъ вонъ, тотъ же день или ночью“. 14) „Есть на земли трава, именемъ ласъ, собою бѣла ростетъ при борехъ, цвѣтъ походитъ на багровъ, ростомъ въ пядь, отъ корени два цвѣта черлень, бѣлъ, и тоя травы, какъ положишь за щеку, то безсумненія стоитъ, а черныи съѣшь перестанетъ, а самая трава добра килы портить и отвязываетъ“. 15) „Есть трава на земли, именемъ какуй, ростетъ по березникамъ, синя, а иная пестра, листки долгоньки, что язычки, корень на двое: одно мужичекъ, а другой жоночка; и коли мужъ жены не любитъ, дай жоночку станетъ любить, и жоночка смугла; а коли жена мужа не любитъ, дай мужичка, а мужичекъ бѣлъ станетъ любить“. 16) „Есть трава на земли, именемъ чакъ, ростомъ въ локоть и выше, цвѣтъ синь; а какъ отцвѣтетъ ино на верху, что иголки острия, и та трава добра отъ черныя болѣзни и скотомъ держать въ хранилѣ; или стень находить, держи при себѣ“. 17) „Есть трава на земли, именемъ—ростомъ, что лапушнички одна страна бѣла, а другая нѣтъ листочковъ на крестъ корень, ростетъ по земли вьется, а цвѣтъ желтъ, и та трава добра, корень вельми добръ, утроба у кого болитъ, доведется парить и хлебать, помируетъ Богъ, не токмо человеку, и скоту давать хорошо, помируетъ Богъ поносомъ“. 18) Есть трава на земли, словесъ крестъ Петровъ, ростомъ собою кустиками, что молодая дятловина, корень все есть мягокъ и мелокъ, свился крестъ съ крестомъ; и та трава добра дѣтямъ молодымъ давать въ молокъ, ино—скорбь никакая не вяжется; или которая жеца скорбитъ мѣсячною, идетъ кровь, хлебать въ ухѣ, помируетъ Богъ; а кто въ пиръ пойдетъ, возьми отъ еретиковъ и отъ напрасныя пакости, помируетъ Богъ“. 19) „Есть трава на земли, именемъ прострѣлъ, ростетъ при борехъ, сильныхъ, плотныхъ, и разцвѣтетъ она въ мартѣ мѣсяцѣ въ 23 день, а въ то мѣсто яйцо великоденское положить, и та трава вельми добра, дьяволъ бѣжать отъ того человека за 12 ступеней; и добро всякому человеку держать въ дому своемъ; или кто станетъ избу ставить, положить подъ повальное бревно, добро тому человеку жить будетъ. А Дмитрій Шамординъ въ роспросѣ сказалъ: заговорныхъ де писемъ никакихъ онъ Дмитрій у себя не держитъ, и не чтетъ, и волшебства за нимъ никакого нѣтъ, и съ волшебники не знаетъ. А которую де скорописную тетрадку подаль нынѣ въ Преображенскомъ При-

казѣ извѣтчикъ чел. его Анфиногенъ Никоновъ, и та де тетрадка его Дмитріева, взялъ онъ, Дмитрій, тое тетрадку у портного мастера города Болхова у посадскаго человѣка у Алексѣя, прозвища Тереховъ; а чей сынъ того не знаетъ, тому нынѣ недѣли съ 4. Въ то время тотъ портной мастеръ Алексѣй, какъ тое тетрадку ему, Дмитрію, далъ быкъ, у него, Дмитрія, въ помѣстѣхъ его въ Орловскомъ уѣздѣ въ дер. его Вязилкахъ, шилъ ему, Дмитрію, кафтанъ суконный. И тое де тетрадку ему, Дмитрію, онъ, Алексѣй, далъ по такому случаю, что онъ, Дмитрій, скорбенъ животную болѣзнию, и отъ той болѣзни спросилъ онъ, Дмитрій, того Алексѣя, не знаетъ ли онъ, Алексѣй, чѣмъ ему, Дмитрію, отъ той болѣзни вылечиться; и тотъ де Алексѣй къ тѣмъ его Дмитріевымъ словамъ сказалъ ему, Дмитрію: у меня де есть лечебная тетрадка, я де тебѣ тое тетрадку принесу. И послѣ того, спустя дни съ 3, или съ 4, тотъ Алексѣй принесъ къ нему вышеписанную тетрадку и отдалъ ему, Дмитрію, и велѣлъ ему ее прочесть и посмотриѣть отъ болѣзни своей, и говорилъ: будетъ де есть въ той тетрадкѣ написано отъ такой его Дмитріевой болѣзни, какая трава, и ты де лечись, а больше того ни какихъ словъ тотъ Алексѣй ему, Дмитрію, не говорилъ. А гдѣ тое тетрадку тотъ Алексѣй взялъ, и откуда принесъ, и кто ее писалъ, и по той тетрадкѣ тотъ Алексѣй, что дѣлывалъ ли и волшебство и заговоры какіе за тѣмъ Алексѣемъ есть ли, про то ни про что онъ. Дмитрій, не вѣдаетъ, также и его Алексѣя пынѣ гдѣ сыскать, того онъ, Дмитрій, не знаетъ. И онъ де, Дмитрій, у того Алексѣя, принявъ тое тетрадку, прочелъ только одинъ первый листъ, а всей той тетрадки не чель за домашнимъ недосугомъ; а хотѣлъ прочесть, какъ ему, Дмитрію, будетъ досужно. И что въ ней и о чемъ написано, того ничего онъ, Дмитрій, не вѣдаетъ. А въ первомъ де листу ни чего дурного къ волшебству и къ заговорамъ нѣтъ, и о чемъ написано того сказать не упомнить; и статьи о травахъ такой которыя бы травы приличны къ леченю болѣзни его, въ той же тетрадкѣ онъ, Дмитрій, не видалъ, и ничего по той тетрадкѣ онъ, Дмитрій, не дѣлывалъ, и инымъ никому той тетрадки не показывалъ, лежала де та тетрадка у него Дмитрія въ хоромахъ въ горницѣ на полкѣ за иконами и валивалась по окнамъ просто. И послѣ того, какъ онъ, Дмитрій, тое тетрадку у портного мастера взялъ спустя съ недѣлю изъ той горницы та тетрадка у него Дмитрія пропала; и онъ де, Дмитрій, будучи у себя въ другой задней горницѣ, по утру взошедъ на печь обуваться, и на той печи увидѣлъ извѣтника Анфиногеновы штаны, и тѣ штаны взявъ, хотѣлъ бросить долой, и изъ тѣхъ де штановъ изъ кармана та вышеписанная тетрадка выпала собою. И онъ де, Дмитрій, взявъ тое тетрадку, того Анфиногеза, гдѣ онъ тое тетрадку взялъ и для чего онъ ее унесъ и давно ль, спрашивалъ; и Анфиногенъ де сказалъ, что тое тетрадку подвѣлъ онъ въ горницѣ подъ столомъ на полу; а давно ль и для чего у себя держалъ, про то де тотъ Анфиногенъ ему, Дмитрію, ничего не сказалъ.

А въ то время ему, Анфиногену, такихъ словъ „голову де было ты съ меня снялъ“ онъ, Дмитрій, при дворовыхъ своихъ людяхъ, при дѣвкахъ, при Лукерѣ Максимовой, при Варварѣ Ивановой, да при женѣ его Анфиногеновой Дарѣ Петровой, да при сестрѣ его Анфиногеновѣ при Филиповѣ женѣ Иванова при Устинѣ Никоновѣ не говаривалъ, и на тѣхъ де своихъ людей онъ, Дмитрій, въ томъ не шлется для того, что де онъ, Анфиногенъ, написалъ въ свидѣтельствѣ жену, да сестру свою родную, а и дѣвка де Лукерья и Варвара ему Анфиногену свойственницы, и знатно де, что онъ, Анфиногенъ, въ тѣхъ словахъ съ ними согласился. Да и тесакомъ де его, Анфиногена, срубить онъ, Дмитрій, не хотѣлъ и тесака изъ ноженъ на голо на него, Анфиногена, не вынималъ, и отъ того приходской села Веденскаго попъ Яковъ Орѣфьевъ не унималъ, и въ томъ на того попа Якова онъ, Дмитрій, шлется; только де при томъ попѣ Яковѣ того Анфиногена за невѣжество бранилъ и хотѣлъ бить плетью, а не билъ; а про уносъ вышеписанной тетрадки тотъ попъ Яковъ не вѣдаетъ. И послѣ того вскорѣ, а въ который день, того не упомнить, ночью тотъ же человѣкъ его Дмитріевъ Анфиногенъ тое жъ вышепомянутую тетрадку у него Дмитрія выкралъ изъ кармана изъ штановъ, какъ онъ Дмитрій спалъ; и взявъ его Дмитріеву лошадь мерина гнѣда съ сѣдломъ, отъ него, Дмитрія, бѣжалъ. И онъ де, Дмитрій, вставъ по утру, осмотрясь, осѣдлавъ лошадей, взявъ съ собою брата своего Андреева чел. Шамордина Ивана Прокофьева, поѣхалъ изъ двора отъ себя за нимъ, Анфиногеномъ, въ погоню и догналъ его, Анфиногена, на Орлѣ на посадѣ въ Стрѣлецкой слободѣ и сталъ его имать. И онъ де, Анфиногенъ, сталъ ему Дмитрію, противится и закричалъ за собою г. слово и дѣло. И онъ де, Дмитрій, взявъ его, Анфиногена, хотѣлъ везть его въ г. Орелъ въ Прик. избу и въ то де число въ той же Стрѣлецкой слободѣ стрѣльцы человѣкъ со 100, именъ ихъ не знаетъ, пришедъ къ нему, Дмитрію, пьянымъ дѣломъ, стали его, Дмитрія, бранить за то, что онъ, Дмитрій, какъ того чел. своего Анфиногена поималъ, и въ то время, за противность его, взявъ его за шею, стащилъ съ лошади, и уронилъ на земь, и тасилъ въ Прик. избу. И онъ де, Дмитрій, тѣмъ стрѣльцамъ про того Анфиногена сказалъ, что онъ бѣглый его Дмитріевъ человѣкъ и ведетъ его въ Прик. избу для того де, что тотъ Анфиногенъ отъ него бѣжалъ, да онъ же де сказалъ за собою г. слово и дѣло. И они де стрѣльцы у него Дмитрія того Анфиногена отбили невѣдомо для чего и его, Дмитрія, били цѣпами и дубьемъ смертнымъ боемъ, и бросали по немъ каменьемъ, и онъ де, Дмитрій, боясь отъ нихъ себѣ смертнаго убійства, вынялъ тесакъ свой изъ ноженъ на голо, отъ нихъ отмахивался, и отъ нихъ бѣжалъ. А порубилъ ли тѣмъ тесакомъ кого изъ нихъ, того онъ, Дмитрій, не усмотрѣлъ; а чел. своего въ то время онъ, Дмитрій, за горло не давилъ. А какъ де его, Дмитрія, и извѣтчика человѣка его Анфиногена съ Орла послали къ Москвѣ, и до-

рогою де ѣдучи, ему, Анфиногену, такихъ словъ „какъ де тебя со мною привезутъ къ Москвѣ въ Преображенскій Приказъ, и станутъ расспрашивать, и ты де въ то время принеси повиную, и скажи такъ, что де онъ Анфиногенъ за нимъ Дмитріемъ никакихъ причинъ не вѣдаетъ, а г. де слово и дѣло будто сказалъ, не стерпя отъ него Дмитрія побой“, онъ Дмитрій при орловскихъ пропозачныхъ, которые посланы были за нимъ, при подъячемъ при Ларіонѣ Телѣгинѣ, да при Иванѣ, да при Осипѣ, да при Михаилѣ никогда не говаривалъ; и скорописной вышеписанной тетрадки, которую онъ, Анфиногенъ, подалъ къ сему дѣлу, онъ же, Дмитрій, не прашивалъ; и за то за все его, Анфиногена, отпустить на волю онъ, Дмитрій, не общался, и отпускной дать ему, Анфиногену, не хотѣлъ; и въ томъ на тѣхъ пропозачныхъ онъ, Дмитрій, шлется; тѣмъ де всѣмъ извѣтчикъ чел. его Анфиногенъ его Дмитрія клететь напрасно, отбывая отъ него холопства. Къ сему роспросу Дмитрій Умаевъ сынъ Шамординъ руку приложилъ. 1703 г. декабря въ 4 д., по указу в. г. т. ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскій, сего дѣла слушавъ, приказалъ извѣтчика Анфиногена Никонова и скорописную тетрадку, которую подалъ онъ, Анфиногенъ у роспросу, и помѣщика его Дмитрія Шамордина изъ Преображенскаго Приказу отослать въ Московскій Судный Приказъ, и по вышеписаннымъ ихъ роспроснымъ рѣчамъ розыскать и указъ учинить въ томъ Приказѣ для того, что по тому извѣту о г. здоровьѣ и безцестѣ къ его г. лицу ничего не явилось и о томъ изъ Преображенскаго Приказу въ Московскій Судный Приказъ послать память. (Л. 15—16 память отъ 7 дек. объ отсылкѣ ихъ въ Судный Приказъ). По сему в. г. указу Дмитрій Шамординъ, и чел. его Анфиногенъ Никоновъ, и скорописная тетрадка, и роспросныя ихъ рѣчи, каковы писаны подъ памятью въ тетради въ Московскій Судный Приказъ принято; росписался того жъ Приказу подъячій Григорій Емельяновъ.

12. 1704 г. марта въ 16 д. въ Преображенское въ съѣзжую избу Преображенскаго полку капраль Григорій Корниловъ, да солдаты Ѳедоръ Рощенковъ, Григорій Орловъ, Петръ Лебедевъ привели дѣвку Прасковью Григорьеву, а сказали, что тое дѣвку привели къ нимъ на караулъ и велѣли взять Преобр. полку солдатскія Иванова жена Денисова Пелагея, да Осипова жена Соколова Ѳедосья, да Семеновскаго полку солдатъ Кузьма Овечкинъ, а сказали, что та дѣвка ихъ Пелагею и Прасковью покראה; а по осмотру де ихъ вынято у той дѣвки . . . и изъ за пазухи, и изъ кармана коробочка деревянная, въ ней два перся серебряные, запонка оловянная, серъга съ половинчатыми зерны, доска зеркальная, стекло розбито, кокошникъ камчатый красный съ битью, лоскутъ тафты красной. И та дѣвка Прасковья и подличное въ съѣзжую избу приняты и отданы за караулъ капралу Григорью Корнилову. А потому приводу та дѣвка не расспрашивана для того, что она въ съѣзжей избѣ сказала за собою г. слово. И марта въ 17 д. вышеписанная дѣвка

Прасковья съ съѣзжей избы взята въ Преображенскій Приказъ и въ Преображенскомъ Приказѣ передъ ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскимъ ропрашивана въ томъ, какое за нею г. слово и на кого. А въ роспросѣ сказала г. слово за нею такое: какъ она жила у солдатскихъ женъ у Пелагеи и Ѳедосьи, которыя ее привели, и въ нынѣшній де рождественскій мясоѣдъ, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не знаетъ, Иванова жена Соколова Ѳедосья говорила Ивановой женѣ Денисова Пелагеѣ въ избѣ при ней, Прасковѣ, сидя подъ окномъ про гос. царевень непристойныя слова такія: „живуть де онѣ г. царевны съ пѣвчими и родятъ робятъ, и тѣхъ робятъ отдають тѣмъ пѣвчимъ“; а про которыхъ ц. говорила, того она, Прасковья, не помнитъ; да она жъ де Ѳедосья въ то жъ время говорила: „доселева де одной ц. было время; а какъ де г. совокупился законнымъ бракомъ, и ея де воли ни въ чемъ не стало, и та де царевна, рнясь за то, гос. царицу Прасковью Ѳедоровну испортила, посылала къ ней дѣвку въ мыльню съ кореньемъ, и за то де г. тое царевну билъ, и съ дворца сбиль долой, и она де ушла въ село Измайлово въ ночи одна; а про тое де порчу г. розыскивалъ, и тое дѣвку, которая вносила коренье пыталъ, и та де дѣвка была брюхата; и послѣ де того г. царицу сослалъ въ монастырь, и сказалъ ей, чтобъ она жаловалась Богу на тѣхъ людей, кто надъ нею такъ учинилъ“. А какъ тѣ слова она, Ѳедосья, говорила, и въ то время въ избѣ кромѣ Ивановой жены Денисова Пелагеи да ея Прасковьи никого не было, и почему про то она, Ѳедосья, вѣдаетъ, въ то время отъ ней не слыхала; а больше того за нею Прасковьею иного г. слова и дѣла нѣтъ, и ни за кѣмъ не знаетъ. И противъ сего извѣсту солдатскія Иванова жена Соколова Ѳедосья, да Иванова жена Денисова Пелагея въ Преображенскомъ Приказѣ ропрашиваны порознь. А въ роспросѣ Иванова жена Соколова Ѳедосья сказала: съ мужемъ де своимъ жила она у солдата Ивана Денисова и дѣвку де Прасковью пустилъ къ себѣ пожить Иванъ Денисовъ; и при той дѣвкѣ той Ивановой женѣ Денисова она, Ѳедосья, непристойныхъ словъ про г. цар., что онѣ г. ц. живутъ съ пѣвчими и рождяють робятъ и отдають пѣвчимъ, и что будто г. ц., рнясь на г. царицу, что ей воли не стало, ее г. цар. испортила, присылала дѣвку въ мыльню съ кореньемъ, и будто г. за то тое царевну билъ и съ дворца сбиль, и отъ того будто она г. цар. ушла въ село Измайлово, никогда не говаривала, и сама она, Ѳедосья, ни отъ кого про такія непристойныя слова не слыхала, и не вѣдаетъ, и та де дѣвка Прасковья, избывая воровства своего, клеплетъ ее напрасно. Иванова жена Денисова Пелагея въ роспросѣ сказала: въ домѣ де у ней солдатская Иванова жена Соколова Ѳедосья жила и ей Пелагеѣ такихъ словъ, что г. ц. живутъ съ пѣвчими и рождяють робятъ и отдають тѣмъ пѣвчимъ, и что будто г. ц. испортила г. царицу, рнясь за то, что ей воли не стало, и будто ее г. ц. г. билъ, и отъ того ушла она въ село Измайлово, и что г. будто дѣвку пыталъ, никогда при дѣвкѣ Прасковѣ и на одинѣ

не говаривала, и прежь того отъ той Оедосьи и ни отъ кого про такія слова не слыхала, тѣ де слова та дѣвка затѣваетъ напрасно. И дѣвкѣ Прасковѣ съ солдатскими женами дана очная ставка. А на очной ставкѣ дѣвка Прасковья говорила прежнія рѣчи такія непристойныя слова та Оедосья Пелагеевъ при ней Прасковѣ въ избѣ говорила подлинно, и тѣхъ словъ на нихъ она, Прасковья, не затѣваетъ; а про тѣ слова та Оедосья почему вѣдаетъ, того въ то время отъ ней она, Прасковья, не слыхала и про то ее не спрашивала. А солдатскія жены на очной ставкѣ говорили прежнія рѣчи, что они такихъ непристойныхъ словъ Оедосья не говаривала, а она, Пелагея, отъ ней, Оедосьи, не слыхала; затѣваетъ де тѣ слова на нихъ та дѣвка напрасно. Іюня въ 1 д. по указу в. г. и по приказу ст. кн. О. Ю. Ромодановскаго дѣвка Прасковья пытана. А съ пытки говорила прежнія рѣчи: такія непристойныя слова про г. ц. солдатская Ив. жена Соколова Оедосья, солдатской же Ив. женѣ Денисова говорила подлинно, и тѣхъ словъ на нихъ не затѣваетъ; а у тѣхъ солдатскихъ женъ ничего она не крадывала, а которое поличное поднято на съѣзжей избѣ, и то де поличное подкинули тѣ солдатскія жены. Было ей 25 ударовъ. Августа въ 21 д., по указу в. г. и по приказу ст. кн. О. Ю. Ромодановскаго дѣвка Прасковья пытана вдругорядъ, а съ пытки говорила прежнія рѣчи, что и съ первой пытки; а въ тѣхъ словахъ на нихъ въ то время не извѣщала для того, что лежала больна. Было ей 20 ударовъ. Да сентября въ 15 д., по указу в. г. и по приказу ст. кн. О. Ю. Ромодановскаго дѣвка Прасковья привожена къ пыткѣ въ третіе, а съ пытки говорила прежнія рѣчи: такія непристойныя слова тѣ солдатскія жены говорили подлинно, а въ тѣхъ словахъ въ то время какъ говорили она не извѣщала проста; а тѣхъ солдатскихъ женъ она не крадывала, а поличное которое поднято въ съѣзжей избѣ, какъ явилось, не вѣдаетъ. Было ей 25 ударовъ. Державнѣйшій царь, государь милостивѣйшій. Въ нынѣшнемъ г., 1704 г. въ великій постъ на 4-й недѣлѣ въ среду, пошли мы къ обѣднѣ во дворецъ и попались намъ на встрѣчу Юрьевскаго уѣзда дворцоваго села Симы кр. Григорья, а чей сынъ, того не знаемъ, дочь его дѣвка Прасковья, пришедъ въ домишко, и у избы окно отбила, и пожитки наши покрала; и какъ мы пришли отъ обѣдни, и вошли въ хоромы, и осмотрѣли, что окно отбито, и милосердые Божіи образы и листы въ рамахъ въ избѣ по полу разбросаны; и пошедъ мы Семеновскаго полку къ солдату къ Кузьмѣ Овечкину потому, что она, Прасковья, жила у него Кузьмы и онъ, Кузьма, пошелъ съ нами въ Басманную слободу, и указалъ намъ отца ея Прасковьяна на постояломъ дворѣ, а какъ того хозяина зовутъ, того не знаемъ; и взойшли на постоялый дворъ и спросили Сем. полку сол. Трифона Ечева про отца ея Прасковьяна про Григорья; и онъ Трифонъ его, Григорья вызвалъ къ намъ на улицу и мы стали у него, Григорья, про дочь его Прасковью спрашивать, гдѣ она; и онъ, Григорій, сказалъ намъ, что пошла въ Преоб. полкъ къ Ивану Денисову; и мы

было пошли домой и въ Покровскомъ селѣ попалась намъ на встрѣчу она, Прасковья, и мы ей стали говорить, что насъ покрала и она, Прасковья, отъ насъ побѣжала до того постоялаго двора и взшла на дворъ и въ избу, а мы за нею жъ прибѣжали. И Кузьма Овечкинъ, хотя себѣ оправданіе привести, взялъ ее, Прасковью, и повелъ въ Преображенскій въ съѣзжую избу, и приведчи отдалъ за караулъ, и стали ее обыскивать караульный капралъ Григорій Корниловъ да солдаты Ѳ. Рощенковъ, Г. Орловъ, П. Лебедевъ, и нашли у ней, Прасковьи, въ пазухѣ и въ карманѣ той нашей покражи малое число, и то поличное нынѣ въ съѣзжей избѣ. И на другой день пришла я, Пелагея, въ съѣзжую избу написать въ той покражѣ на нее Прасковью челобитную, и она, Прасковья, хотя свое воровство покрыть, и затѣявъ, и вымысля, ложно сказала за нами твое г. слово, чего мы не знаемъ. И потому ея Прасковьяну затѣйному ложному доводу взяты мы въ Преображенскую съѣзжую избу и сидимъ мы по се число за карауломъ и помираемъ голодною смертію. Да она жъ Прасковья, сидя за карауломъ, присылала къ намъ колодницу жъ новыхъ полковъ солдатскую жену Орину Иванову, чтобъ мы на ней Прасковью того своего покраденнаго не искали, я де съ нихъ то г. слово смолвлю, я де на нихъ говорю напрасно; а что жъ будутъ на мнѣ искать, я и съ нихъ не смолвлю. Всем. г., просимъ в. д. в. не вели г. тому ея Прасковьяну затѣйному вымышленному доводу повѣрить, а вели г. тѣми вышеписанными свидѣтелями сыскать, чтобъ намъ отъ того ея Прасковьяна затѣйнаго вымышленнаго ложнаго довода напрасно не погнута, и вели г., насъ изъ за караула свободить на поруки, чтобъ намъ, сидя за карауломъ, голодною смертію не умереть и домишками не разориться. В. в. нижайшіе рабы Преоб. полку банбондерской роты солдат. Иванова жена Денисова Пелагея, Елисѣева дочь. Осипова жена Соколова Ѳедосья, Семенова дочь 1704 г. сентября въ — д.. И по сей челобитной солдатская Иванова жена Сидорова вдова Орина въ Преоб. Приказъ сыскана и передъ ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскимъ роспрашивана, а въ роспросѣ сказала: въ нынѣшнемъ 704 г. сидѣла она Орина въ Преоб. съѣзжей избѣ за карауломъ, по челобитію Преоб. полку солдата Родіона а чей сынъ, не упомянуть въ дракѣ; и въ то число сидѣли съ нею вмѣстѣ за карауломъ дѣвка Прасковья да Преоб. полку солдатскія жены Пелагея Елисѣева Ѳедосья Семенова; и та дѣвка Прасковья ей, Оринѣ, говорила одинъ на одинъ, чтобъ она, Орина, поговорила вышеписаннымъ солдатскимъ женамъ, буде они искать покражи своей на ней дѣвкѣ Прасковѣ не стануть, и она, Прасковья, съ нихъ смолвить. А въ какомъ дѣлѣ она сидѣла, и въ чемъ хотѣла смолвить, того она, Орина, не знаетъ, и отъ нихъ не слыхала. И она тѣ дѣвкины слова тѣмъ солдатскимъ женамъ сказала. А дѣвка Прасковья въ роспросѣ сказала: вышеписанная де Орина въ съѣзжей избѣ за карауломъ сидѣла, а такихъ словъ той Оринѣ, чтобъ она солдат-

скимъ женамъ поговорила, буде они на ней, Прасковѣ, покражи своей искать не стануть, и она, Прасковья, съ нихъ смолвить не говаривала тѣмъ ее Прасковью клеветъ напрасно. И солдатской женѣ Оринѣ съ дѣвкой Прасковьей дана очная ставка, а на очной ставкѣ солдат. жена Орина говорила прежнія рѣчи; что дѣвка Прасковья именно ей говорила, чтобъ она тѣмъ солдатскимъ женамъ поговорила, чтобъ они на ней Прасковѣ покражи своей не искали, а она съ нихъ смолвить говорила именно. А дѣвка Прасковья на очной ставкѣ говорила, что она той Оринѣ тѣхъ словъ не говаривала и къ солдатскимъ женамъ не посылала. И ноября въ 10 д. дѣвка Прасковья привожена къ пыткѣ, и поднимана, и дана ей съ солдатскою женою Ориною очная ставка, а не пытана для того, что она говорила сумосбродно и солдатскихъ женъ поклепала она напрасно. А солдатская жена Орина на очной ставкѣ говорила прежнія рѣчи, что она Прасковья ее Орину къ солдатскимъ женамъ посылала и такія слова, если де они не будутъ на нее бить челомъ въ кражѣ, и она съ нихъ смолвить, говорила. 1704 г. декабря въ 11 д. по указу в. г. т. ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскій съ товарищи, слушавъ сего дѣла, приказалъ дѣвкѣ Прасковѣ за ея воровство, что она затѣвала на солдатскихъ женъ, избывая воровства своего, что они ее привели съ поличнымъ съ краденою своею рухлядью, и посылала къ нимъ солдатскую жену, чтобъ на нее они не били челомъ въ кражѣ своей, и хотѣла съ нихъ смолвить, учинить наказанье, бить кнутомъ, и послать ее на Бѣло-озеро въ Горицкій монастырь, и приказать того монастыря игуменьѣ съ сестрами, чтобъ они за тою дѣвкою смотрѣли всего накрѣпко, чтобъ отъ нея никакого безчинства не было, и про непристойныя слова ни съ кѣмъ не говорила бѣ и никому ее ни про какія бѣ непристойныя слова не спрашивать, и держать ее въ томъ монастырѣ въ великомъ смиреніи, и въ монастырскихъ трудахъ сковану до кончины живота, и изъ монастыря отнюдь ее за ворота и никуда не выпускавъ. А пищу и одежду въ томъ монастырѣ той дѣвкѣ давать противъ иныхъ такихъ подначальныхъ. А будетъ та дѣвка, будучи въ томъ монастырѣ, учнетъ какія непристойныя слова говорить, и велѣтъ о томъ писать въ Преоб. Приказъ, а ее держать за крѣпкимъ караломъ. И для того послать съ Москвы съ нарочными посыльщиками на ямскихъ подводахъ и о томъ на Вологду къ архіепископу Гавріилу послать в. г. грамоту, а въ Монаст. Приказъ о послушной грамотѣ память (л. 8—9) Грамота арх. Гавріилу и пам. о дачѣ подводъ.) (Об. 9 л.) Лѣта 1704 г. декабря въ 14 д., по указу в. г. т. б. Ивану Алексѣвичу Мусину Пушкину съ товарищи. По его в. г. указу велѣно послать изъ Преоб. Приказа на Бѣло-озеро въ Горицкій монастырь дѣвку Прасковью Григорьену за ея великія непристойныя слова и сумосбродство и велѣно ей быть въ томъ монастырѣ до кончины живота ея неисходно, и для той ссылки послана она изъ Преоб. Приказу въ тотъ монастырь съ нарочными посыльщиками, а пищу ей въ томъ мон. велѣно

давать противъ иныхъ такихъ подначальныхъ. И в. г. т. указалъ о послушной грамотѣ и о дачѣ той дѣвки пищи и одежды свой в. г. указъ учинить въ Мон. Приказѣ тебѣ б. И. А. съ товарищи. А какъ тое дѣвку въ томъ мон. держать велѣно, о томъ въ его в. г. грамотѣ изъ Преоб. Приказу къ Гавріилу арх. Вологодскому и Бѣлозерскому написано именно. И по указу в. г. т. б. И. А. Мусину Пушкину съ товарищи учинить о томъ по указу в. г.. Припись дьяка Василья Мануйлова. В. г. т. богомолецъ твой Гавріилъ арх. Вологодскій о твоёмъ в. г. многолѣтнемъ здравіи Святаго Бога моля челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ г., 704 г. декабря въ 24 д. въ твоей в. г. т. грамотѣ, какова прислана ко мнѣ богомольцу твоему на Вологду изъ Преоб. Приказа за приписью дьяка В. Мануйлова писано, велѣно посланную изъ Преоб. Приказу дѣвку П. Григорьеву за ея воровство, и за великія непристойныя слова, и за затѣйный извѣтъ, и за сумосбродство Венедиктова полку Батурина у сержанта Андрея Семенова да у солдата Ѳедора Веневца принять и послать на Бѣло озеровъ Горницкій монастырь и приказать того мон. игуменѣ и сестрамъ подѣ жестокимъ страхомъ, чтобъ они за тою дѣвкой смотрѣли всего накрѣпко, чтобъ отнюдь ни какого безчинства не было и про непристойныя слова ни съ кѣмъ не говорила бѣ и никому ее ни про какія непристойныя слова не спрашивать, и держать ее въ томъ мон. въ великомъ смиреніи, и въ монастырскихъ трудахъ сковану до кончины живота, и изъ мон. ее отнюдь за ворота и никуда не выпускать. А котораго числа та дѣвка принята и въ Горницкій мон. послана будетъ, о томъ къ тебѣ в. г. велѣно писать. И по тому твоему в. г. т. указу и по грамотѣ вышеписанная дѣвка Православья на Вологдѣ у серж. Андрея Семенова и у сол. Ѳедора Веневца принята и въ Горницкій монастырь послана дому архіерейскаго съ дѣтьми боярскими съ Иваномъ Бѣляевымъ съ Андреемъ Борисовымъ того жъ числа.

13. (Л. 14). В. г. т. х. т. Андрей Кузьминъ Караваевъ, Прохоръ Чередѣевъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ г. 1702 г. мая въ 12 д. по твоему в. г. т. именному указу отъ преосвященнаго Гавріила архіепископа Вологодскаго и Бѣлоозерскаго присланъ къ намъ х. т. въ прик. избу Вологодскаго уѣзда Сямской волости села Никулинскаго попъ Андрей, обнажа священства, для розыску про непристойныя волшебныя письма, и тѣ письма съ нимъ попомъ присланы жъ. И по присылкѣ онъ бывшій попъ Андрей въ Прик. избѣ передъ нами х. т. въ роспросѣ, также и у пытки, съ подыму говорилъ тѣ де волшебныя непристойныя письма, которыя съ нимъ принесены въ прик. избу, вынаты у него, Андрея, и списывалъ онъ ихъ своею рукою съ письма жъ Вологодскаго уѣзду Сямской же волости дер. Телячья у кр. у Осипа Степанова въ дому своемъ, и онъ де Осипъ умре, и тѣ письма онъ бывшій попъ Андрей, зашивъ въ шапку, носилъ съ собою для того, чтобы ему отъ людей во всякихъ дѣлахъ было щастіе. И мы х. т. тѣ его письма, за-

печатавъ въ листу, съ сею отпискою къ тебѣ в. г. къ Москвѣ чрезъ уставленную почту генваря 15 дня нынѣшняго 1703 г. послали; а онъ, бывшій попъ Андрей, до твоего в. г. указу посаженъ въ Прик. избѣ за карауломъ; и о томъ, что ты в. г. укажешь. Сію г. отписку х. т. велѣли подать въ Преоб. Прик. бл. ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскому. Въ нынѣшнемъ 1703 г. марта въ 5 д., писали къ в. г. съ Вологды ст. и в. Андрей Кузьминъ Короваевъ да дьякъ Прохоръ Чередѣевъ и прислали на полустолбцѣ да на четверти столбца воровское письмо Вологодскаго уѣзда Сямской волости села Микулинскаго попа Андрея, а во отпискѣ ихъ написано. Въ прошломъ 1702 г. мая въ 12 д., по именному в. г. указу отъ преосвященнаго Гавріила арх. Вологодскаго Бѣлозерскаго присланъ къ нимъ на Вологду въ прик. избѣ вышепоманутый попъ, обнаж. священства, съ воровскими волшебными письмами для розыску. А въ роспросѣ де тотъ роспопа и у пытки и съ подъему говорилъ: тѣ де волшебныя письма писалъ онъ своею рукою съ письма Вологодскаго уѣзду Сямской же волости дер. Телячья у кр. у Осипа Степанова въ дому и тотъ де Осипъ умре, а онъ де, Андрей, тѣ письма, зашивъ въ шапку, носилъ съ собою для того, чтобы ему отъ людей во всякихъ дѣлахъ было счастье. А по осмотру въ тѣхъ письмахъ писано скорописью заговоры. На полустолбцѣ 17 строкъ несполна заговоръ на имя попа Андрея отъ трясовицъ. 19 строкъ съ полустрокою писанъ сонъ Богородицынъ заговоромъ на имя его жъ попа Андрея, буде онъ тотъ сонъ станетъ на себѣ носить или въ дому держать съ радостью и любовью, нѣтъ его ногамъ болѣзни до скончанія вѣка, будетъ отставленъ отъ всякихъ мечтаній сатанинскихъ, враговъ, дьяволовъ, и отъ тяжелой болѣзни, и отъ чернаго недуга, отъ трясовицъ, отъ щерей, и родовыхъ недуговъ ночныхъ, ото всякаго недуга и болѣзни; буде въ путь пойдетъ, ни которое худое не прикоснется ему; отъ огня лютаго, отъ сна и недруговъ, ни въ очи ни за очи ничего сотворити не могутъ; и потому, аще тому человѣку, гдѣ смерть случится, дьяволъ души его не прикоснется къ нему, но прійдутъ къ нему ангели Господни, принесутъ къ престолу архангельскому и архангелу Гавріилу; не будетъ великія муки и въ добрыхъ людяхъ почтенъ будетъ. На четверти столбца 11 строкъ съ полустрокою писанъ заговоръ на имя его жъ попа Андрея. Какъ въ церкви народъ Божіей зрятъ, смотрятъ Мать Божию Богородицу, очей не сносятъ, такъ бы на него, Андрея, врѣли, смотрѣли, съ очей несли; казался бы онъ краше краснаго солнца, свѣтлѣе свѣтлаго мѣсяца, бѣлѣе бѣлаго снѣгу, милѣе отца и матери и роду и племени, и друга и недруга, огородится онъ, Андрей, Божьею милостью, облечетца частыми звѣздами. Аминь. А въ градскихъ законахъ грань 39, глава 49, 79 статья напечатано: „иже творять глаголемая хранила, рекше узы обаяніе и потворы мняша на любовь человѣкамъ даяти, сія таковыя разграблены быша и изжеуются“. 1702 г. марта въ 10 д., по указу в. г. т. ст. кн. Ѳ. Ю. Ромоданов-

скій сей выписки слушавъ, приказалъ того роспопу въ тѣхъ воровскихъ. письмахъ пытатъ подлинно ль онъ тѣ письма списывалъ у кр. Осипа Степанова, или у кого иного, и что онъ по тѣмъ письмамъ дѣлалъ, и что въ тѣхъ письмахъ писано, то по его гадательству, сбывалось ли; и послать о томъ на Вологду къ в. и къ дяку его г. грамоту. Дьякъ Василий Мануйловъ. Отъ п. т. на Вологду ст. нашему и в. Герасиму Аванасьевичу Корсакову съ товарищи; въ нынѣшнемъ 1703 г. марта въ 5 д., писали къ намъ в. г. съ Вологды ст. и в. Андрей Кузьминъ Короваевъ да дьякъ Прохоръ Чередѣвъ: мая въ 12 ч. по нашему в. г. именному указу присланъ къ нимъ отъ богомольца нашего преос. Гавріила арх. Вологодскаго и Бѣлоозерскаго, Вологодскаго уѣзда Сямской волости, села Микулинскаго попъ Андрей, обнажа священства, а съ нимъ воровскія волшебныя письма, а въ допросѣ де тотъ попъ и съ подъему говорилъ, что онъ тѣ письма списывалъ съ письма Вологодскаго жъ уѣзда Сямской же волости дер. Телячья у кр. у Осипа Степанова въ дому и то де письмо, зашивъ въ шапку, носилъ при себѣ, чтобъ ему отъ людей во всякихъ дѣлахъ было счастье. И какъ къ вамъ ся наша в. г. грамота придетъ, и вы бѣ того роспопу въ тѣхъ воровскихъ письмахъ пытатъ велѣли, подлинно ль онъ тѣ письма списывалъ у кр. Осипа Степанова или у кого иного и, что онъ по тѣмъ письмамъ дѣлалъ, и что въ тѣхъ письмахъ писано, то по его гадательству сбывалось ли или нѣтъ; а что съ пытки скажетъ, о томъ къ намъ в. г. писали подлинно, а отписку велѣли подать въ Преоб. Приказѣ бл. наш. ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскому. Писанъ въ Преображенскомъ лѣта 1703 г. октября въ 20 д. (Л. 5—6 Грам. о томъ же Куз. Короваеву марта неизв. числа. Н. Н.). Въ прошломъ 1703 г. марта въ 5 д., писали къ в. г. съ Вологды ст. и в. Андрей Кузьминъ Короваевъ, дьякъ Прохоръ Чередѣвъ и прислали на полустолбцѣ да на четверти столбца воровское письмо Вологодскаго уѣзда, Сямской волости, села Микулинскаго попа Андрея, а во отпискѣ ихъ написано: въ прошломъ 1702 г. мая въ 12 д. по именному в. г. указу отъ преос. Гавріила арх. Вол. и Бѣл. присланъ къ нимъ на Вологду въ прик. избу вышепомянутый попъ, обнажа священства, съ волшебными письмами для розыску. А въ роспросахъ тотъ роспопъ и съ пытки и съ подъему говорилъ: тѣ де волшебныя письма писалъ онъ своею рукою съ письма Вологодскаго уѣзду Сямской волости дер. Телячья у кр. у О. Степанова въ дому и тотъ де Осипъ умре, а онъ де Андрей тѣ письма, зашивъ въ шапку, носилъ съ собою для того, чтобъ ему отъ людей во всякихъ дѣлахъ было счастье. А по осмотру въ тѣхъ письмахъ писано скорописью заговоры. На полустолбцѣ 17 строкъ не сполна заговоръ на имя попа Андрея отъ трясовицъ. 19 строкъ съ полустрокою писанъ сонъ Богородицынъ. На четверти столбца 11 строкъ съ полустрокою писанъ заговоръ на имя его жъ попа Андрея, чтобъ его люди любили. И по указу в. г. велѣно того роспопу въ тѣхъ воровскихъ письмахъ пытатъ, подлинно ль онъ тѣ письма списывалъ у кр. О. Сте-

панова, или у кого иного, и что онъ по тѣмъ письмамъ дѣлалъ, и что въ тѣхъ письмахъ писано, то по его гадательству сбывалось ли, или не сбывалось; а что съ пытки скажетъ, о томъ въ Преоб. Приказъ писать и о томъ на Вологду къ в. г. грамота послана. И въ нынѣшнемъ 1704 г. февраля въ — д. писали къ в. г. съ Вологды в. Герасимъ Корсаковъ съ товарищи роспопоу де Андреемъ Кириловымъ про волшебныя письма розыскивали и пытали его накрутѣ, а съ пытки тотъ роспопъ говорилъ: такіе де письма списывалъ онъ у кр. у О. Степанова, а про тѣ де письма сказывала ему вдова Марья Борисовская жена Битяговскаго; и списавъ тѣ письма, онъ, Андрей, зашилъ въ шапку и носилъ отъ людей для счастья, и счастья де ему отъ тѣхъ писемъ никакого не бывало, и по его гадательству не сбывалось. Да Ивановъ кр. Битяговскаго Ѳеодоръ Ѳеодоровъ въ челобитѣхъ своемъ написалъ: роспопъ де Андрей помѣщицу его вдову Марью тѣмъ, что будто она про письма, которыя онъ списывалъ у кр. О. Степанова, ему сказывала, поклепалъ напрасно по злобѣ своей для того, что она, помѣщица его, вдова Марья, съ приходскими людьми на него, Андрея, Вологодскому архіерею въ его неистовствѣ была челомъ, чтобъ для подлиннаго свидѣтельства къ тому розыскному дѣлу съ арх. двора тое ихъ челобитную взять въ прик. избу. А въ челобитной вдовы Марьи Битяговской съ приходскими людьми, которую она въ томъ же 1702 г. подала на попа, что нынѣ роспопъ Андрей, и на брата его Ѳеодора Кириловыхъ написано: попъ де Андрей и братъ его Ѳеодоръ живутъ неподобно и не смиренно, промежъ себя дерутся, и ножами рѣжутся и другъ на друга извѣщаютъ; онъ же де попъ Андрей дьячка Ивана Иванова хотѣлъ зарѣзать ножомъ; да отъ него жъ Андрея въ церкви у нихъ чинится великій расколъ и ссора; да про него жъ пона Андрея слышно, что у него неподобныя письма и тѣ письма руки его той же церкви попъ Максимъ объявилъ, и ои де, прихожане, отъ того пона Андрея опасны всякаго дурна. и быть де тому попу Андрею у приходской ихъ церкви не возможно. И роспопъ Андрей пытанъ вдругорядъ въ томъ: подлинно ль про тѣ волшебныя письма слышалъ отъ вдовы Марьи Битяговской или онъ на нее затѣялъ по той злобѣ за то, что она на него была челомъ съ приходскими людьми въ неподобномъ его житѣ и въ тѣхъ письмахъ или за какую иную злобу. А съ пытки онъ, роспопъ Андрей, говорилъ: тѣ де воровскія письма списывалъ онъ, Андрей, у кр. у. О. Степанова, а вдова де Марья Битяговская про тѣ письма ему нигдѣ ничего не говаривала; а съ перва де въ роспросѣ и пытокъ въ томъ говорилъ на нее, вдову Марью, поклепавъ напрасно по злобѣ за то, какъ де еще онъ, Андрей, въ тѣхъ письмахъ не обличился, и она де, вдова Марья, съ приходскими людьми на него, Андрея, Волог. архіеп. была челомъ, и про тѣ письма въ томъ своемъ челобитѣ писала именно. Да у ней жъ де, вдовы Марьи, онъ, Андрей, взялъ было въ урочные годы пустошь Попово въ наемъ, и тое де пустошь она, вдова Марья, вывладѣть ему не дала. А что за такія гадательныя письма чи-

нить, того въ г. указѣ и въ уложенѣ не напечатано, и въ новыхъ статьяхъ не написано. А въ градскихъ законахъ грань 39, гл. 49, 79 статья напечатано: „иже творять глаголемая хранила, рекше узы обаяніе и потворы мняше на любовь чловѣкамъ даяти, сія таковыи разграблены быша и изженутся“. А въ нынѣшнемъ же 1704 г. февраля въ 7 д. въ указѣ в. г. каковъ присланъ въ Преоб. Прик. изъ Разряду написано. В. г. указалъ, по именному своему г. указу воровъ, разбойниковъ, которые кромѣ убійствъ, измѣны и бунта, а по законамъ довелись наказанья и дальней ссылки, тѣхъ безъ наказанья ссылатъ на каторгу на 10 лѣтъ. (Л. 20). Отъ в. г. т. на Вологду ст. нашему и в. Гаврилу Аванасьевичу Корсакову съ товарищи. По нашему в. г. указу велѣно колодника роспопу Андрея Кирилова, который на Вологдѣ сидитъ въ тюрьмѣ въ воровскихъ волшебныхъ письмахъ, взять къ Москвѣ въ Преб. Приказъ. И какъ къ вамъ ся наша в. г. грамота придетъ, и вы бѣ того колодника роспопу Андрея заковавъ въ кандалы и въ ручныя желѣза, за добрыми провожатыми за крѣпкимъ карауломъ, прислали къ Москвѣ не мотчавъ, а дорогою велѣли взять съ великимъ береженьемъ, чтобъ онъ у нихъ съ дороги не ушелъ, и надъ собою дурна какого не ученилъ, или бѣ его такіе жъ воры не отбили. А котораго числа и съ кѣмъ имяны провожатыми тотъ колодникъ, роспопа Андрей посланъ будетъ, о томъ къ намъ в. г. писали, а отписку велѣли подать и того колодника объявить въ Преоб. Приказъ бл. н. ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскому. Писанъ въ Преображенскомъ лѣта 1704 г. февраля въ 21 д. (Л. 21—22). В. г. т. х. т. Герасимъ Корсаковъ Прохоръ Чередѣевъ челомъ бьютъ. По твоему в. г. т. указу и по грамотѣ, которая на Вологду къ намъ х. т. прислана изъ Преоб. Прик. марта 5 дня сего настоящего 1704 г. за приписью дьяка Василья Мануйлова велѣно колодника Андрея Кирилова, который на Вологдѣ сидитъ въ тюрьмѣ въ воровскихъ волшебныхъ письмахъ заковавъ въ кандалы и въ ручныя желѣза, съ добрыми провожатыми за крѣпкимъ карауломъ, прислать къ тебѣ в. г. къ Москвѣ въ Преоб. Приказъ не замотчавъ. И по тому твоему в. г. указу и грамотѣ мы х. т. колодника роспопу Андрея Кирилова, заковавъ въ кандалы и въ ручныя желѣза, за крѣпкимъ карауломъ послали къ тебѣ в. г. къ Москвѣ въ Преоб. Приказъ съ вологодскими стрѣльцы съ Никитою Кочуровымъ съ товарищи. 1704 г. марта въ 14 д. по указу в. г. т. ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскій сего дѣла слушавъ приказалъ присланному съ Вологды роспопѣ Андрею Кирилову за его воровство, что онъ у себя держалъ гадательныя письма, учинить жестокое наказанье бить кнутомъ нещадно и запятнавъ послать на каторгу въ вѣчную работу, а гадательныя письма сжечь у него на спинѣ. И по сему в. г. указу роспопѣ Андрею Кирилову наказанье учинено: бить кнутомъ нещадно, и запятнанъ, и письма гадательныя у него на спинѣ сожжены, и для отсылки на каторгу посланъ въ Приказъ . . . рскихъ дѣлъ.

14. В г. т. х. т. Иванъ Оксаковъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ г. 1703 г. іюня въ 16 д., по челобитію Зубцовскаго отставнаго казака Елисея Лабутина приведенъ въ Зубцовъ въ приказную избу, при сидѣннѣ воеводы Антонья Алексѣева Зубцовскаго уѣзда, села Ооминскаго Городища церковный дьячекъ Петръ Васильевъ съ заговорными письмами и съ кореньемъ, и онъ Петръ роспрашиванъ и пытанъ и въ тѣхъ заговорныхъ письмахъ и въ кореньѣ и въ дву лошадиныхъ кражахъ Елисея, да Фрола Лабутиныхъ, да Микиты, да Ивана Новиковыхъ онъ Петръ винился. И въ нынѣшнемъ г., 1705 г. октября въ 29 д., шель я х. т. изъ соборной церкви отъ обѣдни и вышеписанный воръ онъ Петръ Васильевъ изъ тюрьмы кричалъ въ окошко и сказалъ за собою, и Зубцовской Приказной избы за подъячимъ за Дмитріемъ Малыгинымъ, и за зубц. казакомъ за нимъ Елисѣемъ Лабутинымъ твое в. г. слово; и Зубцовскій казакъ Елисей Лабутинъ въ Зубцовскую Прик. избу сысканъ и посаженъ за караулъ, а подья. Дмитрій Малыгинъ не сысканъ для того г., что онъ, Дмитрій, по твоему в. г. указу у твоего в. г. дѣла на станціи во Ржевѣ Володимеровѣ для письма у капитана у Якова Наумова, у сбору даточныхъ солдатъ; а безъ твоего в. г. указу я х. т. имъ дьячкомъ Петромъ Васильевымъ розыскивать не смѣю, и о томъ, что ты в. г. мнѣ х. с. укажешь; а сіе г., а отписку велѣлъ я х. т. подать въ Преображенскомъ Приказѣ бл. ст. кн. О. Ю. Ромодановскому.

15. (Л. 1—12). Лѣта 1708 г. декабря въ 24 д., по указу в. г. т. ст. кн. О. Ю. Ромодановскому съ товарищи. Сего декабря 24 числа къ в. г. въ Разрядъ писалъ изъ Муромъ в. Петръ Арсеньевъ и прислалъ дву человекъ колодниковъ Петрова чел. Челищева, Харитона Давыдова, который держанъ въ приказной избѣ по челобитію его жъ Петрова чел. Челищева въ побѣгѣ отъ помѣщика его, да Алексѣева человекъ Лопухина Алексѣя Оомина для того: вышеписанный де Харитонъ Давыдовъ за собою и за Алексѣемъ Ооминымъ сказалъ г. слово. И в. г. т. указалъ тѣхъ вышеписанныхъ колодниковъ для розыску отослать въ Преоб. Приказъ и по розыска свой в. г. указъ учинить тебѣ ст. кн. О. Ю. съ товарищи. И по тому его в. г. указу тѣ колодники изъ Разряда въ Преоб. Приказъ посланы при семъ в. г. указѣ съ разр. подъячимъ Митрофаномъ Микулинымъ. И по указу в. г. т. ст. кн. О. Ю. Ромодановскому съ товарищи учинить о томъ по его в. г. указу. 1708 г. декабря въ 27 д. принять и роспросить. И декабря въ 27 д., по сему в. г. указу присланные колодники Петровъ человекъ Челищева Харитонъ Давыдовъ, да Алексѣевъ человекъ Лопухина Алексѣй Ооминъ въ Преоб. Прик. приняты и передъ ст. кн. О. Ю. Ромодановскимъ съ товарищи Петровъ чел. Челищева Харитонъ Давыдовъ роспрашиванъ г. слово въ Муромѣ за собою и за вышеписаннымъ Алексѣевымъ чел. Лопухина онъ сказывалъ ли, и буде сказывать, какое. А въ роспросѣ онъ, Харитонъ Давыдовъ, сказалъ: въ Муромѣ г. слово за собою и за вышеписаннымъ Алексѣемъ Ооминымъ онъ, Харитонъ,

сказалъ и подалъ письмо за своею рукою и сказалъ, что г. слово за нимъ и за Алексѣемъ Ооминымъ, что написано въ томъ письмѣ, а иного г. слова за нимъ нѣтъ и за иными ни за кѣмъ кромѣ того не знаетъ. А въ письмѣ его Харитоновѣ за рукою его написано. 1708 г. декабря въ д. Петровѣ человекъ Михайлова сына Челищева Харитонъ Давыдовъ сынъ Орынцеевъ извѣщаю: въ прошломъ 704 г. былъ помѣщикъ мой на Москвѣ съ братомъ своимъ роднымъ съ Окимомъ Михайловымъ сыномъ Челищевымъ, и въ то время явились письма приговорныя его помѣщика моего руки, а приговоръ къ в. г. и къ волосамъ его в. г. и доставать царскихъ вѣлѣній, а къ какому дѣлу, и какъ доставать, и какой приговоръ, про то я не знаю; и тѣ вышеписанныя письма явились брата его помѣщика моего Акима Челищева у людей у Семѣна Григорьева, да у Антипа Максимова; и хотѣли такія письма явить въ Преображенскомъ; и они Семіонъ да Антипъ, тѣхъ вышеписанныхъ писемъ въ Преображенскомъ не объявили, а явили тѣ письма стряпчему его помѣщика моего Елисею Осипову сыну Тархову, чтобъ онъ, Елисей, про такія письма сказалъ ему, помѣщику моему; и онъ Елисей про такія письма сказалъ помѣщику; и онъ, помѣщикъ мой, велѣлъ ихъ, Семіона и Антипа, стеречь, чтобъ они съ такими письмами въ Преображенскъ не пошли; а тѣ письма положены были для избереженія у дворницы, а какъ зовутъ того не знаю; и онъ де пом. мой тѣ письма у дворницы отнять и онъ Семіонъ пришелъ къ помѣщику моему для писемъ, возьмъ топоръ да ножъ; а пом. мой велѣлъ кр. своему Павлу Иванову выбить вонъ и онъ Семіонъ его Павла поколотъ было ножомъ, и прокололъ на немъ платье, и вышелъ Семіонъ на дворъ, кричалъ, что покралъ дескать Петръ Челищевъ царственныя письма; и онъ пом. мой сталъ съ ними договариваться, чтобъ такихъ воровскихъ писемъ въ Преображенскомъ не явить, и договорясь съ пом. моимъ онъ, Семіонъ да Антипъ, взяли за тѣ воровскія письма на немъ пом. моемъ 10 руб. денегъ да 5 ведръ вина, да кулъ муки пшеничной; а гдѣ они тѣ письма дѣли, про то я не знаю, знаетъ про тѣ письма стряпчій Елисей онъ тѣ письма видѣлъ и чолъ, да Борисъ Елисѣевъ да кр. его Павелъ Ивановъ, а въ то время былъ въ отсылкѣ; и въ нынѣшнемъ 708 г. былъ я сосланъ въ Олатарскій уѣздъ въ Верхосуйской станъ въ вотчину его пом. моего въ дер. Ощерину, и тотъ вышеписанный Акимовъ чел. Челищева Антипъ Максимовъ въ той вотчинѣ про тѣ письма рассказывалъ и похвалялся: „Богъ де вашего пом. покрылъ, что мы дескать писемъ такихъ не явили, былъ бы, дескать, онъ за такія письма безъ головы, а письма де были царственныя, и еще де такія письма и нынѣ есть у Семіона Григорьева, и тѣхъ де писемъ ему не отдадимъ, а онъ де пом. мой добивается тѣхъ писемъ гораздъ“; а слышалъ про тѣ его Антиповы слова его жъ Акимовъ человекъ Челищева Алексѣй Ооминъ. И нынѣ онъ, Алексѣй, привезенъ со мною къ Москвѣ, вели г. допросить его Алексѣя; а я, слыша про такое дѣло и слова, нарочно поѣхалъ къ Москвѣ извѣстять в. г. и

на дорогѣ въ городѣ Муромѣ наѣхали пом. моего люди Дементій Ступинъ съ товарищи, и били челомъ воеводѣ, будто я бѣглый, чтобъ меня къ Москвѣ не допустить, и посадилъ меня въ тюрьму; вели г. по него пом. моего, и по людей Елисей Осипова, и Бориса Елисеѣва, и кр. Павла Иванова, Семіона Григорьева, Антипа Максимова послать и привезти въ Преоб. и допросить порознь и дать съ мной очную ставку. Да онъ же пом. мой былъ постриженъ въ монашескій чинъ въ городѣ Торжку въ Борисоглѣбскомъ мон., и изъ монашескаго чину билъ челомъ отецъ его пом. моего Михайла Челищевъ на Москвѣ свят. патриарху Іоакиму и свят. пат. его не рostrигъ; и онъ пом. мой жилъ въ Чудовѣ мон. монахомъ, а изъ Чудова вышелъ, жилъ въ вот. отца своего въ Олаторскомъ уѣздѣ въ Верхосульскомъ стану въ дер. Ощеринѣ, а изъ той дер. выѣхавъ жилъ въ Торопецкомъ уѣздѣ въ Старцевой волости въ селѣ Хворостевѣ, и то монашеское платье съ себя скинулъ, и нынѣ то платье монашеское въ домѣ его пом. моего въ Торопецкомъ же уѣздѣ въ Старцевой же вол. въ селѣ Тимохинѣ Куретниково то жъ; и онъ пом. мой женился и дѣтей прижилъ. Къ сему доносительному письму Харитонъ Давыдовъ руку приложилъ. И противъ сего письма онъ, Харитонъ роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: напередъ сего служилъ онъ въ холопствѣ у Мих. Челищева, а послѣ смерти его въ первый Ругодевскій походъ шелъ съ отпускною въ кабальное жъ холопство къ сыну его П. Челищеву. И въ прошломъ де 704 г. по лѣту пом. его П. Челищевъ изъ Торопецкой своей дер. прислалъ его, Харитона, въ подмосковную свою дер. Каѣидово, что за Воскресенскимъ мон. по волоцкой дорогѣ, и та дер. Волоцкаго или Рузскаго уѣзду подлинно не знаетъ, прислалъ его для работы; и какъ онъ въ той дер. жилъ, пріѣхалъ въ тое дер. съ Москвы пом. его чел. Елисей Осиповъ, который былъ на Москвѣ за дѣлы пом. своего. И будучи въ той дер., тотъ Елисей на помѣщиковѣ дворѣ сказывалъ ему, Харитону, на одинѣ: какъ де я былъ на Москвѣ, и въ то де время явили мнѣ письма руки пом. его дворовые люди брата пом. ихъ Акима Челищева С. Григорьевъ, Антип Максимовъ, и онъ де тѣ письма прочелъ, написано въ нихъ приговоръ къ в. г., который де чел. похочетъ, чтобъ достать царскихъ волосовъ, а чего похочетъ и для чего царскихъ волосовъ достать именно ему, не выговорилъ и онъ Харитонъ его не спросилъ. Да онъ жъ де Елисей ему говорилъ о тѣхъ де письмахъ, онъ сказалъ пом. своему и пом. де ихъ велѣлъ тѣхъ братнихъ людей Семена и Антипу, и у которыхъ тѣ письма были ему Елисею уговаривать, чтобъ, тѣхъ писемъ они нигдѣ не объявляли, и онъ де Елисей насилу ихъ уговорилъ, далъ де имъ пом. его обоемъ денегъ 10 руб., да 5 ведръ вина, да кулъ муки пшеничной; и онъ де Харитонъ молвилъ ему Елисею, какъ де они хотятъ, такъ и дѣлаютъ. И послѣ тѣхъ словъ вскорѣ онъ, Харитонъ, изъ той дер. поѣхалъ въ иныя дер. пом. своего, а неизвѣстилъ о томъ нигдѣ, что тѣ слова говорилъ ему онъ, Елисей, на одинѣ, опа-

саяся что онъ, Елисей, запрется. И въ нынѣшнемъ 708 г. въ ноябрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ не помнитъ, Акимовъ чел. Челищева Антипъ Максимовъ, прѣхалъ въ Алатарскую дер. пом. его Ощерину и говорилъ ему Харитону въ день, будучи въ людской избѣ при чел. Ак. Челищева Алексѣй Ооминъ, который называется Алексѣевымъ чел. Лопухина: „Богъ де помѣщика вашего помиловалъ, что де мы на Москвѣ не объявили его писемъ въ Преоб. Приказѣ, были де у меня да у Семена Григорьева письма его—написанъ приговоръ къ в. г. и къ волосамъ его г., кто похочетъ, чтобъ достать волосовъ его г.; а были де тѣ письма положены у нихъ на Москвѣ пом. его у дворницы Терентьевой дочери, а имени не сказалъ, спрятаны въ коробы; и тѣ де письма пом. ихъ съ коробыю взялъ къ себѣ и за тѣ письма далъ имъ денегъ 10 руб., да 5 ведръ вина, да кулъ муки пшеничной да еще де у Семена Григорьева есть его письма. И онъ, Харитонъ, его спрашивалъ, для чего волосовъ достать и какія и иныя письма пом. его у Сем. Григорьева есть, и онъ, Антипъ, пожався, про то умолчалъ и ничего ему не сказалъ. И онъ де, Харитонъ, Ак. чел. Челищева Алексѣю заявлялъ, чтобъ въ тѣхъ словахъ онъ не заперся, и Алексѣй де ему сказалъ, что онъ тѣ слова слышалъ. И послѣ тѣхъ словъ вскорѣ онъ Харитонъ взявъ пом. своего лошадь, которая была дана для ѣзды ему, Харитону, поѣхалъ къ Москвѣ для извѣту въ тѣхъ словахъ, а Алексѣй Ооминъ поѣхалъ съ нимъ жъ, сказался ѣхалъ къ пом. своему Алексѣю Лопухину, и въ Муромѣ де наѣхавъ на нихъ люди пом. его Дем. Ступинъ, Кузьма Ивановъ поймали и привели ихъ въ Муромъ въ Прик. избу, чаяли, что его подговорилъ вышеписанный Алексѣй Ооминъ. И онъ, Харитонъ, сидя въ Муромѣ, сказалъ за собою и за вышеписаннымъ Алексѣемъ Ооминымъ вышеписанное г. слово, чтобъ его послать къ Москвѣ; а отъ пом. своего онъ не бѣгивалъ и пошелъ для вышеписаннаго извѣту и вышеписанному свидѣтелю Алексѣю Оомину про то, что онъ идетъ къ Москвѣ для извѣту въ тѣхъ словахъ онъ сказывалъ; а пом. де его П. Челищевъ нынѣ на поеводствѣ въ Заволочье и вышеписанный чел. его Елисей Осиповъ съ нимъ жъ П. Челищевымъ; а Ак. чел. Челищева Антипъ Максимовъ въ вышеписанной Алатарской вот. въ дер. Ощеринѣ; а Акимъ Челищевъ и чел. его Семень Григорьевъ живутъ въ Торопецкомъ своемъ сельцѣ Полянѣ. А Алексѣевъ чел. Лопухина Алексѣй Ооминъ въ роспросѣ сказалъ: напередъ сего служилъ онъ въ холопствѣ у А. Челищева и А. Ч. половину Алатарской своей дер. Ощериною и съ людьми въ томъ числѣ и его Алексѣя продалъ Алексѣю Лопухину. И въ нынѣшнемъ 708 г. по лѣту пом. его А. Лопухинъ прислалъ его Алексѣя вышеписанной дер. отказывать. И въ нынѣшнемъ жъ 708 г. въ поября мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ, не помнитъ, будучи въ той дер. Ощеринѣ, сидѣлъ онъ въ избѣ съ вышеписаннымъ извѣтчикомъ съ Х. Давыдовымъ да съ Ак. чел. Челищева съ Антипомъ Максимовымъ, и тотъ де Антипъ говорилъ тому Харитону:

„Богъ де добръ до пом. вашего, что мы писемъ его руки не объявили въ Преоб. Прик., написано де въ тѣхъ письмахъ приговоръ—кто похочетъ достать царскихъ волосовъ“. И тѣ де письма чолъ стряпчій ихъ Елисѣй и отдалъ пом. своему, и они де, Антипъ, съ зятемъ своимъ Семеномъ взяли за тѣ письма у него пом. его Харитоновъ денегъ 10 руб., да 5 ведръ вина, да кулъ муки пшеничной, а тѣ де письма лежали у нихъ въ коробѣ на московскомъ его Петровѣ дворѣ у дворницы; и тѣ жъ письма безъ него Антипа онъ П. Челищевъ у той дворницы взялъ къ себѣ; а для чего волосы царскіе достать, онъ, Антипъ, не выговорилъ. И послѣ де тѣхъ словъ вышеписанный Харитонъ уговорился съ нимъ Алексѣемъ ѣхать къ Москвѣ; а зачѣмъ ему ѣхать, не скавалъ; а онъ, Алексѣй, съ нимъ поѣхалъ для того, что его, Алексѣя, вышеписанный чел. Антипъ Максимовъ послалъ къ пом. его съ письмомъ; и въ Муромѣ де Петровы люди Челищева ихъ поимали и отвели къ воеводѣ и П. чел. Челищева Харитонъ сказалъ ему, Алексѣю, что онъ къ Москвѣ ѣдетъ для извѣсту въ вышеписанныхъ словахъ на Антипа Максимова, и, будучи въ Муромѣ, онъ, Харитонъ, сказалъ за собою и за нимъ, Алексѣемъ, г. слово 1708 г. декабря въ 29 д., по указу в. г. ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскій слушавъ сихъ роспросныхъ рѣчей и письма, каково подалъ П. чел. Челищева Харитонъ, приказалъ Петра Челищева и чел. его Елисѣя Осипова изъ Заволочья, и съ московскаго его Петрова двора дворницу Терентьеву дочь, и Акимовыхъ людей Челищева Антипу Максимова изъ Алатарской дер., а Семена Григорьева изъ Торопецкой и письма, каковы у него, Семена, объявилъ въ роспросѣ Харитонъ, осмотря въ домѣ его и описавъ, взять въ Преоб. Прик. и по вышепомянутымъ его Харитоновымъ роспроснымъ рѣчамъ о всемъ роспросить ихъ порознь съ очисткою. И буде въ чемъ учинится между ими споръ, дать очныя ставки и розыскивать, до чего довелось и для взятія ихъ въ Заволочье послать нарочно капитана да съ нимъ солдатъ 9 чел., велѣтъ его, Петра, и чел. его Елисѣя, оковавъ, вести порознь, за крѣпкимъ карауломъ. А на Аладаръ и въ Торопецъ послать къ воеводамъ его в. г. грамоты съ нарочными Преоб. полку съ урядники и добрыми людьми, велѣтъ имъ въ тѣ деревни по тѣхъ людей взявъ въ городахъ у воеводъ служилыхъ людей ѣхать, и взявъ ихъ, потому жъ вести оковавъ, за крѣпкимъ карауломъ; а въ Разрядъ о посылкѣ послушныхъ его в. г. грамотъ въ тѣ города и о приѣмѣ у Петра Челищева города послать память: а прогоны и доѣздъ по указу капитану и урядникамъ и солдатамъ кормовыя деньги, что дано будетъ изъ Преоб. Приказу взять на Петрѣ Челищевѣ и тѣхъ деревень на старостахъ и на крѣстьянахъ, въ которыхъ тѣ люди взяты будутъ. И декабря въ 31 д., по посылкѣ изъ Преоб. Приказу Якимова и Петрова дворница Варвара Терентьева дочь взята на Ивановѣ дворѣ Чадаева, и по сему дѣлу, въ чемъ довелась, роспрашивана. А въ роспросѣ сказала: первый ея мужъ былъ Иванова полку Нечаева стрѣлецъ Аванасѣемъ звали Семе-

новъ и умре на службѣ въ Кіевѣ, тому лѣтъ съ 10 и больше; а она послѣ того вскорѣ вышла замужъ за гулящаго чел. за Оверкія Максимова и жили съ нимъ на дворничествахъ съ поручными записями мужъ ея кормятся плотничаютъ; а тому нынѣ 4-й годъ, жила она, Варвара, на Акимовѣ да на Петровѣ дворѣ Челищевыхъ и въ то время были на Москвѣ они, Петръ и Акимъ Челищевы да съ ними люди Антипъ, а чей сынъ, не помнитъ, да другой чел., а какъ именемъ, не знаетъ; и стояли на томъ одномъ дворѣ; и вышеписанные де люди его Акимовы Антипъ съ товарищемъ отдали ей Варварѣ на сбережъ письма въ бумажникъ и говорили, чтобъ она поберегла тѣ де письма помѣщика ихъ; да ей же отдали на сбережъ денегъ, а сколько и въ чемъ деньги были, заламятовала; и она де тѣ письма и деньги спрятала къ себѣ въ коробью, въ которой была ея Варварина рухлядь и стояла та коробья у ней подъ постелею въ избѣ; и послѣ де того вскорѣ Акимъ Челищевъ съ вышеписанными людьми ночевалъ въ гостяхъ, а безъ него Петръ Челищевъ пріѣхалъ на тотъ дворъ пьянъ и учалъ мужа ея бить ухватомъ, а она, Варвара, ухоронилась; и какъ они изъ избы разбѣжались коробью ея, въ которой были положены письма и деньги, взяли къ нему Петру, и тое коробью отдали ей на другой день, и въ той коробѣ ея Варварина рухлядишка вся цѣла, а письма и деньги, которые положили у ней на сбережъ Акимовы люди Челищева, выняты; а какія письма были, она не знаетъ и не слыхала; только послѣ того, пришедъ домой, тѣ Акимовы люди Антипъ съ товарищемъ, и кричали на Петрова чел. Челищева Елисѣя, и бранили его матерны, для чего онъ помѣщику своему про помѣсныя письма помѣщика ихъ сказывалъ, и для чего тѣ письма у ней, Варвары, взяли; и Елисѣй де говорилъ, что онъ пом. своему о тѣхъ письмахъ не сказывалъ, догадался самъ. И тѣ де люди къ Петру Челищеву дрались въ горницу и кричали: отдай, наши письма, и Петръ де ихъ въ горницу не пустилъ; и на другой день тѣ люди сказывали ей, Варварѣ, что тѣ письма имъ онъ, Петръ, отдалъ; и принесли тотъ бумажникъ съ письмами, который былъ у ней, и спрятали у себя, а ей не отдаывали, и что они письма у того Петра взяли не всѣ и какія именно тѣ письма были, отъ тѣхъ людей не слыхала, и при ней, Варварѣ, Петръ Челищевъ съ людьми Акима Челищева ни въ чемъ не мирился, и денегъ имъ 10 руб., 2 чети муки пшеничной, 5 ведръ вина не даывалъ, и про то она не слыхала; а въ то де время съ Петромъ Челищевымъ людей было, кромѣ стряпчаго Елисѣя, чел. съ 4, а кто имяны не помнитъ. Лѣта 1709 г. генваря въ 1 д., по указу в. г. т. и по приказу ближ. св. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскаго съ товарищи память капитану Михаилу Снеткову ѣхать ему въ Заволочье для того: по его в. г. указу довелись взять въ Преоб. Приказъ къ розыску въ его г. великомъ царственномъ дѣлѣ изъ того города воевода Петръ Михайловъ сынъ Челищевъ да чел. его Елисѣй Осиповъ, который съ нимъ Петромъ въ Заволочѣ; и

кап. М. Сметкову прїѣхавъ въ Заволочье того в. Петра Челищева и чел. его Елисеѣя принять и оковать порознь въ ножныя и въ ручныя желѣза, а въ дому у него осмотрѣть писемъ и, какія явятся причинныя къ чему ни есть, письма отписать, и животы его, и всякій заводъ переписать, запечатать, и лошади, и всякій скотъ описавъ жъ, приказать беречь, и поставить караулъ, а его Петра, и чел. его, и какія явятся къ чему ни есть причинныя письма везти съ собою къ Москвѣ на спѣхъ, за крѣпкимъ карауломъ, и дорогою его, Петра, съ чел. его спускать и видѣться ни на малое время и межъ себя имъ и ни съ кѣмъ ничего не велѣть, и поноровки никакой ему и чел. его ни для чего не чинить, и взятковъ никакихъ съ нихъ и съ животовъ ни для чего не имать, и ни чѣмъ не корытоваться, и смотрѣть того накрѣпко, чтобъ они съ дороги не ушли, и дурна какого надъ собою не учинили; и надъ караульными солдаты, которые съ тобою посланы, смотрѣть накрѣпко жъ, и приказать имъ подъ смертною казнью; а прїѣхавъ къ Москвѣ доѣзду своего память и письма и всему описныя книги подать я ихъ Петра и чел. его объявить въ Преобр. Приказѣ бл. ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскому съ товарищи; а изъ Разряду къ нему, Петру, его в. г. грамота о томъ и о прїемѣ у него города послана жъ; а буде онъ М. Сметковъ для чего нибудь или изъ за взятковъ учинить имъ Петру и чел. его какую нибудь поноровку, или съ дороги изъ нихъ кого упустить, или его небреженъемъ надъ собою они какое дурно учинять, или что онъ изъ животовъ себѣ возьметъ, а о томъ учинится въ Преобр. Приказѣ вѣдомо, и ему за то учинена будетъ смертная казнь, а помѣстья его, и вотчины, и животы всѣ взяты будутъ на него в. г. Да ему жъ Михаилу въ Торопецкомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Акима Челищева въ сельцѣ Полянѣ взять его Акимова чел. Семена Григорьева и, оковавъ ему руки и ноги въ кандалы, везти съ собою къ Москвѣ жъ за крѣпкимъ карауломъ, порознь жъ, и съ Петромъ и съ чел. его съ Елисеѣемъ не спускать, и чинить о всемъ, какъ писано въ семъ наказѣ выше сего. А буде онъ въ томъ сельцѣ того Семена не изъѣдетъ, и ему того его пом. у Акима Челищева и у людей его и у кр. взять сказки порознь подъ смертною казнью, нынѣ тотъ Семенъ гдѣ, и сколь давно, и куда, и для чего посланъ, или для своихъ нуждъ поѣхалъ; и гдѣ про него скажутъ; и его, въ тѣхъ мѣстахъ сыскавъ, потому жъ привезти въ Преобр. Прик. А въ Торопецъ къ в. о томъ послушная в. г. грамота изъ Преобр. Приказа послана жъ. А что тебѣ дано изъ Преобр. Прик. прогонныхъ, и тебѣ жъ въ Приказъ и солдатамъ кормовыхъ денегъ, и потому дѣлу, что всего въ расходѣ 66 руб. 10 ал. 2 ден., взявъ на Петрѣ Челищевѣ, потому жъ привезти съ собою къ Москвѣ въ Преобр. Приказъ, для того тѣ деньги даны изъ доходовъ Преобр. Приказа.

(Л. об. 16—20). И по сему доѣзду вышениписанный Антипъ Максимовъ въ Преобр. Приказъ принять и передъ ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскимъ съ товарищи по сему дѣлу въ чехъ довелся спрашивать. А въ

роспросѣ сказалъ: напередъ сего служилъ онъ въ холопствѣ у А. Челищева и А. Челищевъ тому нынѣ 3-й годъ вмѣсто бѣглаго поступился имъ Алексѣю Лопухину и жилъ въ вышеписанной Алатарской и въ иныхъ вотчинахъ за нимъ Алексѣемъ Лопухинымъ во дворовыхъ людяхъ. И тому нынѣ 6-й годъ передъ сырною недѣлею, а за сколько не упомянуть прежній его пом. Акимъ да братъ его Акимовъ П. Челищевъ прѣзжали изъ Торопецкой своей дер. къ Москвѣ для приказныхъ дѣлъ, а за ними были онъ, Антипъ да товарищъ его Семень Григорьевъ да Петровъ чел. Челищева Елисѣй Осиповъ и стояли они, Акимъ и Петръ Челищевы, на одномъ дворѣ, и какъ они прѣхали къ Москвѣ, и того жъ дни у пом. ихъ у П. и А. Челищевыхъ межъ себя учинилась ссора и драка; а за что, не знаетъ; и вышеписанный Семень Григорьевъ П. Челищеву говорилъ, за что онъ, Петръ, пом. его Акима Челищева и его Семена билъ шпагою. И послѣ тѣхъ побой на 3-й день по утру они, Антипъ и Семень, а какъ зовутъ и чьи дѣти не упомянуть, сидѣли въ подклѣти и межъ себя разговаривали, а что не упомянуть, и въ тѣхъ разговорахъ С. Григорьевъ выневъ изъ кармана изъ кожаной сумки письмо на четверти столбца, и изъ рукъ своихъ то письмо казалъ Елисѣю Осипову, и говорилъ ему, Елисѣю, за что де твой пом. меня бьетъ, посмотри де, что въ томъ письмѣ написано, и скажи про то пом. своему. И тотъ Е. Осиповъ у того Семена въ рукахъ то письмо прочелъ тайно про себя, а онъ, Антипъ, того, что въ томъ письмѣ написано, не вѣдаетъ и отъ нихъ, Елисея и Семена, въ то время не слыхалъ. И того жъ утра тотъ Семень то письмо положилъ по прежнему въ сумочку и съ иными письмами отдалъ на сбереженіе вышеписанной дворницѣ, а дворница тѣ письма положила въ коробью. И того жъ пом. его Акимъ Челищевъ послалъ его Антипу съ Москвы въ подмосковную дер. Гаеидово для отпуску запасовъ въ Торопецкую дер., и въ той подмосковной дер. онъ, Антипъ, былъ съ недѣлю. И какъ онъ прѣхалъ къ Москвѣ, и на вышеписанномъ дворѣ стоялъ одинъ пом. его А. Челищевъ, а П. Челищевъ и чел. его Елисѣй Осиповъ съ того двора сошли и стояли за Москвою рѣкою на дворѣ пол. Степана Стрекалова невѣдомо для чего. И будучи на вышеписанномъ дворѣ товарищъ его С. Григорьевъ сказывалъ ему, Антипу: помнишь ли ты, какъ я Петрову чел. Челищева Е. Осипову показывалъ письмо и то де письмо съ иными письмами вынялъ у дворницы П. Челищевъ изъ коробки сильно, и его Семена держалъ за карауломъ сутки, и чел. де его Петровъ вышеписанный Е. Осиповъ его Семена уговаривалъ, чтобъ онъ то письмо тому П. Челищеву отдалъ, и онъ де, Семень, то письмо П. Челищеву отдалъ, и взялъ за то денегъ 5 руб., а какое то письмо было тотъ Семень ему, Антипу, не сказывалъ же, только онъ, Антипъ, того Семена о томъ письмѣ спрашивалъ не по одно время, какое то письмо, и что въ немъ написано, и тотъ Семень ему, Антипу, говаривалъ, какое де тебѣ до того письма дѣло, знай себя. А у него Антипа писемъ на Петра Чели-

щева никаких не бывало; и вышеписанному Е. Осипову писемъ никаких не показывалъ, и его, Антипа, тотъ Елисей ни въ какихъ письмахъ не уговаривалъ, и денегъ, и вина, и запаса ни за какія письма не бировалъ. Такъ жъ и дворницѣ на сбережъ писемъ никаких онъ Антипъ, не даывалъ, и на Елисея Осипова, чтобъ онъ о тѣхъ письмахъ пом. своему сказалъ, онъ, Антипъ, не кричалъ, и его, Елисея, за то не бранивалъ, и къ П. Челищеву въ горлицу онъ, Антипъ, не дрался, и писемъ никаких не прашивалъ, и такихъ словъ дворницѣ, что, будто П. Челищевъ имъ письма отдалъ, онъ, Антипъ, не говаривалъ, и въ то время, какъ тѣ письма у дворницы взяты и отданы по прежнему вышеписанному Семену Григорьеву, онъ, Антипъ, на Москвѣ не былъ, а былъ въ вышеписанной деревнѣ. А тому нынѣ въ великій постъ будетъ съ годъ, ѣхалъ онъ изъ Торопецкой дер. Поляны въ вышеписанную Алатарскую дер. для хлѣбныхъ припасовъ, и заѣхалъ къ Москвѣ къ пом. своему къ А. Лопухину для письма въ вышеписанную алатарскую дер. къ кр., и стоялъ онъ на Москвѣ за Тверскими вороты на загородномъ Оедоровѣ дворѣ Дубровскаго, а въ тожъ время на Москвѣ были Челищевъ да вышеписанный его чел. Е. Осиповъ, и тотъ Елисей съ нимъ, Антипою, видывался почасту. И какъ они, Антипъ и Елисей, сошлись въ городѣ и межъ себя говорили, а что не упомянуть, и въ тѣхъ разговорахъ тотъ Елисей ему, Антипу, говорилъ: „напрасно де чел. вашъ С. Григорьевъ пом. нашему П. Челищеву отдалъ письмо; какъ бы де онъ того письма не отдавалъ, и намъ бы де всѣмъ свобода была“. И къ тѣмъ его словамъ онъ, Антипъ, того Елисея спросилъ, какое де то письмо было? И тотъ Елисей ему Антипу сказалъ: „написано де было въ томъ письмѣ его Петровою рукою Челищева; „кто де похочетъ что сдѣлать, и тотъ бы де досталъ царскихъ волосовъ“. И онъ, Антипъ, того Елисея спрашивалъ, чего кто похочетъ, и для чего царскихъ волосовъ достать. И тотъ Елисей больше того ему ничего не сказалъ, а говорилъ: „было де да и прошло, а нынѣ про то нечего говорить“. И больше того у нихъ разговоровъ не было и разошлись врознь. А какъ онъ, Антипъ, нынѣшнимъ лѣтомъ, а въ каково время не упомянуть, былъ въ вышеписанной Алатарской вотчинѣ въ дер. Ощеринѣ и въ людской избѣ вышеписанному извѣтчику Петрову чел. Челищева Харитону Давыдову при вышеписанномъ Алексѣевѣ чел. Лопухина А. Ооминѣ про вышеписанныя Елищевы слова Осипова сказывалъ, а такихъ словъ: „Богъ де пом. вашего помиловалъ, что де мы на Москвѣ не явили его писемъ въ Преоб. Приказѣ; были де у меня да у Сем. Григорьева письма его приговоръ къ в. г. и къ волосамъ его государевымъ, и за тѣ де письма П. Челищевъ далъ имъ денегъ 10 руб., да 5 ведръ вина, да кулъ муки пшеничной, да еще де у С. Григорьева есть его письма“, онъ Антипъ имъ, извѣтчику и свидѣтелю, не говаривалъ и писемъ у него, Антипа, никаких не бывало, и денегъ, и запаса, и вина ни за какія письма у П. Челищева не бировалъ, и грамоты онъ, Антипъ, не умѣетъ; а что

онъ, Антипъ, слыша отъ вышеписаннаго Елисейа Осипова про вышеписанное письмо на П. Челищева, по се время о томъ ни гдѣ не извѣстилъ простотою своею, и въ той его винѣ воля государева. И вышеписаннымъ извѣтчику Х. Давыдову и свидѣтелю А. Оомину съ нимъ, Антипомъ, въ спорныхъ словахъ дана очная ставка порознь. А въ очной ставкѣ извѣтчикъ и свидѣтель съ нимъ Антипомъ порознь говорили вышеписанныя прежнія рѣчи, что въ извѣтѣ ихъ написано такія слова, что де такія письма были у него Антипа и у Семена, и что П. Челищевъ далъ ему, Антипу и Семену, за тѣ письма денегъ 10 руб. и запасъ онъ, Антипъ, сказывалъ подлинно, и тѣхъ словъ они не затѣвajúть. А Антипъ Максимовъ съ ними, извѣтчикомъ и свидѣтелемъ, въ очной ставкѣ говорилъ прежнія жъ свои рѣчи, что и въ роспросѣ выше сего сказалъ: такихъ писемъ у него не бывало, и у П. Челищева денегъ и запасу и вина ни за какія письма не бировалъ, и такихъ словъ имъ не говаривалъ, а сказывалъ имъ про слова и про письма вышеписаннаго Е. Осипова. А дворница Варвара Терентьева, смотря его, Антипа, сказала: А. и П. Челищевы будучи въ Москвѣ стояли на дворѣ своемъ, гдѣ она жила дворницею, а съ ними были люди ихъ: онъ, Антипъ, да Семенъ, а чей сынъ не знаетъ, и иные, а кто не упомнить; и письма въ бумажникѣ положили у ней изъ вышеписанныхъ людей Антипъ ли или Семенъ, подлинно сказать не упомнить, потому что въ то время она топила избу и было въ избѣ дымно; и Антипъ Максимовъ въ то время въ подмосковную дер. для чего посылавъ ли и къ П. Челищеву въ горницу изъ нихъ кто именно дрались, и писемъ прошали, того она подлинно не помнитъ, потому что тому нынѣ прошли многіе годы; а что она сперва въ роспросѣ сказала на того Антипа именно, что тотъ Антипъ самъ другъ отдалъ ей письма на сбережѣ и къ П. Челищеву въ горницу дрались тотъ же Антипъ съ товарищемъ, и писемъ прошали, и то она сказала, слышавъ отъ дворовыхъ людей, а отъ кого не помнитъ, что къ нему, Петру, въ горницу Акимовы люди дрались, а именно про Антипа сказала въ безпамятствѣ, что у А. Челищева людей было тотъ Антипъ, да Семенъ и иные, а кто не упомнить. (Л. 26—30). И по вышеписанному доѣзду П. Челищевъ и чел. его Е. Осиповъ въ Преоб. Приказъ приняты и передъ ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскимъ съ товарищи по сему дѣлу, въ чемъ довелись, спрашиваны порознь. А въ роспросѣ и на очной ставкѣ съ П. Челищевымъ его П. чел. Челищева Елисей Осиповъ сказалъ: у пом. своего П. Челищева служилъ онъ въ старинномъ холопствѣ. А въ 704 г. по лѣту, а въ каково время не упомнить, въ подмосковной пом. своего дер. Каѣидовой онъ Елисей былъ и въ разговорахъ, а къ чему не упомнить, такія слова: „какъ де я былъ на Москвѣ; и въ то де время явили мнѣ письма дворовые люди А. Челищева С. Григорьевъ, А. Максимовъ, написано де въ нихъ рукою пом. его П. Челищева приговоръ къ в. г., который де чел. похочетъ, чтобъ достать царскихъ волосовъ, онъ Ели-

сѣй вышеписанному извѣтчику Х. Давыдову одинъ на одинъ сказывалъ потому: въ 704 г. зимою, а въ каково время, не упомянуть, пом. его П. да братъ его А. Челищевы пріѣхали изъ Торопецкой своей дер. къ Москвѣ, а съ ними были на Москвѣ онъ, Елисей, да Акимовы люди Челищева С. Григорьевъ, Ан. Максимовъ да кр. 2 чел., а кто не упомянуть: и будучи на Москвѣ ходилъ онъ, Елисей, въ городъ, и изъ города пришелъ домой и А. люди Челищева С. Григорьевъ, Антипъ Максимовъ бранили пом. его П. Челищева матерны за то, что у него Петра учинилась съ братомъ его Акимомъ Челищевымъ ссора и драка; и въ то время тотъ Семень ему Елисею изъ своихъ рукъ показалъ письмо на четверти столбца, и онъ Елисей то письмо у него въ рукахъ чолъ тайно про себя, написано въ томъ письмѣ рукою пом. его П. Челищева сначала: „Во имя Отца и Сына и Святаго Духа“, а послѣ того заговоръ къ ружью, какъ будетъ на службѣ, а именно какъ написано, сказать не упомянуть; въ томъ жъ письмѣ его жъ Петровую рукою Челищева написано, отставя отъ вышеписаннаго заговора особо: „буде кто похочетъ достать царскихъ волосовъ, и какъ станетъ бить челомъ г., и онъ г. милостивъ будетъ“. А иное что въ томъ письмѣ писано было не знаетъ, потому что онъ того письма не дочелъ для того, что тотъ Семень дочесть не далъ. И въ тожъ время то письмо съ иными письмами, а въ чемъ не упомянуть, тотъ Семень отдалъ на сбереженіе вышеписанной дворницѣ; и онъ, Елисей, того жъ утра про то письмо и что положено на сбережъ къ дворницѣ сказалъ пом. своему П. Челищеву. И П. Челищевъ, ничего ему не сказавъ, послалъ его, Елисея, въ городъ. А на другой день вышеписанные С. Григорьевъ, А. Максимовъ, будучи въ городѣ въ Помѣстномъ Приказѣ ему, Елисею, сказывали: „мы де съ пом. твоего П. Челищева за то письмо, которое показывали ему Елисею взяли денегъ 10 рублей“. А онъ, Елисей, въ томъ чтобъ тѣхъ писемъ видѣ не явили ихъ Семена и Антипа не уговаривалъ, и при немъ денегъ 10 руб. и запасу пом. его имъ Семену и Антипу не даывалъ. И тому нынѣ близко году, будучи на Москвѣ вышеписанному А. Максиму про вышеписанное письмо руки П. Челищева въ разговорахъ онъ Елисей сказывалъ. Къ сему роспросу П. чел. Челищева Е. Осиповъ руку приложилъ. А П. Челищевъ въ роспросѣ жъ и съ тѣмъ Елисемъ въ очной ставкѣ говорилъ: въ 704 г. зимою передъ сырною недѣлю, а за сколько недѣль не упомянуть онъ, Петръ, да братъ его Акимъ Челищевы на Москвѣ для своихъ нуждъ были, а за ними были люди ихъ его Петровы вышеписанный Е. Осиповъ, Василій Тихоновъ, Савелій Ивановъ; да брата его А. Челищева С. Григорьевъ, Антипъ Максимовъ, Ѳ. Купреяновъ и иные, а кто не упомянуть и стояли на своемъ дворѣ за Тверскими вороты. И изъ вышеписанныхъ людей Е. Осиповъ, Ѳ. Купреяновъ сказывали ему, Петру, въ разныя времена: есть де и вышеписаннаго С. Григорьева его Петровой руки письмо чтобъ онъ, Петръ, въ томъ опасался, а именно про то письмо, что въ

немъ написано приговоръ отъ ружья и чтобъ достать царскихъ волосовъ не сказали, только сказали то письмо съ иными письмами лежитъ у дворницы ихъ въ коробѣ; и по тѣмъ ихъ словамъ онъ, Петръ, ввечеру въ отдачу денныхъ часовъ у той дворницы коробью, въ которой сказали ему они положены взялъ къ себѣ; а въ то время были тутъ дворница съ мужемъ да А. чел. Челищева Ѳ. Купреяновъ, а братъ его Акимъ въ той избѣ спалъ; и изъ той избы коробки взялъ завернуты были въ черной бумагѣ письма, и тѣ письма осматривалъ, были тѣ письма помѣстныя крѣпости и платежныя отписки и грамотки, а иныхъ причинныхъ заговорныхъ никакихъ писемъ не было, и тѣ письма того жъ вечера положилъ онъ къ себѣ въ коробью въ свои помѣстныя жъ крѣпости. Онъ жъ Петръ по роспросу жъ сказалъ: какъ де онъ вышеписанныя письма разбиралъ, и въ тѣхъ письмахъ было письмо руки его Петровой записка травамъ по прозвищу: первая Петровъ крестъ, вторая плакунъ, третья канцелитъ, четвертая царевы власы, пятая медуница; и то письмо сжегъ на свѣчѣхъ спроста, чаялъ, что люди брата его, угрожаютъ ему тѣмъ письмомъ; а то письмо списывалъ онъ тому лѣтъ съ 20 съ молодому у брата своего Михаила Челищева и написавъ покинулъ у него, брата своего; а къ чему у брата его тѣ травы написаны были, не знаетъ, и самъ о тѣхъ травахъ, къ чему они годятся, не вѣдаетъ; а заговоръ отъ ружья и о царскихъ волосахъ, чтобъ ихъ достать, въ письмѣ не писывалъ и волшебства никакого не учивался. А вышеписанное письмо о травахъ явилось у людей брата его потому, какъ послѣ смерти брата его Михаила вышеписанный Ак. чел. Челищева С. Григорьевъ у жены его Михайловой вдовы Марьи по приказу ея Марьяну пересматривалъ всякія письма, и то письмо выкралъ въ тѣхъ письмахъ; а про выкражу того письма вѣдаетъ онъ потому, сказывали ему, Петру, села Хворостова попъ Герасимъ и церковники, что онъ, Семенъ, напившись пьянъ, имъ похвалялся, что онъ въ письмахъ Мих. Челищева нашелъ письмо его Петровой руки, а какое не выговаривалъ; а вышеписаннымъ Ак. людямъ Челищева С. Григорьеву Ан. Максиму ни за какія письма денегъ, и запасу, и вина никогда не даывалъ, и уговаривать ихъ ни въ чемъ ни кому не веливалъ; а далъ онъ, Петръ, вышеписаннымъ людямъ С. Григорьеву А. Максиму денегъ 10 руб. послѣ вышеписанныхъ писемъ спустя недѣли съ 3 за то: какъ онъ, Петръ, съ братомъ своимъ А. Челищевымъ пол. Степану Стрекалову продали Можайскую свою общую дер. и за тѣмъ дѣломъ ходили они, Семенъ и Антипъ; а что онъ, Петръ, о травахъ сперва въ роспросѣ не сказалъ, и то онъ, Петръ, говорилъ не опаматовався въ печали своей. Къ сему роспросу Петръ Михайловъ сынъ Челищевъ руку приложилъ. А Елисей Осиповъ противъ его Петрова роспросу въ роспросѣ и съ нимъ Петромъ въ очной ставкѣ сказалъ: какъ де онъ Елисей вышеписанное письмо у С. Григорьева въ рукахъ чолъ, и въ томъ письмѣ о травахъ никакихъ словъ онъ, Елисей, не видалъ, и не читы-

валъ, а писано было въ томъ письмѣ его Петровою рукою Челищева подлинно приговоръ отъ ружья и чтобъ достать царскихъ волосовъ и про тѣ слова именно онъ, Елисей, ему, Петру, сказывалъ. А П. Челищевъ въ очной же ставкѣ съ нимъ, Елисемъ, сказалъ, что заговору отъ ружья и о царскихъ волосахъ, кромѣ травъ, про которыя онъ сказалъ выше сего, никогда не писывалъ, и не знаетъ, и отъ него, Елисыя, такихъ словъ не слыхалъ. Ему жъ Елисю съ вышеписаннымъ А. Максимовымъ въ спорныхъ словахъ дана очная ставка. А на очной ставкѣ А. Максимовъ говорилъ: будучи де въ городѣ въ Помѣстномъ Приказѣ и нигдѣ такихъ словъ ему, Елисю: „мы де съ пом. твоего П. Челищева за письмо, которое показывали ему, Елисю, взяли денегъ 10 руб.“, онъ, Антипъ, не говаривалъ, и съ П. Челищева ни за какія письма онъ, Антипъ, денегъ не бировалъ. А Елисей Осиповъ съ нимъ, Антипомъ, въ очной же ставкѣ говорилъ прежнія рѣчи, что и въ роспросѣ выше сего сказалъ: тотъ де Антипъ съ С. Григорьевымъ, будучи въ Помѣстномъ Приказѣ, ему, Елисю, такія слова; „мы де съ пом. твоего П. Челищева за то письмо, которое показывали ему, Елисю, взяли денегъ 10 руб.“ сказывали подлинно. И февраля въ 15 д., по указу в. г., и по приказу ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскаго съ товарищи въ Преобр. Приказъ сысканъ Акимъ Михайловъ сынъ Челищевъ и допрашиванъ, вышеписанный его чел. С. Григорьевъ отъ него Акима бѣжалъ, въ которомъ году, и о побѣгѣ его челобитье записано ль, и гдѣ. А въ роспросѣ онъ, Акимъ, сказалъ: вышеписанный де чел. С. Григорьевъ съ женою и съ дѣтьми бѣжалъ отъ него изъ Торопецкой его вотчины, изъ сельца Поляны, тому нынѣ 5-й годъ, и послѣ побѣгу его, спустя съ полгода, о томъ побѣгѣ записано у него, Акима, въ Торопцѣ явочное челобитье, и нынѣ гдѣ его, Семена, сыскать не знаетъ; а буде онъ, Акимъ, про то сказалъ, что ложно и за тое бѣ его ложь указалъ бы в. г. учинить ему указъ, чего онъ достоинъ. Акимъ Челищевъ руку приложилъ.

16. Въ 1719 г. мая въ 15 д. въ Преображенскій Приказъ присланъ съ Воронежа ельчанинъ Михайло Юдинъ, а во отпискѣ лантрата Алексѣя Еропкина о немъ написано: писалъ къ нему на Воронежъ съ Ельца лантратъ Матвѣй Колычевъ и прислалъ того Юдина для того: будучи тотъ Юдинъ на Ельцѣ и на Воронежѣ въ губернской канцеляріи сказалъ за собою г. слово, которое касается къ чести царского величества. И по присылкѣ въ Преображенскомъ Приказѣ тотъ Юдинъ не спрашиванъ, для того явился во изступленіи ума и говоритъ всякія сумозбродныя слова, которыхъ и писать невозможно. И іюня въ 5 д. того жъ 719 г. по указу в. г. и по приказу бл. ст. кн. Ивана Ѳедоровича Ромодановскаго тотъ Юдинъ изъ Преображенскаго Приказа посланъ подъ началъ въ Симоновъ монастырь, велѣно его держать въ томъ монастырѣ, покаместъ онъ исправится въ умѣ, и смотрѣть надъ нимъ накрѣпко, чтобъ онъ изъ того монастыря куда не ушелъ. А іюля во 2 д. нынѣшняго 720 г. въ доношеніи того монастыря казначея іеромонаха

Іоанна написано: тотъ де Юдинъ въ монастырѣ у нихъ сумозбродни чаеть и приставленныхъ къ нему служебниковъ бьетъ и самовольничаеть. И по тому доношенію посланъ къ тому казначею указъ, велѣно того колодника держать на цѣпи, приковавъ къ стѣнѣ; а за драку смирять монастырскимъ смиреніемъ, бить шелепами. И за помянутымъ сумозбродствомъ впредь того колодника въ томъ монастырѣ держать ли или его для посылки въ Воронежскую губернію отослать къ воронежскому комиссарству съ памятью, написавъ о помянутомъ его сумозбродствѣ именно, и чтобъ его въ той губерніи для того сумозбродства держать подъ началомъ до кончины неисходно. Дьякъ Яковъ Былинскій.

17. (Л. 33—38) 1719 г. сентября въ 11 д., по указу в. г. приводный малый Иванъ Бабушкинъ привоженъ въ застѣпокъ и роспрашиванъ съ пристрастіемъ. А въ роспросѣ сказалъ: живетъ онъ съ отцомъ своимъ съ Васильемъ Бабушкинымъ въ Зарайску въ домѣ Александра съ братьями Строгоновыхъ, потому что отецъ его въ томъ городѣ отъ нихъ Строгоновыхъ у соляныхъ промысловъ прикащикомъ. А какъ де сего сентября мѣсяца, а котораго числа не упомнить, съ Москвы изъ Преображ. Приказа въ Зарайскъ въ тотъ помянутый домъ посланные капитанъ да подъячій съ солдаты пріѣхали, и въ то де время отца его Василья Бабушкина въ домѣ не прилучилось да той присылки, а за сколько дней не упомнить же отъѣхалъ въ Переславль Рязанскій по присланному письму роспищниковъ своихъ, которые по немъ по дѣлу у поручика кн. М. Лобанова Ростовскаго въ статьѣ подписались. А онъ, Иванъ, въ тотъ ихъ пріѣздъ прилучился дома и не вѣдая того, что они изъ Преобр. Приказа призналъ своимъ мнѣніемъ, что отецъ его либо зачѣмъ у поручика Лобанова Ростовскаго не явился, и для взятыя отца его или его Ивана присланы драгуны изъ Переславля Рязанскаго, и отъ нихъ испужався, изъ хоромъ побѣжалъ на огородъ; а съ огорода въ заднія ворота на улицу, а съ улицы въ огороды градскихъ жителей. И съ того времени въ бытность тѣхъ присланныхъ въ Зарайску ходилъ и ночевалъ по тѣмъ огородамъ и садамъ, таясь отъ градскихъ жителей; а въ домъ къ себѣ и въ иные ни къ кому при бытности тѣхъ присланныхъ не входилъ и не ночевывалъ и домашніе ихъ и посторонніе люди никто въ тѣхъ садахъ его не видали жъ, и пропитаніе себѣ въ то время ни отъ кого не имѣлъ. И какъ де тѣ присланные изъ дому ихъ изъ Зарайска поѣхали, и по отъѣздѣ ихъ того жъ числа въ ночи онъ, Иванъ, съ огородовъ пришелъ тайно на свой огородъ, а съ огорода вошелъ въ сѣни, и въ тѣхъ сѣняхъ взялъ себѣ печенаго хлѣба крошку и домашніе никто его не видали. И взявъ изъ сѣней, пошелъ по прежнему въ тѣ жъ огороды и тѣмъ хлѣбомъ питался сентября по 13 число. А какъ того сентября 13 числа въ Зарайску по улицѣ ко двору, на которомъ они жили, А. Строгонова люди Никифоръ Кудреватой, да Николай Третьяковъ съ Москвы ѣхали, и онъ, Иванъ, съ огородовъ ихъ увидѣлъ на улицѣ и потому сталъ быть объ нихъ свѣдомъ. И на другой

день по прїѣздѣ тѣхъ людей, обнадѣясь на то, что они люди господъ ихъ, къ нимъ на дворъ пришелъ, и тѣ люди его, Ивана, сковавъ повезли къ Москвѣ, и ѣдучи дорогою про вышеписанную присылку изъ Преоб. Приказа увѣдомился онъ отъ тѣхъ присланныхъ Строгоновыхъ людей. И привезли его на дворъ Строгоновыхъ сего числа, а съ двора привели въ Преображ. Прик. А будучи въ Зарайску и въ иныхъ мѣстахъ нигдѣ ни съ кѣмъ онъ, Иванъ, поносительныхъ никакихъ писемъ о цар. вел. не писывалъ и другихъ писцовъ о такихъ жъ поносительныхъ непристойныхъ письмахъ про цар. вел. никого онъ Иванъ не знаетъ. И того жъ числа письмо о поношеніи цар. вел., по которому доносить подьячій Гр. Емельяновъ ему Ивану Бабушкину въ застѣнкѣ жъ показывано и потому письму онъ Бабушкинъ роспрашиванъ, то письмо его ль руки. А смотря онъ его сказалъ: то письмо сверхъ 7 строкъ и въ 8-й строкъ 3 слова такія были „а монархъ нашъ“ да въ 9-й строкъ первое слово „буди проклятъ, буди прокля“ и въ 10-й строкъ „буди прокля“ всего его Ивановой руки; а въ тѣхъ же 3-хъ строкахъ въ 8-й „царь Петръ“, да въ 9-й и въ 10-й послѣднія по два слова по тверду да по еру не его Ивановой руки другой руки, приправлены они послѣ его Иванова написанія; а кто ихъ вписалъ и приправилъ, того онъ, Иванъ, не знаетъ. А то де вышеписанное письмо опречь помянутыхъ приправокъ писалъ онъ, Иванъ, своею рукою тому съ годъ прошлаго лѣта; а въ которое число не упомнить, будучи въ Зарайску въ домѣ Строгоновыхъ, въ которомъ отецъ его съ нимъ Иваномъ живетъ въ верхней свѣтлицѣ при зарайчанинѣ Григорѣѣ Емельяновѣ, прозвище Кочергинѣ, съ его жъ Григорьевыхъ словъ. А тотъ де Григорій ему, Ивану, и отцу его былъ знаетъ, и въ домъ къ нимъ прихаживалъ; сталъ онъ то письмо съ его Григорьевыхъ словъ писать для того: какъ тотъ Григорій въ вышеписанное время въ той свѣтлицѣ съ нимъ Иваномъ только самъ другъ спдѣлъ, и въ разговорахъ тотъ Григорій ему, Ивану, сказалъ, что онъ, Григорій, знаетъ паязустъ заговоръ отъ ружья. И онъ, Иванъ, къ тому его слову молвилъ, чтобъ онъ, Григорій, для дорожнаго проѣзду тому заговору научилъ бы его, Ивана. И Григорій велѣлъ ему взять бумаги съ чернилами; и какъ онъ чернила да бумагу взялъ“ и Григорій сталъ ему сказывать, а онъ Иванъ, писать, и написалъ то вышеписанное письмо, которое нынѣ ему показано; только въ томъ письмѣ въ то время вышеписанныхъ словъ въ 8-й строкъ царя Петра было не написано, велѣлъ ему тотъ Григорій въ томъ мѣстѣ оставить порозжее мѣсто, и онъ по тому его велѣнію то порозжее мѣсто оставилъ; въ 9-й да въ 10-й строкахъ къ концу велѣлъ написать прокля, а твердо съ еромъ дописывать ему въ обѣихъ строкахъ не велѣлъ; а для чего онъ вышеписанное мѣсто оставить и въ дву мѣстахъ по тверду да по еру дописывать не велѣлъ, того онъ, Иванъ, не вѣдаетъ; такъ жъ въ томъ письмѣ „монархъ“, кого онъ, Григорій, велѣлъ ему написать, онъ Иванъ не зналъ, да и Григорій о томъ ему не сказалъ жъ, и не рогол-

коваль, и по се число о томъ, что зовется монархъ, не знаетъ. И какъ онъ, Иванъ, то письмо написалъ, въ то жъ время взялъ его у него къ себѣ Григорій жъ Кочергинъ; и сказалъ, что онъ о томъ заговоръ еще справится у себя дома; а чего справится, о томъ не выговорилъ; и съ того времени то письмо было у того Григорья. А какъ онъ, Иванъ, послѣ того, одного письма у него прашивалъ, и онъ ему отговаривался, что онъ освѣдомясь къ нему его принесетъ. Да нынѣшнимъ лѣтомъ послѣ св. недѣли, а въ которое число не упомнить, онъ, Иванъ, къ тому Григорью пришелъ въ домъ отца его безъ него Григорья и взялъ съ собою его Григорьева дрозда изъ клѣтки. И послѣ того тотъ Григорій пришедъ къ нему, Ивану, въ домъ, того дрозда изъ клѣтки его вынявъ хотѣлъ взять къ себѣ по прежнему, и онъ ему его не отдалъ, и зашибъ его Григорья по щекѣ рукою и подралъ за волосы. И въ то время тотъ Григорій ему, Ивану, угрожалъ словами: „я де тебѣ это отомщу, дашь де ты мнѣ и 4 дрозда“, а къ чему онъ такіа угрозная слова говорилъ, о томъ не выговорилъ, и о вышеписанномъ письмѣ не упоминалъ же. А oprичъ де вышеписаннаго письма иныхъ такихъ жъ непристойныхъ писемъ онъ, Иванъ, отъ себя и ни съ чѣихъ словъ не писывалъ, такъ жъ и Григорій при немъ Иванѣ такихъ жъ писемъ не писывалъ же. И про вышеписанное написанное письмо отцу своему и инымъ никому по се число онъ, Иванъ, не сказалъ того ради, чаялъ, то письмо самое простое, только отъ ружья; а что оно неподобное и непристойное, о томъ онъ отъ безумія и отъ малолѣтства своего не выразумѣлъ, и на огородѣ де своемъ онъ, Иванъ, того письма не обранивалъ; отъ роду себѣ сказалъ 15 лѣтъ. И того жъ числа извѣтчикъ Григорій Емельяновъ приведенъ въ застѣнокъ жъ и Ивану Бабушкину показыванъ и у показыванья оный Бабушкинъ спрашивалъ его, Григорья, онъ, Бабушкинъ знаетъ ли, и помянутое письмо съ его ль словъ писано или иной Григорій Емельяновъ, прозвище Кочергинъ, въ Зарайску есть. А смотря онъ его сказалъ: Г. Емельяновъ, прозвище Кочергинъ тотъ, и помянутое письмо писалъ онъ Бабушкинъ съ его Григорьевыхъ словъ. И противъ его Бабушкина опазнованья и роспросу Г. Емельяновъ роспрашиванъ и съ нимъ Бабушкинымъ дана очная ставка. А въ роспросѣ и съ нимъ Бабушкинымъ, будучи въ очной ставкѣ, сказалъ: прозваніе ему Григорью и отцу его отъ зарайскихъ мірскихъ людей Кочергины есть. А прошлаго де года и лѣта онъ, Григорій, въ Зарайску Строгоновыхъ на дворѣ въ верхней свѣтлицѣ съ нимъ И. Бабушкинымъ не сиживалъ; и разговору такого, что онъ Григорій отъ ружья заговоръ знаетъ наизусть не имѣлъ; и Бабушкинъ о томъ, чтобъ онъ тому заговору для дорожнаго проѣзда его выучилъ, ему не говорилъ, и чернилъ да бумаги брать ему не веливалъ, и писать его съ словъ своихъ такого вышеписаннаго непристойнаго письма о цар. вел. такимъ вымысломъ, какъ онъ, Иванъ, въ роспросѣ сказалъ не заставлялъ, и въ томъ письмѣ порозжихъ мѣстъ оставлять ему не веливалъ, а такого написаннаго письма отъ него, Ивана, изъ рукъ себѣ

будто для справки не имываль и назадъ онъ у него Григорья того письма себѣ не прашиваль; тѣмъ всѣмъ онъ, Бабушкинъ, его Григорья, клеплетъ напрасно; а то де его Ивановой руки письмо онъ, Григорій, подлинно поднялъ въ Зарайску Строгоновыхъ на огородѣ, гдѣ тотъ Бабушкинъ съ отцомъ своимъ живетъ, и самъ собою и другіе никто по его Григорьеву велѣнью въ томъ письмѣ никакихъ словъ не приписываль. А нынѣшняго лѣта послѣ св. недѣли, а въ которое число не упомнить, Ив. Бабушкинъ къ нему Григорью въ домъ отца его безъ него Григорья приходилъ и дрозда изъ клѣтки у него вынялъ, и послѣ того онъ Григорій, пришедъ къ нему Ивану въ домъ, дрозда изъ клѣтки его вынялъ жъ и хотѣлъ его взять къ себѣ по прежнему; и онъ, Иванъ, ему, Григорью, не отдалъ, только далъ ему за него 3 алтына денегъ; а по щекѣ рукою его, Григорья онъ, Иванъ, не биваль и за волосы не дралъ, такъ же и онъ Григорій тому Ивану ни чѣмъ не угроживаль. А Иванъ Бабушкинъ съ нимъ Григорьемъ въ очной ставкѣ говорилъ: вышеписанное письмо будучи съ нимъ Григорьемъ въ домѣ своемъ въ верхней свѣтлицѣ писалъ онъ, Бабушкинъ, съ его Григорьевыхъ словъ подлинно къ ружью заговоръ для проѣзду въ дорогѣ, а не для повошенія про пар. вел.; и какъ онъ то письмо написаль, и въ то время въ томъ письмѣ имени царева да въ проклятіи въ дву мѣстахъ по тверду да по еру было не написано; по его жъ Григорьеву велѣнью, тѣ мѣста оставлены были порозжіа: и для чего онъ тѣ мѣста порозжіа оставить велѣлъ, того онъ, Иванъ, не знаетъ; приписка явилась послѣ того, какъ тотъ Григорій то письмо у него, Ивана, взялъ; и самъ ли онъ, Григорій, въ тѣхъ порозжихъ мѣстахъ или, по его жъ Григорьеву велѣнью, кто иной приписаль, того онъ, Иванъ, не видалъ; такъ жъ въ томъ письмѣ монархомъ кого велѣлъ ему онъ, Григорій, написать про то онъ по се число не знаетъ же (л. 40) 1719 г. сентября въ 20 д., по указу в. г., и по приказу бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскаго съ товарищи Преображенскаго Приказу подьячіе Иванъ Чичеринъ, Петръ Нестеровъ посылаемы изъ Преоб. Приказу съ солдаты да съ колод. Григорьемъ Емельяновымъ, а велѣно намъ по указанью того колодника сыскать плѣннаго иноземца Липстера, да у того жъ Липстера, взявъ письма его, какія у него есть, и привести въ Преоб. Приказъ. И мы подьячіе по указыванью того колодника Григорья при присланномъ отъ полковника и московскаго оберъ коменданта Ивана Петровича Измайлова при гарнизонномъ порутчикѣ Иванѣ Максимовѣ сынѣ Смольяниновѣ да при понятыхъ села Танинскаго при оброчномъ кр. Иванѣ Семеновѣ да Николаевского монастыря, что на Шартмѣ, при оброчномъ кр. Иванѣ Фроловѣ ѣздили въ Ново-Басманную слободу на дворъ аптекаря Кашлыря Шленкаря. И колодникъ Гр. Емельяновъ сказалъ: на томъ же де дворѣ живетъ вышеписанный иноземецъ Липстеръ и указаль избу, а та изба замквута вутрянымъ замкомъ. И того жъ двора житель иноземецъ Юноша Шляпникъ намъ посланнымъ сказалъ: въ той избѣ живетъ тотъ

иноземецъ Липстеръ съ плѣннымъ же иноземцемъ капит. Данграфомъ, и тотъ де Липстеръ и Данграфъ сего числа съ того двора сошли въ Ново-Нѣмецкую слободу къ обѣднѣ; и тое избу мы подъячіе при тѣхъ понятыхъ запечатали; а для поимки того иноземца Липстера поставили на томъ дворѣ на караулѣ Никитина полку Козлова капрала Ивана Серебрякова съ солдаты. И сентября жъ въ 21 д. пришедъ въ Преоб. Приказъ тотъ капралъ Серебряковъ и сказалъ: вышеписанный де иноземецъ Липстеръ на тотъ дворъ пришелъ сего числа, и онъ капралъ одержалъ его за карауломъ. И я, Иванъ Чичеринъ, пришедъ на тотъ же дворъ съ вышеписанными жъ понятыми и того иноземца Липстера взялъ, и его Липстера привезъ въ Преоб. Приказъ. (Л. 46) Колодникъ Гр. Емельяновъ, который держится въ Преоб. Приказѣ въ капитанской свѣтлицѣ по царственному дѣлу за особымъ карауломъ драгъ на себѣ волосы и являетъ себя, будто онъ во изступленіи ума своего съ притворомъ или сущю болѣзнью, познать мнѣ невозможно, чтобъ о томъ повелѣно было освидѣтельствовать. О семъ доноситъ караульный капитанъ Максимъ Силинъ сынъ Мошковъ. 1719 г. октября въ 3 д. осмотрѣтъ его Емельянова лекарямъ и его спросить, для чего онъ волосы на себѣ драгъ и показываетъ себя противъ сего доношенія. И того жъ числа по сей помѣтѣ для осмотру Г. Емельянова въ Преоб. Приказъ сысканъ аптекарскій лекаръ Прокофій Серебряковъ и ему Прокофью оный Григорій показыванъ. А осмотра онъ, Серебряковъ, его, Григорья, передъ бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскимъ съ товарищи сказалъ: нынѣ въ немъ Григорьѣ болѣзни никакія нѣтъ и тѣломъ своимъ всемъ онъ здравъ; а скорбь объявляетъ онъ въ себѣ своимъ притворомъ. Къ сей сказкѣ лекаръ Прокофій Серебряковъ руку приложилъ. А въ роспросѣ сказалъ: въ Преоб. Прик. держится онъ Григорій въ капитанской свѣтлицѣ за особымъ карауломъ и говоритъ ему ни съ кѣмъ не велѣно; да на прошедшей де недѣлѣ при караульномъ капитанѣ Семенѣ Верховскомъ онъ, Григорій, взялъ книгу Прологъ, сталъ было читать, и оный капитанъ тое книгу велѣлъ солдатамъ у него взять и взяли, а читать ему не велѣлъ. И съ того времени онъ, Григорій, сталъ имѣть размышленіе о томъ, что онъ, Григорій, въ Преоб. Приказѣ при роспросѣ показалъ о царст. великомъ дѣлѣ правдою, по которому его извѣту для взятія въ Преоб. Прик. И. Бабушкина посланъ былъ въ Зарайскій капитанъ и онъ Иванъ въ тое посылку былъ не сысканъ, а послѣ того отысканъ и въ Преоб. Прик. приведенъ и спрашиванъ, а въ роспросѣ о письмѣ руки своей, которое онъ, Григорій, объявилъ, показалъ, будто писалъ съ его Григорьевыхъ словъ, и будто отъ малолѣтства не выразумѣлъ, что называется монархъ, такъ жъ и другихъ словъ будто въ томъ письмѣ онъ, Иванъ, не писалъ, и сказалъ себѣ онъ, Иванъ, отъ рсду 15 лѣтъ, а ему Ивану 18-й годъ. И то онъ, Иванъ, на него, Григорья, о томъ, что то помянутое письмо, будто онъ, Иванъ, писалъ съ его Григорьевыхъ словъ сказалъ напрасно. И отъ того напраснаго его обогнанія, и что говорить ему ни съ кѣмъ не пове-

лѣно, сталъ онъ, Григорій, имѣть себѣ размышленіе; и октября въ 3 д. въ размышленіи былъ съ часъ безъ памяти, и непритворомъ, и въ томъ безпамятствѣ волосы на себѣ онъ, Григорій, дралъ ли, того не упомнить. (Л. 47—50). Того жъ числа по посылкѣ изъ Преоб. Приказа взять въ Новой слободкѣ, что по концѣ Новонѣмецкой слободы съ двора Сем. полку солдата Лаврентья Рожнова и приведенъ въ Преоб. Прик. Посольской канцеляріи бывшій безжалованный толмачъ Аѳанасій Новгородцевъ, который умѣетъ вѣнѣянскому языку. И по приказу бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскаго съ товарищи плѣннаго иноземца Липстера, который по сему дѣлу держится, велѣно спросить черезъ переводъ поминутаго толмача Аѳанасья Новгородцева. И тотъ плѣнный иноземецъ передъ бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскимъ съ товарищи черезъ того толмача А. Новгородцева спрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: по иноземски имя ему Германъ Германовъ сынъ, прозвище Липстеръ, а по русски Романъ Романовъ сынъ Липстеръ. Прежъ сего былъ онъ шведскаго короля города Алыста житель; будучи за королемъ служилъ при кавалеріи въ прапорщикахъ, и тому 17 лѣтъ какъ, ген. и ков. Б. П. Шереметевъ тотъ г. Алысть завоевалъ, его Германа и другихъ офицеровъ и солдатъ взялъ въ полонъ; и по взятіи присланы за карауломъ къ Москвѣ онъ, Германъ и другіе его братья полоняники; сперва держаны за карауломъ на Ростовскомъ подворьѣ 3 года, а съ того подворья они, полоняники, разосланы по разнымъ городамъ: онъ Германъ въ 30 чел. посланъ былъ въ Переславль Рязанскій; въ томъ городѣ жилъ онъ 10 лѣтъ, и изъ того города съ товарищи всего 14 чел. переведены въ Зарайскъ; въ томъ городѣ жилъ онъ 4 года, а изъ Зарайска взять къ Москвѣ въ маѣ мѣсяцѣ нынѣшняго 719 г., по его Германову челобитью, и по присланному указу съ Москвы тотъ указъ по него прислать оберъ комендантъ И. П. Измайловъ. И съ того присланнаго указу вынѣ во взятыхъ его Германовыхъ письмахъ въ Преоб. Приказѣ есть копія; и по взятіи нынѣ онъ, Германъ, живетъ на Москвѣ за паролемъ плѣннаго шведскаго жъ капитана Карла Динграфа при немъ жъ кап. въ Ново-Басманной слободѣ на дворѣ, съ котораго онъ нынѣ въ Преоб. Приказъ взять; тотъ дворъ аптекаря по прозванію Шленкора, а какъ его зовутъ, и въ которой оптекѣ отправляетъ, не знаетъ; вышеписанный капитанъ Карлъ Динграфъ у того аптекаря на томъ дворѣ нанимаетъ свѣтлицу. А г. Зарайска жителя Г. Емельянова онъ, Германъ, знаетъ, спознался съ нимъ Григорьемъ въ то время, какъ онъ, Германъ, жилъ въ Зарайску у него Германа; на квартирѣ его тотъ Григорій учился вѣмецкому и латынскому языку говорить и писать; а у него де, Григорья, въ домѣ его онъ, Германъ, не бывалъ и съ тѣмъ Григорьемъ разговоровъ о царскомъ величествѣ и ни о чемъ межъ ими не бывало. Ему жъ Герману при семъ роспросѣ показано письмо на малой табличкѣ, которое отыскано въ письмахъ Григорья Емельянова и сверху написано по вѣмецки три строки. А смотря онъ Германъ того писема сказалъ: сверху того письма двѣ

строки писалъ онъ, Германъ, а третью строку писалъ Г. Емельяновъ; а въ тѣхъ во всѣхъ 3-хъ строкахъ писаны одни слова съ печатной нѣмецкой книги прозваніемъ „Малицной“ о томъ, когда Христосъ, будучи на Крестѣ, послѣднее слово проглаголалъ: уже Его Христово мученіе все окончилось. И какъ онъ Германъ до полоннаго своего взятія жилъ въ вышеписанномъ г. Алыстѣ и когда въ томъ городѣ у кого въ домѣ случится огненное запаленіе и пожаръ, и въ тотъ де пожаръ ученые ихъ братья иноземцы отъ той храмины, которая горитъ, отлома уголь, тѣмъ углемъ подписываютъ на хоромѣхъ, гдѣ горитъ, вышеписанное Христово слово, и отъ того написанія въ томъ мѣстѣ пожаръ престае; и о томъ де у нихъ прежь сего тому больше 30 лѣтъ была проба въ Ревельскомъ уѣздѣ у ревел. капитана у Ягана Ризинкамъ, и послѣ той пробы оный кап. умре. Онъ же Германъ про ученъѣ Г. Емельянова о заговорѣ ружья сказалъ: тому Григорью о порчѣ ружья онъ, Германъ, сказывалъ разговоромъ; какъ де онъ, Германъ, жилъ въ Алыстѣ, и у нихъ де охотники, ходя за птицею, тѣхъ птицъ бьютъ изъ ружья, а другіе ихъ же братья, иноземцы, у тѣхъ охотниковъ ружье портятъ, и за тою ихъ порчею охотникъ изъ того ружья по многой стрѣльбѣ птицы убить не можетъ; и оныя де охотники, у котораго ружье будетъ испорчено, тѣмъ людямъ, которые ружье портятъ, чинятъ въ томъ противность такую: когда кто у котораго охотника ружье испортитъ, и тотъ охотникъ изъ того ружья выстрѣлитъ въ рябину, и отъ той жъ рябины сломя сучекъ вколотитъ въ тое дырку, гдѣ пулька прошла; и тотъ де, кто ружье испортитъ, въ то время придетъ самъ съ повинною, и заколоченный помянутый сучекъ изъ дырки выметъ, а то ружье въ то время будетъ исправно. А больше того о томъ ружьѣ иныхъ разговоровъ у него Германа съ тѣмъ Г. Емельяновымъ не было. А онъ, Германъ, о испорченъѣ того ружья слышалъ словесно жъ, живучи въ Алыстѣ, отъ охотниковъ, которые ходятъ за птицами, а собою о томъ не изслѣдовалъ. А больше того янымъ никакимъ заговорамъ того Григорья онъ, Германъ, не учивалъ и самъ онъ, Германъ, не знаетъ. (Л. 59—62.) Но-ября въ 17 д., по указу в. г. и по приказу бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскаго съ товарищи извѣтчикъ Гр. Кочергинъ да И. Бабушкинъ привожены въ застѣнокъ и будучи въ застѣнкѣ до пытки Гришка Кочергинъ передъ бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскимъ съ товарищи повинился и сказалъ: письмо о поношеніи ц. в., которое въ его Гришкиной присланной скрынѣ отыскано, писано тому близко дву лѣтъ въ Зорайску въ домѣ В. Бабушкина въ верхней его свѣтлицѣ; писалъ то письмо его В. сынъ Иванъ Бабушкинъ съ его Гришкиныхъ словъ для заговору, будго отъ ружья, а не длл поношенія о ц. в., потому какъ онъ, Гришка, съ тѣмъ И. Бабушкинымъ въ вышеписанной ихъ свѣтлицѣ прилучился, и въ разговорахъ онъ, Кочергинъ, тому И. Бабушкину сказалъ подлогомъ, будго онъ, Кочергинъ, знаетъ отъ ружья заговоръ, и такого де чел., кто тотъ заговоръ будетъ знать, ни какое

ружье не возьметъ. И Ивапъ де Бабушкинъ, послышавъ отъ него о томъ заговорѣ, сталъ ему говорить, чтобъ онъ, Кочергинъ, тому заговору изучалъ бы его, Бабушкина; и онъ, Кочергинъ, съ словъ своихъ велѣлъ ему, Бабушкину, писать своею рукою. И какъ онъ, Бабушкинъ, сталъ писать, и сверху 7 строкъ написать, а въ 8-й строкъ велѣлъ ему написать по вымыслу своему о монахѣ, а не о монархѣ, и слова рцы надъ тѣмъ монахомъ писать ему не велѣлъ для того, чтобъ онъ, Бабушкинъ о томъ не дознался, возлѣ того жъ монаха велѣлъ ему написать складомъ нашъ, а возлѣ наша къ концу той же строки велѣлъ оставить порозжее мѣсто; а въ 9-й строкъ велѣлъ написать „буди проклятъ“, въ той же 9-й и въ 10-й строкахъ въ проклятыхъ словахъ къ концу по тверду да по еру дописывать не велѣлъ же. И какъ онъ, Бабушкинъ, то письмо до конца съ словъ его написалъ и то письмо у него, Бабушкина, изъ рукъ взялъ къ себѣ онъ, Кочергинъ, будто для справки о томъ заговорѣ, и взявъ, съ тѣмъ письмомъ отъ того Бабушкина пришелъ въ Зарайску въ избу, въ которой пишутъ крѣпости, потому что онъ, Кочергинъ, въ то время былъ въ той пищей крѣпостной избѣ для письма. И въ той избѣ на единѣ въ вышеписанномъ взятомъ Бабушкинѣ письмѣ онъ, Григорій, своею рукою приправилъ въ 8-й стр. надъ монахомъ рцы да въ порозжемъ оставленномъ мѣстѣ той же 8-й стр. „царь Петръ“, въ 9-й и въ 10-й стр. у двухъ проклятельныхъ словъ послѣднія слова по тверду да по еру. А то де письмо ему Ив. Бабушкину онъ, Кочергинъ, писать велѣлъ по своему вымыслу для того: въ прошлыхъ годахъ отецъ его Кочергина зарайчанинъ пос. чел. Емельянъ Кочергинъ у Ив. отца у Василья Бабушкина занималъ денегъ 100 руб. въ кабалу и тѣ заемныя его деньги ему В. Бабушкину заплатилъ всѣ сполна, и Василій Бабушкинъ отцу его заемной его кабалы не отдалъ, такъ жъ и отписи въ пріемѣ тѣхъ денегъ не далъ жъ. И по тому его вышеписанному И. Бабушкина написанному письму онъ Г. Кочергинъ впредь его И. Бабушкина и отца его Василья хотѣлъ устраивать, чтобъ онъ, В. Бабушкинъ, вышеписанную заемную кабалу на отца его Емельяна выдалъ; а какъ бы тое заемную кабалу выдалъ, и то его Иваново письмо хотѣлъ онъ отдать имъ, Бабушкинымъ. А цар. вел. такъ жъ и въ Приказахъ и въ Канцеляріяхъ нигдѣ объявлять того письма онъ не хотѣлъ и того письма посторонніе люди никто, тако жъ и отецъ его Гришкинъ, Емельянъ Кочергинъ не видалъ. А въ первомъ де роспросѣ такъ жъ и съ первой пытки онъ, Гришка, сказалъ, будто то вышепомянутое письмо его Иваново Бабушкина онъ, Гришка, поднялъ на огородѣ В. Бабушкина и, познавъ въ томъ письмѣ его Иванову руку, хотѣлъ съ тѣмъ письмомъ ѣхать въ Санктъ Питеръ-Бурхъ и объявить его цар. вел. самому, а противъ Ивановыхъ словъ Бабушкина въ томъ, что то письмо писано въ домѣ В. Бабушкина съ его Гришкиныхъ словъ, а не на огородѣ поднято, заперся и совершенной правды о томъ по се число не сказалъ по вышеписанной злобѣ на

В. Бабушкина и не хотя предъивить воровства своего, и въ той его вивѣ надъ нимъ воля в. г.. А прежь того помянутаго письма иныхъ такихъ приличныхъ писемъ къ воровству онъ, Кочергинъ, писать никому не веливалъ, такъ жъ и самъ своею рукою не писывалъ жъ. И отъ иноземца прапорщика Германа Липстера науки ни о какихъ злыхъ дѣлахъ не слыхалъ и писемъ о худыхъ дѣлахъ не писывалъ же; только де въ то время, какъ онъ, Гришка, у того Липстера учился по латыни, тотъ Липстеръ съ нимъ, Гришкою, имѣлъ разговоръ о ружьѣ такой: если де въ ихъ государствѣ у птичьихъ охотниковъ кто ружье заговорить, и онъ въ то время изъ ружья выстрѣлить въ рябину, и послѣ де выстрѣлу отъ той жъ рябины сломить онъ сучекъ, и тотъ сучекъ вколотить въ то мѣсто, въ которомъ пуля будетъ, и по тому оружейный заговорщикъ придетъ. И съ тѣхъ его словъ онъ, Гришка, записалъ на бумагѣ своею рукою, о которой запискѣ у него, Гришки, сказано въ прежнемъ его роспросѣ; а больше того ни о чемъ никакого совѣту съ нимъ, Германомъ, онъ, Кочергинъ, не имѣлъ. И съ подлинныхъ рѣчей онъ, Гришка Кочергинъ, спрашиванъ и пытанъ вдрюгрядъ. А съ пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что выше сего въ новинкѣ своей сказалъ. Было ему 25 ударовъ. 1719 г. ноября въ 16 д., по указу в. г. бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскій приказалъ Александрова чел. Строгонова В. Бабушкина отдать дому его человѣку съ роспискою, и дворъ его распечатавъ отдать ему, Василью, и письма, которыя взяты въ Преоб. Приказъ, до которыхъ по сему дѣлу не коснулось и дѣла не дошло, отдать того жъ дому Строганова человѣку съ роспискою жъ. А иноземца отослать въ гарнизонъ съ памятью и отдать съ роспискою; а письма его, такъ жъ буде до нихъ по сему дѣлу дѣла не дошло, отдать ему иноземцу съ роспискою. А вора Гришку Емельянова поставить къ розыску по указу. (Л. 90—92.) Въ 719 г. въ Преоб. Приказъ присланъ отъ астраханскаго губернатора Воынскаго Астраханской губерніи подъячій Г. Кочергинъ да съ нимъ письмо, а въ немъ написано: „Лежить дорога, черезъ тое дорогу лежитъ колода, по той колодѣ идетъ самъ сатана, несетъ кулекъ песку да ушатъ воды; пескомъ ружье заряжаетъ, водою ружье заливаютъ; какъ въ ухѣ сѣра кипить, такъ бы въ ружьѣ порохъ кипѣлъ, а онъ бы, оберегатель мой, повсегда бодръ быть; а монархъ нашъ, царь Петръ, буди проклятъ, буди проклятъ, буди проклятъ“. А Кочергинъ въ роспросѣ и съ одной пытки сказалъ: вышеписанное де письмо писалъ Строгоновыхъ чел. В. Бабушкина сынъ его Иванъ, а поднялъ онъ, Кочергинъ, то письмо у того Бабушкина на огородѣ. А Бабушкинъ смотря того письма въ роспросѣ и съ нимъ извѣтчикомъ въ очной ставкѣ и съ одной пытки сказалъ: то де письмо сверху 7 строкъ его Ивановой руки, а въ 8-й строкѣ царь Петръ да въ 9-й и въ 10-й въ проклятіи по два слова по тверду да по еру не его Ивановой руки, припразнены послѣ; а то де письмо, oprичъ тѣхъ припровоку пи-

салъ онъ при томъ извѣтчикѣ Кочергинѣ съ словъ его на единѣ для заговору ружья; а написалъ онъ, Бабушкинъ только то, что выше сего сказалъ. А извѣтчикъ же Кочергинъ съ 3-хъ пытокъ и съ огня винился и сказалъ вышеписанное де письмо писалъ тотъ Бабушкинъ съ словъ его извѣтчиковыхъ и сверху 7 строкъ написалъ, а въ 8-й строкъ велѣлъ ему написать по вымыслу своему о монахѣ, а рце надъ тѣмъ монахомъ писать ему не велѣлъ, чтобъ онъ, Бабушкинъ, о томъ не дознался; возлѣ того жъ монаха велѣлъ ему написать складомъ нашъ, а къ концу той же строки велѣлъ оставить порожнее мѣсто, а въ 9-й да въ 10-й строкахъ, въ проклятыхъ словахъ, къ концу по тверду да по еру дописывать не велѣлъ. И какъ то письмо тотъ Бабушкинъ написалъ, и онъ, извѣтчикъ, взявъ у него къ себѣ будто для справки о томъ заговорѣ, и послѣ того онъ, извѣтчикъ, въ томъ письмѣ приправилъ въ 7-и строкѣ надъ монахомъ сверху рцы, да въ той же строкѣ въ порожнемъ мѣстѣ „царь Петръ“, и въ 9-й и въ 10 строкахъ у дву проклинательныхъ словъ по тверду, да по еру. Тому извѣтчику Кочергину за то воровство въ Преображенскомъ Приказѣ сказана смерть. 1721 г. марта въ 11 д. в. г. т. въ Санктъ-Питеръ-Бурхѣ, будучи въ Преображенской Канцеляріи указалъ, по именному своему ц. в. указу вышеписанному подъячему Г. Кочергину за составъ заговорнаго письма и за приправку въ томъ письмѣ о его ц. в. непристойныхъ словъ, учиня наказанье, бивъ кнутомъ и вырѣзавъ ноздри, послать на каторгу въ вѣчную работу, а письмо оставить въ цѣлѣ. Ромодановскій.

18. Въ нынѣшнемъ 719 г. сентября въ 3 д. присланъ въ Преображенскій Приказъ отъ губернатора Артемья Волинскаго съ памятью Астраханской губерніи подъячій Григорій Емельяновъ, а съ нимъ прислана скрыня замкнута за двумя его губернаторскими печатями, а въ памяти объ немъ написано. Въ нынѣшнемъ де 719 г. августа въ 13 д. приличился онъ въ нѣкоторыхъ кражахъ и сысканъ пьянъ, за что ему учинено наказанье, бить плетью, а подъ наказаніемъ сказалъ, что онъ имѣетъ важныя царственныя письма и есть за нимъ г. слово, и вѣдаетъ умыслъ противъ здоровья его цар. величества, и то письмо лежитъ у него въ скрынѣ; и для того ту скрыню запечатавъ прислалъ онъ, Волинскій, съ нимъ, Емельяновымъ, въ Преображенскій Приказъ. И тотъ подъячій Емельяновъ и скрыня въ Преоб. Приказъ приняты и при томъ Емельяновъ та скрыня отомкнута, и распечатана, и письма въ ней переписаны. А по перепискѣ въ той скрынѣ явилось письмо на полу десяти строкахъ, а въ немъ написано: „лежитъ дорога, черезъ тое дорогу лежитъ колода, по той колодѣ идетъ самъ сатана, несетъ кулекъ песку да ушатъ воды, пескомъ ружье заряжаетъ, водою ружье заливаетъ; какъ въ ухѣ сѣра кипитъ, такъ бы въ ружьѣ порохъ кипѣлъ; а онъ бы, оберегатель мой, по всегда бодръ былъ; а монархъ нашъ, царь Петръ, буди проклятъ, буди проклятъ, буди проклятъ“. А подъячій Григорій Емельяновъ въ роспросѣ сказалъ: какъ онъ жилъ въ Зарайску вмѣстѣ

съ отцомъ своимъ, того города Зарайска съ посад. чел. Емел. Якимовымъ, и въ тѣ времена онъ Григ. хаживалъ именитыхъ людей Александра Строгонова съ братьями къ чел. ихъ къ Василю Оедорову сыну Бабушкину, который живетъ у нихъ въ Зарайску въ особомъ дворѣ для соляного промыслу, и съ нимъ Васильемъ и съ сыномъ его знавался, потому что его Григ. отецъ Емельянъ Якимовъ тому Василю долженъ въ заемныхъ деньгахъ, а въ сколькихъ не упомнить; и по такому его случаю того Васильева сына Ивана письмо руки его Ивановой онъ Григорій зналъ. И въ нынѣшнемъ 719 г. въ маѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ не упомнить, онъ, Григорій, къ тому Василю шелъ въ домъ его одинъ черезъ огородъ его въ заднюю калитку, по брата своего родного Ивана Емельянова, который у того промышленника Бабушкина для его дѣлъ ночевывалъ, и въ то время на его жъ Васильевъ огородъ поднялъ онъ, Григорій, вышеписанное письмо руки сына его Васильева Ивана Бабушкина, что явилось въ скрынѣ; и то письмо, какъ онъ, Григорій, поднявъ прочесть позналъ, что то письмо письма Ивановой руки Бабушкина, взялъ его къ себѣ, а никому его не показалъ, и въ городѣ, и въ Москвѣ, въ канцеляріяхъ, и въ приказахъ нигдѣ его не явилъ того ради, что съ тѣмъ письмомъ хотѣлъ онъ, Григорій, идти въ Санкт-Петербургъ объявить его самому цар. вел. И какъ онъ къ губер. къ А. Воынскому въ домъ пришелъ, то письмо принесъ съ собою жъ, и держалъ его при себѣ въ помянутой скрынѣ тайно, а никому его не объявилъ же, для того имѣлъ себѣ мысль такую: какъ бы онъ губ. съ Москвы поѣхалъ въ Санкт-Петербургъ, и онъ бы Григорій былъ при немъ же, и по прибытіи бъ объявилъ то письмо ему цар. величеству самому. И какъ его, Григорія, по приказу его Воынского за пьянство били плетьюми, и онъ Григорій въ то время сказалъ за собою г. слово, и губ. приказалъ его и съ нимъ скрыню отослать въ Преображенскій Приказъ. И по тому его Григорьеву роспросу для взятія вышеписанныхъ Василья да Ивана Бабушкиныхъ и всякихъ ихъ писемъ изъ Преображенскаго Приказу въ Зарайскъ посланы капитанъ Максимъ Мошковъ да подъячій Андрей Телятевъ съ солдаты по наказу. А въ наказѣ имъ кап. и подъячему написано: по его в. г. указу въ его г. цар. великомъ тайномъ дѣлѣ довелись взять въ Преоб. Прик. изъ Зарайска А. Гр. сына Строгонова люди его Василій Оедотовъ да сынъ его Иванъ Бабушкины; которые въ томъ городѣ живутъ при соляномъ его Строгонова промыслѣ. И имъ капитану и подъячему, пріѣхавъ въ городъ Зарайскъ, взявъ съ собою постороннихъ понятыхъ тутошнихъ жителей, съ ними идти въ домъ вышеписаннаго промышленника, и пришедъ ихъ Василья и Ивана взять и, заковавъ въ ручные и въ ножные кандалы, а въ домѣ ихъ письма, что какихъ есть, всѣ до одного, собравъ въ ящикъ или въ коробью, и обвязавъ веревкою, запечатать своими и его Васильевою печатями, а запечатавъ тѣ письма съ ними жъ Вас. и Ив. при-

везть въ Преоб. Прик.. А буде въ томъ домѣ ихъ Василья и Ивана не извѣдуть, и объ нихъ спросить женъ ихъ и дѣтей, куда и сколь давно они отъѣхали. И буде по роспросамъ ихъ явится, что они въ отъѣздѣ отъ дома своего поблизку, и имъ для взятыя ихъ ѣхать въ тѣ мѣста и потому жъ взять. А буде нигдѣ ихъ они не извѣдуть, и вмѣсто ихъ взять женъ ихъ и дѣтей, или работниковъ ихъ, а взявъ потому жъ привезть съ собою; а пожитки ихъ Вас. и Ив., собравъ въ одно мѣсто гдѣ пристойно, запечатать, и до указу велѣтъ ихъ беречь понятымъ и градскимъ посадскимъ людямъ, и въ томъ у нихъ взять росписка. А съ приѣзда своего въ Зарайскъ, въ самомъ скоромъ времени, при понятыхъ забравъ у нихъ, Бабушкиныхъ, письма, не откладывая ни на малое время, тотчасъ въ пристойныхъ мѣстахъ кликать биричь и, собравъ того города всѣхъ жителей, не обходя ни какого лица, всѣхъ, что есть безъ обходно, сказать его цар. вел. указъ подъ смертною казнью. у кого есть вышепомянутыхъ Бабушкиныхъ какія письма и животы положены на сбереженіе, или для чего иного, или къ кому какія отъ нихъ письма писаны, и явно причинныя о какомъ ни есть злѣ, чтобъ тѣ люди, у кого есть, тѣ письма и животы объявили безовсякаго опасенія. А кто объявитъ тѣ письма, какія явятся, и тѣхъ людей, у кого явятся письма причинныя, за крѣпкимъ карауломъ привезти съ собою въ Преоб. Прик.. А буде кто у себя или кто у кого знаетъ, а утаитъ и не извѣститъ, а послѣ у кого явятся, тому безовсякія пошады казенну быть смертью, и движимое и недвижимое имѣніе отыметь безповоротно, а о животахъ учинить то жъ, какъ писано выше сего. Тотъ наказъ имъ кап. и под. отданъ въ пакетъ за печатью, а на томъ пакетѣ подписано: распечатать имъ тотъ наказъ, приѣхавъ въ Зарайскъ, и по наказу отправить немедленно; а до Зарайска не распечатывать, а буде распечатаютъ, быть въ смертной казни. У той подписи приписъ дьяка Василья Нестерова. И сентября въ 10 д. они кап. да подъяч. привезли В. Бабушкина да съ нимъ подголовокъ, ящикъ, коробку съ письмами; а про сына его въ доѣздѣ написали, что они въ приѣздъ свой въ домъ его не изошли; а отца де его они взяли въ Переславлѣ Рязанскомъ отъ лейбъ гвардіи поручика кн. Мих. Лобанова Ростовскаго, потому что онъ объ немъ Иванъ слѣдуетъ по извѣсту въ солянѣ дѣлѣ. А В. Бабушкинъ въ роспросѣ сказалъ: въ Зарайску живетъ онъ по приказу Александра Строгонова съ братьями . . . для приему и роздачи соли. И какъ де нынѣ кап. съ под. по него Василья и по сына его Ивана въ Зарайскъ были присланы, и въ то время онъ, Василій, былъ въ Переславлѣ Рязанскомъ лейбъ гвар. Преоб. полку у пор. кн. М. Лобанова Ростовскаго для отгѣту по доношенію города Зарайска посад. чел. въ продажѣ соли, и сынъ его Иванъ 15 лѣтъ, съ матерью своею, а съ его женою, по отъѣздѣ его остался въ домъ его. А въ присылку капитанскую и подъяческую, куда онъ дѣвался и нынѣ гдѣ, того онъ не знаетъ; а тотъ де его

сынъ грамоты и писать умѣть, только де нынѣ его сыновней руки письма познать не знаетъ, потому что онъ Василій самъ грамотѣ и писать не умѣть; а у того де сына своего непристойныхъ никакихъ писемъ онъ, Василій, не видалъ и самъ онъ, Василій, непристойныхъ писемъ ни о чемъ съ сыномъ своимъ и съ посторонними ни съ кѣмъ не писывалъ; а которыя де письма нынѣ изъ дома его взяты, и съ нимъ за печатью его привезены въ Преоб. Прик., и тѣ письма въ подголовкѣ зарайченина посадскаго чел. Андрея Тимоѣева сына Желгунова, а у него де Василья тѣ письма тотъ Андрей поставилъ на сбережѣ, поѣдучи на Украину для торговаго своего промыслу, и о нынѣшней и прошедшей зимѣ въ великій постъ и по се число онъ ихъ у него не взылъ; а какія въ томъ его подголовкѣ письма; онъ Василій не знаетъ; а въ ящикѣ, да въ коробкѣ письма его Васильевы всякія крѣпости и соляныя книги, и отписи, и отгдѣ его присланныя письма, и въ тѣхъ его письмахъ руки сына его Ивана есть, книги соляныя приходныя и расходныя, и вѣдѣнія черныя о соляномъ дѣлѣ къ господамъ ихъ, и тѣ письма его сыновней руки онъ Василій укажетъ. А по осмотру въ вышеписанныхъ привозныхъ письмахъ никакихъ причинныхъ писемъ къ злу не сыскано жъ. И того числа на дворъ Александра Строгонова съ братьями посланъ изъ Преоб. Прик. старый подъячій Петръ Безбородовъ, а велѣно ему, Петру Безбородову, тому Александру или братьямъ его кто ихъ въ Москвѣ есть сказать г. указъ, чтобъ они Строгоновы вышеписаннаго прикащикава Васильева сына Бабушкина Ивана въ Москвѣ въ домѣ своемъ и на городахъ, гдѣ ихъ промыслы есть, велѣли людямъ своимъ отыскивать въ скорости съ всякимъ поспѣшеніемъ, а какъ отысканъ будетъ, и его прислать въ Преоб. Прик. немедленно; а ежели онъ, Бабушкинъ чѣмъ укрывательствомъ сысканъ не будетъ, и тому укрывателю за то быть казненну смертѣю. Тотъ указъ велѣно имъ сказать съ приложеніемъ ихъ рукъ. А въ города въ Зарайскъ, въ Переславль Рязанской, въ Коломну, въ Михайловъ, въ Пронескъ о сыску и о поимкѣ его въ тѣхъ городахъ посланы в. г. заповѣдныя грамоты.

19. Въ нынѣшнемъ 720 г. декабря въ 16 д. въ Преображенскій Приказъ присланы изъ Вязмы Алексѣевы люди Ртищева Алексѣй Козловъ, Иванъ Жумахъ. А во отпискѣ о нихъ вяземской провинціи судьи Алексѣя Толстаго написано: декабря де въ 14 д. пришедъ они въ вяземскую канцелярію собою, сказали за собою г. слово порознь о разныхъ дѣлахъ. А въ Преображенскомъ Приказѣ Алексѣй Козловъ въ роспросѣ сказалъ: слово де за нимъ такое: тому четвертый годъ въ филиповъ постъ, а на которой недѣлѣ и въ который день, непомнить, помѣщикъ его Ртищевъ, будучи въ вязенскомъ своемъ сельцѣ Оетиньинѣ Голочово, тожъ призванъ его, Козлова, къ себѣ въ хоромы ввечеру, въ часъ ночи или въ другомъ, а для чего не помнить, и при немъ, Козловѣ, говорилъ тотъ его помѣщикъ вслухъ про цар. величество не-

пристойныя слова такія: „черный орелъ, побѣдитель, разоритель государства Московскаго, старыхъ слугъ вывелъ, Москву завелъ въ другой землѣ“. А кого старыхъ слугъ вывелъ, и Москву гдѣ въ другой землѣ завелъ, и того именно не выговорилъ, и къ разговорамъ ли какимъ или кромѣ разговоровъ тѣ слова говорилъ, того онъ Козловъ не упомянуть. И окромѣ его Козлова тѣхъ помѣщиковыхъ непристойныхъ словъ никто не слыхалъ, и кромѣ его Козлова иныхъ никого при томъ не было; а въ то жъ де время о тѣхъ непристойныхъ словахъ не извѣстилъ онъ, Козловъ, боясь того помѣщика для того: при тѣхъ же словахъ тотъ же его помѣщикъ, смотря на него, Козлова, говорилъ: „если де ты не донесешь; и я де всего тебя осыплю деньгами“; и онъ для того и не доносилъ. Да прежде де того тому лѣтъ съ 10 тотъ же его помѣщикъ говаривалъ: „стали де въ народѣ подати тяжелы“, а чѣмъ тяжелы не говаривалъ; да и о служиломъ чинѣ говаривалъ же, а что не помнить, только помнить въ тѣхъ же разговорахъ говаривалъ: „какъ бы де г. выбралъ меня генераломъ, я де собралъ бы силу, насадилъ бы лемеша, и пошелъ бы противъ шведа“. А тѣ де лемеша по другому званію сошники. И какъ вышеписанныя роспросныя черныя рѣчи переписаны на бѣло, и тому Козлову прочтены, и онъ же Козловъ, выслушавъ тѣхъ роспросныхъ рѣчей, винился и сказалъ вышеписанныхъ де непристойныхъ словъ помѣщикъ его никогда не говаривалъ, затѣялъ на него онъ, Козловъ, собою напрасно, по злобѣ за то; въ нынѣшнемъ 720 г. въ осень передъ праздникомъ Покрова Богородицы посылалъ онъ, Козловъ, того жъ села Оетиньина кр. Дѣя Тимошеева на помѣщиковъ дворъ на сторожу, и тотъ кр. учинился непослушень, и онъ, Козловъ, за то хотѣлъ его посадить на цѣпь, и тотъ же кр. посадить на чепъ себя не дался, и говорилъ, что де онъ сорветъ съ него, Козлова, голову; и онъ Козловъ о тѣхъ похвальныхъ словахъ билъ челомъ тому помѣщику, и помѣщикъ де Управы ему не далъ, и рнясь онъ, Козловъ, за то, что управы не далъ, тѣ слова на того своего помѣщика и затѣялъ, и въ той его винѣ воленъ в. г. И того жъ числа ему, Козлову и другія его роспросныя рѣчи съ повинкою его читалъ ручникъ караульный писарь для прикладывавья руки, и онъ, Козловъ, выслушавъ тѣ свои другія роспросныя рѣчи, сказалъ тое де повинку сказалъ онъ на себя напрасно, убоясь того, что помѣщикъ его въ тѣхъ словахъ запрется, а свидѣтелей кромѣ его Козлова на тѣ его слова иныхъ никого нѣтъ; а тѣ де непристойныя слова тотъ его помѣщикъ подлинно говорилъ и нынѣ де онъ, Козловъ, одумався въ правдѣ своей, стоитъ въ томъ, что сперва въ роспросѣ сказалъ. Другой его жъ Ртищева чел. Ив. Жумахъ въ роспросѣ сказалъ; слово де за нимъ такое: тому другой годъ или третій, подлинно сказать не помнить, въ фѣлиповъ постъ помѣщикъ его Ртищевъ, будучи въ вяземскомъ же своемъ сельцѣ Оетиньинѣ Голочево, тожъ въ хоромахъ своихъ не знамо къ какимъ разговоромъ говорилъ про цар. вел. такія слова; „г. де нашъ женился въ

Польшѣ, а мы де про то и не вѣдаемъ“. А на комъ женился и сколь давно не выговорилъ, и къ тѣмъ его словамъ говорилъ тому помѣщику онъ, Жумакъ, что такихъ словъ говорить ему не надобно, а надобно за г. молить Бога, и помѣщикъ же де за то его Жумака ударилъ по щекѣ и говорилъ: „ты де за мною сторожъ“. И тѣ помѣщиковы слова слышала ключникъ его и кр. Ѳеодоръ Максимовъ, потому прилучился въ то время въ тѣхъ же хоромахъ и въ томъ на того ключника слался, правъ и виноватъ быть имъ хочеть; а окромѣ де того ключника да его Жумака иныхъ никого не было. Да послѣ де того тою жъ зною въ Москвѣ и жить на загородномъ своемъ дворѣ въ Хамовникахъ; и въ тотъ же мясобѣдъ, а на которой недѣлѣ и въ который день, не помнитъ, былъ у него въ домѣ посадскій чел. скорняшникъ Дмитрій Ивановъ, который живетъ въ Хамовникахъ жъ, а которой онъ слободы и для чего былъ и двора его не знаетъ, и помѣщикъ же де его при томъ скорняшникъ въ разговорахъ, а къ чему не помнитъ, говорилъ: „г. де нашъ мудръ, повидался бы де съ нимъ“, а для чего повидаться не выговорилъ. И къ тѣмъ словамъ того ихъ помѣщика жена Степанида говорила тому ихъ помѣщику: „для чего де ты такіа слова говоришь, доведется де тебѣ за то вырѣзать языкъ“. И помѣщикъ же де, браня ее матерны, выслалъ ее изъ горницы вонъ; и тѣ помѣщ. слова слышали вышеписанный скорняшникъ да дворница его помѣщикова солдатка Евдокимова жена Яковлева, имени ея, и отчества, и нынѣ гдѣ живетъ, не знаетъ. И въ томъ на того Дмитрія и на солдатку онъ Жумакъ слался, правъ и виноватъ ими быть хочеть; а прежде сего о тѣхъ словахъ не извѣстилъ онъ, боясь того помѣщика, и окромѣ того иного г. слова и дѣла за нимъ нѣтъ и ни за кѣмъ не знаетъ. И того Ртищева съ женою и прочихъ по сему дѣлу имать ли и слѣдовать ли. Въ 720 г. декабря въ 19 д. въ Преобр. Приказъ присланы изъ Вязьмы Алексѣевы люди Ртищева Алексѣй Козловъ, Иванъ Жумакъ для того пришедъ они въ Вязьму собою сказали за собою порознь г. слово; а въ Преображен. Приказѣ въ роспросахъ порознь же извѣщали на помѣщика своего Алексѣя въ непристойныхъ словахъ, а въ какихъ и о томъ въ Санкт-Петербургѣ въ Преобр. канцелярію къ бл. ст. ко кн. Ивану Ѳеодоровичу Ромодановскому послана выписка. А въ письмѣ его княжего сіятельства въ Преображ. Приказъ написано: велѣно того Ртищева съ женою сыскать и противъ того извѣту роспросить; а перваго извѣтчика Козлова въ переменныхъ его рѣчахъ пытатъ и спрашивать, сущю ль правдою на того своего помѣщика онъ извѣщаетъ, и для чего въ томъ сталъ было сговаривать и при тѣхъ словахъ опричь его были ль кто иные свидѣтели, и для чего по се время о тѣхъ словахъ не извѣщаль. А по другому извѣту Жумака свидѣтелей, которые при тѣхъ словахъ были ключ. Ѳеодора Максимова, скорн. Дмитрія Иванова, солдатку Евдокимову жену Яковлева сыскать жъ тотчасъ. и противъ того извѣту роспросить подлинно, и въ чемъ учинится споръ, дать очныя ставки, и что все въ роспросахъ, а Козловъ

съ розыску, скажутъ, о томъ къ его сіятельству писать немедленно. И по тому его сіят. письму извѣтчикъ Козловъ и съ перемѣнныхъ рѣчей съ одной пытки говорилъ: такія де непристойныя слова, какъ онъ ска- залъ въ первомъ роспросѣ, помѣщикъ его подлинно говорилъ, а окромѣ его иные никто не слыхали, а въ то де время о тѣхъ непристойныхъ словахъ не извѣщалъ онъ для того, чаялъ, что пройдетъ, а въ Преобр. Приказѣ сталъ было стоваривать отъ страха боясь розыску, а не съ подкупу и не по засылкѣ. Да по вышеписанному жъ его сіят. письму Алексѣй Ртищевъ и жена его Степанида и свидѣтели ключ. и скорн. въ Преображ. Прик. сысканы и роспрашиваны порознь. А въ роспросѣ и съ вышеписанными извѣтчика въ очныхъ ставкахъ Алексѣй Ртищевъ въ непристойныхъ словахъ, а жена его въ слышаніѣ тѣхъ словъ запи- рались, такихъ де непристойныхъ словъ онъ Алексѣй въ цѣломъ умѣ никогда не говаривалъ, а жена его не слыхивала и въ томъ на свидѣ- телей слались же. А извѣтчикъ де Козловъ клеветъ его Ртищева на- прасно, отбывая вины своей, что отдалъ въ рекруты 2-хъ чел. кр. его и взявъ за нихъ съ окладчиковъ деньги, да съ кр. собравъ въ подати деньги жъ и не заплатя податей покорыстовался; а онъ де Ртищевъ бываетъ во изступленіи ума, и въ такомъ вышеписанномъ безумствѣ не- пристойныя слова говорилъ ли, не упомянуть; а учинилось ему то безум- ство сонному въ прошлыхъ годахъ тому лѣтъ съ 10; бываетъ страхъ великій и безпамятство, и въ разныя времена бѣгивалъ невѣдомо куда, и въ день, и по ночамъ показывалось ему дьявольскимъ привидѣніемъ страхованіи; да та жъ болѣзнь на немъ же была и на службѣ въ бѣл- городскомъ походѣ, и по отпуску изъ полку везенъ онъ дорогою свя- занъ, и, отъ людей своихъ въ безпамятствѣ ушодъ, пришелъ въ Москву къ отцу своему одинъ и отецъ его отвезъ его въ Переславль Залѣсскій въ Борисоглѣбскій монастырь и отдалъ подъ началъ. И будучи подъ началомъ, а сколько времени не помнить, и людей не зналъ, и по нынѣ временно въ той же болѣзни бываетъ же; а тому года съ 2 помнится лѣтомъ, ѣдучи съ Москвы въ вяземскую свою деревню, въ дорогѣ былъ въ той же болѣзни во изступленіи ума, и люди его по именамъ 2 чел. везли его связанного, и не доѣзжая сельца его Оетинина, встрѣтилъ его вышеписанный извѣтчикъ Козловъ, и держали его въ томъ сельцѣ за карауломъ связаннаго съ недѣлю, и про тое его болѣзнь вѣдаютъ вяземскіе многіе градскіе и уѣздные люди, да изъ Переславля Данилова монастыря архимандритъ Варлаамъ, потому что въ той болѣзни подъ началомъ въ помянутомъ Борисоглѣбскомъ монастырѣ его видѣлъ. А жена его Ртищева о той его болѣзни въ роспросѣ сказала тѣ жъ рѣчи, что и онъ, Ртищевъ, говорилъ выше сего; она жъ говорила: въ той же де болѣзни тотъ ея мужъ бранивалъ ее Степаниду матерны и бивалъ, и не токмо изъ горницы, и съ двора сбивалъ, и ночевывала она на кр. дворахъ, и про то вѣдаетъ и вышеписанный чел. ихъ Жумахъ. А извѣтчикъ Козловъ съ нимъ Ртищевымъ на очной ставкѣ о не-

пристойныхъ словахъ говорилъ то жъ, что сперва въ роспросѣ и съ пытки сказалъ; а во изступленіѣ ли де ума тѣ непристойныя слова онъ говорилъ, и въ такомъ безумствѣ бывалъ ли, подлинно не вѣдаетъ; а слышалъ о томъ его безумствѣ отъ другихъ его жъ, помѣщика своего, людей; и подѣ началомъ въ монастырѣ тотъ помѣщикъ былъ, и съ Москвы люди его жъ помѣщичковы 2 чел. связаннаго везли, и онъ, Козловъ, встрѣтись съ ними близъ Вязьмы, спросилъ у тѣхъ людей, для чего они его связали, и они де сказали: „бѣжить де въ лѣсъ“. И онъ Козловъ его развязалъ и пріѣхалъ домой былъ въ цѣломъ умѣ, а не во изступленіи; а деньгами де никакими онъ, Козловъ, не корыстовался. А извѣтчикъ же Жумакъ сперва съ помѣщицею въ очной ставкѣ говорилъ: непристойныя слова, о которыхъ онъ извѣщаетъ помѣщикъ его Алексѣй говорилъ при ней, помѣщицѣ, въ полпьянѣ и не въ крѣпкомъ умѣ. Онъ же Жумакъ съ помѣщикомъ своимъ въ очной же ставкѣ винился и сказалъ непристойными де словами онъ, Жумакъ, того помѣщика поклепалъ напрасно, затѣявъ собою, мстя злобу за то: тому лѣтъ съ 10 и больше, будучи тотъ помѣщикъ на службѣ въ бѣлгородскомъ походѣ, и послѣ отпуску службы былъ боленъ, и во изступленіи ума, и бѣгивалъ съ дороги, и онъ, Жумакъ, охраняя его, чтобъ не пропасть, ковалъ его въ желѣза, и приковывалъ къ телѣгѣ; и тотъ де помѣщикъ въ томъ безумствѣ бывалъ его Жумака многаяжды, и будучи домой, не доѣзжая Орла, съ дороги тотъ помѣщикъ въ томъ безумствѣ ушелъ, и пропадалъ безвѣстно; и онъ Жумакъ, пріѣхавъ въ вяземское его село Оетиньино про то безумство, и что онъ съ дороги бѣжалъ, сказалъ помѣщицѣ своей и она де говорила: „если де онъ пропадетъ, и за то де васъ перевѣшаютъ“; а послѣ пріѣзду его, привезли того его помѣщика въ то село люди отца его, по именамъ 2 чел. и сказали: пришелъ де онъ къ Москвѣ въ безумствѣ, а откуда не вѣдаютъ; и подѣ началомъ въ Переславлѣ Залѣскомъ въ монастырѣ былъ, да и послѣ свободы изъ монастыря въ безумствѣ бывалъ же; и его Жумака, и жену свою, и другихъ людей бывалъ, и отъ того бою та его помѣщица и они люди бѣгивали и укрывались; и помѣщица де ихъ бѣгать имъ не велѣла, и говаривала: „если де онъ учинитъ надъ собою или надо мною какое худо, и за то де васъ повѣсятъ“. Онъ же Жумакъ сказалъ: тѣ де непристойныя слова затѣять на него помѣщика и на помѣщицу умыслилъ онъ, сговорясь съ вышеписаннымъ извѣтчикомъ Козловымъ для того: по письму отъ помѣщика ихъ изъ Дмитровскаго ихъ сельца Ефимова для охраненія въ сельцѣ Оетининѣ помѣщичкова двора посылалъ онъ, Козловъ, на сторожу кр. Дѣя Оедосѣева, и тотъ Дѣй учинился ослушенъ, и того Козлова бранилъ и хотѣлъ бить; и тотъ Козловъ на того Дѣя писалъ въ томъ къ тому ихъ помѣщику жалобу, и отъ него, помѣщика, обороны въ томъ не было; и въ Николаевъ день зимняго 720 года былъ онъ, Жумакъ, съ тѣмъ Козловымъ того жъ сельца Оетиньина помѣщика жъ ихъ у кр. въ гостяхъ и кр. Иванъ Буданъ дралъ его,

Жумака, за волосы напрасно, и на другой день жаловался онъ, Жумакъ, о томъ тому Козлову и говорилъ, что онъ о тѣхъ побояхъ на того жъ кр. станетъ бить челомъ помѣщику ихъ; и Козловъ де говорилъ: „что де бить челомъ помѣщику, онъ де и моей обидѣ не далъ управы; житье де наше худо, станемъ де на него извѣщать, и пойдемъ въ городъ и скажемъ за собою г. слово; я де слышалъ отъ него помѣщика непристойныя слова“. А какія сказалъ именно, только нынѣ онъ ихъ сказать не помнитъ; и къ тѣмъ Козлова словамъ говорилъ тому Козлову онъ, Жумакъ, будто отъ того жъ ихъ помѣщика непристойныя жъ слова слышалъ и онъ, Жумакъ; и по тому согласію, пришедъ въ Вязьму, сказали оба за собою г. слово; и въ Преображенскомъ Приказѣ въ роспросѣ и съ помѣщицею въ очной ставкѣ на того ихъ помѣщика въ непристойныхъ словахъ говорилъ онъ ложно по той злобѣ; а про свидѣтелей скорняка и солдатку на тѣ слова сказалъ для того, что въ домѣ помѣщика его бывали они почасту и кромѣ ихъ на иныхъ показать было о томъ не на кого; и чаялъ, что тѣхъ свидѣтелей сыскивать и допрашивать не стануть, а нынѣ призналъ, что ему въ томъ поклепъ розыску не миновать, для того вину свою и приносить, и сговариваетъ о томъ не по скупу и не по засылкѣ; а вышенисанный де Козловъ отъ того помѣщика непристойныя слова подлинно ль слышалъ или по злобѣ извѣщаетъ, того не знаетъ. Алексѣй Козловъ въ роспросѣ и съ нимъ Жумакомъ въ очной ставкѣ говорилъ: въ Николаевъ день съ вышенисаннымъ Жумакомъ у кр. въ гостяхъ были и въ разговорахъ, а не жалобою про кр., который того Жумака дралъ за волосы, тотъ Жумакъ ему, Козлову, сказывалъ; а такихъ словъ, что о той обидѣ станетъ бить челомъ помѣщику тотъ же Жумакъ ему, Козлову, не говаривалъ, и онъ, Козловъ, такихъ словъ, что де о томъ бить челомъ помѣщику, онъ де и его Козлова обидѣ управы не далъ, и житье де наше худо, не говаривалъ жъ; а что имъ на того помѣщика своего извѣщать въ г. дѣлѣ идти въ городъ и сказать за собою г. слово, межъ себя они говорили; и что онъ, Козловъ, отъ того помѣщика своего непристойныя слова слышалъ тому Жумаку сказывалъ; и Жумакъ де ему, Козлову, сказалъ, что и онъ отъ помѣщика своего непристойныя жъ слова слышалъ же и тѣ слова ему, Козлову, сказалъ именно жъ, только онъ, Козловъ, нынѣ тѣхъ словъ сказать не упомянуть, и тѣ непристойныя слова отъ помѣщика своего онъ Козловъ подлинно слышалъ, а не затѣваетъ; а Жумакъ де непристойныя слова затѣваетъ ли, того не знаетъ, и въ Вязьму пошли, согласясь съ тѣмъ Жумакомъ вмѣстѣ, и г. слово о томъ за собою и сказали. А свидѣтели Ртищева ключ. Ѳедоръ Максимовъ, и скорнякъ Дмитрій Ивановъ по заповѣди святаго евангелія и подъ страхомъ смерти въ роспросахъ порознь сказали: вышенисанныхъ де непристойныхъ словъ отъ Алексѣя Ртищева, которыя показалъ на него вышенисанный чел. его Жумакъ, они никогда не слышали и такихъ словъ онъ, Ртищевъ, при нихъ не говаривалъ. А о сыску и о присылкѣ въ Преображенскій

Приказъ свидѣтеля жъ солдатской жены посланъ указъ въ горнизонтъ, и по тому указу та салдатка генваря по 19 число не прислана. Въ письмѣ бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскаго изъ Санктъ-Питеръ-бурха въ Преоб. Прик. генваря 26, а въ Москвѣ получено феврала 1 ч. сего 721 г. за подписаніемъ его сіятельства руки написано: извѣтчиками Ртищева людьми Козловымъ и Жумакомъ розыскивать, пытатъ трижды и огнемъ жечь: Козловъ подлинно ль тѣ непристойныя слова слышалъ, а Жумака правдою ль сговариваетъ, и подлинно ль онъ Жумака на помѣщика своего извѣщать сговаривался съ тѣмъ Козловымъ. И что съ розыску скажутъ, о томъ къ его сіят. писать; а о безумствѣ Ртищева кѣмъ надлежитъ сыскать по указу накрѣпко и съ того сыску прислать къ его сіят. свѣдѣніе. А до указу его Ртищева и жену его держать за особыми караулы на дворѣ ихъ и свидѣтеля жъ солдатскую жену сыскавъ распросить. По памяти изъ горнизона такой солдатки въ томъ полку нѣтъ. И по тому его сіят. письму тѣ Ртищева люди Козловъ и Жумака пытаны трижды и огнемъ сжены. А съ пытокъ и съ огня А. Козловъ говорилъ прежнія рѣчи, что сперва въ роспросѣ сказалъ: помѣщикъ де его непристойныя слова, о которыхъ показалъ онъ, Козловъ, сперва въ роспросѣ, говорилъ подлинно, а свидѣтелей при тѣхъ словахъ никого не было; а до тѣхъ словъ за недѣлю или меньше, а подлинно не упомнить, тотъ помѣщикъ былъ во иступленіи ума, а послѣ тѣхъ словъ, а сколько времени спустя не помнить; о тѣхъ словахъ извѣстить онъ, Козловъ, хотѣлъ и для того пошелъ было въ Вязьму, и, пришедъ въ Вязьму, воеводы и судей въ Вязьмѣ не получилъ: были въ уѣздѣ для дѣлъ; и не извѣстия никому, пришелъ въ тое жъ помѣщечову дер. по прежнему и по нынѣшній извѣтъ о тѣхъ словахъ многое время молчалъ и не извѣщалъ, чаялъ, пройдетъ; и какъ услышалъ отъ Ив. Жумака на пом. кр. жалобу въ бою и сговорясь пошли въ Вязьму вмѣстѣ, а при той жалобѣ онъ, Козловъ, тому Жумаку говорилъ о себѣ, что онъ хочетъ на того ихъ помѣщика извѣстить, а къ тѣмъ его словамъ говорилъ, что и онъ на того жъ помѣщика извѣщать хочетъ же, а кто въ чемъ хочетъ извѣщать, о томъ другъ другу не сказали; а послѣ перваго своего роспросу о тѣхъ непристойныхъ словахъ съ того ихъ помѣщика онъ, Козловъ, сталъ было сговаривать испужався, а чего и самъ не знаетъ. Ив. Жумака съ пытокъ же и съ огня винился и говорилъ: помѣщика своего непристойными словами онъ, Жумака, въ извѣтѣ своемъ поклепалъ напрасно, умысля собою по злобѣ за то, будучи тотъ помѣщикъ въ цѣломъ умѣ и во иступленіи ума по многія времена бивалъ его, Жумака, многаяжды напрасно, а за что не знаетъ; да и жену де свою, а его Жумакову помѣщицу тотъ же пом. во иступленіи умѣ бивалъ же безвинно жъ, а временемъ на дѣтей своихъ и на жену жъ смотря плакалъ и говаривалъ, что она тѣмъ его дѣтямъ не мачиха и ему не жена—дьяволъ, жена де его, а ихъ мать была не такова; да и на людей своихъ смотря

говаривалъ же, что они не люди—дьяволы жъ и персона де ихъ не людская; и про то его сумозбродства вѣдаютъ окольныхъ ближнихъ дер. помѣщики и люди ихъ и кр.; а товарищъ де его извѣтчикъ же А. Козловъ отъ того жъ ихъ пом. непристойныя жъ слова слышалъ ли, не вѣдаетъ; а какъ тому Козлову жаловался онъ, Жумаку, пом. ихъ на кр. Ив. Будана въ бою, и тотъ Кословъ ему, Жумаку, говорилъ, что де ты мнѣ жалуешься, я де и самъ къ нему пом. приносилъ жалобу на кр. Дѣя Оедосѣева въ брани, и онъ де обороны не учинилъ; хочю де я на него извѣщать. А въ чемъ извѣщать, не домолвилъ, да и онъ его о томъ не спросилъ, только къ тѣмъ его словамъ говорилъ же, что и онъ на него жъ помѣщика извѣщать хочеть же; а кто въ чемъ хочеть извѣщать, того другъ другу не сказали; и послѣ тѣхъ словъ, будучи въ деревнѣ, сговорясь съ тѣмъ Козловымъ сказать за собою г. слово, пошли въ Вязму на того помѣщика извѣщать, кто что за нимъ знаетъ. И какъ де его, Жумака, везли изъ Вязмы въ Москву, и онъ де тѣ непристойныя слова на него помѣщика умысла затѣялъ въ то время одинъ, а ни кто его не научалъ; а будто такія слова слышала помѣщица его и свидѣтели скорнякъ да солдатка, и то на нихъ затѣялъ же; а чаялъ, что той помѣщицы и свидѣтелей сыскивать и допрашивать не будутъ. А въ уложенѣ въ 2 главѣ напечатано: „которые всякихъ чиновъ люди учнутъ за собою сказывать г. дѣло или слово, а послѣ того они жъ учнутъ говорить, что за ними г. дѣла или слова нѣтъ, а сказывали они за собою г. дѣло или слово, избывая отъ кого побои, или пьянымъ обычаемъ, и ихъ за то бить кнутомъ, и бивъ кнутомъ отдать тому, чей онъ человекъ. Будетъ кто на кого доводитъ г. великое дѣло или измѣну и не довелъ, и сыщется про то до пряма, что онъ такое дѣло затѣялъ на кого напрасно, и тому извѣтчику тожъ учинить, чего бѣ довелся тотъ на кого, онъ доводитъ.“ По вышеписанному жъ его сіят. письму и по грамотѣ изъ Преоб. Приказа вышеписаннаго Ртишева о сумозбродствѣ сыскивано. А въ сыску 4 чел. дворянъ по заповѣди святого евангелія и подѣ страхомъ смерти порознь сказали: въ прошлыхъ годахъ на службѣ въ Бѣлгородѣ тотъ Ртищевъ въ безумствѣ былъ держанъ, подѣ карауломъ скованъ, у свойственника своего Губарева и ухвата топоръ изрубилъ того Губарева мало не до смерти, и за то у шатра бить батоги и держанъ прикованъ; а по отпускѣ съ службы съ дороги бѣжалъ, а куда и какъ сысканъ невѣдаютъ; да и послѣ того въ деревнѣ своей въ безпамятствѣ бывалъ же и бѣгивалъ по ночамъ. Изъ тѣхъ же дворянъ 1 чел. пополнилъ: тотъ же Ртищевъ послѣ того въ Вяземскомъ своемъ помѣстьѣ при переписчикѣ Твороговѣ, вшедъ въ прудъ, бродилъ нагъ. Дворянъ же 1 чел. сказалъ: въ 719 г. былъ онъ у того Ртищева по званью въ гостяхъ и тотъ Ртищевъ внѣ ума, ухвата съ стола ножъ, бросился къ нему, и жена де того Ртищева выбѣжала изъ свѣтлицы вонъ; а онъ, ухвата его, связалъ, и держанъ связанный сутки, и опо-

мятовся, о томъ плакалъ. Попы градской, монастырскій, да разныхъ селъ всего 5 чел. по священству и подъ страхомъ смерти порознь сказали: въ прошлыхъ де годахъ въ разныя времена у того Ртищева въ домѣ они бывали не однократно по знакомству, и того Ртищева въ безумствѣ видали, бѣгивалъ по дер. въ одпой рубахѣ и босъ. Изъ нихъ же 2 чел. дополнили: тотъ же де Ртищевъ многихъ людей бивалъ, въ томъ числѣ изъ нихъ попа билъ же. Изъ нихъ же одинъ чел. дополнилъ же: тотъ же де Ртищевъ, бѣгая де въ одной рубахѣ, безъ портокъ, садился на лошадей и скакалъ черезъ яму. 1 же чел. дополнилъ же: тотъ же де Ртищевъ въ томъ же безумствѣ говорилъ: „домъ мой сожгли, жену замучили, за нами гонять, стучать и по сторонамъ кричать“. 1 чел. подьячій сказалъ: въ одно де время, будучи онъ у того Ртищева въ деревнѣ, въ домѣ его, по призыву въ гостей, и ночевалъ, и Ртищевъ де вскоча съ постели ночью, кричалъ и хотѣлъ его бить. А послѣ того въ другое время былъ онъ же подьячій у того жъ Ртищева по указу въ деревнѣ для переписки крестьянъ, и Ртищевъ же де, пришедъ къ нему на съѣзжій дворъ, кричалъ же и похвалялся убить до смерти, а по утру говорилъ: того де ничего не помнить. Вяземскіе посадскіе люди 3 чел. сказали: у того жъ Ртищева бывали они въ дер. въ разныя времена для покупки хлѣба и въ безумствѣ его видали. Изъ тѣхъ же 1 чел. дополнилъ: и людей де своихъ бивалъ. Другой сверхъ того дополнилъ: ухватя де въ горницѣ съ полки икону да крестъ бросалъ по столу многожды, и говорилъ не такъ написано; а пришедъ де въ умъ, о томъ плакалъ. Разныхъ помѣщиковъ 3 чел. дворовые люди, 2 чел. кр. и того 5 чел. сказали: то они знаютъ, въ безумствѣ тотъ Ртищевъ бываетъ. Изъ кр. 1 чел. дополнилъ: у того де Ртищева въ домѣ онъ ночевалъ, и тотъ де Ртищевъ вскоча ночью закричалъ: „вставайте, погоняйте, сядисъ, добрый молодецъ, черезъ двѣ на третьи“. И того въ сыску сказали дворянъ 5 чел., поповъ 5 же, подьячій 1, посад. 3, помѣщ. людей 3, кр. 2 всего 19 чел. А въ градскихъ законахъ написано: еще седми лѣтъ отрокъ или бѣсный убьетъ кого, неповиненъ есть смерти. И о вышеписанныхъ о Ртищевѣ съ женою и о людяхъ ихъ, что чинить. О Ртищевѣ другой сыскъ. Въ письмѣ бл. св. кн. И. Ѳ. Ромодановскаго изъ Санкт-Питеръ-бурха марта 23, а въ Москвѣ получено того жъ марта 30 ч. сего жъ 721 г. за подписаніемъ его сят. руки въ Преображенскій Приказъ написано. По дѣлу Ртищева по извѣсту чел. его А. Козлова сыскать о немъ Ртищевѣ именно, въ томъ сумозбродствѣ онъ бывалъ въ трезвомъ ли случаѣ, или въ пьянствѣ; и будучи въ Преоб. Прик. за карауломъ то сумозбродство надъ нимъ бывало ль. И о томъ о всемъ къ его сят. писать. И по тому его сят. письму о томъ Ртищевѣ сыскивано. А въ сыску изъ прежнихъ обыскныхъ людей дворяне по именамъ 2 чел., по заповѣди святаго евангелія и подъ страхомъ смерти сказали: тотъ де Ртищевъ, будучи на службѣ въ Бѣлгородѣ въ сумозбродствѣ и подъ карауломъ держанъ

былъ скованъ недѣли съ 4, а хмѣльного ничего не пилъ. Изъ прежнихъ обыскныхъ людей помѣщ. кр. 3 чел. подѣ вышенианнымъ жѣ подтверженіемъ сказали: тотъ де Ртищевъ въ сумозбродствѣ былъ и трезвой. Изъ первыхъ 1 чел. кр. сказалъ: тому де Ртищеву сумозбродство приключается трезвому, и въ одно время будучи въ церкви у обѣдни и вышедъ изъ церкви учелъ его и другихъ бранить и хотѣлъ бить. Изъ первыхъ же 1 чел. попъ сказалъ: тому Ртищеву сумозбродство приключается трезвому и пьяному. Изъ первыхъ же дворянъ 4. поповъ 4 жѣ, подъячій 1, посад. 2, помѣщ. дворовыхъ людей 2, кр. 1, и того 14 чел. подѣ тѣмъ же подтверженіемъ сказали: тому Ртищеву сумозбродство трезвому ль или пьяному приключается, не знаютъ. Да сверхъ прежнихъ въ сыску жѣ вновь 1 чел. кр. подѣ страхомъ жѣ смерти сказалъ: тому де Ртищеву сумозбродство приключается трезвому Попъ 1, дьяконъ 1, драгунъ 1, солдатъ 1, помѣщ. дворовыхъ людей 2, кр. 2 жѣ, и того 8 чел. подѣ страхомъ жѣ смерти сказали: того де Ртищева въ сумозбродствѣ они видали, а отъ чего ему приключается, не знаютъ. 1 попъ жѣ сказалъ: про того де Ртищева слышалъ онъ отъ отца своего попа жѣ, что тотъ Ртищевъ въ сумозбродствѣ бывалъ, а трезвый или пьяный, не знаетъ. Въ сыску жѣ іеромонаховъ 2, іеродьяконъ 1, схимонаховъ 3, монаховъ 3 жѣ, и того 9 чел. по монашескому общанью и подѣ страхомъ смерти сказали: тотъ де Ртищевъ въ 710 г. въ сумозбродствѣ былъ и по приводу отца его былъ въ монастырѣ ихъ подѣ началомъ съ недѣлю, и въ безумствѣ молитвы не творилъ, и святымъ образомъ не поклонялся, а на угодниковъ Божіихъ возлагалъ хулу; а отчего ему то безумство учинилось не знаютъ; и будучи въ мон. испѣлѣлъ и взялъ его отецъ къ себѣ по прежнему. Всего въ обыску сказали 39 чел. Да въ Преоб. Прик. Никитина полку Козлова солдаты 2 чел., которые стоятъ у того Ртищева на караулѣ, подѣ страхомъ жѣ смерти сказали: будучи де тотъ Ртищевъ у нихъ подѣ карауломъ, пришелъ въ безумство и учалъ скакать съ полу на скамью и говорилъ: „отведите де меня въ Приказъ или въ бѣдность, я де уйду“. Одному жѣ изъ нихъ солдату говорилъ про жену свою, что она ему подмѣнная, и чтобъ онъ солдатъ выдалъ ее замужъ; тотъ же де Ртищевъ приходитъ въ страхъ и ничего не говоритъ, а кто на квартиру къ хозяину придетъ, и онъ говоритъ: тѣ де приходятъ отъ чел. его Козлова, который держится за карауломъ; а пришедъ въ память молится со слезами и сказываетъ, что де онъ говорилъ не помнить. Той же квар. хозяинъ о томъ же его Ртищева сумозбродствѣ сказалъ тѣ жѣ рѣчи, что сказали солдаты выше сего. А въ уложенъ въ 2 главѣ напечатано: „Буде учнутъ извѣщать про государственное здоровье или какое измѣнное дѣло чьи люди на тѣхъ, у кого они служатъ, или кр. за кѣмъ они живутъ во крестьянахъ, а въ томъ дѣлѣ ничѣмъ ихъ не уличать, и тому ихъ извѣсту не вѣрить, и учиня имъ жестокое наказание, бивъ кнутомъ нещадно, отдать тому, чьи они люди, и кр. и

кр. и опричь тѣхъ великихъ дѣлъ ни въ какихъ дѣлахъ такимъ извѣтчикамъ не вѣрить“. Дьякъ Яковъ Былинскій. По указу в. г. бл. ст. кн. И. О. Ромодановскій приказалъ того Ртищева послать подѣ началъ въ Покровскій монастырь, что на убогихъ домахъ, и велѣтъ держать его подѣ крѣпкимъ началомъ покамѣста въ исправленіе и въ крѣпость ума сдержанъ будетъ вовсе; а жену его свободить; а извѣтчика отдать жеңѣ его съ роспискою; а буде скажетъ, ненадобея отослать въ Никитинъ полкъ и отдать его въ солдаты. (Преоб. Прик. оп. 288 д. № 1242 л.л. 1—25).

20. В. г. т. х. т. Иванъ Даниловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ г., 1721 г. іюня—22 и 23 чиселъ тульскому подъячему Павлу Петрову приказано было отъ меня х. т., дабы онъ какъ у себя, такъ и у иныхъ подъячихъ, забравъ приводы и допросы пришлымъ людямъ, которые по приводамъ съ заставы держаны были въ неявленіи проѣзжихъ писемъ все, что есть, и которые по отбытіи моемъ изъ Тулы въ Санктъ-Петербургъ, объявилъ бы мнѣ х. т.; и по тѣмъ моимъ многимъ приказамъ принесъ такіе приводы и сказалъ, что де больше у него и у другихъ подъячихъ кромѣ одного привода, который по дѣламъ у тульского подъячаго Николая Семенова, ни у кого нѣтъ; и того жъ г. іюня 23 д., будучи въ Тулѣ у соборной церкви, по отшествіи литоргіи приказывалъ я х. т. ему П. Петрову подтвердительно, дабы онъ вышепомянутые приводы, всемѣрно того дня забравъ, принесъ ко мнѣ х. т. для объявленія, и въ тотъ часъ онъ Павелъ говорилъ мнѣ х. т. противныя слова, и за такія противныя слова, и за другія многія его приказныхъ дѣлъ не отъ праву, и за отбывательство отъ приказу приказалъ я х. т. его Павла отвести, въ канцелярію подѣ караулъ, и велѣлъ посадить на цѣпл. И въ тотъ часъ онѣй подъячій П. Петровъ сказалъ за собою твое г. великое дѣло, а при томъ были тульской же провинціи комериръ Степанъ Каетыревъ да комиссары Тульскій Никита Чулковъ, дѣдиловскій Савастьянъ Ананскій, епифанскій Александръ Мясоѣдовъ, Крапивенскій Андрей Масловъ, да тульскіе подъячіе Леонтій Разнотовскій, Николай Семеновъ, Алексѣй Васильевъ, Семенъ Анцыфоровъ, алексинскій Михайло Андреяновъ да тульскій помѣщикъ Ѳеодоръ Лукинъ сынъ Хрущевъ, которые въ слышаніи вышеписанныхъ его Павловыхъ словъ подписались своеручно. И того жъ г. числа оногo подъячаго Павла Петрова велѣлъ я х. т. одержать въ тульской канцеляріи подѣ крѣпкимъ карауломъ, а для переписки и запечатанія дому его Павлова и всякихъ пожитковъ и писемъ посылаемы были отъ меня х. т. дворянинъ Романъ Анненковъ да вышеписанный подъячій Алексѣй Васильевъ съ сторонними людьми, которые, пришедъ въ канцелярію, въ сказкѣ написали: для переписки де и запечатанія дому его Павла Петрова съ сторонними людьми ходили, и пришедъ всякіе его пожитки и домъ переписавъ при постороннихъ людяхъ запечатали, да у него жъ Павла въ домѣ, забравъ всякія письма, принесли въ тульскую канцелярію для объявленія; и оныя письма я х.

т. съ вышеписанными свидѣтели и при тульскомъ отъ купечества фискаль Василь Свѣчниковъ и при немъ Павль осматривали и описали въ которыхъ по описи явились всякія приказныя дѣла за помѣтами, которыхъ твоимъ в. г. указомъ въ домахъ держать запрещено, понеже у него никакимъ дѣломъ быть не надлежало того ради, что онъ молодой подъячій; и старымъ подъячимъ въ домахъ держать не велѣно жъ; въ томъ числѣ вышеобъявленныхъ приводовъ пришлымъ людѣмъ два доношенія за помѣтами и при нихъ допросы, которые видно, что онъ, Павелъ, для какого своего лукавства хотѣлъ скрасть; а на ередъ сего и другія дѣла изъ канцеляріи пропадали, которые видно, что онъ, Павелъ, также похищалъ; да въ тѣхъ же г. письмахъ явилась письма руки его Павловой невѣдомо какая воровская еретическая записка, а именно написано въ той запискѣ тако: „какъ дорога ни дохнетъ, не охнетъ, такъ бы передо мною, работъ Божиимъ имяркомъ, ни дохнулъ, ни охнулъ всякъ человекъ. Аминь тѣмъ словамъ“. А какъ г. оную воровскую еретическую записку при оныхъ свидѣтеляхъ у онаго П. Петрова въ письмахъ вынели, и учели ее честь, и онъ, Павелъ сказалъ, будто онъ ее списалъ себѣ для памяти съ допросовъ полковника Алексѣевыхъ людей Тароканова Мины Буслаева съ товарищи, которые въ прошломъ 720 г. въ декабрѣ мѣсяцѣ по розыскному дѣлу отъ судьи въ Тулѣ вершены смертью, головы отсѣчены, и тѣла ихъ на колеса были положены. Да того жъ г. іюня 24 дня вышеписанный комериръ С. Каетыревъ прислалъ ко мнѣ х. т. оного лодьячаго Петрова его руки подписаніе и при томъ цѣловальникамъ тулянамъ посадскимъ людямъ, которые были у приему и у роздачи провіанта и фуража на дачу артилерскимъ служителямъ и лошадямъ, которые имѣютъ квартиры въ Тулѣ, Семена Дружинина, Игната Красноглазова, Ивана Вышегородцева, Фотeya Кожевникова допросы о дачѣ въ заемъ мнѣ х. т. твоего г. остаточнаго за раздачею артилерскимъ лошадямъ сѣна, которое я х. т. и камериръ Каетыревъ по доношенію тульского фискала Федора Корелина, дабы не погнило, велѣли отдавать всякаго чина людямъ въ заемъ съ росписками, и съ росписокъ заемщиковъ, которые то сѣно въ заемъ брали и нынѣ берутъ, за руками оныхъ цѣловальниковъ копію. И то г. подписаніе въ слышаніи вышеписанныхъ отъ него Павла словъ за свидѣльскими руками и опись взятымъ изъ дому его письмамъ, и приказнымъ дѣламъ, и оное еретическое письмо и тѣ дѣла, и письма, и еретическая записка за печатью онаго фискала Свѣчникова, и сказку дворянина Анненкова съ товарищи, и его Павлово подписное письмо присланное отъ камерира Каетырева, и цѣловальниковы допросы, и съ росписокъ копію, и его Павла, заковать въ кандалы, и въ цѣпи, и въ наручныхъ желѣзахъ, послалъ я х. т. къ тебѣ в. г. въ Москву въ Преобр. Приказъ за провожатыми съ дворяниномъ Ефимомъ Сухотнымъ съ товарищи при сей отпискѣ для того: въ присланномъ твоемъ в. г. изъ канцеляріи Правит. Сената печатномъ указѣ напечатано: которые люди

сказываютъ за собою или за другими людьми твое г. слово или дѣло, и тѣхъ не розыскивая ведѣно отсылать въ Преоб. Приказъ; а на отвозъ такихъ людей изъ какихъ доходовъ прогонныя деньги давать ямщикамъ за подводы, того въ томъ твоёмъ в. г. указѣ не напечатано. И юня жъ г. съ 24 іюля по 11 число требовать я х. т. у одного подъячаго Петрова для отвоза его въ Москву также и подъ провожатыхъ ямскихъ на три подводы прогонныхъ денегъ, по твоему в. г. указу на 10 верстъ по 4 деньги, и того 32 ал., и по тому требованію до вышеписаннаго числа оныхъ прогонныхъ денегъ онъ Петровъ не далъ. И сего г. іюля 11 дня оный подъячій П. Петровъ заплатилъ тульскимъ ямщикамъ прогонныхъ денегъ только на одну подводу, на которой ему ѣхать, а провожатые принуждены за недачею прогонныхъ идти пѣшками.

(Л. 22—24.) А письмо де, въ которомъ написано: „какъ дорога нидохнетъ, ни охпегтъ, такъ бы передо мною, работъ Божиимъ имяркому, нидохнулъ, ниохнулъ всякъчеловѣкъ. Аминь“. и то де письмо его Павловой руки, писалъ онъ, Павелъ съ словъ Тульской же канцеляріи подъячаго Андрея Михайлова сына, прозвище Золотарева, въ прошломъ 720 г. лѣтомъ: а въ которое время не помнитъ, сошедшися съ тѣмъ Андреемъ на улицѣ и въ разговорахъ, спросилъ, по какой причинѣ добръ къ нему Андрею воевода Иванъ Даниловъ и Андрей де сказалъ: добръ де онъ ко мнѣ по причинѣ, есть де у меня слова, и какъ де я пойду съ двора своего къ нему воеводѣ, и сошедъ де съ двора тѣ слова говорю дорогою, и какъ де къ нему воеводѣ приду, и воевода де будетъ и добръ. И онъ, Павелъ, просилъ его, Андрея, чтобъ онъ тѣ слова сказалъ ему, Павлу, того ради, чтобъ и до него Павла воеводы былъ добръ; и тотъ Андрей тѣ слова ему, Павлу, сказалъ, и онъ Павелъ, позвалъ его къ себѣ на дворъ; и тотъ Андрей, взошедъ на дворъ тѣ слова ему, Павлу, сказалъ, и онъ, Павелъ, сѣдчи на дворѣ своемъ на бревна, тѣ слова записалъ своею рукою для памяти; и того жъ числа тотъ Андрей съ двора его Павлова и пошелъ. И послѣ того, на другой, или на третій день, не помнитъ, пошелъ онъ, Павелъ, въ городъ на воеводскій дворъ отдать воеводѣ поклонъ и идучи дорогою по той запискѣ тѣхъ Андреевыхъ словъ прочиталъ однажды, и поклонъ отдавъ воеводѣ, хотѣлъ идти въ канцелярію, и воевода у него, Павла, спросилъ, отправлены ль у него, Павла, по приказу его дѣла, и онъ Павелъ сказалъ: отправлены, только не всѣ. И воевода жъ де за то не отправленіе приказныхъ дѣлъ билъ его Павла батоги передъ канцеляріею. И онъ, Павелъ, признавъ, что тѣ Андреевы слова къ склонности къ нему того воеводу не привели, пришедъ изъ канцеляріи домой, то письмо бросилъ; а въ письмахъ или просто не помнитъ и ничего по немъ не дѣйствовалъ. А послѣ того въ нынѣшнемъ 721 г. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ посланъ онъ, Павелъ, съ Тулы въ Москву въ губернскую канцелярію съ доношеніемъ воеводскимъ для взятія изъ Ратуши въ Тульскую канцелярію съ табельнаго оклада вѣдомостей; и будучи въ Москвѣ. ходилъ

для свиданія къ бабкѣ своей родной, а отца своего къ матери, ко вдовѣ Прасковѣ Демептьевой, дочери Семеновской женѣ Селиверстова, которая жила межъ Пречистенскихъ и Арбатскихъ воротъ, за землянымъ городомъ на дворѣ кн. Петра Оболенскаго; а у которой церкви въ приходѣ и по какому знакомству жила, не знаетъ; а дворъ укажетъ. И будучи у той своей бабки, говорилъ съ нею въ разговорахъ, что Тульскій воевода къ нему Павлу не добръ; и та его бабка сказала „я де знаю есть мужичекъ, сдѣлаетъ то, что тотъ воевода будетъ къ тебѣ добръ“. И привела его Павла незнаемо на чей дворъ, который за Пречистенскими жъ ворота къ дворнику, и сказала, тотъ де дворъ Григорья Камынина. И взошедъ они на тотъ дворъ, пришли къ дворнику въ избу, и та жъ его бабка говорила тому дворнику, имени его и отчества не знаетъ, чтобъ онъ, дворникъ, сдѣлалъ внуку ея, ему, Павлу, добро, чтобъ Тульскій воев. Иванъ Даниловъ былъ къ нему, Павлу, добръ. И дворникъ де сказалъ: „сдѣлаю“. И вынявъ изъ подъ лавки изъ берещанаго туеска незнаемо какіе два корешка маленькіе, одинъ походить на елевую шишку, пошептавъ надъ ними, невѣдомо что, отдалъ ему, Павлу, и велѣлъ носить при себѣ въ платѣ, такъ де воев. будетъ къ тебѣ и добръ. И онъ, Павелъ, взявъ тѣ коренья, далъ тому дворнику гривну денегъ и съ двора отъ него съ тою бабкою своею пошли. И по отправленіи дѣла своего, для чего онъ былъ присланъ, съ Москвы поѣхалъ на Тулу, и будучи на Тулѣ, тѣ коренья носилъ при себѣ въ кафтанномъ карманѣ, а милости и никакой добродѣтели отъ н. Данилова себѣ не получилъ же. И вынявъ изъ кармана тѣ коренья, бросилъ въ домъ своею въ ящикъ, который по присылкѣ изъ Тульской канцеляріи запечатанъ въ клѣти его съ другою рухлядью, и нынѣ въ томъ ли ящикѣ, не вѣдаетъ, потому какъ повезли его, Павла, въ Москву, и онъ будучи въ канцеляріи при отпускѣ, говорилъ женѣ своей Афімѣ, чтобъ она какъ нибудь въ тою клѣть сходила, хотя подрывся въ подполь, и тѣ бъ коренья, вынявъ изъ того ящика, спрятала, чтобъ ихъ въ томъ ящикѣ не признали. И тѣ де его слова та его жена умолчала и ничего не сказала; и послѣ его въ тою клѣть ходила ль и тѣ коренья выняла ль, не знаетъ. А какъ онъ повезенъ въ Москву, и та его жена была въ канцеляріи за карауломъ, а нынѣ свобожена ль не знаетъ же. И окромѣ того, что сказалъ выше сего, иного г. дѣла за нимъ, Павломъ, нѣтъ, и волшебству и еретичеству ни у кого не учился и еретиковъ и колдуновъ не знаетъ же. А вышеписанной бабки своей дворъ и другой Камынина дворъ же и дворника въ лицо укажетъ. (Л. 26—27) В. г. т. указъ на Тулу ст. и в. Ивану Денисьевичу Данилову. Въ Преоб. Приказы по сысканому дѣлу колодникъ тул. подъячій Павелъ Петровъ роспросомъ показалъ и въ роспросѣ винился, держалъ де у себя въ домѣ два коренья причинные къ волшебству, и лежатъ нынѣ въ ящикѣ его, который по посылкѣ изъ тул. канцеляріи, поставленъ въ клѣти его съ другою рухлядью и запечатанъ.

И какъ ты сей его в. г. указъ получишь, и по полученіи въ домъ того подъячаго Павла послалъ, кого пристойно чел. добра, кому мочно въ-рять, и въ той клѣтѣ велѣтъ осмотрѣть накрѣпко, за печати въ тоѣ клѣтѣ сверху или снизу не ход. . . и вышеписанный ящикъ изъ клѣтѣ взять въ канцелярію, и въ немъ вышеписанныхъ кореньевъ, п травъ, и прочаго къ волшебству причиннаго велѣлъ осмотрѣть. И буде по осмотру противное что явится, и то, описавъ именно и запечатавъ, прислалъ въ Преоб. Приказъ при отпискѣ. А буде по осмотру въ томъ ящикѣ такихъ кореньевъ не явится, и жену его Павлову Афимью Иванову, взявъ въ канцелярію, велѣлъ спросить передъ собою, такіе корни въ томъ ящикѣ были ль, и по приказу того своего мужа, какъ онъ повезенъ къ Москвѣ, тѣ корни изъ того ящика она выняла ль. И буде выпяла, гдѣ дѣвала. И буде скажетъ, выняла и отдала кому нибудь, и тѣхъ людей потому жъ сыскавъ спросить же, и корни отыскавъ прислать же. А буде она, Афимья, въ томъ запрется, и ее за крѣпкимъ жъ карауломъ прислалъ въ Преображенскій жъ Приказъ немедленно жъ, и тотъ осмотръ за руками посланныхъ велѣлъ подать и подъяческую жену объявить бл. ст. кн. И. Θ. Ромодановскому съ товарищи. А буде тѣ корни въ томъ ящикѣ явятся. и той подъяческой жены въ канцелярію имать и спрашивать и къ Москвѣ высылать не велѣлъ. 721 г. іюля 19 числа. (л. 30.) 1721 г. іюля въ 24 д. по приказу господина капитана и Тульской провинціи камерира Ст. Тих. Кафтырева тульскіе комиссары Никита Чулковъ, Семень Карповъ, да городничій Прокофій Лихобонтовъ, подъячій Алексѣй Васильевъ, ходили мы на дворъ Тульского подъячаго Павла Петрова для взятъ въ домъ его изъ запечатанной клѣтѣ ящика и для осмотру во оную клѣтъ за печать сверху или съ низу, кто не хаживалъ ли; и по осмотру нашему и постороннихъ людей во оную запечатанную клѣтъ сверху и съ низу явилось не хаживано. А вышеписанный ящикъ запечатанный взявъ привезли въ Тульскую воеводскаго и камерирскаго правленія канцелярію и объявили кап. и кам. С. Т. Кафтыреву. (Л. 31—33.) И того жъ вышеписаннаго іюля 24 дня въ вышеписанномъ запечатанномъ ящикѣ при кап. и кам. С. Т. Кафтыревѣ и при вышеписанныхъ комиссарахъ дву кореней причинныхъ волшебству осматривано. А по осмотру въ томъ ящикѣ явилось: 3 куса квасцовъ, зубъ бѣлый свиной, камень, корка незнаемо какая съ смолою, два куса фіалковаго коренья, кусокъ инбирю, два куса мазива. И того жъ числа тул. под. П. Петрова жена его Афимья Иванова дочь передъ кап. и ком. С. Т. Кафтыревымъ спрашивана. А въ роспросѣ сказала: причинныя де корни къ волшебству у мужа ея были ль и въ ящикѣ его лежали ль или нѣтъ, того она, Афимья, не знаетъ, и отъ мужа своего про такіе причинныя корни она, Афимья, не слыхала, и сама не видала, и мужъ де ея, какъ повезенъ къ Москвѣ, и она, Афимья, безъ него изъ онаго ящика кореньевъ никакихъ не вынимала и никому не отдавала, да и вынимать

было ей, Афімьѣ, некогда для того, что, какъ мужъ ея взять подъ караулъ, и она, Афімья, въ Тульскую канцелярію взята подъ караулъ того жъ числа, и по нынѣ сидитъ подъ карауломъ, и въ домѣ своемъ не была, а домъ ихъ съ того числа былъ и нынѣ запечатанъ; а вышеписанные де два куса мазива принесть къ ней, Афімьѣ, мужъ ея ради леченія грудныя болѣзни; а у кого взять, того она, Афімья, не знаетъ. И того жъ числа по сей отпискѣ и по помѣтѣ присланная колодница Павлова жена Петрова Афімья Иванова въ Преображ. Приказъ принята, а коренья не явилось. А провожатый тул. помѣщикъ Емельянъ Романовъ передъ бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскимъ съ товарищи сказать: при присланныхъ де съ нимъ съ колодники съ Иваномъ Бровинымъ и съ Афімьею Ивановою ящика съ кореньемъ не послало, а для чего о тѣхъ кореньяхъ въ отпискѣ написано не знаетъ. А буде онъ, Романовъ, сказалъ ложно и за то указалъ бы в. г. учинить ему смертную казнь. Подъяческая жена Афімья Иванова въ роспросѣ сказала: у мужа де ея какіе приворотные коренья были ль, и въ домѣ ихъ въ лищикѣ лежали ль, и письма приличныя къ волшебству тотъ ея мужъ писалъ ли, того ничего она, Афімья, не знаетъ. А въ нынѣшнемъ 721 г., тому недѣль съ семь, или больше не помнитъ, пришедъ въ домъ ихъ. Тул. же канцеляріи подъячій А. Васильевъ съ солдаты спрашивалъ у ней, куда мужъ ея пошелъ; и она Афімья сказала: пошелъ въ канцелярію. И тотъ де подъячій, взявъ ее за караулъ и собравъ рухлядь ихъ, въ клѣтѣ запечаталъ; а ее Афімью отвелъ въ канцелярію. И того жъ числа мужа ея въ канцелярію сыскали жъ и держали ихъ за разными караулы ее, Афімью, въ канцеляріи; а мужа ея подъ канцелярією въ подклѣти и держалась она за карауломъ по нынѣшнюю къ Москвѣ отсылку безвыходно, и въ домъ свой ни для чего не хаживала, и изъ клѣти изъ ящика и ни изъ чего никакихъ кореньевъ и ничего не вынимала, и никуда не хоранивала; и какъ мужъ ея Павелъ повезенъ къ Москвѣ, и при томъ отпускѣ и никогда такихъ словъ, чтобъ она какъ нибудь въ тое клѣтѣ, которая запечатана съ рухлядью, сходила, хотя бъ подрывся подъ полъ, и вынявъ изъ ящика коренье, сирята, чтобъ ихъ не признали, не говаривалъ; да и говорить де не возможно, потому что они держались за разными караулы; а ящика и никакихъ кореньевъ съ нею, Афімьею, изъ Тул. канцеляріи не послано. И въ спорныхъ словахъ П. Петрову съ женою его Афімьею дана очная ставка. А на очной ставкѣ П. Петровъ говорилъ: при отпускѣ де его въ Москву женѣ своей, Афімьѣ, такихъ словъ, чтобъ она сходила въ клѣтѣ, хотя бъ подрывся подъ полъ, и выняла бъ изъ ящика коренье, не говаривалъ и не приказывалъ, и держался съ нею за разными караулы; а въ роспросѣ сказалъ на нее отъ страха и въ безпамятствѣ, и тѣ коренья въ тотъ ли ящикъ положилъ или куда бросилъ, не помнитъ. (Л. 34) 1721 г. августа въ 12 д., по указу в. г., и по приказу бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскаго съ товарищи

подъячаго Павла жена Петрова Афимья Иванова изъ Преоб. Приказу отдава на росписку лейбъ гвардіи Семеновскаго полку солдату Емельяну Ждавову; а какъ ее, Афимью, впредь по сему дѣлу спросать и ему, роспищику, поставить; а буде не поставитъ, и за то, что в. г. укажетъ. (Л. 37) В. г. т. х. т. Иванъ Даниловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ г., 1721 г. іюля въ 22 д. въ присланномъ твоємъ в. г. указѣ изъ Преоб. Приказа за приписью дьяка Якова Былинскаго въ Тульскую канцелярію ко мнѣ х. т. написано: велѣно Тульской канцеляріи подъячаго Андрея Михайлова, прозвищемъ Золотарева, сыскавъ въ канцелярію и заковать ему руки и ноги въ кандалы, за крѣпкимъ карауломъ выслать въ Преоб. Приказъ съ отпискою къ роспросу и къ языку къ очной ставкѣ въ твоємъ г. дѣлѣ. И по тому твоему в. г. указу помянутаго подъячаго А. Михайлова, по прозвищу Золотарева, сыскавъ и заковать ему руки и ноги въ кандалы, выслать къ тебѣ в. г. къ Москвѣ за крѣпкимъ карауломъ съ вѣнскимъ отставнымъ дворяниномъ Львомъ Глѣбовскимъ съ товарищи. Иванъ Даниловъ. (Объ) 1721 г. августа въ 14 д., записавъ въ книгу, взять къ дѣлу, и присланнаго принять, и, по дѣлу о чемъ надлежитъ, роспросить, а по спору дать очныя ставки. (Л. 37—38). И того жъ числа по сей отпискѣ присланный колодникъ тул. под. А. Михайловъ въ Преоб. Приказъ принять и передъ бл. ст. кн. И. О. Ромодановскимъ съ товарищи по дѣлу, о чемъ надлежало, спрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: работаетъ онъ на Тулѣ въ канцеляріи провинскихъ дѣлъ у сбору интересовъ молодымъ подъячимъ; а положенное дѣло отправляетъ противъ стараго; а тульского жъ де подъячаго Павла Петрова онъ, Андрей, знаетъ, потому сидѣлъ тотъ Павелъ въ подъячихъ въ одной съ нимъ канцеляріи; а въ прошломъ де 720 г. лѣтомъ и никогда тотъ Павелъ о томъ по какой причинѣ тул. в. И. Даниловъ добръ къ нему Андрею не спрашивалъ и онъ, Андрей, такихъ словъ добръ де онъ ко мнѣ по причинѣ, и есть де у меня слова: „какъ пойду съ двора своего къ нему в., и тѣ слова говорю дорогою, и какъ къ нему приду, и в. де будетъ добръ“ неговаривалъ, и тотъ де Павелъ о томъ, чтобъ онъ, Андрей, тѣ слова ему сказать, чтобъ и къ нему, Павлу, в. былъ добръ не спрашивалъ, и на дворъ къ себѣ его, Андрея, не зывалъ, и на томъ его Павловъ дворѣ и нигдѣ никакихъ приворотныхъ и къ волшебству причинныхъ словъ онъ, Андрей, тому Павлу не сказывалъ, и тотъ Павелъ при немъ, Андрей, никакихъ причинныхъ и приворотныхъ словъ не записывалъ; а безъ него Андрея собою или съ чьихъ нибудь словъ записывалъ ли, не знаетъ; и еретичества и волшебства за нимъ Андреемъ нѣтъ, въ томъ шлется на отца своего духовнаго Успенскаго Дѣвicha монастыря, что на Тулѣ, на попа Евсевія Иванова; и что онъ же Андрей чел. добрый, въ томъ шлется жъ на всѣхъ тульскихъ подъячихъ и на градскихъ жителей. А в. де И. Даниловъ и другіе командиры къ тул. подъячимъ добры не къ одному къ нему Андрею, а ко многимъ, которые отправляютъ

всякія г. положенныя на нихъ дѣла не лѣнно, приказнымъ порядкомъ; тѣмъ же еретичествомъ клеветать его, Андрея тотъ извѣтчикъ Павелъ напрасно, знатно, отбывая воровства своего, о чемъ показано на него съ Тулы въ отпискѣ; и чел. де онъ, Павелъ, не добрый, мотъ и пьяница, о чемъ знаютъ всѣ подьячіе, и многіе тульскіе бурмистры, и градскіе жители; да и отецъ де у него, Павла, былъ недобрый жъ чел. и за воровство сосланъ по розыску жъ на каторгу, и чтобъ в. г. не указалъ тому Павлову напрасному поклепу повѣрить, а указалъ бы в. г. сыскать о немъ, Андреѣ, и о томъ Павлѣ на Тулѣ повальнымъ обыскомъ; а по сыску де кто какого состоянія чел. явится. И въ спорныхъ словахъ А. Михайлову съ Петровымъ дана очная ставка, а на очной ставкѣ Павелъ Петровъ говорилъ: вышеписанныя де слова: „какъ сказалъ онъ, Павелъ, въ роспросѣ тотъ Андрей подлинно говорилъ и приворотныя слова записывалъ онъ, Павелъ, съ его Андреевыхъ словъ, какъ онъ ему сказалъ, и тѣмъ его Андрея не клеветать; а въ повальнѣй обыскъ онъ, Павелъ не шлется для того, что у того Андрея на Тулѣ есть многіе сродники и скажутъ потомъ, Андреѣ, неправду; а онъ, Павелъ, чел. безродный; а отецъ его Павловъ на каторгу сосланъ ли, и за какую вину не знаетъ, потому послѣ отца своего остался онъ, Павелъ, только 3-хъ лѣтъ. Андрей Михайловъ въ очной ставкѣ говорилъ: вышеписаннымъ де всѣмъ тотъ Павелъ клеветать его подлинно напрасно и знатно де онъ, Павелъ, писалъ тѣ приворотныя слова съ словъ же или съ Приказнаго дѣла тульскаго колодника пол. Алексѣя Тараканова чел. Мины Буслаева, который за еретичество и волшебство по челобитію того пом. Тараканова и по розыску на Тулѣ казнены смертію; а при томъ розыскомъ дѣлѣ съ старымъ подьячимъ Алексѣемъ Аоафасевымъ былъ и тотъ Павелъ и чтобъ в. г. указалъ его, Павла роспросить въ томъ 720 г., въ которомъ мѣсяцъ и числѣ тѣ причинныя слова онъ, Андрей, ему, Павлу сказывалъ; а какъ де тотъ Павелъ о томъ скажетъ, и онъ, Андрей, его Павлову неправду и поклепъ уличать будетъ, и о тѣхъ бы де его Павловыхъ затѣйныхъ словахъ справиться на Тулѣ съ вышепомянутымъ дѣломъ. И буде въ томъ дѣлѣ такія слова явятся. и то можетъ быть, что тотъ Павелъ тѣ слова писалъ съ того дѣла или ученѣмъ того казненнаго колодника, и сыскать бы о немъ, Андреѣ, повальнымъ обыскомъ. А Павелъ Петровъ въ очной же ставкѣ говорилъ: тѣ де приворотныя слова тотъ Андрей подлинно ему сказывалъ и записывалъ онъ, Павелъ, съ словъ его Андреевыхъ въ 720 г.; а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ и времени, не упомянуть. А. А. Михайловъ въ очной же ставкѣ говорилъ: извѣтчикъ де Павелъ будто на слова его Андреевы мѣсяца, и числа, и времени не сказалъ, да и сказать не возможно, что тѣми словами клеветать его, Андрея напрасно; а онъ де, Андрей, въ 720 г. лѣтомъ лежалъ боленъ 3 мѣсяца іюнь, іюль и августъ, и съ двора ни куда не выходилъ, и исповѣдыванъ, и св. таинъ причащенъ, и въ томъ шлется на вышеписаннаго своего отца духовнаго и на тул. подьячихъ,

и на сосѣдей. (Л. 39—41.) 1721 г. августа въ 18 д., по указу в. г., и по приказу бл. ст. кн. И. О. Ромодановскаго съ товарищи Преоб. Приказу подъячій Иванъ меньшей Чичеринъ ѣздилъ съ солдаты, да съ колодникомъ тульскимъ подъячимъ П. Петровымъ за Пречистенскія ворота на дворъ Григорья Камынина и взялъ на томъ томъ дворѣ дворника, которому по дѣлу имени и прозвища не явилось; а скажетъ тотъ колодникъ Павелъ и при взятѣхъ велѣно осмотрѣть у того дворника коренья, и травы, и другаго причиннаго къ волшебству; да за Пречистенскими жъ вороты съ двора князя Петра Оболенскаго, который укажетъ тотъ же колодникъ Павелъ, взять бабку его Павлову вдову Прасковью Деметьеву; и по указыванью того колодника съ вышеписаннаго Камынина двора, который въ приходѣ у церкви Живоначальныя Троицы, что въ Зубовѣ, взяли мы дворника жъ вотчины Борисоглѣбскаго монастыря, что въ Ростовѣ Ростовскаго жъ уѣзда дер. Болоковой, кр. Илью Аванасьева для того: оговорнаго дворника на томъ дворѣ не изъѣхали, а взятый кр. Илья при взятѣхъ сказалъ: на тотъ де дворъ пришелъ онъ жить недавно, а до него жилъ на томъ дворѣ дворникъ, имени его не знаетъ, да и съѣхалъ невѣдомо куда; да колодникъ жъ Павелъ велѣлъ взять съ того двора женку, а имени ея не сказалъ, та де женка свидѣтель на коренье, которые далъ ему, Павлу, оговорный дворникъ, и то де женка видѣла: а взятая женка сказалась намъ солдатская жена, Прасковьею зовутъ Андреева; да при взятѣхъ жъ вышеписаннаго Ильи и солдатки обыскали мы въ воротной избѣ 2 коробки небольшія съ травами и кореньемъ, а какіе невѣдомо. А И. Аванасьевъ и солдатка Прасковья сказали, чьи де тѣ коробки и коренья, того они не знаютъ. И мы, посланные, взявъ тѣхъ людей и коробки съ травами и кореньемъ, привезли въ Преоб. Прик., а бабки его Павловой вдовы Прасковьи не взяли для того: двора, на которомъ та Прасковья живетъ, тотъ колодникъ Павелъ не указалъ и сказалъ будто не знаетъ 1721 г. августа въ 19 д. взять къ дѣлу, и приводъ ихъ принять, и по дѣлу, о чемъ надлежитъ, спросить, да и колодника, который посыланъ, спросить же, для чего онъ тое бабки двора, гдѣ ее взять, не указалъ, и нынѣ бѣ тотъ дворъ и тое бабку указалъ, не отговариваясь ничѣмъ. И того жъ числа по сему доѣзду и по помѣтѣхъ приводные люди И. Аванасьевъ, Прасковья Андреева въ Преоб. Приказъ приняты и передъ бл. ст. кн. И. О. Ромодановскимъ съ товарищи, въ чемъ довелись, спрашиваны порознь. А въ роспросѣ И. Аванасьевъ сказалъ: кр. онъ вотчины Борисоглѣбскаго монастыря, что въ Ростовѣ Ростовскаго жъ уѣзда дер. Бологовой, и жилъ въ той дер. съ отцомъ своимъ Аванасьемъ въ своемъ дворѣ на пахатномъ жеребью, и, тому лѣтъ съ 20, отецъ его умре, а послѣ смерти того отца своего сошелъ онъ къ Москвѣ для прокормленія, и жилъ на Москвѣ, переходя по разнымъ дворамъ поведѣльно, кормился черною работою; а на дворъ Г. Камынина, съ котораго онъ, Илья, взятъ, перешелъ онъ жить на св. недѣлѣ сего года къ дочери своей къ Федосѣ, которая живетъ на

томъ дворѣ на дворничествѣ съ поручною записью кормится Христовымъ именемъ, ходитъ по міру; а прежде его Ильи жилъ на томъ дворѣ дворникъ, чину, и имени, и отчества, и прозвища его не знаетъ, который съѣхалъ съ того двора, жилъ на Пречистенской мостовой улицѣ, въ приходѣ у церкви Живоначальныя Троицы, что въ Зубовѣ, на дворѣ крашенинника Ивана, отчества и прозвища его не помнитъ. И нынѣ тотъ дворникъ у того ль крашенинника, или гдѣ, и онъ де не вѣдаетъ, и того крашенинника дворъ укажетъ; а коренье и травы, которыя взяты на томъ Комынина дворѣ, того ль дворника или чьи иного, не знаетъ; и тотъ де дворникъ за колдовствомъ и за еретичествомъ ходитъ ли, не вѣдаетъ; и самъ онъ, Илья, колдовства и еретичества не знаетъ. Женка П. Андреева въ роспросѣ сказала: мужъ ея Иванъ Петровъ служилъ въ Урусовѣ полку въ солдатахъ, стояли по указу на квартирѣ за Москвою рѣкою въ Кожевникахъ у пос. чел. Ѳедора Иванова и тому лѣтъ съ 7 мужъ ея посланъ въ Санктъ-Петербургъ Бурхъ, а зачѣмъ не знаетъ. И нынѣ въ С. П. Б., а въ которомъ полку служитъ не знаетъ же. А послѣ посылки того мужа своего съ той квартиры пошла она, Прасковья, и жила по разнымъ дворамъ, по наемнымъ угламъ по недѣлю, безъ поручныхъ записей, а тому дней съ 5, пришла жить на Григорьевъ дворъ Камынина къ дворницѣ Ѳедосѣ Ильиной, съ котораго она взята въ Преоб. Приказъ; кормится она, Прасковья, черною работою, моетъ по найму платье; а тул. подъячаго П. Петрова и бабки П. Дементьевой не знаетъ, и на тотъ дворъ при ней, Прасковѣ, тотъ Павелъ съ тою бабкою своею ни къ какому дворнику ни для чего не прихаживали; и до нея кто дворникъ на томъ дворѣ жилъ, не вѣдаетъ; и при ней, Прасковѣ, тому подъячему Павлу никто никакихъ кореньевъ не даывалъ, и колдовства и еретичества за тѣми Павломъ и за дворникомъ не знаетъ; клеветъ ее тотъ Павелъ напрасно, а за что, не знаетъ; сама за колдовствомъ и за еретичествомъ не ходитъ. И въ спорныхъ словахъ П. Петрову съ женкою Прасковьею Андреевою дана очная ставка. А на очной ставкѣ П. Петровъ говорилъ: какъ де онъ, Павелъ, съ бабкою своею приходилъ на дворъ Григорья Камынина къ дворнику, и тотъ дворникъ два кореня приворотные далъ ему, Павлу, подлинно при ней, Прасковѣ; а въ то время была та Прасковья въ избѣ и развѣшивала платье, и взявъ онъ тѣ кореня пошелъ съ двора, а та Прасковья осталась въ той избѣ и ничѣмъ ее не клеветъ. А П. Андреева говорила тѣ жъ рѣчи, что и въ роспросѣ сказала выше сего; а прежде де сего на тотъ Комынина дворъ прихажива она, Прасковья, мыть платье у вышеписанной дворницы, а П. Петрова и дворника никакого не видывала и кореньевъ никакихъ никто при ней ему, Павлу, не даывалъ. И того жъ числа по вышеписанной полѣтѣ подъячій П. Петровъ спрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: двора де кн. П. Оболенскаго, на которомъ живетъ бабка его, Павлова, Прасковья Дементьева посланному подъячему П. мен. Чичерину не указалъ онъ, Павелъ, за поздотю, стало поздно, и отъ

Камынина двора тотъ дворъ далеко, и ночью бы того двора не призналъ, а нынѣ, гдѣ тотъ дворъ, укажетъ. (Л. 44). Въ Преоб. Приказъ бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскому съ товарищи. Доношеніе. Въ нынѣшнемъ 721 г. въ іюнѣ мѣсяцѣ по присылкѣ изъ Тул. канцеляріи на Тулѣ въ домишко наше запечатана рухлядишка наше и хлѣбъ и всякій харчъ для того, что мужъ мой причинился не знаю въ какомъ г. дѣлѣ и присланъ въ Преоб. Приказъ; да я по напрасному его, мужа своего, оговору въ Преоб. Прик. ваята была жъ и освобождена, а о свободѣ моей письма мнѣ не дано, и рухлядишка, и хлѣбъ, и харча не распечатано. Того ради покорно прошу в. в. дабы указомъ ц. в. повелѣно было о свободѣ моей и о распечатыванѣ дать мнѣ изъ Преоб. Приказу въ тул. канцелярію указъ къ воеводѣ, чтобъ мнѣ съ робятишки голодомъ не помереть. О семъ доносить и просить покорне в. с. тул. канцеляріи подъячаго П. Петрова жена его Аѳимья Иванова дочь августа въ — д. 721 г. 1721 г. августа въ 17 д. взять къ дѣлу и выписать. (Л. 46). 1721 г. августа 19 д. по указу в. г. бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскій приказалъ на Тулу къ в. послать указъ въ домъ того извѣтчика, что есть, велѣтъ ему переписавъ оцѣнить въ правду, и тое оцѣнку прислать въ Преоб. Приказъ; а переписанное, кромѣ съѣстнаго, до указу запечатать по прежнему; а съѣстное отдать съ роспискою на пропитаніе. (Л. 47—49). 1721 г. августа въ 24 д. по указу в. г. и по приказу бл. ст. кн. Ив. Ѳ. Ромодановскаго съ товарищи Преоб. Приказу подъячій Петръ Нестеровъ ѣздилъ съ солдаты да съ колодники съ подъячимъ П. Петровымъ, да съ Ильею Аванасьевымъ за Пречистенскіе ворота для взятъя оговорныхъ людей на дворъ кн. П. Оболенскаго бабки его Павловой Прасковьи Дементьевой, да на дворъ крашенинника Ивана взять оговорнаго чел. Г. дворника Камынина, имени и отчества его по дѣлу не явилось, и при взятѣ ихъ осмотрѣть кореня, и травъ, и причиннаго къ волшебству, и, что явится, взявъ же привести въ Преоб. Прик. И я Петръ съ солдаты, по указыванью колодниковъ П. Петрова бабки его Павловой П. Дементьевой на дворъ Оболенскаго не извѣхалъ, а взялъ той избы хозяина конюшеннаго двора сторожа Алфера Васильева, да по указыванью И. Аванасьева взялъ на дворъ крашенинника И. Ѳедорова Борисоглѣбскаго монастыря, что въ Ростовѣ, слугу Тимофея Мокрушу да при немъ Тимофеевъ отыскалъ въ мѣшечкѣ сливныхъ 41 кость, и взявъ привелъ ихъ въ Преоб. Приказъ. 1721 г. августа въ 24 д. взять къ отпуску и приводныхъ принять, и по дѣлу, о чемъ надлежитъ, спросить. И того жъ числа по сему доѣзду приводные люди Алферъ Васильевъ, Тимофеевъ Макруша въ Преоб. Приказъ приняты и передъ бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскимъ съ товарищи, въ чемъ довелись, спрашиваны порознь. А въ роспросѣ А. Васильевъ сказалъ: конюшеннаго двора сторожъ, прежде сего жилъ оу Хамовникахъ ѣвъ своемъ строеніи, на наемной землѣ учителя Никифора Вяземскаго, безъ поручной записи, и тому недѣль съ 5, то строеніе продалъ кожевнику Якову Иванову за полтора

рубли; и продавъ то строеніе, купилъ за землянымъ городомъ въ приходѣ у церкви Неопалимой Купины у вдовы Пр. Дементьевой избу съ сѣньми на землѣ кн. П. Оболенскаго, далъ 3 рубли 26 ал. 4 ден.; и по продажѣ та Прасковья изъ того двора сошла, а куда и нынѣ гдѣ, не вѣдаетъ; а онъ, Алферъ, живетъ въ той избѣ, кормится государевымъ жалованьемъ и за тою Прасковьею колдовства и еретичества, и подъячаго П. Петрова онъ, Алферъ, не знаетъ и самъ за колдовствомъ и за еретичествомъ не ходитъ. Тимошей Мокруша въ роспросѣ сказалъ: прежде сего бывалъ онъ Борисоглѣбскаго мон., что въ Ростовѣ, слуга и, тому года съ 2, пришелъ къ Москвѣ для прокормленія, для того за старостью службы служить и работать не можетъ; и пришелъ къ Москвѣ, жилъ за Пречистенскими вороты, въ приходѣ у церкви Живоначальная Троицы, что въ Зубовѣ, на дворничествѣ, на дворѣ Гр. Камынина безъ поручной записи, кормится Христовымъ имениемъ, ходя по міру; а тому недѣль съ 20, съ того Камынина двора сошедъ, пришелъ на Пречистенскую Мостовую улицу, къ крашениннику Ив. Ѳедорову, съ котораго взять нынѣ въ Пресб. Приказъ, нанялъ уголь, по договору платить по 2 деньги на недѣлю, кормится, ходитъ по міру жъ; а под. П. Петрова и бабу его П. Дементьеву онъ, Тимошей, знаетъ потому: сего жъ 721 г. до Троицына дни, какъ жилъ онъ, Тимошей, на дворѣ Камынина, и та Прасковья приходила къ нему одна и говорила, что къ племяннику ея не добры люди и не любятъ, и чтобъ онъ, Тимошей, сдѣлалъ то, чтобы до него были добры; и онъ сказалъ: сдѣлать того не знаетъ, развѣ гдѣ промыслить травы или корешокъ, — чтобъ до него люди были добры; и поговоря, та Прасковья сошла съ двора, а послѣ ея на другой день ходилъ онъ, Тимошей, за Москву рѣку въ Воробьевскую рощу, и въ той рощѣ вырылъ два корешка травные, что слыветъ Петровъ крестъ, и принесть домой; а послѣ того вскорѣ пришла къ нему та жъ Прасковья съ тѣмъ Павломъ и говорила: вотъ де до этаго человѣка не добры люди. И онъ, Тимошей, тѣ вышеписанные два корешка далъ тому Павлу, и велѣлъ ему Павлу носить на гайтанѣ, и сказалъ ему: „буде кто тѣ корешки носить при себѣ, и до того человѣка люди добры бываютъ“. И Павелъ де, взявъ тѣ корешки, положилъ себѣ въ карманъ, и далъ ему 5 коп. денегъ, и пошелъ съ тою Прасковьею съ двора. А на тѣ коренья онъ, Тимошей, не наговаривалъ и о такихъ кореньяхъ: „буде кто ихъ носить при себѣ, и до того человѣка бываютъ люди добры“, сказывалъ ему Тимошей солдатъ по отчеству Емельяновъ сынъ, прозвище Чернозубовъ; а имени его, и котораго полку, не знаетъ, который жилъ въ Хамовникахъ въ приходѣ у цер. Николая чуд., и прошлаго лѣта, а въ которое время, не помнитъ, взять былъ въ Преоб. Приказъ; а въ какомъ дѣлѣ не знаетъ; и будучи въ Приказѣ, за карауломъ умре, потому онъ тѣ коренья не узналъ и тому Павлу далъ; а при отдачѣ тѣхъ кореньевъ солдатка П. Андреева была ль, не присмотрѣлъ; и сдѣлалъ то все спроста, а не колдовствомъ, и не ерети-

чествомъ, и другимъ кромѣ того Павла никому не давалъ, и людей не привораживалъ; а травы де, которые взяты на дворѣ Камыпина, у старика И. Аванасьева не его Тимоеевы; а того ль Ильи или чьи иного, не знаетъ; а того Илью онъ, Тимоеей, знаетъ потому, что тотъ Илья того жъ Борисоглѣбскаго монастыря кр., а колдовства и еретичества за тѣмъ Ильею не знаетъ; а самъ онъ, Тимоеей, за колдовствомъ и за еретичествомъ не ходитъ и колдуновъ и еретиковъ ни кого не знаетъ же; а тѣ вышеписанные два корешка маленькіе примѣты на нихъ крестики и будто чешуя рыба. (Л. 52) 1721 г. августа въ 26 д. въ Преоб. Приказъ Конюшеннаго двора сторожъ Ефремъ Борисовъ привелъ тул. под. Павлову бабку П. Дементьеву и передъ бл. ст. кн. И. Θ. Ромодановскимъ съ товарищи сказалъ: увѣдомился де онъ, Ефремъ, товарища своего сторожа жъ отъ Алферовой жены Васильева Дарьи Ивановой, что мужъ ея взять въ Преобр. Приказъ въ сыску той Прасковьи. И вчерашняго числа шель онъ Ефремъ съ тою Дарьею изъ города и какъ будутъ за Пречистенскими вороты у земляного города и въ томъ мѣстѣ встрѣтилась съ ними вышеписанная Прасковья. И та Дарья сказала ему, Ефрему, что мужъ ея взять вмѣсто той Прасковьи. И онъ, Ефремъ, взявъ тою Прасковью, привелъ на дворъ къ нему, Алферу, для того, что было въ Приказъ вестъ поздно, и держалъ за сторожею, а сего числа привелъ ее въ Преоб. Прик. къ роспросу. И того жъ числа по сему приводу приводная женка вдова Прасковья Дементьева въ Преоб. Прик. принята, и передъ бл. ст. кн. И. Θ. Ромодановскимъ съ товарищи по сему дѣлу, въ чемъ довелась, опрошана. А въ роспросѣ сказала: мужъ ея Семенъ Селиверстовъ былъ Пушкарскаго Приказу старый подъачій и жила она съ нимъ въ своемъ дворѣ, и тому лѣтъ съ 20, тотъ ея мужъ умре; а послѣ смерти его вышла она за другого мужа, гостя Василья Астафьева, за прикащика Якова Сидорова; а дворъ прежняго мужа брату, гостинной сотни Василью Селиверстову. И за другимъ мужемъ жила за рѣкою Яузою въ приходѣ церкви Николая Чудотворца въ Котельникахъ въ своемъ жъ дворѣ; и тотъ ихъ дворъ за долговыя деньги изъ Зем. Прик. отписанъ на государя, и она съ мужемъ съ того двора сослана и жила, переходя по разнымъ дворамъ, въ наемныхъ углахъ. А тому года съ 4, и тотъ ея другой мужъ умре жъ. А послѣ смерти его зять ея, который постриженъ въ Суздальѣ Ефимьевѣ монастырѣ, монахъ Моисей купилъ ей Прасковью избу съ сѣньми за Пречистенскими вороты на землѣ кн. П. Оболенскаго, далъ 9 руб., и жила она въ томъ дворѣ безъ поручной записи. А тому недѣль съ 5 тотъ дворъ продала конюшеннаго двора сторожу Алферу Васильеву за 3 руб. за 26 ал. за 4 ден., для того сталъ ветхъ, и, продавъ тотъ дворъ, живетъ, переходя по разнымъ дворамъ, безъ поручныхъ записей. Въ томъ числѣ спросилась пожить церкви Воскресенія Христова, что слыветъ Старое, къ старухѣ Матрени Ивановой, а чейская жена—не знаетъ. И вчерашняго числа пошла было она, Прасковья,

къ Андреевской женѣ Леонтьева, ко вдовѣ Степанидѣ Степановой дочери просить на пропитаніе милостынн. И какъ будетъ на Пречистенскѣ у Зем. города, и въ томъ мѣстѣ встрѣтились съ нею вышеписаннаго сторожа Алфера Васильева жена Д. Иванова, сторожъ Е. Борисовъ, и, взявъ его, привели къ себѣ на дворъ, а для чего, не знаетъ, и почевала на томъ дворѣ, для того стало поздно. А сего число привели ее въ Преоб. Прик., а для чего, не знаетъ же; а Тимоѣея де, прозвище Мокрушу, она, Прасковья, знаетъ, потому хаживалъ тотъ Мокруша къ нимъ на дворъ Оболенскаго, къ людямъ, пользовалъ отъ болѣзни дѣтей, окочивалъ водою, а съ чего не знаетъ. И въ нынѣшнемъ 721 г. о св. недѣли внукъ ея тул. подъячій П. Петровъ будучи у ней Прасковьи для свиданія говорилъ: „не добръ де до меня воевода“, и не знаетъ ли она такого чел., чтобъ онъ сдѣлалъ ему, Павлу, чтобы тотъ воевода былъ къ нему добръ. И она, Прасковья, сказала о томъ Мокрушѣ: развѣ можетъ ли то сдѣлать старикъ, который живетъ на дворѣ Г. Камынина? И передъ Троицынымъ днемъ къ тому Мокрушѣ на дворъ Камынина она, Прасковья, ходила и о томъ, чтобъ онъ сдѣлалъ внуку ея чтобъ былъ къ нему добръ воевода, говорила и Тимоѣей де сказалъ: „можно де это сдѣлать, что в. добръ къ нему будетъ“. И пришедъ она, Прасковья, домой, о томъ Тимоѣеѣ, какъ онъ ей сказалъ, тому своему внуку Павлу сказала. И тотъ Павелъ просилъ ее, чтобъ она того старика ему указала. И послѣ того вскорѣ съ тѣмъ Павломъ къ тому Тимоѣею она, Прасковья, ходила жъ. И что до того человѣка недобръ в., говорила и Тимоѣей де далъ при ней Павлу два корешка маленькіе, а какіе не знаетъ; и велѣлъ ему зашить у камзола въ воротникъ и сказать ему: „эти де корешки добрые, кто ихъ при себѣ носитъ, и до того де человѣка люди бываютъ добры“. И тотъ ея внукъ, взявъ тѣ корешки положилъ въ жестянку въ карманъ, а тому Тимоѣею дать за нихъ 10 денегъ и съ двора пошли въ домъ свой, а на тѣ коренья тотъ Тимоѣей ничего при нихъ не наговаривалъ. А при отдачѣ тѣхъ кореньевъ солдатка Прасковья Андреева въ той избѣ была ль, не присмотрѣла; и тотъ Тимоѣей колдунъ ли и другимъ кому что давалъ ли, не знаетъ: и сама она за колдовствомъ и за еретичествомъ не ходитъ и колдунговъ и еретиковъ не знаетъ. (Л. 55). И августа въ 20 д. по указу в. г. и по приказу бл. ст. кн. И. Θ. Ромодановскаго съ товарищи Кокюшеннаго двора сторожъ Алферъ Васильевъ изъ Преобр. Прик. отданъ на росписку того жъ двора сторожу Ефрему Борисову. И какъ его впредь по сему дѣлу въ Преоб. Прик. спросятъ, и ему Ефрему поставить; а буде не поставитъ, у за то, что в. г. укажетъ. По сей роспискѣ сторожъ Ефремъ Борисовъ А. Васильева на росписку взялъ, а вмѣсто его росписался караульный писарь Иванъ Ярославцевъ. И августа въ 30 д., по указу в. г. и по приказу бл. ст. кн. И. Θ. Ромодановскаго съ товарищи солдатская жена Пр. Андреева изъ Преоб. Приказа отдана на росписку Никитина полку Козлова солдату Степану Осипову. А какъ ее,

Прасковью, впредь по сему дѣлу въ Преоб. Прик. спросить, и ему ее поставить; а буде не поставитъ, и за то, что в. г. укажетъ. По сей роспискѣ того жъ полку писарь Степанъ Топильскій вмѣсто Степана Осипова, что онъ вышеписанную женку П. Андрееву на росписку взялъ по его велѣнію руку приложилъ. (Л. 56). В. г. указъ изъ Преоб. Приказу на Тулу ст. и судѣ Давилу Кириловичу Ивашкину. Въ Преоб. Приказѣ по сыскному дѣлу держится колодникъ Тул. под. П. Петровъ въ его г. дѣлѣ, а по слѣдованію довелось на Тулѣ въ канцеляріи вѣдомства твоего выписать подлинно изъ розыскаго дѣла подп. А. Тараканова чел. его Минки Буслаева, какъ тотъ Минка винился въ волшебствѣ и въ приворотѣ. И какъ ты сей в. г. указъ получишь, и по полученіи, изъ того розыскаго дѣла тѣ Минковы о приворотѣ и о волшебствѣ слова велѣлъ выписать подлинно, и, закрѣпя своею рукою и запечатавъ въ пакетъ, прислалъ при отпискѣ въ П. П. и велѣлъ подать въ Преоб. Прик. бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскому съ товарищи 1721 г. августа въ 31 день. (Л. 58—59). И августа въ 30 д., по указу в. г. и по приказу бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскаго съ товарищи тул. под. П. Петровъ, Борисоглѣбскаго монастыря отставной служба Тимоѣей Мокруша того жъ монастыря кр. И. Аванасьевъ привожены въ застѣнокъ, и съ подлинной правды Павелъ подымаютъ на дыбу, а Тимоѣей и Илья пытаны впервые. А съ подъему Пав. Петровъ говорилъ: приворотныя де слова, которыя записаны его рукою, и сыскана та записка въ письмахъ его Павловыхъ писалъ онъ подлинно съ словъ под. А. Михайлова въ 720 г. лѣтомъ, сошедчись на улицѣ; а въ которомъ мѣсяцѣ, и числѣ, и времени, не помнитъ; а сперва словесно говорилъ, будто онъ, Павелъ, тѣ приворотныя слова выписывалъ изъ дѣла Алексѣева чел. Тараканова Минки Буслаева, и то де говорилъ онъ напрасно, укрывая и жалѣя того А. Михайлова, чтобъ не учинить ему разоренья. А два кореня приворотные жъ, о которыхъ сказалъ онъ, Павелъ, въ роспросѣ, далъ ему Тимоѣей Мокруша въ нынѣшнемъ 721 г. въ апрѣлѣ; а съ наговоромъ или безъ наговора, не знаетъ, и велѣлъ ему носить тѣ кореня при себѣ въ камзолѣ или въ кафтанѣ близъ груди, и говорилъ: „когда де ты станешь тѣ кореня при себѣ носить, то де люди будутъ къ тебѣ добры“, и онъ желая, чтобъ былъ къ нему добръ в. И. Даниловъ, для того тѣ кореня при себѣ носилъ, а добродѣтели отъ того в. и ни отъ кого не получилъ, только за тѣмъ держаньемъ при себѣ кореньевъ получилъ отъ того в. себѣ наказанье, билъ его плетями нещадно за неисправу приказныхъ дѣлъ; и онъ, Павелъ, усмотря, что отъ тѣхъ кореньевъ къ добродѣтели дѣйства нѣтъ, носить ихъ при себѣ пересталъ и бросилъ въ ящикъ въ письма, который былъ въ домѣ его; а съ тѣмъ дворникомъ Тимоѣеемъ свела его бабка его П. Дементьева, а волшебства за тѣмъ Мокрушею та бабка его знала ль, того онъ, Павелъ, не вѣдаетъ; а при отпускѣ его изъ Тулы въ Москву женѣ своей Афимѣ такихъ словъ, чтобъ она какъ нибудь въ клѣтѣ, гдѣ запеча-

танъ ящикъ, хотя подрывся въ подполъ, сходила и коренья, вынявъ изъ ящика, спрятала, чтобъ ихъ въ ящикѣ не признали, той женѣ своей не говаривалъ и держался съ нею за разными караулы; а въ роспросѣ сказалъ на нее отъ страха и въ безпамятствѣ; и подлинно ль въ тотъ ящикъ тѣ коренья положилъ или куда бросилъ, не помнитъ. Тимошеей Мокруша съ первой пытки говорилъ тѣ жъ рѣчи, что и въ роспросѣ сказалъ: два де коренья травныхъ, что слывуть Петровъ Крестъ, тул. под. П. Петрову онъ Тимошеей далъ безъ наговору, и за то взялъ у него себѣ на пропитаніе 10 денегъ, потому что за старостью работать не можетъ, а кормится по міру Христовымъ именемъ, и велѣлъ носить тѣ коренья при себѣ въ камзолѣ или въ кафтанѣ, заливъ въ полу, подлѣ груди для того, чтобъ были добры къ нему люди; а наговорами никакими надъ тѣми кореньями не дѣйствовалъ, потому что никакого волшебства не знаетъ; а далъ тѣ коренья по словамъ умершаго солдата Семена Чернозубова, какъ сказалъ объ немъ въ роспросѣ въ семъ же дѣлѣ; и прошедшимъ лѣтомъ, а въ которое время не помнитъ, былъ тотъ солдатъ въ Преоб. Прик., а въ какомъ дѣлѣ не знаетъ, и будучи въ Приказѣ, за карауломъ умре; а инымъ никому, кромѣ того Павла, такихъ же кореньевъ и иныхъ ни какихъ, чтобъ къ кому были добры люди, не даывалъ, и людей не приворачивалъ, и колдовства и еретичества за нимъ нѣтъ, и въ томъ шлется на отца своего духовнаго церкви и колдуновъ и еретиковъ никого не знаетъ. Было ему 26 ударовъ. Илья Аванасевъ съ первой же пытки говорилъ: коренья де и травы, которые взяты у него, Ильи, подлинно умершей жены его Авдотьи Яковлевы; слыхалъ у ней, что она окачивала съ нихъ младенцовъ отъ уроку, а травы терла и давала въ питѣ отъ животной болѣзни людямъ, которые въ возрастѣ. И тому другой годъ, та его жена умре, а по смерти ея держалъ ояъ, Илья, тѣ коренья и травы спроста, а не для колдовства и еретичества и ничего ими не дѣйствовалъ и никому не даывалъ, и колдовства и еретичества за нимъ нѣтъ; въ томъ шлется на отца своего духовнаго церкви на попа, и колдуновъ и еретиковъ, и за Тимошеемъ Мокрушою колдовства и еретичества не знаетъ. Было ему 26 ударовъ. (Л. 61—63). Лѣта 1721 г. сентября въ 7 д., по указу в. г. т. бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскому съ товарищи. Сего жъ сентября 4 дня въ указѣ в. г. изъ Преоб. Приказу въ Аптекарскую канцелярію его цар. вел. къ архіатеру и президенту канцеляріи надворной медицинской и всего медицинскаго факультета Ивану Лаврентьевичу Блюментросту съ товарищи писано: велѣно взятыя травы и коренья и прочіе мѣщанской слободы у тяглеца Савы Григорьева да вотчины Борисоглѣбскаго монастыря, что въ Ростовѣ у кр. Ильи Аванасьева, которые при томъ указѣ объявилъ въ аптекѣ Преоб. Приказу подъячій Григорій Михайловъ за своею печатью, освидѣтельствовать въ Верхней Аптекѣ, кѣмъ пристойно; и по свидѣтельству описать ихъ именно, порознь, которая къ чему, какое дѣйство имѣетъ. И по тому его в. г. указу оныя прислан-

ныя травы и коренья и протчая въ Аптекарской канцеляріи свидѣтельствovali дохтуръ Антоній Телсъ аптекаръ Яганъ Шленкеръ, да при нихъ травники Ивавъ Григорьевъ, Михайла Григорьевъ, и тотъ осмотръ за ихъ руками въ Преоб. Приказъ къ тебѣ бл. ст. кн. И. О. Ромодановскому съ товарищи посланъ при семъ его в. г. указѣ; а помянутыя равы и коренья и протчая отданы оному же подъячему Г. Михайлову, Сей в. г. указъ безъ приписи, понеже при аптекахъ судей нѣтъ, а Аптекарскія канцелярскія дѣла повелѣно отправлять канцеляристу Ивану Черкасову. 1721 г. сентября въ 6 д., по присланному в. г. изъ Преоб. Приказу присланные при ономъ указѣ коренья, и пластырь, и травы въ Аптекарской канцеляріи осматривали докторъ Антоній Телсъ, аптекаръ Яганъ Шленкеръ, да при нихъ травники Иванъ Григорьевъ, Михайла Григорьевъ; а по осмотру Савы Григорьева въ одномъ мѣшечкѣ кости сливныя да бобы русскіе, коренья ирѣ, торментила, зоря, сосновыя шишки и иные есть, которыхъ признать не возможно, да два куска смолы желтой, кусокъ воску краснаго, свернуть съ пенькою, камень красниной, а какъ званіемъ признать не возможно, двѣ раковинки, кусокъ стекла, кусокъ хрусталу; въ одномъ узелкѣ, незнаемо какіе коренья съ пескомъ смѣшаны; въ другомъ узелкѣ дубъ гнилой, въ дву бумажкахъ малые куски гнилого жѣ дерева; а какихъ деревьевъ, признать не возможно; пучекъ травы сухой званіемъ васильку; и изъ вышписанныхъ вещей въ лекарственные составы можно употребить поразсужденію, гдѣ надлежитъ: ирѣ, торментила, зорю, сосновыя шишки, трава васильковая, а достальное ни въ какіе лекарственные составы непотребны; а во что онъ ихъ употребляетъ, про то онъ знаетъ; Ильи Аванасьева въ мѣшкѣ два камня черные, одинъ большій, другой поменьше, а какъ званіемъ признать не возможно; кусокъ дерева гнилаго, а какого невѣдомо жѣ; въ ящичкѣ кусокъ купоросу лазорева, кусокъ квасцовъ, корень торментила, одна раковина; въ одномъ мѣшечкѣ въ бѣломъ трава толченая зеленая, въ другомъ, черномъ мѣшечкѣ, корень и трава толченая, а какіе, признать не возможно жѣ; въ третьемъ мѣшечкѣ три листа травы львова копыта, коренья: Петровъ крестъ, плакунъ; въ четвертомъ мѣшечкѣ корень бодирьянъ да папарникъ; въ пятомъ мѣшечкѣ коренья лилей бѣлыхъ; въ шестомъ мѣшечкѣ кости сливныя; въ седьмомъ мѣшечкѣ трава толченая зеленая; въ восьмомъ мѣшечкѣ такая жѣ трава зеленая толченая; въ девятомъ мѣшечкѣ трава сѣрая толченая; въ десятомъ мѣшечкѣ трава зеленая толченая жѣ; въ одиннадцатомъ мѣшечкѣ трава толченая зеленая; въ узелкѣ бѣломъ трава зеленая толченая жѣ, а какія травы, признать не возможно; въ узелкѣ трава званіемъ урочная; въ узелкѣ жѣ въ бумажкѣ волосы желтые, а какіе не признали жѣ; въ узелкѣ корень земляничный; въ узелкѣ жѣ трава черная, еще въ узелкѣ трава черная толченая, а какія не признали жѣ; въ узелкѣ жѣ бѣломъ корень мелкій бодирьянъ; въ узелкѣ жѣ камни мелкіе, красные и бѣлые, песокъ, волосы, коренья, травы, дерево, ка-

мень большой кривой, а какъ званіемъ не признали; въ бумажкѣ въ сѣрой худой корень тертый красный, а какой не признали жъ; палочка деревянная, тетрадка маленькая писанная, котораго письма прочесть не возможно. И вышеписанныя вещи въ лекарственные составы не годны, а зватно оныя употребляли въ какіе бездѣльные составы, понеже явились каменья, волосы и тетрадка и прочія непотребныя вещи, которыя въ лекарственные составы отнюдь не касаются. Antonius de Theyls philosophye et medecine doctor. Iogann Casper Schlenik. Травникъ Григорій Рыбниковъ вмѣсто травниковъ Ивана Григорьева, Михаила Григорьева по ихъ велѣнью руку приложилъ. 1721 г. сентября въ 13 д. записать въ книгу и взять къ отпуску и помянутыхъ колодниковъ, у кого помянутыя травы взяты, противъ вышеписаннаго свидѣтельства роспросить подлинно, для чего они ихъ у себя держали. (Л. 64.) 1721 г. сентября въ 22 д., по указу в. г. и по приказу бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскаго съ товарищи вдова П. Дементьева, которая держана была по дѣлу Тул. подъячаго Павла Петрова изъ Преоб. Прик. отдана на росписку Патріарша Дух. Приказу подъячему Никитѣ Ѳедорову сыну Тугаринову, а какъ впредѣ по сей роспискѣ въ Преоб. Прик. ее Прасковью спросятъ, и ему роспищнику ее поставить; а буде не поставитъ, и за тое его роспищникову непоставку, что в. г. укажетъ, Патріарша Дух. Прик. подъячій Н. Тугариновъ вдову Прасковью на росписку взялъ и росписался да плем. ея Прасковинъ родной Прохоръ Никифоровъ по тетку свою Прасковью въ статьѣ ручалъ и въ поставкѣ, а вмѣсто его росписался по его велѣнью Ник. полку Козлова солдатъ Микита Васильевъ. (Л. 65—66.) Бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскому съ товарищи. Доношеніе. Стою я нижеименованный рабъ на караулѣ въ Преоб. Приказѣ для охраненія колодниковъ, и сего октября 8 дня колодникъ Тимошей Макрушинъ исповѣдыванъ и св. таинъ приобщенъ волею Божьею умре; по дѣлу подъячаго Григорья Бурмина. О семъ доносить: караульный капитанъ Семенъ Матвѣевъ сынъ Верховскій октября въ д. 1721 г., капитанъ Верховскій руку приложилъ. 1721 г. октября въ 8 д. взять къ дѣлу, а умершаго тѣло отослать въ Убогихъ Домъ съ памятью. Того жъ числа Вышеписанное мертвое тѣло Т. Макруши для погребенія отослано съ памятью въ Убогихъ Домъ, что за Петровскими вороты. Бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскому съ товарищи. Доношеніе. Стою я нижеименованный въ Преоб. Приказѣ на караулѣ для охраненія колодниковъ и сего октября въ 24 д. отъ Приказу въ бѣдности колодникъ Илья Аванасьевъ исповѣдыванъ, а св. Таинъ не приобщенъ и волею Божьею умре; по дѣлу держался у подъячаго Григорья Бурмина. О семъ доносить караульный капитанъ Яковъ Васильевъ сынъ Стечкинъ октября въ д. 1721 г. капитанъ Яковъ Стечкинъ. 1721 г. октября въ 24 д. записавъ въ книгу взять къ дѣлу, а умершаго тѣло отослать въ Убогихъ Домъ съ памятью. И того жъ числа вышеписанное мертвое тѣло И. Аванасьева для погребенія отослано съ

памятью въ Убогій Домъ, что за Петровскими вороты. (Л. 126—131). Въ Преоб. Прик. держится колодникъ Тул. Провинской канцеляріи подъячій П. Петровъ въ томъ. Въ 721 г. іюля въ 15 д. присланъ онъ Павелъ въ Преоб. Приказъ съ Тулы при отпискѣ Тул. Провинціи в. Ивана Данилова, а во отпискѣ за его воев. рукою о немъ написано: іюня де въ 23 д. того жъ 721 г. приказалъ онъ в. положить на того Павла чепъ за неотправленіе приказныхъ дѣлъ и Павелъ де сказалъ за собою г. великое дѣло; да у него жъ де Павла по обыску явилось приворотное письмо, чтобъ къ нему были добры люди, а на Тулѣ де онъ Павелъ о приворотномъ письмѣ въ роспросѣ сказалъ, то де письмо его руки, выписалъ онъ изъ розыскаго дѣла Алексѣевыхъ людей Тараканова изъ роспросу Минки Буслаева съ товарищи, которые въ 720 г. по розыску казнены смертію; да у него жъ де Павла обысканы приказныя дѣла, которыя выносили тайно изъ канцеляріи, и вышеозначенное приворотное письмо прислалъ онъ воевода въ Преоб. Приказъ, а въ немъ написано тако: „Какъ дорога недохнетъ, не охнетъ, такъ бы передо мною, рабомъ Божиимъ, имяркою недохнуть, не охнуть всякъ челоуѣкъ. Аминь тѣмъ словамъ.“ А въ Преоб. Приказѣ тотъ де Павелъ въ роспросѣ сказалъ: дѣло де г. за собою онъ сказывалъ, а великое говорилъ ли не поминать, а дѣло де о интересахъ на Тул. в. Данилова, а какихъ показалъ роспросомъ именно и приворотное присланное письмо его Павловой руки писалъ онъ съ словъ тул. под. А. Михайлова въ 720 г., лѣтомъ, а въ которомъ мѣсяцѣ, и числѣ, и времени, не поминать, сошедшись съ нимъ на улицѣ, и носилъ при себѣ для того, чтобы в. Даниловъ былъ къ нему Павлу добръ, какъ и къ тому Михайлову потому сказывалъ ему тотъ Михайловъ, тѣ де слова, какъ въ томъ письмѣ написано, говоритъ онъ, Михайловъ, дорогою идучи къ в., и какъ де придетъ, и в. къ нему и добръ; и держалъ онъ, Павелъ, тое записку при себѣ, и идучи къ в. дорогою прочелъ однажды, а добра отъ того в. не получилъ, только бить за приказное не исправленіе; а на Тулѣ въ роспросѣ, будто тѣ слова выписалъ онъ изъ роспросу Тараканова чел. Минки Буслаева сказалъ онъ ложно, жалѣя того под. Михайлова. А тул. же под. А. Михайловъ по взятѣи съ Тулы въ Преоб. Приказъ въ роспросѣ и съ П. Петровымъ въ очной ставкѣ протягъ его оговору не винился, и волшебства, и еретичества за нимъ нѣтъ, и что онъ Михайловъ чел. добрый, и въ 720 г. лѣто все лежалъ боленъ, а тотъ Павелъ мотъ и пьяница; слася въ томъ въ повальный обыскъ, на отца своего духовнаго, и на тульскихъ подъячихъ, и на градскихъ жителей, да и отецъ де того Павла сосланъ за воровство на каторгу. А П. Петровъ въ очной же ставкѣ говорилъ прежнія рѣчи, что и въ роспросѣ въ Преоб. Приказѣ сказалъ, а въ повальный обыскъ не слася, для того есть де у того Михайлова многіе сродники и скажутъ неправду по томъ Михайловѣ; а отецъ де его въ ссылку сосланъ, а за что не знаетъ. И по Е. И. В. указу и по уложенію сыскивано

объ нихъ повальнымъ обыскомъ для того, что по уложению повальнаго обыску отводить не велѣно. А въ сыску 1 чел. тул. градской священникъ, а того Михайлова отецъ духовный по священству сказалъ: тотъ де Михайловъ сынъ ему духовный и по исповѣди его Св. Таинъ сообщается, а въ 720 г. въ іюлѣ боленъ былъ и исповѣдыванъ: а волшебства и еретичества и къ тому иныхъ причинъ за нимъ нѣтъ, и чел. онъ Михайло добрый. Туляне жъ посадскіе люди по именамъ 68 чел. по заповѣди св. евангелія и подъ страхомъ смерти сказали: Андрей де Михайловъ чел. добрый и воровства и еретичества и иныхъ никакихъ причинъ за нимъ нѣтъ; а П. Петровъ живетъ постоянно ль, и еретичество за нимъ есть ли, не знаютъ. Подьячіе по именамъ 12 чел. сказали: А Михайловъ въ 720 г. въ іюнѣ, въ іюлѣ, въ августѣ, и въ сентябрѣ боленъ лежалъ, и исповѣдыванъ, и въ канцелярію не хаживалъ; А П. Петровъ чел. не постоянный, пьяница, и будучи для интересныхъ дѣлъ въ уѣздѣ, чинилъ уѣзднымъ людямъ обиды, и за то наказанъ былъ по часту; онъ же, крадучи изъ канцеляріи приказныхъ дѣла, нашивалъ къ себѣ въ домъ, которыя въ домѣ его и выняты. Тотъ жъ Павелъ въ Преоб. Приказѣ роспросомъ же показалъ въ томъ же де 721 г. въ апрѣлѣ былъ онъ въ Москвѣ для приказныхъ дѣлъ и спрашивалъ у г. дворника Камынина у Т. Макруши приворотныхъ кореньевъ, чтобъ къ нему былъ добръ в. и дворникъ далъ ему два коренья наговорные и велѣлъ носить ихъ при себѣ и в. де добръ къ нему будетъ; и онъ Павелъ при себѣ ихъ и держалъ, а добра отъ в. не получилъ же, только бить былъ же батоги жъ. А Камынина дворникъ Т. Макруши въ роспросѣ въ дачѣ тому Павлу дву кореней травныхъ не запирался: далъ де ихъ безъ наговору, которые слывуть Петровъ крестъ, а слыхалъ де онъ, дворникъ, отъ умершаго солдата Чернозубова, буде кто такіе коренья носить, и къ тому бываютъ добры люди; а подлинно ль тотъ корень такое дѣйство имѣеть, не знаетъ; и будучи за карауломъ тотъ дворникъ умре. А по справкѣ съ розыскнымъ дѣломъ А людей Тараканова Минки Буслаева съ товарищи, которое имѣлось въ Тулѣ въ канцеляріи Земскаго Правленія у Судьи Ивашкина во отпискѣ его Ивашкина за его рукою въ въ Преоб. приказъ написано: по справкѣ жъ де съ онимъ дѣломъ такихъ приворотныхъ словъ, какъ показалъ роспросомъ Павелъ Петровъ въ томъ розыскомъ дѣлѣ нѣтъ, да и слѣдовано де тѣми людьми не о приворотѣ, о порчѣ жены его Алексѣевой, въ чемъ тотъ Минка и винился, и по розыску казненъ смертью. И по его И. В. указу и по уложению 21 главы 28 статьи, и по сказкамъ обыскныхъ людей, и съ перемѣнныхъ рѣчей тотъ Павелъ по письму изъ Санктъ-Питеръ-Бурга бл. ст. кн. И. О. Ромодановскаго пытанъ трижды и огнемъ сжженъ, а съ пытокъ и съ огня о томъ приворотномъ письмѣ и о кореньяхъ говорилъ тожъ, что и въ роспросѣ сказалъ, а въ иныхъ волшебныхъ и отрывныхъ кореньяхъ не винился. А въ Кормчей книгѣ въ градскихъ зако-

нахъ напечатано: грань 39, глава 49, статья 27: учащій нечестивымъ повелѣніямъ конечней муцѣ повинныи суть. 79 „Еже творять глаголемое хранило рекше узы обояніе и потворы мняще на любовь челоувѣкамъ даяти сія таковы и разграблены бывше изженутся“. И въ 722 г. марта въ 21 д., по его И. В. указу и по приговору бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскаго велѣно того Павла для изслѣдованія о взяткахъ Тул. в. Данилова отослать въ канцелярію Надворнаго Суда и въ промеморіи съ роспросу его о тѣхъ взяткахъ написать подлинно. А какъ о тѣхъ взяткахъ изслѣдуется, и его Павла прислать въ Преоб. Прик. по прежнему, а по присылкѣ за воровство его, что онъ приворачивалъ того же в. Данилова, чтобъ онъ былъ къ нему добръ, учиня ему Павлу наказанное, бивъ кнутомъ нещадно, послать въ Сибирь съ женою и съ дѣтьми на вѣчное житіе; а что онъ, Павелъ, говорилъ на подъячаго А. Михайлова, будто онъ приворотное письмо писалъ съ словъ его въ 720 г. лѣтомъ, и тому не вѣрить, для того на Тулѣ въ роспросѣ сказалъ онъ, Павелъ, будто тѣ приворотныя слова выписалъ онъ изъ розыскаго дѣла А. людей Тараканова, а въ Преоб. приказѣ сказалъ, будто писалъ онъ съ словъ того Михайлова въ 720 г. лѣтомъ, сошедчися съ нимъ на улицѣ, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ будто не упомянуть, а Михайловъ въ роспросѣ жъ и съ тѣмъ Павломъ въ очной ставкѣ въ сказываньѣ тѣхъ приворотныхъ словъ не винился. А по уложенію 21 главы 29 статьи: буде про кого въ обыску скажутъ, что они люди добрые и улики никакія на нихъ не вѣдаютъ, и тѣхъ по обыскамъ давать на чистыя поруки. А про того Михайлова обыскные люди сказали именно, что онъ чел. добрый, а его Павла обликовали и сказали именно жъ, что онъ мотъ и пьяница, потому того Михайлова и свободить, а Павла въ Сибирь и сослать. А что онъ жъ Павелъ на того жъ Андрея въ сказываньѣ тѣхъ словъ говорилъ съ пытокъ, будто тѣ приворотныя слова писалъ онъ съ словъ его Андреевыхъ, и тому вѣрить не надлежитъ, потому что стоялъ онъ въ томъ розыску упорно, нехотя показать себя винна; да и по тому тотъ его поклепъ явенъ, что онъ кромѣ того Андрея кодуновъ о приворотѣ просилъ же въ чемъ и самъ винился, а именно про Григорьева дворника Камынина Т. Макруши о чемъ тотъ Мокруши въ томъ винился жъ, потому вѣрить ему и не надлежитъ. И потому его И. В. указу и по приговору для изслѣдованія о взяткахъ Тул. в. Данилова въ Надворный судъ тотъ Павелъ посланъ въ томъ же 722 г. и для изслѣдованія о тѣхъ взяткахъ съ роспросу написано подлинно; а Андрей Михайловъ освобоженъ на поруки. И сентября 30 числа сего жъ 723 г., по у. И. В. указу и по приговору Московскаго Надворнаго суда велѣно того Павла для учиненія указа отослать въ Преоб. Прик. для того по содержанію генеральнаго регламента повелѣваетъ ошельмованныхъ или въ публичномъ мѣстѣ наказанныхъ ни въ какое дѣло ниже во свидѣтельство не принимать, а онъ, подъячій, явился пытанъ и по содержанію онаго генеральнаго регламента для учиненія ему

указу посланъ изъ Надворнаго Суда въ Преоб. Приказъ (л. 132—134). А въ именпомъ Е. И. В. указѣ прошлаго жъ 721 г. написано. Понеже прошедшаго октября 19 дня сего 721 г. Ц. В. будучи въ Сенатѣ изволилъ слѣдующимъ образомъ объявить своеизволеніе, что понеже Все-вышній во время прошедшей тяжкой и долгопротяжной войнѣ столь многократно побѣдами благословлять изволилъ и на послѣди такой славный и всему государству полезный миръ даровалъ, чего ради онъ по достоинству мыслить, какое бы ему въ показаніе своей благодарности за толикую Божію милость какое милосердіе къ народу своему показать; того ради всемилостивѣйше разсудя, указалъ такимъ образомъ оное учинить генеральное прощеніе и отпушеніе винъ во всемъ государствѣ объявить всѣмъ тѣмъ, которые въ тяжкихъ и другихъ преступленіяхъ въ наказанія впади, или ко онымъ осуждены; суть также и тѣмъ, которые въ государственныхъ долгахъ, въ тюрьмахъ, и за арестомъ сидятъ; и на которыхъ оные правятъ, а заплатить оныхъ не могутъ; также и всѣ доимки, которыя подданные по нуждѣ до сего времени за скудостью заплатить не могли (хотя оные въ нѣсколькихъ милліонахъ состоять могутъ) съ начала войны по 718 г. оставить, токмо выключая изъ того прощенія тѣхъ, которые, ради убійствъ или неоднократно учиненныхъ разбоевъ, осуждены. И по тому его ц. в. милосердому указу того жъ октября 19, 20, 21 чиселъ Правит. Сенатъ поданныхъ о каторжныхъ и колодникахъ вѣдомостей слушавъ о преступленіяхъ и важностяхъ винъ ихъ разсматривали и учинить приговорили слѣдующе. Каторжныхъ и колодниковъ по учиненіи росписки, которыхъ опредѣлено свободить, тѣхъ разобрать, а именно: шляхетство въ Сенатѣ, служилыхъ сухопутныхъ въ Военной, а морскихъ въ Адмиралтейской Коллегіяхъ; и разобравъ опредѣлить, у которыхъ ноздрей не вынато и прочихъ знаковъ не положено, по прежнему въ службу; а которые изъ нихъ въ службу будутъ не годны, и тѣхъ, также посадскихъ и другихъ чиновъ людей, отпустить въ дома ихъ, кто гдѣ жилъ. А которые хотя назначены и на свободу, а у нихъ ноздри вынаты или другіе какіе знаки положены, тѣхъ послать въ Сибирь, и тамо сибирскому губернатору опредѣлить ихъ по городамъ и дать имъ волю, кто чѣмъ можетъ свое пропитаніе имѣть; также и прочихъ, которые по вышеписанному къ списку написаны въ ссылку, и тѣхъ потому жъ разослать въ тѣ города, куда кто назначенъ. А прочимъ, о комъ велѣно справиться, тѣ справки учинить, также о колодникахъ, о которыхъ вины назначены, а вершены ль объ нихъ дѣла, того не написано, и о такихъ въ Сенатъ прислать извѣстіе немедленно, а понеже за краткостію времени еще не изъ всѣхъ мѣстъ получены и рѣшены объ оныхъ каторжникахъ и колодникахъ вѣдомости того ради, какъ по вышепомянутымъ такъ и по полученнымъ впредь вѣдомостямъ о рѣшеніи Прав. Сената докладывать о такихъ колодникахъ, которые прошедшаго октября по 22 число впади въ преступленіе и осуждены. О колодникахъ же, о кото-

рыхъ въ вѣдомостяхъ написано, что по дѣламъ ихъ слѣдуется, а не вершены жъ до вышепомянутого того жъ 22 числа, о тѣхъ слѣдованіемъ доканчивать, а въ Сенатъ объ нихъ и о тѣхъ, которые вновь въ винахъ и въ правожѣ явятся послѣ вышеписаннаго октября 22 дня, къ рѣшенію не присылать, а чинить указъ кто чему достоинъ будетъ въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ оныя обрѣтаться будутъ. Тотъ Е. И. В. указъ Прав. Сенатъ подписалъ ноября 4 дня 1721 г. А по справкѣ съ вышеписаннымъ розысканнымъ дѣломъ вышеписанный же Павелъ вышеписанную жъ вину свою объявилъ іюля 15 дня до состоянія вышеписаннаго милостиваго указу за 3 мѣсяца и за 7 дней. А розыскивано имъ Павломъ по тому дѣлу впервые послѣ повинки спустя 4 мѣсяца 13 недѣль и со днемъ; а послѣ состоянія вышеписаннаго жъ именного Е. И. В. указу 1 мѣсяцъ и 3 дня. Въ другой послѣ повинки спустя 6 мѣсяцевъ, а послѣ состоянія того жъ указу 2 мѣсяца и 4 дня. Въ третій послѣ повинки спустя 7 мѣсяцевъ, а по состояніи указа спустя 4 мѣсяца безъ дву дней. А съ тѣхъ розысквъ говорилъ онъ тѣжъ рѣчи, что и въ распросѣ сказалъ, а въ иныхъ ни въ какихъ воровствахъ и въ волшебствахъ не винился, и въ Преоб. Приказѣ иныхъ никакихъ челобитчиковъ на него нѣтъ. (Л. 135). 1723 г. ноября въ 22 д., по указу Е. И. В. бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскій слушавъ сей выписки приказалъ по вышеписанному Е. И. В. именному милостивому указу прошлаго 721 г. октября 22 числа тул. подъячаго П. Петрова изъ Преоб. приказу свободить, а ваказавъя ему не чинить, и въ ссылку въ Сибирь несылать для того, по присылкѣ изъ тул. провинціи о приворотѣ тульского в. Данилова объявилъ онъ, Павелъ, вину свою распросомъ до того вышеписаннаго Е. И. В. именного указу за 3 мѣсяца и за 7 дней; а съ розысковъ говорилъ, что тѣмъ вышеписаннымъ приворотнымъ письмомъ, которое показано въ дѣлѣ, и кореньемъ ничего не дѣйствовалъ и держалъ при себѣ не на вредъ тому в., но чтобъ онъ былъ къ нему добръ, и окромѣ того привороту въ иныхъ волшебствахъ и въ чародѣйствѣ не винился. И по вышеписанному Е. И. В. именному указу по первому пункту не токмо по такимъ дѣламъ въ какой винѣ явился онъ, Павелъ, но и тяжкія вины для вышеписанной народной радости колодникамъ отпущены и съ каторги освобождены, потому его, Павла, и свободить и отпустить изъ Москвы на Тулу въ домъ его и дать пашпортъ; а при свободѣ сказать ему Е. И. В. указъ, что впредь ему съ волшебники и съ чародѣи и ни съ какими ворами отнюдь не знаться, и причиннаго къ волшебству и ни къ какому воровству не принимать, и не держать. А буде впредь явится въ какой винѣ, а про то сыщется, и за то учинена ему будетъ смертная казнь. И въ слышаніи того указа велѣтъ ему подписаться своеручно. Ромодановскій. И 4 декабря въ 2 д., по вышеписанному Е. И. В. указу тульскій подъячій П. Петровъ изъ Преображенскаго Приказу свободенъ и при свободѣ его жъ И. В. указъ ему сказанъ. Таковъ Е. И. В. указъ тульскій подъячій П. Петровъ

слышалъ и руку приложилъ. (Л. 136). Указъ Е. В.—т. изъ Преоб. приказу полковнику и тульской провинціи воеводѣ Аѳанасью Никитичу Головкину съ товарищи. Въ прошломъ 721 г. іюля въ 15 числѣ въ Преоб. Приказѣ присланъ изъ Тульской провинціи тульской канцеляріи подъячій П. Петровъ для того, будучи онъ въ той канцеляріи за карауломъ и за неисправленіе приказныхъ дѣлъ, велѣно посадить на цѣпь, и онъ Павелъ сказалъ за собою великое Е. И. В. дѣло, и въ Преоб. Приказѣ о томъ дѣлѣ слѣдовано имъ Павломъ розыскомъ и по слѣдованію по Е. И. В. указу изъ Преоб. Приказу онъ Павелъ освобоженъ и отпущенъ на Тулу въ домъ его по прежнему, и въ тульской провинской канцеляріи и свободѣ его Павловой вѣдать. Декабря 4 дня 723 г. Таковъ пашпортъ П. Петровъ взять и росписался. По Е. В. т. данъ сей пашпортъ изъ Преоб. Приказа тульской провинской канцеляріи подъячему П. Петрову для того въ прошломъ 721 г. іюля въ 15 д. присланъ онъ, Павелъ, въ Преоб. Приказѣ изъ тул. пров. для того, будучи онъ въ той канцеляріи за карауломъ, и за неисправленіе приказныхъ дѣлъ хотѣли посадить его на цѣпь, и онъ сказалъ за собою великое Е. И. В. дѣло и въ Преоб. Приказѣ о томъ дѣлѣ слѣдовано имъ, Павломъ, розыскомъ и по слѣдованію по Е. И. В. указу изъ преоб. Приказа онъ Павелъ освобоженъ и отпущенъ на Тулу въ домъ его по прежнему; и отъ Москвы до Тулы въ городахъ и на заставахъ о пропускѣ его Павловъ чинить по Е. И. В. указу. Декабря 4 дня 723 г.

21. Нижегородской приказной избы подъячій Гаврило Домерщиковъ да жена его Пелагея говорятъ полковника на Ѳедорову жену Балка Матрену въ приворотѣ къ г., чтобъ сестрѣ ея Аннѣ быть за г., а приворачивала де иноземка вдова Ульяна Микитина и воронежець Борисъ Завѣсинъ, и призывала ихъ для того Ѳедорова ключница Балка вдова Анна. А вдова Анна говорила: отъ Матрены Балковой про приворотѣ г., чтобъ сестрѣ ея быть за г., слова слышала; а Борисъ де Завѣсинъ клалъ въ водку траву, чтобъ г. былъ къ Матренѣ Балковой милостивъ. Иноземка Ульяна сказала: про приворотѣ г. отъ Матрены Балковой слышала. А Борисъ Завѣсинъ говорилъ, что онъ про тотъ приворотъ не вѣдалъ, а траву въ водкѣ Аннѣ Монсовой давалъ онъ отъ того, чтобъ она по полскомъ посланникѣ не тосковала. А Матрена Балкова во всемъ записалась. Держать за крѣпкимъ карауломъ.

22. И извѣтчикъ Нижегородской приказной избы бывшій подъячій Гаврило Домерщиковъ да жена его Пелагея Маркова; пытанъ 3-жды, жена его поднимана. По ихъ оговору Семен. полку солдатская мать вдова Аѳимья въ волшебствѣ. Отставного солдата Иванова жена Махотина Ульяна Микитина въ волшебствѣ поднимана. Ст. князь Юрьевъ дворникъ Шаховского Иванъ Маклыгинъ въ волшебствѣ. Полковн. Ѳедора Балка ключница Анна Ларіонова въ призывѣ волшебниковъ пытана 1-жды. Кобыльского полку стрѣл. жена вдова Марья Степанова въ волшебствѣ, Кобыльского полку стрѣл. жена вдова Ирина Матвѣева въ

вѣдомости того жъ полку за стрѣл. женою вдовою Марьею волшебства. Изъ Нижняго бывшій пономарь Иванъ Микитинъ въ знатѣ съ бѣсами. Ѳедоровъ чел. Балка Козьма Михайловъ въ томъ, что онъ ходилъ къ отставному солдату Ивану Махотину, чтобъ онъ сыскалъ волшебника, кто лечилъ Ѳедорову ключницу Балка Анну, испортилъ до смерти. Отставной солдатъ Иванъ Махотинъ въ томъ, что онъ ходилъ къ волшебнику въ дер. Пищальниково къ мужику, а онъ въ томъ запирался. Ѳедора Балка люди Григорій Мануйловъ, Степанъ Захаровъ въ вѣдомости еретическихъ писемъ, Ѳедора жъ Балка дѣвка Марья Иванова въ томъ, будто она къ извѣтчиковъ женѣ и къ волшебницѣ Афимѣ выходила за ворота и сказала: теперво де не время, а она въ томъ запиралась. А извѣтчикова жена Пелагея сказала, что той волшебницы Балковы люди ни кто не вѣдали и она ее для того называла теткою. Нижегородецъ пос. чел. Степанъ Рукавишниковъ—выняты у него въ домѣ травы и коренья не волшебныя. По осмотру въ Аптекарскомъ Приказѣ тѣ травы въ лекарство берутъ. Онъ же Степанъ въ роспросѣ винился во взятѣ у пономаря Ивана Никитина трехъ заговорныхъ писемъ, а пономарь Иванъ въ томъ запирается. Нижегородецъ же пос. чел. Аверкій Сапожникъ говорилъ на него Гаврило Домерщикова, будто онъ за пономаремъ Иваномъ Никитинымъ волшебство знаетъ, а онъ въ томъ запирался. Юрьева Повольскаго изъ Городетца дер. Костина кр. Максимъ Ѳедоровъ въ волшебствѣ. Землянскій подъячій Любимъ Мещеряковъ въ словахъ про волшебство иноземки Ульяны. Пытанъ 1-жды. Воронежецъ Борисъ Завѣсинъ въ Богоотметствѣ; въ роспросѣ и съ пытки въ томъ запирается; Ѳедора Балка стряпчій Петръ Стрелковский въ призывѣ волшебниковъ для приворота къ себѣ людей; въ роспросѣ въ томъ запирался. Его же Ѳедора Балка работница Дарья Ларіонова въ приходѣ къ колодницѣ къ Аннѣ Ларіоновѣ; въ роспросѣ она сказала, что она Дарья къ той колодницѣ принесла ѣсть, а не подсылкою. Московскаго уѣзда дер. Пищальниковы кр. Марко Карташевъ да дѣти его Аванасій и Кузьма Марковы да жена его Моркина Авдотья по оговору иноземки Ульяны Никитиной; Марко и Аванасій въ волшебствѣ. Марко и Аванасій пытаны по 1-жды. Ѳедорова полку Балка солдатъ Евдокимъ Сапожникъ въ волшебствѣ; пытанъ 1-жды. Полковница Алена Шельша по оговору иноземки Ульяны, Семен. полку солдатская дочь дѣвка Агаѣя Лаврентьева въ томъ, что она съ тою иноземкою въ дер. Пищальниково къ кр. Маркѣ и къ Аванасью ѣздила и про что они въ Нѣмецкую слободу пол. Ѳедорова женѣ Балка Матренѣ надобны вѣдала, а дѣвка въ томъ запирается. И того по Домерщикову дѣлу 28 человекъ.

№ 23. (л. 2). 1703 года февраля въ 17 день въ Преображенскомъ Приказѣ передъ стольникомъ княземъ Федоромъ Юрьевичемъ Рамодановскимъ колодникъ стольника князь Ивановъ человѣкъ Голицына Антонъ Аристовъ сказалъ за собою государево слово. И тотъ Антонъ спрашиванъ, какое за нимъ государево слово и на кого. А въ роспросѣ онъ Антонъ сказалъ: въ прошломъ де въ 1702 году въ маѣ мѣсяцѣ, на другой день Николина дни вешняго, Галицкій помѣщикъ Евтиѣей Калентьевъ сынъ Шишкинъ, будучи въ Костромскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Новинкахъ у сестры своей Васильевской жены Захарова у вдовы Алены Калентьевой дочери и у дѣтей ея у Ивана да у Данила Захаровыхъ въ гостяхъ, сидя въ избѣ тотъ Евтиѣей при нихъ, вдовѣ Алентѣ и при Иванѣ, и при Данилѣ Захаровыхъ, да при немъ, Антонѣ, говорилъ про государя непристойныя слова: „нынѣ де спрашиваютъ съ крестьянъ нашихъ подводы и такъ де мы отъ подводъ и отъ ноборовъ и податей разорились; у меня де одинъ дворъ крестьянской, а сходить съ него рубли по 4 на годъ; а нынѣ де еще сухарей спрашиваютъ. Государь де свою землю разорилъ и выпустошилъ. Только де моимъ сухаремъ онъ, государь, подавится. А живетъ де онъ, государь, все у вѣмцовъ и думы думаетъ съ ними“. И выбрапилъ де онъ, Евтиѣей, его, государя, матерно. И вышеписанная де вдова Алена и дѣти ея, Иванъ и Данило, и онъ, Антонъ, отъ тѣхъ словъ его, Евтиѣея, унимали и бранили, и онъ де, Евтиѣей, больше того иныхъ словъ не говорилъ; а не извѣщалъ де онъ въ тѣхъ словахъ по се время простотою своею, а нынѣ де тотъ Евтиѣей въ воровствахъ своихъ и въ разбоѣ сидитъ на Костромѣ въ тюрьмѣ, а вдова Алена и сынъ ея Данило въ Преображенскомъ Приказѣ за карауломъ, а Иванъ Захаровъ умре.

Да тому нынѣ съ годъ вышеписанной же Данило Захаровъ, говорилъ въ деревнѣ своей въ Дятловѣ Голицкому помѣщику Семену Степанову сыну Шишкину при немъ Антонѣ: „для чего де ты, дуракъ, безкорысной грѣхъ учинилъ, 9 душъ сжегъ въ Галицкомъ уѣздѣ, въ Яковлевѣ помѣстѣхъ Апушкина, въ усадьбѣ Сухолоновѣ, его Яковлева племянника съ матерью и съ людьми“. А именъ тѣхъ посженныхъ именно не выговорилъ. И Семень де Шишкинъ противъ тѣхъ словъ ему, Данилу, молвилъ: „я де чаялъ пожитковъ“. И нынѣ де тотъ Семень Шишкинъ въ драгунѣхъ на службѣ въ Новѣгородѣ.

Да въ прошломъ же 1702 г. весною, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не упомянуть, сказывалъ ему, Антону, въ деревнѣ Новинкахъ одинъ на

одинъ Ивановъ челоѡѡкъ Захарова Яковъ Морозко: „быль де онъ на разбоѡ у Яковлева племянника Апушкина, въ усадьбѡ Сухолоновѡ, а съ нимъ де на томъ разбоѡ былъ Иванъ Харитоновъ сынъ Апушкинъ, а подводилъ де на тотъ разбоѡ вышеписанной Яковъ Апушкинъ, и на томъ де разбоѡ того Яковлева племянника съ матерью его и съ людьми, всего 9 душъ сожгли; а учинили де они то по повелѡнью Якова Апушкина для того, чтобъ ему, Якову, послѡ того племянника своего завладѡть помѡстьемъ его“. И нынѡ де вышеписанные Яковъ и Иванъ Апушкины живутъ въ Галицкомъ уѡздѡ въ помѡстьяхъ своихъ, а Яковъ Морозка сидитъ на Костромѡ въ тюрьмѡ.

Да въ прошломъ же 1702 году весною, а въ которомъ мѡсяцѡ и числѡ не упомнитъ, Петровъ кр. Ступишина Иванъ Петровъ, Лягушка онъ же, прѡѡжалъ въ Костромской уѡздѡ къ Ивану Захарову въ деревню его Новинки и ему Ивану въ разговорѡ говорилъ: „подати де нынѡ стали тяжелы, разорилъ де насъ государь“. А тѡ де слова слышали онъ, Антонъ, Данило Захаровъ, Костромской помѡщикъ Степанъ Мацкой, Ѳедоровъ кр. Нелидова деревни Ворозмы Парамонъ Кириловъ, Ивановъ кр. Захарова Яковъ Морозъ, Ѳедоровъ кр. Поганцова дер. Ярыкова Петръ Ивановъ. И нынѡ де вышеписанные Иванъ Лягушка, Степанъ Мацкой, Парамонъ Кириловъ, Яковъ Морозъ на Костромѡ въ тюрьмѡ, а Данила Захаровъ, Петръ Ивановъ въ Преображенскомъ Приказѡ за карауломъ. А не извѡшалъ де онъ, Антонъ, въ тѡхъ словахъ по се время простотою своею, а больше того иныхъ непристойныхъ словъ отъ того Ивана Лягушки онъ, Антонъ, не слыхалъ. А окромѡ того за нимъ Антономъ государева слова и дѡла нѡтъ и за иными ни за кѡмъ не знаетъ. Къ сему извѡту Ѳедоръ Поликарповъ вмѡсто Антона Аристова, по его велѡнью, руку приложилъ.

И по вышеписанному извѡту вдова Алена Захарова и сынъ ея Данила Захаровъ, Ѳедоровъ кр. Поганцова Петръ Ивановъ въ Преображенскомъ Приказѡ передъ стольникомъ княземъ Ѳедоромъ Юрьевичемъ Рамодановскимъ въ свидѡтельствѡхъ роспрашиваны порознь.

А въ роспросѡ вдова Алена сказала: въ прошломъ де въ 1702 г. въ маѡ мѡсяцѡ, на другой день Николина дни вешняго, братъ ея Аленинъ родной Галицкой помѡщикъ, Евтиѡей Калентьевъ сынъ Шишкинъ въ Костромскомъ уѡздѡ у ней, вдовы Алены, въ дер. Новинкахъ, и у дѡтей ея у Ивана да у Данила Захаровыхъ, въ гостяхъ не бывалъ и про государя непристойныхъ словъ отъ того Евтиѡея никакихъ она, Алена, не слыхала.

А сынъ ея Данило Захаровъ въ роспросѡ сказалъ: въ прошломъ де въ 1702 г., а въ которомъ мѡсяцѡ и числѡ не упомнитъ, дядя его Даниловъ Евтиѡей Шишкинъ, будучи у матери его Даниловы Алены, и у него Данила и у брата его Ивана въ Костромскомъ уѡздѡ, въ дер. Новинкахъ, сидя въ избѡ. при извѡтчикѡ Антонѡ, да при матери его Аленѡ, да при братѡ его Иванѡ, и при немъ Данилѡ, такія слова: „нынѡ

де спрашиваютъ съ кр. нашихъ подводъ и такъ де мы отъ подводъ, и отъ поборовъ и отъ податей разорились; у меня де одинъ дворъ крестьянской, а сходитъ съ него рубли по 4 на годъ; а нынѣ де еще сухарей спрашиваютъ. Государь де свою землю разорилъ и выпустошилъ. Только де моимъ сухаремъ подавится. А живеть де онъ, государь, все въ нѣмцовъ и думы думаетъ съ ними“, говорилъ и выбранилъ онъ, Евтѣею, его, государя, матерно, и тѣ слова всѣ мать его Данилова вдова Алена слышала.

И вдовѣ Аленѣ съ извѣтчикомъ Антономъ Аристовымъ и съ сыномъ ея Даниломъ Захаровымъ въ спорныхъ словахъ дана очная ставка.

А на очной ставкѣ извѣтчикъ Антонъ Аристовъ и Данила Захаровъ съ нею, вдовою Аленою, говорили прежнія рѣчи: Евтѣею де Шишкинъ про государя непристойныя слова говорилъ при ней, Аленѣ, и тѣ де слова всѣ она слышала подлинно, и отъ тѣхъ словъ его, Евтѣею, она, Алена, унимала.

А вдова Алена съ ними Антономъ и Даниломъ на очной ставкѣ говорила: отъ брата де своего отъ Евтѣею Шишкина такія слова (идеть повтореніе уже сказанныхъ словъ Н. Н.) говорилъ, да онъ же де, Евтѣею, выбранилъ его, государя, матерно, и тѣ вышеписанныя слова всѣ отъ того Евтѣею она, Алена, слышала, только де помнится ей, что тотъ Евтѣею тѣ слова говорилъ, будучи у ней Алены въ дер. Новинкахъ въ прошломъ 1702 г. объ Николинѣ дни зимнемъ, а не объ вешнемъ. А въ роспросѣ де она, Алена, про тѣ вышеписанныя непристойныя слова не сказала въ забвеніи.

Данила жъ Захаровъ въ роспросѣ сказалъ: тому нынѣ съ годъ, сказывалъ ему, Данилу, братъ его Иванъ Захаровъ, былъ де онъ на разбоѣ съ Семеномъ Шишкинымъ и съ иными товарища въ Галицкомъ уѣздѣ, въ усадьбѣ Сухолоновѣ, у Яковлева племянника Апушкина, имени его не сказалъ, и на томъ разбоѣ сожгли въ избѣ 9 душъ за то, что де они, сидя въ той избѣ, отъ нихъ отбивались. И послѣ де того вскорѣ, пріѣзжалъ къ нему, Данилу, въ дер. Дятлово вышеписанной Семенъ Шишкинъ и онъ де Данило, его, Семена, про тотъ разбой и про убивство людей спросилъ и онъ де Семенъ въ томъ не заперся; и онъ де, Данило, его, Семена, за то бранилъ и такія слова ему жъ Семену: „для чего де ты, дуракъ, безкорысной грѣхъ учинилъ, 9 душъ сжогъ“ говорилъ. Да въ прошломъ же 1702 году весною, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не упомнить, Петровъ кр. Ступишина Иванъ Петровъ, Лягушка онъ же, пріѣзжалъ въ Костромской уѣздъ къ брату его Ивану Захарову въ дер. Новинки и тому брату его Ивану въ разговорѣ такія слова: „подати де нынѣ стали тяжелы, разорилъ де насъ государь“—тотъ Иванъ Лягушка говорилъ, а тѣ де слова тотъ Иванъ, говорилъ при немъ, Данилѣ, да при извѣтчикѣ Антонѣ, да при Костромскомъ помѣщикѣ Степанѣ Мадкомъ, да при Ѳедоровѣ кр. Нелидова при Парамовѣ Кириловѣ. да при Ивановѣ кр. Погонцева при Петрѣ Ивановѣ,

да при братѣ его Даниловѣ Иванѣ Захаровѣ, и тотъ де братъ его Иванъ въ Преображенскомъ Приказѣ сидя за карауломъ умре, а больше того иныхъ словъ онъ, Данило, отъ того Ивана Лягушки не слыхалъ; а не извѣщалъ де онъ, Данило, по се время о томъ проста.

Өеодоровъ кр. Поганцова Петръ Ивановъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де 1702 г. весною, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не упоминитъ, Петровъ кр. Ступишина Иванъ Петровъ, Лягушка онъ же, будучи въ Костромскомъ уѣздѣ у Ивана Захарова въ дер. его Новинкахъ, ему Ивану, при немъ, Петрѣ, такія слова: „подати де нынѣ стали тяжелы, разорилъ де насъ государь“—говорилъ; да тѣ жъ его слова слышали Иванъ да Данила Захаровы, да извѣтчикъ Антонъ Аристовъ, да Степанъ Мацкой, да Өеодоровъ кр. Нелидова Парамонъ Кириловъ, да Ивановъ кр. Захарова Яковъ Морозка; а больше того иныхъ словъ онъ, Петръ, отъ того Ивана Лягушки не слыхалъ; а что де слыша отъ того Ивана Лягушки вышеписанныя непристойныя слова онъ, Петръ, не извѣщалъ, и то де онъ учинилъ проста.

(об. 6 л.). Отъ в. г. на Кострому ст. н. и в. Григорью Семеновичу Васильчикову, по нашему в. г. указу по сыскному дѣлу въ нашемъ государевѣ великомъ дѣлѣ довелись сыскаль къ розыску въ Преображенскій Приказъ Костромскіе и Галицкіе помѣщики Евтиѳей Калентьевъ сынъ Шишкинъ, Степанъ Мацкой, Ивановъ чел. Захарова Яковъ Морозка, Петровъ кр. Ступишина Иванъ Лягушка, Өеодоровъ кр. Нелидова Парамонъ Кириловъ, и тѣ вышеписанные Евтиѳей Шишкинъ съ товарищи нынѣ на Костромѣ по розыскному дѣлу въ разболахъ и въ иныхъ въ убивствахъ сидятъ въ тюрьмѣ. И какъ къ тебѣ ея наша в. г. грамота придетъ, и ты бѣ вышеписанныхъ колодниковъ Евтиѳея Шишкина съ товарищи, заковавъ въ ножныя и въ ручныя желѣза, прислалъ къ Москвѣ съ добрыми провожатыми и за крѣпкимъ карауломъ тотчасъ; а дорогою велѣлъ ихъ беречь накрѣпко, чтобъ они надъ собою какого дурна не учинили; а которого числа и съ кѣмъ имяны съ провожатыми тѣ вышеписанные колодники съ Костромы посланы будутъ, о томъ къ намъ в. г. писалъ съ тѣми жъ провожатыми, а отписку велѣлъ подать, и провожатымъ явиться, и колодниковъ объявить въ Преображенскомъ Приказѣ ближнему ст. нашему кн. Өеодору Юрьевичу Рамодавовскому. Писанъ въ Преображенскомъ лѣта 1703 г. марта въ 8 день.

(об. 7 л.). Великому государю х. т. Григорій Васильчиковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ г., 1703 г. апрѣля въ 17 день, прислана твоя в. г. грамота изъ Преображенского Приказу за приписью дьяка Василья Мануйлова на Кострому ко мнѣ х. т., велѣно Костромскихъ и Галицкихъ помѣщиковъ Евтиѳея Калентьева сына Шишкина, Степана Мацкова, Иванова чел. Захарова, Якова Морозка, Петрова кр. Ступишина Ивана Лягушку, Өеодорова кр. Нелидова Парамона Кирилова, заковавъ въ ручныя и въ ножныя желѣза, добрыми провожатыми и за крѣпкимъ карауломъ, прислать къ тебѣ в. г. къ Москвѣ въ Преображенскій Приказъ

въ твоємъ государевѣ великомъ дѣлѣ къ розыску. И по твоему (л. 8) в. г. указу и по грамотѣ я х. т. тѣхъ вышеписанныхъ колодниковъ Евтѣея Шишкина, Степана Мадкова, Иванова чел. Захарова Якова Морозка, Петрова кр. Ступишина Ивана Лягушку, Оедорова кр. Нелидова Парамона Кирилова, заковавъ въ кайдалы, и въ ручныя и въ ножныя желѣза, за провожатыми пославъ къ тебѣ в. г. къ Москвѣ въ нынѣшнемъ 1703 году апрѣля въ 20 день съ Костромскими приставамъ Исакомъ Колоткинымъ съ товарищи, а отписку велѣлъ подать въ Преображенскомъ Приказѣ ближнему ст. кн. Оедору Юрьевичу Рамодановскому.

Апрѣля въ 26 день, по сей отпискѣ, присланные колодники Евтѣеѣй Шишкинъ, Степанъ Мадкой Ивановъ чел. Захарова Яковъ Морозка, Петровъ кр. Ступишина, Оедоровъ кр. Нелидова Парамонъ Кириловъ въ Преображенской Приказъ приняты и по вышеписанному извѣсту извѣтчика Автова Аристова въ Преобр. Прик. передъ ст. кн. О. Ю. Рамодановскимъ тѣ присланные колодники спрашиваны порознь.

А въ роспросѣ Евтѣеѣй Шишкинъ сказалъ: въ прошломъ де 1702 г. въ маѣ мѣсяцѣ, на другой день Николина дни вешняго, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ дер. Новинкахъ, у сестры своей Васильевской жены Захарова, у вдовы Алены, Калентьевой дочери, и у дѣтей ея у Ивана да у Данилы Захаровыхъ, онъ, Евтѣеѣй, въ гостяхъ не бывалъ и, сидя въ избѣ онъ, Евтѣеѣй, при нихъ, сестрѣ своей вдовѣ Аленѣ и при дѣтяхъ ея, при Данилѣ и Иванѣ Захаровыхъ, и при извѣтчикѣ Антонѣ, про государя непристойныхъ словъ; „нынѣ де спрашиваютъ съ кр. нашихъ подводы и такъ де мы отъ подводъ отъ поборовъ разорились; у меня де одинъ дворъ крестьянской, а сходить съ него рубли по 4 на годъ; а нынѣ де еще сухарей спрашиваютъ. Государь, свою землю разорилъ и выпустошилъ. Только де моимъ сухаремъ онъ, государь, подавится. А живетъ де онъ, государь, все въ нѣмцовъ и думы думаетъ съ ними“ — такихъ словъ онъ, Евтѣеѣй, не говаривалъ, и государя жъ матерно не бранивалъ, и вышеписанная сестра его Евтѣеѣева, вдова Алена, и дѣти ея, Иванъ и Данила, и извѣтчикъ Антонъ отъ такихъ словъ его, Евтѣеѣя, не унимывали, и не бранивали. Тѣмъ де всѣмъ, его, Евтѣеѣя, извѣтчикъ Антонъ и сестра его, вдова Алена, съ сыномъ Иваномъ клеплютъ напрасно.

И Евтѣеѣю Шишкину съ извѣтчикомъ Антономъ Аристовымъ и съ свидѣтели, съ сестрою его Евтѣеѣевою, вдовою Аленою, да съ сыномъ ея Даниломъ Захаровымъ въ спорныхъ словахъ дана очная ставка.

А на очной ставкѣ Евтѣеѣй Шишкинъ съ извѣтчикомъ Антономъ Аристовымъ и съ свидѣтели съ сестрою своею вдовою Аленою, да съ сыномъ ея Даниломъ Захаровымъ говорилъ прежнія свои рѣчи, что и въ роспросѣ выше сего сказалъ: въ прошломъ де 1702 г. въ маѣ мѣсяцѣ на другой день Николина дни вешняго въ Костромскомъ уѣздѣ въ дер. Новинкахъ, у сестры своей Алены и у дѣтей, у Ивана да у Данила Захаровыхъ, онъ, Евтѣеѣй, въ гостяхъ не бывалъ и, сидя въ избѣ,

онъ же, Евтѣеѣ, при нихъ, сестрѣ своей Аленѣ и при дѣтяхъ ея, при Данилѣ и Иванѣ, и при извѣтчикѣ Антонѣ, про государя непристойныхъ вышеписанныхъ словъ не говаривалъ, и государя жъ матерно онъ, Евтѣеѣ, не бранивалъ. Тѣмъ де всѣмъ извѣтчикъ, Антонъ и свидѣтели, сестра его, Алена и сынъ ея Данила, его, Евтѣеѣ, клепятъ напрасно.

А извѣтчикъ Антонъ Аристовъ и свидѣтель Данило Захаровъ съ нимъ Евтѣеѣемъ Шишкинымъ, говорили прежнія свои рѣчи: въ прошломъ де 1702 г. въ маѣ мѣсяцѣ, на другой день Николина дни вешняго, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ дер. Новинкахъ, Евтѣеѣ Шишкинъ у сестры своей, а у его Даниловой матери, у вдовы Алены, и у него Данила въ гостяхъ былъ и, сидя въ избѣ, при нихъ, Данилѣ и при извѣтчикѣ Антонѣ, про государя вышеписанныя непристойныя слова всѣ говорилъ, и государя жъ матерно онъ, Евтѣеѣ, выбранилъ подлинно, и тѣмъ де его они, Антонъ и Данила, не клепятъ, а говорятъ самую правду, да и мать его Данилова, вдова Алена, тѣ вышеписанныя непристойныя слова всѣ отъ того Евтѣеѣ слышала.

А свидѣтель жъ, вдова Алена, съ нимъ же, Евтѣеѣемъ Шишкинымъ, на очной ставкѣ говорила: отъ брата де своего Евтѣеѣ Шишкина такія слова (слѣдуютъ слова Н. Н.) съ ними при ней, вдовѣ Аленѣ, и при сынѣ ея Данилѣ, и при извѣтчикѣ Антонѣ, онъ, Евтѣеѣ, говорилъ подлинно, а государя жъ де онъ же, Евтѣеѣ, матерно выбранилъ ли или вѣтъ, того она, вдова Алена, въ то время не слыхала, и сперва на очной ставкѣ съ извѣтчикомъ Антономъ и съ сыномъ своимъ Даниломъ про то, будто братъ ея Евтѣеѣ при ней, Аленѣ, государя выбранилъ матерно не говаривала, а вышеписанныя непристойныя слова, помнитъ ей Аленѣ, что тотъ Евтѣеѣ тѣ слова говорилъ, будучи у ней, Алены, въ дер. Новинкахъ въ прошломъ же 1702 году, обѣ Николинѣ дни зимнемъ, а не обѣ вешнемъ.

Петровъ кр. Ступишина Иванъ Петровъ, Лягушка онъ же, въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де 1702 г. весною въ Костромской уѣздѣ къ Ивану Захарову, въ дер. его Новинки, прѣзживалъ по часту по знакомству, а тому жъ Ивану Захарову при извѣтчикѣ Антонѣ Аристовѣ, да при свидѣтеляхъ, при Данилѣ Захаровѣ, при Степанѣ Мапкомъ, при Ѳедоровѣ кр. Поганцова при Петрѣ Ивановѣ, при Ѳедоровѣ кр. Нелидова, при Парамонѣ Кириловѣ, при Ивановѣ кр. Захарова, при Яковѣ Морозкѣ въ разговорѣ такихъ словъ: „подати де нынѣ стали тяжелы, разорилъ де насъ государь“—онъ, Иванъ Лягушка, не говаривалъ и извѣтчикъ Антонъ и свидѣтели Данила Захаровъ, Ѳедоровъ кр. Поганцова Петръ Ивановъ клепятъ тѣмъ его, Лягушку, напрасно.

Свидѣтель Ѳедоровъ кр. Нелидова Парамонъ Кириловъ въ роспросѣ сказалъ: въ прошломъ де 1702 г. весною въ Костромскомъ уѣздѣ у Ивана Захарова, въ дер. его Новинкахъ при немъ Парамонѣ, да при Данилѣ Захаровѣ, при Степанѣ Мапкомъ, при Ѳедоровѣ крестьянянѣ Поганцова при Петрѣ Ивановѣ, при Ивановѣ кр. Захарова, при Яковѣ

Морозкѣ Петровѣ кр. Ступишина Иванѣ Петровѣ, Лягушка онѣ же, бывалѣ не по одно время; а для чего прѣбъживалѣ, не знаетѣ; и такіа слова: „подати де нынѣ стали тяжелы, разорилѣ де насѣ государѣ“— тотѣ Иванѣ Лягушка Ивану Захарову въ разговорѣ говорилѣ ли, того онѣ, Парамонѣ, не вѣдаетѣ, и такихѣ словѣ онѣ, Парамонѣ, отѣ того жѣ Ивана Лягушки не слыхалѣ; а вышеписанные де Данила Захаровѣ, Степанѣ Мацкой, Ѳеодоровѣ кр. Поганцова Петрѣ Ивановѣ, Ивановѣ кр. Захарова Яковѣ Морозка тѣ вышеписанныя непристойныя слова отѣ того жѣ Ивана Лягушки слышали ль или нѣтъ, того онѣ, Парамонѣ, не вѣдаетѣ.

Свидѣтель же Степанѣ Мацкой въ роспросѣ сказалѣ: въ прошломѣ де 1702 г. весною въ Костромскомѣ уѣздѣ у Ивана Захарова въ дер. его Новинкахѣ, при немѣ Степанѣ, и при Данилѣ Захаровѣ, да при Ѳеодоровѣ кр. Нелидова при Парамонѣ Кириловѣ, при Ѳеодоровѣ кр. Поганцова, при Петрѣ Ивановѣ, при Ивановѣ кр. Захарова при Яковѣ Морозкѣ Петровѣ кр. Ступишина Иванѣ Петровѣ, Лягушка онѣ же, бывалѣ не по одно время, а для чего бывалѣ, того онѣ, Степанѣ, не знаетѣ, и такіа слова: „подати де нынѣ стали тяжелы, разорилѣ де насѣ государѣ“— тотѣ Иванѣ Лягушка Ивану Захарову въ разговорѣ говорилѣ ли, того онѣ, Степанѣ, не вѣдаетѣ и такихѣ словѣ онѣ, Степанѣ, отѣ того жѣ Ивана Лягушки не слыхалѣ, а вышеписанные жѣ Даниловѣ Захаровѣ, Парамонѣ Кириловѣ, Петрѣ Ивановѣ, Яковѣ Морозка тѣ вышеписанныя непристойныя слова отѣ того Ивана Лягушки слышали ль или нѣтъ, того онѣ Степанѣ не вѣдаетѣ.

Свидѣтель жѣ Ивановѣ кр. Захарова Яковѣ Морозка въ роспросѣ сказалѣ: въ прошломѣ де 1702 г. весною въ Костромскомѣ уѣздѣ у Ивана Захарова въ дер. его Новинкахѣ при немѣ Яковѣ, и при Данилѣ Захаровѣ, да при Степанѣ Мацкомѣ, при Ѳеодоровѣ кр. Нелидова при Парамонѣ Кириловѣ, при Ѳеодоровѣ кр. Поганцова при Петрѣ Ивановѣ Петровѣ кр. Ступишина Иванѣ Петровѣ Лягушка онѣ же бывалѣ не по одно время, а для чего бывалѣ, того онѣ, Яковѣ, не знаетѣ, и такіа слова: „подати де нынѣ стали тяжелы, разорилѣ де насѣ государѣ“— тотѣ Иванѣ Лягушка Ивану Захарову въ разговорѣ говорилѣ ли, того онѣ, Яковѣ, не вѣдаетѣ, и такихѣ словѣ онѣ, Яковѣ, отѣ того Ивана Лягушки не слыхалѣ, а вышеписанные жѣ Данило Захаровѣ, Степанѣ Мацкой, Парамонѣ Кириловѣ, Петрѣ Ивановѣ тѣ вышеписанныя непристойныя слова отѣ того жѣ Ивана Лягушки слышали ль или нѣтъ, того онѣ Яковѣ не вѣдаетѣ.

И въ спорныхѣ словахѣ извѣтчику Антону Аристову и свидѣтелямѣ Данилу Захарову, Ѳеодорову кр. Поганцова Петру Иванову съ Петровымѣ кр. Ступишина съ Иваномѣ Лягушкою да съ свидѣтели съ Ѳеодоровымѣ кр. Нелидова съ Парамономѣ Кириловымѣ, да съ Степаномѣ Мацкимѣ, да съ Ивановымѣ кр. Захарова съ Яковомѣ Морозкою даны очныя ставки порознь. А на очной ставкѣ извѣтчикѣ Автоѣ Аристовѣ

и свидѣтели Данило Захаровъ, Петръ, Ивановъ съ нимъ Иваномъ Лягушкою и съ свидѣтели жъ съ Парамономъ Кириловымъ, съ Степаномъ Мацкимъ, съ Яковомъ Морозкою говорили порознь прежнія свои рѣчи: въ прошломъ де 1702 г. весною, будучи онъ Иванъ Лягушка въ Костромскомъ уѣздѣ, въ дер. Новинкахъ, у Ивана Захарова при нихъ, извѣтчикъ Антонъ и при свидѣтеляхъ, при Парамонѣ, и при Степанѣ, и при Яковѣ, и при немъ, Данилѣ и Петрѣ, такія слова: „подати де нынѣ стали тяжелы, разорилъ де насъ государь“—тотъ Иванъ Лягушка говорилъ подлинно; а свидѣтели Парамонъ, и Степанъ, и Яковъ въ то время были тутъ же, а тѣ слова слышали ль или нѣтъ, того они ни вѣдаютъ. А Иванъ Лягушка и свидѣтели Парамонъ Кириловъ, Степанъ Мацкой, Яковъ Морозка съ извѣтчикомъ Антономъ Аристовымъ и съ свидѣтели жъ съ Даниломъ Захаровымъ, съ Петромъ Ивановымъ, на очной ставкѣ порознь жъ говорили прежнія свои рѣчи, что и въ роспросѣ выше сего сказали: въ прошломъ де 1702 г. весною, будучи въ дер. Новинкахъ у Ивана Захарова такихъ словъ: „подати де нынѣ стали тяжелы, разорилъ де насъ государь“—онъ, Иванъ Лягушка, не говаривалъ, а они, свидѣтели, Парамонъ Кириловъ, Степанъ Мацкой, Яковъ Морозка, тѣхъ же вышеписанныхъ словъ отъ того Ивана Лягушки не слышали.

Апрѣля въ 30 день въ Преобр. Прик. передъ ст. кн. Ѳ. Ю. Рамодановскимъ колодникъ Евтиѳей Шишкинъ винился и сказалъ: въ прошломъ де 1702 г. въ маѣ мѣсяцѣ, на другой день Николина дни вещняго, въ Костромскомъ уѣздѣ, въ дер. Новинкахъ, у сестры своей Васильевской жены Захарова, у вдовы Алены, Калентьевой дочери, и у дѣтей ея, у Ивана да у Данила Захаровыхъ, онъ, Евтиѳей, въ гостяхъ былъ и, сидя въ избѣ, при той сестрѣ своей, вдовѣ Алень, и при дѣтяхъ ея, Иванѣ и Данилѣ Захаровыхъ, и при извѣтчикѣ Антонѣ Аристовѣ, такія непристойныя слова: „нынѣ де спрашиваютъ съ кр. нашихъ подводы и такъ де мы отъ подводъ и отъ поборовъ разорились; у меня де одинъ дворъ крестьянской, а сходить съ него рубли по 4 на годъ. А нынѣ де еще сухарей спрашиваютъ. Государь де свою землю разорилъ и выпустошилъ; только де моимъ сухаремъ онъ, государь, подавится“—онъ, Евтиѳей, говорилъ съ пьянства и въ той его Евтиѳеевой винѣ воля в. г., а такихъ словъ про государя жъ: „живетъ де онъ, государь, все въ нѣмцовъ и думы думаетъ съ ними“—онъ, Евтиѳей, въ то жъ время, какъ вышеписанныя непристойныя жъ слова говорилъ, говорилъ ли и государя жъ матерно выбранилъ ли, того онъ, Евтиѳей, не упомнить, потому что въ то время былъ пьянъ, а въ роспросѣ де и на очныхъ ставкахъ въ тѣхъ словахъ запирался онъ, Евтиѳей, запоминать. И мая въ 10 день Евтиѳей Шишкинъ привоженъ къ пыткамъ и роспрашиванъ и пытанъ. А съ пытки онъ, Евтиѳей, говорилъ вышеписанныя прежнія рѣчи про государя де непристойныя слова такія: „нынѣ де спрашиваютъ съ кр. нашихъ подводы и такъ де мы отъ подводъ и

отъ поборовъ разорились, у меня де одинъ дворъ крестьянской, а сходить съ него рубли по 4 на годъ; а нынѣ де еще сухарей спрашиваютъ. Государь де свою землю разорилъ и выпустишилъ. Только де моимъ сухаремъ онъ, государь, подавится“—онъ, Евтиѳей, говорилъ съ пьянства, ставя себя за досаду, что податей всякихъ спрашиваютъ почасту, а не съ вымыслу, и въ той его Евтиѳеевой винѣ воля государева; а такіа слова про государя жъ: „живетъ де онъ, государь, все въ нѣмцовъ и думы думаетъ съ ними“—онъ же, Евтиѳей, въ тожъ время, какъ вышеписанныя непристойныя слова говорилъ, говорилъ ли и государя жъ матерно выбранилъ ли, того онъ, Евтиѳей, не упомянуть, потому что въ то время былъ пьянъ. Было ему 30 ударовъ.

А извѣтчикъ Антонъ Аристовъ и свидѣтель Данило Захаровъ у пытки ему, Евтиѳею, говорили непристойныя де всѣ слова про государя, которыя онъ, извѣтчикъ, въ извѣтѣ, а свидѣтель Данило въ допросѣ на него, Евтиѳея, сказали, онъ, Евтиѳей, говорилъ подлинно; только де въ то время онъ, Евтиѳей, былъ пьянъ; а свидѣтель же, вдова Алена Захарова, а того Евтиѳея родная сестра, тѣжъ непристойныя слова всѣ слышала подлинно. А свидѣтель вдова Алена Захарова у пытки, по уликамъ извѣтчика Антона Аристова и свидѣтеля жъ Данила, винилась и сказала: непристойныя де слова про государя, въ которыхъ извѣщаетъ извѣтчикъ Антонъ на брата ея Евтиѳея Шишкина она, вдова Алена, слышала отъ того брата своего Евтиѳея всѣ, только де въ то время, какъ онъ, Евтиѳей, тѣ слова говорилъ, былъ пьянъ; а что де она жъ, Алена, въ роспросѣ и съ тѣмъ Евтиѳеемъ на очной ставкѣ въ тѣхъ словахъ заперлась, и то де она, Алена, заперлась, жалѣя его, брата своего, Евтиѳея Петровъ кр. Ступишина Иванъ Петровъ Лягушка онъ же пытанъ. А съ пытки онъ, Иванъ, говорилъ прежнія рѣчи, что и въ роспросѣ выше сего сказалъ про государя де непристойныхъ такихъ словъ: „подати де нынѣ стали тяжелы, разорилъ де насъ государь“—онъ, Иванъ Лягушка, Ивану Захарову при извѣтчикѣ Антонѣ Аристовѣ и при свидѣтеляхъ, при Данилѣ Захаровѣ, при Степанѣ Мацкомъ, при Ѳедоровѣ кр. Поганцова при Петрѣ Ивановѣ, при Ѳедоровѣ кр. Нелидова при Парамонѣ Кириловѣ, при Ивановѣ кр. при Яковѣ Морозкѣ не говаривалъ, а извѣтчикъ Антонъ, и свидѣтели Данило Захаровъ, Петръ Ивановъ клепятъ тѣми словами его, Лягушку, напрасно. Было ему 30 ударовъ. А извѣтчикъ Антонъ и свидѣтели Данило Захаровъ, Петръ Ивановъ у пытки ему, Ивану, говорили вышеписанныя де непристойныя слова онъ, Иванъ, говорилъ подлинно, а они де, извѣтчикъ и свидѣтели, его Ивана, тѣмъ не клепятъ, а онъ де, Иванъ, запирается, хотя укрыть вину свою, а свидѣтели жъ Степанъ Мацкой, Парамонъ Кириловъ, Яковъ Морозка въ то время, какъ тотъ Лягушка непристойныя слова говорилъ, были тутъ же, а тѣ слова слышали ль или нѣтъ, того они подлинно не вѣдаютъ. А свидѣтели жъ Степанъ Мацкой, Парамонъ Кириловъ, Яковъ Морозка въ застѣнѣ жъ говорили, прежнія свои рѣ-

чи, что и въ роспросѣ выше сего сказали, отъ Ивана де Лягушки непристойныхъ такихъ словъ: „подати де нынѣ тяжелы, разорилъ де насъ государь“— они, Степанъ, и Парамонъ, и Яковъ не слышали. Мая въ 14 день Евтѣеѣ Шишкинъ пытанъ вдругорядъ. А съ пытки винулся и говорилъ, про государя де непристойныя слова, которыя написаны на него, Евтѣея, въ извѣтѣ Антона Аристовъ всѣ. Онъ, Евтѣеѣ, говорилъ, государя жъ матерно онъ же, Евтѣеѣ, выбрали съ пьянства, ставя себя за досаду, что податей всякихъ спрашиваютъ почасту, а не съ вымыслу; а про нѣмцовъ де въ тѣхъ вышеписанныхъ словахъ, что будто государь живетъ все въ нѣмцовъ и думы думаетъ съ ними, говорилъ онъ, Евтѣеѣ, во пьянствѣ, къ тому, что де нынѣ великій государь указалъ русскимъ всякихъ чиновъ людямъ носить нѣмецкое платьѣ и въ той его Евтѣеевой винѣ воля в. г.; а больше того иныхъ словъ напередъ и послѣ того и тѣхъ словъ съ иными ни съ кѣмъ онъ, Евтѣеѣ, не говаривалъ и самъ онъ ни отъ кого не слыхивалъ; а съ первой пытки въ тѣхъ словахъ запирается онъ, Евтѣеѣ, боясь себя за то смертныя казни. Было ему 25 ударовъ. Того жъ числа Петровъ кр. Ступишина Иванъ Петровъ, Лягушка онъ же, пытанъ вдругорядъ, а съ пытки онъ, Иванъ, говорилъ прежнія рѣчи, что и съ первой пытки говорилъ, про государя де непристойныхъ такихъ словъ: „подати де нынѣ стали тяжелы, разорилъ де насъ государь“—онъ, Иванъ Лягушка, Ивану Захарову при извѣтчикѣ Антонѣ Аристовѣ и при свидѣтеляхъ, Данилѣ Захаровѣ, при Степанѣ Мацкомѣ, при Петрѣ Ивановѣ, при Парамонѣ Кириловѣ при Яковѣ Морозкѣ не говаривалъ, а извѣтчикъ де Антонъ и свидѣтели Данило и Петръ тѣми словами клепятъ его, Лягушку, напрасно. Было ему 30 ударовъ. А извѣтчикъ Антонъ Аристовъ и свидѣтели Данило Захаровъ, Петръ Ивановъ у пытки ему, Ивану, говорили вышеписанныя де непристойныя слова онъ, Иванъ Лягушка, говорилъ подлинно, а они де извѣтчикъ и свидѣтели его, Ивана, тѣмъ не клепятъ, а онъ де Иванъ запирается, хотя вину свою укрывать. Мая жъ въ 18 день Иванъ Лягушка пытанъ въ третью. А съ пытки онъ, Иванъ, говорилъ прежнія рѣчи, что и съ первой и съ другой пытокъ говорилъ, про государя де непристойныхъ такихъ словъ: „подати де нынѣ стали тяжелы, разорилъ де насъ государь“—онъ, Иванъ Лягушка, Ивану Захарову при извѣтчикѣ Антонѣ Аристовѣ и при свидѣтеляхъ при Данилѣ Захаровѣ, при Степанѣ Мацкомѣ, при Петрѣ Ивановѣ при Парамонѣ Кириловѣ, при Яковѣ Морозкѣ не говаривалъ, а извѣтчикъ Антонъ и свидѣтели Данило Захаровъ, Петръ Ивановъ тѣми словами клепятъ его, Лягушку, напрасно. Было ему 25 ударовъ.

И того жъ числа извѣтчикъ Антонъ Аристовъ пытанъ въ томъ вышеписанныя непристойныя слова; „подати де нынѣ стали тяжелы, разорилъ де насъ государь“ отъ Ивана Лягушки подлинно ль слышалъ. А съ пытки онъ, извѣтчикъ Антонъ, говорилъ то жъ, что и въ извѣтѣ сказалъ, тѣ де непристойныя слова: „подати де нынѣ стали тяжелы,

разорилъ де насъ государь“—отъ Ивана Лягушки онъ, извѣтчикъ Антонъ, слышалъ подлинно, и извѣщалъ онъ на него, Ивана Лягушку, въ тѣхъ словахъ самую правду, а не затѣваетъ. Было ему 40 ударовъ.

Свидѣтель Данило Захаровъ подыманъ, а съ подъему говорилъ прежнія рѣчи, непристойныя де такія слова: „подати де нынѣ стали тяжелы, разорилъ де насъ государь“—Иванъ Лягушка Ивану Захарову говорилъ подлинно и онъ, Данило, тѣ слова отъ того Ивана слышалъ подлинно, а говорить де онъ, Данило, самую (л. 19) правду, а не затѣваетъ. Свидѣтель жъ Ѳедоровъ кр. Поганцова Петръ Ивановъ, у пытки стоя, винился, отъ Ивана де Лягушки непристойныхъ такихъ словъ: „подати де нынѣ стали тяжелы, разорилъ де насъ государь“—онъ, Петръ, не слыхалъ, и такія жъ слова тотъ Лягушка говорилъ ли или нѣтъ, того онъ Петръ не вѣдаетъ; а въ допросѣ и у пытокъ въ тѣхъ словахъ на того Ивана Лягушку въ свидѣтельствѣ, будто тѣ слова отъ него, Ивана Лягушки, слышалъ, онъ Петръ, солгалъ и говорилъ напрасно по наученью извѣтчика Антона Аристова для того, что де тотъ Антонъ говорилъ ему, Петру, что онъ, Антонъ, хочеть вышеписанными словами поклепать того Ивана Лягушку за то, что тотъ Лягушка на Костромѣ у розыску, какъ розыскивалъ капитанъ Дмитрій Рагульской говорилъ на него Антона въ разбояхъ, и его Петра и свидѣтеля жъ Данила Захарова онъ, Антонъ, научилъ, что бѣ они на извѣтъ его были свидѣтели и сказали бѣ, что тѣ слова отъ Ивана Лягушки слышали, и того де Лягушку по тому его извѣту и по ихъ ложнымъ допросамъ стануть пытать, а онъ де, Лягушка, съ пытки нестерпя, въ тѣхъ словахъ станетъ говорить на себя; а какъ де онъ, Иванъ, въ тѣхъ словахъ станетъ на себя говорить, и потому де его Антонову ложному извѣту, а ихъ свидѣтелевы ложныя сказки будутъ правые, и тѣмъ де онъ, Антонъ, и они, свидѣтели, отъ дѣлъ своихъ, въ которыхъ они явились въ воровствахъ будутъ свободны, и въ той его первой винѣ воля государева. А извѣтчикъ Антонъ противъ вышеписанной улики запирался, а съ подъему онъ же Антонъ винился и говорилъ, непристойными де словами, которыя онъ, извѣтчикъ, написалъ на Ивана Лягушку въ извѣтѣ: „подати де нынѣ стали тяжелы, разорилъ де насъ государь“ онъ, Антонъ, затѣялъ самъ собою напрасно, мстя тому Лягушку злобу за то, что тотъ Лягушка на (л. 20) Костромѣ у розыску, говорилъ на него, Антона, въ трехъ разбояхъ, да и онъ де, Антонъ, по тому его оговорку въ тѣхъ разбояхъ винился жъ, а въ чьихъ разбояхъ винился и то вѣдомо на Костромѣ въ розыскомъ дѣлѣ; и свидѣтели Данило Захаровъ, Петръ Ивановъ въ роспросѣхъ своихъ на того жъ Ивана Лягушку въ вышеписанныхъ непристойныхъ словахъ солгали, затѣявъ напрасно по его жъ Антонову наученью, а затѣялъ онъ Антонъ и свидѣтелей Данила и Петра научилъ, тѣми словами того Ивана Лягушку поклепать, хотя въ своихъ воровствахъ тѣмъ свободиться. А въ свидѣтельство жъ на тѣ жъ затѣйныя слова въ извѣтѣ своемъ написалъ Степана Мадкого,

Федорова кр. Нелидова Парамона Кирилова, Иванова кр. Захарова Якова Морозку напрасно, потому что они, Степанъ, и Парамонъ, и Яковъ ему, Антону друзья, и чаялъ, что они жъ Степанъ, и Парамонъ, и Яковъ, по дружбѣ въ затѣйномъ его воровскомъ извѣтѣ скажутъ неправду по немъ извѣтчикъ по дружбѣ, а Ивана Лягушку поклепятъ же. Свидѣтель же Данило Захаровъ, по вышеписанной извѣтчиковой повинкѣ у пытки запирался и говорилъ прежнія рѣчи вышеписанныя, де не пристойныя слова Иванъ Лягушка говорилъ и онъ Данило, тѣ слова отъ того Лягушки слышалъ подлинно, а не затѣваетъ. А послѣ того съ пытки онъ же Данило винился, отъ Ивана де Лягушки непристойныхъ вышеписанныхъ словъ: „подати де нынѣ стали тяжелы, разорилъ де насъ государь“—онъ, Данило, не слыхалъ и такія слова тотъ Лягушка говорилъ или нѣтъ, того онъ, Данило, не вѣдаетъ; а въ допросѣ де и у пытокъ и съ подъему въ тѣхъ словахъ на того Лягушку говорилъ, затѣявъ ложно напрасно, по наученью (л. 21) извѣтника Антона Аристова для того, что тотъ Лягушка на извѣтника Антона на Костромѣ у розыску, говорилъ въ разбояхъ; а у него, Данила, тотъ же Лягушка въ прошлыхъ годѣхъ выжегъ въ Костромскомъ уѣздѣ двѣ деревни Дятлово да Новинки; и онъ де по той злобѣ и по наученью извѣтчикову того Лягушку тѣми словами и поклепалъ, чаяя что тотъ Лягушка, не стерпя пытокъ, въ тѣхъ словахъ станетъ на себя говорить напрасно, а имъ бы, Данилу съ товарищи, по дѣламъ отъ воровства своего тѣмъ поклепнымъ извѣтомъ свободиться. Было ему 25 ударовъ. Того жъ числа Евтеей Шишкинъ пытанъ въ третіе. А съ пытки онъ, Евтеей, говорилъ прежнія рѣчи, что и съ другой пытки сказалъ, про государя де непристойныя слова, которыя написаны на него, Евтеея, въ извѣтѣ Антона Аристова, онъ, Евтеей, говорилъ, и государя жъ матерно онъ же, Евтеей, выбранилъ съ пьянства, ставя себѣ за досаду, что податей всякихъ спрашиваютъ почасту; а про нѣмцевъ въ тѣхъ вышеписанныхъ словахъ, что будто государь живетъ все въ нѣмцовъ и думы думаетъ съ ними, говорилъ онъ, Евтеей, во пьянствѣ къ тому, что нынѣ в. г. указалъ русскимъ всякихъ чиновъ людямъ, (л. 22) носить нѣмецкое платье, а не съ вымыслу. И въ той его винѣ воля государева. А тѣхъ и иныхъ ни какихъ непристойныхъ словъ напередъ и послѣ того съ иными ни съ кѣмъ онъ, Евтеей, не говаривалъ, и самъ онъ, Евтеей, ни отъ кого не слыхивалъ, а сперва де въ роспросѣ и съ пытки въ тѣхъ словахъ запирался Евтеей боясь себѣ за то смертныя казни. Было ему 20 ударовъ. Мая жъ въ 20 день свидѣтель Данило Захаровъ, умре скоропостижною смерью и мертвое его тѣло отослано и велено положить въ убогихъ дому что у Покровскаго монастыря на убогихъ же дому. Мая въ 26 день Евтеей Шишкинъ пытанъ въ четвертые, а съ пытки говорилъ прежнія рѣчи, что и съ другой и съ третьей пытокъ сказалъ про государя де непристойныя слова, которыя написаны на него Евтеея въ извѣтѣ Антона Аристова: „нынѣ де спрашиваютъ съ кр.

нашихъ подводы и такъ де мы отъ подводъ и отъ поборовъ разорились, у меня де одинъ дворъ крестьянской, а сходить съ него рубли по 4 на годъ, а нынѣ де еще сухарей спрашиваютъ государь де свою землю разорилъ и выпустишилъ, только де моимъ сухаремъ онъ государь, подавится, а живетъ де онъ государь все въ нѣмцовъ и думы думаетъ съ ними“, онъ, Евтиѳей, говорилъ, и государя жъ матерно онъ же, Евтиѳей, выбранилъ съ пьянства, ставя себѣ за досаду, что податей всякихъ спрашиваютъ почасту; а про нѣмцовъ въ тѣхъ вышеписанныхъ словахъ, что будто государь живетъ все въ нѣмцовъ и думы думаетъ съ ними, говорилъ онъ, Евтиѳей, во пьянствѣ жъ, къ тому, что нынѣ в. г. (л. 23) указалъ русскимъ всякихъ чиновъ людямъ носить нѣмецкое платье, а не съ вымыслу. И въ той его Евтиѳеевой винѣ воля в. г.; а тѣхъ де и иныхъ никакихъ непристойныхъ словъ напередъ и послѣ того съ иными ни съ кѣмъ онъ, Евтиѳей, не говаривалъ, и самъ онъ, Евтиѳей, ни отъ кого не слыхивалъ; а сперва де въ роспросѣ и съ пытки въ тѣхъ словахъ запирался онъ, Евтиѳей, боясь себѣ за то смертныя казни. Было ему 25 ударовъ.

Извѣтчикъ Антонъ Аристовъ пытанъ въ другой рядъ, а съ пытки говорилъ прежнія рѣчи, извѣтомъ де своимъ Ивана Лягушку, что извѣщалъ на него въ непристойныхъ словахъ, которыя непристойныя слова написаны на того Ивана у него Антона въ извѣтѣ выше сего поклепалъ напрасно за то, что тотъ Лягушка на него, Антона, говорилъ на Костромѣ въ разбояхъ; и свидѣтели Данило Захаровъ, Петръ Ивановъ тѣми жъ непристойными словами клепали жъ напрасно по его, Автонову, наученью, для того чаялъ онъ, Антонъ, что тотъ Иванъ Лягушка, съ пытокъ нестерпя, въ тѣхъ словахъ станетъ на себя говорить напрасно, и за то ему, Ивану, голову отсѣкутъ; а себѣ онъ, Антонъ, чаялъ же тѣмъ воровскимъ своимъ затѣйнымъ извѣтомъ по той напрасной Ивановой повинкѣ Лягушки отъ дѣлъ своихъ быть свободну, и о томъ онъ, Антонъ, съ свидѣтели съ Даниломъ и съ Петромъ говорилъ, а подлинно де отъ того Ивана Лягушки тѣхъ непристойныхъ словъ онъ, Антонъ, не слыхалъ; а въ свидѣтельство жъ на тотъ воровской свой затѣйный извѣтъ 3-хъ чел. Степана Мацкого, Парамона Кирилова, Якова Морозку написалъ онъ Антонъ по дружбѣ, что они ему Антону друзья, и чаялъ, что они Степанъ и Парамонъ, и Яковъ по дружбѣ солгутъ и въ томъ онъ, Антонъ, передъ в. г. виноватъ. Было ему 27 ударовъ.

(л. 24). Свидѣтель Петръ Ивановъ пытанъ впервые, а у пытки говорилъ прежнія рѣчи, отъ Ивана де Лягушки непристойныхъ словъ такихъ: „подати де нынѣ стали тяжелы, разорилъ де насъ государь“— онъ, Петръ, не слыхалъ; а въ допросѣ де и у пытокъ въ тѣхъ словахъ на того Ивана Лягушку въ свидѣтельствѣ будто тѣ слова отъ Ивана Лягушки слышалъ, и то онъ, Петръ, солгалъ и говорилъ напрасно по наученью извѣтчика Антона Аристова для того, что де тотъ Антонъ говорилъ ему, Петру, чтобъ того Лягушку вышеписанными непристойными

словами поклепать за то, что тотъ Лягушка на Костромѣ у розыску, какъ розыскивалъ кап. Дмитрій Рагульской, говорилъ на того Антона въ разбояхъ; да онъ же извѣтчикъ говорилъ ему, Петру, того де Лягушку по тому его затѣйному извѣту и его Петрову ложному допросу стануть пытатъ, а онъ, Лягушка, нестерпя пытокъ, станетъ на себя говорить напрасно, и за то ему, Ивану, голову отсѣкутъ, и по тому де ихъ извѣтчикову ложному извѣту, а ихъ свидѣтеливы ложныя жъ сказки будутъ правы, и тѣмъ де они, извѣтчикъ и свидѣтели, отъ дѣлъ своихъ будутъ свободны. И въ томъ онъ, Петръ, передъ в. г. виноватъ. Было ему 28 ударовъ.

Юня въ 28 день Антонъ Аристовъ и съ подлинныхъ рѣчей пытанъ вдругорядъ, а съ пытки говорилъ прежнія рѣчи, извѣтомъ де своимъ Ивана Лягушку, что извѣщалъ на него въ непристойныхъ словахъ, которыя непристойныя слова написаны, на того Ивана у него, Антона, въ извѣтѣ выше сего поклепалъ напрасно за то, что тотъ Лягушка на него, Антона, говорилъ на Костромѣ въ разбояхъ и свидѣтели Данило Захаровъ, Петръ Ивановъ, тѣми жъ непристойными словами поклепали жъ Ивана Лягушку напрасно, по его Антонову наученью, для того, чаялъ онъ, Антонъ, что тотъ Иванъ Лягушка, съ пытокъ не стерпя, въ тѣхъ словахъ станетъ на себя говорить напрасно, и за то ему, Ивану, голову отсѣкутъ, а себѣ онъ, Антонъ, чаялъ же тѣмъ воровскимъ своимъ затѣйнымъ извѣтомъ по той напрасной его Лягушкиной повинкѣ отъ дѣлъ своихъ быть свободну, и о томъ онъ, Антонъ, съ свидѣтели съ Даниломъ и съ Петромъ говорилъ, а подлинно де отъ того Ивана Лягушки тѣхъ непристойныхъ словъ онъ, Антонъ, не слыхалъ; а въ свидѣтельство жъ на тотъ воровской свой затѣйный извѣтъ 3-хъ чел. Степана Мацкого, Парамона Кирилова, Якова Морозка, написалъ онъ, Антонъ по дружбѣ, что они ему, Антону, друзья. и чаялъ, что тѣ, Степанъ, и Парамонъ, и Яковъ, по той его дружбѣ на того Лягушку солгутъ. И въ томъ онъ, Антонъ, передъ в. г. виноватъ. Было ему 25 ударовъ.

И юля въ день колодникъ костромитинъ Евтиѣей Шишкинъ, сидя за карауломъ, въ острогѣ умре и мертвое его тѣло отослано въ убогихъ домъ, что у Покровскаго монастыря на убогихъ же дому. 1703 г. августа въ 25 день по указу великаго государя ст. кн. Ѳ. Ю. Рамодановскій сего дѣла слушавъ, приказалъ колодниковъ; которые взяты съ Костромы по сему дѣлу въ свидѣтельствѣ Степана Мацкого, Ѳедорова кр. Нелидова Парамона Кирилова, Иванова кр. Захарова Якова Морозку, послать, заковавъ въ кайдалы, за карауломъ на Кострому къ розыску въ прежнихъ ихъ дѣлѣхъ, по прежнему на ямскихъ подводахъ для того, что по сему дѣлу по розыску до нихъ государева дѣла не дошло, а для той посылки на ямскія подводы и провожатымъ кормовыя деньги дать изъ доходовъ Преображенскаго Приказу, а за тѣ деньги велѣтъ на Костромѣ изъ приказной избы продать изъ опальной воровской рухляди, что пристойно по оцѣнкѣ изъ наддачи съ запискою, которая рухлядь

взята по ихъ розыскнымъ дѣламъ, по которымъ взяты они, Степанъ, и Парамонъ, п Яковъ, и продавъ прислать тѣ деньги въ Преобр. Приказъ безсрочно, и о томъ на Кострому къ воеводѣ послать государеву грамоту, а о подводахъ въ Ямской Приказъ память. (На л. л. 26—28 об. 2 памяти о присылкѣ солдатъ въ провожатые къ колодникамъ и о дачѣ имъ ямскихъ подводъ; 2 грамоты—одна на Кострому о розыскѣ про тѣхъ колодн., а другая проѣзжая и отписка изъ Переяславля Залѣскаго отъ Гр. Арбенева о приѣмѣ колодн. и объ отсылкѣ ихъ на Кострому. Н. Н.) (л. 29). 1703 г. ноября въ 1 день, по указу великаго государя ст. кн. Ф. Ю. Рамодановскій, слушавъ сего дѣла приказалъ колодницѣ Васильевской женѣ Захарова, вдовѣ Аленѣ, Калентьевой дочери, за ложную сказку и за перемѣнныя рѣчи, и что она, слыша непристойныя слова отъ брата своего, отъ костромитина, отъ Евтѣея Шишкина, не извѣщала, и за то учинить ей, вдовѣ Аленѣ, наказанье, бить кнутомъ нещадно. А противъ пыточныхъ рѣчей извѣтчика Антона Аристова и свидѣтеля Петра Иванова изъ сего дѣла выписать въ докладъ. Дьякъ Василій Мануйловъ. И того жъ числа вдовѣ Аленѣ Захаровой наказанье учинено передъ Преобр. Приказомъ, бита кнутомъ.

1704 г. марта въ 8 день, по указу в. г. ст. кн. Ф. Ю. Рамодановскій сего дѣла слушавъ, приказалъ извѣтчику Антону Аристову и свидѣтелю Петру Иванову за ихъ воровство, что они умысля затѣяли непристойныя про государя слова на Ивана Лягушку напрасно и хотѣли его, Ивана, довести до смертной казни, а сами отъ воровства своего хотѣли тѣмъ быть свободны, учинить жестокое наказанье, бить кнутомъ нещадно и послать ихъ, Антона, и Петра, и Ивана Лягушку на Кострому по прежнему, въ воровствахъ ихъ къ розыску и о томъ къ Костромскому воеводѣ послать в. г. грамота. Дьякъ Василій Мануйловъ. (На л. 30 и об. грамота).

№ 24 (л. 5). Лѣта 1708 г. апрѣля въ 30 день, по указу в. г. ст. Матвѣю Алексѣевичу Головину съ товарищи. В. г. указалъ, по именному своему в. г. указу, послать изъ Преобр. Приказу въ Смоленскъ наскоро колодника, а за нимъ въ провожатыхъ капитана, 5 чел. солдатъ; а для той посылки тому капитану съ солдатами и подъ колодника до Смоленска и капитану жъ и солдатамъ и назадъ до Москвы подводъ дать ямскія съ заводными; о дачѣ тѣхъ подводъ указъ учинить въ ямскомъ приказѣ тебѣ ст. Матвѣю Алексѣевичу Головину съ товарищи.

Лѣта 1708 г. апрѣля въ 30 день по указу в. г. и по приказу бл. ст. кн. Ф. Ю. Рамодановскаго съ товарищи память капитану Михаилу Лисогорскому. По именному великаго государя указу, посланъ изъ Преобр. Прик. въ Смоленскъ колодникъ іеромонахъ Никаноръ, закованъ въ ручныя и въ ножныя кайдалы да дѣло въ пакетъ за государевою орловою печатью, да о приѣмѣ того колодника в. г. грамота къ б. и в. къ Петру Самойловичу Салтыкову съ нимъ Михайломъ; а для обережи за тѣмъ колодникомъ посланы съ нимъ жъ Михайломъ въ провожатыхъ

Микитина полку Козлова солдаты Ларіонъ Алексѣевъ съ товарищи 5 чел. И ему, Михаилу, пріѣхавъ въ Смоленскъ, в. г. грамота и посланное дѣло подать и того колодника объявить (л. 6) б. и в. П. С. Салтыкову. А дорогою де Смоленска того колодника и вышеписанное дѣло везти съ великимъ береженьемъ, и того дѣла не потерять, и никакимъ обычаемъ не повредить; а колодникъ бы съ дороги не ушелъ и не учинилъ бы надъ собою и надъ вышеписаннымъ дѣломъ какого дурна; а буде тотъ колодникъ его небреженіемъ съ дороги у него уйдетъ, или учинить надъ собою и надъ вышеписаннымъ дѣломъ какое дурно, или онъ то дѣло потеряетъ, или какимъ нибудь обычаемъ повредить, и ему, Михаилу, и солдатамъ, за то быть въ смертной казни. А отдавъ того колодника и дѣло, и взявъ у б. и в. отписка, и въ пріемъ жъ дѣла у кого надлежитъ росписка, ѣхать ему, Михаилу, съ солдата къ Москвѣ, а пріѣхавъ явиться и отписку и росписку подать въ Преобр. Прик. бл. ст. кн. Θ. Ю. Ромодановскому съ товарищи. У сей памяти в. г. печать приложена.

Списокъ съ дѣла, каково послано въ Смоленскъ въ нынѣшнемъ 1708 г. апрѣля въ 30 день. Лѣта 1707 сентября въ 18 день, по указу в. г. ст. кн. Θ. Ю. Ромодановскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 1707 г. сентября въ 17 день Преобр. Приказу подъячій Алексѣй Томиловъ привелъ въ Монастырской Приказъ изъ Сѣвска Спасскаго монастыря монаха Никанора въ государевъ дѣлѣ и тотъ монахъ принять и роспрашивать, и тѣ его роспросныя рѣчи сего жъ выпписанного числа въ Столовой Палатѣ бояре слушавъ приговорили: его монаха и роспросныя его рѣчи отослать къ тебѣ ст. кн. Θ. Ю. въ Преобр. Приказъ. И по тому боярскому приговору тотъ монахъ Никаноръ и роспросныя его рѣчи за печатью посланы въ Преобр. Приказъ Монастырскаго Приказу съ подъячимъ съ Иваномъ Софроновымъ. И по указу в. г. ст. кн. Θ. Ю. Ромодановскому съ товарищи о пріемѣ того старца и роспросныхъ его рѣчей учинить по указу в. г. Подлинная память за приписью дьяка Гаврила Окунькова. На той памяти помѣта дьяка Василья Нестерова: 1707 г. сентября въ 18 день (л. 10) принять и роспросить. 1707 г. сентября въ 17 день Преобр. Приказу подъячій Алексѣй Томиловъ, привелъ въ Монастырской Приказъ изъ Сѣвска Спасскаго монастыря монаха Никанора, а сказалъ, что того монаха послалъ съ нимъ ст. кн. Θ. Ю. Ромодановской и велѣлъ объявить б. Ивану Алексѣевичу Мусину Пушкину, а какое де за нимъ монахомъ дѣло и то скажетъ онъ самъ. И тотъ монахъ принять и передъ б. И. А. Мусинымъ Пушкинымъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де 1707 г. августа въ 25 день того жъ Спасскаго монастыря архимандритъ Игнатій посылалъ его, Никанора, того жъ монастыря съ монахомъ Триемиліемъ на крестьянскихъ подводяхъ въ Батуринъ къ наказному гетману къ Василью Леонтьеву сыну Кучубею съ просвирами и съ монастырскими печеными хлѣбы и съ письмомъ, и по той посылкѣ они въ Батуринъ пріѣхали августа жъ въ 26 день, и явились ему, гетману, и просвиры, и хлѣбы, и письмо

архимандрическое ему поднесли, и онъ приказалъ во дворѣ своемъ отвѣсть имъ свѣтлицы. И августа жъ въ 27 день по утру рано пришла къ тѣмъ свѣтлицамъ казака Игнатѣва жена, а какъ тому казаку прозваніе и отчество, и женѣ его имя, то онъ запомнилъ, а по отчеству та жонка Костентинова дочь; и пришедъ спросила его, Никанора, и онъ велѣлъ ее пустить въ свѣтлицы, и она ему говорила, чтобъ онъ монаха Триоиіа и крестьянъ изъ свѣтлицы выслалъ, и онъ ихъ выслалъ вонъ, и она ему сказала: велѣлъ де тебѣ гетманъ къ себѣ ходить безъ обсылки, усмотря, какъ у свѣтлицъ его людей не будетъ; а какъ де пойдешь, свѣтлицы зачинивай. И по тѣмъ де ея словамъ того жъ числа въ полдни, усмотря онъ, Никаноръ, что у свѣтлицъ его гетманскихъ людей никого нѣтъ, пошелъ къ нему, и идучи къ нему, свѣтлицы зачинивалъ, и дошелъ до его гетманскія свѣтлицы, гдѣ онъ живетъ. И съ той свѣтлицы онъ, гетманъ, вышелъ къ нему, Никанору, и спросилъ его, какой онъ породы. И онъ, Никаноръ, сказалъ ему, что въ мірѣ бывалъ священникомъ. И онъ, гетманъ, сталъ ему говорить, мочно ль де тебѣ въ тайномъ словѣ вѣрить? И онъ, Никаноръ, ему сказалъ: вѣрь! И онъ де, гетманъ, велѣлъ ему, Никанору, крестъ цѣловать, и онъ де, Никаноръ крестъ свой, кой у него на рамѣхъ, поцѣловалъ, и онъ де, гетманъ, тотъ крестъ поцѣловалъ же. Въ то жъ время въ тое жъ свѣтлицу, (л. 11) пришла жена его гетманова Любовь и принесла благословляющій крестъ; и велѣли они, гетманъ и жена его, ему, Никанору, цѣловать тотъ благословляющій крестъ и онъ поцѣловалъ; а послѣ его тотъ крестъ и они, гетманъ и жена его, поцѣловали жъ. И въ то де время въ той свѣтлицѣ кромѣ ихъ троицъ, иныхъ людей никого не было. И послѣ де крестнаго цѣлованья онъ, гетманъ, говорилъ ему, Никанору, что гетманъ Иванъ Мазепа хочеть в. г. измѣнить, а отложиться къ лихамъ и Московскому государству учинить пакость великую, и велѣлъ ему, Никанору, наскоро ѣхать къ Москвѣ и о томъ донести тому б. Ивану Алексѣвичу не замотчавъ, и чтобъ гетмана Ивана Мазепу захватить въ Кіевѣ, а его бѣзъ Кучубея оберечь, чтобъ онъ, гетманъ Иванъ Мазепа, его не убилъ; и далъ онъ, Кучубей, ему, Никанору, денегъ 7 рубл. И по тѣмъ де его Кучубеевымъ словамъ онъ, Никаноръ, поѣхалъ къ Москвѣ того жъ числа на наемныхъ подводахъ, а пріѣхалъ къ Москвѣ сентября 15 числа на монастырское свое подворье, а 16 числа сентября жъ по знакомству пошелъ Преобр. Приказу къ подъячему къ Алексѣю Томилову и сказалъ, что есть за нимъ, Никаноромъ, государево дѣло, и онъ де Алексѣй велѣлъ ему явиться кн. Ѡ. Ю., и по тѣмъ де его Алексѣевымъ словамъ онъ, Никаноръ, и явился кн. Ѡ. Ю., и о вышеписанномъ о всемъ ему сказалъ, и онъ, не записавъ его словъ, послалъ въ монастырской Приказъ. Къ тому допросу онъ, Никаноръ, руку приложилъ. А въ прикладыванѣ руки его написало: монахъ Никаноръ руку приложилъ.

И по вышеписанному в. г. указу іеромонахъ Никаноръ въ Преобр. Приказъ принять и передъ ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскимъ съ товарищи роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ 707 г., въ іюлѣ мѣсяцѣ былъ онъ въ Кіевѣ, ходилъ изъ Сѣвска изъ Спасскаго монастыря въ Печерскій монастырь по (л. 12) обѣщанію молиться того жъ Спасскаго монастыря съ крылошеникомъ съ старцемъ Триоиліемъ, да того жъ монастыря съ кр. Сѣвскаго уѣзду села Луканки, а имени и прозвища не упомнить. И въ Кіевѣ, шли чрезъ Батуринъ въ августѣ мѣсяцѣ, въ мимошедшій Успенскій постъ, и пришедъ въ Батуринъ, сѣли на базарѣ, на площади, за городомъ, возлѣ Земляного валу, на скамьяхъ, которыя были въ торговое время въ шинкахъ; и увидя ихъ черкашенинъ батуринской казакъ, а имени и прозвища не знаетъ, а узнаетъ въ лицо, и пришедъ къ нимъ спросилъ: кто они таковы и откуда? И они ему сказались изъ Сѣвска Спасскаго монастыря, были въ Кіевѣ. И тотъ де казакъ позвалъ ихъ къ наказному гетману къ Василью Кучубею, а говорилъ имъ, что онъ гетманъ Василій Кучубей, къ страннымъ и къ прохожимъ людямъ милостивъ и подаетъ подаваніе милостыню. И они, по тѣмъ словамъ пришедъ къ Васильеву дому Кучубея, вошли въ церковь Введенія Пресвятыя Богородицы къ вечернѣ, а у вечерни была жена его Васильева Любовь. И по отпускѣ вечерни, какъ она пошла къ себѣ въ садъ, ей они кланялись, и она ихъ спросила; что они за люди и которого города? И они ей сказались изъ Сѣвска Спасскаго монастыря, были въ Кіевѣ, а идутъ въ Сѣвскъ къ себѣ въ монастырь. И она ихъ позвала къ себѣ въ домъ ужинать и ночевать, и приказала челяднику своему Ивану Иванову взять ихъ и отвезъ къ себѣ на дворъ, къ мужу ея Василью Кучубею для того, что въ то время его Василья у вечерни не было. И тотъ Иванъ къ нему Василью ихъ привелъ въ хоромы, а въ то время у него Василья въ хоромехъ говорили вечерню хлопцы безъ священника. И Василій Кучубей спросилъ: кто они таковы и откуда? И они ему сказались такожь, какъ и женѣ его. И онъ, Василій Кучубей, далъ имъ по 6 денегъ, и велѣлъ ихъ накормить, и гдѣ имъ ночевать отвезъ избу тому жъ челяднику Ивану Иванову. И тотъ челядникъ отвелъ имъ на томъ же его Васильевѣ дворѣ особую избу ночевать и, ночевавъ, ходили они къ заутренѣ въ то же (л. 13) церковь, что у его Васильева двора, потому что прилучился день воскресной. И въ то время у заутрени его Кучубея не было, а была она жъ, жена его. И какъ пошла она отъ заутрени домой, и они на дорогѣ ей за то, что у нихъ ночевали, кланялись и о себѣ ей сказали, что они идутъ домой, и она стала ихъ унимать, чтобъ они слушали у нихъ въ церкви обѣдни и обѣдали бъ у нихъ. И они ей говорили, что они у нихъ въ церкви обѣдни слушать не стануть и пойдутъ домой, а обѣдни будутъ слушать у гетманской каменной церкви, что въ замкѣ, и поклонясь пошли. И пришедъ въ городъ на берегъ рѣки Семь, не вѣдомо на чей казачій дворъ, на время постоять, и котомки свои на томъ дворѣ положи, пошли на ба-

зарь для покупки себѣ въ дорогу харчу. И на базарѣ до обѣденъ вышеписанной же Кучубеевъ челядникъ Иванъ Ивановъ сыскавъ ихъ звалъ ихъ къ нему, Кучубею, въ церковь къ обѣднѣ, а послѣ обѣдни къ нему, Кучубею и обѣдать. И они всѣ трое къ его Кучубееву двору въ церковь пришли и, отслушавъ обѣдни, онъ, Кучубей, самъ звалъ ихъ къ себѣ обѣдать. И пришли они за нимъ, Кучубеемъ, на дворъ и вышеписанной же Кучубеевъ челядникъ Иванъ Ивановъ, взявъ ихъ съ двора, пришелъ въ хоромы къ его Кучубееву большому сыну Василью и съ нимъ, Васильемъ, онъ, Никаноръ, да товарищъ его Триоилій обѣдали за однимъ столомъ, а третій его Никаноровъ товарищъ, вышеписанной монастырской крестьянинъ обѣдалъ за особымъ столомъ съ челядники. И отобѣдавъ они говорили вышеписанному Ивану Иванову, чтобъ онъ сказалъ объ нихъ Кучубею, что они идутъ, домой и чтобъ онъ, Кучубей, приказалъ ихъ отпустить. Челядникъ Иванъ имъ сказалъ, что онъ, Кучубей, легъ спать, и чтобъ они подождали, покаместо онъ встанетъ. И они пошедь въ его Кучубееву рощу, близъ двора, его дожидались часа съ два, и пришли къ нему, Кучубею, на дворъ по прежнему. И въ то жъ время вышеписанной же челядникъ Иванъ Ивановъ, прѣхавъ на тотъ (л. 14) дворъ, на лошади верхомъ, и увидя говорилъ имъ, что Кучубей вставъ ихъ хватился и чаявъ, что они ушли домой, посылалъ его за ними въ слѣдъ въ городѣ, на рѣку Семь, къ перевозу, и велѣлъ ихъ привести къ себѣ, и говоря, и пошедь къ Кучубею въ хоромы, и объ нихъ его Кучубея доложя привелъ ихъ двоихъ, oprичъ кр., къ нему Кучубею, въ хоромы, гдѣ онъ живетъ съ женою. И жена его изъ другихъ хоромъ вынесла по холсту польскаго полотна да по два полотенца, и ихъ обоихъ подарила; а Василій Кучубей далъ ему, Никанору, 2 руб. денегъ и велѣлъ отнести въ Спасской ихъ монастырь архимандриту съ братьею на милостыню, а ему, Никанору далъ ефимокъ; а другому монаху далъ чеками 7 алтынъ; да обоимъ имъ въ дорогу большой пирогъ. И они, то все у нихъ принявъ, стали съ ними прощаться и хотѣли идти домой, и онъ, Кучубей, унялъ ихъ у себя ночевать, и, тѣ свои дары у нихъ взявъ, положилъ въ той же своей свѣтлицѣ на столъ, и накрылъ ковромъ, а ихъ послалъ съ вышеписаннымъ жъ своимъ челядникомъ Иваномъ Ивановымъ въ особыя свѣтлицы, гдѣ имъ ночевать. И ночевавъ и бывъ у заутрени, были они и у обѣдни въ той же церкви, которая у двора его Кучубеева; а въ то жъ время у обѣдни жъ, былъ онъ, Кучубей, съ женою, и съ дѣтьми. И послѣ обѣдни онъ, Кучубей, съ женою и съ дѣтьми къ себѣ на дворъ пошли черезъ садъ, а онъ, Никаноръ, съ Триоиліемъ и съ кр. пошли къ нему, Кучубею, на дворъ въ ворота. И какъ на дворъ взошли, и, вышеписанной же челядникъ Иванъ Ивановъ вышелъ изъ саду къ нимъ на дворъ, позвалъ въ садъ его, Никанора, одного; а говорилъ, что велѣлъ его одного къ себѣ въ садъ позвать Кучубей. И какъ онъ, Никаноръ, съ тѣмъ челядникомъ въ садъ вошли, и Кучубей съ женою въ томъ саду были только двое, а дѣтей

съ ними не было. И увидя его, позвали къ себѣ, а вышписаннаго челядника изъ саду выслали вонъ. И въ томъ саду привели въ шатерь и въ томъ шатрѣ онъ, Кучубей, сталъ его спрашивать, какого онъ чину (л. 15). И онъ, Никаноръ, о себѣ, гдѣ его родина и какого отца сынъ, и въ мірѣ какого чину былъ, ему, Кучубею, сказалъ. И къ тѣмъ его словамъ онъ же, Кучубей, при женѣ своей учалъ его въ томъ же шатрѣ увѣрять предъ образомъ Пресвятыя Богородицы, писанъ на полотнѣ живописнымъ письмомъ въ черныхъ рамахъ, и говорилъ, мочно ль де тебѣ вѣрить, хочешь де мы съ тобою говорить тайное, не пронесешь ли де кому. И онъ имъ въ увѣреніе, смотря на тотъ образъ и перекрестясь, сказалъ: о чемъ они будутъ ему говорить, ни кому онъ не пронесетъ. И они, Кучубей съ женою, оба, за тѣмъ его къ нимъ общаніемъ, учели гетмана Ивана Степановича Мазепу бранить: бездѣльникъ де онъ, блядивъ сынъ и беззаконникъ. И онъ, Никаноръ, ихъ спросилъ: за что они его, гетмана, бранятъ и какой онъ беззаконникъ? И они Кучубей съ женою говорили: хотѣлъ онъ, гетманъ, ихъ родную, а свою крестную, дочь, взять за себя замужъ, и они де ея за него не дали для того, что она ему крестная дочь, и онъ де, гетманъ, тое ихъ дочь, зазвавъ къ себѣ въ гости, изнасиловалъ блудомъ; и послѣ тѣхъ словъ жена его Кучубеева послала его, Кучубея, изъ саду на дворъ къ челобитчикамъ, которые въ то время у нихъ на дворѣ были о всякихъ дѣлѣхъ для росправы; а безъ него она жъ вышла съ нимъ, Никаноромъ, изъ шатра, и взявъ его за руку, и пошедъ съ нимъ по саду, говорила ему, Никанору: такой де онъ, гетманъ, воръ, хотѣлъ ихъ разорить, былъ онъ гетманъ у нихъ въ домѣ на именинахъ мужа ея, на обрѣзаньевъ день и Василья Великаго, а въ которомъ году, того именно не выговорила, да и онъ ее о томъ не спросилъ, и говорилъ онъ, гетманъ, имъ: для чего они тое ихъ дочери за него не дали? И она ему, гетману, говорила: „полно де тебѣ коварничать, не только ты де дочь нашу изнасиловалъ, ты де и съ насъ головы рвешь, будто де они съ мужемъ переписывались въ Крымъ“. И къ тѣмъ де ея словамъ онъ, гетманъ, ей говорилъ: почему де вы вѣдаете, что я о томъ за вами вѣдаю? И она де ему, гетману, (л. 16) говорила —писарь его гетманской, которой у него гетмана писалъ всякія письма, при смерти своей далъ мужу ея Кучубею письмо своей руки, каково нынѣ, у нея, что онъ, гетманъ, на нихъ затѣвалъ, его Кучубеевымъ именемъ писалъ въ Крымъ, а къ кому и о чемъ, того именно не выговорила, да и онъ, Никаноръ, ея о томъ не спросилъ. И онъ, гетманъ, ей сказалъ: вольно де вамъ на мертваго его писаря лгать, и письму де его онъ не вѣрить. А какъ того писаря зовутъ, имени и прозвища ему не сказала. Да она жъ Любовь въ тѣхъ же разговорахъ говорила, если бъ де в. г. шелъ черезъ Батуринъ, и она бы де на него, гетмана, сама побила челомъ и обо всемъ бы донесла, и говоря проводила его изъ того саду въ ворота къ церкви и велѣла ему идти къ себѣ на дворъ, къ сыну своему Василью въ хоромы обѣдать, а сама пошла тѣмъ же са-

домъ къ себѣ въ хоромы. И онъ, Никаноръ, вышелъ изъ саду, и съ другимъ старцомъ Триѳиліемъ пришли на его Кучубеевъ дворъ, къ сыну ихъ Василью въ хоромы и съ нимъ обѣдали. И послѣ обѣда изъ тѣхъ сыновнихъ свѣтлицъ вышеписанной же Кучубеевъ челядникъ Иванъ Ивановъ, взявъ его Никанора съ Триѳиліемъ, привелъ къ нему, Кучубею, въ спальню, и пришедъ стали они съ нимъ, Кучубеемъ, прощаться идти въ Сѣвскъ, и онъ, Кучубей, вышеписанныя полотна и полотенцы имъ отдалъ и ихъ отпустилъ, и приказалъ ему, Никанору, чтобъ онъ былъ къ нему впредъ и съ архимандритомъ, а онъ де, Кучубей, дастъ имъ въ монастырь вкладу лошадей, коровъ, овецъ; а буде архимандритъ не поѣдетъ, чтобъ онъ, Никаноръ, былъ къ нему и одинъ вскорѣ, и далъ ему въ тотъ монастырь роспись именамъ, за кого Бога молить. И какъ онъ, Никаноръ, къ себѣ въ монастырь пришелъ и архимандриту посланныя его Кучубеевы деньги два рубля и роспись отдалъ, и о томъ, что онъ, Кучубей, его архимандрита къ себѣ звалъ, сказалъ, и архимандритъ къ нему, Кучубею, не поѣхалъ для того, что онъ, въ Сѣвску вѣдаетъ духовныя дѣла, и послалъ къ нему Кучубею его, Никанора, да того жъ Триѳилія, которой былъ съ нимъ въ Кіевѣ, да того жъ монастыря Сѣвскаго уѣзду села Демьяновки дву чел. крестьянъ, а какъ ихъ зовутъ и чьи дѣти, запаматовалъ; а съ ними послалъ заздравныя вынятыя просвиры ему, Кучубею, съ женою и съ дѣтьми, да 6 хлѣбовъ. И какъ онъ, Никаноръ съ Триѳиліемъ, въ Батуринъ пріѣхалъ августа въ 26 день, и просвиры и хлѣбы да отъ архимандрита грамотку ему, Кучубею, подалъ, и онъ, Кучубей, просвиры, и хлѣбы, и грамотку принявъ, велѣлъ вышеписанному жъ своему челяднику Ивану Иванову отвезти имъ у себя на дворѣ особыя свѣтлицы. И какъ они первую ночь переночевали, и августа въ 27 день по утру рано пришла къ тѣмъ свѣтлицамъ невѣдомо какая жена, а сказала его жъ Кучубеева двора казака Игнатѣева жена, а имени ея не знаетъ, Костянтипова дочь, а мужъ ея чей сынъ и прозвища ему не знаетъ же, и велѣла вышеписаннымъ монастырскимъ кр. о себѣ ему, Никанору, сказать, чтобъ онъ велѣлъ ее къ себѣ пустить. И какъ тѣ кр. другому старцу Триѳилію, а Триѳилію ему, Никанору, сказали, и онъ при нихъ, старцѣ и кр., къ себѣ войти ей велѣлъ. И она вошедъ велѣла ему старца Триѳилія и кр. изъ свѣтлицы выслать вонъ. И какъ онъ ихъ выславъ, и она ему, Никанору, говорила одинъ на одинъ: велѣлъ де тебѣ гетманъ Кучубей ходить къ себѣ безъ обсылки, усмотря, какъ у свѣтлицъ его людей не будетъ; а какъ де къ нему, Кучубею, въ свѣтлицы пойдешь, у тѣхъ свѣтлицъ двери зачинивай. И по тѣмъ ея словамъ онъ, Никаноръ, того жъ числа въ полдни усмотря, что у свѣтлицъ его гетманскихъ людей никого нѣтъ, пошелъ къ нему въ свѣтлицы, и идучи у сѣней и у свѣтлицъ, прошедъ три житья, двери заперъ закладками и крючьями, и дошедъ до его спальни, у которой двери завшены были ковромъ, сотворилъ у тѣхъ дверей Ісусову молитву, и онъ,

Кучубей изъ спальни вышелъ къ нему въ свѣтлицу одинъ и спросилъ его, вѣтъ ли кого съ нимъ другого и на крыльцѣ людей, и двери де онъ, Никаноръ, идучи всѣ ли зачинилъ ли? И онъ, Никаноръ, ему, Кучубею, сказалъ, что онъ двери всѣ заперъ. И онъ, Кучубей, по тѣмъ свѣтлицамъ лишнихъ людей и дверей всѣ ль заперты—ходилъ осматривать самъ и осмотра пришелъ къ нему, Никанору, спрашивалъ, какой онъ породы, и какого чину былъ въ мірѣ. И онъ, Никаноръ, родину свою, и какого онъ чину въ мірѣ былъ, ему сказалъ. И онъ, Кучубей, учалъ ему говорить: мочно ль де тебѣ въ тайномъ словѣ вѣрить? И онъ, Никаноръ, ему сказалъ: вѣрь! И увѣрялъ онъ, Кучубей, его, Никанора, крестнымъ цѣлованіемъ на томъ, чтобъ имъ обоимъ, какія слова онъ, Кучубей, будетъ ему говорить ни кому не пронести, а поѣхалъ бы онъ, Никаноръ, къ Москвѣ и извѣстилъ о томъ боярину Ивану Алексѣевичу Мусину Пушкину, и на томъ словѣ они, Никаноръ и Кучубей, крестъ цѣловали, которой у него, Никанора, на персяхъ. И въ то жъ время въ тое жъ свѣтлицу пришла къ нимъ жена его Кучубеева Любовь, принесла крестъ благословляющій, писанъ на деревянной цѣкѣ и отдала ему, Никанору, въ руки и говорила съ великимъ плачемъ: какъ де Богъ страдалъ на крестѣ за насъ, такъ де намъ надобно умереть за в. г. И прижавъ тотъ крестъ, онъ, Кучубей, и жена его своими руками увѣрялись о томъ же, чтобъ у нихъ между ими 3-мя чел. было тайно, цѣловали тотъ крестъ всѣ 3-е, и, цѣловавъ крестъ, онъ, Кучубей, говорилъ ему, Никанору: гетманъ де Иванъ Степановичъ Мазепа хочетъ в. г. измѣнить, и отложиться къ ляхамъ, и Московскому государству учинить пакость великую, плѣнить Украину государевы города. И онъ, Никаноръ, его спросилъ: которые города хочетъ плѣнить? И онъ, Кучубей, ему сказалъ: то де я скажу! И велѣлъ ему, Никанору, ѣхать къ Москвѣ и донести о томъ б. Ивану Алексѣевичу, не мотчавъ ни малаго времени, чтобъ гетмана Ивана Степановича захватить въ Кіевѣ, а его бъ Кучубея уберечь, чтобъ онъ, Иванъ Степановичъ, его не убилъ. И далъ онъ, Кучубей, ему, Никанору, 7 золотыхъ червонныхъ, да 12 ефимковъ, на наемъ, подводъ. И онъ, Никаноръ для того извѣту, пріѣхалъ къ Москвѣ. А что въ Монастырскомъ Приказѣ въ роспросѣ онъ, Никаноръ, сказалъ, что тотъ Кучубей на наемъ подводъ далъ ему 7 рубл. денегъ, и то онъ сказалъ для того, что тѣ золотые и ефимки, пріѣхавъ къ Москвѣ, продалъ и тѣхъ золотыхъ и ефимковъ объявить было ему нечего. А въ роспросныхъ рѣчахъ, каковы присланы изъ Монастырскаго Приказу, чего противъ сего роспросу не написано для того, что де въ томъ Приказѣ спрашивали его въ скорости; и о томъ, что въ семъ роспросѣ сказалъ онъ, о всемъ подлинно его не спрашивали. А вышеписанной старецъ Трѣицій нынѣ въ Спасскомъ монастырѣ, а крестьяне въ домѣхъ своихъ. У подлинныхъ роспросныхъ рѣчей внизу по страницамъ написано: къ сему роспросу іеромонахъ Никаноръ руку приложилъ.

Дьякъ Василій Нестеровъ. Съ подлиннымъ дѣломъ справилъ Яковъ Былинскій.

(л. 22). 1708 г. мая въ 10 день, по указу в. г. и по грамотѣ изъ Преобр. Приказу у капитана у Михаила Лисогорскаго присланные въ пакетѣ за государевою орловою печатью дѣло, по которому присланъ іеромонахъ Никаноръ въ Смоленску въ Приказную Палату, принято и въ пріемѣ того дѣла ему, капитану, сія росписка дана. Смоленской канцеляріи почтъ-мейстеръ Аѳонасій Белибинъ.

В. г. х. т. Петръ Салтыковъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ г. 1708 г. мая въ 10 день, по твоему в. г. указу и по грамотѣ изъ Преобр. Приказу присланъ съ Москвы въ Смоленскъ съ капитаномъ съ Михайломъ Лисогорскимъ и съ провожатыми Спасскаго монастыря, что въ Сѣвску, іеромонахъ Никаноръ въ ножныхъ и въ ручныхъ кайдалахъ, да дѣло въ пакетѣ за твоею г. орловою печатью, по которому держанъ былъ онъ въ Преобр. Приказѣ за карауломъ и велѣно того колодника и дѣло принять, и его капитана съ солдаты изъ Смоленска отпустить къ Москвѣ. И по тому твоему в. г. указу оной колодникъ у помянутаго капитана и у солдатъ въ тѣхъ же оковахъ въ Смоленску принять и отданъ за караулъ, а дѣло въ пакетѣ принято въ Приказную Палату и въ пріемѣ того дѣла, дана ему, капитану, росписка, и того капитана съ солдаты изъ Смоленска къ Москвѣ отпустилъ я, холопъ твой, сею отпискою мая въ 11 день, и велѣлъ ему явиться и сію отписку подать въ Преобр. Приказѣ бл. ст. кн. Ѳ. Ю. Ромодановскому съ товарищи. На об. помѣта 1708 г. мая въ 20 день, записать и взять къ отпуску.

№ 25 (л. 1). Лѣта 1718 г. октября въ 15 день, по указу в. г. бл. ст. кн. Ивану Ѳедоровичу Ромодановскому съ товарищи. Сего октября въ 3 день подано въ Патріаршемъ Духовномъ Приказѣ доношеніе Московскаго уѣзду Давыдовы пустыни іеромонаха Иларіона съ братьею и крестьянъ той же Давыдовы пустыни на игумена Іезекіиля въ духовныхъ правильныхъ дѣлахъ и въ монастырскомъ разореніи, да въ томъ же доношеніи написано: напився де онъ, игуменъ, въ кельѣ своей, билъ старца Іосифа плетми, и онъ, Іосифъ, въ то число кричалъ и сказывалъ за собою государево дѣло, и того старца Іосифа онъ, игуменъ, къ Москвѣ въ Приказъ не послалъ, не вѣдомо для чего, и нынѣ де онъ живетъ въ той пустыни при немъ, игуменѣ. И по указу в. г. изъ Патріарша Духовнаго Приказу во оную Давыдову пустыню для взятія онаго игумена Іезекіиля противъ того доношенія въ Духовной Приказъ къ допросу, а по онаго старца Іосифа для отсылки въ Преобр. Приказъ посыланъ подъячій Махайло Гурьевъ по наказу съ приставы. И сего жъ октября въ 14 день въ добѣздъ онаго подъячаго Гурьева написано, что де онъ въ тоѣ Давыдову пустыню ѣздилъ и его, игумена, въ монастырѣ изъѣхалъ, а въ той же Давыдовѣ пустыни въ братскую келью, въ которой вышепомянутой монахъ Іосифъ живетъ, ходили съ казначеемъ іеро-

монахомъ Филаретомъ, и его, Іосифа, въ той кельѣ не изошли; а то-же Давыдовы пустыни іеромонахи Козьма, Корнилій, монахъ Пименъ, которые съ нимъ, Іосифомъ, живутъ въ одной кельи, сказали, что де онъ, монахъ Іосифъ, сего жъ октября въ 10 числѣ послѣ утрени, до его подъяческаго прїѣзду съ монастыря сшелъ, а куда, того они не вѣдаютъ; а келейниковъ де у него, Іосифа, нѣтъ. А онаго игумена Іезекиїля, взявъ при братіи, привезли къ Москвѣ за карауломъ. Да къ тому доѣзду вышеписанные іеромонахи Козьма, Филаретъ, Корнилій, монахъ Пименъ руки свои приложили. И в. г. указавъ его, игумена, отослать къ отвѣтствованію въ Преобр. Приказъ въ сказывавъ государева дѣла старца Іосифа, а какъ онъ, игуменъ, въ томъ государевъ дѣлѣ изъ Преобр. Приказу свободенъ будетъ, и его, игумена, по прежнему прислать въ Патріаршъ Духовной Приказъ противъ вышеписаннаго доношенія къ допросу, и для того онъ, игуменъ, Іезекиїль въ Преобр. Приказъ къ тебѣ бл. ст. ко кн. Ивану Ѳедоровичу съ товарищи изъ Патріарша Духовнаго Приказу посланъ съ подъячимъ съ Петромъ Ѳедоровымъ. И по указу в. г. бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскому съ товарищи о прїемѣ онаго игумена Іезекиїля въ Преобр. Приказъ и о присылкѣ по прежнему въ Духовный Приказъ учинить по его в. г. указу. Дьякъ Дмитрій Шуминой. У сего указу в. г. печать. 1718 г. октября въ 17 день записать въ книгу и присланнаго принять и о вышеписанномъ роспросить, а о сыску старца Іосифа изъ того Приказу въ тое пустыню послать указъ съ нарочнымъ, съ подтверженіемъ смерти, а сысковъ прислать въ Преобр. Приказъ.

По указу в. г. приказалъ бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановской. И октября въ 17 день, по вышеписанному в. г. указу Давыдова пустыни игуменъ Іезекиїль въ Преобр. Приказъ принять и передъ бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскимъ съ товарищи спрашивать. Въ нынѣшнемъ 718 году на св. недѣлѣ, а въ которой день сказать не упомнить, передъ вечереннымъ благовѣстомъ Давыдовы жъ пустыни старецъ Іосифъ и другіе монахи, а кто имена не упомнить, были у него игумена въ кельѣ, и для торжественныхъ дней пили вино и пиво, и тотъ Іосифъ, будучи въ пьянствѣ, взялъ тайно въ кельѣ его келейному расходу записку и положилъ къ себѣ въ пазуху, и то усмотря келейникъ его игуменской, монахъ Филимонъ, сказалъ ему, игумену, и онъ, игуменъ, вынявъ у того Іосифа тое записку, за тое его, Іосифову, вину того, Іосифа, въ кельѣ своей одною двухвостною плеткою стегнулъ съ трожды своею рукою, а не двумя билъ; и притомъ тотъ Іосифъ государево дѣло за собою сказывалъ ли, того не упомнить, потому былъ онъ, игуменъ, и тотъ Іосифъ и другіе монахи пьяны. А того жъ дни, и на другой день, и послѣ того по вышеписанное доношеніе келейники его игуменскіе и изъ братіи, что тотъ Іосифъ сказывалъ за собою государево дѣло, никто ему, игумну, о томъ не сказывалъ. И по взятіе его игуменское въ Москву тотъ Іосифъ жилъ въ той пустыни, а нынѣ гдѣ, не вѣдаетъ; и за

тѣмъ Іосифомъ, и ни за кѣмъ, государева дѣла не знаетъ. Къ сему роспросу игумень Іезекииль руку приложилъ.

1718 г. октября въ 18 день, по указу в. г. бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановской приказалъ о сыску старца Іосифа послать память по прежнему, да въ Преобр. Приказъ прислать іеромонаха Иларіона, да по присылкѣ того Иларіона роспросить, до подачи доношенія ихъ игумень того Іосифа за сколько дней билъ, и на утро тѣхъ побой тому игумену трезвому о томъ Іосифѣ, что онъ сказалъ за собою государево дѣло, и чтобъ его не отпускать и держать за карауломъ, они говорили ль, или нѣтъ, и для чего они сами того Іосифа мимо его игумена не одержали, вѣдая, что онъ сказалъ за собою дѣло, и ходилъ на свободѣ, и кто при томъ были другіе. (На л. л. 2 и 4 двѣ памяти въ Духовн. Прик. о розыскѣ старца Іосифа и о присылкѣ іером. Иларіона Н. Н.).

(л. 5). Лѣта 1718 г. ноября въ 10 день, по указу в. г. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскому съ товарищи. Въ нынѣшнемъ 718 г. октября въ 29 день въ указѣ в. г. изъ Преобр. Приказу къ преосвященному Стевану, митрополиту Рязанскому и Муромскому, за приписью дьяка Якова Былинскаго въ Духовной Приказъ писано: октября жъ въ 17 день нынѣшняго 718 г. въ Преобр. Приказъ по присланной изъ Патріарша Духовнаго Приказу памяти по доношенію Давыдовы пустыни іеромонаха Иларіона и по роспроснымъ рѣчамъ тое жъ пустыни игумена Іезекиіля довелись взять къ розыску въ его государевѣ дѣлѣ вышеписанной іеромонахъ Иларіонъ, да тое жъ пустыни старецъ Іосифъ, о которомъ въ вышеписанной памяти написано, что, его, Іосифа, посланные изъ Духовнаго Приказу не изѣхали, велѣно изъ Духовнаго Приказу послать нарочнаго посыльщика и о сыску того старца Іосифа и о присылкѣ его въ Преобр. Приказъ тое Давыдовы пустыни оставшимъ всѣмъ старцамъ и мірскимъ людямъ сказать в. г. указъ съ запискою и съ приложеніемъ рукъ подъ смертною казнью, чтобъ они того старца, всякими сыски сыскавъ и ни для чего не укрывая, привезли въ Преобр. Приказъ. И по тому в. г. указу въ вышепомянутую Давыдову пустыню для взятія оныхъ іеромонаха Иларіона да монаха Іосифа изъ Патріарша Духовнаго Приказу посыланъ былъ по наказу подъячій Петръ Ѳедоровъ съ приставомъ. И сего ноября въ 8 день въ Патріаршѣ Духовной Приказъ оный подъячій Петръ подалъ доѣздъ и объявилъ вышепомянутаго іеромонаха Иларіона, а про старца Іосифа онъ, подъячій Петръ, во ономъ доѣздѣ объявилъ, что его, Іосифа, не изѣхалъ въ той Давыдовѣ пустыни; да при томъ же доѣздѣ онъ жъ, подъячій Петръ Ѳедоровъ, подалъ сказку, а въ сказкѣ написано: въ Московскомъ уѣздѣ въ Давыдовѣ пустыни монахамъ Іонѣ, Леониду, Іоасафу, Александру, Филимону, Корнилію, Аврамію, Андрею, Переилію, Кипріяну, іеромонаху Козьмѣ, слугѣ Матеею Васильеву, конюхамъ Карпу Ѳедорову, Сидору Лукьянову, тое жъ Давыдовы пустыни села Лещищева и всѣхъ деревень старостѣ Григорію Михайлову, цѣловальнику Михайлу Макѣеву и крестьянамъ дер. Тиннина

Ивану Захарову в. г. указъ онъ подъячій сказалъ, чтобъ они тое жъ Давыдовы пустыни того монаха Іосифа, всякими сыски сыскавъ и ни для чего не укрывая, привели въ Преобр. Приказъ въ его государевъ дѣлѣ къ розыску; а буде кто изъ нихъ про него, монаха Іосифа, вѣдавъ, подлинно не извѣститъ, или его, Іосифа, укроетъ, и тому укрывателю учинена будетъ смертная казнь. Да къ той сказкѣ руки приложены вышепомянутыхъ монаховъ, и слуги, и конюховъ, и крестьянъ. И по вышеписанному в. г. указу вышепомянутой іеромонахъ Иларіонъ изъ Патріарша Духовнаго Приказу въ Преобр. Приказъ къ тебѣ бл. ст. кн. И. О. Ромодановскому съ товарищи посланъ Духовнаго жъ Приказу съ подъячимъ Петромъ Ѳеодоровымъ. Дьякъ Дмитрій Шупинской. У сего указу в. г. печать. 1718 г. ноября въ 10 день, взять къ отпуску и присланнаго принять и по дѣлу о чемъ надлежитъ спросить.

И по вышеписанному в. г. указу присланной изъ Давыдовы пустыни іеромонахъ Иларіонъ въ Преобр. Приказъ принять и передъ бл. ст. кн. И. О. Ромодановскимъ съ товарищи по сему дѣлу, въ чемъ довелся, спрашиванъ. А въ спросѣ сказалъ: игумень де ихъ Іезекіиль монаха Іосифа, какъ у себя въ кельѣ на св. недѣлѣ билъ, и монахъ Іосифъ государево дѣло за собою сказывалъ ли, того онъ не знаетъ, потому тѣхъ побой онъ, Ларіонъ, самъ не видалъ и о государевъ дѣлѣ отъ того Іосифа не слыхалъ, потому при томъ не былъ; а о тѣхъ побояхъ, и что тотъ Іосифъ сказывалъ за собою государево дѣло, сказывалъ ему, Иларіону, той же пустыни казначей, іеромонахъ Филаретъ, на той де св. недѣлѣ въ среду; а при тѣхъ де побояхъ у того жъ игумена въ кельѣ былъ онъ, казначей, самъ, да при немъ же былъ пономарь, монахъ Перевилій; а другіе кто были ль, того онъ, Иларіонъ не вѣдаетъ, а скажетъ о томъ тотъ казначей; а на другой день тѣхъ побой и по октябрь мѣсяцъ тому игумену трезвому, что тотъ монахъ Іосифъ сказывалъ за собою государево дѣло онъ, Ларіонъ, не сказывалъ; и чтобъ того, Іосифа держать за карауломъ и не упустить, или бѣ отослать куда надлежитъ, не говорилъ, боясь того игумна; а другіе монахи тому игумену о томъ говорили ль, того онъ, Иларіонъ, не знаетъ; а въ доношеніи о томъ государевъ дѣлѣ написалъ онъ, Иларіонъ, со словъ вышеписаннаго казначея. И нынѣ того Іосифа въ той пустыни нѣтъ, бѣжалъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, а для чего и гдѣ живетъ, не знаетъ. Да при тѣхъ же словахъ про того жъ игумна вышеписанной казначей сказалъ: тотъ де игумень въ то время былъ пьянъ, а Іосифа де били по его, игуменскому, приказу конюхи, а кто имяны не выговорилъ. Къ сему вопросу іеромонахъ Иларіонъ руку приложилъ. И ноября жъ въ 11 день, по посылкѣ изъ Преобр. Приказу Давыдовы жъ пустыни казначей іеромонахъ Филаретъ въ Преобр. Приказъ явился собою и передъ бл. ст. кн. И. О. Ромодановскимъ съ товарищи по сему дѣлу о игуменѣ Іезекіилѣ и о монахѣ Іосифѣ допрашиванъ. А въ допросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ 718 г., на св. недѣлѣ, а въ которой день сказать не упом-

нить, послѣ обѣда вышелъ онъ Филаретъ изъ кельи своей на монастырь и на монастырѣ жъ, сошелся съ нимъ, Филаретомъ, монахъ Іосифъ и спросилъ у него, Филарета, тотъ Іосифъ, для чего онъ вышелъ, и онъ сказалъ, хочеть идти къ игумну въ келью поклониться. И тотъ же Іосифъ къ тѣмъ его словамъ говорилъ: и я де иду къ нему жъ. И пошли и пришедъ къ игумну въ келью поклонъ отдали, а въ то время при томъ игумнѣ были келейники его, монахъ Филимонъ, да двое ребятъ бельцы Тимофей да Василій, отчество ихъ не знаетъ; а кромѣ тѣхъ келейниковъ другіе кто были ль, того сказать не упомянуть. И тотъ игумень его, Филарета и Іосифа подчивалъ виномъ и пивомъ, и самъ съ ними пилъ же, и были пьяны, и въ томъ пьянствѣ тотъ игумень на монаха Іосифа осердился за то, что тотъ Іосифъ взялъ было себѣ безъ вѣдома его, игуменскаго, келейному расходу записку, и тое записку у того Іосифа игумень вынялъ, и вышеписанныхъ своихъ келейниковъ ребятъ послалъ, и велѣлъ привести дву чел. конюховъ съ шелепами, и тѣ ребята конюховъ Евфима Дементьева, Якима, отчества не помнить, въ келью привели и игумень же приказалъ тѣмъ конюхамъ того Іосифа положить, не сывая съ него рясы, и бить шелепами. И тѣ конюхи били, и тотъ Іосифъ при тѣхъ побояхъ при немъ, Филаретъ, и при вышеписанныхъ келейникахъ, и при конюхахъ, сказалъ за собою государево дѣло, и игумень де и за тѣмъ того монаха бить не пересталъ и били. И онъ, Филаретъ, говорилъ тому игумену, чтобъ онъ бить не велѣлъ для того, что тотъ Іосифъ сказываетъ государево дѣло. И за словами его, Филаретовыми, тотъ игумень бить не велѣлъ, и тотъ Іосифъ вставъ пошелъ изъ кельи вонъ. И какъ тотъ Іосифъ сказывалъ за собою государево дѣло, и игумень о томъ того, Іосифа, какое за нимъ, Іосифомъ, дѣло есть въ то время не спросилъ, а крикъ его, что тотъ Іосифъ сказывалъ государево дѣло, тотъ игумень слышалъ; а послѣ того о томъ дѣлѣ спрашивалъ ли, того онъ, Филаретъ, не знаетъ. И бывъ онъ, Филаретъ, у того игумена въ кельѣ, вышелъ въ свою келью, и того жъ дня, на монастырѣ сошелся съ тѣмъ Іосифомъ, спросилъ, какое за нимъ государево дѣло, и Іосифъ де сказалъ: дѣла де за нимъ государева никакого нѣтъ, а сказывалъ де избывая игуменскихъ побой. И на другой день говорилъ онъ, Филаретъ тому игумну трезвому у него въ кельѣ на одинѣ, что монахъ Іосифъ сказывалъ государево дѣло и они его никуда не послали, чтобъ де имъ въ томъ не попасться въ просакъ, и игумень де сказалъ: этого де и много бываетъ, что такъ врутъ; я де побилъ, а онъ де и (п. 9) вралъ. И онъ, Филаретъ больше того и говорить не сталъ; а послѣ того до подачи на того игумна доношенія тому игумну о посылкѣ того жъ Іосифа въ Приказъ, куда надлежало, и о держаніи его за карауломъ онъ, Филаретъ, тому игумну не говорилъ и самъ того Іосифа не держалъ простотою за вышеписанными игуменскими словами, что отъ того игумна о томъ повелѣнія не было; только о тѣхъ Іосифовыхъ словахъ сказывалъ онъ, Филаретъ, порознь сперва

еромонаху Иларіону, а послѣ того Иларіона о томъ же сказывалъ у себя въ кельѣ той пустыни стряпчему Петру Ларіонову, обоимъ на одинѣ послѣ побой въ скорыхъ числѣхъ, а сколько дней не помнить. И тотъ де Петръ сказалъ ему, Филарету: надобно де этого беречись. И больше того не говоря нечего, вышелъ отъ него вонъ. И нынѣ того монаха Іосифа въ той пустыни нѣтъ, бѣжалъ въ октябрѣ мѣсяцѣ, а для чего и гдѣ живетъ, не вѣдаетъ. И вышеписанной игуменъ, и стряпчій Петръ и іеромонахъ Иларіонъ того Іосифа для чего не держали и въ Приказъ никуда не отвели, того онъ не знаетъ. А во октябрѣ де мѣсяцѣ іеромонахъ де и Иларіонъ да стряпчій Петръ Ларіоновъ на того игумена о неистовствахъ его и въ крестьянскомъ разореніи доношеніе подали и о томъ монахѣ Іосифѣ въ томъ доношеніи написали съ вѣдома всей братѣи; а прежь о томъ государевѣ дѣлѣ для чего не донесли, того онъ не знаетъ. Нынѣ тотъ стряпчій и конюхи въ Москвѣ. Къ сему допросу казначей Филаретъ руку приложилъ. И того жъ числа по вышеписанному роспросу казначея іеромонаха Филарета той жъ Давыдовой пустыни стряпчій Петръ Ларіоновъ сысканъ и допрашиванъ. А въ допросѣ сказалъ: въ прошлыхъ де годѣхъ, тому лѣтъ съ 15, Давыдовой пустыни за вотчими и за всякими дѣлами по приказу властей онъ, Петръ, ходилъ и жилъ той пустыни на Московскомъ подворьѣ, а въ монастырь пріѣзживалъ временно; а съ 717 г., съ декабря мѣсяца, онъ, Петръ, по нынѣшній 718 г. по октябрѣ мѣсяцѣ въ томъ монастырѣ онъ, Петръ, ни для какихъ дѣлъ не бывалъ, потому игуменъ Іезекиль отъ дѣлъ ему отказалъ, и съ монастырскаго подворья сослалъ. И сошедъ жилъ онъ въ своемъ дворѣ за Серпуховскими вороты. И въ нынѣшнемъ 718 на св. недѣлѣ тотъ игуменъ Іезекиль монаха Іосифа у себя въ кельѣ за что билъ ли и тотъ (л. 10) монахъ Іосифъ при тѣхъ побояхъ государево дѣло за собою сказывалъ ли, того онъ не знаетъ. И той же пустыни отъ казначея іеромонаха Филарета о томъ, будто тотъ игуменъ въ кельѣ у себя монаха Іосифа билъ плетми, а тотъ Іосифъ при тѣхъ побояхъ сказывалъ за собою государево дѣло, такихъ словъ не слыхалъ; и на св. недѣлѣ и послѣ того по октябрѣ мѣсяцѣ онъ, Петръ, въ томъ монастырѣ и у того Филарета въ кельѣ и ни у кого не бывалъ, и тому Филарету такихъ словъ: „надобно беречись,“—онъ, Петръ, не говорилъ, потому жилъ на Москвѣ. Да и быть ему, Петру, не для чего, потому что онъ отъ монастырскихъ дѣлъ отставленъ. И что онъ съ декабря мѣсяца 717 году по октябрѣ сего 718 г. въ томъ монастырѣ не бывалъ, въ томъ шлетъ на вышеписанного игумна и на всѣхъ монаховъ, которые нынѣ въ Москвѣ, а именно: на Иларіона и на Порейрія, правъ и виноватъ быть ими хочетъ; а сего жъ прошедшаго октября мѣсяца, какъ посланъ былъ изъ Патріарша Духовнаго Приказу подъячій съ солдаты для взятія вышеписаннаго игумна Іезекиля да монаха Іосифа къ Москвѣ, и тотъ посланной подъячій Михайло Сидоровъ его, Петра, взялъ съ собою жъ, чаеъ для указыванья пустыни, и въ доношеніи, каково тѣ монахи въ октябрѣ мѣся-

цѣ подали на того игумна въ Духовномъ Приказѣ, онъ, Петръ, съ ними не писался, и въ томъ шлется на то доношеніе. А посланной подъячій того монаха не извѣхалъ, потому той же пустыни монахи сказали, что тотъ Іосифъ бѣжалъ въ тотъ же день, какъ тотъ подъячій пріѣхалъ, и нынѣ гдѣ не знаютъ. Къ сему допросу Петръ Ларіоновъ руку приложилъ.

1718 г. ноября въ 16 день, по указу в. г. бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановской, приказалъ того игумена и прочихъ, при которыхъ онъ, игумень, монаха билъ и въ томъ бою сказывалъ за собою государево дѣло при нихъ, а они въ то время о томъ, что онъ сказалъ государево дѣло, нигдѣ не извѣстили и никуда не отослали, отослать въ Приказъ Духовныхъ дѣлъ, велѣлъ имъ учинить за то и что они того монаха упустили наказанье, бить шелепы при посланномъ Преобр. Приказу подъячемъ и свободить изъ того Приказу съ роспискою въ томъ, (л. 11) что имъ того монаха, которой сказалъ за собою государево дѣло, сыскивать, а сыскавъ поставить въ Преобр. (л. 12) Приказъ.

1718 г. ноября въ 21 день въ Преобр. Приказѣ бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскому съ товарищи того жъ Приказу подъячій Петръ Нестеровъ извѣщалъ словесно, а въ словесномъ своемъ извѣтѣ сказалъ: сего де ноября въ 18 день, по указу в. г. велѣно ему, Петру, изъ Преобр. Приказу колодниковъ Давыдовой пустыни игумна Іезекиля, да дву чел. іеромонаховъ Филарета да Иларіона отдать въ Духовной Приказъ и онъ, Петръ, того игумна одного привелъ на Потѣшной Дворъ съ караульнымъ солдатомъ съ Иваномъ Бахтеяровымъ для того: вышеписанные іеромонахи Филаретъ да Иларіонъ были за порукою церкви Вознесенія Господня, что за Пикитскими вороты, попа Михаила и велѣно имъ явиться въ Духовномъ Приказѣ, и тѣ іеромонахи въ Духовномъ Приказѣ и по се число не явились, а о игуменѣ онъ, Петръ, въ Духовномъ Приказѣ дьяку Д. Шупинскому говорилъ, чтобъ того игумна принять и тотъ дьякъ одного игумна безъ вышеписанныхъ іеромонаховъ не принялъ, для того въ памяти де написано трое, и велѣно имъ всѣмъ троимъ учинить наказанье, а тотъ де игумень приведенъ одинъ; и онъ, Петръ, тому караульному солдату съ тѣмъ игумномъ велѣлъ ночевать на Потѣшномъ дворѣ, покамѣстъ сыщеть вышеписанныхъ іеромонаховъ. И того жъ дни и на другой день къ вышеписанному попу Михаилу онъ, Петръ, ходилъ, и чтобъ онъ помянутыхъ іеромонаховъ въ Духовномъ Приказѣ поставилъ говорилъ; и тотъ попъ хотѣлъ ихъ привести, а не привелъ; и онъ Петръ, о томъ доносилъ судьямъ, что тотъ попъ іеромонаховъ въ Духовномъ Приказѣ не ставилъ и затѣмъ учинилась остановка; и на третій день по утру тотъ караульной солдатъ съ вышеписаннымъ игумномъ безъ вѣдома его, Петрова съ Потѣшнаго двора пошелъ, не знамо куда, и сего де ноября въ 21 день рано тотъ солдатъ пришедъ къ нему, Петру, сказалъ: вчерашняго де числа ходилъ онъ за тѣмъ игумномъ за Серпуховскіе ворота и за тѣми вороты тотъ игумень

отъ него. солдата, ушелъ не знамо куда. И того жъ дня ввечеру увѣдомился, что онъ приведенъ въ гварнизонъ, а той же де пустыни стряпчій сказывалъ ему: поймалъ его за Серпуховскими вороты въ полѣ, хотѣлъ де онъ уѣхать съ Москвы; и в. г. пожаловалъ бы его, Петра, велѣлъ извѣтъ его записать, а вышеписаннаго караульнаго солдата и того игумна Іезекіиля и келейника его о побѣгѣ того игумна спросить порознь.

И того жъ числа, по указу в. г. и по приказу бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскаго съ товарищи (л. 13) подъячій Петръ Нестеровъ посланъ къ оберъ коменданту Ивану Измайлову, велѣно ему, Петру, о присылкѣ того игумна въ Преобр. Приказъ говорить. И того жъ числа подъячій Петръ Нестеровъ въ Преобр. Приказъ сказалъ: оберъ де коменданту И. Измайловъ вышеписаннаго приводнаго игумна изъ гварнизона ему отдалъ, и онъ, Петръ, взявъ того игумна, привелъ на Потѣшной дворъ и отдалъ за караулъ караульному сержанту Марку Кордукову. А солдаты И. Бахтеяровъ въ роспросѣ сказали: сего де ноября въ 18 день посланъ онъ изъ Преобр. Приказу Давыдовой пустыни за игуменомъ Іезекіилемъ въ Москву на Потѣшной дворъ и того жъ числа приведши онъ, Иванъ, того игумна на Потѣшной дворъ съ посланнымъ Преобр. Приказу подъячимъ и для отдачи въ Духовной Приказъ за караулъ отдавать водили, и въ тотъ Приказъ того игумна не знамо для чего не приняли, и тотъ посланной подъячій ему, Ивану, того игумна велѣлъ отвезти и ночевать съ нимъ на Потѣшномъ дворѣ, и были два дни и на третій день по утру пошелъ съ тѣмъ игуменомъ въ Духовной Приказъ безъ вѣдома того подъячаго, и по просьбѣ того игумна пошелъ съ нимъ до Богоявленскаго монастыря, для того что въ томъ монастырѣ погребаютъ бывшаго Вологодскаго архіепископа Іосифа, и чтобъ ему, игумену, съ нимъ проститься. И послѣ того погребенія, по просьбѣ жъ того игумна, зашли въ Шапочной рядъ къ торговому чел., а какъ его зовутъ, не знаетъ. И тотъ игумень и вышеписанной посадской, да Денежнаго монетнаго двора денежной мастеръ Василій Тихоновъ ручались по немъ, что онъ чел. доброй и не бѣглою, и просили, чтобъ онъ, Иванъ, дошелъ съ нимъ, игуменомъ, за Серпуховскія ворота для взятъя ему, игумну, на пищу денегъ. И онъ, Иванъ, съ тѣмъ игуменомъ пошли чрезъ Каменной мостъ и на томъ мосту повстрѣчался имъ того игумна келейникъ монахъ, а какъ его зовутъ, не знаетъ. И игумень тому монаху велѣлъ идти за собою, и какъ будутъ они за Серпуховскими вороты въ улицѣ промежъ лавокъ, и отъ тѣхъ лавокъ тотъ игумень, указавъ ему, Ивану, дворъ, велѣлъ спросить, дома ль того двора хозяйка, а какъ зовутъ, того сказать не упомнить. И онъ, Иванъ, къ тому двору и пошелъ, и той хозяйки не сказали дома, и пришелъ къ вышеписаннымъ же лавкамъ, и въ томъ мѣстѣ того игумна не нашелъ и чаялъ, что онъ игумень отъ него бѣжалъ, и искавъ, съ того мѣста, пришедъ къ Серпуховскимъ воротамъ, спросилъ караульныхъ солдатъ, видѣли ль

они какихъ монаховъ, и солдаты сказали: не знамо де какой чел. везъ дву чел. монаховъ, а сказалъ повели въ гварнизонъ, кричали на нихъ караулъ. И по тѣмъ (л. 14) словамъ онъ, Иванъ, пришелъ въ гварнизонъ и въ гварнизонѣ приводецъ той же пустыни бывшей стряпчій сказалъ ему, что онъ того игумна поймалъ за Серпуховскими вороты въ полѣ, и хотѣлъ де уѣхать съ Москвы. И онъ, Иванъ, изъ гварнизона пошелъ къ подъячему и сказалъ, что тотъ игуменъ изъ за караулу его ушелъ, и пойманъ, и сидитъ въ гварнизонѣ. И того жъ числа изъ гварнизона тотъ подъячій того игумна взявъ, отвелъ на Потѣшной дворъ. Къ сему роспросу Канцеляріи рекрутскаго шетнаго Правленія подъячій Андрей Юрьевъ вмѣсто солдата И. Бахтеярова, по его велѣнью, руку приложилъ

А игуменъ Іезекиль въ роспросѣ сказалъ: въ Духовной де Приказъ одного его безъ вышеписанныхъ іеромонаховъ не приняли и посланной подъячій отвелъ его на Потѣшной дворъ, и велѣлъ ночевать, и были двои сутки. И ноября въ 20 день по утру безъ вѣдома того подъячаго онъ игуменъ съ тѣмъ караульнымъ солдатомъ ходили въ Духовной Приказъ провѣдать про другихъ монаховъ, что тѣ іеромонахи сысканы ль. И бывъ въ томъ Приказѣ, говорилъ тому солдату, чтобъ онъ дошелъ съ нимъ до Богоявленскаго монастыря для того, что въ томъ монастырѣ погребли умершаго Вологодскаго архіепископа, и чтобъ съ нимъ проститься. И бывъ на томъ погребеніи, зашли въ Шапочной рядъ къ шапочнику торговому чел. Степану Ефимову. И будучи у того Степана, онъ, игуменъ, и тотъ Степанъ, да Денежнаго Монетнаго двора мастеръ В. Тихоновъ по немъ, игуменѣ, ручались, что онъ чел. доброй, и не бѣглоу, и просили, чтобъ онъ, солдатъ, съ нимъ игуменомъ дошелъ за Серпуховскія ворота на дворъ кормилицы вдовы Мары Афанасьевой, дочери Колычевой, по знакомству для взятыя въ заемъ на пищу денегъ. И какъ будетъ онъ, игуменъ, за Серпуховскими вороты, промежъ лавокъ, и тому караульному солдату отъ тѣхъ лавокъ тотъ дворъ той вдовы Колычевой указавъ, велѣлъ спросить дома ль она. И какъ тотъ посланной солдатъ къ тому двору пошелъ, и въ то время отъ Серпуховскихъ воротъ наѣхалъ въ саняхъ на него игумна той же Давыдовой пустыни бывшій стряпчій Петръ Маріоновъ, самъ четвертъ, съ старцомъ Порфиріемъ да съ крестьяны, исполняя злобу, взявъ его игумна, и келейника его, посадя въ сани сильно и приведчи къ Серпуховскимъ воротамъ къ караулу, и кричалъ караулъ и сказывалъ, что будто онъ изъ за караулу бѣжалъ. И караульные солдаты, взявъ ихъ, отвели на Красное крыльцо, а съ Краснаго крыльца въ гварнизонъ; а тотъ караульной солдатъ въ то время ходилъ и остался за Серпуховскими вороты у двора вышеписанной вдовы Колычевой, и отъ того караульнаго солдата его, игумна, увезъ тотъ бывшій стряпчій невѣдомо для чего, а изъ за караула де онъ игуменъ не бѣгивалъ и бѣгать ему не для чего. Къ сему роспросу Давыдовы пустыни игуменъ Іезекиль руку приложилъ.

(л. 15). Той же Давыдовой пустыни монахъ Іаковъ въ роспросѣ сказалъ: въ той де пустыни былъ при вышеписанномъ игумнѣ въ келейникахъ и за нимъ, игумномъ, пріѣхалъ онъ въ Москву, и на Москвѣ пристаеъ онъ за Москвою рѣкою у брата своего родного посадскаго чел. С. Ефимова. И вчерашняго числа шелъ онъ къ вышеписанному игумну на Потѣшной дворъ чрезъ Каменной мостъ и тотъ игуменъ въ томъ мѣстѣ съ нимъ повстрѣчался, шелъ съ караульнымъ солдатомъ, и его, Іакова, позвалъ съ собою, и онъ, Яковъ, по повелѣнію того игумна пошелъ. И какъ будутъ за Серпуховскими вороты, и игуменъ де того солдата послать не знамо къ чьему двору спросить. И какъ тотъ солдатъ пошелъ, и въ то время отъ Серпуховскихъ воротъ наѣхалъ на нихъ той же пустыни бывшій стряпчій П. Ларіоновъ да ихъ пустыни съ монахомъ Порѣиріемъ, да съ крестьяны, самъ четверть, и взявъ ихъ сильно, приведши къ Серпуховскимъ воротамъ кричалъ караулъ и сказывалъ, что будто игуменъ изъ за караулу бѣжалъ, и караульные солдаты, взявъ ихъ, отвели въ гварнизонъ; а тотъ игуменъ отъ караульного солдата не бѣгивалъ, а тотъ солдатъ остался за Серпуховскими вороты у вышепомянутого двора, куда посылалъ тотъ игуменъ, и при поимкѣ у того стряпчаго игумна Іезекіиля онъ, монахъ Іаковъ, не отбивывалъ. Къ сему роспросу церкви Похвалы Богородицы, что на Потѣшномъ дворѣ, псаломщикъ Петръ Борисовъ вмѣсто монаха Іакова, по его велѣнію, руку приложилъ.

1718 г. ноября въ 26 день, по указу в. г. бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановской приказалъ тому солдату за то, что онъ отпускалъ игумна собою безъ указу, учинить наказанье бить кнутомъ нещадно, а игумна съ нарочнымъ отослать по прежнему въ Духовной Приказъ и учинить ему наказанье при другихъ съ прибавкою, и въ памяти объ немъ, что онъ самовольно изъ за караулу проискомъ и ходилъ въ монастырь, и въ ряды, и за Серпуховскія вороты, и приведенъ былъ въ гварнизонъ написать именно. (На л.л. 16 и 17 Память отъ 28 ноября объ отсылкѣ въ Духовн. Прик. игум. Іезекіиля и іером. Филарета. Н. Н.).

Декабря въ 1 день, по сему в. г. указу игуменъ Іезекіиль и іеромонахъ Филаретъ въ Духовной Приказъ приняты. Принялъ подъячій Дмитрій Яковлевъ.

№ 26. В. г. х. т. Ефимъ Пыжовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ году, 720 г. сентября въ 15 день въ доношеніи Петрова человека Артемьева сына Волкова Ивана Емельянова написано: Шацкаго уѣзду сельца Троицкаго, Лабовское то жъ, его жъ Петровъ кр. Савелій Харитоновъ, умысла воровски, убилъ до смерти прикащика помѣщика своего Афанася Павлова и бросилъ въ рѣку Ворону. И по тому доношенію оной кр. С. Харитоновъ въ Шацкѣ у судныхъ дѣлъ сысканъ и про смертное убийство спрашиванъ, а въ роспросѣ и съ 3-хъ пытокъ оной же кр. въ томъ смертномъ убийствѣ винулся, а именно онъ Савелій убилъ и въ

рѣку Ворону бросилъ того прикащика по наученію жены его Домны, Васильевой дочери, что онъ, Харитоновъ, съ нею, Домною, жилъ блудно, и онаго убитаго прикащика жена его за побѣгомъ не сыскана. И оной смертной убійца кр. С. Харитоновъ по твоимъ в. г. указамъ и по соборному уложению приговоренъ былъ за то смертное убивство къ смертной казни повѣсить. И сего іюня 14 дня при приводѣ къ висѣлицѣ оной смертной убійца сказалъ за собою твое государево слово, и тотъ смертной убійца противъ твоего ц. в. именного указа спрашиванъ передо мною на одинъ тайно. И оной смертной убійца сказалъ, что изъ важныхъ трехъ словъ знаетъ и того смертнаго убійцу, заковавъ его накрѣпко въ кайдалы руки и ноги, послалъ къ тебѣ в. г. къ Москвѣ въ Преобр. Приказъ сего іюня 18 дня съ проводники шацкими солдаты съ Костентиномъ Лядовымъ, Леонтьемъ Грозовымъ съ товарищи, и велѣлъ тѣмъ солдатамъ до Преображенска везти съ великою осторожностію; а сію г., отписку велѣлъ я подать и онаго колодника объявить въ Москвѣ въ Преобр. Приказъ бл. ст. кн. И. Ѳ. Рамодановскому съ товарищи. Евфимъ Пыжовъ. На об. помѣта: 1721 г. іюня въ 28 день записать въ книгу и присланнаго принять и роспросить.

И по сей отпискѣ присланной колодникъ въ Преобр. Приказъ принять и передъ бл. ст. кн. И. Ѳ. Рамодановскимъ съ товарищи роспрашиванъ, государево слово за собою сказывалъ ли, и буде сказывалъ, какое и о чемъ. А въ роспросѣ сказалъ: государево слово за собою онъ сказывалъ такое, что онъ знаетъ измѣну такую, что Кубанцы хотятъ итить для разоренья въ русскіе городы; а вѣдаетъ о томъ по тому: тому нынѣ съ годъ, прошлаго лѣта ходилъ онъ, Савелій, за своею охотою въ лѣсъ по ягоды, а по какія не знаетъ, и лежалъ подъ кустомъ и мимо его поѣхали на лошадахъ верхами два человѣка, а какіе люди не знаетъ же, и говорили: здѣсь де на рѣкѣ Воронѣ не будетъ ни кому мѣста, кубанцы де всю разорятъ; и какъ де подымется Есмень Соколъ, сдѣлаетъ всю пустоту, а кто Есмень Соколъ, и какъ, и что сдѣлаетъ пусту, не говорили, и поѣхали. И кромѣ того государева слова за нимъ нѣтъ и ни за кѣмъ не знаетъ. 1721 г. іюня въ 28 день, по указу в. г. бл. ст. кн. И. Ѳ. Рамодановской приказалъ вышеписанному колоднику за его ложъ учинить наказанье, бить кнутомъ и отослать его жъ съ тѣми жъ провожатыми въ Шацкой по прежнему. По сей помѣтѣ вышеписанному колоднику С. Харитонову наказанье учинено, передъ Преобр. Приказомъ кнутомъ бить и посланъ съ присланными жъ провожатыми въ Шацкъ по прежнему.

№ 27. Всепресвѣтлѣйшій, державнѣйшій Императоръ и самодержецъ Всероссийскій, Петръ Великій, отецъ отечества, государь Всемилоствѣйшій. Въ прошломъ 719 г. лавтратъ Алексѣй Нарышкинъ, не росписався и не отдавъ мнѣ, рабу вашему, дѣлъ и по тѣмъ дѣламъ колодниковъ изъ Углека съѣхалъ, о которой его неотдачѣ я, рабъ вашъ, къ вашему и. в. въ томъ 719, и въ 720, и въ 721 годѣхъ въ Санктъ-Петербурхъ

въ Правит. Сенатъ писалъ. А сего генваря въ 8 числѣ подъячій Иванъ Слинковъ доносилъ мнѣ, рабу вашему, что де доноситель Ярославцакаго уѣзду села Чамерова солдатъ Силуянъ Смирновъ, которой доноситъ на Чамеровскихъ подъячихъ и цѣловальниковъ въ похищеніи вашего и. в. интересу и содержится въ канцеляріи Угледской провинціи, бытности онаго лантрата Нарышкина сказалъ за собою ваше и. в. слово и дѣло, и по оному объявленію оной Смирновъ и передо мною въ канцеляріи ваше и. в. слово и дѣло за собою сказывалъ, а по вашему и. в. указу, присланному изъ Санктъ-Петербурха изъ Правит. Сената марта въ 9 числѣ прошлаго 721 г. велѣно изъ всѣхъ губерній (л. 2) и провинцій,— ежели кто скажетъ за собою и за другими людьми ваше и. в. слово или дѣло, и такихъ не розыскивая по прежнимъ вашимъ и. в. указамъ, велѣно отсылать въ Пеобр. Приказъ. И по оному вашему и. в. указу онаго Смирнова, оковавъ руки и ноги, послалъ къ вашему, и. в. въ Москву сего генваря 90 дня съ угледскими солдата съ Кузьмою Королевымъ съ товарищи, и велѣлъ объявить въ Преображенскомъ Приказѣ. Вашего и. в. нижайшій рабъ Ѳедоръ Бутурлинъ. На об. помѣта: 1722 г. генваря въ 18 день записать въ книгу и присланнаго принять и роспросить.

И того жъ (л. 3) числа по вышеписанной помѣтѣ, присланной съ Углека колодникъ Силуянъ Смирной въ Преобр. Приказъ принять и передъ бл. ст. кн. И. Ѳ. Рамодановскимъ съ товарищи роспрашиванъ, оудучи въ Углектъ его и. в. слово и дѣло за собою сказывалъ ли, и буде сказывалъ, какое и о чемъ. А въ роспросѣ говорилъ о томъ его и. в. словѣ и дѣлѣ передъ бл. ст. кн. И. Ѳ. Рамодановскимъ не скажетъ, а скажетъ передъ его и. в. И того жъ числа оной Силуянъ при-
воженъ въ застѣнокъ и въ застѣнкѣ у дыбы передъ бл. ст. кн. И. Ѳ. Рамодановскимъ съ товарищи сказалъ: его и. в. слово и дѣло сказалъ, желая быть передъ его и. в. для того держится онъ въ Угледской Канцеляріи тому 6-й годъ, по доношенію своему на чамеровскихъ подъячихъ Петра Болтунова съ товарищи въ похищеніи его и. в. интересу; и по тому его доношенію бывший комендантъ Алексѣй Нарышкинъ не слѣдовалъ, тако жъ и нынѣшній воевода Ѳедоръ Бутурлинъ не слѣдуетъ же, а онъ, Силуянъ, держится напрасно; а кромѣ того его и. в. слова и дѣла за нимъ никакого нѣтъ и ни за кѣмъ не знаетъ. Къ сему роспросу караульной писарь Андрей Шапошниковъ вмѣсто Силуяна Смирнова, по его велѣнію, руку приложилъ. А въ уложенѣ въ 2 главѣ 14 статья напечатано: „которые всякихъ чиновъ люди учнутъ за собою сказывать государево дѣло или слово, а послѣ того они жъ учнутъ говорить, что за ними государева слова или дѣла нѣтъ, а сказывали они за собою государево дѣло или слово, избывая отъ кого побой, или пьянымъ обычаемъ, и ихъ за то бить кнутомъ и бивъ кнутомъ отдать тому, чей онъ человѣкъ“. 1722 г. генваря въ 18 день, (л. 4) по указу его и. в. бл. ст. кн. И. Ѳ. Рамодановской, приказалъ тому присланному

по уложенію учинить наказанье и послать на Угличъ по прежнему; а для изслѣдованія по дѣлу его, о чемъ онъ въ роспросѣ сказалъ, требовать изъ Углича рѣшенія, откуда надлежитъ. И тогожъ числа по сей помѣтѣ вышеписанному колоднику Силуяну Смирному наказанье учинено, бить кнутомъ, и послѣ наказанья послать въ Угличъ попрежнему съ присланными съ нимъ изъ Углича солдаты съ Кузьмою Королевымъ съ товарищи; и вышеписаннаго колодника солдатъ Кузьма Корольевъ взять, а вмѣсто его, по его велѣнію, расписался караульной писарь Андрей Шапошниковъ.

№ 28. (л. 1). Промеморія. Изъ канцеляріи Воронежскаго Надворнаго Суда въ Москву въ Преображенскую канцелярію бл. ст. кн. И. О. Ромодановскому съ товарищи. Сего мая 25 дня въ промеморіи Бахмудкой провинціи воеводы господина Петрова Солового написано: въ прошломъ де 721 г. гварнизонпой лекаръ Иванъ Гарлинъ явился въ смертномъ убивствѣ женки живущей въ домѣ у него, лекаря, черкаски Прасковьи, въ чемъ оной лекаръ во ономъ 721 г. въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ роспрашиванъ трижды, и въ роспросахъ своихъ сказалъ, что де оную женку убилъ де онъ лекаръ до смерти, и разрѣзавъ на 5 штукъ, и выносилъ изъ избы и схоронилъ де за дворомъ въ ямѣ, а нутряныя де бросилъ въ нужникъ. И во всѣхъ трехъ роспросахъ въ словахъ рознился; на которое показанное отъ него мѣсто для осмотра того мертваго тѣла посыланы были Бахмудскаго баталіона мазоръ г. Неедѣевъ съ оборъ офицеромъ и съ онымъ лекаремъ, и на томъ де мѣстѣ того тѣла не нашли, въ чемъ оныя офицеры въ томъ подписались. И сего жъ 722 г. генваря 2 числа онаго лекаря малой и дѣвка, которые у него, лекаря, жили въ Бахмудкой канцеляріи объявили словесно, что роютъ де у него, лекаря, собаки подъ стѣну въ изсѣ, подъ лавкою, и мѣсть де онъ, лекаръ, съ женою, въ томъ мѣстѣ не велитъ. И противъ того ихъ объявленія для осмотра посыланы были помянутаго баталіона вышеозначенной же мазоръ Неедѣевъ съ оборъ офицерами и съ бахмутскими жителями, и въ томъ его домѣ въ свѣтлицѣ на показанномъ мѣстѣ оныхъ робать, въ комнатѣ по большую свѣтлицу, подъ стѣну, землю рыли и вырыли изъ земли клочъ рогожи; да въ той же ямѣ подъ тою же рогожею вырыли кость человѣческую правой руки отъ пальцевъ, да другую кость ребровую; да въ той же ямѣ вырыли де комъ съ землею будто тѣло, но токмо не явственно, которыя кости запечатаны отданы подъ караулъ. И противъ того сыску оной лекаръ допрашиванъ же, а въ допросѣ своемъ сказалъ: которыя де кости человѣческія одна изъ руки изъ сустава выше локтя, а другая ребровая, которыя де кости нашли де у него, лекаря, въ домѣ между свѣтлицы и компаты, подъ стѣною, въ ямѣ, да клочъ рогожи и комъ съ землею и съ лошадинымъ каломъ, и въ тѣ мѣста онъ де, лекаръ, кости и рогожи и кома съ землею и съ лошадинымъ каломъ не кладывалъ; а собаки де въ той свѣтлицѣ и комнатѣ, подъ стѣну не рывали, а мѣсть де

робятамъ чрезъ то де мѣсто не запрещалъ, и о ономъ ни о чемъ онъ, лекаръ, не вѣдалъ, а была де въ томъ мѣстѣ у него яма и кладывалъ де въ ту яму онъ, лекаръ, серебряную посуду, и вынявъ де изъ той ямы оную посуду и ту де яму онъ, лекаръ, закопалъ самъ, при женѣ своей всю безъ остатку. И того жъ генваря 10 дня онъ, лекаръ, въ вышеозначенномъ питанъ, а съ пытки сказалъ, что убилъ де онъ, лекаръ, оную бабу и схоронилъ де въ чуланѣ и послѣ де того, спустя дня съ 4 или съ 5, оную де бабу вынялъ и разрѣзалъ на 5 штукъ и вынесъ де за городъ, и схоронилъ за дворомъ въ ямѣ, а нутреное де кинулъ въ нужникъ; а что де онъ, лекаръ, говорилъ въ канцеляріи передъ ними и при офицерахъ словесно, что будто де онъ мясо съ костей обрѣзалъ и кинулъ въ нужникъ, а кости де сжегъ въ поварнѣ, при женѣ своей, и то де онъ, лекаръ, говорилъ на себя напрасно; а того жъ генваря 23 числа оной лекаръ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ, что вывозили де помянутое тѣло бурлаки черкасы, а какъ де ихъ зовутъ и прозваніемъ, того де онъ, лекаръ, не знаетъ, которые де приходили къ нему наниматься сѣно косить, и далъ де имъ за то денегъ 3 рубли, и поилъ де ихъ виномъ дважды; и костей де человѣческихъ онъ де, лекаръ, въ яму не кладывалъ, а въ той де ямѣ была де у него посуда; и какъ де ту посуду онъ, лекаръ, вынялъ, и ту де яму закопалъ. Чего ради онымъ лекаремъ хотѣли розыскивать въ третѣи, тако жъ и женою его хотѣли розыскивать же того ради, что явилось по его роспроснымъ и пыточнымъ рѣчамъ многая его лекарева неправда и помянутая же жена его по тому дѣлу касается къ розыску. И оной лекаръ сего мая 5 дня 72: г. сказалъ за собою государево слово, которое де касается къ его и. в. здоровью и про письма, которыя жъ касаются къ его и. в. здоровью, вѣдаетъ де жена его и тѣ де письма, чтобъ запечатать при немъ и при женѣ его. И того жъ числа оная его, лекарева, жена въ Бахмутской канцеляріи допрашивана, а въ допросѣ сказала: далъ де ей письма мужъ ея Иванъ Гарлинъ и до того де времени, какъ бабу онъ, убилъ, и велѣлъ де ей письма спрятать; и тѣ де письма къ его и. в. здоровью касаются или нѣтъ, того де она, Софья, не знаетъ, и онъ де мужъ ея, лекаръ И. Гарлинъ, что тѣ де письма касаются къ его и. в. здоровью или нѣтъ, о томъ онъ ей не сказывалъ; и тѣ де письма въ свѣтлицѣ, а та де свѣтлица за мазорскою печатью и за ея Софьиною; и для осмотра тѣхъ печатей и взятыя тѣхъ писемъ посланъ былъ Бахмутскаго баталіона помянутой же мазоръ съ офицеры и съ оною его лекаревою женою, которыя печати оной мазоръ съ офицеры осматривали. И по осмотру оная его, лекарева, жена допрашивана и въ допросѣ своемъ сказала, что де въ той свѣтлицѣ, въ которой лежали оныя письма, печати, и окна, и бауль въ цѣлости, и оной бауль и тѣ письма принесены въ Бахмутскую канцелярію, изъ котораго баула письма выняты, всѣ при немъ, лекарѣ, и дано было ему въ томъ воля, чтобы онъ тѣ письма между другими письмами нашелъ и запечаталъ. И оной лекаръ тѣ письма

смотрѣлъ всѣ и таковыхъ писемъ, о которыхъ онъ сказалъ, что де касаются къ его и. в. здоровью, не нашеть, чего ради оныя вынятыя его письма изъ помянутаго баула все, что есть, запечатаны его лекаревою и Бахмутскаго баталіона прапорщика Коробьина печатьми; и оной лекарь, и помянутое подлинное дѣло, и оныя запечатанныя письма посланы нынѣ изъ Бахмутской крѣпости въ Воронежъ въ канцелярію надворнаго суда, а съ того подлиннаго дѣла оставлена въ Бахмутской канцеляріи копія для того, что по присланному его и. в. къ нимъ въ Бахмутскую крѣпость указу, прошедшаго генваря 6 дня сего 722 г. изъ канцеляріи Правит. Сената къ нимъ объявлено II. В. И. и е. в. указалъ поября 16 дня въ губернскихъ провинціяхъ въ нижнихъ судахъ, ежели по какимъ дѣламъ за вины кто будетъ достоинъ ссылки на галеры или смертной казни, и о таковыхъ подписавъ приговоры, тѣ дѣла и тѣхъ людей, кто чему осужденъ будетъ, отсылать въ надворные суды, а которые надворные суды въ губерніяхъ и къ тѣмъ приговорамъ призывать и губернаторовъ и вице губернаторовъ съ ними обще по тѣмъ сентенціямъ разсматривать и свидѣтельствовать, и по свидѣтельству подписавъ приговоры жъ и по подписаніи тѣхъ людей для экзекуціи отослать въ тѣ города, изъ которыхъ присланы будутъ по прежнему, чего ради и оныя его лекаревы робята, которые жили у него, лекаря, въ домѣ, присланы нынѣ при семъ со онымъ же лекаремъ въ Воронежъ въ надворной судъ; и понеже по его и. в. указамъ велѣно такихъ, которые скажутъ вышеозначенное слово за собою, не спрашивая и не слѣдуя по тому дѣлу, отсылать въ Преобр. Приказъ; и по содержанію вышеозначеннаго его и. в. указу и по приговорамъ бригадира и губернатора и отъ лейбъ гвардіи капитана Петра Васильевича Измайлова съ товарищи оной лекарь Гарленъ и съ служителями и съ вышеозначенными письмами въ Воронежской надворной судъ не принять и посланъ при сей промеморіи въ Преобр. Приказъ. И бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановской о приѣмѣ оныхъ лекаря Гарлена съ служителями его и о учиненіи имъ чего доведется да благоволитъ учинить его и. в. по указу. Мая 25 дня 1722 г.

1722 г. іюня въ 8 день записать въ книгу и присланныхъ принять и спросить; а присланныя письма принявъ и при томъ лекарѣ осмотрѣть въ нихъ причинныхъ писемъ, и что буде явится, описавъ взять къ дѣлу, и того лекаря объ нихъ потому жъ спросить. И по сей помѣтѣ присланные колдники Иванъ Гарлинъ да служитель его малой Иванъ же Васильевъ да при нихъ ящикъ липовой за печатью, и присланнаго за ними прапорщика Кузьмы Коробьина въ Преобр. Приказъ приняты, а дѣвки въ Приказѣ не явилось. И Гарлинъ же спрашивалъ, чей тотъ привозной ящикъ и чья у него печать, и что въ немъ есть; а смотря онъ, Гарлинъ, того ящика сказалъ, въ томъ де ящикѣ денегъ его серебряныхъ и мѣдныхъ въ мѣшкѣ рублевъ съ 20, да въ другомъ портяномъ мѣшечкѣ жъ письма его за его, Гарлина, печатью. Garling. И того жъ числа оной же офицеръ Коробьинъ передъ бл. ст. кн. И. Ѳ. Ро-

модановскимъ съ товарищи роспрашиванъ въ томъ смертномъ убивствѣ женки Прасковьи, дѣло, которое означено въ присланной промеморіи, тако жъ и работница того Гарлина дѣвка въ Преобр. Приказъ посланъ и для чего онъ того дѣла и дѣвки не объявилъ. А въ роспросѣ сказалъ: оной де лекарь Гарлинъ да служители его малой да дѣвка, именъ ихъ не знаетъ, и письма въ холщевомъ мѣшечкѣ за печатью того Гарлина съ нимъ посланы и дѣвку де оставилъ онъ разныхъ помѣщиковъ однодворцовъ въ дер. Айдаровѣ, которая отѣхавъ отъ Воронежа въ 30 верстахъ, для того послана съ Воронежа больная и въ той дер. весьма притрудила, и везть ее за тою болѣзнью было не мочно; и при посылкѣ де говорилъ тотъ Гарлинъ г. губернатору Измайлову, что ему до тѣхъ служителей, никакого дѣла нѣтъ, и губернаторъ де сказалъ, что и на Воронежѣ до тѣхъ служителей дѣла нѣтъ же, и держать ихъ не для чего и кормить ихъ некому, и взялъ бы онъ, Гарлинъ, ихъ съ собою, для того онъ Коробьинъ тое дѣвку и оставилъ, что по губернаторскимъ словамъ дѣло до ней не достало; а дѣло де о смертномъ убивствѣ съ нимъ, Коробьинымъ, не послано, а въ надворномъ судѣ или въ губернской канцеляріи оставлено, не знаетъ, и инструкцій и подорожной ему не дано для того, везъ того Гарлина на его собственныхъ, а не на ямскихъ подводахъ. Прапорщикъ Кузьма Коробьинъ руку приложилъ.

И того жъ числа присланной колодникъ лекарь Иванъ Гарлинъ передъ бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскимъ съ товарищи роспрашиванъ, будучи онъ на Бахмутѣ при розыскѣ въ смертномъ убивствѣ и. в. слово, которое касается ко здравію его в. сказывалъ ли, и буде сказывалъ какой и за кѣмъ злой умыслъ, на его и. в. знаетъ и давно ль. А въ роспросѣ сказалъ: будучи онъ на Бахмутѣ при розыскѣ и. в. слово, которое касается ко здравію его в. и о письмахъ, которыя касаются къ тому жъ дѣлу, за собою сказывалъ; а слово де за нимъ такое: въ 718 г., присланъ его и. в. указъ изъ Москвы въ Бахмутскую крѣпость съ наказнымъ изюмскимъ полковникомъ Быстрицкимъ, въ которомъ было написано: послѣ умершихъ, которые померли отъ моровой язвы въ Бахмутѣ, оставшіеся пожитки велѣно сжечь; а кто что послѣ умершихъ взялъ, и тѣмъ людямъ велѣно то взятое объявить и все пожечь жъ для того, что отъ такихъ оставшихъ животовъ умножалась въ Бахмутѣ и продолжалась моровая язва больше года; и для подтвержденія жъ, чтобъ изъ Бахмута и изъ другихъ тамошнихъ украинскихъ городовъ никакихъ людей въ русскіе города не пропускать, присланъ былъ на форпостъ отъ гвардіи капитанъ Гороховъ и были учинены заставы. И бахмутскіе де жители такихъ выморочныхъ животовъ объявили и сожгли малое число, а многіе продавали въ другіе города, и, желая себѣ корысти, зарывали въ землю, чтобъ продать по времени, и отъ такихъ животовъ, такая жъ моровая язва была и въ другихъ черкасскихъ городахъ. И онъ, Гарлинъ, увѣдавъ о такихъ утаенныхъ выморочныхъ животахъ, подавалъ доношенія въ Бахмутѣ воеводѣ Ивану Петрову Солового, и по

тѣмъ его, Гарлина, доношеніямъ тотъ в. не слѣдовалъ и выморочныхъ животовъ не отыскивалъ, а для чего не знаетъ. А въ 719 г. для свидѣтельства той жъ моровой язвы по приказу слѣдованія соляныхъ дѣлъ лантрата Никиты Вепрейскаго посланъ отъ гвардіи офицеръ, которой опредѣленъ къ солянымъ дѣламъ, Мамоновъ, а съ нимъ онъ, Гарлинъ, по наказу въ Торъ, въ Мояки и въ Рай городокъ, и по свидѣтельству сыскавъ выморочные животы пожгли. А въ нынѣшній прошедшій великій постъ, будучи онъ, Гарлинъ, по розыскному дѣлу въ смертномъ убивствѣ за карауломъ въ Бахмутской канцеляріи, и въ то время пришедъ въ то канцелярію бахмутскіе гварнизонные солдаты, а кто имяны и прозвища не знаетъ, взявъ кирки и желѣзныя лопатки, отыскавъ не знамо въ чьей пустой избѣ, такіе жъ выморочные животы, и вынести изъ избы, вырывъ яму, положили въ той ямѣ и засыпали землею мелко для того, что вырыли то яму не глубоко, а для чего положили и зарыли, а не сожгли, не знаетъ, потому самъ онъ тѣхъ животовъ и ямы не видалъ, а слыпалъ въ разговорѣхъ отъ тѣхъ солдатъ, и въ лицо тѣхъ солдатъ признаетъ. И онъ, Гарлинъ, опасая здравіе и. в., чтобъ отъ тѣхъ положенныхъ выморочныхъ животовъ не умножилась бы такая жъ моровая язва впредь и не дошла бъ до великороссійскихъ городовъ и до Москвы для того, и. в. слово о его здравіи и сказалъ. А о письмахъ назначилъ о тѣхъ, что подавалъ доношенія вышеписанному в. о выморочныхъ животахъ, и есть у него такія жъ черныя доношенія и другія бѣлыя доношенія жъ, о такихъ жъ выморочныхъ животахъ, которыя присланы при немъ въ Преобр. Приказъ за его, Гарлина, печатью въ холицевомъ мѣшечкѣ. А окромѣ того, что сказалъ выше сего, иного слова, касающаго къ здравію его и. в. и къ бунту и къ измѣнѣ, за нимъ нѣтъ и ни за кѣмъ не знаетъ. А на Бахмутѣ о тѣхъ положенныхъ животахъ в. Петрову Солового не доносилъ онъ для того, что тѣ выморочные животы, велѣлъ зарыть въ яму тотъ воевода, а по указамъ, или собою, не знаетъ; а на Воронежѣ губернатору не донесъ для того, что тотъ губернаторъ о томъ словѣ спрашивать его не сталъ и послалъ въ Москву въ Преображенскій Приказъ. И до присланнаго бывшаго его служителя малаго Ивана Васильева и до дѣвки, которая оставлена въ пути, дѣла ему, Гарлину, нѣтъ, и для чего они при немъ были посланы, не знаетъ. Johan Garling. А присланной жъ служитель малой Иванъ Васильевъ не роспрашиванъ, для того по роспросу лекаря Гарлина дѣла до него не достало. II того жъ числа у вышеписаннаго ящика печать снята и письма въ холстинномъ мѣшечкѣ выняты и осматриваны при томъ же лекарѣ Гарлинѣ, и по осмотру касающихся писемъ ко здравію. и. в. нѣтъ, а явились домовныя всякія черныя и бѣлыя письма, въ томъ числѣ доношенія, о которыхъ показалъ вышеписанной лекаръ въ роспросѣ своемъ о моровой язвѣ, что учинилось въ Бахмутѣ въ 718 г., да наказная память, что ѣхать тому лекарю Гарлину съ офицеромъ Мамоновымъ для осмотра моровой язвы въ Торъ, въ Мояки, въ Рай горо-

докъ, и черные доѣзды, что въ тѣхъ городѣхъ явилось на людяхъ моровой язвы.

1722 г. іюня въ 11 день, по указу и. в. бл. ст. кн. И. Θ. Ромодановской, слушавъ сего дѣла, приказалъ лекаря Ивана Гарлина, и письма его, и служителя Ивана жъ Васильева отослать въ канцелярію Правит. Сената, и по извѣту его о утаенныхъ животахъ отъ морового повѣтрія изслѣдовать, и указъ учинить въ той канцеляріи Правит. Сената, для того по роспросу его, Гарлина, касающагося дѣла, которое бѣ надлежало къ слѣдованію Преобр. Приказа не явилось, и при отсылкѣ съ роспросу его написать въ промеморіи подлинно. Дьякъ Василій Нестеровъ. Дьякъ Яковъ Былинской. (На л. л. 8—10 указъ объ отсылкѣ лекаря и писемъ въ Сенатъ съ повтореніемъ вышеизложеннаго. Н. Н.).

И іюня въ 12 день, сей и. в. указъ и колодники и письма въ канцелярію Правит. Сената посланъ былъ Преобр. Приказу съ подъячимъ Иваномъ Сергѣевымъ. И іюня жъ въ 12 день подъячій И. Сергѣевъ въ Преобр. Приказѣ передъ бл. ст. кн. И. Θ. Ромодановскимъ съ товарищи сказалъ: вышеписанной де его и. в. указъ въ Правит. Сенатѣ подалъ секретарю Гаврилу Окунькову, и Окуньковъ де принявъ у него тотъ указъ, докладывалъ господамъ сенатамъ въ особой палатѣ, гдѣ они сидятъ, и вышедъ изъ той палаты, тотъ указъ отдалъ ему, Сергѣеву, по прежнему, и сказалъ, по тому де указу докладывалъ онъ господамъ сенатамъ и сенаты де принять тѣхъ колодниковъ и писемъ не велѣли, и слѣдовать имъ по тому дѣлу не надлежитъ, для того касающагося дѣла слѣдованіемъ до канцеляріи Сената не явилось. А сію сказку писалъ я И. Сергѣевъ.

1722 г. іюня въ 13 день, по указу и. в. бл. ст. кн. И. Θ. Ромодановской, приказалъ вышеписанныхъ колодниковъ и объ нихъ письма для вышеписаннаго изслѣдованія отослать въ Воронежскую губернію. И того жъ числа, по указу и. в. и по приказу бл. ст. кн. И. Θ. Ромодановского съ товарищи деньги лекаря Ивана Гарлина, о которыхъ показалъ онъ роспросомъ, что взялъ себѣ съ Воронежа на пропитаніе, за его печатью изъ Преображенскаго Приказу отданы ему, Гарлину, съ роспискою всѣ въ цѣлости. Garling. (На л. л. 13—16 указъ объ отсылкѣ Гарлина на Воронежъ. Н. Н.).

Таковъ его и. в. указъ и колодники И. Гарлинъ, и служитель его малой Иванъ жъ Васильевъ, и письма въ мѣшечкѣ за печатью того И. Гарлина на Воронежъ въ Надворной судъ съ присланнымъ за тѣмъ Гарлиномъ провожатымъ прапорщикомъ Кузьмою Коробьинымъ посланы сего жъ іюня 13 дня. Таковъ указъ и по немъ колодника И. Гарлина и письма въ мѣшечкѣ за его печатью и со всѣмъ его багажемъ, и служителя его И. Васильева для отвозу на Воронежъ въ Надворной судъ прапорщикъ Козьма Коробьинъ взялъ и росписался.

№ 29. Всепресвѣтлѣйшій, Державнѣйшій Императоръ. Въ нынѣшнемъ г., 722 г. марта въ 21 день оборъ лантрихтера Воронежскаго Ивана

Свѣшнікова люди его, жители Козловскаго уѣзду, села Красникова, Еѳимъ Климовъ, Кудинъ Шматовъ, да стрѣлецъ Дементій Чюриловъ привели въ Козловъ въ канцелярію судныхъ и розыскныхъ дѣлъ монаха связана съ поличнымъ, сломаннымъ серебрянымъ окладомъ, да съ копейками серебрянными позлащенными съ ушки. что бывають на святыхъ иконахъ. И оной монахъ у оныхъ приводцовъ принять и роспрашивать, а въ роспросѣ оной монахъ сказалъ: Наумомъ де его зовуть, Ивановъ сынъ Поповъ, уроженецъ Михайловскаго уѣзду, села Поливанова, служилъ въ церковныхъ дьячкахъ у церкви Николы Чудотворцы лѣтъ съ 15, и изъ села Поливанова сошелъ и живалъ по разнымъ городамъ и по мѣстечкамъ въ попѣхъ, и былъ постриженъ въ монахи въ Вознесенской пустыни, былъ въ монахахъ 3 года, и по постриженіи дано ему имя Нифонтъ, и изъ той пустыни сошелъ, и живалъ по разнымъ же мѣстечкамъ. Да онъ же, монахъ Нифонтъ, жилъ въ Козловскомъ уѣздѣ, въ селѣ Красниковѣ, близъ дома его оборъ лантрихтера И. Свѣшнікова, въ лѣсу на пчельнику, для охраненія пчелы; и живучи на пчельникѣ въ нынѣшнемъ 722 г. въ великій постъ, на третьей недѣлѣ, съ пятка на субботу, ходилъ онъ, Нифонтъ, одинъ въ Козловской уѣздѣ, въ село Устье; и въ томъ селѣ пришелъ онъ къ церкви, у двери вислой замокъ рукою сорвалъ, и, сорвавъ замокъ, вшедъ въ церковь, съ образа архистратига Михаила руками содралъ 6 вѣнцовъ серебряныхъ, и въ томъ числѣ одинъ позлащенный, и содравъ тѣ вѣнцы, изъ той церкви вышелъ. Да онъ же, монахъ Нифонтъ, у попа Θεоктиста покралъ изъ амбара его всякаго скарбу, платья и прочаго. Да онъ же, Нифонтъ, того жъ поста на 5-й недѣлѣ въ селѣ Стаевѣ у церкви Николая Чудотворца, у церковной двери, сорвалъ замокъ рукою и, вшедъ во оную церковь въ алтарь, и съ образа Пресвятыя Богородицы снялъ денегъ серебряныхъ позлащенныхъ 13 копеекъ, да серебрянныхъ 15 копеекъ, и тѣ деньги харчилъ на вино и на калачи въ торгу. А сего апрѣля въ 9 день оной приводной монахъ Нифонтъ, пришелъ въ Козловъ изъ подъ караулу изъ тюремнаго двора въ Канцелярію судныхъ и розыскныхъ дѣлъ, собою сказалъ, что есть де за нимъ, монахомъ Нифонтомъ, ваше и. в. великое слово, да онъ же монахъ по вашему и. в. указу роспрашивать и въ роспросѣ объявилъ, что подлинно за нимъ, монахомъ Нифонтомъ, ваше и. в. великое слово есть, о которомъ онъ, монахъ Нифонтъ, спрашиванъ на одинъ, что оное слово къ вашему и. в. здравію, и чести, и бунту, и измѣны касаются ль, онъ, монахъ Нифонтъ, сказалъ же, что оное великое слово ко онымъ четыремъ вещамъ касается одной вещи, про которое великое слово онъ, монахъ Нифонтъ, объявить въ Москвѣ въ Преобр. Приказѣ. И по тому его, монаху, извѣту и роспросныхъ рѣчей, по вашему и. в. указу онаго монаха Нифонта, сковавъ ему руки и ноги, и подлинное его монахово дѣло, послалъ изъ Козлова къ вашему и. в. въ Москву при сей отпискѣ за карауломъ, съ Козловскими гварнизонными солдаты,

съ Савиномъ Черскимъ съ Меркуломъ Саловымъ апрѣля въ 11 день сего 1722 г. и велѣлъ сію отписку подать, и онаго монаха Нифонта и подлинное дѣло объявить въ Преобр. Приказѣ бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскому съ товарищи. Управитель Никита Авиновъ. На об. помѣта: 1722 г. апрѣля въ 26 день записать и колодника принять роспросить.

(л. 3) 1722 г. апрѣля въ 9 день приводной монахъ Нифонтъ, которой приведенъ въ Козловъ въ Канцелярію судныхъ и розыскныхъ дѣлъ и содержанъ подъ карауломъ по челобитью оберъ лантрихтера И. Свѣшниковъ людей его Е. Климова, К. Шматова, пришедъ изъ тюремнаго двора въ Канцелярію судныхъ и розыскныхъ дѣлъ собою и передъ правителемъ Никитою Кондратьевымъ сыномъ Авиновымъ сказалъ, что де есть за нимъ, монахомъ Нифонтомъ, его и. в. великое слово, и билъ челомъ онъ, монахъ Нифонтъ, его и. в., чтобъ о томъ извѣтъ его въ Козловѣ въ судной и розыскной Канцеляріи записать и послать его въ Москву въ Преобр. Приказъ. Къ сему извѣту монахъ Нифонтъ руку приложилъ. 1722 г. апрѣля въ 9 день, записать въ книгу и выписать изъ указа. И того жъ числа, противъ вышеписанной помѣты управителя Н. К. сына Авинова изъ его и. в. указу выписано. А въ указѣ его и. в., которой присланъ въ 1720 г. декабря въ 3 д. съ Воронежа изъ губернской Канцеляріи за приписаніемъ руки вице губернатора Степана Андреевича Колычова въ Козловъ въ судную и розыскную Канцелярію, а въ томъ его и. в. указѣ написано: буде на Воронежѣ и во всѣхъ Воронежской губерніи городѣхъ всякихъ чиновъ люди, пришедъ собою, или изъ колодниковъ учнутъ сказывать за собою его государево дѣло и слово, велѣно роспрашивать ихъ передъ судьями тайно на одинъ какое за ними его государево слово и дѣло, и возможно ль имъ о томъ передъ нимъ, судьей, сказать, кромѣ его государева здравія, и чести, и бунта и измѣны. А буде они учнутъ сказывать его государево слово или дѣло о сего государевѣмъ здравіи и чести, или о бунтѣ, и измѣнѣ, и тѣхъ, не спрашивая, оковавъ имъ руки и ноги въ кайдалы, послать въ Преобр. Приказъ за крѣпкимъ карауломъ. По сему его и. в. указу означеннаго монаха роспросить въ тайнѣ на одинѣ. И по вышеписанному его и. в. указу и по помѣтѣ управителя Н. К. сына Авинова монахъ Нифонтъ передъ нимъ, управителемъ, спрашиванъ на одинѣ, а въ роспросѣ онъ, монахъ, сказалъ подлинно де за нимъ монахомъ Нифонтомъ его и. в. великое слово есть, о (л. 4) которомъ онъ, монахъ Нифонтъ, спрашиванъ, что оное его и. в. слово великое къ его государеву здоровью, и чести, и бунту, и измѣнѣ касаются ль, и онъ, монахъ Нифонтъ, сказалъ же, что оное его и. в. великое слово ко онымъ 4-мъ вещамъ касается, къ одной вещи, про которое слово подлинно объявить онъ въ Москвѣ въ Преобр. Приказѣ. Монахъ Нифонтъ сказалъ и руку приложилъ. Управитель Никита Авиновъ. (л. 5) И того жъ числа по вышеписанной помѣтѣ присланной монахъ Нифонтъ въ Преобр. Приказъ принять и передъ бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскимъ съ товарищи спрашиванъ, будучи въ Козловѣ по

приводу въ воровствѣ его и. в. великое слово сказывалъ ли, и буде сказывалъ, какое. А въ роспросѣ сказалъ: въ мірѣ его звали Наумомъ, отецъ его Иванъ Афанасьевъ, уроженецъ Михайловскаго уѣзду, села Поливанова, и въ томъ жѣ уѣздѣ въ селѣ Горностаевкѣ, при церкви былъ въ попѣхъ, и въ давныхъ лѣтѣхъ умре, а онъ былъ въ пригородкѣ Гримячевѣ у церкви Николая Чудотворца, во дьячкахъ; и тому лѣтъ съ 15 посвященъ въ Михайловской жѣ уѣздѣ въ село Глинки къ церкви Покрова Пресв. Богородицы въ попы, и былъ въ попѣхъ лѣтъ съ 8; и сошедъ постригся на Дону въ Вознесенской пустыни, для того что овдовѣлъ; и поживъ лѣтъ съ 5, сошелъ въ Преображенъку пустыню, которая подъ Воронежемъ на Усмѣ рѣкѣ; и поживъ съ годъ, пришелъ въ Козловъ, въ село Устье, и жилъ того села у попа Исаея для ученья дѣтей грамотѣ; да въ Козловскомъ уѣздѣ въ монастырѣ Живоначальныхъ Троицы да въ вотчинѣ Воронежскаго лантрихтера П. Свѣшнікова училъ грамотѣ жѣ малолѣтнихъ дѣтей и людей его; и въ нынѣшнемъ 722 г. по приводу того лантрихтера людей, приведенъ въ Козловъ въ кражѣ съ иконъ прикладныхъ денегъ, о которыхъ показано въ отпискѣ и въ томъ воровствѣ винулся. А его и. в. великое слово за собою сказывалъ такое: въ Козловскомъ уѣздѣ разстояніемъ отъ Козлова верстахъ въ 15, знаетъ онъ денежную поклажу такую: въ прошломъ 721 г. въ сентябрі съ Козловцемъ городской службы съ солдатомъ Иваномъ Евлановымъ, ходили они въ лѣсъ и на старинныхъ городищахъ осмотрѣли два погребѣ въ землѣ, одинъ каменной другой деревянной, у каменнаго дверей и проходу нѣтъ, только сверху окошко не закрыто, а у деревяннаго двери а въ нихъ желѣзная рѣшетка и заперта двумя висячими замками. И того жѣ числа съ вышеписаннымъ Евлановымъ онъ, Пифонтъ, вошедъ въ каменной погребъ окномъ осматривали, стоятъ въ немъ сундуки желѣзные, да котлы мѣдные насыпаны (л. 6) полны денегъ серебряныхъ, покрыты желѣзными досками; а сколько именно сундуковъ и котловъ, о томъ сказать не помнитъ; и изъ того погреба ничего не взявъ вышли, а тѣхъ денегъ не взяли, потому что за малолѣдствомъ взять не посмѣли, и сказали о томъ Козловскому Грамушевскому попу Семіону Кирилову, да Козловцу солдату Антипу Уракову, да крашениннику Григорью Синельщику; и съ тѣмъ попомъ, и Ураковымъ и Синельщиковымъ въ тотъ же каменной погребъ входили и выняли тѣхъ денегъ рублей съ 5 или съ 10; а подлинно сколько, не знаетъ, потому что не считали; тѣ деньги печатаны на имя блаженнаго памята царя Ивана Васильевича; и тѣ деньги вышеписанной попъ Семіонъ, да И. Евлановъ взяли къ себѣ, хотѣли промѣнить на ярмонкѣ, и уговорились быть при томъ имъ всѣмъ и вынять тое поклажу обще жѣ послѣ Троицына дни нынѣшняго 722 г.; а въ деревянномъ погребѣ какая именно поклажа, не знаетъ, по тому что не ходили и не осматривали; а до воровства своего о той поклажѣ не сказалъ, что хотѣли вынять сами. А кромѣ того его и. в. слова за нимъ никакого нѣтъ и ни за кѣмъ не знаетъ. А вышеписанныя деньги у

помянутаго попа Симена для того, что хотѣли промѣнить сего 722 г. на ярманкѣ о Троицынѣ дни и той ярмонкѣ срокъ не пришелъ. Къ сему роспросу монахъ Нифонтъ руку приложилъ. А въ уложенѣ въ 21 главѣ, 103 статья, напечатано; „Котораго вора, татя или разбойника, изымаютъ и приведутъ къ Москвѣ въ Разбойной Приказъ, или въ которомъ городѣ въ губу, и доведется того вора пытатъ, и тотъ воръ, избывая пытки, скажетъ за собою государево великое дѣло и ему не вѣрить, и пытатъ его въ разбоѣ или въ татѣбѣ вскорѣ; а что за собою скажетъ государево дѣло, и его про то роспрашивать послѣ, того, какъ будетъ пытанъ въ татѣбѣ или въ разбоѣ“. А въ именномъ царск. вел. указѣ, каковъ состоялся въ 718 г. генваря 19 числа, за подписаніемъ его в. собственныя руки, написано: „Понежъ многими его ц. в. указами (л. 7) подтверждено и въ народѣ печатными листами опубликовано, дабы доносители доносили только о слѣдующихъ дѣлахъ 1: ежели кто за кѣмъ знаетъ умышеніе на его государево здоровье. 2: о бунтѣ и измѣнѣ. 3: о похищеніи его ц. в. казны. И для того нынѣ самъ его ц. в. указомъ всѣмъ накрѣпко подтверждается, дабы о первыхъ двухъ пунктахъ доносили по прежнему указу, а о похищеніи казны на Москвѣ подавали бѣ мазору отъ гвардіи Ушакову, а въ Питербурхѣ полковнику Кашелеву, а о прочихъ дѣлахъ, которыя къ вышеписаннымъ не касаются доносить, гдѣ надлежитъ, судьямъ самую истину“. По указу и. в. бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановской приказалъ того іеромонаха послать съ капитаномъ, велѣтъ той поклажи собравъ и тѣхъ людей, которые показаны, роспросомъ допрося ихъ порознь и осмотря при другихъ стороннихъ знатныхъ людяхъ, описать и по описи выслать въ Преобр. и дать ему наказъ, да ему жѣ дать солдатъ, сколько человекъ пристойно; а буде онаго противъ роспросу не явится, отдать его въ Козловѣ къ розыску, и о томъ къ кому надлежитъ послать указъ; апрѣля въ 28 д. 1722 г. (Нах. л. 8 и 9 промеморія объ отсылкѣ мон. Нифонта въ Бергъ-коллегію съ повтореніемъ выше изложеннаго Н. Н.) И по его и. в. указу, велѣно вышеписаннаго старца для изслѣдованія, по вышеписанному его роспросу отослать въ Бергъ-коллегію; и по тому его и. в. указу оной старецъ изъ Преобр. Приказу посланъ при сей промеморіи и Бергъ-коллегія о приѣмѣ того старца и о изслѣдованіи о вышеписанномъ, и объ отсылкѣ его куда надлежитъ да благоволитъ учинить по его и. в. указу; апрѣля (л. 10) 30 дня 1722 г. 1722 г. мая въ 2 д., вышеписанную промеморію и колодника старца Нифонта въ Бергъ-коллегію подканцеляристъ Алексѣй Соколовъ принялъ.

№ 30. Изъ канцеляріи рекрутнаго щета въ Преображенскій Приказъ. Промеморія. По его и. в. указу, велѣно князь Никиту Шихматова за смертное убійство бѣглаго рекрута Дениса Родіонова казнить смертию, а сего мая 14 дня оной Шихматовъ сказалъ за собою его и. в. слово и дѣло; и по его и. в. указу велѣно его, Шихматова, отослать въ Преобр. Приказъ, и посланъ при сей промеморіи съ копейстомъ Ѳедо-

ромъ Шестаковымъ; а какъ онъ, Шихматовъ, въ Преобр. Приказѣ свободенъ будетъ, и его для учиненія экзекуціи въ щетную канцелярію прислать по прежнему; и Преобр. Приказъ да благоволитъ о томъ учинить по его и. в. указу. У сей промеморіи его и. в. печать. Секретарь Козьма Филиповъ. Мая въ 15 д. 1723 г. Записавъ, принявъ роспросить.

И того жъ числа по вышеписанной промеморіи, присланной колодникъ князь Никита Шихматовъ въ Преобр. Прик. принять и передъ бл. ст. кн. И. Θ. Ромодановскимъ съ товарищи роспрашиванъ сего мая 14 числа, будучи въ канцеляріи рекрутнаго щета его и. в. слово и дѣло, сказывалъ ли, и какое, и о чемъ. А въ роспросѣ сказалъ: сего мая 14 числа его и. в. слово и дѣло за собою сказывалъ, и слово и дѣло за нимъ есть, а какое не скажетъ, а чтобъ его о томъ словѣ и дѣлѣ представить передъ его и. в., князь Никита Шихматовъ руку приложилъ. И того жъ числа тотъ Шихматовъ, приведенъ въ застѣнокъ, и у пытки роспрашиванъ съ пристрастіемъ, и поднятъ на дыбу. А въ роспросѣ не пытанъ и съ подъему и съ пытки сказалъ, его и. в. слово и дѣло за нимъ такое: въ прошломъ 722 г. по зимѣ, а въ которое время не упомянуть, въ щетную рекрутную канцелярію, присланъ былъ изъ Астрахани колодникъ Иванъ Васильевъ, и держался въ той канцеляріи за карауломъ, и, будучи въ той канцеляріи, кричалъ и сказывалъ, что Иванъ Кикинъ его и. в. измѣняетъ, отпускаетъ въ Хиву свинецъ и порохъ, а съ кѣмъ отпускаетъ не выговорилъ; и послѣ того изъ той же канцеляріи тотъ Иванъ каженъ смертью; а о томъ, что за Кикинымъ сказывалъ измѣну онъ, Иванъ, роспрашиванъ ли и записка тому есть ли не знаетъ. А окромѣ того его и. в. слова и дѣла за нимъ нѣтъ и ни за кѣмъ не знаетъ; а сперва въ роспросѣ о томъ не сказалъ, а просился передъ и. в. отбывая смертной казни. Князь Никита Шихматовъ руку приложилъ. Было ему 26 ударовъ. 1723 г. мая въ 16 д., по его и. в. указу бл. ст. кн. И. Θ. Ромодановской съ товарищи, слушавъ вышеписанныхъ роспросныхъ и пыточныхъ рѣчей приказали вышеписаннаго князь Никиту Шихматова изъ Преобр. Приказу отослать по прежнему въ щетную канцелярію для того, въ роспросѣ и съ пытки оной Шихматовъ показать о колодникѣ Иванѣ Васильевѣ, что тотъ Иванъ кричалъ за собою его и. в. слово и каженъ, о чемъ присланные изъ помянутой канцеляріи колодники извѣщали жъ мазоръ Матвѣй Алексѣевъ. И по сему его и. в. указу вышеписанной Шихматовъ въ щетную канцелярію посланъ съ промеморією, а въ ней пишетъ. Промеморія изъ Преобр. Прик. въ канцелярію рекрутнаго щета. Сего мая 15 дня въ Преобр. Прик. изъ помянутой канцеляріи, присланъ колодникъ князь Н. Шихматовъ, которой, будучи за карауломъ въ той канцеляріи сказалъ за собою его и. в. слово и дѣло, а въ Преобр. Прик. въ роспросѣхъ и съ пытки оной Шихматовъ показалъ о колодникѣ И. Васильевѣ, что де оной кричалъ за собою его и. в. слово и каженъ; о чемъ присланные изъ помянутой жъ канцеляріи колодники извѣщали жъ. И по его и. в. указу

помянутой Шихматовъ изъ Преобр. Прик. для учиненія ему казни по указу по дѣлу, въ чемъ онъ содержался, въ шетную рекрутную канцелярію посланъ по прежнему. И о приѣмѣ его и о учиненіи указу шетная канцелярія да благоволитъ учинить по его и. в. указу. Мая 24 дня 1723 г. И вышеписанной присланной колодникъ кн. Н. Шихматовъ, послѣ розыску посланъ по прежнему въ шетную канцелярію съ присланнымъ подъячимъ Ѳедоромъ Шестаковымъ. Ѳ. Шестаковъ колодника кн. Н. Шихматова взялъ и росписался.

№ 31. Промеморія въ Преображенской Приказъ изъ Московскаго Надворнаго суда. Въ нынѣшнемъ 723 г. изъ Московскаго Надворнаго суда въ Преобр. Прик. въ дву промеморіяхъ писано, что колодникъ солдатской сынъ Яковъ Королихинъ за многія воровства по приговору Московскаго Надворнаго суда вывоженъ на красную площадь къ смертной казни, и сказывалъ за собою его и. в. слово и дѣло, въ чемъ посыланъ въ Преобр. Приказъ, потому что велѣно о томъ изслѣдовать въ Преобр. Прик.; и изъ Преобр. Прик. въ двухъ же промеморіяхъ въ Московской Надворной судъ писано, что де за нимъ, Королихинымъ, тамъ ничего не явилось, и оной Королихинъ присланъ въ Московскій Надворной судъ для учиненія ему смертной казни по прежнему. И сего іюня 6 дня по приговору Московскаго Надворнаго суда оной Королихинъ для учиненія смертной казни вывоженъ на красную площадь, при чемъ говорилъ, ежели его казнить отсѣчь голову, то онъ тое смерти принять готовъ, и ему сказанъ его и. в. указъ публичнымъ листомъ по приговору, что его велѣно колесовать, и онъ, Королихинъ, сказалъ за собою его и. в. слово и дѣло государственное въ третьи, а что о томъ хотѣлъ показать подлинно въ Преобр. Приказѣ. И по указу его и. в. и по приговору Московскаго Надворнаго суда, велѣно его, Королихина, для изслѣдованія о томъ отослать по прежнему въ Преобр. Прик. при промеморіи, въ которой велѣно написать, ежели онъ, Королихинъ, избывая смертныя казни и впредь за собою станетъ сказывать его и. в. слово и дѣло, и тому вѣрить ли, и какъ оной Королихинъ изъ Преобр. Прик. возвращенъ будетъ, чтобъ о томъ въ Московской Надворной судъ въ промеморіи писать. И по тому приговору онъ, Королихинъ, въ Преобр. Прик. посланъ при сей промеморіи. И Преобр. Прик. да благоволитъ о томъ учинить по его и. в. указу. Давыдовъ полковникъ. Тимоѣевъ Тарѣевъ. Аванасій Савеловъ. Иванъ Кожинъ. 1723 г. іюня въ 6 день. Записавъ, принявъ роспросить 7 іюня 1723 г.

И того жъ числа, по вышеписанной промеморіи, присланной колодникъ Яковъ Королихинъ въ Преобр. Прик. принять и передъ бл. ст. кн. П. Ѳ. Ромодановскимъ съ товарищи спрашивавъ сего іюня 6 числа. при смертной казни его и. в. слово и дѣло государственное сказывать ли, и буде сказывать, какое и о чемъ. А въ роспросѣ сказалъ: его и. в. слова и дѣла за нимъ нѣтъ и ни за кѣмъ не знаетъ, а при смертной казни, то слово и дѣло сказывать для того, что хотѣли его

колесовать, чтобъ ему тою казнью каженну не быть, а отсѣчь бы голову. Къ сему роспросу караульной писарь Григорій Сахаровъ вмѣсто Якова Королихина, по его велѣнью руку приложилъ. А въ уложеніи во 2 главѣ 14 статья напечатано: „которые всякихъ чиновъ люди учнутъ за собою сказывать государево слово или дѣло, а послѣ того они же учнутъ говорить, что за ними государева дѣла или слова нѣтъ, а сказывали они за собою государево дѣло или слово, избывая отъ кого побой или пьянымъ обычаемъ, и ихъ за то бить кнутомъ, и, бивъ кнутомъ, отдать тому, чей онъ человѣкъ“. 1723 г. іюня въ 7 д., по указу его и. в. бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановской съ товарищи, слушавъ роспросныхъ рѣчей, приказалъ Королихину за то, что онъ при смертной казни, сказалъ за собою его и. в. слово и дѣло государственное, а въ Преобр. Прик. въ роспросѣ сказалъ, что сказалъ, отбывая смертной казни, чтобъ его не колесовать, а отсѣчь голову, учиня наказанье, бивъ кнутомъ, для учиненія экзекуціи послать по прежнему въ Надворной судъ съ промеморією и въ промеморіи написать, ежели онъ впредь при казни будетъ сказывать его и. в. слово и дѣло, и ему не вѣрить, для того по тремъ присылкамъ отъ смертной казни дѣлать за нимъ, Королихинымъ, не явилось, а сказывалъ, избывая той смертной казни. Мазоръ Матвей Алексѣевъ.

И того жъ числа по сему приговору, вышеписанному колоднику Королихину наказанье учинено, кнутомъ бить.

Промеморія изъ Преобр. Прик. въ канцелярію Московскаго Надворнаго суда. Сего іюня 7 дня въ Преобр. Прик. изъ оной канцеляріи при промеморіи присланъ колодникъ Я. Королихинъ, которой при экзекуціи сказалъ за собою его и. в. слово и дѣло, а въ Преобр. Прик. въ роспросѣ сказалъ слово и дѣло сказывалъ, чтобъ ему колесовану не быть, а отсѣчь бы ему голову. II по его и. в. указу оному Королихину учинено наказанье кнутомъ и для учиненія ему за воровства его экзекуціи посланъ въ канцелярію Московскаго Надворнаго суда по прежнему; а буде оной Королихинъ при той экзекуціи, станетъ сказывать за собою слово и дѣло, и его въ Преобр. Прик. не отсылать, а учинить ему надлежащую экзекуцію, для того по тремъ присылкамъ въ Преобр. Прик. оной Королихинъ сказалъ, что онъ его и. в. слово сказывалъ, избывая смертной казни. Іюня 10 дня 1723 г. Послана за приписью секретаря Василья Казарина. Подлинную промеморію и вора Якова Королихина въ Московской Надворной судъ принялъ подканцеляристъ Петръ Донской.

№ 32. (л. 1). Промеморія Государственного Главнаго Магистрата изъ Конторы въ Преображенской Приказъ. Сего іюня 6 дня Главнаго Магистрата въ Контору изъ Московскаго Магистрата въ доношеніи написано: минувшаго де мая 31 дня изъ Дмитровской ратуши по отпискѣ при доношеніи Дмитровской стряпчій Михайло Лукашевъ въ Московскомъ Магистратѣ объявилъ того жъ города Дмитрова посадскаго человѣка Филипа Вялова, которой де въ Дмитровской ратушѣ, по челобитію

Дмитрова жъ города Синодальнаго Духовнаго Приказу подъячаго Алексѣя Григорьева въ бою и въ грабежѣ жены его Агрипины, Ѳедоровой дочери, при взятіи его, Вялого, въ Дмитровской ратушѣ, не хотя противъ оного челобитья отвѣтствовать, сказалъ за собою его и. в. слово и дѣло, которой де для указнаго объ немъ позволенія Государственнаго Главнаго Магистрата въ Конторѣ при доношеніи объявляется, и чтобъ де о томъ указное опредѣленіе учинить во оной Конторѣ. И по его и. в. указу и по опредѣленію Государственнаго Главнаго Магистрата Конторы велѣно означеннаго присланнаго колодника Вялова отослать въ Преобр. Прик. для того, что о такихъ дѣлахъ слѣдствіе велѣно чинить во ономъ Приказѣ. И по оному опредѣленію помянутой колодникъ Вялой Главнаго Магистрата изъ Конторы, посланъ въ Преобр. Прик. за карауломъ при сей промеморіи; а какъ оной по тому дѣлу будетъ свободенъ, и дабы онъ, Вялой, по прежнему Главнаго Магистрата въ Контору присланъ былъ немедленно. II Преобр. Прик. о приѣмѣ оного, и по изслѣдованіи о присылкѣ по прежнему Главнаго Магистрата въ Контору да благоволятъ учинить по его и. в. указу. Иванъ Сѣменниковъ. Никита Вахляевъ. Секретарь Иванъ Спиридоновъ. Іюня 6 дня 1723 г. Записавъ, принявъ роспросить.

7 іюня 1723 года. И по сей помѣтѣ присланной колодникъ города Дмитрова посадской человекъ Филиппъ Вялой въ Преобр. Прик. принять и передъ бл. ст. кн. И. О. Ромодановскимъ съ товарищи роспрашивать, будучи онъ въ Дмитровской ратушѣ его и. в. слово и дѣло за собою сказывалъ ли, и буде сказывалъ, какое и на кого. А въ роспросѣ сказалъ: и. в. слова и дѣла за нимъ, Вилымъ, нѣтъ и ни за кѣмъ не знаетъ, а будучи онъ въ Дмитровской ратушѣ при допросѣ слово и дѣло сказалъ за собою во пьянствѣ, что приведенъ въ тое ратушу къ тому допросу съ кабака пьяной. И въ той де его винѣ воля его и. в., къ сему роспросу Филиппъ Вялой руку приложилъ.

(л. 2) 1723 г. іюня въ 7 день, по указу и. в. бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановской, приказалъ тому присланному колоднику Филипу Вялому по уложению 2 главы, 14 статьи за то, что сказалъ за собою его и. в. слово и дѣло ложно, будучи во пьянствѣ, учинить наказанье, бить кнутомъ и отослать по прежнему въ Контору Главнаго Магистрата съ тѣмъ жъ подъячимъ, съ которымъ присланъ, и о томъ на отпуску присланной промеморіи подписать. Мажоръ Матвей Алексѣевъ. И того жъ числа, по сему приговору, присланному колоднику Филипу Вялому наказанье учинено, бить кнутомъ и послѣ наказанья посланъ въ Контору Главнаго Магистрата, по прежнему и отданъ присланному подъячему Василью Худякову съ роспискою. По сей роспискѣ Василій Худяковъ колодника Филиппа Вялова взялъ и росписался. А на присланной промеморіи подписано тако: 1723 г. іюня въ 7 д. такова промеморія и присланной колодникъ Филиппъ Вялой въ Преобр. Прик. принять былъ по его и. в. словѣ и дѣлѣ роспрашиванъ, а по роспросу слова и дѣла никакого за нимъ не явилось, въ Дмитровѣ въ ратушѣ по приводу къ допросу слово и дѣло

сказалъ онъ, Вялой, за собою будучи во пьянствѣ. И по его и. в. указу по уложению 2 главы 14 статьи за то, что онъ, Вялой, слово и дѣло сказалъ за собою ложно во пьянствѣ, учинено наказанье, бить кнутомъ и посланъ по прежнему въ Контору Главнаго Магистрата съ тѣмъ же подьячимъ В. Худяковымъ, съ которымъ онъ присланъ.

№ 33. (л. 1). Въ Москву во Всегосударственной Преображенскій Приказъ изъ Устюжской провинціи всепокорнѣйшее доношеніе. Въ прошломъ 722 г. августа въ 24 д. Устюжской провинціи въ канцелярію приведены были изъ Вохомской волости разбойниковъ разныхъ городовъ жителей 9 чел. въ томъ числѣ Григорій Круглыхъ, Яковъ Молодыхъ, Семень Сараевъ, которые въ роспросѣхъ и съ розысковъ показали за собою по 18 разбоевъ, да на тѣхъ разбояхъ учинили два смертныя убивства, и за оныя разбои ко учиненію смертной казни оныя Круглой, и Молодыхъ, и Сараевъ съ другими ихъ товарищи, разбойники, посланы были въ покаянную, и оныя Круглой, и Молодыхъ, и Сараевъ, сидя въ покаянной показали за собою государево слово, а въ роспросѣхъ и съ розыску сказали: умышленія де на и. в., и бунту, и измѣны къ сочиненію ни за кѣмъ не вѣдаютъ, а сказали за собой государево дѣло, то есть вѣданіе про серебряную руду, а именно: Г. Круглыхъ сказалъ серебряную де руду вѣдаетъ онъ въ вотчинахъ господъ бароновъ Строгановыхъ въ Новомъ Усолѣй при городкѣ, прозваніемъ Мулы, которой построенъ при берегу рѣки Камы, и отъ того городка, по оной рѣкѣ Камѣ, вверхъ разстояніемъ въ 5 верстахъ, есть рѣчка Старобойха, и по той рѣчкѣ Старобойхѣ, разстояніемъ въ 5 верстахъ, есть гора, а въ коикомъ оная гора разстояніи, того онъ не вѣдаетъ для того, что онъ по всей оной горѣ не бывалъ и въ среди оной горы есть помянутая серебряная руда, повидимому, въ толщину по мѣрѣ въ аршинъ съ четвертью, длиною сажень въ 10, про которую руду, что оная серебряная сказывалъ ему, Круглыхъ, того жъ пригородка званіемъ Мулы, дер. Сарабаихи, крестьянинъ, которой имѣетъ серебреничество, Яковъ, а чей сынъ и чихъ, не упамятуетъ, которой сказывалъ, что оную руду плавилъ, изъ которой и серебро по переплавкѣ явилось, а сколько оной руды вѣсомъ по переплавкѣ было и изъ той руды вышло серебра вѣсамъ, того ему, Круглыхъ, оной серебряникъ Яковъ не сказывалъ; а отъ другихъ де о той рудѣ не слыхалъ: точію де слышалъ отъ товарища своего помянутаго Сараева, что де про оную серебряную руду и по переплавкѣ изъ той руды о серебрѣ сказывалъ ему, Сараеву, оной же серебряникъ Яковъ, а коикое число въ переплавкѣ у него серебряника, Якова, оной руды было и изъ той руды коикое число по вѣсу явилось серебра, того ему, Круглыхъ, оной товарищъ его Сараевъ не сказывалъ же; а товарищъ де его, воръ Яковъ Молодыхъ, про оную ль серебряную руду объявилъ или про другую, и въ которыхъ мѣстѣхъ оная есть, того онъ, Круглыхъ, отъ онаго Я Молодыхъ не слыхалъ.

Яковъ Молодыхъ сказалъ: вѣдаетъ де онъ серебряную руду въ Вятскомъ Хлыновскомъ уѣздѣ по рѣкѣ Камѣ отъ заводовъ господъ бароновъ Строгановыхъ отъ новаго Усоля вверхъ по рѣкѣ Камѣ разстояніемъ въ 150 верстахъ есть въ волости, Зюзней рѣчка, по которой вышеписанной волости названіе Зюзня жъ, и по той рѣчкѣ вверхъ, а въ сколькохъ верстахъ, не знаетъ, въ горѣ оная сыскана серебряная руда, а сколько каковыхъ мѣръ оной руды длиною и толщиною, того онъ не вѣдаетъ; и при той горѣ онъ не бывалъ, точію сказывалъ ему помянутой волости дер. Казаковы кр., у котораго онъ, Молодыхъ, живалъ зиму, Тимошей Евдокимовъ, сынъ Казаковъ, что онъ, Казаковъ, (л. 2) про ту руду серебряную вѣдаетъ подлинно, которой руды казалъ ему нѣкоторую малую часть, которая цвѣтомъ желта, по ней искры, подобно серебру.

А прошедшаго апрѣля 11 дня Устюжской провинціи караульной кап-ралъ Филиппъ Блудовъ въ извѣтѣ объявилъ изъ оныхъ де разбойниковъ Я. Молодыхъ сказалъ за собою государево слово, а въ роспросѣ онъ Молодыхъ показалъ по дву пунктамъ на его и. в. здоровье, и бунту, и измѣны онъ, Молодыхъ, не вѣдаетъ, а сказывалъ за собою его и. в. слово того ради, что вѣдаетъ онъ Усоли камской при Новомъ Усольѣ госп. бар. Строгановыхъ, внизъ онаго Усоля по рѣкѣ Камѣ, 135 верстѣ, есть рѣка Нитва, и по той Нитвѣ рѣкѣ, вверхъ 10 верстѣ, прошла во оную Нитву рѣку, рѣка Поломка, и по той рѣкѣ Поломкѣ, вверхъ въ 10 жъ верстахъ, на лѣвомъ берегу есть гора, и тои средины горы по осыпи видно есть серебряная руда въ толщину въ полъ аршина и больше, а долгою разстояніе коликое число, не вѣдаетъ; а цвѣтомъ оная руда подобно якобы горѣла слюда или укладъ, какъ переломится, а тягостію оная руда противъ свинца; а навѣдался онъ, Молодыхъ, про оную руду тако изъ вышеписаннаго Усоля ѣздилъ онъ съ серебряникомъ, дядей своимъ роднымъ Ѳедоромъ Семеновымъ, сыномъ Шириевымъ, въ волости для продажи серебрянной кузни, и будучи на рѣкѣ Поломкѣ, въ дер. званіемъ Поломкѣ жъ, въ домѣ у кр. Ивана Пароенова, сына Ощепкова, и въ разговорахъ сказывалъ дядѣ его, оному Шириеву, помянутой Ощепковъ, что есть серебряная вышеписанная руда разстояніемъ отъ него въ 10 верстахъ. И по тому сказыванію оной дядя его, Шириевъ его, Якова Молодыхъ, и Ощепкова для осмотрѣнія посы-
лалъ. И по той посылкѣ принесли ему, Шириеву, помянутой руды фунта по 3, взявъ у нихъ оной Шириевъ говорилъ имъ, что де сущая серебряная руда; а тое руды не переплавливалъ и говорилъ, что де той руды плавить онъ на серебро не умѣетъ. Да отъ оной рѣки Нитвы по Камѣ жъ, ниже въ 15 верстахъ, на другой сторонѣ берега вышла рѣчка Пизъ и по той рѣчкѣ, въ 3 верстахъ на правой сторонѣ, въ горѣ жъ есть серебряная руда толщиною, повидимому, въ полъ аршина, а длиною коликое число не вѣдаетъ, по видимому и тягостію противъ вышеписанной же руды; а вѣдаетъ онъ про нее по тому, какъ бываетъ онъ

изъ Нижняго на стругахъ въ работѣ и навѣдался онъ отъ работниковъ евоей брати, и приходя оную руду, смотрѣли и про тѣ руды прежде никому не объявилъ, и по поимкѣ въ канцеляріи съ розысковъ до объявленія про прежнюю серебряную руду не объявлялъ того ради, что на мѣренъ онъ былъ для сыску прежней руды и въ то время хотѣлъ объявить и вышеписанныя руды, а про оныя прежнюю и вышеписанныя руды вѣдаетъ онъ подлинно, и говорилъ не по наученію другихъ колодниковъ и товарищи его, которые съ нимъ сказывали прежде про серебряныя руды, про вышеписанныя руды не вѣдаютъ.

А прошедшаго мая 13 дня въ канцеляріи жъ Устюжской провинціи караульной солдатъ Ѳ. Блудовъ въ извѣтѣ объявилъ: оныя де разбойники Я. Молодыхъ, Семенъ Сараевъ сказываютъ за собою государево дѣло, а въ роспросѣхъ оныя разбойники показали: Я. Молодыхъ сказалъ: умышленія де на здоровье и. в. и бунту и измѣны (л. 3) ни за кѣмъ не вѣдаетъ, а государево дѣло за собою сказывалъ того ради, есть де въ Кунгурскомъ уѣздѣ, а коликое число разстояніемъ верстъ не вѣдаетъ, по рѣкѣ Камѣ, есть дер. татарская, званіемъ Тасимова, какъ плыть по рѣкѣ Камѣ на лѣвой сторонѣ, въ боку, разстояніемъ верстъ съ 15 и больше, и въ той дер. у татарина Азима, а званія тому татарину не вѣдаетъ, есть въ половничествѣ живетъ русской человекъ, Маркомъ его зовутъ, Михаловъ сынъ, Рябухинъ, дѣлаетъ серебряныя деньги и прикладываетъ по двѣ части мѣди, а серебра по одной части въ копѣйку, а то серебро плавить онъ изъ серебряной руды изъ рѣки Пизы, про которую руду сказывалъ онъ и въ первомъ роспросѣ. Да онъ же, Рябухинъ, льетъ мѣдныя копѣйки, а какъ оныя серебряныя деньги дѣлаетъ, того онъ не видалъ, токмо де про оное воровство денежное навѣдался онъ потому, что де въ тѣхъ мѣстѣхъ у русскихъ и у татаръ, шилъ онъ, Молодыхъ, съ Семеномъ Сараевымъ кафтаны и шубы изъ наймовъ по разнымъ мѣстамъ и приходили жить ко оному, Рябухину, въ домъ почасту, и въ то время оной Рябухинъ имъ сказывалъ, что де вышеписанныя деньги дѣлаетъ онъ, Рябухинъ, мѣдныя. а серебряныя, какъ дѣлаетъ не сказывалъ, и инструментовъ у него онъ, Молодыхъ, и товарищъ его Сараевъ не видали; и на тѣ деньги покупаетъ онъ у татаръ товары: медь, воскъ и прочее; а вышеписанная рѣка. на которой серебряная руда, званіемъ Пизы, до дер. татарской Тасимова, въ разстояніи по рѣкѣ Камѣ, внизъ въ 30 верстахъ.

С. Сараевъ сказалъ: умышленія на здоровье и. в. и бунту и измѣны не отъ кого не вѣдаетъ, а государево дѣло за собою сказывалъ онъ, Сараевъ, того ради, что де вѣдаетъ онъ серебряныя руды на рѣкѣ Пизѣ, да на Поломкѣ, о которыхъ въ роспросѣхъ сказалъ товарищъ его Я. Молодыхъ, а въ прежнемъ роспросѣ про тѣ руды не сказывалъ того ради, что де хотѣлъ объявить самому его и. в., и въ прошлыхъ 721 и 722 годѣхъ зимою, ходилъ онъ шить съ Я. Молодыхъ въ Кунгурской уѣздъ въ разныя мѣста и приходили жить на время въ татарскую дер.

Тасимово, которая разстояніемъ отъ Кунгура, по рѣкѣ Камѣ внизъ, въ 50 верстахъ, плывучи Камою на лѣвой сторонѣ, есть рѣчка Мулянка, и по той рѣчкѣ Мулянкѣ вверхъ оная деревня построена, разстояніемъ въ 10 верстахъ, и въ той дер. жили они татарина Азима, а чьихъ не вѣдаетъ, у половника, Маркомъ его зовутъ, Михайлова сына, Рябухина, и въ то время оной Марко дѣлалъ при нихъ серебрянныя и мѣдныя копѣйки, лить въ землю напечатать копѣйками мѣдныя литъ; а серебряныя, какъ лить, не сказывалъ, токмо про литье тѣхъ серебряныхъ денегъ оной Марко имъ сказывалъ; а серебро плавить онъ изъ серебряной руды, которая на рѣкѣ Пиизѣ, и клалъ въ копѣйку по одной части серебра да по двѣ части мѣди: а мѣдь, гдѣ бралъ, не вѣдаетъ; и на тѣ серебряныя и мѣдныя деньги покупаетъ онъ товары воскъ, медъ и прочіе; а оная рѣчка Пииза отъ дер. татарской, по рѣкѣ Камѣ внизъ, въ 20 верстахъ. А съ розыску оныя Сараевъ и Молодыхъ говорили о вышеписанныхъ де (л. 4) серебряныхъ рудахъ и о дѣлѣ воровскихъ денегъ и. в. доносить они хотѣли въ прошломъ 722 г. въ Казани и того ради отъ Соликамской и Волгою шли они на ладьяхъ гос. бар. Строгановыхъ, не на одной ладѣ, и пришедъ въ Казань, и до того ихъ приходу и. в. изъ Казани въ Астрахань отбылъ за два дни въ Петровъ постъ. А больше того воровскаго денежнаго дѣла, и серебряныхъ и золотыхъ рудъ и прочаго не за кѣмъ не сказали.

И вышеписанной разбойникъ С. Сараевъ по показаніи объ оныхъ рудахъ, сидя въ тюремной избѣ, померъ. И о тѣхъ показанныхъ оными разбойниками рудахъ въ нынѣшнемъ 723 г. въ минувшихъ февраля 23, апрѣля 12, мая 27 числѣхъ въ Ярославской надворной судъ писано, токмо о томъ повелительнаго его и. в. указу въ Устюжскую провинцію изъ онаго Надворнаго суда и по нынѣ не прислано, отъ чего опасно, дабы оныя разбойники за неучиненіемъ имъ въ таковое много продолжительное время надлежащаго указу изъ подъ караулу побѣгу не учинилось. И о вышеписанномъ его и. в. указомъ, что повелѣно будетъ. О семъ доносятъ майоръ Иванъ Поливановъ. Капитанъ князь Степанъ Ухтомской. Ассесоръ Василій Дохтуровъ. Юня 11 дня 1723 г. 1723 г. юля въ 4 день, записать въ книгу, а въ Бергъ Коллегію со означенной отписки о учиненіи указа послать промеморію, понеже дѣла, показанныя въ сей отпискѣ приличествуютъ ко оной Коллегіи; а въ Устюжскую провинцію послать указъ, дабы впредь о таковыхъ дѣлѣхъ въ Преображенской Приказъ не писали, а писали бѣ ко оную Коллегію.

Въ государственной Преображенской Приказъ Устюжской провинціи изъ канцеляріи доношеніе. Сего юля 23 дня 723 г., получили мы, нижеименованные, изъ онаго Преоб. Приказу его и. в. указъ, по которому повелѣно намъ, нижеименованнымъ, впредь о сысканіи серебряной и прочей руды въ Преобр. Приказъ не писать, а писать въ Бергъ-Коллегію для того, что де такія дѣла въ Преобр. Приказъ не вѣдаютъ, а вѣдаются во оной Коллегіи; и потому его и. в. указу исполнять мы, нижеименованные, бу-

демъ. Іюля 24 дня 1723 г. О семъ доносятъ маіоръ Иванъ Поливановъ. Капитанъ кн. Степанъ Ухтомской. Ассесоръ Василій Дохтуръвъ. 1723 года сентября въ 5 день, записавъ въ книгу взять къ отпуску.

№ 34. (л. 1). Бл. ст. кн. И. О. Ромодановскому съ товарищи въ Преображенской Приказъ, доношеніе. Въ нынѣшнемъ 723 г. іюля 29 дня въ доношеніи въ канцелярію Калужской провинціи государственнаго канцлера и коллегіи иностранныхъ дѣлъ президента графа Гаврила Ивановича Головкина Серпейской его потчины, Деменской волости управителя Алексѣя, Григорьева сына Бѣляева объявлено: сего жъ іюля въ 22 д. Серпейскаго уѣзду, Ближевского стану, села Печекъ, дьячекъ Василій Патрикѣвъ, пришедъ къ нему, объявилъ того жъ села на дьячка, на брата своего родного, на Гаврилу Патрикѣва, что де говорилъ оной братъ его Гаврила нѣкоторыя слова не потребныя про и. в., того ради оныхъ дьячковъ Василья да Гаврилу, взявъ онъ подъ караулъ, пререгая того, дабы оные куда не скрылись, и при томъ своемъ доношеніи прислалъ въ Калугу, сковавъ, за карауломъ земскимъ Деменской волости дьячкомъ Михаиломъ Гуляновымъ. А какія слова онъ, Василій, отъ него, Гаврила, слышалъ, и когда и при комъ, о томъ де онъ, Василій, покажетъ самъ; и чтобъ о пріемѣ помянутыхъ дьячковъ учинить, какъ о томъ его и. в. указъ повелѣваетъ. И по оному доношенію вышеозначенные дьячки 2 чел. въ канцелярію Калужской провинціи приняты и помянутое управителя Бѣляева доношеніе и тѣ дьячки, оковавъ имъ руки и ноги въ кайдалы, посланы въ Москву въ Преобр. Приказъ подъ карауломъ при семъ доношеніи Калужской провинціи съ солдаты Алексѣемъ Патрикѣвымъ съ товарищи; а въ канцеляріи Калужской провинціи со означеннаго доношенія оставлена копія. Дмитрій Бестужевъ-Рюминъ. Андрей Кирикрейской. Іюля 29 дня 1723 г. (На л. л. 2 и 3 доношеніе А. Бѣляева Бестужеву-Рюмину о вышеписанномъ Н. И.). На об. 1 л. помѣта: 1723 г. августа въ 3 д., записавъ въ книгу, колодниковъ принять и роспросить по указу.

И августа въ 3 (л. 4) д., по помѣтѣ на вышеписанномъ, присланномъ изъ канцеляріи Калужской провинціи доношеніи, присланные колодники вотчины гр. Г. И. Головкина Серпейскаго уѣзду, села Печекъ, дьячки Василій да Гаврила Патрикѣвы въ Преобр. Приказъ приняты и передъ бл. ст. кн. И. О. Ромодановскимъ съ товарищи роспрашиваны порознь. А въ роспросѣ дьячекъ В. Патрикѣвъ сказалъ: тому недѣли съ 3 или больше, подлинно не помнить, былъ онъ, Василій, да того жъ села попъ Савелій Марковъ, дьяконъ Ларіонъ Филатовъ, дьячки Михей Филатовъ, Афанасій Савельевъ, да вышеписанной присланной сратъ его родной Г. Патрикѣвъ на церковномъ своемъ лугу, косили сѣно, и на томъ сѣнокосѣ вышеписанной попъ Савелій, говорилъ имъ, Василью и Гаврилу, помѣщика де ихъ крестьяне были до Москвы въ подводчикахъ, отводили крестьянъ жъ въ отдачу въ солдаты, и сказываютъ тѣ подводчики, что будетъ еще нынѣ съ крестьянъ пять поборовъ

въ солдаты; и къ тѣмъ де поповымъ словамъ молвилъ онъ, Василій: „Помилуй де, Боже, нашу братю, дьячковъ“. И къ тѣмъ его, Васильевымъ, словамъ тотъ его братъ Гаврила говорилъ же: „развѣ де императору нашему рука заболитъ, то де обрекается нашу братю въ солдаты не братъ“. И больше того не говоря ничего, съ того лугу разошлись по домамъ; а тѣхъ ихъ разговоровъ вышеписанные дьяконъ и дьячки жъ Михей да Афанасій не слыхали, потому что на томъ лугу косили они врозни. И послѣ де того на другой день, опомнясь онъ, Василій, что тотъ его братъ говорилъ про его и. в. неистовыя слова, пришелъ того жъ села къ управителю А. Бѣляеву и донесъ ему, что братъ его Гаврила, говорилъ про его и. в. неистовыя слова, а какія того именно (л. 5) ему не сказалъ. И тотъ де управитель, взявъ того его брата и написавъ о томъ доношеніе, послалъ ихъ обоихъ за карауломъ въ Калугу, а изъ Калуги посланы въ Преображенской Приказъ.

А братъ его Г. Патрикѣвъ, противъ того его, Васильева, роспросу въ роспросѣ жъ винился и сказалъ: тому недѣли съ 3, съ тѣмъ своимъ братомъ Васильемъ, и съ выше писаннымъ попомъ Савельемъ, и съ дьякономъ, и съ дьячки жъ на церковномъ лугу на сѣнокосѣ онъ, Гаврила, былъ и къ разговорамъ того попа и брата своего Василья о солдатскихъ поборахъ продерзостныя непристойныя слова про его и. в., каковы именно написаны въ вышеписанномъ того его брата роспросѣ, онъ, Гаврила, говорилъ, обмолвясь собою спроста, а не съ умыслу. И въ той де его виѣ воля его и. в. А дьяконъ де и дьячки тѣ ихъ разговоры и слова слышали ль, того не вѣдаетъ, потому что они на томъ лугу косили врозни, а не вмѣстѣ. Къ сему роспросу Г. Патрикѣвъ руку приложилъ.

И вышеписанной извѣтчикъ дьячекъ В. Патрикѣвъ изъ Преобр. Приказу свободенъ, а брата его дьячка жъ Г. Патрикѣва, которой по тому Васильеву извѣту, винился въ продерзкихъ непристойныхъ словахъ, велѣно для слѣдованія розыскомъ, держать подъ карауломъ.

И августа жъ (л. 6) въ 26 д., по указу его и. в. и по приказу бл. ст. кн. И. О. Рамодановскаго съ товарищи, вышеписанной, пристанной дьячекъ Г. Патрикѣвъ, приведенъ въ застѣнокъ и съ подлинной правды, подлинно ль онъ вышеозначенныя продерзостныя непристойныя слова говорилъ, обмолвясь спроста безъ умыслу, и не изъ злобы какой, пытанъ впервые. А съ пытки говорилъ тожъ, что и въ роспросѣ своемъ сказалъ: оныя де продерзостныя непристойныя слова, каковы именно показаны въ роспросѣ жъ извѣтчика, брата его дьячка жъ, В. Патрикѣва, говорилъ онъ, Гаврило, подлинно, обмолвясь собою спроста, безъ умыслу и не изъ злобы; и въ той де его, Гавриловъ, виѣ воля его и. в. Было ему 25 ударовъ. (На л. л. 7 и 8 отпускъ выписки въ С. Петербургъ съ повтор. выше изложеннаго. Н. Н. (об. 8 л.). Такова выписка послана въ Санктъ Питербурхъ въ Преображенскую канцелярію чрезъ почту августа въ 30 день сего 723 г. И въ нынѣшнемъ же 723 г.

въ письмѣ его сіят. бл. ст. кн. И. Ѳ. Рамодаповскаго изъ Санктъ Питербурха сего сентября отъ 12 и въ Преобр. Приказѣ получено 20 чиселъ написано тако: присланному изъ Калужской провинціи дьячку Г. Патрикѣеву за то, что онъ говорилъ непристойныя слова, въ которыхъ въ роспросѣ и съ пытки винылся, а говорилъ де ихъ обмолвились просто, а не съ умыслу, учинить наказанье кнутомъ и отдать съ роспискою по указу. Оное подлинное его сіят. письмо съ прочими такими жъ письмами хранится особо у почтовыхъ дѣлъ. И по тому его сіят. письму, вышеписанному дьячку Гаврилъ Патрикѣеву наказанье учинено, кнутомъ битъ, и изъ Преобр. Приказу свободенъ, и данъ ему пашпортъ, таковъ же каковъ черной ниже (л. 9) сего. По указу его в. П. В. и и с. в. данъ сей пашпортъ изъ Преобр. Приказу вотчины гр. Г. П. Головкина Серпейскаго уѣзду, села Печекъ, дьячку Г. Патрикѣеву для того, присланъ былъ онъ, дьячекъ, изъ Калужской провинціи по важному дѣлу, по которому слѣдовано имъ розыскомъ, а по розыску за показанную его по тому дѣлу вину, учинено ему наказанье, битъ кнутомъ и свободенъ, и отъ Москвы до онаго Серпейскаго уѣзду, по городамъ и на заставахъ командующимъ о пропускѣ его, чинить по его и. в. указу. Сентября 27 дня 1723 году.

№ 35. (л. 1). Въ Москву въ Преображенской Приказъ отъ Пензенской провинціи доношеніе.

Въ ныѣшнемъ 723 г. іюля въ 9 д. изъ Саранска за рукою городничаго Никиты Ивина написано: сего жъ іюля 4 числа въ Саранскъ въ канцелярію изъ Саранской ратуши за рукою бургомистра Герасима Петрова въ промеморіи написано: прошедшаго де іюня 28 числа по приводу Саранскаго посадскаго человѣка Ѳадѣя Внукова, Абрама Дмитриева, приведенъ въ Саранскъ въ ратушу воръ саранской, посадской человѣкъ Неедъ Забалуевъ съ покраденнымъ ящикомъ, на откупномъ его кабацкѣ въ Саранскомъ уѣздѣ, въ селѣ Трескинѣ, поцѣпивъ укралъ денегъ 20 рубл. И оной воръ съ роспросу и съ пытки винылся въ татѣбѣ, да онъ же винылся въ кражѣ у Бронницкихъ и хотѣлъ платить, а что кражею взялъ, именно не показалъ. И сего жъ іюля 3 дня пензенца Ильи, Матвѣева сына, Зиновьева, чел. его Иванъ Родіоновъ подалъ прошеніе въ кражѣ татѣбою изъ Саранска дѣвичья монастыря у матери его Ильиной изъ кельи животовъ помѣщика его въ деньгахъ 1300 рубл., въ чаркѣ серебряной, въ 3 косекахъ камки, въ дву концовъ китайки, киндяка бурмети; да Саранскаго таможеннаго кружечнаго двора откупщиковъ Матвея Бронницкаго, Карпа Трофимова прикащиковъ Петра Никонова, Алексѣя Иванова въ прошеніи написано въ кражѣ въ Саранску на кружечномъ дворѣ и на Тресвяцкой заставѣ у разныхъ цѣловальниковъ денежной казны не малое число и чтобъ онаго Забалуева роспроса пытать. И оной Забалуевъ приведенъ въ ратушу къ столу и спрашиванъ, и тогожъ де числа передъ бургомистромъ Герасимомъ Петровымъ съ товарищи онъ, Забалуевъ, сказалъ при многихъ свидѣтеляхъ, что де есть

за нимъ его и. в. слово и объявить въ Москвѣ; а въ Пензѣ, въ провинціальной канцеляріи онъ, Забалуевъ, допросомъ показалъ: сего де іюля 4 числа въ Саранску въ ратушѣ передъ бургомистромъ Петровымъ съ товарищи сказывалъ при многолюдствѣ, что есть за нимъ его и. в. слово, а именно: изъ 3-хъ пунктовъ знаетъ о похищеніи его и. в. денежной казны, а за кѣмъ онъ похищеніе казны знаетъ, и онъ скажетъ въ Москвѣ въ Преобр. Приказѣ. При томъ допросѣ былъ подчиненной фискаль Иванъ Андреевъ. И оной колодникъ Забалуевъ изъ пензенской провинціальной канцеляріи, оковавъ ручными и ножными желѣзами, посланъ въ Москву въ Преобр. Приказъ подъ карауломъ съ пензенскимъ капраломъ Иваномъ Сомовымъ съ товарищи сего жъ іюля дня 723 г. и велѣли его, Забалуева, при доношеніи объявить въ Москвѣ въ Преобр. Приказѣ. Поручикъ и ассесоръ Григорій Беклемишевъ. Ассесоръ Григорій Соловцовъ. 1723 г. августа въ 12 д., записавъ въ книгу, колодника принять и роспросить обстоятельно.

И по сей помѣтѣ, присланной изъ пензенской провинціи, колодникъ города Саранска посадской чел. Неодѣъ Забалуевъ въ Преобр. Приказъ принять и передъ бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскимъ съ товарищи роспрашиванъ, будучи онъ въ Саранску подъ карауломъ слово его и. в. изъ 3-хъ пунктовъ о похищеніи денежной казны за собою сказывалъ ли, и буде сказывалъ, какое за нимъ слово и за кѣмъ похищеніе денежной казны знаетъ. А въ роспросѣ сказалъ: въ Саранску де будучи подъ карауломъ слово его и. в. изъ 3-хъ пунктовъ о похищеніи денежной за собою онъ, Забалуевъ, сказывалъ, а слово де за нимъ такое: въ нынѣшнемъ 723 г. въ великій постъ на страстной недѣлѣ до привоу его въ Саранскую ратушу былъ онъ, Забалуевъ, въ Саранску жъ, въ домѣ крѣпостныхъ дѣлъ, у подьячаго Трифона Егорова для того, что тотъ подьячій писалъ ему въ томъ своемъ домѣ заемное письмо въ 15 рубл., которые онъ, Забалуевъ, занялъ вотчины гр. Петра Матвѣевича Апраксина Саранскаго уѣзду, села Лады, у кр. Ивана Косова. И въ то де время у того жъ подьячаго Егорова въ домѣ былъ саранской помѣщикъ дворянинъ Андрей Анапѣи; и въ горницѣ въ разговорахъ при немъ, Забалуевъ, да при безмѣстномъ попѣ Иванѣ Метлѣ, которой живетъ у того подьячаго въ подклѣти, сказывалъ тотъ дворянинъ тому подьячему, сыскалъ де онъ, дворянинъ, въ Сибирскомъ уѣздѣ серебряной и мѣдной руды и дѣлалъ изъ ней пробу, а сколь давно, и въ которомъ урочищѣ, и съ кѣмъ и сколько такой руды тотъ дворянинъ сыскалъ, того именно не выговорилъ, да и они никто его о томъ не спросили и ничего на тѣ его слова не отвѣтствовали и въ томъ на нихъ, подьячаго и попа, онъ, Забалуевъ, шлется. И изъ дому отъ того подьячаго онъ, Забалуевъ, пошелъ прежде, а тотъ дворянинъ и попъ, остались у него, подьячаго, въ той же горницѣ. И нынѣ де тотъ дворянинъ и подьячій живутъ въ домѣхъ своихъ и попъ живетъ у того жъ подьячаго. А окомъ де того иного его и. в. слова о похищеніи денежной казны и

никакого за нимъ нѣтъ и ни за кѣмъ не знаетъ. А до того де своего приводе, будучи на свободѣ, о томъ не извѣститъ онъ, боясь въ томъ розыску; а о похищеніи денежной казны слово сказалъ онъ, вмѣняя вышеписанныя того дворянина не вырази́въ спроста и въ какой силѣ слово его и. в. сказывать повелѣно, того онъ, Забалуевъ, не знаетъ. Къ сему роспросу Неедъ Забалуевъ руку приложилъ.

1723 г. августа въ день, по указу его и. в. бл. ст. кн. И. О. Ромодановской, приказалъ тому, присланному колоднику Нефеду Забалуеву по новосостоявшимся его и. в. именнымъ указамъ и по сенатскимъ пунктамъ учинить наказанье, бить кнутомъ для того, что онъ, Забалуевъ, будучи въ Саранской ратушѣ, въ приводѣ въ воровствахъ, сказалъ за собою его и. в. слово ложно; а что онъ о вышеписанномъ роспросомъ показалъ, и о томъ довелось было ему извѣщать въ то жъ время, гдѣ надлежитъ, просто, не сказывая за собою слова. И по учиненіи наказанья отослать его въ оберъ бергамтъ, и по тому его роспросу о вышеписанномъ изслѣдовать, и указъ учинить въ оберъ бергамтъ, понеже указомъ его и. в. такія дѣла велѣно слѣдовать въ государственныи бергъ-коллегіи и въ оберъ бергамтъ, а изслѣдовавъ о томъ подлинно изъ оберъ бергамта отослать его по прежнему во оную Пензенскую провинцію къ розыску въ воровствахъ его, и для того изъ присланнаго изъ той провинціи доношенія о показанныхъ воровствахъ его, также и съ роспросу его Забалуева и съ сего приговору въ той промеморіи написать подлинно. (На л. л. 5—7 промеморія въ оберъ бергамтъ, съ повтореніемъ вышеизложеннаго. Н. Н.).

И потому его и. в. указу тому Забалуеву наказанье учинено, кнутомъ бить и въ оберъ бергамтъ посланъ при сей промеморіи, и оберъ бергамтъ о приѣмъ того Забалуева и о изслѣдованіи вышеписаннаго, а по изслѣдованіи объ отсылкѣ въ Пензенскую провинцію въ воровствахъ его къ розыску да благоволитъ учинить по его и. в. указу. Сентября 5 дня 1723 г. Такова промеморія за приписью секретари Василья Качаринова и колодникъ Забалуевъ въ оберъ бергамтъ посланы съ подъячимъ Григорьемъ Михайловымъ. И оной подъячій Г. Михайловъ того посланнаго колодника Забалуева въ Преобр. Приказъ привелъ по прежнему, а сказалъ, промеморію де въ оберъ бергамтъ судьямъ онъ, Михайловъ, подалъ и принята, а того колодника Забалуева не приняли, а только по той промеморіи его допрашивали, и допроса отдали ему, Михайлову, и велѣли отвѣсть въ Преобр. Приказъ по прежнему; а сказали, что принять де имъ того колодника не надлежитъ, а для чего, о томъ въ Преобр. Приказъ изъ оберъ бергамта отвѣствовано будетъ впредь промеморіею немедленно. Г. Михайловъ руку приложилъ.

И сентября въ 13 д. сего жъ 723 г., о вышеписанномъ колодникѣ Забалуевѣ изъ оберъ бергамта въ Преобр. Приказъ промеморія къ сему дѣлу прислана, а въ ней пишетъ. Промеморія. Государственной бергъ-коллегіи изъ Московскаго оберъ бергамта въ Преобр. Приказъ. Сего

сентября 6 дня изъ Преобр. Приказу при промеморіи въ оберъ бергамтъ присланъ колодникъ Нефедъ Забалуевъ, которой въ оберъ бергамтъ того жъ числа о серебряной и мѣдной рудѣ допрашиванъ и по его и. в. указу и по приговору оберъ бергамта, велѣно въ Преобр. Приказѣ отвѣтствовать промеморіею, въ которой паписать, что оной Забалуевъ о рудѣ подлинно самъ не извѣстенъ и мѣста того не знаетъ и подлинно о серебрянной и мѣдной рудѣ не показалъ; а въ допросѣ сказалъ, что слышалъ онъ отъ людей постороннихъ, а именно, будучи онъ, Забалуевъ, въ городѣ Саранску крѣпостныхъ дѣлъ у подьячаго Т. Егорова въ домѣ, и слышалъ отъ дворянина Андрея Ананьина, который де рѣчи говорилъ онъ, Ананьинъ, о серебряной и мѣдной рудѣ при немъ, Егоровѣ, и при попѣ безмѣстномъ И. Метлѣ, которой живетъ у того подьячаго въ подклѣти; и для того онъ, Забалуевъ, посланъ въ Преобр. Приказъ, по прежнему, а для сыску той руды и о допросѣ подьячаго Егорова, и дворянина Ананьина, и попа Метлы, и о присылкѣ тѣхъ допросныхъ рѣчей для подлиннаго извѣстія и той руды для пробы въ Москву въ оберъ бергамтъ въ Пензенскую провинцію въ воеводѣ указъ посланъ, и Преображенской Приказъ о томъ благоволилъ быть извѣстенъ. Михайло Шафировъ. Петръ Ханыковъ. Алексѣй Павловъ. Сентября 12 дня 1723 г. 1723 г. сентября въ 13 д. записавъ въ книгу, взять къ отпуску и выписать. (На л. л. 9—14 указъ отъ 11 ноября 1723 г. объ отсылкѣ Забалуева въ Пензенскую провинцію. Н. Н.).

Въ Преображенской Приказъ. Бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскому съ товарищи доношеніе. По его и. в. указу посланы были мы нижеименованные изъ Преобр. Приказу въ Пензенскую провинцію въ провожатыхъ съ колодникомъ И. Забалуевымъ на ямской подводѣ, а на ту подводу дано прогонныхъ и намъ нижеименованнымъ кормовыхъ денегъ всего 3 рубли 28 алт. 2 деньги и по той посылкѣ того колодника Забалуева во оную Пензенскую провинцію мы отвезли и отдали в. Ѳедору Скобелѣцкому, и по посланному къ нему в. указу оныя прогонныя и кормовыя деньги 3 рубл. 28 алт. 2 деньги для отвозу въ Преобр. Приказъ намъ отданы, и тѣ деньги объявляемъ въ Преобр. Приказѣ при семъ доношеніи; а въ пріемѣ онаго колодника оной воевода въ Преобр. Приказъ отписки, также и росписки по требованію нашему не далъ, а для чего, не знаемъ. О семъ доносимъ Никитина полку Афанасьевича Козлова солдаты Лукьянъ Миняевъ, Аврамъ Прозоровъ 1724 г. іюня въ 15 д. Къ сему доношенію того жъ полку писарь Григорій Сахаровъ, вмѣсто солдатъ Лукьяна Миняева, Аврама Прозорова, по ихъ велѣнію, руку приложилъ. 1724 г. іюня въ 15 д., записавъ въ книгу, взять къ дѣлу и отъ воеводы требовать извѣстія, а деньги записать въ приходъ.

№ 36. (л. 1). В. д. и. и с. в. п. В. х. вальцъ Никита Шишкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ г., 723 г. іюля 24 числа дворцовой волости въ Норовчатовскомъ городищѣ, пришедъ ко мнѣ воюею Норовчатовскаго жъ уѣзду, дер. Борку, дворцовой мордвинъ Надежка Кемѣевъ,

при многомъ свидѣтельствѣ сказалъ за собою ваше и. в. слово, а именно: при фискалѣ Иванѣ Образцовѣ, да инженерной науки ученикѣ Василю Верховскомъ, да при соборномъ Покровскомъ попѣ Героевѣ Алексѣевѣ, при Норовчатовскомъ крѣпостныхъ дѣлѣ надсмотрщикѣ Петрѣ Дьяконовѣ, да при дворцовыхъ крестьянѣхъ села Ковендры Захарѣ Тюринѣ, да дер. Пенিকেдовки мордвинѣ Рузѣ Кемишевѣ. И я х. в. записавъ оныхъ свидѣтелей и оныя свидѣтели къ той запискѣ и руки приложили, а означеннаго Кемѣева, заковавъ въ кайдаль, при сей отпискѣ послалъ въ Москву за провожатыми подъ крѣпкимъ карауломъ съ Норовчатовскими солдаты Митрофаномъ Новокрещеновымъ, Микитою Выдринымъ, да съ проводники съ Петромъ Слащевымъ съ Сайгашемъ Васильевымъ сего іюля 29 дня нынѣшняго 723 г., а сю г., отписку велѣлъ подать и онаго мордвина Кемѣева объявить въ Преобр. Приказѣ бл. ст. кн. И. Θ. Ромодановскому съ товарищи. Шишкинѣ. 1723 г. августа въ 13 д., (л. 2) записавъ въ книгу, колодника принять и роспросить обстоятельно.

И того жъ числа по сей помѣтѣ, присланной изъ дворцовой волости Норовчатовскаго городища мордвинъ Надежка Кемѣевъ въ Преображ. Приказъ принять и передъ бл. ст. кн. И. Θ. Ромодановскимъ съ товарищи роспрашиванъ, въ Норовчатовскомъ городишѣ его и. в. слово за собою онъ сказывалъ ли, и какое и за кѣмъ знаетъ. А въ роспросѣ онъ, Кемѣевъ, сказалъ: живетъ онъ въ Норовчатовскомъ уѣздѣ въ дворцовой волости въ дер. Боркахъ и въ нынѣшнемъ 723 г. іюля 24 числа, пришедъ онъ въ Норовчатовское городище его и. в. слово за собою онъ не сказывалъ, а сказалъ за собою его и. в. дѣло, а дѣло за нимъ такое: тому нынѣ 3-й годъ, того ихъ Норовчатовскаго городища провинціалъ фискалъ Тимошей Лосевъ посылалъ людей своихъ за Москву рѣку въ лѣсъ рубить заповѣдной дубъ и тѣ его люди въ томъ лѣсу срубили два етолба дубовые, и тѣ столбы велѣли къ нему, Лосеву, свезти той же дворцовой ихъ волости дер. Рыпкинской, да ихъ дер. Борковъ мордвѣ, а сказали, что приказалъ имъ, мордвѣ, везти тотъ фискалъ Лосевъ; а какъ мордвины тотъ дубъ везли, про то сказывалъ ему братъ его родной Купреинъ Кемѣевъ, а самъ онъ не видалъ. Онъ же де Лосевъ, чинить имъ, мордвѣ, и крестьянамъ разореніе, ѣздитъ въ помянутую дворцовую волость по дер. самъ и говорилъ имъ, будто есть у него указъ, будетъ де имъ, мордвѣ, и крестьянамъ надобно рубить заповѣдной дубъ, и они бѣ платили ему, фискалу, деньгами и хлѣбомъ, и собиралъ съ нихъ мордвы со всякой деревни деньгами рубли по 2 и хлѣбомъ; а кто не дастъ, и тѣхъ, поймавъ съ тѣмъ рубленнымъ дубомъ, бьетъ и мучитъ безвинно; а съ которой деревни, что возьметъ, и тѣмъ тотъ дубъ рубить не воспрещаетъ. Да тому нынѣ 3-й годъ онъ жъ, Лосевъ, той же дворцовой волости дер. Пенিকেдовки у мордвина Ведеша Митясева отнялъ насильно невѣдомо за что лошадь гнѣдую, а денегъ ничего ему не далъ; про то сказывалъ ему тотъ мордвинъ. Да тому нынѣ 4-й жъ годъ Норовчатовскаго жъ городка подьячій Лукьянъ, Никитинъ сынъ, Свѣшниковъ, собралъ

въ деревняхъ съ крестьянъ и съ нихъ, мордвы, его и. в. податей со всякаго двора по 2 гривнѣ, всего 67 рубл., да за гербовую бумагу 40 рубл., полуполтинныхъ денегъ 25 рубл., да по гривнѣ съ двора 37 руб. съ половиною. Да тому нынѣ 3-й годъ онъ жъ подъячій Свѣшниковъ съ крестьянъ и бобылей собиралъ по полтора рубли съ двора, со 100 дворовъ собралъ 150 руб. и тѣ всѣ деньги взялъ къ себѣ, а въ приходѣ не записалъ и въ казну не отдалъ: про то сказывали ему, Кемѣву, сборщики Норовчатовскаго городища кр. Артемій Петровъ, да дер. Кирдяшевой кр. Иванъ Чорной, которые тѣ съ крестьянъ и съ нихъ мордвы, собирали и отдавали помянутому подъячему Свѣшникову. Къ сему роспросу руки не приложено для того, что опой мордвинъ грамотѣ и писать не умѣетъ. (л. 3). А въ уложенѣ въ 2 главѣ напечатано 14 статья: „которые всякихъ чиновъ люди учнутъ за собою сказывать государево дѣло или слово, а послѣ того они жъ учнутъ говорить, что за ними государева слова или дѣла нѣтъ, а сказывали они за собою государево слово или дѣло, избывая отъ кого побой или пьянымъ обычаемъ, и ихъ за то бить кнутомъ и отдать тому, чей онъ человекъ“. А въ именныхъ его и. в. указѣхъ, каковы состоялись за его в. собственною рукою 715 г. генваря 25 дня, да 718 г. генваря 19 дня напечатано: велѣно всякаго чина людямъ доносить, а именно о слѣдующихъ дѣлахъ о какомъ зломъ умыслѣ противъ персоны его в., или измѣны и возмущеніи, или бунтѣ, о похищеніи казны. И для того нынѣ симъ его и. в. указомъ всѣмъ на-крѣпко подтверждается, дабы о первыхъ двухъ пунктахъ доносили по прежнему указу, а о похищеніи казны на Москвѣ подавали бѣ маэору отъ гвардіи Ушакову, а въ Питербурхѣ полполковнику Кошелеву, а о прочихъ дѣлахъ, которыя къ вышеписаннымъ не касаются, доносить, гдѣ надлежитъ судьямъ самую истину. Да въ именномъ его и. в. указѣ, каковъ состоялся за его в. собственною рукою въ 721 г., напечатано: кто будетъ доносить на кого въ похищеніи казны, или народныхъ денегъ, то того дѣла въ Kollegiяхъ не вершить, но приведчи оное дѣло къ концу взнестъ въ сенатъ, а въ сенатѣ, разсмотря и мнѣніе свое учиня, доложить намъ, а безъ подписанія нашея собственныя руки никому наказанья не чинить. 1723 г. августа въ 20 день, по его и. в. указу бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановской, приказалъ вышеписанному мордвину Надешкѣ Кемѣву за то, что онъ, будучи въ Норовчатовскомъ городищѣ, сказалъ за собою его и. в. слово, а въ Преобр. Приказѣ по роспросу его слова за нимъ ни какого не явилось, а показавъ онъ, Кемѣвъ, о порубкѣ заповѣднаго дубу и о взяткахъ, и въ утратѣ его и. в. интереса, по уложенію 2 главы, 14 статьи, учинить наказанье кнутомъ и изъ Преобр. Прик. отослать его съ промеморією для изслѣдованія о порубкѣ дубу въ оберъ вальтъ мейстерскую канцелярію, а по изслѣдованіи о томъ изъ той канцеляріи для изслѣдованія жъ о интересѣ его, Кемѣва, отослать куда надлежитъ, и о томъ съ роспросу его къ посланной промеморіи написать именно. Секретарь Василій Казариповъ. (На л. 4 проме-

морія объ отсылкѣ его въ Валтъ-мейстерскую канцелярію, съ повтореніемъ вышеизложеннаго II. II.) И по его и. в. указу вышеписанному мордвину Кемѣву за то, что онъ сказалъ за собою его и. в. слово, а въ Преобр. Приказѣ, по роспросу его слова за нимъ никакого (л. 5) не явилось, а показалъ онъ, Кемѣвъ, о порубкѣ дубу и о взяткахъ, и въ утратѣ его и. в. интереса, учинено наказанье, бить кнутомъ и изъ Преобр. Приказу для изслѣдованія о порубкѣ дубу посланъ въ оберъ Валтъ-мейстерскую канцелярію при семь, а по изслѣдованіи о томъ изъ той канцеляріи для изслѣдованія жъ о интересѣ его, Кемѣва, отослать куда надлежитъ, и о приѣмѣ его, Кемѣва, и о изслѣдованіи о вышеписанномъ учинить по его и. в. указу. Августа 21 дня 1723 г. вышеписаннаго колодника у Семена Рагунова, принялъ подьячій Павелъ Козьминъ.

№ 37. (л. 1). Указъ его величества императора и самодержца всероссійскаго изъ Московскаго Синодальнаго Правленія канцеляріи въ Преображенской Приказъ. По его императорскаго величества указу и по приговору Святѣйшаго Правительствующаго Синода оставшаго члена и ассесоровъ велѣно въ Преображенской Приказъ послать его императорскаго величества указъ, дабы изъ того Приказа прислано было въ Канцелярію Святѣйшаго Синода извѣстіе о томъ, которые всякихъ чиновъ люди учнутъ за собою сказывать слово государево или дѣло, а по роспросамъ скажутъ, что за ними государева дѣла или слова нѣтъ, а сказывали они за собою государево слово или дѣло, избывая отъ кого побой или пьянымъ обычаемъ, и таковымъ, а именно духовнымъ, даже до подьяка, и свѣтскимъ персонамъ, что чинить повелѣно. II Преображенскому Приказу о вышеписанномъ учинить по его императорскаго величества указу. Секретарь Семень Котыгуловъ. Канцеляристъ А. Волковъ. 1723 г. декабря въ 17 день.

1723 г. декабря въ 18 день, записавъ въ книгу выписать. И по сей помѣтѣ выписано. Въ уложенѣ въ 2 главѣ, 14 статья напечатано: „которые всякихъ чиновъ люди учнутъ за собою сказывать государево дѣло или слово, а послѣ того они жъ учнутъ говорить, что за ними государева дѣла или слова нѣтъ, а сказывали они за собою государево дѣло или слово, избывая отъ кого побой или пьянымъ обычаемъ, и ихъ за то бить кнутомъ, и бивъ отдать тому, чей онъ человекъ“. (л. 2) И свейскимъ людямъ, кромѣ офицерства, за сказыванье слова и дѣла, которые сказывали во пьянствѣ и избывая побой, чинено наказанье по вышеписанной статьѣ, а офицеры отсылаются къ суду въ Военную Коллегію. Да по справкѣ въ Преображенскомъ Приказѣ по сыскнымъ дѣламъ духовнаго чина священникамъ и дьяконамъ и монахамъ за такія жъ вины по отсылкѣ изъ Преображенскаго Приказу чинено наказанье въ духовномъ Приказѣ, за чинъ священства вмѣсто кнута велѣно бить плетми нещадно. 1723 г. декабря въ 22 д., по вышеписанному его императорскаго величества указу съ вышеписанной

справки въ канцелярію Святѣйшаго Правительствующаго Синода отписать именно. Секретарь Василій Казариновъ.

Святѣйшаго Правительствующаго Синода оставшемуся члену и ассесорамъ изъ Преображенскаго Приказу. Сего декабря въ 18 д. въ Преображенской Приказъ въ указѣ его императорскаго величества изъ Синодальной канцеляріи написано, чтобъ изъ Преображенскаго Приказу во оную канцелярію отписать, которые всякихъ чиновъ люди учнутъ за собою сказывать государево слово или дѣло, а по роспросамъ скажутъ, что за ними государева слова или дѣла нѣтъ, а сказывали, избывая отъ кого побой или пьянымъ обычаемъ, и таковымъ, а именно духовнымъ, даже до подьяка, и свейскимъ персонамъ, что чинить повелѣно. А по справкѣ въ Преображенскомъ Приказѣ свейскимъ людямъ, кромѣ офицерства, за сказываніе слова и дѣла, которые сказывали во пьянствѣ и избывая побой, чинено наказанье, по уложенію 2 главы, 14 статьи, а офицеры отсылаются къ суду въ Военную коллегію; а по слѣснымъ дѣламъ духовнаго чина священникамъ, и дьяконамъ, и монахамъ (л. 3) за такія жъ вины по отсылкѣ изъ Преображенскаго Приказу, чинено наказанье въ Духовномъ Приказѣ, за чинъ священства вмѣсто кнута велѣно бить плетью нещадно. Декабря 23 дня 1723 г. Посланъ сей подлинной указъ съ подъячимъ Герасимомъ Михайловымъ.

№ 38. (л. 1). Промеморія. Каморъ коллегіи изъ конторы въ Преображенской Приказъ. Сего 1724 г. октября 19 дня въ промеморіи изъ канцеляріи Фискальскихъ дѣлъ по доношенію нижегородца Степана Хлѣбникова о взысканіи утраченнаго интереса въ Нижнемъ на фортенныхъ цѣловальниками Рябишинымъ и Лабутинымъ и по доношенію нижегородца жъ Григорья Хлѣбникова о томъ же интересѣ написано, чтобъ повелѣно было оныхъ Рябишина и Лабутина, и что при Рябишинѣ былъ чумакъ Шапочниковъ, и съ подлиннымъ ихъ дѣлами для яснаго слѣдованія о похищеніи интереса взять въ Москву каморъ коллегіи въ контору; и о присылкѣ оныхъ Рябишина, и Лабутина, и Рябишина, чумака, и ихъ дѣлъ послать въ Нижній-Новгородъ къ кому надлежитъ его и. в. указъ, а въ Преобр. Приказъ, что онъ наказалъ за Лабутинымъ царственное дѣло, кричалъ караулъ, примѣняя онъ то дѣло къ похищенному интересу, чтобъ не скрыли о извѣстіи того дѣла, послать промеморію. И по опредѣленію каморъ конторы велѣно Нижегородской губерніи въ канцелярію свидѣтельства мужеска полу душъ послать промеморію, чтобъ въ показанномъ интересѣ о всемъ изслѣдовать и розыскать, какъ его и. в. указы повелѣваютъ безъ упущенія, и утраченной интересъ на комъ надлежитъ взыскать и наличныя потому жъ доношенію деньги отдать въ рентерію; а ежели въ томъ интересѣ кто явится виновны, и тѣхъ держать подъ крѣпкимъ карауломъ; а ежели потому жъ дѣлу означенной Хлѣбниковъ явится въ важномъ дѣлѣ, кромѣ интереснаго дѣла, и объ немъ учинить, какъ указы повелѣваютъ, и оное слѣдствіе со учиненною изъ него выпискою прислать для рѣшенія въ Каморъ контору; а къ то-

му слѣдствію для доказательства онаго Хлѣбникова послать въ Ілжнїй къ свидѣтельству душъ за карауломъ, а въ Преобр. Прик. для вѣдома со онаго доношенія при промеморїи сообщить копїю, которая прилагается при семъ; а Нижегородской губерніи въ канцелярію свидѣтельства душъ объ ономъ промеморїи и помянутой Хлѣбниковъ, къ тому слѣдствію посланы. Ѳ. Наумовъ. У сей промеморїи его и. в. печать. Ноября 18 дня 1724 года.

Промеморїа въ Преобр. Прик. и при той промеморїи съ доношенія нижегородца Хлѣбникова о похищеніи интереса и о прочемъ для вѣдома копїя.

(л. 2). Государственной каморъ коллегїи въ контору доношеніе. Доноситъ нижегородецъ посадской человѣкъ Григорій Хлѣбниковъ; а о чемъ мое доношеніе, тому слѣдуютъ пункты. 1) Сего 724 г., по выбору нижегородскихъ земскихъ бурмистровъ и посадскихъ людей, служу я на Нижегородскомъ кружечномъ дворѣ у продажи питья въ цѣловальникахъ. И прошедшаго августа 2 дня, посланъ я быть съ кружечнаго большого двора на фортенную, что словеть Гремячевское, въ товарищи къ цѣловальнику жъ Ивану Рябишину. 2) И какъ я пришелъ на оную фортенную, и вступя за стойку ко оному Рябишину, усмотрѣлъ я у него, Рябишина, за продажное питье казенные деньги, лежать, кромѣ данной ему за печатью коробки, въ плошкахъ, да въ мѣшечкѣ, и усмотря тѣ деньги, взявъ высыпалъ во оной мѣшечекъ и запечаталъ я своею печатью и отдалъ той фортенной чюмаку Ѳедору Шапочникову во охраненіе, и отдавъ пришелъ на большое кружало для извѣту. 3) И пришедъ бурмистровъ не получалъ и о показанномъ извѣщалъ ларечнымъ Михаилу Пушникову, Степану Волотову, да подъячему Матвѣю Бусыгину, о которомъ моемъ извѣтѣ оныя ларешные и подъячїи о слѣдованіи за Рябишинымъ ни малаго раченія не показали и уничтожили; и я, видя оныхъ ларечныхъ нераченіе, болѣе и доносить не смѣлъ, и пошелъ по прежнему на то же фортенную того жъ августа 3 дня. 4) И на дворѣ встрѣтился мнѣ братъ мой родной, нижегородецъ, посадской человѣкъ, Степанъ Хлѣбниковъ и его, брата своего, на ту фортенную взялъ я съ собою, и пришелъ на ту фортенную, и за стойкою усмотрѣлъ я фискала Якова Шуревина и сталъ ему извѣщать, что Рябишинъ казенные деньги кладетъ окромѣ казенной коробки въ ковши, да въ голицу. 5) И оной фискалъ по тому моему извѣту сталъ Рябишина осматривать, нашелъ онъ, фискалъ, казенныхъ денегъ еще въ дву ковшахъ, да въ голицѣ, и, найдя тѣ деньги, изъ ковшей ссыпалъ въ одну голицу и запечатавъ своею печатью, да тутъ же велѣлъ припечатать и брату моему показанному Степану. 6) И запечатавъ тѣ вторичныя деньги съ фискаломъ и братомъ своимъ, пошелъ я для извѣту въ камерирскую палату; и въ камерирской конторѣ на онаго Рябишина о показанномъ воровствѣ извѣщалъ; и по тому нашему извѣту изъ камерирской конторы со мною и съ фискаломъ посланы солдаты и онаго Рябишина съ показанной фортенной, также и за

печатьми оныя деньги и казенную коробку, взявъ привели и принесли въ камерирскую контору, а что я напередъ фискаля усмотря запечаталъ и отдать чюмаку для охраненія, и тѣхъ денегъ оной Рябишинъ и чюмакъ не объявляли и потаили. 7) И въ камерирской конторѣ оной Рябишинъ по какому указу, или по выбору на кружечномъ дворѣ служить цѣловальникомъ, о томъ допрашиванъ, такъ же и что за деньги явились у него въ два раза найдены, окромѣ казенной коробки, о томъ допрашиванъ же, токмо допрашиванъ не противъ состоявшейся о судѣ формы, что велѣно допросы и улики писать, учиня двѣ за снуромъ и за печатью тетратями, и къ допросамъ и уликамъ обоимъ доносителю и отвѣтчику прикладывать руки, а оной Рябишинъ допрашиванъ про то и въ противность формъ, для поноровки къ Рябишину. 8) И въ допросѣ оной Рябишинъ показалъ, будто онъ сего 724 г. на кружечномъ дворѣ въ цѣловальникахъ не служить, и на показанной фортенной у продажи питья не былъ, и что за деньги, окромѣ казенной коробки, и коликое число въ казенной коробкѣ за продажное питье денегъ, того будто онъ не знаетъ, въ которомъ заpiresельствѣ я его, Рябишина, изобличилъ ясно, о чемъ значить въ дѣлѣ. И по тому моему извѣту и по обличенію о похищенномъ интересѣ слѣдованія не показано, а онъ, Рябишинъ, на кружечномъ дворѣ служить безъ выбору, согласіемъ и поноровкою къ нему, Рябишину, надзирателя того жъ кружечнаго двора, зятя своего Шеена. 9) Да прошедшаго жъ августа 5 дня сего 724 г., былъ я въ Нижнемъ на фортенной, что словоѣ Щелчекъ, для питья пошла и усмотрѣлъ я вторично за другимъ цѣловальникомъ, за Степаномъ Лабутинымъ. что онъ, Лабутинъ, за продажное питье казенныя деньги кладетъ, окромѣ данной ему казенной за печатью коробки, особо, и усмотря я въ ковшѣ казенныхъ денегъ и высыпалъ въ свой шалочной платокъ, и запечаталъ своею печатью. и положилъ у него жъ, Лабутина, за поставомъ, на полку при свидѣтеляхъ. 10) А въ то число, прилучился на той фортенной быть фискаль Иванъ Сахаровъ, которой, взявъ тѣ деньги, объявилъ въ надворномъ судѣ, а какъ я оныя деньги на той фортенной у цѣловальника Лабутина усмотрѣлъ, и сталъ печатать, и за то оной Лабутинъ сталъ со мною шумѣть, и сталъ меня Лабутинъ бить, и я, примѣняя тотъ похищенной интересъ къ царственному дѣлу, чтобъ тѣхъ денегъ оной Лабутинъ не отнялъ и куда не скрылъ. 11) И на онаго цѣловальника Лабутина кричалъ я караулъ и говорилъ я, что есть за нимъ, Лабутинымъ, царственное дѣло, которое дѣло вмѣнялъ я о похищеніи интересу, а не къ другому какому важному дѣлу, и не съ умыслу и не пьянствомъ, но токмо охраняя тѣмъ дѣломъ показанной похищенной за Лабутинымъ интересъ, въ которомъ крику оной Лабутинъ изъ за поставомъ меня выбилъ вонъ, и я хотя еще свое радѣніе показать, чтобъ за поставомъ еще осмотрѣть, казны нѣтъ ли гдѣ подъ скрымомъ, къ нему, Лабутину, за поставъ перескочилъ вторично. 12) И оной Лабутинъ за то сталъ меня бить смертно; и я отъ тѣхъ его побой выско-

бождая себя, такъ же чтобъ и похищенной интересъ оный, Лабутины, куда не скрытъ, караулъ и государственное дѣло на него, Лабутина, кричалъ же; въ которомъ дѣлѣ по доношенію фискаловъ, взять я былъ въ надворной и о показанномъ интересѣ и для чего я караулъ и государственное дѣло на него, Лабутина, кричалъ, о томъ я допрашивая, и въ допросѣ я показалъ обо всемъ именно; и оной Лабутины, вѣдалъ свое воровство о похищеніи интересу, отъ того скрылся. 13) По которому дѣлу и служители роспрашиваны жъ и въ допросѣхъ показали неправду, прикрывая Лабутина воровство; а и допросы онымъ свидѣтелямъ были не на заснуренныхъ и безъ печатей, на простыхъ тетратѣхъ, а въ формѣ о судѣ напечатано: всякія дѣла, какъ челобитчиковы, такъ и доносительныя, слѣдуются по формѣ, непремѣнно подъ не малымъ штрафомъ; а оныя дѣла какъ Рябишина, такъ и Лабутина, слѣдованы не на заснуренныхъ тетратѣхъ и безъ печати, также и уликъ у меня не приняли, и къ допросамъ ихъ руки мнѣ приложить не дали, которое все въ противность формѣ, а онымъ хищникамъ для поноворки. 14) И слѣдовали только о томъ, что я кричалъ караулъ и показалъ за Лабутинымъ царственное дѣло, котораго дѣла въ надворномъ судѣ и слѣдовать не подлежало, что по его и. в. именному указу всякія царственныя дѣла кто за кѣмъ покажетъ, слѣдуются въ Преобр. Прик., а не въ другихъ приказѣхъ; и стращали меня за то наказаніемъ, чтобъ я извѣтъ свой, какъ на Рябишина, такъ и на Лабутина уничтожилъ, и освободить я изъ надворнаго суда, чтобъ мнѣ явиться до окончанія дѣла. 15) А я, имѣя свое радѣніе о изслѣдованіи его и. в. интересу, чтобы Рябишинымъ и на Лабутины показанной похищенной интересъ неслѣдованіемъ не утратить, также и по показанному дѣлу, что я за Лабутинымъ, охраняя похищенной интересъ, говорилъ царственное дѣло простотою своею. 16) И не дожидая на себя отъ кого въ томъ моемъ дѣлѣ въ Преобр. Прик. извѣту, того ради пріѣхавъ въ Москву и симъ доношеніемъ государственной каморѣ коллегіи въ контору о вышеписанномъ доношу. Того ради, дабы его и. в. указомъ повелѣно государственной каморѣ коллегіи въ конторѣ сіе мое доношеніе принять и записать въ книгу и оныхъ Рябишина и Лабутина, и что при Рябишинѣ былъ чюмакъ, Шапочниковъ, и съ подлинными ихъ дѣлами для яснаго слѣдованія о похищеніи интересу взять въ Москву государственной каморѣ коллегіи въ контору и по присылкѣ оныхъ, Рябишина и Лабутина, и Рябишина чюмака, и ихъ дѣлъ, послать въ Нижній Новгородъ къ кому надлежитъ его и. в. указъ, а въ Преобр. Прик., что я показалъ за Лабутинымъ царственное дѣло и кричалъ караулъ, примѣняя то дѣло къ похищенію интересу, чтобъ не скрыли о извѣстіи того дѣла, послать промеморію. И въ той моей вѣдѣ его и. в. воля. Пропу государственной каморѣ коллегіи конторы по сему моему доношенію рѣшеніе учинить октября въ день 724 г. У подлиннаго доношенія въ концѣ пишеть тако: къ сему доношенію Московскаго магистрата копейскъ Матѣей Угрюмовъ

вмѣсто Г. Хлѣбникова, по его велѣнью, руку приложилъ. Подано октяб-
ря 21 дня 1724 г.

1724 г. ноября въ 19 день, записавъ въ книгу выписать. И по сей
помѣтѣ въ Преобр. Приказѣ выписано. Въ пунктахъ, каковы присланы
изъ канцеляріи Правительствующаго Сената генваря 13 дня 714 г. въ
Смоленскъ, а изъ Смоленска показано въ отпискѣ въ Преобр. Прик.,
написано: кто напишетъ или словесно скажетъ за собою его и. в. слово
или дѣло, и тѣмъ людямъ велѣно писать и сказывать въ такихъ дѣлахъ,
которыя касаются его и. в. къ высокомонаршеской чести, или вѣдаютъ
какой бунтъ или измѣну. А о прочихъ дѣлахъ, которыя къ вышеписан-
нымъ не касаются, доносить кому надлежитъ; а въ тѣхъ своихъ доно-
шеніяхъ писать имъ, ежели на кого какія дѣла вѣдаютъ, сущую правду;
а письменно и словомъ въ такихъ дѣлахъ дѣла и слова его и. в. за со-
бою не сказывать, кромѣ помянутыхъ причинъ. А въ именныхъ его и.
в. указѣхъ, каковы состоялись за собственною его и. в. рукою 715 г.
генваря 25 дня, да 718 г. генваря жъ 19 дня напечатано: велѣно вся-
каго чина людямъ доносить, а именно о слѣдующихъ дѣлѣхъ: о какомъ
зломъ умыслѣ противъ персоны его в., или о измѣнѣ или о возмущеніи
бунта, о похищеніи казны; и для того нынѣ симъ его и. в. указомъ
всѣмъ накрѣпко подтверждается, дабы о первыхъ дву пунктахъ доносили
по прежнему указу, а о похищеніи казны на Москвѣ подавали бѣ маз-
ору отъ гвардіи Ушакову, а въ Питербургѣ полковнику Кошелеву, а
о прочихъ дѣлахъ, которыя къ вышеписаннымъ не касаются, доносить,
гдѣ надлежитъ, судьямъ.

Да въ именномъ жъ его и. в. указѣ, каковъ состоялся въ 721 г.
марта 13 дня напечатано: кто будетъ доносить на кого въ похищеніи
казны или народныхъ денегъ, и то дѣло въ коллегіяхъ не вершить, но
приведчи оное дѣло къ концу, взнести въ Сенатъ, а въ Сенатѣ разсмотр-
я и мнѣніе свое учиня, доложить его и. в., а безъ подписанія его в.
собственной руки, никому наказанья не чинить.

Да въ именномъ же его и. в. указѣ, каковъ состоялся въ нынѣш-
немъ 724 г. генваря 27 дня, напечатано: ежели которые доносители
явятся въ какихъ винахъ, за которыя должны будутъ какого наказанья,
и онаго наказанья имъ отнюдь не чинить прежде рѣшенія тѣхъ дѣлъ, о
чемъ доносятъ; но по ономъ рѣшеніи чинить чему достойны будутъ; а
ежели кто станетъ доносить во время розыску его, то тотъ доносъ от-
ложить, пока тотъ розыскъ окончатъ, и потомъ слѣдовать его доношеніе.

1724 г. ноября въ 25 д., по указу его и. в. бл. ст. кн. И. Ѳ. Ро-
модановской, приказалъ по присланной каморъ коллегіи изъ конторы
промеморіи и по довошенію нижегородца Г. Хлѣбникова о показанномъ
въ томъ доношеніи интересѣ во оной конторѣ изслѣдовать, какъ указы
его и. в. повелѣваютъ, а какъ по тому дѣлу изслѣдовано будетъ, тогда
показаннаго Хлѣбникова, что онъ показалъ на цѣловальника Лабутина
царственное дѣло, прислать въ Преобр. Прик. по показанію его для слѣ-

дованія, а нынѣ его, Хлѣбникова, въ Преобр. Прик. не имать того ради, что онъ въ означенномъ своемъ доношеніи написалъ, что де онъ царственное дѣло сказывалъ, вмѣняя о похищеніи интереса, а не къ другому какому важному дѣлу, того ради его до изслѣдованія означеннаго интереснаго дѣла и не имать, такъ же и наказанія ему до онаго жъ изслѣдованія, по вышеписаннымъ его и. в. именнымъ указамъ, не чинить. Секретарь Василій Казариновъ. (На л. 7 промеморія въ камеръ коллегію о томъ же. Н. Н.).

№ 39. (л. 1) В. д. и. вашего и. в. всенижайшіе раби Юрья Ржевской съ товарищи челомъ бьютъ. Сего 724 г. іюля въ д. присланъ въ канцелярію Нижегородскаго Надворнаго Суда съ Макарьевской ярмонки отъ ассесора поручика Ѳедора Змѣева съ подлиннымъ дѣломъ воръ и разбойникъ дворцовой Серачской волости, дер. Кузьминки, кр. Семень Ивановъ, которой въ роспросѣ и съ одной пытки винился въ разбоѣ съ товарищи своими дворцовой Мурошкинской волости въ дер. Луневѣ 3-хъ дворовъ крестьянскихъ и во взятѣ денегъ и всякихъ пожитковъ, да 4 лошадей, да съ того разбоа ѣхавъ въ грабежѣ на Кузовской горѣ Кузьмодемьянскаго уѣзду дву человекъ татаръ; и по той присылкѣ оной воръ С. Ивановъ для розысковъ въ другихъ воровствахъ держанъ былъ въ Нижнемъ на тюремномъ дворѣ подъ карауломъ. И сего октября 6 дня оной воръ С. Ивановъ сказалъ за собою ваше и. в. слово и въ томъ въ канцеляріи Надворнаго суда спрашиванъ и сказалъ: слово де ваше и. в. есть за нимъ по первому пункту о зломъ умышленіи на ваше и. в. здравіе, и то де злое умышленіе знаетъ онъ Нижегородскаго тюремнаго двора за колодники Петромъ, Ивановымъ сыномъ, Кемаевымъ, Иваномъ, Демантьевымъ сыномъ, Бурковымъ; а почалъ де онъ злое умышленіе за ними знать сего октября съ 6 числа и о томъ де о всемъ подлинно докажетъ въ Москвѣ въ Преобр. Прик. А по справкѣ въ канцеляріи Надворнаго суда съ розыскными дѣлами оные колодники Петръ Кемаевъ, И. Бурковъ въ роспросѣхъ и съ розысковъ винулись въ воровствахъ, а именно: П. Кемаевъ въ 4 разбояхъ Заборской мельницы, Столбищенскаго кабака, да на Волгѣ рѣкѣ сплавного струга, да Великовражскаго кабака, да въ отъ емѣ подъ Столбищенскимъ кабакомъ у рыбаковъ 4 лодокъ, да въ выемкѣ дер. Мокрой у кр. изъ зепи денегъ 15 рубл.; И. Бурковъ, (л. 2) винулся въ 4 разбояхъ въ дер. Окуловѣ крестьянъ въ два пойма, да въ дер. Чюбаловѣ, Козловкѣ крестьянъ же во взятѣ у нихъ денегъ, и всякихъ пожитковъ и лошадей, да онъ же ходя въ міру съ колодникомъ Перещильемъ Дудинымъ, бѣгалъ бивъ караульнаго солдата и послѣ того пойманъ. И по тому спросу онаго вора С. Иванова въ сказываніи за собою вашего и. в. слова и по роспросу его, колодниковъ П. Кемаева, И. Буркова не роспрашивая, заковавъ въ ручные и въ ножны кайдалы, подъ крѣпкимъ карауломъ послали въ Москву въ Преобр. Приказъ Нижегородскаго горниzona съ капраломъ Матѣеємъ Студенковымъ и съ солдаты сего 724 г. октября въ 31 д., а отписку

велѣли подать и оныхъ колодниковъ Иванова, Кемаева, Буркова объявить въ Преобр. Прик. бл. ст. кн. И. О. Рамодановскому съ товарищи. Юрья Ржевской. Оедоръ Змѣевъ. Князь Андрей Балховской. Секретарь Петръ Наумовъ. 1724 г. ноября въ 26 д., записавъ въ книгу колодниковъ принять и роспросить (л. 3) обстоятельно.

И того жъ числа по вышеписанной на отпискѣ помѣтѣ, присланные колодники С. Ивановъ, П. Кемаевъ, И. Бурковъ въ Преобр. Прик. приняты и передъ бл. ст. кн. И. О. Ромодановскимъ съ товарищи розспрашиваны порознь. С. Ивановъ въ томъ будучи въ Нижнемъ на тюремпомъ дворѣ въ канцеляріи Нижегородскаго Надворнаго суда его и. в. слово по первому пункту о зломъ умышленіи на здравіе его и. в., и что о умышленіи знаетъ онъ за оными колодники Кемаевымъ и Бурковымъ говорилъ ли, и буде говорилъ, какое за нимъ и за оными колодники слово о умышленіи и о чемъ. А въ роспросѣ сказалъ: будучи въ Нижнемъ на тюремномъ дворѣ и въ Нижегородскомъ Надворномъ судѣ его и. в. слово по первому пункту о зломъ умышленіи на здравіе его и. в. сказывалъ, и что оное злое умышленіе знаетъ онъ за колодниками П. Кемаевымъ, И. Бурковымъ говорилъ за злобу, за то что оной Кемаевъ и Бурковъ били его въ тюрьмѣ шелепами за то, будто, у нихъ онъ, Семень, въ тюрьмѣ укралъ деньги, а денегъ де онъ у нихъ не крадывалъ, а слова де и дѣла по первому пункту за нимъ и за оными колодники злого умышленія не знаетъ, а злое умышленіе показалъ, чтобъ его скорѣй выслали въ Преобр. Прик., какъ бы за оную злобу онымъ колодникомъ отомстить; а умыслу такого, какъ они посланы будутъ, чтобъ въ дорогѣ уйтить съ помянутыми колодники не было. Онъ же де, Семень, знаетъ въ Ефимскомъ въ урочищахъ башкирца Иликея серебряную руду, а признаваетъ, что та серебряная руда потому: въ нынѣшнемъ году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не упомнить, до поимки своей въ воровствахъ, ѣздилъ онъ на Уфу села Саргача съ купецкимъ человекомъ Васильемъ Петровымъ въ работникахъ для торгу, и въ тѣхъ урочищахъ спроста набралъ онъ камней, и на Уфѣ уфимской житель Илья Нагибенъ, увидѣвъ у него тѣ камни, говорилъ ему, что де это серебряная руда, и взявъ тѣ камни къ себѣ, а для чего тѣ камни взялъ, и прямо ль тѣ камни въ серебряную руду годны, не знаетъ. А показанныя отпискою воровства онъ, Семень, чинилъ, и въ томъ Нижегородскомъ Надворномъ судѣ съ розысковъ винулся. Къ сему роспросу караульной писарь Иванъ Новиковъ вмѣсто С. Иванова, по его велѣнію, (л. 4) руку приложилъ. А Кемаевъ и Бурковъ въ роспросѣхъ порознь сказали: злого де умышленія на здравіе его и. в. за ними нѣтъ и ни за кѣмъ не знаютъ, и для чего о томъ на нихъ извѣтчикъ Ивановъ показалъ, не вѣдаютъ; а въ бытность де его, Кемаева, въ Нижегородской тюрьмѣ старостою того Иванова за кражу, что укралъ у Буркова денегъ 60 алт., они, Бурковъ и Кемаевъ, шелепами били, а умыслу такого, что, какъ ихъ въ Москву пошлютъ, чтобъ съ дороги уйтить, не

было. А въ показанныхъ отпискою воровствахъ онъ, Кемаевъ, винулся, не стерпя розыску, а на тѣхъ воровствахъ онъ, Кемаевъ, не былъ; а онъ, Бурковъ, винулся только въ разбоѣ, да грабежѣ, да въ побѣгѣ отъ караульнаго солдата, и на томъ разбоѣ, и на грабежѣ былъ, и отъ солдата ушелъ; а въ 4 разбояхъ, да во взятыѣ у кр. денегъ и всякихъ пожитковъ и лошадей не винулся, и того не чинилъ; а для чего о томъ отпискою показанъ, не знаетъ. Къ сему роспросу П. Кемаевъ и вмѣсто И. Буркова руку приложилъ.

1724 г. декабря въ 10 д., по указу его и. в., бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановской приказалъ онаго колодника С. Иванова и съ подлинной правды пытатъ однажды, а при розыскѣ спрашивать: будучи онъ въ Нижнемъ въ тюремномъ дворѣ и въ Нижегородскомъ Надворномъ судѣ его и. в. слово по первому пункту, о зломъ умышленіи на здравіе его в., и что оное умышленіе знаетъ онъ за колодниками Кемаевымъ и Бурковымъ подлинно ль говорилъ за злобу, о которой показалъ роспросомъ; и не было ль у нихъ умыслу, чтобъ съ дороги уйтить, такъ же о серебряной рудѣ правдою ль сказалъ или затѣялъ. Секретарь Василій Казариновъ. И декабря въ 10 д., по вышеписанному приговору колодникъ С. Ивановъ и съ подлинной правды пытанъ впервые. А съ пытки говорилъ: въ Нижнемъ тюремномъ и въ Нижегородскомъ Надворномъ судѣ его и. в. слово по первому пункту, о зломъ умышленіи на здравіе его и. в., и что оное злое умышленіе знаетъ онъ за колодниками, Кемаевымъ и Бурковымъ, подлинно говорилъ за злобу, о которой показалъ роспросомъ; а умышленіе показалъ, чтобъ скорѣе выслали въ Москву въ Преобр. Приказъ; а умыслу у него, Иванова, со оными колодниками, чтобъ съ дороги уйтить не было; а о серебряной рудѣ сказалъ онъ правдою, какъ показалъ роспросомъ, а не затѣялъ. Было ему 60 ударовъ.

1724 г. (л. 6) декабря въ 2 д., по указу его и. в. бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановской приказалъ колодниковъ, Кемаева и Бурковъ, отослать въ Нижегородской Надворной судъ по прежнему, для того присланной съ ними колодникъ С. Ивановъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ: въ Нижнемъ де за оными колодниками, Кемаевымъ и Бурковымъ, означенное показалъ онъ за злобу, что его въ тюрьмѣ били шелепами, да и для того, чтобъ его скорѣе выслали въ Преобр. Прик; а умыслу де со оными колодниками, чтобъ въ дороги уйтить, не было, для того оныхъ и послать, чтобъ по дѣламъ ихъ, въ чемъ оныя содержались, остановки, а провожатымъ за держаніе, не было; и о посылкѣ ихъ на подорожной подписать. А присланнымъ С. Ивановымъ и съ подлинной правды розыскивать еще дважды и жечь огнемъ и спрашивать по прежнему приговору. Секретарь Василій Казариновъ. И по вышеписанному приговору оные колодники Кемаевъ и Бурковъ въ Нижегородской Надворной судъ посланы съ нижегородскимъ солдатомъ Васильемъ Чистяковымъ съ товарищи; а росписка въ оныхъ колодникахъ подъ дѣломъ присланныхъ же изъ Нижняго колодниковъ Филипъ Морозовъ и о другихъ по его извѣту.

И декабря въ 4 д., по вышеписанному приговору и съ подлинной правды колодникъ С. Ивановъ пытанъ во вторые, а съ пытки говорилъ тожъ, что и въ роспросѣ, и съ первой пытки говорилъ. Было ему 20 ударовъ. И декабря въ 7 д., по вышеписанному приговору и съ подлинной правды колодникъ С. Ивановъ пытанъ въ третьи, а съ пытки говорилъ тожъ, что и въ роспросѣ, и съ дву пытокъ говорилъ. Было ему 30 ударовъ и сженъ огнемъ, а съ огня говорилъ то жъ, что и въ роспросѣ, и съ 3-хъ пытокъ говорилъ. 1724 г. декабря въ (л. 7) 7 д., по по указу его и. в. бл. ст. кн. И. О. Ромодановской, приказалъ онаго колодника С. Иванова послать въ Нижегородской Надворной судъ по прежнему; а что онъ, Ивановъ, сказывалъ за собою и за присланными съ нимъ колодники, Кемаевымъ и Бурковымъ, его и. в. слово ложно и надлежало было ему учинить наказанье кнутомъ, и онаго наказания ему не чинить потому, что онъ, Ивановъ, пытанъ трижды и сженъ огнемъ. А что онъ же показалъ въ роспросѣ и съ розысковъ о серебряной рудѣ, и о томъ для слѣдованія во оной Надворной судъ отписать. Секретарь В. Казариновъ. (На л. л. 8 и 9 указъ объ отсылкѣ С. Иванова въ Нижегородскій надворный судъ Н. Н.). И по указу его и. в. оной С. Ивановъ изъ Преобр. Прик. въ Нижегородской Надворной судъ посланъ по прежнему Нижегородскаго гварнизона съ капраломъ Матеемъ Студенковымъ съ товарищи и велѣно по показанію его о серебряной рудѣ изслѣдовать въ Нижегородскомъ Надворномъ судѣ; и въ Нижегородскомъ Надворномъ судѣ о приѣмѣ онаго колодника Иванова и о вышеписанномъ учинить по его и. в. указу. Декабря 8 дня 724 г. Припись секретаря В. Казаринова. (л. 9). Таковъ указъ запечатанъ въ пакетѣ и колодника С. Иванова для отвозу въ Нижегородской Надворной судъ взялъ онаго колодника въ кайдалахъ и въ ручныхъ желѣзахъ копралъ М. Студенковъ съ солдаты съ Андреемъ Григорьевымъ, Андреемъ Ивановымъ, а вмѣсто ихъ по ихъ велѣнію росписался караульной писарь Иванъ Ушаковъ.

№ 40. (л. 1). Промеморія. Изъ конторы Монетнаго Правленія въ Преображенской Приказъ. Сего декабря 8 дня, по его и. в. указу и по приговору конторы Монетнаго Правленія, велѣно колодника Денежнаго двора, бывшаго чеканщика, Алексѣя Кошку, котораго по присланному его и. в. изъ Бергъ коллегіи указу велѣно за его воровство за дѣло воровскихъ денегъ, казнить смертію, залить горло. И сего жъ декабря 7 дня на площади у казни оной Кошка сказалъ за собою его и. в. слово и дѣло, которой въ конторѣ Монетнаго Правленія, по силѣ его и. в. присланнаго изъ Преобр. Прик. въ Приказъ Большія казны мая 16 дня прошлаго 716 г. указу, спрашиванъ передъ членами на одинѣ, возможно ль ему сказать, какое за нимъ его и. в. слово и дѣло кромѣ его и. в. здоровія, и чести, и бунта, и измѣны. И оной колодникъ Кошка сказалъ, что онъ вѣдаетъ изъ оныхъ причинъ и скажетъ де о томъ подлинно въ Преобр. Прик. И того ради велѣно онаго Кошку, оковавъ ему руки и ноги, послать въ Преобр. Прик. за крѣпкимъ карауломъ съ про-

меморією, въ которой написать, что онъ въ конторѣ Монетнаго Правленія о вышеписанномъ не роспрашиванъ; и потому его и. в. указу оной колодникъ Кошка въ Преобр. Прик. посланъ при сей промеморіи конторы Монетнаго Правленія съ копеейстомъ Алексѣемъ Губинымъ и съ солдаты; руки и ноги ему окованы; и Преобр. Прик. о приѣмѣ означенаго колодника съ роспискою да благоволить учинить, по его и. в. указу. Декабря въ 8 д. 1724 года. Секретарь Михайло Волковъ.

1724 г. декабря въ 8 д., записать въ книгу колодника принять и спросить обстоятельно. (л. 2). И по вышеписанной помѣтѣ, присланной изъ конторы Монетнаго Правленія, колодникъ Алексѣй Кошка въ Преобр. Прик. принять и передъ бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскимъ съ товарищи роспрашиванъ въ томъ, будучи онъ, Алексѣй, при смертной казни, какъ велѣно ему залить горло, его и. в. слово и дѣло за собою сказывалъ ли, и буде сказывалъ какое и о чемъ. А въ роспросѣ сказалъ: прежде сего онъ былъ на Денежномъ дворѣ въ мастерахъ, и тому лѣтъ съ 10 взятъ былъ въ Приказъ Большія казны, по оговору Садовой слободы Дмитрія Пуховитина въ приѣмѣ у него воровскихъ денегъ и въ томъ роспрашиванъ и винился; а послѣ роспросу спустя мѣсяца съ два, въ Приказъ Большія казны присланъ былъ изъ Земскаго Приказу колодникъ Степанъ Ѳадѣевъ и въ роспросѣ показалъ на него жъ, Алексѣя, въ дѣлѣ воровскихъ же денегъ; и по тому оговору онъ, Алексѣй, въ роспросѣ и съ дву розысковъ заперся и изъ Приказу Большія казны онъ, Алексѣй, и Ѳадѣевъ и съ дѣломъ отосланы были въ Преобр. Прик. для того, что по оговору того Ѳадѣева довелся взять Никитина полку Козлова солдатъ Иванъ Васильевъ въ дѣлѣ воровскихъ жъ денегъ. И въ Преобр. Прик. потому дѣлу имъ, Алексѣемъ, розыскивано однажды и въ розыску въ томъ онъ винился; и послѣ того онъ, Алексѣй, и Ѳадѣевъ изъ Преобр. Прик. отосланы въ Приказъ Большія казны по прежнему; и въ Приказѣ Большія казны ему, Алексѣю, за дѣло воровскихъ денегъ учинено наказанье, бить кнутомъ и свободенъ былъ съ роспискою. И послѣ свободы того жъ году, взятъ онъ, Алексѣй, въ Приказъ Большія казны по оговору племянника своего, дворцоваго сторожа Ѳедора Прокофьева, въ вѣдомствѣ за нимъ, Прокофьевымъ, что онъ дѣлалъ воровскія деньги, и въ томъ роспрашиванъ и розыскиванъ однажды, и въ роспросѣ и съ розыску въ томъ винился напрасно для того, какъ его роспрашивалъ подъячій Иванъ Максимовъ и при роспросѣ билъ палкою, и розыскъ ему былъ жестокой; и послѣ того розыску изъ Приказу Большія казны онъ бѣжалъ и былъ въ бѣгахъ года съ 4, а послѣ того пойманъ въ Москвѣ, и приведенъ въ контору Монетнаго Правленія, и въ дѣлѣ воровскихъ денегъ розыскивано имъ трижды и сжегъ огнемъ, и съ тѣхъ розысковъ и съ огня ни въ чемъ не винился. И тому мѣсяца съ два, какъ онъ, Алексѣй, въ конторѣ Монетнаго Правленія держанъ былъ въ бѣдности и изъ той бѣдности, призвавъ его въ контору, подъячій Дмитрій Хромой (л. 3) и онъ, Алексѣй, при подъячемъ же Алексѣѣ

Губинъ говорилъ ему, чтобъ онъ Хромой, пріискалъ прежнее его Алексѣево дѣло, по которому ему учинено было наказанье, такъ же и свобода, и старой подьячій Сидоръ Кашинцовъ ему, Алексѣю, говорилъ въ томъ де дѣлѣ того наказанья и свободы не подписано. И тому нынѣ 3-й день изъ конторы Монетнаго Правленія приведенъ онъ былъ на Красную площадь къ смертной казни безвинно. И онъ, Алексѣй, его и. в. слово и дѣло за собою для того и сказалъ. А его де и. в. слова и дѣла за нимъ, Алексѣемъ, нѣтъ и ни за кѣмъ не знаетъ. Къ сему роспросу караульной писарь Иванъ Ушаковъ вмѣсто Алексѣя Кошкина, по его велѣнью, руку приложилъ.

1724 г. декабря въ 10 д., по указу его и. в. бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановской приказалъ вышеписанному колоднику Алексѣю Кошкину по уложению 2 главы 14 статьи учинить наказанье, бить кнутомъ пещадно для того, будучи онъ, Кошкинъ, на площади при смертной казни, какъ ему за воровства его хотѣли было залить горло, сказалъ за собою его и. в. слово и дѣло; а въ Преобр. Прик. по роспросу его слова и дѣла за нимъ не явилось, а сказалъ, что изъ прежняго объ немъ дѣла, по которому ему, Кошкину, по розыскахъ учинено было наказанье кнутомъ и освобоженъ, и того будто не выписано; и по оному видно, что онъ означенное слово и дѣло сказалъ, избывая за воровство свое показанной ему смертной казни, потому оное наказанье ему и учинить и изъ Преобр. Прик. отослать его въ канцелярію Монетнаго Правленія ко учиненію ему указу по прежнему, и отдать съ роспискою. Секретарь Василій Казариновъ.

(л. 4). Промеморія. Изъ Преобр. Прик. въ канцелярію Монетнаго Правленія. Сего декабря 8 дня въ Преобр. Прик. присланъ изъ оной канцеляріи колодникъ А. Кошкинъ, которой, будучи на площади, какъ ему за его воровства хотѣли учинить смертную казнь, залить горло, сказалъ за собою его и. в. слово и дѣло, и въ Преобр. Прик. по роспросу его слова и дѣла за нимъ не явилось, а сказалъ, что изъ прежняго объ немъ дѣла, по которому ему, Кошкину, по розыску учинено было наказанье кнутомъ и освобоженъ, и того будто не выписано. И по его и. в. указу вышеписанному А. Кошкину учинено наказанье, бить кнутомъ, и изъ Преобр. Прик. посланъ въ канцелярію Монетнаго Правленія ко учиненію ему за воровства его указу при семъ. И въ канцеляріи Монетнаго Правленія о приѣмѣ того колодника учинить по его и. в. указу. Декабря 10 дня 1724 г. Припись Секретаря Василія Казаринова. Такову промеморію и колодника А. Кошку въ контору Монетнаго Правленія приналъ канцеляристъ Сидоръ Кашинцовъ и росписался.

№ 41. (л. 1). 1725 г. марта въ 31 д., въ Преображенскомъ Приказѣ бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскому съ товарищи Никитина полку Козлова солдата Купреянова жена Рубцова Марья Алексѣева извѣщала словесно, а въ извѣстѣ сказала: держится де она въ Преобр. Прик. подъ карауломъ по денежному воровскому дѣлу къ повѣтѣ подьячаго Ивана Ходова и

сего де числа ходила она въ міръ на связкѣ для милостыни съ колодницею жъ жонкою Аѳимьею Ивановою, а за ними былъ караульщикъ Никитина полку Козлова солдатъ Петръ Зелейка. И, будучи они на связкѣ, зашли въ Огородную слободу къ свойственницѣ ея Марьиной ко вдовѣ Марѣѣ Лаврентьевой, и выпивъ у ней по чаркѣ вина, пошли въ Казенную слободу для милостыни жъ; и идучи она жонка Аѳимья говорила солдату Зелейкѣ, чтобъ онъ пошелъ съ ними къ помянутой вдовѣ Марѣѣ для взятъя мѣшечка, которой забыла съ пирогами, и солдатъ де, такъ жъ и она Марья съ тою Аѳимьею не пошли, для того стало поздно; и Аѳимья де говорила жъ, чтобъ они за тѣмъ мѣшечкомъ пошли, а буде не пойдутъ, и она де, Аѳимья, скажетъ за собою слово и дѣло, а государево ль слово и дѣло, или просто, и о чемъ, не выговорила. И солдатъ де взявъ привелъ ихъ въ Преобр. Прик. и чтобъ извѣтъ ея, Марьянъ, записать, и тое Аѳимью спросить. Къ сему извѣту Никитина полку Козлова солдатъ Иванъ Перепорутчиковъ вмѣсто жонки Марьи, по ея велѣнью, руку приложилъ. Записавъ въ книгу жонку Аѳимью спросить обстоятельно и солдата допросить.

И того жъ числа жонка Аѳимья Иванова въ роспросѣ сказала: держится де она въ Преобр. Прик. подъ карауломъ, по дѣлу ея в. г. и., которое у подьячаго Ивана Стрѣльникова, и сего де числа въ міръ на связкѣ съ жонкою Марьею Рубчихою ходила, и солдатъ Петръ Зелейка за ними былъ, и въ Огородную слободу (л. 2) къ свойственницѣ оной Рубчихѣ ко вдовѣ Марѣѣ Лаврентьевой, а чейская жена не знаетъ, заходили, и по чаркѣ вина выпили, и выпивъ пошли въ Казенную слободу для милостыни жъ; и будучи у Земляного города, опомнясь, что забыла она, Аѳимья, у той вдовы мѣшечекъ холстинной, въ которомъ были пироги, говорила тому солдату Зелейкѣ, чтобъ онъ пошелъ съ него къ той вдовѣ Марѣѣ для взятъя онаго мѣшечка, и солдатъ де не пошелъ, для того стало быть поздно; и она де, Аѳимья, говорила тому солдату, ежели де онъ съ нею не поидетъ, то скажетъ она, Аѳимья, за собою слово и дѣло; и солдатъ де не пошелъ жъ и привелъ ихъ въ Преобр. Прик. по прежнему; а оное де слово и дѣло хотѣла сказать съ дерзости, а ея де в. г. и. слова и дѣла за нею нѣтъ, и за жонкою Рубчихою, и за солдатомъ, и ни за кѣмъ не знаетъ. Къ сему роспросу караульной писарь Степанъ Топильской вмѣсто жонки Аѳимьи Ивановой, по ея велѣнью, руку приложилъ. А солдатъ П. Зелейка въ роспросѣ сказалъ тожъ, что и жонка Марья Рубчиха, сказала выше сего. Къ сему роспросу Петръ Васильевъ руку приложилъ.

(л. 3). 1725 г. апрѣля въ 7 д., по указу ея в. г. и. бл. ст. кн. И. О. Ромодановской, приказалъ жонкѣ Аѳимьѣ Ивановой учинить наказанье, бить плетми, для того прошедшаго марта въ 31 числѣ въ извѣтѣ жонки М. Алексѣевой налисано: того де числа ходила она съ нею, Аѳимьею, въ міръ на связкѣ для собиранія милостыни и зашли въ Огородную слободу къ свойственницѣ ея, ко вдовѣ М. Лаврентьевой, и будучи у

той вдовы, пошли въ Казенную слободу для милостыни жъ, и идучи та Аѣимья говорила солдату П. Зелейкѣ, чтобъ онъ пошелъ съ ними къ помянутой вдовѣ для взятъя мѣшечка съ пирогами, которой забыла; и солдаты де и она Марья не пошли, для того стало поздно, и Аѣимья говорила, буде ве пойдутъ и она де Аѣимья, скажетъ за собою слово и дѣло, а государево ль слово и дѣло, или просто и о чемъ, не выговорила; а Аѣимья въ роспросѣ сказала: означенному де солдату она говорила, ежели онъ съ нею въ помянутой домъ не пойдетъ, то скажетъ она за собою слово и дѣло, и солдаты де не пошелъ, и привелъ ихъ въ Преобр. Прик. по прежнему; а оное де слово и дѣло хотѣла сказать съ дерзости, того ради оное наказанье ей и учинить, а кнутомъ ей наказанье по уложенью чинить не подлежить того ради, что по роспросамъ ея и означенныхъ свидѣтелей явилось, что она ея в. г. и. слова и дѣла не сказывала, а говорила просто, что скажетъ слово и дѣло, того ради, ей наказанья кнутомъ чинить и не подлежить. А солдату Зелейкѣ, которой за ними ходилъ, за то, что онъ, слыша отъ той жонки Аѣимьи слово и дѣло, не извѣстилъ, да и что ходилъ съ ними по дворамъ, чего ему дѣлать не подлежало, учинить наказанье, бить батоги нещадно. Секретарь Василій Казариновъ. Наказанье учинено.

№ 42. В. д. в. г. и. Е. А. с. в. изъ домовой ея в. канцеляріи въ Преображенской Приказъ промеморія. Сего 725 г. генваря 12 числа Кромскихъ ея в. вотчинъ села Кузьмодемьянскаго управитель поручикъ Дощечкинъ писалъ въ Москву въ домовую ея в. канцелярію въ отпискѣ, что послалъ онъ того села Кузьмодемьянскаго подьячаго Якова Еремѣева, которой во пьянствѣ сказалъ за собою его и. в. слово и дѣло, и оной подьячій Еремѣевъ посланъ въ Преобр. Прик. при сей промеморіи подъ карауломъ. И Преобр. Прик. о приѣмѣ онаго подьячаго Еремѣева да благоволить учинить по ея и. в. указу. Алексѣй Носовъ. 1725 г. апрѣля въ 9 д., записавъ въ книгу колодника принять и роспросить обстоятельно.

И по вышеписанной помѣтѣ, присланной изъ домовой ея в. г. и. канцеляріи колодникъ подьячій Яковъ Еремѣевъ въ Преобр. Прик. принять, и при судейскомъ столѣ оной Еремѣевъ сказалъ: въ прошломъ де 724 г. въ августѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ не упомнить, будучи онъ Кромскихъ ея в. г. и. вотчинъ въ селѣ Кузьмодемьянскомъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти его и. в. слово и дѣло онъ сказывалъ, нестерпя того села отъ управителя Семена Дощечкина побой, а слова и дѣла за нимъ нѣтъ и ни за кѣмъ не знаетъ; а по се время оной управитель его Еремѣева въ Преобр. Прик. не прислалъ и въ томъ селѣ подъ карауломъ его держалъ для того, что оной управитель писалъ объ немъ во оную канцелярію. Роспросить обстоятельно. И по сей помѣтѣ вышеписанной подьячій Яковъ Еремѣевъ передъ бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскимъ съ товарищи спрашиванъ обстоятельно. А въ роспросѣ сказалъ: работаетъ де онъ въ подьячихъ съ 710 г., по опредѣленію изъ

Приказу Большаго Дворца и преже былъ въ дворцовомъ селѣ Хорошевѣ по 714 г., а въ 714 г., опредѣленъ изъ того жъ Приказу Кромскія ея в. г. и. вотчины въ село Кузьмодемьянское; а въ прошломъ де 724 г. въ августѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ не упомнить, оныхъ вотчинъ управитель отставной поручикъ Сементъ Дощечкинъ ѣздилъ изъ онаго села Кузьмодемьянскаго въ вотчину Лужецкаго монастыря въ дер. Муханову къ кр. Афанасью, Лаврентьеву по званью, въ гости, а при томъ управитель былъ онъ, Еремѣевъ; и бывъ поѣхали въ село Кузьмодемьянское и дорогою ѣхалъ оной управитель напередъ, а онъ, Еремѣевъ, ѣхалъ за нимъ пьянъ, и упалъ съ лошади, и та его лошадь ушла, и пришелъ онъ, Еремѣевъ, въ то село Кузьмодемьянское пѣшъ. И оной управитель, усмотря его на улицѣ, учалъ бить безвинно топтунками и тащилъ его къ себѣ на дворъ, и хотѣлъ его бить же батоги, и онъ де, Еремѣевъ, нестерпя тѣхъ побой и убоясь побой же батоги, чтобъ не убилъ его до смерти для того, что преже того оной же управитель билъ его одинъ день дважды батожемъ, а въ третьи деревенскимъ квутомъ, сказалъ въ томъ пьянствѣ за собою блаженныя и вѣчно достойныя памяти его и. в. слово и дѣло, а слова де и дѣла за нимъ нѣтъ и ни за кѣмъ не знаетъ. И за тѣмъ сказываньемъ держалъ его, Еремѣева, оной управитель въ селѣ Кузьмодемьянскомъ подъ карауломъ до генваря мѣсяца сего 725 г., а въ генварѣ прислалъ въ Москву въ домовую ея в. г. и. канцелярію, и съ генваря мѣсяца по отсылку въ Преобр. Прик. былъ подъ карауломъ, а для чего долго держали и въ Преобр. Прик. не послали, того не знаетъ. Къ сему роспросу Яковъ Еремѣевъ руку приложилъ. А въ присланномъ указѣ канцеляріи Прав. Сената изъ конторы за руками сенатора гр. Андрея Артемоновича Матвѣева и ассесоровъ февраля 23 дня сего 725 г. написано: понеже по указамъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти его и. в. состоявшимся въ нынѣшнемъ 725 г. по второму генваря 27 дня велѣно, по которымъ дѣламъ въ Военной коллегіи и въ полкахъ лейбъ гвардіи по военнымъ артикуламъ, а въ статскихъ коллегіяхъ и канцеляріяхъ по правомъ осуждены къ смертной казни или въ ссылку вѣчно на каторгу, тѣмъ всѣмъ вины оставить кромѣ государственныхъ винъ, касающихся къ первымъ дву пунктамъ и смертныхъ убивствъ, и учиненныхъ неоднократныхъ разбоевъ, и изъ подъ ареста свободить. По третьему генваря 30 дня, по указу ея в. г. и. для поминовенія блаженныя и вѣчно достойныя памяти его и. в., велѣно каторжныхъ, которые не въ вѣчную каторгу сосланы, такъ же которые и осуждены на каторгу въ годы, и посланы, и не посланы, тѣхъ всѣхъ свободить. Да въ нынѣшнемъ 725 г. въ письмѣ его с. бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскаго изъ С.-Петербургъ февраля отъ 18, а въ Москвѣ въ Преобр. Прик. получено 23 числѣ, написано. Колодникамъ, которые явились въ винахъ, онаго февраля до 4 числа, за которыя вины довелись наказанья, а не ссылки вѣчной, всѣмъ объявля, что они за вины свои довелись жестокаго наказанья, и того наказанья имъ не учинено, и

вины имъ отпущены для поминовенія во блаженномъ успеніи вѣчно достойной памяти его в. П. В. и. и с. в. свободигъ или куда надлежитъ кого огослать немедленно. 1725 г. апрѣля въ 16 д., по указу ея в. г. и бл. ст. кн. И. О. Ромодановской, приказалъ вышеписаннаго подъячаго Я. Еремѣва изъ Преобр. Прик. послать въ домовую ея в. канцелярію при промеморіи, а что онъ, Еремѣвъ, въ прошломъ 724 г. въ августѣ мѣсяцѣ, будучи Кромскихъ ея в. вотчинъ въ селѣ Кузьмодемьянскомъ сказалъ за собою блаженныя и вѣчно достойныя памяти его и. в. слово и дѣло, не стерпя того села управителя поручика Дощечкина побой, такъ же и во пьянствѣ своемъ, и за тое его вину довелось было ему по уложению 2 главы, 14 статьи, учинить наказанье кнутомъ, такъ же и вышеписанной Дощечкинъ и Домовой ея в. канцеляріи судьи не безвинны, что они того подъячаго по се время держали, а въ Преобр. Прик. не прислали, и оному подъячему Еремѣву наказанье не чинить, и означеннымъ Дощечкину и судьямъ вину отпустить, по вышеобъявленному указу, присланному канцеляріи Прав. Сената изъ конторы февраля 23 дня сего 725 г. и по письму его с. для поминовенія блаженныя и вѣчно достойныя памяти его и. в., и о томъ въ вышеписанной промеморіи написать именно. А при отсылкѣ оному подъячему Еремѣву, объявить, что оное наказанье ему не учинено для поминовенія его и. в. Секретарь Василій Казариновъ. И сему приговору вышеписанному подъячему Я. Еремѣву сказанъ ея в. г. и. указъ о томъ, что онъ за ложное свое сказыванье слова довелся жестокаго наказанья кнутомъ, и того наказанья ему не учинено, и вина ему отпущена для поминовенія блаженныя и вѣчно достойныя памяти его и. в. Таковъ указъ Я. Еремѣвъ слышалъ и руку приложилъ. (На л. л. 7 и 8 промеморія объ отсылкѣ Я. Еремѣва въ Домовую канц. Н. Н.). И по тому ея и. в. указу означенной подъячій Еремѣвъ изъ Преобр. Прик. посланъ въ означенную домовую ея в. г. и. канцелярію при семъ. И домовой ея и. в. г. и. канцеляріи о вышеписанномъ вѣдать и о приѣмѣ онаго подъячаго Еремѣва и о свободѣ его учинить по указу ея в. Такову промеморію и подъячаго Еремѣва въ домовую ея в. канцелярію, принялъ оной канцеляріи подъячій Иванъ Никоновъ апрѣля въ 21 д. 1725 г.

№ 43. (л. 1). Бл. ст. кн. И. О. Ромодановскому съ товарищи въ Нижній Преображенской Приказъ доношеніе, а о чемъ наше доношеніе, тому слѣдуютъ пункты. Въ нынѣшнемъ 724 г. іюля 13 дня была челомъ словесно каптенармусу Петру, Герасимову сыну, Богданову Семеновскаго полку солд. жена Григорья Гуляева Оксинья, Данилова дочь, о обидѣ своей Преображенскаго полку гранодерской роты на Оулгерскую жену Матрену Григорьеву дочь, что пришедъ она Оулгерская жена на фатеру, гдѣ Гуляева жена стоитъ по указу, и которой ея есть богачъ, выбросила изъ дому вонъ безвременно. И по тому ея словесному челобитью послать насъ капт. П. Богдановъ 2 чел. слободчиковъ съ помянутой Гуляевой женою на фатеру, чтобъ тое обиду осмотрѣть и велѣлъ ей

стоять по прежнему до определенной фатеры до указа. И пришли мы съ нею, Гуляевой жепсю, на тое фатеру, и богачъ ея, которой есть, выбро-
санъ изъ сѣней на дворъ; и о такой обидѣ стали оной Оулг. женѣ Матренѣ говорить: что чинишь солд. женѣ напрасную обиду. И она ста-
ла говорить, что нѣтъ ей здѣсь фатеры и жить не пушу, и стала гово-
рить неистовыя слова, будто она, Гуляева жена, порицала благородную
и великую государыню нашу императору бранными словами, и о томъ
она, Оулг. жена образовалась намъ, снявши образъ при жилищахъ сво-
ихъ 2-хъ женщинахъ, а какъ ихъ имена и по отчеству, того не знаютъ,
что конечно та солд. жена Гуляева порицала, а какія бранныя слова,
про то она, Оулг. жена при допросѣ своемъ сама скажетъ. И тотъ ея
богачъ выбросала вторично на улицу и на дворъ, не пустила, и мы про
тѣ ея Оулг. жены слова доносили капт. П. Богданову словесно и онъ
намъ повелѣлъ подать въ Преобр. Приказъ доношеніе за руками. О семъ
доносятъ Семеновскаго полку слободчики Григорій Петровъ. Иванъ
Алабушевъ іюня въ 18 д. 1724 г.. Къ сему доношенію И. Алабушевъ
и вмѣсто Г. Петрова руку приложилъ. Записавъ въ книгу, означенныхъ
женокъ взять и роспросить обстоятельно.

(л. 2). 1724 г. іюня въ 25 д., по указу его и. в., и по приказу бл.
ст. кн. И. О. Ромодановскаго съ товарищи Преобр. Прик. подъячему
Матвею Ильину велѣно мнѣ идти съ солдаты на квартиры лейбъ гвардіи
Преобр. полку гrenaдерской роты Оург. жены Матрены, Григорьевой до-
чери, да Семен. полку солд. Григорьевой жены Гуляева Аксипы, Данило-
вой дочери, и по указыванью извѣтчиковъ лейбъ гвардіи Семен. полку
солд. Г. Петрова, И. Алабышева, при понятыхъ, взять съ тѣхъ квартиръ
оныхъ солдатокъ Матрену и Аксинью и для роспросовъ въ его и. в.
дѣлѣ привести въ Преоб. Прик., и съ доѣздомъ объявить бл. ст. кн.
И. О. Ромодановскому съ товарищи. И я, Матвей, съ солд. по указы-
ванью тѣхъ извѣтчиковъ, ходилъ къ Земляному городу въ приходъ церкви
Николая Чудотворца, что словеть въ Кобыльскомъ, на дворъ вышпи-
санной Оург. жепы Матрены, да къ Краснымъ воротамъ, близъ Житнаго
двора, на дворъ иноземки вдовы Дарьи, Петровой дочери, и на тѣхъ
дворѣхъ взять я, Матвей, при понятыхъ стороннихъ людяхъ Барашской
слободы при И. Семеновѣ; Малыхъ Лужниковъ, при П. Ивановѣ, села
Покровскаго, при оброчномъ кр. И. Остаѣевѣ, вышпиленныхъ Матрену
и Аксинью, которыя довелись роспросить въ его и. в. дѣлѣ, и взявъ
привелъ въ Преобр. Прик., и объявляю при доѣздѣ своемъ бл. ст. кн.
И. О. Ромодановскому съ товарищи. Доѣздъ писалъ я, М. Ильинъ, и
руку приложилъ. Къ сему доѣзду Сыромятной слободы Степанъ, Федоровъ
сынъ, Чегеневъ вмѣсто понятыхъ И. Семенова, П. Иванова по ихъ ве-
лѣнью, руку приложилъ. Къ сему доѣзду караульной писарь Алексѣй Лов-
чиковъ вмѣсто И. Остаѣева, по его велѣнью, руку приложилъ. Записавъ
въ книгу, женокъ принять и роспросить обстоятельно.

И іюня жъ въ 20 д., по вышеписанному доѣзду и по помѣтѣ солдатки М. Григорьева, А. Данилова въ Преобр. Прик. приняты и передѣ бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскимъ противъ вышеписаннаго довошенія, о чемъ довелось, роспрашиваны порознь. А въ роспросѣ М. Григорьева сказала: мужъ ея Семень Меркуловъ, служитъ лейбъ гвардіи въ Преобр. Полку въ гранадерской ротѣ Ѳуріеромъ, и тому недѣли съ 2 при полку пошелъ въ походъ въ С. Петербургъ, а она Матрена живетъ въ купленномъ мужа своего дворѣ на Воронцовскомъ полѣ, въ приходѣ церкви Николая чудотворца., что словеть въ Кобыльскомъ, которой дворъ мужъ ея купилъ въ 723 г. въ филиповъ постъ, гранадерскаго полку у солд. жены Анны Калининой дочери, а до покупки того двора на томъ же дворѣ стояла на квартирѣ, вышеписанная приводная съ нею лейбъ гвардіи Семен. полку солдата Григорьева жена Гуляева Акинья Данилова, и по челобитью мужа ея Матренина, а по приказу генерала мазора и лейбъ гвардіи Семен. полку мазора жъ Ивана Ильича Дмитріева Мамоннова, велѣно тое Акинью съ двора ихъ свестъ того жъ полку капт. П. Богданову; и тотъ Богдановъ обѣщалъ тое Акинью съ двора ихъ свестъ, только не сводилъ, а для чего не знаетъ. И тому съ недѣлю и больше, говорила она, Матрена, оной Акинью, чтобъ она съ двора ихъ сошла, и та Оксинья съ двора ихъ не сходила, и за то ее, Матрену, та Акинья бранила всякою бранью и за тое брань она, Матрена, у той Акиньи рухлядь ея выставила изъ сѣней на дворъ, и говорила жъ, чтобъ она съ двора ихъ сошла. И тому нынѣ 9-й день, по челобитью той Акиньи, что она, Матрена, рухлядь ея выставила на дворъ отъ помянутаго капт. Богданова на вышеписанной ея дворъ пришли вышепоказанные доносители слоботчики Г. Петровъ, И. Алабушевъ (л. 24) и говорили ей, чтобъ она, Матрена, ее, Оксинью, съ двора не ссылала и подождала бѣ дни съ 2 для того, что опредѣлена ей будетъ другая квартаера. И она, Матрена, тѣмъ слоботчикамъ на тое Акинью жаловалась въ томъ, что она ее, Матрену, бранила всякими неподобными словами, да при томъ же имъ слоботчикамъ сказала, что тажъ де Акинья, говорила про г. п. Е. А. непристойныя бранныя слова, а какія именно, того имъ не сказала. А та Акинья про г. и. Е. А. непристойныя слова говорила такія. До приходу къ ней Матренѣ тѣхъ слоботчиковъ за 2 дни, была у ней, Матрены, въ томъ домѣ по знакомству Семен. полку солд. жена Авдотья Лукьянова, которая живетъ въ Бутырской солд. слободѣ, и въ разговорахъ та Авдотья спросила у ней, Матрены, что де слышать имъ про мужное хлѣбное жалованье, и она, Матрена, сказала: „слышно де въ народѣ, что хлѣбная дача будетъ по третямъ деньгами“. И къ тѣмъ же разговорамъ она, Матрена, спросила тое Авдотью: „какъ де была коронація ея в. г. и. и въ то время она смотрѣла ль? И та Авдотья ей сказала, что де она того дни стояла на Тверской для того, что слышно было въ народѣ, что шествіе ея в. Тверскою въ Кремль; только де она г. Тверскою не шла и дожидались они весь день и не дождались. И къ тѣмъ же ихъ сло-

вамъ вышеписанная солдатка Оксинья говорила: „чортъ де съ нею, да и съ радостью, имъ де радость, а иные и безъ хлѣба; какъ де были наши солдаты въ походѣ и она де г. общала дать по 5 рубл. чел. не въ зачетъ кромѣ жалованья, да столько жъ де дала; еще называютъ де стрѣльцовъ бунтовщиками, а и солдату то бы де одна смерть“. А кто стрѣльцовъ называетъ бунтовщиками, и за что солдату одна смерть, того та Аксинья именно не выговорила. И она де, Матрена, вышеписанной Авдотѣ про тое (л. 5) Аксинью молвила: „этакъ де наша брѣйка брѣетъ, что ни кому спуску нѣтъ“. И къ тѣмъ ея словамъ та Авдотья ничего ей не говорила, только покивала головою, и посидя у ней, Матрены, та Авдотья съ двора отъ нея пошла. А окромѣ того иныхъ никакихъ непристойныхъ словъ отъ нея, Аксиньи, и ни отъ кого она, Матрена, не слыхала, и въ томъ она, Матрена, на тое солдатку Авдотью шлется, и права, и виновата быть хочеть. Солдатка жъ А. Данилова въ роспросѣ сказала: мужъ ея Г. Гуляевъ служить лейбъ гвардіи въ Семен. полку въ солдатахъ, и тому нынѣ 3-й годъ живетъ при полку въ С.-Питербурхѣ, а она, Аксинья, стоитъ на кварталѣ на Воронцовскомъ полѣ въ приходѣ у церкви Николая чуд., что словеть Кобыльскаго, на дворѣ солд. жены А. Калининой дочери, а котораго полку мужъ ея и имени и прозвища не знаетъ; и нынѣшнею прошедшею зимою, послѣ Николина дни, вышеписанная солд. жена Анна тотъ свой дворъ продала Преобр. полку гранадерской роты Оуриеру С. Меркулову и на томъ дворѣ живетъ жена его Меркулова вышеписанная Матрена, а она, Аксинья, и по нынѣ стоитъ на томъ же дворѣ, а что ее, Аксинью, съ того двора велѣно свестъ, про то не вѣдаетъ; а тому съ недѣлю и больше, она, Матрена, съ того своего двора ее, Аксинью, ссылала и рухлядь ея изъ сѣней выставила на дворъ и за то она, Аксинья, тое Матрены не бранивала, только о той обидѣ просила словесно у капт. П. Богданова, и тотъ Богдановъ того жъ дни прислалъ къ оной Матренѣ вышеписанныхъ доносителей слободчиковъ, Г. Петрова, И. Алабушева; и тѣ слободчики говорили той Матренѣ, чтобъ она ее, Оксинью, съ той кварталы не ссылала и опредѣлена будетъ ей, Аксинѣ, другая кварта. И та Матрена имъ (л. 6) говорила, будто она, Аксинья, про г. и. Е. А. говорила непристойныя бранныя слова и тѣ слободчики пошли съ двора; а до приходу де тѣхъ слободчиковъ дни за два у той Матрены Семен. полку солдатка А. Лукьянова была и съ тою Матреною о коронованіи ея в. г. и. разговоры межъ собою имѣли, а о чемъ, того подлинно сказать не помнитъ, потому въ то время она, Аксинья, была пьяна; и къ тѣмъ де разговорамъ она, Аксинья, непристойныя о ея. в. г. и. такія слова: „чортъ де съ нею, да и съ радостью, имъ де радость, а иные де и безъ хлѣба; какъ де были наши солдаты въ походѣ, и она де г. общала дать по 5 рубл. не въ дачу кромѣ жалованья да столько жъ дала; еще называли стрѣльцовъ бунтовщиками, а солдату бы де одна смерть“ при вышеписанномъ свидѣтелѣ солдаткѣ Авдотѣ говорила ль,

того не помнить, потому что была пьяна. И въ томъ на означенную Авдотью она, Аксинья, шлется, и права и виновата быть хочеть. Къ вышеписаннымъ роспросамъ рукъ не приложено для того, что къ такимъ важнымъ дѣламъ постороннимъ рукъ прикладывать не велѣно, понеже такіа важныя дѣла отъ постороннихъ хранятся опасно.

1724 г. іюня въ 26 д., по указу его и. в. бл. ст. кн. И. Θ. Ромодановской, приказалъ вышеписанную Семеновскомъ полку солд. жену А. Лукьянову по общей ссылкѣ по сему дѣлу о чемъ довелось допросить по заповѣди св. евангелія и подѣ страхомъ смерти, и для того допросу сыскать ее въ Преображен. Прик. Секретарь В. Казариновъ. И іюля въ 1 д., нынѣшняго 724 г. по вышеписанному приговору въ Преобр. Прик. сыскана (л. 7) лейбъ гвардіи Семен. полку солд. жена А. Лукьянова и передъ бл. ст. кн. И. Θ. Ромодановскимъ съ товарищи по сему дѣлу во свидѣтельствѣ, о чемъ надлежала, допрашивана. А въ допросѣ по заповѣди св. евангелія и подѣ страхомъ сказала: мужъ де ея Ефимъ Моденовъ служить въ Семен. полку въ солдатахъ и нынѣ при полку въ С. Питербурхѣ, а она, Авдотья, живетъ у матери своей родной, Бутырскаго полку у солд. Лукьяновской жены, у вдовы Авдотьи, Герасимовой дочери, въ Бутырской солдатской слободѣ. А тому нынѣ недѣли съ 2 и больше, у вышеписанной извѣтчицы у Θург. жены, у Матрены, Григорьевой дочери, въ домѣ на Воронцовскомъ полѣ она была, да въ то жъ время у той же Матрены Семен. полку солд. Григорьева жена Гуляева А. Данилова была жъ; и въ разговорахъ она, Авдотья, той Матрены спросила, какъ имъ стануть давать мужня хлѣбное жалованье; и она, Матрена, ей, Авдотѣ, сказала, что де за то хлѣбное жалованье стануть давать деньгами; и въ тѣхъ же разговорѣхъ та жъ Матрена спросила ее, Авдотью, какъ де была коронація ея в. г. и. и въ то время она, Авдотья, смотрѣла ль. И она, Авдотья, ей сказала, что де она того дни стояла на Тверской для того, что слышно было въ народѣ, что шестіе ея в. будетъ Тверскою въ Кремль; только де она г. Тверскою не шла и дожидались они весь день и не дождались. И къ тѣмъ же де ихъ словамъ вышеписанная Аксинья говорила про нее г. и.: „чортъ де съ нею, да и съ радостью“, (л. 8) а такихъ де словъ „имъ де радость, а иные де и безъ хлѣба; какъ де были наши солдаты въ походѣ, и она г. общала дать по 5 рубл. чел. не въ зачетъ кромѣ жалованья, да столько жъ де дала; еще называютъ де стрѣльцовъ бунтовщиками, и солдату бы де одна смерть“ тажъ Оксинья при ней, Авдотѣ, не говаривали и такихъ словъ она, Авдотья, не слыхала; а въ то время та Аксинья пьяна ль была или нѣтъ, того она, Авдотья, не признала, и о вышеписанныхъ Аксиньиныхъ не пристойныхъ словахъ она, Авдотья, не извѣстила простотою не дознаніемъ, того ради, что тѣхъ словъ не приняла себѣ въ толкъ и не знала въ нихъ силы. Къ сему допросу караульной писарь И. Ушаковъ вмѣсто Авдотьи Лукьяновой, по ея велѣнью, руку приложилъ.

1724 г. іюля въ 1 д., по указу его и. в. бл. ст. кн. И. О. Ромодановской приказалъ, вышеписанную солдатку Аксинью Данилову въ непристойныхъ словахъ и съ подлинной правды пытатъ трижды и жечь огнемъ, для того извѣтчица Оург. жена Матрена роспросомъ показала, что она, Аксинья, тѣ непристойныя слова говорила при свидѣтелѣ, при солдаткѣ жъ Авдотѣ, а она, Аксинья, въ роспросѣ сказала, что такія непристойныя слова говорила ль, того не помнитъ, потому что была пьяна, и въ томъ на того на свидѣтеля слалась; а свидѣтель въ допросѣ по заповѣди св. евангелія и подѣ страхомъ смерти сказала, что она, Аксинья, непристойныя слова говорила, только не всѣ, какъ показала извѣтчица; и въ то время она, Аксинья, пьяна ль была, того не присмотрѣла; и для того ее, Аксинью, и розыскивать, а при розыскѣ спрашивать, съ какого она случая тѣ непристойныя слова говорила; а извѣтчицу Оург. жену Матрену изъ Преобр. Прик. свободить въ статьѣ на росписку. Секретарь В. Казариновъ.

Вышеписаннымъ же жонкамъ М. Григорьевой, А. Лукьяновой, А. Даниловой, сказанъ его и. в. указъ, чтобъ они о вышеписанныхъ непристойныхъ словахъ разговоръ нигдѣ ни съ кѣмъ не имѣли; а буде стануть съ кѣмъ имѣть о означенныхъ непристойныхъ словахъ разговоры, и о томъ отъ кого изобличены будутъ, и имъ за то учинена будетъ смертная казнь безъ пощады. Таковъ указъ вышеписанныя женки слышали, а вмѣсто ихъ, по ихъ велѣнію, Козлова полку солдатъ И. Кобылинъ руку приложилъ.

(л. 9). 1724 г. іюля въ 1 д., по указу его и. в. и по приказу бл. ст. кн. И. О. Ромодановскаго съ товарищи лейбъ гвардіи Преобр. полку гранадерской роты Оург. Семеновская жена Меркулова М. Григорьева дочь изъ Преобр. Приказу отдава на росписку лейбъ гвардіи Преобр. полку отставной роты солдату Оедору Оедорову; а какъ по сему дѣлу впредь ее, Матрену, въ Преобр. Прик. спросятъ, и ему, Оедору, ее, Матрену, поставить; а буде не поставитъ, и за то что его и. в. укажетъ. По сей роспискѣ солд. О. Оедоровъ вышеписанную М. Григорьеву взялъ, а вмѣсто его, по его велѣнію, росписался кар. писарь И. Ушаковъ.

(л. 10). И іюля въ 13 д. сего 724 г., по вышеписанному приговору означенная жонка А. Данилова привожена въ застѣнокъ и изъ подлинной правды пытана впервые. А съ пытки говорила: въ нынѣшнемъ дѣ 724 г., а въ которомъ мѣсяцѣ не упомянуть, въ домѣ у вышеписанной извѣтчицы М. Григорьевой она, Аксинья, при свидѣтелѣ А. Лукьяновой къ разговорамъ о коронаціи ея в. г. и. непристойныя слова, какъ показала роспросомъ вышеписанная извѣтчица Матрена, подлинно она говорила во пьянствѣ, съ простоты, и отъ другихъ ни отъ кого о тѣхъ словахъ прежь сего она не слыхала, и сама въ трезвомъ своемъ умѣ въ мысли своей о томъ не содержала, и съ другими ни съ кѣмъ о тѣхъ словахъ, кромѣ, ихъ извѣтчицы и свидѣтеля, не говаривала; а сперва де въ роспросѣ она въ тѣхъ словахъ не винилась, испужався въ торопяхъ.

И въ той ея винѣ воля его и. в.. Было ей 25 ударовъ. Августа въ 10 д., вышеписанная жъ жонка А. Данилова и съ подлинной правды пытана вдругорядъ. А съ пытки говорила тѣ жъ рѣчи, что и съ первой пытки сказала, вышеписанныя де не пристойныя слова, какъ показала она съ первой пытки она говорила съ пьянства своего, а о томъ ни отъ кого не слыхала, и говорить сущую правду, а ни кого не жалѣть. Было ей 25 ударовъ. (л. 11). И августа жъ въ 15 день сего жъ 724 года, по вышеписанному жъ приговору жонка А. Данилова, по повинкѣ ея для розыску поведена была къ розыску въ застѣнокъ въ третьи. И того жъ числа она жонка, впросясь въ Преображенск. Прик. передъ бл. ст. кн. И. Θ. Ромодановскимъ съ товарищи сказала, чтобъ ею не розыскивать для того, что де она, Аксинья, чревата тому нынѣ недѣль съ 20, а сперва де при розыскѣ о томъ, что она чревата не сказала, испужався въ торопяхъ. Къ сей сказкѣ караульной писарь И. Ушаковъ вмѣсто А. Даниловой, по ея велѣнью, руку приложилъ. (л. 12). И августа въ 25 д. нынѣшняго 725 г. жонка Аксинья Данилова привожена въ застѣнокъ и по повинкѣ ея въ непристойныхъ словахъ и съ подлинной правды пытана въ третьи въ томъ; будучи ты въ домѣ у вышеписанной извѣтчицы М. Григорьевой къ разговоромъ о коронаціи ея в. г. и. непристойныя слова, въ которыхъ съ дву пытокъ винулась, и оныя непристойныя слова съ какого случая говорила, и прежь сего отъ другихъ отъ кого такихъ непристойныхъ словъ не слыхала ль, и сама въ умѣ и въ мысли своей о томъ не содержала ль, и съ другими съ кѣмъ о тѣхъ словахъ, кромѣ извѣтчицы и свидѣтеля, не говорила ль. А съ пытки сказала: вышеписанныя де непристойныя всѣ слова, будучи въ домѣ у вышеписанной М. Григорьевой, подлинно она говорила собою съ проста. во пьянствѣ, а прежь сего отъ другихъ ни отъ кого такихъ словъ не слыхала, и сама въ трезвомъ своемъ умѣ и мысли о томъ не содержала, и съ другими ни съ кѣмъ, кромѣ извѣтчицы и свидѣтеля, оныхъ словъ не говорила. Было ей 25 ударовъ и сжена огнемъ, а съ огня говорила то жъ, что и съ пытокъ сказала.

И сентября въ 10 д. сего жъ 725 г., по указу ея и. в. и по приказу тайн. дѣйств. совѣтника кн. И. Θ. Ромодановскаго съ товарищи, велѣно означенную по сему дѣлу извѣтчицу Θург. жену Матрену въ Преобр. Прик. сыскать и по прежнему и по вышеозначенному розыску въ пополненіе прежняго ея роспросу роспросить же въ томъ, вышеписанная солдатка Аксинья непристойныя слова говорила въ трезвомъ ли умѣ, или будучи во пьянствѣ, понеже во ономъ ея извѣтчицынѣ прежнемъ роспросѣ противъ повинки оной солдатки о пьянствѣ ничего не показано. И октября въ 3 д. для сыску оной извѣтчицы Θург. жены Матрены, посылая изъ Преобр. Прик. лейбъ гвардіи Преобр. полку солдатъ Θ. Θедоровъ. И того жъ числа оной солдатъ Θедоровъ пришедъ въ Преобр. Прик. перездъ т. д. с. кн. И. Θ. Ромодановскимъ съ товарищи сказалъ: къ вышеписанной де извѣтчицѣ въ домъ за Покровскія ворота въ Зем-

ляномъ городѣ, въ приходѣ у церкви Николая чуд., что въ Кобыльскомъ, онъ, солдатъ, ходилъ и въ домѣ ея не извошелъ, а мать ея Матренина, вдова имени и отчества не знаетъ, сказала ему: оная де дочь ея Матрена поѣхала изъ Москвы въ С.-Петербургъ къ мужу своему, а въ Москву изъ Питербурха когда возвратится, того не знаетъ. Къ сей сказкѣ Семен. полку солд. И. Кропотовъ вмѣсто Ѳ. Ѳедорова по его велѣнію руку приложилъ. (На л.л. 14—16 выписка изъ того же дѣла Н. Н.).

(об. 16 л.). А въ уложеніи во 2 главѣ напечатано 1 статья: „Будетъ кто такимъ умышленіемъ учнетъ мыслить на государственное здоровье злое дѣло и про то его злое умышленіе кто извѣстятъ, и по тому извѣсту про то его злое умышленіе сыщется до прима, что онъ на ц. в. злое дѣло мыслить и дѣлать хотѣлъ, и такова по розыску казнить смертью“. А въ военномъ артикулѣ напечатано, въ 3 главѣ, артикулъ 20: „кто противъ его в. особы хулительными словами погрѣшить, его дѣйства и намѣренія презирать и непристойнымъ образомъ о томъ разсуждать будетъ, и оный имѣетъ живота лишентъ бытъ, и отсѣченіемъ главы казнентъ“. Такова выписка, послана въ С.-Петербургъ въ Преобр. канцелярію къ его сіят. чрезъ почту октября 29 дня нынѣшняго 725 г. за приписью секретаря В. Казаринова, за смотромъ А. Телятева. Въ нынѣшнемъ въ 725 г. въ письмѣ его сіят, т. д. с. и к. кн. И. Ѳ. Ромодановскаго изъ С.-Питербурха декабря 23 дня, а въ Преобр. Прик. получено декабря 28 дня, написано: лейбъ гвардіи Семеновскаго полку солдата Григорьеву жену Гуляева Акинью, которая по извѣсту Ѳург. жены Матрены съ розысковъ винулась въ великихъ непристойныхъ словахъ, казнить смертью.

(л. 18). Въ нынѣшнемъ 726 г., по указу ея и. в. и по письму его с. т. д. с. и к. кн. И. Ѳ. Ромодановскаго по розыску изъ Преобр. Прик. лейбъ гвардіи Семен. полку солдата Григорьева жена Гуляева Акинья Данилова казнена смертью, отсѣчена голова за то: въ прошломъ 725 г. въ Преобр. Прик., взята она по показанью лейбъ гвардіи Преобр. полку гранадерской роты Ѳург. жены М. Григорьевой въ великихъ непристойныхъ словахъ про ея и. в. и пытана, а съ 3-хъ пытокъ, тако жъ и съ огня, въ тѣхъ непристойныхъ словахъ она, Акинья, винулась, за то она тако жъ и по градскимъ законамъ смертью и казнена.

№ 44. Промеморія изъ Преобр. Прик. въ оберъ Бергамтъ. Въ нынѣшнемъ 724 г. іюня въ 27 д. въ Преобр. Прик. присланы изъ Тамбовской провинціи канцеляріи колодники Елецкой провинціи Лебединскаго уѣзду вотчины кн. В. Долгорукова села Трубетчины кр. Платонъ Говчаровъ, тулений посадской человекъ Петръ Шалушипинъ, Рязанской провинціи Пронскаго уѣзду дер. Шелковой кр. Иванъ Винокуровъ, Агапа Пороватова бѣглой кр. Ряскаго уѣзду дер. Прибытка Григорій Чекуновъ, а во отпискѣ объ нихъ написано: іюня де въ 5 д. привели ихъ въ канцелярію Тамбовскаго провинціального суда Тверскаго драгунъ-

скаго полку капралъ Григорій Брыковъ съ товарищи съ поличнымъ съ 2 лошадыми, да у нихъ же явилось въ кошелѣ серебряная и мѣдная руда, а у привоуду оной капралъ сказалъ: іюня де въ 2 д., прибѣжавъ въ Усмонской уѣздъ, въ село Чамлыкъ, Усмонскаго жъ уѣзду, ограбленный однодворецъ Степанъ Бурцовъ и кричалъ, ѣхалъ де онъ въ Соколскѣ и въ степяхъ выѣхавъ помянутые приводные люди, догнавъ его и связавъ, отняли у него лошадь, мерина гнѣда съ телѣгою и съ хомутомъ, и съ уздою, а мѣшокъ съ овсомъ, да съ него сняли кафтанъ сермяжной, кушакъ красной, 3 рубл. денегъ, и бивъ его смертно, отвезли и оставили въ степи, и онъ, Степанъ, шелъ за ними слѣдомъ, и онъ де капралъ, собрався съ товарищи, грабителей догнали и опознали у нихъ, кромѣ той грабленой лошади, онаго жъ села дьякона Матвея дву лошадей, и, поймавъ оныхъ приводныхъ, привели въ Тамбовской провинціальной судъ къ роспросу, и чтобъ ихъ принять и роспросить и по тому привоуду оные приводные сказали за собою его и. в. слово и дѣло, а по осмотру явилось у нихъ въ кулькѣ 3 шматка серебряной и мѣдной руды вѣсомъ 6 фунтовъ, да вмѣсто угля земляные 2 шматка вѣсомъ полтора фунта. И въ Преобр. Прик., вышепоказанные приводные въ роспросѣхъ порознь извѣщали они на Тамбовскаго подъячаго въ важномъ его и. в. дѣлѣ, они жъ приводные роспросомъ же показали: нашли де они серебряной и мѣдной руды въ Хоперскихъ казачьихъ городкахъ, въ Твери, да въ Карамышѣ въ горахъ не малое число, которую объявили въ Москвѣ въ бергъ коллегіи, и по объявленіи имъ велѣно такія руды сыскивать и, гдѣ сыщутъ, объявлять, и давъ имъ указъ; и для сыску де такихъ рудъ поѣхали они въ Тамбовской уѣздъ, и въ селѣ Чамлыкѣ напали на нихъ того села жители, и бивъ ихъ ополчили напрасно и привели въ Тамбовскую канцелярію, и роспрашиваны, а въ роспросѣхъ сказали, что де они оныхъ приводцовъ не грабировали, а ѣдутъ де искать рудъ по данному имъ указу. И по его и. в. указу велѣно оныхъ колодниковъ для слѣдованія о показанной ими серебряной руды отослать въ оберъ Бергамтъ, а по слѣдованіи, не сослався съ Преобр. Прик., изъ оберъ Бергамта ихъ не свободать и изъ Москвы никуда не посылать, для того доведется имъ быть въ Преобр. Прик. для доказательства и улики вышепоказаннаго важнаго дѣла, а по доказательству и по слѣдованіи онаго дѣла тѣ колодники изъ Преобр. Прик. въ оберъ Бергамтъ присланы будутъ по прежнему. И по тому его и. в. указу вышепоказанная коробыя и руда и данной указъ изъ оберъ Бергамта изъ Преобр. Прик. въ оберъ Бергамтъ и оные колодники посланы при сей промеморіи и въ оберъ Бергамтъ о приѣмѣ ихъ и о всемъ вышеписанномъ учинить по его и. в. указу. Августа въ 25 д. 1724 г. Припись секретаря Василья Казаринова.

Промеморія Государственной бергъ коллегіи изъ Московскаго оберъ бергамта въ Преобр. Прик. Прошедшаго августа 27 числа 1724 г. изъ Преобр. Прик. присланы колодники П. Гончаровъ, П. Шалушининъ,

И. Винокуровъ, Г. Чекуновъ съ рудою и съ землянымъ угольемъ, о которой допросомъ показали, что оную руду обыскали въ Лебедянскомъ уѣздѣ близъ села Спасскаго, а земляное уголье въ Михайловскомъ уѣздѣ, при рѣкѣ Пронѣ. И прошедшаго сентября 4 дня по его и. в. указу и по приговору Московскаго оберъ Бергамта въ Преобр. Прик. отвѣтствовано промеморіею, въ которой написано, понеже оные рудоискатели, хотя въ Преобр. Прик. и объявили руду и уголье, съ которою въ оберъ Бергамтъ присланы, а по пробѣ какъ руда, такъ и уголье, явились не годны, того ради до оныхъ колодниковъ въ оберъ Бергамтъ дѣла ни какого не касается; а понеже въ промеморіи изъ Преобр. Прик. написано: по изслѣдованіи о рудѣ оныхъ колодниковъ, не сослався съ Преобр. Прик., изъ оберъ Бергамта не свободжать, и по той посланной промеморіи, требовано въ оберъ Бергамтъ изъ Преобр. Прик. извѣстіе, имѣется ли до оныхъ впредь какое дѣло; и буде имѣется, то оные изъ оберъ Бергамта отосланы будутъ въ Преобр. Прик. немедленно; а буде дѣла никакого не имѣется, о томъ отвѣтствовать. И по той промеморіи изъ Преобр. Прик. сентября съ 17 числа сего октября по 9 число 724 г. объ оныхъ колодникахъ въ оберъ Бергамтъ не отвѣтствовано, того ради нынѣ изъ оберъ Бергамта помянутые колодники въ Преобр. Прик. посылаются по прежнему. И Преобр. Прик. о принятіи помянутыхъ колодниковъ благоволилъ учинить по его и. в. указу. Петръ Ханьковъ. Октября 9 дня 1724 г. 1724 г. октября въ 12 д., записавъ въ книгу, колодниковъ принять и чинить объ нихъ, какъ по дѣлу указомъ опредѣлено.

Въ 724 г. іюня въ 27 день въ Преобр. Прик., присланы изъ Тамбовской провинціи канцеляріи колодники туленинъ посадской человекъ Петръ Шелушипкинъ, да разныхъ помѣщиковъ крестьяне: Платонъ Гончаровъ, Петръ Шелочихинъ, Иванъ Винокуровъ, Григорій Чекуновъ, а во отпискѣ изъ оной провинціи написано: іюня де въ 5 день того жъ 724 г. драгунскаго Тверскаго полку капраль Григорій Брыковъ, да Усмонскаго уѣзду, села Чамлыка, дьяконъ Матвей Елифановъ, да однодворцы Тимофей Матвѣевъ съ товарищи, привели въ Тамбовскую провинцію канцелярію съ поличнымъ воровъ 6 чел., а именно Лебедянскаго уѣзду вотчины кн. Василья Лукича Долгорукаго села Трубетчины кр. П. Гончарова, Корнея Пономарева, да казачья городка Терсицкой станицы Василья Чорнаго, Пронскаго уѣзду Ивановской жены Ляпунова вдовы Марьи, дер. Шелковой кр. И. Винокурова, пос. чел. П. Шелушинкина, Ряскаго уѣзду Ивана Тороватова, села Прибытокъ кр. Г. Чекунова съ поличнымъ, грабежными животами однодворца Степана Бурца и вышеписаннаго дьякона Матвѣя Елифанова, и у приводу оные колодники сказали за собою слово и дѣло, и чтобъ приводцовъ ихъ, сковавъ съ ними вмѣстѣ, послать куда надлежитъ, а въ Тамбовѣ въ роспросъ они не пойдутъ, а скажутъ о томъ въ Преобр. Прик. И по той отпискѣ тамбовскіе провожатые капраль Иванъ Микулшинъ съ солдаты объявили изъ оныхъ колодниковъ въ Преобр. Прик. 4 чел., а 2 чел. К. Поно-

марева, В. Чорнаго не явили, а по роспросу сказали оные де Пономаревъ и Чорной, будучи въ пути изъ за караула ихъ бѣжали. А объявленные въ Преобр. Прик. II. Гончаровъ съ товарищи, по именамъ 4 чел., въ роспросѣхъ порознь въ грабежу вышепоказаннаго однодворца С. Бурца и дьякона Матвея запирались, а будучи де въ Тамбовской провинціи по приводу за карауломъ при роспросѣ его и. в. слово и дѣло за собою всѣ 6 сказывали, а слово де и дѣло за ними такое. Какъ де привели ихъ въ Тамбовскую канцелярію капралъ Брыковъ съ товарищи, будто съ крадеными лошадьми ополеча ихъ напрасно, и оной де канцеляріи подъячій Андрей Богдановъ сталъ ихъ спрашивать, будто въ грабежу, и они де сказали, что никого не граблывали и люди они добрые, и данъ имъ его и. в. указъ о сыску рудъ и оной указъ тому Богданову объявили, и Богдановъ де, смотря оной указъ, бранилъ его, Гончарова, и товарищей его матерны „растакія де вапи матери и съ указомъ императорскимъ“ и оныя де подъяческія бранныя непристойныя слова слышалъ Тамбовской солдатъ Михайло Іевлевъ, которой, присланъ за ними, колодники, въ провожатыхъ, и въ томъ на онаго Михайлу слались, а другіе кто слышали ль, не знаютъ. А солдатъ М. Іевлевъ въ допросѣ по заповѣди св. евангелія и подѣ страхомъ смерти сказалъ: отъ подъячаго де А. Богданова бранныя и непристойныя слова про его и. в. указъ, какъ показали вышеписанные колодники онъ, Іевлевъ, слышалъ. Да сверхъ того оной же Іевлевъ въ томъ же допросѣ сказалъ: какъ де онъ, будучи въ Тамбовѣ, стоялъ у колодника Чорнова на караулѣ, и въ то де время приходилъ къ тому Чорному тамбовской жъ подъячій Илья Струковъ и приносилъ къ тому колоднику Чорному денегъ 5 рубл., и давалъ тому Чорному, и говорилъ, чтобъ онъ, Чорной, взявъ тѣ деньги, съ подъячаго А. Богданова смолвилъ и о непристойныхъ бы Богданова словахъ не доносилъ, и Чорной де тѣхъ денегъ не взялъ, и сказалъ сговаривать де онъ не станетъ, воленъ де въ томъ его и. в. И по посланному указу оные подъячіе Богдановъ и Струковъ въ Преобр. Прик. взяты и въ роспросѣхъ, и съ извѣтчики и съ свидѣтелемъ Іевлевымъ въ очныхъ ставкахъ, Богдановъ въ непристойныхъ словахъ, а Струковъ въ наученіи сговаривать съ того Богданова непристойныхъ словъ, и въ дачѣ денегъ 5 рубл., запирались. А свидѣтель же М. Іевлевъ въ очной же съ Струковымъ ставкѣ винился и сказалъ, онаго де Струкова будто въ приносѣ къ колоднику Чорному денегъ 5 рубл. и въ сговорѣ непристойныхъ словъ поклепалъ онъ, свидѣтель, Іевлевъ напрасно и сказалъ на него въ торопяхъ для того, что ушелъ у нихъ, провожатыхъ, съ дороги колодникъ; только де, какъ сидѣлъ оной колодникъ Чорной подѣ карауломъ, и въ то де время шелъ оной Струковъ мимо оной тюрьмы и Чорной де, усмотря того Струкова, кричалъ, чтобъ онъ, Струковъ, подалъ ему милостыню; и Струковъ де къ той тюрьмѣ къ тому Чорному пришелъ, а милостыню подалъ ли, того онъ, свидѣтель, не усмотрилъ; и Чорной же де говорилъ тому жъ Струкову,

чтобъ онъ поговорилъ подъячему А. Богданову, чтобъ тотъ Богдановъ прислалъ ему, Черному, на дорогу денегъ; а сколько и за что, того не выговорилъ; и Струковъ де сказалъ говорить де о томъ онъ Богданову будетъ и пошелъ отъ тюрьмы прочь, а куда не знаетъ; и Чорной де кричалъ ему въ слѣдъ, чтобъ онъ, Струковъ, не забылъ и Богданову бѣ о деньгахъ поговорилъ, и Струковъ де на тотъ его крикъ ничего не отвѣтствовалъ и пошелъ. И окромѣ того иныхъ словъ не слыхалъ. И декабря въ 22 д. 724 г., по его и. в. указу и по опредѣленію Преобр. Прик. велѣно онаго свидѣтеля Іевлева и съ переменныхъ рѣчей пытатъ по указу. И по тому опредѣленію оной свидѣтель и съ переменныхъ рѣчей пытавъ дважды, а съ пытки о томъ Струковъ говорилъ то жъ, что и въ очной ставкѣ въ повинкѣ сказалъ. Онъ же Іевлевъ по приводу къ первой пыткѣ въ застѣнкѣ на вискѣ, а потомъ со оныхъ же дву пытокъ винился жъ и сказалъ, что и вышеозначенныхъ де непристойныхъ словъ про указъ его и. в. отъ подъячаго А. Богданова онъ, Іевлевъ, не слыхалъ и поклепалъ его напрасно по наученію извѣтчиковъ, посланныхъ изъ Тамбова колодниковъ, Чорнаго и Гончарова, научали де они его сказать на того Богданова ложно, будучи въ пути, какъ ѣхали изъ Тамбова въ Москву, и говорили они ему, чтобъ онъ въ свидѣтельствѣ сказалъ ложно, такъ какъ и они на него, подъячаго, покажутъ, а мы де станемъ на тебя въ томъ слаться. И послѣ оныхъ свидѣтелевыхъ розысковъ изъ вышеписанныхъ извѣтчиковъ П. Шелушинкинъ, Платонъ Гончаровъ, будучи въ міру на связкѣ изъ за караулу бѣжали. А караульной Никитина полку Козлова солдатъ Витушкинъ въ роспросѣ сказалъ: оныхъ де колодниковъ, будучи въ міру, упустилъ онъ Витушкинъ простотою, а не умысломъ, и взятковъ ни какихъ съ нихъ не ималъ и поноровки не чинилъ. А въ доношеніи подъячаго И. Струкова написано: въ прошломъ де 724 г. въ октябрѣ мѣсяцѣ, взять онъ въ Преобр. Прик. по важному дѣлу къ роспросу въ скорости, и дѣла, которыя были у него въ канцеляріи Тамбовской провинціи, и именныя его и. в. указы, и записныя тѣмъ указамъ книгѣ разныхъ годовъ, по опредѣленію канцеляріи Тамбовской провинціи, содержаны были подъ его, Струкова, охраненіемъ, такъ же и челобитчиковы дѣла жъ невершенныя и вершенныя, по которымъ надлежитъ взять пошлинныя и канцелярскія деньги, да денежной казны приходная книга; и по взятѣ его въ Преобр. Прик. оставилъ онъ въ канцеляріи Тамбовской провинціи въ коробѣхъ за печатью своею безъ описи для того въ скорости описать и кому отдать было не возможно, а приказалъ той же канцеляріи брату своему родному подканц. Савѣ Струкову онъ же де Струковъ предъ взятѣмъ въ Преобр. Прик., отдать казну въ Тамбовѣ: въ рейтерю, а въ пріемѣ оной казны отписи за скорымъ взятѣмъ не взялъ, и въ тѣхъ деньгахъ и въ дѣлахъ не считанъ, а сколько оныхъ денегъ, значить во оной приходной книгѣ. И нынѣ онъ, Струковъ, увѣдомился, что тотъ его братъ умре и послѣ смерти его означенныя дѣла, которыя были прика-

заны тому его брату, въ дѣлости ль, о томъ онъ не свѣдомъ, о чемъ онъ опасенъ себѣ разоренія и чтобъ его, Струкова, для помянутыхъ его нуждъ изъ Преобр. Прик. отпустить въ Тамбовскую провинцію и дать пашпортъ. 1725 г. генваря въ 27 д., по указу его и. в. бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановской приказалъ Тамбовскаго подъячаго И. Струкова отпустить въ Тамбовъ по прежнему къ дѣламъ, понеже Тамбовской солдатъ М. Іевлевъ въ очной съ нимъ Струковымъ ставкѣ и съ дву пытокъ винулся и сказалъ, что въ наукѣ колодника Чорнаго сговаривать съ подъячаго Богданова, и въ посулѣ и въ приносѣ тому жъ колоднику Чорному денегъ 5 рубл. поклепалъ онъ. Іевлевъ, того Струкова напрасно, того ради его, Струкова, и отпустить и дать ему пашпортъ, въ которомъ написать, что по приѣздѣ его явиться ему въ Тамбовъ въ провинской канцеляріи немедленно. А М. Іевлева и съ перемѣнныхъ рѣчей во лжесвидѣтельствѣ о подъячемъ Богдановѣ по прежнему приговору пытать въ третіе и жечь огнемъ, такъ жъ и о допросѣхъ показанныхъ отъ Богданова свидѣтелей, послать его и. в. указъ по прежнему приговору немедленно.

1725 г. февраля въ 24 д., по указу ея и. в. г. и. бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановской приказалъ Тамбовскаго подъячаго А. Богданова до указа отпустить изъ Москвы въ Тамбовъ къ прежнимъ дѣламъ, для того доношеніемъ онъ, Богдановъ, показалъ по взятіе де его въ Преобр. Прик. приходныя и расходныя книги окладнымъ и неокладнымъ сборомъ, по которымъ онъ не считанъ, такъ же и наряды и другія дѣла, которыя имѣлись у него, ни кому не отданы и велѣно ему сочинить вѣдомости о доимкѣ, а повытчиковъ де его ни кого при тѣхъ дѣлахъ не осталось, и чтобъ для такихъ его нуждъ отпустить его въ Тамбовъ; и для оныхъ приказныхъ нуждъ отпустить его надлежитъ и дать ему для пропуска въ пути пашпортъ; да и для того его, Богданова, отпустить надлежитъ, что по показанію колодниковъ Гончарова и Шелушинкина съ товарищи въ непристойныхъ словахъ, а именно въ брани указа онъ, Богдановъ, не винулся и въ томъ, что такихъ непристойныхъ словъ не говаривалъ, слался на свидѣтелей по именамъ на 7 чел., которыхъ по оной его ссылкѣ и допроситъ повелѣно; а свидѣтель жъ Тамбовской солдатъ Іевлевъ съ пытокъ винулся и сказалъ, что показанныхъ оными колодники непристойныхъ словъ отъ того Богданова онъ не слыхалъ, а сперва де въ роспросѣ въ слышанѣ тѣхъ словъ сказалъ онъ ложно по наученію изъ оныхъ же колодниковъ, утеклеца Чорнаго; да и по тому видно что означенные колодники, сказавъ въ Тамбовѣ за собою и. в. слово всѣ вопче, и будучи въ дорогѣ изъ нихъ колодниковъ двое, Чорной да Пономаревъ, изъ за караула бѣжали, а послѣ оныхъ утеклецовъ и другіе двое, Гончаровъ и Шелушинкинъ, будучи въ міру на связкѣ изъ за караулу жъ бѣжали, почему явно показуется извѣтъ ихъ на Богданова ложной, а если бъ они, колодники, такія непристойныя слова отъ того Богданова слышали подлинно, и имъ бы онаго солдата Іевлева ко лже-

свидѣтельству научать и самимъ изъ за караула бѣжать не для чего; да не токмо оной Шалушинкинъ на того Богданова, но и на товарища своего Говчарова солгалъ и затѣялъ въ томъ, что по поимкѣ послѣ утечки въ Преобр. Прик. въ роспросѣ онъ, Шалушинкинъ, сказалъ: какъ де караульной солдатъ Витушкинъ въ міру отъ нихъ отсталъ, и шли они Покровскою улицею одни, 'безъ того солдата, и будто не дошедъ двора гостя Сверчкова. повстрѣчался съ ними оваго Гончарова свойственникъ и, зазвавъ ихъ на кабакъ, купя вина на 4 коп., ихъ поилъ, да будто и сверхъ того, купя вина жъ сами на 8 коп., выпили жъ, и будто умыслили бѣжать въ томъ пьянствѣ; а оной Гончаровъ по поимкѣ жъ въ роспросѣ и съ нимъ, Шалушинкинымъ, въ очной ставкѣ сказалъ: какъ де караульной солдатъ Витушкинъ, будучи за ними въ міру для караулу отсталъ, и они пошли одни Покровкою, и въ то де время никакой его, Гончарова, свойственникъ съ ними не встрѣчался, и на кабакъ де ихъ не зывалъ, и виномъ не напаивалъ, и сами на кабакъ не были, и вина не покупали и не пили, а бѣжали собою, и чтобъ де бѣжать о томъ сперва сталъ говорить оной Шалушинкинъ. Да онъ, Шалушинкинъ, по роспросу сказалъ: пришедъ де онъ послѣ утечки на Тулу, жилъ въ домѣ своемъ, а не у постороннихъ; а въ отпискѣ изъ Тульскаго магистрата показано именно, что до поимки его въ сыску его и въ поставкѣ по посланному указу изъ Преобр. Прик. взяты въ Тульской магистратъ мать его, Шалушинкина, вдова Аграфена Ефремова, да жена Окулина, и въ роспросѣхъ порознь сказали именно, что послѣ утечки пришедъ онъ жилъ у зятя своего кр. Петра Копонева, а не у себя въ домѣ, и по тому и другая его Шалушинкина воровская затѣйка и неправда не токмо на подъячаго Богданова, но и на свойственника Гончарова, явилась именно; и зятя своего П. Копонева, укрываетъ отъ штрафа за держанье его, Шалушинкина; и въ той ихъ воровской утечкѣ и въ поноврѣхъ солдатской на побѣгъ и въ укрывательствѣ тѣхъ, у кого они послѣ утечки жили, и въ воровствѣ ихъ по поличному съ чѣмъ приведены они въ Тамбовъ ими, Шалушинкинымъ и Гончаровымъ, розыскивать трижды и жечь огнемъ накрѣпко, и въ томъ вышепоказанномъ воровствѣ искать въ нихъ сущей правды, а по прежнему приговору о допросѣ свидѣтелей послать въ Тамбовскую провинцію вторичной указъ съ прежняго отпуска. Секретарь Василій Казариновъ.

Указъ ея в. г. и. и с. в. изъ Преобр. Прик. въ Тамбовскую провинскую канцелярію. Въ нынѣшнемъ 725 г. генваря въ 27 д., по посланному изъ Преобр. Прик. блаженные и вѣчно достойныя памяти его и. в. указу велѣно въ Тамбовской провинской канцеляріи, допросить во свидѣтельствѣ Тамбовскаго подъячаго Алексѣя Шишкина, подъяческаго сына Ивана Петрова, адъютанта Чернышева сына Никифора сторожа Якова Болотина, солдатъ Акима Третьякова, Терентья Селезнева, Ивана Беркетева по заповѣда св. евангелія и подѣ страхомъ смерти въ томъ: въ прошломъ 724 г. іюня въ 5 д. по приводу въ Тамбовскую

провинскую канцелярію воровъ П. Гончарова съ товарищи, которые приведены были въ воровствѣ, и по приводу де провинской канцеляріи подъячій А. Богдановъ тѣхъ колодниковъ роспрашивалъ, ли и оныя люда такія слова, что они люди добрые и данъ имъ его и. в. указъ о сыску рудъ говорили ль, и оной указъ тому Богданову во оной канцеляріи объявляли ль, и подъячій Богдановъ, смотря онаго указу, тѣхъ колодниковъ матерны „растакія де ваши матери и съ указомъ императорскимъ бранилъ ли. И какъ сей ея и. в. указъ въ Тамбовской провинской канцеляріи полученъ будетъ и (л. 77) по получении о сыску оныхъ свидѣтелей въ Тамбовскую провинскую канцелярію и о допросѣ ихъ порознь передъ судьями на одинъ опасно и о присылкѣ оныхъ допросовъ въ Преобр. Прик. при отпискѣ въ пакетъ въ немедленномъ времени учинить по прежнему и по сему ея и. в. указу неотложно. Февраля 25 дня 1725 г.

(л. 85). И февраля въ 26 д., по сему дѣлу колодникъ П. Гончаровъ, вспросясь изъ тюрьмы въ Преобр. Прик., передъ судейскимъ столомъ винился и сказалъ: отъ А. Богданова непристойныхъ словъ про его и. в. указъ онъ, Гончаровъ, не слыхалъ, а по присылкѣ де изъ Тамбова въ Преобр. Прик. сказалъ онъ, Гончаровъ, на того Богданова непристойныя слова про указъ ложно, по наученью товарища своего В. Чорнаго. которой бѣжалъ съ дороги; а научилъ его говорить оной Чорной, будучи въ Тамбовѣ подъ карауломъ, по приводѣ своемъ вскорѣ, для того держались они всѣ вмѣстѣ и говорилъ де онъ, Чорпой, ему, Гончарову, и другимъ своимъ товарищамъ: скажемъ де за собою его и. в. слово на онаго подъячаго, будто бранилъ онъ указъ, которой данъ намъ изъ Бергъ коллегіи о сыску рудъ, такъ де пошлютъ насъ въ Москву въ Бергъ коллегію, и будемъ де свободны, а въ Преобр. Прик. посылки себѣ не чаяли и, по тому наученью сговорясь, оное слово и сказали. И будучи въ пути оной же Чорной просилъ провожатаго солдата М. Іевлева, чтобъ онъ, Іевлевъ, сказалъ по нихъ, будто онъ тѣ слова отъ онаго Богданова слышалъ, и Іевлевъ де по той ихъ просьбѣ далъ имъ слово, что онъ по нихъ скажетъ, будто такія слова слышалъ. И какъ де съ дороги тотъ Чорной ушелъ, и онъ же де, Гончаровъ, съ товарищи, сговорясь въ той своей лжи, и стояли, не чая себѣ пытокъ. И какъ де оной лжесвидѣтель Іевлевъ съ пытокъ повинился, что сказалъ по ихъ наученью, и въ очныхъ ставкахъ ихъ обличалъ, и по уликамъ де его стояли опи и не винились, боясь себѣ за то смертной казни; и будучи на связкѣ съ П. Шалушинкинымъ, избывая въ той затѣйкѣ розыску, бѣжали; а нынѣ увѣдомился онъ, что милосердымъ ея в. г. и. указомъ велѣно колодникамъ вины отпускать, для того оную свою вину и объявилъ, и въ той его винѣ воля ея в. Къ сей повинкѣ караульной писарь С. Топильской вмѣста П. Гончарова, по его велѣнью, руку приложилъ.

И марта въ 3 д., по вышеписанному приговору колодникъ П. Шелушинкинъ привоженъ въ застѣнокъ и пытавъ впервые, а съ пытки винылся и сказалъ: отъ А. Богданова непристойныхъ бранныхъ словъ про указъ онъ, Шалушинкинъ, не слыхалъ, а избранилъ де оной Богдановъ однихъ ихъ колодниковъ у прикладыванья руки, потому что товарищъ ихъ Чорной говорилъ тому Богданову съ крикомъ, для чего онъ, Богдановъ, написалъ роспросъ его, Васильевъ, ниже, а его де довелось написать выше, потому что и въ данномъ де указѣ о сыску рудъ написанъ онъ, Василій, въ первыхъ, а не въ послѣднихъ И Богдановъ де избранилъ того Чорнова матерны: „растакая де твоя мать, для чего ты кричишь и невѣжничаетъ“ и здѣсь въ канцеляріи указъ, хотя де ты и въ послѣднихъ написанъ, только де написано такъ, что ты сказалъ; а сперва де въ роспросѣ и съ свидѣтелемъ солдатомъ М. Іевлевымъ въ очной ставкѣ сказалъ онъ на него Богданова о непристойныхъ словахъ ложно, по наученію онаго В. Чорнова, научалъ ихъ всѣхъ тотъ Василій, будучи въ Тамбовѣ подъ карауломъ, а какъ научалъ и подтверждалъ и для чего съ связки бѣжалъ и о томъ сказалъ онъ, Шалушинкинъ, тѣ жъ рѣчи, какъ сказалъ въ повинкѣ своей товарищъ его П. Гончаровъ въ семъ дѣлѣ выше сего; а до розыску де въ той затѣйкѣ и въ побѣгѣ съ умыслу не винылся онъ, для того чаялъ, что пыталъ его въ томъ не стануть, и по нынѣшнимъ милосердымъ указамъ вину ихъ отпустить и свободятъ. Было ему 25 ударовъ.

II марта въ 9 д. П. Гончарову, П. Шелушинкину съ Г. Чекуновымъ, И. Винокуровымъ въ спорныхъ словахъ дана очная ставка. А на очной ставкѣ оные Гончаровъ и Шелушинкинъ говорили тѣ жъ рѣчи, что и въ повинкѣ сказали, отъ подбѣгаго де А. Богданова непристойныхъ словъ про указъ они не слышали, а сказали ложно, какъ показали о томъ въ повинкѣ своей; а Чекуновъ и Винокуровъ знатно не хотятъ оную свою вину объявить, боясь истязанія. А Г. Чекуновъ и И. Винокуровъ въ очной же ставкѣ винулись же и сказали, отъ подбѣгаго де Богданова непристойныхъ словъ про указъ они не слыхали, только де бранилъ оной Богдановъ однихъ ихъ, колодниковъ, у прикладыванья руки. А сперва де въ роспросѣ сказали на того Богданова ложно по наученію В. Чорнова, какъ научалъ ихъ тотъ Василій сказать ложно, будучи въ Тамбовѣ подъ карауломъ и въ пути ѣдучи въ Москву. А по повинкѣ лжесвидѣтеля М. Іевлева и товарищей своихъ Гончарова и Шелушинкина той своей вины они, Чекуновъ и Винокуровъ, не объявили, боясь себѣ въ томъ за ложь истязанія. И въ той ихъ винѣ воля ея и. в. И нынѣ сговариваютъ сущею правдою, а не по засылкѣ и не по скупу. Къ сей повинкѣ караульной писарь С. Топильской вмѣсто Г. Чекунова, И. Винокурова по ихъ велѣнью руку приложилъ.

1725 г. марта въ 12 д., по указу ея и. в. г. и. бл. ст. кн. И. Ѳ. Рамодановской, приказалъ по повинкѣ П. Гончарова его Гончарова и товарищей его Г. Чекунова, И. Винокурова, пытать накрѣпко и спраши-

вать обстоятельно, на подъячаго А. Богданова подлинно ль они по наученію товарища своего В. Чорнова непристойныя слова затѣяли, и не по засылкѣ ль нынѣ съ того подъячаго сговариваютъ; и буде по розыску скажутъ тожъ, какъ и въ повинкѣ сказали, и оной розыскъ вмѣнить имъ вмѣсто наказанья, и болѣе того о томъ розыскивать ими не надлежитъ, для того что прежъ повинки ихъ жесвидѣтель солдаты Іевлевъ съ дву пытокъ сказалъ, что онъ показанныхъ ими, ворами, непристойныхъ словъ отъ того Богданова не слыхалъ, а сказалъ на него во свидѣтельствѣ ложно, по наученію ихъ же воровъ; да и окромѣ онаго жесвидѣтеля Іевлева свидѣтели жъ, на которыхъ слался оной подъячій Богдановъ, по именамъ 7 чел., по заповѣди св. евангелія и подъ страхомъ смерти сказали, что они отъ того Богданова непристойныхъ словъ про указъ не слыхали, того ради болѣе розыскивать ими и неподлежитъ, и послѣ того розыску отослать ихъ изъ Преобр. Пр. въ Тамбовскую провинцію по прежнему въ воровствахъ ихъ къ розыску за карауломъ въ кайдалахъ при указѣ, въ которомъ написать: буде они сверхъ показаннаго на нихъ воровства въ иныхъ ни въ какихъ воровствахъ виниться не учнутъ, и ихъ, не описався съ Преобр. Прик., не свобожать, понеже явились они въ воровствѣхъ, что извѣщали ложно въ важномъ дѣлѣ на онаго подъячаго Богданова, въ чемъ и винулись; а буде же оные воры учнутъ виниться сверхъ вышепоказаннаго отпискою воровства вновь въ какихъ воровствахъ, за которые будутъ подлежать смертной казни, и за тѣ ихъ воровства указъ учинить имъ въ Тамбовской провинціи, а въ Преобр. Прик. для вѣдома о томъ писать. А кормовыя деньги, которыя даваны имъ, ворами, на пропитаніе изъ Преобр. Прик. сначала бытности ихъ и по отсылку, и что нынѣ дано будетъ кормовыхъ же (л. 89) посланнымъ за ними солдатамъ, и прогоновъ на ямскія подводы, и то все доправить на женахъ ихъ воровскихъ и на дѣтяхъ; а буде на нихъ взять нечего, и тѣ деньги доправить на исцахъ, которымъ до нихъ дѣла будутъ касаться, и для того послать указы куда надлежитъ; а по взятѣ прислать оныя деньги въ Преобр. Прик. съ нарочными посыльщиками; или о платежѣ за нихъ оныхъ денегъ сказать ея в. указъ помѣщиковъ ихъ людямъ, чьи они крестьяне, чтобъ тѣ люди, взявъ оныя деньги изъ пожитковъ ихъ воровскихъ, принесли въ Преобр. Прик. на срокъ, и въ томъ взять сказка по указу. Секретарь В. Казариновъ.

Апрѣля (л. 90) въ 15 д., по вышеписанному приговору колодники П. Гончаровъ, И. Винокуровъ, Г. Чекуновъ, привожены въ застѣнокъ и пытаны порознь, а съ пытки говорили тѣ жъ рѣчи, что и въ повинкѣ своей сказали. Гончарову было 50 ударовъ, Винокурову и Чекунову по 40 ударовъ, для (об. 94 л.) того, что они худы. II послѣ розысковъ оные колодники Гончаровъ съ товарищи изъ Преобр. Прик. посланы въ Тамбовъ къ розыску, а свидѣтель Іевлевъ держится въ Преобр. Прик. подъ карауломъ. (об. 96 л.) Въ письмѣ кн. И. Ѳ. Ромоданов-

скаго изъ С. Питербурха, писанное іюля 29, а въ Москвѣ въ Преобр. Прик. получено августа 4 числа, написано: солдату Іевлеву сказать ея и. в. указъ, что онъ за лживое свидѣтельство по указамъ доведенъ смертной казни и оной казни ему не учинено для поминовенія блаженныя и вѣчнодостойныя памяти его и. в., а вмѣсто того по состоявшемуся милосердому указу, сослать его въ Сибирь въ службу, въ какую годится. И того жъ числа вышеписанное его С. кп. И. Θ. Ромодановскаго письмо солдату М. Іевлеву чтено и указъ сказанъ. Таковъ указу М. Іевлевъ слышалъ, а вмѣсто его, по его велѣнію, караульной писарь А. Ловчиковъ руку приложилъ.

(об. 108 л.) А въ отпискѣ въ Преобр. Прик. изъ Тамбовскаго провинціального суда іюля 17 числа сего 726 г. написано: въ 725 г. іюня въ 16 д., присланы въ Тамбовской провинціальной судъ изъ Преобр. Прик. колодники П. Гончаровъ съ товарищи въ воровствахъ ихъ къ розыску, и буде сверхъ показанныхъ на нихъ воровствахъ въ иныхъ ни въ какихъ воровствахъ виниться не учнутъ, и ихъ, не описався съ Преобр. Прик., не свободятъ, понеже явились они въ ложномъ извѣтѣ въ важномъ дѣлѣ на подъячаго Богданова; и оные де колодники Гончаровъ съ товарищи въ воровствѣ по прежнему ихъ приводу, о чемъ показано въ Преобр. Прик. отпискою, съ розыску де окромѣ того въ другихъ ни въ какихъ воровствахъ не винулись. А оныхъ же де колодниковъ товарищъ Корней Пономаревъ, которой будучи въ пути у посланныхъ Тамбовскихъ провожатыхъ съ дороги бѣжалъ. сысканъ въ Тамбовской провинціальной судъ по прежнему и подалъ доношеніе, въ которомъ написалъ: будучи де онъ въ канцеляріи провинціального суда, сказалъ за собою блаженныя и вѣчно достойныя памяти его и. в. слово и дѣло, и то де затѣялъ онъ на себя напрасно, по наученію товарища жъ своего Чернаго, а за нимъ де Пономаревымъ слово и дѣла нѣтъ и ни за кѣмъ не знаетъ. Оной же Пономаревъ роспросомъ показалъ: какъ де посланъ онъ былъ съ товарищи изъ Тамбовскаго провинціального суда въ Преобр. Прик. и въ дорогѣ, согласясь съ товарищемъ Чернымъ, у посланныхъ провожатыхъ ушли. И по силѣ де присланнаго ея и. в. указу изъ Преобр. Прик. онымъ Пономаревымъ въ воровствѣ его розыскивано жъ и съ розыску кромѣ (л. 110) вышеписаннаго ни въ чемъ не винулся. И нынѣ де оные Гончаровъ и Пономаревъ съ товарищи держатся въ Тамбовѣ подъ карауломъ и о рѣшеніи тѣмъ колодникамъ Тамбовская провинціальная Канцелярія, требуетъ повелительнаго указу изъ Преобр. Прик. Да въ вышеписанной де присланной отпискѣ усмотрѣно въ титулатурѣ ея и. в. написано не исправно надлежало было написать въ указѣ вашего имп. вел., а написано вашего имп. и въ Преобр. Прик., а вел. не написано. Она же отписка за скрѣпою воеводы Петра Щербачева. И указомъ ея и. в. о вышеписанныхъ колодникахъ, такъ же и о неисправности въ отпискѣ, что повелѣно будетъ чинить. Послана въ С. Питербурхъ сентября 15 числа 726 г.

№ 45. (л. 1). Въ Преображенской Приказъ бл. ст. кн. И. О. Ромодановскому съ товарищи изъ Переславской провинціи Рязанскаго до-
ношеніе. Рязанской провинціи разныхъ чиновъ многіе люди и изъ ко-
лодниковъ отбывая воровство и розысковъ сказываютъ за собою его и.
в. слово и дѣло, а другіе во пьянствѣ, и такіе люди для слѣдованія
тѣхъ дѣлъ посылаются въ Преобр. Прик. подъ карауломъ на ямскихъ
подводахъ, и на тѣ подводы даются изъ казны его и. в. прогонныя
деньги по указу, тако жъ на ручныя и на пожвыя кайдалы, и на кормъ;
и за тѣми людьми по изслѣдованію въ Преобр. Прик. его и. в. слова и
важныхъ дѣлъ не объявляется, и по наказаніи присылаются по прежнему,
и отъ такихъ посылаемыхъ многихъ колодниковъ его и. в. денежною
казнѣ чинится не малой расходъ, и о томъ въ Преобр. Прик., что
повелѣно будетъ. Полковникъ и воевода Василий Новиковъ. Мазоръ и
ассесоръ Ѳеодоръ Карандѣевъ. Примеръ мазоръ и ассесоръ Ѳеодоръ Ко-
бяковъ. Декабря въ 12 дня 724 г. 1724 г. декабря въ 21 д., записавъ
въ книгу, выписать.

И по сей помѣтѣ въ Преобр. Прик. выписано. А по справкѣ въ
Преобр. Прик. въ прошломъ 716 г., по его и. в. указу и по приказу
бл. ст. кн. О. Ю. Ромодановскаго посланы изъ Преобр. Прик. во всѣ
(л. 2) губерніи его и. в. грамоты, буде въ губерніяхъ всякихъ чиновъ
люди, пришедъ собою, или кто изъ колодниковъ учнетъ сказывать за
собою его и. в. слово и дѣло, и тѣхъ велѣно спрашивать въ канце-
ляріяхъ передъ судьями опасно на одинѣ, какое за ними слово и дѣло,
и можно ль имъ о томъ сказать передъ судьями, кромѣ тѣхъ дѣлъ,
которыя касаются къ его и. в. здравію, и чести, и къ бунту, и измѣнѣ;
и буде они учнутъ сказывать, кромѣ тѣхъ помннутыхъ дѣлъ, о иныхъ
какихъ дѣлахъ, и ихъ спрося о томъ подлинно и записавъ, велѣно
въ воровствахъ ихъ розыскивать; а по роспроснымъ ихъ рѣчамъ въ
тѣхъ дѣлахъ, буде куда надлежитъ писать или ими жъ розыскивать жъ,
и по дѣламъ, кто до чего довелся, указъ учинить по уложению, и по
новоуказнымъ статьямъ, и по градскимъ законамъ. А буде они жъ
учнутъ сказывать слово или дѣло за ними есть о здравіи его в., и о
чести, или о бунтѣ и измѣнѣ, и тѣхъ не спрашивая, заковавъ имъ
руки и ноги въ кайдалы, присылать въ Преобр. Прик. за крѣпкимъ ка-
рауломъ на спѣхъ; а у посылки сказывать имъ, буде они оное слово и
дѣло, сказывали за собою, избывая по тѣмъ ихъ дѣламъ розысковъ, а
явятся за ними такія дѣла, о которыхъ можно было имъ сказать въ
губерніяхъ, кромѣ вышеписанныхъ важныхъ дѣлъ, и имъ, ворами, за
то учинена будетъ смертная казнь безъ пощады.

А по именному его и. в. указу 718 г. велѣно слово и дѣло сказы-
вать по 3-мъ пунктамъ: 1) кто увѣдаетъ злой умыслъ на его и. в. здра-
віе, 2) и о чести его в.; 3) о бунтѣ и измѣнѣ; о похищеніи народныхъ
денегъ и о прочихъ дѣлахъ доносить прямо судьямъ, кому надлежитъ,
не сказывая за собою слова и дѣла. А по его жъ и. в. указу, состояв-

шесю въ Сенатѣ 702 г., буде кто скажетъ за собою слово и дѣло, и такихъ въ Сенатѣ не присылать того ради, чтобъ въ другихъ дѣлахъ въ Сенатѣ помѣшательства не было, и отсылать такихъ въ Преображ. Прик., не спрашивая.

А по справкѣ въ Преобр. Прик. съ дѣлами въ отпискахъ изъ разныхъ губерній и провинцій показано, что многіе воры, избывая въ воровствахъ своихъ розысковъ, а иные по приговорамъ за воровства смертныя казни, сказываютъ за собою слово и дѣло, а по посылкамъ изъ тѣхъ губерній и провинцій въ Москву въ Преобр. Прик. такіе жъ многіе воры бѣгаютъ изъ за караула въ пути, и такими утечками избываютъ смертныя казни и получаютъ себѣ свободу, а караульныхъ солдатъ приводятъ въ розыски и во многое страданіе, а интересу чинится трата.

Да по справкѣ жъ съ вершеннымъ дѣломъ о ворѣ Петрушкѣ Кузнецѣ въ отпискѣ въ Преобр. Прик. изъ Сибирска воеводы Ѳедора Хрущева за рукою его 724 г. генваря 30 дня написано: приведенъ де въ Сибирскую канцелярію воръ Петрушка Кузнецъ и винился въ разбояхъ, и въ грабежахъ, и въ пожегахъ, и за оныя воровства приговоренъ къ смертной казни, и сказалъ за собою его и. в. слово, и для того держится въ Сибирску подъ карауломъ; а въ Москву де послать его не возможно, для того регулярныхъ солдатъ въ Сибирску нѣтъ, а которые и есть, и тѣ старые и безъоружейныя, и чтобъ онаго вора товарищи не отбили въ дорогѣ. И февраля въ 4 д., по его и. в. указу и по приговору бл. ст. кн. И. Ѳ. Ромодановскаго за подписаніемъ его с. руки, велѣно послать его и. в. указъ ко оному в. Хрущову, велѣтъ онаго колодника Кузнецъ спросить ему в. передъ собою въ канцеляріи на одинѣ опасно, какое за нимъ его и. в. слово по первому ль пункту, и знаетъ ли оной первой, и второй, и третій пункты въ какой силѣ учинены; и буде скажетъ оное слово за нимъ есть по тѣмъ пунктамъ, и въ какой силѣ оныя пункты учинены знаетъ, и скажетъ въ той силѣ, о чемъ они учинены, и его, не спрашивая о томъ подлинно и заковавъ ему руки и ноги въ кайдалы, прислать за крѣпкимъ карауломъ со многими солдатами въ Преобр. Прик. немедленно; а у посылки сказать ему его и. в. указъ, ежели онъ сказалъ оное слово за собою, избывая смертныя казни, то и въ Москвѣ смертныя казни не избудеть и каженъ будетъ жестокою смертію; а буде же скажетъ, что оное слово за нимъ есть, кромѣ трехъ пунктовъ о чемъ и о комъ и къ тѣмъ 3-мъ пунктамъ неприлично, и его спросить въ томъ подлинно, и о чемъ надлежитъ слѣдовать, а по слѣдованію и указъ учинить по уложенію и по новосостоявшимся указомъ, до чего доведется; а зачѣмъ указу учинить будетъ не мочно, и о томъ писать куда надлежитъ, такъ жъ и въ Преобр. Прик. для вѣдома писать жъ; Да и впредь буде такіе колодники, или кто пришедъ собою кромѣ колодникъ, учнутъ сказывать за собою слово жъ и дѣло, и о тѣхъ чинить тожъ, какъ показано выше сего. Да и во всѣ губерніи и провинціи о томъ же его жъ и. в. указы послать же, чтобъ

впредь отъ такихъ воровъ не было интересу напрасной траты и вору бы не избывали за воровства свои смертныя казни утечками въ пути и иными воровскими умыслами. И по тому приговору его и. в. указъ въ Сибирскую провинцію посланъ. 1725 г. генваря въ 15 д., по указу его и. в. бл. ст. кн. И. О. Ромодановской, приказалъ въ Рязанскую провинскую канцелярію, послать его и. в. указъ съ прежнихъ приговоровъ прошлыхъ 716 и 724 г.г. Секретарь Василій Казариновъ. (На л.л. 5—7 указъ въ канцелярію Рязанской провинции съ вышеписанной выписки Н. Н.).

№ 46. Въ нынѣшнемъ 725 г. генваря въ 12 д. въ Преображенскомъ Приказѣ Садовой слободы тягелецъ Андрей Гавриловъ, подалъ доношеніе, въ которомъ написалъ: сего де генваря 4 дня Московскаго магистрата подканцеляристъ Иванъ Барановъ, пріѣхавъ къ нему, Гаврилову, въ домъ говорилъ, знаетъ де онъ, Барановъ, за нимъ, Гавриловымъ, важное дѣло, а какое не выговорилъ; оныя де Баранова слова слышали прилучившіеся въ томъ его домѣ свидѣтели, по именамъ 3-е человекъ. А подканцеляристъ Барановъ по присылкѣ изъ Московскаго магистрата въ Преобр. Прик. въ роспросѣ сказалъ: у доносителя де Гаврилова въ домѣ онъ, Барановъ, былъ въ гостяхъ, и, какъ хотѣлъ ѣхать домой, и Гавриловъ де, стоя въ избѣ у дверей, говорилъ ему, Баранову: какое де ты знаешь за мною важное дѣло? И онъ де, Барановъ, сказалъ: „какъ де онъ, Гавриловъ, знаетъ самъ есть де и важность ко взятыю на немъ, Гавриловѣ, интереса и о томъ де интересѣ говорилъ онъ, Барановъ, для того билъ челомъ на онаго Гаврилова въ магистратѣ Малыхъ Лужниковъ, Василій Есиповъ въ бою своемъ, и въ увѣчьи, и въ ножевомъ рѣзаньи; а по тому челобитью оному Гаврилову допросу не было, только де доведутся на немъ Гавриловѣ взять пошлины, а другихъ важныхъ дѣлъ за тѣмъ Гавриловымъ онъ, Барановъ, не знаетъ, и такихъ словъ, будто знаетъ онъ, Барановъ, за тѣмъ Гавриловымъ важное дѣло не говаривалъ, и въ томъ на показанныхъ отъ Гаврилова свидѣтелей слася жъ. А свидѣтели по именамъ 3 человекъ, по заповѣди св. евангелія, и п дѣ страхомъ смерти, въ допросѣхъ порознь, 2 человекъ сказали: у доносителя де Гаврилова въ гостяхъ они, свидѣтели, и подканцеляристъ Барановъ были; и, какъ хотѣли ѣхать по домамъ, и Барановъ де межъ другихъ разговоровъ говорилъ оному Гаврилову: „есть де у него, Баранова, до него, Гаврилова, важное дѣло“, а какое не выговорилъ. И Гавриловъ де спросилъ: „какое за нимъ важное дѣло“? И Барановъ же де говорилъ: „есть де на немъ, Гавриловѣ, интересъ ко взятыю пошлинныхъ денегъ“. И Гавриловъ де учалъ имъ, свидѣтелямъ, о тѣхъ Баранова словахъ являть, а окромѣ тѣхъ словъ другихъ ни какихъ словъ жъ отъ того Баранова и отъ Гаврилова не слышали. Свидѣтели жъ 1 человекъ сказалъ: оной де Барановъ говорилъ тому Гаврилову: „есть де до тебя важное дѣло“. И Гавриловъ де спросилъ: „какое де важное дѣло“? И Барановъ де сказалъ: „есть де важное дѣло въ торговомъ дѣлѣ въ

пошлинахъ“. А кромѣ де того другихъ ни какихъ словъ отъ того Баранова и Гаврилова не слыжалъ. И по слѣдованіи доноситель Гавриловъ и свидѣтели изъ Преобр. Прик. освобождены, а Барановъ отданъ въ статѣ до указу съ роспискою. Такова выписка, послана въ С.-Петербургъ въ . . . канцелярію чрезъ почту генваря 22 числа 725 г. Изъ письмъ его с. бл. ст. кн. И. О. Ромодановскаго изъ С.-Петербурга февраля отъ 18, а въ Москвѣ въ Преобр. Прик. получено того жъ февраля 23 дня сего 725 г., написано: Московскаго магистрата подканцеляриста Ивана Баранова, на котораго показано, что онъ Садовой слободы за Андреемъ Гавриловымъ сказалъ важное дѣло, о чемъ свидѣтели показали именпо, отослать въ магистратъ по прежнему, а при отсылкѣ объявить ему, что онъ за вину свою довелся жестокаго наказанья, и того наказанья ему не учинено и вина ему отпущена для помилованія во блаженномъ успеніи вѣчной и достоудолжной памяти его в. ІІ. В. и. и. е. в. И по оному его с. письму оному Баранову ея в. г. и. указъ въ Преобр. Прик. при судейскомъ столѣ сказанъ съ подтвержденіемъ, ежели онъ, Барановъ, впредъ въ такихъ продерзостныхъ словахъ явить, и ему за то учинено будетъ жестокое наказанье. Таковъ указъ Иванъ Барановъ слышалъ и руку приложилъ.

№ 46-а. Промеморія главнаго магистрата изъ конторы въ Преображенской Приказъ. Сего октября 16 дня главнаго магистрата въ контору въ доношеніи изъ Московскаго магистрата написано: сего жъ де октября 15 дня по розыскному дѣлу писаря Ивана Васильева въ кражѣ пожитковъ воръ Иванъ Сергѣевъ привоженъ былъ въ застѣнокъ, которой сказалъ: октября противъ 12 числа въ ночи содержащейся въ колодничей палатѣ колодникъ Карпъ Полуектовъ, называлъ колодника жъ Михайлу Дмитріева бунтовщикомъ; а по справкѣ де въ Московскомъ магистратѣ, реченные колодники Полуектовъ и Дмитріевъ содержатся въ конторѣ главнаго магистрата и по опредѣленію Московскаго магистрата велѣно о оныхъ колодникахъ объ отсылкѣ купно съ Иваномъ Сергѣевымъ въ Преобр. Прик. взнестъ въ контору главн. маг. доношеніе, понеже Московск. маг. безъ опредѣленія главн. маг. конторы оныхъ колодниковъ отослать не можетъ. А по справкѣ главн. маг. въ конторѣ вышеписанные сторожи Карпъ Полуектовъ, Михайла Дмитріевъ содержатся по розыскному гостина двора о сторожахъ дѣлу, а именно: К. Полуектовъ въ пріемѣ гостина двора у сторожей краденаго воску, которой съ розысковъ въ томъ и винился; М. Дмитріевъ въ перекражѣ у отца своего, того жъ гостина двора бывшаго сторожа Дмитрія Борисова, въ скобяномъ ряду, изъ пустой лавки краденой половинки сукна, въ чемъ онъ, Дмитріевъ, съ роспросовъ и винился. И по ея и. в. указу и по приговору главн. маг. конторы оставшаго члена велѣно означенныхъ колодниковъ: Сергѣева, Полуектова и Дмитріева при промеморіи отослать въ Преобр. Прик., понеже о такихъ дѣлахъ слѣдованіе велѣно чипить во ономъ Приказѣ и требовать, какъ оные колодники будутъ свободны, о

присылкѣ ихъ по прежнему главн. маг. въ контору для показаннаго до нихъ дѣла. И Преобр. Прик. о пріемѣ оныхъ колодниковъ и о присылкѣ ихъ главн. маг. въ контору по прежнему да благоволитъ учинить по ея и. в. указу, а вышеписанные колодники посланы при сей промеморіи. Иванъ Сѣменниковъ. 1725 г. октября въ 18 д., записавъ въ книгу, колодниковъ принять и роспросить обстоятельно.

И по сей помѣтѣ, присланные главн. маг. изъ конторы колодники воръ И. Сергѣевъ, К. Полуектовъ, М. Дмитріевъ въ Преобр. Прик. приняты и передъ т. д. с. кн. И. Ѳ. Ромодановскимъ съ товарищи И. Сергѣевъ роспрашиванъ въ томъ по приводу въ застѣнокъ о томъ, что колодникъ жъ Полуектовъ колодника жъ Дмитріева называлъ бунтовщикомъ говорилъ ли, и при комъ свидѣтеляхъ. А въ роспросѣ И. Сергѣевъ сказалъ; въ Московскомъ Магистратѣ держался онъ въ кражѣ животовъ у писаря Ивана Васильева, о чемъ явно въ магистратѣ, и на прошедшей де недѣлѣ въ пятницу приведенъ былъ онъ, Сергѣевъ, въ застѣнокъ въ воровствѣ къ розыску и въ застѣнкѣ де ратману Ивану Самсонову о томъ, что колодникъ К. Полуектовъ колодника жъ М. Дмитріева называлъ бунтовщикомъ говорилъ для того, что на той же недѣлѣ со вторника на среду ночью, будучи онъ, Полуектовъ, съ тѣмъ Дмитріевымъ въ тюрьмѣ, бранили другъ друга матерно, а за что не знаетъ, и въ той брани назвалъ оной Полуектовъ того Дмитріева бунтовщикомъ: „ты де, бунтовщикъ, заводишь бунтъ“, а какой бунтъ заводитъ и какой же бунтъ за нимъ знаетъ, не выговорилъ. И Дмитріевъ де нъ томъ его назывательствѣ являлъ часовому солдату Бахтеярову, и имени его не помянулъ, оное де назывательство бунтовщикомъ слышали колодники Ѳеодоръ Романовъ, Андрей Журка, Иванъ Кузьминъ; а окромѣ онаго иныхъ ни какихъ дѣлъ за нимъ, Сергѣевымъ, нѣтъ и ни за кѣмъ не знаетъ. А той же noci говорилъ онъ, Сергѣевъ, помянутому солдату Бахтеярову, чтобъ онъ о тѣхъ Полуектовыхъ словахъ донесъ судьямъ и Бахтеяровъ сказалъ донесетъ, а доносилъ ли, не знаетъ. Къ сему роспросу караульной писарь Григорій Сахаровъ вмѣсто И. Сергѣева, по его велѣнію, руку приложилъ.

К. Полуектовъ въ роспросѣ жъ сказалъ: Главнаго де Магистрата въ конторѣ держался онъ, Полуектовъ, подъ карауломъ въ одной татѣбѣ; а прошедшей де недѣли, со вторника на среду, ночью, присланной съ нимъ колодникъ М. Дмитріевъ говорилъ ему, Полуектову, чтобъ онъ закрылъ у тюрьмы окно, для того стало де холодно. И онъ, Полуектовъ, того окна не закрылъ, для того сидя ужиналъ, и Дмитріевъ же де за то бранилъ его, Полуектова, матерно, и ударилъ кулакомъ по шеѣ, и онъ де, Полуектовъ, избранилъ его за то матерны, и хотѣлъ молвить, что онъ завсегда заводитъ шумъ и обмолвился, что де онъ, Дмитріевъ, заводитъ бунтъ, а бунту де за тѣмъ Дмитріевымъ и ни за кѣмъ не знаетъ; и Дмитріевъ де о тѣхъ его словахъ заявилъ караульному солдату И. Бахтеярову и другимъ колодникамъ, и говорить о томъ пере-

стали. Къ сему роспросу Преобр. полку солдатъ А. Томиловъ вмѣсто К. Полуектова по его прошенію руку приложилъ.

М. Дмитріевъ въ роспросѣ жъ сказалъ: Главнаго де Магистрата въ конторѣ держался онъ въ татѣбѣ; и на прошедшей недѣлѣ, со вторника на среду, ночью, говорилъ онъ, Дмитріевъ, колоднику К. Полуектову, чтобъ онъ закрылъ у тюрьмы окно, потому стало де быть холодно, и Полуектовъ де не закрылъ, и онъ, Дмитріевъ, избравъ его матерны, ударилъ рукою по шеѣ, и Полуектовъ де, браня его за то матерны, говорилъ, для чего онъ заводитъ бунтъ, и онъ де, Дмитріевъ, заявилъ о томъ караульному солдату И. Бахтеярову и колодникамъ, что оной Полуектовъ, называетъ его, Дмитріева, бунтовщикомъ, а онъ де, Дмитріевъ, бунту не имѣетъ и ни за кѣмъ не знаетъ. Къ сему роспросу Никитина полку Козлова солдатъ И. Перепорутчиковъ вмѣсто М. Дмитріева, по его велѣнію, руку приложилъ.

1725 г. октября въ 21 д., по указу ея и. в. т. д. с. кн. И. Ѳ. Ромодановской приказалъ вышеписанному колоднику К. Полуектову учинить наказанье, бить кнутомъ, для того: будучи въ Московскомъ магистратѣ въ тюрьмѣ, говорилъ ему, Полуектову, колодникъ М. Дмитріевъ, чтобъ закрылъ окно у тюрьмы, и онъ де Полуектовъ не закрылъ для того, что въ то время ужиналъ, и Дмитріевъ де, избравъ матерны, ударилъ его кулакомъ по шеѣ, и онъ де, Полуектовъ, избравъ матерно жъ, хотѣлъ молвить, что онъ, Дмитріевъ, завсегда заводитъ шумъ, и обмолвися де, молвилъ, что заводитъ бунтъ, а бунту де за тѣмъ Дмитріевымъ и ни за кѣмъ не знаетъ, потому ему, Полуектову, за оныя продерзостныя слова наказанье кнутомъ и учинить, и по учиненіи наказанья отослать его, Полуектова, и извѣтчика Сергѣева и Дмитріева Главнаго Магистрата въ контору по прежнему, и по дѣламъ ихъ указъ учинить, кто чему достоинъ. А вышеписанному извѣтчику наказанья не чинить, для того хотя онъ въ роспросѣ и сказалъ, что Полуектовъ того Дмитріева называлъ прямо бунтовщикомъ: „ты де бунтовщикъ“, а Полуектовъ винился и сказалъ, что бунтовщикомъ не называлъ, а молвилъ: „заводишь де бунтъ“, и тѣ его, Полуектова, рѣчи въ одной силѣ, потому ему, Сергѣеву, наказанья и не чинить. Секретарь Василій Казариновъ. Наказанье учинено. Промеморія изъ Преобр. Прик. главнаго магистрата въ контору. Сего октября въ 18 д., въ Преобр. Прик. присланы изъ оной конторы колодники воры И. Сергѣевъ, К. Полуектовъ, М. Дмитріевъ въ показанномъ обѣ нихъ дѣлѣ присланною промеморією и по той промеморіи въ Преобр. Прик., въ чемъ довелось, спрашиваны и слѣдовано, и по указу ея и. в. и по приговору въ Преобр. Прик. изъ оныхъ колодниковъ К. Полуектову за вину его учинено наказанье, бить кнутомъ передъ Преобр. Прик., и послѣ наказанія оной Полуектовъ и вышеписанные Сергѣевъ и Дмитріевъ изъ Преобр. Прик. посланы Главнаго Магистрата въ контору при сей промеморіи по прежнему. И Главнаго Магистрата въ конторѣ о пріемѣ сныхъ колодниковъ и о учиненіи по дѣламъ

ихъ указу кто чего будетъ достоинъ учинить по указу ея и. в. Октября 21 дня 1725 г. Приписъ секретаря В. Казарина. По сей промеморіи выписанные колодники И. Сергѣевъ, К. Полукетовъ, М. Дмитріевъ. Главнаго Магистрата въ контору сего октября 25 дня приняты. Подписалъ копеистъ Илья Никитицъ. Отдавалъ подъячій Герасимъ Петровъ.

№ 46-6. (л. 1). Указъ ея и. в. с. в. изъ Московской Св. Прав. Синода канцеляріи въ Преображенской Приказъ. Сего октября 18 дня, по ея и. в. указу и по приговору Св. Синода оставшаго въ Москвѣ члена и ассесоровъ, а по доношенію изъ Приказу инквизиторскихъ дѣлъ, при которомъ Сибирской епархіи провинціалъ инквизитора іеродіакона Арсенія Іевлева Енисейскаго Спасскаго монастыря на архимандрита Данила о допущеніи въ монастырь и о принятіи къ себѣ въ келью посланнаго въ Якуцкъ подъ карауломъ бывшаго гетмана измѣнника Ивашки Мазепы племянника Войнаровскаго, которой былъ съ нимъ, Ивашкомъ, въ измѣнѣ приобщено доношеніе жъ, велѣно вышеобъявленныя изъ приказа инквизиторскихъ дѣлъ доношенія, оставя съ нихъ точныя копіи, отослать въ Преобр. Прик. при указѣ, которыя при семъ посылаются, понеже показанное дѣло слѣдованіемъ подлежащее до Преобр. Прик., и ежели онаго архимандрита для помянутаго слѣдованія подлежить учинить посылка, и тое посылку чинить изъ того жъ Преобр. Прик., и въ Преобр. Пр. о принятіи тѣхъ доношеніевъ учинить по сему ея и. в. указу. 1725 г. октября въ 21 д., записавъ въ книгу выписать. Подано октября 13 дня 1725 года. Записавъ предложить въ докладъ.

Св. Прав. Синоду изъ Приказу инквизиторскихъ дѣлъ доношеніе, а въ чемъ тому слѣдуютъ пункты. Сего октября 9 дня въ Приказъ Протоинквизиторскихъ дѣлъ Сибирской епархіи провинціалъ инквизиторъ іеродіаконъ Арсеній Іевлевъ прислалъ доношеніе Енисейскаго Спасскаго монастыря на архимандрита Данила, въ которомъ показано, что де по указу и. в. посланъ былъ въ Якуцкъ бывшаго гетмана измѣнника Ивашка Мазепы племянникъ его Войнаровскій, которой былъ съ нимъ въ измѣнѣ. А вышепоказанной де архимандритъ Данилъ его, Войнаровскаго, допустилъ въ монастырь и принималъ сго въ келью съ честію, и долгое время съ нимъ, Войнаровскимъ, въ кельѣ былъ и о прочемъ. И оное подлинное провинціалъ инквизитора Арсенія доношеніе въ канцелярію Вашего Святѣйшества изъ Протоинквизиторскаго Приказу предлагается при семъ доношеніи. И о томъ Ваше Святѣйшество, что благоволите. Вашего Святѣйшества нижайшій послушникъ, протоинквизиторъ Аввакумъ, игуменъ Угрѣшскій.

(л. 4). Подано октября 2 дня 725 г. Въ Приказъ Протоинквизиторскихъ дѣлъ доношеніе. Сего 725 г. февраля 14 дня къ инквизиторскимъ дѣламъ подаль доношеніе Енисейскаго Спасскаго монастыря инквизиторъ монахъ Антоній, а о чемъ тому слѣдуютъ пункты. Прошедшаго 724 г. лѣтнимъ временемъ, котораго числа того не упамяту, по указу и. в. посланъ былъ въ Якуцкъ бывшаго гетмана измѣнника Ивашки Мазепы

племянникъ его, которой былъ съ нимъ въ измѣнѣ, Войнаровский. И какъ его, Войнаровскаго, привезли въ городъ въ Енисейскъ, тогда, какъ воевода, такъ и Надворнаго суда судья, и прочихъ чиновъ въ Енисейску обыватели, его, Войнаровскаго, къ себѣ въ дома никто не допустили, Енисейскаго Спасскаго монастыря архимандритъ Данилъ, не смотря на оное, его, Войнаровскаго, допускалъ въ монастырь и припималъ его къ себѣ, въ свою келью, съ честію и долгое время съ нимъ, Войнаровскимъ, у себя въ кельѣ, сиживалъ. А слышно объ немъ, Войнаровскомъ, было, что онъ въ Якутскъ веденъ былъ за крѣпкимъ карауломъ и допускать его къ людямъ и къ нему людей никого не повелѣно. А по указу и. в. въ генеральномъ регламентѣ напечатано: „не токмо съ измѣнниками и шельмованными, но которые по дѣламъ за свои вины публично наказаны, и съ тѣми въ собесѣдствіи быть и въ кампаніи съ добрыми людьми принимать, и въ число добрыхъ людей ихъ принимать, и мѣсто имъ давать, и кто изъ нихъ, кромѣ смертнаго убивства, отъ кого тѣмъ будетъ обиженъ, челобитія у нихъ принимать и судъ давать отнюдь не повелѣно подъ жестокимъ наказаньемъ“. И чтобъ его и. в. указомъ, повелѣно было сіе мое доношеніе принять и его, архимандрита Данила, взять и допросить. А для чего онъ такого измѣнничья племянника онаго Войнаровскаго будущаго въ измѣнѣ въ монастырь пуцалъ и къ себѣ въ келью свою не по одно время принималъ съ честію, и долговременно съ нимъ сиживалъ, а его и. в. указы презирлъ. О томъ, что повелѣно будетъ. О семъ доносить Сибирскія епархіи отъ инквизиторскихъ дѣлъ провинціалъ инквизиторъ іеродіаконъ Арсеній Іевлевъ.

(л. 5). И по вышеписанной на указѣ помѣтѣ, о чемъ надлежало выписать, и о томъ писано въ семъ дѣлѣ выше сего, 1725 г. ноября въ 4 д., по указу ея и. в. т. д. с. и к. кн. И. О. Ромодановской приказалъ въ Московскую Св. Прав. Синода канцелярію послать изъ Преобр. Прик. вѣдѣніе, въ которомъ написать, велѣтъ Енисейскаго Спасскаго монастыря архимандрита Данила спросить на одинъ опасно по монашескому общанію и подъ страхомъ смерти въ томъ: въ прошломъ 724 г. лѣтнимъ временемъ бывшаго гетмана измѣнника Ивашка Мазепы племянника Войнаровскаго, которой съ нимъ, Мазепою, былъ въ измѣнѣ, онъ, архимандритъ, въ монастырь свой не одно время допускалъ ли, и въ келью свою того Войнаровскаго съ честію принималъ ли, и долгое время въ той кельѣ съ тѣмъ Войнаровскимъ сиживалъ ли, и чего ради и какія слова они говорили; и буде оной архимандритъ въ вышеписанномъ во всемъ запрется, то ему дать съ доносителями Сибирской епархіи съ провинціалъ инквизиторомъ іеродіакономъ А. Іевлевымъ да Енисейскаго Спасскаго монастыря съ инквизиторомъ монахомъ Антоніемъ очныя ставки; а ежели означенной архимандритъ въ томъ роспросѣ покажетъ, какое важное дѣло, касающееся слѣдованіемъ Преобр. Прик., то его, пространно о томъ дѣлѣ не спрашивая, прислать въ Преобр. Прик. немедленно.

Секретарь Василий Казариновъ. (На л. л. 6—7 указъ въ канцелярію Св. Прав. Синода о томъ же).

№ 46-в. (л. 4). Промеморія изъ Преображенскаго Приказа Главнаго Магистрата въ контору. Въ прошломъ 725 г. декабря 2 дня въ письмѣ изъ С. Питербурха его с. т. д. с. и к. кн. И. Θ. Ромодановскаго, которое въ Москвѣ въ Преобр. Прик. получено того жъ декабря 8 дня, написано: колодинки, которые въ разныхъ канцеляріяхъ и городѣхъ опредѣлены будутъ за воровства къ смертной казни, и при казни скажутъ за собою ея и. в. слово и дѣло, и присланы будутъ въ Преобр. Прик., а по роспросамъ такихъ дѣлъ за собою и ни за кѣмъ не покажутъ, а явятся, что сказывали они, отбывали смертныя казни, и оныхъ за воровства, буде по указамъ подлежатъ, казнить, не отсылая въ тѣ мѣста; а буде о воровствахъ ихъ именно показано не будетъ, или требовать ихъ будутъ въ тѣ мѣста по прежнему, такимъ за ложное сказываніе слова и дѣла по уложенію чинить жестокое наказаніе кнутомъ и отсылать въ тѣ мѣста, откуда будутъ присланы, и велѣть ихъ въ тѣхъ мѣстахъ за воровства казнить безъ продолженія, чтобъ, сидя въ тюрьмѣ продолжительно, не затѣвали такихъ дѣлъ сказывать ложно; а ежели оныя воры послѣ наказанія въ тѣхъ мѣстахъ при смертной казни, учнутъ сказывать за собою или за другими за кѣмъ ея и. в. слово и дѣло вторично, тѣхъ велѣтъ роспрашивать опасно на одинѣ, изъ трехъ ли пунктовъ то слово и дѣло за собою или за кѣмъ они вѣдаютъ, и сколь давно о томъ увѣдали; и буде покажутъ, что увѣдали до первой своей въ Преобр. Прик. присылки, а покажутъ, что они въ Преобр. Прик. за кѣмъ не объявили, и тѣмъ ихъ извѣтамъ не вѣрить, и о томъ тѣмъ ворахъ при отсылкѣ сказывать именно съ запискою; а буде же покажутъ, что они увѣдали послѣ первой присылки въ тюрьмѣ или въ дорогѣ, и скажутъ на кого изъ оныхъ трехъ пунктовъ, о томъ велѣтъ писать въ Преобр. Прик. немедленно, а ихъ держать въ тѣхъ мѣстахъ подъ крѣпкимъ карауломъ до указа для того, чтобъ не учинили: въ дорогѣ утечки и въ прогонахъ интересу не было бѣ напрасной траты. II Главнаго Магистрата въ конторѣ о вышеписанномъ вѣдать и чинить о томъ указу ея и. в. не отложно; а въ провинціи Московской и другихъ губерній и во всѣхъ городахъ и въ присутствующія мѣста о томъ жъ (для л. 5) вѣдома главнаго Магистрата изъ конторы послать ея и. в. указы въ немедленномъ времени; а котораго числа и въ которые провинціи и города оныя указы будутъ посланы, о томъ для вѣдома въ Преобр. Прик. отписать. Генваря 14 дня 1726 г. Такова промеморія ва приписью секретаря Василя Казаринова. (На л. л. 1—3, 6—31 промеморіи и отписки въ разныя присутственныя мѣста и города о томъ же: Н. Н.).

№ 46-г. (л. 4). И въ дракѣ Коробова жъ полку съ солдатомъ Авдѣемъ оной Соболевъ кричалъ за собою ея и. в. слово, а о чемъ, не выговорить. А въ Преобр. Прик. вышеписанной Михайловъ о помянутыхъ непристойныхъ словахъ въ роспросѣ сказалъ тожъ, что и въ Калужской Канцеляріи

въ роспросѣ и съ пытки сказалъ; онъ же сказалъ: о тѣхъ словахъ: роспрашивалъ его при ассесорѣ Васильѣ Алексѣевѣ тое жъ канцеляріи канцеляристъ Ѳеодоръ Юрьевъ. Да въ томъ же 726 г. декабря въ 7 д. въ Преобр. Прик. присланы изъ Нижегородскаго Надворнаго суда колодники Василій Евстратовъ, Максимъ Меньшиковъ, Петръ Кемаевъ при отпискѣ, а во отпискѣ объ нихъ написано: оной де Евстратовъ въ томъ Надворномъ судѣ сидѣлъ въ смертномъ убивствѣ проѣзжаго человека, и за то его опредѣлено казнить смертию, и, недопустя той казни, сказалъ за собою ея и. в. слово, и посланъ былъ въ Преобр. Прик., и изъ того Приказу присланъ былъ по прежнему въ Надворной судъ, и посаженъ въ покойную для учиненія ему смертной же казни, и сиди въ той покойной, сказалъ за собою ея и. в. слово по 1-му пункту за вышеписанными присланными съ нимъ Меньшиковымъ и Кемаевымъ. И по присланному ея и. в. изъ С.-Питербурха, изъ высокаго Сената указу тѣмъ Евстратовымъ розыскивано трижды и съ дву розысковъ тотъ Евстратовъ говорилъ, слово де за нимъ по 1-му пункту касающееся къ злоумышленію о здравіи ея и. в., а на кого, и о томъ де онъ покажетъ въ Преобр. Прик.; а съ третьяго розыску онъ, Евстратовъ, показалъ: того жъ де 726 году лѣтомъ, а въ которомъ числѣ не помнитъ, пришелъ онъ за караулъ къ тому Меньшикову, и будучи въ дому своемъ, оной Меньшиковъ говорилъ ему, Евстратову, что де г. нашей и. Екатеринѣ Алексѣевнѣ не долго жить, изведуть ее скоро, а кто изведетъ про то не сказалъ, а при тѣхъ словахъ никого не было. Да будучи де въ острогъ помянутой Кемаевъ говорилъ ему, Евстратову, про г. и. Екатерину Алексѣевну, что она въ монастырѣ за карауломъ; при тѣхъ словахъ никого жъ не было. Тотъ же де Кемаевъ называлъ тѣмъ же званіемъ вице-губернатора Юрѣя Ржевскаго; при тѣхъ словахъ никого жъ не было. А Кемаевъ въ роспросѣ о тѣхъ словахъ заперся. А въ Преобр. Прик. вышеписанной Евстратовъ въ роспросѣ сказалъ: въ Нижегородскомъ де Надворномъ судѣ въ роспросѣ и съ дву розысковъ о вышеписанныхъ непристойныхъ словахъ онъ не показалъ для того, хотѣлъ показать (л. 5) въ Преобр. Прик. А съ третьей де пытки о тѣхъ непристойныхъ словахъ показалъ онъ именно для того, какъ его, Евстратова, пачали пытать въ третіе и секретарь де Петръ Наумовъ говорилъ ему, Евстратову, чтобъ он, ежели какое злое умышленіе за кѣмъ знаетъ или слышалъ отъ кого какія непристойныя слова, сказалъ бы подлинно; а ежели о томъ онъ, Евстратовъ, не покажетъ, то де и десятью будетъ пытанъ, по тому нынѣ де въ Преобр. Прик. колодниковъ, которые скажутъ за собою слово, посылать не велѣно, того жъ ради онъ, Евстратовъ, о вышеописанныхъ непристойныхъ словахъ и показалъ именно. И по силѣ вышеявленнаго ея и. в. указу состоявшемуся въ Верховномъ тайномъ совѣтѣ въ прошломъ 727 г. іюля 17 дня оному секретарю Наумову о вышеписанныхъ важныхъ словахъ выпрашивать

а канцеляристу Федору Юрьеву при розыскѣ быть не надлежало; и о семъ указомъ ея и. в. что повелѣно будетъ чинить.

Въ протоколѣ за подписаніемъ его с. т. д. с. и к. кн. И. О. Ромодоновскаго марта 8 дня сего 727 г. по вышеописанной выпискѣ опредѣлено: послать изъ Преобр. Прик. во всѣ губерніи, а изъ губерній въ провинціи ея и. в. указы, въ которыхъ написать, понеже въ именномъ ея и. в. указѣ, каковъ состоялся въ С. Питербурхѣ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ прошлаго 726 г. іюля 17 дня написано: буде которые воры, въ городѣхъ, будучи въ розыскахъ, стануть за собою сказывать слово, а губернаторы или воеводы хотя усмотрятъ, что они сказываютъ, отбывая розысковъ или смертной казни, для того, что до обличенія ихъ воровства о томъ они не доносили, однако жъ ихъ роспрашивать; и буде сказывать будутъ о первыхъ дву пунктахъ, а именно: 1) о какомъ зломъ умыслѣ противъ персоны ея и. в. или измѣнѣ, 2) о возмущеніи или бунтѣ, и въ томъ ими розыскивать накрѣпко, за кѣмъ они знаютъ, и не напрасно ли они тѣ слова затѣваютъ, отбывая въ своихъ воровствахъ пытокъ и смертной казни; и ежели съ указанныхъ пытокъ въ тѣхъ словахъ утвердятся, такихъ самихъ и тѣхъ людей, на кого они въ томъ пущими заводчики показывать будутъ, не розыскивая болѣе, отсылать въ Преобр. Прик. за крѣпкимъ карауломъ, (л. 6) а не пущихъ заводчиковъ держать за крѣпкимъ же карауломъ до указу; а которые съ пытокъ скажутъ, что они тѣ слова затѣяли напрасно, съ такими, не отсылая въ тотъ Приказъ, поступать по указамъ; а которые злодѣи явятся будутъ въ злыхъ словахъ, касающихся къ ея и. в. чести и фамиліи ея в., и таковыхъ въ самой скорости заковавъ въ ручныя и въ ножныя желѣза, какъ о томъ въ указѣ прошлаго 722 г. апрѣля въ 24 д. изображено, не спрашивая отсылать въ Преобр. Прик. А нынѣ по дѣламъ, слѣдующимся въ Преобр. Прик., явилось, что въ городѣхъ колодниковъ, которые сказываютъ ея и. в. слово и дѣло, выпрашиваютъ о важныхъ словахъ именно, а не подъ скрытомъ. какъ о томъ въ означенномъ іюля 17 дня указѣ изображено: и дабы впредь во всѣхъ городѣхъ командиры колодниковъ при роспросахъ и розыскахъ о важныхъ словахъ именно не выпрашивали, а выпрашивать тѣхъ колодниковъ о такихъ важныхъ дѣлахъ при роспросахъ и розыскахъ такимъ образомъ, подлинно ли за ними есть ея и. в. слово по первымъ важнымъ дву пунктамъ, и знаютъ ли они, въ какой силѣ тѣ пункты состоятъ; и буде они о тѣхъ пунктахъ покажутъ, въ какой они силѣ состоятъ, то ихъ спрашивать, подлинно ли они о зломъ умыслѣ или о порицательныхъ словахъ противъ персоны ея и. в., или фамиліи ихъ в., или о бунтѣ и измѣнѣ знаютъ, и чинить о таковыхъ, какъ означеной ея и. в. іюля 17 дня указъ повелѣваетъ; а буде тѣ колодники покажутъ, что они вѣдаютъ о другихъ какихъ дѣлахъ, которыя къ важности къ первымъ дву пунктамъ не касаются, и съ таковыми колодники поступать по силѣ означеннаго жъ ея и. в. іюля 17 дня указу; а ежели

о такихъ неважныхъ дѣлахъ въ городѣхъ командирамъ покажется, что сумнительно, и за тѣмъ рѣшенія учинить будетъ не возможно, и о такихъ писать въ Преобр. Прик. немедленно; а въ прочихъ не сумнительныхъ дѣлахъ поступать, какъ указы ея и. в. повелѣваютъ; а въ Калужскую провинскую канцелярію (л. 7) и въ Нижегородской Надворной судъ послать ея и. в. указы, велѣтъ гъ Калужской канцеляріи допросить той канцеляріи канцеляриста Ѳедора Юрьева въ томъ, какъ въ прошломъ 726 г. Коробова полку бѣглой солдатъ Сергѣй Михайловъ при роспросѣ сказалъ за собою ея и. в. слово по первому пункту о зломъ умыслѣ на ея и. в. здравіе, а съ пытки показалъ не пристойныя слова по роспросу помянутого канцеляриста Юрьева, которой именно о важныхъ словахъ выпрашивалъ его, Михайлова, при ассесорѣ Васильѣ Алексѣевѣ, чего ему, Юрьеву, чинить не подлежало, и о тѣхъ важныхъ словахъ, для чего онъ выпрашивалъ собою ль или съ чьего повелѣнія; да и ассесора В. Алексѣева допросить же, для чего онъ тому канцеляристу во ономъ не воспретилъ. А въ Нижегородскомъ Надворномъ судѣ секретаря Петра Наумова допросить же, въ прошломъ 726 г., какъ колодникъ воръ Василій Елистратовъ сказалъ ея и. в. слово по первому пункту за собою, да за двумя человѣки колодники, и имъ, Елистратовымъ, розыскивано трижды и въ третьемъ розыскѣ онъ, Наумовъ, того Елистратова при розыскахъ о важныхъ словахъ, которыя показаны съ розысковъ для чего подлинно выпрашивалъ, и такія слова при томъ ему, Елистратову, ежели де важныхъ словъ подлинно не покажетъ, то де и десятию будетъ пытанъ, потому что де въ Преобр. Прик. колодниковъ, которыя скажутъ за собою слово, посылать не велѣно, онъ, Наумовъ, тому Елистратову говорилъ ли; и для чего они, секретарь и канцеляристъ, оное чинили не противъ ея и. в. указу; и тѣ ихъ допросныя рѣчи за ихъ руками и за командирскими закрѣпами прислать въ Преобр. Прик. немедленно, и изъ сего протокольнаго записанія для извѣстія къ подлиннымъ дѣламъ сообщить копіи. Секретарь Василій Казариновъ. По отпискѣ изъ Нижегородскаго Надворнаго суда секретарь Наумовъ, по прошенію его отпущенъ въ Москву прешедшаго марта 18 дня маія до 20 числа нынѣшняго 727 г.

1727 г. маія въ 10 д., записавъ въ книгу взять къ дѣлу, а оного Наумова сыскать и чинить, какъ по дѣлу указомъ опредѣлено. И по вышеписанной помѣтѣ для сыску секретаря Петра Наумова, посыланъ сыскаго караульнаго Никитина полку Козлова солдатъ Никита Щербачковъ. И іюня въ д., въ Преобр. Прик. оной солдатъ Щербачковъ сказалъ: вышеписаннаго секретаря Наумова онъ, Щербачковъ, искалъ по многимъ мѣстамъ, и его не сыскалъ, а сыскалъ дворъ его за Серпуховскими вороты въ приходѣ церкви Вознесенія Господня; и какъ ко двору при шелъ и постучалъ у воротъ, и съ того двора изъ калитки выглянула къ нему женка, и какъ зовутъ и чья дочь не знаетъ, и онъ ее спросилъ; и по спросу его, Щербачкова, та жонка сказала, что де тотъ дворъ

былъ секр. II. Наумова, и тотъ де дворъ онъ продалъ истопнику, а кому именемъ, не сказала; и съ того де двора онъ съѣхалъ, а куда, и сколь давно, тотъ дворъ продалъ, того ему, Щербакову, она не сказала. И онъ, Щербаковъ, того Наумова искалъ по многимъ разнымъ мѣстамъ и ни гдѣ не нашелъ. Къ сей сказкѣ того жъ полку солдатъ И. Перепорутчиковъ вмѣсто Никиты Щербакова, по его велѣнью, руку приложилъ.

Въ вышѣвшемъ 727 г. марта въ 24 д., посланы блаженные и вѣчно достойныя памяти ея и. в. указы во всѣ губерніи, въ томъ числѣ въ Астраханскую губернію, а въ указѣхъ написано: дабы впредь во всѣхъ городѣхъ командиры колодниковъ при роспросѣхъ и розыскахъ о важныхъ словахъ именно не выпрашивали, а выпрашивать тѣхъ колодниковъ о такихъ важныхъ дѣлахъ при роспросахъ и розыскахъ такимъ образомъ, подлинно ли за ними есть ея и. в. слово по первымъ важнымъ дву пунктамъ, и звають ли они въ какой силѣ тѣ пункты состоятъ: и буде они о тѣхъ пунктахъ покажутъ въ какой они силѣ состоятъ, то ихъ спрашивать, подлинно ли они о зломъ умыслѣ или порицательныхъ словахъ противъ персоны ея и. в., или фамиліи ихъ в., или бунтѣ и измѣнѣ знаютъ, и чинить о таковыхъ, какъ означенной ея и. в. іюля 17 дня указъ повелѣваетъ. А буде тѣ колодники покажутъ, что они вѣдаютъ о другихъ какихъ дѣлахъ, которыя къ важности и къ первымъ дву пунктамъ не касаются, и съ таковыми колодники поступать по силѣ означенного жъ ея и. в. іюля 17 дня указу. А ежели въ такихъ неважныхъ дѣлахъ въ городѣхъ командиромъ покажется что сумнительно и за тѣмъ рѣшенія учинить будетъ не возможно, и о такихъ писать въ Преобр. Прик., а о прочихъ не сумнительныхъ дѣлахъ поступать, какъ указы ея и. в. повелѣваютъ. И о томъ изъ тѣхъ губерній въ присутствующія провинціи и во всѣ города послать указы; а котораго мѣсяца и числа оныя указы получены и въ провинціи и въ города тѣ указы посланы будутъ, о томъ въ Преобр. Прик. писать.

И сего іюня 13 дня въ Преобр. Прик. изъ Астраханскій губерніи въ репортѣ написано; вышеписанной де указъ во оную губернію полученъ апрѣля 26 дня, и по тому указу исполнять должны и въ города Астраханской губерніи къ командирамъ о вышеписанномъ указы посланы. Да по справкѣ де въ Астраханской губернской канцеляріи приводятся во оную канцелярію разныхъ чиновъ люди, которые сказываютъ за собою блаженные и вѣчно достойныя ея и. в. слово, а во оной канцеляріи при роспросахъ своихъ, когда стануть ихъ спрашивать, по которому пункту онъ сказалъ за собою слово, чтобъ имъ объявить въ какихъ пунктахъ то слово состоитъ именно, какъ де выслушаютъ, то они объявятъ. И буде они въ какихъ пунктахъ состоитъ слово не знаютъ, и таковымъ людямъ тѣ два пункта при роспросахъ объявлять ли, понеже въ томъ состоятъ, что за ними есть государево слово, а въ какой силѣ оныя пункты, того де они не знаютъ. Въ протоколѣ за подписаніемъ кн. И. Ѳ. Ромодановскаго іюня 16 дня 727 г. написано: по присланному въ

Преобр. Прик. репорту изъ Астраханской губернской канцелярии, послать во оную канцелярію его и. в. указъ, въ которомъ написать, буде во оную канцелярію приведены будутъ какого чину люди въ сказываньѣ за собою его и. в. слова и при роспросахъ своихъ будутъ требовать пунктовъ, въ какихъ слово и дѣло состоятъ, и имъ тѣ пункты объявлять, а по объявленію чинять по присланнымъ изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта и изъ Преобр. Прик. въ тое канцелярію блаженныя и вѣчно достойныя памяти ея и. в. указамъ іюля 17 прошлаго 726, да марта 8 сего 727 годовъ. (На л. л. 9—27, 29—30, 33—46 такіе же указы въ губерніи и присутственныя мѣста и отписки о полученіи ихъ. (Н. Н.).

№ 47. Въ Преображенскій Приказъ его с. т. д. с. и к. кн. И. О. Ромодановскому съ товарищи изъ Переславскаго магистрата Рязанскаго доношеніе Сего 727 г. марта 10 дня въ доношеніи въ Переславской магистратъ Рязанскаго изъ Зарайской ратуши написано: въ нынѣшнемъ де 727 г. марта 8 дня, пришедъ въ Зарайскую ратушу зарайчанинъ посадской челоуѣкъ Иванъ Васильевъ сынъ Ланинъ, сказывалъ за собою ея и. в. дѣло, а какъ онъ сказывалъ, при томъ были въ Зарайской ратушѣ отставной оурѣеръ Ѳеодоръ Матвѣевъ сынъ Бунипъ, сторожи Семень Гузнищевъ, Андрей Кривошеинъ да посадскіе люди Климъ Потоловской, Иванъ Бунипъ, Тимофей Тимофеевъ сынъ Сафоновъ, Семень Алексѣевъ сынъ Плотноковъ, Иванъ Елисѣевъ сынъ Коверинъ, Сергѣй Молявкинъ. И оной зарайчанинъ посадской челоуѣкъ Иванъ Ланинъ для отсылки въ Преобр. Прик., присланъ скованъ въ Переславской Магистратъ Рязанскаго съ провожатыми посадскими людьми Никитою Съдовымъ съ товарищи. И по тому доношенію объявленной зарайчанинъ посадской челоуѣкъ И. Ланинъ въ Переславской магистратъ принять и изъ Переславскаго магистрата скованъ посланъ въ Москву въ Преобр. Прик. съ симъ доношеніемъ за присланнымъ за нимъ Ланинымъ изъ Зарайской ратуши провожатыми посадскими людьми М. Съдовымъ съ товарищи 1727 г. марта 10 дня. Ратманъ Иванъ Толмачевъ Ратманъ Павель Немолотово.

1727 г. марта въ 15 д., записавъ въ книгу, колодника принять и роспросить обстоятельно. И того жъ числа по вышеписанной помѣтѣ, присланной изъ Переславскаго Магистрата Рязанскаго колодникъ И. Ланинъ въ Преобр. Прик. принять и передъ т. д. с. и к. кн. И. О. Ромодановскимъ съ товарищи, въ чемъ надлежало, роспрашивать обстоятельно. А въ роспросѣ сказалъ: города де онъ Зарайска посадской челоуѣкъ, а сего до марта 8 числа въ Зарайскую ратушу онъ, Ланинъ, приходилъ для взятія пашпорта, чтобъ ему ѣхать въ Москву для торговаго своего промыслу; и у бургомистра Михайла Зайчевского просилъ словесно пашпортъ, и тотъ де бургомистръ того пашпорта ему не далъ и вставъ изъ мѣста своего, билъ его во оной ратушѣ кулаками, не показавъ ни какой вины, и онъ, Ланинъ, не стерпя тѣхъ побой, говорилъ ему, есть де за нимъ, Ланинымъ, дѣло доносительное, а при томъ въ

той ратутѣ и ни гдѣ ея и. в. дѣла онѣ Ланинѣ не сказывалъ и на показанныхъ въ доношеніи свидѣтелей шлется, а дѣло доносительное за нимъ такое: въ нынѣшнемъ де 727 г. въ генварѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ не помнитъ, того ихъ города Зарайска Елистратъ Милицынъ и выборные окладчики Емельянъ Бахрушинъ, Иванъ Калугинъ, забывъ страхъ Божій и присяжную должность, окладывались сами не противъ ея и. в. указу, по которому велѣно обложить каждого купца, смотря по богатству, а помянутые староста и окладчики, утая свои пожитки, съ себя убавливали, а прибавили на маломочныхъ людей, о чемъ именно явствуетъ въ окладныхъ ихъ книгахъ. И тѣ де книги по довошенію его, Ланина, въ помянутой ратутѣ запечатавъ отъ купечества фискаль Захаръ Ирошниковъ, а потомъ невѣдомо для чего безъ него, Ланина, тѣ книги оной фискаль распечаталъ, изъ чего де видно, что въ тѣхъ книгахъ показуется его, Ланина, правость; а окромѣ де того иного доносительнаго и никакого дѣла за нимъ, Ланинымъ, нѣтъ и ни за кѣмъ не знаетъ. Къ сему роспросу караульной писарь Иванъ Ушаковъ вмѣсто И. Ланина, по его велѣнію, руку приложить.

Въ протоколѣ за подписаніе т. д. с. и к. кн. И. Θ. Ромодановскаго марта 24 дня 727 г. написано тако: по дѣлу присланнаго изъ Переславскаго Магистрата Рязанскаго зарайчанина И. Ланина по показанію его свидѣтелей отставнаго еурьера Θ. Бунина, сторожей С. Гузнищева, А. Кривошеина, посадскихъ людей К. Потоловскаго, И. Бунина, Т. Сафонова, С. Плотнокова, И. Коверина, С. Молявкина, по дѣлу кого въ чемъ надлежитъ допросить порознь, по заповѣди св. евангеліи и подѣ страхомъ смерти, а онаго Ланина за умноженіемъ въ Преобр. Прик. колодниковъ въ повсядневной статьѣ до указу свободить съ роспискою.

И апрѣля въ 21 д., по вышеписанному опредѣленію для сыску показанныхъ свидѣтелей, посланы Никитина полку Козлова солдаты Федоръ Ярославцовъ, Яковъ Коломитинъ, и изъ оныхъ свидѣтелей привели посадскаго человѣка С. Молявкина, а сказали взяли де они того Молявкина въ Семеновской слободѣ, а достальныхъ свидѣтелей въ Москвѣ они не сыскали, и гдѣ они обрѣтаются, не знаютъ.

И того жъ числа оной Молявкинъ въ Преобр. Прик. принять и передъ т. д. с. и к. кн. И. Θ. Ромодановскимъ съ товарищи по дѣлу во свидѣтельствѣ о чемъ надлежало допрашиванъ. А въ допросѣ оной Молявкинъ сказалъ: города де Зарайска посадской человѣкъ и живетъ въ томъ городѣ своимъ дворомъ, кормится торговымъ промысломъ, а въ Москву де онъ пріѣхалъ для торговаго жъ своего промыслу. Онъ же Молявкинъ по заповѣди св. евангелія и подѣ страхомъ смерти сказалъ: минувшаго де марта 8 числа въ Зарайскую ратушу онъ, Молявкинъ, для взятія пашпорта, чтобъ ему ѣхать въ черкасскіе города для торговаго промыслу приходилъ, и въ то жъ де время въ то же ратушу зарайчанинъ И. Ланинъ для взятія себѣ пашпорта жъ, чтобъ ему ѣхать въ Москву для торговаго жъ своего промыслу приходилъ, и бургомистра

Михаила Зайчевского словесно, чтобъ ему далъ паспортъ просилъ, и тотъ бургомистръ паспорта ему не давалъ, и говорилъ: „для чего де ты, Ланинъ, побилъ старосту и ходоковъ“? А какого старосту и ходоковъ, и какъ имяны, и за что билъ, того именно не выговорилъ. И онъ де, Ланинъ, сказалъ, что де онъ старосту и ходоковъ не бивалъ. И онъ де, бургомистръ, изъ мѣста своего вставъ закричалъ ходокамъ, чтобъ на него, Ланина, подали батоговъ, и тѣ де ходоки пачали съ того Ланина снимать одежду и при томъ сниманіи тотъ Ланинъ говорилъ тому бургомистру Зайчевскому: „за что де ты, бургомистръ, приказываешь съ него одежду снимать, понеже де есть дѣло“? а какое, того именно не выговорилъ. И тотъ де бургомистръ говорилъ ему: „какое дѣло и за кѣмъ знаешь“? И тотъ де Ланинъ сказалъ, что де дѣло знаетъ онъ за собою, и бургомистръ бить его не велѣлъ. А какъ де помянутой бургомистръ изъ мѣста своего всталъ и того Ланина въ той ратушѣ не показавъ вины кулаками били, и опой Ланинъ, не стерпя тѣхъ побой, ему, бургомистру, есть де за нимъ, Ланинымъ, дѣло доносительное сказывалъ ли, того онъ, Молявкинъ, не слыхалъ, для того что въ то время было въ той ратушѣ многолюдство, и стоялъ близъ входныхъ дверей, разстояніемъ отъ судейскаго мѣста сажени съ 3, такъ и ея и. в. дѣло за собою, онъ, Ланинъ, не показывалъ, а помянутые де свидѣтели при помянутыхъ словахъ того бургомистра и Ланина, при раздѣвательствѣ его, Ланина, были жъ, и по отъѣздѣ его изъ Зарайска остались въ домѣхъ своихъ. Къ сему допросу вмѣсто С. В. сына Молявкина караульной писарь Алексѣй Ловчиковъ по его велѣнью руку приложилъ. А въ указѣ его и. в., каковъ состоялся въ С.-Петербургѣ въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ сего мая 13 дня 727 г. и прислана со онаго въ Преобр. Прик. мая 21 дня копія написано. Сего де мая 12 дня его и. в. указалъ, по поданному въ Верховной Тайной Совѣтѣ изъ Преобр. канцеляріи доношенію и при томъ экстрактѣ о колодникахъ, содержащихся въ С.-Петербурге по доношенію Юды Погребова, прапорщика Давыда Карпова, Герасима Чеплинскаго и другихъ, всего 11 человекъ, для поминовенія блаженныхъ и вѣчно достойныя памяти ея и. в. и для своего и. в. многолѣтняго здравія свободить, такъ жъ и другихъ такихъ же колодниковъ, которые держатся въ Преобр. Прик., какъ въ С.-Петербурге, такъ и въ Москвѣ въ равныхъ тѣмъ дѣламъ, всѣхъ, объяви имъ его и. в. вышеозначенную милость, свободить же, не чиня имъ никакого наказанія, и о томъ изъ Преобр. канц. послать такіе жъ указы по всѣмъ губерніи и городамъ, ежели гдѣ въ такихъ же равныхъ дѣлахъ колодники держатся, тѣхъ свободить и ими не розыскивать. А въ экстрактѣ, каковъ присланъ изъ Преобр. канц. при означенной копіи, написано: означенные де колодники 11 человекъ содержались въ важныхъ его и. в. дѣлахъ. Въ протоколѣ за подписаніемъ т. д. с. и Московской губерніи ген. губ. и к. кня. И. Ѳ. Ромодановскаго мая 26 дня 727 г. написано тако: по дѣлу присланному изъ Переславскаго магистрата Рязанскаго зряичанина И.

Ланина достальныхъ свидѣтелей не допрашивать и болѣе не слѣдовать, для того ежели оной Ланинъ или другой кто по тому дѣлу по свидѣтельнымъ допросамъ явился бы виновенъ, и тѣ ихъ вины по новосостоятельному его и. в. въ Верховномъ Тайномъ Совѣтѣ милосердому указу мая 13 дня пынѣшняго 727 г. надлежитъ отпустить, и сказать ему, Ланину, его и. в. милосердой указъ съ приложеніемъ руки, ежели бы онъ, Ланинъ, по допросамъ свидѣтельнымъ явился въ винѣ, по та его вина ему отпущена для поминовенія блаженныя и вѣчно достойныя памяти ея и. в. и для многолѣтнаго здравія его и. в.; а ежели онъ, Ланинъ, впредь въ сказываніи слова и дѣла ложно явится въ винѣ, или станетъ говорить какія продерзкія слова, и въ томъ будетъ изобличенъ, и за то указъ учиненъ ему будетъ безо всякія пощады; и объявя оной его и. в. милосердой указъ свободить его съ пашпортомъ, въ которомъ написать, что ему явиться къ слѣдованію въ Переславскомъ магистратѣ Рязанскаго по показанію его города Зарайска на Елистрата Милицына и на выборныхъ и на прочихъ, что староста и окладчики, свои пожитки утая, съ себя убавливали, а прибавливали на маломочныхъ людей, и съ роспросу онаго Ланина въ Переславской магистратѣ для изслѣдованія послать его и. в. указъ. И юня въ д. сего 727 г., по вышеписанному опредѣленію И. Ланинъ изъ Преобр. Прик. освобоженъ. (На л. л. 11—17 паспортъ выданный Ланину изъ П. П., указъ объ освобожденіи и указъ въ Переяславскій магистратъ. Н. Н.).

№ 48. Копія съ письма отъ покойнаго ген. и ков. гр. Андрея Ивановича Ушакова къ секретарю Казарипу о необъявленіи Святѣйшему Синоду по дѣламъ Тайной канцеляріи. Господинъ секретарь Казариновъ. Ежели впредь случатся въ Тайной канцеляріи секретныя дѣла, касающіяся до духовныхъ персонъ или до кого нибудь, а изъ Святѣйшаго Синода о тѣхъ дѣлахъ въ какой они силѣ будутъ требовать увѣдомленія, и о томъ ея и. в. Святѣйшему Синоду объявлять не соизволила указать. Того ради чинить тебѣ по силѣ онаго ея и. в. именного указу, а въ Синодъ о томъ сообщено. У подлиннаго подписано тако: слуга вашъ Ушаковъ Андрей. Маія 4 дня 1732 г. С.-Питербурхъ. На подлинномъ помѣта секретаря В. Казаринова такова: получено 1732 г. маія въ 10 д., записать въ книгу и канцелярскимъ служителямъ въ слышаніи подлишаться. Протоколистъ Петръ Безбородовъ слышалъ. Левъ Хрущовъ слышалъ же. Подканцеляристъ Ѳеодоръ Митрофановъ слышалъ. Никита Ярой слышалъ. Копіистъ Михайло Поплавскій читалъ. Копіистъ Семень Чичеринъ читалъ. Копіистъ Андрей Ходовъ читалъ. Копіистъ Ѳеодоръ Аванасьевъ читалъ. Иванъ Сергѣевъ читалъ. Михайло Хрущовъ читалъ.

№ 49. Въ Кнотору Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ изъ Московской Губернаменской Канцеляріи. Доношеніе. Понеже въ состоявшемся ея и. в. прошлаго 730 г. апрѣля 14 дня печатномъ указѣ между прочимъ въ 4 пунктѣ напечатано: кто учнетъ за собою сказывать наше дѣло или слово, по первымъ дву пунктамъ, а въ роспросѣ станетъ говорить, что за нимъ

дѣла или слова нѣтъ, а сказывалъ онъго, избывая отъ кого побой или пьянымъ обычаемъ, и ему зато, не присылая изъ городовъ къ Москвѣ, буде помѣщикъ взять къ себѣ похочетъ, учинить наказаніе, бить кнутомъ и отдать помѣщику; а буде помѣщикъ его взять не похочетъ, а онъ въ службу годенъ, то, учиня наказанье плетми, написать въ солдаты и зачестъ въ рекрута; а ежели онъ въ службу не годенъ, то, бивъ кнутомъ и вырѣзавъ ноздрю, сослать въ Сибирь на серебряные заводы въ вѣчную работу. А въ уложеніи во 2 главѣ въ 14 пунктѣ напечатано: которые всякихъ чиновъ люди учнутъ за собою сказывать государево дѣло или слово, а послѣ того они же учнутъ говорить, что за ними государева дѣла или слова нѣтъ, а сказывали они за собою государево дѣло или слово, избывая отъ кого побой или пьянымъ обычаемъ, и ихъ, зато бивъ кнутомъ, и отдать тому, чей онъ человѣкъ. А нынѣ въ Губернаменской Канцеляріи являются въ приводѣ разныхъ чиновъ люди въ сказываніи ея и. в. слова и дѣла не изъ первыхъ дву пунктовъ, а что имъ чинить или чинить по силѣ онаго уложеннаго пункта, того во ономъ состоявшемся ея и. в. указѣ именно не изображено. Того ради отъ конторы Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ Московская Губернамская Канцелярія требуетъ ея и. в. повелительнаго указу объявленнымъ приводомъ людямъ, кои сказываютъ за собою ея и. в. слово и дѣло, токмо не изъ первыхъ дву пунктовъ, и съ таковыми что повелѣно будетъ чинить, понеже объ оныхъ приводныхъ многіе помѣщики объявляютъ, что имъ они не надобны. Петръ Вельяминовъ Зерновъ. Марта 18 дня 1736 г. Марта 21 дня 1736 г., записавъ въ книгу, выписавъ изъ уложенія и изъ указовъ, и написать для доклада въ реестръ.

№ 50. (л. 1). Въ Канцелярію Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ изъ Шацкой провинціальной Канцеляріи. Доношеніе. Сего 749 г. сентября 27 дня, содержавшійся при Шацкой пров. кан. подъ карауломъ въ тюремной избѣ колодникъ Геренскаго уѣзду села Ушенки вотчины Московскаго Благовѣщенскаго собора кр. Григорій Коняшинъ, по оговору того жъ села кр. Никифора Сыцова, Дмитрія Полеткина, по доношенію Шацкаго уѣзду Залескаго стану села Матирки вотчины дѣйствительной штасъ дамы Елены Александровны Нарышкиной кр. ея Никифора Москалева въ кражѣ у него изъ клѣтки пожитковъ при допросѣ его Коняшина во оной пров. кан. въ той кражѣ запирался. только сказалъ онъ, Коняшинъ, за собою государево слово; почему въ той пров. канц. предъ присутствіемъ онъ, Коняшинъ, секретно спрашиванъ и въ какой силѣ по состоявшемуся въ 730 году апрѣля 10 дня указу первой и второй пункты состоятъ было ему объявлено; а въ роспросѣ сказалъ, что онъ помянутое государево слово сказывалъ и оное онъ знаетъ по второму пункту за собою, да того села Ушенки за земскимъ дьячкомъ Федоромъ Дмитриевымъ сыномъ Огаревымъ, и за кр. Антипомъ Тимоѣевымъ, Алексѣемъ Евѣевымъ, Дмитриемъ Мартиновымъ, да за вдовою Оеклою Тимоѣевою дочерью Васильевскою женою Кузнецовою и о томъ узналъ онъ, Коняшинъ, бу-

дучи въ показанномъ селѣ до онаго имъ объявленія дней за 7 и взятемъ его въ Шацкъ до того времени ни гдѣ не доносилъ. въ чемъ себя онъ, Коняшинъ, и утвердилъ; а въ какой силѣ оное государево слово по второму пункту состоитъ по многократному его секретно спрашиванію упрямствомъ своимъ, не объявилъ, чего для упомянутой колодникъ Коняшинъ взять въ застѣнокъ и въ сказыванія имъ государева слова по второму пункту, въ какой оное силѣ состоитъ еще, секретно, спрашиванъ, а при роспросѣ сказалъ, что оное состоитъ по первому, а не по второму пункту, а что въ первомъ роспросѣ показывалъ онъ, что оное слово состоитъ по второму пункту, и то не разсудя силы тѣхъ пунктовъ. И по вышеписанному показанію предъ писанные земской дьячекъ Ѳ. Огаревъ, кр. А. Симоеевъ, А. Евсеевъ, Д. Мартиновъ, вдова Ѳ. Кузнецова, чрезъ нарочно посланныхъ сысканы, которые тако жъ и оной Коняшинъ для учиненія съ ними по указамъ заклепавъ въ колодки законвоємъ капрала Василя Кошкина съ солдаты въ Канцелярію Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ посланы при семъ доношеніи; а въ Шацкой пров. канц. оной колодникъ Коняшинъ въ томъ не розыскиванъ и не пытавъ затѣмъ, что онъ впредъ писанной кражѣ еще не изобличился и по тому дѣлу розысковъ еще имъ не начато. Октября 13 дня 1749 года. Подано октября 27 дня 1749 года. Записавъ въ книгу, присланныхъ принявъ, представить для роспросовъ. И октября 27 дня сего 1749 года въ канцелярію Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, присланные изъ Шацкой провинціальной канцеляріи колодники Керенскаго уѣзду села Ушенки вотчины Московскаго Благовѣщенскаго собора кр. Г. Коняшинъ, земской дьячекъ Ѳ. Огаревъ, да кр. А. Тимоеевъ, А. Евсеевъ, Д. Мартыновъ, жонка вдова Ѳ. Тимоѣева приняты и для роспросовъ представлены и роспришиваны. А въ роспросѣ Г. Коняшинъ сказалъ: будучи де онъ, Коняшинъ, въ Шацкой пров. канц. въ кражѣ пожитковъ подъ карауломъ при роспросѣ государево слово за собою сказывалъ и передъ присутствіемъ въ роспросѣ о томъ, что онъ то слово знаетъ по второму пункту за собою, да села Ушенки за земскомъ дьячкомъ Ѳ. Д. сыномъ Огаревымъ и за кр. А. Тимоѣевымъ, А. Евсеевымъ, Д. Мартыновымъ, да за вдовою Ѳеклою Тимоеевою объявилъ для того. Тому нынѣ недѣль съ 6, упомятой земской дьячекъ Огаревъ, будучи во опомѣ селѣ Ушенкѣ въ домѣ его, Коняшина, въ разговорахъ говорилъ ему, Коняшину, онаго жъ де села Ушенки кр. помянутые Тимоѣевъ, Евсеевъ, Мартыновъ, убили бѣлыхъ солдатъ 3-хъ человекъ, въ томъ числѣ помянутой жонки вдовы Ѳеклы Тимоеевой сына, которой напередъ сего изъ того села отданъ былъ въ рекруты, и мертвыя ихъ тѣла отпустили въ воду; а гдѣ убили и когда, того оной земской Огаревъ ему, Коняшину, не сказалъ, да и онъ, Коняшинъ, о томъ его не спросилъ. А окромѣ того государева слова по первому и по второму пунктамъ за нимъ, Коняшинымъ, нѣтъ и за помянутыми земскимъ Огаревымъ и кр. Тимоеевымъ и жонкою Ѳеклою и за другими ни за кѣмъ онъ Коняшинъ не знаетъ. А какъ де его

Коняшина въ Шацкой пров. канц. о томъ, что въ какой силѣ второй пунктъ состоитъ спрашивали и онъ де Коняшинъ о томъ не объявлялъ для того, что онъ слова по второму пункту за собою и ни за кѣмъ не знаетъ; а ежели бъ ему о показанномъ смертномъ убивствѣ въ той пров. канц. показать, то боялся, что ему въ томъ не повѣрятъ, а по проisku тѣхъ кр. стануть розыскивать. А какъ онъ же, Коняшинъ, взять въ застѣнокъ и въ застѣнкѣ еще о томъ же, въ какой силѣ второй пунктъ состоитъ спрашивать, и въ роспросѣ о томъ, что оное состоитъ по первому, а не по второму пунктамъ, а что въ первомъ роспросѣ показывалъ онъ, яко оное слово состоитъ по второму пункту, и то не разсудя силы тѣхъ пунктовъ, показывалъ же боясь себѣ розысковъ. Грамотѣ и писать сказалъ, что онъ не умѣетъ.

Земской Ѳ. Огарковъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де 749 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ послѣднихъ числѣхъ, а въ которомъ подлинно не упомнить, въ село Ушенки присланъ былъ изъ розыскной команды, которая имѣется близъ Хопра при инструкціи ефрейторъ Абрамъ Савельевъ сынъ Семина съ драгуны для взятъя того села кр. Петра Мосягина, Ѳедора Захарова, Якова Никитина въ смертномъ убивствѣ бѣглыхъ солдатъ 3 человекъ, въ томъ числѣ того жъ села кр. жонки вдовы Ѳеклы Тимошеевой сына, которой напередъ сего изъ того села отданъ былъ въ рекруты. И какъ оной ефрейторъ помянутыхъ кр. подѣ караулъ для отводу во оную розыскную команду къ себѣ взялъ и во время того взятъя оныя кр. тому ефрейтору объявили, что де то смерное убивство учинили и въ воду оныя тѣла опустили они обще того села съ кр. А. Тимошеевымъ, А. Евсеевымъ, Д. Мартыновымъ. И по тому ихъ объявленію оной ефрейторъ тѣхъ кр. Тимошеева, Евсеева, Мартынова не взялъ, а для чего, того онъ не знаетъ, а только взялъ объявленныхъ Мосягина, Захарова, Никитина. А помянутые де кр. Тимошеевъ, Евсеевъ, Мартыновъ объявленное убивство подлинно ль учинили и гдѣ и когда, того онъ, Огаревъ, самъ не знаетъ и про то убивство кромѣ вышеписанныхъ кр. отъ другихъ ни отъ кого онъ, Огаревъ, не слыхалъ. А тому де нынѣ недѣль съ 6, будучи онъ, Огаревъ, во ономъ селѣ Ушенкѣ въ домѣ того села кр. Г. Коняшина тому кр. о томъ онаго де села Ушенки кр. А. Тимошеевъ, А. Евсеевъ, Д. Мартыновъ убили бѣглыхъ солдатъ 3-хъ человекъ, въ томъ числѣ кр. жонки вдовы Ѳ. Тимошеевой сына, которой напередъ сего, отданъ былъ въ рекруты, до смерти и мертвые ихъ тѣла отпустили въ воду, въ разговорѣхъ сказывалъ, а именно де тому кр. Коняшину о вышеписанномъ онъ такъ, какъ выше сего показавъ спроста безовсякаго умыслу. Къ сему роспросу земской дьячекъ Ѳ. Огаревъ руку приложилъ.

(л. 5) Кр. А. Тимошеевъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де 749 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ село Ушенки изъ розыскной команды, которая имѣется близъ Хопра, ефрейторъ А. Семина съ драгуны по инструкціи для взятъя кр. П. Мосягина, Ѳ. Захарова, Я. Никитина въ

смертномъ убивствѣ бѣглыхъ солдатъ 3-хъ человекъ, присланъ былъ и тѣхъ кр. взять, а во время того взяты помянутые кр. оному ефрейтору о томъ, что де то смертное убивство учинили они обще съ нимъ Тимоѣевымъ, да съ кр. А. Евсеевымъ, Д. Мартыновымъ объявляли ль и для чего, того онъ Тимоѣевъ, не знаетъ, а онъ, Тимоѣевъ, того убивства со оними кр. не чинивалъ, но токмо въ нынѣшнемъ 749 г. на сырной недѣлѣ вотчины ихъ села Ушенки кр. Тихонъ Алексѣевъ, приѣхавъ въ то село, и объявилъ того села сотнику Никифору Артамонову и старостамъ, что его, Алексѣева, да того жъ села Ушенки кр. Клемена Жижина, Никиту Кулпаява, Митрофана Труханова, разбили на дорогѣ бѣглые солдаты, а разбоемъ взяли лошадей и прочіе ихъ пожитки. И оной соцкой Артамоновъ и старосты, собравъ въ томъ селѣ кр. въ томъ числѣ и его, Тимоѣева, и съ тѣми кр. и съ нимъ, Тимоѣевымъ, за показанными бѣглыми солдаты учинили поговню; и какъ они помянутыхъ бѣглыхъ солдатъ по дорогѣ настигли и усмотрѣли изъ нихъ, что двое, а именно Гуръ Васильевъ, да Михайло Григорьевъ, того ихъ села Ушенки кр. и на предъ сего отданы были изъ того села въ рекруты, а третій какого чину, и имени, и отчества, и прозвища его не знаетъ; и усмотря ихъ, хотѣли брать подъ караулъ, и оные солдаты брать себя не давали и отбивались копьями и топарами, и чиня драку, разбѣжались врознь. И между тѣмъ въ той дракѣ оные бѣглые солдаты отъ множества кр. побиты до смерти, а кѣмъ именно убиты, того за множествомъ народу признать было невозможно. И какъ оные кр. то убивство учинили, то испужався и (л. 6) не зная куда тѣ мертвыя тѣла дѣтъ, опустили въ рѣку, называемую Выщу близъ берега. И о томъ убивствѣ во оной розыскной командѣ слѣдствіе производится, а рѣшенія еще не учинено и поныѣ. Грамотѣ и писать сказалъ, что не умѣетъ.

Кр. А. Евсеевъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де 749 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ селѣ Ушенки изъ розыскной команды, которая имѣется близъ Хопра, ефрейторъ А. Семинъ съ драгуны по инструкціи для взяты кр. П. Мосягина, Ѳ. Захарова, Я. Никитина въ смертномъ убивствѣ бѣглыхъ солдатъ 3 человекъ присланъ былъ и тѣхъ кр. взять, а во время того взяты помянутые кр. оному ефрейтору о томъ, что де то смертное убивство учинили они обще съ нимъ, Евсеевымъ, да съ кр. А. Тимоѣевымъ, Д. Мартыновымъ объявляли ль и для чего, того онъ, Евсеевъ, не знаетъ. И онъ, Евсеевъ, того убивства со оними кр. не чинивалъ. Но токмо въ нынѣшнемъ 749 г. на сырной недѣлѣ вотчины ихъ сотникъ Н. Артамоновъ выслалъ его съ прочими кр. за разбойниками въ поговню. И какъ онъ, Евсеевъ, въ поговню поѣхалъ, то на дорогѣ усмотрѣлъ того жъ села кр., которые, остановясь, сказали ему, что они во время той погони убили бѣглыхъ солдатъ, въ томъ числѣ двоихъ Г. Васильева, да М. Григорьева, которые изъ того села Ушенки напредъ сего отданы были въ рекруты; а третій какого чину, и имени, и отчества, и прозвища его, не сказали; а кѣмъ именно

тѣ (л. 7) солдаты убиты, того ему не сказали. И послѣ жъ того оныя жъ кр. тѣ мертвые тѣла опустили въ рѣку, называемую Вышу. И о томъ де убивствѣ во оной розыскной командѣ слѣдствіе производится, а рѣшенія еще не учинено и по нынѣ. Грамотѣ и писать сказалъ, что не умѣетъ.

Кр. Д. Мартыновъ въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де 749 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ село Ушенки изъ розыскной команды, которая имѣется близъ Хопра, ефрейторъ А. Семиѣ съ драгуны по инструкціи для взятія кр. П. Мосягина, Ѳ. Захарова, Я. Никитина въ смертномъ убивствѣ бѣглыхъ солдатъ 3 человекъ, присланъ былъ и тѣхъ кр. взять. А во время того взятія помянутые кр. оному ефрейтору о томъ, что де то смертное убивство учинили они обще съ нимъ, Мартыновымъ, да съ кр. А. Евсеевымъ, А. Тимошеевымъ объявлялъ ли, и для чего, того онъ, Мартыновъ, не знаетъ. И онъ, Мартыновъ, того убивства со оными кр. не чинивалъ, токмо слышалъ въ народной молвѣ, что тому съ годъ изъ того села была за разбойниками погоня и во время той погоня того ихъ села кр. убили бѣглыхъ солдатъ 3 человекъ и опустили въ воду, а кто именно убилъ, того онъ не знаетъ и самъ въ той погонѣ не былъ. Грамотѣ и писать сказалъ, что онъ не умѣетъ.

Жонка Ѳ. Тимошеева въ роспросѣ сказала: нынѣ де тому съ годъ, живучи она въ домѣ своемъ въ селѣ Ушенкѣ, въ народной молвѣ слышала она, Ѳекла, что того села кр., собравшись многолюдствомъ, чинили за разбойниками погоню. И во время той погоня оныя кр. убили бѣглыхъ солдатъ 3 человекъ, въ томъ числѣ и сына ея до смерти, и въ воду опустили, а гдѣ и кто оное убивство учинилъ, того она, Ѳекла, не знаетъ. Грамотѣ и писать сказала, что не умѣетъ.

Указъ ея и. в. с. в. изъ Канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ Шадской пров. канц. Сего октября 27 дня въ Тайн. Канц. изъ оной пров. канц. присланы вотчины Московскаго Благовѣщенскаго собору Керенскаго уѣзду села Ушенки земской дьячекъ Ѳ. Огаревъ, кр. Г. Коняшинъ, А. Тимошеевъ, А. Евсеевъ, Д. Мартыновъ кр. жонка Ѳ. Тимошеева въ показанномъ означеннымъ Коняшинымъ за собою, и за вышепомянутыми земскимъ, и кр., и за жонкою государева слова сперва по 2-му, а потомъ по 1-му пунктамъ; а въ Тайн. Канц. по роспросу его слова по 1-му и по 2-му пунктамъ за нимъ не явилось, и за оными земскимъ, и кр., и за жонкою, и за другими ни за кѣмъ не показалъ, а объявилъ, что оной земской Огаревъ сказывалъ ему, что помянутые кр. Тимошеевъ, Евсеевъ и Мартыновъ убили бѣглыхъ солдатъ 3-хъ человекъ, въ томъ числѣ помянутой жонки вдовы Ѳеклы сына, и мертвыя ихъ тѣла опустили въ воду, въ чемъ хотя оной земской и не запырался, но оное его показаніе къ слову такожъ и къ дѣлу ни мало не приличествуетъ. И по указу ея и. в. и по опредѣленію Тайн. Канц. велѣно вышепомянутому кр. Г. Коняшину за вышеобъявленное его ложное за собою и за вышепомянутыми всѣми государева слова сказываніе и дабы онъ впредь для

таковыхъ дѣлъ слова, тако жъ и дѣла ни по которому пункту сказывать не дерзалъ, учинить жестокое наказанье: вмѣсто кнута бить плетью нещадно, и по имѣющемуся до него въ Шадкой пров. канц. дѣлу къ слѣдствію, тако жъ и помянутыхъ земскаго Огарева и кр. Тимоеева, Евсеева, Мартынова для подлежащаго по показанію его, Огарева, о показанномъ смертномъ убивствѣ разсмотрѣнія изъ Тайн. Канц. отослать въ Шацкую пров. канц. при указѣ, при которомъ изъ роспросовъ ихъ объ ономъ смертномъ убивствѣ учиня сообщить выписку. И помянутому Коняшину объявленное наказанье учинено и оной Коняшинъ, и помянутой земской Огаревъ, и кр. Тимоеевъ, Мартыновъ и учиненная изъ показанія ихъ выписка въ Шацкую пров. канц. посылаются при семь за карауломъ присланныхъ за ними капрала В. Кошкина съ солдаты на ямскихъ 3-хъ подводахъ, на которыя прогоны и имъ, колодникамъ кормовыя деньги подлежащее число изъ Тайн. Канц. выданы. И Шадкой пров. канц. учинить о томъ по сему ея и. в. указу октября дня 1749 г.

№ 51. Въ присутствующую въ Москвѣ канцелярію или контору тайныхъ розыскныхъ дѣлъ изъ Кашинской воеводской канцеляріи. Довошеніе. Сего марта 6 дня 1738 года, пришедъ въ Кашинскую воев. канц. предъ присутствіе мое кашинской помѣщикъ отставной гвардіи подпорщикъ Иванъ Ѳедоровъ сынъ Еремѣевъ и секретно на единѣ объявилъ мнѣ, воеводѣ, что де сего жъ марта 3 дня на прошедшей сего св. великаго поста четвертой недѣлѣ въ пятокъ, имѣлся онъ, Еремѣевъ, въ Кашинскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Спаса Новаго монастыря въ селѣ Брюховѣ для осмотра имѣющагося въ томъ селѣ оставшаго отъ приуготовленія его за удовольствіемъ бывшихъ Копорскаго да Новгородскаго баталіоновъ государевыхъ лошадей сѣна, при которомъ де случаѣ призвавъ онъ, Еремѣевъ, въ то село оной же вотчины дер. Васнева выбраннаго Евдокима Ильина, сталъ ему приказывать, чтобъ то государево сѣно хранить; при чемъ де онъ, выборной Ильинъ, сталъ передъ нимъ, Еремѣевымъ, кричать невѣжливо и грозить властями своими. И на то де онъ, Еремѣевъ, объявилъ, ему, выборному, тако: я де не властямъ вашимъ служу, но всемилостивѣйшей моей государынѣ служу. И на тѣ де слова онъ, Ильинъ, съ крикомъ ему, Еремѣеву, сказалъ: наши де власти и у государыни не подъ командою. Того ради мною, воеводою, велѣно ему, Еремѣеву, о томъ подать письменной доносъ. А понеже потомъ въ поданномъ онаго жъ числа отъ него, Еремѣева, въ Кашинскую канц. за рукою его доношеніи написано: вышеписанной де Ильинъ на объявленіе его Еремѣева объ себѣ, что я де не властямъ вашимъ служу, но всемилостивѣйшей моей государынѣ служу, съ крикомъ и невѣжливостію сказалъ таковымъ образомъ: власти де наши не подъ командою, а не такъ, какъ выше сего словесно имъ, Еремѣевымъ, мнѣ, воеводѣ, объявлено было точно о высочайшей чести ея и. в. на помянутаго Ильина. И при томъ де употребленіи имъ, выборнымъ, означенныхъ непристойныхъ значившихся въ доношеніи его, Еремѣева, словъ имѣлись того

жъ села Брюхова церковной дьячекъ Осипъ Ѳедоровъ, да кр. Алексѣй Козьминъ, когорые де тѣ слова его Ильина слышали; да имѣлись же де и прочіе того села Брюхова кр., а о именахъ де и отчествахъ ихъ онъ, Еремѣвъ, не знаетъ, тако жъ де и онъ, Еремѣвъ, помянутымъ Ѳедорову и Козьмину и прочимъ бывшимъ при томъ кр. съ подтвержденіемъ для свидѣтельства о томъ объявлялъ именно и просилъ, чтобъ о вышеписанномъ учинить, какъ ея и. в. государственныя правы повелѣваютъ, дабы де ему, Еремѣву, за необъявленіе о томъ чего къ винности причтено не было и по обстоятельству вышеозначенныхъ его, подпрапорщика Еремѣва, словеснаго объявленія и письменнаго доносу въ случаѣ таковой весьма немалой важности розни оной Еремѣвъ мною, воеводою, секретно жъ по присяжной его должности въ самую истинную правду, какъ ему стать на страшномъ судѣ Христовѣ, спрашиванъ, для чего та рознь имъ, Еремѣвымъ, въ таковомъ весьма великомъ дѣлѣ учинена; и па то онъ, Еремѣвъ, мнѣ, воеводѣ, сказалъ и своеручно подписался жъ, что де онъ, Еремѣвъ, словесно мнѣ объявилъ подлинно таковымъ образомъ, какъ и выше показано, что выборной Ильинъ съ крикомъ ему, Еремѣву, при вышепоказанномъ случаѣ сказалъ: „наши де власти и у государыни не подѣ командою“, а въ письменномъ де своемъ доношеніи объявилъ на него, выборнаго, только таковыя слова: „власти де наши не подѣ командою“ противу показаннаго словеснаго объявленія несходственно въ безпамятствѣ своемъ, а не для какого умыслу, и въ томъ де во всемъ вышеписанномъ противу словеснаго своего мнѣ воеводѣ объявленія чистою своею совѣстію и по присяжной своей должности утверждаетъ. И по учиненной изъ Кашиинской канц. подѣ секретомъ нарочной посылкѣ объявленной Ильинъ во оную канц. сысканъ, и какъ доноситель Еремѣвъ, такъ и помянутой Ильинъ по его, Еремѣва, показанію закованные въ ножныя желѣза и въ ручныя смыки, за крѣпкимъ карауломъ при конвоѣ въ обрѣтающуюся въ Москвѣ канц. или контору тайн. розыскныхъ дѣлъ посланы при семъ доношеніи съ каптенармусомъ Михайломъ Игумновымъ, да съ капраломъ Алексѣемъ Харьяновымъ и съ солдаты. А вышеписанные церковной дьячекъ О. Ѳедоровъ кр. А. Козьминъ, да сверхъ того оной же вотчины староста Василій Григорьевъ, кр. Харитонъ Поякратьевъ, которые при бытности помянутаго Еремѣва въ селѣ ихъ Брюховѣ для осмотра сѣна и при приказываніи имъ о охраненіи того сѣна Ильину имѣлись по сыску жъ въ тое канц., по случаю въ вышеписанномъ таковомъ весьма велико важномъ дѣлѣ необходимости и что они ни каковыхъ по себѣ порукъ не представили, впредь до указу канц. тайныхъ розыскныхъ дѣлъ и въ предосторожность тому иногда неподлежательны быть имѣютъ и оныя къ каковому либо слѣдствію или во свидѣтельствѣ къ допросу оставлены въ Кашиинской канц. подѣ карауломъ безо всякаго имъ о помянутомъ, послѣдовавшимъ по той канц. доносу и произвожденіи объ отсылкѣ въ канц. или контору тайн. розыскныхъ дѣлъ объявленія. Иванъ

Рындинъ. Марта 8 дня 1749 г. Подано марта 12 дня 1749 г., записавъ, приводныхъ принявъ роспросить. И того жъ марта 12 дня въ канц. тайн. розыскныхъ дѣлъ присланные изъ Кашинской воев. канц. Кашинской помѣщикъ гвардіи отставной подпрапорщикъ И. Еремѣевъ, Кашинскаго уѣзду вотчины Спаса Нового монастыря села Брюхова дер. Васнева выборной кр. Е. Ильинъ приняты и о чемъ надлежало расспрашиваны. А въ роспросѣ И. Еремѣевъ сказалъ: напредъ де сего служилъ онъ, Еремѣевъ, лейбъ гвардіи въ Семеновскомъ полку солдатомъ, и въ прошломъ 1743 г. за старостию и за ранами отъ военной службы отставленъ на свое пропитаніе съ награжденіемъ чина гвардіи подпрапорщикомъ и жителство имѣлъ въ Кашинскомъ уѣздѣ, въ вотчинѣ своей, въ селѣ Могилцахъ. И въ прошломъ 1748 г. по опредѣленію Кашинской воев. канц. опредѣленъ онъ, Еремѣевъ, для покупки къ приуготовленію на Конпорской, да на Новгородской баталіоны на государевыхъ лошадей сѣна, при чемъ имѣлся; а сего марта 3 дня въ бытность его, Еремѣева, въ Кашинскомъ уѣздѣ въ вотчинѣ Спаса Нового монастыря, въ селѣ Брюховѣ, для осмотру имѣющагося въ томъ селѣ оставшаго отъ приуготовленія его за удовольствіемъ на тѣхъ лошадей сѣна, какъ онъ, Еремѣевъ, призвалъ помянутаго села Брюхова дер. Васнева выборнаго кр. Е. Ильина и сталъ ему приказывать, чтобъ то государево сѣно хоронить, и оной де Ильинъ, сталъ передъ нимъ, Еремѣевымъ, кричать невѣжливо и грозить властями своими и на томъ онъ, Еремѣевъ, тому, Ильину, объявилъ: „я де не властямъ вашимъ служу, но всемилостивѣйшей моей государынѣ служу“. И на тѣ де слова оной Ильинъ съ крикомъ ему, Еремѣеву, сказалъ: „наши де власти и у государыни не подѣ командою“ А какъ оной Ильинъ тѣ слова говорилъ, при томъ были и тѣ слова слышали означеннаго села Брюхова, церковной дьячекъ О. Оедоровъ, кр. А. Козьминъ, да при томъ же де были и прочіе кр. именъ и отчество ихъ не знаетъ о чемъ онъ, Еремѣевъ, имъ и являлъ и въ томъ на нихъ шлется. И услыша де онъ, Еремѣевъ, отъ помянутаго Ильина показанныя слова, поѣхалъ въ городъ Кашинъ и при приѣздѣ, пришедъ въ Кашинскую воев. канц. объявлялъ о томъ о всемъ воеводѣ И. Рындину словесно именно. И оной де воевода, приказалъ ему, Еремѣеву, написать доношеніе, которое де доношеніе онъ, Еремѣевъ, написавъ подаль помянутому в. Рындину. И въ томъ доношеніи написалъ онъ, что якобы помянутой Ильинъ къ вышеобъявленнымъ его Еремѣева разговорамъ говорилъ только такія слова: „власти де наши не подѣ командою“. И противъ де показаннаго словеснаго объявленія во опомъ доношеніи своемъ несходственно написалъ онъ, Еремѣевъ, ошибкою въ безпамятствѣ своемъ; а оной де Ильинъ подлинно говорилъ таковыя слова, какъ онъ, Еремѣевъ, вышеобъявленному в. Рындину словесно объявлялъ, что де оной Ильинъ къ помянутымъ его, Еремѣева словамъ говорилъ: „наши де власти и у государыни не подѣ командою“. И въ семъ роспросѣ сказалъ онъ, Еремѣевъ, сущую правду. Къ сему

роспросу подпрапорщикъ И. Еремѣвъ руку приложилъ. Кр. Е. Ильинъ въ роспросѣ сказалъ: кр. де онъ вотчины Спаса Новаго монастыря села Брюхова дер. Васнева и жительство имѣетъ въ той дер. А сего де марта 3 дня то есть сего великаго поста на четвертой недѣлѣ въ пятюкъ И. Еремѣвъ въ вышеозначенное село Брюхово прїѣзжалъ и его, Ильина, къ себѣ призывалъ и говорилъ ему, Ильину, чтобъ онъ имѣющееся въ селѣ ихъ оставшее отъ приуготовленія государевымъ лошадямъ сѣно хранилъ; и онъ де Ильинъ сказалъ, что онъ то сѣно хранить. И оной Еремѣвъ говорилъ ему Ильину, чтобъ онъ то сѣно по настоящей покупке цѣнѣ взялъ у него миромъ, а ему бѣ отдалъ деньги. И онъ Ильинъ сказалъ тому Еремѣву, что онъ того сѣна безъ приказу властей ихъ миромъ не купить и оной Еремѣвъ сказалъ ему только: я де не властямъ вашимъ служу, но всем. моей государынѣ служу. И на тѣ де слова онъ, Ильинъ, ничего не гопорилъ и отошелъ отъ того Еремѣва прочь. А какъ де оной Еремѣвъ помянутыя слова говорилъ, и на тѣ де слова онъ, Ильинъ, съ невѣжливостію и крикомъ словъ такихъ: „наши дѣ власти и у государыни не подѣ командою“ не говаривалъ и въ томъ на показанныхъ отъ того Еремѣва свидѣтелей означеннаго жъ села Брюхова церковнаго дьячка О. Оедорова и кр. А. Козьмина онъ Ильинъ шлется. Да при оныхъ же ихъ разговорахъ были того села староста В. Григорьевъ, кр. Х. Панкратьевъ и въ томъ онъ, Ильинъ, на нихъ шлется жъ. А помянутой Еремѣвъ для чего о томъ на него Ильина показываетъ ложно, того онъ Ильинъ не знаетъ. Къ сему роспросу руки не приложено для того, что оной Ильинъ сказалъ грамотѣ и писать не умѣетъ. И вышеписаннымъ И. Еремѣву, Е. Ильину въ спорныхъ между ими словахъ даны очныя ставки. А на очной ставкѣ И. Еремѣвъ говорилъ прежнія рѣчи, что и въ роспросѣ своемъ выше сего онъ показалъ; показанныя де въ роспросѣ его Еремѣва слова означенной Ильинъ говорилъ подлинно, а для чего въ томъ запирается, того онъ не знаетъ. А на объявленныхъ де отъ того Ильина бывшихъ при тѣхъ ихъ разговорахъ свидѣтелей означеннаго села Брюхова старосту В. Григорьева, кр. А. Козьмина онъ Еремѣвъ шлется. Къ сей очной ставкѣ И. Еремѣвъ руку приложилъ. А кр. Ильинъ въ очной съ онымъ Еремѣвымъ ставкѣ говорилъ прежнія свои рѣчи, что и въ роспросѣ выше сего онъ показалъ и въ томъ утверждался. По указу ея и. в. въ канц. тайн. розыскныхъ дѣлъ по слушаніи дѣла о присланныхъ въ тайн. канц. изъ Кашинской воев. канц. Кашинскомъ помѣщикѣ гвардіи отставномъ подпрапорщикѣ И. Еремѣвѣ, Кашинскаго уѣзду вотчины Спаса Новаго монастыря села Брюхова дер. Васнева выборномъ кр. Е. Ильинѣ опредѣлено: по показанію означеннаго Еремѣва свидѣтелей содержащихся въ объявленной воев. канц. означеннаго села Брюхова церковнаго дьячка О. Оедорова, кр. А. Козьмина стар. В. Григорьева, кр. Х. Панкратьева во свидѣтельствѣ допросить въ Кашинской воев. канц. секретно, по заповѣди св. евангелія и подѣ страхомъ смертныя казни въ томъ: сего

марта 3 дня въ бытность помянутаго Еремѣева въ вышеобъявленномъ селѣ Брюховѣ для осмотру имѣющагося въ томъ селѣ оставшаго отъ приуготовленія того Еремѣева на государевыхъ лошадей сѣна оной Еремѣевъ помянутаго Ильина къ себѣ призывалъ ли, и чтобъ оной Ильинъ то государево сѣно хранилъ, приказывалъ ли, и оной Ильинъ передъ тѣмъ Еремѣевымъ не вѣжливо кричалъ ли, и властями своими грозилъ ли, и Еремѣевъ на то: „я де не властямъ вашимъ служу, но всем. моей государынѣ служу“ говорилъ ли, и на тѣ слова оной Ильинъ съ крикомъ тому Еремѣеву слова такія: „наши де власти и у государыни не подѣ командою“ говорилъ ли жъ, и они при томъ были ль, и оныя всѣ разговоры такожъ и отъ помянутаго Еремѣева о тѣхъ словахъ явку слышали ль; и о томъ изъ Тайн. Канц. во оную воев. канц. послать ея и. в. указъ, въ которомъ написать, дабы оныя ихъ допросы, какъ черные, такъ и бѣлые, тако жъ и оной посланной изъ Тайн. Канц. указъ прислать въ Тайн. Канц. чрезъ почту немедленно; а оныхъ свидѣтелей изъ той воев. Канц. свободить. А вышеозначенныхъ И. Еремѣева до рѣшенія онаго дѣла изъ Тайн. Канц. свободить до указу на росписку съ повсядневною ставкою; а кр. Ильина, отдать въ Москвѣ въ вышеупомянутой Новоспасской монастырь стряпчему съ роспискою впредъ съ поставкою и при томъ объявить, чтобъ оной Ильинъ до указу (л. 7) изъ Москвы никуда отлучаемъ не былъ. А какъ онъ, Ильинъ, въ Тайн. Канц. потребуется, тогда ему онаго Ильина въ Тайн. Канц. объявить безъ всякихъ отговорокъ. У подлиннаго пишетъ тако: гр. А. Шуваловъ. Секр. А. Васильевъ. (На л. л. 8, 9, 10-12 расписки, взятые по Еремѣеву и Ильинѣ, при отпускѣ ихъ изъ Тайн. Канц. и указъ въ Каш. Канц. о допросѣ свидѣтелей. Н. Н. На л. 13 рапортъ отъ 10 мая изъ Кашинской Канц. съ повтореніемъ вышеизложеннаго Н. Н.). И по тому ея и. в. указу по справкѣ въ Кашинской воев. канц. изъ вышеозначенныхъ содержащихся во оной канц. свидѣтелей помянутаго села Брюхова церковной дьячекъ О. Ѳедоровъ минувшаго марта 17 дня сего 749 г. во время того его содержанія въ Кашинской Канц., волею Божьею, умре. А вышеобъявленные оставшіе свидѣтели того жъ села Брюхова кр. А. Козьминъ, стар. В. Григорьевъ, да кр. Х. Пакратьевъ въ силѣ изображеннаго въ томъ присланномъ указѣ подлежательства въ реченой Кашинской Канц. секретно мною воеводою по заповѣди св. евангелія Господня и подѣ страхомъ смертныя казни допрашиваны, которые ихъ допросы, какъ черные, такъ и бѣлые за скрѣпою моею тако жъ и помянутой присланной изъ Тайн. Канц. ея и. в. указъ изъ Кашинской Канц. во оную Тайн. Канц. посланы при семъ репортѣ. А вышеозначенные свидѣтели по учиненіи имъ тѣхъ допросовъ изъ той Кашинской Канц. изъ подѣ караулу свобожены и отданы въ тое вотчину съ роспискою. (л. 14) 1749 г. мая въ 5 д., по силѣ присланнаго ея и. в. изъ Канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ въ Кашинскую воев. Канц. указу Кашинскую уѣзду вотчины Спаса Новаго монастыря села Брюхова кр.

А. Козьминъ стар. В. Григорьевъ, да кр. Х. Панкратьевъ въ ниже-
сѣдующемъ свидѣтельствѣ по заповѣди св. евангелія и подѣ страхомъ
смертныя казни въ реченной Кашинской Канц. самимъ воеводою подпо-
ручникомъ Иваномъ Герасимовымъ сыномъ Рындинымъ секретно допра-
шивавшы, а въ допросѣхъ порознь сказали. 1) Кр. А. Козьминъ минув-
шаго де марта 3 дня сего 749 г. въ бытность Кашинскаго помѣщика
И. Еремѣева въ выше объявленномъ селѣ Брюховѣ для осмотра имѣю-
щагося въ томъ селѣ оставшаго отъ приуготовленія того Еремѣева на
государевыхъ лошадей сѣна оной Еремѣевъ помянутаго села Брюхова
выборнаго Е. Ильина къ себѣ призывалъ, и чтобъ оной Ильинъ то
государево сѣно хранилъ приказывалъ и онъ Ильинъ предъ нимъ, Ере-
мѣевымъ, отрекаясь отъ того охраненія, невѣжливо кричалъ и властями
своими въ таковой силѣ, что де мы ко властямъ своимъ станемъ, о томъ
писать грозилъ. И на то онъ, Еремѣевъ, я де не властямъ вашимъ
служу, но всем. моей государынѣ служу говорилъ. Но на тѣ слова оной
Ильинъ съ крикомъ ему, Еремѣеву, слова такія: „наши де власти и у
государыни не подѣ командою“ говорилъ ли или нѣтъ, того де онъ,
Козьминъ, не слыхалъ понеже де онъ, Козьминъ, въ то время стоялъ
отъ нихъ, Еремѣева и Ильина, во отдаленіи, точію де объ ономъ, что
якобы онъ, Ильинъ, ему, Еремѣеву, такія слова, что де наши власти и
у государыни не подѣ командою—говорилъ, явку отъ него, Еремѣева, онъ,
Козьминъ, слышалъ. И въ семъ допросѣ сказалъ онъ кр. А. Козьминъ
по заповѣди св. евангелія Господня самую сущую Божию правду, безъ
всякой утайки и фальши такъ, какъ стать ему на Страшномъ Судѣ
Христовѣ, въ чемъ онъ подѣ страхомъ за лживое показаніе и утайку
смертныя себѣ казни и утверждается. 2) Стар. В. Григорьевъ: минув-
шаго де марта 3 дня сего 749 г. въ бытность (л. 15) Ивана Еремѣева
въ выше объявленномъ селѣ Брюховѣ оной Еремѣевъ помянутаго села
Брюхова выборнаго Е. Ильина призывалъ ли или нѣтъ о томъ онъ,
Григорьевъ, не вѣдаетъ, токмо де въ то время при осмотрѣ имъ, Ере-
мѣевымъ, того сѣна оной Ильинъ имѣлся и онъ, Григорьевъ, его, Ильи-
на, при томъ видѣлъ, а чтобъ де оной Ильинъ то государево сѣно хра-
нилъ, о томъ онъ, Еремѣевъ, ему приказывалъ ли, и оной Ильинъ
передъ нимъ, Еремѣевымъ, не вѣжливо кричалъ ли, и властями своими
грозилъ ли, и Еремѣевъ на то „я не властямъ вашимъ служу, но всем.
моей государынѣ служу“ говорилъ ли, и на тѣ слова оной Ильинъ съ
крикомъ тому Еремѣеву слова такія: „наши де власти и у государыни
не подѣ командою“ говорилъ ли же, о томъ онъ, Григорьевъ, не вѣ-
даетъ, и какъ оныхъ разговоръ, такожь и отъ помянутаго Еремѣева
о тѣхъ словахъ явки онъ, Григорьевъ, не слыхалъ, понеже де хотя онъ,
Григорьевъ, при означенномъ осмотрѣ имъ Еремѣевымъ помянутаго сѣна
и имѣлся точію де отъ нихъ, Еремѣева и Ильина, прежде ихъ отшелъ
того жъ села на монастырской дворъ для исправленія мирскихъ дѣлъ,
ибо де онъ, какъ тогда имѣлся, такъ де и нынѣ имѣется о чемъ и выше

сего значится въ той вотчинѣ старостою; а они де, Еремѣевъ и Ильинъ, послѣ его Григорьева отлучки остались при томъ сѣнѣ, и что потомъ воспослѣдовало объ ономъ онѣ, Григорьевѣ, всеконечно не извѣстнѣ; и въ семъ допросѣ сказалъ онѣ стар. В. Григорьевъ по заповѣди св. евангелія Господня самую сущую Божию правду, безо всякой утайки и фальши такъ, какъ стать ему на Страшномъ Судѣ Христовѣ, въ чемъ онѣ подѣ страхомъ за лживое показаніе и утайку смертныя себѣ казни и утверждается. 3) Кр. Х. Панкратьевъ: минушаго де марта 3 дня сего 749 г. въ бытность И. Еремѣева въ селѣ Брюховѣ оной Еремѣевъ помянутаго села Брюхова выборнаго Е. Ильина призывалъ ли, или нѣтъ о томъ онѣ кр. Панкратьевъ не вѣдаетъ, однако жъ де въ то время при осмотрѣ имѣ, Еремѣевымъ, показаннаго сѣна онѣ, Ильинъ, имѣлся, котораго онѣ, Панкратьевъ, при томъ видѣлъ, а чтобъ де оной Ильинъ, то государево сѣно хранилъ, о томъ онѣ, Еремѣевъ, (л. 16) ему, Ильину, приказывалъ ли, и оной Ильинъ передъ тѣмъ Еремѣевымъ не вѣжливо кричалъ ли, и властями своими грозилъ ли, и Еремѣевъ на то „я де властямъ вашимъ служу, но всем. моей государынѣ служу“ говорилъ ли, и на тѣ слова оной Ильинъ съ крикомъ тому Еремѣеву слова такія; „ваши де власти и у государыни не подѣ командою“ говорилъ ли же, о томъ онѣ, кр. Панкратьевъ, какъ тѣхъ разговоровъ, такъ и отъ помянутаго Еремѣева объ оныхъ словахъ явки не слыхалъ, понеже де онѣ, Панкратьевъ, въ то время въ томъ селѣ Брюховѣ на улицѣ хотя и имѣлся, точію де стоялъ отъ нихъ, Еремѣева и Ильина во отдаленіи отъ того мѣста, гдѣ они имѣлись. И въ семъ допросѣ сказалъ онѣ кр. Х. Панкратьевъ по заповѣди св. евангелія Господня самую сущую Божию правду безъ всякой утайки и фальши, такъ какъ стать ему на страшномъ Судѣ Христовѣ; въ чемъ онѣ подѣ страхомъ за ложное показаніе и утайки смертныя себѣ казни и утверждается. Иванъ Рындинъ. (На л. л. 17-21 тотъ же допросъ и указъ о допросѣ свидѣтелей присланный обратно въ Тайн. Канц. Н. Н.).

(л. 22). По указу ея и. в. въ Канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ по слушаніи дѣла о присланныхъ въ Тайн. Канц. изъ Кашинской воев. канц. Кашинскомъ помѣщикѣ гвардіи отставномъ подпрапорщикѣ И. Еремѣевѣ, Кашинскаго уѣзду вотчины Спаса Новаго монастыря села Брюхова дер. Васнева кр. Е. Ильинъ опредѣлено: хотя помянутой Еремѣевъ на онаго Ильина о томъ, что якобы оной Ильинъ къ разговорамъ его Еремѣева, грозя властями своими говорилъ: „наши де власти и у государыни не подѣ командою“ и показывалъ и во свидѣтельство о томъ того жъ села Брюхова кр. А. Козьмина, В. Григорьева, Х. Панкратьева и представлялъ, но означенной кр. Ильинъ въ говореніи тѣхъ словъ не винился и на показанныхъ свидѣтелей слался жъ; а оные свидѣтели въ Кашинской воев. канц. въ допросѣхъ по заповѣди св. евангелія и подѣ страхомъ смертныя казни порознь показали, а именно: кр. Козьминъ, что онѣ отъ помянутаго Ильина означенныхъ словъ не слыхалъ, токмо де слышалъ

о томъ явку отъ вышеозначеннаго Еремѣва. А В. Григорьевъ и Х. Панкратьевъ показали, что они, какъ у онаго Еремѣва съ помянутымъ Ильинымъ былъ разговоръ, того ничего не слышали, что де стояли они отъ нихъ отдалъ, почему помянутой Еремѣвъ остался виновенъ, за что хотя и штрафу онъ подлежателенъ, но въ разсужденіи, что показанные свидѣтели одной съ помянутымъ кр. Ильинымъ вотчины, и можетъ, что на того Ильина объ означенныхъ продерзскихъ словахъ не показали сожалѣя того Ильина, къ тому же и до дальней въ томъ дѣлѣ важности не соситъ. Того ради, а паче для многолѣтняго ея и. в. и высочайшей ея и. в. фамиліи здравія отъ того штрафа учинить его, Еремѣва, свободна. И объявля ему объ ономъ съ подпискою, съ надлежащимъ крѣпкимъ подтвержденіемъ изъ Тайн. Канц. отлустить его, Еремѣва, съ пашпортомъ въ домъ его по прежнему. А вышепомянутаго кр. Ильина отдать въ вышепомянутой Новоспасской монастырь стряпчему съ роспискою. (л. 24). И по силѣ вышеозначеннаго Тайн. Канц. опредѣленія И. Еремѣву объявлено, что по показанію его, Еремѣва, на кр. Е. Ильина о нѣкоторыхъ словахъ, о которыхъ явно по дѣлу остался виновенъ за что и штрафу онъ подлежателенъ, но для многолѣтняго ея и. в. и высочайше ея и. в. фамиліи здравія оной штрафъ ему, Еремѣву, оставляется, а ежели впредь онъ, Еремѣвъ, въ таковой винѣ явится, и за то съ нимъ, Еремѣвымъ, по ступлено будетъ по указамъ ея и. в. безъ всякаго упущенія. Къ сему объявленію И. Еремѣвъ руку приложилъ. (На л. 25 паспортъ, выдан-ный Еремѣву изъ Тайн. Канц. Н. Н.).

(л. 26). И по силѣ вышеозначеннаго Тайн. Канц. опредѣленія Кашинскаго уѣзду вотчины Спаса Новаго монастыря села Брюхова дер. Васнева выборной кр. Е. Ильинъ изъ Тайн. Канц. освобоженъ и отданъ въ помянутой монастырь во крестьянство по прежнему съ роспискою. Онаго Ильина того Новоспасскаго монастыря слуга Гр. Яковлевъ принялъ и росписался. (На л.л. 27—45 дѣло о Еремѣвѣ и Ильинѣ, производившееся въ Кашинской канц. и присланны въ Тайн. Канц. Н. Н.).

(л. 46). Въ Капцелярію Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ изъ Кашинской воеводской канцеляріи доношеніе. Минувшаго марта 8 дня сего 1749 г. изъ оной Кашинской канц. отосланы были при доношеніи въ реченную Канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ по нѣкоторому секретному дѣлу колодники Кашинской помѣщикъ И. Ѳ. сынъ Еремѣвъ, да Кашинскаго уѣзду вотчины Спаса Новаго монастыря села Брюхова выборной Е. Ильинъ о чемъ обстоятельно извѣстно въ той Тайн. Канц. именно. А сего іюня 2 дня 1749 г. изъ объявленныхъ посланныхъ въ Тайн. Канц. колодниковъ въ реченной Кашинской канц., пришедъ предъ присутствіе мое явился помянутой Спаса Новаго монастыря вотчины села Брюхова выборный Е. Ильинъ, которой объявилъ мнѣ, воеводѣ, о себѣ, что де онъ, Евдокимъ, изъ оной канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ минушаго мая 20 дня сего 1749 г. освобожденъ и отданъ помянутаго Спаса Новаго монастыря стряпчему Григорью Иванову сыну Серебрякову, точію де при

той его свободѣ объ отпускѣ его ни какого указа и пашпорту ему, Ильину, изъ реченной Канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ не дано, токмо де, какъ онъ, Ильинъ, изъ того монастыря отпущенъ въ домъ свой, то де изъ онаго монастыря отъ властей за руками ихъ данъ ему, Ильину, въ помянутую вогчину указъ. Того ради по ея и. в. указу и по резолюціи Кашинской воев. канц. велѣно помянутаго Ильина за не имѣніемъ у него изъ реченной Канц. Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ объ отпускѣ его изъ той Канц. никакого указа и пашпорту содержать въ Кашинской Канц., ибо изъ того имѣетъ быть не малое сумнительство и опасность. Чего ради о вышеписанномъ симъ Кашинская канц. реченной Тайн. Канц. покорнѣйше доносить и при томъ о присылкѣ изъ той Тайн. Канц. въ Кашинскую канц. объ отпускѣ помянутаго выборнаго Ильина подлизнаго извѣстія оная канц. изъ той Тайн. Канц. требуетъ разсмотрѣнія и указу. Иванъ Рындия. Іюня 2 дня 1749 г. Подано іюня 8 дня 1749 г., записавъ взять къ дѣлу и росписавъ предложить въ докладъ немедленно.

№ 52. (л. 1). Въ Канцелярію Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ репортъ. Сего марта 10 дня, пришедъ къ Тайн. Канц. вотчины Петра Ѳедоровича Балка Коломенскаго уѣзду села Ильинскаго кр. Григорій Елисеѣвъ показалъ, что онъ имѣетъ до Тайн. Канц. нужду, и чтобъ его представить въ Тайн. Канц., котораго при семъ репортѣ и представляю. Поручикъ Зивовѣвъ. Поданъ марта 10 дня 1749 г., записавъ Елисеѣва, принявъ роспросить. (л. 2). И по вышеписанной помѣтѣ въ Тайн. Канц. вышеозначенной, явившійся собою кр. Г. Елисеѣвъ принять и о чемъ надлежало роспрашивать. А въ роспросѣ Г. Елисеѣвъ сказалъ: сего де числа къ Тайн. Канц. онъ, Елисеѣвъ, пришедъ и караульному оберъ офицеру о томъ, что онъ, Елисеѣвъ, имѣетъ до Тайн. Канц. нужду и чтобъ его представить въ Тайн. Канц., говорилъ для того. Прошлаго 1748 г. сентября 26 дня въ Коломенской духовной Консistorіи подаль онъ, Елисеѣвъ, вотчины помѣщика его камеръ гера и кавалера Петра Балка, Коломенскаго уѣзда, села Ильинскаго на попа Копдратя Егорова доношеніе о томъ, что онъ, попъ, въ томъ селѣ въ церкви, того жъ села кр. Константина Родіонова надъ женою его Анною Ѳедоровою, да дер. Петровою кр. Евсигнея Яковлева надъ женою жъ его Меремьяною Ивановою учинилъ сильно блудное грѣхопаденіе и о прочихъ многихъ блудодѣянїяхъ, о чемъ подлинно значить, въ поданномъ его въ той Коломенской духовной Консistorіи доношеніи именно. И по податѣ того доношенія изъ оной Консistorіи онъ освобоженъ, и для хожденія за онымъ дѣломъ жилъ онъ въ Коломнѣ съ недѣлю, и показаннаго села Ильинскаго староста Филимонъ Харитоновъ въ Коломнѣ его поймалъ и выслалъ его въ Москву въ домъ помѣщика его, къ управителю Петру Матѣеву, и оной Матѣевъ въ томъ помѣщика его домѣ содержалъ его подъ карауломъ и по нынѣ, а для чего, того онъ не знаетъ. И онъ де, Елисеѣвъ, боясь, чтобъ его подъ карауломъ напрасно не уморили, а объявленное бѣ его доношеніе слѣдствіемъ оставлено не было, изъ того дому изъ подъ ка-

раулу бѣжалъ и для доносу о томъ о вышеписанномъ явился въ Тайн. Канц. А окромѣ того нужды и никакихъ, касающихся до Тайн. Канц. дѣлъ, за собою и за помянутымъ попомъ и за другими ни за кѣмъ онъ не знаетъ къ сему роспросу Г. Елисеѣвъ руку приложилъ. (л. 4). По указу ея и. в. въ Канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, по слушаніи дѣла Коломенскаго уѣзду вотчины камеръ гера и кавалера П. Балка села Ильинскаго о кр. Г. Елисеѣвъ, которой, являсь собою въ Тайн. Канц., объявилъ, что онъ имѣетъ нужду до Тайн. Канц.; а въ Тайн. Канц. по роспросу его, Елисеѣва, никакихъ дѣлъ, касающихся до слѣдствія въ Тайн. Канц. за нимъ, Елисеѣвымъ, не явилось и за другими ни за кѣмъ онъ не показывалъ, что же хотя онъ, Елисеѣвъ, и показывалъ, что въ Коломенской духовной Консistorіи подалъ онъ, Елисеѣвъ, вотчины помѣщика его того жъ уѣзду села Ильинскаго на попа К. Егорова доношеніе о томъ, что онъ, попъ, въ томъ селѣ въ церкви надъ кр. двумя жонками учинилъ сильно блудное грѣхопаденіе и о прочемъ, о чемъ де и дѣло въ Коломенской духовной Консistorіи имѣется, и оное де его показаніе до слѣдствія Тайн. Канц. ни мало не принадлежитъ, чего ради нужды до Тайн. Канц. объявлять было не подлежало, а должно было объявлять въ другомъ судебномъ мѣстѣ, гдѣ по указомъ надлежитъ, опредѣлено: оному кр. Елисеѣву за вышеобъявленное ложное его до Тайн. Канц. нужды объявленіе, учинить наказанье, бить батоги, и, по учиненіи того наказанію, для надлежащаго по показанію его о вышеписанномъ о всемъ разсмотрѣніи и рѣшеніи изъ Тайн. Канц. отослать его, Елисеѣва, въ Св. Прав. Синодъ при доношеніи, при которомъ, со онаго его показанія учиня выписку, сообщить. У подлиннаго пишетъ тако: гр. Александръ Шуваловъ. Секретарь Алексѣй Васильевъ. Слушанъ и подписанъ марта 16 дня 1749 г. Св. Прав. Синоду изъ Канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Доношеніе. Сего марта 10 дня въ Тайн. Канц. явился собою Коломенскаго уѣзду вотчины камеръ гера и кавалера П. Балка села Ильинскаго кр. Г. Елисеѣвъ и объявилъ, что онъ имѣетъ нужду до Тайн. Канц., а въ Тайн. Канц. по роспросу его Елисеѣва никакихъ дѣлъ касающихся до слѣдствія въ Тайн. Канц. за нимъ, Елисеѣвымъ, не явилось и за другими ни за кѣмъ не показавъ, а объявилъ, что онъ, Елисеѣвъ, въ Коломенской духовной Консistorіи подалъ означеннаго села Ильинскаго на попа Кондратя Егорова доношеніе о томъ, что онъ, попъ, въ томъ селѣ въ церкви надъ кр. женками учинилъ сильно блудное грѣхопаденіе и о прочемъ, и оное показаніе до слѣдствія въ Тайн. Канц. ни мало не принадлежитъ, того ради, по указу ея и. в. и по опредѣленію Тайн. Канц. оному кр. Елисеѣву за выше объявленное ложное его до Тайн. Канц. нужды объявленіе учинено наказанье батоги, и велѣно его, Елисеѣва, для надлежащаго по показанію его о вышеписанномъ о всемъ разсмотрѣніи и рѣшеніи изъ Тайн. Канц. отослать въ Св. Прав. Синодъ, и для того оной Елисеѣвъ и съ показанія его учиненнал выписка въ Св. Прав. Синодъ отъ Тайн. Канц. представляется при

семъ марта 16 дня 1749 г. У подлиннаго подписано тако: гр. Александръ Шуваловъ. Секр. Алексѣй Васильевъ. (На л. 6 выписка изъ показанія Г. Еислѣва).

№ 53. Подана 27 декабря 1748 г. Въ Кузнецкую воев. канц. промеморія. Сего декабря 26 дня въ поданномъ ко мнѣ репортѣ отъ солдата Осипа Тарскаго написано: сего декабря противъ 26 числа въ ночи, командированъ де онъ, Тарской, за капрала на пекетъ для караулу, и вышедъ де для смотрѣнія, онъ, Тарской, на дворъ и на оной караулъ пришелъ въ то время купецъ Лука Журавинъ и говорилъ, что де у васъ за шумство. И на то ему, Журавину, сказалъ онъ, Тарской: что де тебѣ нужды и поди де до своей квартиры, тебѣ де здѣсь и дѣла нѣтъ. И въ то время сталъ онъ Журавинъ онаго Тарскаго бранить, и въ то время онъ, Тарской, взялъ его, Журавина, подъ караулъ на показанную съѣзжую. И послѣ того приходили на оную съѣзжую подпрапорщикъ А. Мамонтовъ, капралъ М. Аксеновъ, и просили дабы, онаго Журавина отпустить. И онъ, Журавинъ, его, Тарскаго, бранилъ довольно и говорилъ онъ, Журавинъ: знаешь ли ты, что я купецъ и даетъ де г. подать. И на оное де солдатъ Тарской ему объявилъ: что де ты платишь подать, а я де служу г. своей и получаю жалованье довольно. И на оное купецъ Журавинъ сказалъ: что де ты служишь бабѣ. И при томъ были свидѣтели подпрапорщикъ А. Мамонтовъ, капралъ М. Аксеновъ, солдаты А. Русаковъ, И. Пустозеровъ. И о вышеписанномъ Кузнецкую воев. канц. прошу, чтобъ соблаговолено было помянутаго купца Журавина сыскать и допросить при свидѣтеляхъ. Поручикъ Иванъ Меньшиковъ. Записать въ книгу вышеобъявленнаго оговорнаго купца Журавина въ Кузнецкую воев. канц. сыскавъ, противъ сей промеморіи роспросить секретно со обстоятельствомъ. И по вышеявленной помѣтѣ вышеозначенной оговорной купецъ Лука Журавинъ въ Кузнецкую воев. канц. сысканъ.

По указу ея и. в. въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, по слушаніи присланнаго въ тайн. канц. изъ Сибирской губернской канц. при доношеніи подлиннаго дѣла о содержащихся въ Кузнецкой воев. канц. за капрала солдатъ Осипъ Тарскомъ, Великоустюжской провинціи, Южской трети, Каменской волости разночинцѣ Лукѣ Журавинѣ, подпрапорщикѣ Андреѣ Мамонтовѣ, капралѣ Максимѣ Аксеновѣ, солдатѣхъ Андреѣ Русаковѣ, Иванѣ Пустозеровѣ опредѣлено: хотя означенному разн. Журавину за гопореніе имъ показанныхъ по объявленному дѣлу продерзкихъ словъ, въ чемъ хотя онъ, Журавинъ, и не винулся и объявилъ, что онъ, Журавинъ, тѣ продерзкія слова говорилъ ли, того якобы за мерзнымъ пьянствомъ не упомянуть. Но означенной извѣтчикъ солдатъ Тарской и представленные отъ него, Тарскаго, свидѣтели, помянутые Мамонтовъ съ товарищи, въ Кузнецкой воев. канц. въ допросѣхъ порознь о томъ показали на него именно, почему и утвердиться болѣе надлежитъ на тѣхъ ихъ, извѣтчика и свидѣтелей, показаніяхъ, нежели на

одномъ его, Журавина, отвѣтъ, а онъ, Журавинъ, точно въ томъ не випился, знатно боясь себѣ за то наказанья, наказанье учинить и подлежало, но понеже онъ, Журавинъ, по тому дѣлу содержится многое время, чего ради оное долговременное его подѣ карауломъ содержаніе вмѣнить ему въ наказанье, и о томъ и дабы онъ впредь отъ такихъ продерзостей имѣлъ крѣпкую предосторожность и воздержанье, объявить ему указомъ ея и. в. съ подпискою и по объявленіи того, его, Журавина, тако жъ и вышепереченныхъ извѣтчика Тарскаго, и свидѣтелей подпрапорщика Мамонтова съ товарищи, буде до нихъ кромѣ онаго другихъ никакихъ дѣлъ не касается, изъ Кузнецкой воев. кан. свободить, и кого куда надлежитъ для опредѣленія въ службу отослать по прежнему, и о томъ изъ тайн. канц. въ Сибирскую губернскую канц. послать ея и. в. указъ. У подлиннаго подписано тако: генераль графъ Александръ Шуваловъ. Секретарь Михайло Хрущовъ. Подписанъ декабря 21 дня 1753 года.

№ 54 (л. 1) Въ Тайную канцелярію отъ стоящаго въ Тайной канцеляріи на караулѣ прапорщика Евсигнея Оролова репортъ. Сего апрѣля 20 дня, пришедъ къ имѣющемуся при оной канцеляріи крыльцу не вѣдомо какого чина человѣкъ и караульному капралу Сергѣю Гаврилову объявилъ, что онъ имѣетъ объявить въ Тайной Канцеляріи важность, котораго приказалъ взять я подѣ караулъ и представляю при семъ репортъ. Прапорщикъ Евсигней Ороловъ. Апрѣля 20 дня 1749 года. Записавъ, пришедшаго человѣка (л. 2) принявъ, спросить. И сего жъ апрѣля 20 числа по вышеписанной помѣтъ представленной при репортѣ караульнаго прапорщика Е. Оролова не вѣдомо какого чину человѣкъ въ Тайн. Канц. Принять и о чемъ надлежало спрашивать. А въ спросѣ сказалъ: Петромъ де его зовутъ, Спиридоновъ сынъ, по прозванію Рубцовъ. Напредъ де сего былъ онъ Рубцовъ дворовой крѣпостной человѣкъ Ростовскаго пѣхотнаго полку маэора Петра, Александрова сына, Лопухина; и въ прошломъ де 748 году оной Лопухинъ умре, а по смерти онаго помѣщика его достался онъ, Рубцовъ, по наслѣдству брату его родному лейбъ гвардіи Измайловскаго полку отставному капитану Николаю, Александрову сыну, Лопухину, у котораго онъ, Рубцовъ, и былъ въ услуженіи въ Московскомъ онаго Лопухина домѣ. И сего де апрѣля 20 числа, пришедъ онъ, Рубцовъ, къ Тайн. Канц. караульному капралу, имени и прозванія его не знаетъ, о томъ, что онъ имѣетъ въ Тайн. Канц. объявить важность объявилъ онъ, Рубцовъ, для того. Въ прошломъ де 748 г. по зимѣ въ Филипповъ постъ, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ, того подлинно онъ, Рубцовъ, сказать не знаетъ, для того, что онъ, Рубцовъ, грамотѣ и писать не умѣетъ, означенаго помѣщика его Н. Лопухина дворовой человѣкъ Семень Щековъ въ бытность свою въ Москвѣ въ домѣ онаго помѣщика его, сидя въ избѣ на одинѣ, сказалъ ему, Рубцову, что де въ прошломъ 747 году, а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ того ему, Рубцову, не сказалъ, оной помѣщикъ

его Лопухинъ двороваго своего малолѣтняго человѣка, которому отъ роду имется 14 лѣтъ, имени и прозванія его не сказалъ, да и онъ, Рубцовъ, (л. 3) о томъ его не спросилъ спроста, въ бытность свою въ Орловскихъ деревняхъ хотѣлъ учинить съ нимъ сильно мужеложство и тогда де оной человѣкъ сказалъ за собою слово и дѣло, и оной де Лопухинъ того человѣка въ томъ сказываніи отослалъ въ Орловскую провинціальную канцелярію. И какъ де оной человѣкъ въ той провинціальной канцеляріи содержанъ былъ, то де тогда означенной Лопухинъ послалъ къ тому человѣку въ ту провинціальную канцелярію отца и мать онаго человѣка, а какъ ихъ зовутъ, того оной Щековъ ему, Рубцову, не сказалъ, съ такимъ приказаніемъ, чтобъ оной ихъ сынъ ничего ва него Лопухина не показывалъ; а ежели де оной ихъ сынъ станетъ на него что показывать, то де я васъ на дровняхъ замучу; по которому де его приказанію оные отецъ и мать къ тому человѣку и ѣздили съ недѣлю и о томъ его уговаривали, и послѣ того спустя съ недѣлю жъ оной человѣкъ изъ той Орловской провинціальной канцеляріи по проискамъ онаго помѣщика его, отданъ въ домъ его по прежнему, безо всякаго наказанія; и по отдачѣ оной помѣщикъ его Лопухинъ того человѣка своего, заковавъ въ кайдаль, отослалъ въ вотчину свою Юрьевского уѣзду Польскаго въ село Орловское, и содержится оной его человѣкъ въ той его вотчинѣ и понинѣ; а оному де помѣщику его Лопухину оныхъ отца и мать къ тому человѣку для означеннаго оговору посылать было не должно. А означенной Семень Щековъ нынѣ имѣется въ подмосковной помѣщика его вотчинѣ въ селѣ Мишинѣ при ономъ помѣщикѣ своемъ. Да оной же де помѣщикъ его Лопухинъ дворовыхъ своихъ дѣвокъ, а именно Прасковью Архипову, Алену Леонтьеву, которой отъ роду было 12 лѣтъ, да дочь его Рубцову Авдотью силою растлилъ дѣтство, а онымъ Авдотѣ и Прасковѣ отъ роду было по 15 лѣтъ. (л. 4). Тако жъ и съ дворовыми и крестьянскими своими женками чинить блудное грѣхопаденье силою, а ежели де, которая ему, Лопухину, сдаваться не будетъ, то де оной Лопухинъ, какъ тѣхъ женокъ, такъ и ихъ мужей за то, положи на дровни, бьетъ плетью, которая сдѣлана на подобіе мастерскаго кнута, ударовъ по сту, а прочихъ людей своихъ бьетъ безвинно жъ розгами, ударовъ по 5,000, и по 10, и по 17000, и тѣ его приказы, кому сколько ударовъ прикажетъ дать, велитъ записывать земскимъ своимъ писарямъ; а объ ономъ де о всемъ вѣдаютъ дворовые жъ онаго помѣщика его, Лопухина, люди Яковъ Никитинъ, Андрей Ивановъ, Степанъ Архиповъ, Федоръ Тимоѣевъ и въ томъ онъ, Рубцовъ, на нихъ шлется; а болѣе де о томъ о всемъ могутъ показать собственные его, Лопухина, люди Николай Леонтьевъ, Козьма Саранцовъ, Иванъ Сериковъ. Да оной же де помѣщикъ его, Лопухинъ, людей своихъ и крестьянъ безвинно мучить, на оныхъ набиваетъ на шею колодки по обѣ стороны, а на другихъ накладываетъ чеши и кайдаль, которыя чеши имѣются вѣсомъ пудъ по 20 и по 15 и сажаетъ ихъ въ хлѣвы; а прочихъ, на которыхъ положены

колодки, за то, чтобъ они въ тѣхъ колодкахъ не садились, приказываетъ бить ѣзжалыми кнутами. И въ вотчинѣ де его Орловскаго уѣзду въ селѣ Никольскомъ подѣланы тюрьмы и въ тѣхъ тюрьмахъ сдѣланы стѣнные чепи, и въ тѣхъ тюрьмахъ и въ настѣнные чепи сажаетъ людей своихъ и крестьянъ безвинно. Да въ селѣ Троицкомъ на конюшенномъ дворѣ сдѣлана тюрьма, въ которую безъ всякихъ винъ людей жъ своихъ сажаетъ и содержитъ въ тѣхъ тюрьмахъ иныхъ года по 2, по 3, и по 4, и по 5 лѣтъ. И при битѣ оныхъ людей, когда кто станетъ его просить, что бить его безвинно не за что, и оной помѣщикъ его, Лопухинъ, тѣмъ людямъ своимъ говаривалъ не однократно, что лучше де 94 человека заколотъ, нежели холопу вину спустить. Да оной же де помѣщикъ его, Лопухинъ, людей же своихъ безо всякой вины заставлялъ между собою головами биться разъ по 20 по 5, и когда уже у нихъ силы биться не станеть, то оныхъ людей велитъ бить головами жъ другимъ людямъ, отъ чего живутъ весьма больны. А вышеписанной де прежній помѣщикъ его мазоръ Петръ Лопухинъ при смерти по завѣщательной духовной всѣхъ людей своихъ приказалъ отпустить на волю, токмо оной помѣщикъ его Николай Лопухинъ тѣхъ людей никого не отпускаетъ и бьетъ и губитъ безвинно, и посылаетъ въ деревни, и заставлялъ работать всякія тяжелыя работы; и у него, Петра, имѣющіеся святыя образы и платьѣ безо всякой его вины обобрали, и послалъ было его Петра въ подмосковное село Мишнево, а жену его Ѳедору Лукьянову въ Мецкерской уѣздъ въ вотчину свою въ село Воскресенское, и хотѣлъ было его, Петра, такъ же на дровняхъ высѣчь вышеозначенною плетью, отъ котораго его нестерпимаго и мучительскаго тиранства для доносу о вышепоказанномъ о всемъ, пришедъ къ Тайн. Канц. караульному капралу о томъ, что онъ имѣетъ въ Тайн. Канц. объявить важность и объявилъ, не зная силы указовъ, гдѣ о томъ на онаго помѣщика своего надлежитъ доносить. (л. 6). А окромѣ де вышеписаннаго другой никакой важности за нимъ, Рубцовымъ, нѣтъ и за другими ни за кѣмъ онъ не знаетъ. Грамотѣ и писать сказалъ не умѣетъ.

(л. 8). Указъ ея и. в. с. в. изъ Канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ Орловской провинціальной канцеляріи. По указу ея и. в. и, по опредѣленію Тайной Канцеляріи велѣно изъ Тайной Канцеляріи во оную провинціальную канцелярію, послать ея и. в. указъ, велѣтъ въ той канцеляріи справясь подлинно, прислать въ Тайную Канцелярію извѣстіе: въ прошломъ 747 году во оную провинціальную канцелярію лейбъ гвардіи Измайловскаго полку капитана Николая Лопухина дворовой малолѣтній человекъ, имени и прозвища его по дѣлу не показано, въ сказываніи имъ за собою слова и дѣла приведенъ былъ ли и роспрашиванъ ли, и что онъ въ роспросѣ показалъ, и по тому дѣлу рѣшеніе учинено ль и въ какой силѣ; буде же не учинено, то для чего и кѣмъ оное упущено. И Орловской провинціальной канцеляріи учинить о томъ по сему ея и.

в. указу. Сентября дня 1749 г. У подлиннаго подписано тако: гр. Александръ Шуваловъ. Секретарь Михайло Хрущовъ.

(л. 9). Въ Канцелярію Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ изъ Орловской провинціальной канцеляріи репортъ о дѣйствительномъ исполненіи по присланному указу. Сего сентября 22 дня, по присланному ея и. в. изъ оной Канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ Орловскую провинціальную канцелярію указу велѣно справясь во оную Канцелярію Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ прислать извѣстіе: въ прошломъ 747 г. въ Орловскую провинціальную канцелярію лейбъ гвардіи отставнаго капитана Н. Лопухина дворовой малолѣтней человѣкъ въ сказываніи имъ за собою слова и дѣла ириведенъ былъ ли, и роспрашиванъ ли, и что онъ въ роспросѣ показаль, и по тому дѣлу рѣшеніе учинено ль и въ какой силѣ. И по тому ея и. в. указу и по справкѣ въ Орловской провинціальной канцеляріи въ прошломъ 747 году іюля 15 дня вышеписаннаго кап. Лопухина Орловской вотчины села Никольскаго выборнымъ кр. Емельяномъ Турыгинымъ онаго села малолѣтней не дворовой человѣкъ, но кр. сынъ Максимъ Володимеровъ въ сказываніи имъ объявленнаго іюля 14 числа при наказаніи его за вину господиномъ за собою слова и дѣла государева ириведенъ былъ, въ чемъ онъ, Володимеровъ, въ Орловской пров. канц. секретно роспрашиванъ, а роспросомъ показаль: помянутаго де іюля 14 числа онъ, Володимеровъ, слово и дѣло государево за собою сказываль, не стерпя чинимаго ему по приказу предъ писаннаго господина его наказанія, а слова и дѣла государева за собою и ни за кѣмъ не знаетъ. И по опредѣленію Орловской пров. канц., учиненному того жъ іюля 16 числа, по силѣ состоявшегося ея и. в. именнаго пропалаго 742 г. іюня 25 дня указу объявленному Володимерову за помянутое ложное сказываніе имъ за собою государева слова и дѣла учинено наказанье вмѣсто кнута плетьюми и отданъ по прежнему въ означенную вотчину вышешоказанному выборному Турыгину съ роспискою. Сентября 23 дня 1749 г. Иванъ Козловъ. Андрей Небольсинъ. Октября 9 дня 1749 г., записавъ въ книгу взять къ дѣлу и предложить къ докладу немедленно.

(л. 10). Канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ контору. Доноситъ полковникъ Иванъ Алексѣевъ сынъ Казариновъ, а о чемъ тому слѣдуютъ пунктъ.

1) Въ прошломъ 1750 г. лейбъ гвардіи кап. Николай Александровъ сынъ Лопухинъ, продалъ мнѣ въ бѣгахъ дворового своего человѣка Петра Спиридонова съ женою и съ дѣтьми, а извѣстно есть оной Спиридоновъ по нѣкоторому дѣлу состоитъ подъ слѣдствіемъ въ вышеозначенной конторѣ; и понеже нынѣ я, именованной, по именному ея и. в. указу отправленъ на Елтонскіе соляные заводы къ тѣмъ дѣламъ, того ради Тайную контору прошу, дабы повелѣно было онаго моего купленнаго крѣпостнаго человѣка Спиридонова, буде до него во оной конторѣ дѣла болѣе не касается, отдать мнѣ. Сентября 23 дня 1752 г. Къ сему прошенію полковникъ Иванъ Казариновъ руку приложилъ. Подано сен-

тября 23 дня 1752 г., записавъ взять къ дѣлу и доложить. (л. 11) По указу ея и. в. въ Канторѣ Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ по слушаніи дѣла о объявившемся собою въ Тайн. Канц. лейбъ гвардіи Измайловскаго полку отставнаго капитана Н. Лопухина бывшемъ дворовомъ человѣкѣ П. Рубцовѣ и поданнаго объ немъ отъ полковника И. Казаринова доношенія опредѣлено, что оной Рубцовъ, пришедъ Тайн. Канц. къ крыльцу, объявилъ, что якобы имѣетъ онъ въ Тайной Канцеляріи объявить важность, а въ Тайной Канцеляріи оной Рубцовъ важности, касающейся слѣдствіемъ до Тайной Канцеляріи не объявилъ, а показалъ, что, якобы помѣщика его дворовой человѣкъ Семень Щеговъ сказывалъ ему, Рубцову, что де оной помѣщикъ его, Лопухинъ, съ дворовымъ своимъ человѣкомъ, которому отъ роду имѣется 14 лѣтъ, въ Орловскихъ деревняхъ хотѣлъ учинить сильно мужеложство и тогда де оной человѣкъ сказалъ за собою слово и дѣло, и оной де Лопухинъ того человѣка въ томъ сказываніи слова и дѣла отослалъ въ Орловскую пров. канц. И какъ де оной человѣкъ въ той пров. канц. содержанъ былъ, то де тогда означенной Лопухинъ посылалъ къ тому человѣку въ ту пров. канц. отца и мать онаго человѣка съ такимъ приказаніемъ, что объ оной ихъ сынъ ничего на него, Лопухина, не показывалъ; а ежели де оной ихъ сынъ станетъ на него что показывать, то де я васъ на дровняхъ замучу; по которому его приказанію оные отецъ и мать къ тому человѣку ѣздили съ недѣлю и о томъ его уговаривали; и послѣ того, спустя съ недѣлю жъ, оной человѣкъ изъ той Орловской пров. канц., по прояску онаго помѣщика его отданъ въ домъ его по прежнему безо всякаго наказанія. И по отдачѣ оной помѣщикъ его Лопухинъ, того человѣка своего, Дакова въ кайдалы, отослалъ въ вотчину свою и содержится и понынѣ. Иа оной же де помѣщикъ его дворовыхъ своихъ дѣвокъ, въ томъ числѣ дочь его, растлил силою, тако жъ и съ дворовыми и крестьянскими своими женки чинить блудное грѣхопаденіе силою, тако жъ и многіе чинить непорядочные поступки, о которыхъ показалъ именно и явно по дѣлу. И оное его показаніе къ важности не причисляется, къ тому жъ репортамъ изъ оной Орловской пров. канц. показано, что во оную пров. канц. приведенъ вотчины онаго Лопухина села Никольскаго малолѣтней кр. сынъ, а не дворовой человѣкъ, Максимъ Володимировъ въ сказываніи за собою государева слова и дѣла, а роспросомъ показалъ, что онъ то слово и дѣло сказывалъ, пестерпя чинимаго ему по приказу господина его наказанія. И по опредѣленію Орловской пров. канц. оному Володимирову учинено наказанье, вмѣсто кнута бить плетью, и отданъ въ означенную вотчину по прежнему. Чего ради ему, Рубцову, такъ ерзновенно къ Тайн. Канц. приходитъ и важность объявлять за собою было не довелось, а должно было ему о томъ доносить просто, гдѣ по указамъ надлежитъ, (л. 12) кромѣ тайной канц., за что, хотя ему, Рубцову, наказаніе батоги учинить и подлежало, но понеже оной Рубцовъ въ Тайной Канторѣ, по объявленному дѣлу въ задержаніи, такъ

же и подъ слѣдствіемъ имѣлся многое время того ради, а паче для многолѣтнаго ея и. в. и высочайшей ея и. в. фамиліи здравія оное ему оставить, и дабы онъ о показанныхъ чинимыхъ онымъ помѣщикомъ его непорядочностяхъ, доносилъ, гдѣ по указамъ надлежитъ, просто, кромѣ Тайн. Канц. и Конторы, объявить ему указомъ ея и. в. съ подпискою и потомъ отъ Тайной Конторы учинить его свободна, и по требованію вышеозначеннаго полковника Казаринова, которому, какъ самъ оной Казариновъ вышепоказаннымъ поданнымъ въ Тайную Контору доношеніемъ объявилъ, что оной Рубцовъ отъ помянутого Лопухина, проданъ ему, Казаринову, отдать его, Рубцова, оному полковнику Казаринову (л. 13) съ роспискою. И по силѣ выше объявленнаго Тайной Конторы опредѣленія помянутой П. Рубцовъ изъ Тайной Конторы свобоженъ, а при свободѣ ему, Рубцову, въ Тайной Конторѣ указомъ ея и. в. о томъ, что, хотя ему, Рубцову, за вину его наказаніе батоги учинить и подлежало, но понеже оной Рубцовъ въ Тайной Конторѣ по выше означенному дѣлу въ задержаніи, такъ же и подъ слѣдствіемъ имѣлся многое время и того ради, а паче для многолѣтнаго ея и. в. и высочайшей ея и. в. фамиліи здравія оное ему оставить и въ Тайной Конторѣ о томъ и дабы онъ о показанныхъ чинимыхъ онымъ помѣщикомъ его непорядочностяхъ доносилъ, гдѣ по указамъ надлежитъ просто, кромѣ Тайной Канцеляріи и конторы, объявлено. (л. 14) И того жъ числа, по выше объявленному опредѣленію выше означенной П. С. сынъ Рубцовъ изъ Тайной Конторы отданъ въ домъ вышеозначеннаго полковника господина Казаринова съ роспискою. Выше означеннаго человѣка своего полковникъ И. Казариновъ принялъ и росписался.

№ 55. Въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ изъ Тамбовской провинціальной канцеляріи. Доношеніе. Сего мая 6 дня въ присланномъ въ Тамбовскую пров. канц. Воронежской губерніи изъ дворцовой конторы доношеніи написано: сего де мая 4 дня 1749 г. вѣдомства главной дворц. канц. содержащійся, по силѣ присланнаго изъ оной дворц. канц. въ должности для изслѣдованія къ подпоручику Александру Вепрейскому указу, казеннаго винокуреннаго заводу комиссаръ Елизаръ, Дементьевъ сынъ, Жуковъ, котораго де по тому указу велѣно ему подпоручику Вепрейскому, за чинимые въ слѣдствіи непорядки и о ослушаніи, содержать его, Жукова, подъ карауломъ скованнаго. И того жъ де числа онъ, Жуковъ, отъ слѣдственныхъ дѣлъ подъ карауломъ отпущенъ былъ для божественныи литургіи въ церковь за солдатомъ не сковано и при выходѣ изъ имѣющейся въ селѣ Моршѣ средняго Николаевского приходу изъ церкви отъ литургіи Воронежской дворц. конторы управителю канц. Беклемишеву при много бывшихъ у той церкви конторскихъ служителяхъ и другихъ чиновъ людей подалъ доношеніе, въ которомъ показано знаетъ де онъ, Жуковъ, показать важное дѣло на подпоручика А. Вепрейскаго, да оной конторы управителя Ивана Беклемишева, за которое они держатъ его скованнаго подъ карауломъ, а въ указное мѣсто

не отсылають и требовалъ, чтобъ повелѣно было оныхъ Беклемишева, и Вепрейскаго, и его Жукова для объявленія на пихъ того важнаго дѣла, взявъ отослать куда по указамъ надлежить; которое де доношеніе у него Жукова и онъ кап. Беклемишевымъ у той церкви и принято. И пришедъ въ дворц. контору онъ Беклемишевъ съ нимъ Жуковымъ, да съ поручикомъ Петромъ Романовымъ при чемъ де приказомъ онаго Беклемишева призванъ былъ и упомянутой подпоручикъ Вепрейской. И того жъ числа оной Жуковъ въ присутствіи онаго кап. Беклемишева, при показанномъ поручикѣ Романовѣ, за секретаря Григорѣй Лавровъ, канц. Иванъ Борисовъ, реченному кап. Беклемишеву говорилъ, что онъ, Жуковъ, важное дѣло знаетъ по 1-му пункту за подпоручикомъ А. Вепрейскимъ, а на кап. Беклемишева объявить онъ, Жуковъ, то важное дѣло при томъ же, гдѣ надлежить. А потомъ того жъ часа говорилъ же вторично, что знаетъ де онъ, Жуковъ, за кап. Беклемишевымъ и подпоручикомъ Вепрейскимъ важное дѣло, приличное къ 1-му пункту; чего ради вышепомянутой Жуковъ скованной, и кап. Беклемишевъ, и подпор. Вепрейской, и поданное въ Воронежскую дворц. контору подлинное за рукою его доношеніе присланы при томъ доношеніи въ Тамбовскую пров. канц. А сего жъ мая 6 дня въ присланномъ въ Тамбовскую пров. канц. означеннаго правящаго секретарскую должность канц. Григорія Лаврова доношеніи написано: вышеписанной де комиссаръ Жуковъ при отправленіи его, Жукова, въ Тамбовскую пров. канц. говорилъ, якобы онъ, Жуковъ, знаетъ за нимъ, Лавровымъ, не знаемо что по 1-му пункту. И мая 6 дня по присылкѣ въ Тамбовской пров. канц. означенной комиссаръ Жуковъ по объявленіи ему состоявшагося въ 1730 г. апрѣля 10 дня указу секретно допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ: сего де мая 4 дня въ день Вознесенія Господня по выходѣ изъ церкви на подпор. А. Вепрейскаго да оной Моршенской конторы на управителя кап. И. Бѣклемишева ему жъ Бѣклемишеву при многолюдствѣ о важномъ дѣлѣ доношеніе подаль и въ томъ поданномъ доношеніи написано имъ, Жуковымъ, что онъ, Жуковъ, за нимъ, Бѣклемишевымъ, и подпор. А. Вепрейскимъ знаетъ важное дѣло, которое онъ, Жуковъ, за ними, Бѣклемишевымъ и Вепрейскимъ, и той Моршенской конторы правящаго секретарскую должность за канц. Григорьемъ Семеновымъ сыномъ Лавровымъ важное ея и. в. дѣло состоящее по 1-му пункту подлинно онъ, Жуковъ, вѣдаетъ и по оному 1-му пункту ихъ доказать можетъ. И оное дѣло за ними, Беклемишевымъ, Вепрейскимъ и Лавровымъ, онъ, Жуковъ, услышалъ собою и свѣдалъ сего жъ мая 3 дня. И по тому его, Жукова, показательству вышеписанной канцеляристъ Лавровъ чрезъ нарочно посланнаго сего жъ мая 10 дня въ Тамбовскую пров. канц. приведенъ. Того ради по силѣ блаженныя и вѣчно достойныя памяти ея и. в. г. и, А. І. состоявшагося въ прошломъ 730 г. апрѣля 10 дня указу вышеписанной комиссаръ Елизаръ Жуковъ и по показательству его кап. и Моршенской конторы управитель И. Беклемишевъ и подпор. А. Веп-

рейской, правящій секретарскую должность канц. Г. Лавровъ въ канц. тайн. розыскныхъ дѣлъ изъ Тамбовской пров. канц. за конвоемъ отставного капрала Аксена Титова съ разсыльщики посланы при семь доношении и той Моршанской конторы съ солдаты, съ 2 человекъ. Сергѣй Свининъ. Иванъ Сытинской. Мая 10 дня 1749 г. Подано мая 22 дня 1749 г., записавъ, приводныхъ принявъ, роспросить. И того жъ числа по вышеписанной помѣтѣ, присланные въ тайн. канц. изъ Тамбовской пров. канц. колодники вѣдомства главной дворц. канц. комиссаръ Е. Жуковъ, Воронежской дворц. конторы управитель кап. И. Беклемишевъ, подпор. А. Вепрейской, канц. Г. Лавровъ приняты и о чемъ надлежало спрашиваны порознь.

А въ роспросѣ Е. Жуковъ сказалъ: отъ роду ему 38 лѣтъ, отецъ его Дементій, Афанасьевъ сынъ, по прозванію Жуковъ, бывъ Боровскаго уѣзда разныхъ помѣщиковъ села Зеленина церкви Рождества Христова попъ и въ прошлыхъ давныхъ годѣхъ умре; и онъ, Жуковъ, по возрастѣ своемъ, по прошенію его въ главной дворц. канц. и по опредѣленію гр. Семена Андреевича Салтыкова опредѣленъ къ дѣламъ во оную главную дворц. канц. копейстомъ, а потомъ произведенъ въ той канц. подканцеляристомъ и канцеляристомъ, и былъ въ той канц. у дѣла по 748 г., а въ томъ 748 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ не упомнить, по опредѣленію оной же дворц. канц. опредѣленъ онъ Тамбовскихъ дворцовыхъ волостей на казенной винокурельной заводъ въ комиссары, которой его рангъ состоитъ въ чинѣ прапорщика, и съ того де времени имѣлся онъ при томъ заводѣ въ комиссарахъ и получалъ жалованье по 60 рубл. въ годъ, а деревень за собою ни какихъ не имѣеть. И въ нынѣшнемъ 749 г. въ мартѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ не упомнить, по присланному указу изъ главн. дворц. канц. вѣдомства той же канц. къ подпор. А. Вепрейскому велѣно объ немъ, Жуковѣ, якобы въ непорядочныхъ его, Жукова, поступкахъ чему де онъ, Жуковъ, не виновенъ, такъ же по доношенію его, Жукова, Тамбовской дворц. конторы на управителя кап. И. Беклемишева, да на управляющаго въ той конторѣ за секретаря канц. Г. Лаврова во ущербъ интереса и во взяткахъ произвести слѣдствіе и имѣлась де о томъ въ дворцовомъ селѣ Моршѣ особая комиссія и содержанъ де былъ онъ, Жуковъ, во оной комиссіи подъ карауломъ. А сего де 749 г. мая 4 дня по приказу онаго подпор. Вепрейскаго изъ означенной комиссіи отпущенъ былъ онъ, Жуковъ, во ономъ селѣ Моршѣ въ церковь Николая чуд. къ обѣднѣ, и, по отслушаніи обѣдни, шедъ изъ церкви вышеписанному кап. И. Беклемишеву доношеніе онъ, Жуковъ, подалъ, и въ томъ доношеніи о томъ, что знаетъ де онъ, Жуковъ, показать важное дѣло на вышеписаннаго подпор. А. Вепрейскаго и на него Беклемишева, за которое де они держатъ его, Жукова, скованнаго, а въ указное мѣсто не отсылають, и чтобъ его, Жукова, и оныхъ Вепрейскаго и Беклемишева для объявленія на нихъ того важнаго дѣла отослать, куда по указамъ надлежитъ,

онъ, Жуковъ, написалъ, и въ дворц. конторѣ въ присутствіи онаго Беклемишева при поручикѣ П. Романовѣ да при означенномъ правящемъ за секретаря канц. Г. Лавровѣ, да при канц. И. Борисовѣ оному Беклемишеву слова такія, что онъ, Жуковъ, важное дѣло знаетъ по 1-му пункту за означеннымъ подпор. Вепрейскимъ, да за кап. Беклемишевымъ объявить онъ, Жуковъ, то важное дѣло, гдѣ надлежитъ, онъ, Жуковъ, говорилъ, а потомъ того жъ часа вторично, что знаетъ онъ, Жуковъ, за кап. Беклемишевымъ и подпор. Вепрейскимъ важное дѣло приличное къ 1-му пункту онъ, Жуковъ, говорилъ же; такъ же при отправленіи его, Жукова, изъ Воронежской дворц. конторы въ Тамбовскую пров. канц. слова такія, что знаетъ онъ, Жуковъ, за означеннымъ канц. Г. Лавровымъ по 1-му пункту онъ, Жуковъ говорилъ же. И по присылкѣ въ Тамбовской пров. канц. въ допросѣ о томъ, что де важное ея и. в. дѣло состоящее по 1-му пункту за означеннымъ кап. Беклемишевымъ, подпор. Вепрейскимъ, канц. Лавровымъ подлинно онъ, Жуковъ, вѣдаетъ и доказать можетъ, а свѣдалъ де о томъ мая 3 дня онъ, Жуковъ, показывалъ, а объ ономъ де о всемъ показывалъ онъ, Жуковъ, для того. Вышеписаннаго де мая 2 числа означенной подпор. Вепрейской отдалъ ему, Жукову, за скрѣпою своею два вопроса, въ которыхъ съ заглавія написанъ былъ титулъ ея и. в. и на тѣ вопросы велѣлъ ему, Жукову, написать отвѣты свои. На которые де вопросы отвѣты своею рукою онъ, Жуковъ, и написалъ и написавъ въ комиссіи подалъ тому Вепрейскому, и тотъ де Вепрейской прочетъ тѣ отвѣты, не вѣдомо для чего изодралъ, и изодравъ бросилъ подъ лавку, а тому де Вепрейскому тѣхъ вопросовъ съ отвѣтами въ присутствіи своемъ драть и подъ лавку бросать не надлежало для того, что де въ тѣхъ вопросахъ, какъ выше сего онъ, Жуковъ, показалъ написанъ былъ титулъ ея и. в.; и онъ де, Жуковъ, видя, что онъ, Вепрейской, учинилъ въ противность указовъ, говорилъ тому Вепрейскому, чтобъ онъ послалъ къ означеннымъ кап. Беклемишеву и канцеляристу Лаврову, чтобъ они пришли къ нему, Вепрейскому, въ присутствіе; а о томъ де говорилъ онъ, Жуковъ, для того, что де хотѣлъ онъ, Жуковъ, объявить тѣмъ Беклемишеву и канц. Лаврову на онаго Вепрейскаго о изодраніи вышеписанныхъ вопросовъ съ отвѣтами. И оной де Вепрейской послалъ къ тѣмъ Беклемишеву и Лаврову караульнаго солдата Петра Григорьева, и тотъ де солдатъ, пришедъ отъ тѣхъ Беклемишева и Лаврова, сказалъ тому Вепрейскому, что де оные Беклемишевъ и Лавровъ хотѣли къ нему, Вепрейскому, быть, а потомъ де, погода мало, присланъ былъ отъ онаго Беклемишева, ко оному Вепрейскому человекъ онаго Беклемишева, имени и прозванія его не упоминать, и говорилъ оному Вепрейскому, чтобъ оной Вепрейской ко онымъ Беклемишеву и Лаврову пришелъ. И оной де Вепрейской къ тѣмъ Беклемишеву и Лаврову пошелъ, а его, Жукова, сксвалъ въ желѣза. И послѣ того въ комиссію оной Вепрейской не бывалъ, и онъ де, Жуковъ, мыслилъ собою, что оной Вепрейской означенные отвѣты изодралъ по

общему съ тѣми Беклемишевымъ и Лавровымъ согласію для того, что де оной Вепрейской слѣдствіе объ немъ, Жуковъ, производилъ, въ противность указовъ, обще съ оными Беклемишевымъ и Лавровымъ; а тому де Вепрейскому слѣдствія объ немъ, Жуковъ, обще со оными Беклемишевымъ и Лавровымъ производить не надлежало для того, что де, какъ выше отъ него, Жукова, объявлено, что онъ, Жуковъ, протестовалъ на оныхъ Беклемишева и Лаврова въ Главную дворц. канц. о ущербѣ интереса; къ тому же де оной Вепрейской имѣется показанному Беклемишеву кумъ и по тому де кумовству оной Вепрейской въ слѣдствія чинилъ къ нему, Жукову, посяшку, а ко онымъ Беклемишеву и Лаврову попоровку. Да оные жъ де Беклемишевъ и Лавровъ имѣющихся въ Воронежской дворц. канторѣ съ титуломъ принца Іоанна дѣл въ Тамбовскую пров. канц. 748 г. по декабрь мѣсяцъ, а по которое число не упомнить, не отослали, а для чего не знаетъ, а отослали де уже тѣ дѣла во оную пров. канц. въ томъ декабрѣ мѣсяцѣ, а для чего не вѣдомо. А опричь де того важнаго ея и. в. по 1-му пункту за означенными Вепрейскимъ, и Беклемишевымъ, и Лавровымъ и за другими ни за кѣмъ онъ, Жуковъ, не знаетъ и къ доношенію объявить ничего не можетъ. Къ сему роспросу комиссаръ Елизаръ Жуковъ руку приложилъ.

(л. 8) Подпор. А. Вепрейской въ (роспросѣ сказалъ: испомѣщенъ онъ въ Смоленскомъ уѣздѣ въ селѣ Трояновѣ, прежь сего служилъ онъ въ Смоленскомъ и Ростовскомъ пѣхотныхъ полкахъ солдатомъ и ундеръ офицеромъ, и дослужился оберъ офицерскаго, рангу, а именно подпоручикомъ. И въ прошломъ 726 г. по осмотру въ С. Питербурхѣ въ Военн. Колл. за увѣчьемъ его, что у него у правой руки большой перстъ отъ болѣзни въ С. Питербургской гошпитали оттертъ, отъ военной службы отставленъ, и изъ Прав. Сен. указомъ отпущенъ въ означенное село Трояново въ домъ свой до указу. И въ прошломъ де 740 г., по указу Прав. Сен. изъ канторы опредѣленъ онъ къ дѣламъ въ вѣдомство въ Главную дворц. Канц. и имѣлся въ вѣдомствѣ оной Главной дворц. Канц. И въ нынѣшнемъ де 749 г. въ февралѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ не упомнить, по указу Главной дворц. канц. опредѣленъ онъ, Вепрейской, для слѣдствія о непорядочныхъ имѣющагося Тамбовскихъ дворцовыхъ волостяхъ на казенномъ винокуренномъ заводѣ ком. Е. Жукова поступкахъ, гдѣ де онъ. Вепрейской, и былъ и имѣлась де о томъ въ дворцовомъ селѣ Моршенскомъ особая комиссія. А мая де 2 дня сего 1749 г. оному Жукову за скрѣпою своею два вопроса, въ которомъ съ заглавія написанъ былъ титулъ ея и. в. онъ, Вепрейской, отдалъ и на тѣ де вопросы оному Жукову отвѣты своею рукою написать онъ, Вепрейской, велѣлъ. И тотъ де Жуковъ тѣ отвѣты написалъ. И написавъ де оной Жуковъ тѣ отвѣты принесть бы въ село Морши въ кр. избу, въ которой имѣлась означенная комиссія, и принесть де отдалъ ему, Вепрейскому. И онъ де Вепрейской, принявъ у того Жукова оные отвѣты, прочелъ и прочетчи усмотрѣлъ, что тѣ отвѣты написаны не

противъ вопросныхъ пунктовъ, а именно: написано было въ тѣхъ отвѣтахъ противъ вопросовъ многія постороннія рѣчи, которыхъ де къ дѣлу принять было невозможно, и усмотря де то, сталъ онъ, Вепрейской тѣ отвѣты отдавать оному Жукову (л. 9) по прежнему и при томъ гворилъ онъ, Вепрейской, тому Жукову, что де тѣ отвѣты противъ вопросовъ пунктовъ написалъ онъ, Жуковъ, не дѣльно; и оной де Жуковъ у него, Вепрейскаго, не принялъ и сказалъ, что де имѣеть онъ, Жуковъ, на него, Вепрейскаго, похозрѣвіе, а какое не объявилъ. И онъ де, Вепрейской, видя то, что оной Жуковъ тѣ отвѣты противъ вопросовъ написалъ не дѣльно, а назадъ ихъ не принимаетъ, съ простоты своей изодралъ, для того хотѣлъ де онъ, Вепрейской, тѣ вопросы написать другіе и противъ тѣхъ вопросовъ хотѣлъ же того Жукова допрашивать самъ. А въ томъ де никакого противнаго умыслу онъ, Вепрейской, не имѣлъ. А какъ де онъ, Вепрейской, тѣ отвѣты изодралъ, то де оной Жуковъ послѣ того изодранья сложъ такихъ, чтобъ послать къ присутствующему въ Воронежской дворц. Конторѣ кап. И. Беклемишеву, да къ управляющему въ той конторѣ за секретаря Г. Лаврову ему, Вепрейскому, не говаривалъ и онъ де Вепрейской солдата Петра Григорьева по тѣхъ Беклемишева и Лаврова не посылавалъ, а посылавъ де онъ, Вепрейской, онаго солдата Григорьева по оныхъ Беклемишева и Лаврова собою, а не по просьбѣ того Жукова, для того чтобъ оныя были по своимъ дѣламъ къ отвѣтамъ, понеже де оныя Беклемишевъ и Лавровъ по показанію онаго Жукова въ разныхъ дѣлахъ надлежали быть ко окончанію оправданія своего. А показанной де Беклемишевъ кумъ ему, Вепрейскому, имѣется, только де онъ, Вепрейской, вслѣдствіи показаннаго дѣла поноровки опымъ Беклемишеву и Лаврову и оному Жукову посяпки никакой не чинилъ. И въ семъ роспросѣ сказалъ онъ, Вепрейской, сущую правду, а ежели сказалъ, что ложно и за то поступлено бѣ было съ нимъ по указамъ. Къ сему роспросу А. Вепрейской руку приложилъ. Капитанъ И. Беклемишевъ въ роспросѣ сказалъ: прежде сего де служилъ онъ, Беклемишевъ, въ разныхъ драгунскихъ полкахъ драгуномъ и ундеръ и оберъ офицеромъ, и дослужился (л. 10) капитаномъ. И въ прошломъ де 739 г., по осмотру въ Военн. Колл. отъ полковой службы отставленъ и для опредѣленія къ дѣламъ отосланъ Прав. Сен. въ Герольдм. Контору, и по указу Прав. Сен. опредѣленъ онъ, Беклемишевъ, къ дѣламъ въ Главную дворц. Канц. И въ прошломъ де 748 г., по указу изъ Главной дворц. Канц. посланъ онъ Беклемишевъ въ Воронежскую дворц. Контору, которая имѣется въ Тамбовскомъ уѣздѣ въ дворцовомъ селѣ Моршѣ управителемъ и съ того де времени имѣлся въ той Конторѣ управителемъ. А сего де 749 г. мая 3 числа обрѣтающійся по указу изъ Главной дворц. Канц. для слѣдствія о непорядочныхъ поступкахъ дворцоваго Тамбовскаго казеннаго винокуреннаго заводу о комиссарѣ Е. Жуковѣ подпор. А. Вепрейской солдата П. Григорьева къ нему Беклемишеву присылалъ и велѣлъ ему, Беклемишеву, явиться

оному Вепрейскому, а для чего о томъ ему, Беклемишеву, оной солдатъ не объявилъ; и онъ де Беклемишевъ сказалъ тому солдату Григорьеву, что де онъ, Беклемишевъ, къ тому Вепрейскому явится, только де онъ, Беклемишевъ, того числа за отправленіемъ въ Воронежской дворц. Канторѣ другихъ дѣлъ ко оному Вепрейскому самъ не пошелъ, а потомъ де спустя послѣ того солдата къ нему, Беклемишеву, приходу часа съ 2, какъ онъ, Беклемишевъ, вышелъ изъ дворц. Канторы въ квартиру, свою обѣдать, то послалъ онъ, Беклемишевъ, ко оному Вепрейскому человека своего, имени и прозвища его не упомянуть, чтобъ оной Вепрейской пришелъ къ нему, Беклемишеву, обѣдать для того, что де оной Вепрейской имѣется ему кумъ, только де то кумовство до онаго обѣ ономъ Жуковѣ слѣдствіи учинилось у него Беклемишева съ тѣмъ Вепрейскимъ года за полтора, а подлинно не упомянуть. А чтобъ де ему, Беклемишеву, ко оному Вепрейскому явиться для какого нибудь о чемъ совѣта, того де оной солдатъ Григорьевъ ему, Беклемишеву, не (л. 11) объявилъ, и и онъ де, Беклемишевъ, о томъ ни чрезъ что не зналъ. А имѣющихся де въ Воронежской дворц. Канторѣ съ титуломъ принца Іоанна дѣлъ 748 г. по декабрь мѣсяцъ, а по которое число не упомянуть, обще правящимъ во оной канторѣ секретарскую должность канц. Г. Лавровымъ въ Тамбовскую пров. канц. не отослалъ онъ, Беклемишевъ, для того, что де съ тѣхъ дѣлъ списываны были копии, а какъ де они тѣми копіями управились, то де онъ, Беклемишевъ, обще со онымъ Лавровымъ тѣ дѣла въ означенномъ декабрѣ мѣсяцѣ во оную Тамбовскую Прав. Канц. и отослалъ. А въ не отсылкѣ тѣхъ дѣлъ никакого удержанія и оставовки онъ, Беклемишевъ, не чинилъ. И въ семъ де роспросѣ сказалъ онъ, Беклемишевъ, сущую правду, а ежели сказалъ, что ложно, и за то поступлено бѣ было съ нимъ по указомъ. Къ сему роспросу канц. И. Беклемишевъ руку приложилъ.

Канц. Г. Лавровъ въ роспросѣ сказалъ: прежъ сего былъ онъ у дѣлъ въ Главной двор. Канц. и въ прошломъ 748 г., по указу изъ Главной дворц. Канторы, посланъ онъ, Лавровъ, Воронежской губерніи въ дворц. Кантору, которая имѣется въ Тамбовскомъ уѣздѣ въ дворцовомъ селѣ Моршѣ для управленія дѣлъ за секретаря, гдѣ имѣется онъ и по нынѣ. А сего де 749 г. мая 3 числа обрѣтающійся по указу изъ Главной дворц. Канц. для слѣдствія о непорядочныхъ поступкахъ дворцоваго Тамбовскаго казеннаго винокуреннаго заводу о комиссарѣ Е. Жуковѣ подпор. А. Вепрейской солдата П. Григорьева къ нему, Лаврову, присылалъ и велѣлъ ему, Лаврову, быть ко оному Вепрейскому, а для чего, о томъ ему, Лаврову, оной солдатъ не объявилъ. И онъ де, Лавровъ, сказалъ тому солдату Григорьеву, что де онъ, Лавровъ, къ тому Вепрейскому явится, только де онъ, Лавровъ, того числа за отправленіемъ (л. 14) въ Воронежской дворц. Канторѣ другихъ дѣлъ ко оному Вепрейскому не явился, а чтобъ де ему, Лаврову, ко оному Вепрейскому явиться для какого нибудь о чемъ совѣта, о томъ

де оной солдатъ Григорьевъ ему, Лаврову, не объявлялъ, а онъ де, Лавровъ, о томъ ни чрезъ что не зналъ. А имѣющихся де въ Воронежской дворц. Канторѣ съ титуломъ принца Іоанна дѣлъ 748 г. по декабрѣ мѣсяцъ, а по которое число не упомнить, съ управителемъ оной дворц. Канторы кап. И. Беклемишевымъ въ Тамбовскую пров. канц. не отослалъ онъ, Лавровъ, для того что де съ тѣхъ дѣлъ списываны были копии; а какъ де они тѣми копіями управились, то де онъ, Лавровъ, обще съ показаннымъ Беклемишевымъ тѣ дѣла въ означенномъ декабрѣ мѣсяцѣ въ показанную Тамбовскую пров. канц. и отослалъ, а въ не отсылкѣ тѣхъ дѣлъ никакого удержанія и остановки онъ, Лавровъ, не чинилъ. И въ семъ роспросѣ сказалъ онъ, Лавровъ, сущую правду, а ежели сказалъ, что ложно, и за то поступлено бѣ было съ нимъ по указамъ. Къ сему роспросу Г. Лавровъ руку приложилъ. 1749 г. мая 22 дня, (л. 13) по указу ея и. в. и по приказу его с. ген. лейт. и ков. гр. Александра Ивановича Шувалова кап. И. Беклемишевъ, подпор. А. Вепрейской, канц. Г. Лавровъ изъ Тайн. Канц. освобождены и при свободѣ объявлено имъ, чтобъ въ Тайн. Канц. являлись по вся дни и безъ указу никуда не стѣзжали; а ежели они противъ сего не исполнять, и за то поступлено съ ними будетъ по силѣ указовъ. По указу ея и. в. (л. 15) въ Канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ послушаніи дѣла о присланныхъ въ Тайн. Канц. изъ Пров. Канц. вѣдомства Главной дворц. Канц. комиссарѣ Е. Жуковѣ, которой имѣлся Тамбовскихъ дворцовыхъ волостей на винокуренномъ заводѣ, да вѣдомства той же Канц. отставномъ подпор. А. Вепрейскомъ, да отставномъ же кап. и Воронежской дворц. канторы управителѣ И. Беклемишевѣ, да той же канторы управляющемъ за секретаря канц. Г. Лавровѣ опредѣлено, что вышеписанной ком. Жуковъ явился виновенъ въ томъ сего 749 г. мая 4 числа, будучи онъ, Жуковъ, въ Тамбовскомъ уѣздѣ въ дворцовомъ селѣ Моршѣ, въ комиссіи вѣдомства означеннаго подпор. Вепрейскаго, въ которой производилось объ немъ, Жуковѣ, въ непорядочныхъ его поступкахъ слѣдствіе, въ поданномъ кап. Беклемишеву доношеніи написалъ, что знаетъ онъ, Жуковъ, показать на вышеписаннаго подпор. Вепрейскаго и на него, Беклемишева важное дѣло, за которое они держатъ его скованнаго подъ карауломъ, а въ указанное мѣсто не отсылаютъ, и чтобъ его, Жукова, и оныхъ Беклемишева, и Вепрейскаго для объявленія на нихъ того важнаго дѣла взявъ, отослать, куда по указамъ надлежитъ. А въ присутствіи въ дворц. Воронежской Канторѣ онаго Беклемишева и потомъ въ Тамбовской Пров. Канц. въ допросѣ показалъ онъ, Жуковъ, что важное де ея и. в. дѣло знаетъ онъ за означенными Беклемишевымъ и Вепрейскимъ, да за показаннымъ канц. Г. Лавровымъ состоящее по 1-му пункту. А въ Тайн. Канц. по роспросу его, Жукова, важнаго ея и. в. дѣла по 1-му пункту за нимъ, Жуковымъ, не явилось и за означенными Беклемишевымъ, и Вепрейскимъ, и Лавровымъ, и за другими ни за кѣмъ не показалъ; что же хотя онъ и объявилъ, что вышеписанной подпор.

Вепрейской отданные, ему, Жукову, за скрѣпою того Вепрейскаго два вопроса, въ которыхъ съ заглавія написанъ былъ титулъ ея и. в., и написанные де на тѣ вопросы рукою его, Жукова, отвѣты изодралъ; а Беклемишевъ де и Лавровъ по посылкѣ отъ него, Жукова, къ нимъ для засвидѣтельствованія о томъ къ нему, Жукову, не пришли. (л. 16). Да и оныя жъ де Беклемишевъ и Лавровъ имѣющихся въ Воронежской двор. Канторѣ съ титуломъ принца Іоанна дѣлѣ въ Тамбовскую Пров. Канц. 748 г. по декабрь мѣсяцъ не отослали, а отослали де тѣ дѣла въ томъ декабрѣ мѣсяцѣ, а для чего не знаетъ. Но оное его, Жукова, показаніе къ важности, а особливо къ 1-му пункту ни мало не касается; къ тому же я то его показаніе явилось неправдивое ибо вышеписанной Вепрейской въ Тайп. Канц. въ роспросѣ показалъ именно, что де вопросы съ отвѣтами изодралъ онъ, Вепрейской, съ простоты своей, что де оной Жуковъ оныя отвѣты свои противъ вопросовъ написалъ недѣльно, а назадъ ихъ по отдачѣ ему, Жукову, отъ него, Вепрейскаго, не принималъ и онъ де, Вепрейской, хотѣлъ тѣ вопросы написать другіе и противъ тѣхъ вопросовъ хотѣлъ же того Жукова допрашивать самъ; а въ томъ де никакого противнаго умыслу онъ, Вепрейской, не имѣлъ. А. Беклемишевъ и Лавровъ въ роспросѣ показали именно жъ, что оной Жуковъ для засвидѣтельствованія о изодраніи вышеписанныхъ отвѣтовъ никого къ нимъ не присылалъ; а имѣющихся де въ Воронежской дворц. Канторѣ дѣлѣ съ титуломъ принца Іоанна 748 г. по декабрь мѣсяцъ въ Тамбовскую Пров. Канц. не отослали они, Беклемишевъ и Лавровъ, для того, что де съ тѣхъ дѣлѣ списываны были копіи; а какъ де съ тѣми копіями они управились, то де они тѣ дѣла въ означенномъ декабрѣ мѣсяцѣ и отослали. Почему заподлинно утвердиться можно, что вышеписанной Вепрейской объявленные отвѣты изодралъ, а показанные Беклемишевъ и Лавровъ означенныхъ дѣлѣ не отослали для вышеписанныхъ резоновъ, чего ради за не важностію того дѣла ислѣдовать объ ономъ нечего; а ему, Жукову для онаго своего показанія важнаго ея и. в. дѣла по 1-му пункту за оными Вепрейскимъ, Беклемишевымъ и Лавровымъ объявлять не надлежало, а должно о томъ, когда онъ въ томъ сумнѣніе имѣлъ, доносить бы ему, гдѣ по указамъ надлежитъ просто; и хотя онъ, Жуковъ, за означенныя свои вины подлежалъ наказанью, но понеже онъ, Жуковъ, имѣется въ комиссарѣхъ, которой его чинъ состоитъ въ оберъ офицерскомъ рангѣ, и того ради, а паче для многолѣтняго ея и. в. и высочайшей ея и. в. фамиліи здравія отъ того наказанія учинить его, Жукова, свободна; а вмѣсто того и дабы ему, Жукову, та вина вовсе упущена не была, и впредь бы онъ, Жуковъ, отъ такихъ продерзостей (л. 17) имѣлъ воздержаніе и предосторожность, взять съ него, Жукова, штрафу 50 рубл., и по взятыѣ тѣ штрафныя деньги записать въ приходъ и для записки ихъ къ расходчику отослать при указѣ. И потомъ онаго, Жукова, тако жъ и вышеписаннаго подпор. Вепрейскаго, кал. Беклемишева, управляющаго за секретаря канц. Г. Лаврова, до ко-

торыхъ нынѣ въ Тайной Канц. дѣла никакого не касается къ подлежащему объ нихъ разсмотрѣнію и по имѣющемуся до онаго Жукова въ Воронежской дворц. Канторѣ дѣлу къ слѣдствію изъ Тайн. Канц. отослать въ Главную дворц. Канц. при промеморіи. У подлиннаго пишетъ тако: гр. Александръ Шуваловъ. Маія 31 дня 1749 г. Указъ ея и. в. с. в. (л. 19) изъ Канц. Тайн. розыскныхъ дѣла кан. П. Шурлову. По указу ея и. в. и по опредѣленію Тайн. Канц. взысканныя вѣдомства Главной дворц. Канц. съ ком. Е. Жукова за вину его, о которой явно по дѣлу штрафныя деньги 50 рубл. для записки въ приходъ посылаются къ тебѣ при семъ указѣ. Іюня 1 дня 1749 г. У подлиннаго подписано тако: гр. А. Шуваловъ. Подлинной указъ и при немъ денегъ 50 рубл. кан. П. Шурловъ принялъ и росписался. 1749 г. іюня 3 дня въ Главную дворц. Канц. изъ Канц. Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ содержащійся ком. Е. Жуковъ у солдата П. Коноплева принять. Подписалъ вышереченной Канц. копействъ А. Журавлевъ.

№ 56. Промеморія. Изъ Московской Полицейской канцеляріи, канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ контору. Сего апрѣля 4 числа при репортѣ отъ седьмой команды прислана дворцоваго кр. Ивана Евдокимова жена его вдова Алена Митрофанова въ сказываніи ею за собою слова и дѣла, а роспросомъ въ Московской полиціи показала, что на Стрѣтенской улицѣ усмотрѣла она раскольника Милутиной фабрики лентовщика Михаила, Васильева сына, по прозванью Рускова, за которымъ она знаетъ слово и дѣло, о чемъ можетъ показать гдѣ надлежитъ. И онаго раскольника схвати, хотѣла на него кричать караулъ, токмо той же фабрики фабричные, а, какъ ихъ зовутъ не знаетъ, токмо въ лице признать можетъ, того раскольника у нея отбили и проломили у нея въ дву мѣстахъ голову, при чемъ она и сказала за собою слово и дѣло. И по указу ея и. в. въ Московской полицмейстерской канцеляріи опредѣлено: оную Митрофанову для разсмотрѣнія и учиненія по указамъ отослать Канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ въ контору, которая при сей промеморіи и посылается; а того Рускова отъ полиціи накрѣпко сыскивать. И Канц. Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ контора да благоволитъ о томъ учинить по ея и. в. указу. Апрѣля 4 дня 1750 г., записавъ, присланную принявъ, представить для роспросу. И апрѣля въ 4 д. сего 1750 г. въ Канторѣ Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, (л. 2) присланная изъ Московской Полицмейстерской Канцеляріи дворцоваго села Сидоровскаго кр. И. Евдокимова жена Алена Митрофанова принята и для роспросу представлена и опрошана. А въ роспросѣ сказала означенной де мужъ ея И. Евдокимовъ Костромскаго уѣзду дворцоваго села Сидоровскаго кр. и жительства она, Алена, съ очнымъ мужемъ своимъ имѣютъ въ Москвѣ за Мясницкими вороты въ приходѣ церкви Николая чуд., что слыветъ Дербенской, по найму въ наемномъ углу въ домѣ у артиллерскаго пушкаря Михаила Иванова и оной мужъ ея кормится дѣлаетъ сапожное мастерство. А сего де апрѣля 4 дня изъ помянутой своей квартиры

ходила она, Алена, на Устрѣтинскую улицу для покупки себѣ харчу и въ то время она, Алена, усмотря раскольщика Шелковой фабрики со-держателя А. Милютина Михаила, Васильева сына, Рускова и хотѣла для поимки его закричать караулъ, токмо де въ то жъ время той же шелковой фабрики ученики 4 чел., именъ и прозвищъ ихъ не знаетъ, а въ лице признать можетъ, того раскольщика Рускова у нея отбили и ее, Алену, били и проломили у нея въ дву мѣстахъ голову, и въ то вре-мя она, Алена, слово и дѣло за собою сказывала для того. Тому де лѣтъ съ 20 съ 5, какъ она, Алена, съ означеннымъ мужемъ своимъ жительство имѣли за Москвою рѣкою, на Знаменскомъ лугу, въ домѣ Никитина полку Козлова, у солдата Тараса Оедорова, которой тому нынѣ лѣтъ съ 5 умре, и во время де того житья оной Оедоровъ означеннаго мужа ея и ее, Алену, училъ креститься (л. 3) двое перстнымъ сложеніемъ и молитву творить Господи, Ісусе Христе, Сыне Божій, помилуй насъ, и въ церковь не ходить, а для чего, того именно не сказалъ. По которому его ученью съ онымъ мужемъ своимъ, тако они и исполняли, и часы, и вечерни, и заутрени въ праздничные и въ воскресные дни читывали и пѣвали у онаго солдата Оедорова по старопечатнымъ книгамъ, которыя имѣлись въ домѣ у онаго Оедорова и для отправленія той службы ха-живали къ нему въ домъ Московской купецъ И. Завязошниковъ и прочіе многіе разныхъ чиновъ люди, а кто имяны, того она, Алена, не знаетъ. И оной Оедоровъ и помянутой купецъ Завязошниковъ взяты были въ Раскольничью Контору и въ той конторѣ о томъ слѣдовано; и оной ку-пецъ Завязошниковъ посланъ въ ссылку, а Оедоровъ записанъ въ ра-сколь съ положеніемъ на него двойного окладу, и изъ той конторы освобоженъ. И съ вышепоказаннаго времени и до нынѣ мужъ ея и она, Алена, крестятся двое перстнымъ сложеніемъ, и въ церковь не ходятъ, и отца духовнаго не имѣютъ, и св. таинъ не сообщаются, по вышеозна-ченному помянутаго солдата Оедорова наученію. И тому де лѣтъ съ 12 означеннаго солдата Оедорова изъ дому она, Алена, съ означеннымъ мужемъ своимъ выѣхали и жили въ собственномъ своемъ домѣ близъ Новинскаго монастыря въ приходѣ церкви Николая чуд., что словеть на Щепяхъ, которой ей, Аленѣ, достался послѣ матери ея. И тому де года съ два, а именно въ великій постъ еъ день Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, да въ недѣлю Ваій изъ того дому своего ходила она, Алена, съ онымъ (л. 4) мужемъ своимъ въ село Покровское въ домъ къ шор-нику потаенному раскольнику, имени и прозвища его не знаетъ, къ слу-шанію часовъ, вечерни и заутрени; а то де служеніе въ томъ домѣ от-правлялъ по старопечатнымъ книгамъ пріѣзжій съ Вѣтки черной расколь-ничій слѣпой попъ Варлаамъ, и во время часовъ оной слѣпой попъ всѣхъ бывшихъ на томъ сборищѣ людей, въ томъ числѣ мужа ея и ее, Алену, исповѣдывалъ и причащалъ, по своему раскольническому суевѣрію; а въ то де время на томъ сборищѣ были выпечисанной лентовщикъ расколь-никъ Руской, да Большаго Суконнаго двора суконщикъ Степанъ Логи-

новъ, да Ветошинаго ряду умершаго Московскаго купца Дмитрія Васильева сынъ его съ женою именъ и отчество ихъ не знаетъ, только де знаетъ она, Алена, дворъ ихъ, которой имѣется въ приходѣ церкви Преображенія Господнявъ Спасской. А сего де апрѣля 4 числа, написавъ объ ономъ доношеніе для подачи его пошла была ова, Алена, въ Московскую духовную Консисторію, токмо означенной Михайло Русковъ, не знаемо съ чего, увѣдавъ о томъ того доношенія въ той Консисторіи подать ее, Алену, не допустилъ и то доношеніе вырвалъ у нея и изодралъ; и въ то де время она, Алена, на того Рускова кричала караулъ, токмо какъ ее, Алену, такъ и онаго Рускова никто не взялъ. И послѣ того она, Алена, пошла по прежнему въ квартиру свою, и изъ той квартиры пошла она, Алена, на Устрѣтенку для покупки харчу, и усмотря вышеписаннаго М. Рускова, которой тогда шелъ съ фабричными, которыхъ съ нимъ было 4 чел., и она, Алена ухвати того Рускова, хотѣла кричать караулъ, токмо оныя фабричные того Рускова отъ нея отбили и ее, Алену, били, и проломили у нея въ дву мѣстахъ голову, при чемъ она, Алена, слово и дѣло за собою и сказала для доносу о вышепоказанномъ: и означенной Русковъ, самъ четвертъ, настигши ее, Алену, на Устрѣтенкѣ били кулаками и топтунками смертно. А окромѣ де вышеписаннаго слова и дѣла, какъ по 1-му, такъ и по 2-му пунктамъ за нею, Аленою, нѣтъ и за другими ни за кѣмъ не знаетъ. А до написаннаго де вышеписаннаго доношенія о вышепоказанномъ нигдѣ она, Алена, не доносила простотою своею. Къ сему роспросу руки не приложено для того, что она грамотѣ и писать (л. 6) сказала не умѣетъ. По указу ея и. в. Канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ въ канторѣ по слушаніи дѣла о присланной въ Тайную Кантору изъ Московской полицмейстерской канц. Костромскаго уѣзду дворцоваго села Сидоровскаго кр. И. Евдокимова жевѣ Аленѣ Митрофановой опредѣлено, что она, Алена, усмотря раскольщика шелковой фабрики содержателя А. Малютина ученика М. Рускова для поимки его хотѣла закричать караулъ, токмо де въ то жъ время той же фабрики фабричные ученики 4 чел. били ее, Алену, при чемъ она, Алена, сказала за собою слово и дѣло; а въ Тайной Канторѣ по роспросу слова и дѣла за нею не явилось и за другими ни за кѣмъ она не показала; чтоже она, Алена, хотя и показывала, что де то слово и дѣло сказывала она, Алена, для того (слѣдуетъ дословное повтореніе роспроса. Н. Н.). (л. 7). По понеже оное ее показаніе къ слову и дѣлу ни мало не касается, чего ради того слова и дѣла за собою сказывать было ей не надлежало, а должно было о вышеписанномъ о всемъ доносить просто, гдѣ по указамъ надлежитъ. И того ради за то ложное ея сказыванье слова и дѣла, и дабы она, Алена, впредь такъ ложно слова и дѣла за собою и ни за кѣмъ сказывать не дерзала, учинить ей, Аленѣ, наказанье, вмѣсто кнута бить плетью нещадно; и по учиненіи того наказанья ее, Алену, по вышеобъявленному ея показанію къ надлежащему разсмотрѣнію изъ Тайной Канторы отослать Свят. Прав. Синода въ кантору

при 1 номевіи, въ которомъ о вышеписанномъ о всемъ написать именно. Подлинной за скрѣпою тако: Секретарь М. Хрущовъ. Слушано и подписано апрѣля 5 дня 1750 г. (На з.л. 8—11 довошеніе въ Синодъ).

№ 57. (з. 4). Канцеляріи Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ контору изъ Тверской пров. канц. Доношеніе. При промеморіи изъ Тверской духовной консисторіи, присланъ въ Тверскую пров. канц. Тверской епархіи Кашинскаго уѣзду бѣжавшій изъ Ширинскаго монастыря іеродіаконъ Авксентій въ сказываніи за собою государева слова; да по его жъ іеродіаконову показанію изъ той же консисторіи присланы того Ширинскаго монастыря игумень Герасимъ, іеромонахъ Григорій, да Крыловской монахъ Θεодосій. А помянутой іеродіаконъ Авксентій въ Тверской пров. канц. показалъ, что за нимъ государево слово есть по 1-му пункту и то слово касается до означеннаго игумена Герасима, а къ тому дѣлу къ свидѣтельству принадлежать де помянутые іеромонахъ Григорій и Крыловской монахъ Θεодосій. И оныя колодники, всего 4 человекъ посланы канц. тайн. розыскныхъ дѣлъ въ контору на почтовыхъ подводахъ, закованные въ кандалахъ и желѣзахъ, за конвоемъ Тверскаго штата съ солдаты съ Семеномъ Путехинымъ, Никифоромъ Кулаевымъ іюля 25 дня 1750 г. Иванъ Строевъ. Подано іюля 31 дня 1750 г. записавъ, присланныхъ принявъ, представить для роспросовъ. (з. 5) И того жъ числа по вышеписанной помѣтѣ, присланные въ Тайн. Контору изъ Тверской пров. канц. колодники Тверской епархіи Кашинскаго уѣзду Ширинскаго монастыря бѣглой іеродіаконъ Авксентій, да того жъ монастыря игумень Герасимъ и іеромонахъ Григорій, монахъ Θεодосій приняты, и о чемъ надлежало спрашиваны порознь.

А въ роспросѣ іерод. Авксентій сказалъ: отъ роду ему 30 лѣтъ, въ мірѣ имя ему было Александръ, прежь сего де служилъ онъ въ вотчинѣ бывшаго генерала фонъ Менгдена Кашинскаго уѣзду села Фроловскаго при церкви Успенія Прес. Богородицы діаконъ, и въ 743 г. декабря 10 дня по приказу Митрофана архіепископа Тверскаго постриженъ онъ Тверскаго уѣзда въ Жолтиковъ монастырь во іеродіаконъ, понеже де онъ при оной церкви во дяконахъ имѣлся вдовымъ; и былъ въ томъ монастырѣ во іеродіаконахъ апрѣля по 10 число 745 г., а въ томъ 745 г., по указу онаго жъ Тверскаго архіерея невѣдомо для чего переведенъ онъ Кашинскаго уѣзду въ Ширинской монастырь іеродіакономъ же и былъ въ томъ монастырѣ сего 750 г. іюня по 11 число, а того іюня 11 числа изъ того монастыря бѣжалъ, и пришелъ въ Тверскому архіерею Митрофану для просьбы о переводѣ себя по прежнему въ означенной Жолтиковъ монастырь. И по приказу онаго архіерея Митрофана взять онъ, Авксентій, въ Тверскую духовн. Консист. подъ караулъ и содержанъ де былъ онъ въ той консисторіи по отсылку его въ Тайн. Контору. А будучи де въ той Консисторіи подъ карауломъ, государево слово за собою сказывалъ и въ Тверской пров. Канц. въ роспросѣ о томъ, что то слово за нимъ имѣется по 1-му пункту, и что онъ для того объяв-

ленія пришесть во Тверь; и увѣдавъ объ немъ въ Консисторіи присутствующій Отроча монастыря архим. Никонъ, отослалъ его подъ карауломъ въ Жолтиковъ монастырь и велѣлъ тамо его содержать скована, и хотѣлъ его, снявъ камилавку, бить плетьюми. А то де дѣло касается Ширинскаго монастыря до игумена Герасима, да во свидѣтельствѣ надлежать быть того жъ монастыря іеромонахъ Григорій, монахъ Θεодосій показывалъ онъ для того. Вышеозначенной де игумень Герасимъ во дни рожденія и тезоименитства ея и. в. и наслѣдника ея и. в. внука и. Петра перваго его и. в. б. г. и в. к. П. Θ. (л. 6) и супруги его ея и. в. б. г. в. к. Е. А. по окончаніи благодарныхъ молебновъ невѣдомо для чего не приказывалъ пѣть многолѣтія, а то де не приказаніе оной игумень Герасимъ чивить сталъ съ 749 г., а съ котораго мѣсяца и числа не упомянуть, и о томъ де вѣдаютъ вышеобъявленные іером. Григорій, мон. Θεодосій и въ томъ де онъ на нихъ плется; да оной же де игумень Герасимъ со означеннаго 749 г. и по нынѣ во всѣ Господскіе праздники и въ высокаторжественные дни, а въ какіе подлинно не упомянуть, на вечерни и на утрени, когда бывають литіи, не приказывалъ на тѣхъ литіяхъ поминать именъ ихъ и. выс., и о томъ де о всемъ вѣдаютъ объявленные жъ іером. Григорій, мон. Θεодосій, и въ томъ онъ на нихъ шлется жъ; а то де все для чего оной игумень Герасимъ чинилъ, тако жъ противной какой въ томъ умыслъ, оной Герасимъ имѣлъ ли, того онъ, Авксентій, не знаетъ; а окромѣ де того гусударева слова по 1-му и ни по которому пунктамъ за нимъ, Авксентіемъ, пѣтъ и за означенными игуменомъ Герасимомъ, іером. Григоріемъ, мон. Θεодосіемъ и за другими, ни за кѣмъ не знаетъ. А въ Тверской де пров. канц. въ роспросѣ о вышеписанномъ, что якобы, увѣдавъ объ немъ, Авксентій, Тверской Консисторіи присутствующій Отроча монастыря архим. Никонъ, отослалъ его подъ караулъ въ Жолтиковъ монастырь и велѣлъ тамо его содержать скована и будто бы хотѣлъ его, Авксентія, снявъ съ него камилавку, бить плетьюми, показывалъ онъ, Авксентій, напрасно, по злобѣ на онаго архим. Никона такой, что де оной архим. Никонъ не допустилъ его, Авксентія, для просьбы о переводѣ изъ Ширинскаго монастыря въ выше упоминаемый Жолтиковъ монастырь къ помянутому Тверскому архіерею Митрофану, а никто его, Авксентія, показывать о томъ на онаго архим. не научалъ, и согласія де въ томъ ни съ кѣмъ онъ не имѣлъ, и оной де архим. никогда его скована не держалъ. И въ семъ де роспросѣ сказалъ онъ, Авксентій, сущую правду, а ежели сказалъ, что ложно, и за то поступлено бъ было съ нимъ по указамъ. Къ сему роспросу іеродіаконъ Авксентій руку приложилъ.

Игумень Герасимъ въ роспросѣ сказалъ: въ мірѣ де имя ему было Григорій, въ монашеской чинъ постриженъ онъ тому лѣтъ съ 30, а подлинно не упомянуть, по приказу бывшаго Селивестра митрополита Тверскаго Кашинскаго уѣзда вотчины Колязина монастыря, села Крутца, церкви Благоященія Пресв. Богородицы, изъ вдовыхъ поповъ; а Ка-

шинскаго уѣзду въ Ширинскомъ монастырѣ игуменомъ имѣется онъ, Герасимъ, тому нынѣ лѣтъ съ 20, а подлинно не упомянуть же; а въ бытность де его Герасимову въ томъ монастырѣ во дни рожденія и тезоименитства ея и. в. и наслѣдника ея и. в. его и. в. П. Ѳ. и супруги его ея и. в. б. г. в. к. Е. А. по окончаніи благодарныхъ молебновъ съ 749 г. и никогда многолѣтія пѣть онъ, Герасимъ, не заказывалъ и такого де приказанія отъ него чинено не бывало; а въ тѣ де высокаторжественные дни отправленіе онъ чинилъ такъ, какъ по присланному въ 742 г. изъ Свят. Прав. Синода въ тотъ монастырь реестру чинить повелѣно во всемъ непремѣнно, въ чемъ де ссылагается онъ на оной реестръ, которой имѣется нынѣ въ означенномъ монастырѣ; а во всѣ де Господскія праздники и въ высокаторжественные дни съ 749 г. на вечерни и на утрени на литіяхъ, чтобъ не поминать именъ ихъ и. выс. онъ, Герасимъ, не заказывалъ же, и такого де приказанія отъ него, Герасима, никому никогда чинено не было, а отправляемо де было такъ, какъ по присланному жъ въ 748 г. изъ Свят. Прав. Синода во оной монастырь печатному служебнику чинить повелѣно во всемъ непремѣнно жъ въ чемъ де ссылагается онъ на оной служебникъ, которой имѣется нынѣ въ означенномъ монастырѣ, и въ томъ де во всемъ на іером. Григорія, да на мон. Θεодосія онъ, Герасимъ, не плетется для того, что де оныхъ іеромонаха и монаха за разныя ихъ церковныя неисправленія держивалъ онъ, Герасимъ, подъ карауломъ; а окромѣ де того другихъ ни какихъ ссоръ со оными іеромонахомъ и монахомъ у него, Герасима, не бывало. И въ семъ де роспросѣ сказалъ онъ, Герасимъ, сущую правду, а ежели сказалъ, что ложно, и за то поступлено бѣ было съ нимъ по указамъ. Къ сему роспросу игумень Герасимъ руку приложилъ.

Іеромонахъ Григорій по заповѣди св. евангелія, и по іеромонашескому обѣщанію, и подъ страхомъ смертной казни въ роспросѣ сказалъ: во дни де рожденія и тезоименитства ея и. в. и н. ея и. в. его и. в. П. Ѳ. и супруги его Е. А., по окончанія благодарныхъ молебновъ съ 749 г., чтобъ многолѣтія не пѣть игумень Герасимъ не заказывалъ, и такого де заказу ни когда отъ онаго игумена чинено не было, и онъ де, Григорій, того никогда не слышалъ, а въ тѣ де высокаторжественные дни отправленія онымъ игуменомъ Герасимомъ чинено было, какъ по присланному въ 742 г. изъ Свят. Прав. Синода въ тотъ монастырь реестру чинить повелѣно во всемъ непремѣнно. А во всѣ де Господскіе праздники и въ высокаторжественные дни съ 749 г. на вечерни и на утрени на литіяхъ, чтобъ не поминать именъ ихъ и. выс. отъ онаго игумена Герасима заказу не бывало жъ и такого де приказанія отъ Герасима ни кому никогда чинено не было и отправляемо было такъ, какъ по присланному жъ въ 748 г. изъ Свят. Синоду печатному служебнику чинить повелѣно во всемъ непремѣнно жъ. А объ означенномъ де о всемъ іерод. Авксентій показалъ на него напрасно, а для чего не знаетъ. Къ сему роспросу іеромонахъ Григорій руку приложилъ.

Монахъ Θεодосій по заповѣди св. евангелія, и по монашескому общанію, и подѣ страхомъ смертной казни въ роспросѣ сказалъ: монахомъ де имѣлся онъ въ Селижаровомъ монастырѣ и въ 747 г., по опредѣленію Тверской духовной консисторіи изъ того Селижарова монастыря посланъ онъ, Θεодосій, той же епархіи Кашинскаго уѣзду въ Ширинской монастырь, а для чего не знаетъ, и велѣно де ему, Θεодосію, въ томъ Ширинскомъ монастырѣ быть до указа въ послушаніи и въ бытность де его, Θεодосія, во ономъ Ширинскомъ монастырѣ того монастыря игумень Герасимъ съ 749 г. во дни рожденія и тезоименитства ея и. в. и н. ея и. в. и супруги его ея и. в. по окончаніи благодарныхъ молебновъ многолѣтія пѣть кому не приказывалъ ли, также де во всѣ Господскіе праздники и въ высокаторжественные дни съ 749 г. на вечерни и на утрени на лигіяхъ, чтобъ не поминать именъ ихъ и. выс. оной игумень заказывалъ ли, того де ничего онъ, Θεодосій, не знаетъ для того, что де онъ со означеннаго 749 г. во ономъ монастырѣ не имѣлся, а былъ все по приказу онаго игумена Герасима для присмотру онаго жъ монастыря на мельницѣ, которая имѣется въ разстояніи отъ онаго монастыря въ 2 верстахъ, на рѣкѣ Медвѣдицѣ, молотой во оной монастырь муки; да былъ же онъ, Θεодосій, въ вотчинѣ того монастыря въ Кашинскомъ уѣздѣ въ разныхъ деревняхъ для смотрѣнія жъ надъ крестьянами всякой работы, и былъ же де онъ, Θεодосій, по приказу онаго жъ игумена въ городѣ Кашинѣ за монастырскими вотчинными дѣлами, токмо де какъ онъ, Θεодосій, въ прошломъ 749 г. въ осень пріѣхалъ изъ Колязина монастыря, въ которой де онъ ѣздилъ по приказу онаго игумена Герасима за монастырскою нуждою, а по пріѣздѣ де его, Θεодосія, въ означенной Ширинской монастырь о вышеписанномъ о всемъ сказывалъ ему, Θεодосію, будучи въ кельѣ, на одинѣ присланной съ нимъ въ Тайную Контору того монастыря іерод. Авксентій, а самъ де онъ, Θεодосій, какъ выше сего показалъ, ни о чемъ о томъ не знаетъ. Къ сему роспросу монахъ Θεодосій руку приложилъ.

И вышеписанному іерод. Авксентію съ игуменомъ Герасимомъ въ спорныхъ словахъ дана очная ставка. А на очной ставкѣ іеродиаконъ Авксентій говорилъ прежнія рѣчи, что сперва въ Тайной Конторѣ въ роспросѣ своемъ показалъ, и въ томъ утверждался. Къ сей очной ставкѣ іерод. Авксентій руку приложилъ. А игумень Герасимъ въ очной со онымъ іерод. Авксентіемъ ставкѣ говорилъ прежнія свои рѣчи, что и въ Тайной Конторѣ сперва въ роспросѣ своемъ показалъ, и въ томъ утверждался. Къ сей очной ставкѣ игумень Герасимъ руку приложилъ. И того жъ числа вышеписанному іерод. Авксенію съ іером. Григорьемъ, мон. Θεодосіемъ въ спорныхъ словахъ дана очная ставка порознь. А на очной ставкѣ іерод. Авксентій съ іером. Григоріемъ съ мон. Θεодосіемъ говорилъ прежнія рѣчи, что сперва въ Тайной Конторѣ въ роспросѣ своемъ показалъ, и въ томъ утверждался. Къ сей очной ставкѣ іерод. Авксентій руку приложилъ. А іером. Григорій, мон. Θεодосій въ очныхъ

со онымъ Авксентіемъ ставкахъ говорили прежнія свои рѣчи, что сперва въ Тайной Канторѣ въ роспросѣ своемъ показали, и въ томъ утвержались. Вышеписанной же іерод. Авксентій въ очной же съ мон. Θεοδοσίемъ ставкѣ сказалъ: оному де мон. Θεοδοσίю, будучи въ кельѣ на одинѣ, о томъ, что игуменъ Герасимъ съ 749 г. во дни рожденія и тезоименитства ея и. в. и н. ея и. в. его в. и супруги его по окончаніи благодарныхъ молебновъ пѣть многолѣтія не приказывалъ, такъ же де что оной игуменъ во всѣ Господскіе праздники и въ высокаторжественные дни съ 749 г. на вечерни и на утрени, когда бывають литіи, не приказывалъ поминать именъ ихъ и. выс., онъ, Авксентій, сказывалъ для того, что де оное все отъ онаго игумена чинено было подлинно, о чемъ де онъ, Авксентій, сперва въ роспросѣ показалъ именно; а о томъ де оному Θεοδοсію сказывалъ онъ для того, чтобъ оной Θεοδοсій былъ о томъ свѣдомъ, а самъ де оной Θεοδοсій при ономъ тѣмъ игуменомъ не приказаніи былъ ли, того де онъ, Авксентій, не упомнить, а сперва де о томъ на онаго Θεοδοсія показалъ онъ, Авксентій, забвеніемъ. Въ именномъ блаженныя памяти г. и. А. I. указѣ за подписаніемъ собственныхъ ея и. в. руки апрѣля 15 дня 1736 г. написано: ежели впредь со онаго ея и. в. именного указу явятся священнаго чину служители и прочія духовныя персоны въ неотправленіяхъ въ высокаторжественные дни ея и. в. рожденія и тезоименитства, восшествія на всероссійской престолъ, и во дни жъ тезоименитствъ высочайшей ея и. в. фамиліи, и въ вѣкторіальныя дни всенощныхъ бдѣній, и литургій, и благодарныхъ ко все благому Богу молебствій, тако жъ о преставлихся фамиліи ея и. в. въ неотправленіи должнаго жъ поминаненія о таковыхъ слѣдовать о синодальныхъ въ духовной дикастеріи, а до С.-Питеръ-Бурхскаго духовнаго правленія вѣдомствомъ принадлежащихъ въ томъ духовномъ правленіи, а въ епархіяхъ самимъ архіереямъ, и ежели по слѣдствію въ неотправленія вышепереченнаго противнаго умыслу не покажется, а явится что, того не исполнили они отъ того, что отъ домовъ своихъ не имѣвъ правильной нужды отлучились, или отъ забвенія и пьянства таковыхъ не присылая въ Тайн. Канц. и той Канц. въ кантору, чинить въ объявленныхъ мѣстахъ, а именно въ духовной дикастеріи, и въ духовномъ правленіи, а въ епархіяхъ самимъ архіереямъ надлежащее по указомъ рѣшеніе въ непродолжительномъ времени и, смотря по важности винъ, чинить же таковымъ нещадное наказаніе и ссылку на нѣсколько время въ монастырскіе труды, что, видя другіе, могутъ впредь имѣть въ томъ осторожность. 1750 г. августа 5 дня по указу ея и. в. содержащійся въ Тайной Канторѣ Тверской епархіи Ширинскаго монастыря игуменъ Герасимъ отдавъ нижеподписавшимся по немъ роспищикамъ въ томъ, чтобъ ему, Герасиму, по имѣющемуся объ немъ дѣлу въ Тайн. Канц. являться по вся дни и безъ указу изъ Москвы никуда не съѣзжать; а ежели онъ, Герасимъ, изъ Москвы куда безъ указу съѣдетъ или по тому дѣлу въ Тайной Канторѣ по вся дни являться не будетъ, и за то

съ нимъ поступлено будетъ, по указамъ, а на роспищикахъ взять будетъ штрафъ, или что по дѣлу опредѣлено будетъ учинить. Къ сей роспискѣ игуменъ Герасимъ руку приложилъ. Къ сей роспискѣ церкви Алексѣя митрополита, что въ Алексѣевской іерей Григорій Павловъ вышеписаннаго игумена на росписку взялъ.

1750 г. августа 13 дня по указу ея и. в., содержавшіеся въ Тайной Канторѣ Тверской епархіи Ширинскаго монастыря іером. Григорій, мон. Θεодосій изъ Тайной Канторы освобождены и при свободѣ объявлено имъ, чтобъ они по имѣющемуся объ нихъ въ Тайной Канторѣ дѣлу являлись по вся дни, а безъ указу съ Москвы ни куда не стѣзжали, а ежели они противъ сего не исполнять, и за то поступлено будетъ съ ними по указамъ. Къ сему іеромонахъ Григорій руку приложилъ. Къ сей подпискѣ монахъ Θεодосій руку приложилъ. По указу ея и. в. Канц. Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ канторѣ по слуханіи дѣла о присланныхъ въ Тайную Кантору изъ Тверской пров. канц. Тверской епархіи Кашинскаго уѣзду Ширинскаго монастыря іерод. Авксентіѣ, игуменѣ Герасимѣ, іером. Григоріѣ, монахѣ Θεодосіи опредѣлено (слѣдуетъ дословное повтореніе роспросовъ Н. Н.) И того ради для надлежащаго о вышеобъявленномъ о всемъ разсмотрѣніи помянутаго іерод. Авксентія изъ Тайн. Канторы отослать въ Тверскую духовную консисторію подъ карауломъ при указѣ съ такимъ предписаніемъ, что, ежели въ объявленномъ онымъ игуменомъ не приказаніи важности касающейся точію разсмотрѣніемъ до Тайн. Канторы не окажется, тогда о всемъ томъ, тако жъ и о помянутомъ іерод. Авксентіи, надлежащее по силѣ указовъ рѣшеніе учинить въ объявленной консисторіи и въ Тайн. Кантору для вѣдома о томъ писать. А ежели по означенному разсмотрѣнію явится въ томъ онаго игумена неприказаніи каковая важность, касающаяся точію разсмотрѣніемъ до Тайн. Канторы, тогда о томъ изъ оной консисторіи сообщить въ Тайн. Кантору, а его, игумена, держать въ той консисторіи подъ карауломъ до указу. Чего ради ко объявленному разсмотрѣнію изъ показанія его на означеннаго игумена Герасима о вышеписанномъ выписать, и что на то показаніе оной игуменъ Герасимъ и показанные іером. Григорій, мон. Θεодосій въ роспросѣхъ и въ очныхъ съ нимъ, Авксентіемъ, ставкахъ показали подлинно отослать въ ту жъ консисторію при объявленномъ указѣ; и для оной посылки дать подъ онаго Авксентія и подъ конвой отъ Москвы до Твери, тако жъ и отъ Твери до Москвы, подъ конвой по одной ямскія подводѣ, на которыя прогонныя и оному Авксентію кормовыя деньги надлежащее число выдать изъ Тайной Канторы, записавъ въ расходъ съ распискою, и о дачѣ ямскихъ подводъ въ ямскую кантору, послать, а о выдачѣ прогонныхъ и кормовыхъ денегъ къ расходчику канц. О. Аванасьеву дать указы, а о содержаніи онаго Авксентія въ пути конвойнымъ дать надлежащую инструкцію. А вышеписанныхъ игумена Герасима, іером. Григорія, мон. Θεодосія изъ Тайной Канторы свободять съ нашпортомъ, въ которомъ написать, чтобъ имъ изъ Москвы,

не заходя никуда, идти прямо во Тверь и по приходѣ явиться имъ въ Тверской духовной консисторіи, а не являсь нигдѣ не жить подѣ опасеніемъ себѣ надлежащаго по указамъ штрафованія. У подлиннаго пишетъ тако: секретарь М. Хрущовъ. Августа 5 дня 1750 г. (На л. л. 25 паспорть, выданный игумену и монахамъ, 29—34 указъ въ Тверскую духовную консисторію; 27 указъ о дачѣ подводъ; 35—42 выписка изъ показаній; 43—48 инструкція солдатамъ Н. Н.).

1750 г. августа 24 дня въ духовной свят. Прав. Синода члена пресвященнаго Митрофана архіепископа Тверскаго и Кашиинскаго консисторіи присланной Канц. Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ изъ конторы лейбъ гвардіи Московскаго баталіона у солдатъ М. Выпенкова, С. Кадыкова, указъ за печатью и колодинокъ іеродіаконовъ Авксентій приняты. Секретарь А. Поздѣвъ.

№ 58. (л. 51). Экстрактъ. Августа 2 дня пропалаго 750 г. Канц. Тайн. розыскн. дѣлъ въ конт. присланъ изъ Московской Полиціи. Канц. города Брянска купецъ Софронъ Уваровъ для того. Іюля де 30 дня во оную полицію при репортѣ отъ 11-й команды, присланы означенной Уваровъ, да Малаго Ярославца разсылщикъ Карлъ Селезневъ, вотчины колл. асс. Афанасья Гончаровъ кр. Степанъ Обросимовъ, Симеонъ Васильевъ, въ крикѣ онымъ Уваровымъ на тѣхъ разсылщика и кр. караула; а допросомъ де оной Уваровъ показалъ: 1750 г. въ мартѣ мѣсяцѣ, а котораго числа не упомнить, какъ онъ, Уваровъ, имѣлся въ малороссійскихъ городахъ для торговаго промыслу, и тѣхъ городовъ въ селѣ Мошинѣ, пойманъ онъ означенного Гончарова прикащикомъ И. Карповымъ, якобы въ побѣгѣ имъ отъ того Гончарова и приведенъ въ Стародубскую полковую канц., гдѣ де и содержался дней съ 5. И изъ той де Канц., отданъ былъ онъ, Уваровъ, присланнымъ изъ Москвы изъ Сыскн. Прик. для поимки и взятія его, Уварова, съ прочими той слободы крестьяны записавшимися въ Брянскѣ въ купечество въ тотъ Сыскн. Прик. солдатамъ Василью Михайлову съ товарищи, которые де, взявъ его, отвели онаго Гончарова на фабрику, состоящую въ уѣздѣ Малаго Ярославца, на которой фабрикѣ онъ, Уваровъ, и содержанъ былъ въ ножныхъ кайдалахъ. И на той де фабрикѣ онъ, Уваровъ, сказалъ за собою слово и дѣло, въ чемъ взятъ былъ въ канц. Малаго Ярославца, гдѣ не изслѣдовавъ по подлинному отъ него о томъ словѣ и дѣлѣ доказательству онъ, Уваровъ, наказанъ изо взятковъ онаго М. Ярославца в. Алексѣемъ Ивановымъ плетми; и по наказаніи посланъ за карауломъ съ приводными съ нимъ въ полицію 3-мя чел. при доношеніи въ Сыскной Прик. и везли де его въ домъ онаго Гончарова, въ которой де домъ не хотя онъ ѣхать закричалъ караулъ, почему взяты и присланы въ полицію. И сверхъ онаго допросу оной, Уваровъ, о томъ словѣ и дѣлѣ въ той полиціи объявилъ, что онъ то слово и дѣло имѣеть и доказать можетъ. И по опредѣленію Полиціи. Канц. велѣно означеннаго Уварова для изслѣдованія и учиненія съ нимъ по указамъ, тако жъ

и объявленное объ ономъ Уваровъ изъ города М. Ярославца въ Сыски. Прик. доношеніе въ ковертѣ за печатью отослать въ Тайн. Канц. и по рѣшеніи дѣла, ежели важности до него касаться не будетъ, дабы благоволено жъ было его, Уварова, прислать въ полицію обратно. (л. 52). А въ Тайн. Кант. означенной Уваровъ роспросомъ показалъ: отецъ де его Дмитрій Уваровъ и онъ напредъ де сего имѣлись города Брянска дворц. верхней слободы кр., а потомъ де по указу блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти г. и. П. В. оная слобода отдала во владѣніе покойному генералу Якову Брюсу, а по смерти де его, Брюса, достались они бывшему кп. Меньшикову, а послѣ онаго Меньшикова достались же они покойному гр. Андрею Апраксину. И въ 747 г. онаго гр. Апраксина сынъ гр. Ѳеодоръ Апраксинъ оную слободу съ ними со всѣми кр., продалъ колл. асс. А. Гончарову; и въ томъ же де 747 г. онъ, Уваровъ, съ дѣтьми своими Петромъ, да Васильемъ по желанію своему и по опредѣленію брянскаго магистрата опредѣлены въ брянское купечество. И въ 748 г. взявъ онъ, Уваровъ, изъ брянскаго Маг. паспортъ и съ тѣмъ паспортъ и съ дѣтьми своими ѣздитъ въ малоросс. и великоросс. города для торговаго промыслу. И въ 750 г. въ мартѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ не упомнить, въ бытность его въ малоросс. Стародубовскомъ полку въ селѣ Мопинѣ означеннаго Гончарова прикащикомъ Иваномъ Карповымъ онъ, Уваровъ, поиманъ и приведенъ въ Стародубовскую полковую канц. якобы въ побѣгѣ отъ него, Гончарова, изъ кр. и въ той де канц. содержанъ онъ былъ дней съ 5. И изъ той де канц. отданъ онъ, Уваровъ, присланнымъ изъ Москвы изъ Сыски. Прик. солдатамъ В. Михайлову съ товарищи для отвозу въ тотъ Прик., а для чего не знаетъ. И оные де солдаты, не возя его въ Москву, въ Сыски. Прик., завезли къ помянутому Гончарову на фабрику, и на той фабриктѣ содержанъ онъ былъ подъ карауломъ въ тюрьмѣ въ ножныхъ кайдалахъ мѣсяца съ 2; и во время де того его содержанія брянчанина посадскаго челоѣка Михаила, Филиппова сына, Коншина, которой въ брянское купечество записался изъ показанной же верхней слободы, изъ крестьянъ, жена Пелагея Васильева, пришедъ (л. 53) къ нему Уварову, гдѣ онъ былъ держанъ, въ разговорѣ при содержащихся съ нимъ, Уваровымъ, той же слободы кр., которые записались во брянское жъ купечество, Евдокимъ Селивановъ, Прохоръ Макаровъ говорила ему, Уварову: помянутаго де А. Гончарова прик. города Калуги посадской челоѣкъ Ерофей Матвѣевъ, пришедъ къ ней, Пелагее, въ караульную избу, а въ которое время не сказала, и въ разговорахъ ей, Пелагее, да записавшагося жъ въ брянское купечество жъ изъ Нижней слободы изъ кр. Фетиса Петрова сына Плотникова жевъ Аксинѣ говорилъ для чего де ихъ мужья нейдутъ къ Гончарову во кр. И она де, Пелагея, тому Матвѣеву говорила: какъ де ихъ мужьямъ идти во кр. они де записались въ купечество по указу и были де въ томъ привожены къ присягѣ. И оной де Матвѣевъ на тѣ слова, говорилъ же слова такіа: „что де

ваша присяга“, и, выговоря тѣ слова, плюнулъ на земь. А какъ де оной Матвѣевъ показанныя слова говорилъ и при томъ де были и тѣ слова слышали она, Пелагея, да помянутая Аксинья, да дочь ея Аксиньина дѣвка, а имени ея не сказала. И послѣ тѣхъ словъ, (л. 54) спустя дни съ 3 онъ, Уваровъ, для доносу, о тѣхъ словахъ, будучи на оной фабри-кѣ, сказалъ за собою ея и. в. слово и дѣло, и въ томъ де сказываніи отсыланъ онъ Ярославца Малаго въ канц. воев. Правл., въ которой д онъ, Уваровъ, о вышеписанномъ о всемъ показалъ именно. И по тому де его показанію означенныя женки Пелагея, и Аксинья, и прик. Мат-вѣевъ во оную воев. кан. взяты были и оная женка Пелагея противъ того его показанія объявила именно. А оной де прик. Матвѣевъ о томъ спрашиванъ ли, и что показалъ, того онъ не знаетъ, токмо де тому прикащику Матвѣеву за показанныя происшедшія отъ него слова ничего не учинено, и изъ той де воев. канц. оныя Матвѣевъ и женка освобождены, а ему, Уварову, учинено наказанье бить плетьюми, а за что не знаетъ. И по учиненіи того наказанья посланъ онъ, Уваровъ, въ Москву въ Сыскн. Прик., а за нимъ для караулу посланы жъ оной воев. Канц. разсыльщикъ Карпъ Селезневъ, да онаго Гончарова кр. 2-е чел., а для чего не знаетъ же, токмо де признаваетъ онъ, Уваровъ, что объявленное наказанье ему, Уварову, учинено и въ Сыскн. Прик. онъ посланъ по прошенію означеннаго прик. Матвѣева, а по резолюціи оной воев. канц. воеводы Алексѣя Хвощинскаго изъ за взятковъ, потому что во время показаннаго слѣдствія означенной прик. Матвѣевъ къ тому воеводѣ въ домъ хожденіе имѣлъ безпрестанно. А какъ де оной Матвѣевъ къ тому воеводѣ хожденіе имѣлъ, и то онъ, Уваровъ, будучи подъ карауломъ, видѣлъ изъ окна Самъ, понеже оной воеводской домъ имѣлся противъ того мѣста, гдѣ онъ, Уваровъ, былъ держанъ. А какъ онъ, Уваровъ, помянутыми разсыльщикомъ и кр., привезенъ въ Москву, то де оныя разсыльщ. и кр., не везя въ Сыскн. прик., повезли было его въ домъ означеннаго Гончарова. И въ то де время онъ, Уваровъ, караулъ кри-чалъ и по приводѣ въ Московской полицм. канц. при присутствіи о томъ, что онъ слово и дѣло имѣетъ и доказать можетъ показывалъ для доносу на помянутаго жъ прик. Матвѣева о вышепоказанныхъ происшедшихъ отъ него, Матвѣева, словахъ, и что оной воевода оному Матвѣеву за показанныя его слова ничего не учинилъ. (л. 55). Да того жъ 750 г. въ маѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ не уомянуть вышепомянутой А. Гончаровъ, будучи въ Маломъ Ярославцѣ на полотняной своей фабрикѣ, учинилъ въ противность правилъ св. отецъ и ея и. в. указовъ, а имен-но приказалъ той же фабрики работникамъ, а кому имена не знаетъ, дочь его, Уварова, дѣвку Анну больную, привести въ церковь Спаса Преображенія Господня и той же де церкви викарному попу Тимоею приказалъ же обвинять той же фабрики за работника Якова Курносова. По которому де приказу оную дочь его помянутые работники въ церковь принесли на рукахъ весьма больную. И оная де дочь его въ церкви то-

му попу объявляла, что она за онаго Курносова замужъ идти не желаетъ. И оной де попь, не слушая оной его дочери словъ по приказу онаго Гончарова, обвинчалъ тое его дочь сильно. Да въ бытность де его, Уварова, на означенной фабрикѣ подѣ карауломъ той фабрики фабричной Козьма Каравакинъ сказывалъ ему, Уварову, у означеннаго де Гончарова на оной полотняной фабрикѣ имѣются бѣглые солдаты и солдатскія дѣти, а именно его Коровакина зять родной Патрикей, а отчества и прозвища его не сказалъ, да отставного солдата Дементья Шелудякова сынъ, а имени (л. 56) его не сказалъ же, да отставного жъ солдата Родіона Дубоносова 2 сына, одинъ Иванъ, а другому имени не сказалъ же. Да окомѣ жъ де оныхъ бѣглыхъ еще онъ, Уваровъ, знаетъ самъ, что на оной же фабрикѣ живетъ бѣглой же солдатъ Никифоръ съ 3 сыновьями, въ томъ числѣ одного сына зовутъ Петромъ, по прозванію Скоморохъ, а двумъ сыновьямъ именъ и прозвищъ не знаетъ. И о тѣхъ де бѣглыхъ солдатахъ и солдатскихъ дѣтяхъ, гдѣ надлежитъ онъ, Уваровъ, докажетъ именно. А окомѣ де того ея и. в. слова и дѣла по 1-му и по 2-му пунктамъ за нимъ, Уваровымъ, вѣтъ и за другими ни за кѣмъ онъ не знаетъ. И того жъ числа вышеобъявленное присланное изъ Московской полицм. канц. запечатанное въ ковертѣ Ярославца Малаго изъ канц. воев. Правл. въ Сыскн. Прик. доношеніе въ Тайн. Конт. распечатано, а въ немъ написано. 1750 г. іюня 25 числа Ярославца Малаго колл. асс. А. Гончарова парусной и бумажной его фабрикѣ (л. 57) прик. Афанасѣемъ Мушниковымъ во оную канц., приведенъ при доношеніи означенной Уваровъ въ кричаніи за собою ея и. в. слова и дѣла; которой въ Ярославцевой воев. канц. по принятіи того жъ числа секретно въ присутствіи спрашиванъ и показалъ ея и. в. слово и дѣло онъ, Уваровъ, кричалъ, а по 1-му, и по 2-му, и по 3-му пунктамъ онъ не знаетъ, а кричалъ де онъ то ея и. в. слово и дѣло для того, что знаетъ де онъ на фабрикѣ у него, Гончарова, имѣется по сказыванію ему шурина его Козьмы Коровакина при свидѣтеляхъ записавшихся изъ за него, Гончарова, въ посадѣ Евдокимѣ, Ивановѣ сынѣ, Селиваловѣ, Прохорѣ Макаровѣ, бѣглой солдатъ, а чей сынъ и прозвища не знаетъ, да солдатскія дѣти отставного Дементья Шелудякова, а какъ зовутъ не знаетъ, отставного жъ солдата Р. Дубоноса 2 сына, одинъ Иванъ, а другого, какъ зовутъ не знаетъ, при томъ же де объявилъ оной де Гончаровъ содѣлалъ законопреступленіе, отдалъ дочь его, Уварова, Аяну насильно за работника своего Я. Курноса. Да слышалъ де онъ, Уваровъ, отъ женки брянчанки Пелагеи Васильевой дочери, что прик. де его Гончаровъ Е. Матвѣевъ, пришедъ (л. 58) въ караульню и говорилъ между разговоромъ съ бабами брянчанками жъ, со оною П. Васильевою, да Степанидою Климовою дочерьми: „что де ваша присяга, я де плюю на вашу присягу“. И плюнулъ. А болѣе де того ничего, какъ за собою, такъ и за другими онъ, Уваровъ, не знаетъ. И потому де его показанію оной прик. и во свидѣтельствѣ показанныя бабы и другіе кто надлежа-

ли, сысканы были и спрашиваны токмо по допросу его прик., и по показанію ихъ свидѣтелей, какъ онъ, Уваровъ, показалъ, и о солдатѣхъ и о дѣтяхъ ихъ того по слѣдствію не нашлось. И за то де его ложное сказываніе ея и. в. слова и дѣла Ярославецкою воев. канц. наказаніе учинено. И она сильною въпечаніи дочери его имъ Гончаровымъ слѣдуется. А іюля де 17 дня во оную канц. означеннаго Гончарова доношеніи написано: 750 г. іюня 25 дня брянской его вотчины бѣглою кр. означенной Софронъ Уваровъ приведенъ во оную воев. канц. отъ прик. его А. Мушниковъ при доношеніи, а какое до него дѣло, о томъ во оной канц. (л. 59) значится именно, которой въ допросѣ своемъ между прочимъ показывалъ, якобы имѣются при фабрикахъ его въ фабричной работѣ солдатскія дѣти, которымъ де надлежитъ быть въ службѣ, и будто, въ противность указовъ, оныхъ содержать у себя въ работѣ тайно. И по тому его доказательству Ярославская воев. канц. объ ономъ слѣдовала, а по слѣдствію явилось, что надлежитъ онымъ быть при тѣхъ его фабрикахъ вѣчно, понеже оные по силѣ именного блаженныя и вѣчно достойныя памяти г. и. А. І. 736 г. генваря 7 дня указу во время переписи при оныхъ его фабрикахъ написаны и по нынѣшней ревизіи оные за нимъ въ подушной окладъ положены, за которыхъ де, какъ подушные, такъ и прочіе государственные поборы, платить безъ доимочно, и то его доказательство, яко неправильное, оставлено. А понеже де оной показывалъ для того, что избывая слѣдствія и розысковъ за показанные имъ также и отъ другихъ его бѣглыхъ кр. воровства и разбоевъ. Понеже де въ прошломъ 747 и 748 г.г. въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ брянской его вотчины верхней и нижней пособныхъ слободъ кр. въ томъ числѣ и показанной кр. С. Уваровъ, съ семействомъ, со скотомъ, и съ пожитки, и со взятыми у него на покупку къ фабрикамъ его принадлежащихъ матеріаловъ, съ немалою суммою деньгами, по подговору брянскаго купечества бѣжали, а сколько де числомъ душъ бѣжало и кто имяны и сколько взятыхъ ими у него на покупку матеріаловъ денегъ и прочаго, о томъ въ поданныхъ отъ прикащика его во Брянской воев. канц. явочныхъ прошеніяхъ явствуетъ, такъ же де и въ полученныхъ отъ него въ Прав. Сен., въ Главн. Магистратъ, (л. 60) въ мануфакт. колл. и въ Сыскн. Прик. челобитьяхъ значится именно. А во время де того побѣга въ противность именныхъ ея и. в. указовъ въ брянское купечество записались, о чемъ де онъ принужденъ былъ въ Прав. Сен. бить челомъ, по которому его челобитью въ прошломъ 748 г. марта 9 дня, по опредѣленію Прав. Сен. и по посланному въ Главн. маг. ея и. в. указу, въ противность именнымъ ея и. в. указамъ и въ силу того Прав. Сен. указу въ Главн. Маг. опредѣлено: тѣхъ его бѣглыхъ кр. изъ брянскаго купечества выключить и отдать на прежнее жилище немедленно, и за ту оныхъ его кр. въ купечество записку съ брянскаго бург. Выходцова и съ ратмановъ брянской воев. канц. велѣно взыскать штрафа 100 р. и отослать въ Канц. Конфискаціи. И означен-

ные де бѣглеые его кр. не довольствуясь тѣмъ Главнаго Маг. опредѣленіемъ въ прошломъ 748 г. ноября 7 дня били челомъ въ Прав. Сен. и въ томъ поданномъ своемъ челобитѣ писали, якобы Прав. Сен. не справясь съ точными именными ея и. в. указами ихъ опредѣлилъ отдать ему по прежнему во кр. ссылаясь на именной указъ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти любезнѣшаго ея и. в. родителя г. и. П. В. марта 17 дня 1721 г. указу, котораго по справкѣ съ архивою въ именныхъ (л. 61) указахъ не явилось. И за то де ихъ ложное неправильное челобитѣе и за нареканіе Прав. Сен., которые къ той челобитной руки прикладывали, велѣно Брянской воев. канц. при собраніи другихъ его кр. и при немъ, или при прик. его учинить наказанье выѣтъ плетми нещадно, которые де и по нынѣ за побѣгами ихъ не сысканы и ему не отданы. А въ прошломъ де 747 г. декабря противъ 31 числа, имѣющійся во оной его вотчинѣ прик. Михайло Зайцевъ, которой изъ той вотчины побѣхалъ въ городъ Глуховъ для требованія по присланному Военн. колл. изъ конт. въ Глуховскую канц. указу, по которому велѣно послать изъ Глуховскаго горнизона оберъ офицера съ пристойною командою для удерживанія означенныхъ его бѣглыхъ кр. отъ побѣговъ, которой де заѣхавъ во дворъ штабнаго офицера Василья Юшкова, въ которомъ онъ имѣлъ квартиру для отдачи ему подъ охраненіе остальныхъ за расходомъ у него денегъ немалой суммы, о которомъ его прик. оные его бѣглеые кр., въ томъ числѣ и приводной въ Ярославецкую воев. канц. помянутой Софронъ Никулинъ, и съ посадскими людьми, которыхъ собралось болѣе 200 чел. верхами и въ саняхъ, парами лошадей до ста, съ дубьемъ и съ рогатины на тотъ дворъ нападали, и били въ ворота, и стояли не отступно чрезъ всю почъ, и хотѣли де онаго его прик. убить до смерти, которые де, сидя во ономъ дворѣ, принуждены были отстрѣливаться. И въ прошломъ 748 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ оные жъ бѣглеые его кр. помянутой Софронъ Уваровъ, Прокофій Макаровъ и прочіе, собрався съ брянскими купцами обоого пола мужеска и (л. 62) женска, всего болѣе 700 чел. съ огненнымъ, и съ студенымъ ружьемъ, и съ коньями, и съ дубьями, и съ обнаженными палашами, и нарядно изготовленными, съ порохомъ завернутымъ въ паклю и бумагу, фигурами, которыми бѣ возможно было сжечь новопостроенной за Десною рѣкою конюшенный его дворъ; пришедъ де дневнымъ разбоемъ изъ ружья и изъ писталетъ палили, и у того двора ворота, и двери, и окна на конюшнѣ и кровлю разломали, и показанныя нарядныя фигуры, устроенныя съ порохомъ на дворъ бросали; отъ котораго де ихъ воровскаго разбойническаго вымыслу складенное на томъ дворѣ сѣно неоднократно загоралось. А имѣющихъ де во ономъ дворѣ кр. его многихъ поранили. Такъ же де имѣющіеся при томъ его конюшенномъ дворѣ конскіе уборы всѣ пограбили. И объ ономъ де разбойническомъ нападеніи, такъ же и о приступѣ ко двору помянутаго штабнаго офицера явочныя въ Брянской воев. канц. того жъ числа поданы и изъ оной де тѣхъ его раненыхъ кр., такъ же и въ разореніи

того конош. двора осмотръ учиненъ; и въ поданныхъ де отъ него о вышеписанныхъ разбояхъ въ Главн. Маг. и въ Московскомъ Сыскн. Прик. челобитныхъ значится именно. И нѣкоторые де изъ тѣхъ бѣглыхъ кр. во ономъ Сыскн. Прик. и розыскиваны и съ тѣхъ розысковъ показали на означеннаго С. Уварова, котораго надлежало было отослать во оной Сыскн. Прик. для слѣдствія и розыску, токмо де оной, еще былъ не сысканъ. А въ прошломъ де 749 г., означенной С. Уваровъ въ брянской его вотчинѣ пойманъ былъ сыскной команды прапорщиками, (л. 63) которой отосланъ былъ къ слѣдствію въ Главн. Маг. и изъ того де Маг. оной изъ подъ караулу бѣжалъ. А въ 750 г. оной Софронъ пойманъ чел. его И. Карповымъ, какъ выѣхалъ изъ за польскаго рубежа въ Малороссію. И поймавъ онаго показанной его чел., прислалъ на фабрику его подъ карауломъ, котораго де онъ намѣренъ былъ отвезти въ Сыскн. Прик. для слѣдствія и розыску о вышеписанныхъ чинимыхъ разбояхъ; и для того де вѣдая онъ за собою такіе разбойныя дѣла и избывая того слѣдствія и розыску, отозвался въ Ярославецкую воев. канц. А по присланному де изъ Прав. Сен. ея и. в. въ Военн. колл. указу, велѣно послать, гдѣ имѣется по близости показанной его брянской вотчины пристойную команду драгунъ во оную вотчину для взятія бѣглыхъ его кр; и по ордеру г. ген. аншефа отъ полковника Загрязского присланъ коп. Маховъ съ командою, которой де іюля 30 дня ко оному полковнику рапортамъ доносилъ: что по прибытіи де его въ городъ Брянскъ съ командою требовалъ отъ брянской воев. канц. и полицм. конт. въ поимкѣ оныхъ вспоможенія. На которое де его требованіе изъ той полицм. конт. сообщено было къ нему г. кап. отвѣтъ: бѣглые де кр. имѣются въ городѣ Брянскѣ, которые, собрався человекъ болѣе 50, въ томъ числѣ и показаннаго Софрона дочь его Анна, которая бѣжала съ фабрику его, и бѣжавъ пристала къ онымъ же злодѣямъ, и сидятъ въ одномъ домѣ со всякимъ оружіемъ, какъ самые злодѣи въ Коростинной посадской улицѣ, и, выходя де изъ того двора, чинятъ (л. 64) дневные разбои, и рѣжутъ людей, и похваляются сжечь дворъ его и кр. слободы; и для того де оной кап., взявъ свою команду, пошелъ ко двору тѣхъ бѣглыхъ его кр. съ показателемъ, присланнымъ отъ воев. канц. капраломъ Кудашевымъ и съ присланною изъ полицм. конт. командою, которымъ де помянутой кап. вычелъ Прав. Сен. указ. А оные бѣглые кр. сидятъ всѣ на кровляхъ и, стоя у заборовъ на примощенныхъ къ тѣмъ заборамъ доскахъ и выслушавъ оной указъ, звѣрскимъ и презрительнымъ видомъ необычнымъ образомъ, какъ самымъ злодѣямъ надлежитъ, кричали ему и всей командѣ, что указъ де оной воровской, и Сенатъ оной указъ своровалъ, и данъ де Гончарову за великія деньги, а ген. де аншефъ команду далъ не по силѣ указу, но чрезъ данныя деньги отъ Гончарова 2,000 р. и другія непристойныя слова съ великимъ ругательствомъ кричали, которыхъ и писать не возможно. О чемъ и въ Глав. Полицм. канц. отъ Брянской полицм. конт. репортъ посланъ и просилъ, чтобы

то его доношеніе Ярославца Малаго въ канц. воев. правл. принять, а вышеписанному бѣглому его кр. извѣстному вору и разбойнику и другимъ таковымъ же бѣглымъ его вотчины кр. ни въ чемъ вѣрить не подлежитъ. Понеже по уложенію 21 главы 8 пункта: „кто вора приведетъ въ приводъ, а тотъ воръ станетъ не него говорить, или на людей его, и тому не вѣрить“. А оной совершенной презиратель ея и. в. указовъ и разбойникъ, какъ и изъ вышеписанныхъ пунктовъ его разбойные поступки видимы. И ежели до него никакихъ дѣлъ касаться не будетъ, то бѣ повѣлено было онаго отослать для слѣдствія къ розыску въ Московской Сыскн. Прик. (л. 65). И чего ради оной Уваровъ изъ Ярославеккой воев. канц. для вышеписаннаго изслѣдованія и разсмотрѣнія въ оной Сыскн. Прик. при доношеніи и посыланъ. А въ Тайн. Конт. означенный Софронъ на объявленное доношеніе въ дополненіе роспросамъ показалъ: будучи де онъ, Уваровъ, Ярославца Малаго въ канц. воев. правл. въ допросѣ о томъ: слышалъ де онъ, Уваровъ; отъ женки П. Васильевой, что Гончарова прик. Е. Матвѣевъ, пришедъ въ караульню, говорилъ между разговорами съ бабами со оною Пелагею, да съ С. Климовою: „что де ваша присяга, я де плюю на вашу присягу“ и плюнулъ, показывалъ и отъ нея жонки о томъ онъ слышалъ, и сперва де въ Тайн. Конторѣ въ роспросѣ онъ, Уваровъ, о томъ, что оная женка сказывалаему ему, что означенной прик. говорилъ слова такіа: я де плюю на вашу присягу“ не показалъ забвеніемъ; а о женкѣ де С. Климовой онъ не показалъ для того, что оная женка противъ его показанія во оной воев. канц. въ роспросѣ запыралась, о чемъ явно въ той канц. по дѣлу. И по опредѣленію Тайн. Конт. велѣно имѣющееся М. Ярославца въ канц. воев. правл. подлинное дѣло, производимое въ той воев. канц., по показанію помянутаго Уварова на прик. означеннаго Гончарова Е. Матвѣева, о говореніи тѣмъ Матвѣевымъ продерзкихъ словъ для подлиннаго разсмотрѣнія не оставливалъ изъ того дѣла ничего, взять въ Тайн. Конт., а оной воев. канц. присутствующему Алексѣю Хвоцинскому прислать въ Тайн. Конт. отвѣтъ немедленно въ томъ: видя онъ, что помянутой Уваровъ въ показанной воев. кан. показывалъ о слышанныхъ женкою Пелагеею отъ помянутаго прик. Матвѣева продерзкихъ словахъ тогда онаго Уварова и приличившихся потому дѣлу людей въ Тайн. Конт. для чего онъ не выслалъ, а самъ собою въ противность указовъ то дѣло слѣдовалъ и рѣшеніе и отсылку въ Сыскн. Прик. онаго Уварова учинилъ. И для чего жъ подлинно въ посланномъ въ тотъ прик. доношеніи, то слѣдствіе и объ означенныхъ продерзкихъ словахъ именно онъ изъяснилъ, а въ Тайн. Конт. ни о чемъ о томъ не писалъ; и о томъ о всемъ изъ Тайн. Конт. въ означенную воев. канц. посланъ ея и. в. указъ октября 4 дня 1750 г. (л. 67). А февраля 3 числа 1751 г. въ Тайн. Конт. изъ оной Ярославеккой воев. канц., вышеобъявленное подлинное дѣло прислано, въ которомъ значить: іюня де 25 числа 1750 г. въ поданномъ во оную канц. колл. асс. А. Гончарова прик. А. Мушникова доношеніи написано:

при полотняной де и бумажной фабрикахъ содержался подѣ карауломъ въ ножныхъ кайдалахъ бѣглою господина его верхней слободы кр. помянутой Уваровъ: и какъ де его посылали на работу, и онъ де на ту работу упрямствомъ своимъ не пошелъ, и при томъ кричалъ за собою ея и. в. слово и дѣло, и чтобъ де 'его, Уварова, принять и учинить, какъ указы повелѣваютъ. А въ допросѣ жъ онаго Уварова показано (идеть повтореніе его допроса. Н. Н.).

А означенной Гончарова прик. Е. Матвѣевъ допросомъ показалъ: въ караульную де, гдѣ содержалися брянчанки П. Васильева и С. Климова онъ Матвѣевъ ходилъ, по приказу господина своего для осмотра оныхъ содержащихся и для наряженія ихъ на работу, а онымъ де бабамъ о томъ: „что де ваша присяга, я де плюю на вашу присягу“ не говорилъ и не плевалъ, а оной де Уваровъ затѣялъ на него напрасно по злобѣ, что онъ по приказу господина своего наряжалъ на работу.

А женки П. Васильева, С. Климова, въ роспросѣхъ же порознь показали: оныхъ де рѣчей (л. 70) показанной Матвѣевъ имъ не говорилъ и они, какъ отъ него Матвѣева, такъ и отъ прочихъ не слышали и не плевали. А оной С. Уваровъ во вторичномъ роспросѣ, а потомъ съ женкою Пелагеею въ очной ставкѣ, показалъ: какъ де о вышеписанныхъ словахъ женка Пелагея ему сказывала, и при томъ были брянчане жъ Евдокимъ Селивановъ, Прохоръ Макаровъ; и онъ де, Уваровъ, женкѣ С. Климовой говорилъ, чтобъ она той Пелагеей, сказала о чемъ де она ему сказывала, въ томъ бы де и впредь не заперлась. И послѣ де того оная Пелагея къ нему, Уварову, присылала пасынка своего К. Михайлова и велѣла ему, Уварову, сказать, ежели де онъ въ Ярославцѣ будетъ, чтобъ на мать его въ тѣхъ словахъ не ссылался. А оная П. Васильева сказала: прежде де въ допросѣ она въ слышаніи оныхъ словъ запиралась, убоясь побой онаго Гончарова. А оной де Матвѣевъ, пришедъ въ караульную, гдѣ де она, Пелагея, содержалась говорилъ; „что де ваши каналіи пейдутъ съ повинною“. И она де Пелагея ему, Матвѣеву, сказала: для того де они нейдутъ съ повинною: что ожидаютъ ея. и в. указу. Къ тому (л. 71) де они боятся, что присягали милостивой государынѣ. И онъ де, Матвѣевъ, на то ей, Пелагеей, сказалъ; „что де ваша присяга“ да и плюнулъ, а что я де на вашу присягу плюю, того не выговорилъ. А какъ онъ, Матвѣевъ, тѣ рѣчи говорилъ и плюнулъ, при томъ были содержащіяся въ той караулнѣ брянчанки жъ женка Акинѣя Пикифорова съ дочерью своею дѣвкою Акилиною Фетисовою. И тѣ слова она, Пелагея, пришедъ къ оному Уварову въ палату, гдѣ онъ содержался, сказывала и пасынка своего къ нему Уварову, чтобъ онъ на нее не ссылался посылала. А болѣе ничего не слышала и не знаетъ. С. Климова дочь сказала: оной де Уваровъ ей, Степанидѣ, о томъ, чтобъ сказать женкѣ Пелагеей, что она ему сказывала, въ томъ бы не запиралась говорилъ, и она, Степанида, ей, Пелагеей,

говорила, на что она ей сказала: „Богъ де знаетъ, я не знаю, я де была тогда не одна“.

А. Е. Селивановъ сказалъ: во время де содержанія его подъ карауломъ, помянутой прик. Матвѣевъ къ нимъ прихаживалъ, а разговоровъ съ нимъ никакихъ (л. 72) не имѣлъ и словъ такихъ, что де на присягу вашу плюю, отъ него не слыхалъ, а слышалъ онъ отъ женки Пелагеи, что де онъ, Матвѣевъ, пришедъ въ караульню, говорилъ: „что де ваша присяга“ да и плюнулъ; а что де „я на вашу присягу плюю“, того онъ, Селивановъ, отъ ней, Пелагеи, не слыхалъ,

Прокофій Макаровъ сказалъ: во время де содержанія его подъ карауломъ означенной прик. Матвѣевъ къ нимъ въ караульню прихаживалъ, а разговоровъ ни какихъ съ нимъ не имѣлъ, и словъ такихъ, самъ и ни отъ кого другихъ о томъ не слыхалъ, и плевывалъ ли, того онъ не видалъ и ничего онъ, какъ за собою, такъ и за другимъ не знаетъ.

Женка Акинья Никифорова сказала: оной де прик. Матвѣевъ, пришедъ въ караульню, гдѣ она, Акинья, содержалась говорилъ: „что де ваши каналіи нейдутъ съ повинною; и она, Акинья, ему, Матвѣеву, сказала: для того де они нейдутъ съ повинною, что де боятся и присягами мил. г.; (л. 73) и онъ, Матвѣевъ, на то ей сказалъ; „что де ваша присяга“ да и плюнулъ; а что я де на вашу присягу плюю того, не говорилъ, и ничего она, какъ за собою, такъ и за другими, не знаетъ.

Дѣвка А. Фетисова, сказала тожъ, что и оная женка Акинья показала.

А означенной прик. Матвѣевъ, противъ вышеобъявленныхъ показаніевъ въ роспросѣ жъ показалъ: въ караульню де, гдѣ содержались брянчане и женки, онъ, Матвѣевъ, ходилъ по приказу господина своего для осмотра оныхъ содержащихся и для наряженія ихъ на работу, а словъ такихъ не говаривалъ и не плевывалъ, а оной де Уваровъ и женки, затѣяли напрасно по злобѣ, что онъ ихъ наряжалъ всегда на работу, такожъ и въ злобствіи на господина его, что онъ содержалъ ихъ за то, что, не хотя быть во кр. у г. его и за непослушаніе, и за побѣги ихъ подъ карауломъ, а какіе оныя чинили и нынѣ чинятъ непорядки, о томъ на нихъ представить г. его письменно. Да и по тому видно, что оной Уваровъ показываетъ на него неправильно и ссылается только на однихъ такихъ же бѣглыхъ кр. и женокъ, и дѣтей ихъ, а ежели подлинно онъ въ караульнѣ говорилъ, то бъ могли слышать и другіе, кромѣ ихъ, оныхъ бѣглыхъ кр., понеже въ той караульнѣ имѣются 4 чел. солдатъ всегда безъ отлучно, и для того надлежало ему имъ тогда объявить и ссылку на нихъ имѣть. А оной Уваровъ на тѣхъ солдатъ не ссылается для того, что затѣялъ на него ложно, избывая наказанія за свои воровства и разбои, и тѣмъ хочетъ его привести къ крайнему разоренію и наказанію напрасно. И іюля 19 дня прошлаго 1750 г., по указу ея и. в. въ Ярославской воев. канц., слушавъ дѣ-

21*

да и учиненной изъ указовъ выписки въ сказываніи слова и дѣла означеннымъ Уваровымъ опредѣлено нижеслѣдующее: 1) за сказываніе имъ ложное за собою ея и. в. слова и дѣла по силѣ прописанныхъ въ помянутой выпискѣ соборныхъ уложенныхъ 2-й и 22-й главъ пунктовъ, именныхъ публикованныхъ 730 и 742 г. г. указовъ вмѣсто кнута учинить ему наказанье плетью нещадно и, учиня наказанье, противъ поданнаго отъ него, Гончарова, доношенія, которымъ требуетъ о высылкѣ его для изслѣдованія и розыску, по имѣющемуся его Гончарова, объ нихъ дѣлу въ Москвитинской сыскной прик. отослать его, Уварова, во оной сыскн. прик. съ прописаніемъ всего дѣла при доношеніи немедленно на коштѣ его, Гончарова, за карауломъ Я. воев. канц. съ нарочнымъ и велѣтъ тому посланному, какъ онъ онаго Уварова въ помянутой прик. отдастъ, возвратясь объявить письменно, и, какъ объявить, тогда съ прописаніемъ онаго Гончарова доношенія за извѣстіе представить въ Прав. Сен. доношеніемъ. 2) Прик. Матвѣева и другихъ брянскихъ кр. и женокъ, которые по тому дѣлу взяты во оную канц. во свидѣтельствѣ, отдать ему, Гончарову, по прежнему на фабрику съ роспискою, а о насильномъ вѣнчаніи дочери его, Уварова, имъ, Гончаровымъ, изслѣдовать. И по опому опредѣленію означенные прик. Матвѣевъ, кр. Селивановъ, Макаровъ, женки и дѣвка отданы онаго Гончарова прик. съ роспискою. А въ доношеніи Ярославца Малаго изъ канц. воев. правл. за рукою в. Алексѣя Хвощинскаго написано: вышепомянутой де Уваровъ и приличившіеся по тому дѣлу люди въ Тайн. Канц. не высланы и то дѣло слѣдовано и рѣшено и отсылка въ сыскн. прик. учинена того ради, что означенной Уваровъ во оную воев. канц. приведенъ съ помянутой фабрики въ кричаніи за собою ея и. в. слова и дѣла, которой въ роспросѣ показалъ, что онъ по 1-му, и по 2-му и по 3-му пунктамъ за собою и ни за кѣмъ не знаетъ, а кричалъ для того, что знаетъ на оной фабрицѣ о бѣгломъ солдатѣ, и о солдатскихъ дѣтяхъ, и о прочемъ, о чемъ де въ дѣлѣ значится именнѣ. И то дѣло слѣдственное чего для вступя и слѣдовано, а по слѣдствію того за подлинно не оказалось. Да прик. де его, Гончарова, упомянутой Матвѣевъ, пришелъ въ караульню и между разговоровъ говорилъ показанныя въ томъ дѣлѣ съ бабами продерзкія слова, которыхъ де бабъ и прочихъ по силѣ уложенія 2 главы 14, 16, и 17, да 22 главы 13 пунктовъ, и взирая блаженныя памяти г. и. А. І. 730 г. на указъ и не спрашивать было оной воев. канц. опасно ибо, какъ выше значится, что по 1-мъ 2-мъ пунктамъ показалъ, что за собою и ни за кѣмъ ничего не знаетъ, а оныя пункты въ какой силѣ заключаются изъяснены, и ежели бъ, отъ чего Боже сохрани, что по онымъ дву пунктамъ, какъ напечатано, что имъ было о комъ объявлено, то бѣ тѣмъ же временемъ не отмѣнное исполненіе было въ силу означеннаго 730 г. именного указу учинено, за вышеписанными резоны не сыскавъ; а утвердиться на содержавшемся бѣгломъ о чемъ въ Прав. Сен. объ оныхъ, какъ и изъ доношенія Гончарова, поданнаго въ Ярославской

канц. видно, что противность ихъ оказалась, которое доношеніе въ дѣлѣ значится; и оныя бабы сысканы и допросомъ усмотрѣно, что по показанію его несходность, да и тѣ бабы такія жъ бѣглыя содержались; а и окромѣ тѣхъ бабъ были содержащія, токмо на тѣхъ стороннихъ, кромѣ своихъ, какъ и изъ дѣла видно, не ссылался; а его, Уварова, по 1-му и 2-му пунктамъ по показанію не знаніе, такъ же и за другими. И Яр. воев. канц. въ произведеніи того дѣла не утруждая о томъ, Тайн. Канц. и вступила, по силѣ 730 г. апрѣля 10 дня указу 7, 28 и прочихъ вышеписанныхъ пунктовъ. Къ тому жъ усмотря изъ поданнаго отъ реченнаго Гончарова о чинимыхъ ему, въ томъ числѣ и имѣ, Уваровымъ, на Прав. Сен. въ нареканіяхъ и поношеніяхъ доношенія, которымъ требовано объ отсылкѣ въ сыскн. прик. о чемъ въ томъ его, Гончарова, доношеніи значить именно. Да и ояъ де, Уваровъ, самъ просилъ и отсылку учинилъ, да и не отослать было во оной прик. по поланному Гончарова доношенію, какъ во ономъ значится сѣмнительно; и по отсылкѣ велѣно тому посланному возвратяся для представленія объ оныхъ поданныхъ доношеніяхъ и о прочемъ за извѣстіе въ Прав. Сен. письменно; о чемъ, тогда жъ по отсылкѣ его, во оной Прав. Сен. доношеніемъ и представлено. А во оную конт. за представленіемъ въ Прав. Сен. и за прочими всѣми вышеписанными резоны было и не писано. Въ вышеобъявленномъ же дѣлѣ значится, что послѣ допроса вышепомянутаго Уварова опредѣлено, противъ онаго его допроса для взятя солдатъ и солдатскихъ дѣтей послать подъячаго съ солдаты по инструкціи немедленно и велѣтъ взявъ превестъ и объявить въ канц. при доношеніи; и о насильномъ вѣнчаніи справяся, кто священникъ и котораго приходу вѣнчалъ, для его сыску отъ духовнаго правленія, по силѣ синодскихъ докладныхъ пунктовъ и воеводскаго наказа онымъ, на ономъ заводѣ взять извѣстіе и оныхъ, за кого отдана замужъ, взять къ допросу въ Яр. канц. И по тому опредѣленію для взятя показанныхъ солдатъ и извѣстія, посланы по инструкціи дворянинъ Сумороковъ и при немъ копейскъ Съяновъ, которые доношеніемъ объявили, что они солдатскихъ дѣтей отставнаго Д. Шелудякова сына Ивана, Р. Дубоносова дѣтей Степана, Ивана взяли, а о солдатѣ Патрикѣ, да о работникѣ Курносомъ и дѣвкѣ Аннѣ взяли у прик. А. Мушникова сказку, которую де и объявили при томъ доношеніи. А въ той сказкѣ написано: бѣлаго де солдата Патрика при показанныхъ фабрикахъ не имѣется и прежде такого именемъ не бывало. А дѣвку де Анну Софронову за работника Я. Курносова вѣнчали насильно ли, или не насильно, и которой священникъ вѣнчалъ, того онъ не знаетъ, токмо де она дѣвка бѣжала, а Курносовъ посланъ въ Бѣлевскую вотчину. (л. 80). А выше означенныя солдатскія дѣти въ Яросл. воев. кан. въ роспросѣхъ порознь показали, а именно Сергѣй Дементьевъ сказалъ: отецъ де его Дементій отставной солдатъ отпущенъ изъ службы на волю съ напшпортомъ тому лѣтъ съ 20 и по отпуску пошелъ на полотняныя, парусныя и бумажныя фабрики означеннаго Гон-

чарова. И оной отецъ его и нынѣ живеть на означенномъ заводѣ по волѣ своей и онъ, Сергѣй, живеть на тѣхъ же заводахъ обще съ отцемъ своимъ въ одномъ домѣ; а по нынѣшней де новой ревизіи въ подушной окладъ написанъ при оныхъ заводахъ за показаннымъ Гончаровымъ съ прочими мастеровыми людьми на ряду съ солдатскимъ сыномъ и подушныя деньги платятся за него потому, что въ прошлыхъ годѣхъ тому лѣтъ съ 13, а въ которомъ подлинно, о томъ сказать не упомянуть, по указамъ была на томъ заводѣ перепись отъ Яросл. воев. канц. и по тому де указу, (л. 81) приписанъ онъ, Сергѣй, ко оному Гончарову и съ прочими таковыми жъ солдатскими дѣтьми. А Степанъ, да Иванъ Родіоновы порознь показали: отецъ де ихъ Р. Петровъ отставной солдатъ отпущенъ изъ службы на волѣ по пашпорту и съ награжденіемъ рангу капраломъ тому лѣтъ съ 20 и больше. И по отставкѣ де пришли они на фабрики означеннаго Гончарова и отецъ ихъ и мать и нынѣ живутъ на томъ заводѣ по волѣ своей. А они, Степанъ и Иванъ, въ подушномъ окладѣ написаны при оныхъ заводахъ съ прочими мастеровыми людьми на ряду съ солдатскими дѣтьми, потому что де въ прошлыхъ годѣхъ тому лѣтъ съ 13, по указу была отъ Яр. воев. канц. перепись и приписаны они ко оному жъ Гончарову. (л. 82). И по опредѣленію оной канц. означенныя солдатскія дѣти до изслѣдованія и разсмотрѣнія отданы на оную фабрику съ роспискою впредъ съ поставкою. Означенной Гончарова прик. А. Мушниковъ во оной Яр. воев. канц. сказкою показалъ означенные де приводныя солдатскія дѣти С. Демѣтьевъ, С. да И. Родіоновы дѣти за означеннымъ Гончаровымъ въ нынѣшнюю перепись написаны, потому что по именному блаженныя и вѣчно достойныя памяти г. и. А. І. 736 г. генваря дня указу, по которому велѣно на фабрикахъ онаго Гончарова всѣхъ мастеровыхъ людей кто какого званія переписать; (л. 83) и потому указу изъ Яросл. воев. канц. въ прошломъ 737 г. оная перепись учинена и въ той переписи означенные Сергѣй, Степанъ да Иванъ написаны солдатскими дѣтьми; и та перепись изъ оной Канц. послана въ Камерцъ Коллегію и изъ Мануфактуръ Колл., какъ на оныхъ солдатскихъ дѣтей, такъ и на всѣхъ фабричныхъ учениковъ оному Гончарову дана выпись. А въ прошломъ де 744 г. изъ Прав. Сен. въ Канц. ревизіи Московской провинціи переписи мужеска полу душъ со означенной переписи о написаніи оныхъ солдатскихъ дѣтей и всѣхъ мастеровыхъ людей въ подушной окладъ присланы точныя копіи, по которымъ де означенные солдатскіе дѣти въ подушной окладъ и написаны; и за нихъ, солдатскихъ дѣтей, такъ и за всѣхъ мастеровыхъ людей, какъ подушныя деньги, такъ и прочіе поборы, платятся отъ онаго Гончарова бездомочно.

(л. 84). Іюля дня 1750 г., по слушаніи сей сказки, а по справкѣ въ Яросл. воев. канц. оной именной 736 г. указъ имѣется и перепись съ 737 г. отъ оной канц. по тому указу учинена, а прик. А. Мушниковъ тою сказкою показалъ: въ силу того 736 г. указу и во всемъ согласно.

А по гынѣшней де ревизіи опые солдатскіе дѣти написаны ль подлинно въ подушной окладѣ, о томъ, какъ скоро присланы будутъ изъ ревизіи именныя книги, справясь, доложить, а имъ, солдатскимъ дѣтямъ, быть при оныхъ фабрикахъ по силѣ прежняго Яросл. канц. опредѣленія до указу. Выписать изъ указовъ, какъ воеводамъ въ важныхъ дѣлахъ поступать повелѣно.

(л. 85). А въ указѣ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти г. и. П. В., состоявшемся въ 722 г. апрѣля 23 дня между прочимъ напечатано: Буде, гдѣ въ городѣхъ, и селѣхъ, и деревняхъ, какіе злодѣи явятся, и ихъ, въ самой скорости имая, приводить въ города къ правителямъ; и въ тѣхъ городѣхъ правителямъ, принявъ ихъ, и заковавъ въ ручныя и ножныя желѣза, не роспрашивая присылать въ Тайн. Канц. или въ Преобр. Прик. за крѣпкимъ карауломъ. А ежели кто провѣдаетъ за кѣмъ, что онъ тайно нѣкоторое зло произнесетъ, и на таковыхъ доносить въ городѣхъ командирамъ, а имъ, командирамъ, весьма скоро тайнымъ поведеніемъ оныхъ злодѣевъ сыскивать, и не роспрашивая присылать въ означенныя канц., также и доносителей для обличенія ихъ высылатъ въ тѣ же означенныя Канц. за поруками; а буде порукъ не будетъ за проведенными подъ честнымъ арестомъ. Да въ указѣ блаженныя и вѣчно достойныя памяти г. и. Е. А. изъ Верховнаго Тайнаго Совѣта въ Высокій Сенатъ 1726 г. іюля 17 дня написано: буде, которые воры въ городѣхъ, будучи въ розыскахъ, станутъ за собою сказывать слово, а губернаторы или воеводы, хотя и усмотрятъ, (л. 86) что они то сказываютъ, отбывая розысковъ, или смертной казни для того, что до обличенія ихъ воровства о томъ они не доносили, однако жъ ихъ розыскивать; и буде сказывать будутъ о первыхъ дву пунктахъ, ими розыскивать накрѣпко, за кѣмъ они знаютъ и не напрасно ли они тѣ слова затѣваютъ отбывая въ своихъ воровствахъ пытокъ и смертной казни. И ежели съ указныхъ пытокъ въ тѣхъ словахъ утвердятся, такихъ самихъ и тѣхъ людей, на кого они въ томъ пущими заводчики показывать будутъ, не розыскивая болѣе, отсылать въ Преобр. Прик. за крѣпкимъ карауломъ, а не пущихъ заводчиковъ держать за крѣпкимъ же карауломъ до указу, а тѣ дѣла держать губернаторамъ и воеводамъ за своими печатями. Да въ указѣ жъ блаженныя и вѣчно достойныя памяти г. и. А. І. состоявшемся въ 730 г. апрѣля 10 дня между прочимъ напечатано: Ежели какое дѣло касающееся по дву великимъ дѣламъ случится у воеводъ въ провинціальныхъ городѣхъ, то имъ тѣхъ доносителей самихъ и на кого они говорить будутъ того жъ времени взявъ за крѣпкій караулъ, отсылать къ губернаторамъ, или къ провинціальнымъ воеводамъ, куда по близости способныѣ. (л. 87). Указъ ея и. в. с. в. изъ Канц. Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ оной канц. въ конт. По указу ея и. в. въ Тайн. Канц., по слушанію присланнаго, во оную Канц. изъ оной конт. при доношеніи экстракта и той конт. мнѣнія о содержащемся въ той конт. города Брянска купцѣ, а оказавшемся по дѣлу вотчины

колл. асс. А. Гончарова кр. С. Уваровъ определено: о оставленіи за вторичной помянутаго асс. Гончарова на прик. Е. Матвѣева о продержскихъ съ прибавкою словахъ, о которыхъ въ томъ экстрактѣ явно показаніе, за показанными въ томъ мнѣніи резонами наказанье плетьюми, и о сообщеніи по показанію его, Уварова, о выдачѣ, объявленнымъ помѣщикомъ его, Гончаровымъ, дочери его, Уварова, въ замужество онаго жъ Гончарова за работника неволею Св. Син. въ конт. и о живущихъ онаго Гончарова на показанной фабрикѣ бѣглыхъ людяхъ въ Московскую губернскую кан. надлежащихъ выписокъ, тако жъ и о взысканіи за непорядочные въ слѣдствіи о вышеозначенномъ Уваровѣ и о прочихъ людяхъ Ярославца Малаго канц. воев. Правл. воеводою Хвоцинскимъ и съ приписью подъячимъ поступки штрафу, а именно съ в. Хвоцинскаго съ приписью подъячаго 5 р. и о прочемъ о всемъ, о чемъ въ томъ Тайн. 15 р., конт. мнѣніи предложено, быть по объявленному Тайн. Конт. мнѣнію. И Тайн. Канц. конт., учинить о томъ по сему ея и. в. указу. Февраля 25 дня 1752 г. Ген. гр. А. Шуваловъ. Секретарь Иванъ Набоковъ. Полученъ марта 3 дня 1752 г. (л. 90). Промеморія Кан. Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ изъ конт. въ Московскую Полиц. Канц. Понеже въ Тайн. Конт., присланъ изъ оной полиціи города Брянска купецъ, а оказавшійся по дѣлу вотчины колл. асс. А. Гончарова кр. С. Уваровъ по нѣкоторому дѣлу къ слѣдованію и о чемъ надлежало слѣдовано. А въ промеморіи изъ оной полиціи написано: ежели де до означеннаго Уварова важности касаться не будетъ, то бѣ благоволено было его, Уварова, прислать въ полицію обратно. И по указу ея и. в. и по опредѣленію въ С.-Питербурхѣ въ Тайн. Канц. о вышеозначенномъ Уваровѣ надлежащее рѣшеніе учинено и по требованію означенной Полиц. Канц. оной Уваровъ изъ Тайн. Конт. въ Полиц. Канц. посланъ, при семъ марта 4 дня 1752 г. (На л.л. 91—92 доношеніе въ Синодъ о разслѣдованіи про насильное вѣнчаніе А. Уваровой. Н. Н.).

(л. 93). Указъ ея и. в. с. в. Канц. Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ изъ конт. Московской Губернской канц. Понеже въ тайн. конт. по слѣдующемуся города Брянска, а оказавшемся въ вот. колл. асс. А. Гончарова кр., С. Уваровѣ дѣлу оказалось, что, когда означенной Уваровъ Ярославца Малаго въ канц. воев. Правл. въ сказываніи за собою ея и. в. слова и дѣла приведенъ и въ роспросѣ показывалъ, якобы о слышанныхъ женкою Пелагеею той фабрики отъ прик. Матвѣева продержскихъ словахъ, тогда оной канц. в. А. Хвоцинской, видя то, онаго Уварова и приличившихся по тому дѣлу людей въ Тайн. Конт. не выслать, и самъ собою въ противность указовъ 1722 и 1726 г.г. то дѣло яко ни мало не только до воеводской, но и до губернскихъ и провинціальныхъ канцелярій слѣдствіемъ и рѣшеніемъ не подлежащее, слѣдовалъ и роспросы по тому дѣлу производилъ непорядочно, и въ спорѣ кому надлежитъ очныхъ ставокъ не учинилъ, и показанныхъ же отъ онаго прик. солдатъ 4-хъ чел. для подлиннаго изслѣдованія не роспра-

шиваль; а потомъ явно въ противность указовъ и рѣшеніе и отсылку въ Сыскн. Прик. оному Уварову учинилъ и въ посланномъ въ тотъ прик. доношеніи то слѣдствіе и объ означенныхъ продерзкихъ словахъ именно онъ изъяснилъ, а въ Тайн. Конт. ни о чемъ о томъ не писалъ. И хотя онъ, Хвоцинской, и показаль, что де о томъ онъ въ слѣдствіе вступилъ, якобы по силѣ указу 1730 г. апрѣля 10 числа и за извѣстіе въ Прав. Сен. доношеніемъ представлено, за которымъ де представлениемъ въ Тайн. Конт. было и не писано; понеже по оному 730 г. указу именно повелѣно приличившихся въ таковыхъ дѣлахъ, отсылать изъ городовъ къ губернаторамъ или къ пров. воеводамъ, а чтобъ такіа дѣла слѣдство производствомъ воев. канц. препоручены были, того ни мало во ономъ указѣ не изображено; да хотя бъ онъ, Хвоцинской, не слѣдовавъ о томъ онаго Уварова въ Губ. или въ пров. канц. отослалъ, тобъ (л. 94) и оныя канц. въ такое слѣдствіе вступить и собою рѣшить были не должны, но въ разсужденія силы указовъ имѣли бъ о томъ на разсмотрѣніе представлять Тайн. Конт. А той же воев. канц. съ приписью подъячій Ивѣнъ Ржаниковъ, видя таковыя отъ того в. Хвоцинскаго противныя указамъ поступки, и вѣдая совершенно силу указовъ, не только отъ того его, воеводу, не отвращалъ, но и самъ то дѣло обще съ нимъ, воеводою, въ противность указамъ, производилъ, какъ о томъ о всемъ по дѣлу явно. И по указу ея и. в. и по опредѣленію въ С.-Питербурхѣ въ Тайн. Канц. велѣно за тѣ ихъ неосмотрительныя противныя указамъ поступки и дабы они впредь въ таковыхъ случаяхъ имѣли крѣпкую предосторожность, и такихъ въ противность указовъ поступокъ чинить не отваживались, взять съ нихъ штрафъ; съ в. Хвоцинскаго 15 р. съ приписью подъячаго Ржаникова 5 руб. и тѣ взысканыя деньги изъ означенной канц. прислать въ Тайн. Конт. немедленно. И Московской губ. канц. учинить по сему ея и. в. указу. Марта 12 дня 1752 г. Таковъ указъ за скрѣпою секр. М. Хрущова (На л.л. 95—96. Указъ въ Губернскую канц. о разслѣдованіи про бѣглыхъ солдатъ. Н. Н.).

(На л. 97 доношеніе изъ Губ. Канц. Н. Н.) въ концѣ написано: И по тому ея и. в. указу означенныя штрафныя деньги съ вышепоказанныхъ в. Хвоцинскаго и съ приписью подъячаго Ржаникова отъ Губ. канц. чрезъ нарочно посланнаго взысканы, и Канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ въ конт. посланы при семъ доношеніи съ канц. Алексѣемъ Оедоровымъ. Апрѣля 24 дня 1725 г. (На л.л. 1—50. Подлинное дѣло о томъ же. Н. Н.).

№ 59. (л. 1). Въ Тайную Контору отъ стоящаго въ Тайной Конторѣ на караулѣ поручика Петра Туркмана. Репортъ. Сего іюня 25 дня по послудни въ 10-мъ часу пришедъ Тайной Конторы къ крыльцу дому кн. Ивана, Михайлова сына, Кольцова Мосальскаго дворовой человекъ Максимъ Красовской и объявилъ, что имѣетъ онъ нужду до Тайной Конторы. И объ ономъ Тайная Контора да благовоить быть извѣстна. Поданъ іюня 26 дня 1751 г., записавъ пришедшаго, (л. 2) представить для

роспросу. И того жъ іюня 26 дня Канц. Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ контору объявленной при репортѣ стоящаго въ Тайной Конторѣ на караулѣ лейбъ гвардіи Московскаго баталіона порутчика П. Туркмана явившійся собою кн. И. Кольцова Мосальскаго дворовой человекъ Максимъ Красовской представленъ и по представленіи о чемъ надлежало роспрашиванъ. А въ роспросѣ сказалъ: сего де іюня 25 числа по полудни въ 10-му часу, пришедъ онъ, Красовской, Тайной Конторѣ къ крыльцу о томъ, что имѣетъ онъ нужду до Тайн. Конт. объявлялъ для того. Сего де 1751 г. іюня въ первыхъ числѣхъ, а въ которомъ именно числѣ того онъ, Красовской, сказать не упомнить въ бытность его, Красовскаго, въ домѣ помѣщика его, который имѣется въ Москвѣ на Мясницкой улицѣ, въ приходѣ церкви архидіакона Евпла, дому помѣщика его дворовые люди Петръ Синенокъ, Иванъ Кармановъ, Михайло Алексѣевъ, будучи въ лакейской свѣтлицѣ, имѣли при немъ, Красовскомъ, между собою разговоры и въ тѣхъ де разговорахъ помянутой Синенокъ говорилъ: вотъ де какой у насъ помѣщикъ, что даетъ потачку вотчины своей Мосальскаго уѣзду села Бакѣева прикащику Степану Бокареву, что де оной прикащикъ засѣкъ того села Бакѣева дер. Клепинова кр. Алексѣя Свѣтикова безвинно до смерти, да и прочихъ де кр., а кого именно не выговорилъ, тотъ прикащикъ засѣкъ до смерти жъ. Да какъ де сего году въ великой постъ помянутой прикащикъ пріѣзжалъ въ домъ помѣщика его, и тогда де тотъ прикащикъ доносилъ помѣщику его, что якобы онъ отъ кр. его, а отъ кого именно того не выговорилъ, былъ испорченъ, и другого помѣщика кр., а кѣмъ именно не выговорилъ же, выложенъ. Да оной же прикащикъ доносилъ помѣщику его, что въ вотчинѣ его, въ Мосальскомъ, же уѣздѣ, въ селѣ Богоявленскомъ, живетъ кр. имени и отечества ея не выговорилъ, у которой де въ брюхѣ ребенокъ говорить. И кто де тому ребенку молвить: „ты плутъ“ и онъ де напротивъ того скажетъ: „ты де самъ плутъ“. Токмо противъ того его прикащикова доносу помѣщикъ его ничего не учинилъ. И потомъ тотъ Синенокъ, не говоря болѣе ничего умолчалъ и въ томъ онъ, Красовской, на вышеозначенныхъ И. Карманова, М. Алексѣева шлется. А окромѣ де того важныхъ и ни какихъ дѣлъ къ доношенію въ Тайн. Конт. за собою онъ, Красовской, не имѣетъ и за другими ни за кѣмъ ничего не знаетъ. Къ сему роспросу Максимъ Красовской руку приложилъ. (л. 5) Указъ ея и. в. с. в. Канц. Тайн. розыскн. дѣлъ изъ Конт. Сыскн. Прик. (л. 6) По указу ея и. в. и по опредѣленію Тайн. Конт. оному Красовскому за вышеобъявленное дерзновенное его до Тайн. Конт. нужды объявленіе и, дабы впредь для такихъ не подлежащихъ дѣла до Тайн. Конт. нужды онъ не объявлялъ, учинено наказанье, бить батоги, и по учиненіи того наказанья для слѣдствія по означенному его Красовскаго показанію изъ Тайн. Конт. оной Красовской во оной Сыскн. Прик. посылается при семъ. И Сыскн. Прик. учинить о томъ по сему ея и. в. указу. Іюня дня 1751 г.

№ 60. (л. 78). Экстрактъ о содержащемся въ Тайн. Конт. колодникѣ Сокольскаго уѣзда однодворческаго села Каменнаго Николая церквичудотворца попѣ Семенѣ Васильевѣ. Въ прошломъ 751 г. октября 16 дня въ Тайн. Конт. оной попѣ Васильевѣ присланъ при доношеніи изъ Переславской провинціальной канц. Рязанскаго, а въ доношеніи объ немъ написано. Оной де попѣ въ ту пров. канц. присланъ изъ Рязанской духовной Консист. во объявленіи секретнаго дѣла по 2-му пункту. А въ пров. канц. оной попѣ роспросомъ показалъ: въ Рязанской де духовной Консист. секретное дѣло онъ объявилъ города Сокольска за воеводою Лукою, да за братомъ его роднымъ Григорьемъ Вельяминовыми да вышеписаннаго села Каменнаго за приходскими людьми однодворцами Григорьемъ Золотаревымъ, Дорофеемъ Бородинымъ, Сидоромъ Косыхъ, Трофимомъ Бородатымъ, Лаврентьемъ Макаровымъ, Степаномъ Мереновымъ, Степаномъ Косыхъ, Веденикомъ Завринымъ, Вавиломъ Алжауловымъ, Максимомъ Чюносовымъ, Михайлою Шаталовымъ, Лукьяномъ Харлановымъ, Лаврентьемъ Сериковымъ, Еремеемъ Золотаревымъ, Дмитриемъ Петровымъ, да за сыномъ его Сидоромъ, да за братомъ (л. 79) его роднымъ Антономъ онъ попѣ по 1-му, а не 2-му пункту знаетъ и гдѣ надлежитъ докажетъ, а свѣдалъ де онъ то секретное дѣло того жъ 751 г. іюля 6 дня, а зачѣмъ де долговременно не доносилъ о томъ объявить въ Тайн. Конт. А въ Тайн. Конт. оной попѣ Семенъ роспросомъ показалъ о вышеписанномъ де о всемъ онъ, попѣ, объявлялъ для того: въ прошломъ 751 г. іюля 6 дня, какъ въ осначенномъ селѣ Каменномъ, имѣлся онъ, Семенъ, на улицѣ о раскладкѣ луговъ на сходѣ и въ то де время вышеписанной однодворецъ Г. Золотаревъ, вышедъ изъ двора своего и подошедъ къ означенному Дорогею Бородину, которой де тогда сидѣлъ на травѣ и невѣдомо для чего тому Бородину кинулъ въ колѣни рублевыхъ 2 монета. И оной де Бородинъ, взявъ тѣ монеты съ колѣней, положилъ на траву и тому Золотареву говорилъ: я де у тебя денегъ не беру. И поговоря пошелъ отъ того Золотарева прочь. И тотъ де Золотаревъ поднялъ тѣ монеты и бросилъ за онымъ Бородинымъ вслѣдъ. Только де тотъ Бородинъ тѣхъ (л. 80) монетъ не поднялъ и лежали де тѣ монеты на травѣ съ часъ. И означеннаго де села Каменскаго выборной вышеписанной Косыхъ говорилъ тѣмъ Золотареву и Бородину, для чего де они такъ тѣ монеты бросаетъ, на нихъ де есть персона ея и. в. И означенной де Г. Золотаревъ, тѣ монеты поднявъ, взялъ къ себѣ. И потомъ де вскорѣ разошлись всѣ по домамъ своимъ; а при томъ де были и то все видѣли бывшіе на томъ сходѣ однодворцы вышеписанные С. Косыхъ, Л. Макаровъ, С. Мереновъ, С. Косыхъ, В. Завринъ, Г. Алжауловъ, М. Чюносовъ, М. Шаталовъ, Л. Харлановъ, Л. Сериковъ, Е. Золотаревъ, Дмитрій, да сынъ его Сидоръ, да братъ его Антонъ Петровы и въ томъ онъ Семенъ на нихъ слася. А вышеписанные (л. 81) однодворцы въ роспросахъ по заповѣди св. евангелія и подъ страхомъ смертныя казни порознь показали, а именно Г. Золота-

ревъ: въ прошломъ де 751 г. іюля 6 дня въ показанномъ селѣ Каменномъ на улицѣ мірской сходъ о раскладкѣ луговъ имѣлся. И въ то время онъ, Золотаревъ, на улицу выходилъ и однодворцу Д. Бородину при бывшихъ на томъ сходѣ попѣ С. Васильевѣ, да однодворцахъ С. Косыхъ, Т. Бородинѣ (и проч.) рублевыхъ 2 монета въ колѣни положилъ, а не кинулъ; а тѣ де 2 монета оному Бородину положилъ онъ, Золотаревъ, за отданную отъ него ему, Золотареву, въ наемъ для пахоты (л. 82) свой жребій землю за 20 четвервей по договору на 13 лѣтъ и съ сѣнными покосы за 2 р. за 50 к., токмо де оной Бородинъ за споромъ про сѣнные покосы села Ерлуковского однодворцовъ тѣхъ 2 монетовъ не принималъ, а требовалъ еще полтины, а ему, Золотареву, безъ покосовъ по договору той полтины дать было не подлежало и затѣмъ споромъ вышеписанное учинено. И въ то жъ время оной Бородинъ тѣ монеты взялъ въ руки и на траву положилъ, а ему, Золотареву, слова такія: „я де у тебя денегъ не беру“ говорилъ. И онъ де, Золотаревъ, тѣ монеты съ травы поднялъ и подалъ оному Бородину, токмо де оной Бородинъ тѣхъ монетъ у него не принялъ и онъ де, Золотаревъ, наклонясь, съ земли тѣ 2 монета взялъ и бросилъ оныя монеты за онымъ Бородинымъ во слѣдъ на семь. И оныя монеты лежали на травѣ съ минутою часа, а не съ часъ. И въ тогдашнее де время вышепомянутой однодворецъ Сид. Косыхъ и ни кто при бросаніи тѣхъ монетъ ему, Золотареву, словъ такихъ, для чего де онъ такъ тѣ монеты бросаетъ, на нихъ де есть ея и. в. персона, не говаривалъ и въ томъ оной Золотаревъ на оныхъ Сид. Косыхъ съ товарищи слался. А тѣ де монеты взялъ къ себѣ. А однодворцовъ де Дмитрія, и сына его Сидора, и брата его роднаго (л. 83) Антона Петровыхъ при вышеозначенномъ случаѣ не было, а были въ отлучкѣ, а гдѣ не знаетъ. Д. Бородинъ сказалъ въ вышепоказанное де время въ показанномъ селѣ Каменномъ на сходѣ онъ, Бородинъ, имѣлся. И въ то де время означенной Г. Золотаревъ изъ двора своего на улицу выходилъ и ему, Бородину, при вышеобъявленныхъ однодворцахъ С. Косыхъ съ товарищи рублевыхъ 2 монета въ колѣни положилъ, а не кинулъ, и тѣ 2 монета ему, Бородину, оной Золотаревъ положилъ за отданную отъ него въ наемъ тому Золотареву для пахоты свой жребій землю, по договору на 13 лѣтъ сѣнными покосы за 2 р. съ полтиною въ урочищахъ села Ерлукова, но токмо де оной Золотаревъ сталъ отъ него требовать луговъ въ селѣ Каменномъ; а отъ него земля и съ лугами въ наемъ ему отдана въ селѣ Ерлуковѣ. И за тѣмъ де между ими споромъ вышеписанное отъ того Золотарева и учинено. И въ то де время онъ, Бородинъ, тѣ 2 монета взялъ въ руки и положилъ на траву и тому Золотареву слова такія я де у тебя денегъ за показаннымъ споромъ, и за не отдачею достальной полтины не беру, говорилъ. И оной Золотаревъ тѣ монета съ травы поднялъ и напротивъ его, а не въ слѣдъ, (л. 81) наклонясь къ землѣ бросилъ. И онъ, Бородинъ, отъ того мѣста, пошелъ въ домъ къ себѣ; и оныя монета на

травѣ только съ минутою часа, а не съ часъ лежали. И въ то де время вышепомянутой однодворецъ С. Косыхъ и никто, при бросаніи тѣхъ монетъ ему, Бородину, словъ такихъ, для чего де такъ тѣ монеты бросаютъ, на нихъ де есть персона ея и. в., не говаривали, и въ томъ онъ, Бородинъ, на вышеписанныхъ Косыхъ съ товарищи слался. А того жъ де села однодворцовъ Петровыхъ при вышеписанномъ не было, а были въ отлучкѣ. А вышеозначенное де все чинилъ онъ съ простоты своей. С. Косыхъ, Т. Бородинъ, Л. Макаровъ, С. Косыхъ, В. Завринъ, М. Чюносовъ, М. Шаталовъ, Л. Харлановъ, Л. Сериковъ, Е. Золотаревъ, В. Алжауловъ, С. Мереновъ сказали: въ вышепоказанное время въ селѣ Каменномъ на сходѣ они были, токмо де въ то время, при бросаніи однодворцами Золотаревымъ и Бородинымъ рублевыхъ монетъ онъ, Косыхъ, при нихъ, Трофимъ Бородинъ съ товарищи, словъ такихъ: „для чего де они такъ тѣ монеты бросаютъ, на нихъ де есть (л. 85) персона ея и. в.“ не говаривалъ и отъ другихъ ни отъ кого они такихъ словъ не слышали. Д. Петровъ, С. Дмитріевъ, А. Петровъ объявили, что они въ вышеобъявленное время въ показанномъ селѣ на сходѣ не были, а были для молотья хлѣба въ дер. Синявиной, которая де отъ того села Каменнаго разстояніемъ въ 10 верстахъ. Вышеозначенной же попъ С. Васильевъ въ Тайн. Коат. роспросомъ показалъ: въ томъ же 751 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ не упомнить, только послѣ бросанія помянутыми однодворцами Золотаревымъ и Бородинымъ рублевыхъ монетъ спустя дней съ 5, подавалъ онъ, Семенъ, объ ономъ города Сокольска въ воев. канц. в. Григорью Вельяминову, съ приписью при подъячемъ Васильѣ Кармановѣ доношеніе, которое де у него тотъ воевода Вельяминовъ, и принялъ, только де по тому доношенію никакого слѣдствія не учинено и оное уничтожено; о чемъ онъ, Семенъ, послѣ того въ сентябрѣ мѣсяцѣ, а въ которомъ числѣ не упомнить, объявлялъ онго в. Г. Вельямина брата (л. 86) родному Лукѣ Вельяминову токмо де и тотъ Л. Вильяминовъ ничего по тому его объявленію не учинилъ. А не объявляя де за собою и за оными воеводою Вельяминовымъ съ товарищи секретнаго дѣла по 1-му и 2-му пунктамъ о вышеписанномъ о всемъ просто въ Переславской пров. канц. Рязанскаго не доносилъ онъ простотою своею, а не для другого чего.

А вышеписанной Сокольской в. отст. прап. Г., и братъ его Л. Вельяминовъ, съ приписью подъячій В. Кармановъ, по силѣ означеннаго, посланнаго изъ Тайн. Конт. указу въ объявленной же пров. канц. въ допросѣхъ порознь показали. Г. Вельяминовъ сказалъ: вышеписанной де попъ С. Васильевъ въ прошломъ 751 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ и никогда во время правленія его въ Сокольской воев. канц. дѣлъ той канц. съ приписью при подъячемъ В. Кармановѣ доношенія о бросаніи однодворцемъ Г. Золотаревымъ рублевыхъ дву монетъ не подавывалъ, и словесно не объявлялъ. А на онаго де съ приписью подъячаго Карманова онъ Гр. Вельяминовъ не шлется затѣмъ, что де въ бытность въ Сокольской

воев. канц. при правленіи воеводской должности брата его родного Луки Вельяминова, произведено было слѣдствіе о учиненныхъ онымъ Кармановымъ въ бытность же его Сокольской канц. у крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщикомъ составныхъ воровскихъ дву крѣпостей, о чемъ де представлено было отъ онаго брата его Луки въ юстицъ коллегію и въ Воронежскую губернскую канц. Къ тому же де оной Кармановъ въ смертномъ означеннымъ попомъ Семеномъ снохи его убивствѣ въ бытность въ Сокольскѣ в. Василья Лобкова чинилъ тому попу по дѣлу послабленіе и поноровку. Лука Вельяминовъ сказалъ: вышеписанной де попъ С. Васильевъ въ прошломъ 751 г. въ сентябрѣ мѣсяцѣ и никогда о подачѣ помянутому прапорщику. а его Лукину брату родному Г. Вельяминову о бросаніи объявленными однодворцами Золотаревымъ и Бородинымъ дву рублевыхъ монетъ доношенія ему Лукѣ не объявлялъ, а объ ономъ де показалъ оной попъ на него Луку напрасно, а для чего не знаетъ. Съ приписью подъячій В. Кармановъ сказалъ: въ прошломъ де 751 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ вышеписанной попъ С. Васильевъ въ бытность его Карманова у правленія дѣлъ въ Сокольской воев. канц. отставному прапорщику Г. Вельяминову на однодворца Г. Золотарева о бросаніи имъ рублевыхъ дву монетъ доношенія никогда не подавалъ, и словесно не объявлялъ. По сему экстракту Тайн. конт. мнѣніе; что вышеписанной попъ С. Васильевъ, будучи въ Рязанской духовной консисторіи, объявилъ за собою секретное дѣло по 2-му пункту. А въ Переславской пров. канц. Рязанскаго роспросомъ показалъ, что то секретное дѣло по 2-му пункту онъ объявлялъ, и будто бы оное знаетъ онъ города Сокольска за в. Г. да за братомъ его роднымъ Лукою Вельяминовыми, да села Каменнаго однодворцами Г. Золотаревымъ, Д. Бородинымъ съ товарищи всего по именамъ 19 чел. по 1-му, а не по 2-му пункту, и гдѣ надлежитъ доказать. А въ Тайн. конт. по роспросу его попа секретнаго дѣла по 1-му и по 2-му пункту за нимъ, попомъ, не явилось и за означенными воеводою съ товарищи и за другими ни за кѣмъ онъ не показалъ; что же хотя онъ и объявлялъ, что якобы въ прошломъ 751 г. іюля 6 дня.... (повтореніе вышеизложеннаго Н. Н.). Почему и то его показаніе явилось ложное. А понеже по отвѣту онаго в. Вельяминова означилось, что онъ и напредъ сего приличенъ былъ въ смертномъ имъ, попомъ, снохи его поповой убивствѣ. И по тому и по всѣмъ вышеобъявленнымъ обстоятельствамъ видно, что онъ, попъ, о вышеписанномъ о всемъ на означенныхъ однодворцовъ Г. Золотарева, Д. Бородина и на в. Григорья, и брата его Луку Вельяминовыхъ, показывалъ и на то объявленныхъ однодворцовъ С. Косыхъ съ товарищи въ свидѣтельство объявлялъ за какую либо нибудь на нихъ злобу, хотя тѣмъ ихъ привести къ подозрѣнію. Того ради за оныя его поповы вины, и дабы впредь такихъ продерзостей происходить отъ него не могло, и ложно бѣ ни о чемъ доносить онъ не дерзалъ, разсуждается учинить ему, попу, наказанье бить плетью нещадно, и для того наказанья и къ надлежащему объ немъ и о опредѣ-

леніи его по прежнему въ попа разсмотрѣнію отослать изъ Тайн. конт. его, попа, Св. Прав. Син. въ конт. при доношеніи. Что же хотя выше-писанной Г. Золотаревъ въ томъ, что онъ объявленныя рублевья 2 монеты въ слѣдъ за помянутымъ Бородинымъ бросилъ, виновенъ и явился, но понеже видно, что то учинено имъ ни съ какой хитрости, но только отъ одной простоты, что Бородинъ тѣхъ монетъ у него Золотарева не бралъ. Того ради, а паче для многолѣтнаго ея и. в. и высочайшей ея и. в. фамиліи здравія разсуждается оную вину ему, Золотареву, оставить безъ наказанія; но токмо ему, Золотареву, чрезъ посланной изъ Тайн. конт. въ Переславскую пров. канц. указъ, объявить указомъ же ея и. в. съ подпискою, дабы онъ впредъ, такъ дерзновенно монетъ не металъ; а ежели онъ впредъ явится въ томъ виновенъ, и за то по указомъ будетъ штрафованъ. И тою подписку изъ оной пров. канц. велѣтъ прислать въ Тайн. конт. немедленно. И хотя объ ономъ такъ и опредѣлено, однако же, учиня о томъ о всемъ изъ дѣла экстрактъ для наиглавнѣйшаго разсужденія послать въ С.-Петербурхъ въ Тайн. канц. при доношеніи чрезъ почту немедленно. Марта 24 дня 1752 г. Указъ ея и. в. с. в. изъ канц. тайн. розыскн. дѣлъ оной канц. конт. По указу ея и. в. въ Тайн. канц., по слушаніи присланнаго во оную канц. изъ Тайн. конт. при доношеніи экстракта и приложеннаго при томъ экстрактѣ Тайн. конт. мнѣнія о содержащемся въ той конт. Сокольскаго уѣзду, села Каменнаго, церкви Николая чудотворца попѣ С. Васильевѣ опредѣлено: о учиненіи оному попу Васильеву за ложное имъ за собою и города Сокольска за в. Григорьемъ, да за братомъ его роднымъ Лукою Вельяминовыми и за прочими людьми всего по именамъ за 19 чел. секретнаго дѣла по 1-му и 2-му пунктамъ объявленіе и за прочія его вины, о которыхъ въ объявленномъ экстрактѣ и мнѣніи явствуетъ именно, нещаднаго наказанья плетью и объ отсылкѣ его для того наказанья и къ надлежащему о опредѣленіи его по прежнему въ попа разсмотрѣнію изъ Тайн. конт. Св. Прав. Син. въ конт. и о прочемъ о всемъ о чемъ во ономъ Тайн. конторы мнѣніи предложено быть по объявленному Тайн. конт. мнѣнію. И Тайн. канц. конт. учинить о томъ по сему ея и. в. указу. Апрѣля 20 дня 1752 г. Ген. гр. А. Шуваловъ. Секр. И. Набоковъ. Полученъ апрѣля 25 дня 1752 г., записавъ чинить исполненіе. (На л. 96 доношеніе въ Син. объ отсылкѣ С. Васильева Н. Н.). 1752 г. апрѣля 27 дня присланной канц. тайн. розыскныхъ дѣлъ изъ конт. колодникъ Сокольскаго уѣзду села Каменнаго попѣ С. Васильевъ въ конт. Св. Син. принять. (На л. л. 99—100 указъ въ Переясл. канц. о взятіи подписки съ Г. Золотарева Н. Н.). 1752 г. мая въ 28 д. въ Переславской пров. канц. Рязанскаго по силѣ, полученнаго ея и. в. канц. тайн. розыскныхъ дѣлъ изъ конт. Сокольскаго уѣзду села Каменнаго однодворцу Г. Золотареву указомъ ея и. в. объявлено и во исполненіе онаго указа взята у него, Золотарева, сія подписка подъ жестокимъ наказаніемъ, дабы онъ, Золотаревъ, впредъ дерзновенно монетъ не металъ. А

ежели онъ, Золотаревъ, впредъ явится въ томъ виновенъ, и за то по указамъ будетъ штрафованъ неотмѣнно. Къ сей подпискѣ Переславской пров. канц. Рязанскаго копейистъ Степанъ Волковъ вмѣсто вышеписаннаго однодворца Г. Золотарева, по его прошенію, руку приложилъ. (На л. л. 1—77 подлинное дѣло Н. Н.).

№ 61 (л. 1). Въ канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ оной канц. изъ конт. Доношеніе. Сего генваря 16 числа, по присланному изъ Тайн. канц. въ Тайн. конт. ея и. в. указу, велѣно во оную канц., прислать извѣстіе: канцелярскіе и нижнихъ чиновъ служители кто именно нынѣ во оной конт. имѣется, и по чему кто въ годъ жалованье получаетъ, и коликое число нынѣ въ той конт. оставшихъ подлежащихъ на расходы, и другого званія денегъ имѣется на лицо, такожъ и со оставленной отъ Тайн. канц. секретарю Набокову инструкціи точную копію. И по силѣ онаго указу кто именно въ Тайн. конт. канцелярскіе и нижнихъ чиновъ служители имѣются, и почему кто въ годъ жалованья получаетъ, и коликое число сего генваря по 19 число во оной конт. о оставшихъ, подлежащихъ на расходы и другаго званія, денегъ имѣется на лицо, о томъ въ Тайн. конт. учинена вѣдомость, которая такожъ и съ помянутой оставленной секретарю Набокову инструкціи точная копія въ Тайн. канц. благопочтенно прилагаются при семъ; и при томъ Тайн. канц. Тайн. конт. покорно представляетъ, что во оной конт. на расходы денегъ, о чемъ въ означенной вѣдомости значить, имѣется малое число. И дабы за нескорою въ Тайн. конт. на прошедшую сентябрьскую 752 г. треть расходныхъ денегъ присылкою не могло въ подлежащихъ расходѣхъ воспослѣдовать остановки. Генваря 19 дня 1753 г. Секретарь Иванъ Набоковъ. Регистраторъ (л. 2) Матвѣй Зотовъ. Вѣдомость кто именно въ Тайн. конт. канцелярскія и нижнихъ чиновъ служители имѣются и сколько кто въ годъ жалованья получаетъ: Секретарь Иванъ Набоковъ 500 р., лекаръ Христофоръ Геннеръ и съ квартирою 250 р., архивариусъ Степанъ Шешковскій 180 р., актуариусъ Алексѣй Емельяновъ 200 р., регистраторъ Матвѣй Зотовъ 200 р., подканцеляристы: Иванъ Соколовъ 70 р., Петръ Ивановъ 70 р., Илья Емельяновъ 60 р., Андрей Набоковъ 60 р., Ульянъ Степановъ 55 р., Иванъ Кононовъ 55 р., Артемій Шмагинъ 45 р., Копейистъ Ѳеодоръ Туманной 45 р., заплочный мастеръ Матвѣй Крыловъ 15 р. И того 1805 р. Коликое число въ Тайн. конт. сего генваря по 19 число оставшихъ подлежащихъ на расходы и другаго званія денегъ имѣется на лицо, а именно: оставшихъ изъ взятыхъ въ Тайн. канц., что нынѣ конт. изъ бывшей описи Ивана Лестока имѣнія комиссіи заимобразно на расходы денегъ 500 р., 60 р. 42 к. $\frac{1}{2}$ оставшихъ отъ выдачи канцелярскимъ и нижнихъ чиновъ служителямъ на сентябрьскую прошлую 751 и на генварскую и майскую прошлаго жъ 752 г. г. трети жалованья 102 р. $5\frac{3}{4}$ к. И того 162 р. $48\frac{1}{4}$ к. С. Иванъ Набоковъ. Р. Матвѣй Зотовъ. (л. 3) Инструкція отъ канц. Тайн. розыски. дѣлъ оставленному въ С. Петербургѣ въ Тайн. конт. секретарю И. Набокову.

Понеже г. ген. аншевъ и кавалеръ гр. Александръ Шуваловъ на сихъ дняхъ имѣеть отъѣхать изъ С. Петербурга въ Москву, того ради, по указу ея и. в. онъ г. и к. приказалъ по отъѣздѣ его г. и к. съ того жъ числа здѣшней Тайн. канц. именоваться конторою, а съ прибытія въ Москву, конторѣ именоваться канцеляріею, и оную оставшую здѣсь Тайн. конт. вѣдать тебѣ, Набокову, и въ произведеніи дѣлъ и въ прочемъ принадлежащемъ поступать по ниже слѣдующему: 1) По отъѣздѣ его г. и к. въ Москву о надлежащихъ дѣлахъ списываніе Тайн. конт. имѣть съ Сен. и съ Синодскою конторами доношеніями, отъ коллегій конторами промеморіями, оставшими жъ отъ канцелярій конторами и съ губерніями и провинціями указами, которые промеморіи и указы крѣпить тебѣ, Набокову. 2) До кого будутъ касаться важныя великія дѣла, тѣхъ всякаго чина людей, кромѣ знатныхъ персонъ, а именно: до полковника, въ С. Петербургѣ и въ городѣхъ сыскивая, въ Тайн. конт. тотчасъ спрашивать ему, Набокову, самому секретно, и, изслѣдовавъ о томъ подлинно, писать, ему, Набокову, въ Москву въ Тайн. канц. къ нему г. и к. и присылать экстракты, въ которыхъ прописывать и о томъ, что изъ какихъ чиновъ въ службу опредѣленъ, и сколько кому отъ роду лѣтъ, и не былъ ли кто въ штрафахъ или какихъ наказаніяхъ. А ежели кто каковыя дѣла будетъ показывать на знатныхъ персонъ т. е. отъ полковника и выше, о томъ ему, секр. Набокову, писать къ нему г. и к. чрезъ почту, а усмотря по дѣлу важности и съ нарочно посланнымъ на почтовыхъ подводахъ; а оныхъ знатныхъ персонъ до полученія отъ него г. и к. надлежащаго о томъ опредѣленія въ Тайн. конт. ему, Набокову, собою не брать и не сыскивать, но только между тою пересылкою, чтобъ тотъ на кого важность показана будетъ, куда отлучиться не могъ, объявлять пристойно оставшему здѣсь въ Сен. Конт. первенствующему члену не изъясняя о важности дѣла, чтобъ онъ отъ себя могъ той знатной персонѣ объявить или присмотрѣ пристойной опредѣлить, дабы та персона изъ Петербурга никуда не отлучалась. 3) Ежели кто изъ присланныхъ въ Тайн. конт. людей яко то изъ каторжныхъ, невольниковъ, или прежде присылки ихъ въ Тайн. конт. кнутомъ наказанныхъ, въ роспросѣ тебѣ, Набокову, о важности дѣла именно объявлять не будутъ, (л. 4) а станутъ требовать представленіе предъ ея и. в. или отсылки въ Тайн. канц. оныхъ тебѣ розыскивать и домогаться, какую они важность имѣютъ, и за кѣмъ именно. И потомъ писать въ Тайную канцелярію а ихъ содержать до указу въ Тайной конторѣ. А буде жъ кто изъ неподозрительныхъ людей показывать о важности тебѣ не будетъ, и таковыхъ, приводя въ застѣнокъ, и съ пристрастіемъ спрашивать, объявляя при томъ, что они въ томъ будутъ розыскиваны, а предъ ея и. в. представлены, и въ Тайн. канц. отосланы не будутъ, то о таковыхъ не розыскивая, представлять въ Тайн. канц. съ прописаніемъ всѣхъ ихъ продерзостей. А кто явится въ ложномъ сказываніи слова и дѣла, такихъ не описываясь къ нему г. ген. и к., чинить рѣ-

шеніе тебѣ, Набокову, самому по уложенію и по силѣ указовъ непременно, и о томъ протоколы крѣпить тебѣ жъ. 4) А ежели въ Тайн. Конт., присылка будетъ изъ Прав. Сен. или изъ Св. Прав. Син. для взятія какихъ дѣлъ, или о важности дѣла вѣдомостей, или подчиненныхъ Тайн. Конт. служителей, и съ такими указы присланнымъ отвѣтствовать, чтобъ тѣ указы, посылали въ Москву въ Тайн. Канц., а безъ вѣдома Тайн. Канц. такихъ указовъ не принимать и дѣйства никакого, кромѣ того, что ежели потребовано будетъ чего по именнымъ ея и. в. указамъ, за подписаніемъ ея и. в. собственныя руки, по таковымъ требованіямъ отправленіе чинить немедленно, а въ Тайн. канц. для вѣдома писать чрезъ почту. По дѣламъ же Тайн. канц., ежели откуда будутъ требованы какія справки, какого бъ оное содержанія не было не давать, а присланнымъ объявлять, чтобъ о томъ требовали въ Тайн. канц. 5) Ежели въ Тайн. конт. чрезъ какія показанія касаться будутъ дѣла до содержащихся во оныхъ Син. и Сен. конт. и канц., или въ колл. канц., конт. колодниковъ или подчиненныхъ оныхъ мѣстъ, таковыхъ къ роспросамъ и къ очнымъ ставкамъ въ Тайн. конт. брать, не описываясь въ Тайн. канц., однако жъ по изслѣдованіи объ нихъ и исполненіе чинить противъ силы вышеобъявленнаго 2-го пункта. 6) Содержащимся въ Тайн. конт. колодникамъ, которые пропитанія своего не имѣютъ, давать кормовыхъ по 2 коп. на день человѣку; а инымъ по разсмотрѣнію важностей объ нихъ дѣлъ или для ихъ болѣзней, давать и по 3 коп. на день чел., токмо смотрѣть того накрѣпко, чтобъ такія излишнія деньги по не важности и для безъ болѣзни отнюдь никому даваны не были. И о дачѣ оныхъ кормовыхъ денегъ, такъ же куда случится по дѣламъ посылка, о дачѣ прогонныхъ денегъ, или канцелярская (л. 5) починка и покупка бумаги, свѣчъ, и чернилъ, и о наймѣ къ шлюпкѣ гребцовъ, и о прочихъ расходахъ указы крѣпить тебѣ, Набокову. А ко оной шлюпкѣ гребцовъ въ предбудущую весну нанять тебѣ гребцовъ безъ передачи. 7) Будущимъ въ Тайн. конт. караульнымъ, оберъ и ундеръ офицерамъ подтверждать, чтобъ караулъ содержали они твердо, какъ имъ въ инструкціи показано, или впредь въ пополненіе, что приказано будетъ. 8) А которые колодники по отъѣздѣ г. ген. и к. останутся въ Тайн. конт., а по дѣламъ ихъ слѣдствіе не окончено, окончивъ писать въ Тайн. канц. немедленно. 9) По прошествіи нынѣшней сентябрьской трети изъ жалованной суммы, которая требуется нынѣ отъ Статсъ конт. тебѣ и приказнымъ служителямъ, каждому по учиненнымъ окладамъ выдать. И впредь, по прошествіи каждой трети изъ жалованной же суммы выдавать безъ задержанія записывая въ расходъ съ росписками. И о выдачѣ того жалованья опредѣленія и указы потому жъ крѣпить тебѣ, Набокову; но понеже уповательно, что оная жалованная сумма въ Тайн. конт. отпускана быть имѣетъ по прошествіи трети неукоснительно, а приказнымъ служителямъ кромѣ жалованья пропитанія имѣть не отъ чего, того ради въ разсужденіи ихъ скудости, ежели кому въ чемъ случится крайняя нужда, а жалованныхъ

денегъ въ присылкѣ не будетъ, то, по заслуженіи времени и разсматривая по той ихъ нуждѣ, выдавать онымъ служителямъ въ зачетъ за служеннаго ими жалованья изъ другихъ, имѣющихся въ Тайн. конт. денегъ съ обыкновенными росписками; а по полученіи жалованной суммы, вычитая у оныхъ служителей взятыя или въ зачетъ деньги, возвращать въ ту сумму, изъ которой имъ выдано немедленно. Ибо г. ген. и к. въ семъ дѣлѣ разсуждаетъ, дабы оные служители, будучи со удовольствіемъ въ случившихся имъ нуждахъ, могли поступать въ произведеніи важныхъ дѣлъ ревностно и прилежно. Однакожъ смотрѣть тебѣ и наблюдать того накрѣпко, дабы въ зачетъ онымъ служителямъ сверхъ заслуженнаго времени напередъ деньги никому даваны отнюдь не были. 10) Надъ оставшимися Тайн. канц. въ конт. канцелярскими служителями, смотрѣть тебѣ, чтобъ въ званіи своемъ, по силѣ генеральнаго регламента и указовъ были исправны и отъ противныхъ поступковъ всякъ себя, какъ возможно могъ остерегать. Ежели жъ изъ нихъ кто явится (л. 6) въ важныхъ причинахъ, или другихъ какихъ не малыхъ винахъ и продерзостяхъ, о таковыхъ изслѣдовавъ, писать къ нему г. и к. А которые явятся въ слабомъ при дѣлахъ бытіи въ конт. или въ другихъ тому подобныхъ продерзостяхъ, яко то подканцеляристы и копейсты оныхъ, по силѣ Генеральнаго регламента, учиня опредѣленіе, наказывать батоги, а за что кто наказанъ будетъ, немедленно въ Тайн. канц. писать. А буде жъ изъ приказныхъ же служителей, находящихся въ офицерскихъ рангахъ въ таковомъ же слабомъ и лѣнностномъ исправленіи дѣлъ и въ нехожденіи въ конт. явятся, о тѣхъ съ прописаніемъ такого ихъ нераденія въ дѣлахъ представлять въ Тайн. канц., по которому представленію безъ достойнаго штрафа оставлены быть не могутъ. А въ прочемъ поступать и тебѣ, Набокову, во исправленіи своей должности по силѣ жъ генеральнаго регламента неослабно. 11) Ежели караульные оберъ офицеры противъ данной имъ инструкціи явятся въ какихъ неисправностяхъ, то о томъ писать въ Тайн. канц. 12) О вступившихъ вновь въ Тайн. конт. колодникахъ, коликое число оныхъ въ задержаніи будетъ и сколько когда выбудетъ о томъ изъ оной конт. въ Тайн. канц. ежемѣсячно при доношеніяхъ обстоятельные репорты прислать. Которые солдаты и матросы будутъ присыланы въ ложномъ сказываніи слова и дѣла государева, оныхъ для учиненія наказанія отсылать въ Военн. и Адмиралтейскую колл. сколько жъ разъ гонять отдавать на разсмотрѣніе коллегій. 13) Впрочемъ ежели въ Тайн. конт. случатся дѣла важности не подлежащія, а въ сихъ пунктахъ о томъ не упомянуто, то поступать тебѣ, какъ въ вышеобъявленныхъ всѣхъ важныхъ дѣлахъ по силѣ указовъ и регламентовъ съ ревностнымъ и со всякимъ возможнымъ радѣніемъ по своему разсужденію, наблюдать же предосторожно, яко присяжному и вѣрному ея и. в. рабу принадлежитъ, дабы въ чемъ противно указомъ или какого упущенія учинено не было. У подлинной

подписано тако: Гр. А. Шуваловъ. Архивариусъ Степанъ Шешковскій
Декабря 20 дня 1752 г.

№ 62. Вѣдомость, коликое число въ Москвѣ въ Тайн. канц., такожъ
и въ С.-Петербургѣ въ Тайн. конт. канцелярскихъ и нижнихъ чиновъ
служителей имѣется, и почему каждый въ годъ жалованья получаетъ, (с
томъ значить ниже сего.

А и м е н н о:	Рубл.	
Въ Москвѣ въ Тайн. канц.		
<i>Секретарь</i> Михайло Хрущовъ	400	
<i>Нотариусъ</i> Никита Ярой	130	
<i>Актариусъ</i> Михайло Поплавской	130	Въ Петербургѣ по-
<i>Регистраторъ</i> Василій Прокофьевъ.	130	лучить 200 р.
		10 р.
<i>Канцеляристы:</i>		
Федоръ Афанасьевъ	100	30 р. прибавки.
Петръ Васильевъ	70	
<i>Подканцеляристы:</i>		
Александръ Мартыновъ	50	10 р.
Михайло Черединъ	45	5 р.
Александръ Барановъ	40	5 р.
Иванъ Ярой	30	10 р.
<i>Копеисты:</i>		
Алексѣй Кононовъ	20	15 р.
Василій Ильинъ	20	15 р.
Василій Михайловъ	20	10 р.
Сергѣй Федоровъ	20	20 р.
Осипъ Ивановъ	20	10 р.
Сторожъ Григорій Фироговъ	18	
<i>Запечной мастеръ</i> Михайло Михайловъ	12	
Итого	1255	
Въ С.-Петербургѣ въ Тайн. конторѣ.		
<i>Секретарь</i> Иванъ Набоковъ	500	
<i>Лекарь</i> Христофоръ Геннеръ и съ квартирою	250	
<i>Архивариусъ</i> Степанъ Шешковскій	180	20 р.]
<i>Актариусъ</i> Алексѣй Емельяновъ.	200	
<i>Регистраторъ</i> Матвѣй Зотовъ.	200	
<i>Подканцеляристы:</i>		
Иванъ Соколовъ	70	
Петръ Ивановъ	70	
Илья Емельяновъ	60	
Андрей Набоковъ	60	
Ульянъ Степановъ	55	5 р.
Иванъ Кононовъ	55	5 р.
Артемій Шмагинъ	45	15 р.
<i>Копеистъ</i> Федоръ Туманной	45	5 р.
<i>Запечной мастеръ</i> Матвѣй Крыловъ	15	
Итого	1805	

(л. 19). А нынѣ въ Москвѣ въ Тайн. Канц. на прошедшую сентябрьскую 752 г. треть принято на жалованье 468 р. 33 $\frac{1}{2}$ к., а всего имѣеть быть 1405 р. $\frac{1}{2}$ к. И затѣмъ противъ годовыхъ окладовъ имѣеть быть въ остаткѣ 150 р. $\frac{1}{2}$. Въ С.-Петербургѣ въ Тайн. Канц. на означенную жъ сентябрьскую треть на жалованье и лежарю съ квартирою отпустить велѣно 660 р. 21 к. А всего имѣеть быть 1980 р. 63 к. И затѣмъ противъ годовыхъ окладовъ въ остаткѣ имѣеть быть 175 р. 63 к. Всего, какъ въ Тайн. Канц., такъ и въ Канц., жалованныхъ имѣеть быть въ годъ оставаться 325 р. 63 $\frac{1}{2}$ к.

(л. 20). По указу ея и. в. въ Канц. Тайн. розыскн. дѣлъ, по слушаніи учиненной выписки о выдачѣ въ Москвѣ Тайн. Канц., тако жъ и въ С.-Петербургѣ оной канц. канц., секретарямъ и канцелярскимъ нижнихъ чиновъ сужителямъ ея и. в. заслуженнаго прошлаго 752 г. на сентябрьскую треть жалованья опредѣлено. Тайн. Канц. и той канц. канц. канцелярскимъ служителямъ за понесенной ими канцелярской трудъ ко учиненнымъ имъ годовымъ окладамъ учинить прибавку, а именно: въ Москвѣ въ Тайн. Канц. регистратору Василью Прокофьеву 10 р.; Канцеляристу Ѳедору Афанасьеву 30 р.; Подканцеляристамъ Александру Мартынову, Ивану Ярому по 10 р.; Михайлу Чередину, Александру Баранову по 5 р.; Алексѣю Кононову, Василью Ильину по 15 р.; Сергѣю Ѳедорову 20 р.; Копеисту Василью Михайлову, Осипу Иванову по 10 р.; Въ С.-Петербургѣ въ Тайн. Канц. Архивариусу Степану Шешковскому 20 р.; Подканцеляристамъ Ульяну Степанову, Ивану Кононову по 5 р.; Артѣмью Шмагину 15 р.; Копеисту Ѳедору Туманному 5 р. И потомъ всѣмъ по означеннымъ нынѣ вновь учиненнымъ окладомъ, а именно: регистратору В. Прокофьеву 46 р. 66 к. 2 трети; канцеляристу Ѳедору Афанасьеву 43 р. 33 к. 1 треть; подканцеляристамъ Александру Мартынову 20 р. Михайлѣ Чередину 16 р. 66 к. 2 трети, Александру Баранову 15 р., Ивану Ярому, Сергѣю Ѳедорову по 13 р. по 33 к. съ третью, Алексѣю Кононову, Василью Ильину по 11 р. по 66 к. по 2 трети, копистамъ Василью Михайлову, Осипу Иванову по 10 р. Тако жъ по прежде учиненнымъ же окладамъ, а именно: въ Москвѣ секретарю Михайлу Хрущову 133 р. 33 к. 1 треть, (л. 21) Нотариусу Никитѣ Ярому, актуариусу Михайлѣ Поплавскому по 40 по 3 р. по 33 к. по 1 трети, канцелирису Петру Васильеву 23 р. 33 к. 1 треть, сторожу Григорью Фирсову 6 р. заплечному мастеру Михайлѣ Михайлову 4 р.

(л. 22). Указъ ея и. в. с. в. изъ Канц. Тайн. розыскн. дѣлъ оной Канц. Канторѣ. По указу ея и. в. и по опредѣленію Тайн. Канц. велѣно оной Канц. Канц. канцелярскимъ служителямъ за понесенной ими канцелярской прилежной трудъ ко учиненнымъ имъ годовымъ окладамъ учинить прибавку, а именно: архивариусу Степану Шишковскому 20 р.; Подканцеляристамъ Ульяну Степанову, Ивану Кононову по 5 р.; Артѣмью Шмагину 15 р.; Кописту Ѳедору Туманному 5 р. и всѣмъ имъ ея и. в. заслуженное на сентябрьскую прошлаго 752 г. треть жалованье по преж-

нимъ и нынѣ вновь учиненнымъ окладомъ, а именно: арх. Шенковскому 66 р. 66 к. съ $\frac{1}{4}$; Подканцеляристамъ Уляну Степанову, Ивану Конопову, Артемью Шмагину по 20 р.; Кописту Федору Туманному 16 р. 66 к. съ $\frac{1}{4}$. Тако жъ по прежде учиненнымъ же окладамъ, а именно секретарю Ивану Набокову 166 р. 66 к. съ $\frac{1}{4}$; лекарю Геннеру 83 р. 33 к. съ $\frac{1}{4}$; актуариусу Алексѣю Емельянову регистратору Матвѣю Зотову по 66 р. по 66 к. съ $\frac{1}{4}$; Подканцеляристамъ Ивану Соколову, Петру Иванову по 23 р. по 33 к.; Ильѣ Емельянову, Андрею Набокову по 20 р.; заплочному мастеру Матвѣю Крылову 5 р., вычтя изъ оныхъ по указу на гошпиталь, выдать изъ принятыхъ Тайн. Канц. въ конт. изъ С.-Петербургской рентереи на жалованье денегъ, записать въ расходъ съ росписками. (л. 23). А вычетныя изъ оныхъ на гошпиталь изъ Тайн. Конт., отослать куда по указамъ надлежитъ. И Тайн. Канц. Конт. учинить о томъ по сему ея и. в. указу. Февраля 9 дня 1753 г.

№ 63. Въ Прав. Сен. изъ Канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ доношеніе. Попеже обрѣтающійся въ Москвѣ Тайн. канц. въ конт. нотаріусъ Никита Ярой, присланнымъ въ Тайн. конт. челобитьемъ объявилъ, что де при дѣлахъ ея и. в. имѣется онъ съ прошлаго 716 г. и имѣлся сперва въ Преобр. Прик., при жизни покойнаго бл. ст. кн. Ѳ. Рамодановскаго, а по кончинѣ его при покойномъ сынѣ его кн. И. Рамодановскомъ, при полковыхъ и секретныхъ дѣлахъ копееистомъ; и изъ онаго Прик. въ разныхъ годѣхъ, посыланъ былъ онъ, Ярой, въ разныя послыжки, въ томъ числѣ въ 723 г. въ С.-Питеръ-бурхъ лейбъ гвардіи Преобр. и Семен. полковъ при оберъ офицерахъ для пріему лейбъ гвардіи на полки суконъ и строенія мундиру; а въ 729 г. по именному блаженныя и вѣчно достойныя памяти г. и. П. II указу, велѣно быть въ канц. обоихъ полковъ, которую канц., повелѣно было вѣдать покойному г. е. м. и к. кн. Рاسилью Долгорукову съ прочими штанами. Тогда онъ, Ярой, съ нѣкоторыми того Прик. канцелярскими служителями, взять былъ во оную канц., а въ 730 г. когда оной канц. быть не велѣно, тогда отъ помянутаго покойнаго г. е. м. и к. канцелярскіе служители, въ томъ числѣ и онъ, Ярой, для опредѣленія къ другимъ дѣламъ представлены были Прав. Сен. И изъ онаго Сен. отосланъ онъ, Ярой, къ дѣламъ въ камеръ колл. и былъ въ оной камеръ коллегіи, а потомъ и въ Судномъ Прик. при дѣлахъ по 731 г., а во ономъ году, какъ по именному блаженныя жъ и вѣчно достойныя памяти г. и. А. I. указу, велѣно быть Тайн. канц., тогда по представленію покойнаго ген. и к. гр. Ушакова, а по опредѣленію Прав. Сен. изъ Суднаго Прик. взять онъ, Ярой, во оную Тайн. канц. къ секретнымъ дѣламъ. И въ прошломъ 732 г. покойнымъ ген. и к. Семеномъ Салтыковымъ опредѣленъ онъ, Ярой, подканцеляристомъ. А потомъ изъ Тайн. конт. посыланъ былъ онъ въ разныя многія послыжки по секретнымъ же дѣламъ гвардіи при оберъ офицерахъ для произвожденія секретныхъ дѣлъ, въ томъ числѣ въ Сибирь и въ Березовъ. (л. 8). И тѣ дѣла исправлялъ онъ,

Ярой, съ ревностнымъ радѣніемъ добропорядочно, о чемъ извѣстно въ Тайн. Канц. И въ прошломъ 740 г. по возвращеніи изъ Сибири, по опредѣленію вышереченнаго покойнаго г. и к. гр. Ушакова за многую его при секретныхъ дѣлахъ бытность и за почесенной въ дальнихъ посылкахъ при секретныхъ дѣлахъ не малой трудъ, опредѣленъ онъ канцеляристомъ. А въ 744 г. по представленію гр. Ушакова, а по опредѣленію Прав. Сен. за понесенной же его, Ярова, въ Тайн. Канц. при тѣхъ дѣлахъ многой и безпорочной трудъ въ Тайн. Канц. пожалованъ нотариусомъ. И въ прошлыхъ 745 и 746 годѣхъ въ Тайн. Конт. до указу правилъ секретарскую должность добропорядочно. А въ 748 г. имѣлся онъ, Ярой, при ген. маіорѣ Ѳедорѣ Ушаковѣ въ нѣкоторой секретной порученной оному ген. маіору, по именному ея и. в. за подписаніемъ собственныя ея и. в. руки указу комисіи. А потомъ въ 749 г. изъ Тайн. Канц., по нѣкоторому секретному дѣлу для слѣдствія посланъ былъ въ городъ Воронежъ, которое слѣдствіе произвелъ онъ, Ярой, добропорядочно жъ. И во всю свою при вышеобъявленныхъ дѣлахъ бытность чрезъ 35 лѣтъ находился онъ, Ярой, безъ всякаго пороку и подозрѣнія. И тѣмъ челобитьемъ оной нотариусъ Ярой просилъ, дабы высочайшимъ ея и. в. указомъ повелѣно было, за вышеобъявленное его по секретнымъ дѣламъ понесенные многіе безпорочные труды, пожаловать рангомъ коллежскаго секретаря, и опредѣлить къ дѣламъ въ Раскольническую Контору, или въ провинціальной городъ, куда указомъ ея и. в. соблаговолено будетъ. Того ради Прав. Сен. Тайн. Конт. симъ благопочтенно представляетъ, дабы Прав. Сен. помянутаго нотариуса Ярова за вышеписанные понесенные имъ при секретныхъ дѣлахъ многіе труды, соблаговолилъ пожаловать означеннаго коллежскаго секретаря рангомъ и опредѣлить его къ дѣламъ, куда Прав. Сен. заблагоразсудить, ибо реченной Ярой въ бытность его въ Тайн. Канц. при дѣлахъ въ наказаніяхъ и штрафахъ никакихъ не бывалъ, и положенные на него дѣла исправлялъ добропорядочно, и объявленнаго секретарскаго чина онъ достоинъ. Марта 6 дня 1752 г. У подлиннаго подписано тако: ген. гр. Александръ Шуваловъ. (л. 9). Секр. И. Набоковъ. Рег. М. Зотовъ. Понеже въ прошломъ 1752 г. марта 6 дня по челобитью обрѣтающагося тогда въ Конт., а нынѣ въ Канц. Тайн. Розыскныхъ дѣлъ нотариуса Никиты Ярова въ Прав. Сен. изъ Тайн. Канц. подано доношеніе, которымъ благопочтенно представлено, дабы Прав. Сен. онаго нотариуса Ярова за понесенные имъ при секретныхъ дѣлахъ труды соблаговолилъ пожаловать рангомъ коллежскаго секретаря и опредѣлить къ дѣламъ, куда Прав. Сен. заблагоразсудить изволить, ибо онъ, Ярой, въ бытность его въ Тайн. канц. при дѣлахъ въ наказаніяхъ и штрафахъ никакихъ не бывалъ и положенныя на него дѣла исправлялъ добропорядочно и объявленнаго секретарскаго чина онъ достоинъ, токмо на то доношеніе резолюціи еще не воспослѣдовало. А понеже на мѣсто онаго Ярова въ Тайн. Канц. протоколисту необходимо быть надлежитъ, а въ Тайн. Канц. имѣется нынѣ у

дѣлъ актуаріусъ Михайло Поплавской, которой при секретныхъ дѣлахъ находится не малое время безпорочно и положенныя на него дѣла исправляетъ добропорядочно, въ штрафахъ же и наказанія ни за что онъ, Поплавской, не бывалъ. И по такимъ добропорядочнымъ своимъ поступкамъ того протокольскаго чина быть онъ достоинъ. И того ради по указу ея и. в. въ Канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ опредѣлено: о вышеобъявленномъ помянутого нотаріуса Ярова рангомъ коллежскаго секретаря пожалованіи и о опредѣленіи его къ дѣламъ, куда Прав. Сен. заблагоразсудить изволить въ Прав. Сен. изъ Тайн. Канц. подать вторичное доношеніе, которымъ благопочтенно Прав. Сен. просить и о томъ, дабы на мѣсто реченнаго Ярова въ Тайн. Канц. протокистомъ пожалованъ былъ вышепредписанной актуаріусъ Поплавской. А когда оной Поплавской Прав. Сен. въ протокисты пожалованъ и о томъ изъ Прав. Сен. въ Тайн. Канц. указъ присланъ быть имѣетъ тогда по силѣ генеральнаго регламента 21 главы на мѣсто его, Поплавскаго, въ Тайн. Канц. актуаріусомъ быть той же Канц. канцеляристу Ѳедору Аванасьеву, ибо оной Аванасьевъ при секретныхъ дѣлахъ обрѣтается многое время безпорочно и порученныя ему дѣла исправляетъ добропорядочно; а въ штрафахъ же и наказаніяхъ онъ не бывалъ (л. 10) и того чина быть онъ достоинъ. У подлиннаго подписано тако: гр. А. Шуваловъ. Секр. М. Хрущовъ. Слушанъ и подписанъ генваря 27 дня 1753 года. (На л. л. 11—12 вторичное доношеніе въ Сенатъ).

(л. 24). Указъ ея и. в. с. в. изъ Прав. Сен. Канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ. По указу ея и. в. Прав. Сен., по поданнымъ изъ оной Канц. марта отъ 6 1752, генваря отъ 27 чиселъ нынѣшняго 1753 г. г. доношеніямъ коими представляя требовано указу, о пожалованіи той Канц. нотаріуса Никиту Ярова коллежскимъ секретаремъ, и о опредѣленіи къ дѣламъ куда разсуждено будетъ, а на мѣсто его, Ярова, въ Тайн. Канц., о пожалованіи жъ протокистомъ актуаріуса Михайлу Поплавскаго приказали: означенному нотаріусу Никитѣ Ярову, по предписанному объ немъ отъ Канц. Тайн. розыскн. дѣлъ представленію и удостоинству, и что онъ, Ярой, какъ по справкѣ съ разряднымъ архивомъ и по его сказкѣ явствуетъ, изъ дворянъ въ силѣ указу 724 г. указу быть коллежскимъ секретаремъ и опредѣлить его, Герольдм. Конт. къ дѣламъ, гдѣ порожая ваканція состоятъ имѣетъ. А въ Тайн. Канц. на мѣсто его, Ярова, по предписанному жъ той Канц. удостоинству быть протокистомъ актуаріусу Михаилу Поплавскому. И Канц. Тайн. розыскн. дѣлъ о томъ вѣдаетъ и учинить по сему ея и. в. указу. А объявленнымъ Ярову и Поплавскому указъ сказанъ и къ присягѣ приведены и о вычетѣ за повышение чиновъ указъ въ Статсъ контору посланъ февраля 17 дня 1753 г. Полученъ февраля 17 дня 1753 г. записавъ доложить.

(л. 25). Понезже прошедшаго генваря 27 дня сего 1753 г. по опредѣленію Тайн. Канц. велѣно, что когда Тайн. Канц. актуаріусъ Михайло Поплавской, по поданному въ Прав. Сен. отъ Тайн. Канц. доношенію

Прав. Сен. въ протоколисты пожалованъ и о томъ изъ Прав. Сен. указъ въ Тайн. Канц. присланъ быть имѣть, тогда по силѣ генеральнаго регламента 21 главы на мѣсто его Поплавскаго въ Тайн. Канц. актуаріусомъ быть той же Канц. канцеляристу Ѳедору Аванасьеву, ибо оной Аванасьевъ при секретныхъ дѣлахъ обрѣтается многое время безпорочно и порученныя ему дѣла исправляетъ добропорядочно и въ штрафахъ и въ наказаніяхъ онъ не бывалъ и того чина онъ достоинъ. А сего февраля 17 дня въ присланномъ изъ Прав. Сен. въ Тайн. Канц. ея и. в. указѣ между прочимъ написано, что оной Поплавской по объявленному Тайн. Канц. достоинству въ протоколисты опредѣленъ и указъ ему сказанъ и къ присягѣ приведенъ. И того ради по указу ея и. в. въ Канц. Тайн. розыскн. дѣлъ опредѣлено: нынѣ помянутому канцеляристу Аванасьеву въ Тайн. Канц. быть актуаріусомъ; и о томъ ему въ Тайн. Канц., объявить съ подпискою, съ такимъ подтвержденіемъ, чтобъ онъ, будучи въ томъ своемъ чинѣ, поступалъ во всемъ добропорядочно, какъ генеральной регламентъ и указы повелѣваютъ. И потомъ на тотъ чинъ привести его Аванасьева къ присягѣ отъ Тайн. Канц. въ церкви Обновленія храма, что въ Старомъ Преображенскомъ дворцѣ. И для того съ надлежащаго на пожалованные чины присяжнаго листа списавъ копію изъ Тайн. Канц. отослать той церкви къ попу при указѣ. (л. 26). И велѣтъ къ тому присяжному листу, какъ ему Аванасьеву, такъ и оному священнику подписаться своеручно оной съ подписками при репортѣ подать въ Тайн. Канц.; а потомъ ту съ присяжнаго листа копію съ оными подписками для храненія изъ Тайн. Канц. отослать въ Прав. Сен. при доношеніи. У подлиннаго подписано тако: ген. гр. А. Шуваловъ С. Михайло Хрущовъ. Подписанъ февраля 18 дня 1753 г. (л. 27). По указу ея и. в. въ Канц. Тайн. розыскн. дѣлъ опредѣлено: новоопредѣленнаго изъ актуаріусовъ протоколита Михаила Поплавскаго, да при немъ изъ копеестовъ Василія Михайлова, пожаловавъ за приказной его трудъ въ подканцеляристы и приведчи его Михайлова къ присягѣ послать къ дѣламъ въ С.-Петербургъ Тайн. Канц. въ конт. безъ замедленія, давъ онымъ Поплавскому 3, Михайлову 1 подводы и на нихъ прогоныя деньги надлежащее число, выдать имъ Поплавскому и Михайлову изъ Тайн. Канц. записавъ въ расходъ съ роспискою; и о дачѣ тѣхъ подводъ въ Ямскую Канц. послать, а о выдачѣ денегъ къ расходу дать указы А жалованье сего 753 г. генваря съ 1 числа по С.-Петербургскому окладу въ Тайн. Конт. производить имъ въ годъ, а именпо: Поплавскому 250 р. Михайлову 50 р. А имѣющіеся у него Поплавскаго, какъ рѣшенныя, такъ и не рѣшенныя дѣла велѣтъ у него принять, имѣющемуся у него въ вывѣтъ подканцеляристу Александру Мартынову съ рѣстромъ. А дабы въ Москвѣ въ Тайн. Канц. за малолѣтствомъ приказныхъ служителей въ правленіи дѣлъ не учинилось остановки имѣющихся въ С.-Петербургѣ Тайн. Канц. въ конт. архиваріуса Степана Шешковскаго и подканцеляриста Илью Емельяпова, взять къ дѣламъ въ Москву въ Тайн. Канц.

и для того оныхъ Шешковского и Емельянова изъ Тайн. Конт. давъ имъ ямскихъ подводъ и на нихъ прогонныя деньги потребное число выдать изъ Тайн. Конт., записавъ въ расходъ съ роспискою, отправить въ Тайн. Канц. въ самой скорости. И о томъ изъ Тайн. Канц. той Канц. въ конт. послать ея и. в. указъ. А жалованье имъ Шешковскому и Емельянову съ прибытія ихъ въ Москву въ Тайн. Канц. производить по Московскимъ окладамъ, а именно Шешковскому по 130 р., (л. 28) Емельянову по 40 р. въ годъ. Подлинной за подписаніемъ его сіят. гр. Александра Ивановича Шувалова. За скрѣпою секр. Михаила Хруцова. Подписанъ февраля 18 дня 1753 г.

№ 64. (л. 37). Указъ ея и. в. с. в. Тайн. канц. регистратору Василью Прокофьеву. По указу ея и. в. и по опредѣленію Тайн. канц., велѣно отправленнымъ къ дѣламъ въ С.-Петербургъ Тайн. канц. въ конт. протоколисту Михаилу Поплавскому, канцеляристу Василью Михайлову на данныя имъ ямскія подводы: Поплавскому на 3, Михайлову на 1 подводы, а именно отъ Москвы до Клина на 82 версты и того на 1—82 к., а на 4—3 р. 28 к., отъ Клина до Новгорода на 466 верстъ по деньгѣ на версту и того на 1—2 р. 33 к., а на 4—9 р. 32 к.; отъ Новгорода до Тоснинскаго яму на 128 верстъ по копѣйкѣ на версту и того на 1—1 р. 28 к., а на 4—5 р. 12 к., а отъ Тоснинскаго яму до Ижоры на 23 версты по 2 к. на версту и того на 1—46 к., а на 4—1 р. 84 к.; и отъ Ижоры до С.-Петербурга на 35 верстъ по копѣйкѣ на версту и того на 1—35 к., а на 4—1 р. 40 к.; да по прешипектной дорогѣ пошлincy по зимнему тракту на каждую лошадь по 2 к. и того 8 к.; всего прогонныхъ и пошлинныхъ денегъ 21 р. 4 к. и того на одну 5 р. 26 к., а на три 15 р. 78 к., выдать помянутымъ Поплавскому и Михайлову изъ Тайн. канц., записавъ въ расходъ съ роспискою. Февраля дня 1753 г. (На л. л. 38—39 указъ о дачѣ имъ жалованья въ С.-Петербургѣ и поддорожная Н. Н.).

(л. 42). Въ канц. Тайн. розыскн. дѣлъ оной канц. изъ конт. Доношеніе. Сего марта 7 дни, въ присланномъ ея и. в. указѣ изъ канц. Тайн. розыскн. дѣлъ въ Тайн. конт. объявлено: что де по опредѣленію Тайн. канц. велѣно новоопредѣленнаго изъ актуаріусовъ протоколиста Михаилу Поплавскаго, да при немъ подканцеляриста Василья Михайлова, послать къ дѣламъ С.-Петербургъ Тайн. канц. въ конт. безъ замедленія, которые де въ Тайную конт. и отправлены. А имѣющихся въ С.-Петербургѣ во оной конт. архиваріуса Степана Шешковского и подканцеляриста Илью Емельянова взять къ дѣламъ въ Тайн. канц. И для того оныхъ Шешковского и Емельянова изъ Тайн. конт., давъ имъ ямскихъ подводъ и на нихъ прогонныя деньги потребное число, выдавъ изъ Тайн. конт., отправить въ Тайн. канц. въ самой скорости. И по оному указу помянутые протоколистъ Поплавской, подканцеляристъ Михайловъ въ Тайн. конт. явились означеннаго 7 числа сего марта. А выпеписанные архиваріусъ Шешковской, подканцеляристъ Емельяновъ, по силѣ того

указу въ Тайн. канц. изъ Тайн. конт. на ямскихъ 3 подводахъ, на которыя прогонныя деньги надлежащее число выданы, изъ Тайн. конт. отправлены сего жъ марта 9 числа. Секр. Иванъ Набоковъ.

№ 65. (л. 13). По указу ея и. в. въ канц. Тайн. розыскн. дѣлъ определено: Тайн. канц. копейстамъ Алексѣю Кононову, Василью Ильину, Сергѣю Ѳедорову за приказныя ихъ прилежныя труды, быть въ Тайн. канц. подканцеляристами, и на тѣ чины по обыкновенію привести ихъ къ присягѣ и о томъ объявить имъ съ подпискою, чтобъ они во исправленіи дѣлъ по должности своей поступали по силѣ указовъ и генеральнаго регламента во всемъ непремѣнно. У подлиннаго писать тако: Ген. гр. А. Шуваловъ Секр. М. Хрущовъ. Подписанъ генваря 28 дня 1753 г.

№ 66. (л. 15). Понеже прошедшаго генваря 31 дня 1753 г., въ подлинномъ въ Канц. Тайн. розыскн. дѣлъ оной Канц. канцеляриста Петра Васильева доношеніи написано: съ прошлаго де 735 по 743 г.г., при дѣлахъ обрѣтался онъ въ Ревизіонъ Коллегіи, а въ томъ 745 г. изъ оной Колл. взять онъ, Васильевъ, къ дѣламъ въ Тайн. Канц., гдѣ и нынѣ находится безпорочно; и жалованье получаетъ онъ въ годъ по 70 р. А нынѣ онъ, Васильевъ, за часто приключаящуюся ему головною болѣзнью порученныхъ ему по Тайн. Канц. дѣлъ понести не можетъ. Къ тому жительство онъ имѣть у Данилова монастыря, что при Москвѣ, разстояніемъ отъ Тайн. Канц. болѣе 10 верстъ и за гою дальностью, принужденъ держать лошадь съ крайнимъ въ содержаніи оной убыткомъ, отчего онъ съ женою и съ дѣтьми и съ челядинцами жъ въ содержаніи себя къ пропитанію имѣть не малую крайнюю нужду; и тѣмъ доношеніемъ просилъ онъ, Васильевъ, чтобъ за оныя его службы повелѣно было для вышепоказанныхъ резоновъ къ прописанію для присканія удобнаго по близости жительства его мѣста отъ Тайн. Канц. съ аттестатомъ его уволить, дабы ему не прійти въ будущее время въ крайнее истощеніе. А по справкѣ въ Тайн. Канц. вышепомянутой Васильевъ, взять изъ вышеобъявленной Ревизіонъ Колл. въ прошломъ 743 г. и въ 744 г., по опредѣленію Тайн. Канц. написанъ онъ въ канцеляристы. Того ради по указу ея и. в. въ Канц. Тайн. розыскн. дѣлъ определено: вышепомянутого канц. Васильева, по вышеобъявленному его прошенію для показанныхъ резоновъ, а паче за объявленною отъ него головною болѣзнью, отъ дѣлъ Тайн. Кан. уволить и велѣть ему о опредѣленіи себя къ дѣламъ просить, гдѣ по указамъ надлежитъ. А каковыя у него Васильева на рукахъ рѣшенныя и нерѣшенныя дѣла имѣются, оныя съ надлежащимъ реестромъ принять у него Васильева, канц. Ѳедору Аванасьеву. А при увольненіи объявить ему, Васильеву, указомъъ ея и. в. съ подпискою, чтобъ онъ не токмо о дѣлахъ Тайн. Канц. и той Канц. Конт. и въ какой они матеріи состоятъ, но и о окрестностяхъ тѣхъ (л. 16) дѣлъ и кто по тѣмъ дѣламъ были и нынѣ содержатся арестанты, никогда ни гдѣ ни съ кѣмъ разговоровъ и разсужденій отнюдь бы не имѣлъ, и ни кому о томъ ни чрезъ что ни подѣ какимъ видомъ не разглашалъ, а

содержать бы то все до кончины живота своего въ высшемъ секретѣ, подъ опасеніемъ за неисполненіе того смертной казни. А за умаленіемъ въ Тайн. Канц. молодыхъ подъячихъ, принскать въ Москвѣ въ судебныхъ мѣстахъ добрыхъ и надежныхъ копееистовъ 3-хъ чел. И какъ оныя копееисты присланы будутъ, тогда о опредѣленіи ихъ въ Тайн. Канц. къ дѣламъ подать изъ Тайн. Канц. въ Прав. Сен. доношеніе. У подлиннаго пишеть тако: Ген. гр. А. Шуваловъ. Секр. М. Хрущовъ. Подписанъ февраля 6 дня 1753 г.

(л. 17). И по выпеписанному Тайн. Канц. опредѣленію вышеозначенному канц. Петру Васильеву о увольненіи, по прошенію его, отъ дѣлъ Тайн. Канц., и о прошеніи ему о опредѣленіи себя къ другимъ дѣламъ, гдѣ по указамъ надлежитъ, тако жъ при увольненіи его отъ тѣхъ дѣлъ оному Васильеву указомъ ея и. в. о томъ, чтобъ онъ о дѣлахъ Тайн. Канц. и той Канц. Конт. никогда ни гдѣ ни съ кѣмъ разговоровъ и разсужденій отнюдь бы не имѣлъ, и никому о томъ ни чрезъ что ни подъ какимъ видомъ не разглашалъ, а содержалъ бы то все до кончины живота своего въ высшемъ секретѣ, подъ опасеніемъ за неисполненіе того смертной казни. Съ подпискою объявлено.

№ 67 (л. 32). Понеже въ прошломъ 1751 г., по опредѣленію въ С.-Петербургѣ въ Тайн. Канц. велѣно Тайн. Конт., что нынѣ канц. канцеляриста Александра Мартынова за невоздержные его въ Тайн. Конт. при дѣлахъ поступки, и чрезмѣрное пьянство и прочія продерзости написать впредь до усмотрѣнія въ немъ добраго кондувита въ подканцеляристы, и быть ему при дѣлахъ въ Тайн. Конт., а жалованье производить ему въ годъ по 50 р., и о томъ, тако жъ, что ежели онъ впредь отъ таковыхъ продерзостей и пьянства воздержанія имѣть не будетъ, то уже неотмѣнно имѣеть быть наказанъ и написанъ будетъ въ солдаты, объявить ему, Мартынову, съ подпискою. И по силѣ онаго опредѣленія вышеозначенной Мартыновъ въ подканцеляристы написанъ, и о вышепредписанномъ съ подпискою ему объявлено. А нынѣ въ Тайн. Канц. усмотрѣно, что вышепомянутой Мартыновъ завсегда находится при дѣлахъ Тайн. Канц. и положенныя на него дѣла исправляетъ доброспорядочно съ прилежнымъ радѣніемъ и худыхъ о немъ поступокъ и пьянства не видно. Того ради по указу ея и. в. въ Тайн. Канц. опредѣлено: вышепомянутого подканцеляриста А. Мартынова за прилежные его нынѣ при дѣлахъ въ Тайн. канц. труды, быть ему канцеляристомъ по прежнему. И о томъ, такожъ чтобъ онъ по должности своей дѣла исправлялъ по силѣ генеральнаго регламента и указовъ во всемъ неотмѣнно, объявить ему указомъ ея и. в. съ подпискою. У подлиннаго пишеть тако: ген. гр. А. Шуваловъ. С. М. Хрущовъ. Подписанъ (л. 33) февраля 19 дня 1753 г. И того жъ числа вышепредписанному канц. А. Мартынову о вышеобъявленномъ съ подпискою объявлено. Вышеозначенное опредѣленіе Канц. А. Мартыновъ слышалъ и во исполненіе подписуюсь.

№ 68. (л. 34). По указу ея и. в. въ Канц. Тайн. розыски. дѣлъ, по слушаніи поданнаго въ Тайн. Канц. прошенія Московской академической конт. Канц. Василья Травкина о опредѣленіи его къ дѣламъ въ Тайн. Канц. и взятой въ Тайн. Канц. изъ Адмиралт. кон. справки, по которой явствуется, что оной Травкинъ въ вышеупоминаемой Московской акад. кант. приходамъ и расходамъ денежной казны не обязанъ и начетовъ на немъ никакихъ не имѣется, опредѣлено: за умаленіемъ въ Тайн. Канц. приказныхъ служителей оному Травкину быть въ Тайн. Канц. при дѣлахъ канцеляристомъ же, а жалованье производить ему въ годъ на первой случай 60 р. А при допущеніи его, Травкина, въ Тайн. Канц. къ дѣламъ, объявить ему указомъ ея и. в. съ подпискою съ надлежащимъ крѣпкимъ подтвержденіемъ, чтобъ онъ, Травкинъ, положенныя на него дѣла исправлялъ добropорядочно, по силѣ генеральнаго регламента и указовъ, съ крайнею предосторожностію и радѣніемъ. И о имѣвшихся въ Тайн. Канц. секретныхъ дѣлахъ, въ каковыхъ они матеріяхъ состоятъ съ родственниками, и свойственниками и съ посторонними людьми никогда ни какихъ разговоровъ не имѣлъ, и о тѣхъ дѣлахъ ни кому ни чрезъ что не сообщалъ и содержалъ бы оныя дѣла въ высшемъ секретѣ; а для вѣдома о опредѣленіи его къ дѣламъ въ Тайн. Канц. изъ Тайн. Канц. въ вышеобъявленную адмиралт. конт. послать ея и. в. указъ. У подлиннаго подписано тако: гр. А. Шуваловъ. С. М. Хрущовъ. Подписанъ февраля 23 дня 1753 г. (На л.л. 35—36. Подписка взятая у Травкина и указъ въ Адм. Конт. Н. Н.).

№ 69. (л. 43). Въ прошломъ 1749 г. января 10 дня, по опредѣленію Тайн. канц. велѣно по силѣ присланнаго въ прошломъ же 748 г. декабря 15 дня Прав. Сен. изъ конт. ея и. в. въ Тайн. конт. указу описныя, по бышему Преобр. Прик. секретныя дѣла всего 8,729 дѣлъ отъ описи дѣлъ бывшаго Преобр. Прик. къ надлежащему храненію въ Тайн. канц. принять по описи той канц. нотаріусу Никитѣ Ярому, которымъ тѣ дѣла по описямъ въ Тайн. канц. и приняты. И оныя дѣла подъ его, Ярова, смотрѣніемъ хранятся въ Тайн. канц.; да сверхъ того по справкѣ въ Тайн. канц. оказалось 1) что въ прошломъ 750 г., по опредѣленію Тайн. канц., велѣно оному Ярову умершаго Тайн. канц. канцеляриста Петра Шурлова бытности его въ прошломъ 749 г. въ Тайн. канц. у приходу и росходу денежной казны счесть, но токмо оной Шурловъ онымъ Ярымъ въ томъ еще не сочтенъ. 2) Въ прошломъ же 750 г., по опредѣленію Тайн. канц. и самъ онъ, Ярой, въ Тайн. конт. имѣлся у приходу и росходу денежной казны и велѣно его, Ярова, въ томъ счесть регистратору Василью Прокофьеву, а оной Ярой въ томъ еще тѣмъ Прокофьевымъ не сочтенъ. 3) У онаго жъ Ярова на рукахъ имѣются по повѣтью его, какъ рѣшенныя, такъ и не рѣшенныя дѣла, и именныя ея и. в. указы и протоколы разныхъ годовъ, иные въ переплетахъ, а пѣкоторыхъ годовъ и безъ переплетовъ. А понеже по представленіямъ Прав. Сен. отъ Тайн. канц. въ мѣшшнемъ 1753 г., по

опредѣленію Прав. Сен. оной Ярой пожалованъ колл. секр. и велѣно Герольдмейстерской конт. опредѣлить его, Ярова, гдѣ порозжая ваканція состоятъ имѣеть; о чемъ прошедшаго февраля 17 дня сего жъ году въ Тайн. канц. и указъ присланъ. И того ради, по указу ея и. в. въ Канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ, опредѣлено: вышеозначенныя припятаы имъ, Ярымъ, отъ описи дѣлъ бывшаго Преобр. Прик. секретныя дѣла по тѣмъ же описямъ по которымъ онъ, Ярой, принималъ, принять архивариусу Шешковскому при которомъ пріемъ и описи быть подканцеляристу Ивану Ярому, а другія имѣвшіеся по повѣстью его, Ярова, рѣшенныя и нерѣшенныя дѣла съ описями, такожъ и хранящіеся въ его смотрѣннѣ именныя указы и Тайн. канц. и той канц. конт. опредѣленіи въ переплотахъ, а которыя не переплетены, (л. 44) оныя по третямъ года переплеть по описи жъ, велѣтъ ему, Ярому, отдать подканцеляристу Сергѣю Ѳедорову въ самой скорости. А вышеобъявленной бытности у приходу и расходу вышепоказаннаго канцеляриста Шурлова счетной списокъ ему, Ярому, а бытности его, Ярова, у приходу и расходу денежной казны счетной же списокъ регистратору Василью Прокофьеву велѣтъ же окончить немедленно. И онымъ и Прокофьеву, такожъ и означеннымъ Ѳедорову и Ивану Ярому кому принадлежить, въ Тайн. канц. объявить съ подписками. И по окончаніи и по пріемъ всего того отъ Тайн. канц. его, Ярова, уволить; а при увольненіи объявить же ему, Ярому, указомъ ея и. в. съ подпискою подъ страхомъ смертныя казни, чтобъ онъ о производившихся въ Тайн. канц. и той канц. конт. дѣлахъ въ какихъ оныя важностяхъ состоятъ разговоровъ никогда ни съ кѣмъ ни подъ какимъ видомъ отнюдь не имѣлъ, и ни чрезъ что о томъ никому не сообщалъ, и не разглашалъ, а содержалъ бы то все до окончанія живота своего въ высшемъ секретѣ. Подлинной закрѣпленъ тако: Ген. гр. А. Шуваловъ. Секр. М. Хрушовъ. Слушанъ и подписанъ мая 4 дня 1753 г. И по вышеписанному Тайн. конт. опредѣленію вышеозначеннымъ Ярову, Прокофьеву, Шешковскому, Ѳедорову и Ивану Ярому о вышепредписанномъ, кому о чемъ принадлежить, съ подписками объявлено. Вышеписанное опредѣленіе Никита Ярой читалъ и во исполненіе подписуюсь. Вышеупоминаемое опредѣленіе Василій Прокофьевъ читалъ и во исполненіе подписуюсь. Таково подлинное опредѣленіе Степанъ Шешковской читалъ. Таково подлинное опредѣленіе Иванъ Яровъ читалъ и во исполненіе подписуюсь.

№ 70. (л. 45). Указъ ея и. в. с. в. изъ канц. Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ оной канц. конторѣ. По указу ея и. в., и по опредѣленію Тайн. канц., велѣно Тайн. канц. подканцеляристу Ивану Коновову, при отправленіи его въ Москву въ Тайн. Канц. изъ конт., по доношенію его для дорожнаго пути и расплаты долговъ въ зачетъ генварьской сего 753 г. трети за неимѣніемъ въ Тайн. конт. положенной суммы выдать изъ другихъ употребляющихся на расходы денегъ 15 р., оныя деньги 15 р.

для замѣну въ ту жъ сумму при требованіи впредь отъ Статсъ конт. на сего 753 г. треть на жалованье отписать въ общей суммѣ. А имѣющагося въ Тайн. конт. при дѣлахъ протоколиста Михаила Поплавскаго по присланной въ Тайн. канц. изъ Статсъ конт. промеморіи за повышеніе того чину по силѣ указу февраля 24 дня 1727 г. въ Тайн. конт. изъ опредѣленнаго ему годоваго жалованья 250 р. на лазаретъ вычестъ за мѣсяцъ и тѣ деньги изъ Тайн. конт. отослать въ С.-Петербургъ въ Статсъ конт. И Тайн. канц. конт. о томъ вѣдать а учинить по сему ея и. в. указу. Августа дня 1753 г.

№ 71. Въ Прав. Сен. изъ Канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ доношеніе. Понеже въ Тайн. Канц. копейстовъ имѣется самое малое число и за тѣмъ въ перепискѣ на бѣло съ протекающихъ секретныхъ дѣлахъ чинится не малая остансвка. А по навѣдыванію означенной канц. явилось, что копейсты камеръ коллегіи Алексѣй Егоровъ, Московской большой Таможни Алексѣй Ребровъ въ письмѣ достаточны и состоянія добраго, почему и у дѣлъ Тайн. канц. быть они годны. И по указу ея и. в. и по опредѣленію Тайн. канц. велѣно о опредѣленія въ Тайн. канц. къ дѣламъ вышепомянутыхъ копейстовъ Егорова и Реброва и о присылкѣ ихъ въ Тайн. канц. въ Прав. Сен. изъ Тайн. канц. подать доношеніе. И Прав. Сен., что объ ономъ соблаговолить. Октября 12 дня 1753 г. Указъ ея и. в. с. в. изъ Прав. Сен. канц. тайн. розыскныхъ дѣлъ. По указу ея и. в. Прав. Сен., по доношенію оной канц., коимъ требовала о опредѣленія во оную канц. къ намъ копейстовъ камеръ колл. А. Егорова, Московской большой Таможни А. Реброва и о присылкѣ ихъ во оную канц. приказали: вышеписанныхъ копейстовъ Егорова и Реброва, отослать изъ камеръ колл. въ Тайн. канц. немедленно. И канц. тайн. розыскныхъ дѣлъ о томъ вѣдать. А въ камеръ колл. указъ изъ Сената посланъ. Октября 27 дня 1753 г. Оверъ секретарь Дмитрій Невѣжинъ. (На л. 55 промеморія въ камеръ колл. о присылкѣ копейста А. Егорова Н. Н.).

Изъ государственной камеръ колл. въ канц. тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. По указу ея и. в. присланному изъ Прав. Сената въ камеръ колл. опредѣлено копейстовъ оной колл. А. Егорова, Московской большой таможни А. Реброва отослать въ канц. тайн. розыскн. дѣлъ, и чтобъ оныя въ той канц. явились, о томъ имъ объявлено. И Канц. тайныхъ розыскныхъ дѣлъ да благоволить о томъ быть извѣстна. Ноября 22 дня 1753 г.

Въ прошломъ 1753 г. февраля 6 дня, по опредѣленію Тайн. канц., а по поданному въ Тайн. канц. отъ находящагося тогда при дѣлахъ Тайн. канц. канцеляриста Петра Васильева доношенію велѣно оного Васильева для показанныхъ въ томъ его доношеніи резоновъ и за болѣзнью отъ дѣлъ Тайн. канц. уволить, а за умаленіемъ въ Тайн. канц. молодыхъ подьячихъ пріискать въ Москвѣ въ судебныхъ мѣстахъ добрыхъ и надежныхъ копейстовъ 3 чел. И октября 12 дня того жъ 753 г. въ

силу вышеписаннаго опредѣленія, поданнымъ изъ Тайн. канц. въ Прав. Сен. доношеніемъ требовано о опредѣленіи въ Тайн. канц. къ дѣламъ копееистовъ камеръ колл. А. Егорова, Московской большой Таможни А. Реброва. А ноября 22 дня того жъ 753 г. въ присланной въ Тайн. канц. изъ камеръ колл. промеморіи написано: по опредѣленію той колл., а по присланному изъ Прав. Сен. указу велѣно вышеписанныхъ копееистовъ Егорова и Реброва отослать въ Тайн. канц., и чтобъ оныя въ Тайн. канц. явились, о томъ имъ объявлено. И того жъ ноября 23 дня изъ помянутыхъ копееистовъ Егоровъ въ Тайн. канц. явился и къ дѣламъ опредѣленъ, а вышеозначенной копееистъ Ребровъ не явился. И декабря дня того жъ 753 г. вышеписанной копееистъ Ребровъ по сыску въ Тайн. канц. сказалъ, что де опъ весьма боленъ и за тою болѣзнью при дѣлахъ быть ему не можно. А въ Тайн. канц. находящійся лекаръ Юліусъ объявилъ, что де оной Ребровъ по осмотру его явился во французской болѣзни, и для того оной Ребровъ изъ Тайн. канц. отпущенъ. По указу ея и. в. въ канц. тайн. розыскныхъ дѣлъ, по слушанія поданнаго въ Тайн. канц. Коломенской воен. канц. бывшаго канцеляриста Бавилы Истомина прошенія о опредѣленіи его къ дѣламъ въ Тайн. канц. подканцеляристомъ и учиненной въ Тайн. канц. о присланномъ въ Тайн. канц. къ дѣламъ по требованію отъ Тайной канц., а по посланному изъ Прав. Сен. въ камеръ колл. указу Московской большой таможни копееистъ Алексѣй Ребровъ справки опредѣлено: вышепомянутому канцеляристу Истомину по прошенію его вмѣсто вышеозначеннаго копееиста Реброва быть въ Тайн. канц. при дѣлахъ подканцеляристомъ и жалованье ему въ годъ производить по 35 р. А вышеозначеннаго копееиста Реброва за имѣвшею въ немъ французскою болѣзнью для опредѣленія къ другимъ дѣламъ изъ Тайн. канц. отослать въ герольдмейстерскую канц. при промеморіи. У подлиннаго пишетъ тако: ген. гр. А. Шуваловъ. Оберъ секретарь М. Хрущовъ. Слушанъ и подписанъ февраля 24 дня 1754 г.

№ 72. Милостивой мой государь, Михайла Никитичъ! Доношу вамъ м. моему гос., что секретарь Ивапъ Ѳедоровичъ Набоковъ имѣется въ жестокой болѣзни, за которою болѣзнью объ отсылкѣ колодниковъ, которые слѣдуютъ къ отсылкѣ въ разныя мѣста, опредѣлений, промеморій и указовъ крѣпить не можетъ. И за тѣмъ оныхъ колодниковъ въ задержаніи умножается. Того ради прошу васъ мил. моего государя, доложить о томъ его с. м. г. г. аиш. и к. гр. А. И. Шувалову. И ежели оной секретарь долго отъ той болѣзни не свободится, и за тою болѣзнью объ отсылкѣ оныхъ колодниковъ опредѣлений, указовъ, промеморій крѣпить ему будетъ невозможно, то въ такомъ случаѣ, какъ поступать. Сіе вамъ мил. моему гос. доношу не для иного чего, только для одной моей осторожности, дабы мнѣ за педоносъ о томъ отъ его с. не причтено было въ вину. Вашъ мил. моего гос. покорной рабъ Мханаза Поплавской. Октября 28 дня 1753 г.

Благородной господинъ, секретарь Набоковъ! Мнѣ небезъизвѣстно, что вы находитесь въ болѣзни, за которою болѣзнью по дѣламъ Тайн. конт., какъ приговоровъ, такъ и отпусковъ крѣпить вы не можете. И въ такомъ случаѣ, дабы за тою вашею болѣзнію колодниковъ въ Тайн. конт. не умножалось и по дѣламъ остановки не воспослѣдовало, имѣете вы приказать править до выздоровленія вашего секретарскую должность, и приговоры, и отпуски крѣпить, и во всемъ по конт., какъ данная вамъ инструкція повелѣваетъ, смотрѣніе имѣть Тайн. конт. протоколисту Поплавскому, только, чтобъ онъ о всѣхъ дѣлахъ докладывалъ вамъ. А когда вы отъ болѣзни свободитесь, или будучи въ болѣзни, крѣпить въ состояніи будете, то имѣете находиться въ своей должности по прежнему. И о томъ, ежели вы сами репортовать не можете, то принадлежитъ объ ономъ отрепортовать ко мнѣ реченному Поплавскому. У подлиннаго подписано тако: вашего благородія слуга гр. А. Шуваловъ. Ноября 8 дня 1753 года.

Въ канц. тайн. розыскныхъ дѣлъ оной канц. изъ конт. Доношеніе. Понеже сего ноября противъ 2 числа по полуночи въ 4-мъ часу бывшій при дѣлахъ Тайн. конт. секретарь Иванъ Набоковъ, будучи въ болѣзни волею Божьею умре. Того ради Тайн. конт. Тайн. канц. объ ономъ симъ доносить кому по оставленной отъ его с. гр. А. И. Шувалова оному секретарю инструкціи исполненіе въ Тайн. конт. чинить, о томъ требуетъ повелительнаго ея и. в. указу. Ноября 2 дня 1753 г. Протоколистъ Михайла Поплавской. Актуаріусъ Алексѣй Емельяновъ. Регистраторъ Матвей Зотовъ. Получено ноября 8 дня 1753 г., записавъ доложить въ самой скорости.

Понеже въ С.-Петербургѣ Тайн. канц. въ конт. при дѣлахъ имѣлся секретарь Иванъ Набоковъ, а сего ноября 8 дня въ присланномъ въ Тайн. канц. оной канц. изъ конт. доношеніи написано: что де онаго ноября 2 числа, помянутой секретарь Набоковъ, будучи въ болѣзни, волею Божьею, умре. А нынѣ во оной Тайн. конт. при дѣлахъ имѣется протоколистъ Михайло Поплавской, того ради по указу ея и. в. въ канц. тайн. розыскн. дѣлъ опредѣлено; во оной Тайн. конт. секретарскую должность впредь до указу править, и по силѣ оставленной помянутому секретарю Набокову инструкціи поступать во всемъ непремѣнно объявленному протоколисту Поплавскому. Чего ради и писать ему въ должности секретаря. И о томъ изъ Тайн. канц. оной канц. въ конт. послать ея и. в. указъ. У подлиннаго подписано тако: ген. гр. А. Шуваловъ. Секр. М. Хрущовъ. Подписавъ ноября 16 дня 1753 г. (На л. л. 58—59 репорты изъ Тайн. конт. о полученіи указовъ).

№ 73. В. д. г. и. Е. П. с. в. отъ ген. и ков. гр. А. Шувалова всеподданнѣйшій докладъ. Въ Тайн. канц. секр. М. Хрущовъ изъ дворянъ не малое время находится. И съ начала той его при оныхъ важныхъ дѣлахъ бытности, какъ въ Москвѣ, такъ и въ С.-Петербургѣ и во многихъ по дѣламъ Тайн. канц. посылкахъ бывалъ и должность свою

исправлялъ и исправляетъ со всякимъ усердіемъ добропорядочно. А нынѣ многіе изъ статскихъ чиновъ высочайшею вашего и. в. милостію пожалованы и рангами повышены. А напередъ сего въ Тайн. канц. оберъ секретаремъ былъ Степанъ Патокинъ въ рангѣ колл. оберъ секретаря и жалованья вашего и. в. получалъ по 800 р. въ годъ. И того ради ваше и. в. всеподданнѣйше прошу онаго секретаря Хрущова за вышеписанные при важныхъ дѣлахъ труды пожаловать въ Тайн. канц. оберъ секретаремъ съ рангомъ коллежскаго оберъ секретаря, а жалованья производить ему, Хрущову, въ годъ по 800 р. и то жалованье съ прочею положенною на жалованье Тайн. канц. канцелярскихъ служителей суммою ежегодно отпускать въ Тайн. канц. отъ Статсъ конт. А въ секретари повелѣно бѣ было высочайшимъ вашего и. в. указомъ произвестъ изъ находящихся нынѣ въ той же Тайн. канц. приказныхъ служителей, которые къ тому отъ меня достойными усмотрѣны будутъ. Вашего и. в. всеподданнѣйшій рабъ; у подлиннаго пишетъ тако: гр. А. Шуваловъ. Февраля 13 дня 1754 г.

1754 г. февраля 13 дня въ канц. тайн. розыскныхъ дѣлъ ген. анш. и кав. гр. А. Шуваловъ объявилъ: что ея и. в. на внесенной отъ него ген. и кав. всеподданнѣйшій докладъ всемилостивѣйше пожаловать соизволила Тайн. канц. секретаря Михаила Хрущова за его прилежные труды въ ту жъ канц. оберъ секретаремъ съ рангомъ коллежскихъ оберъ секретарей. А жалованье получать ему, Хрущову, по 800 р. въ годъ и то жалованье съ прочею положенною на жалованье Тайн. канц. канцелярскихъ служителей суммою ежегодно отпускать изъ Статсъ конт. А въ секретари произвестъ изъ находящихся нынѣ въ той Тайн. канц. приказныхъ служителей, которые къ тому отъ него ген. и кав. достойными усмотрѣны быть могутъ. У подлиннаго подписано тако: ген. гр. А. Шуваловъ. Указъ ея и. в. с. в. изъ Прав. Сен. канц. тайн. розыскныхъ дѣлъ. Сего февраля 17 дня, въ поданномъ Прав. Сен. изъ оной канц. доношеніи между другимъ написано, что ея и. в. всемилостивѣйше пожаловать соизволила. Тайн. канц. секретаря Михаила Хрущова въ ту жъ канц. оберъ секретаремъ съ рангомъ коллежскихъ оберъ секретарей и жалованье производить ему, Хрущову, въ годъ по 800 р., которое съ прочею положенною на жалованье Тайн. канц. служителей суммою ежегодно отпускать въ Тайн. канц. изъ Статсъ конт. И объ ономъ высочайшемъ повелѣніи Прав. Сен. для надлежащаго исполненія и представляется. И по исполненіи онаго ея и. в. указу Прав. Сен. приказали: означенному Хрущову, сказавъ о томъ въ Сен. указъ, привести къ присягѣ и за повышение того его чина вычесть у него Статсъ конт. учинить по указу. И жалованье ему по силѣ того высочайшаго ея и. в. указу производить въ годъ по 800 р. и для того оное съ прочею положенною на Тайн. канц. суммою изъ Статсъ конт. въ ту канц. отпускать по третямъ. И канц. тайныхъ розыскныхъ дѣлъ о томъ вѣдать и учинить по сему ея и. в. указу. А упоминаемому Хрущову указъ въ Сенатѣ сказанъ

и къ присягѣ приведенъ. Такожъ и въ Статсѣ конт. и для вѣдома о томъ же въ Коллегіи и прочія судебныя мѣста указы и вѣдѣнія изъ Сената посланы быть имѣютъ. Февраля 18 дня 1754 г. Статскій совѣтникъ Дмитрій Невѣжинъ.

№ 74. (л. 75). Въ Прав. Сен. изъ Канц. Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ. Доношеніе. По высочайшему именному ея и. в. указу, по которому и секретарь М. Хрущовъ въ Тайн. Канц. оберъ секретаремъ пожалованъ, повелѣно въ секретари произвести изъ находящихся въ Тайн. Канц. приказныхъ служителей, которые къ тому отъ меня достойными усмотрѣны быть могутъ. А нынѣ въ Тайн. Канц. имѣется регистраторъ Василій Прокофьевъ состоянія добраго и при важныхъ дѣлахъ находится не малое время безпорочно и во отправленіи тѣхъ важныхъ дѣлъ поступаетъ съ ревностнымъ радѣніемъ добропорядочно и секретаремъ въ Тайн. Конт. быть онъ, Прокофьевъ, достоинъ. Такъ же въ той же канц. имѣется архивариусъ Степанъ Шешковской то жъ безпорочно и состоянія добраго и въ исправленіи важныхъ дѣлъ поступаетъ добропорядочно жъ и ревностно, почему и достоинъ жъ быть онъ, Шешковской, протоколистомъ. И того ради Прав. Сен. чрезъ сіе почтеннѣйше просятъ, дабы Прав. Сен. соблаговолилъ приказать въ Тайн. Канц. опредѣлить именно по силѣ вышеобъявленнаго высочайшаго ея и. в. именного указа и по достоинству моему вышепредписаннаго регистратора Василья Прокофьева секретаремъ, а вышеупомяннаго архивариуса Шешковского протоколистомъ. Февраля 25 дня 1754 г. У подлиннаго подписано тако: гр. А. Шуваловъ.

(л. 77). Указъ ея и. в. с. в. изъ Прав. Сен. Канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ. Февраля 25 дня сего 1754 г., по указу ея и. в. Прав. Сен., по доношеніи оной Канц. коимъ требовано о опредѣленіи въ ту Канц., по силѣ высочайшаго ея и. в. указа, по которому и секретарь М. Хрущовъ въ Тайн. Канц. оберъ секретаремъ пожалованъ, и по достоинству ген. анш. ея и. в. ген. ад. гр. А. И. Шувалова, регистратора Василья Прокофьева секретаремъ, архивариуса Степана Шешковского протоколистомъ приказали: оному Прокофьеву по силѣ вышеобъявленнаго именного ея и. в. высочайшаго указа въ Тайн. Канц. быть секретаремъ, а архивариусу Шешковскому по достоинству его г. ген. и кав. протоколистомъ. И о томъ сказавъ имъ указъ привести къ присягѣ; и за повышение чина вычетъ учинить Статсѣ Конт. по указу. И Канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ о томъ вѣдать и учинить по сему ея и. в. указу. А имъ, Прокофьеву и Шешковскому, указъ въ Сенатѣ сказанъ и къ присягѣ приведены и въ Статсѣ Конт. указъ посланъ. Марта 4 дня 1754 г. Дмитрій Невѣжинъ.

(л. 80). Указъ ея и. в. с. в. изъ Канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ оной Канц. Конт. По указу ея и. в. въ Тайн. Канц. между прочимъ опредѣлено нижеслѣдующее, а именно: 1) Съ нынѣшняго 1754 г. оной конт. канцелярскимъ служителямъ за понесенной ими канцелярской при-

23*

лежной трудъ производить годовыи оклады, а именно: актуаріусу Алексѣю Емельянову, регистратору Матвѣю Зотову по 250 р. челоѣку; подканцеляристамъ Ивану Соколову, Петру Иванову по 80 р. челоѣку; Андрею Набокову, Ульяну Степанову, Артемью Шамагину по 70 р. челоѣку. Копеисту Ѳедору Туманному по 60 р. 2) Пожалованнаго въ силу высочайшаго именного ея и. в. указу, по указу Прав Сен. сего марта дня секретаря Василія Прокофьева нынѣ отправить къ дѣламъ въ С.-Петербургъ въ Тайн. Конт.; а жалованье ему, Прокофьеву, въ С.-Петербургѣ, производить въ годъ по 400 р. и съ пожалованья его, Прокофьева въ секретари на генварьскую сего 1754 г. треть по прошествіи оной выдать ему, Прокофьеву по расчету регистраторскаго и секретарскаго окладовъ. И оному, Прокофьеву въ Тайн. Конт. во исправленіи дѣлъ по должности своей, поступать по силѣ генеральнаго регламента и указовъ и по оставленной отъ ген. и кав. гр. А. Шувалова бывшему секретарю Ивану Набокову инструкціи во всемъ непремѣно. 3) Находящагося въ Тайн. Канц. при дѣлахъ подканцеляриста Илью Емельянова, за понесенной имъ прилежной канцелярской трудъ, написать канцеляристомъ и на тотъ чинъ, привести его къ присягѣ и жалованье ему, Емельянову производить съ нынѣшняго 1754 г. по 150 р. въ годъ. И онаго Емельянова обще съ вышеозначеннымъ секретаремъ Прокофьевымъ для исправленія дѣлъ отправить въ тайн. конт., которому велѣтъ по прибытіи въ тайн. конт. имѣвшіеся у актуаріуса Алексѣя Емельянова рѣшенныя и нерѣшенныя дѣла принять по описямъ. И по тѣмъ нерѣшеннымъ дѣламъ по должности его надлежащее (л. 81) производство чинить съ ревностнымъ и неусыпнымъ радѣніемъ. И быть ему настоящимъ повѣтчикомъ, опредѣля къ нему товарищей по разсмотрѣнію реченнаго секретаря Прокофьева. И для той его Емельянова въ С.-Петербургъ посылки по неимуществу его заслуженное имъ на генварьскую сего года треть жалованье, а именно генваря съ 1 сего марта по 1 число и того на 2 мѣсяца по расчету 25 р. выдать, записавъ въ расходъ съ роспискою, которые и выданы. 4) А вышеозначеннаго актуаріуса Емельянова по пріемѣ у него вышеобъявленныхъ дѣлъ и по окончаніи бытности его въ нынѣшнемъ 1754 г. у приходу и расходу денежной казны, сочтя и давъ ему ямскихъ подводъ, и на нихъ прогонныя деньги надлежащее число изъ тайн. конт. отправить въ Москву въ Тайн. Канц. 5) Дабы нынѣ въ Москвѣ въ Тайн. Канц. за малолѣтствомъ приказныхъ служителей не учинилось остановки, имѣющихся въ С.-Петербургѣ въ тайн. конт. протоколиста Михаила Поплавскаго, подканцеляриста Василія Михайлова, взять къ дѣламъ въ Тайн. Канц. И для того оныхъ Поплавскаго и Михайлова изъ тайн. конт. давъ имъ на наемъ Поплавскому 3, Михайлову на 1 подводъ и на нихъ прогонныя деньги надлежащее число, выдавъ изъ тайн. конт., записавъ въ расходъ съ роспискою, не упуская удобнаго времени, отправить въ Москву въ Тайн. Канц. въ самой скорости. И вышепомянутые секретарь Василій Прокофьевъ и канцеляристъ Илья Емельяновъ изъ

Москвы изъ Тайн. Канц. въ С.-Петербургъ въ тайн. конт. отправлены при семъ. И Тайн. Канц. конт. о томъ вѣдать и учинить по сему ея и в. указу. Марта 5 дня 1754 г. На подлинномъ подписано тако: ген. гр. А. Шуваловъ. Оберъ секретарь М. Хрущовъ.

№ 75. Въ Канц. Тайныхъ розыскныхъ дѣлъ учрежденной въ Бѣлогородѣ слѣдственной о губернаторѣ Салтыковѣ съ товарищи о прочихъ Коммисіи. Репортъ о полученіи указа Ея и. в. указъ изъ Канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ отпущенной сего мая отъ 7 подъ № 494 о объявленіи содержащемуся въ оной коммисіи президенту Михайлѣ Андрееву, чтобъ онъ Андреевъ, якобы о произнесеніи бѣлогородскими купцами Иваномъ Лишнинымъ съ товарищи нѣкоторыхъ прöderзкихъ словъ впредь Тайн. Канц. доношеніямъ не утруждалъ слѣдственной коммисіи, мая жъ 26 числа полученъ. И по силѣ означеннаго ея и. в. указа, по опредѣленію коммисіи, онъ, Андреевъ, подпискою обязанъ. Коллежской совѣтникъ Аванасій Кашелевъ. Канцеляристъ Ѳеодоръ Шубинъ. Полученъ іюня 10 дня 1754 г.

№ 76. (л. 1). Въ канц. Тайн. розыскныхъ дѣлъ изъ Ярославской пров. канц. Доношеніе сего марта 26 дня въ Ярославскую пров. канц. изъ Ярославской Полици. конт. при промеморіи присланъ колодникъ незнаемой человѣкъ, которой того жъ числа сказывалъ за собою слово и дѣло государево, а въ Ярославской пров. канц. тотъ присланной секретно въ роспросѣ сказалъ: слово и дѣло государево за собою онъ подлинно имѣетъ и докажетъ де по 1-му пункту, за живущимъ въ Ярославлѣ на дворѣ Симонова монастыря сапожникомъ Матвѣемъ Никитинымъ; о коей де важности увѣдомился нынѣ онъ сего жъ марта 25 числа ввечеру самъ, которой де сапожникъ тогда съ незнаемымъ попомъ употреблялъ непристойныя слѣдующія къ 1-му пункту слова. И по резолюціи Ярославской пров. канц. вышеупоминаемой оговорной сапожникъ Никитинъ и попъ бывой села Васильевского, а нынѣ служащій въ Ярославлѣ скреща Василій Михайловъ въ Ярославскую пров. канц. чрезъ нарочныхъ того жъ числа сысканы, которые съ показателемъ казанскимъ цеховымъ жителемъ Семеномъ, Никитинымъ сыномъ, прозваніемъ Калашниковымъ при семъ доношеніи, закованные въ ручныя и ножны кандалы, на 3-хъ ямскихъ подводахъ за конвоемъ Ярославской пров. канц. капрала Харлова съ солдаты въ канц. Тайн. розыскн. дѣлъ въ Москву отправлены. А при допросѣ доноситель объявилъ, что де житель города Казани и былъ де въ 753 г. по секретному дѣлу въ Тайн. канц., изъ которой освобоженъ съ паспортомъ, которой паспортъ при семъ же и отобраннымъ въ сумкѣ разныя письма отправленъ марта 27 дня 1754 г. Ѳеодоръ Павловъ. Подано апрѣля 1 дня 1754., записавъ, присланныхъ принять, представить для (л. 2). роспросовъ. И того жъ числа по вышеписанной помѣтѣ, присланные въ Тайн. канц. изъ Ярославской пров. канц. колодники Семенъ Калашниковъ, Симонова монастыря, что въ Ярославлѣ кр. Матвѣй Никитинъ, служащій въ Ярославлѣ скреща попъ Василій Михайловъ приняты и о чемъ надлежало спрашиваны. А въ роспросѣ С. Калашниковъ

сказалъ: въ нынѣшнемъ де 754 г. марта 26 дня, будучи въ Ярославлѣ государево слово и дѣло за собою сказывалъ и въ Ярославской пров. канц. въ секретномъ роспросѣ о томъ, что то слово и дѣло знаетъ онъ за присланнымъ съ нимъ въ Тайн. канц. кр. Никитою Матвѣевымъ по 1-му пункту показывалъ, и на то во свидѣтельство, присланнаго съ нимъ въ Тайн. канц. попа В. Михайлова, объявлялъ для того: какъ де онъ, Калашниковъ, съ даннымъ ему изъ Тайн. канц. паспортомъ шелъ изъ Москвы чрезъ городъ Ярославль въ Казань, и пришедъ де въ Ярославль, дожидаясь полой воды, остановился въ домѣ Симонова монастыря, что въ Ярославлѣ кр. Степана Ѳеодорова. И въ то де время у того кр. имѣлись вышепомянутые М. Никитинъ да попъ В. Михайловъ. И прошедшаго де марта 25 дня сего году ввечеру означенной сапожникъ М. Никитинъ, будучи на томъ дворѣ въ подклѣти, сидя за столомъ, между прочими разговоры помянутому попу Василью при немъ, (л. 3) Калашниковъ, говорилъ слова такія: „вотъ де что кутить Алексѣй Григорьевичъ Разумовской. Въ спальнѣ де ихъ и. выс. потолокъ приказалъ сдѣлать на винтахъ, которой де былъ и сдѣланъ. И какъ де ихъ и. выс. соизволили нѣкогда опочивать, и тогда де оной Разумовской приказалъ, а кому не выговорилъ, тѣ винты отвернуть. И когда де оные винты были отвернуты, то де тѣмъ потолокомъ чуть было ихъ и. выс. не задавило и едва де часовые успѣли ихъ выс. изъ той спальни вывести“. И въ томъ де онъ на означеннаго попа В. Михайлова шлется. А окромѣ того государева слова и дѣла по 1-му пункту за нимъ нѣтъ, и за означеннымъ Никитинымъ и за другими ни за кѣмъ не знаетъ. Къ сему роспросу С. Калашниковъ руку приложилъ. (л. 4). Попъ В. Михайловъ по заповѣди св. евангелія и по священству сказалъ: Сего де году марта 25 дня въ бытность его въ городѣ Ярославлѣ въ домѣ кр. С. Ѳеодорова присыльной съ нимъ въ Тайн. Канц. колодникъ М. Никитинъ, въ подклѣти сидя за столомъ, между прочими разговоры, при присланномъ же съ ними въ Тайн. Канц. колодникѣ С. Калашниковѣ слова такія: „вотъ де, что кутить Алексѣй Григорьевичъ Разумовской. Въ спальнѣ де ихъ и. выс. потолокъ приказалъ сдѣлать на винтахъ, которой де былъ и сдѣланъ. И какъ де ихъ и. выс. соизволили нѣкогда опочивать, и тогда де оной Разумовской приказалъ, а кому не выговорилъ, тѣ винты отвернуть. И какъ де оные винты были отвернуты, то де тѣмъ потолокомъ чуть было ихъ и. выс. не задавило и едва де часовые успѣли ихъ выс. изъ той спальни вывести“, говорилъ и онъ де попъ тѣ слова отъ онаго Никитина слышалъ. Къ сему роспросу попъ В. Михайловъ руку приложилъ.

№ 77. (л. 1). Отъ дежурнаго ея и. в. генераль-адъютанта въ Канц. Тайн. розыскн. дѣлъ. Сего 754 г. минувшаго генваря 27 дня бывшій на караулѣ при оперномъ домѣ лейбъ гвардіи коннаго полку корнетъ кн. Юрѣя Трубецкой репортовалъ, что низовскаго пѣхотнаго полку поручикъ Александръ Бобрищевъ-Пушкинъ, пришедъ до прибытія его и. в. въ оперной домъ въ партеръ въ шапкѣ. И когда его приказано было вы-

вестъ, онъ вырвавшись побѣжалъ на лѣсницу къ ложѣ его и. в., и когда часовые его не пущали, онъ, взявъ за свою лпагу, намѣренъ былъ выпнуть, но до того не допущенъ и взятъ подъ караулъ. На другой же день представленъ былъ онъ, Пушкинъ, ея и. в. и ея и. в. соизволила указать его, Пушкина, для излеченія и присмотру отослать въ здѣшнюю генеральную гошпиталь, которой отъ дежурнаго ген. ад. въ медицинскую канц. для содержанія въ томъ гошпиталѣ и отосланъ былъ. Но какъ изъ присылаемыхъ отъ той Медицинской Канц. сообщеніевъ видно, у него, Пушкина, никакихъ припадковъ или болѣзней, тако жъ и безумства и понынѣ не находится, но свой природной легкой разумъ имѣетъ. И то учинилъ больше отъ природнаго малоумія. Чего ради по сумнительству для разсмотрѣнія съ происходившими объ немъ, Пушкинѣ, дѣлами и съ снятою съ него шпагою при семъ въ Канц. Тайн. розыски. дѣлъ посылается. Гр. А. Шуваловъ. (л. 2). Апрѣля 29 дня 1754 года. По указу ея и. в. ген. аншефъ и ков. гр. А. Шуваловъ, по слушаніи присланнаго въ Тайн. Канц. изъ дворца ея и. в. отъ дежурныхъ дѣлъ сообщенія, о присланномъ при томъ сообщеніи Низовскаго пѣхотнаго полку поручикъ А. Бобрищевъ-Пушкинъ приказалъ онаго Пушкина въ дежурной ея и. в. адъютанской въ непорядочномъ и азартномъ его въ оперной домъ въ шапкѣ приходѣ, и во учиненныхъ имъ продерзостяхъ спросить, для чего онъ, такъ азартно и продерзостно чинилъ, и не имѣлъ ли онъ какого замыслу и противнаго намѣренія, и что онъ, Бобрищевъ-Пушкинъ, покажетъ, о томъ доложить немедленно. У подлиннаго подписано тако: ген. гр. А. Шуваловъ. Подписанъ апрѣля 30 дня 1754 г. 1754 г. апрѣля 30 дня въ Головинскомъ ея и. в. домѣ въ дежурную въ гошпитали въ непорядочномъ и весьма азартномъ въ оперной домъ въ шапкѣ приходѣ, во учиненныхъ продерзостяхъ Низовскаго пѣхотнаго полку поручикъ А. Бобрищевъ-Пушкинъ въ присутствіи его сіят. г. и к. гр. А. И. Шувалова о томъ азартномъ имъ приходѣ, и о учиненныхъ продерзостяхъ спрашиванъ и сказалъ, что какимъ образомъ въ тотъ оперной домъ въ шапкѣ онъ пришелъ, и такіе азартные и продерзостные поступки, кои ему при семъ изъ посланнаго репорту именно объявлены, онъ чинилъ ли, того ничего отъ приключившагося ему въ умѣ помѣшательства онъ не помнитъ; а будучи въ памяти никакихъ въ томъ замысловъ противнаго намѣренія онъ не имѣлъ. А то де безпамятство приходитъ ему иногда отъ пьянства, а иногда и отъ приключившихся болѣзней. Поручикъ А. Бобрищевъ-Пушкинъ руку приложилъ. (л. 4). 1754 г. апрѣля 30 дня въ Канц. Тайн. розыски. дѣлъ г. а. и к. гр. А. Шуваловъ объявилъ, что ея и. в. соизволила ему г. и к. указать Низовскаго пѣхотнаго полку поручика А. Пушкина по причинѣ азартныхъ и дерзостныхъ его приходомъ въ оперной домъ поступокъ, и что онъ не въ твердомъ ума своего состояніи имѣется, отдать братьямъ его роднымъ съ письменнымъ обязательствомъ, чтобъ онаго Александра, нimalo не державъ въ Москвѣ, отправили они въ дер. свою, въ которой, отдѣля

къ нему хорошаго состоянія людей двухъ или трехъ чел., велѣтъ его содержать въ крѣпкомъ присмотрѣ, и не только въ резиденціи ея и. в., но и ни въ каковыя города никогда ни для чего его не отпускать, и ни до какихъ худыхъ поступокъ и шалостей его не допускать, и отъ пьянства его удалять, и хмѣльного питья отнюдь ему не давать, и изъ помянутаго полку его, Александра, выключить. И о томъ изъ Тайн. Канц. сообщить въ Военн. Колл. У подлиннаго подписано: тако: (л. 5) ген. гр. А. Шуваловъ. 1754 г. апрѣля 30 дня въ дежурную генералъ адъютантскую призванъ содержащагося поручика Пушкина братъ родной Песковскаго пѣхотнаго полку капитанъ Николай Бобрищевъ-Пушкинъ и по приказу его с. г. и к. гр. А. И. Шувалова, отданъ оной Пушкинъ оному его брату съ сею подпискою въ томъ, чтобъ онъ, принявъ того своего брата, нимало не державъ въ Москвѣ, отправилъ его въ дер. свою, въ которой, опредѣля къ нему хорошаго состоянія людей 2-хъ или 3-хъ чел., содержать его въ крѣпкомъ присмотрѣ, и не только въ резиденціи ея и. в., но и ни въ каковыя города никогда ни для чего его не отпускать, и ни до какихъ худыхъ шалостей его не допускать, и смотрѣть, чтобъ онъ надъ собою какого поврежденія учинить не могъ. А понеже извѣстно, что онъ —обращаетъ себя въ пьянствѣ, отчего и безпамятство ему приходится. И того ради ото пьянства его удалять, и хмѣльного питья ему отнюдь не давать. И прикащику и крестьянамъ ни въ чемъ его слушать не велѣтъ. А ежели онъ не подъ такимъ крѣпкимъ присмотромъ содержанъ будетъ, тогда съ нимъ, Николаемъ, за то поступлено будетъ по указамъ. Кап. Николай Бобрищевъ Пушкинъ, по силѣ росписки брата своего роднаго взялъ и противу сей подписки (л. 6). исполнять долженъ. Того жъ числа снятая съ вышепоказаннаго поручика А. Бобрищева Пушкина шпага отдана брату его вышеозначенному Николаю Бобрищеву-Пушкину. (На л. 7. Приказъ солдатамъ, которымъ велѣно было провожать Бобрищева-Пушкина до деревни Н. Н.).

№ 78. (л. 27). Экстрактъ. Генваря 18 дня сего 1757 г. въ Тайн. конт. присланы были изъ Володимерской пров. канц. колодники Іевъ Семилѣткинъ, Дорофей Быстровъ, Андрей Жонинъ, Никита Евсеевъ, Семенъ Высоковской, Иванъ Атичка для того. Въ присланномъ въ Тайн. конт. изъ оной Володимерской пров. канц. доношеніи написано: онаго де генваря 14 дня, въ поданномъ въ ту пров. канц. отъ караульнаго сержанта Петра Быкова репортѣ объявлено: того жъ де числа содержащійся въ тюрьмѣ въ острогѣ колодникъ бѣглой рекрутъ вышеписанной Семилѣткинъ, объявилъ ему, что де есть за нимъ слово и дѣло государево; а въ пров. канц. въ присутствіи оной Семилѣткинъ роспро-
снитъ показалъ слово и дѣло имѣетъ за собою, такожъ и за вышеписан-
наго Д. Быстровымъ по 1-му и по 2-му пунктамъ, о чемъ и доказы-
вать онъ, Семилѣткинъ, можетъ и въ томъ утверждался. А при томъ же во свидѣтельство для доказательства объявилъ онъ вышепомянутыхъ

(л. 28) колодниковъ А. Жонина, Н. Евсеева, С. Высоковского, И. Атичку. А въ Тайн. конт. вышеписанной Семилѣткинѣ роспросомъ и въ очной съ вышеозначеннымъ Быстровымъ ставкѣ показалъ: въ прошломъ де 756 г. до праздника Рождества Христова за недѣлю, содержащійся въ вышеозначенной тюрьмѣ колодникъ, которой имѣлся въ той тюрьмѣ старостою, Карпъ Ѳеодоровъ, собралъ со всѣхъ содержащихся въ той тюрьмѣ колодниковъ для покупки въ тою тюрьму лучины въ томъ числѣ и съ означенныхъ Жонина, Евсеева, Высоковского, Атичка и Быстрова, токожъ и съ него, Семилѣткина, по полушкѣ съ чел. и какъ де тотъ Ѳеодоровъ, требовалъ съ него, Семилѣткина, той полушки, которой у него тогда не прилучилось, то де онъ Семилѣткинъ, сказалъ тому Ѳеодорову, что де у меня теперь полушки нѣтъ и дать де мнѣ нечего, а отдамъ де я тою полушку послѣ, и я де въ томъ не солгу, я де присяжной (л. 29) человекъ. И Ѳеодоровъ говорилъ ему: „а когда де ты полушки не дашь, то де будешь ты за то шелепомъ бить“; за что де между собою они и поссорились. И въ тожъ де самое время, объявленной Быстровъ говорилъ ему, Семилѣткину: „какой де ты присяжной человекъ, ты де бѣглой солдатъ и служилъ де ты по кельямъ“, И на то де онъ, Семилѣткинъ, такъ запросто сказалъ: „я де повиненъ Богу и всемъ государынѣ, что я бѣгалъ, однако де я присяжной человекъ, и на караулѣ государевомъ ставалъ“. И Быстровъ де говорилъ слова жъ такіа: „какой де ты присяжной человекъ, ты де развѣ псу присягалъ и у пса на караулѣ стоялъ.“ А при томъ де были и тѣ слова слышали вышепомянутые Ѳеодоровъ, Жонинъ, Евсеевъ, Высоковский, Атичка, и въ томъ онъ Семилѣткинъ на нихъ шлется. А о вышеписанномъ де онъ Семилѣткинъ долговременно не допосилъ для того, что былъ боленъ. (л. 30). А Дорофей Быстровъ въ роспросѣ жъ и въ очныхъ съ означеннымъ Семилѣткинымъ и съ свидѣтелями Жонинимъ, Евсеевымъ, Высоковскимъ, Атичкою ставкахъ въ вышеписанномъ не винулся. А сказалъ, (л. 31) что какъ де въ означенное время, означенной староста Ѳеодоровъ, будучи въ вышеписанной тюрьмѣ, собиралъ со всѣхъ колодниковъ, въ томъ числѣ и съ него, Быстрова, и съ вышеоказанныхъ Семилѣткина, Жонина, Высоковского, Атички для покупки въ тою тюрьму лучины по полушкѣ съ человека. И тогда де оной Семилѣткинъ, тому старостѣ Ѳеодорову о томъ, что де у него, Семилѣткина, теперь полушки нѣтъ, и дать ему не чего, а отдастъ де онъ ту полушку послѣ, и я де въ томъ не солгу. И какъ же де тотъ староста Ѳеодоровъ тому Семилѣткину: „а когда де ты полушки не даешь, тогда ты за это шелепомъ бить будешь“ говорилъ, и за то де они между собою бранились по матерны. И къ тѣмъ де ихъ браннымъ словомъ содержащійся жъ въ той же тюрьмѣ колодникъ Василій, Ивановъ сынъ, Поповъ говорилъ тому Семилѣткину: „что де ты всякаго колодника матерны бранишь, да ты жъ де, Семилѣткинъ, и архіерея Володимерскаго (л. 32) бранилъ“, а когда де и гдѣ и за что, и котораго именно Володимерскаго архіерея,

и какъ оной Семилѣткинъ бранилъ, того онъ, Поповъ, не выговорилъ. И на то де онъ, Семилѣткинъ, говорилъ тому Попову слова такія: „что де тебѣ до того нужды, я де присяжной человѣкъ и самъ честнѣе оного архіерея“. И тогда де онъ, Быстровъ, къ тѣмъ оного Семилѣткина словамъ говорилъ ему спроста, только такія слова: „какъ де ты, кобелевъ сынъ, ставишься честнѣе архіерея, передъ архіереемъ де и генералы шапки снимають“. И на то де оной Семилѣткинъ осердился и ничего ему не сказалъ. И оное все слышали содержащіеся въ той тюрьмѣ колодники, а именно вышеозначенные староста Ѳеодоровъ, В. Поповъ, Володимерскаго Темскаго стану церкви Воскресенія Христова дьячки Алексѣй, да Михайла Васильевы дѣти, Ѳеодоръ Матвѣевъ, Герасимъ Кириловъ и въ томъ онъ, Быстровъ, на нихъ слался; а на вышеозначенныхъ Жопина, Евсѣьева, Высоковского Атичку онъ, Быстровъ, ни въ чемъ не слался (л. 33) для того, что де они съ упомянутымъ Семилѣткинымъ имѣють дружество, почему де они о вышеписанномъ могутъ на него, Быстрова, по стачкѣ съ онымъ Семилѣткинымъ и напрасно показать; къ тому жъ де изъ оныхъ колодниковъ Жонинъ и Атичка и злобу на него, Быстрова, имѣють за то, что де они завсегда наглостию своею и не знамо за что прашивали у него денегъ, которыми де онъ тѣхъ денегъ не даывалъ, за что де они его неоднократно и бивали; о чемъ де онъ, Быстровъ, на нихъ вышеозначенному старостѣ К. Ѳеодорову жаловался, но токмо де тотъ Ѳеодоровъ никакой ему управы на оныхъ не давалъ. А вышеписанныхъ де якобы произнесенныхъ имъ, Быстровымъ, продерзкихъ словахъ, означенной Семилѣткинъ показываетъ на него знатно по согласію съ объявленными Жонинымъ, Евсѣевымъ, Высоковскимъ, Атичкою напрасно по вышеписанной злобѣ, что онъ Быстровъ его, Семилѣткина, называлъ кобелевымъ сыномъ.

(л. 34). Вышеозначенной же Семилѣткинъ на показаніе вышеписаннаго Быстрова показалъ: какъ де онъ, Семилѣткинъ, съ вышеозначеннымъ старостою К. Ѳеодоровымъ, за недачу имъ, Семилѣткинымъ, вышеобъявленной полушки поссорились, и въ то де время и никогда по матерно они не бранивались, да по матерны де онъ, Семилѣткинъ, никогда ни съ кѣмъ не бранится. И якобы де къ тѣмъ браннымъ по матерны словамъ колодникъ В. Поповъ о томъ, что де ты всякаго колодника матерны бранишь, да ты жъ де, Семилѣткинъ, и архіерея Володимерскаго бранилъ ему, Семилѣткину, тако жъ и онъ, Семилѣткинъ, тому Попову о томъ, что де тебѣ до того нужды нѣтъ, я де присяжной человѣкъ, и самъ честнѣе того архіерея, тако жъ де и оной Быстровъ ему, Семилѣткину, и якобы къ тѣмъ его, Семилѣткина, словамъ словъ же такихъ: „какъ де ты, кобелевъ сынъ, ставишься честнѣе архіерея, передъ архіереемъ де и генералы шапки снимають“ не говаривали и на то де онъ, Семилѣткинъ, не серживался и злобы за то на него, Быстрова, не имѣлъ. И при томъ де означеннаго старосты Ѳеодорова и колодниковъ же Попова, Васильевыхъ, Матвѣева, Кирилова не было и никогда де нигдѣ

и ни за что никакого архіерея онъ, Семилѣткинъ, не бранивалъ и въ томъ онъ, Семилѣткинъ, на оныхъ колодниковъ ссылается. А вышеписанные свидѣтели Жонинъ, Евсѣевъ, Высоковскій, Атичка въ роспросѣхъ же по заповѣди св. евангелія и подѣ страхомъ смертныя казни и въ очнымъ съ означеннымъ Быстровымъ ставкахъ порознь показали тожъ, что и вышеозначенной извѣтчикъ Семилѣткинъ показалъ. А сами де они о томъ не доносили простотою своею, и что де о томъ хотѣлъ доносить поминутый Семилѣткинъ. А въ томъ де ни въ чемъ никакого согласія съ онымъ Семилѣткинымъ ни для чего они не имѣли, тако жъ и никакого дружелюбія съ тѣмъ Семилѣткинымъ они не имѣютъ и никакой же ссоры съ вышепоминутымъ Быстровымъ у нихъ не бывало.

Жонинъ и Атичка показали: у поминутаго де Быстрова никогда ни для чего наглостию своею денегъ они не прашивали, и за недачею тѣхъ денегъ того Быстрова никогда они не бивали; и о томъ де отъ того Быстрова вышеписанному старостѣ Ѳедорову жалобы на нихъ никогда не бывало, и за то де, такожъ и ни за что никакой злобы на онаго Быстрова они не имѣли жъ и не имѣютъ.

(л. 36). Вышеозначенные жъ колодники Семилѣткинъ, Быстровъ, Жонинъ, Евсѣевъ, Высоковскій и Атичка въ Тайн. же Конт. роспросомъ показали, а именно Семилѣткинъ показалъ: отъ роду де ему 29 лѣтъ, напредъ де сего былъ онъ вотчины ген. мазора Михаила Петрова сына Салтыкова Кромскаго уѣзду Добринскаго стану села Спасскаго дер. Лѣвевки кр. И въ прошломъ де 747 г. на 6-й недѣлѣ великаго поста во время рекрутскаго набору съ объявленной вотчины отланъ онъ былъ въ рекруты въ Сѣвской пров. канц. И по той его въ рекруты отдачѣ по приводѣ къ присягѣ не бывъ въ дѣйствительной службѣ въ томъ же 747 г. послѣ Троицына дни, по лѣту вскорѣ онъ Семилѣткинъ изъ города Сѣвска изъ рекрутъ бѣжалъ. И по побѣгѣ жилъ по разнымъ мѣстамъ и кормился работою своею, не имѣвъ у себя никакого паспорта. И въ прошломъ же де 756 г. по лѣту жъ, а именно [послѣ праздника Успенія Пресв. Богородицы спустя съ недѣлю въ Володимерскомъ уѣздѣ въ дворцовой Ярополческой волости той же волости кр. поиманъ и приведенъ въ Володимерскую пров. канц.

(л. 38). Быстрой показалъ: отъ роду де ему 90 лѣтъ кр. онъ вотчины В. Матлева Костромскаго уѣзду села Рождествена дер. Василькова, въ которой де и жителство онъ, Быстрой, имѣлъ своимъ дворомъ. И въ прошломъ де 754 г., а въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ не упомнить, изъ той дер. бѣжалъ и въ побѣгѣ жилъ по разнымъ мѣстамъ и кормился работою своею. И въ томъ же де году въ началѣ ноябрѣ мѣсяца, а въ которомъ числѣ не знаетъ, какъ онъ шелъ въ Москву и хотѣлъ явиться добровольно вышеозначенному своему помѣщику и тогда де въ бытность его въ Володимерскомъ уѣздѣ въ дер. Вязникахъ на перевозѣ дворцовой Ярополческой волости Зарѣцкой пятины дер. Зорицы ста о-

стою Иваномъ Михайловымъ онъ, Быстрой, пойманъ и приведенъ въ объявленную пров. канц. и съ того де времени въ томъ побѣгѣ, тако жъ и въ имѣніи имъ при себѣ, данной ему Володимерской епархіи Любичкаго монастыря отъ игумена Герасима Чюрелева, которой уже умре за рукою того игумена подложной отпускнуой въ объявленной прав. канц. онъ, Быстровъ, и содержался. А тому де нынѣ 3-й годъ за объявленной его побѣгъ и за имѣніе подложной отпускнуой при означенной прав. канц., учинено ему публичное наказанье кнутомъ. И по учиненіи того наказанья, не знамо чего ради посажанъ въ тюрьму по прежнему.

(л. 40). А Жонинъ показалъ: отъ роду де ему 41 годъ, кр. де онъ Володимерскаго уѣзду вотчины мазора Д. Бибикува дер. Степанской, въ которой и жительство имѣлъ своимъ дворомъ. А въ Володимерской де пров. канц. въ тюрьмѣ содержится онъ тому 3-й годъ въ смертномъ имъ вогчины помѣщика Луки Извольскаго кр. его Петра Ефремова убивствѣ, въ чемъ де онъ, Жонинъ, во оной пров. канц. и розыскиванъ былъ дважды.

Евсеевъ показалъ: отъ роду де ему 25 годъ, крѣпостной де онъ кр. вотчины Володимерскаго Рождествена монастыря, Володимерскаго уѣзду села Новгородскаго, въ которомъ и жительство имѣлъ. И тому лѣтъ съ 15 изъ того села бѣжалъ и пришелъ сперва въ городъ Сызрань, а потомъ, изъ онаго города сошедъ, жилъ въ городѣ Саратовѣ и кормился работою своею. А потомъ въ томъ городѣ пойманъ Саратовскими разсыльщиками и приведенъ въ Саратовскую воев. канц. И за недоносъ его города Саранска на солдатскаго сына Михаила Степанова въ сочиненіи имъ, Степановымъ, воровскихъ паспортовъ отъ оной воев. канц. учинено ему наказанье, битъ публично кнутомъ. И по учиненіи того наказанья въ прошломъ 756 г. въ іюлѣ мѣсяцѣ изъ той воев. канц. чрезъ Симбирскую пров. канц. отосланъ онъ въ Володимерскую пров. канц. для отдачи его во крестьянство въ вышеписанное село Новгородское по прежнему. И съ того де времени въ той пров. канц. содержался онъ и по нынѣ.

Высоковской показалъ: отъ роду де ему 30 лѣтъ, а подлинно не упоминтъ; кр. де онъ вотчины лейбъ гвардіи Преобр. полку поручика Ө. Козлова Володимерскаго уѣзда Ярополскаго стану села Ильинскаго дер. Высокой, въ которой де онъ и жительство имѣлъ. А въ Володимерской де пров. канц. содержится онъ съ 754 г. по оговору вотчины Рождествена монастыря, что въ Володимерѣ, кр. Семена Курганова якобы въ имѣніи имъ, Высоковскимъ, въ домѣ своемъ ворами и разбойникамъ пристани, которой де онъ никогда не имѣлъ. Въ чемъ де онъ въ объявленной пров. канц. и съ розыску утвердился.

Атичка показалъ: отъ роду де ему лѣтъ съ 40, кр. де онъ вотчины ген. и кав. Романа Воронцова Володимерскаго уѣзда Матренинской волости дер. Волкова, въ которой де и жительство онъ имѣлъ. И тому де нынѣ 21 годъ съ объявленной дер. отданъ онъ въ городѣ Юрьевѣ

Польскомъ на штапномъ дворѣ въ рекруты и бывъ въ рекрутахъ съ недѣлю изъ того города изъ рекрутъ бѣжалъ и былъ въ бѣгахъ съ 8 лѣтъ. И потомъ, тому нынѣ 13 лѣтъ, означенной волости прикащикомъ Кузьмою Кириловымъ на Володимерской большой дорогѣ, когда шелъ онъ, Атичка, въ Москву явиться собою въ Военн. Колл. пойманъ и приведенъ въ Володимерскую пров. канц. И съ того де времени во оной пров. канц. содержится онъ въ объявленномъ побѣгѣ и въ двухъ татѣбахъ. И въ томъ де побѣгѣ и татѣбахъ въ объявленной жъ пров. канц. розыскиванъ былъ онъ трижды. И по опредѣленію Тайн. конт. вышеобъявленные колодники Семилѣткинъ, Быстровъ, Жонинъ, Евсеевъ, Высоковской и Атичка, дабы они въ Тайн. конт. праздно содержаны не были и кормовыхъ бы денегъ въ дачу втунѣ имъ не происходило, и колодниковъ бы въ задержаніи не умножалось, по касающимся до нихъ въ Володимерской пров. канц. дѣламъ изъ Тайн. конт. отосланы въ ту пров. канц. при указѣ, съ такимъ предписаніемъ, чтобъ помянутого Быстрова отъ вышеписанныхъ колодниковъ Семилѣткина, Жонина, Евсеева, Высоковского, Атички въ той пров. канц. содержать до указу подѣ карауломъ особо.

По сему экстракту Тайн. конт. мнѣніе. Хотя вышеозначенной колодникъ Быстровъ, по показанію извѣтчика помянутого Семилѣткина въ говореніи имъ, Быстровымъ, прöderзкихъ словъ и не винится, и на вышеписанныхъ колодниковъ, а на представленныхъ отъ реченнаго Семилѣткина свидѣтелей Жонина, Евсеева, Высоковского, Атичку въ томъ не слался, якобы затѣмъ, что они съ помянутымъ Семилѣткинымъ имѣютъ дружество. Почему де они о вышеписанномъ могутъ на него, Быстрова, по стачкѣ и по согласію съ онымъ Семилѣткинымъ и напрасно показать. Къ тому жъ де оные Жонинъ и Атичка и злобу на него имѣютъ зато, что де они завсегда наглостію своею и не знамо, за что прашивали у него, Быстрова, денегъ, которымъ де онъ тѣхъ денегъ и не даывалъ, за что они его неоднократно и бивали. А только въ то время вмѣсто вышеозначенныхъ прöderзкихъ словъ, будто бы говорилъ онъ, Быстровъ, другія слова, въ которыхъ и важности никакой не состоитъ, и въ томъ слался онъ на другихъ, содержащихся въ объявленной пров. канц. колодниковъ по именамъ на 6 чел. На томъ его, Быстрова, показанію вѣрить, и оныхъ представленныхъ отъ него во свидѣтельство колодниковъ въ томъ допрашивать разсуждается не для чего, ибо помянутой извѣтчикъ Семилѣткинъ и вышеписанные представленные отъ него свидѣтели Жонинъ, Евсеевъ, Высоковской, Атичка въ Тайн. конт. въ роспроѣхъ, и оные жъ свидѣтели по заповѣди св. евангелія и подѣ страхомъ смертныя казни и въ очныхъ съ нимъ, Быстровымъ, ставкахъ порознь сказали, что оной Быстровъ показанныя прöderзкія слова подлинно говорилъ. А вышепоказанныхъ отъ того Быстрова разговоръ у него, Семилѣткина, съ онымъ Быстровымъ не было; такожъ ссоры де съ тѣмъ Быстровымъ ни какой они не имѣли. И злобы де на онаго Быстрова, такожъ и въ

томъ своемъ показаніи съ объявленнымъ Семилѣткимъ стачки и ни какого согласія ни для чего они не имѣютъ. А онъ, Быстровъ, прямого и законнаго тѣмъ свидѣтелямъ отвода кромѣ вышеписаннаго не объявилъ, и другимъ ни чѣмъ въ томъ ихъ не уличилъ, и ни какого на то свидѣтельства и доказательства не показалъ, почему ихъ Жонина съ товарищи, отъ свидѣтельства и отрѣшить сумнительно, а должно болѣе повѣрить и утвердиться на показаніяхъ тѣхъ свидѣтелей Жонина съ товарищи. А онъ, Быстровъ, въ говореніи означенныхъ словъ не вѣритъ и показываетъ на кого, такожъ и на другихъ вышеобъявленныхъ свидѣтелей ссылку имѣетъ, какъ видно, желая въ слѣдствіи продолжить время и избѣгнуть за то наказанія: и того ради за говореніе имъ, Быстровымъ, тѣхъ продерзкихъ словъ, наказанію онъ, Быстровъ, хотя и подлежитъ, но, понеже онъ отъ роду себѣ имѣетъ 90 лѣтъ, къ тому же и во объявленныхъ происшедшихъ отъ него, Быстрова, словахъ большой важности не признается, а состоитъ одна только проившедшая въ словахъ продерзость. Да и Семилѣткинъ въ роспросѣ своемъ именно показалъ, что онъ по отдачѣ въ рекруты въ дѣйствительной службѣ еще не былъ, за скорымъ его изъ рекрутъ побѣгомъ. И того ради, а паче для многолѣтнаго ея и. в. и высочайшей ея и. в. фамиліи здравія разсуждается ему, Быстрову, ту его вину упустить безъ наказанія. А только объявить ему указомъ ея и. в. съ подпискою съ крѣпкимъ подтверженіемъ, чтобъ впредь такъ продерзко никогда ни для чего онъ не говорилъ и имѣлъ бы въ томъ крѣпкую предосторожность и воздержаніе подъ опасеніемъ уже неупустительнаго за то жесточайшаго наказанія. Все же оное въ наиглавнѣйшее разсужденіе предается Тайн. Канц. Указъ ея и. в. с. в. изъ Канцел. Тайн. розыскн. дѣлъ оной Канц. конт. По указу ея и. в., въ Тайн. Канц. по слушаніи, присланнаго въ Тайн. Канц. изъ оной конт. при доношеніи экстракта и приложеннаго при томъ той конт. мнѣнія о присланныхъ во оную конт. изъ Володимерской пров. канц. колодникахъ Дорофѣѣ Быстровѣ съ товарищи всего 6 чел. Определено: о упущеніи оному Быстрову, учиненной имъ показанной въ помянутомъ экстрактѣ вины его для прописанныхъ въ означенномъ мнѣніи обстоятельствъ, а паче для многолѣтнаго ея и. в. и высочайшей ея и. в. фамиліи здравія и о прочемъ, о чемъ во ономъ мнѣніи предложено, быть по тому мнѣнію. И Тайн. Канц. конт. учинить о томъ по сему ея и. в. указу. Марта 24 дня 1757 г. Ген. гр. А. Шуваловъ.

Полученъ марта 31 дня 1757 г., записавъ чинить исполненіе, а о полученіи исполненія въ Тайн. Канц. репортовать. (На л.л. 47—53 рапортъ о полученіи указа Тайн. Канц. въ конт., указъ посланный въ Владимирскую канц. о взятіи подписки съ Д. Быстрова и взятая съ него подписка. Н. Н.).

№ 79. Его сіят. г. ген. фелтмаршалу сен. и к. гр. Петру Семеновичу Салтыкову изъ Московской ея и. в. гофъ-интендантской конторы репортъ. Сего февраля 8 числа малороссійскаго Гадяцкаго подку мѣстеч-

ко Зеньковъ св. соборныя деркви архистратига Михаила священникъ. Петръ, Григорьевъ сынъ, Малишевичъ, явясъ по утру въ 12-мъ часу оной Московской ем. и. в. гофъ-интенд. конт. къ присутствующему колл. асс. Гаврилъ Дивову на дворъ, подалъ пакетъ за печатью, на которомъ подписано тако: сей пакетъ во дворцъ ея и. в. Гололинскомъ, что за рѣкою Яуза, кому тотъ дворецъ въ приказъ, и въ томъ дворцъ всѣхъ обрѣтающихся служителей и караульныхъ солдатъ собрать, распечатать и прочитатъ вслухъ всѣмъ, и что написано, по тому учинить немедленно, яко дѣло государево немалое и самонужнѣйшее и не тайное, но явное. При подачѣ жъ объявилъ съ тѣмъ, что онъ господамъ командирамъ при дворцахъ о семъ объявить. Почему оной священникъ отъ него асс. взять въ контору и по прїѣздѣ всѣхъ оной конт. присутствующихъ въ конт. того жъ числа пополудни во 2-мъ часу спрашиванъ онъ отъ присутствія, изъ котораго мѣста и какой человекъ, которой, какъ выше показано о себѣ не объявилъ. На что ему отъ присутствія объявлено, что въ Москвѣ главную команду имѣете ваше сіят., а гофъ-интенд. конт. должность состоитъ въ строеніи и смотрѣніи дворцовъ. На что онъ свящ. Малишевичъ присутствію объявилъ же, что оное слѣдуетъ самой ея и. в., а до гофъ-интенд. конт. и до ея служителей въ томъ пакетѣ дѣла никакого не знаетъ. И вышеписанной де пакетъ подписанъ его рукою и печать его въ цѣлости и желаетъ тотъ пакетъ подать вашему сіят. Чего ради вашему сіят. Московская гофъ-интенд. конт. означеннаго свящ. Малишевича съ поданнымъ имъ запечатаннымъ пакетомъ на главное разсмотрѣніе представляютъ при семъ Полковн. Василій Татариновъ. Колл. асс. Гаврило Дивовъ.

В. д. в. г. и. Е. А. с. в. г. в. Кіевской епархіи города Зенькова соборныя церкви св. Архистратига Христова Михаила отъ свящ. Петра Малишевича всенижайшее рабское изъясненіе на поданную мою въ 1762 г. іюля 19 дня вашему и. в. челобитную, понеже по высочайшему вашего и. в. повелѣнію правильнаго разсмотрѣнія не токмо не учинено, какъ у г. Адама Васильевича Алсуфьева, такъ и въ духовной новоучрежденной комисіи пролѣжала впускъ, но еще и въ ссылку отъ Синодальной Московской конт. въ Симоновъ Московскій монастырь сослано. 1) (на 4-й пунктъ). Егда преосв. Тимоѣей Щербацкій, митрополитъ бывшій Кіевскій, что нынѣ Московскій и Сивскій, по его неправедному въ св. Прав. Син. въ 1749 г. представленію испросилъ себѣ указъ, чтобъ повелѣно меня, низайшаго, плетми бить нещадно, тогда не милостивую ярость свою и злобу натѣшилъ довольно, мучилъ меня плетенымъ боемъ, 300 ударовъ далъ, самъ присидя кричалъ: „бійте добре“! А палачей своихъ напоилъ горилкою довольно. 2) По мученіи же томъ послалъ меня въ заточеніе въ Кіево-Выдубицкій монастырь, гдѣ и былъ я, низайшій, съ генваря по май. А іюня 9 числа, свободивъ меня отъ оной ссылки на прошеніе жены моей съ дѣтьми моими въ домъ мой къ прежнему моему мѣсту въ Зеньковъ, только не далъ мнѣ письменнаго виду и словесно.

не объявилъ, за что мучилъ, и какая моя вина, одинъ только съ консисторіи Кіевской велѣлъ дать билетъ, которой къ сему сообщаю 3) (на 5 пунктъ). Съ тѣмъ билетомъ прибывши я въ домъ первую по мученіи моемъ служилъ литургію на св. ап. Петра и Павла. И единъ точію мѣсяцъ іюль на свободѣ пожилъ; а въ августѣ 14 числа 4-го часа ночью и домъ мой сожжено, насилу съ душами выбѣгли отъ огня; вынесли было пуда съ 2 оловяной посуды съ собою и тѣ въ закладѣ положены; какъ на томъ пожарищѣ началъ было строиться, а нынѣ и съ того двора жену мою и дѣтей выгнали по его преосвященства желанію, такожь и другой дворъ и съ садомъ безденежно отнято сверхъ тѣхъ послѣднихъ моихъ грунтовъ, какъ въ челобитной прописано до полторы тысячи рублевъ. 4) Да при той же церкви соборной св. Михайловской, живетъ вдова протопопша бездѣтная, приняла себѣ съ полковой Гадяцкой канц. писца и сестры своей родной за него выдавши внуку, мимо мое вѣдома въ Кіевъ поѣхавши, того писца Федора Сементовскаго поставила его дьякономъ, подкупивши мит. Тимофея Щербацкаго. И тотъ дьяконъ во единомъ дворѣ съ нею живетъ. И уже послѣ пожара, какъ сожгли домъ мой, собравши въ мѣхъ много всякихъ указовъ и писемъ партикулярныхъ, чрезъ служителя своего Іакова ко мнѣ прислали. Которой пришедши сказалъ: вотъ де тебѣ, отецъ Петръ, велѣно всю архиву протопопскую отдать на руки. Я же, низайшій, принявши тіи письма, сѣлъ и сталъ прилежно смотрѣть, между которыми нашелъ много со извѣстнымъ титуломъ указовъ, манифестовъ и формъ печатныхъ, которыя я, свернувши въ одну кучу, вкинулъ въ печь въ огонь. Послѣ того съ недѣлю тотъ дьяконъ Сементковскій, пришедши въ церковь въ алтарѣ, сказуетъ мнѣ: отдай указы и манифесты со извѣстнымъ титуломъ. Я ему сказалъ, что у меня никакихъ не токмо указовъ или манифестовъ не имѣется, но и ни какихъ писемъ съ тѣмъ титуломъ нѣтъ. А тотъ дьяконъ засмѣялся да говоритъ, а то есть утаиваешь. А я ему въ отвѣтъ сказалъ: съ тѣми письмами, которые Яковъ отъ васъ ко мнѣ принесъ, нашелъ было я много, да всѣ безъ остатка я въ печь вкинуъ, чтобъ не было за то на меня поклепу, яко еще съ 1743 г. в. г. многими указами повелѣла, чтобъ отнюдь со извѣстнымъ титуломъ ни у кого никакихъ указовъ и манифестовъ не было, и никакихъ партикулярныхъ писемъ съ тѣмъ титуломъ не находилось; затѣмъ я ихъ въ печь вкинулъ. 5) Тотъ же дьяконъ Сементовскій закричалъ на меня и избранилъ укорительно: кто де тебѣ велѣлъ высокомонаршіе указы и манифесты пожигать. И поругавши меня съ похвалами, поѣхалъ въ Кіевъ и отгуду привезъ себѣ попа Ивана Заграничнаго, которому дана отъ митр. Т. Щербацкаго и грамота на 2 года на моемъ мѣстѣ служить. И въ той грамотѣ прописано: а ежели де іерей Іоаннъ не учинитъ такъ, какъ отъ его преосв. устне повелѣно, то вовсе будетъ чина лишентъ. И тотъ попъ Иванъ единъ точію въ Зеньковѣ явился, а жена его и дѣти и мати въ своемъ домѣ за границую въ Польши остались. И за нѣко-

торыя его шалости граждане и старшина тамошніе выгнали его изъ города уже безъ меня. 6) Да въ томъ же году 750 той же церкви дьячекъ Романъ Удовиченко безъ бытности моею въ недѣлю вечеръ въ октоихъ положенную осьмого гласа на стиховнахъ стихиру: „Тебѣ Царя и Владыку ангели воспѣвають непристойно“ и проч., то онъ, богохульникъ, залѣпивъ первую литеру „т“ прочія же оставивъ, и тако срамословно, прескверно и нечестиво спѣвалъ, какъ о томъ въ челобитной изображено. А какъ я изъ Кіева пріѣхалъ, то многіе люди будущіе въ то время въ церкви, стали мнѣ жалѣться на того дьячка богохульника. Я же, нижайшій, не терпя такового злого и незаконнаго поруганія создателеви своему, иже и распинатели Христови и самъ дьяволъ не посмѣетъ и не дерзнетъ шкаредныхъ такихъ пѣсней припѣвать, отрепортовалъ по исповѣдной книгѣ его преосв. Т. Щербацкому. И егда того богохульника дьячка въ Кіевскую духовную консисторію призвано, тогда безъ всякаго пристрастія тотъ богохульникъ словесно и письменно винился. 7) Только жъ митроп. Щербацкій первіе велѣлъ посадить на цѣпи, а потомъ по-норовя спустилъ съ цѣли и распустилъ по всей Кіевской, Черниговской, Переяславской епархіяхъ поисковыми писаніями, давая видъ, якобы онъ, благочестивый пастырь, а за мною не почему было ему и посылать по сему дѣлу; но, понеже разумъ ему сего не возбранилъ, послалъ, нанявши рейтора на мой счетъ, и, изыскавши меня, посадилъ на большой цѣпи, и приказалъ не давать пищи и питія, бумаги же, чернила, и пера отнюдь ни кто бы не давалъ, и ни кто бъ со мною ничего не говорилъ. А того богохульника дьячка Романа Удовиченка чрезъ всѣ года съ 750 по 763 совершенно уже Бога забывъ, что онъ Создатель его. 8) А нынѣшняго 764 г. оный же безбожный митр. Щербацкій уже того богохульника и во священника рукоположилъ, то и всѣхъ его пособниковъ пускай къ себѣ заберетъ. А ваше и. в. не извольте его держать въ царствующемъ своемъ градѣ, да не его ради, что зло приключится граду тому, рече бо предвѣчная правда Христосъ Господь: „пріемляй пророка, во имя пророче, мзду пророку пріиметъ. А пріемляй праведника, во имя праведниче, мзду праведнику пріиметъ. Такихъ же весьма пріимати опасно. Боже сохрани. 9) Аще мнѣ не вѣрите, то извольте дѣламъ его повѣрить, что не только дышетъ, сколько жжетъ. Да ему жъ еще и Московскую Синод. конт. повѣрили. Сколько онъ на меня резолюцій писалъ, а во всѣхъ самъ остался, но еще, не удовольствуясь тѣми, и въ нынѣшнемъ 763 г. новую вымыслилъ, съ которою въ Симоновъ монастырь въ ссылку сослалъ. Да воздастъ ему Господь по дѣламъ его, чрезъ сколько лѣтъ гонить меня, а не ощущуется, что Богъ есть скорый и готовъ во отмщеніе за свое безчестіе. 10) Егда же митр. Т. Щербацкій и Св. Прав. Сян. и Синод. Московская конт. ничѣмъ меня не побѣдили, что хотя я, грѣшный человѣкъ, паче всего міра, но человѣколюбіемъ своимъ неизреченнымъ прикрылъ Господь моя грѣхи, не даде имъ видѣти. Тогда написали въ резолюцію два указа 1) изъ Сивд.

Московской конт. 2) изъ Тайн. Московской конт., якобы я умилился, и послали подъ крѣпчайшимъ карауломъ въ Рязанскую епархію въ николаевскій Радовицкій монастырь, якобы для исправленія въ умѣ. Я же, низжайшій, будучи въ такомъ страхѣ и несчастіи, не зналъ, за что такое великое и неудобосносное терпѣніе, (л. 4). стражду. Помяни же всемил. г., и свой путь, по нему же шествовала еси на Всеросс. престолъ, и обѣщаніе свое положить доброе благоизволила еси, не забудь убо, по исправи и утверди, яко да и Царь Небесный не забудетъ тебя. и утвердить державу царствія твоего и вѣчнымъ миромъ огради тя, и врагамъ твоимъ страпну и не преодоленную явить; и наслѣднику вашему и. в. благосчастливый воздастъ, Давидову кротость и мужество, Соломонову премудрость, дѣла же вашего и. в. преодоленную храбрость и многолѣтнее съ тобою и по тебѣ царствованіе. Всем. г., прошу вашего и. в. сіе мое изъясненіе и меня съ нимъ немедленно не державъ ни единого часа въ Москвѣ, взять какъ самого меня, такъ и тотъ указъ, съ которымъ я въ Симоновъ монастырь изъ Син. конт. прислать, и послать меня въ С.-Петербургъ въ кабинетъ для исполненія вашего и. в. общанія Всевышнему Богу и моего во время скорби, яко услышалъ Господь молитву нашу и не презрѣлъ слезъ и воздыханія моего и впредь не презрять, но исполнить Господь вся хотѣнія твоя. И еще чего будетъ потребно къ сему изъясненію, то тамо пространнѣе, показать могу. А здѣсь уже въ Москвѣ нечего мнѣ дѣлать, яко митроп. Тимовей своего богохульника поставилъ попомъ; а я по богохульному дѣлу и въ резолюціяхъ нигдѣ не упомянуть, хотя и много понаписали. А по извѣстному дѣлу тако жъ нѣтъ моей вины, понеже по высокомоунаршему указу я въ печи ихъ пожегъ тѣ указы, и манифесты, и печатныя формы съ извѣстнымъ титуломъ должно къ суду того дьякона Ѳедора Сементовскаго, моего клеветника, призвать и допросить, въ чемъ я, противникъ, многимъ высокомоунаршимъ указомъ и узаконенныхъ правомъ, и святымъ правиламъ, и Св. Прав. Син. взять въ кабинетъ мой саморучный экстрактъ къ разсмотрѣнію и совершенно рѣшить, яко уже отъ 1748 г. съ пріѣзду его Преосв. Т. Щербацкаго митр. въ Кіевъ на митрополію, отъ того клеветника Сементовскаго и на него суда нѣтъ, стражду 17 лѣтъ не въ Кіевѣ, не въ С.-Петербургѣ, а въ Москвѣ въ Тайн. конт. уже послѣ ссылки изъ Радовицкаго монастыря, Михайло Хрущовъ указомъ нарочно изыскавши не для дѣла разсмотрѣнія, но для убіенія. Прежде бо въ 758 г. 2-хъ такихъ солдатъ избралъ, которые уже и душили начали; а въ 761 г. чел. 4, только спаси Христосъ добрыхъ людей, оберъ офицеровъ, которые въ томъ баталіонѣ имѣются при караульныхъ солдатахъ, не допустили ему того учинить. А нынѣ и отъ митря. Московскаго та, мысль не отходить. Вашего и. в. всеподданнѣйшій рабъ и богомолецъ Кіевской епархіи города Зенькова Соборныя церкви св. архистратига Христова Михаила іерей Петръ Малишевичъ писалъ и руку приложилъ

1764 г. февраля дня (л. 7). Прав. Сен. въ Московскій департаментны Св. Прав. Син. изъ конт. требуется: бывший Кіевской епархіи города Зенькова церква арх. Михаила попъ П. Малишевичъ въ 1762 г. изъ учрежденной о церковныхъ имѣніяхъ Коммисіи во оную Св. Син. конт. присланъ былъ ли, и для чего именно, и какое объ немъ разсмотрѣніе учинено, и отъ оной конт. въ Симоновъ монастырь онъ посланъ ли, и за что и когда именно жъ. По вышепрописанному требованію въ Московской Синод. конт., по справкѣ въ оставленномъ при отбытіи жъ прошлымъ 1763 г. Св. Прав. Син. изъ Москвы въ С.-Петербургъ Св. Син. въ конт. дѣлѣ значить: въ учиненномъ св. Прав. Син. онаго 1763 г. іюня 9 дня опредѣленія написано: по указу ея и. в. Св. Прав. Син., слушавъ предложенія ген. мазора оберъ прокурора и кавалера кн. Козловскаго, при которомъ приобщена города Зенькова соборной арх. Михаила церкви свящ. П. Малишевича на преосв. Кіевскаго, что нынѣ Син. конт. членъ Московскій митр. Тимоѣей, челобитная, якобы въ причиненныхъ ему обидахъ и о прочемъ съ таковымъ ея и. в. высочайшимъ повелѣніемъ, чтобы по оной надлежащее разсмотрѣніе и рѣшеніе въ силу св. отецъ правилъ и ея и. в. указовъ учинено было въ Свят. Прав. Син. А во оной челобитной онъ, Малишевичъ, упоминаетъ, о прежнихъ производимыхъ объ немъ въ Св. Сип. дѣлахъ, по которымъ и рѣшеніе было уже учинено. Приписывая притомъ и о постороннихъ ни мало до него не принадлежащихъ претензіяхъ, съ крайнимъ, какъ упомянутого Преосв. Тимоѣя, такъ и прочихъ духовныхъ монашествующихъ поношеніемъ, и весьма непристойною грубостію и невѣжествомъ, требуя учрежденія къ тому особой комисіи. Почему видится, что онъ, Малишевичъ, какъ и прежде находился въ поврежденіи ума своего, и нынѣ по такомъ его безпорядочномъ и необыкновенномъ представленіи находится быть яко сущей сумозбродной, приказали изъ имѣющихся въ Св. Синодѣ объ немъ, Малишевичѣ, всѣхъ производимыхъ дѣлъ учинить справку и выписавъ предложить въ собраніи къ слушанію, а его, Малишевича, до надлежащаго о томъ разсмотрѣнія и рѣшенія отослать къ неисходному подъ крѣпкимъ присмотромъ содержанію, чтобы не могъ учинить утечки въ Старопигильной Симоновъ (л. 8). монастырь съ съ тѣмъ, чтобы, ему, Малишевичу, ни бумаги, ни чернилъ отнюдь не давать, и постороннихъ никого до разговоровъ съ нимъ, кромѣ караульныхъ, не допускать, тако жъ и изъ Монастыря никуда его не отпускать, и о томъ того Симонова монастыря къ архим. Гаврилу съ братьею послать указъ. И пославъ того жъ іюня 12 дня, при которомъ и оной Малишевичъ отосланъ же. Февраля 9 дня 1764 г.

По справкѣ съ производимыми въ бывшей Тайн. конт. объ означенномъ попѣ Малишевичѣ дѣлами явилось. Въ прошломъ 1757 г. ноября 17 дня оной Малишевичъ, присланъ былъ изъ Сыскн. Прик. съ показаніемъ на него, что опредѣленіемъ Св. Син., велѣно за многія его св. правиламъ и государственнымъ узаконеніямъ весьма противныя вины, о

коихъ де въ Св. Син. по дѣлу явно, вмѣсто надлежащаго въ свѣтскомъ судѣ истязанія лишить священства и послать въ Оренбургскую губернію въ ссылку, и что, какъ въ Св. Син., такъ и въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ имѣетъ быть, никакихъ касающихся до тѣхъ дѣлъ челобитень, прошеній, и доношеній, и ничего принимать у него не велѣно, для чего онъ, Малишевичъ, изъ Св. Син. и отосланъ въ Син. конт., а изъ оной отосланъ во оной Прик., гдѣ, будучи подъ карауломъ, сказалъ онъ за собою государево слово и дѣло по 1-му и 2-му пунктамъ и дерзновенно требовалъ представленія себѣ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти предъ г. и. Е. П., а въ Тайн. конт. по роспросу его слова и дѣла по 1-му и по 2-му пунктамъ за нимъ не явилось, за что, по опредѣленію въ С.-Петербургѣ Тайн. Канц., учинено ему наказанье, бить плетью и отосланъ въ Сыскн. Прик. по прежнему. Въ которомъ еще генваря 2 дня 1758 г. сказалъ онъ за собою, да Св. Син. за секретаремъ Михайлою Остолоповымъ, да того жъ Син. за экзекуторомъ, да за повѣтчикомъ того жъ Син. да Кіевской епархіи за Иваномъ Петровымъ. А въ Тайн. Канц. оной Малишевичъ какое за собою и за показанными Остолоповымъ и прочими слово и дѣло знаетъ, о томъ де онъ не объявилъ, а показалъ за оберъ секретаремъ Хрущовымъ и за всѣми Тайн. конт. служителями подозрѣніе, а какое о томъ потому жъ въ Тайн. конт. не объявилъ. А послѣ того стоящій въ Тайн. конт. па караулѣ лейбъ гвардіи Московскаго баталіона прапорщикъ Жоховъ репортомъ объявилъ, что оной Малишевичъ при отпираніи казармъ притворилъ себя безумнымъ. Чего ради о томъ о всемъ того жъ 758 г. генваря 6 дня изъ Тайн. конт. представлено было въ Тайн. Канц. доношеніемъ. А того жъ году марта 14 числа по присланному изъ Тайн. Канц. оной въ конт. указу велѣно: хотя де оному Малишевичу за сказываніе имъ, будучи въ Сыскн. Прик. подъ карауломъ, государева слова и дѣла по 1-му и 2-му пунктамъ за вышеозначенными всѣми людьми наказанье учинить и слѣдовало, но понеже де изъ оной Тайн. конт. доношенія оказалось, что онъ, Малишевичъ, явился безумецъ, почему видно, что и оное слово и дѣло онъ сказывалъ въ томъ безумствѣ; чего ради его, Малишевича, для исправленія его въ умѣ, по сношенію съ Син. конт., послать во отдаленной отъ Москвы монастырь; и если прійдетъ онъ въ совершенное своего ума состояніе, тогда, не присылая его изъ того монастыря, писать о томъ въ Тайн. контору, а изъ той конторы въ Тайн. Канцелярію, по которому оной Малишевичъ и посланъ Рязанской епархіи въ Радовицкій монастырь при указѣ. А іюля 4 дня 760 г., присланнымъ изъ Св. Син. въ Тайн. конт. указомъ требовано извѣстія, что не касается ль до онаго Малишевича по Тайн. конт. каковаго дѣла, и нынѣ онъ въ состояніи ума своего находится, и отъ содержанія монастырскаго свободенъ ли можетъ ли. Чего ради посланнымъ изъ Тайн. конт. во объявленной монастырь указомъ требовано отъ того монастыря извѣстія: оной Малишевичъ въ умѣ своемъ совершенно ль исправился. А августа 7 числа

того жъ году присланнымъ въ Тайн. конт. отъ того монастыря доноше-
ніемъ представлено, что оной Малишевичъ по объявленію того монасты-
ря братіи и прочихъ имѣется во ономъ монастырѣ въ совершенномъ
умѣ исправленіи. И объ ономъ о всемъ послано въ Тайн. Канц. изъ
Тайн. конт. доношеніе. А по присланному изъ Тайн. Канц. въ конт.
оной указу велѣно онаго Малишевича изъ того Радовицкаго монастыря,
взять въ Тайн. конт., и если оной Малишевичъ въ Тайн. конт. усмот-
рѣнъ будетъ подлинно въ совершенномъ ума своего состояніи, то его,
Малишевича, въ томъ, что какое онъ именно за означеннымъ Син.
секретаремъ Остолоповымъ и прочими слово и дѣло знаетъ, тако жъ за
оберъ секр. Хрущовымъ и за всѣми Тайн. конт. приказными служеб-
ными, какое жъ имѣетъ подозрѣніе, спросить. И что оной Малишевичъ
покажетъ, о томъ писать въ Тайн. Канц.; а если, паче чаянія, оной
Малишевичъ за показаннымъ имъ на оберъ секретаря Хрущова и на
всѣхъ Тайн. конт. приказныхъ служителей подозрѣніи въ Тайн. конт.
объ ономъ отвѣтствовать не будетъ, то ему, Малишевичу, объявить,
чтобъ онъ обо всемъ томъ написалъ своею рукою и, запечатавъ печатью,
отдалъ бы для отсылки въ Тайн. Канц., а оной конт., прислать въ
Тайн. Канц. Но только оной Малишевичъ по объявленіи ему объ озна-
ченномъ ни о чемъ не отвѣтствовалъ, а объявилъ, чтобъ ему дано
бумаги и чернилъ, которое ему дано. И оной Малишевичъ написалъ
своею рукою и запечаталъ въ пакетъ своею печатью. И то его рукою
написанное изъ Тайн. конт. за печатью въ пакетъ послано въ С.-Петер-
бургъ въ Тайн. Канц. при доношеніи іюня 11 дня 760 г. А генвари
22 дня 1762 г. по присланному изъ бывшей Тайн. Канц. оной въ конт.
указу велѣно: хотя де ему, Малишевичу, за ложное имъ за помянутымъ
секретаремъ Остолоповымъ и прочими, и за показаніе имъ за оберъ
секретаремъ Хрущовымъ и за всѣми Тайн. конт. приказными служителями
подозрѣніи наказаніе учинить и подлежало, но понеже отъ него тѣ продер-
зости происходили въ поврежденіи ума его, и того ради въ силу градскихъ
законовъ наказанія ему нечинить. А что онъ, Малишевичъ, въ прислан-
ной въ Тайн. Канц., написанной имъ своеручно запискѣ на бывшаго въ
Кіевѣ митр. Тимоою, о причиненныхъ ему отъ того митр. разныхъ
обидахъ и неспособныхъ огорченіяхъ, а на покойнаго Селиверста, архіеп.
С.-Петербургскаго, будто бы о говореніи имъ въ государственныхъ пра-
вахъ и указахъ нѣкоторыхъ словъ, и якобы оной архіепископъ Силь-
верстъ намѣрялся его, Малишевича, убить кулакомъ, такожъ и въ
другихъ не принадлежащихъ до разсмотрѣнія въ Тайн. конт. дѣлахъ, и
показывалъ, но во оныхъ его показаніяхъ, какъ важности не состоитъ,
такъ оное и до слѣдствія въ Тайн. конт. не касается и для того объ
ономъ слѣдствіемъ оставить. И о томъ такожъ, дабы онъ, Малишевичъ,
впредь уже объ оныхъ своихъ показаніяхъ таковымъ продерзостнымъ
образомъ въ доносъ не вступалъ, подъ опасеніемъ жестокаго по указамъ
штрафа въ Тайн. конт. объявить ему съ подпискою, и по объявленію

къ надлежащему о немъ разсмотрѣнію отослать, и по объявленіи того отосланъ въ Сип. конт. съ тѣмъ, что до него, Малишевича, болѣе уже въ Тайн. конт. дѣла никакого не имѣется. 1764 г. февраля 11 дня, по указу ея и. в. ген. фельдм. гр. Петръ Семеновичъ Салтыковъ, слушавъ поданнаго его с. изъ Гофъ Интендантской конт. доношенія города Зенькова соборной церкви архистратига Михаила о попѣ Петрѣ Малишевичѣ и писаннаго его рукою прошенія, съ чѣмъ онъ къ нему представлень, и учиненныхъ справокъ, по коимъ оказалось (слѣдуетъ повтореніе вышеизложеннаго. Н. Н.). А нынѣ означенной Гофъ-инт. конт. присутствующему асс. Дивову за печатью пакетъ онъ подаль, съ подписаніемъ на немъ такимъ, что оной пакетъ въ Головинскомъ ея л. в. дворцѣ въ Приказѣ, и чтобъ во ономъ дворцѣ, собравъ всѣхъ служителей и караульныхъ солдатъ распечатать и прочитать вслухъ и, что написано, по тому учипить немедленно, яко дѣло государево не малое (л. 13) и самопужнѣйшее и не тайное, но явное. А въ присутствіи оной конт. онъ объявлялъ, что оное слѣдуетъ самой ея и. в. А по распечатаніи того пакета явилось выше объявленное писанное его рукою прошеніе, въ коемъ онъ прописываетъ о прежнихъ же дѣлахъ, которыя касались до него по Синоду и по бывшей Тайн. конт., съ нѣкоторымъ якобы неудовольствіемъ, а важности никакой въ немъ не зависить. И того ради приказалъ: онаго попа Малишевича для отсылки по прежнему въ монастырь отослать св: Синода въ конт., при письменномъ его ген. фельдм. предложеніи; а къ ея и. в. отъ него ген. фельдм. во извѣстіе о томъ поднести всеподданнѣйшій репортъ. У подлиннаго подписано тако: гр. П. Салтыковъ. Оберъ секр. М. Хрушовъ. (На л. л. 14-16 указъ объ посылкѣ и рапортѣ).

№ 80. Дьякомъ обонмъ быть въ приказѣ ежедневно, приказу не покидать съ подъячими со всѣми.

Такожъ изъ которова приказу приплють колодника, а скажетъ колодникъ въ томъ приказѣ государево слова или дѣла, и ево распрашивать. И буде скажетъ колодникъ, что говорилъ пьяной или не стерпя пытки, и такова колодника попрежнему сѣчь кнутомъ и отослать въ тотъ же приказъ.

А буде изъ города такова жъ приплють также бивъ кнутомъ въ тотъ же городъ послать.

А будутъ колодники жъ скажутъ про государево здоровье или про измѣну чью или иное что подобно прежнимъ писмамъ, и такихъ дьякомъ съ старымъ подъячимъ распрашивать тайно, и держать ихъ за крѣпкимъ карауломъ, и писать о такихъ и съ распросныхъ рѣчей присылать списки въ походъ къ стольнику къ князю Ѳеодору Юрьевичу Ромодановскому немедленно.

А буде которые колодники имъ, дьякомъ, государева дѣла и слова не скажутъ, а станутъ говорить, что они скажутъ великому государю или стольнику князю Ѳеодору Юрьевичу, и такихъ распрашивать тайно жъ съ пристрастіемъ, и потому жъ писать въ походъ немедленно.

Буде явятся подметныя письма на которыхъ подписано будетъ, не распечатывая послать къ стольнику ко князю Ѳеодору Юрьевичу Ромодановскому (не распечатывая)*. Колодниками жъ оговорныхъ людей, которые присланы будутъ по грамотамъ изъ полковъ и изъ Санитъ Петербурха по астраханскому розыскному дѣлу о бунтѣ и по другому дѣлу о убивствѣ князь Юрья Долгорукова и офицеровъ, и которые присланы будутъ изъ приказовъ и изъ городовъ въ тѣхъ же дѣлѣхъ, и кромѣ оговоровъ и сверхъ грамотъ (распрося писать немедленно жъ)*. Синицаго держать и съ товарищи за крѣпкимъ карауломъ порознь. Пастора для духовенства, доктюра для болѣзни, какъ попросятъ, пропускать велѣть. Колодниковъ же Степку Москвитинова держать въ Преображенскѣ особо за крѣпкимъ карауломъ и быть у него перемѣняючися Преображенского и Семеновского полку солдатамъ, и приказать имъ подъ смертною казнью, чтобъ онъ, будучи у нихъ за карауломъ, надъ собою какова дурпа не учинилъ и изъ за караулу ихъ не ушелъ (а ночью бъ по два человека со свѣчами сидѣли).*

Также бы и у иныхъ колодниковъ и у терчанъ былъ караулъ крѣпкой же, противъ того жъ, какъ писано выше сего.

Изъ Преображенскаго приказу дѣлѣ никакихъ, также и денегъ, не отписався въ походъ къ стольнику къ князю Ѳеодору Юрьевичу и безъ ево вѣдома, ни въ которыя канцеляріи и приказы не отдавать. (А одно конечно бъ было во всякомъ дѣлѣ остерегательно).

*) Слово въ скобкахъ приписано собственноручно Ромодановскимъ

№ 81. 1719 г. Пункты. По отлученіи отъ Москвы бл. ст. кн. Ивана Ѳедоровича Ромодановскаго марта съ 24 числа нынѣшняго 1719 г. о управленіи дѣлъ Преображенскаго Приказа дякамъ и комиссарамъ.

1) Колодниковъ въ царственныхъ и въ государевыхъ великихъ дѣлахъ спрашивать тайно наединѣ; а которые учнутъ говорить, что онъ скажетъ самому великому государю, или бл. ст. кн. Ивану Ѳедоровичу Ромодановскому, и буде учнутъ упорно стоять, и такихъ въ застѣнкѣ спрашивать съ пристрастіемъ, и на кого станутъ въ тѣхъ великихъ дѣлахъ говорить, ктобъ какой самъ же не былъ, имать и потому жъ спрашивать и слѣдовать; а въ походѣ къ бл. ст. кн. Ивану Ѳедоровичу Ромодановскому о томъ писать съ нарочнымъ курьеромъ наскоро по почтѣ.

2) Которые сказавъ за собою или за другими кѣмъ гдѣ въ канцеляріяхъ или въ приказахъ и въ городахъ государево дѣло или слово, а въ Преображенскомъ Приказѣ въ роспросахъ скажутъ, что за ними государева слова и дѣла нѣтъ, а сказывали за собою, избывая какихъ своихъ вѣтъ или съ пьянства, учиня по уложенію наказанье, отсылать кто откуда присланъ будетъ по прежнему.

3) Колодники, которые въ Преображенскомъ Приказѣ нынѣ есть въ царственныхъ и въ государевыхъ великихъ дѣлахъ, а розысками они не окончены, до указа и до прибытія въ Москву бл. ст. кн. Ивана Ѳедоровича не розыскивать. А по другимъ дѣламъ, опричь царственныхъ и государевыхъ великихъ дѣлъ, розыскивать по истцовымъ и по разбойнымъ, и по розыску кто чему по уложенію и по новоуказнымъ статьямъ довелся, отправлять и указъ чинить.

4) Которые воры и разбойники въ приводахъ и въ присылкѣ будутъ, вновь розыскивать и по оговорамъ ихъ посылать и слѣдовать.

5) Буде станутъ присылать изъ С.-Петербурга изъ канцеляріи Сената именнымъ указомъ для взятъа какихъ дѣлъ или просить какихъ вѣдомостей, или суда Преображенскаго Приказа людей, такихъ указовъ не принимать и никуда никакихъ дѣлъ изъ Преображенскаго Приказа не отсылать, а писать къ бл. ст. кн. Ивану Ѳедоровичу Ромодановскому.

6) Которые челобитчики Преображенскаго Приказа суда станутъ бить челомъ на кого во всякихъ искахъ, и о взятъѣ дѣлъ изъ канцелярій и изъ приказовъ и изъ городовъ, челобитныя принимать и, отвѣтчиковъ сыскивая, допрашивать, и изъ канцелярій, и изъ приказовъ, и изъ городовъ дѣла имать, и указъ чинить по уложенію и по новоуказнымъ статьямъ, а о великихъ спорныхъ дѣлахъ писать къ бл. ст. кн. Ивану Ѳедоровичу Ромодановскому.

7) Буде фискалы будутъ приходить въ приказъ и станутъ просить смотрѣть какихъ дѣлъ, также и до нихъ фискаловъ дойдетъ какое государево дѣло или слово, ихъ имать и слѣдовать, а фискаловъ въ приказъ не пускать.

8) Имъ же, обоимъ дьякамъ и комиссару—въ приказѣ быть и сидѣть челѣстно и дѣла всякія управлять купно; а одному безъ одного ни cadaго дѣла не дѣлать, а другъ безъ друга не вершить дѣлъ, а вершить вмѣстѣ.

9) Караульнымъ капитанамъ приказывать смотрѣть надъ колодниками, чтобъ было бережно съ великимъ тщаніемъ и караулъ бы былъ крѣпокъ.

10) Деньги, что отданы изъ Преображенскаго Приказа по письму лейбъ-гвардіи маіора Ушакова въ Приказъ Большія казны взаимны 64577 р. 23 ал. 2 деньги, послать о присылкѣ тѣхъ денегъ память; и, буде по первой не отдадутъ, вторую и третью; и буде по тремъ не отдадутъ, писать чрезъ почту немедленно въ С.-Петербургъ ко мѣ.

11) Въ Новодѣвичій монастырь къ каменному строенію, что надлежитъ каменные и деревянные всякіе припасы, и желѣзо, и прочее, что къ тому строенію надобно, безъ чего пробыть немочно, покупать и мастеровыхъ людей къ каменному и кирпичному дѣлу нанимать безъ передачи, съ великимъ смотрѣніемъ. Ромодановскій.

№ 82. Канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ контору Свято-Троицкія Сергіевы Лавры отъ учрежденнаго собора доношеніе. Сего февраля 4 числа 1751 г. обрѣтающійся въ Св. Троицкой Сергіевой Лаврѣ въ семинаріи учитель Стефанъ Андреевъ подалъ во учрежденный соборъ доношеніе, въ которомъ написалъ: обучающійся де въ Троицкой семинаріи въ первой школѣ семинаристъ Аретій Торбатовъ проплаго 1750 г. съ сентября мѣсяца во оную семинарію незнамо чего ради не являлся сего февраля по 4 число. А онаго де числа по приказу его, учителя, оный семинаристъ сыскавъ и приведенъ во оную семинарію, за которую его долговременную самовольную отлучку сталъ его наказывать. Тогда жъ оный семинаристъ объявилъ за собою слово и дѣло государево, причемъ были и оное его объявленіе слышали обучающіеся въ той же школѣ семинаристы Иванъ Кожинъ, Иванъ Крыловъ, Иванъ Елисеѣвъ, Филиппъ Выпуковскій, Иванъ Грачевъ, Стефанъ Желтухинъ, Яковъ Поповъ, Дементій Соколовъ, Василій Волковъ. И того жъ февраля 5 числа показанные слышатели во учрежденномъ соборѣ спрашиваны порознь, которые единогласно показали: какъ де сего февраля 4 числа по приказанію онаго учителя обучающійся въ первой школѣ семинаристъ Аретій Торбатовъ за самовольную его отъ семинаріи отлучку наказыванъ розгами, тогда де оный семинаристъ Торбатовъ за собою слово и дѣло государево объявилъ, при чемъ де они были и реченныя слова слышали подлинно. Того ради оное его учительское доношеніе и слышателяева сказка за ихъ руками съ симъ доношеніемъ въ пакетѣ за печатью учрежденнаго собора, а оный семинаристъ закованный въ кандалахъ за карауломъ той Лавры солдата Аванасія Мослгина и телѣжника Федота Иванова посланъ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ контору при семъ доношеніи. Февраля 5 дня 1751 г. Намѣстникъ Оеоданъ Чарнуцкій, келарь іеромонахъ Аванасій, префектъ соборный

іеромонахъ Лукьянъ, соборный іеромонахъ Леонтій, соборный іеромонахъ Іовъ, соборный іеродіаконъ Иннокентій, приказный Аванасій Дубровский.

По указу ея и. в. канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ конторѣ по слушаніи дѣла о присланномъ въ тайную контору св. Троицкой Сергіевой Лавры изъ учрежденнаго собора той Лавры семинаристѣ Арефѣ Торбатовѣ, опредѣлено опому Торбатову за ложное его за собою государева слова и дѣла сказываніе учинить жестокое наказанье, бить розгами, понеже онъ малолѣтенъ, отъ роду себѣ показалъ 13-й годъ, да и по усмотрѣнію въ тайной конторѣ оный Торбатовъ находится не болѣе тѣхъ лѣтъ. И по учиненіи того наказанія для отсылки его во опую жъ св. Троицкую семинарію по прежнему отдать обрѣтающемуся въ Москвѣ той Лавры стряпчему съ роспискою. Подлинное опредѣленіе за скрѣпою секретаря Михаила Хрущова подписано февраля 6 дня 1751 г.

И по силѣ вышеозначеннаго тайной конторы опредѣленія опому семинаристу Арефію Торбатову наказанье розгами учинено и для отсылки въ св. Троицкую семинарію отданъ обрѣтающемуся въ Москвѣ той Лавры стряпчему съ роспискою. Означеннаго семинариста Арефія Торбатова по приказу стряпческому на росписку взялъ стряпческой конторы подканцеляристъ Ѳедоръ Карповъ 1751 г. февраля 7 дня.

№ 83. Инструкція канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ изъ конторы Навагинскаго полку капралу Ивану Облову.

По указу ея и. в. и по опредѣленію тайной канцеляріи посылается съ тобою изъ тайной конторы въ Переславскую провинціальную канцелярію Рязанскаго колодникъ Александръ Тереховъ закованный въ ручныхъ и ножныхъ кайдалахъ, того ради чинить тебѣ слѣдующее:

1. Принявъ тебѣ изъ тайной конторы онаго Терехова, не заѣзжая никуда, ѣхать прямо въ Переславль-Рязанскій. И будучи въ пути, того Терехова содержать тебѣ подъ крѣпкимъ карауломъ и никого къ нему ни для чего не допускать, и смотрѣть надъ нимъ накрѣпко, чтобъ онъ какимъ случаемъ въ дорогѣ утечки учинить не могъ, чего ради ножа и прочаго, чѣмъ человекъ можетъ себя умертвить, отнюдь ему не давать.

2. По пріѣздѣ въ Переславль-Рязанскій посланный съ тобою ея и. в. указъ за печатью въ пакетѣ подать, и объявленнаго Терехова объявить тебѣ въ Переславской провинціальной канцеляріи Рязанскаго, и въ пріемѣ требовать тебѣ росписки, которую получа, ѣхать тебѣ въ Москву и ту росписку объявить въ тайной конторѣ.

3. Отъ Москвы до Переславля Рязанскаго подъ онаго Терехова, подъ себя и подъ солдатъ брать тебѣ ямскую одну подводку да обратно отъ онаго Переславля до Москвы одну жъ, чего ради дано вамъ изъ тайной конторы на прогоны денегъ. да объявленному колоднику кормовыхъ на 3 дня по копейкѣ на день, всего прогонныхъ и кормовыхъ.

4. Будучи тебѣ въ пути, обидѣ никому никакихъ не чинить и излишнихъ подводъ отнюдь не брать.

5. По указу 1724 г. о дѣлахъ, которыя тайности подлежатъ, онаго отнюдь въ партикулярныхъ письмахъ ни къ кому не писать, виже къ тому отъ кого ты отправленъ, кромѣ настоящихъ реляцій, а ежели какое препятствіе отъ кого въ томъ или иномъ будетъ твоему дѣлу, то вольно писать кому въ томъ повѣришь, а о врученномъ своемъ никакъ иначе, только, какъ выше писано, подъ жестокимъ наказаніемъ по винѣ преступленія.

6. Ежели ты противъ сей инструкции чего не исполнишь, или учинишь въ чемъ противно, и за то съ тобою поступлено будетъ по военному артикулу, февраля 24 д. 1757 г. Секретарь Михайла Хрущовъ. Канцеляристъ Василій Травкинъ.

№ 84. О сказывающихъ за собою слово и дѣло и о тайной канцеляріи.

Въ уложеніи 1715 г. 2 главы въ 14 пунктѣ напечатано: которые всякихъ чиновъ люди учнутъ за собою сказывать государево слово или дѣло, а послѣ того они жъ учнутъ говорить, что за ними государева дѣла или слова нѣтъ, а сказывали они за собою, избывая отъ кого побой или пьянымъ обычаемъ, и ихъ за то, бивъ кнутомъ, отдавать тому, чей онъ человекъ.

Да по указамъ г. и. Петра Великаго и г. и. Екатерины Алексѣевны повелѣно;

по 1-му—сентября 25 дня 1702 г., такихъ людей, которые учнутъ за собою сказывать государево слово или дѣло, изъ всѣхъ мѣстъ, не спрашивая, присылать къ Москвѣ въ Преображенскій Приказъ къ ст. кн. Ѳеодору Юрьевичу Ромодановскому.

По 2-му—февраля 9 дня 1705 г., которые изъ кушечныхъ и всякаго чина на Москвѣ и въ городахъ вѣдомыхъ въ ратушѣ людей будутъ сказывать за собою государево слово. и тѣхъ къ Москвѣ брать и изъ городовъ присылать въ ратушу, и во первыхъ ихъ спрашивать инспекторомъ ратушкаго правленія Алексѣю Курбатову съ товарищи, нѣтъ-ли чего за ними причиннаго о его государевомъ здоровіи, и буде скажутъ, что есть, и тѣхъ не спрашивая, отсылать для учиненія указа въ Преображенскій Приказъ; а если, не вѣдая кто разности слова съ дѣломъ, скажетъ слово, а явится дѣло, и другимъ, которые станутъ сказывать за собою его государевы дѣла, указъ учинить въ ратушѣ имъ, инспекторомъ съ товарищи.

По 3-му—декабря 23 дня 1713 г., ежели кто напишетъ или словесно скажетъ за собою государево слово или дѣло, и тѣ бѣ люди писали и сказывали въ такихъ дѣлахъ, которыя касаются о ихъ государскомъ здоровьѣ и къ высокомонаршеской чести, или увѣдаетъ какой бунтъ и измѣну, и о прочихъ дѣлахъ, которыя къ вышеписанному не касаются, доносить кому надлежитъ и въ тѣхъ своихъ доношеніяхъ писать имъ,

ежели на кого какія дѣла вѣдають, сущую правду, а нисьменно и словомъ иъ такихъ дѣлахъ дѣла или слова государева не сказывать; а буде которые люди стануть писать или сказывать за собою государево слово или дѣло кромѣ помянутыхъ причинъ, и имъ за то быть въ великомъ наказаніи и въ разореніи, и посланы будутъ на каторгу.

По 4-му—февраля 16 дня 1721 г., впредь такихъ людей изъ всѣхъ губерній и провинцій, ежели кто скажетъ за собою и за другими людьми государево слово или дѣло, и такихъ, не розыскивая тамъ по прежнимъ государевымъ указамъ, отсылать въ Преображенскіи Приказъ.

По 5-му—апрѣля 28 дня 1722 г., буде впредь гдѣ въ городахъ и селехъ и деревняхъ такія жъ злодѣи явятся, какъ иѣкоторый человекъ пришедъ въ г. Пензу, и кричалъ всенародно многія злыя слова касающіяся до превысокой чести и. пресвѣтлаго в. и весьма вредительныя государству, и ихъ, въ самой скорости имал, привозить въ горды къ правителямъ, а имъ, принявъ ихъ и заковавъ въ ручныя и ножныя желѣза, не спрашивая присылать въ тайную канцелярію или въ Преображенскій Приказъ за крѣпкимъ карауломъ. А ежели кто провѣдаетъ за кѣмъ, что опъ тайно иѣкоторое зло производитъ, и на таковыхъ доносить въ городахъ командирамъ, а имъ, командамъ, весьма скоро тайнымъ поведеніемъ своихъ злодѣевъ сыскивать, и, не спрашивая, присылать въ означенныя канцеляріи, также и доносителей для обличенія ихъ высылать въ тѣ жъ канцеляріи за порукми; а буде порукъ не будетъ, за провожатыми подъ честнымъ арестомъ. А ежели кто означенныхъ поймаеть, или объ нихъ донесеть, а по тому доношенію и по слѣдованію явится самая истина, какъ въ томъ доношеніи будетъ показано, и тѣмъ людямъ дано будетъ и. в. милостивое награжденіе. А буде кто, видя означенныхъ злодѣевъ явно что злое въ народѣ разсѣивающихъ, или вѣдая, что таковое зло тайно они производятъ, а ихъ не поймаеть, или о томъ не извѣститъ, и въ томъ отъ кого изобличенъ будетъ, и за то учинена будетъ смертная казнь безовсякаго пощаденія, а движимое и недвижимое ихъ имѣніе все взято будетъ на его и. в.

По 6-му—августа 26 дня 1726 г., буде которые воры, въ городахъ будучи въ розыскахъ, стануть за собою сказывать слово, а губернаторы или воеводы, хотя и усмотрятъ, что они то сказываютъ, отбывая розысковъ или смертной казни, для того, что до обличенія ихъ воровства о томъ они не доносили, однако жъ ихъ спрашивать, и буде сказывать будутъ о первыхъ двухъ пунктахъ, а именно: 1) о какомъ зломъ умыслѣ противъ персоны ея и. в. или измѣнѣ; 2) о возмущеніи или бунтѣ, и въ томъ ими розыскивать накрѣпко, за кѣмъ они знаютъ, и не напрасно ли они чѣ слова затѣваютъ, отбывая въ своихъ воровствахъ пытокъ и смертной казни; и ежели съ указныхъ пытокъ въ тѣхъ словахъ утвердятся, такихъ самихъ и тѣхъ людей, на кого они въ томъ пущими заводчики показывать будутъ, не розыскивая отсылать въ Преображенскій Приказъ за крѣпкимъ карауломъ, а пещущихъ заводчиковъ держать за

крѣпкимъ же карауломъ до указа. А которые съ пытокъ скажутъ, что они тѣ слова затѣяли напрасно, съ такими, не отсылая въ тотъ приказъ, поступать по указамъ; а къ такимъ розыскамъ опредѣлить имъ, губернаторамъ и воеводамъ, по одному секретарю, которымъ въ тѣхъ дѣлахъ можно вѣрить, и быть имъ при распросахъ и пыткахъ токмо для однихъ записокъ; а тѣхъ дѣлъ имъ у себя не имѣть, а держать губернаторамъ и воеводамъ за своими печатями. А которые злодѣи являться будутъ въ злыхъ словахъ, касающихся къ ея и. в. чести и фамиліи ея и. в., таковыхъ въ самой скорости, заковавъ въ ручныя и ножныя желѣза, какъ въ томъ указѣ 1722 г. апрѣля 27 дня изображено, не спрашивая отсылать въ Преображенскій Приказъ.

По 7-му—января 30 дня 1727 г., ежели впредь кто бъ какого званія по былъ явится въ непристойныхъ и противныхъ словахъ противъ персонъ ихъ и. в. и ихъ в. высокой фамиліи, а по извѣтамъ и по доказательству оные въ томъ будутъ обличены, и хотя станутъ показывать отговоркою, якобы они тѣ непристойныя и противныя слова говорили спроста или съ пьяна, и таковымъ злодѣямъ за тѣ ихъ вины, не смотря на такія ихъ отговорки, учинена будетъ смертная казнь безъ пощады.

А при жизни г. и. Анны Іоанновны о вышеписанныхъ злодѣяхъ и доносителяхъ правыхъ и ложныхъ въ какой силѣ первые два пункта состоятъ, о которыхъ кто подлинно увѣдаетъ и доказать можетъ, указомъ апрѣля 10 дня 1730 г. доносить повелѣно и о всемъ пространно и довольно объявленными въ томъ указѣ 8 пунктами изъяснено, напечатано и въ народъ опубликовано. А марта 24 и 30 чиселъ 1731 г. указомъ ея жѣ в. Преображенскому Приказу, въ которомъ тогда такія дѣла были вѣдомы, быть не велѣно, а велѣно вмѣсто оного быть тайной канцеляріи. А въ 1733 г. февраля 15 дня вышеписанный 1730 г. указъ накрѣпко подтвержденъ и въ народъ опубликовано, чтобъ всякихъ чиновъ люди имѣли въ томъ крѣпкую предосторожность и впредь о вышепоказанныхъ великихъ важныхъ дѣлахъ, ежели кто подлинно увѣдаетъ, доносили бъ самую истинную, не примѣшивая къ тому отъ себя ничего, безо всякія боязни въ такое скорое время и въ надеждѣ милости, какъ по ономъ указѣ объявлено. Да указомъ ноября 2 дня 1733 г. сказывающимъ изъ священнаго и монашескаго чина за собою или за другими за кѣмъ дѣло или слово по первымъ двумъ пунктамъ въ пьянствѣ и въ ссорѣ и отбывая наказанія, по отсылкѣ въ гражданскій судъ, велѣно, лиша чиновъ и остригши, молодыхъ, учиня наказаніе плетью, писать въ солдаты, а старыхъ, бивъ кнутомъ и вырѣзавъ ноздри, посылать въ Сибирь въ работу вѣчно. А которые будутъ слово и дѣло сказывать просто, не по первымъ двумъ пунктамъ, таковыхъ, бивъ кнутомъ, ссы-
лать же въ Сибирь на житье.

А по высочайшимъ ея и. в. именнымъ за подписаніемъ собственныя ея и. в. руки указамъ всемилостивѣйше повелѣно: первымъ—апрѣля 16

1742 г., по представленію св. Синода, которые изъ священнаго и монашескаго чина люди отъ сего времени будутъ сказывать за собою или за другими кѣмъ слово и дѣло, а по роспросамъ въ гражданскихъ судахъ покажутъ, что они то слово и дѣло сказывали въ пьянствѣ, въ ссорахъ и дракахъ, и отбывая отъ начальствующихъ надъ ними наказанія, а другіе сказывали просто ложно, тѣхъ для надлежащаго имъ за то наказанія изъ свѣтскихъ командъ отсылать въ Москвѣ въ св. пр. Синодъ, а въ прочихъ мѣстахъ въ духовныя правительства, а въ тѣхъ мѣстахъ за тѣ ихъ продерзости, смотря по важности винъ, наказывать ихъ по духовному обыкновенію кто чему подлежать будетъ, безъ всякаго упущенія; а по вышеписанному 1733 г. указу изъ того священнаго и монашескаго чина людей за то ложное сказываніе слова и дѣло молодыхъ въ солдаты не писать, а престарѣлыхъ въ Сибирь не посылать, развѣ которые изъ нихъ въ явныхъ злодѣйствахъ по первымъ двумъ пунктамъ виновны явятся, таковыхъ не отсылая въ св. Синодъ, поступать съ ними по прежнимъ о томъ указамъ. Вторымъ—іюня 25 дня того жъ 1742 г., за ложное за собою слова и дѣла сказываніе, какъ боярскимъ, такъ и посадскимъ людьямъ чинить жестокое наказаніе, вмѣсто кнута бить плетями нещадно, и помѣщиковыхъ людей и крестьянъ, ежели ихъ помѣщики взять пожелаютъ, отдавать помѣщикамъ, а посадскихъ въ слободы по прежнему, а кнутомъ не бить, дабы они впредъ при отдачѣ въ рекруты годны быть могли; а которыхъ помѣщики взять не похотятъ, и изъ нихъ годныхъ писать въ службу, зачитая въ рекруты, а негодныхъ ссылатъ въ Сибирь и въ Оренбургъ безъ зачета рекрутскаго, а съ прочими поступать по вышеписанному выданному блаженныя памяти г. и. Анны Іоанновны 1730 г. указу.

Изъ оныхъ указовъ о сказывающихъ слово и дѣло 10 апрѣля 1730 г. да 24 и 30 марта 1731 г. о бытіи вмѣсто Преображенскаго Приказа тайной канцеляріи и подтвердительному феврля 15 чиселъ 1733 г. г. указамъ быть въ своей силѣ, понеже оныя учинены означенному уложенному пункту и указамъ г. и. Петра Великаго въ дополненіе, а особливо по означенному выданному 1730 г. апрѣля 10 дня указу и именнымъ ея и. в. 1742 г. іюня 25 дня указомъ поступать повелѣнно; а указъ 1733 г. ноября 2 дня, по которому велѣно было сказывающихъ за собою и за другими дѣло или слово изъ священнаго и монашескаго чина людей молодыхъ, учиня наказаніе, писать въ солдаты, а престарѣлыхъ, бивъ кнутомъ, посылать въ Сибирь въ работу вѣчно, и оное оставить, а исполненіе о такихъ чинить по означенному именному ея и. в. апрѣля 16 дня 1742 г. указу непремѣнно.

О подметныхъ письмахъ.

Указами г. и. Петра Великаго повелѣно: первымъ—января 25 дня 1715 г., кто какое письмо подыметъ, тотъ бы отнюдь не доносилъ объ немъ, ниже челъ, не распечатывалъ, но, объявля постороннимъ свидѣтелямъ жгли на томъ мѣстѣ, гдѣ подыметъ, ибо и не давно нѣкто подки-

нулъ письмо, якобы о нужномъ дѣлѣ, въ которомъ пишетъ, ежели годяно, то онъ явится, почему не токмо позволено было явиться, но и денегъ въ фонарѣ 500 р. было поставлено, и болѣе недѣли стояли, но ни кто не явился. А ежели кто сумялся о томъ, что ежели явится, то отвѣтствовать будетъ, то не истинно, ибо не можетъ никто доказать, которому бы доносителю какое наказаніе или озлобленіе было, а милость многимъ явно показана, которые доносили сама, какаа великая милость показана, о томъ всѣмъ вѣдомо; къ тому жъ могутъ на всякъ часть видѣть, какъ учинены фискалы, которые на всякъ часть доносятъ не тоцію на подлыхъ, но и на самыя знатныя лица безо всякой боязни, за что получаютъ награжденіе. И тако всякому уже довольно изъ сего видѣть возможно, что нѣтъ въ доношеніяхъ никакой опасности, того для, кто истинный христіанинъ и вѣрный слуга своему государю и отечеству, тотъ безъ всякаго сумнѣнія можетъ явно доносить словесно и письменно о нужныхъ и важныхъ дѣлахъ самому государю, или, пришедъ къ двору его и. в., объявить караульному сержанту, что онъ имѣетъ нужное доношеніе, а именно о слѣдующихъ: 1) о какомъ зломъ умыслѣ противъ персоны его в. или измѣнѣ, 2) о возмущеніи или бунтѣ, 3) о похищеніи казны. А о прочихъ дѣлахъ доносить кому тѣ дѣла вручены и какъ свидѣтельствуется недавно опубликованный указъ, а писемъ не подметывать. Вторымъ—января 19 дня 1718 г., подметныхъ писемъ не подкидывать, а ежели кто подметныя письма гдѣ подыметъ, и тѣ письма при свидѣтеляхъ жечь по первому указу, который паки подтверждается.

Да по кончинѣ его и. в. въ указахъ блаженной памяти г. и. Анны Іоанновны написано: въ 1-мъ—августа 11 дня 1732 г., въ подтвержденіе вышеписанныхъ 1715 и 1718 г. г. указовъ, всенародно печатными листами публиковать, дабы такіа подметныя письма, ежели кто подыметъ, не донося объ нихъ и не распечатывая, жгли неотмѣнно и во всемъ поступать, какъ вышеписанные прежніе о томъ указы повелѣваютъ; во 2-мъ, сентября 26, 1738 г., предъ недавнимъ временемъ явилось здѣсь нѣкоторое присланное изъ Москвы подъ ковертомъ секретаря Эйхлера отъ неизвѣстнаго доносителя безъ подписки имени его письмо о нѣкоторыхъ важныхъ дѣлахъ, касающихся до интересовъ, но понеже той руки, которою оное доносителево письмо писаны уже напредъ сего другія такіа же письма были, и тогда въ Москвѣ указами опубликовано, дабы оные доносители не токмо безъ всякаго опасенія явились, но и достойнымъ и совершенно милостивымъ награжденіемъ обнадежены, однако жъ оные по тѣмъ публикаціямъ не явились, хотя по ихъ доношеніямъ того жъ времени дѣйствительно слѣдствіе произведено, якоже и по нынѣшнему подъ ковертомъ секретаря Эйхлера присланному письму по указу подлежащее слѣдствіе производится имѣетъ, и какъ оный доноситель самъ видѣть можетъ, уже тому слѣдству дѣйствительно начало учинено, но при томъ для подлинныхъ доказательствъ самъ доноситель необходимо потребенъ. Того ради чрезъ сіе въ С.-Перербургѣ и въ Москвѣ публиковать, дабы

сочинитель вышеозначеннаго подъ ковертомъ секретаря Эйхлера письма, яко истинный христіанинъ и вѣрный рабъ самъ, немедленно въ кабинетъ явился безъ всякаго опасенія, и былъ бы въ твердой надеждѣ, что когда то его доношеніе по слѣдствію справедливо явится, хотя и не во всемъ, что онъ написалъ, то онъ за то довольное всемілостивѣйшее награжденіе получить. Тако жъ де, буде оный доноситель то письмо не самъ писалъ, но по его просьбѣ другой кто, то надлежитъ и оному писцу и другимъ кто о такомъ подъ ковертомъ секретаря Эйхлера присланномъ письмѣ иногда вѣдалъ, безъ малѣйшаго страха тотчасъ явиться, которымъ равномерное награжденіе учинено будетъ. А ежели онъ доноситель, такожъ де и писецъ доношенія его, и кто о томъ знаетъ, по сему указу сами пынѣ не явятся, а впредъ какимъ способомъ сыщутся, то съ ними поступлено будетъ, яко съ преступники указовъ и съ злодѣями государственными безъ всякой пощады, и впредъ такіа письма, не токмо не приниманы, но не распечатывая публично сожжены быть имѣють, какъ о томъ и въ прежнихъ публикаціяхъ изъяснено и указомъ выданнымъ въ печать 1732 г. августа 11 подтверждено.

Да января 31 дня 1745 г. опредѣленіемъ пр. Сената въ подтвержденіе вышеписанныхъ 1715, 1718, 1732 г. г. указовъ, еще всенародно опубликовано печатными листами, дабы подметныя письма ежели кто подыметъ, не донося объ нихъ, и не распечатывая, и не прочтя, тотчасъ па томъ же мѣстѣ при свидѣтеляхъ жгли неотмѣнно, и во всемъ поступать, какъ вышеписанные прежніе о томъ указы повелѣваютъ непремѣнно подъ опасеніемъ за неисполненіе тяжчайшаго штрафа.

О подметныхъ письмахъ указомъ августа 11—1732 г., сентября 26—1738 г. г. быть въ своей силѣ, понеже оныя учинены въ подтвержденіе указовъ г. и. Петра Великаго, къ тому жъ и въ 1745 г. января 31 дня по опредѣленію пр. Сената въ силу означенныхъ именныхъ 1715, 1718, 1732 г. г. указовъ о такихъ подметныхъ письмахъ печатными листами всенародно опубликовано и повелѣно во всемъ поступать, какъ прежніе о томъ указы повелѣваютъ непремѣнно подъ опасеніемъ тяжчайшаго штрафа. Кн. Б. Юсуповъ, кн. Михайло Голицынъ. Иванъ Бахметевъ. Кн. Иванъ Щербатовъ. Кн. Алексѣй Голицынъ. Кн. Иванъ Одоевской. Подписанъ 12 ноября 1751 г.

№ 85. Въ канцелярію тайныхъ розыскныхъ дѣлъ оной канцеляріи отъ нотаріуса Никиты Ярова репортъ. По указу ея. и. в. и по опредѣленію тайной канцеляріи вслѣдъ мѣ, вышеименованному, имѣющіяся въ Преображенскомъ на генеральномъ дворѣ бывшаго Преображенскаго Приказа описныя секретныя дѣла отъ опредѣленнаго Вотчинной коллегіи секретаря Семена Гостѣва принять въ тайную канцелярію и положить въ удобное мѣсто, дабы оныя отъ мочи и отъ прочаго повредиться не могли, которыя дѣла мною и принимаются, а въ тайной канцеляріи, гдѣ оныя дѣла хранить, такого удобнаго мѣста не имѣется. Да въ тайной канцеляріи имѣются отданныя изъ высокаго и изъ пр. Сената разныхъ

годовъ секретныя дѣла, также и съ начала тайной канцеляріи и копторы дѣла, которыя лежатъ въ разныхъ шкафахъ, сундукахъ и коробкахъ, изъ которыхъ нѣкоторые дѣла отъ мышей повреждены. Того ради канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ всепокорнѣйше доношу, не повелѣно ль будетъ для охраненія вышеобъявленныхъ всѣхъ секретныхъ дѣлъ близъ тайной канцеляріи построить особливую свѣглицу съ сѣнями. 1749 г. августа 2 дня. Къ сему доношенію нотаріусъ Никита Ярой руку приложилъ.

Реестръ. Въ тайную контору бывшаго Преображенскаго Приказа имѣющіяся секретныя дѣла по учиненной описи разныхъ годовъ у секретаря Семена Гостѣева приняты, а колико годовъ и что дѣлъ, о томъ значить ниже сего, а именно, годы: 200—1, 201—1, 203—2, 204—4, 205—11, 206—14, 207—24, 208—9, 1700—92, 1702—99, 1703—125, 1704—184, 1705—183, 1706—100, 1707—83, 1708—94, 1709—78, 1710—58, 1711—68, 1712—72, 1713—75, 1714—47, 1715—61, 1716—53, 1717—56, 1718—91, 1719—93, 1720—136, 1721—147, 1722—229, 1723—316, 1724—448, 1725—534, 1726—691, 1727—593, 1728—562, 1729—260, 1730—49, всего 5866.

С.-Петербургскія дѣла, годы: 1718—1, 1719—2, 1720—8, 1721—20, 1722—3, 1723—18, 1724—16, 1725—78, 1726—103, 1727—56, всего 305.

Всего приято дѣлъ 6171.

Опись колодичнымъ росписямъ разныхъ годовъ:

701, 704, 705, 706, 708, 709, 710, 711, 712, 718, 721, 722.

Опись выпискамъ: 703, 704, 705, 707, 708, 710, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726; всѣ приняты.

Опись экстрактамъ: 727, приняты.

Списокъ мѣсячнымъ вѣдомостямъ и репортамъ: 720, 721, 723, 726; приняты.

Опись письмамъ: 708, 718, 719, 720, 721, 722, 723, 724, 725, 726; приняты.

Благородный господинъ секретарь! Въ прошломъ 749 г., въ бытность въ Москвѣ тайной канцеляріи по силѣ присланнаго во оную канцелярію изъ пр. Сената указа, велѣно имѣвшіяся въ бывшемъ Преображенскомъ Приказѣ секретныя дѣла принять по описямъ въ тайную канцелярію, по которому указу означенныя дѣла опредѣлено въ тайную канцелярію принимать по описямъ нотаріусу Никитѣ Ярому, и какъ для тѣхъ припятыхъ, такъ и для рѣшенныхъ по тайной канцеляріи дѣлъ разсуждено построить архиву поблизости тайной канцеляріи, и для построенія оной и мѣсто отъ меня было назначено, чего ради съ первою почтою ко мнѣ отписать означенныя рѣшенныя въ Преображенскомъ Приказѣ секретныя дѣла показаннымъ Ярымъ по описи всѣ-ль приняты; буде не приняты, то для чего; тако жъ и на показанномъ отъ меня мѣстѣ архива построена ль. Буде жъ, паче чаянія, реченнымъ Ярымъ тѣ дѣла приняты, а не всѣ, то его ко оному имѣете неослабно принудить, и чтобъ тѣ

дѣла конечно, всѣ приняты были съ полученія сего въ мѣсяцъ; а буде жъ и архивъ не достроенъ, то обще съ строеніемъ тайной конторы включа и оное на архивъ построить немедленно. Слуга Вашъ графъ Александръ Шуваловъ. С.-Пб. 1752 г. августа 26 дня.

Канцелярія тайныхъ розыскныхъ дѣлъ конторы нотаріусу Никитѣ Ярому. Справясь подѣ симъ подписать имѣвшія въ бывшемъ Преображенскомъ Приказѣ секретныя дѣла въ тайную контору, тобою, Ярымъ, всѣ-ль приняты; а буде не приняты, то для чего. Регистраторъ Василій Прокофьевъ. Сентября дня 1752 г.

Вышеобъявленныя бывшаго Преображенскаго Приказа дѣла по описямъ онѣ, Ярою, принялъ всѣ и хранятся въ тайной конторѣ. Нотариусъ Никита Ярою.

Канцелярія тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ контору отъ описи дѣлъ бывшихъ Преображенскаго и Семеновскаго Приказовъ доношеніе. Въ прошломъ 1748 г. по представленіи отъ оной описи дѣлъ, а по посланному пр. Сената изъ конторы во оную канцелярія тайныхъ розыскныхъ дѣлъ контору указу, велѣно имѣющіяся при оной описи принадлежащія секретныя дѣла принять во оную контору, по которому указу и принято по учиненнымъ описямъ 8729 дѣлъ, а нынѣ при оной описи имѣется еще секретныхъ дѣлъ и прочаго 566, которыя взяты по указу пр. Сената конторы изъ города Кремля изъ подѣ Грановитой палаты, также и отысканныя при оной описи. И онымъ дѣламъ описи имѣются и къ отдачѣ въ готовности. Того ради канцелярія тайныхъ розыскныхъ дѣлъ въ конторѣ соблаговолено бѣ было вышеписанныя описныя принадлежащія до оной конторы секретныя дѣла и прочее, также прежде отосланнымъ и нынѣшнимъ дѣламъ черныя реэстры во оную контору принять; а при отдачѣ оныхъ дѣлъ имѣеть быть подканцеляристъ Петрѣ Сергѣевѣ. Секретарь Николай Шестаковъ. Канцеляристъ Дмитрій Козьминъ. Мая 1 д. 1758 г. Помѣта: подано апрѣля 30 д. 1758 г. записать, выписавъ доложить немедленно. И по вышеписанной помѣтѣ въ тайной конторѣ выписано. Въ прошломъ 1748 г. декабря 23 дня въ указѣ ея и. в. пр. Сената изъ конторы въ тайную написано. Поданнымъ де въ сенатскую контору о бывшаго Преображенскаго Приказа объявлено: въ прошломъ де 1741 г. по указу пр. Сената изъ конторы у описи дѣлъ бывшаго Преображенскаго Приказа имѣющимся въ Преображенскѣ на генеральномъ дворѣ подѣ смотрѣніемъ падѣ канцелярія служителями опредѣленнаго отъ Вотчинной коллегіи секретаря Семена Гостѣева съ того 1741 г. сентября съ 28 748 г. декабря по 10 число тѣхъ бывшаго Преображенскаго Приказа имѣющихся секретныхъ, такожъ судныхъ и прочихъ дѣлъ и всякихъ вѣдомостей описано 15,251 дѣло, въ томъ числѣ важныхъ и секретныхъ дѣлъ 8729 дѣлъ, а по состоявшимся въ 729 и въ 730 г. г. въ верховномъ тайномъ совѣтѣ и въ пр. Сенатѣ указомъ велѣно имѣющіяся въ бывшемъ Преображенскомъ Приказѣ дѣла по окончаніи описи секретныя

отослать въ тайную канцелярію, а судныя и розыскныя дѣла въ юстицъ-коллегію, и требовано о пріемѣ вышеписанныхъ описныхъ сенатскихъ дѣлъ въ тайную контору послать указъ. И по указу ея и. в. пр. Сената контора приказали: во оную контору послать указъ, велѣть имѣющимся при той описи секретныя дѣла принять въ ту контору по описямъ, о чемъ для вѣдома и къ той описи указъ посланъ. И по опредѣленію тайной канцеляріи, что нынѣ контора, велѣно по силѣ вышеобъявленнаго присланнаго пр. Сената изъ конторы указа вышеписанныя описныя по бывшему Преображенскому Приказу секретныя дѣла, всего 8729 дѣлъ отъ описи дѣлъ бывшаго Преображенскаго Приказа къ надлежащему храненію въ тайную канцелярію принять по описи тайной канцеляріи нотаріусу Ярову и по пріемѣ оныя дѣла въ тайной канцеляріи положить въ удобное мѣсто, дабы оныя отъ мочи и прочаго повредиться не могли. И по силѣ онаго тайной канцеляріи и опредѣленія означенный нотаріусъ Ярой вышеобъявленныя бывшаго Преображенскаго Приказа дѣла по описямъ опъ Ярой принялъ всѣ, которыя хранятся въ тайной конторѣ, о чемъ при дѣлѣ значить руки его Ярова росписка. А прошедшаго апрѣля 30 дня сего 1758 г. въ тайную контору въ годанномъ отъ описи дѣлъ бывшихъ Преображенскаго и Семеновскаго приказовъ доношеніи написано: въ прошломъ де 1748 г. по представленію отъ оной описи дѣлъ, а по посланному пр. Сената изъ конторы во оную тайную контору указу, велѣно имѣющимся при оной описи принадлежащія секретныя дѣла принять во оную контору, по которому указу и принято по учиненнымъ описямъ 8729 дѣлъ. А нынѣ при оной описи имѣется еще секретныхъ дѣлъ и прочаго 566, которыя взяты по указу пр. Сената конторы изъ города Кремля изъ подлѣ Грановитой Палаты, также и отысканныя при оной описи, и онымъ дѣламъ опись имѣется и къ отдачѣ въ готовности. И объ ономъ въ тайную контору отъ оной описи дѣлъ представляется и требуетъ, чтобъ повелѣно было вышеписанныя описныя принадлежащія до оной конторы секретныя дѣла и прочее, также прежде отосланнымъ и нынѣшнимъ дѣламъ черныя описи во оную контору принять, и при отдачѣ оныхъ дѣлъ имѣеть быть подканцеляристъ Петръ Сергѣевъ.

Въ учрежденную при Московскихъ пр. Сената департаментахъ тайную экспедицію отъ описи дѣлъ бывшихъ Преображенскаго и Семеновскаго Приказовъ доношеніе. Въ прошломъ 764 г. въ присланныхъ ея и. в. къ показанной описи дѣлъ указахъ написано: въ 1-мъ—января 14, пр. Сената изъ конторы: пр. Сената контора по вѣдѣнію пр. Сената приказали, оставшей въ Москвѣ статскъ конторѣ имѣющимся при описи бывшихъ Преображенскаго и Семеновскаго Приказовъ секретныя дѣла и по онымъ учиненныя черныя роспросы, приговоры и прочее не дѣлая имѣ описи въ силѣ объявленнаго въ вѣдѣніи пр. Сената опредѣленія послать въ пр. Сенатъ; во 2-мъ, сентября 15 чиселъ, изъ оставшей въ Москвѣ статскъ конторы минувшаго августа 17 дня 764 г. присланнымъ

изъ пр. Сената во оную контору указомъ, коимъ по доношенію оной же статсъ конторы велѣно опредѣленное къ отдачѣ въ главную соляную контору производившееся въ Преображенскомъ Приказѣ въ 727 г. о преступленіяхъ бывшаго секретаря Бѣлшева и прочихъ и о учинившемся у соляной продажѣ цѣловальниками воровствѣ слѣдственное дѣло, за оказавшимся въ немъ во многихъ мѣстахъ въ производствѣ секретомъ, отдать безъ разбивки все генерально съ секретными дѣлами во учрежденную при здѣшнихъ пр. Сената департаментахъ тайную экспедицію. Того ради въ учрежденной при Московскихъ пр. Сената департаментахъ тайной экспедиціи, дабы соблаговолено было вышеписанныя имѣвшіяся при описи бывшихъ Преображенскаго и Семеновскаго Приказовъ производившіяся въ Преображенскомъ Приказѣ секретными дѣла и съ вышеписаннымъ слѣдственнымъ дѣломъ, коихъ числомъ дѣлъ и съ учиненными по секретнымъ дѣламъ выписками и экстрактами. всего 144, да черныхъ, учиненныхъ по секретнымъ дѣламъ роспросовъ, приговоровъ и прочаго 2 сундука да 8 коробей. всего 10, опредѣлить отъ оной описи дѣлъ принять и въ приемъ дать росписку. Секретарь Николай Шестаковъ. Канцеляристъ Петръ Родіоновъ. Юля 6 д. 1764 г. Помѣта: подано юля 14 д. 1765 г. Записавъ, выписавъ доложить.

Пр. Сената 5-го департамента изъ тайной экспедиціи выписано: въ прошломъ 748 г. декабря 23 дня въ присланномъ пр. Сената изъ конторы въ бывшую тайную контору указъ написано: поданнымъ де въ сенатскую контору отъ описи дѣлъ бывшаго Преображенскаго Приказа дочошеніемъ объявлено: въ 741 г. по указу сенатской конторы у описи дѣлъ бывшаго Преображенскаго Приказа за имѣющимся въ Преображенскѣ на генеральномъ дворѣ подъ смотрѣніемъ надъ канцелярскими служителями опредѣленнаго отъ Вотчинной коллегіи секретаря Семена Гостѣева того 741 г. сентября съ 28 по 748 г. декабря по 10 число тѣхъ бывшаго Преображенскаго Приказа секретныхъ, такожъ судныхъ и прочихъ дѣлъ и всякихъ вѣдомостей, описано 15251 дѣло, въ томъ числѣ важныхъ секретныхъ дѣлъ 8729 дѣлъ. А по состоявшимся де въ 729 и въ 730 г. г. въ верховномъ тайномъ совѣтѣ и въ пр. Сенатѣ указамъ, велѣно имѣющіяся въ бывшемъ Преображенскомъ Приказѣ дѣла, по окончаніи описи, секретныя отослать въ тайную канцелярію, а судныя и розыскныя дѣла въ юстицъ коллегію, и требовано о приемѣ вышеписанныхъ описныхъ секретныхъ дѣлъ въ тайную контору послать указъ. И сенатская контора приказали: имѣющіяся при той описи секретныя дѣла принять въ тайную контору по описямъ. И въ 749 г. января 10 дня по опредѣленію бывшей тайной канцеляріи, велѣно по силѣ объявленнаго сенатскаго указа вышеписанныя описныя по бывшему Преображенскому Приказу секретныя дѣла, всего 8729 дѣлъ, отъ описи дѣлъ бывшаго Преображенскаго Приказа къ надлежащему храненію въ тайную канцелярію принять по описи тайной канцеляріи нотаріусу Ярову, коимъ и приняты, о чемъ того жъ января 13 дня пр. Сенату изъ тай-

ной канцеляріи доношеніемъ во извѣстіе донесено. А въ прошломъ 758 г. апрѣля 30 дня бывшей тайной конторѣ отъ описи дѣлъ бывшихъ Преображенскаго и Семеновскаго Приказовъ доношеніемъ объявлено, что де сверхъ вышеписанныхъ отданныхъ въ бывшую тайную контору дѣлъ при оной описи еще имѣется секретныхъ дѣлъ и прочаго 566, которыя де взяты по указу пр. Сената конторѣ изъ города Кремля, изъ подъ Грановитой Палаты, также отысканныя при оной описи и онымъ дѣламъ имѣется къ отдачѣ въ готовности и требовано, чтобъ повелѣно было тѣ описныя принадлежащія до тайной конторы секретныя дѣла и прочее, также черныя описи во оную контору принять и приняты.

А по именному прошлаго 762 г. февраля 21 д. указу да по высочайшей ея и. в. конфирмаціи, послѣдовавшей на поднесенномъ отъ Сената докладѣ августа 8 числа того жъ года, тайная канцелярія уничтожена и повелѣно дѣла оной взять въ Севать, но за печатью къ вѣчному забвенію въ архивъ положить. И между оною высочайшею конфирмаціею іюля 2 д. 762 г., по опредѣленію сенатской конторы, велѣно рѣшенныя бывшей тайной конторы и Преображенскаго Приказа дѣла всѣ безъ изыятія, разобравъ по годамъ и снеся ихъ порядочно, учинить реестры находящемуся въ бывшей тайной конторѣ сенатскому протоколисту Михаилу Поплавскому съ прочими служителями, почему тѣ реестры и учинены.

А ноября 6 дня 763 г. по опредѣленію сенатской же конторы велѣно тѣ дѣла и канцелярскія книги со учиненными имъ реестрами, убравъ въ сундуки и запечатавъ оныя сенатскою печатью, для храненія отдать въ сенатскій архивъ, къ которой отдачѣ оныя въ сундукахъ, ящикахъ и коробкахъ и приготовлены, но не отданы затѣмъ, что іюля 18 дня 764 г. бывший при Московскихъ сенатскихъ департаментахъ въ разрядномъ архивѣ сенатскій секретарь помянутый Поплавскій поданнымъ въ Севать репортомъ объявлялъ, что тѣхъ дѣлъ за неимѣніемъ порозжихъ палатъ и за занятіемъ другими дѣлами поставить негдѣ. О чемъ и о упавшемъ при той конторѣ стоящемъ деревянномъ острогѣ въ томъ же 764 г. іюля 12 дня ея и. в. отъ ген.-фельдмаршала сенатора и кавалера Петра Семеновича Салтыкова подписанъ былъ всеподданнѣйшій докладъ съ тѣмъ, что не соизволить ли ея и. в. высочайше указать вышепомянутыя прошлыхъ лѣтъ рѣшенныя важныя дѣла, за неимѣніемъ при сенатскомъ архивѣ порозжихъ палатъ. поставить въ имѣющуюся при бывшей тайной конторѣ каменную архиву, которую и покрыть хотя тесомъ; также и вышеписанный упавшій острогъ для безопасности отъ побѣга колодниковъ починкою исправить, и сколько на все то подлежать будетъ денегъ, изъ статсъ конторы отпустить; также если и впредь какія означенному острогу, казармамъ и караульнямъ послѣдуютъ ветхости, то оныя, не представляя ея и. величеству, починкою исправлять ли и подлежащее число денегъ отъ статсъ конторы требовать ли. На которомъ докладѣ собственноручная ея и. в. конфирмація, подписанная того жъ

іюля 27 д., послѣдовала такава: „нужное починить, а въ прочемъ быть по сему“.

И въ томъ же 764 г. августа 10 дня во исполненіе той высочайшей ея и. в. конфирмаціи по опредѣленію тайной экспедиціи велѣно вышепомянутыя прошлыхъ лѣтъ рѣшенныя важныя дѣла въ сундукахъ, коробкахъ и ящикахъ съ означенными учиненными имъ реэстрами для храненія поставить въ объявленную каменную архиву и быть онымъ дѣламъ въ вѣдомствѣ тайной экспедиціи, чего ради имѣть оную за печатью и подѣ смотрѣніемъ отъ оной экспедиціи и приставить ко оной обыкновенный караулъ. А объявленную архиву, дабы на оной сводамъ отъ течи, а паче что уже имѣющаяся на оной лубяная крышка весьма ветха, дальняго поврежденія не послѣдовало, покрыть и покрыта тесомъ. А іюля 22 дня того жъ 764 г. пр. Сената 5-мъ департаментомъ по доношенію статсъ канторы съ требованіемъ указа опредѣленное къ отдачѣ въ главную соляную кантору производившееся въ Преображенскомъ Приказѣ въ 727 г. о преступленіяхъ бывшаго секретаря Болшева и прочихъ и о учинившемся у соляной продажи цѣловальниками воровствѣ слѣдственное дѣло, куда повелѣно будетъ отдать, а по мнѣнію той канторы оное дѣло, за оказавшемся въ немъ во многихъ мѣстахъ секретомъ надлежитъ отдать безъ разбивки все генерально съ секретными дѣлами пр. Сената въ секретную экспедицію, опредѣлено оное дѣло для вышеписанныхъ резонновъ все безъ разбивки съ прочими секретными дѣлами отдать въ тайную экспедицію, о чемъ въ оставшую въ Москвѣ статсъ кантору, а за извѣстіе и въ главную соляную кантору посланы указы.

А сего іюля 14 дня 1765 г. въ поданномъ въ тайную экспедицію отъ вышеписанной описи дѣлъ доношеніи написано: въ 764 г., въ присланныхъ къ показанной описи дѣлъ указахъ написано: въ 1-мъ—января 14, пр. Сената изъ канторы: пр. де Сената кантора по вѣдѣнію пр. Сената приказали: оставшей въ Москвѣ статсъ канторѣ имѣющіяся при описи бывшихъ Преображенскаго и Семеновскаго Приказовъ секретныя дѣла и по онымъ учиненные черные роспросы, приговоры, прочее, не дѣлая имъ описи въ силу объявленнаго въ вѣдѣніи пр. Сената опредѣленія, послать въ пр. Сенатъ; во 2-мъ—сентября 15 чиселъ, изъ оставшей въ Москвѣ статсъ канторы минушаго августа 17 дня 764 г. присланнымъ изъ пр. Сената во оную кантору указомъ по доношенію оной же статсъ канторы велѣно вышеписанное о преступленіяхъ бывшаго секретаря Болшева и прочихъ дѣло, за оказавшемся въ немъ во многихъ мѣстахъ въ производствѣ секретомъ, отдать безъ разбивки все генерально съ секретными дѣлами въ тайную экспедицію. И требуетъ, чтобъ соблаговолено было тѣ имѣвшіяся при описи бывшихъ Преображенскаго и Семеновскаго Приказовъ производившіяся въ Преображенскомъ Приказѣ секретныя дѣла и съ вышеписаннымъ слѣдственнымъ дѣломъ, коихъ числомъ дѣлъ и съ учиненными по секретнымъ дѣламъ

выписками и экстрактами всего 144, да черныхъ учиненныхъ по секретнымъ дѣламъ роспросовъ, приговоровъ и прочаго 2 сундука да 8 коробей, всего 10, опредѣлить: отъ оной описи дѣлъ принять и въ приемъ дать росписку.

Копія со опредѣленія пр. Сената 5-го департамента въ тайную экспедицію.

1764 г. сентября 6 дня, по указу ея и. в. пр. Сената 5-й департаментъ по довошенію бывшаго сибирскаго приказа, коимъ объявляетъ, что по разбору въ томъ приказѣ дѣлъ нашлось производимыхъ во ономъ по присланнымъ изъ пр. Сената и онаго изъ канторы генеральнымъ указамъ о пожалованныхъ въ ранги и опредѣленныхъ въ разныя присутственныя мѣста и въ отставку отъ дѣлъ разныхъ персонъ 97, о опредѣленіи по прошеніямъ разныхъ чиновъ людей во оный бывший сибирскій приказъ и о производеніи находящихся въ томъ приказѣ приказныхъ служителей въ подканцеляристы и канцеляристы и о прочемъ 34, да по бывшей тайной канцеляріи о сказываніи слова и дѣла по первымъ дву пунктамъ 10, итого 141 дѣло, которыя по листамъ перенумерованы и секретаремъ скрѣплены, токмо де по усмотрѣнію онаго приказа отсылкою ни до которой коллегіи и канцеляріи не слѣдуютъ, а въ какихъ они порознь матеріяхъ состоятъ, тому для усмотрѣнія реестры приложены, требуетъ, куда оныя по объявленнымъ реестрамъ и впредь нашедшія о таковой же матеріи дѣла повелѣно будетъ отдать, указа, приказали: бывшему сибирскому приказу изъ объявленныхъ дѣлъ, которыя по матеріямъ ни до которой коллегіи и канцеляріи не слѣдуютъ, раздать по вышеписаннымъ реестрамъ: публичныя въ разрядный архивъ, а секретныя въ вѣдомство, находящейся здѣсь при Сенатѣ тайной экспедиціи, и впредь по тѣмъ матеріямъ находимыя во ономъ приказѣ дѣла отдавать въ тѣ жъ мѣста по реестрамъ, и о томъ во оный бывший сибирскій приказъ послать указъ, а въ тайную экспедицію и въ разрядный архивъ ко исполненію дать съ сего копіи, чего ради и сообщается, а въ бывший сибирскій приказъ указъ посланъ и въ разрядный архивъ такова жъ копія дана. Сентября 28 дня 1764 г. Секретарь Василій Болишевъ.

№ 86. 1763 г. ноября 6 дня въ собраніи пр. Сената канторы докладывано, что по именному прошлаго 762 г. февраля 21 указу да по высочайшей ея и. в. конфирмаціи послѣдовавшей на поднесенномъ отъ Сената докладѣ августа 8 чиселъ того жъ года тайная канцелярія совѣтъ уничтожена и повелѣно дѣла оной взять въ Сенатъ, но за печатью къ вѣчному забвенію въ архиву положить. И между тою высочайшею конфирмаціею, а именно: іюля 2 дня по опредѣленію бывшей въ Москвѣ сенатской канторы велѣно рѣшенныя бывшихъ тайной канторы и Преображенскаго Приказа дѣла всѣ безъ изъятія, разобравъ по годамъ, и снеся ихъ порядочно, учинить реестры ваходящимся въ бывшей тайной канторѣ служителямъ, сенатскому протоколисту Михаилу Поплавскому

съ двумя канцеляристами и съ двумя жъ копейстами, производя имъ по силѣ опредѣлений пр. Сената и сообщенныхъ изъ онаго въ томъ же 762 году марта 15 и апрѣля 21 чиселъ въ сенатскую контору вѣдѣній тожъ жалованье, какое они получали. Почему оными служителями тѣ реестры и учинены. А сверхъ того въ бывшей тайной конторѣ осталась и имѣется серебряная судейская чернилица, печать канцелярская, зеркало деревянное вызолоченное, часы стѣнные мѣдные, ветхіе съ корпусомъ, зеркало въ рамахъ, портретъ блаженные и вѣчно достойныя памяти г. и. Елисаветы Петровны, на покрышку имѣющейся при оной бывшей тайной конторѣ каменной архивы взятаго изъ Бергъ коллегіи листоваго желѣза 500 листовъ вѣсомъ 117 пудъ 33 фунта, полоснаго 40 пудъ, за которое изъ той бывшей конторы отдано оной коллегіи у комиссарскихъ дѣлъ денегъ по указной цѣнѣ: за листовое по рублю по 50 копѣекъ 182 р. 30¹/₂ к., за полосное по 60 копѣекъ пудъ 24 р., да за провозъ того желѣза извозчикамъ рубль 24 копѣйки, а всего 207 р. 54¹/₂ к., святыя образа и церковныя книги и ризы церковныя, покупанныя нѣкоторыя на казенныя, а большею частію на колодничьи деньги по ихъ желаніямъ, канцелярскія книги да сосланныхъ за вины въ ссылку въ Оренбургъ бывшаго придворнаго муншайскаго помощника Петра Сатарова въ монастырь, морскаго флота поручика Ивана Дирикова пожитки. При той же бывшей конторѣ имѣющейся деревянный острогъ и прочія ветхости подрядился исправить на свои деньги Углицкаго Покровскаго дѣвичья монастыря крестьянинъ Василій Лапшинъ за 650 р., въ чемъ съ нимъ и надлежащій контрактъ заключенъ, по коему тѣмъ крестьянамъ нѣкоторыя ветхости и исправлены, а прочее за уничтоженіемъ тайной канцеляріи исправленіемъ и починкою оставлено. И тотъ крестьянинъ за то исправленіе проситъ нынѣ о выдачѣ ему денегъ. И по указу ея и. в., во исполненіе предписанной высочайшей ея и. в. конфирмаціи, пр. Сената контора приказали учинить слѣдующее: 1) вышеобъявленныя судейскую серебряную чернилицу, канцелярскую печать, часы стѣнные мѣдные, ветхіе корпусомъ, портретъ блаженные и вѣчной славы достойныя памяти г. и. Елисаветы Петровны, зеркало, зеркало въ рамахъ взнестъ въ сенатскую контору и отдать все оное къ экзекуторскимъ дѣламъ, кому надлежитъ съ роспискою; 2) взятое на покрышку объявленной архивы изъ Бергъ коллегіи листовое и полосное желѣзо отдать по прежнему Бергъ коллегіи въ контору, а вышеписанныя заплаченныя деньги изъ той конторы взнестъ въ сенатскую контору, и отдать къ расходу, и употреблять оныя на канцелярскіе расходы, о чемъ въ ту контору послать указъ; 3) Святыя образа, церковныя разныя книги и ризы для раздачи въ убогіе монастыри и церкви отослать св. пр. Синода въ контору при вѣдѣніи, при коемъ и реестръ имъ сообщить и отдать оныя съ роспиской же; 4) рѣшенныя бывшихъ тайной канцеляріи и конторы и Преображенскаго Приказа дѣла и канцелярскія книги со учиненными имъ реестрами, убравъ въ сундуки и запечатавъ оныя сенатскою печатью,

для храненія отдать въ сенатскій архивъ. А находящимся у сочиненія оныхъ реестровъ и бывшимъ въ тайной конторѣ канцелярскимъ служителямъ вышеозначенному сенатскому протоколисту Поплавскому канцеляристамъ Александру Мартынову, Михаилу Чередину, копейстамъ Алексѣю Егорову и Василью Оедорову для случающихся иногда по тѣмъ важнымъ дѣламъ справокъ и по малоимѣнію въ сенатскомъ архивѣ служителей быть въ томъ сенатскомъ архивѣ, и какъ оныя справки когда потребуются, секретно чинить, такъ и тѣ дѣла знать и имѣть имъ въ своемъ смотрѣніи и другимъ, кому вѣдать не подлежитъ, не только тѣхъ дѣлъ не показывать и справокъ никуда безъ повелѣнія сенатской конторы не давать, но и о матеріи оныхъ ни подъ какимъ видомъ ни кому не сказывать и ни чрезъ что не сообщать, а содержать оныя въ высшемъ секретѣ, равно какъ они и по бытности ихъ при тѣхъ дѣлахъ подписками обязаны. А сверхъ того и другія по сенатскому архиву дѣла съ прочими того архива служителями имъ, протоколисту съ товарищи, исправлять, а жалованье производить имъ такое жъ, какое имъ нынѣ производится, о чемъ имъ и объявить; 5) имѣвшіеся въ той конторѣ вышеозначенныхъ поручика Дирикова, бывшаго муншійскаго помощника Сатарова пожитки для продажи съ публичнаго торга отослать въ канцелярію конфискаціи при указѣ съ реестромъ и отдать съ роспискою; 6) состоящій при оной конторѣ деревянный острогъ архитектору Ивану Жукову осмотра, что именно противъ вышеписаннаго заключеннаго контракта иомянутымъ подрядчикомъ сдѣлано, и чего не сдѣлано, и что за сдѣланное оному подрядчику слѣдуетъ заплатить денегъ, подать въ сенатскую контору для расчета съ тѣмъ подрядчикомъ репортъ немедленно, и о томъ къ тому архитектору послать указъ; 7) и о чемъ надлежитъ къ экзекуторскимъ дѣламъ, въ сенатскій архивъ и въ приказный столъ къ расходу дать извѣстія; 8) а какъ со уничтоженія тайной конторы находился, такъ и нынѣ для караула дѣлъ и прочаго вышеписаннаго имѣется при оной караулъ лейбъ-гвардіи отъ Московскаго баталіона состоящій въ оберъ-офицерѣ и прочихъ чинахъ, и что за отдачею уже дѣлъ и прочаго въ сенатскую контору и въ другія вышеобъявленные мѣста тайной конторы покои и прочее казенное строеніе и каменная архива останутся пусты, то къ ея и. в. отъ сенатской конторы поднести всеподданиѣйшій докладъ, въ которомъ представя, что тѣ конторскіе покои, острогъ и прочее казенное строеніе и каменную архиву такъ ли оставить, и подъ такимъ ли карауломъ какой нынѣ есть, и для храненія всего того опредѣлить посмѣнно изъ баталіонныхъ же сержанта или ундеръ офицера съ нѣсколькимъ числомъ солдатъ, съ дачею имъ для топленія караульныхъ покоевъ дровъ, также свѣчъ, или все оное отдать въ другое какое казенное содержаніе, или же отъ канцеляріи конфискаціи съ публичнаго торгу все оное продать, просить высочайшаго ея и. в. указу. Подлинный за подписаніемъ пр. Сената конторы. Секретарь Григорій Колесницкій. Канцеляристъ Петръ Ивановъ.

Правительствующаго Сената въ секретную экспедицію отъ сенатскаго секретаря Михаила Поплавскаго всепокорнѣйшій репортъ. Въ прошломъ 763 году ноября 6 дня по опредѣленію пр. Сената конторы велѣно рѣшенныя бывшихъ тайной канцеляріи и конторы и Преображенскаго Приказа дѣла и канцелярскія книги со учиненными имъ реестрами, убравъ въ сундуки и запечатавъ оныя сенатскою печатью, для храненія отдать въ сенатскій архивъ, которымъ реестры учинены и въ купленные пр. Сената отъ конторы сундуки и въ имѣвшіе въ тайной конторѣ сундуки жъ, и коробки, и ящики, всего 56 мѣстъ убраны, и къ отдачѣ въ архивъ въ готовности. Токмо по усмотрѣнію моему при сенатскомъ архивѣ, который нынѣ именуется разряднымъ архивомъ, порозжихъ палатъ, въ которыя бѣ оныя сундуки, и коробки, и ящики съ дѣлами поставить, не имѣется; а которыя палаты при ономъ архивѣ имѣются, но оныя всѣ заняты сенатскими дѣлами. Того ради пр. Сената секретной экспедиціи всепокорно объ ономъ репорту, и куда оныя бывшей тайной канцеляріи и Преображенскаго Приказа дѣла повелѣно будетъ поставить, о томъ требую указу, понеже ежели, паче чаянія, какая онымъ дѣламъ учинится вреда, то бѣ отъ онаго на мнѣ не взыскалось. Къ сему репорту секретарь Михайло Поплавскій руку приложилъ. Іюня дня 1764 г. Помѣта: поданъ іюня 19 дня 1764 г. Записать, справясь и выписавъ, доложить.

По справкѣ пр. Сената 5-го департамента въ тайной экспедиціи. По именному прошлаго 762 года февраля 21 дня указу да по высочайшей ея и. в. конфирмаціи, послѣдовавшей на поднесенномъ отъ Сената докладѣ августа 8 чиселъ того жъ года тайная канцелярія совсѣмъ уничтожена и повелѣно дѣла оной взять въ Сенатъ, но за печатью къ вѣчному забвенію въ архивъ положить. И между оною высочайшею конфирмаціею іюля 2 дня, по опредѣленію бывшей въ Москвѣ сенатской конторы, велѣно рѣшенныя бывшей тайной канцеляріи и Преображенскаго Приказа дѣла всѣ безъ изыятія, разобравъ по годамъ, и снеся ихъ порядочно, учинить реестры находящемуся въ бывшей тайной конторѣ сенатскому протоколисту, что нынѣ сенатскій секретарь, Михаилу Поплавскому съ прочими служителями, почему тѣ реестры и учинены. И ноября 6 дня 763 года по опредѣленію бывшей же сенатской конторы велѣно тѣ дѣла и канцелярскія книги со учиненными имъ реестрами, убравъ въ сундуки и запечатавъ оныя сенатскою печатью, для храненія отдать въ сенатскій архивъ. А сего іюня 18 дня означенный Поплавскій поданнымъ въ сенатъ репортомъ объявляетъ, что тѣ дѣла въ сундуки, въ коробки и въ ящики, всего въ 56 мѣстъ убраны и къ отдачѣ въ архивъ въ готовности, токмо де при сенатскомъ архивѣ, кой нынѣ именуется разряднымъ архивомъ, порозжихъ палатъ, въ которыя бы оныя сундуки, коробки и ящики съ дѣлами поставить, не имѣется, а которыя палаты при ономъ архивѣ имѣются, и оныя всѣ заняты сенатскими дѣлами; и куда тѣ дѣла повелѣно будетъ поставитъ, требуетъ о томъ указа

1764 г. іюля 9 дня по указу ея и. в. пр. Сената 5-го департамента въ тайной экспедиціи генералъ-фельдмаршалъ сенаторъ и кавалеръ графъ Салтыковъ по поданнымъ отъ обрѣтающагося при здѣшнихъ сенатскихъ департаментахъ въ разрядномъ архивѣ сенатскаго секретаря Поплавскаго да отъ находящагося въ бывшей тайной конторѣ на караулѣ лейбъ-гвардіи Московскаго баталіона оберъ-офицера репортамъ, коими объявляютъ секретарь Поплавскій, что имѣющихся во оной бывшей тайной конторѣ, тайной канцеляріи и ея конторы и Преображенскаго Приказа важныхъ дѣлъ въ томъ архивѣ, за неимѣніемъ порозжихъ палатъ и за занятіемъ другими дѣлами, поставить негдѣ. Караульный оберъ-офицеръ, что стоящаго при оной конторѣ деревяннаго острога отъ погоды упало на 10 сажень и требуютъ о томъ резолюціи. И по учиненной въ тайной экспедиціи справкѣ приказалъ: ея и. в. отъ него ген.-фельдмаршала поднести всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ представить, что не соизволить ли ея и. в. высочайше указомъ вышепомянутыя прошлыхъ лѣтъ рѣшенныя важныя дѣла, за неимѣніемъ при разрядномъ архивѣ порозжихъ палатъ, поставить въ имѣющуюся при бывшей тайной конторѣ каменную архиву, чего ради и покрыть оную хотя тесомъ, также и вышеписанный упавшій острогъ для безопасности отъ побѣга колодниковъ починкою нынѣ исправить, и сколько на все то подлежать будетъ денегъ, изъ статсъ-конторы отпустить. И на то, также если и впредь какія означенному острогу, казармамъ и караульнымъ послѣдуютъ ветхости, то оныя, не представляя ея и. величеству, починкою исправлять и подлежащее число денегъ отъ статсъ конторы требовать ли, просить высочайшаго ея и. в. указу. У подлиннаго подписано тако: графъ Петръ Салтыковъ. Коллежскій совѣтникъ Михайло Хрущовъ.

В. д. в. г. и с. в. отъ ген.-фельдмаршала сенатора и ковалера графа Салтыкова всеподданнѣйшій репортъ. Во исполненіе высочайшей вашего и. величества собственноручной конфирмаціи послѣдовавшей на поданномъ отъ Сената докладѣ августа 8 числа 762 г. бывшею въ Москвѣ сенатскою конторою опредѣлено: имѣющіяся здѣсь тайной канцеляріи и ея конторы и Преображенскаго Приказа важныя дѣла, запечатать сенатскою печатью, отдать въ сенатскій архивъ, къ которой отдачѣ оныя въ 56 сундукахъ, ящикахъ и коробкахъ и приготовлены, но не отданы за тѣмъ, что обрѣтающейся при здѣшнихъ сенатскихъ департаментахъ въ разрядномъ архивѣ сенатскій секретарь репортомъ объявилъ, что тѣхъ дѣлъ въ томъ архивѣ, за неимѣніемъ порозжихъ палатъ и за занятіемъ другими дѣлами, поставить негдѣ. Да и обрѣтающійся жъ въ бывшей тайной конторѣ на караулѣ лейбъ-гвардіи Московскаго баталіона оберъ-офицеръ репортомъ же объявилъ, что стоящаго при той конторѣ деревяннаго острога отъ погоды упало на 10 сажень. А понеже при оной конторѣ внутри острога сдѣлана и нынѣ имѣется каменная со сводами и съ затворы желѣзными архива, которая до крыши желѣзомъ покрыта была на время лубьями, а между тѣмъ желѣзо листовое и полосное на

покрышку оной изъ Бергъ конторы, хотя и взято было, но за уничтоженіемъ канцеляріи отдано оное обратно въ тое жъ Бергъ контору. И такъ та архива, за вынесеніемъ изъ нея помянутыхъ дѣлъ, стоитъ пуста и лубяная на ней крышка весьма ветха. А показанныя дѣла въ сундукахъ, ящикахъ и коробкахъ хранятся нынѣ въ конторскихъ покояхъ, кои тако жъ и острогъ съ прочимъ строеніемъ, по особливому ко мнѣ вашего и. в. повелѣнію, продажею съ публичнаго торгу оставлены затѣмъ, что оныя впредь для содержанія колодниковъ нужны быть могутъ, почему нынѣ вступающіе по секретнымъ дѣламъ арестанты, за неимѣніемъ при здѣшнихъ сенатскихъ департаментахъ къ содержанію колодниковъ удобныхъ покоевъ и содержатся тамо и караулъ стоитъ тотъ же, каковой и напредъ сего имѣлся. И того ради вашему и. в. объ ономъ всеподданнѣйше доношу, не соизволить ли ваше и. в. высочайше указать вышепомянутыя прошлыхъ лѣтъ рѣшенныя важныя дѣла, за неимѣніемъ при разрядномъ архивѣ порозжихъ палатъ, поставить въ вышеобъявленную имѣющуюся при бывшей тайной конторѣ каменную архиву, чего ради и покрыть оную хотя тесомъ; также и вышеписанный упавшій острогъ для безопасности отъ побѣга колодниковъ починкою нынѣ исправить, и сколько на то все подлежать будетъ денегъ изъ статсъ конторы отпустить. И на сіе, также если и впредь какія означенному острогу, казармамъ и караульнямъ послѣдуютъ ветхости, то оныя, не представляя вашему и. величеству починкою исправлять ли и подлежащее число денегъ отъ статсъ конторы требовать ли, всеподданнѣйше прошу вашего и. в. указу. У подлиннаго подписано тако: графъ Петръ Салтыковъ. Іюля 12 дня 1764 г. Москва. На подлинномъ подписано собственною ея и. в. рукою: „Нужное починить, а въ прочемъ быть по сему“. 27 іюля 1764 г. С.-Петербургъ.

1772 г. августа 2 дня, по указу ея и. в. ген.-аншефъ и кавалеръ князь Волконскій, по экстракту на какомъ основаніи въ Преображенскѣ бывшей тайной конторы покои и прочее строеніе оставлено и о учинившемся тамо минувшаго іюля 31 числа отъ молніи пожарѣ, и о сгорѣніи 8 большихъ казармъ, и о подрубленіи, чтобъ сей пожаръ больше не распространился на 55 сажень острога, изъ коего нѣкоторое число бревенъ и обгорѣло, приказалъ: о семъ во извѣстіе къ ея и. величеству отправить отъ меня всеподданнѣйшую реляцію, а острогъ починкою нынѣ исправлять ли, о томъ обождать особливаго на то ея и. в. высочайшаго повелѣнія; сколько же послѣ объявленнаго пожара найдется желѣза и прочаго, оное велѣтъ, собравъ все въ одно мѣсто, хранить, и о томъ стоящему тамъ на караулѣ гвардіи здѣшняго баталіона подпоручику Лихонину подать въ тайную экспедицію репортъ. У подлиннаго подписано тако: князь Волконскій.

Всемиловѣйшая государыня!

Минувшаго іюля 31 числа въ Преображенскѣ, гдѣ имѣется бывшая контора тайныхъ дѣлъ отъ молніи загорѣлось, и 8 большихъ деревян-

ныхъ казармъ тамъ сгорѣли, а чтобъ больше сей пожаръ не распространился, то по близости оныхъ казармъ деревянный острогъ подрубленъ и повалено на 55 сажень, а прочее строеніе и каменная архива съ имѣющимися въ ней той бывшей конторы и Преображенскаго и Семеновскаго Приказовъ важными дѣлами остались цѣлы, о чемъ в. и. в. всеподданнѣйше доношу и препоручая себя въ милость вашего величества пребываю съ глубочайшимъ респектомъ. Всем. г. вашего и. в. всеподданнѣйшій рабъ. У подлиннаго подписано тако: князь Михайла Волконскій. Августа 2 дня 1772.

Экстрактъ о покаяхъ бывшей тайной конторы и о прочемъ строеніи. Въ 1762 г. въ бывшее правленіе, а потомъ и по высочайшему ея и. в. соизволенію тайная канцелярія уничтожена и повелѣно дѣла оной взять въ Сенатъ, но за печатью къ вѣчному забвенію въ архивъ положить, но здѣсь бывшія тайной конторы имѣвшія въ ней Преображенскаго и Семеновскаго Приказовъ важныя дѣла въ архивъ не отданы затѣмъ, что, за неимѣніемъ въ архивѣ палатъ порозжихъ, поставить было негдѣ. А о покаяхъ той конторы и о прочемъ строеніи въ 763 году Сенатъ разсуждалъ, а послѣ сенатская контора ея и. в. всеподданнѣйше докладомъ представила, чтобъ то строеніе съ публичнаго торга продать или отдать въ чье казенное вѣдомство. Ея величество соизволила отъ ген.-фельдмаршала гр. Салтыкова по тому докладу требовать объясненія, что тамо продавать, ибо ея в. иного строенія не полагаетъ, какъ только караульни, острогъ и нѣсколько казармъ, кои кажется и впредь для содержанія колодниковъ нужны быть могутъ. На сіе ея и. в. ген.-фельдмаршалъ графъ Салтыковъ всеподданнѣйше доносилъ, что тамъ, кромѣ конторскихъ 6 покоевъ, острога, внутри онаго 10 большихъ и 9 малыхъ казармъ да оберъ и ундеръ офицерской и солдатской караулень деревянныхъ, каменной архивы и еще одной ветхой избы съ сѣньми для бывшихъ при той конторѣ нижнихъ служителей, которая послѣ сломана и употреблена тамъ же на топку печей, другого никакого строенія нѣтъ. Почему то строеніе продажею и отдачею въ казенное вѣдомство и остановлено. И вступаемые по тайнымъ дѣламъ колодники тамъ содержались. А въ 764 г. ея и. в. отъ ген.-фельдмаршала графа Салтыкова о упавшемъ при оной конторѣ отъ погоды нѣкоторой части острогъ и о вышеупомененныхъ дѣлахъ всеподданнѣйшимъ докладомъ представлено было, не соизволить ли ея и. в. указать дѣла для храненія поставить въ вышеписанную архиву и оную вмѣсто имѣвшей на оной лубяной ветхой крышки покрыть хотя тесомъ, и упавшій острогъ для безопасности отъ побѣга колодниковъ починкою исправить, и деньги на то отъ статсъ конторы отпустить, также если и впредь оному строенію послѣдуютъ ветхости, то оныя, не представляя ея в. исправлять ли и деньги отъ статсъ конторы требовать ли. Ея и. в. на томъ докладѣ конфирмацію подписать соизволила: „нужное починить, а въ прочемъ быть по сему“. Вслѣдствіе чего, какъ тогда архива тесомъ покрыта и упавшій острогъ починенъ,

такъ и послѣ острогъ же и нѣкоторыя еще ветхости поправляемы, а на то отъ статсъ конторы и деньги требованы были. И вышеомянутыя тайной конторы, а послѣ и производимыя по тайной экспедиціи, рѣшенныя дѣла для храненія поставлены и нынѣ имѣются въ той архивѣ. Караулъ тамъ прежде состоялъ гвардіи здѣшняго баталіона въ одномъ оберѣ да ундеръ офицерахъ съ нѣсколькимъ числомъ солдатъ, а нынѣ по недостатку въ баталіонѣ людей только въ 2-хъ оберѣ и ундеръ офицерахъ и капралахъ 2-хъ же. А минувшаго іюля 31 числа сего года при той конторѣ отъ молніи загорѣлось и 8 большихъ казармъ сгорѣло, и чтобъ болѣе сей пожаръ не распространился, то по близости тѣхъ казармъ острогъ подрубленъ и повалено на 55 сажень, и изъ онаго нѣкоторое число бревенъ пообгорѣло. Прочее жъ строеніе и архива съ дѣлами цѣлы.

П р и л о ж е н и е

Колдовство в Московской Руси XVII-го столетия

Приложеніе къ изслѣдованію —
Врачебное строеніе въ до-Петровской Руси.

Н. Новомбергскій.

Дѣйствит. членъ Императорскаго Археологическаго Института.

КОЛДОВСТВО

въ Московской Руси XVII-го столѣтія.

(Матеріалы по исторіи медицины
въ Россіи т. III ч. I).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Альтшулера. Фонтанка, 96.
1906

Содержаніе

Господствующій взглядъ на положеніе колдовства въ Россіи, неправильность взгляда, частичные и общіе указы о запрещеніи колдовства, ссылка и сожженіе колдуновъ. Казуистика процессовъ о вѣдовствѣ. Вчинаніе процессовъ изъ личной неприязни, изъ матеріальныхъ выгодъ, изъ мести. Обвиненіе въ порчѣ гостями хозяевъ, обвиненіе вслѣдствіе похвальбы и угрозъ. Дѣла объ учиненіи скопцовъ, объ отнятіи совокупленія, о приставливаніи килъ и грыжъ. Розыски волшебныхъ травъ и корней. Вѣдовскія дѣла, возникавшія на почвѣ домашнихъ отношеній. Вчинаніе вѣдовскихъ дѣлъ жителями цѣлыхъ мѣстностей и должностными лицами *ex officio*. Значеніе этихъ матеріаловъ для историка медицины. Черты процесса: публичный характеръ обвиненія, свидѣтельскія показанія, выемки, осмотры, повальный сыскъ, пытки, ихъ способы и послѣдствія. Правосознаніе тогда и теперь. Заключеніе.

Процессы о колдовствѣ—эти отвратительныя кровавыя пятна на фонѣ европейской цивилизаціи—за послѣднее десятилѣтіе вновь приковываютъ къ себѣ вниманіе изслѣдователей. Работы Riezler'a, Baissac'a, Hansen'a ¹⁾ и другихъ бросаютъ широкій снопъ свѣта на эту эпидемію европейскаго безумія. Но русское средне-вѣковье по прежнему тонетъ въ непроглядной тьмѣ. Хуже того, каждое новое произведеніе русскаго писателя, такъ или иначе касающагося указанной темы, является новымъ подтвержденіемъ—давно уже пущенной въ научный оборотъ мысли, что Россіи европейское безуміе не коснулось, что наше отечество осталось въ сторонѣ отъ изувѣрскихъ преслѣдованій. Такъ, обширная работа Н. Сперанскаго, ²⁾—выпущенная въ нынѣшнемъ году, снова подчеркиваетъ «насъ возвышающій обманъ». Почтенный авторъ пишетъ, напримѣръ, что „и въ XV—XVII вѣкахъ процессы вѣдмъ являлись принадлежностью лишь передовыхъ странъ христіанскаго міра: задержанный въ своемъ развитіи Востокъ Европы, Россія и Балканскія государства, и въ ту пору оставались свободны отъ этихъ ужасовъ“. Въ другомъ мѣстѣ ту же самую мысль онъ повторяетъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ: „Не говоря уже о нехристіанскихъ странахъ, страны, входящія въ составъ греко-восточной церкви, какъ мы уже замѣтили, также остались свободны отъ этой язвы. Восточная въ свое время знала, правда, преслѣдованіе колдуновъ, но борьба съ „вѣдовствомъ“ *никогда не приводила въ движеніе органы ея власти* ³⁾“.

На первыхъ страницахъ нашей книги „Черты врачебной

¹⁾ S. Riezler. Geschichte der Hexenprozesse in Bayern (1896 г.).

J. Baissac. Les Grands Jours de la sorcellerie (1900 г.).

J. Hansen. Zaubervahn, Inquisition und Hexenprozess im Mittelalter 1900 г.).

Его же. Quellen und Untersuchungen zur Geschichte des Hexenwahns und der Hexenverfolgung im Mittelalter (1901 г.).

²⁾ Н. Сперанскій. Вѣдмы и вѣдовство ст. 7 и 35 (1906 г.).

³⁾ (Курсивъ нашъ Н. Н.).

практики въ Московской Руси“ (1904 г.) при помощи многочисленныхъ историческихъ данныхъ мы старались показать, что въ теченіе XV—XVII ст. и обращались къ колдунамъ и преслѣдовали ихъ какъ простонародье, такъ и высшее духовенство, бояре и великіе князья. Не станемъ поэтому повторяться и ограничимся въ настоящемъ очеркѣ изложеніемъ *новыхъ* архивныхъ матеріаловъ, не оставляющихъ сомнѣнія, по нашему убѣжденію, въ томъ, что борьба съ вѣдовствомъ *приводила въ движеніе органы власти*. Больше того, эта борьба отличалась не меньшей жестокостью, чѣмъ въ Западной Европѣ: Московская Русь въ борьбѣ съ вѣдунами пережила и повальный терроризирующій сыскъ, и пытки, и публичное сожженіе обвиненныхъ въ чародѣйствѣ.

Издаваемые матеріалы не представляютъ вполне законченныхъ дѣлъ и тѣмъ не менѣе они не утрачиваютъ своей цѣнности, такъ какъ важнѣйшіе процессуальные моменты ими устанавливаются въ рѣзкихъ, выпуклыхъ очертаніяхъ. Матеріалы о колдовствѣ представляютъ интересъ и для процессуалиста уголовника, и для этнографа, и для медика, и для историка вообще. Что касается насъ, то мы останавливаемся на этомъ рядѣ фактовъ съ исключительною цѣлью отыскать подпочву народной медицины. Мы думаемъ, что колыбелью народного врачебнаго знанія было вѣдовство, и что фактическое положеніе медицины въ странѣ, какъ равно отношеніе къ ней народа и власти, въ теченіе долгаго времени отражаютъ на себѣ стародавнее отношеніе къ вѣдовству.

Всѣ безъ исключенія матеріалы, вошедшіе въ настоящее изданіе извлечены изъ *оффиціальныхъ* актовъ. И если мы видимъ, что на протяженіи времени съ 1622 г. по 1688 г. власти производили разслѣдованіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, изъ этого можно сдѣлать одинъ только выводъ, что въ борьбѣ съ вѣдовствомъ *власти приводились въ движеніе* и не оставались равнодушными зрителями *народной* расправы. Наоборотъ, можно предполагать, что на долю правительства выпала самая активная роль въ этомъ отношеніи, что оно было организаторомъ борьбы, высшимъ руководителемъ ею. Въ самомъ дѣлѣ, если въ старину народъ самочинно избивалъ «лихихъ бабъ», или, по совету высшаго духовенства, «бивъ да ограбивъ», выбивалъ ихъ изъ волости ¹⁾, то въ указѣ Алексѣя Михайловича отъ 1647 г.

¹⁾ *Новомбергскій*. Черты врачебной практики etc. стр. 18.

на имя Шацкого воеводы Григорія Семеновича Хитрово читаемъ: „и тыбъ женкѣ Агафьицѣ и мужику Терешкѣ, давъ отпа духовнаго, велѣлъ ихъ причастить святыхъ Божьихъ тайнъ, будетъ достоинъ, а причастя святыхъ Божьихъ тайнъ велѣлъ ихъ вывести на площадь и, сказавъ имъ ихъ вину и богомерзкое дѣло, велѣлъ ихъ на площади въ стрѹбъ, оболокши соломою, сжечь“ ¹⁾).

Въ чемъ же заключалась „вина и богомерзкое дѣло“ этихъ несчастныхъ, обреченныхъ на публичное сожженіе? Изъ указа видно, что женку Агафью и мужика Терешку Ивлева повелѣвалось „у пытки распросить и пытать накрѣпко и огнемъ жечь, кого именемъ и какихъ людей они *порттили* и до *смерти уморили*, и кому именемъ и какимъ людямъ *килы* и *невстанихи* дѣлали, и *кто съ ними тѣмъ* мужикамъ и женкамъ такое *дурно дѣлали*, и *гдѣ и у кого* именемъ Терешка Ивлевъ *такому вдовству* и всякому другому *учился*“. ²⁾ Слѣдовательно, какого либо опредѣленнаго обвиненія, связаннаго съ опредѣленными лицами, имъ не предъявлялось. Послѣ пытки женка Агафьяца показала: „къ мужикамъ килы присаживала и невтанихи дѣлала, да яжъ де Агафьяца съ сestroю своею съ Овдотьицею испортила и уморила до смерти приказнаго дьячка боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго Оедьку Севергина, да она жъ де Агафьяца уморила крестьянина Степанка Шахова, да испортила земскаго дьячка Шишку, да она жъ де присадила килу сестры своей къ Овдотьицыну деверю къ Степанку. А всему де тому дурну учила ее Агафьицу сестра ея Овдотьица да сестры ея Овдотьицы свѣкоръ... Терешка Ивлевъ“. Последняго, вѣроятно, какъ „учителя“, пытали „накрѣпко“ и огнемъ жгли „нещадно“, въ результатѣ чего онъ сказалъ: «я училъ тому дурну только одну женку Агафьицу, а иныхъ людей женщинъ и мужчинъ такому дурну никого не училъ, и самъ никого не порчивалъ, и киль не присаживалъ, и невтанихъ не дѣлалъ, и до смерти никого не уморилъ... А учился де я Терешка тому дурну на Волгѣ, на судахъ, слыхалъ у судовыхъ ярыжныхъ людей».

Подъ пыткой обнаружился и кильный стихъ и другіе приемы

¹⁾ Приложение. стр. 73.

²⁾ Ibidem стр. 63—64.

вѣдовства. Кильный стихъ состоялъ изъ словъ: *на морѣ окіянь, на островѣ Буянь стоитъ сырѣ дубѣ крѣпковистѣ, на дубу сидитъ чернѣ воронѣ, во рту держитъ пузырь, и слетаетъ съ дуба на море, а самъ говоритъ: „ты, пузырь, въ водѣ наливайся, а ты, кила, у него развѣмайся“. А ключъ де тому стиху, какъ та птица воду пьетъ, и сама дуется, такъ бы того кила дулася по всякъ день и по всякъ часъ отъ ея приговору“* ¹⁾. Что же касается невстанихи, то Агашка дѣлала ее Оедкѣ дважды „нитью мертваго человѣка съ приговоромъ“ за то, что онъ „мимо ея ходилъ къ Сафрошкиной женѣ Тимофеева“. Отъ невстанихи ему пособляла Овдошка: «лила де сквозь пробоя воду съ приговоромъ и ему давала пить». Чтобы привязать къ себѣ Оедку, Агашка дважды же давала ему въ кислыхъ щакъ его собственное „естество“. Когда же онъ „Оедоръ женился мимо ея Агашки и отъ нея Агашки отсталъ“, то она его „портила на смерть“, для чего «ея сестра Овдошка ходила ночью на погостъ, имала съ могилы землю, и ту землю съ приговоромъ давала пить. А приговоръ: „какъ мертвый не встанетъ, такъ бы онъ Оедоръ не вставалъ; какъ у того мертваго тѣло пропало, такъ бы онъ, Оедоръ, пропалъ вовсе“». Кромѣ того ему давались наговорныя коренья. Тѣми же средствами былъ испорченъ дячекъ Шишка. Въ теченіе сутокъ Агашка извела, вѣроятно, дурманомъ-репейникомъ выборнаго крестьянина Степашку Шахова за то, что онъ „не велѣлъ ей съ Оедоромъ Совергинымъ жить и на боярскій дворъ ходить“ ²⁾. Женка Овдотьица еще до начала разслѣдованія сбѣжала неизвѣстно куда и на костеръ пришлось взойти ея свекру Терешкѣ и сестрѣ Агашкѣ.

Спустя годъ послѣ расправы надъ Агашкой и Терешкой, а именно въ началѣ декабря 1648 г. послѣдовалъ *общій указъ* воеводѣ бѣлгородскому Тимофею Оедоровичу Бутурлину, въ которомъ между прочимъ указывалось: „... а иные прелестники мужского и женскаго пола въ городахъ и уѣздахъ бывають со многымъ чародѣйствомъ и волхованіемъ, и многихъ людей тѣмъ своимъ чародѣйствомъ и волхованіемъ прельщаютъ и портятъ, а иные люди тѣхъ чародѣевъ и волховъ и богомерзкихъ бабъ, вдовъ къ себѣ призываютъ и къ малымъ дѣтямъ, и тѣ

¹⁾ Ibidem стр. 66.

²⁾ Ibidem стр. 67.

вохвы надъ больными и надъ младенцами чинять всякое бѣ-
бѣсовское волхованіе“. Воеводѣ повелѣвалось принять самыя ши-
рокія мѣры къ оповѣщенію населенія относительно указа,
воспрещающаго «безчинства и чародѣйства», разослать копіи
съ указа. „въ станы и волости“ и велѣтъ „тѣ списки по торгамъ
прочитать многожды, чтобъ сей... крѣпкій указъ вѣдомъ былъ
всѣмъ людямъ“. При этомъ ослушники должны были въ пер-
вый и во второй разъ подвергаться битью батогами, а ослушав-
шіеся въ третій и четвертый разъ *ссылаться въ украинные го-
рода* ¹⁾. Но очевидно, съ одной стороны, эпидемія колдовства
охватила всю страну, а, съ другой, ссылка въ украинные города,
не искореняла зла, лишь переносила его въ другое мѣсто. Вотъ
почему въ февралѣ и апрѣлѣ 1653 года опять послѣдовали
грозные указы на имя воеводъ въ Карповѣ и на Осколѣ ²⁾.
Первымъ изъ названныхъ указовъ повелѣвалось оповѣстить на-
селеніе, что «въ польскихъ и украинскихъ и въ дѣзахъ многіе
нѣзнающіе люди, забывъ страхъ Божій и не пѣтуя смертнаго
часу, и не чая себѣ за тѣ вѣчныя муки, держатъ отреченныя ере-
тическія и гадательныя книги, и письма, и заговоры, и коренья, и
отравы, и ходятъ къ колдунамъ и ворожеямъ, и на гадательныхъ
книгахъ костями ворожатъ, и тѣми корснями, и отравы, и ерети-
ческими наговоры многихъ людей на смерть порятъ, и отъ тое ихъ
порчи многіе люди мучатся разными болѣзнями и помираютъ“. Въ
виду этого повелѣвалось, чтобы „впредь никакихъ бого-
мерзкихъ дѣлъ не держались и тѣ бѣ отреченныя и ерети-
ческія книги, и письма, и заговоры, и гадательныя книжки, и ко-
ренья, и отравы пожгли, и къ вѣдунамъ и къ ворожеямъ не
ходили, и никакого вѣдовства не держался, и костями и инымъ
ничѣмъ не ворожили, и людей не портили“. Относительно тѣхъ
же, которые „отъ такихъ злыхъ и богомерзкихъ дѣлъ не от-
станутъ“... *такихъ злыхъ людей и враговъ Божіихъ велѣно въ
струбахъ сжечь безо всякія пощады и дома ихъ велѣно ра-
зорить до основанія*, чтобъ впредь такіе злые люди и враги Бо-
жіи и злые ихъ дѣла николи нигдѣ не воспоминались“ ³⁾

Указы 1653 г. не остались на бумагѣ. Въ 1666 г. передается,
напримѣръ, извѣстіе, что гетманъ войска запорожскаго Иванъ
Мартыновичъ Брюховецкій „*велѣлъ сжечь пять бабъ вѣдомъ*

¹⁾ Ibidem стр. 73—77.

²⁾ Ibidem №№ 16 и 17.

³⁾ Ibidem стр. 79.

да шестую гадяцкаго полковника жену; а сжечь де ихъ велѣлъ за то, мнилъ по нихъ то, что онѣ его, гетмана, и жену его портили и чахотную болѣзнь на нихъ напустили“ ¹⁾. Кромѣ того въ Гадячѣ ходили слухи, что „тѣ жъ бабы выкрали у гетмановой жены дитя изъ брюха, а иная де баба вѣдьма и ухъ жъ. А какъ де тѣ бабы сидѣли за карауломъ въ меньшомъ городѣ въ погребу, и отъ нихъ де изъ погреба бѣгивали мыши и кошки; и по городу бѣгаютъ многое время, а бѣгавъ де незнамо гдѣ подѣваются“. Къ сожалѣнію, у насъ не имѣется свѣдѣній, когда потушили костры съ человѣческими жертвоприношеніями грубѣйшему заблужденію того времени. Можемъ только констатировать, что даже 3 ноября 1676 г. въ Сокольскомъ были сожжены мужъ съ женою. Казнь эта послѣдовала на основаніи указа Ѳедора Алексѣевича 29 октября, въ которомъ повелѣвалось: „сокольскому пушкарю Панкѣ Ломоносову и женѣ его Аноскѣ дать имъ отца духовнаго и сказать имъ ихъ вину въ торговый день при многихъ людяхъ, и *велѣть казнить смертью, сжечь въ срубъ съ кореньемъ и съ травы, чтобъ инымъ не повадно было такъ воровать и людей кореньемъ до смерти отравливать*“ ²⁾.

Мы воздерживаемся отъ предположенія о позднѣйшемъ смягченіи наказанія за вѣдовство, располагая всего однимъ указомъ 9 сентября 1684 г. вел. кн. Іоанна и Петра Алексѣевичей, по которому было приказано стрѣльца Ваську Баранникова и отставнаго стрѣльца Левку Барана съ женою Танькою „за воровство и волшебство сослать въ ссылку въ украинные города на вѣчное житѣе“ ³⁾. Быть можетъ, въ данномъ случаѣ ссылкой были покараны лица, имѣвшіе весьма отдаленную связь съ какими либо вѣдовскимъ дѣломъ. Подобное предположеніе есть основаніе сдѣлать. Напр., въ 1628 г. совершенно къ вѣдовству непричастный человѣкъ, страдающій душевною болѣзнію, за безвредный корешокъ, привязанный у него къ шейному кресту, былъ сосланъ „на Устюгъ Великій въ Архангельскій монастырь“, гдѣ повелѣвалось „ему быть въ черной монастырской работѣ и изъ монастыря его не выпускать, чтобъ онъ не пропалъ безвѣстно, и ходить ему къ пѣнію, чтобъ ему отъ того недуга Богъ далъ изле-

¹⁾ Ibidem стр. 94.

²⁾ Ibidem стр. 108.

³⁾ Ibidem стр. 111 и 91.

чение“. Въ 1664 г. нѣчто подобное случилось съ Филькою Басовымъ, сосланнымъ въ Симбирскъ на вѣчное житіе за то лишь, что онъ былъ зятемъ оговореннаго Умая Шамордина, впоследствии даже совершенно оправданнаго. Впрочемъ, примѣненіе къ вѣдунамъ ссылки явленіе довольно знакомое. Не говоря уже о приводившемся выше указѣ 1648 г., обратимъ вниманіе, что еще ранѣе, а именно въ 1639 г. по указу Алексѣя Михайловича повелѣвалось „золотную мастерицу Дашку Ламанову съ мужемъ ее съ Стенкою Ламановымъ... сослати въ Сибирскій городъ Пелымъ; да золотную жъ мастерицу Дунку Ярышкину съ мужемъ ея да съ сыномъ да съ дочерью сослати въ Каргополе; а... колдуней Манку Козлиху да Дунку слѣпую да Ѳеклицу слѣпую жъ съ мужемъ съ Гришкою сапожникомъ разослати въ города: Манку Соликамской, а Ѳеклицу съ мужемъ на Вятку, а Дунку въ Кайгородокъ“ ¹⁾. Подобный исходъ дѣла тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что потерпѣвшею стороною въ данномъ случаѣ была царская семья, благополучіе которой всегда ставилось на первомъ мѣстѣ и оберегалось со всею безпощадностью. И это дѣло, какъ и сотни другихъ, возникло по оговору, изъ за пустяковъ, но одно за другимъ оговаривались все новыя лица и втягивались въ кровавый слѣдственный механизмъ. Первоначально оговоренная Дарья Ламанова при первой же попыткѣ „повинилась, въ томъ де она передъ государемъ и государынею царицею виновата, что къ бабѣ къ ворожеѣ подругу свою мастерицу Арапку за Москву рѣку звала, а тое де бабу зовутъ Настасьицею, живетъ за Москвою рѣкою на Вспольѣ; а спознала ее съ нею подруга ея золотная жъ мастерица Авдотья Ярышкина для того, что она людей приворачиваетъ, а у мужей къ женамъ сердце и ревность отымаетъ, а наговариваетъ на соль и на мыло; да тое соль даютъ мужьямъ въ яствѣ и питьѣ, а мыломъ умываютца“ ²⁾. Затѣмъ Дарья Ламанова показала, что по наущенію женки Настьки «сжонные ея Дарьины рубашки пепель... сыпала на слѣдъ государыни царицы». Послѣ второй пытки жонка Настька «сказала, что мастерицамъ Дарьѣ Ламановѣ и ея подругамъ, которыхъ знаетъ, и иныхъ и не знаетъ, *зжегши женскихъ рубашекъ ворота* и наговоря, соль и мыло давала, а пепель сжонныхъ рубашекъ воротовъ велѣла сыпать

¹⁾ Ibidem стр. 132.

²⁾ Ibidem стр. 118.

въ государскій слѣдѣ, а сыпать велѣла не для лихова дѣла, для того какъ тотъ пепель государь или государыня царица перейдутъ, а чье въ тѣ поры будетъ челобитье, и то де дѣло и сдѣлается; да отъ того жъ де бываетъ государская милость и ближніе къ нимъ люди добры; а соль и мыло велѣла она давать мастерицамъ мужьямъ своимъ, чтобъ до нихъ были добры». Приворотными словами у этой женки были: *„какъ люди смотряща въ зеркало, такъ бы мужъ смотрѣлъ на жену да не насмотрѣлся; а мыло сколь борзо смоеща, столь бы де скоро мужъ полюбилъ; а рубашка какова на тѣль бѣла, столь бы де мужъ былъ свѣтелъ“*¹⁾. Приведенная къ пыткамъ по указанію одной изъ своихъ кліентокъ, женка Настька въ свою очередь указала на свою благодѣтельницу женку Манку Козлиху. Послѣ первой пытки Козлиха дала показаніе, что она «только и знаетъ, что малыхъ дѣтей смываетъ да жабы, у кого прилучится во ртѣ, уговариваетъ, да горшки на брюхо наметываетъ, а опричь того ничего не знаетъ». Послѣ третьей пытки она подтвердила ссылки Настьки и раскрыла всѣ подробности своего вѣдовскаго искусства, которому научилась у матери своей, умершей седьмой годъ тому назадъ. Какъ оказалось, соль и мыло она наговаривала: *„какъ смотряща въ зеркало да не насмотрѣща, такъ бы де мужъ на жену не насмотрѣлся; а соль, какъ де тое соль люди въ ѣствѣ любятъ, такъ бы мужъ жену любилъ“*. При наговорѣ на мыло она произносила: «коль скоро мыла съ лица смоеща, столь бы скоро мужъ жену полюбилъ». Сжигая рубашечные вороты, она приговаривала: *«каково де бѣла рубашка на тѣль, таковъ де мужъ до жены былъ»*. Противъ жабы заговоромъ служили слова: *„святый, ангелъ хранитель, умири и исцѣли у того имянемъ, у кого прилучища, бользнь сею“*. При этомъ Козлиха не только увѣряла, что „лихимъ словомъ не наговариваетъ“, но, отдавая дань времени и обычаю, заявила: „да и не одна де она тѣмъ ремесломъ промышляетъ, есть де на Москвѣ и иныя бабы, которыя подлинно умѣютъ ворожить“. Этими „иными бабами“ оказались Ульянка слѣпая, Дунка слѣпая да Ѣклица Степанова. Первая изъ нихъ подвергалась *три* раза жестокой пыткамъ. Сначала она показала, что „только и знаетъ, что около малыхъ дѣтей ходить, хто поболить, и она ихъ смываетъ, и жабы во ртѣ уго-

¹⁾ Ibidem стр. 120—121. ¹

вариваетъ да горшки на брюхо наметываетъ“. При этомъ она наговаривала и смывала дѣтей наговорною водою, а жабы давила. Муки пытки вырвали у нея указаніе и на другой промысль, а именно она показала: „у которыхъ людей въ торговлѣ товаръ заляжетъ и она тѣмъ торговымъ людямъ наговариваетъ на медъ, а вѣлить имъ тѣмъ медомъ умыватца, а сама наговариваетъ: *какъ де пчелы ярыя роятца да слетаютца, такъ бы де къ тѣмъ торговымъ людямъ для ихъ товаровъ купцы сходились*“. Она же совѣтовала женщинамъ ѣсть хлѣбъ съ солью и умываться мыломъ. Надъ хлѣбомъ съ солью она нашептывала: *«какъ де хлѣбъ да соль люди любятъ, такъ бы де мужъ жену любилъ»*; а надъ мыломъ: *«сколь де скоро мыло къ лицу прильнетъ, столь бы де скоро мужъ жену полюбитъ*“. Таже женка Ульянка тѣмъ, у кого „лучитца сердечная болѣзнь, или лихорадка, или иная какая нутренняя болѣзнь“, давала вино, чеснокъ и уксусъ съ наговоромъ: *„утиши самъ Христосъ въ чловѣкъ болѣзнь сею, да Уваръ, Христовъ мученикъ, да Иванъ Креститель, да Михайло Архангелъ, да Тихонъ святой“*. Слѣпая Дунка подъ пыткой созналась, что она „малыхъ дѣтей отъ уроковъ смываетъ, да жабы во ртѣ уговариваетъ; да она жъ де на брюха, у кого что пропадетъ, смотритъ; а на кого скажутъ невѣрку, и она посмотря на сердце узнаетъ, потому что у него сердце трепещетъ“. Женка Оеклица показала, что она „грижи людямъ уговариваетъ, а наговариваетъ на громовую стрѣлку да на медвѣжій ноготь, да съ тое стрѣлки и съ ногтя даетъ пить воду, а приговариваючи говорить: *„какъ де ей старой жонкѣ дѣтей не раживать, такъ бы де у кого та грижа, и болѣзни не было“* да она жъ... на брюхо горшки наметываетъ“ ¹⁾).

Какъ видно, средства, употреблявшіяся вѣдунами, привлеченными въ настоящемъ дѣлѣ, были очень невиннаго свойства, тѣмъ не менѣе 1 апрѣля государь распорядился снова подвергнуть пыткѣ мастерицу Дашку Ламанову и женку Настьку. Въ указѣ государь писалъ, „что послѣ того ихъ воровства, какъ та мастерица Дашка Ламанова на слѣдъ государыни царицы и великіе княгини Евдокеи Лукьяновны сыпала вѣдовскій рубашечный пепелъ, учала государыня... недомогать и быти печальна, да послѣ того жъ вскорѣ гос. царевича князя Ивана Ми-

1) Ibidem стр. 122-126.

хайловича не стало, и послѣ тое-жъ скорби вскорѣ гос. цар. и вел. кн. Евдокія Лукьяновна родила гос. ц. кн. Василія Михайловича больна, и послѣ ея государскихъ родинъ и того государя цар. кн. Вас. Мих. не стало вскорѣ-жъ, и нынѣ гос. царица передъ прежнимъ скорбна жъ и межъ ихъ государей въ ихъ государскомъ здоровѣ и въ лѣбви стало не попржнему... и отъ того времени и до сихъ мѣстъ межъ ихъ государей скорбь и въ ихъ государскомъ здоровѣ помѣшка» ¹⁾. И такъ всѣ напасти домашней жизни государь объяснялъ вѣдовствомъ. Была даже мысль о международной организации порчи. Такъ женку Настьку распрашивали: «отъ польскаго и отъ литовскаго короля къ мужу ея литвину Янкѣ присылка или заказъ, что ей государя или государыню царицу испортить, былъ-ли» ²⁾.

Ужасны кровавые процессы о колдовствѣ, но всего ужаснѣе то, что они начинались по пустякамъ, а нерѣдко подъ вліяніемъ личной мести, своекорыстныхъ расчетовъ и т. д. Такъ въ 1654 г. была посажена въ тюрьму вдова Матренка по доносу „гулящаго челоуѣка“ Исачки. Этотъ послѣдній проживалъ въ Москвѣ, «могилы копалъ и мертвыхъ носилъ». Какъ-то онъ познакомился на Кружечномъ дворѣ съ такимъ же малодушнымъ къ вину, какъ и онъ, съ Василіемъ Чеглоковымъ, который пригласилъ своего новаго пріятеля къ себѣ на квартиру. Живя у Василя, онъ непрерывно съ нимъ пьянствовалъ. Результаты злоупотребленія виномъ не замедлили сказаться. Какъ-то легъ спать Исачко въ подклѣти и «почело де въ подклѣти быть свѣтло и послѣ того темно, что мгла, и съ избы драницы почало драть, и онъ де Исачко... изъ подъ клѣти вышелъ въ конюшню, и около де конюшни почалъ быть шумъ, и показался де ему лѣсъ великій и дубравы большія и люди многіе землю толкутъ и сѣютъ, а кажется де, что на Дѣвичьемъ полѣ... и онъ де Исачко изъ конюшни пришелъ... въ подклѣть и легъ на лавкѣ, и почело ему видѣться, что та женка Матренка показала себѣ правую руку и на персты дунула, и въ подклѣти почали быть луны и свѣтлость, и видѣлось де ему, что сидятъ многіе косматые и сѣютъ муку и землю, и показалось де ему лѣсъ и дубравы великія, и отъ того де его Исачка обнялъ страхъ и ужась великой». Когда же Исачко утромъ сказалъ Матренкѣ, что она

¹⁾ Ibidem стр. 127.

²⁾ Ibidem стр. 120.

его „въ такой страхъ и ужасъ ввела“, то она ему отвѣтила: „есть де за нею и инья притчи, учнетъ де она то дѣлать, чего человѣку и въ умъ не вмѣстится“ ¹⁾. Какъ ни очевиденъ былъ бредъ пьянаго человѣка, тѣмъ не менѣе начался сыскъ, потому что галлюцинантъ, допившійся «до косматаго», нашелъ, что «ему учинилось такое привидѣніе отъ тое вдовы Матренки и отъ ея плутовства».

Бывало и такъ, что, трезво понимая невыгоды конкуренции, одинъ кабатчикъ обвинялъ другого въ колдовствѣ. Напримѣръ, въ 1636 г. кабацкій откупщикъ Сенька Ивановъ заявилъ на кабацкаго откупщика Петрушку Митрофанова: «привезъ де тотъ Петрушка, съ поля коренье, невѣдомо какое, а сказалъ де тотъ Петрушка, отъ того де коренья будетъ у меня много пьяныхъ людей». Немедленно коренье было принесено въ сѣзжую избу, а „кабацкій откупщикъ Петрушка Митрофановъ посаженъ въ тюрьму“ ²⁾. Въ 1622 г., желая свести счеты съ тещей, а быть можетъ покончить съ женой, крестьянинъ Лука Ушаковъ сталъ заявлять, что въ смерти незадолго передъ тѣмъ скончавшагося его брата виновата жена, испортившая покойника корнемъ, который она получила отъ своей матери. Оговоренная жена побоями своего мужа была вынуждена подтвердить оговоръ, но впослѣдствіи, послѣ неоднократныхъ попытокъ она показала, согласно съ показаніями другихъ лицъ, что оговорила себя и поклепала другихъ „по наущенію мужа своего, не истерпя отъ него побои“ ³⁾!

Въ 1647 г. сынъ боярскій Кирила Барановъ обвинялъ въ вѣдовствѣ крестьянина Тимошку Афанасьева и сына его Ларьку. Все это дѣло возникло при такихъ обстоятельствахъ, которыя ярко обрисовываютъ угнетающее безправіе крестьянской массы и широкую возможность личной мести при посредствѣ вѣдовскаго процесса. Въ самомъ дѣлѣ, Барановъ въ своей челобитной заявилъ: „онъ Тимошка тое свою дочь, а мою крестьянку, подговоря свелъ невѣдомо куда и съ животами, и съ платьемъ и съ деньгами. И я х. т. учалъ ему Тимошею говорить: «за что мою крестьянку свелъ, отдай безостудно». И онъ Тимошей съ сыномъ своимъ учили меня бранить всякою неподобною лаею

¹⁾ Ibidem стр. 84-85.

²⁾ Ibidem стр. 33.

³⁾ Ibidem стр. 4, 8, 6, 7.

и похвалялись бить ослоньемъ и всякими своими злыми дѣлами испортить до смерти“. Можно допустить, что отецъ съ сыномъ и лаялись и похвалялись, если повѣрить также ихъ словамъ, что въ день исчезновенія крестьянки „Кирила Барановъ съ дѣтьми своими ее въ три плети билъ и бивъ взялъ съ собою на пустошь Коптеву ржи жать, и тамъ де она пропала, съ пустоши не бывала домой“. Документъ молчать, сбѣжала-ли крестьянка съ пустоши „не истерпя побой“, или же она „пропала“ не безъ помощи помѣщика Баранова. Во всякомъ случаѣ, похвальба и угрозы крестьянина помѣщикъ, потерпѣвшій ущербъ отъ „пропажи“ рабочей силы, не оставилъ безъ вниманія. Къ тому же обстоятельства доставили прекрасный формальный поводъ. Помѣщикъ Тимошки, прибывъ изъ города, его „билъ и рухлядишку пограбилъ“, какъ показали одни очевидцы, или, по свидѣтельству другихъ, „взялъ на немъ оброкъ да на немъ же Тимошкѣ до срока почалъ и другого оброку править“. Тогда Тимошка обратился къ своимъ «поручикамъ въ житѣ, чтобы ему, Тимешкѣ, изъ за помѣщика не побѣжать» съ просьбой побить за него челомъ передъ помѣщикомъ, „чтобъ отъ него налоги и обиды большія не было“. Но помѣщикъ отвѣтилъ имъ: «крестьянинъ де мой воруетъ, не слушается, посылалъ де я его для своего дѣла на ночь, и онъ де ѣздилъ двѣ noci и былъ невѣдомо гдѣ, а говорятъ ѣздилъ за рубежъ». Все это происходило въ присутствіи Баранова, который и воспользовался для своего извѣта на Тимошку словами его помѣщика Меркулова. Крестьянинъ съ сыномъ немедленно были посажены въ тюрьму и начался «большой повальный обыскъ». Обвиняемые совершенно отрицали приписываемыя имъ дѣянія. Свидѣтели же ничего опредѣленнаго не устанавливали. Нѣкоторые показывали, что Ларька признавался въ порчѣ Степанова сына Никонки и говорилъ: „Я де испортилъ, я де и отхожу“. Тимошкѣ ставилось въ вину, что онъ „бросилъ щепку“ подъ ноги Минки, когда послѣдній возвращался изъ подъ вѣнца. Ивашка Риченковъ прямо показавъ: „похвалялся де на меня Ларька... порчею... и съ его похвальбы учинилась надо мною порча“ Вообще, по свидѣтельству Степана Косенкова, ему признавался Ларька: „жалъ намъ только, что которая свадьба прошла здорова“¹⁾. Словомъ, стоило начать обвиненіе, а въ обвинителяхъ никогда

¹⁾ Ibidem стр. 42, 46, 53, 52.

недостатка не было. Въ 1668 г. отставной стрѣлецъ Володька Кузнецовъ ходатайствовалъ объ освобожденіи изъ тюрьмы его жены, которая безъ „государева указу и безъ розыска пытана, и въ застѣнку на треть, и кнутомъ смертно изувѣчена, выломанными съ плечъ руки не владѣть, по сю пору лежитъ на смертной постели“. И всѣ эти муки женщина вынесла потому только, что мужу ея Василій Чуркинъ еще до этого чинилъ „обиды и гонительства“, а потомъ научилъ свою жену показывать: „и приходила жена его (Володьки) къ той его Васильевой женѣ къ двору и научала ее чародѣйству, высѣчь середку изъ козюльки и его Василья испортить“¹⁾.

Случалось, что гости, не въ мѣру воспользовавшіеся гостеприимствомъ хозяевъ, заболѣвали, и считали въ порядкѣ вещей „клепать“ хозяевъ въ порчѣ. Такъ въ 1653 г. попъ Василій билъ челомъ, что „были де дѣти его Васильевы Филька да Ивашка на монастырѣ... и игуменовъ де сынъ Аничка да успенскій дьячекъ Ивашко поднесли дѣтямъ его браги, а въ брагѣ де смѣшено невѣдомо какое отравное зелье, и они испивши той травы, стали внѣ ума“. Въ тотъ же день мценскій стрѣлецъ Ивашко Казѣвъ заявилъ въ сѣздной избѣ: „пришелъ де братъ его Ѳедька домой и подѣялось ему невѣдомо что, деретъ де на стѣну и рубаху на себѣ деретъ. А слышалъ де онъ, что поили его въ монастырѣ... невѣдомо какимъ зельемъ“. Тогда же со сѣзжей избы былъ посланъ подъячій Анавій Лепендинъ осмотрѣть дѣтей попа Василія. Оказалось, что дѣти его „лежатъ безъ памяти и не говорятъ, и вскоча дерутся на стѣну“. Въ такомъ же состояніи оказался и Ѳедька Казѣвъ. При дальнѣйшемъ разслѣдованіи игуменовъ сынъ показалъ, что къ нему въ келью пришелъ успѣнскій дьячекъ Иванъ, „а принесъ де невѣдомо какую траву и сыпалъ де у насъ въ брагу, и я де тою брагою поилъ попа Васильевыхъ дѣтей Филиппа да Ивана и сестру свою дѣвку Феврошку, да мценскаго стрѣльца Ѳедора Козѣва“. Успенскій дьячокъ Ивашка подтвердилъ ссылку на него и сказалъ, что онъ какъ то былъ у своего знакомаго Дементья, у котораго „растетъ на огородѣ трава незнамая, и поилъ де онъ Дементій тою травою гостей своихъ, и де я не знаючи сорвалъ у него той травы и привезъ во Мценскъ, и давалъ де я... Аничкѣ, и сыпали де тое траву мы съ нимъ въ брагу и

¹⁾ Ibidem стр. 92-93.

поили де тою брагою etc“ Спрошенный относительно этой травы Дементій Русиновъ отрицалъ, что онъ поилъ ею своихъ гостей, но признался, что „въ прошломъ де во 161 году ѣдучи изъ Мценска онъ поднялъ на дорогѣ траву невѣдомо какую и привезъ де ее домой и тое де траву ребята изволокли на огородъ и она де узрѣла“. ¹⁾ Болѣе естественнымъ кажется объясненіе оговариваемыхъ гостепріимныхъ хозяевъ, чѣмъ Дементія Русинова, который, во избѣжаніе возможныхъ непріятностей, далъ показаніе, будто бы трава попала къ нему на огородъ совершенно случайно и онъ ею не пользовался ни для какихъ цѣлей. Но если въ данномъ случаѣ было хоть нѣкоторое основаніе для подозрѣнія въ порчѣ, то у насъ имѣется и другой случай расправы съ хозяиномъ за болѣзнь гостей. Въ 1677 году Митька Печенный жаловался, что онъ былъ въ гостяхъ у одноподдубника, своего кума, Емельяна Обыденнаго, и съ тѣхъ поръ его жена „скорбя распухла“. Этотъ кумъ спустя нѣкоторое время поругался съ однимъ драгуномъ и во время ссоры при свидѣтеляхъ сказалъ: „пукнетъ де жена Митькина, будешь де и ты отъ меня пукнуть“. И подобной похвальбы оказалось достаточно, чтобы по челобитной велѣть „его, Емельку, въ томъ пытатъ и огнемъ жечь“. ²⁾

Похвальба и угрозы порчею вообще не проходили даромъ и приводили навѣрняка къ пыткамъ, какъ бы ни были нелѣпы и чудовищны угрозы. Напр. въ 1628 году задворные конюхи Петръ Хметевскій да Иванъ Чуркинъ подали извѣтную челобитную на вдову Авдотьицу. Оказалось, что Конюху Петру былъ отведенъ дворъ Авдотьицынъ, и послѣдняя въ его отсутствіи приходила къ женѣ его и „говорила ей немного: де вамъ на моемъ дворѣ жить до весны... и мая въ 11 день жену де его Марью испортили, вопить кукушкою и зайцемъ кликаеть, и онъ де Петръ отъ тое порчи приводилъ пособлять женѣ своей чухломца посадскаго человѣка Первушку Ульянова, и тотъ Первушка женѣ его отъ порчи пособлялъ, и откликалъ ее и пособилъ: не почала кликать. Лишь де она нынѣ скорбитъ сердечною скорбью и зубами у себя руки грызеть, а тотъ де Первушка, который женѣ его пособлялъ, умеръ“. Иванъ Чуркинъ заявилъ, что онъ отпущалъ свою жену къ Петровой женѣ, когда

¹⁾ Ibidem стр. 81, 82.

²⁾ Ibidem стр. 110.

та заболѣла, и „послѣ де того въ третій день послѣ Петровой жены и его Иванову жену ухватило порчею, кричала сутки, день да ночь, а другія сутки была безъ вѣданья. И въ тѣ де поры приводилъ онъ... Первушку Ульянова, и онъ де наговаривалъ на соль и на воду и на молоко, и давалъ де его Ивановѣ женѣ пить и окачиваться, и надъ нею шепталъ. И послѣ того и по ся мѣста надъ женою его того не бывало“. И разумѣется послѣдовалъ указъ „вдову Авдотьицу... сыскать тотчасъ, а сыскавъ и про порчу разспросить накрѣпко, въ какой мѣрѣ она такія слова гдворила, что немного де на ся дворѣ Петровѣ женѣ жить... А будетъ по разспросу дойдетъ до пытки, и ее про тое порчу пытать накрѣпко“. ¹⁾

Подобный же процессъ былъ начатъ въ 1640 году, когда Назарко Колтоновскій подалъ челобитную на попа Афанасія, въ которой писалъ; «Попъ Афанасій похваляется на меня всякими порчи: испортилъ де я Якова Хрущова, а и тебѣ де тоже будетъ. А прежь сего тотъ попъ Афанасій стрѣлецкаго голову Ивана Кондакова портилъ и оттого голова Иванъ Кондаковъ лежалъ. Да тотъ же попъ Афанасій у жонки моей съ головы сорвалъ шапку и простоволосу на улицѣ поставилъ, и тѣмъ жонку мою онъ позорилъ, а меня лаялъ всякою позорною лаею». При этомъ челобитчикъ присовокуплялъ, что «тотъ попъ Афанасій живетъ не по закону: попадью свою измучилъ и всякими разными путки путалъ и тайныя уды у нея выжегъ. И отъ той муки попадья его многожды отъ него бѣгала: и на Елецъ бѣгала, и отъ его путки попадья его Афанасьева въ воду кинулась“. ²⁾ Вслѣдствіе этой челобитной вышелъ указъ посадить попа въ тюрьму и подвергнуть пыткѣ.

Любопытную категорію дѣлъ представляютъ дѣла о колдовскомъ лишеніи мужчинъ половыхъ способностей. На процессъ этого рода вскользь указывалось и выше (стр. VIII). Вотъ еще нѣсколько образцовъ изъ этой области. Въ 1648 году драгунъ Ѳедька Филипповъ подалъ жалобу на Дарьицу, жену церковнаго дьячка: „испортила она Дарья меня, учинила скопцомъ; и по пирамъ и по бесѣдамъ она Дарья вездѣ похваляется, что она такъ нарочно сдѣлала. И я отъ тое порчи въ конецъ погибъ и женишки отсталъ“. Въ подтвержденіе своихъ словъ че-

¹⁾ Ibidem стр. 13-14.

²⁾ Ibidem стр. 36.

лобитчикъ «слася... на драгуновъ и всякихъ чиновъ людей по-чально на всѣ, на мала и на велика». При опросѣ обнаружилось множество интересныхъ фактовъ, изъ которыхъ мнѣніе околицы сплетало Дарьицѣ репутацію вѣдуни. Такъ, попъ Данила показалъ, что когда у Дарьицы было покрадено платье, то она по слѣдамъ заподозрила своего односельчанина крестьянина Евтифея, по адресу котораго похвалялась: „и слѣлау де его такого черна, какъ въ избѣ черенъ потолокъ, и согнется такъ, какъ серпъ согнулся. И послѣ де той Дарьициной похвалки тотъ Евтюшка заболѣлъ вскорѣ, и три годы ходе сохъ, и сохши умеръ“. Тотъ же попъ Данила сообщилъ еще со словъ своихъ прихожанъ, что когда Ѳедька Филипповъ „пріѣхавъ отъ вѣнчанія, потелъ съ невѣстою въ клѣтѣ по лѣстницѣ, и та де Дарьица зажгла лучину, и тотъ де лучъ подкинула подъ Ѳедьку и подъ его невѣсту подъ лѣстницу, а лодкинѣ стала на тотъ лучъ, поднемы фостъ, сцать“. Драгуны Харитонъ Кирѣевъ и Михайла Антоновъ показали, что во время возвращенія Ѳедьки изъ подъ вѣнца Дарьица обращалась къ отцу Ѳедьки со словами: „попамятуете де меня“, и послѣ того „тотъ Ѳедька сталъ испорченъ и скопцомъ учиненъ“. Въ другомъ случаѣ Дарьица похвалялась на Лукьяна Ѳедотова: „сѣмъ де тебя Лукьяна такъ же, какъ и Ѳедьку Филиппова“. А по свидѣтельству другого очевидца она въ этомъ случаѣ сказала: „Ѳедька у меня корчится, а и Лукьяну Ѳедотову сыну корчиться отъ меня также“! Одному крестьянину она пригрозила: „дамъ де тебѣ, Гапонъ“! Другому сказала: „Пришедъ ко двору жену и дѣтей своихъ не узнаешь“. Похваляясь на братьевъ Фурсовыхъ она произнесла: „Оборочу де я ихъ вверхъ носомъ и будутъ де они у меня въ четырехъ углахъ. И подъ тое де ночь послѣ ея словъ братья слегли и полежавши немного померли“. Повидимому и мужъ Дарьицы Некраска зналъ о ея колдовствѣ. Такъ, онъ „похвалялся на Ѳедькина тестя, на Свирида Свиридова, что де зять твой Ѳедька съ женою своею самъ спать не спитъ и тебѣ также съ женою своею не спать“. По удостовѣренію одного крестьянина, Некраска говорилъ о своей женѣ, что «нѣтъ де такой знатницы, что жена его Некраскова Дарьица не знаетъ; и на собаку де плюнетъ, и собака де станетъ молчать и не станетъ лаять». Объ искусствѣ Дарьицы знала также и ея дочь Авдотьица, которая сказала на улицѣ: „какъ де matka моя отъ Ѳедькина челобитья проладетъ, и ему де Ѳедьку не воскреснуть“.

Что касается порчи надъ Оедькой, то по свидѣтельству околь-
ныхъ людей въ колдовствѣ съ Дарьицею участвовала понома-
риха Марья, которая вмѣстѣ съ Дарьицею по слѣдамъ новобрач-
ныхъ „клала огонь“, „лучомъ катала“, и „зажегши лучъ почали
на тотъ лучъ сдѣть“. Интересно еще показаніе Семена Борисова,
сообщившаго, что онъ выпивши браги „повалился на улицѣ, и
Некраскова жена Дарьица пришедъ и поднявши постанья на-
крыла ему Сенькѣ фостомъ глаза и съ тѣхъ де мѣстъ у него
глаза болятъ, и сталъ киловать» ¹⁾. Для 1653 года мы имѣемъ
еще одинъ подобный процессъ. Стольникъ Ѳеодоръ Ладыжен-
скій заявилъ, что онъ женилъ двухъ своихъ дворовыхъ людей
„и тѣхъ людей его обоихъ на свадьбахъ перепортили, совокупленіе
у нихъ съ женами отняли“. Въ пьяномъ видѣ эту порчу призналъ
дѣломъ своихъ рукъ нѣкій Сенька. Услышавъ «про его такое
воровство» стольникъ Ладыженскій „велѣлъ его посадить на
цѣпь и руки и ноги велѣлъ сковать въ желѣзо“. Тогда Сенька
выразилъ желаніе излѣчить испорченныхъ, лишь бы дали ему
для этой цѣли чесноку. Когда чеснокъ былъ доставленъ, то
Сенька далъ испорченнымъ „по три зуба чесноку и велѣлъ
имъ ѣсть. И тѣ Ѳеодоровы люди оттого исцѣлились“. Что же про-
изошло дальше? А дальше и была подана стольникомъ челобит-
ная на Сеньку, потому что „его Сенькино воровство стало знат-
но, что онъ Ѳеодоровыхъ дѣтей портилъ, да излѣчилъ“ ²⁾.

При томъ ланическомъ страхѣ, который внушали къ себѣ
всякія проявленія колдовства, было весьма опасно обнаружить
какое-либо знаніе веществъ и пониманіе лечебнаго дѣла. Уже
выше приведенное дѣло убѣждаетъ въ этомъ; но имѣются и
другіе факты. Такъ въ 1628 году „крестьянинъ Иванъ Лева-
шевъ принесть челобитную на крестьянина на Максимку
Иванова“. А въ челобитной его написано: „давалъ де
тотъ Максимко женѣ его пить траву, и она де отъ той травы
умерла“! Жена челобитчика, какъ показали архимандритъ Ра-
файло съ братьею, умерла „судомъ Божіимъ, а не отъ травы“. Слуща нѣкоторое время послѣ ея смерти коновалъ Максимка
зашелъ къ Левашеву «для конскаго жъ леченья», а Иванъ Ле-
вашевъ задержалъ коновала и представилъ къ властямъ съ че-
лобитной. Подъ пыткой Максимка поклепалъ пять человекъ, онъ

¹⁾ Ibidem стр. 55-63.

²⁾ Ibidem стр. 77-78.

показалъ: „женѣ Левашева пить траву давалъ отъ порчи и она де отъ той травы умерла, а напередъ де сего давалъ онъ тое траву пить многимъ людямъ и самъ пилъ, и тѣ де люди и нынѣ всѣ живы и здоровы, и указывалъ де ему тое траву прохожій человѣкъ... а сына его Максимковы Родку портилъ крестьянинъ Оедька Ребровъ и съ тѣмъ де прохожимъ человѣкомъ тотъ Оедька ходилъ по деревнямъ, и травы всякія знаетъ и волшебствомъ промышляетъ, людей портитъ и за очи на многихъ людей нечистый духъ насылаетъ, и оттого де люди помираютъ, да тотъ же де Оедька на воду смотря призываетъ нечистыхъ духовъ, и ему де сказываютъ, что гдѣ дѣлается или кто чѣмъ испорченъ, а слышалъ де онъ отъ того Оедьки, что онъ учился тому волшебству въ нижегородскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Досадиной у мордовина у Весткаска» ¹⁾. По этому дѣлу былъ открытъ энергичный сыскъ, но трое обвиняемыхъ скрылись и только остальные подвергались пыткамъ, которою „мордвинъ Весткаско былъ замученъ до смерти“. Въ 1637 году помѣщикъ Каковинскій „привелъ въ сѣзжую избу человѣка своего Сидорка Савинова да жену его Афроську, а сказалъ, что тотъ человѣкъ его Алексѣя и жену его и людей—женку Досадку да жонку Татьянку вѣдовствомъ своимъ испортилъ“. Въ разспросѣ Сидорка показалъ, что передъ святою недѣлею у него пропалъ рубль, и заподозрѣвъ въ кражѣ жонку Досадку онъ напустилъ на нее немочь, а кромѣ нея онъ никого не портилъ. Жена Сидорки показала, что «де мужъ ея Сидорка порчу женки Досадки и женки Татьянки отхаживалъ» ²⁾. Въ 1663 году имѣлъ мѣсто вѣдовскій процессъ, также связанный съ фактомъ домашней кражи, а именно: князю Михайлу Шейдякову „люди его дворовые сказали на дворовую жъ его женку Оеньку, что та женка портила его князь Михаила и жену его, травами и кореньемъ окармливала“. Оенька не отпиралась и даже принесла князю травы и коренья, а въ разспросѣ сказала: «Тому де нынѣ годъ, украла де она Оенька у князь Михайловы жены княгини Катерины кресты и перстни, и тѣ де кресты и перстни, въ то-жъ время у ней Сеньки вынели и за то ей Оенькѣ отъ княгини Катерины было наказанье. Изъ тѣхъ де мѣстъ стала она Оенька мыслить и такихъ людей изыскивать, чтобъ ей кто далъ травы

¹⁾ Ibidem стр. 19-20.

²⁾ Ibidem стр. 34-35.

и коренья, чтобъ де до нея княгиня Катерина попрежнему была добра“. Поиски вскорѣ увѣнчались успѣхомъ: Оенька нашла крестьянина Трошку, который далъ ей три корешка „и одинъ корешокъ при ней Оенькѣ истеръ въ горшкѣ и отдалъ ей Оенькѣ и велѣлъ ей тое траву давать княгинѣ Катеринѣ въ яствѣ, а два корешка велѣлъ ей у себя на вороту носить. И тое де траву она Оенька давала Княгинѣ Катеринѣ въ яствѣ, въ ухѣ въ два пойма, и въ квасу тое траву подавала жъ, и оттого де она княгиня лежала въ два пойма недѣли по двѣ. А смертныхъ де корней она у него Трошки и ни у кого не прашивала и въ мысли де у нея на смерть испортить не было“ ¹⁾).

Вообще на почвѣ домашнихъ отношеній между дворовыми и господами. нерѣдко возникали дѣла о колдовствѣ. Такъ, въ 1676 году богородицкій попъ Давыдъ въ приказную избу привелъ наймита своего Мишку Кирѣева съ женою его Аринкою и сказалъ: «въ прошлыхъ де годахъ и въ нынѣшнемъ во 184 г. въ разныхъ числахъ объявились у него попа Давыда въ горницѣхъ подъ потолкомъ заткнута въ углу коренья и земля, да тѣ-жъ де коренья осмотрѣлъ онъ попъ и попадья его въ питьяхъ, въ брагѣ и въ квасу, а подносила де имъ то питье наймита его Мишкина жена Аринка. И отъ тѣхъ де отравныхъ кореньевъ попадья его Давыдова и дѣти кончаются смертью». Въ разпросѣ Мишка Кирѣевъ сообщилъ, что коренья и землю затыкалъ его вотчимъ Исайка въ прошломъ году «о святой недѣлѣ для того, чтобъ де онъ попъ Давыдъ со всею семьею посохли, и отъ той сухотной болѣзни они померли». А жена Аринка подтвердила, что попадью Давыдову и дѣтей дѣвокъ портила жъ, а отравныя коренья въ питьѣ во брагѣ и въ квасу питье давала“. При дальнѣйшемъ разслѣдованіи показанія ихъ еще пополнились новыми указаніями. Мишка добавилъ, что, „живучи у него попа Давыда вынималъ изъ слѣдовъ землю и относилъ вотчиму своему Исайкѣ и матери своей для порчи жъ“. Аринка же сообщила, что «украла у попадья кокошникъ да подубрусникъ и тотъ кокошникъ и подубрусникъ съ наговоромъ свекровь ея велѣла положить подъ столбъ и говорить: «каковъ де тяжель столбъ такъ де бы и попадѣ было тяжело“... да она жъ де Аринка по наученію свекрови своей у попадья изъ ру-

¹⁾ Ibidem стр. 85-86.

бахи выдрала лоскутъ противъ сердца, и тотъ лоскутъ отнесла она къ свекрови своей для порчи жъ. Да она жъ де Аринка у Давыдовыхъ дочерей тянула у рукъ персты и приговаривала „чтобъ де бы имъ до замужества тѣми руками ни ткать ни прясть“. Да ей же Аринкѣ свекровь велѣла: „какъ де попадья пойдетъ изъ хоромъ, и ты де пойди ей навстрѣчу и молви ей тихонько. приговоръ и дунь на нее, и ее де отшибетъ обморокъ“. И она де то все надъ попадьею учинила“. По оговору со стороны Мишки воевода распорядился произвести обыскъ въ домѣ драгуна Исайки, у котораго было захвачено „толченыхъ травъ въ двѣнадцати узлахъ завязано, да во шести мѣшкахъ травы жъ, да отъ ружья заговоръ написанъ въ маленькой тетрадкѣ, да пукъ разныхъ пяти травъ“. При опросѣ Исайка категорически отрицалъ свое участіе въ порчѣ семьи попа Давыда. Что же касается вещественныхъ доказательствъ, то „де коренье Исайка держалъ онъ отъ пострѣла и отъ иныхъ болѣзней. А что де соль въ платкѣ завязана съ купоросомъ да съ камнемъ, тою де солью онъ Исачка умываетъ себя и ребятъ своихъ... А заговоръ де у него Исайки, что вынетъ, и тотъ де заговоръ жены его Аграфены перваго мужа ея Кирюшки“. Но уже „съ первой стряски да съ десяти ударовъ“ подтвердилъ цѣликомъ показанія наймитовъ попа. То же произошло и съ женой Исайки Агрипенкой, послѣ пытки во всемъ подтвердившей показанія наймитовъ ¹⁾.

Съ особою настойчивостью московское правительство разыскивало корни и травы, и самая наличность таковыхъ у кого-либо считалась доказательствомъ колдовства. Очевидно, какія неудобства создавались этимъ для лицъ, по своимъ профессиональнымъ занятіямъ, обязанныхъ имѣть дѣло съ травами и кореньями. Напр. въ 1648 году послѣдовалъ указъ „объискати Бѣжецкаго верха на посадѣ и въ уѣздѣ... про Первушку Петрова, что тотъ Первушка коренье лихое и траву дурную у себя держать-ли... и кое время и гдѣ и съ которою травою и кореньемъ онъ Первушка приведенъ былъ въ Бѣжецкомъ верху къ Якову Воронину, и ту траву взялъ и показывалъ многимъ людямъ и конскимъ мастерамъ и они сказываютъ: та де трава конскій ленъ, бекнорица и кмытль. При обыскѣ крестьяне показали: „того мы... Первушку Петрова знаемъ, что онъ Первушка коноваль

¹⁾ Ibidem стр. 99-103.

и кругъ лошадей стряпаетъ, и руду мечетъ; а траву дурную и коренья лихое держать ли или нѣтъ, того мы не вѣдаемъ“ ¹⁾. Въ 1648 году въ Рыльскѣ былъ задержанъ „воръ съ краденными лошадьми“ сынъ боярскій Гаврилка Мусинъ, у котораго „въ карманиѣ сысканъ корень и про тотъ де корень онъ Гаврилка въ разспросѣ сказалъ, тотъ де корень онъ Гаврилка держать у себя для звѣринаго промысла“. На основаніи этого заявленія былъ произведенъ опросъ „его Гаврилкиныхъ сосѣдей хотмышанъ дѣтей боярскихъ... что онъ Гаврилка для звѣринаго промысла на поля и въ лѣса и на рѣчки ходить-ли и звѣрей бьетъ-ли. И тѣ дѣти боярскіе сказали, что де за Гаврилкомъ Мусинымъ звѣринаго промысла никакого нѣтъ“. Тогда воевода распорядился „Гаврилку пытать для какого волшебнаго дѣла онъ Гаврилка тотъ корень держалъ“ ²⁾; Въ 1628 году на старой торопецкой дорогѣ стрѣльцы задержали крестьянина, „а во Ржевѣ на него знатцовъ никого нѣтъ, да у него жъ у креста привязанъ корень“. Задержанный человѣкъ объяснилъ, что тотъ корень „далъ ему дорогою идучи прохожій человѣкъ для того, что онъ Андрейко боленъ черною болѣзнью, а хватаетъ де его помѣсячно“. Наличности корня оказалось достаточно для начатія разслѣдованія на мѣстѣ родины Андрейки, и кромѣ того было приказано „взять корень и показать дохтурамъ, да въ тюрьмѣ допросить, была-ли надъ тѣмъ мужикомъ такая черная болѣзнь“. Помѣщикъ Андрейки подтвердилъ, что послѣдній страдаетъ „чернымъ неугомъ“. Что же касается докторовъ, то «дохтуры Валентинъ съ товарищи смотрѣвъ корень сказали, что тотъ корень гусина плоть и къ лекарству пригодно, а лихого въ немъ ничего нѣтъ, да и въ ротъ тотъ корень клали. А будетъ де кто захочетъ воровать и онъ и на добромъ корени воровствомъ и наговоромъ дурно сдѣлаетъ, а того де они не знаютъ, есть-ли на томъ корени наговоръ». Тюремные цѣловальники и сидѣльцы сообщили, что когда Андрейку посадили въ тюрьму, то «его де сперва черная болѣзнь хватала черезъ день и черезъ два дни, а и нынѣ де его черная болѣзнь хватаетъ ежедень, да тотъ же де мужикъ Андрейко задалъ было въ тюрьмѣ тюремного сидѣльца сонного» ³⁾.

¹⁾ Ibidem стр. 73-74.

²⁾ Ibidem стр. 75.

³⁾ Ibidem стр. 11-21.

Изъ приведеннаго заключенія ученыхъ медиковъ—экспертовъ видно, что ихъ европейское образованіе не мѣшало имъ вѣрить въ силу „воровства и наговора“. Неудивительно, что также относились къ наговору заурядные люди. Въ 1673 г. въ сѣзжую избу былъ представленъ скотникъ Нестерка полякъ по обвиненію его въ томъ, что онъ „ѣздя по селамъ и деревнямъ, людей прельщаетъ и портитъ, и сказываетъ людямъ прельщеніемъ своимъ, гдѣ клады лежатъ“. Однимъ изъ конкретныхъ обвиненій было то, что Нестерка поднесъ приказному человѣку Якову Косаковскому наговорную чарку вина, и „съ той де чарки вина взяла его Якова рвота, какъ де онъ тое наговорную чарку вина выпилъ, того жъ дни онъ Яковъ и умеръ“. Нестерка въ разспросѣ сказалъ, что вино подносилъ Якову „безъ наговору просто... А въ шатцкихъ де селахъ и деревняхъ онъ Нестерка бывалъ для того, у котораго де мужеска полу съ женою совѣта нѣтъ, и тѣмъ де людямъ онъ Нестерка на винѣ наговаривалъ и то наговорное вино пить давывалъ... И гдѣ де и у кого какая скорбь или младенческая скорбь же, и его де съ такое дѣло будетъ, отъ наговору де его болѣзнь унимается. А еретичества и вѣдунства за нимъ злого нѣтъ, и многіе де люди его Нестерку для лекарства имовали“. Въ оправданіе своихъ словъ онъ сообщилъ извѣстные ему наговорные стихи. Вино онъ наговаривалъ слѣдующимъ образомъ: *„Помилуй Христосъ и Пречистая Богородица великая государыня, вступитесь за насъ грѣшныхъ на семъ свѣтѣ отцовою и матернею милостію, и съ міромъ крещеннымъ согрѣшили, и солнце праведное вступитесь за наши души грѣшныя, помилуй раба своего Якова отъ скорби и отъ болѣзни, даде ему благъ и здоровья во вѣки вѣковъ“*. Для установленія совѣта между супругами онъ „посылалъ женскаго полу по рѣчную воду и на той рѣчной не на питой водѣ наговаривалъ стихъ: *„Смилуйся, Пресвятая Богородица, вступи за насъ грѣшныхъ, буди милостива, закрой нетлѣнную ризою своею души наши грѣшныя раба своего (имя рекъ) и рабу свою (имя рекъ) на семъ свѣтѣ закрой ихъ, дай имъ, Богородица, любовь межъ ими и совѣтъ жити по старинѣ въ любви и чтобъ имъ нынѣ и до вѣку жити въ совѣтѣ, и какъ де въ рѣкѣ вода въ ночи трижды причещается, такъ бы причещалась имѣница къ мужу своему къ рабу своему имѣнику въ дни и въ ночи и въ часы, куды ты, рѣка, течешь, и тебѣ слава вѣчная, а тѣмъ имѣкамъ мужу съ женою житель-*

ство вѣчное“. Младенческія скорби онъ лечилъ тѣмъ, что опрыскивалъ младенцевъ водою, произнеся надъ нею: *„Вступишь, Пресвятая Богородица, за насъ грѣшныхъ, помилуй раба своего своего младенца (имя рекъ) отъ скорби и болѣзни и тяжкія нужды, дай ему здоровья отнынѣ и до вѣка“*. Никакихъ другихъ наговоровъ Нестерка не знаетъ, а „тѣ де стихи даны ему отъ Бога, просто никто де его Нестерку не учивалъ и людей самъ онъ Нестерка колдовству своему ни къ какому дѣлу никого не учивалъ“ ¹⁾. Пытка ничего новаго не прибавила къ этимъ показаніямъ. Въ 1676 г. въ Кашинѣ въ сѣзжую избу былъ доставленъ кузнецомъ посадскимъ человѣкомъ Савка, задержанный „съ кореньемъ, и съ травами, и съ зубомъ“. Въ распросѣ крестьянинъ Савка сказалъ: „съ тѣмъ де кореньемъ, и съ травами, и съ зубомъ онъ ходитъ въ мірѣ и лечитъ людей и лошадей отъ всякихъ скорбей, а тогъ де зубъ сазана рыбы“ ²⁾. Впредь до выясненія дѣла Савка былъ посаженъ „за крѣпкимъ карауломъ“.

Бывало, что дѣло о колдовствѣ возбуждали не отдѣльныя заинтересованныя личности, а все населеніе извѣстной мѣстности. Такъ въ 1664 г. „били челомъ сумскіе черкасы *всѣмъ городомъ* и подали въ Бѣлгородѣ... двѣ заручныя на него Кондрашка во многомъ его воровствѣ и чародѣйствѣ“ ³⁾. Въ 1677 г. „сысканъ на Курмышѣ *противъ челобитъя Курмышскихъ жителей* въ еретичествѣ и въ порчѣ людей пришлый человѣкъ Сенька Ивановъ да жена его Сенькина Манька Иванова дочь, а въ роспросѣ и съ пытокъ сказали, что они на Курмышѣ испортили еретическими словами и отравами мужеска полу и женска многихъ людей, и отъ того де порченые люди кличутъ“ ⁴⁾.

Не дремали и мѣстныя власти, и энергично разыскивали колдуновъ, такъ какъ изъ Москвы имъ слали на этотъ счетъ весьма недвусмысленные указы. Выше приводились уже образцы подобныхъ общихъ указовъ (см. стр. IX), но вотъ еще образецъ. При назначеніи воеводы въ Лебедянь ему было указано „того беречь накрѣпко, чтобъ на Лебедяни, на посадѣ, и по слободамъ, и Лебедянскомъ уѣздѣ разбои, корчмы, и бледни, и иного никакого воровства и убойства не было“. Въ силу этого указа

¹⁾ Ibidem, стр. 95—98.

²⁾ Ibidem, стр. 106.

³⁾ Ibidem, стр. 92.

⁴⁾ Ibidem, стр. 108.

воевода запрашивалъ, что ему сдѣлать съ объявившейся въ 1630 г. бабой ворожейкой, которая „по слободамъ, по Стрѣleckой и по казачьей ходечи, ворожитъ“. На запросъ послѣдовалъ обычный отвѣтъ: „велѣтъ тое бабу ворожейку изымать и распроса подлинно, какою она ворожбою промышляетъ и чѣмъ ворожитъ, и сколь давно, и кому что своею ворожбою сдѣлала, и у кого училась, и сыскать про то некрѣпко... и ее пытать про все накрѣпко, да о томъ ко государю отписать, а ее до указу велѣтъ держать приставомъ крѣпко въ цѣпи и въ желѣзахъ“. Опро-сомъ окольныхъ людей воевода установилъ: „ворожила де та баба, смотрѣла на рукахъ и щупала на нутрю“; другому она „лечила глаза, а лечила де ему глаза выневъ печень изъ овцы“, или же „лечила глаза, наговаривала воду, и сыпала де проса въ воду, и меня Назара тою водою умывала, да мнѣ жъ де Назару пускала въ глаза женское молоко“; у Игната Жихарева „взялась де... лечить сына: въ ногѣ волосать“; Афанасію Овсянникову она ворожила, „на рукахъ смотрѣла и ворожила лукомъ“ ¹⁾.

Какъ ни случайны собранные нами матеріалы, но они рисуютъ отчетливую картину быта того времени. Невѣжественное населеніе инстинктивно понимало, что въ окружающей его природѣ лежатъ могущественныя силы, способныя сослужить полезную службу человѣку въ его борьбѣ съ болѣзнями. Нужно было подойти къ этимъ силамъ, но читать въ великой книгѣ природы могли лишь весьма немногіе. Да и эти, избранные судьбою, по обычаямъ того времени, должны были балансировать между скуднымъ вознагражденіемъ въ случаѣ удачи и сожженіемъ на кострѣ, пытками и ссылкой—при неуспѣшномъ леченіи или даже просто въ случаѣ доноса со стороны какого нибудь пьянаго, или недоброжелательнаго сосѣда, а то и чрезмѣрно ретиваго воеводы, дѣйствительно старавшагося, чтобы въ его воеводствѣ не было „разбоя, корчмы, и бледни, и иного никакого воровства и убойства“. Врачебное знаніе составляло болѣе или менѣе открытое достояніе только у коноваловъ и скотниковъ: нѣкоторое право лѣчить людей пріобрѣталось лѣченіемъ животныхъ. Однако и здѣсь за расширеніе практики приходилось иногда расплачиваться собственною кровью. Если, съ одной стороны, нельзя было собирать травы и корни и пользоваться ими съ

¹⁾ Ibidem стр. 29—32.

лѣчебною цѣлью, то, съ другой стороны, подѣ угрозой почти тѣхъ же самыхъ наказаній нельзя было лѣчиться, прибѣгать къ услугамъ знагцовъ. Всякая попытка брать лѣкарство изъ первой доступной всѣмъ лабораторіи—природы, считалась воровскимъ дѣломъ, и населеніе силою обстоятельствъ толкалось на путь тайныхъ средствъ, мистическихъ манипуляцій. Нѣтъ ничего удивительнаго и въ томъ, что населеніе обращалось къ знахарямъ не только отъ волосата въ ногѣ, при болѣзни глазъ, сердечной скорби и т. д., но и въ случаѣ потери половой способности или чьего либо расположенія. Въ этихъ послѣднихъ случаяхъ мы сталкиваемся съ двумя явленіями: съ областью нервныхъ болѣзней, которыя и въ настоящее время лѣчатся психическими воздѣйствіями, и нестерпимымъ гнетомъ домашней жизни. Изъ домашняго тупика не было выхода, власть помѣщика надъ дворовыми, мужа надъ женою и дѣтьми была до такой степени грозною, что заинтересованные ухватывались за всякое средство смягченія ея.

Въ заключеніе остановимся еще на нѣкоторыхъ чертахъ вѣдовскаго процесса. Начиналось дѣло не только по челобитной, но и по словесной заявкѣ въ приказной избѣ. Что же касается властей, то онѣ ех *officio* обязаны были вчинать такого рода дѣла. Вѣдовство считалось *общеопаснымъ* преступленіемъ, преслѣдуемымъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія, поэтому дѣло, начатое по частной челобитной, уже не прекращалось, хотя бы и поступило со стороны заинтересованнаго заявленіе о прекращеніи. Такъ, въ 1663 г. князь Шейдяковъ, отправляясь на государеву службу до окончанія дѣла, начатаго по его челобитю, просилъ о пріостановленіи дѣла до его возвращенія, такъ какъ „безъ него князь Михаила за тѣмъ дѣломъ ходить некому“. Но въ отвѣтъ на это челобитье получилъ указъ „про тѣ травы и про коренье... сыскивать всякими сыски накрѣпко“ ¹⁾. Это вполне понятно и вполне оправдывается общею постановкою вѣдовскаго дѣла. Правительство въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ брало въ свои руки вѣдовскій процессъ не потому, что оно желало притти на помощь частному человѣку, но потому, что оно черезъ посредство частнаго дѣла разсчитывало распутать цѣлую организацію, бросить на кровавую дыбу по возможности всѣхъ колдуновъ извѣстнаго района. Съ этой точки зрѣнія становятся

¹⁾ Ibidem стр. 87.

ясны указы въ родѣ слѣдующаго: „распрашивати и сыски всякими сыскивати, и пытати накрѣпко, по какому умысленію они (имя рекъ) его (имя рекъ) уморили, и иныхъ людей они кого именемъ и сколь давно и какими волшебствомъ, и по чьему наученію, или собою кого уморили или испортили, и иные товарищи ихъ съ ними въ томъ воровствѣ, въ заговорѣ были-ль и кто имяны были, и тому воровству кто ихъ училъ, и гдѣ тѣ люди нынѣ, которые ихъ тому воровству учили и съ ними въ думѣ были. Да будетъ по сыску и по роспросу которые люди въ томъ вѣдомствѣ дойдутъ до вины и тѣхъ людей потому жъ въ томъ воровствѣ и въ порчѣ пытать накрѣпко; и тѣхъ людей, которыхъ они портили потому жъ сыскивать и спрашивать, какими обычаями ихъ тѣ воры портили“¹⁾. По всѣмъ указаннымъ статьямъ предписывалось доискиваться „накрѣпко, безъ поноровки, чтобъ однолично про порчу сыскать подлинно“. Такимъ образомъ каждое дѣло могло превратиться прямо въ погромъ цѣлой мѣстности. Недаромъ печерскій архимандритъ съ братьею въ 1628 г. просилъ взять дѣло о монастырскихъ крестьянахъ отъ арзамасскаго воеводы и передать въ Нижній Новгородъ, „чтобъ... монастырскія вотчинки не запустили и крестьянцы не разбрѣлись“²⁾.

Челобитчикъ обычно „слался“ на опредѣленныхъ личностей, указывалъ на опредѣленные факты, наконецъ, вообще ссылался на репутацію отвѣтчика среди его сосѣдей, т. е. просилъ „сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ“. Отвѣтчикъ въ свою очередь „слался“, на то же самое. По требованію сторонъ производились выемки и осмотры. За исключеніемъ „отводныхъ людей“ къ дѣлу привлекалось огромное количество лицъ. При „обыскѣ“ слались на всѣхъ „на мала и на велика“, при этомъ допрашивались „на посадѣ и въ уѣздѣ игумены, и православные попы, и всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди, которые живутъ около... верстъ по двѣ, по три, по пяти, и по шести, и больше“³⁾. По дѣлу бабы ворожейки татарки въ 1630 г. къ процессу было привлечено 36 человѣкъ; по дѣлу Тимошки Афанасьева съ сыномъ Ларькой въ 1647 г.—47 человѣкъ; по дѣлу женки Дарьицы въ 1648 г.—142 чел.; въ томъ же году

¹⁾ Ibidem стр. 9, 11, 12, 14, 15, 25, 26, 37, 63, 73, 87 etc.

²⁾ Ibidem стр. 20.

³⁾ Ibidem стр. 54, 73.

по дѣлу Первушки Петрова—98 челов., а по дѣлу Умая Шамордина въ 1664 г. было допрошено 1452 сумскихъ жителей!

Главнымъ процессуальнымъ орудіемъ въ рукахъ органовъ власти служила пытка. Арсеналь отличался разнообразіемъ: сѣкли кнутомъ, жгли огнемъ, выламывали „съ плечъ“ руки. Ужасъ этой кровавой расправы увеличивался еще тѣмъ, что границы между обвиняемымъ и свидѣтелемъ почти не существовало: правдивость своихъ показаній свидѣтель нерѣдко вынужденъ былъ подтверждать подъ пыткой. Пытали по три раза и больше. Многіе не выносили мученій и помирали. Такъ въ 1622 г. „Грипикина жена Полстовалова Акулинка... послѣ пытки съ недѣлю лежала и умерла“; въ 1628 г. „мордвинъ Веткаска на пыткѣ замученъ до смерти“; въ 1664 «послѣ де пытки Кондрашко и Теська померли»; послѣ пытки въ 1638 г. по дѣлу Дарьи Ламановой „не стало... Женки Настьки у князя Ѳедора... Ѳ Ульки у Лукьяна“ ¹⁾. Повидимому, послѣдствія пытки иногда заставляли врасплохъ даже власти, которыя, напримѣръ, послѣ извѣстія о смерти Кондрашки и Теськи по дѣлу Умая Шамордина, запрашивали: „которыми обычай тѣхъ черкасъ не стало, не было-ли у нихъ язвъ, и не удавились-ли, и вина не опились, и зельемъ какимъ не отравлены-ль, и иного какого дурна сами надъ собою не учинили-ль“. Конечно, усердные палачи успокоили высшее начальство сообщеніемъ, что „тѣ черкасы... померли за карауломъ своею смертью“ ²⁾.

Безпощадною жестокостію вѣтъ отъ затронутаго нами времени, но если вникнуть въ текущую дѣйствительность съ разстрѣлами сотенъ людей безъ суда и слѣдствія, то... предпочтеніе нужно отдать XVII-му столѣтію. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ именемъ назвать кровавые подвиги современныхъ карателей, если вспомнимъ, что въ 1647 г. воевода Григорій Семеновичъ Хитрово, имѣя подъ руками не исполненный указъ на имя своего предшественника о сожженіи мужика Терешки съ женой Агаѣицой, не рѣшился сжечь людей и попросилъ новаго указа ³⁾? Что можно сказать вообще о нашихъ дняхъ, когда мѣстными сатрапами отвергаются кассационныя жалобы и ходатайства о Высочайшемъ смягченіи участіи осужденныхъ къ смертной казни даже не доводятся до Государя, между тѣмъ какъ

¹⁾ Ibidem. стр. 3, 19, 91, 129.

²⁾ Ibidem стр. 90.

³⁾ Ibidem стр. 64.

въ 1668 г. Алексѣю Михайловичу подана была челобитная на то, что женщина „безъ государева указу и безъ розыску пыта-на“? ¹⁾).

Вдумываясь въ общій смыслъ приведенныхъ нами историческихъ документовъ, мы находимъ, что процессы о вѣдмахъ въ Россіи протекали съ такою же жестокостью, какъ и на Западѣ, что къ этимъ процессамъ правительственная власть московскаго государства привлекалась не менѣе, чѣмъ въ католическихъ или протестантскихъ странахъ. Здѣсь разница лишь въ масштабѣ дѣятельности, а не въ существѣ ея. Еще можно добавить, что оригинальною чертою русской исторіи является отсутствіе демонологіи, религіозно-философскаго ученія о вѣдмахъ, развившагося на Западѣ въ нѣдрахъ схоластики подъ вліяніемъ изученія памятниковъ классической древности и нѣкоторыхъ, до настоящаго времени еще не устраненныхъ, элементовъ язычества въ церковномъ христіанствѣ.

С.-Петербургъ

4 іюня 1906 г.

²⁾ Ibidem стр. 93.

1. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу
всѣя Русіи холопи твои Васька Третьяковъ, Пронка Воейковъ
челомъ бьютъ. Въ прошломъ, государь, во 130 году августа въ
12 день извѣщалъ намъ х. т. на Воронежѣ воронежскій атаманъ
села Усмони, жилецъ Ѳедька Болдырь, августа де государь въ
10 день сказывалъ де ему Ѳедькѣ того же села Усмони атаман-
скій Ивановъ крестьянинъ Воронина Лунка Ушаковъ, былъ де
у того Лунки братъ, а звали его Гришкою, и того де его брата
Гришки не стало въ прошломъ во 130 году въ августѣ; а уми-
раючи де тотъ Гришка сказывалъ ему Лункѣ, что онъ умираетъ
отъ порчи, а испортила де его Лункина жена Ѳетиньца. И мы
х. т. по Ѳедькиной сказкѣ Болдыря, по его Лунку и по его
жену Ѳетиньцу посылали того же Ѳедьку Болдыря, и Ѳедька
того Лунку и жену его Ѳетиньцу на Воронежъ привелъ. И мы
х. т. того Лунку, по сказкѣ Ѳедькѣ Болдыря, спрашивали.
И Лунка на жену свою Ѳетиньцу передъ нами х. т. говорилъ,
что та его жена (разор.) брата его Гришку испортила, а чѣмъ
г., испортила, и тотъ Лунка принесъ къ намъ х. т. корень. И
та г. Лункина жена Ѳетиньца, по сказкѣ мужа ея Лунки, про
порчу спрашивана и пытана; да по сказкѣ г. той Ѳетиньцы
въ томъ же кореньѣ была на пыткѣ того же села Усмони Гриш-
кина жена Полстовалова Акулинка. И она г. послѣ пытки съ
недѣлю лежала и умерла. А та г. Лункина жена Ѳетиньца съ
матерью Пелагеицею отданы за пристава да твоего государева
указу. А что г. въ распросѣ и съ пытки та Ѳетиньца на себя
и на своихъ совѣтниковъ говорила, и, мы х. т. тѣхъ роспросныя и
пытчныя рѣчи послали къ тебѣ г. подклея подъ ея отписку.
(на об.) 131 года февраля въ 10 день. 130 года августа въ 12
день извѣщалъ стольнику и воеводамъ Василью Алексѣевичу
Третьякову да Прокофью Семеновичу Воейкову воронежскій
атаманъ села Усмони жилецъ Ѳедька Болдырь; въ нынѣшнемъ
въ 130 году августа въ 12 день сказывалъ де ему Ѳедькѣ Бол-
дырю того же села Усмони атаманскій Ивановъ крестьянинъ
Воронинъ Лука Ушаковъ, былъ де у того Лунки братъ, Гриш-

кою звали, и того де его брата Гришки не стало въ 130 же году въ августѣ; а умираючи де тотъ Гришка сказывалъ ему Лункѣ, что онъ Гришка умираетъ отъ порчи снохи своей, Лункиной жены, отъ Оетиньицы. И того же числа стольникъ и воеводы Василій Алексѣевичъ Третьяковъ да Прокофій Семеновичъ Воейковъ въ Воронежскій уѣздъ въ село Усмонъ по того Иванова крестьянина Воронина по Лунку Ушакова и по жену его по Оетиньицу посылали того же Оедьку Болдыря. И Оедька Болдырь привелъ Лунку Ушакова и жену его Оетиньицу и корень принесъ, чѣмъ портила Лункина жена брата Гришку. И Ивановъ крестьянинъ Воронина Лунка ставъ въ сѣзжей въ роспросѣ сказалъ: братъ де его Гришка былъ болѣнь 5 день, а на 6 день его не стало; а при смети сказывалъ тотъ Гришка ему Лункѣ, что онъ умираетъ отъ порчи жены его Лункиной, отъ Оетиньицы. И по его де Гришкиной сказкѣ, послѣ его Гришкиной смерти, тотъ Лунка жену свою Оетиньицу пыталъ, и жена его Оетиньица сказала, что его брата Гришку испортила она Оетиньица тѣмъ коренемъ по наученью матери своей; а коимъ коренемъ испортила, и тотъ корень Лунка принесъ въ сѣзжую избу, взявъ у жены своей Оетиньицы. И того же числа ставъ передъ стольникомъ и воеводы передъ Васильемъ Алексѣевичемъ Третьяковымъ и Прокофьемъ Семеновичемъ Воейковымъ, Лункина жена Оетиньица про порчу деверя ея про Гришку и про корень спрашивана. А въ роспросѣ сказала, что тотъ корень дала ей Оетиньицы мать ея Пелагеица, а она де Пелагеица тотъ корень взяла того же села Усмони у Гришкины жены Полстоволихи у Акулинки; а велѣла де мать ея Пелагеица дочери своей Оетиньицѣ тотъ корень давать въ питѣ деверю ея Гришкѣ, а сказывала ей, что отъ того де корени смерти не будетъ, де до тебя добръ, и она де Оетиньица тотъ корень ему Гришкѣ давала. А Пелагеица и дочь ея Оетиньица ставлены съ очей на очи и на очной ставкѣ Оетиньица на мать свою на Пелагеицу говорила тожъ, что тотъ корень взяла у ней у матери своей, а мать ея тотъ корень взяла у Гришкины жены Полстовалова Акулинки не для порчи. А мать ея Пелагеица сказала на очной ставкѣ, что она того корени дочери своей не давала и у Гришкины жены Полстовалова не имывала. И того же числа та Пелагеица пытана, а съ пытки сказала та Пелагеица, что она корен. дочери своей Оетиньицѣ не давала и у Гришкины жены не имовала, а тѣмъ де она Оетиньица себя и насъ поклепала

по наученью мужа своего Лунки, не истерпя побой отъ мужа своего. Тогоже числа та Өетиньница передъ матерью своею и и передъ Гришкиною женою Акулинкою пытана въ другой рядъ, а съ пытки сказала, что де она тотъ корень взяла у матери своей, а мать де ея тотъ корень взяла у Гришкины жены у Акулинки. И Пелагеица и Акулинка пытаны въ другой же рядъ и они на себя и съ другія жъ пытки ничего не говорили жъ. И послѣ Өетиньница и Гришкина жена Акулинка даны беречь за пристава и мать ея Пелагеица. И августа въ 13 день извѣщаль въ сѣзжей избѣ стольнику и воеводамъ Василью Алексѣвичу Третьякову да Прокофью Семеновичу Воейкову приставъ воронежскій полковой казакъ Мурза Толмачевъ: дана де мнѣ за пристава пытаная женка Өетиньница, а сказывала де мнѣ, что она мать свою и Гришкину жену Полстовалова тѣмъ корнемъ поклепала и съ пытки на нихъ говорила напрасно по наученью мужа своего Лунки, не истерпя побой отъ мужа своего. И того же числа стольникъ и воеводы Василій Алексѣвичъ Третьяковъ да Прокофій Семеновичъ Воейковъ велѣли тое Өетиньницу поставить передъ собою и ее Өетиньницу рспросить, сказывала ль она такія рѣчи полковому казаку Мурзѣ Толмачеву. И та рспрашивана, какія она рѣчи Мурзѣ Толмачеву сказывала. И Өетиньница въ рспросѣ сказала, что она такія рѣчи Мурзѣ Толмачеву сказывала, что она мать свою и Гришкину жену Полстовалова поклепала напрасно по наученью мужа своего, не истерпя побой отъ мужа своего. И того же числа Өетиньница съ мужемъ своимъ съ Лункою ставлена съ очей на очи и на очной ставкѣ про наученье спрашивана, и та Өетиньница на мужа своего на Лунку говорила тоже, что мать свою и Гришкину жену поклепала по его наученью, не истерпя побой отъ него. А Лунка сказалъ на той же очной ставкѣ, что жена ево Өетиньница брата его Гришку испортила, а онъ Лунка жену свою и мать ея не научалъ, тѣмъ она его клевететь ріяся тому что онъ на нее сказалъ въ порчѣ брата своего и умираючи де тотъ братъ его Гришка сказывалъ отцу своему духовному, что онъ испорченъ и умираетъ отъ той Өетиньницы, и та сказка вѣдома отцу духовному. И того же числа отецъ его духовный Игнатій поставленъ и про того Гришки смерть и про порчу спрашиванъ, а въ рспросѣ сказалъ; тотъ де Гришка лежалъ боленъ 5 день, а на 6 день его не стало. А передъ смертью своею Гришка тому отцу своему духовному сказывалъ, что ему де не-

вѣрка на тое Лункину жену на Оетиньницу въ порчѣ. И стольникъ и воеводы Василій Алексѣевичъ Третьяковъ и Прокофій Семеновичъ Воейковъ тое Лункину жену Оетиньницу велѣли пытать въ третій для того, что она говорила на мужа своего на Лунку. И съ пытки та Оетиньница сказала тожъ, что она мать свою Пелагеицу и Гришкину жену Акулинку поклепала по наученью мужа своего, не истерпя побой, а принесъ де тотъ корень комѣ мужъ мой и велѣлъ мать свою клепать и я де по наученью мужа своего мать свою клепала, а я де тотъ корень у матери своей не имывала. Написано въ докладѣ. Нынѣшняго 131 года февраля въ 1 день писали ко государу т. съ Воронежа стольникъ и воеводы Василій Третьяковъ да Прокофій Воейковъ. Въ прошломъ во 130 году августа въ 12 день извѣщалъ имъ воронежскій села Усмони атаманъ Оедоръ Болдырь, что сказывалъ ему Оедкѣ того же села Усмани атаманскій Ивановъ крестьянинъ Воронино Лунка Ушаковъ былъ де у него Лунка братъ, а звали Гришкою, и того де его брата не стало въ прошломъ же во 130 году въ августѣ; а умираючи де братъ его говорилъ, что онъ умираетъ отъ порчи, а испортила де его Лункина жена Оетиньница. И они Василій и Прокофій того атаманскаго Иванова крестьянина Воронина Лунку Ушакова и жену его Оетиньницу сыскавъ про порчу спрашивала, и Лунка Ушаковъ въ роспросѣ сказалъ: лежалъ де братъ его Гришка боленъ 5 день, на 6 день брата его не стало, и при смерти братъ его говорилъ, что онъ умираетъ отъ порчи жены его Оетиньницы. И онъ Лунка послѣ смерти брата своего учелъ у жены своей про порчу допытываться, и жена де его Оетиньница ему сказала, что брата его Гришку испортила она, Оетиньница, по наученью матери своей, а мать де ея тотъ корень взяла села Усмони жъ у Гришкиной жены Полстовалова у Акулинки, и тотъ корень принесъ онъ Лунка передъ воеводъ въ съ ѣзжую избу. А Оетиньницына мать Пелагеица и Гришкина жена Полстовалова Акулинка въ роспросѣ и съ пытки говорили: Акулинка Оетиньницыной матери Пелагеицѣ коренья никакого не даывала а Пелагеица у Акулинки коренья не имывала и дочери своей Оетиньницѣ для порчи деверя своего не даывала. А Оетиньница въ роспросѣ и съ матерью своею Пелагеицею и съ Гришкою женою Полстовалова Акулинкою съ очей на очи и съ пытки говорила тѣ жъ рѣчи, что и мужу своему Лункѣ сказывала, что тотъ корень, которымъ она испортила деверя своего дала

ей мать ея Пелагеица, а взяла мать ея тотъ корень у Гришкиной жены Полстовалова у Акулинка, а велѣла мать ея тотъ корень деверю давати въ питьѣ, а сказала, что отъ того корени смерти не будетъ, и она де Ѳетиньница тотъ корень деверю своему Гришкѣ давала въ питьѣ. И Пелагеица и Акулинка пытана въ другія и съ пытки на себя въ томъ корени и въ порчѣ ничего не говорили да Пелагеица говорила, что дочь ея Ѳетиньница себя да ихъ въ томъ корени поклепала, по наученью мужа своего Лунки, не истерпя отъ него побой. Ѳетиньница съ другія пытки въ томъ корени говорила на мать же свою Пелагеицу и на Акулинку. А какъ послѣ другія пытки отдали ее держати приставу и она де Ѳетиньница учела говорить на мужа своего на Лунку, а съ матери своей Пелагеицы и съ Гришкиной жены Акулинка сговорила, а сказала, что она тѣмъ коренемъ мать свою и Гришкину жену Полстовалова Окулинку поклепала напрасно по наученью мужа своего, не истерпя отъ него побой. И мужъ Ѳетиньницынъ Лунка говорилъ, что онъ де жены своей на мать ея не научивалъ, тѣмъ его клеветать рѣясь тому, что онъ на нее въ порчѣ брата своего сказывалъ, а какъ передъ смертью былъ у брата его отецъ духовный и про ту де порчу братъ его и отцу духовному сказывалъ, что испортила она Ѳетиньница. И Лункина брата Гришки отецъ духовный попъ Игнатій сказалъ, какъ онъ исповѣдывалъ Лункина брата, и онъ ему сказывалъ, что онъ испорченъ, а невѣрка де ему на невѣстку свою на Лункину жену на Ѳетиньницу. И Ѳетиньница съ мужемъ своимъ съ Лункою съ очи на очи испытана въ третью и говорила на мужа жъ своего, что она говорила на мать свою Пелагеицу и на Гришкину жену на Акулинку по наученью мужа своего неистерпя отъ него побой, а принесъ де тотъ корень къ ней Ѳетиньницѣ мужъ ея Лунка и велѣлъ мать свою клеветать, а у матери де она корени не имывала.

Отъ царя т. на Воронежъ стольнику нашему Василью Алексѣвичу Третьякову да Прокофью Семеновичу Воейкову. Писали есте къ намъ, что въ прошломъ во 130 году августа въ 12 день извѣщалъ вамъ воронежскій села Усмони атаманъ Ѳедька Болдырь, а ему Ѳедькѣ то сказывалъ тогожъ села Усмони атаманскій Ивановъ крестьянинъ Воронина Лунка Ушаковъ: былъ де у него Лунки братъ Гришка, и того де брата его Гришки не стало въ прошломъ же во 130 году въ августѣ; а умираючи де братъ его ему Лункѣ говорилъ, что умираетъ отъ порчи, а

испортила де его жена его Лункина Оетиньца. И вы атаманскаго Иванова крестьянина Воронина Лунку Ушакова и жену ево Оетиньцу сыскавъ про порчу спрашивали, и тотъ Лунка Ушаковъ и жена его Оетиньца про порчу, что и съ пытки говорили, и ихъ роспросныя рѣчи прислали къ намъ, къ Москвѣ, а въ роспросныхъ рѣчахъ Лунки Ушакова написано, какъ де умираючи братъ его и при смерти говорилъ ему, что онъ умираетъ отъ порчи, а испортила его жена его Лункина Оетиньца, и какъ онъ Лунка учелъ у жены своей про порчу допытываться и жена де ему сказала, что брата его Гришку испортила она Оетиньца кореньемъ по наученью матери своей. А мать де ея тотъ корень взяла села Усмони жъ у Гришкиной жены Полстовалова у Акулинки, а мать де ея Оетиньцына Пелагеица и Гришкина жена Полстовалова Акулинка въ роспросъ и съ очей на очи съ Оетиньцею испытаны дважды говорили: Пелагеица у Акулинки кореня не имывала и дочери своей Оетиньцѣ для порчи деверя своего не даывала, и Акулинка Пелагеицѣ кореня никакого не даывала, дочь себя и ихъ поклепала по наученью мужа своего Лунки, не истерпя отъ него побой. А Оетиньца въ роспросъ жъ и съ очей на очи дважды испытана, говорила на мать же свою на Пелагеицу и на Гришкину жену Полстовалова на Окулинку, что тотъ корень, чѣмъ она портила деверя своего, дала ей мать ея, а матери тотъ корень дала Гришкина жена Полстовалова Окулинка, и послѣ другія пытки Оетиньца учела говорить на мужа своего и пытана въ третью, а съ пытки говорила, что она на мать свою на Пелагеицу и на Гришкину жену на Акулинку говорила по наученью мужа своего, не истерпя отъ него побой, а принесъ де тотъ корень къ ней Оетиньцѣ мужъ ея Лунка и велѣлъ мать свою клепать, а у матери де она корени никакого не имывала. А Лунка съ женою своею съ Оетиньцею съ очей на очи говорилъ, что онъ женѣ своей Оетиньцѣ, кореня никакого для порчи не даывалъ и на мать свою не научивалъ, а какъ передъ смертью и про ту де порчу братъ его и отцу духовному сказывалъ, что его испортила она Оетиньца. И намъ бы о томъ велѣти указъ учинить, И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ, села Усмони атаманскаго Иванова крестьянина Воронина Лунку Ушакова поставя съ женою его съ Оетиньцею съ очей на очи, спросили подлинно и пытати велѣли, женѣ онъ своей Оетиньцѣ корень какой на порчу да-

валъ и какою пору далъ, и тѣмъ коренемъ брата его Гришку испортила, а тотъ корень гдѣ взялъ и у кого, и тѣмъ коренемъ напередъ сего кого порчивалъ, и женѣ своей тѣмъ коренемъ поклепать мать свою и Гришкину жену Полстовалова Акулинку велѣлъ ли, и для чего велѣлъ клепать. А будетъ Лунка съ пытки говорить на себя не учнетъ, и вы бѣ жену его Лункину Ѳетиньницу въ томъ корени велѣли пытать накрѣпко, гдѣ она тотъ корень взяла, и Гришку кто ей велѣлъ портить, и для чего, да на кого скажетъ, вы бѣ потому жѣ тѣхъ людей сыскивая спрашивали, и сыскивали накрѣпко. Да будетъ подопросу дойдутъ до пытки, и вы бѣ потомужѣ тѣхъ людей въ корень велѣли пытать, чтобъ однолично про то корень сыскать допряма, да что вамъ крестьянинъ Лунка и жена его Ѳетиньница на очной ставкѣ въ роспросѣ и съ пытки скажутъ, и вы бѣ о томъ сысковъ до пряма къ намъ отписали и роспросныя рѣчи прислали. Писан. на Москвѣ лѣта 7131 іюля въ 7 день.

2 Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопи твои Матюшка Прозоровскій Десятко Алексѣевъ челомъ бьютъ. Въ нынѣшнемъ г. во 137 году Сентября въ 8-й день прислана къ намъ х. т. твоя государева т. грамота изъ Разряда за приписью дьяка Михаила Данилова съ торочаниномъ съ сыномъ боярскимъ съ Кузьмою Маленицкимъ. А по твоей государевѣ грамотѣ велѣно намъ х. т. торопецкого помѣщика Михайла Полибина распросить, крестьянинъ Андрейко Лоптуновъ во крестьянахъ за нимъ былъ ли, и сколь давно изъ его помѣстья спелъ, и онъ про то вѣдаетъ ли, какъ тотъ мужикъ изъ помѣстья пошелъ, и черною болѣзнью онъ боленъ ли, и отецъ его и мать да жена да дѣти того мужика за нимъ Михайломъ нынѣ есть ли, и о томъ бы о всемъ его распросить по длинно. Да что Михайло Полибинъ намъ х. т. въ роспросѣ скажетъ, и о томъ бы отписать и роспросныя его рѣчи прислать къ тебѣ г. къ Москвѣ. И мы х. т. по твоей государевѣ грамотѣ торопецкого помѣщика Михайла Полибина про крестьянина про Андрейку Лоптунова противъ твоего государева указу спрашивали, и что намъ холопамъ твоимъ Михайло Полибинъ въ роспросѣ сказалъ, и тѣ его роспросныя рѣчи подъ сею отпискою послали мы х. т. къ тебѣ г. за его Михайловою рукою съ торопчаниномъ съ Митрошкомъ Качацкимъ Сентября въ 18 день нынѣшняго 137 года, а велѣли отписку и роспросныя его рѣчи отдать въ Разрядъ твоимъ государевымъ дьякамъ думному

Оселору Лихачеву да Михаилу Данилову. 137 года Сентября въ 11-й день по государевѣ т. грамотѣ изъ разряда за приписью дьяка Михаила Данилова стольникъ и воевода князь Матвѣй Васильевичъ Прозоровскій да подъячій Девятой Алексѣевъ Михаила Полибина спрашивали, крестьянинъ Андрейко Лоптуновъ во крестьянахъ за нимъ былъ ли, и сколь давно изъ помѣстья пошелъ, и черною болѣзнью онъ боленъ ли, и отецъ и мать его да жена и дѣти того мужика за нимъ Михайломъ нынѣ есть ли. И въ роспросѣ Михайло Полибинъ сказалъ: Андрейко Лоптуновъ крестьянинъ его, и одержимъ чернымъ недугомъ, и били челомъ ему Михаилу и просилися, чтобъ его отпустить молиться Богу ходить по святымъ мѣстамъ; и будетъ де болѣзнь не облегчаетъ, и ему бѣ монастырь постричься. И онъ де Михайло для его болѣзни отпустилъ его Богу молиться во 136 году лѣтомъ съ весны, а отецъ де его и мать за нимъ Михайломъ во крестьянахъ, а жена де его и лѣти за нимъ же Михайломъ во крестьянахъ. Михайло Полибинъ сказалъ и руку приложилъ подъячій Девятой Алексѣевъ.

Написано въ докладъ. Въ прошломъ во 136 году Юля въ 14-й день писалъ къ государю т. изъ Ржевы Володимеровъ воевода князь Аѳанасій Козловскій: Юня де въ 28-й день привели къ нему въ сѣзжую избу ржевскіе стрѣльцы русскаго приводного человѣка, обходить кругомъ города по зарѣчью вверхъ по Волгѣ по старой торопецкой дорогѣ; а въ роспросѣ ему тотъ приводный человѣкъ сказался: зовутъ де его Андрейкомъ Бисаковъ сынъ Лоптуновъ торопецкаго помѣщика Михайловъ крестьянинъ Полибина, а ходилъ онъ изъ Торопца къ Москвѣ кормиться, а жилъ на Москвѣ недѣль съ 5, а у кого именемъ жилъ, того не сказалъ, и по городамъ нигдѣ не являлся, а нынѣ де опять идетъ въ Торопецъ. А во Ржевѣ на него знатцовъ никого нѣтъ да у негожъ у креста привязанъ корень. И Юля жъ въ 15-й день по государевѣ т. грамотѣ во Ржеву Володимерову къ воеводѣ князю Аѳанасью Козловскому велено того мужика Андрейку Лоптунова прислать ко государю къ Москвѣ съ приставомъ. И Юля въ 29-й день того мужика Андрейку изъ Ржевы къ Москвѣ послали. А на Москвѣ онъ Андрейко Лоптуновъ въ роспросѣ сказался: торопецкаго уѣзда Михайловъ крестьянинъ Полибина, а во 136 году весною пошелъ онъ по полою водѣ изъ торопецкаго уѣзда изъ за Михайлы Полибина къ Москвѣ кормиться работою, и жилъ на Москвѣ недѣль съ 5 и кор-

мился работою, а жилъ за Москвою рѣкою у посадскаго человека у Левки, а чей Левка слыветъ и чѣмъ торгуется, того онъ не вѣдаетъ. А съ Москвы пошелъ онъ опять въ торопецкій уѣздъ на старину за 3 дни до Петрова дня, и пришелъ во Ржеву. И во Ржевѣ де его поймали за городомъ стрѣльцы и привели къ воеводѣ, и воевода велѣлъ его дать за пристава. А корень де что у него привязанъ у креста далъ ему дорогою идучи прохожій человекъ и котораго города, того онъ не вѣдаетъ, а далъ ему тотъ корень для того, что онъ Андрейко боленъ черною болѣзнью, а хватаетъ де его помѣсячно, а отецъ де его и мать, да жена, да два сына, да дочь и нынѣ живутъ въ торопецкомъ уѣздѣ за торопчаниномъ Михайломъ Полибинъ. И онъ Андрейко посаженъ въ тюрьму до государева указу. А въ торопецкій уѣздъ посланы государевы двѣ грамоты къ стольнику и воеводѣ ко князю Матвѣю Прозоровскому и къ подьячему къ Девятому Алексѣеву, а велѣно имъ торопецкаго помѣщика Михайла Полибина роспросить, таковъ-крестьянинъ Андрейко Лоптуновъ во крестьянахъ за нимъ былъ ли, и сколь давно изъ его помѣстья сшелъ, и онъ про то вѣдалъ ли, какъ тотъ мужикъ изъ его помѣстья пошелъ, и черною болѣзнью онъ боленъ ли, и отецъ его да мать да жена и дѣти за нимъ за Михайломъ есть ли. И о томъ о всемъ велѣно его роспросить подлинно, а что имъ Михайло Полибинъ въ роспросѣ скажетъ, и имъ о томъ велѣно отписать ко государю и роспросныя рѣчи прислать. И 137 года Октября въ 4-й день писали ко государю т. стольникъ и воевода князь Матвѣй Прозоровскій да подьячій Девятой Алексѣевъ и прислали торпчанина Михайла Полибина роспросныя рѣчи за его Михайловою рукою. А въ роспросныхъ рѣчахъ написано, Михайло Полибинъ сказалъ: онъ Андрейко Лоптуновъ крестьянинъ его, и боленъ черною болѣзнью, и билъ челомъ ему Михайлу и просилъ, чтобъ его отпустить молиться въ монастыри; и будетъ де болѣзнь не облегчается, и ему бѣ въ монастырь постричься, и онъ Михайло для его болѣзни отпустилъ его во 136 году лѣтомъ съ весны; а отецъ его и мать нынѣ во крестьянахъ за нимъ Михайломъ а жена его да дѣти у него жъ Михаила во крестьянахъ. Взять корень и показать дохтурамъ да въ тюрьмѣ допросить, была ли надъ тѣмъ мужикомъ такая черная болѣзнь.

И корень что взять у мужика у Андрейка Лоптунова показанъ во Аптекарской Палатѣ дохтурамъ. И дохтуры Вален-

тинъ съ товарищи смотрѣвъ кореня сказали, что тотъ корень Гусина плоть и къ лѣкарству пригожается, а лихого въ немъ ничего нѣтъ, да и въ ротъ тотъ корень клали. А будетъ де кто захочетъ воровать, и онъ и на добромъ корени воровствомъ и наговоромъ дурно сдѣлаетъ, а того де они не знаютъ, есть ли на томъ корени наговоръ. А дворскій тюремный Михайло Петриковъ и тюремные цѣловальники и сидѣльцы сказали: какъ того мужика Андрейку посадили въ тюрьму, и его де сперва черная болѣзньхватила черезъ день и черезъ два дни, а и нынѣ де его черная болѣзнь хватаетъ ежедень, да тотъ же де мужикъ Андрейко задавилъ было въ тюрьмѣ тюремного сидѣльца сонного, и его де отъ него тюремные же сидѣльцы...

(Резолюція): 137 года Октября въ 28-й день государь указалъ того мужика послать на Устюгъ Великій въ Архангельскій монастырь и велѣтъ ему быть въ черной монастырской работѣ, и изъ монастыря его не выпускать, чтобъ онъ не преналъ безвѣстно, и велѣтъ ему ходить къ пѣню, чтобъ ему отъ того недуга Богъ далъ излеченье. (За симъ слѣдуетъ память объ исполненіи Н. Н.).

3. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи холопъ твой Петрушка Хилковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ г. во 137 году Сентября въ 22-й день прислана ко мнѣ х. т. твоя государева царева и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи грамота изъ Разряда за приписью твоего государева дьяка Михаила Данилова по извѣстной челобитной задворныхъ конюховъ Петра Хметевского да Ивана Чуркина; а по твоему государеву указу и по грамотѣ велѣно мнѣ х. т. тѣхъ задворныхъ конюховъ Петра да Ивана поставя передъ собою распросить ихъ подлинно, о которую пору и какими обычаяи и какою порчею жены ихъ испорчены, и на кого имъ въ томъ невѣрка, и по какимъ примѣтамъ, и есть ли на тѣхъ людей, на кого они скажутъ, прежніе улики. Да что они въ роспросѣ мнѣ х. т. скажутъ, и о томъ велѣно отписать къ тебѣ г. къ Москвѣ. И я х. т. по твоей государевѣ т. указу и по грамотѣ тѣхъ задворныхъ конюховъ Петра Хметевского да Ивана Чуркина, поставя ихъ передъ собою, спрашивалъ. И октября въ 22-й день Петръ Хметевскій сказалъ мнѣ х. т. въ сѣзжей избѣ въ роспросѣ: въ прошломъ де во 136 году Мая въ 11-й день отвели де ему на Чухломѣ на посадѣ дворъ у вдовы Овдотьицы прозвище Рогозин., а ее съ двора сослали и послѣ ссылки посад-

скихъ людей та женка Овдотѣца приходила на свой дворъ къ женѣ его безъ него, а онъ де Петръ въ тѣ поры былъ у государева дѣла въ сѣзжей избѣ. И какъ онъ пришелъ изъ сѣзжей избы, и жена де его учала ему сказывать, что приходила къ ней та Овдотѣца и говорила ей немного: де вамъ на моемъ дворѣ жить до весны, да изговоря то слово съ двора она Овдотѣца изошла. И мая въ 11-й день жену де его Марью испортили, вопить кукушкою и зайцемъ кликаеть, и онъ де Петръ отъ тое порчи приводилъ пособлять женѣ своей чухломца посадскаго человѣка Первушку Ульянова, и тотъ Первушка женѣ его отъ порчи пособлялъ, и откликалъ ее, и пособилъ: не почала кликать. Лишь де она нынѣ скорбитъ сердечною скорбью и зубами у себя руки грызеть, а тотъ де Первушка, который женѣ его пособлялъ, умеръ. А Иванъ Чуркинъ про свою жену сказалъ мнѣ х. т. отпущалъ де онъ жену свою навѣщать Петрову жену Хмѣтевского, какъ была она испорчена, сперва кричала во 136 году мая въ 11-й день, и многія женщины ее Петрову жену держали, и послѣ де того въ третій день послѣ Петровой жены и его Иванову жену ухватило порчею, кричала сутки, день да ночь, а другія сутки была безъ вѣданья; и въ тѣ де поры приводилъ онъ чухломца посадскаго человѣка Первушку Ульянова, и онъ де наговаривалъ на соль, и на воду, и на молоко, и давалъ де его Ивановѣ женѣ пить и окачиваться, и надъ нею шепталъ. И послѣ того и по ся мѣста надъ женою его того не бывало. А кто де портилъ Петрову жену Хмѣтевского и надъ его Ивановою женою одна грѣхъ былъ и отъ кого именемъ, того онъ Иванъ не вѣдаетъ. И я х. т. ихъ сказку написавъ, въ сю отписку послалъ къ тебѣ Г. къ Москвѣ, а на Москвѣ велѣлъ отписку подать въ Разрядъ твоимъ государевымъ дьякамъ думному Федору Лихачеву да Михаилу Данилову. И о томъ, какъ ты государь, укажешь. Отъ царя и великаго князя Михаила Федоровича всеа Русіи въ Галичъ воеводѣ нашему князю Петру Андреевичу Хилкову. Писалъ еси къ намъ, что по нашему указу велѣно тебѣ задворныхъ конюховъ Петра Хмѣтевского да Ивана Чуркина распросить подлинно, о которую пору и какими обычай и какою порчею жены ихъ испорчены, и на кого имъ въ томъ невѣрка, и по какимъ примѣтамъ, и есть-ли на тѣхъ людей, на кого они скажутъ, прежніе улики. И тебѣ велѣно о томъ къ намъ къ Москвѣ отписать, и по нашему указу задворныхъ конюховъ Петра Хмѣтевского да Ивана Чуркина поставя передъ

собою въ съѣзжей избѣ спрашивалъ—(конца нѣтъ) и жена де его скорбитъ сердечною болѣзнью и зубами, себѣ руки грызетъ, а Первушка де, который женѣ его пособлять, умеръ. А Иванъ Чуркинъ про свою жену сказалъ: отпускалъ де онъ жеву свою навѣщать Петрову жену Хмѣтевского, какъ была испорчена, и послѣ де того въ 3-й день его Иванову жену охватило порчею: кричала сутки, а другіе сутки лежала безъ вѣдомья. И отъ той порчи пособилъ женѣ его посадскій человекъ Первушка Ульяновъ. И послѣ де того надъ женою его того не бывало, а кто портилъ Петрову жену Хмѣтевского и его Иванову жену и того онъ Иванъ не вѣдаетъ. И намъ бы тебѣ о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тое вдову Овдотьицу велѣлъ въ Галичѣ сыскать тотчасъ, а сыскавъ и про порчу распросить накрѣпко, въ какой мѣрѣ она такія слова говорила, что немного де на ея дворѣ Петровѣ женѣ жить, и чѣмъ та женка промышляетъ, и нѣтъ ли за нею какого воровства. ~~А будетъ по роспросу дойдетъ до пытки, и ее про~~ тое порчу пытать накрѣпко. А что она съ пытки на кого говорить будетъ, и тѣхъ по тому жъ велѣть сыскавъ спрашивать подлинно, кто кого портилъ; а кто дойдетъ до пытки, и тѣхъ велѣно пытать и сыскивать. бы еси про порчу накрѣпко безъ поноровки, чтобъ однолично про порчу сыскать подлинно. А что та женка Овдотьица въ роспросѣ и съ пытки, или иные люди говорятъ про порчу учнуть, и ты бѣ тѣ ихъ роспросныя про порчу и пыточныя рѣчи прислалъ къ намъ къ Москвѣ, и велѣлъ подать въ Разрядѣ дьякомъ нашимъ думному Федору Лихачеву да Михаилу Данилому. Писанъ на Москвѣ лѣта 7137 Декабря въ — день.

4. Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русіи холопи твои Венедитко Оболенскій и Макарка Чукаринъ челомъ бьютъ. Въ прошломъ государь во 137 году апрѣля въ 26 день писали мы, холопи твои, къ тебѣ, государю т. что билъ челомъ тебѣ г. Иванъ Федоровъ сынъ Левашевъ, а намъ х. т. въ съѣзжую избу принесть челобитную Нижегородскаго уѣзда Печерскаго Монастыря села Ягодного на крестьянина на Максимку Иванова. А въ челобитной его написано: давалъ де тотъ Максимка женѣ его отъ порчи пить траву, и она де отъ той травы умерла. И того Максимка привелъ къ намъ въ съѣзжую избу и мы х. т. того Максимка спрашивали, и тое Иванову челобитную и Максимковы роспросныя рѣчи послали къ

тебѣ в. г. т. къ Москвѣ. А что онъ Максимка въ роспросѣ сказалъ товарища своего Нижегородскаго уѣзда Печерскаго монастыря того жъ села Ягодного деревни Карташевы на крестьянина Оедьку Григорьева сына, прозвище Реброва, что тотъ Оедька вѣдовство знаетъ и людей портитъ и его Оедькина мастера Арзамасскаго уѣзда деревни Ревезени мордвина Веткаска (Стерто.). И мы х. т. по того мордвина посылали, и въ Арзамасъ его къ намъ привели, а про того Оедьку въ Нижній Новгородъ къ воеводѣ къ Ивану Траханіотову да къ дьяку Богдану Поздѣву писали, чтобъ его Оедьку поймавъ къ намъ прислали или его въ Нижнемъ Новгородѣ держали до твоего государева указу. И воевода Иванъ Траханіотовъ да дьякъ Богданъ Поздѣвъ къ намъ х. т. въ Арзамасъ того Оедьку не присылавали. И въ прошломъ же государь во 137 году іюня въ 4 день прислаца въ Арзамасъ твоя государева т. х. т. изъ Разряда за приписью твоего государѣва дьяка Михаила Данилова, да по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно намъ х. т. Нижняго Новгорода Печерскаго монастыря крестьянина деревни Карташевы Оедьку Реброва сыскавъ поставить съ очей на очи Печерскаго жъ монастыря съ крестьяниномъ съ Максимомъ Ивановымъ, который уморилъ Иванову жену Левашева, и съ ревценскимъ мордвиномъ съ Веткаскомъ, и ихъ спрашивать, и сыски всякими сыскивати, и пытать на крѣпко, по какому умышленью онъ Максимка Иванову жену Левашева уморилъ, и иныхъ людей онъ Максимка и товарищъ его мордвинъ Веткаска и мужикъ Оедька Ребровъ, кого именемъ, и сколь давно, и какимъ волшебствомъ, и по чьему наученью, или собою кого уморили, или испортили, и иные товарищи ихъ съ ними въ томъ воровствѣ въ заговорѣ были ль, и кто имяны были, и тому воровству кто ихъ училъ, и гдѣ тѣ люди нынѣ, которые ихъ тому воровству учили и съ ними въ думѣ были. Да на которыхъ людей они въ порчѣ учнутъ говорить, и намъ х. т. тѣхъ людей велѣно : сыскивати и спрашивать подлинно какими обычай тѣхъ воровъ порчѣ учили и кого именемъ портили. Да будетъ по сыску и по роспросу, которые люди въ томъ вѣдомствѣ дойдутъ до вины, и намъ х. т. тѣхъ людей потомужъ въ томъ воровствѣ и въ порчѣ велѣно пытать на крѣпко; и тѣхъ людей, которыхъ они портили потому жъ сыскивати и спрашивать, какими обычай ихъ тѣ воры портили, да кто что въ томъ вѣдовствѣ, въ роспросѣ и съ пытки учнутъ говорить, и намъ х. т. тѣ ихъ рѣчи велѣно написать

подлинно, и о томъ о всемъ отписать къ тебѣ, государю. И мы х. т. въ Нижній Новгородъ къ воеводѣ къ Ивану Траханиотову да къ дьяку Богдану Поздѣву о Ѳедькѣ Ребровѣ писали, съ арзамасскимъ затинщикомъ съ Самсонкомъ Мѣшковымъ, чтобъ они того Печерскаго монастыря крестьянина Ѳедьку Реброва прислали къ намъ въ Арзамасъ на очную ставку съ Максимкомъ Ивановымъ и съ мордвиномъ Веткаскомъ. И Нижняго Новгорода воевода Иванъ Траханиотовъ да дьякъ Богданъ Поздѣвъ къ намъ холопямъ твоимъ писали, что они по Печерскаго монастыря въ Ягодинскую волость въ деревню Карташеву для того крестьянина Ѳедьки Реброва посылали изъ Нижняго Нижегородскаго пристава Янку Баженова съ арзамасскимъ затинщикомъ съ Самсонкомъ Мѣшковымъ и велѣли де того крестьянина Ѳедьку Реброва сыскавъ въ той деревнѣ отдати арзамасскому затинщику Самсонку Мѣшкову. И нижегородскій де приставъ Янко Баженовъ прїѣхавъ въ Нижній въ съѣзжую избу сказалъ имъ: какъ де они поѣхали изъ Нижняго въ Ягодинскую волость въ деревню Карташеву, а съ ними для отдачи Ѳедьки ѣхалъ Печерскаго монастыря служка Сатыбниковъ и на дорогѣ де встрѣтилъ ихъ села Ягодного крестьянинъ, идетъ къ архимариту со отпискою, а сказалъ имъ, что тотъ крестьянинъ Ѳедька Ребровъ сидѣлъ въ селѣ Ягодномъ въ тюрьмѣ, и изъ тюрьмы ушелъ. И они де посылали для того Ѳедьки къ Печерскому архимариту Рафаилу, и архимаритъ де Рафаиль прислалъ къ нимъ въ съѣзжую избу Печерскаго монастыря служку Ваську Данилова, и въ роспросѣ де имъ тотъ служка Васька Даниловъ сказалъ, что тотъ Ѳедька Ребровъ сидѣлъ у нихъ въ тюрьмѣ на Ягодномъ и изъ тюрьмы ушелъ. А на которыхъ г. людей онъ Максимка въ роспросѣ говорилъ, на Пятунку Константинова сына прозвище на Попка, да на Андрюшку Гаврилова и на его тещу на Маврутку, тое жъ деревни Карташевы на крестьянъ, и мы х. т. по того Пятунку и по Андрюшку посылали пристава Наушка Четвертакова, и приставъ Наушка Четвертаковъ привезъ къ намъ х. т. Андрюшку Гаврилова съ тещею его съ Мавруткою, а про Пятунку сказалъ: тотъ Пятунка до него Наумка бѣжалъ дни за два. И мы х. т. того Андрюшку и тещу его Маврутку съ тѣмъ Максимкомъ и съ мордвиномъ, съ Веткаскомъ, съ очей на очи ставили и спрашивали, на кого та женка Маврутка и онъ Андрюшка наймывали того мордвина напущати нечистый духъ, и въ томъ того мордвина и мужиковъ

Максима Иванова и Андриюшку Гаврилова пытали. И тотъ мордвинъ сказалъ, что того онъ Андриюшки и тещи его Маврутки не знаетъ, и волшебству никакому не учивалъ, и на сосѣдъ своихъ портить не наймовался. И тотъ Максимка пытанъ же накрѣпко и съ пытки съ нихъ не смолвилъ. И мы, холопи твои, того Максимка и Андриюшка Гаврилова, и тещу его Маврутку, и мордвина Веткаска дали за приставовъ до твоего государева указу. И тотъ Максимка и Андриюшка съ тещею Маврушкою сидятъ за приставами, а мордвинъ Веткаска сидитъ за приставомъ умеръ. И о томъ г. Оедькѣ и о Пятункѣ, что бѣжали, намъ х. т. какъ укажешь; а безъ Оедьки г. Реброва и безъ Пятунки намъ х. т. про такое вѣдовство сыскать не кѣмъ; а Максимко г. во всемъ вѣдовствѣ говоритъ на того Оедьку Реброва. (Отписати велѣти сыскивать тѣхъ воровъ Оедьку и Пятунку накрѣпко, чтобъ однолишно того воровского дѣла доискаться. На обор.: 138 года окт. въ 6 день, подлинно). Отъ царя и великаго князя Михаила Оедоровича всеа Русіи въ Арзамасъ стольнику нашему и воеводѣ Венедикту Андреевичу Оболенскому да подъячему Макару Гукарину. Писали есте къ намъ, что по нашему указу велѣно вамъ Нижняго Новгорода Печерскаго монастыря деревни Карташевы крестьянина Оедьку Реброва сыскавъ поставить съ очи на очи печерскаго жъ монастыря съ крестьяниномъ Максимкомъ Ивановымъ, что онъ уморилъ Иванову жену Левашева и съ ревенскимъ мордвиномъ съ Веткаскомъ, и ихъ спрашивать, и сыски всякими сыскивать, и пытать накрѣпко, по какому умышленью онъ Максимка Иванову жену Левашева уморилъ, и товарищи его мордвинъ Веткаска, и мужикъ Оедька Ребровъ кого именемъ, и сколь давно, и какимъ волшебствомъ, и по чьему наученью, или собою кого уморили, и испортили они, и иные товарищи ихъ въ томъ воровствѣ съ ними въ заговорѣ были ль, кто имяны были, и гдѣ тѣ люди нынѣ, да будетъ по роспросу и по сыску которые люди въ томъ волшебствѣ дойдутъ до вины, и тѣхъ людей потому жъ въ томъ воровствѣ пытать накрѣпко. А кто что въ томъ вѣдовствѣ въ роспросѣ и съ пытки учнетъ говорить о томъ о всемъ, велѣно писать къ намъ, къ Москвѣ, подлинно. И вы въ Нижній Новгородъ къ воеводѣ къ Ивану Троханіотову да къ дьяку Богдану Поздѣву писали съ арзамасскимъ затинщикомъ съ Самсонкомъ Мѣшковымъ, чтобъ они того Печерскаго монастыря крестьянина Оедьку Реброва сыскавъ прислали къ

вамъ на очную ставку съ Максимкомъ Ивановымъ и съ мордвиномъ съ Веткаскомъ для сыску въ томъ воровствѣ. И воевода Иванъ Траханіотовъ да дьякъ Богданъ Поздѣвъ писали къ вамъ, что посылали они съ арзамаскимъ затинщикомъ съ Самсонкомъ Мѣшковымъ пристава Янкѣ Баженова въ Ягодинскую волость въ деревню Карташеву для сыску Ѳедьки Реброва, и на дорогѣ де имъ Самсонку встрѣтился того печерскаго монастыря крестьянинъ, а сказали, а то тотъ Ѳедька Ребровъ у нихъ сидѣлъ въ тюрьмѣ, а изъ тюрьмы ушелъ; да и архимаритъ печерскаго монастыря Рафаиль присылалъ къ намъ въ съѣзжую избу служку Ваську Данилова (стерто) что тотъ мужикъ Ѳедька изъ села Ягодного у нихъ изъ тюрьмы ушелъ; да Максимка Ивановъ, который уморилъ Иванову жену Левашева въ порчѣ, что говорилъ, съ пытки деревни Карташевы на крестьянина на Пятунку Константинова, прозвище Попка, да на Андрюшку Гаврилова, и на тещу его, на Маврутку, и вы по тѣхъ мужиковъ по Андрюшку и по Пятунку посылали пристава, и приставъ. Наумка Четвертаковъ привелъ къ вамъ Андрюшку Гаврилова съ тещею съ Мавруткою, а про Пятунку Попкова сказалъ, что онъ изъ тое деревни Карташевы ушелъ до его Наумкова приѣзда дни 2, и вамъ про то вѣдовство не сыскати, и что мордвинъ Веткаска съ пытки умеръ, а на которыхъ говорилъ съ пытки Максимко Ивановъ и мордвинъ Веткаска, и тѣ воры Ѳедька Ребровъ да Пятунка Попковъ не сысканы и намъ бы о томъ вамъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ по прежнему нашему указу и по сей нашей грамотѣ Ѳедьку Реброва и Пятунку Попкова велѣли сыскивати всякими обычай, чтобъ ихъ однолично сыскати, а сыскавъ Ѳедьку Реброва и Пятунку Попкова и поставя съ очей на очи Печерскаго минастыря съ крестьяниномъ съ Максимкомъ Ивановымъ, который уморилъ Иванову жену Левашева, спрашивали и сыскивали накрѣпко, по какому умышленью онъ Максимко Иванову жену Левашева уморилъ, и товарищи его Ѳедька Ребровъ Пятунка , кого именемъ, и сколь давно, и какимъ волшебствомъ, и по чьему наученью, или собою кого уморили, или испортили, и иные товарищи въ томъ воровствѣ съ ними въ заговорѣ были ль, и кто имяны были, и гдѣ тѣ люди нынѣ. Да и тѣхъ людей, кого они портили, потому жъ сыскавъ спрашивали, какими обычай тѣ воры ихъ портили, чтобъ однолично про то вѣдовство сыскать до пряма. Да кто что въ томъ вѣдов-

ствѣ въ роспросѣ и съ пытки что про нихъ скажутъ, и вы бѣ о томъ о всемъ отписали къ намъ и роспросныя ихъ рѣчи прислалъ къ Москвѣ. Писан. на Москвѣ лѣта 7138 ноября въ 20 день.

Царю государю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи и великому государю святѣйшему Филарету Никитичу, патріарху московскому и всеа Русіи бѣють челомъ Новогорода ваши государевы богомольцы печерскаго монастыря архимаритѣ Рафаило съ братьею. Въ прошломъ, государи, во 137 году бродилъ нашъ монастырскій крестьянецъ Ягодинскія волоости деревни Картамихи Максимъ Ивановъ для конскаго леченія въ коновалахъ, и тотъ крестьянинецъ въ Арзамаской уѣздѣ въ Иваново (ропалось) мѣсты Левашева, и въ то г. время Иванова жена Левашева больна была, и, призвавъ Иванъ Левашевъ Максимка къ себѣ на подворье, велѣлъ женѣ своей давать отъ не мочи траву пить; и онъ Максимко траву пить женѣ его давалъ и Иванъ Левашевъ пилъ для здравья для порчи, и пивъ траву, того монастырскаго крестьянца отъ себя отпустилъ. И послѣ того Ивановъ женѣ случилася не вдомѣ смерть судомъ Божиимъ, а не отъ травы. И тотъ крестьянинъ зашелъ къ нему инымъ временемъ въ помѣстье для конскагожъ леченія и Иванъ Левашевъ того монастырскаго крестьянца поималъ и доймавъ послалъ въ Арзамасъ къ вашему государеву воеводѣ ко князю Венедикту Андреевичу Оболенскому да къ подьячему Макару Чукарину. И воевода по вашему государеву указу того крестьянца Максимка пыталъ и тотъ Максимко не истерпя пытки поклепалъ деревни Ревезени Мордвина Веткаска да монастырскихъ крестьянинецъ деревни Картамихи Пятунку Константинова да Андрюшку Гаврилова, да тещу его Маврутку, да Ѳедьку Реброва, и Пятунку и Ѳедьку Ребровъ устрашась пытки сбѣжали, а мордвинъ Веткаска на пыткѣ замученъ до смерти, а на себя и на монастырскихъ крестьянъ на пыткѣ не говорилъ, и Андрюшка пытанъ же и на себя и на монастырскихъ крестьянъ не говорилъ же. И послѣ г. того Иванъ Левашевъ привезъ въ Арзамасъ свою женку пытану, и та женка ему Ивану съ пытки повинилась, что она испортила жену Иванову, а не монастырскій крестьянинъ; и та его женка въ тюрьмѣ въ Арзамасѣ, и нынѣ, государи, вашъ государевъ воевода князь Венедиктъ Оболенскій да подьячій Макаръ Чукаринъ хотя монастырскую вотчинку и крестьянницъ испрода. . . . своей корысти велѣли тому Максим-

ку и Андриюшкѣ монастырскихъ крестьянищъ клепати, а у монастырскихъ крестьянъ воровства того нигдѣ не объявилось, государи, и Максимко клепался не перетерпя пытки. Милосердый государь т. пожалуйте насъ, своихъ государевыхъ богомольцевъ, велите, государи, тѣхъ крестьянъ Максимку и Андриюшку, и тещу его Маврутку съ дѣломъ взять въ Нижній Новгородъ къ своему воеводѣ Ивану Микифоровичу Трахоніотову да къ дьяку къ Богдану Поздѣву, и велите г. о томъ къ воеводѣ свою государеву грамоту дать, чтобъ отъ арзамасскаго воеводы князя Венедикта Андреевича Оболенскаго монастырскія вотчинки не запустили и крестьянинцы не разбрѣлися. Государи, смилуйтесь, пожалуйте. (На оборотѣ): государь пожаловалъ, велѣлъ то дѣло и сыскъ и тѣхъ людей, которые въ томъ дѣлѣ дошли до сыску, взять въ Нижній Новгородъ и указъ учинить. (На оборотѣ): 138 года февраля въ 15 день. Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи въ Нижній Новгородъ воеводѣ нашему Ивану Никифоровичу Траханіотову да дьяку нашему Богдану Поздѣву. Въ прошломъ во 137 году мая въ 21 день писали къ намъ изъ Арзамаса стольникъ и воевода князь Венедиктъ Оболенскій да подьячій Макарь Чукаринъ: іюля въ 26 день билъ намъ челомъ. . . . Левашевъ да привелъ къ нимъ въ сѣзжую избу нижегородскаго уѣзда печорскаго монастыря села Ягоднаго деревни Карташевой крестьянина Максимка Иванова, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де во 137 году на Егорьевъ день давалъ тотъ Максимка женѣ его отъ порчи траву пить и отъ тое травы жена его умерла. И Максимко Ивановъ въ роспросѣ винился, что онъ Ивановѣ женѣ Левашева пить траву давалъ отъ порчи и она де отъ той травы умерла, а напередъ де сего давалъ онъ тое траву пить многимъ людямъ и самъ пилъ, и тѣ де люди и нынѣ всѣ живы и здоровы, и указывалъ де ему тое траву прохожій челоуѣкъ, а имени ему не упомнить, а сына его Максимкова Родку портилъ тое жъ деревни Карташевой крестьянинъ Ѳедька Григорьевъ сынъ Ребровъ. И съ тѣмъ де прохожимъ челоуѣкомъ тотъ Ѳедька ходилъ по деревнямъ и травы всякія знаетъ, и волшебствомъ промышляетъ, людей портитъ и за очи на многихъ людей нечистый духъ насылаетъ и отъ того де люди помирають, да тотъ же де Ѳедька на воду смотря призываетъ нечистыхъ духовъ, и ему де сказываютъ, что гдѣ дѣлается или кто чѣмъ испорченъ, а слышалъ де онъ отъ того Ѳедьки, что онъ учился тому волшеб-

ству въ Нижегородскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Досадиной у мордвина у Веткаска, а чей слыветъ того не вѣдаеть, а нынѣ де тотъ мордвинъ живетъ въ Арзамасскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Ревезени и къ нему де Ѳедкѣ и тотъ мордвинъ прихаживалъ. И мордвинъ Веткаска сысканъ, а въ роспросѣ говорилъ, что онъ Ѳедьки Реброва и той дерев. Карташевы, гдѣ Ѳедька живетъ, не знаетъ, и его Ѳедьку никакому волшебству не учивалъ, и самъ онъ Веткаска никакому волшебству не умѣетъ, и никого не порчивалъ, а постоявъ сказалъ, что онъ порчи не знаетъ, а то узнать какая кому немочь и кому отъ какой немочи живу быти или умереть и отъ того пособить. А Ѳедьки Реброва для роспросу изъ Нижняго вы къ нимъ не присылывали и писано отъ насъ въ Арзамасъ къ столънику нашему и воеводѣ ко князю Венедикту Оболенскому да къ подъячему Макару Чукарину, а велѣно того Ѳедьку Реброва и тѣхъ людей, которыхъ они портили сыскать, и того Ѳедьку, и мужика Максимку Иванова, и мордвина Веткаска поставя съ очей на очи спрашивать, и пытатъ накрѣпко, и сыски всякими сыскивать по какому умышленью тотъ Максимка Иванову жену Левашева уморилъ, и иныхъ людей онъ Максимко, и товарища его мордвинъ Веткаска, и мужикъ Ѳедька Ребровъ кого именемъ, и сколь давно, и какимъ волшебствомъ, и по чьему наученью или собою кого уморили и испортили, и чины товарищи съ ними въ томъ воровствѣ въ заговорѣ были ль, и кто имяны были, и кто ихъ тому воровству учили, и гдѣ тѣ люди нынѣ, которые ихъ тому воровству учили и съ ними въ думѣ были. Да на которыхъ де они въ порчи учнутъ говорить, и тѣхъ людей велѣно сыскивати и спрашивать подлинно, какими обычай они тѣхъ воровъ учили и кого именемъ портили. Да будетъ по сыску и по роспросу, которые люди въ томъ вѣдовствѣ дойдутъ до вины, и тѣхъ людей потомужъ въ томъ воровствѣ и въ порчѣ велѣно пытатъ накрѣпко; и тѣхъ людей, которыхъ они портили потомужъ сыскавъ спрашивать, какими обычай ихъ тѣ воры портили. да, кто что въ томъ воровствѣ въ роспросѣ и съ пытки учнутъ говорить, и то велѣно написать подлинно, и, сыскавъ про то вѣдовство накрѣпко, о всемъ велѣно отписать къ намъ и роспросныя ихъ пыточныя рѣчи прислати къ Москвѣ. И нынѣшняго 138 года Октября въ 6 день писали къ намъ изъ Арзамаса князь Венедиктъ Оболенскій да подъячій Макаръ Чукаринъ, что по нашему указу велѣно имъ Печерскаго монастыря крестьянина де-

ревни Карташевы Оедьку Реброва сыскавъ и поставя съ очей на̄ очи печорскаго жъ монастыря съ крестьяниномъ Максимкомъ Ивановымъ, который уморилъ Иванову жену Левашева, и съ мордвиномъ съ Реткаскомъ, и ихъ роспрашивать, и сыски всякими сыскивать, и пытать накрѣпко. И они писали къ вамъ, чтобы вы того крестьянина Оедьку Реброва прислали къ нимъ въ Арзамасъ для очныя ставки. И вы писали къ нимъ, что посылали вы въ Нижегородскій уѣздъ Печерскаго монастыря въ Ягодинскую волость, въ деревню Карташеву для того крестьянина Оедьки Реброва нижегородскаго пристава Янку Бажанова, и тотъ де приставъ прїѣхавъ сказалъ, что сказывалъ ему на дорогѣ того же монастыря крестьянинъ, что Оедька Ребровъ сидѣлъ въ селѣ Ягодномъ въ тюрьмѣ и изъ тюрьмы ушелъ; да и архимарить де Рафаиль присылалъ къ нимъ служку Ваську Данилова, что у нихъ тотъ мужикъ Оедька Ребровъ съ тюрьмы ушелъ да Максимко жъ Ивановъ да мордвинъ Веткаска въ томъ вѣдовствѣ и въ порчѣ съ пытки говорили деревни Карташевы на крестьянина на Пятунку Константинова, прозвище на Попка, да на Андрюшку Гаврилова, да на тещу его на Маврутку, и потому жъ изъ Арзамаса приставъ Наумка Четвертаковъ привезъ Андрюшку Гаврилова съ тещею его съ Мавруткою, а про Пятунку Попкова сказалъ, что онъ изъ той деревни Карташа, ушелъ до его Наумкова прїѣзду за два дни, и имъ про то де вѣдовство сыскати не кѣмъ, а что мордвинъ Веткаска умеръ, а на которыхъ они съ пытки говорили, и тѣ крестьяне Оедька Ребровъ и Пятунка Попковъ не сысканы. И писано отъ насъ ко князю Венедикту Оболенскому да къ Макару Чукаину, а велѣно имъ по прежнему нашему указу Оедьку Реброва и Пятунку Попкова сыскивать всякими сыски накрѣпко, а сыскавъ ихъ Оедьку и Пятунку и поставя съ очей на очи съ Максимкомъ Ивановымъ роспрашивать и сыски всякими сыскивати накрѣпко, по какому умысленью онъ Максимко Ивановъ Иванову жену Левашева уморилъ и товарищи его Оедька Ребровъ и Пятунка Попковъ, кого именемъ и какихъ людей, и сколь давно, и какимъ волшебствомъ, и по чьему наученью, или собою кого уморили, или испортили, и кто съ ними иныхъ товарищ. въ воровствѣ въ заговорѣ были. Да людей, которыхъ они портили потомужъ сыскивая роспрашивать, да кто что въ томъ вѣдовствѣ въ роспросѣ про нихъ въ сыску скажутъ, и о томъ о всемъ велѣно отписать, а роспросныя рѣчи прислати къ намъ къ Мо-

сквѣ. И нынѣ били намъ челомъ и отцу нашему великому государю святѣйшему патріарху Филарету Ничитичу московскому и всеа Русіи Печерскаго монастыря архимаритъ Рафаилъ съ братьею. Въ прошломъ де во 137 году ходилъ ихъ монастырскій крестьянинъ Ягодинскія волости деревни Карташихи Максимко Ивановъ для конскаго леченья и пришелъ въ Арзамасскій уѣздъ, въ Иваново помѣстье Левашева, а у Ивана де въ тѣ поры жена была больна, и велѣлъ де тому ихъ мужику Иванъ женѣ своей отъ немочи давать траву пить, и онъ де Максимко той женѣ его траву пить давалъ, и самъ онъ Иванъ тое траву для здоровья пилъ. И послѣ того Ивановъ женѣ судомъ Божіимъ случилась смерть, а не отъ травы. И Иванъ Левашевъ того монастырскаго крестьянина поймавъ привелъ въ Арзамасъ. И въ Арзамасѣ де воевода князь Венедиктъ Оболенскій да подьячій Макарь Чукаринъ по нашему указу того ихъ крестьянина пытали, и тотъ де Максимко, не стерпя пытки, поклепалъ деревни Ревезени мордвина Веткаска, да монастырскихъ крестьянъ деревни Карташихи Пятунку Попкова, да Андрюшку Гаврилова, да тещу его Маврутку, да Ѳедьку Реброва. И тотъ де Пятунка и Ѳедька Ребровъ, устрашася пытки, сбѣжали безвѣстно, а мордвинъ Веткаска съ пытки умеръ, а на себя и на монастырскихъ крестьянъ съ пытки не говорилъ. И Андрюшка Гавриловъ пытанъ же и на себя и на монастырскихъ крестьянъ не говорилъ же. И послѣ того Иванъ Левашевъ привелъ . . . въ Арзамасъ свою женку и та . . . съ пытки винилась, что жену его Иванову испортила она, а не монастырскій крестьянинъ. И нынѣ де князь Венедиктъ Оболенскій да подьячій Макарь Чукаринъ для своей корысти велятъ тѣмъ ихъ мужикамъ Максимку и Андрюшкѣ монастырскихъ крестьянъ клепати и намъ бы ихъ пожаловать велѣтъ тѣхъ ихъ крестьянъ Максимка и Андрюшку и съ тѣмъ дѣломъ къ сыску отослать въ Нижній къ вамъ. И мы Печерскаго монастыря архимарита Рафаила съ братьею пожаловали, велѣли то дѣло, и сыскъ, и тѣхъ людей, которые въ томъ дѣлѣ дошли до сыску, изъ Арзамаса къ сыску отослать къ вамъ въ Нижній. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ а тѣхъ монастырскихъ крестьянъ Максимка Иванова и Андрюшку Гаврилова и тещу его Маврутку изъ Арзамаса къ вамъ въ Нижній пришлютъ, и вы бъ тѣхъ монастырскихъ крестьянъ Максимку Иванова, и Андрюшку Гаврилова, и тещу его Маврутку поставя съ очей н очи спросили подлинно, да и сы-

скали всякими сыски накрѣпко Иванову жену Левашева уморилъ и испортилъ онъ Максимко, по какому умысленью, и товарищи его Ѳедька Ребровъ, и Пятунка Попковъ, и Андрюшка Гавриловъ, и теща его Андрюшкина Маврутка, кого имяны, и какихъ людей и сколь давно, и какимъ волшебствомъ, и почѣму наученью, или собою кого уморили или испортили, и опричь ихъ иные у нихъ товарищи въ томъ воровствѣ съ ними въ разговорѣ были ль, и кто, какіе, и гдѣ тѣ люди нынѣ живутъ. Да и тѣхъ людей потомужъ сыскывая спрашивали бѣ есте подлинно, какими обычай тѣ мужики ихъ и чѣмъ портили, да и тѣхъ бѣ есте мужиковъ Ѳедьку Реброва и Пятунку Попкова велѣли сыскивати. Да какъ ихъ сыщутъ, и ихъ потому жъ, ставя съ очей на очи, про то вѣдовство и про порчу спрашивати, и сыскивати всякими сыски накрѣпко, а будетъ кто по сыску дойдетъ до пытки, и тѣхъ велѣли пытать какихъ людей, и чѣмъ портили, и сколь давно, и какимъ волшебствомъ, чтобъ однолично про то вѣдовство сыскать до пряма. Да кто что въ томъ вѣдовствѣ въ роспросѣ и что про нихъ въ сыску сыскные люди скажутъ, и вы бѣ о томъ о всемъ отписали и сыски и роспросныя рѣчи прислали въ Арзамасъ ко князю Венедикту Оболенскому и къ Макару Чукарину. Писан. на Москвѣ лѣта 7138 марта въ 4 день. (Писано, а велѣно тѣхъ монастырскихъ крестьянъ Максимка Иванова и Андрюшку Гаврилова и тещу его Андрюшкину Маврутку отослать къ вамъ въ Нижній тотчасъ). Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича г. въ Арзамасъ стольнику нашему и воеводѣ князю Венедикту Оболенскому да подъячему Макару Чукарину. Писали есте къ намъ, что по нашему указу велѣно вамъ нижегородскаго уѣзда печерскаго монастыря крестьянъ Ѳедьку Реброва да Пятунку Попкова да Андрюшку Гаврилова и тещу его Андрюшкину Маврутку. и, поставя съ очей на очи, печерскаго жъ монастыря съ крестьяниномъ съ Максимкомъ Ивановымъ, что онъ Максимко сказывалъ на нихъ въ порчѣ Ивановы жены Левашева и въ вѣдовствѣ спрашивать и сыски всякими сыскивать. Да будетъ кто дойдетъ до пытки, и тѣхъ людей велѣно пытать. И вы посылали по тѣхъ крестьянъ приставовъ, и приставы пріѣхавъ вамъ сказали, что Ѳедька Ребровъ сидѣлъ въ селѣ Ягодномъ въ тюрьмѣ, да изъ тюрьмы ушелъ, а Пятунка де Попковъ изъ деревни сбѣжал. безвѣстно, а привели къ вамъ въ Арзамасъ Андрюшку Гаврилова да тещу его Маврутку, и вамъ про ту

порчу и про вѣдомство сыскати нехѣмъ. И нынѣ билъ челомъ намъ и отцу нашему т. печерскаго монастыря архимаритъ Рафаиль съ братьею, чтобы намъ ихъ пожаловать, тѣхъ монастырскихъ крестьянъ Максимку Иванова и Андрюшку Гаврилова и тещу его Андрюшкину Маврутку, и съ тѣмъ дѣломъ къ сыску отослать въ Нижній и мы архимарита Рафаила съ братьею жаловали, велѣли то дѣло. и сыскъ, и тѣхъ людей, которые въ томъ дѣлѣ дошли до сыску, изъ Арзамаса къ сыску отослати въ Нижній. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бѣ то дѣло, что въ порчѣ Иванововой жены Левашева и сыскъ и тѣхъ монастырскихъ крестьянъ Максимка Иванова и Андрюшку Гаврилова и тещу его Андрюшкину Маврутку, и будетъ которые иные люди въ томъ дѣлѣ объявились, всѣхъ къ сыску отослали въ Нижній къ воеводѣ нашему къ Ивану Траханіотову и къ дьяку Богданову Поздѣву, а къ Ивану Траханіотову и къ дьяку Богдану Поздѣву о томъ писано; да съ кѣмъ именемъ то дѣло и тѣхъ монастырскихъ крестьянъ и котораго числа въ Нижній пошлете, и вы бѣ о томъ къ намъ отписали Писанъ на Москвѣ лѣта 7138 марта въ 10 день.

5. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи холопъ твой Лука Плещеевъ челомъ бѣсть: по твоему государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи указу велѣно мнѣ, холопу твоему, быть на твоей государевѣ службѣ на Лебедянѣ, а велѣно мнѣ х. т. того беречь накрѣпко, чтобы на Лебедяни, на посадѣ, и по слободамъ, и Лебедянскомъ уѣздѣ разбой, корчмы, и бледни, и иного никакого воровства и убойства не было. И въ нынѣшнемъ г. во 138 году объявилась на Лебедяни у стрѣлецкаго и у казачьяго головы у Василья Павлова баба ворожейка татарка, по слободамъ г. по Стрѣлцкой и по казачьимъ ходечи, ворожить. И я х. т. безъ твоего государева указу тое Васильевой ворожейки въ слободахъ изымать не смѣю, и о томъ г. мнѣ х. т. какъ укажешь. (На оборотѣ:) Послать государева грамота, а велѣтъ тое бабу ворожейку изымать и рспрося подлинно, какою она ворожбою промышляетъ, и чѣмъ ворожить, и сколь давно, и кому что своею ворожбою сдѣлала, и у кого училась, и сыскать про то накрѣпко. Да будетъ по рспросу и по сыску доидеть до пытки, и ее пытать про все накрѣпко, да о томъ ко государю отписать а ее до указа велѣтъ держать приставомъ крѣпко въ цѣпи и въ желѣзахъ. (138 года іюня въ 20 день.) Отъ царя и великаго

князя Михаила Федоровича всеа Русии на Лебедянь воеводѣ нашему Лукьяну Ивановичу Плещееву. Писалъ еси къ намъ, что объявилася на Лебедяни у стрѣлецкаго и у казацкя головы баба татарка ворожейка и ворожить стрѣльцамъ и казакамъ многимъ людямъ, и ты тое бабы безъ нашего указу поймать не смѣешь, и намъ бы о томъ велѣть тебѣ указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ тое бабу ворожейку велѣлъ поймать, а поймавъ роспросилъ ее подлинно, и сыски всякими сыскалъ накрѣпко для чего, и какою она ворожбою промышляетъ, и чѣмъ ворожить, и кому что, и сколь давно своею ворожбою сдѣлала, и у кого она и сколь давно той ворожбѣ училась, и нынѣ портила ль она какихъ людей тою ворожбою. Да будетъ по роспросу и по сыску та баба дойдетъ до пытки, и ты бѣ тое бабу пытать велѣлъ накрѣпко, какою она ворожбою промышляетъ, и чѣмъ ворожить, и кому что и сколь давно своею ворожбою сдѣлала, и не портила ль она какихъ людей, и кто ее той ворожбѣ училъ, и гдѣ тѣ люди нынѣ, у кого она училась. Да что та баба въ роспросѣ и съ пытки скажетъ, и о томъ о всемъ отписать къ намъ къ Москвѣ подлинно, а тое бабу ворожейку велѣлъ держать приставу въ цѣпи и въ желѣзахъ до нашего указу. (Такова грамота послана съ Лукьяновымъ человѣкомъ Плещеева съ Мирономъ Копыловымъ.) Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холопъ твой Лукашка Плещеевъ челомъ бьетъ. Нынѣшняго государь 138 года августа въ 22 день прислана на Лебедянь ко мнѣ х. т. твоя государева т. изъ Разряда за приписью дьяка Михаила Данилова, а въ твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно мнѣ х. т. бабу ворожею велѣть поймати и роспросить ее подлинно и сыски всякими сыскать накрѣпко, для чего, и какою она ворожбою промышляетъ, и чѣмъ ворожить, и кому что и сколь давно своею ворожбою сдѣлала, или кого она и сколь давно той ворожбѣ учила, и испортила ль она какихъ людей тою ворожбою. Да будетъ по роспросу и по сыску та баба дойдетъ до пытки, и мнѣ х. т. бабу и пытать велѣть накрѣпко, какою она ворожбою промышляетъ и чѣмъ ворожить, и кому что и сколь давно своею ворожбою сдѣлала, и не испортила ль она какихъ людей и кто ее той ворожбѣ училъ и гдѣ тѣ люди нынѣ, у кого училась. Да что баба въ роспросѣ и съ пытки скажетъ, и мнѣ х. т. велѣно о томъ о всемъ отписать къ тебѣ государю подлинно, а тое бабу ворожею отдать держати приставу до твоего государева

указу, а ее держать сковавъ крѣпко въ чепи и въ желѣзахъ. И по твоей государевой грамотѣ я х. т. для тое бабы ворожеи посылалъ и велѣлъ ее поимати у стрѣleckаго брата Ромашка Болдыря, и тое де г. бабы ворожеи у стрѣleckаго брата у Ромашка Болдыря нѣтъ. И я х. т. велѣлъ того стрѣleckаго брата Ромашка Болдыря поставить въ сѣзжей избѣ передъ собою х. т. и велѣлъ Ромашку спросить. И въ спросѣ мнѣ х. т. тотъ Ромашка сказалъ: нынѣшняго жъ де государь 138 года передъ десятою пятницею баба де татарка ворожейка была на дворѣ у него Ромашка, а ночевала де у него ночь, а пришла де къ нему въ обѣдъ отъ стрѣльца отъ Назара Мотюнина, и у него де Ромашка та баба ворожила, а онъ де Ромашка у ней толмачилъ, а та баба ворожейка стрѣleckаго и казачьяго головы Василья Павлова, а ворожила де та баба смотрѣла на рукахъ и щупала на нутрю. И бывъ де у него баба пошла опять на подвор. . . къ головѣ къ Василью Павлову. А иной де ворожбы онъ за нею не вѣдаетъ, окромѣ того что она ворожила стрѣльцу Назару Мотюнину и лечила ему глаза. А лечила де ему глаза вынєвъ печєнь изъ овцы. И я, холопъ твой, велѣлъ поставить въ сѣзжей избѣ стрѣльца Назара Мотюнина и велѣлъ его спросить. И въ спросѣ мнѣ, холопу твоему, стрѣлецъ Назаръ Мотюнинъ сказалъ: нынѣшняго жъ де государь 138 года передъ десятою пятницею баба де ворожейка была у меня Назара и лечила глаза, наговаривала воду, и сыпала де проса въ воду, и меня Назара тою водою умывала, да мнѣ жъ де Назару пускала въ глаза женское молоко, а имала де женское молоко у стрѣleckой жены Сазона Волкова. И я х. т. послалъ къ головѣ къ Василью Павлову и велѣлъ ему Василью для той бабы ворожейки бытъ сѣзжую избу, чтобъ онъ Василій поставилъ тое бабу, въ сѣзжей избѣ и голова Василій Павловъ, пришедъ въ сѣзжую избу, сказалъ мнѣ, холопу твоему: баба де татарка одна Салтанъ есть у меня, а поставлю де ее на Москвѣ, гдѣ ты, государь, укажешь, а дѣлаетъ де она у меня портное, а не ворожейка. И я, х. т. тое бабу ворожею сыскивалъ и сыскъ за сыскныхъ людей и за отцовъ ихъ духовныхъ руками послалъ къ тебѣ г. къ Москвѣ съ сею отпискою вмѣстѣ. (На оборотѣ:) выписать тотчасъ изъ роспросныхъ ихъ рѣчей. (139 года Сентября въ 10 день), 138 года августа въ 24 день ставъ въ сѣзжей избѣ стрѣleckій братъ Ромашка стрѣльца Ивашка Оедосова братъ сказалъ нынѣшняго 138 года передъ десятою пятницею баба татарка во-

рожейка была у меня, ночевала де у меня ночь, а пришла ко мнѣ въ обѣдъ отъ стрѣльца отъ Назара нина, а та де баба ворожейка стрѣleckаго и казачьяго головы Василія Павлова, а жила де она баба Елецкаго уѣзда села Сланова а ворожила де та баба о сынѣ, что сынѣ у нихъ пошелъ на Донъ, а ворожила де та татарка на рукахъ и на нутрю шупала, а толмачилъ де я. И бывъ она у меня пошла опять на подворье къ головѣ къ Василью Павлову. А иной де ворожбы я не вѣдаю окромѣ того, что она ворожила Назара Мотюнина и лечила ему глаза. А лечила де ему глаза выневъ печень изъ овцы, а лечила де (роспал.) о той порѣ о десятой пятницѣ послѣ какъ была у меня. Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Егорьевскій попъ Григорій въ прихожанина своего Романово мѣсто руку приложилъ.

138 года августа въ 26 день ставъ въ сѣзжей избѣ Назаръ Мотюнинъ въ роспросѣ сказалъ: нынѣшняго жъ де 138 гда ~~передъ десятою пятницею баба татарка ворожейка была у меня,~~ а та де баба татарка стрѣleckаго и казачьяго головы Василія Павлова, а пришла де та баба отъ стрѣleckаго брата отъ Ромашка Болдыря, а ворожила де меня и лечила глаза, наговаривала воду, и сыпала проса, и меня умывала тою водою, да мнѣ жъ де пускала въ глаза женское молоко, а имала де женское молоко у стрѣleckой жены Сазона Волкова, а прихаживали де къ ней ворожиться ко мнѣ на дворъ стрѣleckія жены тое жъ слободы и она де ворожила, шупала на нутрю, и на рукахъ смотрѣла у нихъ, а помочи де глазамъ не сдѣлала нисколько. А кому де стрѣleckимъ женамъ ворожила, и того де я не вѣдаю, и какъ вовуть, потому что я въ поры лежалъ, а приходила де она ко мнѣ ворожить отъ стрѣleckаго и казачьяго головы отъ Василія Павлова и была у меня день до вечера, а отъ меня пошла опять къ Василью на дворъ. Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Егорьевскій попъ Григорій въ прихожанина своего сына духовного въ Назарово мѣсто Мотюнина руку приложилъ. Того же числа ставъ стрѣлецъ Сазонъ Волковъ сказалъ: приходила де стрѣльца Назара Мотюнина жена къ его Сазоновой женѣ и просила де молока изъ груди, и жена де моя пришедъ къ нему Назару са. . . . молоко ему Назару въ глаза пушала. Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Егорьевскій попъ Григорій въ сына своего духовнаго въ Сазоново мѣсто Волкова руку приложилъ. 138 года августа въ 27 день пришелъ въ городъ въ сѣзжую избу лебедянскій стрѣleckій и казачій голова Василій Павловъ и ска-

заль: баба татарка одна Салтанка есть у меня, а поставлю де ее на Москвѣ, гдѣ государь велить, а дѣлаеть де она у меня портное, а не ворожейка. 138 года августа въ 24 день дѣти боярскіе роткины помѣщики Богданъ Овсяниковъ сказалъ: ѣхаль де я по Стрѣлецкой слободѣ (роспал.) и видѣлъ де у стрѣлецкаго брата у Ромашка Болдыря бабу ворожейку татарку, а ворожила она многимъ людямъ. И я де спросилъ женщинъ, которыя у ней ворожились, чѣмъ она ворожить, и они мнѣ сказали, что ворожить смотреть на руки и на нутрю щупаетъ. И я де хотѣлъ пойти къ ней поворожиться, ино де людей много, и та баба ворожейка стрѣлецкаго и казачья головы Василья Павлова, а иной де ворожбы я не вѣдаю и ни отъ кого не слыхалъ ничего.

Никита Аѳанасьевъ сказалъ: шелъ де я изъ гор. . . . тою же стрѣлскою-слободою и видѣлъ де у него жъ Ромашка Болдыря на дворѣ многія ворожатся у бабы у татарки, а та де баба ворожейка стрѣлецкаго и казачья головы Василья Павлова, а называли де мнѣ женщины, которыя у ней ворожились, ворожить, смотреть на рукахъ и на нутрю щупаетъ, а иной де ворожбы я за нею не вѣдаю. хомъ ни отъ кого ничего не слыхалъ. Дементій Ивановъ сказалъ: былъ де я у стрѣльца у Игната Жихарева и слышалъ де отъ Игнатьевой жены, что баба татарка ворожейка у стрѣлецкаго брата у Ромашка Болдыря, а взялась де у ней лечить сына въ ноги де волосать, а та де баба стрѣлецкаго и казачья головы Василья Павлова и многіе де люди у ней ворожатся, а больше де я того ничего не слыхалъ. Аѳанасій Овсяниковъ сказалъ: ѣхаль де я стрѣлскою слободою и видѣлъ я у стрѣлецкаго брата у Ромашка Болдыря бабу татарку ворожейку и я де у ней ворожился, а ворожила де она смотрѣла у меня на рукахъ, а про иное де знатье я у ней не вѣдаю ничего, а та де баба Стрѣлецкаго и казачьяго головы Василья Павлова, а толмачила де ей Ромашкина жена Болдырева. Потапъ Медвѣдевъ сказалъ: ѣхаль де я вмѣстѣ съ Аѳанасемъ Овсяниковымъ и Аѳанасій де Овсяниковъ у ней бабы, татарки ворожейки, ворожился и я де видѣлъ, ворожила де ему Аѳанасью на рукахъ смотрѣла и ворожила лукомъ, а та де баба стрѣлецкаго и казачьяго головы Василья Павлова, и самъ де я у ней не ворожился и ворожбы де ея иной за нею не вѣдаю. Къ сей сказкѣ Никольскій попъ Лаврентій въ прихожанъ своихъ мѣсто руку приложилъ. 138 года августа въ 27 день лебедянскій стрѣлецкій пятидесятникъ Степанъ Остафьевъ сказалъ: бабы де татар-

ки ворожейки не вѣдаю и я у ней не ворожился и жена де моя не ворожилась, а былъ де я на Москвѣ и слухомъ де ни отъ кого про тое бабу не слыхалъ. Стрѣлецкій десятникъ Абакумъ Токаревъ сказывалъ: въ Стрѣleckкой де я своей слободы бабы ворожейки не видалъ, и ворожбы де я никакой ни отъ кого про нее не слыхалъ, и самъ де я и жена моя у бабы не вораживались. Стрѣлецкій же десятникъ Василій Деминскъ . . . сказалъ: слышалъ де я отъ Назара Мотюнина, говорилъ де Назаръ «пойтить де была къ татаркѣ по бы . . . , къ головѣ къ Василью Павловичу полечить глаза, де у меня болять.» Алексѣй Толмачевъ сказалъ: слышалъ де я отъ женщины, что была де баба татарка у Назара Мотюнина, головы Василья Павлова, и сид . . . у него, а того де я не вѣдаю, ворожила она какою ворожбою или на рукахъ смотрѣла. Стрѣлецкій десятникъ Агѣй Подольный сказалъ: въ рожей де я той бабы не видалъ, а слышалъ де отъ Назара Мотюнина, что ему глаза лечила, а самъ де я у ней не ворожился. Пятидесятникъ Стрѣлецкій Иванъ Мертиловъ сказалъ: слухомъ де я слышалъ, что баба татарка была у стрѣльца у Назара Мотюнина, глаза лечила ему, а чѣмъ де лечила того не вѣдаю. Стрѣлецкій десятникъ Трофимъ Меменовъ да стрѣлецкій десятникъ Пимень Ивановъ сказали: слухомъ де слышали, что баба татарка была у стрѣльца Назара Мотюнина, глаза лечила ему, а чѣмъ лечила того де мы не вѣдаемъ. Стрѣлецъ Володимиръ Кепоновъ сказалъ: въ слободѣ де я стрѣлицкой ворожейки не видалъ, только де я слышалъ отъловиной татарки «лечила де я глаза стрѣльцу Назару Натюнину и онъ де мнѣ не далъ ничего моргоцу,» а чѣмъ де ему глаза лечила, того де я не вѣдаю. Стрѣдецъ Милованъ Алистратовъ сказалъ: была де у меня баба татарка ворожейка на дворѣ, головы Василья Павлова, а оглядала де женѣ моей глаза и сказала де женѣ моей: глаза де твои испортились, пособить де нельзя. Стрѣлецъ Дронъ Молокоѣдовъ сказалъ: видѣлъ де бабу татарку въ Стрѣleckкой слободѣ у Ромашки Болдыря, а того де не вѣдаю, что она дѣлала, а та де баба татарка головы Василья Павлова, Милованъ сказалъ и руку приложилъ. Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Егорьевскій попъ Григорій въ прихожанъ своихъ дѣтей духовныхъ мѣсто руку приложилъ. 138 года августа 27 день покровской казачей слободы пятидесятникъ Матвѣй Осиповъ сказалъ: былъ де я у головы Василья Павлова и пришелъ де къ Василью на дворъ

стрѣлецъ Назаръ Мотюнинъ и (роsp.) говорить о той татаркѣ, ворожила де глаза и узяла де у него алтынъ денегъ и положила де у него на рукѣ и подержавъ де да привязала на лбу надъ глаза, и велѣла отслужить ему молебень Николѣ. Софонъ Харинъ тое жѣ покровской слободы сказалъ: самъ де не вораживался и у ней никого не видалъ, а только де слышалъ, что голова Василій Павловъ купилъ ворожею татарку бабу. Тое жѣ покровской слободы казачій десятникъ Созонъ Молотовъ сказалъ: былъ де у головы у Василья Павлова и видѣлъ де я какъ баба ворожить на рукахъ лебедянскому кобацкому откупщику Ивану Е—ну у него Василья на дворѣ, а Василій де стоитъ тутъ же и поглядывъ де на рукахъ сказала Ивану Ершину «богато де живешь.» Покровской же слободы казачій десятникъ Василій Сусоевъ сказалъ: слышалъ де я отъ многихъ людей, что голова Василій Павловъ купилъ бабу татарку ворожею, а самъ де у ней не вораживался. Покровской же слободы казачій пятидесятникъ Миронъ Васильевъ сказалъ: бабу де я (распалось) Васильеву ворожейку неслыхалъ и невидаю. Десятникъ Покровской слободы Марка Григ. сказалъ: слышалъ де я, что голова Павловъ купилъ бабу ворожейку Т ку, а самъ де у нея не ворожилъ Десятникъ же покровской слободы Марковъ сказалъ; купилъ де Василій бабу татарку, а ворожить ли или того не вѣдаю. Десятникъ же покровской слободы Ост Олтуховъ сказалъ; то де я вѣдаю, что Василій Павловъ купилъ татарку а того де я не вѣдаю какъ баба ворожить. Покровской же слободы десятникъ стрѣль . . . рѣевъ сказалъ: въ слободахъ де я ни въ которой бабы татарки ворожейки не видалъ, а видѣлъ бабу татарку на дворѣ у головы Василья Павлова, да какою де ворожбою ворожить, того не вѣдаю. 138 года августа въ 29 день ставъ въ сѣзжей избѣ казачій Олховской слободы пятидесятникъ казачій Исая Мельновъ сказалъ: бабы татарки я нигдѣ не вѣдаю, а видѣлъ де бабу татарку у головы Василья Павлова, шьетъ де портное и на рукахъ де она у меня смотрѣла, а сказала де мнѣ, что противъ т въ наѣздѣ быть де тебя убиту, а противъ де Литвы поѣдъ не бойсь, не будешь убитъ, и я де плюнулъ, а какъ де она смотрѣла на рукахъ и Василій де Павловъ былъ тутъ же въ горницѣ. Къ силѣ роспроснымъ рѣчамъ Богоявленскій попъ Иванъ въ прихожанина своего мѣсто пятидесятника Исая Мельнова Олховской слободы руку при-

ложилъ. 138 года августа въ 31 день Олховской слободы казакъ Севастьянъ Колыхаловъ сказалъ: бабы де я татарки ворожейки нигдѣ въ слободахъ не видалъ, а видѣлъ де я бабу татарку у головы у Василя Павлова, а ворожить ли та баба или не ворожить, того я не вѣдаю, и слухомъ де я ни отъ кого не слыхалъ. Тое жъ Олховской слободы козакъ Трофимъ сказалъ бабы де я ворожейки татарки по слободамъ нигдѣ не видалъ, а видѣлъ де бабу татарку у головы у Василя Павлова, и та де баба мнѣ ворожила, де у меня смотрѣла на рукахъ. Тое жъ Олховской слободы казакъ Василій сказалъ: бабы де я татарки ворожейки по слободамъ нигдѣ не видалъ а то де я вѣдаю что голова Василій Павловъ купилъ бабу, а ворожить ли или не ворожить того де я не вѣдаю. Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Богоявленскій попъ Иванъ въ прихожанъ своихъ мѣсто Олховской слободы казаковъ руку приложилъ 138 года августа въ 31 день пушкарь Самойло кофеевъ сказалъ: былъ де я у головы у Василя Павлова и у бабы де я у татарки его ворожился, а ворожила де она смотря у меня на рукахъ, а ворожился де я въ хоромахъ у него Василя и семья де его Васильева въ хоромы пришла и закричали де на насъ у тя де вонъ, какая издѣ ворожба и я де вышелъ вонъ. Къ сей сказкѣ Пречистенскій попъ Иванъ въ прихожанина своего лебедянского пушкаря Самойлово мѣсто руку приложилъ. Никольскія слободы соборныя церкви бобыль Кирило портной мастеръ сказалъ: былъ де Дономъ на стругу въ Воронежѣ (стерт.) Венедиктовъ, а у него де была баба татарка, и та де баба татарка внце слободкѣ на берегу и на стругу ворожила многимъ людямъ мужчинамъ и женщинамъ, а смотрѣла де на рукахъ, а иной де ворожбы не видалъ, а самъ де у ней и жена моя не вораживалась, а купилъ де тое бабу татарку ворожейку голова Василій Павловъ и вынѣ у него. Тое жъ Никольской слободки бобыль Осипъ Медвѣдъ сказалъ: слышалъ де я на базарѣ люди переговаваютъ, что голова Василій Павловъ купилъ бабу татарку ворожейку, а того де я нее вѣдаю, въ кого купилъ. Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ Егорьевскій попъ Григорій въ Никольской рабочей слободки бобылей мѣсто руку приложилъ. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всей Русіи холопъ свой Лукашка Плещеевъ челомъ бьетъ: по твоему государеву цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи указу велѣно мнѣ, холопу тво-

ему, быть на твоей государевѣ службѣ на Лебедяни, и велѣно мнѣ, холопу твоему, того беречь на крѣпко, чтобъ на Лебедяни на посадахъ и послободамъ и въ Лебедянскомъ уѣздѣ татбы, и разбою, и корчмы, и бледни, и иного какого воровства, и убойства не было.. И въ нынѣшнемъ, государь, во 138 году объявилась у головы стрѣлцакаго у Василья Павлова баба ворожейка татарка, и по слободамъ ходечи стрѣлецкимъ и казачьимъ ворожить, и я холопъ твой безъ твоего государева указу, той его Васильевой ворожейки въ слободахъ изымать не смѣю и о томъ, государь, мнѣ х. с. какъ укажешь. (На обор.:) 138 года іюля въ 17 день.

6. Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу все Русіи холопъ твой Бориска Колтовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ государь, во 144 году Іюня въ 3-й день писалъ я, холопъ твой, къ тебѣ в. г. со орляниномъ съ Васильемъ Тилининымъ, что въ нынѣшнимъ во 144 году Мая въ 31-й день билъ челомъ тебѣ т. а мнѣ х. т. въ съѣзжей избѣ подалъ извѣтную челобитную орловскій кабацкій откупщикъ москвитинъ гончарной слободы тяглець Сенька Ивановъ на товарища своего на кабацкаго жъ откупщика на Петрушку Митрофанова. А въ челобитной его написано: Привезъ де тотъ Петрушка съ поля коренье, невѣдомо какое, а сказалъ де тотъ Петрушка, отъ того де коренья будетъ у меня много пьяныхъ людей. И о томъ кореньѣ мнѣ х. т. твой государевъ Іюля по 3-е число не бывалъ. Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи х. т. Бориска Колтовскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ г. во 144 году Іюня въ 3-й день писалъ я х. т. къ тебѣ г. съ орлянинымъ съ Васильемъ Тилининымъ, а въ другіе писалъ съ Анфимомъ Некрасовымъ Мая въ 31-й день, билъ челомъ тебѣ, государю т.; а мнѣ х. т. въ съѣзжей избѣ подалъ извѣтную челобитную Орловскій Кабацкій откупщикъ москвитинъ гончарной слободы тяглець на товарища своего на кабацкаго жъ откупщика на Петрушку Митрофанова, а въ челобитной его написано: привезъ де тотъ Петрушка съ поля коренье, невѣдомо какое, а сказалъ де тотъ Петрушка, что съ того де коренья будетъ у меня много пьяныхъ людей. И то коренье принесено въ съѣзжую избу, а кабацкій откупщикъ Петрушка Митрофановъ посаженъ въ тюрьму до твоего государева указу. И о томъ государь мнѣ, холопу твоему твой государевъ указъ Іюля по 25-е число не бывалъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи холопъ твой Ѳедька Жеребцовъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнимъ, государь, во 145 году Апрѣля въ 19-й день билъ челомъ тебѣ т. словесно Алексѣй Каковинскій, а ко мнѣ х. т. привелъ въ съѣзжую избу челоуѣка своего Сидорка Савинова да жену его Афроську, а сказалъ, что тотъ челоуѣкъ его Алексѣя и жену его и людей женку Досадку да женку Татьянку вѣдовствомъ своимъ испортилъ, и чтобъ мнѣ х. т. того челоуѣка распросить и, распрося твой государевъ указъ учинить. И я х. т. того челоуѣка и жену его про вѣдовство распрашивалъ, а пытать его въ томъ дѣлѣ безъ твоего государева указу не смѣю. И я х. т. распрося того Алексѣева челоуѣка и жену его далъ за приставовъ до твоего государева указу. А что мнѣ х. т. въ распросѣ сказали, и я х. т. тѣ распросныя рѣчи слово въ слово подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ Г. къ Москвѣ, а отписку Г. и распросныя рѣчи велѣлъ подать въ Разрядѣ твоимъ государевымъ дьякамъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларионову. И о томъ г., мнѣ х. т., что ты г., укажешь.

(На оборотѣ:) 145 года Государь сію отписку слышалъ и приказалъ боярину князю Дмитрію Михайловичу Пожарскому про то провѣдать подлинно.

(Въ этомъ мѣстѣ столбецъ распадается и прочесть ничего нельзя Н. Н.).

Того же числа стольникъ и воевода Ѳедоръ Ивановичъ Жеребцовъ того челоуѣка допрашивалъ, изъ какихъ онъ людей и кто его отецъ духовный. И тотъ приводный челоуѣкъ въ роспросѣ сказалъ: зовутъ де его Сидорко Савиновъ сынъ, а жилъ де за Алексѣемъ въ бобыляхъ и отъ бѣдности де своей билъ челомъ вод. Алексѣю Каковинскому. И стольникъ и воевода Ѳедоръ Ивановичъ Жеребцовъ того приводнаго челоуѣка распрашивалъ: Алексѣя Каковинскаго, и жену его, и людей женку Досадку, и женку Татьянку какъ портилъ, коренье подносилъ, или въ питьѣ далъ пить или въ яствѣ, и какимъ де вѣдовствомъ портилъ. И Сидорка въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 145 году передъ святою недѣлю пропалъ де у него рубль и невѣрка де ему была того жъ двора на женку Досадку. И онъ де ее испортилъ, напустилъ на нее немочь и отходилъ. А больше де онъ никого не порчивалъ. А училъ его вѣдовству тестъ его вотчины князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго Суздальскаго уѣзда села Мыта крестьянинъ Антонъ.

И то де онъ ту женку Досадку испортилъ впервые. А у него есть въ селѣ Палехѣ спасскій попъ Антонъ Романовъ, а поновлялъ древо при смерти, и того де вѣдовства въ тое пору не зналъ. Билъ чедомъ словесно Алексѣй Каковинскій стольнику и воеводѣ Ѳедору Ивановичу Жеребцову, чтобъ его Сидоркову жену распросить про тое порчу и распрося тое женки рѣчи записать. И стольникъ и воевода Ѳедоръ Ивановичъ женку спрашивалъ, какъ и зовутъ, жена ли ему, и у кого мужъ ея жилъ во крестьянахъ. И приводная женка сказала: зовутъ де ее Афроськой—(дальше разорвано) что женка Досадка ей сказывала, что испорчена. А то де мужъ ея Сидорка порчу женки Досадки и женки Татьянки отхаживалъ, наговаривалъ де на питье. А отецъ де ее Антошка мужа ея вѣдовству училъ или нѣтъ, того она не вѣдаетъ; или кого портилъ или нѣтъ, того она не вѣдаетъ же. А у отца де у ея у Антошка отецъ духовный есть боярина князя Дмитрія Михайловича Пожарскаго въ вотчинѣ въ Суздальскому уѣздѣ въ селѣ Мытѣ попъ Иванъ Савиновъ.

8. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопъ твой Назарко Колтовскій челомъ бьетъ. По твоему государеву (т.) указу велѣно быть въ твоємъ государевѣ въ новомъ Ефремовѣ городѣ, у твоего государева богомоля, у соборныя церкви Троицы Живоначальныя и у великаго хрис. мученика Георгія попу Афанасью, и тотъ попъ Афанасій живетъ не по закону; попадью свою билъ и мучилъ разными мытарства, и попадья г. отъ его Афанасьева бою кинулась въ воду. А прежь г. попадья его бѣгала на Елецъ, и то перво г. топилась. А у твоего государева богомоля у Троицы Живоначальныя и у великаго хрис. мученика Георгія службы нѣтъ. А на пасадѣ г. въ старой слободѣ церковь великой христов. мученицы Параскевы, и та отъ города далече, а въ новой г. слободѣ и въ Пушкарской церкви нѣтъ и прибѣгаютъ г. и стрѣльцы, и козаки, и пушкарки въ соборную церковь Троицы Живоначальныя, и многіе г. прихожане безъ даровъ и безъ причастія умирають: причастить некому. А приѣзжаютъ г. изъ разныхъ городовъ священники и бьютъ челомъ тебѣ государю (т.), чтобъ ты г. ихъ пожаловалъ, велѣлъ имъ быть у своего государева богомоля у Троицы Живоначальныя. И я х. т. безъ твоего государева указа принять не смѣю. И о томъ, государь, мнѣ х. т., какъ укажешь. (На оборотѣ:) Государь указалъ поа

править добръ и о томъ отписать въ Новосиль къ воеводѣ Шеховскому.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи февраля въ 1-й день. Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи холопъ твой Назарко Колтовскій челомъ бьетъ. По твоему государеву (т.) указу велѣно быть въ Ефремовѣ у твоего государева богомоля, у соборный церкви Троицы Живоначальныя попу Афанасью, и тотъ г. попъ Афанасій живетъ не по закону: попадью свою измучилъ и всякими разными путки путаль и тайныя уды у нея выжегъ. И отъ той г. муки попадья его отъ него многажды бѣгала: и на Елецъ бѣгала, и отъ его г. путки попадья его Афанасьева въ воду кинулась. И нынѣ Г. у твоего государева богомоля у Троицы Живоначальныя службы нѣтъ. Да тотъ же Г. попъ Афанасій похваляется на меня, холопа твоего, всякими порчи: испортилъ де я Якова Хрушова, а и тебѣ де тоже будетъ. А прежь сего Г. тотъ попъ Афанасій стрѣleckаго голову Ивана Кондакова портилъ, и отъ того голова Иванъ Кондаковъ лежалъ. Да тотъ же Г. попъ Афанасій у женки моей съ головы сорвалъ шапку и простоволосу на улицѣ поставилъ, и тѣмъ женку мою онъ позорилъ, а меня Г. лалялъ всякою позорною лаею. И про то Г. его Афанасьево безчинство извѣстно всему городу. И о томъ Г. мнѣ х. т., какъ укажешь.

(На оборотѣ:) Государь указалъ ѣхать въ Ефремовъ воеводѣ Шеховскому и править попа буде онъ виноватъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳеодоровичу всеа Русіи 148 года Генваря въ 11-й день подалъ казакъ Ивашко Лукояновъ.

Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳеодоровича всеа Русіи въ Новосиль воеводѣ нашему князю Григорью Андреевичу Шеховскому. Писалъ къ намъ изъ Ефремова Назарій Колтовскій: былъ въ Ефремовѣ у соборныя церкви попъ Афанасій и тотъ попъ попадью свою билъ и мучилъ разными муками, и попадья его не перетерпя муки въ воду утопилась. Да и тотъ же де попъ Афанасій похваляется на него Назарья всякою порчею и говоритъ, что онъ испортилъ Якова Хрушева да онъ же де портилъ стрѣleckаго голову Ивана Кондакова, и его Назарья лаеетъ и позоритъ всякою позорною лаею, да съ его Назарьевы женки на улицѣ сорвалъ шапку и учинилъ простоволосу. И про то де его воровство вѣдомо всему городу и всякимъ людямъ.

И по нашему указу противъ Назарьевы отписки Колтовскаго про попово про Афанасьево воровство велѣно въ Ефремовѣ сыскать тебѣ и, какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ ѣхалъ въ Ефремово, а приѣхавъ въ Ефремово, попа Афанасья велѣлъ дать держать приставу сыскать доподлинно поп. и дьяк. по священству и дѣтьми боярскими, и стрѣльцы, и козаки, и всякими служилыми и жилецкими людьми по нашему крестному цѣлованью, ефремовскій попъ Афанасій попадью свою билъ ли и мучилъ, и за что ее билъ и мучилъ, и попадья его не перетерпя муки въ воду утопилась, и Назарья Колтовскаго попъ лаялъ ли, и съ Назарьевы женки на улицѣ съ головы шапку сорвалъ ли, и простоволосу учинилъ ли, и похвалялся ли, что онъ испортилъ Якова Хрущова, и испортитъ Назарья Колтовскаго, и голову стрѣлцаго и козачьяго Ивана Кондакова что портилъ похвалялся ли. И кто что про то про все въ сыску скажетъ, и ты бѣ тѣхъ людей имяна и рѣчи велѣлъ написать на списокъ и велѣлъ къ обыскному списку имъ руки приложить, а которые обыскные люди грамотѣ неумѣютъ, и ты бѣ въ тѣхъ людей мѣсто велѣлъ отдать ихъ духовнымъ руки приложить. А будетъ обыскные люди скажутъ противъ Назарьева письма Колтовскаго, а Афанасій про то воровство учнетъ запыраться, и ты бѣ его велѣлъ пытать, за что онъ попадью свою билъ и мучилъ, и какими обычаи попадья его утопилась, и Якова Хрущова какою порчею и за что испортилъ, и для чего онъ Назарья Колтовскаго портитъ хотѣлъ, и голову казачьяго Ивана Кондакова портилъ. А что попъ Афонька съ пытки скажетъ, и и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, и о сыску своемъ списокъ за обыскныхъ людей руками прислалъ, и ѣхалъ бы еси въ Новосиль, и былъ въ Новосилѣ по прежнему нашему указу; а попа Афоньку посадилъ въ Ефремовѣ въ тюрьму до нашего указа, и велѣлъ его беречи накрѣпко, чтобы онъ изъ тюрьмы не ушелъ. А покаместа для сыскаго дѣла въ Ефремовѣ будешь, и ты бѣ въ Новосилѣ приказалъ городъ и нарядъ и всякіе наши дѣла стрѣлцкому и казачьему головѣ Дмитрію Мосолову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7148 февраля въ 11-й день.

Государю царю и великому князю Михаилу Ѳедоровичу всеа Русіи холопъ твой Гришка Шеховской челомъ бьетъ. Нынѣшняго 148 года Марта въ 12-й день привезъ твою государеву т. грамоту изъ Разряда въ Новосиль сынъ боярскій Яковъ Шипиловъ, а по твоей грамотѣ велѣно мнѣ х. т. ѣхать на Ефремовъ.

а приѣхавъ на Ефремовъ велѣно Г. мнѣ х. т. попа Афанасья дать за пристава, и велѣно про его попово Афанасьево воровство всякимъ сыскнымъ людямъ сказать накрѣпко, и его попа Афоньку въ его воровствѣ пытатъ, чѣмъ онъ испортилъ Якова Хрушова; а покаместа я х. т. въ Ефремовѣ буду и мнѣ Г. х. т. велѣно въ Новосили приказатъ городъ и нарядъ и всякіе твои государевы дѣла стрѣльцкому и казачьему головѣ Дмитрію Мосолову. И въ нынѣшнемъ Г. во 148 году по твоей государевѣ грамотѣ изъ Стрѣлецкаго Приказа отпущенъ Дмитрій Мосоловъ къ Москвѣ, и мнѣ х. т. ѣхатъ въ Ефремовъ некогда и приказатъ городъ и нарядъ и всякіе твои государевы дѣла безъ твоего государева указу не смѣю. И о томъ государь мнѣ х. т. какъ укажешь—кому приказатъ городъ и нарядъ.

Государю царю и великому князю Михаилу Оѣдоровичу всеа Русіи х. т. Назарко Колтовскій челомъ: бьетъ по твоему т. указу велѣно Г. быть въ твоємъ государевѣ новомъ Ефремовѣ городѣ у твоего государева богомолья соборныя церкви Троица Живоначальныя и у великаго Христова мученика Георгія попу Афанасью. И тотъ попъ Афанасій живетъ не по закону: попадью свою билъ и мучилъ всякими путки, и отъ его Г. бою попадьи его Афанасьева въ воду утопилась. И теперь Г. у твоего государева богомолья у соборныя церкви Живоначальныя троицы и у великаго Христ. мученика Георгія службы нѣтъ: попъ Афанасій не служитъ и по праздникамъ поповъ не наймаеть служить. И я, х. т. на праздникъ на Богоявленевъ день велѣлъ служить обѣдню покровскому попу Козьмѣ, и тотъ Г. попъ Козьма на попа Афанасья извѣтку далъ, что у него попа Афанасья въ церкви святыня не потреблена, а извѣтку Г. далъ мнѣ х. т. попъ Козьма при стрѣльцкомъ головѣ при Иванѣ Кондаковѣ, да при отставленномъ игуменѣ Митрофанѣ, и при старостѣ поповскомъ пятницу попъ Мартынѣ. И тотъ Г. попъ Афанасій поѣхалъ къ Москвѣ, а святыню Г. попъ Афанасій вливалъ въ воду въ святую.

Въ нынѣшнемъ во 148 году февраля въ 1-й день писалъ къ государю т. изъ Ефремова Назарій Колтовскій, а во отпискѣ его написано: устроена де въ Ефремовѣ соборная церковь Живоначальныя Троицы да предѣлы великаго Христова мученика Георгія, а у той церкви попъ Афанасій. И тотъ попъ попадью свою билъ и мучилъ разными муками и попадьи его не перетерпя муки въ воду утопилась. Да тотъ же де попъ похвалялся

на него Назарья всякою порчею, а говоритъ, что онъ испортилъ Якова Хрущова, да онъ же де портилъ голову Ивана Кондакова, и его Назарья лаеъ и позоритъ всякою позорною лаею, да съ его Назарьевы женки на улицѣ сорвалъ шапку и пустилъ простоволосу. И про то де его воровство вѣдомо всему городу всякимъ людемъ. И февраля въ 11-й день послана государева грамота въ Новосиль къ воеводѣ ко князю Григорью Шеховскому, а велѣно ему ѣхать въ Ефремовъ, а пріѣхавъ въ Ефремово велѣно попа Афоньку отдать держать приставу и обыскать въ Ефремовѣ попы и дьяконы по священству; а дѣтьми боярскими, и стрѣльцы, и казаки и всякими служилыми и жилецкими людемъ по государеву т. крестному цѣлованью, ефремовскій попъ Афонька попадью свою билъ ли и мучилъ ли, и за что онъ ее билъ и мучилъ, и попадья его не перетерпя муки въ водѣ утопилась ли, и Назарья Колтовскаго лаялъ ли, и съ Назарьевы женки на улицѣ съ головы шапку сорвалъ ли и простоволосу учинилъ ли, и похвалялся ли, что онъ испортилъ Якова Хрущова, и Назарья Колтовскаго похвалялся ли портить, и голову стрѣлцаго и казачьяго Ивана Кондакова похвалялся ли, что портилъ. И кто что про то про все въ сыску скажетъ и ему тѣхъ людей имяна и рѣчи велѣно къ обысному списку обыскнымъ людемъ руки приложить, а которые обыскные люди грамотѣ не умѣютъ, и въ тѣхъ людей мѣсто велѣно отцамъ ихъ духовнымъ руки приложить. И будетъ обыскные люди скажутъ противъ Назарьева письма Колтовскаго, и попа Афоньку въ томъ его воровствѣ велѣно пытатъ, за что онъ попадью свою билъ и коими обычаи попадья его въ воду утопилась, и кою порчею онъ Якова Хрущева и гдѣ и за что испортилъ, и для чего онъ назарья Колтовскаго портить хотѣлъ, и голову казачьяго Ивана Кондакова за что портилъ. А что попъ Афонька съ пытки скажетъ, и о томъ велѣно отписать и обыскной списокъ за обыскныхъ людей руками прислать къ Москвѣ; а самому ему ѣхать въ Новосиль и быть велѣно въ Новосиль по прежнему, а попа Афоньку велѣно въ Ефремовѣ посадить въ тюрьму и беречь накрѣпко, чтобъ не ушелъ. Да въ нынѣшнемъ же во 148 году Марта въ 14-й день писалъ къ государю т. изъ Ефремова Назарій Колтовскій, что у соборныя церкви службы нѣтъ, и на праздникъ Богоявленья велѣлъ онъ Назарій служить обѣдню покровскому попу Козымъ. И тотъ попъ Козьма извѣщалъ ему Назарью на попа Афанасья, что у него

въ церкви святыня не потреблена, а въ тѣ поры были какъ его Назарья извѣщаль попъ Козьма, стрѣлецкій и козацій голова Иванъ Кондаковъ, да отставной игуменъ Митрофанъ, да староста поповскій, пятницкій попъ Мартынъ. И тотъ де попъ Афонька поѣхаль къ Москвѣ, а святыню влилъ въ святую воду.

И Марта въ 19-й день ефремовскій попъ Афонька сысканъ на Москвѣ и отданъ въ Разрядъ на караулъ стрѣльцамъ.

И Марта въ 21-й день по государеву указу указу попъ Афонька посланъ на Коломну къ коломенскому епископу, а грамота о немъ послана такова. Отъ царя и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Русіи богомольцу нашему коломенскому епископу Рафаилу. Въ нынѣшнемъ во 148 году въ разныхъ числахъ цисаль къ намъ изъ Ефремова Назарій Колтовскій на ефремовскаго попа Афанасья, что тотъ попъ Афанасій живеть не по закону: попадью свою билъ и мучилъ разными муками, и попадья его не перетерпя муки въ водѣ утонулась. Да тотъ же попъ у церкви не служитъ и по праздникамъ поповъ служить не наймаеть. И на праздникъ на Богоявленье велѣлъ онъ Назарій служить обѣдню покровскому попу Кузьмѣ, и тотъ попъ Кузьма ему Назарью на попа Афанасья извѣстилъ, что у него попа Афанасья святыня въ церкви не потреблена, и извѣщаль ему при стрѣлецкомъ головѣ при Иванѣ Кондаковѣ, да при отставномъ игуменѣ при Митрофанѣ, да при поповскомъ старостѣ, при пятницкомъ попѣ Мартынѣ. И тотъ де попъ Афанасій святыню влилъ въ святую воду, да тотъ же де попъ похваляется на него Назарья всякою порчею, а говорить, что онъ испортилъ Якова Хрущева да, онъ же де портилъ голову Ивана Кондакова, и его Назарья лаеть и позорить всякою позорною лаею, да съ его жъ Назарьевы женки на улицѣ сорвалъ шапку и учинилъ ее простоволосу. И про то де его воровство вѣдомо всему городу всякимъ людямъ. И ефремовскій попъ Афанасій сысканъ на Москвѣ и по нашему указу ефремовскій попъ Афанасій и списки съ Назарьевыхъ отписокъ посланы на Коломну къ тебѣ богомольцу нашему Писанъ на Москвѣ лѣта 7148 Марта въ 25 день. (Конца не достаетъ Н. Н.).

9. Государю царю и великому знязю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Макарка Загрязкій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ государь во 155 году Августа въ 10 день били челомъ и извѣщали тебѣ т. а въ можайскую съѣзжую избумнѣ х. т. подали челобитныя блаженныя памяти твоей государевы

матери великой государыни царицы великія княгини Евдокіи Лукьяновны сынъ боярскій Кирила Барановъ, да изъ разряднаго. приказа сынъ боярскій Евтифей Оентѣевъ Туревскія волости на Антоновыхъ крестьянъ Меркулова деревни Силенковы на Тимошку Афанасьева да на сына его Ларьку въ вѣдовствѣ, что они людей портили и выѣздахъ ихъ за рубежъ. И я. х. т., принявъ у нихъ у Кирила и у Евтифея тѣ ихъ челобитныя на того Тимошку и на сына его Ларьку, посылалъ разсылщиковъ и стрѣльцовъ, и велѣлъ ихъ взять въ Можайскъ и распрашивалъ, да и иныхъ стороннихъ людей крестьянъ, на кого они Кирила и Евтифей указывали, про то ихъ вѣдовство распрашивалъ и сыскивалъ. И посаженъ онъ Тимошка и сынъ его до твоего государева указу въ тюрьму. А о томъ, къ тебѣ государю я х. т. отписалъ, и извѣстные челобитныя, и роспросныя рѣчи, и сыскъ за своею х. т. рукою послалъ съ сею отпискою вмѣстѣ а отписку, а челобитныя, и роспросныя рѣчи, и сыскъ велѣлъ подать въ разрядъ твоимъ государевымъ дьякамъ думнымъ Иванову Гавреневу Михаилу Волошенинову да Григорью Ларионову. Государю т. бьетъ челомъ х. т. и извѣщаетъ блаженныя памяти государыни царицы и великія княгини Евдокіи Лукьяновныи сынъ боярскій Кирилка Барановъ на Антонова крестьянина Меркулова на Тимошку Афанасьева. Въ нынѣшнемъ Г. во 155 году пріѣхалъ помѣщикъ его изъ Мценска Антонъ Меркуловъ и сказывалъ поручикамъ его Тимофѣевымъ Гаврилъ Шабанову и товарищамъ его, которые ручались въ его Тимофѣевъ побѣгъ: вы де поручики по крестьянинѣ моемъ Тимошкѣ ручались, что ему не бѣгать, и тотъ де помѣщикъ Антонъ при поручикахъ называлъ своего крестьянина Тимошку воромъ: тотъ де мой крестьянинъ воруетъ, ѣздитъ за рубежъ, невѣдомо для какого дѣла. И вы де поручики того мужчка ответите въ Можайскъ и отдайте въ съѣзжую избу воеводѣ Дмитрію Ивановичу Загряскому, а я де вамъ поручной записи не выдамъ, что тотъ мужикъ воръ и животы мои вывозилъ, невѣдомо куда, а мнѣ де быть на государевѣ службѣ. А я х. т. въ томъ тебѣ г., крестъ цѣловалъ, что слышучи мнѣ про всякія дурна сказывать и извѣщать твоимъ государевымъ воеводамъ. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, пожалуй меня х. т. вели Г. мое челобитие и извѣсную записать, чтобъ мнѣ х. т. въ конецъ не погинути. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

(На оборотѣ:) Къ сей челобитной въ Кирилово мѣсто Баранова, по его Кирилову челобитью, что онъ Кирила грамотѣ не умѣть, можайскихъ стрѣльцовъ сотникъ Давыдъ Стеневъ руку приложилъ.

Государю т. бьетъ челомъ х. т. блаженныя памяти государыни царицы и великія княгини Евдокіи Лукьяновны сынъ боярскій Кирилка Барановъ жалоба государь мнѣ Можайскаго уѣзда Туревскія волости деревни Силенковы на Антонова крестьянина Меркулова на Тимофѣя Афанасьева да на сына его Ларіона. Въ нынѣшнемъ во 155 году послѣ Ильина дни въ скорѣ похвалялся тотъ Тимофей съ сыномъ своимъ, чтобъ подговоря свестъ мою крестьянку Ивана Никифорова жену Оедотыцу, а свою дочь, и онъ Тимошка тое свою дочь, а мою крестьянку, подговоря свелъ невѣдомо куда, и съ животами, и съ платьемъ, и съ деньгами. И я х. т. учалъ ему Тимофею говорить: за что мою крестьянку свелъ, отдай безостудно. И онъ Тимофей съ сыномъ своимъ учили меня бронить всякую неподобною ласю и похвалялся бить ослоньемъ и всякими своими злыми дѣлы испортить до смерти. И его Г. воровство во многихъ мѣстахъ объявилось, кого онъ портилъ. И про то вѣдомо многимъ людямъ. И я, х. т. отъ того Тимофея погибъ въ конецъ. Милосердый государь, царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ, пожалуй меня х. т., вели Г. въ томъ на него дать свою государеву судную правду, и про то его воровство вели Г. сыскать большимъ повальнымъ обыскомъ и допросить, кого онъ портилъ Евтифѣевыхъ крестьянъ Оентѣва, и вели Г. его Тимофѣя сыскать и поставить въ Можайскѣ въ сѣзжей избѣ. Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

(На оборотѣ:) Къ сей челобитной въ Кирилово мѣсто Баранова, по его Кирилову челобитью, что онъ Кирила грамотѣ не умѣть, можайскихъ стрѣльцовъ сотникъ Давыдъ Стеневъ руку приложилъ.

(Лѣта) 155 Августа въ 14 день по государеву цареву и великаго Князя Алексѣя Михайловича все Русіи указу и по приказу воеводы Дмитрія Ивановича Загряскаго можайскій пушкаръ Петрушка Ахметевъ по челобитью и по извѣту блаженныя памяти государыни царицы и великія княгини Евдокіи Лукьяновны сына боярскаго Кирила Баранова можайскаго уѣзда Туревскія волости деревни Силенковое на Антонова крестьянина Меркулова на Тимофѣя Афанасьева да на сына его

Ларіона въ государевѣ великомъ дѣлѣ, что онъ Тимоеей портилъ людей и ѣздилъ за рубежъ, и въ томъ, какое его воровство про то сыскивалъ и опрашивалъ сторонними людьми Можайскаго уѣзда сосниція волости крестьяны сельца Перетесу Василій Тимофѣевъ, Никифоръ Кузьминъ, Кузьма Фотьяновъ, Трифонъ Ивановъ, Трофимъ Милѣевъ, Мартынъ Изотовъ, Трофимъ Романовъ, деревни Степановской Ѳедотъ Дмитріевъ; Ексимъ Максимовъ, Иванъ Ивановъ; деревни Окулевой Климъ Ларіоновъ, Илья Игнатьевъ, Никой Степановъ. Деревни Василевской Демьянъ Андреевъ, Борисъ Григорьевъ, Иванъ Никитинъ, Кузьма Афанасьевъ; деревни Батюшковы Андрей Родіоновъ; деревни Ѳедькиной Афанасій Петровъ, Яковъ Осиповъ; деревни Сидоровской Ѳедотъ Дѣевъ; деревни Шетеша Степанъ Исаевъ, Дми. Овдокимовъ; деревни Годневы, Максимъ Макаровъ, Степанъ Яковлевъ, Мокей Ефимовъ, Трофимъ Никифоровъ; деревни Уполось Симонъ Игнатьевъ, Мина Борисовъ—сказали по государеву-т.-крестному-цѣлованью—Можайскаго уѣзда Туревскія волости деревни Силенковы на Антонова крестьянина Меркулова на Тимоея Афанасьева. Въ прошломъ во 155 году на Фроловъ день Можайскаго уѣзда Туревскія волости деревни Силенковы Евтифѣевъ крестянинъ Ѳентѣва Филиппъ Васильевъ на погостѣ у Николы Чудотворца въ порчѣ являлъ словесно что де онъ испортилъ сына его; и въ нынѣшнемъ во 155 году на происхожденіе честнаго креста помѣщикъ Кирила Клементьевъ сынъ боярскій на того жъ Тимошку въ похвалѣ его въ воровствѣ и въ порчахъ у Николы жъ чудотворца словесно жъ являлъ, а дѣле ихъ не вѣдаемъ. И тѣ наши рѣчи и обыскныя рѣчи писалъ пушкаръ Петрушка Ахметевъ.

(На оборотѣ:) Къ симъ обыскнымъ рѣчамъ Сосниція волости Никольскій попъ Василій Григорьевъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ и прихожанъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

155 года Августа въ 12-й день билъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи у Можайска въ сѣзжей избѣ передъ воеводою передъ Дмитріемъ Ивановичемъ Загряскимъ блаженныя памяти государыни царицы и великія княгини Евдокія Лукьяновны сынъ боярскій Кирила Барановъ и подалъ извѣстную да челобитную Можайскаго уѣзда Туревскія волости деревни Силенковы на Антонова крестьянина Меркулова на Тимоея Афанасьева сына, прозвище Пономаря да на сына его Ларіона, а въ извѣстной написалъ, что де онъ

Тимошка ѣздитъ за рубежъ, а въ другой челобитной въ жалобѣ написалъ, что тотъ же Тимошка подговорилъ у него Кирила крестьянку, а свою дочь да онъ же де Тимошка и сынъ его Ларька вѣдовствомъ своимъ испортили Евтифѣевыхъ крестьянъ Оентѣва, и про то де вѣдомо многимъ людямъ. И того же числа воевода Дмитрій Ивановичъ Загрянскій, по его Кирилову челобитью и по извѣстной по того Тимошку и сына его Ларьку, послалъ пристава пушкаря Петрушку Ахметева и велѣлъ ихъ поставить передъ собою въ Можайскѣ въ сѣзжей избѣ, а про ихъ воровство, что ѣздили за рубежъ и людей портили сыскать окольными людьми, котор. сыскъ привести.

Лѣта 7155 Августа въ 24-й день по государеву т. указу изъ приказа воеводы Дмитрія Ивановича Загрянскаго пріѣзжалъ изъ Можайска разсылщикъ Никита Телебовъ въ Сосницкую волость къ Николѣ чудотворцу и допрашивалъ сосницкаго попа Василія по священству, ~~кто именемъ крестьяне за рубежъ~~ ѣздятъ и кто кого портить. И Никольскій попъ сказалъ по священству, того де я не вѣдаю, кто за рубежъ ѣздитъ и кто людей портить; слышалъ только, являлись Евтифѣевы крестьяне съ рѣчью Степанъ Тихонинъ да Филипъ Васильевъ на Антонова крестьянина на Тимошку и на сына его Ларьку, испортилъ де у насъ дѣтей и въ той порчи чинилъ ему сынъ его Ларька и сказалъ я де и пособлю. Да являлъ мнѣ рѣчью же на того же Тимошка Пономаря Кирила Барановъ, что онъ Тимошка ѣздитъ за рубежъ иivotы возитъ за рубежъ, и отъ поручиковъ его отъ Якова Кирилова съ товарищи, тѣ рѣчи слышалъ, какъ помѣщикъ его Тимохинъ Антонъ Меркуловъ говорилъ: ты де мужикъ за рубежъ ѣдишь иivotы возишь. А кромѣ того нечего я не вѣдаю, то мои и рѣчи. А рѣчи писалъ я попъ Василій своею рукою. И Августа въ 17-й день того Антонова крестьянина Меркулова Тимошку Пономаря и сына его Ларьку приставъ привелъ и поставилъ въ Можайску въ сѣзжей избѣ передъ воеводою передъ Дмитріемъ Ивановичемъ Загрянскимъ. И Тимошка Пономаря и сына его Ларьку воевода Дмитрій Ивановичъ Загрянскій по Кириловой извѣстной и по челобитью спрашивалъ врозь. И въ роспросѣ Тимошка сказалъ: за рубежъ де я не ѣздивалъ и товарищей съ собою никого не вѣдаю. И въ томъ Тимошка слася на окольныхъ людей, и на государеву дворцовую волость Лѣсовой Кругъ, и на Туревскую и на Сосницкую волости, да на

князя Никиты Михайловича Мезецкаго вотчины въ деревнѣ Красной Холминѣ на крестьянъ, на друзей своихъ, на Константина Савельева, да Степана Иванова, да Лѣсоваго Кругу деревни Химиной Ларьку Андреева. А по другой челобитной про порчу сказалъ тотъ же Тимошка Пономарь: я де никого не порчивалъ, ни сынъ мой; слался на многихъ людей, а опричь на друзей своихъ. А дочери де я своей Кириловой крестьянки Баранова Ивановой жены Никифорова не подговаривалъ. И въ нынѣшнемъ де во 155 году канунъ Николина дни вешняго побѣжала отъ меня невѣстка Агаѣица сына моего родного Ларьки жена и я де ѣздилъ ее искать канунъ Ильина дни Вяземскаго уѣзда кругъ деревни Скоморохова съ Томилины крестьяны Перфильева съ Мишкой да съ Ромашкомъ вяземскаго уѣзда боярина и оружейничаго Григорья Гавриловича Пушкина въ вотчину въ село Годендехи и той своей невѣстки сыскивалъ. И въ Годендехахъ де я прикащику билъ челомъ, и онъ де мнѣ ставилъ молодежи прихожія, и этой де моей невѣстки нѣтъ. И въ томъ де прикащику вѣдомо, и какъ де я поѣхалъ назадъ отъ того прикащика къ себѣ домой и ночевалъ въ вотчинѣ его же боярина Григорья Гавриловича Пушкина въ деревнѣ Можай у крестьянина у Максимка Леонова, и боярина де Никиты Ивановича Романова села Ивановскаго крестьяне то видѣли, какъ я ѣхалъ скрозь то село, и то де они вѣдаютъ, что я за рубежъ не ѣздилъ.

И того жъ числа воевода Дмитрій Ивановичъ Загрянскій допросилъ его Тимошку, въ чемъ по тебѣ помѣщикъ твой ималъ поруку въ житѣ или въ воровствѣ, чтобъ тебѣ за рубежъ не ѣздить. И Тимошка сказалъ: взялъ де помѣщикъ по мнѣ поруку въ житѣ, а не въ воровствѣ; а потому де поруку взялъ, что я одинъ остался, а иные де крестьяне, которые были, разбѣжались отъ него и отъ сосѣдей, а помѣщикъ де мой пріѣхавъ изъ Мценска, послалъ де меня сыскивать своей крестьянки а моей невѣстки и я де билъ челомъ поручикамъ своимъ, чтобъ за меня ему побили челомъ, чтобъ мнѣ отъ него налоги и обиды большія не было. А про дочь Тимошка сказалъ: дочери де я своей не подговаривалъ; билъ де дочь мою а свою крестьянку Кирила Барановъ съ дѣтьми своими и бивъ взялъ де ее на пустошъ Коптеву ржи жать, и тамъ де она и пропала. И того же числа вязмитинъ Яковъ Кизиловъ да Сосницкой волости крестьянинъ Гаврила Шабановъ сказали: въ нынѣшнемъ де во 155 году

пріѣзжалъ де помѣщикъ его Антонъ Меркуловъ въ свое помѣстье въ деревню Силенкову и крестьянина своего билъ и рухлядишку пограбилъ, и тотъ де крестьянинъ его Тимошка намъ, поручикамъ, билъ челомъ, чтобъ ему Антону про то сказать, и мы де ему про то говорили, и онъ де Антонъ намъ сказалъ: крестьянинъ де мой воруетъ, не слушается, посылалъ де я его для своего дѣла на ночь, и онъ де ѣздилъ двѣ ночи и былъ невѣдомо гдѣ, а говорятъ ѣздилъ за рубежъ, а что говорилъ онъ Антонъ про своего крестьянина Кирила Барановъ, туго же былъ и Евтихій Оентѣевъ, что нынѣ на него Тимошка и на сына его Ларьку бьютъ челомъ. Того же числа сынъ его Тимошкинъ Ларька въ роспросѣ сказалъ: отецъ де мой и я съ нимъ за рубежъ не ѣздилъ, а порчи де отецъ мой и я никакія не знаемъ и никого не порчивали. А про сестру свою про Кирилову крестьянку Баранова сказалъ: мы де ее не подговаривали и отецъ мой и я не вѣдаемъ, гдѣ она, а въ кой день она пропала, въ тотъ день Кирила Барановъ съ дѣтьми своими сестру мою въ три плети билъ и бивъ взялъ съ собою на пустошь Коптеву ржи жать, и тамъ де она пропала, съ Пустоши не бывала домой.

И Августа жъ въ 19-й день воевода Дмитрій Ивановичъ Загрянскій для подлиннаго сыска велѣлъ его Кирила Баранова съ тѣмъ Тимошкою поставить съ очи на очи и съ Тимошкинымъ сыномъ съ Ларькою. И поставивъ ихъ очи на очи распросить, не будетъ ли отъ кого какого запору. И Кирила Барановъ ставъ съ тѣмъ Тимошкою и съ сыномъ его съ Ларькою въ сѣзжей избѣ передъ воеводою съ очи на очи, уличалъ его Тимошка противъ своей извѣстной и челобитной, что слышалъ отъ помѣщика его Антона Меркулова, что тотъ Тимошка воруетъ и ѣздитъ за рубежъ, а говорилъ де передъ поручиками его Тимошкиными и животы де его Антоновы за рубежъ вывозилъ, и говорилъ де поручикамъ его, что велѣлъ его Тимошка связать и отвезти въ Можайскъ въ тюрьму, а поручной де записи вамъ не выдамъ. А про порчу Кирила Барановъ сказалъ: испортилъ онъ Тимошка разряднаго сына боярскаго Евтихія Оентѣева да деревни Силенковы крестьянина Никонку Степанова сына да Минку Филипова, и въ томъ де на него Тимошка Филиппъ отецъ его Минкинъ съ порчи являлъ у церкви Николы чудотворца въ Сосницахъ попу Василью и всѣмъ прихожанамъ на него Тимошку и на сына его Ларьку, да онъ же де Тимошка

съ сыномъ съ Ларькою говорилъ въ ту пору: я де дѣлалъ, я де и отхожу; а говорилъ де при третьихъ, а тѣ де были: князя Никиты Михайловича Мезедцкаго деревни Красной Холмины Константинъ Савельевъ да Степанъ Косенокъ, да государевы дворцовой волости Лѣсоваго Кругу деревни Химино Ларька Андреевъ сынъ Шильцовъ, да вѣдаетъ и сосницій Никольскій попъ Василій въ той де порчи Никонковой тотъ Тимошка повинился, что де я испортилъ, я и отхожу. И онъ де такое дѣло слыша извѣстилъ государя и въ Можайску въ съѣзжей избѣ воеводѣ Дмитрію Ивановичу Загряскому подалъ челобитную. И воевода Дмитрій Ивановичъ Загряскій того Тимошку и сына его Ларьку допрашивалъ, что шлетесь ли на тѣхъ людей, на попа Василя и на тѣхъ людей, у кого дѣли испорчены. И онъ Тимошка и сынъ его Ларька въ порчѣ не слались, сказали недругъ де съ тѣмъ де попомъ у насъ брань, что хотѣлъ завладѣть лошадьми, что умеръ крестьянинъ Минка, и я де ему попу Вас. тѣхъ лошадей не далъ, про то со мною и бранится. А на тѣхъ людей не шлюсь, у кого дѣти порчены, потому—одинъ—де меня землею обидѣлъ, а другой де мнѣ руку переломилъ; а дѣтей де мы ихъ Никонки Степанова и Минки Филипова не порчивали, того де въ нашей роднѣ не бывало. И Кирила Барановъ стоя съ ними на очной ставкѣ сказалъ: вѣдаютъ де про то вѣдовство, что тотъ Тимошка и сынъ его Ларька вѣдуютъ, Яковъ Кизилловъ и крестьяне его Карпъ Ѳедоровъ да Иванъ Ереминъ. И Яковъ Кизилловъ въ тѣ поры былъ въ Можайскѣ и воевода Дмитрій Ивановичъ Загряскій велѣлъ его поставить къ допросу передъ собою въ съѣзжей избѣ, а по крестьянъ его по Карпика да по Ивашка послать пристава. И Яковъ Кириловъ ставъ въ съѣзжей избѣ передъ воеводою въ допросѣ сказалъ: я де порчи за ними никакія не вѣдаю, а то де они бранятся и говорятъ и упрекаютъ, что де онъ Тимошка съ сыномъ Степана Тихонина да Фильки Васильева дѣтей на свадьбахъ испортили.

И Августа жъ въ 21-й день ставъ въ Можайскѣ въ съѣзжей избѣ передъ воеводою передъ Дмитріемъ Ивановичемъ Загряскимъ Якова Кизилова крестьяне Карпъ Ѳедоровъ да Иванъ Ереминъ, и въ роспросѣ сказалъ: про порчу де мы ничего не вѣдаемъ, а только де и вѣдаемъ, что дали намъ словесныя Евтихіевы крестьяне Ѳентѣва Степанъ Тихонинъ на Антонова крестьянина Меркулова на Тимошку Пономаря, испортили де на свадьбѣ у него сына, да слухомъ слышали, они же де испортили на

свадьбѣ у Фильки Васильева сына жѣ, а подлинно впрямъ не вѣдаемъ, что они ль испортили или нѣтъ.

Царю т. бьетъ челомъ х. т. вязмитинъ Евтифѣйка Оедоровъ сынъ Оентѣевъ, жалоба г. мнѣ можайскаго уѣзда Туревскія волости деревни Силенковы на Антонова крестьянина Меркулова на Тимофѣя Афанасьева да на сына его Ларіона. Въ прошломъ Г. во 154 году за недѣлю до масляницы твоего государева жалованья помѣстный мой крестьяненецъ той же деревни Силенковой Степанка Тихонинъ женилъ сына своего Никонку и на свадьбѣ тотъ Тимофѣй съ сыномъ своимъ Ларіономъ того Никонку Степанова сына Тихонина вѣдовствомъ своимъ испортили, да они жѣ Г. испортили о свадьбѣ жѣ моего же крестьянина въ томъ же году Минку Филипова. И въ той порчи тѣ мои крестьянѣнцы приходскому сосницкому никольскому попу Василью Григорьеву давали явки и приходнымъ многимъ людямъ. И какъ Г. тотъ Ларіонъ Тимофѣевъ самъ женился, и у вѣнчанья по тѣмъ явкамъ тотъ попъ Василій о той порчѣ его Ларіона спрашивалъ: скажи де Ларіонъ, какъ тебѣ самому подѣ вѣнцомъ стать, кто испортилъ Степанова сына Тихонина Никонку да Минку Филипова? И тотъ Ларька тому попу Василью въ порчѣ винился: того де я Никонку Степанова сына испортилъ, и я де его на пяты излечу, и Минки де я Филипова не портить, развѣ де его испортилъ бачка. Да онъ же де Ларька въ той же порчѣ тому Степанову сыну Никонкѣ винился при третьихъ многихъ людяхъ, а кто именемъ были третьи люди, и тѣмъ людямъ роспись подѣ сею челобитною. Милосердый государь т. пожалуй меня холопа своего, вели Г. о томъ дать свой царскій указъ, чтобъ мнѣ х. т. и крестьянѣнцамъ моимъ отъ того вѣдовства и отъ порчи въ конецъ не погинути. Царь, государь, смилуйся, пожалуй!

(На оборотѣ:) Къ сей челобитной въ Евтифѣево мѣсто Оентѣева, по его челобитію, что онъ грамотѣ не умѣетъ, можайскій пушкарь Петрушка Ахметевъ и къ росписи руку приложилъ. Роспись. Имяна третьихъ, при которыхъ людяхъ, тотъ Ларіонъ винился въ порчѣ тому Степанову сыну Никонкѣ. Князя Никиты Михайловича Мезедцака деревни Красной Холмины крестьяне Степанъ Петровъ сынъ да Константинъ Савельевъ. Да государевы дворцовой волости Лѣсоваго Кругу деревни Химиной Ларіонъ Андреевъ сынъ Шильцовъ. Передъ ними винился и ему Ларіону говорили, чтобъ опять отходилъ, и про то имъ про все вѣдомо. Да тамъ же былъ Можайскій разсылщикъ Василій Ах-

метевъ, былъ присланъ для государева дѣла, да можайскихъ казаковъ атаманъ Исая Ушаковъ, и они тутъ же были, какъ тотъ Ларька говорилъ и винился, Степонова сына Никонку что испортилъ: что испортилъ де я, я де и отхожу, а Минки де не вѣдаю, развѣ де испортилъ бачка. И имъ про то про все вѣдомо.

155 года Августа въ 19-й день билъ челомъ государю т. а въ Можайскѣ въ съѣзжей избѣ передъ воеводою передъ Дмитріемъ Ивановичемъ Загрянскимъ билъ челомъ и подалъ челобитную Евтифей Ѳедоровъ сынъ Ѳентѣевъ можайскаго уѣзда туревскія волости дерев. Силенковы на Антонова крестьянина Меркулова на Тимофея Афанасьева да на сына его Ларіона въ порчѣ крестьянина своего Никонки Степанова сына Тихонина да Минки Филиппова, а подъ челобитною роспись и имена третьимъ людямъ, при которыхъ людяхъ тотъ Ларіонъ винился въ порчѣ Никонки Степанова и хотѣлъ его отъ порчи излечить. И тотъ Тимошка Пономарь съ сыномъ съ Ларькою прежь сего челобиться по челобитю и по извѣту Кирилы Баранова въ выѣздахъ за рубежъ и въ порчѣ приведенъ въ Можайскъ нынѣшняго 155 года Августа въ 16-й день и посаженъ въ тюрьму до государева указу. И по его по Евтифѣву по челобитю воевода Дмитрій Ивановичъ Загрянскій велѣлъ того Ларіона изъ тюрьмы взять и поставить къ допросу передъ собою въ съѣзжей избѣ. И Ларіонъ Тимофѣевъ вставъ въ съѣзжей избѣ передъ воеводою передъ Дмитріемъ Ивановичемъ Загрянскимъ въ допросѣ сказалъ: женился де я въ прошломъ во 154 году, а вѣнчалъ де меня сосницкій Никольскій попъ Василій, и про порчу де меня не спрашивалъ, и я де никого не портилъ, и на тѣхъ людей Ларька, кто именемъ въ росписи написанъ, не слался, я де при нихъ ничего не говаривалъ и въ порчѣ не винился. И тому дѣлу не то дѣлать, а и въ роднѣ де нашей нѣтъ. И въ росписи Евтифей Ѳентѣевъ написалъ и слался на можайскаго разсылщика на Василья Ахметева да на казачьяго атамана Исая Ушакова; они де слышали, какъ тотъ Ларька въ порчѣ винился Никонку Степанову. И воевода Дмитрій Ивановичъ Загрянскій разсылщика Василья Ахметева допрашивалъ, слышалъ ли какъ тотъ Ларька въ порчѣ винился. И въ роспросѣ разсылщикъ Василій Охметовъ сказалъ: того де я не слышалъ, какъ Ларька въ порчѣ винился, а только де я слышалъ, что била челомъ Степанова жена Тихонина его Ларькину отцу Тимофѣю, чтобъ

сына ихъ отъ порчи излечилъ, и Тимофей де сказалъ, что де вы сказываете на меня, что испортилъ, а я де и портить не умѣю и излечить не умѣю, и тому де я не дѣлецъ. И казачій атаманъ Исая Ушаковъ по государеву указу посланъ на службу на Украйну.

И для подлинного сыску воевода Дмитрій Ивановичъ Загрянскій по тѣхъ Евтифѣвыхъ крестьянъ Ѳентѣва Степанъ Тихонина, да по Филиппа Васильева, да по дѣтей ихъ и князя Никиты Михайловича Мезедцаго деревни Красной Холмины по крестьянъ по Степана Петрова да по Константина Савельева и дворцовой волости деревни Химиной по Ларьку Шильцова, да по поручиковъ его Тимошкиныхъ князя Никиты Михайловича Мезедцаго той же деревни по Терешку Дмитріева, да по Ѳедьку Филиппова послать пристава, и поставивъ ихъ къ допросу, распросить, въ чемъ по Тимошкѣ рѣчались въ житьѣ или въ томъ, чтобы ему за рубежъ не ѣздить.

И Августа въ 22-й день ставъ въ Можайску въ сѣзжей избѣ Евтифѣвы крестьяне Ѳедтѣва передъ воеводою передъ Дмитріемъ Ивановичемъ Загрянскимъ сказалъ: Степанка Тихонинъ въ прошломъ во 154 году женилъ де я сына своего Никонку, и на свадьбѣ де испортилъ Антона Меркулова крестьянинъ Тимошка и сынъ его Ларька сына моего Никонку. А вѣдомо де то князя Никиты Михайловича Мезедцаго деревни Красной Холмины крестьянамъ Степану Петрову да константину Савельеву. Тотъ Степанъ Петровъ слышалъ, какъ тотъ Ларька похвалялся на сына моего на Никонку порчею, а при немъ же тотъ Ларька и говорилъ: такъ что я де испортилъ, я де и отхожу. Да съ нимъ же Ларькою Тимофѣвымъ приходилъ князя Никиты Михайловича Мезедцаго той же деревни Красной Холмины крест. Константинъ Савельевъ и говорилъ ему Ларька такъ: что я де испортилъ, я де и отхожу. Да послѣ свадьбы на пиру былъ у меня Степанка Лѣсового Кругу деревни Химиной крестьянинъ Ларіонъ Шильцовъ да и тотъ Ларька Тимофѣвъ былъ тутъ же, и мы де ему Ларькѣ Тимофѣву били челомъ, чтобы сына нашего отъ порчи пособилъ; а въ той порчи Ларька Тимофѣвъ винился и говорилъ, такъ я де испортилъ, я и отхожу. А тотъ Ларіонъ Шильцовъ то все слышалъ, какъ тотъ Ларька въ порчѣ винился. Да въ допросѣ сказалъ Филька Васильевъ: сваталъ де дочь мою Тимошка Пономарь сыну своему и я де дочери своей сыну его

не далъ, и онъ Тимошка потому о свадьбѣ испортилъ сына моего Минку, испортилъ де въ тѣ поры, какъ сынъ мой ѣхалъ отъ церкви отъ вѣнчанья. И тотъ Тимоеей вышелъ изъ своихъ воротъ, кинулъ подъ него щепку, и я ему говорилъ: Тимоеей де гляди, что надъ моимъ сыномъ учинится дурно, и я мимо тебя не пойду. И про то я явилъ на улицѣ многимъ людямъ и въ томъ мнѣ на него и невѣрка.

Того же числа Можайскаго уѣзда государевы дворцовой волости Лѣсоваго Кругу деревни Химиной крѣстьяникъ Ларька Шильцовъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де я въ Можайскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Силенковѣ и случилось де быть на пиру у того Степана Тихонина, и тотъ Степанъ говорилъ мнѣ, что испортилъ де о свадьбѣ Ларька Тимофѣевъ сына моего и тотъ Ларька пришелъ тутъ же къ Степану на пиръ, и почали ему бить челомъ, и тотъ Ларька говорилъ и въ томъ винулся, — де испортилъ, и въ томъ клялся, что хотѣлъ его отъ порчи излечить, а больше того ничего не вѣдаю.

Да у роспросу жъ въ сѣзжей избѣ билъ челомъ государю словесно передъ воеводою передъ Дмитріемъ Ивановичемъ Загряскимъ Евтихій Оентѣевъ, чтобъ допросить Якова Кизилова крестьянина Ивана Еремина прощался де тотъ Тимошка Пономаръ съ тѣмъ Иваномъ во брани, и тотъ Тимошка Пономаръ говорилъ: быть бы тебѣ отъ меня подъ овиномъ сожжену, кабы со мною не помирился. И былъ де на миру можайскій губный и подъячій Оедоръ Кириловъ. И тогожъ числа по его Евтифѣву челобитю Оентѣева воевода Дмитрій Ивановичъ Загряскій того Якова Кизилова крестьянина Ивана Еремина допрашивалъ. И въ допросѣ передъ воеводою передъ Дмитріемъ Ивановичемъ Загряскимъ Якова Кизилова крестьянинъ Иванъ Ереминъ сказалъ: было де такъ, какъ со мною побранился Тимошка Пономаръ, и говорилъ такъ, кабы де ты со мною не помирился, быть было тебѣ отъ меня подъ овиномъ сожжену, а мирилъ де насъ Евтихій Оентѣевъ, да можайскій губный и подъячій Оедоръ Кириловъ, и подъячаго Оедора Кирилова не распрашивали, потому что онъ ѣхалъ съ губнымъ старостою для сиска. Да онъ же Евтихій билъ челомъ словесно передъ воеводою передъ Дмитріемъ Ивановичемъ Загряскимъ, чтобъ допросить Володимера Иванова сына Воскова. Въ нынѣшнемъ же во 155 году являлъ у прихода Николы Чудотворца государевы дворцовой волости деревни Мызиной крестьянинъ Иванъ Рече-

нокъ на того жъ Тимошку да на сына Пономарева на Ларьку, что испортилъ сына его Ивашка. Того же числа воевода Дмитрій Ивановичъ Загрянскій Володимира Иванова сына Воскова спрашивалъ, что слышалъ ли, какъ являлъ на того Ларьку Иванъ Риченокъ въ порчѣ сына своего. И Володимиръ Ивановъ сынъ Восковъ въ роспросѣ сказалъ: слышалъ де я Лѣсого Кругу деревни Мызиной отъ крестьянина отъ Ивашка Риченка, что испортилъ де сына его Ивашка деревни Силенковой Антоновъ крестьянинъ Меркулова Ларька Пономаревъ, и испортилъ де его въ Вяземскомъ уѣздѣ въ селѣ Кикинѣ на пиру у Ивана Чернощека, въ деревнѣ Скомороховой у крестьянина. И воевода Дмитрій Ивановичъ Загрянск. велѣлъ къ допросу, и того Ивашка Риченка или сына его поставить. Того же числа въ допросѣ сказали князя Никиты Михайловича Мезедцакого деревни Красной Холмины крестьянинъ Константинъ Савельевъ: былъ де я на пиру въ деревнѣ Силенковой у Евтифѣева крестьянина Ѳентѣева у Степана Тихонина, и онъ де плачетъ и жалуется на Ларьку Тимофѣева сына Пономарева, что испортилъ де о свадьбѣ сына его какъ женился, а тотъ Ларька тутъ же на пиру былъ и видѣлъ, и мы пошли на иной дворъ съ тѣмъ же Ларькою, и на дорогѣ почалъ я ему говорить одинъ на одинъ: чтобы те Ларя буде ты похимостилъ, пособи ему опять, и онъ де мнѣ Ларя такъ сказалъ: пускай де его такъ ходить. А за рубежъ тотъ Тимошка Пономаръ ѣздитъ или нѣтъ, того де не вѣдаю. А порукою де по немъ Тимошкѣ ручался помѣщику его въ житьѣ. Степанъ Косенокъ въ роспросѣ сказалъ: былъ де я на пиру въ деревнѣ Селенковѣ у Евтифѣева крестьянина Ѳентѣева у Степана Тихонина и пивъ пошелъ въ другую избу спать, и тотъ Ларька идетъ самъ другъ съ Мартышкой, и говорятъ промежъ себя, и говоритъ тотъ Ларька: тотъ де у насъ добре отдѣланъ, жалъ намъ только, что которая свадьба прошла здорова. И то де я узналъ, что хотѣли о свадьбѣ сына моего испортить, и я де, услышавъ у нихъ такія рѣчи, побѣжалъ изъ избы вонъ. А за рубежъ тотъ Тимошка ѣздитъ или нѣтъ того не вѣдаю. И той же деревни Красной Холмины князя Никиты Михайловича Мездцакого крестьянинъ поручикъ его Тимошки Пономарева Терешка Дмитриевъ да крест. Ѳедька Филиповъ въ роспросѣ сказали: ручались де мы по томъ Тимошкѣ порукой помѣщику его Антону Меркулову въ житьѣ, чтобъ ему Тимошкѣ изъ за помѣщика не побѣжать. И тотъ

помѣщикъ Антонъ Меркуловъ прїѣхавъ изъ Мценска взялъ на немъ оброкъ да на немъ же Тимошкѣ до срока почалъ и другого оброку править, и мы де поручики собравъ почали ему Антону говорить, на что на немъ другого оброку правишь до срока, а ему Тимошкѣ за нашею порукою налогу чинишь и изгону великую, и онъ де Тимошку бранилъ и сказывалъ его воромъ, что будто за рубежъ ѣздитъ и воруетъ, а про вѣдовство про того Тимошку и про сына его Ларьку слухомъ слышали отъ стороннихъ людей, что будто они людей портятъ, а сами впрямь подлинно не вѣдаемъ. 156 года Сентября въ 4-й день ставъ въ сѣзжей избѣ передъ воеводою передъ Дмитріемъ Ивановичемъ Загряскимъ Можайскаго уѣзда государевы дворовой волости Лѣсового круга деревни Мызиной крестьянинъ Ивашка Ивановъ сынъ Риченокъ въ роспросахъ сказалъ: былъ де я въ прошломъ во 155 году о масляницѣ у дяди своего Вяземскаго уѣзда села Кикина деревни Скомороховой у Ивана Чернощека и похвалялся де на меня Антона Меркулова крестьянинъ Ларька Тимофѣевъ сынъ порчею тутъ же на пиру, и съ его похвалы учинилась надо мною порча невѣстиниха, и отъ тѣхъ мѣстъ и по ся мѣста хожу испорченъ.

10. 156 года Генваря въ 15 день билъ челомъ государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, а въ сѣзжей избѣ стольнику и воеводамъ Замятнѣ Ѳедоровичу Монтьеву да Ивану Семеновичу Кабыльскому подаль челобитную Комарицкій драгунъ села Морева Ѳедька Филипповъ тогожъ села церковнаго дьячка на Некрасову жену на Дарьцу Иванову дочь, а въ челобитной пишетъ: Государю т. бьетъ челомъ холопъ твой драгунскаго строю Комарицкой волости Радогожскаго стану села Морева Ѳедька Филипповъ. Жалоба г. мнѣ тогожъ села церковнаго дьячка на Некрасеву жену на Дарью Иванову дочь. Въ прошломъ государь во 147 году испортила она Дарья меня х. т., учинила скопцомъ; и по пирамъ и по бесѣдамъ она Дарья вездѣ похваляется, что она такъ нарочно сдѣлала. И я х. т. отъ тое порчи въ концѣ погибѣ и женишки отсталъ. Милосердый государь т. пожалуй меня х. т. вели г. въ томъ моемъ увѣчѣ и порчѣ дать свою царскую судную правду. И о томъ, что ты г. укажешь, Царь, государь, смилуйся. (На

*) Объ этомъ же дѣлѣ имѣются свѣдѣнія въ столбцѣ № 306, листы 810—813.

оборотѣ:) 156 года Генваря въ 15 день передъ стольникомъ и воеводами передъ Замятнею Ѳедоровичемъ Леонтьевымъ да передъ Иваномъ Семеновичемъ Кабыльскимъ по сей челобитной судъ былъ. Тогожъ числа передъ стольникомъ и воеводами передъ Замятнею Ѳедоровичемъ, Кабыльскимъ отвѣтчица церковного дьячка Некрасова жена Дарьица Иванова дочь, выслушавъ исковой Ѳедькиной челобитной Филипова, а въ отвѣтъ своемъ сказала, не порчивала его Ѳедьки и по пирамъ и по бесѣдамъ не похваливалась. Сверхъ того истецъ Ѳедька Филиповъ слася словесно села Морева деревни Соломины деревни Горбуновы, деревни Кузьминки и на весь приходъ Дмитривскій, который къ сему Мореву на драгуновъ и всякихъ чиновъ людей повально, на всѣ, на мала и на велика, въ томъ, что она похваливалась и драгуны и всякихъ чиновъ люди отъ ней многіе слышали, и слася, опроче ея друзей. И отвѣтчица Дарьица на драгуновъ и всякихъ чиновъ людей слася жъ повально, опричь его Ѳедькиныхъ друзей и заговорщиковъ, что она Дарьица его Ѳедьки не порчивала и тѣмъ не похваливалась. Истецъ имяна отводныхъ людей сказалъ: села Морева жъ Давыдка Толстово, Антошка Бочаровъ, Ѳомка Орай, да тое жъ церкви пономариха, а имени ея пропamятовалъ. Отвѣтчица имяна отводныхъ людей сказала: Села Морева жъ Гришка Бирюкъ, Фирсикъ Тимофѣевъ, Гришка Олфименовъ, Ѳедька Макарьевъ, губный сѣчникъ Кирилка Мягковъ, тотъ де попомъ нашимъ гробовалъ, вѣнчалъ свадьбу въ чужомъ приходѣ. Истецъ Ѳедька сказалъ: для того онъ Кирилка свадьбу вѣнчалъ въ чужомъ приходѣ боялся отъ нея же Дарьицы порчи. Изъ суда истца и отвѣтчицу стольникъ и воеводы Замятня Ѳедоровичъ Леонтьевъ да Иванъ Семеновичъ Кабыльскій велѣли до сыску и до государева указу дать на поруки, и отвѣтчица Дарьица по себѣ порукъ не собрала и отдана она до государева указу за приставовъ, за пушкарей. И истецъ Ѳедька Филиповъ поруки по себѣ собралъ и въ поручной пишетъ: Василій Москалевъ стрѣлецъ да изъ Никонъ Ивановъ Салабаевъ драгунъ Комарицкой волости глодневскаго стану, деревни Дружной выручили у пристава у сѣвскаго стрѣльца у Ѳедора Шукина тое жъ Комарицкой волости села Морева драгуна Ѳедьку Филипова въ томъ, что въ нынѣшнемъ во 156 году Генваря въ 11-й день искалъ онъ Ѳедька того жъ села на Дарьѣ Ивановой дочери иску своего увѣчья и ему Ѳедькѣ за нашею порукою ставиться въ

Сѣвскѣ въ сѣзжей избѣ передъ стольникомъ и воеводами передъ Замытѣемъ Федоровичемъ Леонтьевымъ да передъ Иваномъ Семеновичемъ Кабыльскимъ съ суда до суднаго дѣла вершенья, и въ своемъ иску, что искалъ онъ Оедька тогожъ села на Дарѣ Ивановой дочери, иску своего увѣчья, и сысковъ ему въ Сѣвскѣ не сойтить и не сбѣжать, а не учнетъ онъ Оедька за нашу порукою ставиться въ Сѣвску въ сѣзжей избѣ передъ стольникомъ и воеводами передъ Замытѣемъ Федоровичемъ Леонтьевымъ да передъ Иваномъ Семеновичемъ Кабыльскимъ съ суда до суднаго дѣла вершенья, или куда изъ Сѣвска сойдеть, или сбѣжитъ, и на насъ на поручикахъ пеня государя т. а пеню, что государь укажетъ, а какой изъ насъ поручиковъ будетъ въ лицахъ, и на томъ государева пеня и порука и на той порукѣ Кузьма Семеновъ. А поручную писалъ Ивашка Меркуловъ лѣта 7156 Генваря къ 16-й день. (На оборотѣ:) Къ сей запискѣ сѣвскій площадной дьячекъ Сенька Кирилловъ вмѣсто поручиковъ Василья Москалева да Никона Иванова, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

Лѣта 7156 Генваря въ 26 день по государеву т. указу и по наказной памяти стольника и воеводъ Замятни Федоровича Леонтьева да Ивана Семеновича Кобыльскаго стародубецъ Григорій Оерапонтьевъ сынъ Новосильцовъ, прїѣхавъ въ Комарицкую волость въ Радогожскій станъ въ село въ Морево, и въ деревню Соломину, и въ деревню Горбунову, и въ деревню Кузьминску, и села Морева Дмитровскаго вдоваго попа Данилу допрашивалъ по священству, а драгуны и всякими жилацкими людьми села Морева и всего Дмитровскаго приходу на крѣпко, по государеву т. крестному цѣлованью, и жены ихъ и дѣтьми вправду всѣми повально, опричь отводныхъ людей, о томъ: въ прошломъ во 147 году села Морева церковнаго дьячка Некрасова жена Дарьца того же села Морева Оедьку Филипова испортила, и скопцомъ его учинила, и испортия про то порчу по пирамъ и по бесѣдамъ похваливалась ли, что испортила она, и иныхъ кого порчивала ли. И въ обыску села Морева Дмитровскій вдовы попъ Данило сказалъ по священству: въ прошломъ де во 148 году, какъ де у той Дарьцы Некрасовой жены покрадется платье, и та де Дарьца нашла на слѣду серпъ своей кражи, и нашедши серпъ въ той своей кражѣ стала невѣрить того жъ села на крестьянина Евтифѣя Иванова. И въ тѣ поры де при немъ попъ Данилѣ на того Евтифѣя похвалилася:

и сдѣлаю де его такова черна, какъ въ избѣ черенъ потолокъ, и согнѣтся такъ, какъ серпъ согнулся. И послѣ де той Дарьицной похвалки тотъ Евтюшка заболѣлъ вскорѣ, и три годъ ходя сохъ и сохши умеръ, а та де Дарьицина кража объявилась мимо того Евтюшки. Да попъ же Данило сказалъ какъ де Ѳедька Филиповъ женился въ прошломъ во 147 году, и, пріѣхавъ отъ вѣнчанья, пошелъ съ невѣстою въ клѣтъ по лѣстницѣ, и та де Дарьица зажгла лучину, и тотъ де лучъ подкинула подъ Ѳедьку и подъ его невѣсту подъ лѣстницу, а подкиня стала на тотъ лучъ поднѣмъ фостъ, спать. А слышалъ де онъ попъ Данило того жъ села отъ сельчанъ и отъ женщинъ, которые были на свадьбѣ. Къ сей сказкѣ Дмитровскій попъ того жъ села Морева драгуны Харитонъ Киреевъ Михайла Антоновъ сказали по государеву т. крестному цѣлованью: въ прошломъ де во 147 году, какъ Ѳедька Филиповъ женился и какъ съ поѣздомъ ѣхалъ отъ вѣнчанья, и будутъ противъ своего двора на пригорку, и Некрасова жена Дарьица встрѣтилась съ ними и почала на Ѳедькина отца Филипа на компанту и на него Ѳедьку похваляться, и стала говорить, что помянуете де меня, и послѣ де того тотъ Ѳедька сталъ испорченъ и скопцомъ учиненъ. А отъ нея ли де Дарьицы онъ Ѳедька испорченъ и скопцомъ учиненъ, того мы подлинно не вѣдаемъ. Свириды Свиридовъ сынъ Мохоновъ сказалъ: въ прошломъ де во 147 году пришла де та Дарьица со свадьбы отъ зятя его отъ Ѳедьки Филипова къ нему на бесѣду и почала де того зятя его Ѳедьку лаять всякими недобрыми словами и мертвою клятвою. Иванъ Игнатьевъ, Семенъ Гарасимовъ сказали, что де мы про Ѳедьку Филипова не вѣдаемъ, Дарьица ли Некрасова жена его испортила или нѣтъ, того де мы не вѣдаемъ; только де слышали того жъ села отъ людей, что Дарьица похвалялась на него на Ѳедьку да въ прошломъ де во 155 году являлъ ему Семену того жъ села Семенъ Шея на Некрасову жену на Дарьицу что де его Семена сонного на улицѣ поднявъ фостъ накрывала по глазамъ. Аверька Петровъ сказалъ: слыхалъ де явки того жъ села отъ Лукьяна Ѳедотова да отъ Андрюшки Кирѣева на тое Дарьицу, что она на нихъ похваляется всякимъ недобрымъ дѣломъ. Авдѣй Антоновъ сказалъ: лѣтъ де тому съ пять являлъ де на тое Дарьицу Ѳедькинъ дядя Филиппъ Кондратьевъ, что племянникъ его Ѳедька испорченъ отъ некрасовой жены Дарьицы. Иванъ Кондратьевъ сказалъ: слыхалъ де онъ отъ сельчанъ

про то, что Дарьца Бедку испортила, а самъ онъ про то подлинно не вѣдаетъ. Федоръ Ансифоровъ сказалъ: въ прошломъ де во 155 году передъ Филипповыми заговѣны на пирку у Ивана Толокенника Дарьцынъ мужъ Некраска Трофимовъ похвалялся на Бедкина тестя на Свирида Свиридова, что де зять твой Бедька съ женою своею самъ спать не спитъ и тебѣ также съ женою своею не спать, что де онъ отъ Некраски таково похвальное слово самъ слышалъ. Михайла Степановъ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 году въ великій мясоѣдъ слышалъ де онъ того же села отъ Федора Аксифорова; что де Некраска похвалялся женою своею: нѣтъ де такой знатницы, что жена его Некраскова Дарьца не знаетъ. А Федоръ Ансифоровъ сказалъ про тое жъ статью: въ прошломъ де во 154 году на Свѣтлой недѣлѣ ночевалъ де у него Бедьки дьячекъ Некраска, и ночью проснувшись сталъ спрашивать; у кого онъ Некраска спитъ, и онъ де Бедька сказалъ, что у него Бедька спитъ. И въ тое де пору говорилъ ему Некраска дьячекъ, что нѣтъ де такой знатницы, что жена его Некраскова Дарьца не знаетъ; и на собаку де плюнетъ и собака де станетъ молчать и не станетъ лаять. Тимошей Савельевъ сказалъ: въ прошломъ де во 154 году на Свѣтлой недѣлѣ на пиру у Гришка Семенова слышалъ де онъ отъ самой отъ Некрасковой жены отъ Дарьцы, что при немъ Тимошкѣ похвалялась на Лукьяна Федотова: съѣмъ де тебя Лукьяна также какъ и Бедьку Филипова. Иванъ Толоконникъ сказалъ: въ прошломъ де во 155 году на Свѣтлой недѣлѣ у его воротъ Некраскова жена Дарьца похвалялась, что де Бедькѣ у меня корчится, а и Лукьяну Федотову сыну корчится отъ меня также. Агапонъ Аверкиевъ сказалъ: въ прошломъ де во 155 году слышалъ де онъ отъ Гришковой жены Бирюкова отъ Татьяны, что де ее Татьяну испортила Некраскова жена Дарьца, а самъ де Агапонъ слышалъ отъ самой Дарьцы въ томъ же году на Свѣтлой недѣлѣ у нея же Дарьцы на дворъ: дамъ де тебѣ, Гапонъ, что и черезъ порогъ не перелѣзешь. Семенъ Сидоровъ, Лукьянъ Борисовъ, Матвѣй Ивановъ, Григорій Харитоновъ, Данила Степановъ, Семенъ Тереховъ, Борисъ Семеновъ, сказали: слышали де они отъ своей братьи, отъ сельчанъ, что де Бедьку Филипова испортила Некраскова жена Дарьца. Перфиль Андреевъ, Мартынъ Ларинъ, Маркъ Евтифѣевъ, Анисимъ Харитоновъ, сказали: въ нынѣшнемъ де во 156 году въ великій мя-

соѣдъ тому съ недѣлю на пиру у вдовы у Дарьи Анофріевой дочери Дарьицынъ мужъ Некраска побранился со вдовымъ попомъ Данилою и молвилъ де Некраска попу Данилѣ: съѣмъ де я тебя чѣмъ нибудь. Терехъ Васильевъ, Макарь Ивановъ, Василій Ѳедоровъ сказали: въ прошломъ де во 164 году объ велицѣ дни являлъ де на тое Дарьицу Лукьянъ Ѳедотовъ въ порчѣ, что его хочеть испортить. Степанъ Григовьевъ сказалъ: въ прошломъ де во 149 году былъ де онъ на свадьбѣ у Аверьяна Петрова и Дарьицынъ му Некраска похвалялся на него на Степанку, что де приходъ ко двору жены и дѣтей своихъ не узнаешь. Семенъ Борисовъ сказалъ: въ прошломъ де во 155 году на Свѣтлой недѣлѣ ходилъ де онъ за брагою въ деревню Соломину и испивши де повалился на улицѣ, и Некраскова жена Дарьица, приходъ и поднявши постанья, накрыла ему Сенькѣ фостомъ глаза, и с тѣхъ де мѣстъ у него глаза болятъ, и сталъ киловать. Села жъ Морева вдова Марья Андреева сказала въ прошломъ де во 551 г. слышала де она явку отъ Семена Борисова, являлъ ей на Дарьицу, какъ де былъ въ деревнѣ Соломиной и онъ де уснулъ на улицѣ, и она де Дарьица, приходъ къ нему Семену, накрыла его фостомъ. Того жъ села драгунскія жены Ѳедора Аксифорова жена Авдотья Иванова дочь сказала: въ прошломъ де во 147 году какъ Ѳедька Филиповъ женился, а она была тутъ же на свадьбѣ. И какъ де поѣздъ на верхъ ѣдетъ, и Дарьица, съ подругою своею пономарихою Марьєю выскоча изъ избы, зажгла лучагню и по его Ѳедькинымъ и по невѣстинымъ слѣдамъ та пономариха лучемъ по слѣду катала, а Некраскова жена Дарьица въ тѣ поры у воротъ, у дверей стояла. Матвѣя Иванова жена Марья Иванова дочь сказала; въ прошломъ де во 154 году передъ Дмитровымъ днемъ была та Некраскова жена Дарьица у нея на пиру, и какъ пошла изъ избы на верхъ, и на дворѣ де при ней та Дарьица похваливалась на Кирѣва сына на Андрея; быть де тебѣ также скопцомъ, какъ Ѳедька Филиповъ ходитъ скопцомъ; а мужъ де и Некраска молвилъ въ тое жъ пору: то жъ де будетъ Кирѣву сыну Андрею, что Ѳедькѣ Филипову. Лукьяна Борисова жена Ѳекла Ларіонова сказала: въ прошломъ де во 147 году на Свѣтлой недѣлѣ была де она Ѳеклица съ тою Дарьицею того жъ села у Григорья Семенова на бесѣдѣ. И та де Некраскова жена Дарьица похвалялась на Лукьяна Ѳедотова, а Лукьянъ де тутъ же былъ быть де тебѣ Лукьяну отъ меня также скопцомъ, какъ де Ѳедь-

ка Филиповъ отъ меня ходить скопцомъ. Ѳедора Авдѣева жена Марья Ѳурсова сказала: въ прошломъ де во 155 году послѣ Петрова дни гонючи животину съ поля похвалялась Некраскова жена Дарьца на братовъ ея на Мелентья да на Афанасья Ѳурсовыхъ, а похваляся молвила: оборочу де я ихъ вверхъ носомъ, и будутъ де они у меня въ четырехъ углахъ. И подъ тое де ночь, послѣ ея словъ, братья ея Марьин. слегли и, полежавши немного, померли. Да въ нынѣшнему же во 156 году передъ Свѣтлою недѣлю въ пятницу Некраскова дочь дѣвка Авдотья на улицѣ какъ они ишли по воду, и въ тѣ поры та дѣвка молвила при нихъ: какъ де matka моя отъ Ѳедькина челобитья пропадетъ, и ему де Ѳедьку не воскреснуть. Аверкія Петрова жена Настасья Кузмина дочь, Степана Григорьева жена Домна Григорьева дочь, Ивана Кондратьева жена Мартынова дочь, Харитона Флорова жена Дарья Фролова дочь, сказали: въ прошломъ де во 155 году слышали де мы явки на тое Дарьцу отъ Якова, да отъ Лукьяна Ѳедотова, да отъ Андрея Киреева въ ея въ Дарьцыной похвалкѣ. Села жъ Морева нищій старецъ Карпо Мартыновъ сказалъ: въ прошломъ де во 154 году лѣтомъ бранился де попъ Яковъ съ Дарьцынымъ мужемъ Некраской и тотъ де Некраска похвалился на того попа Якова, что де тебя чѣмъ нибудь какъ съѣмъ, И послѣ той похвалки тотъ попъ Яковъ полъ лѣта коржавѣлъ и коржався умеръ. Да тотъ же нищій старецъ сказалъ, что де я слышалъ въ прошломъ во 155 году похвалялася Некраскова жена Дарьца при немъ на улицѣ того жъ села на Ѳурсовыхъ дѣтей на Мелентья бронеся похвалилася, что де я тебя всажу у четырехъ углахъ. И Мелентій послѣ той похвалки заболѣлъ, лежалъ немного и умеръ или нѣтъ, того де я не вѣдаю. Деревни Горбуновой драгунъ Артелмъ Ѳедоровъ сказалъ: въ прошломъ де во 147 г. какъ де Ѳедка пріѣхалъ съ невѣстою своею отъ вѣнчанья и какъ изъ саней вылѣзши пошли въ клѣтъ, и Некраскова жена Дарьца на слѣду на ихъ на жениховою и на невѣстиномъ огонь клала; и какъ де люди про то видя, стали извѣщать той Дарьцѣ, что она не хорошо чинить, и Дарьца де сказада, что она про то пошутила; а былъ съ ними тутъ же на свадьбѣ и вѣдаеть про то драгунъ Могилинъ и Алексѣй Пызинъ. А Алексѣй Пызинъ въ допросѣ сказалъ: въ прошломъ де во 147 году какъ де Ѳедька Филиповъ женился въ томъ же селѣ Моревѣ, и какъ де взялъ невѣсту и поѣхали

къ вѣнчанью, и онъ де Алешка въ тѣ поры сидѣлъ у женихова отца у Оедькина у Филиппа Кондратьева, а съ ними де въ тѣ поры сидѣлъ церковный дячекъ Некраска, и онъ де Алешка сталъ говорить Некраскѣ, чтобъ онъ пошелъ съ попомъ той Оедькиной свадьбы вѣнчать, а жена де Некраскова Дарьица тутъ же сидитъ съ ними, и та де Некраскова жена стала изъ избы и ... подворнику Филиппу говорила, и стала грозить, что де ты, Филиппъ, ссылаешь насъ съ двора, а негосту свою помянуешь де ты, Филиппъ, Дарьицу. И послѣ де того, какъ женихъ съ невѣстою прѣхали, и онъ Алешка въ тѣ поры слышалъ отъ подворниковой отъ Филипповой старушки, илучи де въ избу говоритъ и чурается, и сказала де, вхоть въ избу та старушка, что де пономариха Марьица зажгла на жениховомъ слѣду, какъ повели въ клѣтъ, лучъ съ Некрасковою женою Дарьицею вмѣстѣ, и зашегши лучъ почали на тотъ лучъ сцать. Тоежъ деревни Горбуновой Оедоръ Матвѣевъ сказалъ: тому де года съ три слышалъ де я въ селѣ Моревѣ на бесѣдѣ у Гришки Семенова отъ Некрасковой жены Дарьицы похвальныя слова на попа Якова да на Филиппова сына Оедора, что де я и родъ вашъ выведу. Тотъ де попъ Яковъ послѣ того де умеръ; а отъ ея ли порчи умеръ или своею смертью, про то де подлинно не вѣдаю. Петръ Алексѣевъ, Оедоръ Вавиловъ, Тимофѣй Дмитріевъ, Петръ Анисимовъ, Емильянъ Минаевъ, Оедоръ Арѣфьевъ, Мартыня Харлановъ, Дороей Никитинъ, Иванъ Ивановъ, Кондратій Ермаковъ, Михайла Радивоновъ, Иванъ Исаевъ, Клинтъ, Степановъ, Игнатій Ермаковъ Сидоръ Мартыновъ сказали: Слыхали де мы явки въ разныхъ годахъ отъ Оедькина отца отъ Филиппа, что де Дарьица испортила сына его Оедьку и учинила скопомъ, и отъ сельчанъ де отъ моревскихъ про то слыхали жъ. Да села де Морева Дмитровскій попъ Данила являлъ имъ многижды, что де она Дарьица испортила сына его попа Якова, и отъ тое де порчи сынъ его попъ Яковъ умеръ. И про то де имъ являлъ же что де та Дарьица испортила попадью его жъ. И вдовая попадья Яковлевская имъ явливала жъ, что мужа ея попа Якова она Дарьица испортила. Вдовы Анна Андреева, Евдокія Антипеева, Настасья Савельева, Анна Осипова, Арина Филиппова, драгунскія жены Петра Анисимова жена Дарья Иванова дочь, Оедора Вавилова жена Ефросинья, Тимоея Дмитріева жена Оедора, Степана Никифорова жена Арина, Марина Харланова жена Софья,

Арефьева жена Марья, Ермолова жена Прасковья, Петра Алексеева жена Марья сказали тожъ: явки де они отъ попа Данилы и отъ Яковлевской попадьи отъ Марьи слышали, что будто испорченъ умеръ попъ Яковъ отъ тое Дарьицы; а подлинно де на вѣдаемъ про то, отъ чего онъ попъ Яковъ умеръ.

Деревни Соломиной драгуны Ѳедоръ Ивановъ сынъ Кузнецовъ, Никита Ивановъ сынъ Гранкинъ, Прохоръ Даниловъ сынъ Сальниковъ, Осипъ Ильинъ сынъ Гусаковъ, Филимонъ Андреевъ Кузьминъ, Михайла Самсоновъ, Никита Ивановъ сынъ Медвининъ, Архипъ Григорьевъ, Никита Степановъ, Иванъ Ивановъ сынъ Кузнецовъ, Абрамъ Осиповъ сынъ Позняковъ, Самойла Ивановъ сынъ Кузнецовъ, Иванъ Анисимовъ, Яковъ Осиповъ сынъ Климовъ, сказали по государеву т. Алексѣя Михайловича всеа Русіи крестному цѣлованью слышали де мы явки села Морева отъ драгунъ слышали въ разныхъ годахъ, что Некраскова жена Дарьица Ѳедьку Филиппова испортила и скопцомъ учинила; а сами де мы про то подлинно, не вѣдаемъ. Да они жъ драгуны сказали, что села Морева отъ Фирсика Тимоѳеева слышали явки, что его дѣтей та Некраскова жена Дарьица испортила и отъ ея порчи померли. Семишка Даниловъ сказалъ, что де я отъ Фирсика Тимоѳеева про то не слыхалъ. Тое жъ деревни драгунскія жены Осипа Ѳедорова жена Степанида Григорьева дочь, Гаврилы Никифорова жена Анна Андреева дочь, Филимона Андреева жена Анна Захарова дочь, Михайлы Максимова жена Марья Данилова дочь, Осипа Клементьева жена Домна Дмитріева дочь, Филиппа Емельянова жена Анна Иванова дочь, Никиты Осипова жена Анна Осипова дочь, Михайлы Самсонова жена Марья Потапова, Андрея Данилова жена Марья Карпова дочь, Дмитрія Кузьмина жена Прасковья Иванова сказали тожъ, что и мужи ихъ явки де отъ Ѳедьки и слухомъ слышали отъ сельчанъ про Ѳедькину порчу. Деревни Кузьминки драгуны Иванъ Игнатовъ, Захаръ Игнатовъ сынъ Васильевъ сказали: слышали де мы явки села Морева отъ вдового попа Данилы и отъ невѣстки его отъ вдовой попадьи отъ Марьицы, что де Некраскова жена Дарьица испортила его попа Якова; только де мы отъ попа Данилы и отъ невѣстки его отъ Марьи про тое порчу явки слышали, сами де мы про то подлинно не вѣдаемъ, въ чемъ она явки дала. Самсонъ же сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 156 году передъ Филипповыми заговѣны, какъ молебщина была въ деревнѣ Соломиной у Андрея Гран-

кина, и въ тѣхъ де поры ему Самсону сказывалъ села Моревъ Семенъ Борисовъ, что де онъ Семенъ слышалъ отъ Некрасковой жены Дарьицы на ночлегѣ у Ивана Малика похвальныя слова про Андрея Гранкина: будетъ де ему Андрею тоже, что и Оурсовымъ дѣтямъ на Моревѣ. И послѣ де тое похвалки тотъ Андрей заболѣлъ было скорою болѣзною; а кто де его Андрея отъ тое болѣзни отходилъ или такъ поздоровѣлъ, того де онъ не вѣдаетъ. Андрей Гранкинъ про тое статью не допрашиванъ, потому что его въ тое пору дома не было, какъ про то сыскivano. Исая Игнатовъ, Курдюмъ Савельевъ, Авдѣй Артемовъ, Яковъ Селивановъ, Иванъ Артемовъ, Иванъ Бѣляевъ, Дементій Евдокимовъ, Яковъ Ивановъ, Трофимъ Ивановъ, Мартынъ Степановъ, Степанъ Андреевъ сказали: слышали де они явки отъ Оедьки Филипова въ разныхъ городахъ, что онъ изъяснялъ и жаловался на Некраскову жену Дарьицу въ порчѣ своей; а сами де они про тое порчу подлинно не вѣдаютъ. Драгунскія жены Ивана Игнатова жена Соломонида сказала: въ прошломъ де во 154 году на Свѣтлой недѣлѣ былъ де у нихъ села Морева попъ Іаковъ въ деревнѣ Кузьминкѣ съ брацею у Захара Игнатова и тотъ де попъ Яковъ молвилъ Дарьицѣ Некрасковой женѣ: не садися де тутъ подлѣ меня, ты де у меня и попадью испортила. И та де Дарьица пошла отъ него попа Якова прочь и похвалилась: еще де тебѣ не такъ отъ меня будетъ. И она де Соломонида отъ Некрасковой жены Дарьицы таково похвальное слово въ тѣхъ поры слышала сама. Ивана Артемова жена Анисья сказала: въ прошломъ де во 154 году являлъ де ей на Дарьицу Оедька Филиповъ, что будто она его испортила; а сама де про тое порчу подлинно не вѣдаетъ. Семена Самсонова жена Анна, Якова Иванова жена Анна сказали: слышали де мы явки села Морева отъ Яковлевской попадьи Марьи, что де Некраскова жена Дарьица испортила попа Якова; а сами де про тое порчу подлинно не вѣдаемъ. Филиппа Кондратьева жена Наталья Терентьева дочь сказала: въ прошломъ де во 147 году какъ де въ селѣ Моревѣ Оедька Филиповъ женился и она де, въ тое пору у Оедьки была на свадьбѣ, и какъ де Оедька пріѣхалъ съ невестою и съ поѣздомъ отъ вѣнчанья въ дворъ свой, и та де Некраскова жена Дарьица пошла изъ избы отъ Оедькина отца вонъ въ встрѣчу противъ поѣзда, и почала де Оедькину отцу Филиппу грустить похвальнымъ словомъ: мужикъ, шлюхинъ сынъ, будешь у моихъ ногъхъ кла-

няться! А Пономарева де жена Марьица въ тѣ же поры на лапотъ на осметокъ поклала огонь на жениховомъ слѣду, какъ въ клѣтъ молодыхъ повели, и почала де надъ огнемъ будто блохи прудить, и говорила де въ тѣ поры, чтобъ де молодыхъ комары не заѣли. Ивана Бѣляева жена Наталья, Авдѣя Артемова жена Авдогья, Никифора Терентьева жена Марья, Мартына Степанова жена Ульяна сказали, что де мы про Некраскову жену Дарьицу ничего не вѣдаемъ и не слышали. Деревни Быльковъ драгуны Аксентъ Азаровъ, Ермакъ Кузьминъ, Григорій Матвѣевъ, Макаръ Ананьинъ, Михайла Тимофѣевъ, Евдокимъ Даниловъ, Иванъ Гавриловъ, Исая Тихоновъ, Абакумъ Алексѣевъ, Карпъ Захаровъ, Акимъ Семеновъ, Иванъ Сергѣевъ, Микита Ивановъ сказали: въ прошломъ де во 154 году слышали де они явки отъ Дмитровскаго вдоваго попа Данилы, что Некраскова жена Дарьица испортила сына его попа Якова, а отъ иныхъ де про тое Дарьицу ничего не слышали. Той же деревни драгунскія жены вдова Анна Ивлева дочь, Ивана Сергѣева жена Наталья, Абакума Аксенова жена Катерина, Карпа Захарьева жена Акулина, Матвѣя Гаврилова жена Ѳедора, Ѳомы Михайлова жена Катерина, Евдокима Давилова жена Катерина, Исая Ермолова жена Катерина, Луки Иванова жена Анна, Тихонова жена Акулина сказали, что де онъ села Морева отъ сельчанъ слухомъ слышали про Некраскову жену Дарьицу про порчу ея, а у насъ де она Дарьица ходя на Свѣтлой недѣлѣ за брацею ночевала, и мы де отъ нея никакой глупости не видывали. А сказки писалъ сѣвскій площадной дѣячекъ Кузька Семеновъ. (На оборотѣ:) къ симъ обыскнымъ рѣчамъ Григорій Села Морева новый Дмитровскій попъ Яковцовъ вмѣсто дѣтей своихъ духовныхъ и прихожанъ руку приложилъ.

11. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Руси въ Шатцкой воеводѣ нашему Григорью Семеновичу Хитрово. Въ нынѣшнемъ во 156 году въ Ноябрѣ писано отъ насъ въ Шатцкой къ Григорью Шанскому, а вельѣно женку Агаѣицу Савкину дочь Кожевникова и мужика Терешку Ивлева у пытки распросить и пытать накрѣпко и огнемъ жечь, кого именемъ и какихъ людей они портили и досмерти уморили, и кому именемъ и какимъ людямъ килы и невстанихи дѣлали, и кто съ ними тѣмъ мужикамъ и женкамъ такое дурно дѣлали, и гдѣ и у кого именемъ Терешка Ивлевъ такому вѣдовству и вся-

кому дурну учился, и гдѣ нынѣ его Терешкина сноха, а ея Агаѣицына сестра Овдотьица. И будетъ женка Агаѣица и мужикъ Терешка въ роспросѣ и съ пытки передъ прежнимъ ничего не прибавятъ, и учнутъ говорить прежнія свои рѣчи, и женку Агаѣицу и мужика Терешку, сказавъ имъ ихъ вину и богомерзкое дѣло при многихъ людяхъ, велѣно на площади, въ струбѣ оболокши соломою, сжечь. И февраля въ 26-й день писалъ если къ намъ, что по нашему указу Григорій Шанскій женку Агаѣицу и мужика Терешку Ивлева въ вѣдовствѣ пыталъ и огнемъ жегъ, и тѣ роспросныя и пыточныя прислалъ къ намъ. А что по нашему указу велѣно Григорью Шанскому женку Агаѣицу и мужика Терешку, давъ имъ отца духовного и сказавъ имъ ихъ вину и богомерзкое ихъ дѣло, при многихъ людяхъ, на площади въ струбѣ, оболокши соломою, сжечь. И Григорій Шанскій женкѣ Агаѣицѣ и мужику Терешкѣ противъ нашей грамоты ничего не учинилъ, а ты безъ нашего указа казни имъ учинить не смѣешь, и намъ бы о томъ велѣть указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ женкѣ Агаѣицѣ и мужику Терешкѣ, давъ отца духовного, велѣлъ ихъ причастить святыхъ Божьихъ тайнъ, будетъ достоинъ, а, причастя святыхъ Божьихъ тайнъ, велѣлъ ихъ свести на площадь и, сказавъ имъ ихъ вину и богомерзкое дѣло, при многихъ людяхъ велѣлъ ихъ на площади, оболокши соломою, сжечь. Да о томъ къ намъ отписать. А женку Овдотьицу Терешкину сноху Ивлева велѣлъ сысковать всякими обычаи на крѣпко, чтобъ однолично ту Овдотьицу сыскать. И будетъ женку Овдотьицу сышутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а женку держалъ въ большой крѣпости и въ береженьѣ до нашего указа. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 Сентября въ 11-й день. (На оборотѣ:) Такова грамота послана съ Шатцкимъ разсылщиномъ съ Матюшкою Ермаковымъ Сентября въ 11-й день. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Руси холопъ твой Гришка Хитрово челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ г. во 156 году декабря въ 19-й день прислана г. Шатцкой твоя государева г. грамота за приписью твоею государева дьяка Григорія Ларіонова къ прежнему воеводѣ Григорью Шанскому, а по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно ему Григорью Шанскому приводную женку крестьянку твоего государева боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго Огаѣицу Савкину дочь Кожевникову да Шатцаго уѣзда Ишмалитъ мурзы Иси-

нѣва крестьянина его деревни Лоткозины Терешку Ивлева у пытки распросить и пытать накрѣпко въ другой рядъ и огнемъ жечь, кого имянемъ и какихъ людей они портили, и сколько людей порчею до смерти поморили, и кому имяны килы присаживали и невстанихи дѣлали, и кто съ ними какихъ мужчинъ и женщинъ такое дурно дѣлали, и гдѣ и у кого имянемъ: Терешка Ивлевъ такому дурну учился, и гдѣ нынѣ Терешкина сноха, а ея Агаѣицына; сестра Авдотыца. И по твоей государевѣ т. грамотѣ прежній Шатскій воевода Григорій Шанскій тое женку Агаѣицу и мужика Терешку Ивлева въ томъ ихъ вѣдовствѣ у пытки спрашивалъ и пытать велѣлъ накрѣпко и огнемъ жечь, и каковы г. роспросныя и пыточныя рѣчи той женки Агаѣицы и мужика Терешки Ивлева прежній воевода Григорій Шанскій въ сѣзжей избѣ оставилъ. И тѣ роспросныя и пыточныя рѣчи подклея подъ свою отписку послалъ я х. т. къ тебѣ г. къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Разрядъ твоимъ государевымъ дьякамъ думному Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларіонову. А что г. въ твоей государевѣ т. грамотѣ написано къ прежнему воеводѣ Григорью Шанскому, велѣно г. той женкѣ Агаѣицѣ да мужику Терешкѣ Ивлеву давъ имъ отца духовнаго и, будетъ достоинъ, причастя ихъ святыхъ Божьихъ тайнъ и сказавъ имъ ихъ вину и богомерзкое дѣло, при многихъ людяхъ на площади, и вкинувъ ихъ въ струбъ и оболочки соломою, огнемъ сжечь. И прежній г. воевода Григорій Шанскій по твоему государеву указу и по твоей государевѣ грамотѣ той женкѣ Агаѣицѣ и мужику Терешкѣ такой казни имъ не учинилъ, и я х. т. той женкѣ Агаѣицѣ и тому мужику Терешкѣ такой казни учинить безъ твоего государеву указу не смѣю, и о томъ г. мнѣ х. т. что ты г. укажешь.

156 года Генваря въ 18-й день по государевѣ т. грамотѣ изъ Разряда за приписью дьяка Григорья Ларіонова воевода Григорій Ивановичъ Шанскій, поставя передъ собою приводную женку крестьянку боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго Огаѣицу Савкину дочь Кожевникова у пытки, ее спрашивалъ, и та женка Агаѣица въ роспросѣ и съ пытки сказала прежнія тѣ жъ свои рѣчи, что къ мужикамъ килы присаживала и невстанихи дѣлала, да я жъ де Агаѣица съ сестрою своею съ Овдотыцею испортила и уморила до смерти приказнаго дьячка боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго Федьку Севергина, да она

жъ де Агаѣица уморила крестьянина Степанка Шахова, да испортила земскаго дьячка Шишику, да она жъ де присажила килу сестры своей къ Овдотьицynu деверю къ Степанку. А всему де тому дурну учила ее Агаѣицу сестра ея Овдотьица да сестры ея Овдотьицы свекоръ Ишмамита мурзы Исинѣевъ крестьянинъ деревни Лоткозины Терешка Ивлевъ, а опроче де того я иныхъ людей не порчивала, и никого де такому дурну не учила, и никто де такого дурна, опрично сестры моей Овдотьицы, не дѣлалъ. А про сестру свою Овдотьицу съ пытки сказала, что де сестра ея Овдотьица изъ села Сотницына побѣжала съ Елисеѣвымъ человѣкомъ Протасѣева сына Лочанова съ Мишкою Кожанкомъ въ Казань, а къ кому они именемъ побѣжали и у кого они нынѣ живутъ, того де я не вѣдаю. Того жъ числа воевода Григорій Ивановичъ Шанскій, поставя передъ собою Ишмамета мурзы Исинѣева крестьянина деревни Лоткозины Терешку Ивлева, у пытки спрашивалъ и велѣлъ пытать накрѣпко и огнемъ жечь нещадно, и тотъ Терешка Ивлевъ въ роспросѣ и съ пытки говорилъ прежнія свои рѣчи. А сказалъ, что де я училъ тому дурну только одну женку Агаѣицу, а иныхъ людей женщинъ и мужчинъ такому дурну никого не училъ, и самъ никого не порчивалъ, и килъ никому не присаживалъ и не встанихъ не дѣлалъ, и до смерти никого не уморилъ. А про сноху свою Авдотьицу не знаю, куда она побѣжала и съ кѣмъ, потому что она жила не со мною вмѣстѣ, а жила въ селѣ Сотницынѣ за бояриномъ за княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ. А учился де я Терешка тому дурну на Волгѣ на судахъ, слыхалъ у судовыхъ ярыжныхъ людей, а на чьихъ судахъ на Волгѣ и въ которомъ году и у кого именемъ хаживалъ, того де я не помню, потому что де то было давно, какъ я былъ молодыхъ лѣтъ. 155 года Августа въ 28-й день по грамотѣ государя своего боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго приказный человѣкъ Ѳедоръ Порошинъ съ старостою и съ выборными крестьяны пыталъ всякими пытки накрѣпко крестьянку Савкину дочь Кожевникова Агашку противъ прежняго извѣста Савкиной жены Томахина Оядошки Харламовой дочери, что она Агашка съ похвалбою говорила кильный стихъ «на морѣ окіянѣ, на островѣ на Буянѣ стоитъ сыр дубъ крѣпковистъ, на дубу сидитъ чернъ воронъ, во рту держитъ пузырь и слетаетъ съ дуба на море, а самъ говоритъ: ты, пузырь, въ водѣ наливайся, а ты кила у того развывайся. А

ключъ де тому стиху, какъ та птица воду пьетъ, и сама дуется, такъ бы у того кила дулася по всякъ день и по всякъ часть отъ ея приговору». А сжилась де она Агашка съ Ѳедоромъ Севергинымъ въ великій постъ, какъ отецъ ея Агашкинъ Савка Ѳедоровъ звалъ къ себѣ Ѳедора винз пить и рыбы ѣсть, и какъ де она съ Ѳедоромъ переспала и взяла де отъ естества его, хощева дала ему Ѳедору съ приговоромъ въ кислыхъ щахъ пить, чтобъ онъ любилъ и по ней сохъ, и дала де ему такое скаредье съ наговоромъ дважды. Да она жъ де ему Агашка дѣлала дважды невестаниху для того; что онъ мимо ея ходилъ къ Сафрошкиной женѣ Тимофеева, а невестаниху де ему дѣлала нитью мертваго человѣка съ приговоромъ. И пособляла де ему Ѳедкъ отъ той невестанихи сестра ея Агашкина Овдошка, лила де сквозь пробоя воду съ приговоромъ и ему давала пить и тѣмъ ему пособила. И какъ де онъ Ѳедоръ женился мимо ея Агашки и отъ нея Агашки отсталъ, и она де его портила на смерть съ тою же сестрою своею Овдошкою. Первую де давала порчу ходила сестра ея Овдошка ночью на погостъ, имала съ могилы землю и ту землю съ приговоромъ давала пить Ѳедору Севергину. А приговоръ: «какъ мертвый не встаетъ, такъ бы онъ Ѳедоръ не вставалъ; какъ у того мертваго тѣло пропало, такъ бы онъ Ѳедоръ пропалъ вовсе». А къ смерти ему Ѳедору давала тѣ жъ губы и многія коренья съ наговоромъ, и какъ тѣ коренья зовутся и гдѣ они растутъ, и описать того для дурного вѣдѣвства не мочно. Да она жъ Агашка испортила на смерть_выборного крестьянина Степашка Шахова, а портила де губы, что растутъ на навозѣ, да кореньемъ да отрепьями маленькими, и, все вмѣстѣ зажегши съ тою жъ вехотью Ѳедоровою, давала ему пить, и онъ Степанъ тою порчею и сутокъ живъ не былъ. А портила де его Степана за то, что онъ не велѣлъ ей съ Ѳедоромъ Севергинымъ жить и на боярскій дворъ ходить. А земскаго дьячка Шишику тѣмъ же портила, чѣмъ Ѳедора Севергина. Да она жъ Агашка присадила килу сестры своей Овдошки къ деверю къ Степкъ тѣмъ же стихомъ. А всему де тому дурну училъ ее Агашку сватъ ея мужикъ Терешка Ивлевъ сестры ея свекоръ, а живетъ онъ селѣ Лоткозинѣ да сестра ея Овдошка вотчины князя Никиты Ивановича Одоевскаго въ Шатцкомъ уѣздѣ въ селѣ Сотницыно.

Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Шотцкой воеводѣ нашему Григорью Ивановичу Шая-

скому. Сказывалъ намъ бояринъ нашъ князь Никита Ивановичъ Одоевскій: писали де къ нему отъ Шатцкїя его вотчины отъ села Сотницы на приказный человекъ его Федоръ Порошинъ извѣщала де ему крестьянка Савкина жена Томакина Авдотья Харламова дочь на крестьянку на Савкину дочь Кожевникова на Огаѣицу, что та Огаѣица многихъ людей испортила, килы присаживаетъ и невстанихи пускаетъ. Да она жъ де Агаѣица съ сестрою своею Овдотьицею вѣдовствомъ своимъ испортила и уморила до смерти Федора Севергина. Да та же де Агаѣица вѣдовствомъ уморила крестьянина Степашка Шахова, да Портила земскаго дьячка Шишику, да присадила килу сестры своей Овдотьицы къ деверю къ Степашкѣ. И всему де тому дурну учила ее Огаѣицу сестра ея Овдотьица да сестры ея Овдотьицы свекоръ Терешка, и Овдотьицынъ свекоръ живетъ въ селѣ Лоткозинѣ. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Шатцкаго уѣзда боярина нашего князя Никиты Ивановича Одоевского вотчины его села Сотницына крестьянку Савкину жену Томакина Овдотьицу и Савкину дочь Кожевникова Агаѣицу и съ села Лоткозина мужика Терешку Ивлева и сноху его Овдотьицу взялъ въ Шатцкой, и противъ Овдотьицына извѣту женку Агаѣицу и сестру ея Овдотьицу и мужика Терешку съ очи на очи ставилъ, и вѣдовствѣ, и въ порчахъ, и во всякомъ дурнѣ спрашивалъ и пыталъ накрѣпко, кого имяны и какихъ людей они портили, и до смерти уморили, и къ кому имяны килы присаживали и невстанихи дѣлали, и кто съ ними иные такое дурно дѣлали, и гдѣ и у кого именемъ такому вѣдовству и всякому дурну учились. И будетъ мужикъ Терешка и женка Агаѣица и сестра ея Авдотьица въ роспросѣ и съ пытокъ въ вѣдовствѣ и въ иномъ какомъ дурнѣ учнутъ на кого говорить и ты бѣ тѣхъ людей сыскавъ съ мужикомъ Терешкою и съ женками съ Агаѣицею и съ Овдотьицею съ очи на очи ставилъ и спрашивалъ накрѣпко. И кто дойдетъ до пытки, и ты тѣхъ потому жъ пыталъ и огнемъ жегъ. А что мужикъ Терешка и женки Агаѣица и Овдотьица или иные какіе люди въ роспросѣ и съ пытки скажутъ, и ты бѣ то все велѣлъ записать подлинно, да о томъ къ намъ отписалъ и роспросныя и пыточныя рѣчи прислалъ, и велѣлъ отдать въ Разрядъ думнымъ нашимъ дьякамъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларионову. А колодниковъ держалъ въ Шатцкомъ въ

тюрмѣ съ большимъ береженьемъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 Октября въ 8-й день.

Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Гришка Шанскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ г. во 156 году Октября въ 19-й день прислана ко мнѣ х. т. твоя государева т. грамота изъ Разряда за приписью твоего государева думного дьяка Михаила Волошенинова. А по твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ х. т. твоего государева боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго Шатцкого уѣзда вотчины его села Сотницына крестьянокъ Савкину жену Томохина Авдотьицу и Савкину дочь Кожевникова Агаѣицу и села Лоткозина мужика Терешку Ивлева и сноху его Овдотьицу велѣть взять въ Шатцкой и противъ Овдотьицы на извѣту женку Агаѣицу и сестру ея Авдотьицу и мужика Терешку съ очи на очи ставить, и въ вѣдовствѣ, и въ порчѣ, и во всякомъ дурнѣ спрашивать, и пытать накрѣпко, кого именемъ и какихъ людей они портили, и до смерти уморили, и кому именемъ и какимъ людямъ килы и невстанихи дѣлали, и гдѣ и у кого именемъ такому вѣдовству и всякому дурну учились. И будетъ мужикъ Терешка и женка Агаѣица и сестра ея Авдотьица въ роспросѣ и съ пытки въ вѣдовствѣ и въ иномъ какомъ дурнѣ учнутъ на кого говорить, и тѣхъ людей сыскавъ съ мужикомъ Терешкою и съ женкою Агаѣицею и съ сестрою ея Овдотьицею съ очи на очи ставить, и спрашивать накрѣпко. И кто дойдетъ до пытки, и тѣхъ велѣно потому жъ пытать и огнемъ жечь. И по твоей государевѣ т. грамотѣ привелъ ко мнѣ холопу твоему въ Шатцкой въ сѣзжую избу твоего государева боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго приказный человекъ Ѳедоръ Порошинъ Шатцкого уѣзда твоего государева боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго вотчины его села Сотницына крестьянокъ Савкину жену Томохина Авдотьицу и Савкину дочь Кожевникова Агаѣицу; а про Овдотьицу Терешкину сноху Ивлева приказный человекъ Ѳедоръ Порошинъ сказалъ, что та Овдотьица сбѣжала изъ села Сотницына до его Ѳедорова прїѣзду Порошина при прежнемъ приказномъ человекѣ при Ѳедорѣ Севергинѣ. А въ деревню Лоткозино по мужика Терешку Иванова посылалъ я холопъ твой изъ Шатцкаго пушкаря Евтюшку Семенова съ товарищи, и пушкаръ Евтюшка Семеновъ съ товарищи прїѣхалъ въ Шатцкъ, а съ собою привелъ ко мнѣ х. т. въ сѣзжую избу мужика Терешку Ивлева, и я

х. т. женку Агаѣицу съ мужикомъ Терешкою Ивлевымъ съ очи на очи ставиль, и про всякія порчи спрашивалъ, и по роспросу пыталъ. А что женка Агаѣица и мужикъ Терешка въ роспросѣ и съ пытки говорили, я х. т. тѣ ихъ роспросныя и пыточныя рѣчи, подклея подъ сю отписку, послалъ къ тебѣ Г. къ Москвѣ, а отписку и роспросныя и пыточныя рѣчи велѣлъ подать въ Разрядъ твоемъ государевымъ думнымъ дьякамъ Ивану Гавреневу, да Михаилу Волошенинову, да дьяку Григорью Ларионову; а женку Агаѣицу и мужика Терешку Ивлева велѣлъ я х. т. держать въ тюрьмѣ до твоего государева указу съ большимъ береженьемъ. (На оборотѣ:) 156 года Ноября въ 17-й день бояре приговорили мужика и женку пытать накрѣпко въ другіе, и будетъ они съ пытки стануть говорить прежнія свои рѣчи и нечего не прибавятъ, дать имъ отпа духовнаго и, причастя святыхъ Божьихъ тайнъ, велѣтъ сжечь. 156 года Октября въ 25-й день по государевѣ т. грамотѣ изъ Разряда за приписью думнаго дьяка Михаила Волошенинова воевода Григорій Ивановичъ Шанскій поставя передъ собою въ Шатцкомъ въ сѣзжей избѣ Шатцаго уѣзду вотчины боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго села Сотницына крестьянку Савкину дочь Кожевникову Агаѣицу про вѣдовство и про всякія порчи спрашивалъ и въ роспросѣ она Агаѣица сказала: килы де она Агаѣица присаживала и невстанихи напускала, да она же де Агаѣица съ сестрою своею Авдотьицею испортила и уморила до смерти вотчины боярина князя Никиты Ивановича Одоевского жъ села Сотницына приказнаго его человѣка Ѳедора Севергива, да она жъ Агаѣица уморила крестьянина Степашка Шохова, да портила земскаго дьячка Шишику и тотъ де земскій дьячекъ живъ, да она жъ де Агаѣица присадила килу сестры своей Авдотьицы къ деверю къ Степашку. И всему де тому дурну учила де ее Агаѣицу сестра ея Авдотьица да сестры ея Авдотьицынъ свекоръ Терешка Ивлевъ, а тотъ де Терешка живеть въ Шатцкомъ уѣздѣ въ деревнѣ Лоткозино за Ишмаметомъ мурзою Исинѣвымъ; а сестра де моя Авдотьица испортила Ѳедора Севергина со мною вмѣстѣ, и та де сестра ея Авдотьица бѣжала изъ села Сотницына во 155 году до Ѳедорова приѣзду Порошина, а куда де она бѣжала и она Агаѣица того не вѣдаетъ. Того жъ числа боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго села Сотницына крестьянка Савкина дочь Кожевникова Агаѣица съ Ишмаметовымъ крестьяниномъ

мурзы Исинѣва съ Терешкою Ивлевымъ сыномъ ставлено и про вѣдовство и про порчу и про всякое дурно распрашивана, и съ очной ставки Савкина дочь Кожевникова Агаѣица про вѣдовство и про всякія порчи пытана и въ роспросѣ и съ пытки сказала тѣ жъ рѣчи, что и въ роспросныхъ ея рѣчахъ на писаны. Да съ очной же ставки и съ пытки Ишмаметевъ крестьянинъ мурзы Исинѣва Терешка Ивлевъ сынъ про вѣдовство и порчу сказалъ: килы присаживать и невстаниху напускать училъ онъ Терешка Савкину дочь кожевникова Агаѣицу и сестру ея Авдотьицу, а самъ де онъ Терешка людей не порчивалъ. А учился всему тому худому дурну на рѣкѣ на Волгѣ на стругахъ, и онъ де то слыхалъ у судовыхъ ярыжковъ, а на чьихъ стругахъ хаживалъ по рѣкѣ Волгѣ и въ которомъ году и у кого именемъ, и онъ Терешка того не упомнить: было де то давно въ молодые годы. Да онъ же Терешка сказалъ: сноха моя Авдотьица пасынка моего Якушкина жена Ѳедорова иза вотчины боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго изъ села Сотницына бѣжала во 155 году до Ѳедорова приѣзду Порошина при прежнемъ приказномъ чловѣкѣ при Ѳедорѣ Севергинѣ, куды де бѣжала, и онъ Терешка того не вѣдаетъ; а пасынокъ де его Якушко изъ села Сотницына пошелъ въ вольные казаки на Донъ во 154 году. Отъ паря и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи въ Шатцкой воеводѣ нашему Григорью Ивановичу Шанскому. Ноября въ 17-й день писалъ еси къ намъ, что по нашему указу Шатцкаго уѣзда боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго вотчины его села Сотницына женка Агаѣица да Шатцкаго уѣзда Ишмаметъ мурзы Исинѣва деревни Лоткозины мужикъ Терешка Ивлевъ пытаны и съ пытки женка Агаѣица сказала о томъ, что она килы присаживала и невстаниху напускала, да она жъ де съ сестрою своею Авдотьицею испортила и уморила до смерти боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго вотчины его Состницына приказнаго чловѣка Ѳедора Севергина, да она жъ де Агаѣица уморила крестьянина Степашка Шахова и испортили земскаго дьячка Шишику, да она жъ де присадила килу сестры своей къ Авдотьицину деверю къ Степанкѣ; а всему де тому дурну учила ее Агаѣицу сестра ея Овдотьица да сестры ея Овдотьицынъ свекоръ Ишмаметевъ крестьянинъ мурзы Исинѣва деревни Лоткозины Терешка Ивлевъ; а сестра де ея Агаѣицына Авдотьица изъ села Сотницына сбѣжала во 155 году послѣ того,

какъ они испортили прикащика Оедьку Севергина, а куды сестра ея сбѣжала, того она Агаѣица не вѣдаетъ. А Ишмаметъ мурзы Исинѣва деревни Лоткозины крестьянинъ Терешка Ивлевъ въ роспросѣ и съ пытки сказалъ Савкину де дочь Кожевникова Агаѣицу; и сестру ея Овдотѣицу, а свою сноху килы присаживать и невстанихи напускать училъ онъ Тереша, а самъ де онъ Терешка людей никого не порчивалъ, а учился де онъ Терешка той порчѣ и всякому дурну на Волгѣ, на судахъ слыхалъ у судовыхъ ярыжекъ, а на чьихъ судахъ на Волгѣ и въ которомъ году и у кого именемъ хаживалъ. того де онъ Терешка не упомнить; было де то давно, какъ онъ былъ въ молодыхъ лѣтахъ. А пасынка де его Якушка Оедорова жена Овдотѣица изъ вотчины боярина князя Никиты Ивановича Одоевского изъ сел. Сотницъ побѣжала во 155 году, а куда бѣжала того онъ Терешка не вѣдаетъ; а пасынокъ де его Якушко изъ села Сотницына сошелъ на Донъ во 154 году. И ты женку Агаѣицу и мужика Терешку посадилъ въ тюрьму до нашего указа. И по нашему указу бояре наши женки Агаѣицины и мужика Терешки Ивлева роспросныя и пыточные рѣчи слушали и пригосорили мужика Терешку и женку Агаѣицу въ вѣдовствѣ и въ порчахъ пытать въ другіе и огнемъ жечь. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ Савкину дочь Кожевникова женку Агаѣицу и мужика Терешку Ивлева у пытки распросилъ и велѣлъ пытать накрѣпко и огнемъ жечь, кого именемъ и какихъ людей они портили, и до смерти уморили и какимъ людямъ килы и невстанихи дѣлали, и кто съ ними иные люди такое дурно дѣлали, и гдѣ и у кого именемъ Терешка Ивлевъ такому вѣдовству и всякому дурну учился, и гдѣ нынѣ его Терешкина сноха и ея Агаѣицина сестра Овдотѣица. И будетъ женка Агаѣица и мужикъ Терешка въ роспросѣ и съ пытки про женку про Овдотѣицу, гдѣ она скажутъ, или въ вѣдовствѣ и въ порчахъ и въ иномъ въ какомъ дурнѣ учнугъ на кого говорить, и ты бѣ женку Овдотѣицу и тѣхъ людей, на кого они въ вѣдовскѣ и въ порчахъ учнугъ говорить, сыскавъ съ мужикомъ терешкою и съ женкою Агаѣицею ставилъ съ очей на очи и спрашивалъ накрѣпко. И женка Овдотѣица, или иной кто, дойдетъ до пытки, и тыбѣ ихъ потому жѣ пыталъ и огнемъ жечь, а кто что въ роспросѣ и съ пытки скажутъ, и ты бѣ то все велѣлъ записать подлинно, да о томъ къ нимъ отписалъ и роспросныя и пыточные рѣчи при-

слалъ, и велѣлъ отдать въ разрядъ дьякамъ нашимъ, а колодниковъ держалъ въ Шатцкомъ въ тюрьмѣ до нашего указу съ большимъ береженіемъ. А будетъ женка Агаѣица и мужикъ Терещка въ распросѣ и съ пытокъ учнутъ говорить прежнія свои рѣчи и ни на кого въ вѣдовствѣ не учнутъ говорить; и ты бѣ женкѣ Агаѣицѣ и мужику Терещкѣ, давъ отца духовнаго, велѣлъ ихъ причастить святыхъ Божьихъ таинъ, будетъ достойтъ, а причастя святыхъ Божьихъ таинъ, велѣлъ ихъ вывести на площадь и, сказавъ имъ ихъ на вину, богомерзское дѣло, велѣлъ ихъ на площади въ струбѣ, облокнуши соломою, сжечь. Да о томъ къ намъ отписалъ, а женку Овдотѣицу Терешкину сноху Ивлева велѣлъ сыскивать всякими обычай накрѣпко, чтобъ однолично женку Овдотѣицу сыскать. И будетъ женку Овдотѣицу сыщутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ, а женку Овдотѣицу держалъ въ большой крѣпости и береженьѣ до нашего указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7156 Ноября—въ день.

(На оборотѣ:) Роспросныя и пыточныя рѣчи боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго вотчины его села Сотницына крестьянокъ Савкино жены Томахина Авдотѣицы да Савкиной дочери Кожевникова Агаѣицы 156 года вершены.

12. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Бѣжецкаго верха губный старостиска Ѳедька Лопцовъ челомъ бьетъ. Въ прошломъ г. во 156 году Августа въ 27-й день прислана твоя государева т. грамота изъ Разряда за приписью дьяка Григорья Ларіонова ко мнѣ х. т. на челобитную Семена Яковлева. А по той твоей государевѣ грамотѣ велѣно мнѣ х. т. обыскать Бѣжецкаго верха на посадѣ и въ уѣздѣ игумны, и православными попы, и всякихъ чиновъ служилыми и жилицкими людьми, которые живутъ около Семеновы деревни Яковлева верстѣ по двѣ, по три, по пяти, и по шести, и больше, про Семенова крестьянина Яковлева, про Первушку Петрова, что тотъ Первушка коренье лихо и траву дурную у себя держитъ ли, и кореньемъ онъ Первушка испортилъ ли, и кого иныхъ тотъ Перушка травую и кореньемъ портилъ, и давноль и кого именемъ людей онъ портилъ, и Корнило Карякинъ давно ль нѣкою болѣзнью боленъ, и отъ Семенова ли крестьянина Яковлева та болѣзнь ему учинилась, и кое время и гдѣ и съ которою травую и кореньемъ онъ Первушка приведенъ былъ въ Бѣжицкомъ верху къ Якову Воронину, и ту траву взялъ и по-

казывалъ многимъ людямъ и конскимъ мастерамъ, и они ска-
зываютъ та де трава конскій ленъ бекнорица и кмытъ. И я х.
т. посылалъ обыскивать губного цѣловальника Микитка Пѣту-
хова, и онъ обыскивалъ. И привезъ ко мнѣ х. т. обыски за
руками. И я х. т. тѣ обыски послалъ къ тебѣ Г. къ Москвѣ съ
сею отпискою, и велѣлъ подать въ Разрядъ твоимъ государе-
вымъ дьякамъ думному Ивану Гавреневу да Григорью Ларио-
нову. (На оборотѣ:) взять къ отпуску. Губный старостишка
Федоръ Лопцовъ руку приложилъ. Лѣта 7159 Юля въ—день по
государевъ т. грамотѣ изъ Разряда за приписью дьяка Григорья
Ларионова и по наказной памяти Бѣжецкаго верха губного ста-
росты Федора Михайлова сына Лопцова сказали въ обыску по
государеву т. крестному цѣлованью городскому губному цѣло-
вальнику Никитѣ Карпову сыну Пѣтухову Федора Ивановича
Ловчикова приказшикъ Фома Савельева, да староста Василій
Мельникъ, да крестьяне Михайло Ивановъ, Карпъ Ивановъ,
Иванъ Григорьевъ, Семенъ Матвѣевъ, Григорій Ивановъ, Сте-
панъ Григорьевъ, Сергѣй Михайловъ, Кирилъ Ивановъ, Ан-
дрей Елизарьевъ, и всѣ крестьяне сказали: того мы Семенова
крестьянина Яковлева Иванова сына Первушку Петрова знаемъ,
что онъ Первушка коноваль, и кругъ лошадей стряпаеть, и ру-
ду мечеть; а траву дурную и коренье лихое держать ли или
нѣтъ, того мы не вѣдаемъ, и кого тотъ Первушка портилъ или
нѣтъ, того мы не вѣдаемъ же; а Корнила Неупокоева сына
Карякина портилъ или нѣтъ, того мы не вѣдаемъ же; а отъ
Неупокоя Карякина про то явокъ никакихъ не слышали и ни
отъ кого. То наши и рѣчи. Обыскъ и тѣ рѣчи писалъ город-
цка посаду дьячекъ Богдашка Степановъ сынъ Телѣгинъ.
(Далѣе слѣдуетъ продолженіе обыска съ перечисленіемъ много-
численныхъ фамилій Н. Н.).

13. Государю царю и великому князю Алексѣю Михаило-
вичу всеа Русіи холопъ твой Сенька Болховской челомъ бьетъ
Въ нынѣшнемъ государь во 157 году ноября въ день писалъ
ко мнѣ х. т. хотмышской изъ Рыльска воевода князь Андрей
Солицевъ, что ноября г., въ 6 день изыманъ въ Рыльскѣ
на перевозѣ воръ съ краденными лошадьми, а въ роспросѣ де
г. тотъ воръ сказался хотмышанинъ сынъ боярскій Гаврилка
Ивановъ сынъ Мусинъ. Да у того жъ де г. вора Гаврилки
Мусина въ карманцѣ сысканъ корень и про тотъ де корень
онъ Гаврилка въ роспросѣ сказалъ, тотъ де корень онъ Гав-

рилка держать у себя для звѣринаго промысла. И я, х. т. по твоему государеву указу посылалъ съ хотмышскаго по того вора по хотмышанина сына боярскаго по Гаврилку Мусина въ Рылескъ поручиковъ его хотмышанъ дѣтей боярскихъ Якова Вешнякова съ товарищи, и къ воеводѣ ко знязю Андрею Солнцеву х. т. о томъ писалъ, чтобъ онъ твоему государеву указу того вора хотмышанина сына боярскаго Гаврилку Мусина прислалъ ко мнѣ х. т. съ порутчиками его съ Яковомъ Вешняковымъ съ товарищи. И ноября г. въ 20 день писалъ ко мнѣ х. т. въ хотмышской изъ Рыльска воевода князь Андрей Солнцевъ съ хотмышаны съ дѣтьми боярскими съ Яковомъ Вешняковымъ съ товарищи да съ ними прислалъ хотмышанина Гаврилку Мусина, а во отпискѣ его писано: который де корень у Гаврилки Мусина въ Рыльскѣ сысканъ въ карманцѣ, и тотъ де корень онъ княз. Андр. послалъ ко мнѣ х. т. съ тѣмъ же порутчикомъ съ Яковомъ Вешняковымъ. И я х. т. велѣлъ сыну боярскому Якову Вешнякову тотъ корень принести въ стѣзжую избу. И тотъ г. сынъ боярскій Яковъ Вешняковъ въ роспросѣ сказалъ: корень де у него на дорогѣ у соннаго изъ мощны вынял Гаврилка. И я х. т. велѣлъ его Гаврилку про тотъ корень у пытки роспросить, какой у него Гаврилки корень былъ. И въ роспросѣ г. онъ Гаврилка сказалъ: корень де онъ Гаврилка у себѣ держалъ для звѣринаго промысла. И я х. т. про его звѣриный промыселъ велѣлъ роспросить его Гавриловыхъ сосѣдней хотмышанъ дѣтей боярскихъ, которые испомѣнены въ дер. Хотмынск. съ нимъ Гавриловскомъ вмѣстѣ Оедора Бошина съ товарищи, что онъ, Гаврилка для звѣринаго промысла на поля и въ лѣса и на рѣчки ходитъ ли и звѣрей бьетъ ли. И тѣ г. дѣти боярскіе сказали, что де за Гаврилкомъ Мусинымъ звѣринаго промысла никакого нѣтъ. И я х. т. въ томъ корени велѣлъ его Гаврилку пытать для какого волшебнаго дѣла онъ Гаврилка тотъ корень держалъ. И съ пытки г. онъ Гаврилка ни въ чемъ не винулся. И я х. т. велѣлъ его Гаврилка до твоего государева указу дать на крѣпкія поруки съ записью, что ему Гаврилкѣ до твоего государева указу изъ хотмышскаго никуда не сбѣжать, и тотъ г. Гаврилка давъ поруку съ записью изъ Хотмынскаго бѣжалъ, безвѣстно невѣдомо въ которую сторону, и о томъ мнѣ х. т. что ты г. укажешь. (На обор.:) 157 года ноября въ 13 день).

14. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи

въ Бѣлгородъ воеводѣ нашему Тимоею Оедоровичу Бутурлину. Вѣдомо намъ учинилось, что въ Бѣлгородѣ и въ иныхъ городахъ и уѣздахъ мірскіе всякихъ чиновъ люди и жены ихъ и дѣти въ воскресные и въ господскіе дни и великихъ святителей во время святаго пѣнья къ церкви Божьей не ходятъ, и умножилось въ людяхъ во всякихъ пьянство и всякое матерное и бѣсовское дѣйство, глумленье и скоморошество со всякими бѣсовскими играми и вѣдовствомъ, и отъ тѣхъ сатанинскихъ учениковъ въ православныхъ христіанахъ учинилось многое неистовство, и многіе люди забыли Бога и православную христіанскую вѣру, тѣмъ прелестникамъ и чародѣямъ послѣдуютъ, на безчинное ихъ прельщенье сходятся по вечерамъ, и во всенощныхъ позорищахъ на улицѣ и на поляхъ, и богомерзкихъ и скверныхъ пѣсней и всякихъ бѣсовскихъ игръ слушаютъ мужского и женскаго пола и до сущихъ младенцевъ, а иные прелестники мужскаго и женскаго пола въ городахъ и уѣздахъ бываютъ со многими чародѣйствомъ и волхованьемъ, и многихъ людей тѣмъ своимъ чародѣйствомъ и волхованьемъ прельщаютъ и портятъ, а иные люди тѣхъ чародѣевъ и волхвовъ и богомерзкихъ бабъ вдовъ къ себѣ призываютъ и къ малымъ дѣтямъ, и тѣ волхвы надъ больными и надъ младенцами чинятъ всякое бѣсовское волхованье, и отъ правовѣрья православныхъ христіанъ отлучаютъ, да въ городахъ и въ уѣздахъ отъ тѣхъ прелестниковъ отъ малоумныхъ людей дѣлается бѣсовское сонмище, сходятся многіе люди мужскаго и женскаго пола позоромъ, и въ ночи чародѣйствуютъ солнечного восхода перваго дни луны смотрятъ, и въ громовое гromленье на рѣкахъ и въ озерахъ купаются, чаютъ себѣ отъ того здоровья, и прочія всякія безчинства дѣлаютъ. И мы в. г. жалѣя о православныхъ христіанахъ, велѣли отъ богомерзкихъ дѣлъ заказъ учинить, чтобъ православные христіане отъ такого бѣсовскаго дѣйства отстали. И какъ къ тебѣ ся наша грамота придетъ, и ты бѣ въ воскресн. не въ одинъ день велѣлъ быть въ соборную церковь игуменамъ чернымъ и мірскимъ попамъ, и головамъ стрѣлецкимъ, и сотникамъ, и дѣтямъ боярскимъ, и всяк. служилымъ и жилецкимъ людямъ, которые съѣдутся къ торговому промыслу для своихъ дѣлъ, и сю нашу грамоту велѣлъ имъ прочитатъ не по одинъ всѣмъ вслухъ и приказалъ, чтобъ въ городахъ въ слободахъ и въ уѣздахъ мірскіе и всякихъ чиновъ люди и жены ихъ и дѣти въ воскрес. и въ господ. дни и великихъ святител. къ церкви Божьей къ

пѣнью приходили, и по ночамъ на улицѣхъ и на поляхъ богомерзкихъ и скверныхъ пѣсень не пѣли, и никого безчинства и чародѣйства не дѣлали; а которые люди отъ того богомерзкаго дѣла не отстанутъ и учнутъ и впредь такого богомерзкаго дѣла держаться и по нашему указу тѣмъ людямъ велѣно дѣлать наказанье. И гдѣ такое безчинство объявится, или кто на кого такое безчинство скажутъ, и ты бѣ тѣхъ велѣлъ бить батоги, а которые люди отъ такого безчинства не отстанутъ, будутъ чинить такіа богомерзкія игры впредь, и ты бѣ послушниковъ велѣлъ бить батоги; а которые люди отъ того не отстанутъ, и объявятся въ такомъ въ третьи и въ четвертые, и тѣхъ по нашему указу велѣно ссылать въ украинные города. А однолично бѣ еси нашу грамоту всякихъ чиновъ людямъ велѣлъ прочесть по многіе дни, чтобъ нашъ указъ о богомерзкихъ и чародѣйныхъ играхъ всякихъ чиновъ люд. город. и уѣзд. былъ вѣдомъ, и съ сей нашей грамоты списки слово розослалъ въ станы и въ волости, и велѣлъ тѣ списки по торгамъ прочитать многіжды, чтобъ сей нашъ крѣпкій заказъ вѣдомъ былъ всѣмъ людямъ. А какъ въ Бѣлгородѣ по сему нашему указу всякихъ чиновъ людямъ о богомерзкихъ дѣлахъ заказъ учинишь, и его тебѣ противъ того духовнаго чину и мірскіе люди скажутъ, и ты бѣ о томъ къ намъ отписалъ. А только ты по сему нашему указу дѣлать не станешь, и тебѣ отъ насъ въ великой опалѣ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157 Декабря въ 3-й день.

15. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Захарка Ростиславскій челомъ бысть въ прошломъ государь во 161 году февраля въ 17-й день билъ челомъ тебѣ т. стольникъ Ѳедоръ Михайловъ сынъ Ладженскій, а мнѣ х. т. подалъ въ съѣзжей избѣ челобитную за своею рукою, а въ челобитьѣ его пишетъ въ прошломъ во 160 году послѣ Дмитріева дни женилъ де онъ двороваго своего человѣка Ваську Иванова, а послѣ Рождества Христова женилъ другого своего человѣка Амелку Младеновскаго, и тѣхъ г. людей его обоихъ на свадьбахъ перепортили, совокупленье у нихъ съ женами отняли. И послѣ де того его Ѳедоровъ крестьянинъ вологодской вотчины деревни Красковой Сенька Васильевъ сынъ плотникъ почелъ похвалиться передъ Ѳедоровыми людьми пьянъ, что тѣхъ его людей на свадьбахъ перепортилъ онъ Сенька. И онъ де Ѳедоръ, слышавъ про его такое воровство, пригрозилъ ему накрѣпко и велѣлъ его посадить на цѣпь, и руки и ноги велѣлъ

сковать въ желѣзо. И тотъ вологодскій крестьянинъ Сенька плотникъ сказалъ: тѣхъ дея Ѳедоровыхъ людей, Амелку Младеновскаго и Ваську Иванова излечу, и велѣлъ къ себѣ принесть чесноку. И онъ де Ѳедоръ Ладыженскій для извѣдыванья его воровства, впрямь ли за нимъ такое воровство есть, велѣлъ ему дать чесноку. И тотъ его крестьянинъ Сенька плотникъ далъ его людямъ Амелкѣ Младеновскому да Васькѣ Иванову по три зуба чесноку и велѣлъ имъ съѣсть. И тѣ Ѳедоровы люди отъ того исцѣлѣли. И то его Сенькино воровство стало знатно, что онъ Ѳедоровыхъ людей портилъ да излечилъ. И Ѳедоръ Ладыженскій прислалъ своего крестьянина въ Алексинъ къ роспросу въ сѣзжую избу, и я х. т. того Ѳедорова крестьянина вологодской вотчины Сеньку Васильева сына плотника въ сѣзжей избѣ спрашивалъ, и тотъ Ѳедоровъ крестьянинъ противъ челобитной Ѳедоровой во всемъ заперся. И я х. т. тѣ его роспросныя рѣчи послалъ къ тебѣ в. г. къ Москвѣ подъ отпискою, а отписку г. и роспросныя рѣчи велѣлъ подать въ Разрядъ и марта государь съ 20 числа о томъ Ѳедоровѣ крестьянинѣ Ладыженскаго ко мнѣ х. т. въ Алексинъ октября по 16 число не бывало указу и о томъ г. мнѣ х. т. о Ѳедоровѣ крестьянинѣ, что ты г. укажешь. (На оборотѣ:) Послать въ Алексинъ грамоту и велѣть отписать, котораго числа Ѳедоръ Ладыженскій его прислалъ и съ кѣмъ про то въ листѣ писалъ, и челобитье и роспросныя рѣчи прислать, а подъ отпиской роспросныхъ рѣчей нѣтъ.

(162 года октября въ день.)

16. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи холопъ твой Самошко Исуповъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ г. во 161 году февраля въ 27-й день прислана твоя государева царева и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи грамота въ Карпово ко мнѣ х. т. за приписью твоего государева дьяка Григорія Ларіонова. А въ твоей государевѣ грамотѣ написано: велѣно мнѣ х. т. сказать карповцамъ и всякимъ служилымъ и жилецкимъ людямъ у приказныхъ избы не по одинъ день и въ торговые г. дни велѣть бирючамъ прокликать не по одинъ же день, что въ польскихъ и въ украинныхъ и въ уѣздахъ многіе незнающіе люди, забывъ страхъ Божій и не памятуя смертнаго часу и не чая себѣ за то вѣчныя муки, держать отреченныя еретическія, и гадательныя книги, и письма и заговоры, и коренья, и отравы, и ходять къ колдунамъ и

ворожеямъ, и на гадательныхъ книгахъ костями ворожатъ, и тѣми кореньми, и отравы, и еретическими наговоры многихъ людей на смерть портятъ, и отъ тое ихъ порчи многіе люди мучатся разными болѣзнями и помирають, и карповцы бѣ, государь, всякихъ чиновъ служилые и жилецкіе люди, и ихъ жены, и дѣти съ ними, по твоему государеву указу, отъ такихъ ото всѣхъ богомерзкихъ и злыхъ дѣлъ отстали. А у кого какія отреченныя и еретическія письма были, и они бѣ тѣ письма сожгли, и въ нынѣшній въ великій постъ ко отцамъ духовнымъ приходили безо всякаго сумнѣнья, и впредь никакихъ богомерзкихъ дѣлъ не держались и тѣ бѣ г. отреченныя и еретическія книги, и письма, и заговоры, и гадательныя книжки, и коренья, и отравы пожгли, и къ вѣдунамъ, и къ ворожеямъ не ходили, и никакого вѣдовства не держались, и костями и инымъ ничѣмъ не ворожили, и людей не портили. А которые г. люди съ сего твоего государева указу отъ такихъ злыхъ и богомерзкихъ дѣлъ не отстанутъ, и писемъ, и коренья, и отравъ не сожгутъ, и послѣ г. нынѣшняго твоего государева указу отреченныя еретическія письма, и книги, и коренья, и отраву учнутъ у себя держать или учнутъ къ вѣдунамъ и къ ворожеямъ ходить, или вѣдовства какого держаться и костями и инымъ чѣмъ учнутъ ворожить или, которые учнутъ людей портить, и по твоему государеву указу такихъ злыхъ людей и враговъ Божіихъ велѣно въ стругахъ сжечь безо всякія пощады и дома ихъ велѣно разорить до основанья, чтобъ г. впредь такіе злые люди и враги Божіи и влѣя ихъ дѣла николи нигдѣ не вспоминались. И я х. т. тотъ твой государевъ указъ всякихъ чиновъ собравъ многихъ людей въ торговый день сказалъ того жъ числа февраля въ 27-й день и въ иные г. торговые дни не по одинъ день бирючамъ кликать велѣлъ же. (На оборотѣ:) Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи 161 года Марта въ 13-й день подалъ сотникъ Василій Ребенинъ.

17. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа Русіи холопъ твой Ивашко Языковъ челомъ бытъ. Въ нынѣшнемъ г. въ 161 году Апрѣля въ 5-й день прислана мнѣ твоя государева т. грамота на Осколь ко мнѣ х. т. изъ Разряда за приписью твоего государева дьяка Ивана Сѣверова. А въ твоей горударевѣ грамотѣ указано: велѣно мнѣ х. т. всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ людямъ у приказныя избы, сказать не въ одинъ день, и въ торговые дни велѣтъ

биричамъ прокликать не по одинъ день, для того—вѣдомо учинилось, что на осколѣ многіе незнающіе люди, забывъ страхъ Божій“... (и т. д. дословно тоже, что и въ столбцѣ № 361 Н. Н.). А какъ на Осколѣ я х. т. всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ людямъ твой государевъ указъ скажу, и мнѣ бѣ х. т. о томъ къ тебѣ г. отписать съ иными твоими государевы дѣлы. И въ нынѣшнемъ г. во 161 году Марта въ 22-й день писанъ ко мнѣ х. т. съ Яблонова твой государевъ бояринъ князь Григорій Семеновичъ Куракинъ о томъ на Осколѣ велѣно всякимъ людямъ сказать и по твоему государеву т. указу я х. т. на Осколѣ всякихъ чиновъ служилымъ и жилецкимъ людямъ у приказныя избы твой государевъ указъ сказывалъ не въ одинъ день, и въ торговые дни велѣлъ биричемъ прокликать многіе дни, чтобъ они съ нынѣшняго твоего государева указу отъ такихъ отъ всякихъ злыхъ и богомерзкихъ дѣлъ отстали, и у кого такіе отреченные и еретическіе письма были и они бѣ тѣ письма сожгли, и въ нынѣшній въ великій постъ ко отцамъ духовнымъ приходили безо всякаго сумнѣнья, и впредь никакихъ богомерзкихъ дѣлъ не дѣлали, и отреченные еретическіе письма и заговоры, и гадательныя книжки, и корни, и травы пожгли, и къ вѣдунамъ и къ ворожеямъ не ходили, и костями инымъ чѣмъ не ворожили, и людей не портили. И тотъ твой государевъ указъ всякимъ людямъ Осколеномъ вѣдомъ.

18. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу все Русіи холопъ твой Мишка Ушаковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ г. во 162 году октября въ 22-й день билъ челомъ тебѣ государю т., а ко мнѣ х. т. пришелъ въ сѣзжую избу и извѣщалъ мценскій петровскій попъ Василій мценскаго петровскаго монастыря на игуменова сына Аничька да на успенскаго церковнаго дьячка на Ивашку Панкратьева сына; а въ сѣзжей избѣ въ роспросѣ своемъ передо мною х. т. сказалъ: были де дѣти его Васильевы Филька да Ивашка на монастырѣ, а пришли де къ игумену въ келью для ключа, и игуменовъ де сынъ Аничька да успенскій дьячекъ Ивашко поднесли дѣтямъ его браги, а въ брагѣ де смѣшено невѣдомо какое отравное зелье и они Г., испивши той травы, стали внѣ ума. Да того жъ числа билъ челомъ тебѣ государю т., а ко мнѣ х. т. въ сѣзжую избу пришелъ и извѣщалъ словесно мценскій стрѣлецъ Ивашко Казеевъ; а сказалъ: пришелъ де братъ его Ѳедька домой и подѣлялось ему невѣдомо что, деретъ де на стѣну и рубаху на себѣ

дереть. А слышалъ де онъ, что поили его въ монастырѣ у игумена въ кельѣ его игуменовъ сынъ Аничка да успенскій дячекъ попа Панкратья сынъ Ивашка невѣдомо какимъ зельемъ; а что Г. они въ распросѣ передо мною х. т. сказали, и я х. т. тѣ ихъ распросныя рѣчи и извѣсныя челобитныя и осмотръ за руками, подклея подѣ сю отписки, послалъ къ тебѣ Г. къ Москвѣ со мценскимъ разсылщикомъ съ Кондрашкомъ Плотниковымъ. А тѣхъ, государь, дячковъ игуменова сына Аничка, да успенскаго дячка Ивашка, да мечнянина Дементья Авихмина велѣлъ я х. т. дать ихъ на поруки до твоего государева указу. И о томъ Г. мнѣ х. т. какъ укажешь, а сю Г. отписку велѣлъ я х. т. подать въ Разрядъ твоему государеву думному дворянину Ивану Афанасьевичу Гавреневу, да дякамъ думному Семену Заборовскому, да дякомъ Григорью Ларіонову, да Ивану Сѣверову.

162 года Октября въ 25-й день пришелъ въ сѣзжую избу передъ воеводу передъ Михаила Алексѣевича Ушакова мценскій петровскій попъ Василій и извѣщалъ мценскаго жъ петровскаго монастыря на игуменова сына на Аничку да на успенскаго дячка на Ивашку Панкратьева сына, а сказалъ: были де дѣти мои, Филька да Ивашко на монастырѣ и пошли де они просить ключа въ келью къ игумену, и игуменовъ де сынъ Аничка да Успенскій дячекъ Ивашко поднесли дѣтямъ моимъ браги, а въ брагѣ смѣшено невѣдомо какое отравное зелье, дѣти мои, испивъ у нихъ той браги, стали внѣ ума.

И того жъ числа по извѣсту мценскаго петровскаго попа Василья посылалъ сѣзжей избы подьячаго Ананья Лепендина тѣхъ его Васильевыхъ дѣтей Фильку да Ивашку досматривать, и по его осмотру тѣ его Васильевы дѣти лежатъ безъ памяти, и не говорятъ, и вскоча дерутся на стѣну. Этого жъ числа билъ челомъ государю (т.), а въ сѣзжей избѣ воеводѣ Михаилу Алексѣевичу Ушакову словесно мценскій стрѣлецъ Ивашко Казѣвъ, а сказалъ: пришелъ де братъ мой Оедька къ себѣ домой и подѣялось ему невѣдомо отъ чего, дерется на стѣну и рубаху на себѣ дереть, а слышалъ де я, что поилъ его въ монастырѣ у игумена въ кельѣ его игуменовъ сынъ Аничка да успенскаго попа Панкратья сынъ его Ивашко невѣдомо какимъ пойломъ. И по челобитю мценскаго стрѣльца Ивашка Козѣва посылалъ мценскія сѣзжія избы подьячаго Ананья Лепендина брата его Оедьку Козѣва осматривать, и по осмотру онъ Оедька лежитъ безпамятно, и не говоритъ, и вскоча дерется на стѣну

162 года Октября въ 26-й день ставъ въ сѣзжей избѣ передъ воеводою передъ Михайломъ Алексѣвичемъ Ушаковымъ мценскаго петровскаго монастыря игуменовъ Пафнутьевъ сынъ, по извѣту тогожъ мценскаго петровскаго монастыря попа Василья сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 162 году Октября въ 22 день пришелъ де къ намъ въ келью успенскій дьячекъ Иванъ Панкратьевъ сынъ, а принесъ де невѣдомо какую траву и сыпалъ де у насъ въ брагу, и я де тою брагою поилъ попа Васильевыхъ дѣтей Филиппа да Ивана и сестру свою дѣвку Феврошку да мценскаго стрѣльца Ѳедора Казѣва. Къ сей скызкѣ петровскаго монастыря игумень Пафнутій въ сына своего мѣсто руку приложилъ. Того жъ числа ставъ въ сѣзжей избѣ передъ воеводою передъ Михайломъ Алексѣвичемъ Ушаковымъ мценскаго успенскаго попа Панкратья сынъ его Ивашко въ роспросѣ своемъ сказалъ противъ извѣта петровскаго попа Василья: въ нынѣшнемъ де во 162 году былъ де я у праздника у Покрова пресвятыя Богородицы у мечнянина у Дементья Русинова сына Авихмина, и у него Дементій растетъ на огородѣ трава незнаемая, и поилъ де онъ Дементій тою травою гостей своихъ, и я де не знаючи сорвалъ у него той травы, и привезъ во мценскъ, и давалъ де я въ кельѣ на кружку и игуменову сыну Аничкѣ, и сыпали де тое траву мы съ нимъ въ брагу и поили де тою брагою мценскаго стрѣльца Ѳедора Казѣва да попа Василья дѣтей Фильку да Ивашку. Къ симъ распроснымъ рѣчамъ Успенскій попъ Панкратій вмѣсто сына своего Ивашка руку приложилъ.

162 года Ноября въ 21-й день ставъ въ сѣзжей избѣ передъ воеводою передъ Михайломъ Алексѣвичемъ Ушаковымъ мечнянинъ Дементій Русиновъ сынъ Авихминъ спрашиванъ по сказкѣ церковнаго дьячка Ивашка Панкратьева сына Попова, а въ роспросѣ своемъ сказалъ: въ прошломъ де во 161 году ѣхалъ де я изъ города изъ Мценска домой и поднялъ де я на дорогѣ траву невѣдомо какую и привезъ де ее домой, и тое де траву ребята изволокли на огородъ, и она де узрѣла. Незавѣдомо де я ее привезъ къ себѣ. И то де дьячекъ Ивашко тое траву рвалъ ли или нѣтъ, и я де того не вѣдаю; а я де той травы ему не давалъ и не знаю де я какая она; а гостей де я о Покровѣ тою травою не паивалъ, и больше ничего не знаю. Къ симъ распроснымъ рѣчамъ Васька Богдановъ вмѣсто Де-

ментя Русинова сына Авихмина по его велѣнью руку приложилъ.

19. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу бѣетъ челомъ сирота твоя бѣдная, вдова горькая Ржевы Володимеровы Матренка Микифорова дочь. Въ прошломъ, государь, во 162 году посажена я бѣдная въ тюрьму изъ Разряду по ложному воровскому умышленному извѣту, по не дружбѣ гулящаго человѣка Исачка, а отцу его имя пропamтoвала, и сидячи Г. въ темницѣ умираю: напрасно съ голоду и со всякой темничной нужи, а вины Г., я бѣдная на себя никакія не вѣдаю опроче его Исакковы недружбы и побранки, и въ роспросѣ Г. я ничего на себя не говорила. Милосердый государь т. пожалуй меня сироту свою бѣдную вдову вели Г. тотъ мой приводъ и роспросныя рѣчи взнестъ передъ своихъ государевыхъ бояръ передъ князя Григорья Семеновича Куракина съ товарищи и по роспросу свой государевъ указъ учинить и меня бѣдную вдову изъ темницы свободить, чтобъ мнѣ бѣдной въ напрасномъ заключеніи съ темничной нужи безъ покаянія не умереть. Царь, государь, смилуйся. (На оборотѣ:) государь пожаловалъ велѣлъ взнестъ къ боярамъ. И того же числа женка вдова Матренка съ Васильева двора Чеглокова взята въ Разрядъ, и противъ Исачкова извѣту Онтипова спрашивана, а въ роспросѣ сказала: Матренкою зовутъ Микифорова дочь, ржевитина посадскаго человѣка Исаевская жена Оголншнникова; изъ Ржевы де они сошли и жили на Костромѣ, а давноль она замужъ шла и сколько замужемъ была того не упомнить, а съ Костромы пришла она къ Москвѣ и на Москвѣ живетъ лѣтъ съ 13 и больше въ разныхъ мѣстахъ, кормится своею работою, шьетъ портное, а Васька де Медвѣдевъ приходя къ ней по добротѣ жилъ съ нею блуднымъ дѣломъ лѣтъ съ 13. И тому де день съ 10 Васька Медвѣдъ привелъ съ собою на дворъ того мужика Исачка пьянаго, и жилъ де онъ съ ними день съ 10, а приходили де они домой по вся дни пьяны, а гдѣ пили, того она не вѣдаетъ. А что онъ Исачко на нсе Матренку затѣявъ своимъ воровскимъ умысломъ взвелъ на нее вѣдовство, и она де Матренка того ничего не знаетъ и не вѣдаетъ, и никакимъ воровствомъ не промышляетъ и никакія волшебныя хитрости не знаетъ. И знатно де то, что онъ такое воровство извѣщаетъ на ней пьянскимъ обычаемъ напрасно, а она де шлется изъ виноватыхъ на отца сво-

его духовнаго на Успенскаго попа Аѳанасія, да на князя Ивана, княжъ Ѳедорова сына Шеховскаго, да на Ивана Ѳедорова сына Голенищева съ братомъ, да на князя Алексѣя Лыкова, да на Микиту Васильева сына Калтырева, да на князя Семена, княжъ Васильева сына Мосальскаго въ томъ, что тѣ люди ее знаютъ и воровства за ней никакого не видали, да окольные многіе люди ее знаютъ же, что за нею никакого дурна и хитрости нѣтъ. И мужикъ Исачко Онтиповъ съ женкою Матренкою съ очей на очи ставлены, а на очной ставкѣ мужикъ Исачко говорилъ тѣ жъ свои прежнія рѣчи, какъ онъ пришелъ на Васильевъ дворъ Чеглокова жить къ Васькѣ Медвѣдеву, и ему такое привидѣнье въ подклѣтѣхъ и въ конюшнѣхъ видѣлось, а мнѣнемъ мнѣтъ, что ему учинилось такое привидѣнье отъ тое вдовы Матренки и отъ ея плутовства. А женка Матренка съ Исачкомъ на очной ставкѣ запиралась и говорила прежнія свои рѣчи, что за нею никакого дурна нѣтъ и не бывало и никакихъ волшебныхъ причтъ отнюдь не знаетъ. 162 года августа въ 18 день сотникъ стрѣлецкій Яковлева Приказу Соловцова Савва Ждановъ привелъ въ Разрядъ мужика, а сказалъ приказали де ему бояре князь Михайло Петровичъ Пронскій съ товарищи того мужика въ Разрядѣ спрашивать и рѣчи его записать. И приводный мужикъ въ Разрядѣ спрашиванъ, а въ роспросѣ сказанъ Исачкомъ, зовутъ Онтиповымъ, родомъ лушенинъ, живалъ по разнымъ городамъ, и тому нынѣ съ годъ пришелъ къ Москвѣ, и на Москвѣ живетъ въ разныхъ мѣстахъ, кормится своею работою, могилы копасть и мертвыхъ носить, и тому нынѣ недѣль съ 10 на Кружечномъ дворѣ спозналъ онъ съ Ваською Медвѣдевымъ, а какого чину Васька того онъ Исачко не вѣдаетъ, а слухомъ слышалъ, что Васька напередъ сего служилъ во дворѣ у Семена Мосальскаго, а сказалъ ему Васька, что живетъ на дворѣ у Василья Александрова сына Чеглокова, а съ нимъ живетъ гулящая женка вдова Матренка Микифорова дочь; и тому де нынѣ день съ 10 привелъ его Васька съ собою на Васильевъ дворъ Чеглокова и жилъ онъ Исачко съ женкою съ Матренкою, а та де женка Матренка вѣдуетъ. Тому де день съ 4 легъ онъ Исачко спать съ ними въ подклѣти, и почело де въ подклѣти быть свѣтло и послѣ того темно, что мгла, и съ избы драницы почало драть, и онъ де Исачко отъ нихъ изъ подъ клѣти вышелъ въ конюшню, и около де конюшни почалъ быть шумъ, и показался де ему лѣсъ великій и дубравы большія и люди мно-

гіе землю толкутъ и сѣють, а кажется де что на Дѣвичьемъ полѣ; и онъ де Исачко изъ конюшни пришелъ къ нимъ же въ подклѣтъ и легъ на лавкѣ, и почело ему видѣться, что та женка Матренка показала себѣ правую руку и на персты дунула и въ подлѣти де почали быть луны и свѣтлость большая, и видѣлось де ему, что сидятъ многіе косматые и сѣють муку и землю, и показалось де ему лѣсъ и дубравы великія и отъ того де его Исачка обнялъ страхъ и ужась великой. И на утріе де говорилъ онъ Исачко вдовѣ Матренкѣ, что она его Исачка въ такой страхъ и ужась ввела. И она де Матренка ему сказала: есть де за нею и инныя причты, учнетъ де она то дѣлать, чего человѣку и въ умъ не вмѣстится; и онъ де Исачко на вдову Матренку въ той ея волшебной хитрости извѣщалъ боярамъ князю Михайлу Петровичу Пронскому съ товарищи, чтобъ вдову Матренку взять въ Приказъ и про ея волшебство распросить, а Васька де Медвѣдевъ сегодня умеръ. Августа въ 20 день мужикъ Исачко изъ Разряда свобоженъ, а женка Матренка послана въ тюрму Богданова Приказу Коковинскаго съ стрѣльцомъ съ Кондрашкомъ Ѳедоровымъ да съ Еремкомъ Анисимовымъ.

(Г.) бояринъ князь Михайло Петровичъ Пронскій съ товарищи.

20. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и бѣлыя и малыя Росіи самодержцу холопи твои Васька Унковскій, Илюшка Кириловъ челомъ бѣють. Въ прошломъ, государь, *во 171 году*, билъ челомъ тебѣ т. стольникъ князь Михайло княжъ Ѳедоровъ сынъ Шейдяковъ, а намъ х. т. въ сѣзжей избѣ подалъ челобитную, а въ челобитной его написано: въ прошломъ де, государь, *во 171 году* волею Божьею занемогъ онъ князь Михайло и жена его и пришедъ де къ нему князь Михайлу люди его, дворовые сказали на дворовую жъ его женку Ѳеньку, что та женка портила его князь Михаила и жену его, травами и кореньемъ окармливала. И онъ де князь Михайло по ихъ извѣту тое женку допрашивалъ, и та де женка Ѳенька не заперлась, что его князь Михаила и жену его портила и травами и кореньемъ окармливала, и травы де и коренья принесла къ нему, чѣмъ его князь Михаила и женку его портила и окармливала, и чтобъ ты, великій государь, пожаловалъ его, велѣлъ тое женку распросить. И мы, холопи твои, тое женку спрашивали, а въ спросѣ сказала: Ѳенькою де ее

зовуть, Тимоѣева дочь, его князь Михайлова дворовая женка, Микифоркова жена Иванова. А про коренье и траву сказала: тому де нынѣ годъ, украла де она Оенька у князь Михайловы жены княгини Катерины кресты и перстни, и тѣ де кресты и перстни въ тожѣ время у ней Оеньки вынели и за то ей Оенькѣ отъ княгини Катерины было наказанье. И съ тѣхъ де мѣстъ стала она Оенька мыслить и такихъ людей изыскивать, чтобъ ей кто далъ травы и коренья, чтобъ де до нея княгиня Катерина по прежнему была добра. И она де Оенька ходила въ деревню Скрипино къ крестьянкѣ Дарьицѣ Оедоровѣ дочери Нестерковѣ женѣ Исаева, и отравяхъ, и о кореньяхъ ее спрашивала, буде у нея есть или кого вѣдаетъ, чтобъ она ее промыслила. И она де Дарьца сказала, что такія травы и коренья, что княгиня Катерина къ ней Оенькѣ будетъ добра есть, у брата ея, Дарьицына, Надыру Мурзина крестьянина Кутумова у Трошки Оедорова. И по тому де слову, она Оенька, съ нею Дарьицею къ тому Трошкѣ ходила дважды, и Трошка де у себя, такія травы и коренья сказалъ, и въ тѣ де поры онъ имъ тѣхъ травъ и коренья не давалъ, обаялся принести самъ къ сестрѣ своей. И послѣ де того Трошка къ той сестрѣ своей такія коренья принесъ, а она де Оенька въ то время прилучилась у ней Дарьицы въ дому, и тотъ де Трошка показалъ ей 3 корешка, и одинъ корешекъ при ней Оенькѣ истеръ въ горшкѣ, и отдалъ ей Оенькѣ, и велѣлъ ей тое траву давать княгинѣ Катеринѣ въ явствѣ, а два корешка велѣлъ ей у себя на вороту носить. И тое де траву она, Оенька, давала княгинѣ Катеринѣ въ явствѣ, въ ухѣ въ два пойма, и въ квасу тое траву подавала жъ, и отъ того де она княгиня лежала въ два пойма недѣли по двѣ. А смертныхъ де корней она у него Трошки и ни у кого не прашивала и въ мысли де у ней на смерть испортить не было. А князь Михайлу де она тое травы и никому иному не даывала жъ, а тотъ де Трошка, тое траву и коренье далъ ей наговоря. И та г. женка Дарьца и братъ ее Трошка сысканы и противъ женкиныхъ. Оенькиныхъ рѣчей роспрашиваны порознь, а въ роспросѣ женка Дарьца стольника князь Михайлова крестьянка Мещерскаго, и братъ ея Надыръ Мурзы крестьянинъ Кутумова Трошка Оедоровъ сказали, что де они женкѣ Оенькѣ никакихъ травъ и коренья не даывали и у себя де такихъ травъ и коренья не держатъ и во всемъ запираются. А какъ г. тотъ крестьянинъ Трошка былъ не сысканъ и въ его мѣсто взять правой крестьянинъ Алешка

Семеновъ, и тотъ Алешка сказалъ, что онъ де за нимъ Грошкою никакого воровства и вороженья не вѣдаетъ. И тѣ г. приводные люди не пытаны, потому что стольникъ князь Михайло Шейдяковъ, поѣдучи на твою в. г. службу били челомъ тебѣ в. г., а намъ холопамъ твоимъ за своею рукою подалъ челобитную, а въ челобитѣ его написано, что де г. безъ него князь Михаила за тѣмъ дѣломъ ходить некому, а какъ де онъ съ твоей в. г. службы пріѣдетъ, и онъ де тебѣ я. г. будетъ о томъ дѣлѣ челомъ бить. И мы х. т. тѣхъ приводныхъ людей безъ твоего государева указу пытать не смѣемъ и о томъ напередъ сего къ тебѣ в. г. къ Москвѣ въ Разрядъ писали мы х. т. не одна и до твоего в. г. указу розданы они за приставы. И о томъ что ты в. г. намъ х. т. укажешь. (На оборотъ), великій государь указалъ отписать къ нимъ же, чтобъ они про тѣ травы, и про коренья, и про порчи женку, и крестьянина, и иныхъ такихъ людей, кого въ томъ дойдетъ спрашивали, и сыскивали всякими сыски на крѣпко. А буде кто дойдетъ пытать велѣлъ, чтобъ того воровства доприма, а какъ сыскъ учинится во-всемъ, и они бѣ ему великому г. писали и изъ подлиннаго дѣла перечневую выписку прислали съ кѣмъ пригоже. 172 года августа въ 3 день. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича (г.) въ Ярославль, воеводѣ нашему Василью Яковлевичу Унковскому, да дьяку нашему Ильѣ Кирилову. Въ нынѣшнемъ во 172 году августа въ 3 день писали вы къ намъ в. г. въ прошломъ во 171 году по челобитью князь Михаила княжѣ Ѳедорова сына Шейдякова взята у него князь Михаила въ сѣзжую избу дворовая его женка, человека его Микифоркова, жена Иванова Ѳенька, въ воровской травѣ и въ кореньяхъ, что де та женка Ѳенька тою травою и кореньемъ портила его князь Михаила и жену его князь Михайлову. И та его женка въ роспросѣ не запиралась, траву и коренье въ явствѣ и въ питьѣ ему князь Михаилу и женѣ его князь Михайловѣ давала, а взяла де она ту траву и коренье стольника у князь Михайловы крестьянки Мещерскаго у Нестерковы жены Исаева Дарьицы, да у брата ея у родного у Дарьицына Надыръ мурзы крестьянина Кутумова у Трошки Ѳедорова, и та де женка Дарьица и братъ ея Трошка во всемъ запирались. И какъ къ вамъ вся наша в. г. грамота придетъ, и вы бѣ про тѣ травы, и про коренья, и про порчи женку, и крестьянина, и иныхъ, до кого въ томъ дойдетъ и про иныхъ такихъ спрашивали, и сыскивали всякими сыски. А бу-

детъ кто доведется до пытки, и вы объ ихъ велѣли пытать на-
крѣпко, чтобъ однолично про то донскаться до прями, а сыскавъ
про то къ намъ, в. г. писали вскорѣ перечневую выписку изъ
подлиннаго дѣла за своею прислали, а отписку и выписку ве-
лѣли подать въ Разрядъ дьякомъ нашимъ думному Дементью
Баумакову да Ѳедору Грибоѣдову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7172
августа въ 9 день. А у подлинной грамоты припись дьяка Ѳе-
дора Грибоѣдова. Такова государева грамота послана съ яро-
славскимъ подьячимъ Маркомъ Петровымъ).

21. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу
всѣа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцу х. т. Бориско
Репнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ прошломъ г. во 173
году декабря въ 26 день прислана твоя т. грамота изъ Разряда
къ намъ, холопамъ твоимъ, въ Бѣлгородъ за приписью дьяка
Ѳедора Грибоѣдова, а въ твоей в. г. грамотѣ написано: указалъ
ты в. г. подлинное дѣло Умая Шамордина съ черкешаниномъ
съ Кондрашкомъ Леонтьевымъ для вершенія послать съ Москвы къ
намъ х. т., въ Бѣлгородъ, и потому дѣлу велѣно учинить по твоему
в. г. и по соборному уложенію дочего доведется, и о томъ къ тебѣ в. г.
велѣно намъ х. т., писать въ Разрядъ. А въ дѣлѣ г. Умая Шамор-
дина, каково прислано къ намъ х. т., въ Бѣлгородъ за приписью
дьяка Ѳедора Грибоѣдова нынѣ съ обыску сумскихъ жителей
всякихъ чиновъ людей 1452 человекъ сказали въ прошломъ во
168 году доivotчикъ и бунтовщикъ Кондрашко Леонтьевъ да
Ивашко Швейда Дороейко Безрукій съ твоими не со многими
людьми воровскую чернецкую раду чинили и кто не пойдетъ
въ раду тѣхъ людей побить хотѣли до смерти, и Кондрашка
Леонтьевъ чародѣя къ себѣ принималъ и чародѣйствовалъ и съ
того де бою многіе люди къ нему Кондрашкѣ поневолѣ въ
раду приходили, а для того Кондрашка бунтъ и раду заводилъ
и чародѣя къ себѣ принималъ и чародѣйствовалъ, чтобъ ему
Кондрашкѣ быть въ Суминѣ полковникомъ. Да во 173 году
генваря въ 20 день били челомъ тебѣ т., а намъ х. т. въ Бѣл-
городѣ въ стѣзжей избѣ подали двѣ за руками челобитныя
суминскіе всякихъ чиновъ люди жъ, а въ челобитныхъ ихъ
написано: будучи де Кондрашко Леонтьевъ въ Суминѣ полков-
никомъ воровалъ и для своего воровскаго умышленія держалъ
у себя во дворѣ чародѣя черкашенина Ѳеська Крестиченка. И
тотъ воръ, живучи у него Кондрашка, за одно воровалъ, чары
чинилъ, а нынѣ де имъ вѣдомо учинилось, что Кондрашка

Леонтьевъ живетъ въ Бѣлгородѣ и присылаетъ въ Сумы тайно къ своимъ прежнимъ совѣтчикамъ, хотя по прежнему бунты и заводы чинить, и городъ до конца погубить, и пусть учинить. И суминскіе де жители, слыша его Кондрашковы бунтъ и городовое разоренье, и боясь его Кондрашка, идутъ розно, а иные изготовились идти; и чтобъ ты в. г. ихъ пожаловалъ, не велѣлъ ему Кондрашкѣ за его воровство и чародѣйство и за бунты у нихъ въ Сумахъ и въ сумскомъ уѣздѣ нынѣ и впредь быть, а жену его Кондрашкову и товарища его Ѳеска Крестиченка изъ Сумъ взять, гдѣ ты в. г. укажешь. А только онъ Кондрашка будетъ въ Суминѣ или въ сумскомъ уѣздѣ, и они де отъ него Кондрашка и отъ товарища его вора и чародѣя черкашенина Ѳеська Крестиченка опасны, чтобъ онъ Кондрашка съ нимъ Ѳеськомъ надъ ними градскими людьми своимъ воровствомъ и чародѣйствомъ какого дурна не учинили. И по твоему т. указу мы х. т. по обыскамъ и позаручнымъ челобитнымъ Сумина города ~~всякихъ чиновъ людей черкасъ Ѳеська Крестиченка и Кондрашка Леонтьева~~ велѣли въ чародѣйствѣ распросить порознь и по роспросу буде межъ ими Кондрашкомъ и Ѳеськомъ въ чемъ учинится споръ дать очныя ставки и съ очной ставки пытатъ. И Кондрашка Леонтьевъ и Ѳеська Крестиченко распрашиваны, и пытаны, и огнемъ сжены. И въ чемъ на себя, и на которыхъ людей въ роспросѣ и съ пытки воровскія свои слова говорили, и тѣ люди сыскиваны жъ, и распрашиваны, и пытаны жъ. А что въ роспросѣ и съ пытки говорили, и о томъ къ тебѣ т. мы х. т. писали и Кондрашки Леонтьева и Ѳеська Крестиченка и тѣхъ людей, на которыхъ говорили роспросныя и пыточныя рѣчи, послали къ Москвѣ въ Разрядъ апрѣля въ 6 числѣ съ бѣлогородскимъ стрѣльцомъ съ Микиткою Ѳотьяновымъ, а черкасъ Кондрашку Леонтьева и Ѳеську Крестиченка и женку Наску велѣли мы х. т., держать за крѣпкими приставы и за караулы порознь въ Болховомъ, а черкашенинъ Филька Басовъ зять посаженъ въ тюрьму въ Бѣлгородѣ до твоего в. г. указу и о тѣхъ черкасахъ мая по—число твоего в. г. указу къ намъ х. т. въ Бѣлгородъ не прислано. Да апрѣля, государь, въ 21 день писалъ къ намъ х. т. изъ Болховаго Петръ Голтяевъ, что черкашенинъ Кондрашка Леонтьевъ въ Болховомъ въ приказной избѣ умеръ, и былъ у него Кондрашка отецъ духовный. Апрѣля въ 23 числѣ извѣщалъ намъ х. т. въ Бѣлгородѣ въ приказной избѣ прапорщикъ Мосей Дьяконовъ, которому отданъ

былъ за пристава въ Болховомъ въ чародѣйствѣ Оеська Крестиченко, будучи де у него за карауломъ Оеська апрѣля въ 23 числѣ умеръ же. И мы х. т. прапорщика Мосея Дьяконова спрашивали, черкашенинъ Оеська будучи у него за приставомъ вина не опился ли, и зелья ему отравного кто не прислалъ ли, и не скорою-ль смертью умеръ. И прапорщикъ Мосей Дьяконовъ намъ х. т. въ распросѣ сказалъ, что тотъ де черкашенинъ умеръ не скорою смертью, и вина и зелья къ нему никто не принашивалъ, и язвъ на немъ никакихъ не было, и не удавился. Да мы жъ, х. т. писали въ Болховъ къ приказному къ Петру Голтяеву, чтобъ онъ Петръ Кондрашки Леонтьева отца духовнаго и караульщикова, которые приставлены были у тѣхъ черкасъ у Кондрашки Леонтьева и Оеська Крестиченко, допросилъ, которыми обычай тѣхъ черкасъ не стало, не было ли у нихъ язвъ, и не удавились ли, и вина не опились, и зельемъ какимъ не отравлены ль, и иного какого дурна сами надъ собою не учинили ль. И апрѣля въ 24 день писалъ къ намъ х. т. изъ Болхова Петръ Голтяевъ, что по досмотру на Кондрашкѣ язвъ никакихъ нѣтъ и умеръ онъ Кондрашка своею смертью. Да апрѣля жъ де въ 25 да въ 26 да мая въ 15 числахъ писалъ къ намъ х. т. изъ Бѣлгорода Петръ Голтяевъ и прислалъ соборнаго покровскаго попа Карпа и караульщикова, которые у тѣхъ черкасъ приставлены были для береженья полковыхъ казаковъ и станичниковъ Ермолка Повалеева съ товарищи 8 человекъ, сказка за руками, а въ сказкахъ ихъ написано, что тѣ черкасы Конд. Леонтьевъ, Оеська Крестиченко померли за карауломъ своею смертью, а не опились, и никто къ нимъ отравнаго зелья не принашивалъ, и не удавились, и никакого дурна надъ собою не учинили, и они караульщики ото всякаго дурна ихъ берегли и смотрѣли накрѣпко. А Филька Босовъ зять и женка Наська, которые въ томъ же дѣлѣ пытаны до твоего великаго государя указу сидятъ: Филька въ Бѣлгородѣ въ тюрьмѣ, жен. Нас. за приставомъ въ Болховомъ, и о томъ дѣлѣ вели свой в. г. указъ учинить намъ х. т.

(На оборотѣ:) (174 года мая въ 6 день.)

Великій государь указалъ сослать на вѣчное житіе Фильку въ Сибирскъ, а женку свободить. А буде до Умая дѣло не достало, выслать его на свою государеву службу въ сѣвскій полкъ тотчасъ. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича т. боярину нашему и воеводамъ князю Борису Александровичу

Репнину съ товарищи: Въ нынѣшнемъ во 174 году писали есте къ намъ в. г. черкасы Кондрашко Леонтьевъ, да Оеська Крестиченко Филька Басовъ зять, да женка Наська пытаны и огнемъ сжены. И послѣ де пытки Кондрашко и Оеська померли въ Болховомъ. И намъ, в. г. велѣти бѣ обѣ ихъ Филькѣ и женкѣ нашъ в. г. указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша в. г. грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воевода князь Борисъ Александровичъ съ товарищи черкашенина Фильку Басова зятя велѣли изъ Бѣлгорода послать въ Симбирскъ съ провожатыми, а въ Симбирску велѣно ему быть на вѣчномъ житѣ въ стрѣльцахъ. И нашъ в. г. указъ о томъ въ Симбирскъ къ стольнику и воеводѣ ко князю Ивану Дашкову посланъ изъ Приказа Казанскаго Дворца. А женку Наську изъ за пристава велѣли освободить. А Умая Шамордина велѣли выслать на нашу государеву службу. въ Сѣвскъ въ полкъ къ стольнику и воеводамъ ко князю Юрью Петровичу Трубецкому съ товарищи. Буде до него Умая никакого дѣла нѣтъ, да о томъ о всемъ къ намъ в. г. писали, а отписку велѣли подать въ Разрядъ дьякамъ нашимъ, думному Дементью Башмакову, да Ѳедору Грибоѣдову, да Василью Семенову. Писанъ на Москвѣ лѣта 7174 іюля въ 1 день. Государю т. х. т. Бориско Репнинъ съ товарищи челомъ бьютъ. Въ прошломъ во 173 году окт. въ 27 числѣ прислана твоя т. грамота въ Бѣлгородъ къ намъ х. т. за приписью дьяка Ѳедора Грибоѣдова, а въ твоей в. г. грамотѣ написано: указалъ ты в. г. подлинное дѣло Умая Шамордина съ сумскимъ черкашениномъ съ Кондрашкомъ Леонтьевымъ для вершенья прислать ко мнѣ х. т. Бориску съ товарищи, что онъ Кондрашко билъ челомъ ото всѣхъ черкасъ ото всего города въ налогахъ и во многихъ взяткахъ въ прошломъ во 169 году, какъ онъ Умай будучи въ Сумахъ на Приказѣ сумскимъ черкасамъ чинилъ всякіе налоги и ималъ съ нихъ черкасъ лошади, и волю, и всякую животину, а челобитныя у дѣла не за руками градскихъ людей, и по тому дѣлу Умаю Шамордину съ нимъ Кондрашкомъ велѣно твой великаго государя указъ учинить по твоему в. г. и по соборному уложению до чего доведется, и что г. по тому дѣлу учинено имъ будетъ и о томъ къ тебѣ в. г. велѣно намъ х. т. писать въ Разрядъ. И Умай Шам. пріѣхалъ въ Бѣлгородъ въ томъ же числѣ, какъ прислана твоя в. г. грамота и дѣло. И съ того числа іюня по 25 число нынѣшняго 174 года былъ онъ въ Бѣлгородѣ, и сумскіе черкасы всѣмъ городомъ ска-

зали въ Бѣлгородѣ на Умая Шамордина противъ того дѣла, что билъ челомъ Кондрашко Леонтьевъ тебѣ в. г. ни въ какихъ своихъ налогахъ и во взяткахъ не били челомъ, а били челомъ тебѣ в. г. они сумскіе черкасы всемъ городомъ и подали въ Бѣлгородѣ мнѣ х. т. съ товарищи днѣ заручныя челобитныя на него Кондрашка во многомъ его воровствѣ и чародѣйствѣ. А въ челобитныхъ ихъ написано, что они на Умая Шамардина и нынѣ не челобитчики, а билъ челомъ тебѣ в. г. онъ Кондрашко безъ ихъ градскихъ людей вѣдома съ небольшими людьми съ пьяницы. А что г. его Кондрашково прежде воровство и чародѣйство и про то г. его воровство сыскивано, и съ кѣмъ онъ Кондрашко чародѣйствовалъ, и въ томъ они пытаны и о томъ о всемъ о кѣ тебѣ в. г. х. т. Бориско съ товарищи напередъ сего писалъ. А онъ Кондрашко и черкашенинъ Оесько Крестиченко послѣ пытки померли. А Умая Шамордина къ тебѣ т. мх. х. т., къ Москвѣ отпустили іюня въ 27 день, потому что по дѣлу, которое прислано ко мнѣ, холопу твоему, съ товарищи по Кондрашкову челобитью и по его Кондрашковымъ роспроснымъ рѣчамъ до него Умая дѣло не дошло.

22. Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца въ Бѣлгородъ боярину нашему и воеводамъ князю Григорью Григорьевичу Романовскому съ товарищи: билъ челомъ намъ в. г. обоянецъ отставной стрѣлецъ Володька Кузнецовъ преждѣ де сего обоянецъ Василій Чиркинъ чинилъ ему обиды и гонительства, а въ прошломъ во 176 году онъ же Василій научилъ жену свою Агаѣицу сказать на жену его, будто приходила жена его къ той его Васильевой женѣ къ двору и научала ее чародѣйству выстѣчь середку изъ козюльки и его Василья испортить. И въ томъ де поклепѣ безъ нашего великаго государя указу и безъ розыску жена его пытана, и выломанными де руками и нынѣ не владѣть, и приказный человекъ Яковъ Чеплыгинъ держитъ ее въ тюрьмѣ и по се число невѣдомо для чего, а нашего государева указу и свободы ей не учинить. И та де его Васильева жена Агаѣица поклепавъ жену его въ застѣнку не была и не распрашивана, и намъ в. г. пожаловать бы его, велѣть ему о томъ нашъ великаго государя указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша в. г. грамота придетъ, и ты бѣ, бояринъ нашъ и воевода, по челобитью Володьки Кузнецова учинилъ по нашему в. г. указу и по соборному уложению, до чего доведется, а что учинено будетъ, о

томъ къ наиъ в. г. писали въ Разрядъ съ иными дѣлы. Писанъ на Москвѣ лѣта 7178 апрѣля въ 21 день. Царю государю и великому князю Алексѣю Михайловичу т. х. т. обоянецъ отставной стрѣлецъ Володька Кузнецовъ челомъ бьетъ: прежде г. сего чинилъ мнѣ бѣдному обиды и гонительства сусѣдъ мой обоянецъ Василій Чиркинъ, и въ прошломъ г. во 176 году онъ Василій научилъ жену свою Агаею желобницу сказать на женишку мою, будто приходила та женишка моя Овдотьица къ той его женѣ къ двору и научала ее чародѣйству высѣчь середку козюльки и его Василья испортить. И въ томъ поклепѣ женишка моя безъ твоего государева указа и безъ розыска пытана, и въ застѣнку на третѣ, и кнутомъ смертно изувѣчена, выломанными съ плечъ руки не владѣть, по сю пору лежитъ на смертной постелѣ, да ее жъ приказный человекъ Яковъ Тимоеевъ сынъ Чеплыгинъ держать въ тюрьмѣ по се число, незвать для чего, а твоего государева указа ей не чинить, въ тюрьмѣ морить только одною смертью напрасно. А Васильева жена Агаея, поклепавъ женишку мою, въ застѣнку не была и не спрашивана. Милосердый государь т. пожалуй меня, бѣднаго х. с. вели г. мнѣ по него Василья въ Обоянь и по жену его Агаею дать свою государеву грамоту, чтобъ его Василья изъ Обоянска за поруками прислать къ Москвѣ, а женишку мою вели г. изъ тюрьмы свободить, чтобъ ей, сидя въ тюрьмѣ въ напрасномъ поклепѣ, въ конецъ не погинуть Царь, государь, смилуйся, пожалуй.

(На оборотѣ:) 178 года марта въ 22 день дать о томъ в. г. грамоты въ Обоянскій.

23. Въ прошломъ во 174 году августа въ 8 числѣ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу т. писали изъ Бѣлгорода бояринъ и воевода князь Борисъ Александровичъ Репнинъ съ товарищи. По указу великаго государя Умай Шамординъ да суминскій черкашенинъ Кондрашко Леонтьевъ и дѣло подлинное, что билъ челомъ онъ Кондрашка ото всего города на Москвѣ на Умая въ налогахъ и во взяткахъ прислано къ нимъ, боярину и воеводамъ въ Бѣлгородъ, велѣно по тому дѣлу Умаю указъ учинить по соборному уложению до чего доведется, и по его боярина и воеводъ разсмотрѣнью у того дѣла челобитная на Умая не за руками. А Умай Шамординъ для вершенья того дѣла былъ въ Бѣлгородѣ октября 27 числа 173 года іюни по 24 число 174 года, а суминскіе черкасы всемъ го-

родомъ сказали, что они на Умаю напередъ сего не бивали челомъ, и нынѣ великому государю не челобитчики; а Кондрашко билъ челомъ безъ вѣдома. А били челомъ великому государю въ его суминскіе черкасы Кондрашка воровствѣ и въ чародѣйствѣ. А что Кондрашково воровство и чародѣйство; и съ кѣмъ онъ воровалъ и чародѣйствовалъ, и про то сыскивано, и онъ, Кондрашка, и товарищи его въ томъ пытаны; и съ пытки Кондрашко и черкашенинъ Ѳедорко Крестиченко померли, и по его Кондрашкинымъ роспроснымъ и пыточнымъ рѣчамъ до Умая ни въ чемъ дѣло не достало. И онъ бояринъ и воевода Умая Шамордина отослалъ со отпискою къ Москвѣ.

24. 175 года Сентября въ 30 день сказалъ Іона Гавриловъ сынъ Леонтьевъ, какъ я былъ у боярина и гетмана войска Запорожскаго Ивана Мартыновича Брюховецкаго. въ Гадячѣ, и я понаслышался у сотника московскихъ стрѣльцовъ у Кирила Кокошева: бояринъ де и гетманъ Иванъ Мартыновичъ велѣлъ сжечь пять бабъ вѣдмъ да шестую гадяцкаго полковника жену; а сжечь де ихъ велѣлъ, за то мнилъ по нихъ, то что онѣ его гетмана и жеңу его портили и чахотную болѣзнь на нихъ напустили. Да онъ же Кирила сотникъ мнѣ Іонѣ сказывалъ носятся де у нихъ въ Гадячѣ слова, будто бы де тѣ жъ бабы выкрали у гетмановой жены дитя изъ брюха, а иная де баба вѣдма и уxo жѣ. А какъ де тѣ бабы сидѣли за карауломъ въ меньшомъ городѣ въ погребу, и отъ нихъ де изъ погреба бѣгивали мыши и кошки, и по городу бѣгаютъ многое время; а бѣгавъ де не знамо, гдѣ подѣваются. А какъ онъ, Іона, былъ у боярина и гетмана войска Запорожскаго у Ивана Мартыновича Брюховецкаго, и онъ ко мнѣ выхаживалъ боленъ гораздно. А сказку писалъ я, Іона, своею рукою.

25. Государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу т. х. т. Любимка Кровковъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ г. во 181 году іюня въ 17 день билъ челомъ тебѣ, (т.) боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго человѣкъ его Никифоръ Микулинъ, а въ Шатцкомъ въ Приказной избѣ подалъ мнѣ х. т. челобитную и привелъ стольника Ивана Вельяминова шатцкаго его помѣстья села Высокихъ Полянъ съ конскаго его двора человѣка его скотника Нестерку Семенова сына поляка, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ де во 181 году іюня въ 14 день объявился въ шатцкомъ уѣздѣ въ деревнѣ Бреховѣ и въ селѣ Нестеровѣ вѣдунъ, тотъ Нестерка Полякъ. И ѣздя по

селама и деревнямъ, людей прельщаетъ и портить, и сказываетъ людямъ прельщеньемъ своимъ, гдѣ клады лежать. И приходъ въ вотчину боярина князя Якова Никитича Одоевскаго въ село Нестерово къ приказному его человѣку Якову Косаковскому сказалъ ему Якову: я де тебя обогачу, есть де въ лѣсу подъ дубомъ лежить кладъ, и тотъ де кладъ ему Якову вынетъ. И поднесъ де ему Якову наговорную чарку вина: выпьетъ, такъ де и кладъ у него будетъ. И онъ де Яковъ то велѣнье Нестерки послушалъ, и наговорную чарку вина взялъ, и выпилъ. И съ той де чарки вина взяла его Якова рвота, и какъ де онъ то наговорную чарку вина выпилъ, того жъ дни онъ Яковъ и умеръ. И онъ де Микифоръ того Вѣдуна Нестерку поймавъ привезъ въ Шатцкой, и чтобъ ты великій государь, пожаловалъ его Микифора, велѣлъ того вѣдуна Нестерку принять и въ его вѣдунствѣ, и въ прельщеньѣ, и въ порчѣ Якова Косаковского распросить, и пытатъ, какимъ онъ вѣдунствомъ тое чарку вина наговаривалъ, и съ какою порчею ему Якову поднесъ и велѣлъ выпить. И того же, государь, числа противъ того его челобитья въ Шатцкомъ въ приказной избѣ передо мною, холопомъ твоимъ, тотъ приводный мужикъ стольника Ивана Вельяминова человѣкъ, его скотникъ Нестерка Полякъ спрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: въ нынѣшнемъ де во 181 году іюня въ 14 день былъ де онъ Нестерка въ вотчинѣ боярина князя Якова Никитича Одоевскаго, въ селѣ Нестеровѣ, у прикащика у Якова Косаковского и сказывалъ де онъ ему Якову, что за селомъ Нестеровымъ на Мордовскомъ селищѣ, въ лѣсу, подъ дубомъ есть кладъ денегъ, и на томъ де Мордовскомъ селищѣ, въ лѣсу того села Нестерова съ старостою и съ прикащикомъ сыномъ, имянь имъ не вѣдаютъ, подъ тѣмъ дубомъ кладу не нашли. И послѣ де того тому прикащику Якову вина онъ Нестерка подносилъ безъ наговору просто. И послѣ де того на другой день тотъ прикащикъ Яковъ умеръ не съ его Нестеркова наговору. А въ шатцкихъ де селахъ и деревняхъ онъ Нестерка бывалъ для того, у которого де мужеска полу съ женою совѣта нѣтъ, и тѣмъ де людямъ онъ Нестерка на винѣ наговаривалъ и то наговорное вино пить даывалъ. Былъ де онъ въ селѣ Потапьевѣ дѣвки Прасковьи Михайловы дочери Вельяминова у крестьянина ея Якушки и лечилъ у него дочь женку, а имени не упомнить, и съ наговоромъ давалъ ей воды отъ скорби. И гдѣ де и у кого какая скорбь или младенческая скорбь же, и его де съ такое

дѣло будетъ, отъ наговору де его болѣзнь унимается. А еретичества и вѣдунства за нимъ злого нѣтъ, и многіе де люди его Нестерку для лекарства имовали. А въ иныхъ де мѣстахъ и въ городахъ кладовъ не сыскиваль, а изъ села де Высокихъ Полянъ отпущаль его Нестерку для наговорныхъ питей въ міръ прикащикъ Харитонъ Ѳедоровъ. И того жъ числа въ Шатцкомъ въ застѣнкѣ передо мною, холопомъ твоимъ, тотъ колдунъ Нестерка Полякъ у пѣтки на вискѣ спрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: вотчины де боярина князя Якова Никитича Одоевскаго села Нестерова прикащику Якову Косаковскому, наговоря вина пить даваль, и онъ де Яковъ того наговорнаго вина не пилъ и онъ де Нестерка то наговорное вино самъ пилъ, онъ де Яковъ той чарки достольного того наговорнаго вина полъ маго чарки выпилъ, на другой день того питья онъ Яковъ умеръ. Да онъ же Нестерка говорилъ на старомъ де Бреховскомъ селищѣ ворожбою и знатьемъ своимъ сыскать де онъ Иванову крестьянину Большово Брюхатова деревни Брюхатовой Минайку кладъ 500 р. денегъ, а чей тотъ Минайка и прозвищемъ слыветъ, и того де онъ не упомнить, а ему де Нестеркѣ изъ того клада ничего не далъ. Да онъ же говорилъ села де Нестерова боярина князя Якова Никитича Одоевскаго староста, а имени ему не вѣдаеть, и тотъ староста съ крестьяны съ Сенькою да съ Кондрашкою подъ Мордовскимъ селищемъ подъ дубомъ вынули кладъ—котель денегъ съ 1000 руб. И тѣ де кладовыя деньги 1000 руб. у того старосты и у крестьянъ у Сеньки да у Кондрашки, а ему де Нестерку ничего жъ не дали, потому что онъ Нестерка тѣхъ кладовыхъ денегъ себѣ не смлетъ, только де взялъ онъ съ нихъ три зедра вина, развѣ де тотъ прикащикъ Яковъ умеръ отъ тѣхъ кладовыхъ денегъ, будетъ де далъ ему староста со крестьяны тѣхъ кладовыхъ денегъ, а не отъ наговору его умеръ, а отъ кладовыхъ денегъ умирають, какъ де кому кладъ дается. А что де Иванову крестьянину Брюхатова Минайку 500 руб. денегъ онъ Нестерка сыскалъ и тѣ деньги его жъ Иванова крестьянина Брюхатова Гораски портной мастера. И іюня г. въ 18 день билъ челомъ тебѣ, великому государю, боярина князя Никиты Ивановича Одоевскаго челоуѣкъ его Микифоръ Микулинъ, а въ Шатцкомъ въ приказной избѣ подалъ челобитную мнѣ х. т., а въ челобитной его написанно, что тотъ воръ Нестерка колдунъ боярина князя Якова Никитича Одоевскаго села Нестерова крестьянъ

Ларьку Семенова, Кондратку Поляка, Сеньку Селютина въ кладовыхъ деньгахъ оговорилъ напрасно съ приводу его. А по твоему в. г. указу и уложению, кто какого вора приведетъ, и тотъ воръ станетъ въ роспросъ и съ пытки говорить и клепать на того, кто его приведетъ, или людей его, или крестьянъ, и тому, по твоему в. г. указу и по соборному уложению вѣрить не велѣно. И по тому твоему в. т. указу боярина князя Якова Никитича Одоевскаго тѣ крестьяне въ Шатишкой къ роспросу и къ очной ставкѣ не ставлены. Юля въ въ 14 день въ застѣнкѣ передо мною х. т. тотъ приводный воръ Нестерка Полякъ у пытки про наговорное вино и про порченья прикащика Якова Косаковского спрашиванъ и пытанъ. А въ роспросъ и съ пытки тотъ воръ, колдунъ Нестерка говорилъ тѣ жъ рѣчи, что въ первомъ застѣнкѣ на вискѣ, говорилъ боярина де князя Якова Никитича Одоевскаго приказный его человекъ Яковъ Косаковскій умеръ не отъ его Нестеркова наговорнаго вина, наговаривалъ де онъ Нестерка ему Якову вина пить, и того де вина онъ Яковъ не пилъ, пилъ де самъ онъ Нестерка, а ему де Якову того наговорнаго вина оставилъ и далъ выпить полъ малыя чарки вина, а наговаривалъ де онъ не для порчи, а для здоровья, и послѣ де того питья вскорѣ онъ Яковъ и умеръ, а уморить де его Якова до смерти никто не вѣливалъ. А про кладовыя деньги онъ Нестерка сказалъ: указывалъ де имъ онъ спроста умомъ своимъ, а не ворожбою своею, а въ селѣ Нестеровѣ боярина князя Якова Никитича Одоевскаго староста со крестьяны подъ Мордовскимъ селищемъ да Ивановъ крестьянинъ Брюхатова Минайка кладовыя деньги вынули или вѣтъ, и того де онъ не вѣдаетъ, какъ де тѣхъ кладовыхъ денегъ они искали и землю рыли, и въ то де число онъ съ ними не былъ, а въ прежнихъ въ роспросныхъ своихъ рѣчахъ въ кладовыхъ деньгахъ себя и села Нестерова старосту со крестьяны клепалъ напрасно. А тому де приказчику Якову Косаковскому наговаривалъ онъ Нестерка на винъ стихъ: „помилуй Христось и пречистая Богородица великая государыня, вступитесь за насъ грѣшныхъ на семъ свѣтѣ отцовою и матернею милостью, и съ міромъ крещеннымъ согрѣшили, и солнце праведное вступитесь за наши души грѣшныя, помилуй раба своего Якова отъ скорби и отъ болѣзни, даде ему благъ и здоровья во вѣки вѣковъ.“ А больше де того стиха ему Якову на винной той чаркѣ ничего не наговаривалъ. Да онъ же Нестерка говорилъ, у котораго

де челоуѣка мужика полу съ женою совѣту нѣтъ и онъ де межъ ими совѣтъ уставлявалъ, посыловалъ женскаго полу по рѣчную воду и на той рѣчной не на питой водѣ наговаривалъ стихъ: „смилуйся пресвятая Богородица, вступишь за насъ грѣшныхъ, буди милостива, за крои нетлѣнною ризою своею души наши грѣшныя, раба своего имя рекъ и рабу свою имя рекъ на семъ свѣтѣ закрой ихъ, дай имъ, Богородица, любовь межъ ими и совѣтъ жити по старинѣ въ любви и, чтобъ имъ нынѣ и до вѣку жити и въ совѣтѣ, и какъ де въ рѣкѣ вода въ ноци трижды причещается, такъ бы причещалась имрица къ мужу своему къ рабу своему имрику во дни и въ ноци и, въ часы куды ты рѣка течешь и тебѣ слава вѣчная, а тѣмъ имрекамъ мужу съ женою жителство вѣчное.“ А больше де того стиховъ у него не бывало. А ко младенцамъ де у него Нестерки наговоръ на водѣ не на питой же отъ скорби стихъ: „Вступишь, Пресвятая Богородица за насъ грѣшныхъ, помилуй раба своего младенца имя рекъ отъ скорби и болѣзни и тяжкія нужды, дай ему здоровья отъ нынѣ и до вѣка.“ И взявъ де ту наговорную воду въ ротъ и, възрѣвъ на небо, изъ рота на того младенца спрыскивалъ, и отъ того де тѣхъ младенцевъ Богъ и миловалъ. А больше де того иныхъ стиховъ не вѣдаеть, а тѣ де стихи даны ему отъ Бога, просто никто де его Нестерку не учивалъ и людей самъ онъ Нестерка колдовству своему ни къ какому дѣлу никого не учивалъ. И сверхъ г. того тотъ колдунъ, воръ Нестерка про вѣдунство его и про наговоры роспрашиванъ и пытанъ накрѣпко и больше того онъ въ роспросѣ и съ пытки ни въ чемъ не винился. И о томъ мнѣ х. т. что ты в. г. укажешь.

(На оборотѣ:) (182 года сентября въ 30 день.) Послать память въ Приказъ сыскныхъ дѣлъ къ стольнику къ Викулѣ Извольскому и съ сей отписки списокъ слово въ слово для розыску того дѣла.

Лѣта 7182 ноября въ 13 день по государеву цареву и великаго князя Алексѣя Михайловича (т.) указу память стольнику Викулѣ Оедоворичу Извольскому да подъячему Василью Камезеву. Въ нынѣшнемъ во 182 году сентября въ 30 день писалъ къ великому государю изъ Шатцкаго Любимъ Кровковъ о вѣдунѣ о Нестеркѣ Полякѣ и в. г. указалъ для розыска того дѣла списокъ со отписки послать къ вамъ въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ, и по указу в. г. списокъ со отписки изъ Шатцкаго отъ

Любима Кровкова слово въ слово о вѣдунѣ Нестеркѣ за дьячею приписью изъ Разряда въ Приказъ сыскныхъ дѣлъ къ вамъ посланъ съ подьячимъ съ Михайломъ и по государеву указу и памяти учинить о томъ по указу великаго государя.

26. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Тимошка Карзуловъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ г. во 184 году марта въ 11 день привелъ въ Доброе городище въ приказную избу передъ меня х. т. Добраго городища Богородицкій попъ Давыдъ наймита своего добренца Мишку Кирѣева съ женою его Аринкою и сказалъ: въ прошлыхъ де годахъ и въ нынѣшнемъ во 184 году въ разныхъ числахъ объявилась у него попа Давыда въ горницѣхъ подъ потолкомъ заткнута въ углу коренья и земля, да тѣ же де коренья осмотрѣлъ онъ попъ и попадья его въ питьяхъ, въ брагѣ и въ квасу, а подносила де имъ то питье наймита его Мишкина жена Аринка. И отъ тѣхъ де отравныхъ кореньевъ попадья его Давыдова и дѣти кончаются смертию. А въ той де порчѣ невѣрка ему попу Давыду на того своего наймита на Мишку и жену его Аринку, и чтобъ ты в. г. пожаловалъ его Давыда, велѣлъ наймита его Мишку и жену его Аринку въ порчѣ и въ кореньяхъ распросить. И по твоему великаго государя (т.) указу и по челобитію попа Давыда наймитъ его Мишка Кирѣевъ про отравныя коренья и про порчу попадья его Давыдовой и дѣтей въ приказной избѣ передо мною х. т. роспрашиванъ, а въ роспросѣ сказалъ: которая де земля и коренья заткнуто было у него попа Давыда въ горницѣхъ подъ потолкомъ, и то де коренье и землю во 183 году затыкалъ вочимъ его добренскій драгунъ Исайка Некиреевъ о святой недѣлѣ для того, чтобъ де онъ попъ Давыдъ со всею семьею посохли, и отъ той сухотной болѣзни они померли. А жена его Мишкина Аринка сказала: попадью его Давыдову и дѣтей дѣвокъ портила жъ, а отравныя коренья въ питьѣ во брагѣ и въ квасу питье давала. И по тому г. оговору по добренскаго драгуна по Исайку Некирѣева и по жену его, а по Мишкину мать по Агрипенку посылалъ я х. т. добренскія приказныя избы подьячаго Евфима Семенова съ добренскими пушкарями. И того жъ г. числа подьячій Евфимъ Семеновъ съ добренскими пушкарями привели въ Приказную избу передъ меня х. т. Мишкина вочима драгуна Исайку съ женою его Агрипенкою да съ ними жъ

принесли передъ меня, холопа твоего, толченыхъ травъ въ 12 узлахъ завязано да во 6 мѣшкахъ травы жъ, да отъ ружья заговоръ, написанъ въ маленькой тетрадкѣ, да пукъ разныхъ пяти травъ. А сказаль онъ подъячій и пушкари, тѣ де травы и отъ ружья заговоръ взяли они у него жъ Исайки Некирѣва въ дому. И по тому г. его Мишкину оговору вотчимъ его Исайка Некиреевъ и мать его Агрипенка про порчу и про коренье роспрашиваны и пытаны. И что г. въ роспросѣ и съ пытки они говорили, и тѣ г. роспросныя и пыточныя рѣчи, и на нихъ челобитие Богородицкаго попа Давыда, и все подлинное дѣло за ихъ руками послалъ я х. т. къ тебѣ в. г. къ Москвѣ въ Разрядъ запечатать столбецъ съ добренскими дѣтьми боярскими съ Сергѣемъ Ковригинымъ съ товарищи, а отписку г. и роспросныя и пыточныя рѣчи велѣлъ подать въ Разрядъ дьякамъ думному Семену Титову, Василью Семенову, Петру Кавелину. А приводныхъ г. людей Мишку и вотчима его Исайку велѣлъ держать въ тюрьмѣ, а женъ ихъ за карауломъ до твоего в. г. указу. И о томъ г. мнѣ, х. т., что ты в. г. укажешь.

Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу (т.) бѣеть челомъ богомолецъ твой Добраго городища Богородицкій попъ Давыдъ на наймита своего на Мишку Кирѣва и на жену его Аринку. Во прошлыхъ г. годахъ и въ нынѣшнемъ во 184 году въ разныхъ числахъ объявились у меня, богомольца твоего, въ домишку въ избѣ за потолкомъ въ углу заткнуты коренья и земля, а невѣрка мнѣ, богомольцу твоему, въ томъ волшебномъ кореньѣ на него наймита своего на Мишку и на жену его Аринку. А отъ того, государь, ихъ волшебства я богомолецъ твой и попадаю моя и дѣти кончаются смертью лютою, болѣзною. И тѣ коренья въ питьѣ, въ брагѣ и въ квасу осматривали не въ одно время. Милостивый государь т. пожалуй меня, богомольца своего, вели г. наймита моего Мишку съ женою въ Добромъ въ Приказной избѣ въ кореньяхъ и въ порчѣ роспросить, кто имъ тѣ коренья давалъ, и научалъ портить меня, и попадайшку мою и дѣтишекъ, чтобъ мнѣ, богомольцу твоему, отъ тѣхъ еретиковъ съ семьею и съ дѣтишки въ конецъ не погинуть и напрасною смертью не умереть, а по роспросу свой государевъ милостивый указъ учинить. Царь, государь, смилуйся, пожалуй. (На оборотѣ:) къ сей своей челобитной Богородицкій попъ Давыдъ руку приложилъ. (184 года марта въ 11 день роспросить противъ челобитной. 184 года апрѣля въ 13 день выписать изъ сего

дѣла вѣдомость тотчасъ: 184 года марта въ 11 день Добраго городища Богородицкій попъ Давыдъ въ Добромъ въ Приказной избѣ воеводѣ Тимоѳею Леонтьевичу Караулову подалъ челобитную за рукою на добренца на Мишку Кирѣева и на жену его Аринку, который добренецъ Мишка у него Давыда съ женою живетъ въ наймитахъ, чтобъ его Мишку и жену его по той челобитной роспросить. И марта того жъ числа приводный дѣтина Мишка Кирѣевъ противъ его Давыдова челобитья въ порчѣ попады и дѣтей его Давыдовыхъ спрашиванъ. И въ роспросѣ сказали: которыя де коренья и земля заткнуты были у него попа Давыда въ избѣ подъ потолкомъ и то де коренье и землю въ прошломъ во 183 году о святой недѣлѣ затыкалъ за потолокъ вотчимъ его добренскій драгунъ Исайка Некирѣевъ для того, чтобъ онъ попъ Давыдъ со всею семьею сохли и отъ той сухотной болѣзни они померли.

Да у него жъ де попа Давыда нынѣ въ великій постъ онъ Мишка клалъ коренья въ бѣлой горницѣ на конику для того, чтобъ де онъ попъ Давыдъ съ семьею своею сохли и отъ той сухотной болѣзни померли. А далъ ему Мишкѣ то коренье вотчимъ его Исайко да мать его Агрипенка и велѣли ему Мишкѣ ихъ протить. Да жена же Мишкина Аринка завалывъ въ питье попадѣ и дочерямъ его въ брагѣ и въ квасу коренья для того, чтобъ ихъ померить, а завалала де имъ нынѣшней зимы, а тѣ де коренья имала жена его у вотчима его у Исайки да у матери его Мишкиной у Агрипенки, а у своей свекрови. Да онъ же Мишка живучи у него попа Давыда вынималъ изъ слѣдовъ землю и относилъ вотчиму своему Исайкѣ и матери своей для погчи жъ, а землю вынималъ изъ слѣдъ, гдѣ ходилъ попъ Давыдъ и попадѣ его. Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ добренецъ Ивашко Понфиловъ вмѣсто Мишкиной жены Кирѣевой Арины Еремѣевой дочери руку приложилъ.

Того жъ числа Мишкина жена Аринка противъ челобитья Давыда попа спрашивана, а въ роспросѣ сказала: въ нынѣшнемъ де году въ сентябрѣ она Аринка коренья во брагѣ и въ квасу попадѣ Давыдовой и дочерямъ его пить давала по велѣнью свекрови своей Агрипенки. Да она жъ Аринка украла, у попады кокошникъ да подубрусникъ и тотъ кокошникъ и подубрусникъ съ наговоромъ свекровь ея велѣла положить подъ столбъ и говорить: „каковъ де тяжелъ столбъ, такъ де

бы и подадѣ было тяжело“, и она де Аринка то все учинила повелѣнью свекрови своей. Да она жѣ де Аринка по наученью свекрови своей у попадѣи изъ рубахи выдрала лоскутъ противъ сердца, и тотъ лоскутъ отнесла она къ свекрови своей для порчи жѣ. Да она жѣ де Аринка у Давыдовыхъ дочерей тянула у рукъ персты и приговаривала „чтобъ де бы имъ до замужества тѣми руками ни ткать, ни прять.“ А велѣла ей то учинить свекровь ея Аграфенки. Да ей же де Аринкѣ свекровь ея велѣла: „какъ де попадѣя пойдетъ изъ хоромъ, и ты де пойдѣи ей въ стрѣчу, и молви ей тихонько приговоръ, и дунь на нее и ее де отшибетъ обморокъ“. И она де то все надѣ попадѣю учинила. Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ добренецъ Ивашка Понфиловъ вмѣсто Мишкиной жены Кирѣева Арины Васильевой дочери по ея велѣнью руку приложилъ. А которую де траву вынулъ попъ Давыдъ у себя въ дому, и ту де траву дала ей свекровь ея и велѣла давать тое траву попадѣи и дѣтямъ ея въ питьѣ для порчи. Да она жѣ де Аринка нынѣ въ великій постъ дала желтой травы въ питьѣ напѣмиту Давыдову Анискѣ, и онъ де пилъ, и отъ того де нынѣ сохнетъ. И марта того жѣ числа противъ челобитѣя Доброго городища богородицкаго попа Давыда, а по оговору приводнаго его человѣка Мишки Кирѣева и жены его Иринки воевода Тимофей Леонтьевичъ Карауловъ посылалъ къ добренскому драгуну къ вотчиму его Мишкину къ Исайкѣ Некирѣеву въ домъ его для осмотра и выемки всякихъ травъ у коренья добренскія приказныя избы подъячаго Евфима Семенова да пушкаря Екима Барсукова съ добренскими караульщиками. И того жѣ числа подъячій Евфимъ Семеновъ и пушкаръ Екимъ Барсуковъ принесли въ Доброе въ приказную избу въ кузовѣ толченныхъ всякихъ травъ въ узлахъ завязаны въ 12 узлахъ, да во 4 мѣшкахъ травы жѣ, да отъ ружья заговоръ, написанъ на малой тетрадкѣ, да пукъ разныхъ пяти травъ, а сказали они, что де травы и отъ ружья заговоръ вынули они въ домѣ у добренскаго драгуна у Исая Некирѣева. Добренскія приказныя избы подъячій Ефимъ Семеновъ у добренскаго драгуна у Исайки Некирѣева въ дому въ узлахъ и въ мѣшкахъ толченныя коренья и пукъ разныхъ травъ сыскавъ принесъ въ Приказную избу вмѣстѣ съ Исайкою и руку приложилъ.

Марта того жѣ числа по оговору Мишки Кирѣева и жены его Аринки добренскій драгунъ Исайка Федоровъ сынъ Неки-

рѣвъ въ роспросѣ про отравныя коренья сказалъ: въ прошломъ де во во 183 году о святой недѣлѣ онъ Исайка у попа Давыдова подъ потолокъ землю и коренья никакого не затыкивалъ, и для порчи пасынку своему Мишкѣ и снохѣ Аринкѣ отравнаго коренья не даывалъ, и портить попа Давыда и попадью его и дѣтей ему, пасынку своему Мишкѣ, и снохѣ своей Аринкѣ не веливалъ, тѣмъ де всѣмъ онъ Мишка и сноха его Аринка клевететь напрасно. А про коренье, что у него Исайки вынето, сказалъ, то де коренье его Исайка держалъ онъ отъ пострѣла и отъ иныхъ болѣзней. А что де соль въ платкѣ завязана съ купоросомъ да съ каменемъ, тою де солью онъ Исайка умываетъ себя и ребятъ своихъ. А про иныя про многія статьи и про отравы, онъ Исайка сказалъ не знаетъ. А что де обертено въ листу корлукъ, и то де онъ сказалъ не знаетъ же. А заговоръ де у него Исайки, что вынетъ, и тотъ де заговоръ жены его Аграфены перваго мужа ея Кирюшки принесла жена его съ собою. Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ добренскія площади дьячекъ Панкраща Дрозжинъ вмѣсто добренскаго драгуна Исая Некирѣва, по его велѣнью, руку приложилъ. И того жъ числа Мишкѣ Кирѣву въ застѣнкѣ съ вотчимомъ Исайкою дана очная ставка, а съ очной ставки Мишка на вотчима своего говорилъ прежнія свои рѣчи, а Исайка во всемъ запирался. И марта того жъ числа добренскій драгунъ Исайка Некирѣвъ въ застѣнкѣ пытанъ, дано десять ударовъ, а съ первой стряски да съ десяти ударовъ сказалъ: пасынку де своему Мишкѣ и снохѣ своей его Мишкиной женѣ коренья давалъ онъ Исайка и велѣлъ портить попа Давыда и попадью его и дѣтей, чтобъ отъ того посохли и померли. И гдѣ попъ Давыдъ и попадья его ходятъ изъ слѣдъ землю пасынку своему Мишкѣ вынимать велѣлъ, и онъ де Мишка изъ слѣдовъ землю, гдѣ онъ попъ Давыдъ и попадья его ходили, вынималъ и къ нему Исайкѣ землю приносилъ, и онъ де Исайка тое землю съ наговоромъ у него попа Давыда заткнулъ въ горницѣ подъ потолкомъ, чтобъ де попъ Давыдъ и попадья посохли, и отъ той скорби померли, и на конику въ горницѣ коренья велѣлъ пасынку своему класть для порчи жъ. И внуку его Давыдову младенцу Ивану въ колыбель коренья пасынокъ его Мишка клалъ, чтобъ его уморить, а отъ того де тотъ младенецъ умеръ или не отъ того, того не знаетъ. И снохѣ своей, а, пасынка своего Мишкиной женѣ, Аринкѣ коренья давалъ и въ питѣ попу Давыду и попадьѣ и

дѣтямъ Давыдовымъ давать велѣлъ, чтобъ ихъ перепортить, а въ томъ де во всемъ онъ Исайка передъ великимъ государемъ виновать, а иныхъ де людей никого онъ не порчивалъ. Къ сѣ очной ставкѣ и къ роспроснъ мѣ и попыточнымъ рѣчамъ добренскія площади дьячекъ Паи крашка Дрозжинъ вмѣсто добренскаго драгуна Исая Некирѣевъ, по его велѣнью, руку приложилъ. Того жъ числа Мишкина мать Агрипенка сыскана и на оговору его въ отравныхъ ко снѣгахъ спрашивана, а въ роспросѣ сказала: нынѣ де въ великій постъ сыну своему Мишкѣ коренья не давала, а портить юпа Давыда и попадью и дѣтей его не веливала. И изъ слѣдоу де земли сыну своему Мишкѣ она вынимать не веливала жъ. И снохѣ своей Аринкѣ въ осенѣ коренья отравныхъ никакихъ не давала, и портить Давыдовой попадьи и въ питѣ давать не веливала жъ, и у дѣтей Давыдовыхъ у дѣвицъ у рукъ перстовъ съ приговоромъ и съ волшебствомъ тянуть не веливала жъ. И на попадью его Давыдову снохѣ своей Аринкѣ на встрѣчи въ хоромахъ съ волшебствомъ дуть не веливала жъ, и приговоромъ никакихъ ей снохѣ своей не сказывала, и у рубахи попадьи его Давыдовой противъ сердца лоскута выдирать не веливала, и тѣмъ де всѣмъ сноха клеплетъ напрасно. А что де въ узлѣ съ волосами завязано корлукъ, и тотъ де пузырь въ чемъ родился сынъ ея Кирюшка, и она де его блюла по се время. И травы, которыя вынеты въ дому мужа ея осматривала и сказала про инныя травы, что знаетъ что они отъ скорбей и имѣна указывала, а про инныя травы сказала—не знаетъ. Къ симъ роспроснымъ рѣчамъ добренскія площади дьячекъ Алешка поповъ вмѣсто драгунской Исаевой жены Некирѣева Агрипенки Васильевой дочери, по ея велѣнью, руку приложилъ. Марта того жъ числа Мишкинѣ женѣ Аринкѣ съ свекровью Аграфенкою въ застѣнкѣ дана очная ставка, а съ очной ставки Аринка свекровь свою уличала, травы и коренья ей давала и велѣла окормить попадью и дѣтей, а Аграфенка запиралась. Того жъ числа Исайкина жена, а Мишкина мать Агрипенкапытана, дано ей десять ударовъ, а съ пытки говорила сыну своему Мишкѣ и женѣ его Аринкѣ коренья давать въ питѣ попу Давыду попадѣ и дѣтямъ велѣла, чтобъ ихъ перепортить и поморить. И у попадьи изъ рубахи лоскутъ противъ сердца выдрать велѣла для порчи жъ. И кокошникъ и подубрусникъ велѣла украсть и подъ столбъ съ наговоромъ заткнуть и приговаривать велѣла: «каковъ де тяжелъ

столбъ, такъ бы тяжело было попадѣть. И на встрѣчи въ хоромахъ и попадаю дуть съ приговоромъ велѣло, чтобъ де попадаю обморокъ отшибъ. А у дочерей его Давыдовыхъ у рукъ персты тянуть и приговаривать велѣла, чтобъ де тѣми руками до замужества ни пряхъ ни ткать. И во всемъ противъ оговору сына своего Мишки и снохи своей Аринки винилась. Къ сей очной ставкѣ и пыточнымъ рѣчамъ добренской площади дьячекъ Алешка поповъ вмѣсто драгунской Исаивой жены Некирѣва Агрипенки Васильевой дочери, по ея велѣнью, руку приложилъ. Въ докладъ въ нынѣшнемъ во 184 году апрѣля въ 13 день къ в. г. писалъ изъ Добраго городища воевода Тимошей Карауловъ и прислалъ челобитье Богородицкаго попа Давыда на работника его на Мишку Кирѣва и на жену его Ирину въ волшебствѣ и въ порчѣ и того работника и жены его и вотчима его съ женою роспросныя и пыточные рѣчи. А въ Разрядѣ изъ того дѣла выписано на перечень. Въ челобитной попа Давыда написано: въ нынѣшнемъ ю 184 году въ разныхъ числахъ объявились у него въ дому въ углу заткнуты корни и земля, и невѣрка ему въ томъ на работница его Мишку и на жену его. И отъ того де волшебства онъ попъ и жена его кончаются смертью. А работникъ Мишка въ Добромъ въ роспросѣ сказалъ: то де коренье и землю у попа въ углу заткнулъ вотчимъ его Мишкинъ драгунъ Исайка Некирѣвъ для того, чтобы они всѣмъ домомъ посохли и померли. Да онъ же де Мишка клалъ коренья въ питье для порчи жъ, а далъ де ему то коренье вотчимъ его Исайка да мать его Мишкина Аграфенка. Да жена де его Аринка попову жену и дочерей портила. А Мишкина жена въ томъ волшебствѣ и въ порчѣ винилась же, и сказала, что она поповѣ женѣ и дочерямъ и работнику Аниськѣ коренья и траву давала пить и портила, и наговаривала, и поповымъ дочерямъ у рукъ персты тянула, и приговаривала, чтобъ имъ до замужества перстами, ни пряхъ, ни ткать, и дѣлала она то все по наученью свекрови своей Аграфенки. И драгунъ Исайка и жена его Аграфенка въ Добромъ ѡисканы и вынето у нихъ въ дому толченныхъ травъ 12 узловъ, да 5 пучковъ, да заговоръ въ тетрадкѣ отъ ружья. И Исайка и жена его Аграфенка роспрошиваны и пытаны, а съ пытки въ порчѣ и въ заговорахъ винились, и сказали, что они попову работнику Мишкѣ и женѣ его Иринкѣ попа и женѣ его и дочерей портить велѣли, и траву и коренья давали для того, чтобъ онъ попъ съ женою и дѣтьми

посохли и померли, и въ той де ихъ винѣ воленъ в. г. а иныхъ де людей они не портили.

И нынѣ тѣ воры и чародѣи въ Добромъ въ тюрьмѣ.

И великій государь, что о тѣхъ ворахъ укажетъ.

27. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа великія малыя и бѣлыя Росіи самодержцу холопъ твой Ѳедька Вяземскій челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ, государь, во 184 году іюня въ 26 день привелъ въ Кашинъ въ сѣзжую избу передъ меня х. т. кашинецъ кузнецъ посадскій человекъ Еремка Милковъ Матвѣева крестьянина Иванова сына Поздѣва Савку Кирилова деревни Тупикова съ кореньемъ, и съ травами, и съ зубомъ. И я х. т. того приводнаго человека Савку Кирилова спрашивалъ, а въ спросѣ онъ Савка про то коренье, и про траву, и зубъ сказалъ: съ тѣмъ де кореньемъ, и съ травами, и съ зубомъ онъ ходитъ въ міръ и лечитъ людей и лошадей ото всякихъ скорбей, а тотъ де зубъ сазана рыбы, а жена де его Савкина и дѣти про то вѣдаютъ, что онъ съ кореньемъ и съ травами въ міръ ходитъ, а сосѣди де и никто иные про то коренье и травы у него Савки не вѣдаютъ. И я х. т. съ тѣхъ спросныхъ рѣчей велѣлъ списать да тотъ списокъ за своею я х. т. рукою подклея подъ сею отпискою послалъ къ тебѣ в. г. къ Москвѣ и велѣлъ подать въ Разрядъ твоимъ в. г. дьякамъ думнымъ Дементью Башмакову, да Василью Семенову, да дьякамъ Петру Ковелину, да Ѳеодору Шакловитому и о томъ, что ты в. г. мнѣ х. т. укажешь. (На оборотѣ:) По указу в. г. послать его государеву грамоту къ нему, чтобъ того мужика спросилъ, которыя у него травы и коренья вынеты, и тѣмъ травы и кореньемъ отъ какихъ болѣзней онъ лечилъ, и какихъ людей, и кого имяны, и которыхъ онъ лечилъ людей допросить, тѣми травами и кореньемъ онъ ихъ лечилъ ли, и отъ какихъ болѣзней лечилъ, и зубомъ сазанъ рыбы какія онъ болѣзни лечилъ, да о томъ писать къ великому государю вскорѣ, а его держать за карауломъ до указу. (184 года іюля въ 19 день.) Списокъ съ спросныхъ рѣчей слово въ слово. 184 года іюня въ 26 день привелъ въ Кашинъ въ сѣзжую избу передъ воеводу передъ князя Ѳеодора Михайловича Вяземскаго кашинецъ посадскій человекъ кузнецъ Еремка Степановъ сынъ Милковъ Матвѣева крестьянина Иванова сына Поздѣва Савку Кирилова деревни Тупикова съ кореньемъ и съ травами и съ зубамъ. И тотъ приводной крестьянинъ Савка Кириловъ въ спросѣ сказалъ про

то коренье, и про травы, и про зубъ: съ тѣмъ де я кореньемъ, и съ травами и съ зубомъ хожу въ міру, ото всякихъ скорбей отъ челоувѣчьихъ и отъ лошадиныхъ излечаю, а тотъ де зубъ сазанъ рыбы. А бояринъ мой Матвѣй Ивановичъ про то коренье и про траву и зубъ у меня вѣдаетъ, а жена де моя и дѣти про то вѣдаютъ, что я хожу съ кореньемъ, и съ травами. А я де живу въ кашинскомъ уѣздѣ въ Кочемскомъ стану за государемъ своимъ за Матвѣемъ Ивановичемъ въ деревнѣ его Тупиковѣ, а жену де мою зовутъ Аняткую. А сосѣди мои тое деревни староста Кононъ Андреевъ крестьяне Трифонъ Емельяновъ, Митрофанъ Михайловъ, Фалалей Андреевъ, Максимъ Михайловъ. Они де про то у меня коренье, и про траву, и про зубъ не вѣдаютъ и по се число. А подлинныя роспросныя рѣчи писалъ кашинскій площадной подъячій Федька Гришенинъ. А у подлинныхъ рѣчей пишетъ вмѣсто Еремѣя Ивашко Нильскій руку приложилъ вмѣсто Матвѣева крестьянина Поздѣева Савки Кирилова Левка Добрынинъ руку приложилъ. Отъ царя и великаго князя Федора Алексѣевича т. въ Кашинъ воеводѣ нашему князю Федору Михайловичу Вяземскому іюля въ 19 числѣ писалъ ты къ намъ в. г. о Матвѣевѣ крестьянинѣ Поздѣева Савкѣ Кириловѣ, который приведенъ съ кореньемъ и съ травами, и намъ в. г. велѣти бѣ тебѣ о томъ нашъ в. г. указъ учинить. И какъ къ тебѣ ся наша в. г. грамота придетъ, и ты бѣ того Матвѣева крестьянина Поздѣева Савку Кирилова роспросилъ, которыя у него травы и коренья вынеты, и тѣ травы и коренья какія, и отъ какихъ болѣзней онъ ими лечилъ, также и сазановымъ зубомъ какихъ людей и кого иманы и которыхъ онъ Савка людей лечилъ, и тѣхъ людей роспросилъ же, тѣми травами, и кореньемъ, и зубомъ онъ ихъ лечилъ ли, и отъ какихъ болѣзней лечилъ. Да о томъ къ намъ в. г. писалъ и роспросныя ихъ рѣчи за ихъ руками прислалъ вскорѣ, а отписку и роспросныя ихъ рѣчи велѣлъ подать въ Разрядъ думнымъ нашимъ дьякамъ Дементю Башмакову, да Василью Семенову, да дьякамъ же Петру Корелину, да Федору Шаковитому, а его Савку до нашего государева указу держалъ за крѣпкимъ карауломъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7184 іюля въ 23 день.

28. Государю царю и великому князю Федору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росія самодержцу холопъ твой Емелька Тяпкинъ челомъ бьетъ. Въ нынѣшнемъ г. во 185 году октября въ 29 день прислана т. грамота изъ Разряда ко мнѣ

х. т. въ Сокольскій, а въ той твоей в. г. грамотѣ написано: велѣно мнѣ х. т. сокольскому пушкарю Панкѣ Ломоносову и женѣ его Аноскѣ дать имъ отца духовнаго, и сказать имъ ихъ вину въ торговый день при многихъ людяхъ, и велѣть казнить смертью, сжечь въ срубѣ съ кореньемъ и съ травами, чтобъ инымъ не повадно было такъ воровать и людей кореньемъ до смерти отравливать, а въ которомъ государь числѣ та казнь имъ учинена будетъ, и о томъ къ тебѣ в. г. велѣно мнѣ х. т. писать а отписку велѣть подать въ Разрядѣ твоимъ государевымъ дьякамъ думному Василю Семенову, да Петру Ковелину, да Федору Шакловитому. И по твоему великаго государя т. указу сокольскому пушкарю Панкѣ Ломоносову и женѣ его Аноскѣ далъ я х. т. отца духовнаго и сказалъ имъ вину ихъ въ торговый день при многихъ людяхъ, и велѣлъ ихъ казнить смертью, сжечь въ срубѣ и съ кореньемъ и съ травами. И Панкѣ г. Ломоносову, и женѣ его Аноскѣ, учинена смертная казнь, сожжены въ срубѣ ноября въ 3 день нынѣшняго 185 года, а съ сею отпискою къ тебѣ в. г. послалъ я х. т. соколенъ Ягеяку Горбарукова съ товарищемъ и велѣлъ имъ подать въ Разрядѣ твоимъ государевымъ дьякамъ думному Василю Семенову да Петру Ковелину да Федору Шакловитому.

29. Лѣта 7185 Мая въ 6 день по государеву цареву и великаго князя Федора Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца указу память дьякамъ думному Василю Семенову, да Петру Кавелину, да Федору Шакловитову, да Любиму Домнину. Въ нынѣшнемъ во 185 году Марта въ 22 день писали къ великому государю т. изъ Курмышъ стольникъ и воевода Иванъ Соловцовъ да подьячій Михайло Дуровъ, что въ нынѣшнемъ во 185 году сысканъ на Курмышѣ, противъ челобитья Курмышскихъ жителей въ еретичествѣ и въ порчѣ людей пришедшій человекъ Сенька Ивановъ да жена его Сенькина Манька Иванова дочь, а въ роспросѣ и съ пытокъ сказали, что они на Курмышѣ испортили еретическими словами и отравами мужеска полу и женска многихъ людей, и отъ того де порченые люди кличуть, а училась де она Манька еретичеству людей портить въ Шуйскомъ уѣздѣ въ селѣ Шуехъ у крестьянина у Ивашки Федорова, прозвище Сорока. И великій государь т. указалъ того крестьянина Ивашку Федорова Сороку Шуйскаго уѣзда въ селѣ Шуехъ сыскать и, заковавъ въ кандалы, послать на Курмышъ съ приставомъ и съ провожатыми, и взять его съ

великимъ береженьемъ, и о томъ въ Шую къ воеводѣ послать свою в. г. грамоту изъ Разряда. А въ которомъ числѣ великаго государя грамота послана будетъ и о томъ для вѣдома отписать въ Приказъ Казанскаго Дворца къ боярину ко князю Михаилу Юрьевичу Долгорукову да дькомъ къ думному къ Аванасью Зыкову, Андрею Ташлыкову, къ Петру Самойлову, къ Михаилу Прокофьеву. И по государеву т. указу дькомъ думному Василью Семенову, Петру Ковелину, Ѳедору Шакловитому, Любиму Домнину учинить о томъ по указу в. г. Дьякъ Михайло Прокофьевъ. Справилъ Ивашко Еремѣевъ. (На оборотъ:) учинить по сему в. г. указу. Отъ царя т. въ Шую воеводѣ Ивану Ивановичу Баркову. Мая въ 6 числѣ въ памяти въ Разрядъ изъ Приказа Казанскаго Дворца написано: марта въ 22 числѣ писали къ намъ великому государю съ Курмыша столѣникъ нашъ и воевода Иванъ Соловцовъ да подьячій Михайло Дуровъ: въ нынѣшнемъ во 185 году сысканъ на Курмышѣ противъ чело- битъя курмышскихъ жителей въ еретичествѣ и въ порчѣ лю- дей пришлый челоуѣкъ Сенька Ивановъ да жена его Сенькина Манька Иванова дочь, а въ роспросѣ и съ пытокъ сказали, что они на Курмышѣ испортили еретическими словами и отравами мужеска полу и женска многихъ людей, и отъ того де порче- ные люди кличутъ, а училась де она Манька еретичеству лю- дей портить въ Шуйскомъ уѣздѣ въ селѣ Шуехъ у крестья- нина у Ивашки Ѳедорова прозвище Сорока. И какъ къ тебѣ ся наша в. г. грамота придетъ, и ты бѣ въ Шуйскій уѣздъ въ село Шуевъ пославъ изъ Шуи какихъ чиновъ нѣсколько че- ловѣкъ приставовъ, и велѣлъ того крестьянина Ивашку Ѳедо- рова, прозвище Сороку, узять и, заковавъ въ кандалы, пославъ на Курмышъ съ приставомъ и съ провожатыми и велѣлъ имъ того крестьянина везть съ великимъ береженьемъ, чтобъ въ дорогѣ на станѣхъ не ушелъ, и надъ собою какого дурна не учинилъ. А въ которомъ числѣ тотъ крестьянинъ сысканъ и н съ кѣмъ съ приставомъ и съ провожатыми изъ Шуи на Кур-мышъ посланъ будетъ, и о томъ къ намъ в. г. писать съ ины-ми дѣлы, а отписку велѣлъ подать въ Разрядъ дьякомъ нашимъ думному Василью Семенову да Петру Ковелину да Ѳедору Шакловитому да Любиму Домнину. Писанъ на Москвѣ лѣта 7185 мая въ 10 день. (Такова великаго государя грамота послана за приписью дьяка Ѳедора Шакловитова Холопья Приказу съ при-ставомъ съ Евдокимомъ Елагинымъ мая въ 17 день.)

30. Государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу бьетъ челомъ холопъ твой чемлицкаго стану деревни Алешкова починку Митька Кондратьевъ сынъ Печенный. Въ нынѣшнемъ Г. во 185 году объ Рождествѣ Христовѣ былъ я х. т. съ женишкою своею Акулькою Микифоровою дочерью въ гостяхъ тое жъ деревни у драгуна у кума своего у Емельяна Кирѣва сына Обыденнаго. И бывъ у него въ гостяхъ, пришелъ домой, и женишка моя съ того жъ числа скорбѣя распухла. Да въ нынѣшнемъ Г. во 185 году передъ сырною недѣлею въ мясное заговѣнье былъ онъ кумъ мой Емельянъ тое жъ деревни у Корнушки Иванова, и вышелъ онъ Емельянъ отъ него Корнушки со двора и побранился тое жъ деревни съ драгуномъ съ Петромъ Андреевымъ, а похвалился при людяхъ: ну, ихъ де кума моя... и ты отъ меня пухнуть будешь. И по той его Емельяновѣ похвальбѣ женишкѣ моей въ той порчѣ на святки никого на себя я холопъ твой не имѣю. Милосердый государь т. пожалуй меня х. т. вели Г. про порчу женишки моей и въ его Емельяновѣ похвальбѣ сыскать при комъ онъ похвальныя слова говорилъ, и о томъ дать мнѣ свою великою государя сыскную грамоту. Царь, государь, смилуйся, пожалуй. (На оборотѣ:) 185 года Марта въ 10-й день государь пожаловалъ, велѣлъ того драгуна, сыскавъ по его челобитью, распросить и дать въ томъ очную ставку, и сыскать про то накрѣпко. А будетъ дойдетъ до пытки, и пытать въ томъ накрѣпко и огнемъ жечь. А что въ томъ сыскѣ объявится, къ себѣ государю отписать, и дать о томъ свою государеву грамоту въ Сѣвскѣ къ стольнику и воеводѣ къ Леонтью Неплюеву и къ дьяку Алексѣю Мискову. Отъ царя и великаго князя Ѳеодора Алексѣевича т. въ Сѣвскѣ стольнику нашему и воеводѣ Леонтью Романовичу Неплюеву да дьяку нашему Мискову. Билъ челомъ намъ великому государю комарицкія волости чемлицкаго стану деревни Алешкова Починку драгунъ Митька Кондратьевъ сынъ Печенный, а въ челобитной его написано: въ нынѣшнемъ во 185 году объ Рождествѣ Христовѣ былъ онъ съ женою своею Окулькою въ гостяхъ тое жъ деревни у драгуна у кума своего у Емельки Обыденнаго, и пришедъ де отъ него домой, жена его съ того числа скорбѣя распухла вся. Да послѣ де того передъ сырною недѣлею въ мясное заговѣнье онъ Емелька былъ въ гостяхъ тое жъ деревни у драгуна у Корнушки Иванова, и поилъ де онъ отъ него съ двора, и побранился тое жъ деревни

съ драгуномъ съ Петромъ Андреевымъ, и похвалялся при людяхъ: „пухнуть де жена Митькина, будешь де и ты отъ меня пухнуть“. И съ тоего похвальбы жена его отъ той порчи умираетъ. И намъ бы великому государю пожаловати бѣ его Митьку велѣть ему о томъ нашъ государевъ указъ учинить. И какъ къ вамъ ся наша в. г. грамота придетъ, и вы бѣ того драгуна Емельку велѣли въ Сѣвску сыскать, и противъ его челобитья въ Сѣвску распросить, и дали бѣ ему въ томъ очную ставку, и сыскали про то накрѣпко. А будетъ доведется, и его Емельку велѣли въ томъ пытати и огнемъ жечь. И что о томъ въ сыску объявится, и вы бѣ о томъ къ намъ в. г. писали, а отписку велѣли подать въ Разрядъ дьяковъ нашимъ думному Василью Семенову, да Петру Кавелину, да Федору Шакловитому, да Любиму Домнину.

Писанъ на Москвѣ лѣта 7185 марта въ 16-й день.

31. Лѣта 7193 сентября въ 9 день по указу великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцевъ думному дьяку Василью Григорьевичу Семенову съ товарищи. Великія государи цари и великіе князи Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ т. указали стольника и полковника Лаврентьева полку Сухарева стрѣльца Ваську Баранникова отставного стрѣльца Левку Барана за воровство и волшебство сослать въ ссылку въ украинные города на вѣчно житье. И по тому ихъ в. г. указу тѣ стрѣлцы Васька холостъ Левка съ женою Танькою Трофимовою изъ срълецкаго приказу въ Разрядъ къ тебѣ думному дьяку Василью Григорьевичу съ товарищи посланы стрѣлецкаго приказу съ деньщикомъ съ Клидкою Абакумовымъ. И по указу т. думному дьяку Василью Григорьевичу съ товарищи учинить о томъ по указу великихъ государей. Дьякъ Кирило Алексѣевъ.

32. Великимъ государямъ царямъ и великимъ князьямъ Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу всеа великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержцамъ бьетъ челомъ богомолица ваша Бѣлагорода Рождества Богородицы дѣвичьяго монастыря старица Александра. Въ прошломъ государи во 196 году была Г. въ городѣ черкасская женка Марья Глушиха давала мнѣ травы порченой и отъ тѣхъ травъ рвало у меня руки, ноги и животъ и поставила меня въ стѣну въ одну вѣчно, а я, богомолица ваша, жила у отца своего въ то число вдовою и хотѣла о той

порчѣ вамъ, великимъ государямъ, на нее Марью бить челомъ, а отецъ мой той порчи не выналъ и бить челомъ не пустилъ. И по велѣнью отца своего, убогая постриглась въ томъ и была челомъ въ Бѣлгородѣ боярину Борису Петровичу Шереметеву на ту женку въ той порчѣ и бояринъ велѣлъ бить челомъ на Москвѣ вамъ, государямъ объ розыску, и за тѣмъ дѣломъ та-скаюсь на Москвѣ многое время. Милосердые великіе государи т. пожалуйста меня богомолицу свою, велите Г. мнѣ грамоту дать въ Бѣлгородъ, и допросить тое женку Марью, и пытатъ накрѣпко, и розыскать. Великіе государи, смилуйтея. (На оборотѣ:) 198 года мая въ 27 день по указу в. г. бояринъ Тихонъ Никитичъ Стрешневъ приказалъ послать в. г. грамоту въ Бѣлгородъ къ боярину и воеводамъ къ Борису Петровичу Шереметеву съ товарищи, чтобъ они велѣли про то розыскать и указъ учинить до чего доведется. Отъ царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича Петра Алексѣевича (т.) въ Бѣлгородъ боярину нашему и воеводамъ Борису Петровичу Шереметеву съ товарищи была челомъ намъ в. г. изъ Бѣлгорода Богородицкаго дѣвичьяго монастыря старица Александра. Въ прошломъ де во 196 году, какъ она была вдовою и жила въ Бѣлгородѣ, у отца своего, и черкасская женка Марья Хлушиха давала ей травы порченныя, и отъ тѣхъ травъ рвало у ней руки, ноги и животъ, и по велѣнью отца своего, она постриглась, и намъ в. г. пожаловать бы ее, старицу велѣтъ тое женку въ Бѣлгородѣ по ея челобитью допросить и розыскать. И какъ къ вамъ ся наша в. г. грамота придетъ, и ты бѣ бояринъ нашъ и воеводы Борисъ Петровичъ съ товарищи противъ ея старицына челобитья велѣли тое женку розыскать и по розыску до нашего в. г. указу учинить ей до чего доведется, а что учинено будетъ, о томъ къ намъ в. г. писали, а отписку велѣли подать въ Разрядъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 7198 мая въ 27 день.

33. (Л. 1) 147 г. ноября въ 16 день извѣщали государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Руссіи мастерицы Иванова жена Сновидова Марья, да Степанида Арапка: какъ государь (т.) былъ въ троецкомъ осеннемъ объѣздѣ и безъ него г. приходила вверхъ къ мастерицъ къ Дарьѣ Ламановѣ невѣдомо какая жонка; а какъ де та жонка приходила и то видѣли онѣ Марья да Степанида Арапка, да свѣтлিশной сторожъ Мишка Григорьевъ, да кормовой сторожъ Мишка Семеновъ; да тажъ де Дарья Ламанова остатки государевыхъ дѣланныхъ ска-

тертей дала тѣмъ сторожомъ не вѣдомо для чего; да какъ Государь Царь (т.) пришелъ изъ троецкаго объѣзду и пріѣхалъ де изъ того объѣзду, подруги ея мастерицы Овдотья Ярышкина шла вверхъ по каменной лѣстницѣ, ажно де говорятъ, стоячи вверху мастерица Марья Сновидова на слѣдъ Государыни царицы и великія княгини Евдокіи Лукьяновны, мастерица Дарья Ламанова сыпала песокъ; а какъ де она Марья то слово говорила, и то де слышала она Авдотья Ярышкина да свѣтлишная писица Ненила Волонская; а отъ писицы то слово слышала мастерица Анна Коробанова, да какъ де послѣ того государя царя шла по переходомъ мимо свѣтлицы, и въ тѣ де поры говорили ей (л. 2) Дарьѣ про свѣтлишную пропажу государскихъ дѣланныхъ скатертей, тѣжъ подруги ея мастерицы Марья Сновидова, да Степанида арапка и она де имъ сказала: только бѣ де мнѣ царицу уходить, а иные де мнѣ дешевы; а слышали де у ней Дарьи то слово золотные жъ мастерицы Оксинья Грачова, Оксинья Кривцова, Степанида Петрова; да она жъ де Дарья Ламанова, какъ государь былъ въ троецкомъ объѣздѣ и безъ него государя ѣздила за Москву рѣку къ серпуховитину къ Ивану Сойманову начевать, а пріѣзжала къ нему покрыта государскимъ полотномъ, въ которыхъ полотнахъ дѣлають государскимъ дѣтямъ сорочки, и она де то полотно ѣздя изодрала.

И государь (т.) указалъ про то дѣло сыскати подлинно и золотныхъ мастерицъ распросить околничему Василью Ивановичу Стрѣшневу да дяку Сурьянину Тороканову. И 147 г. ноября въ 20 день околничей Василей Ивановичъ Стрѣшневу да дякъ Сурьянинъ Торокановъ про то дѣло спрашивали мастерицъ Дарью Ламанову и ея подругъ, да свѣтлишнаго да протомойнаго сторожей, извѣщали государю золотныя мастерицы Марья Сновидова, Степанида Арапка на нее Дарью: какъ Государь былъ въ троецкомъ осеннемъ объѣздѣ и безъ него Государя къ ней Дарьѣ вверхъ въ свѣтлицу какая жонка приходила ли и для чего приходила; да она жъ Дарья укратчи остатки Государевыхъ дѣланныхъ скатертей свѣтлишному да протомойному сторожомъ давала ли и для чего (л. 3) дала; а какъ Государь пришелъ изъ троецкаго осенняго объѣзду и она Дарья подругъ своей мастерицѣ жъ Овдотѣ Ярышкинѣ такое слово, что она на слѣдъ государыни (т.) Евдокіи Лукьяновны песокъ сыпала, говорила ли, для чего тотъ песокъ на слѣдъ государыни царицы сыпала; а какъ государыня царица шла по переходомъ мимо

свѣтлицу, и въ тѣ поры подруги ея Дарьины учили ей Дарьѣ говорить про свѣтлишную пропажу, и она имъ то слово „только бѣ де ей Дарьѣ царицу уходить, а они ей дешеvy“ говорила ли и чѣмъ было ей царицу уходить; да какъ государь же былъ въ троецкомъ объѣздѣ, и она Дарья за Москву рѣку къ серпуховитину къ Ивану Соиманову, покрывся государскимъ полотномъ, начевать ѣздила ль и для чего ѣздила;—про то бѣ она про все сказала подлинно въ правду (л. 4). И мастерица Дарья Ламанова въ роспросѣ сказала: какъ Государь пошелъ съ Москвы въ троецкой осенній объѣздъ и къ ней де Дарьѣ приходила вверхъ октября въ 6-мъ числѣ въ субботу золовка ея Тимохина жена Бахарева Матренка и стояла съ нею у нижней свѣтлицы, да стоявъ у той свѣтлицы, взяла ее Матренку она Дарья къ себѣ въ верхнюю свѣтлицу, и, потчивавъ ее медомъ, отпустила на подворье. А какъ де та ея золовка была у ней въ свѣтлицѣ, и то де видѣли подруги ея мастерицы Иванова жена Сновидова да Степанида Арапка, да свѣтличной сторожъ Мишка Григорьевъ да портомойной сторожъ Мишка Семеновъ; а которые де государевыхъ дѣланныхъ скатертей скатертные остатки дала она сторожомъ, и тѣ остатки ни къ чему не пригодятца; а на царицынъ слѣдъ песку она Дарья не сыпывала и такова слова подругѣ своей Овдотьѣ Ярышкинѣ не говаривала: а что на него жъ Дарью извѣщали подруга жъ ея Марья Сновидова да Степанида Арапка, какъ будто они ей говорили про свѣтлишную пропажу государскихъ скатертей, и она имъ сказала „надобе де уходить царицу, а иные де ей дешеvy“, и она де Дарья такова слова подругамъ своимъ не говаривала, а говорила де она Дарья тѣмъ своимъ подругамъ Марьѣ Сновидовѣ да Степанидѣ Арапкѣ про свѣтлишную пропажу «только бѣ де ее Дарью Государыня царица пожаловала, а иные де ей не дороги»; а къ серпуховитину де къ Ивану Соиманову покрывся государскимъ полотномъ за Москву рѣку ночевать не ѣзживала (л. 5). А мастерица Марья Сновидова да Степанида Арапка въ роспросѣ сказали, что они въ тотъ день октября въ 6 числѣверху не были и заловки ея Тимохины жены Бахарева не видали; а были вверху октября въ 8-мъ числѣ въ понедѣльникъ, и то они видѣли, что приходила къ ней Дарьѣ вверхъ и стояла съ нею у свѣтлицы жонка въ клубѣ, покрыта платомъ; а какъ ее зовутъ, того не вѣдаютъ. И они де Марья и Степанида спросили ее Дарьи, какая къ ней жонка пришла, и она де имъ про нее ничего не сказала. А ма-

стерница Овдотья Ярышкина сказала: какъ государь (т.) и государыня (т.) пришли изъ троецкаго осенняго объѣзду, и она мастерица Овдотья Ярышкина бывъ вверху пошла къ себѣ; и какъ будетъ на крылцѣ противъ полатки, гдѣ стоятъ на караулѣ, и тутъ стояла мастерица Марья Сновидова, а съ нею стояла сестра ея родная Кузмина жена Волкова Домна, и та де Домна, приказывая мужу ея Марьяну Ивану Сновидову, чтобъ онъ сестру ея, а свою жену, проучилъ гораздо за то, что она покрала въ свѣтлицѣ (л. 6) у мастерицы у Анны Коробановы коробью, а она де Домна тое свою сестру завтра въ свѣтлицѣ передъ всѣми мастерицы хотѣла выучить, чтобъ она впередъ не дуровала. И мастерица Марья Сновидова учала говорить, то де на насъ поносить мастерица Дарья Ламанова, и только де она въ томъ на насъ посягаетъ, ино де и то будетъ наруже, какъ она на слѣдъ государыни царицы сыпала песокъ. И услышавъ де отъ нее то слово, она Овдотья ударила ее Марью плетнѣмъ батагомъ въ голову «не ври де ты, жидовка, блядь; какъ де ты то слово говоришь, отъ чего головѣ твоей пропасть». И назавтра де того пришедъ она Овдотья вверху сказывала то слово подругамъ своимъ мастерицамъ же Аннѣ Коробановѣ, Оксинѣ Кривцовѣ, Оксинѣ Грачевѣ, Степанидѣ (л. 1) Петровѣ. Да и не одна де она Овдотья то слово отъ Марьи Сновидовой слышала, слышала де съ ними тожъ слово писица Ненила Волонская, а отъ нея Ненилы слышала Анна Коробанова; а писица Ненила про то сказала тѣ жъ рѣчи, что и мастерицы жъ. Да мастерицы жъ Марья Сновидова да Степанида Арапка сказали: какъ де государыня царица шла съ передовъ мимо свѣтлицу и Дарья де Ламанова говорила: „лишь бы де мнѣ уходить царицу, а они ей не дороги“. Да мастерицы жъ Марья де Сновидова и Степанида Арапка сказали: сказывала де имъ подруга ихъ тажъ Дарья Ламанова, есть де у ней Дарья такая баба, что всему тому пособить, да и къ той де бабѣ ее Арапку та Дарья за Москву рѣку съ собою звала, и она съ нею не пошла. (Л. 8). И окольничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ для подлиннаго сыску мастерицъ Марью Сновидову да Степаниду Арапку, Аксинью Грачову, Оксинью Кривцову, Анну Коробанову, Овдотью Ярышкину, Степаниду Петрову съ тою мастерицею съ Дарьею Ламановою передъ собою съ очей на очи ставили и противъ тѣхъ статей, что тѣ мастерицы на нее сказывали, и спрашивали. И Дарья Ламанова въ томъ во

всемъ запиралась, а сказала, что къ ней Дарьѣ вверху опричь золовки ея никто не прихаживалъ; а приходила къ ней та ея золовка въ субботу, а не въ понедѣльникъ, и про государыню царицу и великую княгиню Евдокію Лукъяновну она Дарья ни какова слова ни говаривала и на ее государственой слѣдъ песку не сыпывала; а только де она Дарья говорила про пропажу подругамъ своимъ тѣмъ мастерицамъ, которые на нее извѣщаютъ: «только бѣ де ее Дарью въ той пропажѣ государыня царица и великая княгиня Евдокея Лукъяновна пожаловала, а они де ей всѣ не дороги». Да за Москву де рѣку она Дарья подруги своей Степаниды Арапки къ бабѣ, которая всему тому пособить, не зывала, и у серпуховитина у Ивана Соиманова не ночевала, то де все подруги ея затѣяли на нее Дарью ложно. (Л. 9). И околничей Василій Ивановичъ Стрѣшцевъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ говорили той мастерицѣ Дарьѣ Ломановѣ съ угрозою, ~~только она вины своей къ государю и къ государынѣ царицѣ не принесетъ и правды не скажетъ, и ее въ томъ указалъ государь пытать накрѣпко и огнемъ жечь.~~ И мастерица Дарья Ламанова, постоявъ немного заплакала, и учала виниться въ томъ де она словѣ, что будто на слѣду государыни царицы сыпала песокъ передъ государемъ и передъ государынею царицею виновата, нѣчто де будетъ то слово она подругамъ своимъ молыла со пьяна, и въ томъ де воленъ государь и государыня царица, да и въ томъ де она виновата жъ, что къ серпуховитину къ Ивану Соиманову за Москву рѣку, покрывся государскимъ полотномъ, начевать ѣздила; а какъ отъ Ивана Соиманова пріѣхала, и она то полотно привезла съ собою; а какъ де она пріѣхала къ ссбѣ на подворьѣ, и ее де учелъ мужъ спрашивать, куды де она ѣздила и гдѣ ночевала, и она де Дарья, боясь мужа своего побой, сказала мужу свосму, что грѣшнымъ де обычаемъ прожгла она Дарья царевны и великіе княжны Ирины Михайловны сорочку, и она де будто ѣздила за Москву рѣку къ той сорочкѣ вмѣсто того (л. 10) прозженного полотна, чѣмъ была покрыта, прибирать иное полотно, а въ свѣтлицу де къ ней жонка никакая опричь золовки ея не прихаживала. И околничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ спрашивали про то жъ дѣло свѣтлишнаго и портомойнаго сторожей, въ свѣтлицу къ Дарьѣ Ломановѣ какая жонка приходили, и будетъ приходила, и котораго числа приходила, и тое они жонку въ рожей знаютъ ли, и мастерица

Дарья Ламанова, какіе скатертные остатки имъ давала ли и для чего давала.

И свѣтлицной сторожъ Мишка Григорьевъ да портомойной сторожъ Мишка Семеновъ въ роспросѣ сказали: приходила де къ Дарьѣ Ламановѣ въ свѣтлицу (л. 11) жонка, покрыта платомъ; а какъ ее зовутъ и для чего приходила, того они не вѣдаютъ; а котораго числа и въ который день та жонка приходила, того они сказали не упомянуть; а лоскутки де скатертные имъ та мастерица дала, потому что они ни къ чему не пригодятся, и въ томъ воленъ Богъ да государь, что они у ней тѣ остатки спроста взяли да положили остатки, и тѣхъ остатковъ въ трехъ мѣстахъ по смѣтѣ съ полъаршина. И околничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ роспросныя ихъ рѣчи велѣли записать, а мастерицъ Марью Сनावидову да Степаниду Арапку и Дарью Ламанову велѣли держать въ свѣтлицѣ, а сторожей отдать за пристава до государева указу. (л. 12). И 147 г. ноября въ 21 день государь царь (т.) сего дѣла слушавъ, велѣлъ золотную мастерицу Дарью Ламанову и ее подругъ Марью Сनावидову да Степаниду Арапку да свѣтличнаго и портомойново сторожей пытать, какъ та мастерица Дарья на слѣдъ государыни царицы сыпала песокъ и какъ она Дарья звала съ собою за Москву рѣку Степаниду арапку къ бабѣ, и говорила: надобе де государское сердце уходить, а иные де ей подруги ея сошлись даромъ, и та мастерица Дарья для государскіе порчи хотѣла итить къ бабѣ или для инова какова дѣла, и кто съ нею въ томъ дѣлѣ и какіе люди въ думѣ были, и вверхъ къ ней Дарьѣ въ свѣтлицу та ли баба, которая живетъ за Москвою рѣкою, приходила или какая иная, и для чево приходила. И ноября въ 22 день околничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ противъ государскаго приказу ѣздили къ пыткѣ золотныхъ мастерицъ (л. 13) Дарью Ламанову, Марью Сनावидову, Степаниду Арапку противъ сѣхъ статей спрашивали, разводя порознь. И золотная мастерица Дарья Ламанова повинилась, въ томъ де она передъ государемъ и передъ государынею царицею виновата, что къ бабѣ, къ ворожеѣ подругу свою мастерицу Арапку за Москву рѣку звала, а тое де бабу зовутъ Настасьицею, живетъ за Москвою рѣкою на Вспольѣ; а спознала ее съ нею подруга ея золотная жъ мастерица Авдотья Ярыжкина для того, что она людей приворачиваетъ, а у мужей къ женамъ сердце и ревность отымасть, а наговариваетъ

на соль и на мыло; да тое соль даютъ мужьямъ въ яствѣ и питьѣ, а мыломъ умываютца; да и надъ мужемъ де она Овдотья своимъ тожъ дѣлала и у него къ собѣ серцо и умъ отняла: что она Овдотья ни дѣлаетъ, а онъ де ей въ томъ молчитъ; да она жъ де Овдотья воруетъ съ братьями своими съ Борискомъ да съ Ивашкомъ Соимановыми, и ею Дарьєю та жъ Овдотья братьямъ своимъ сводничаеъ, а какъ она ею имъ сводничала, тому нынѣ четвертый годъ; да била челомъ, чтобъ съ нею поставить съ очей на очи Овдотью Ярыжкину, и ее распросить, потому что она про то дѣло, что ей Дарьѣ давала баба колдунья, подлинно вѣдаеъ; да та жъ де баба давала наговариваючи золотной же мастерицѣ Аннѣ Тяпкинѣ, чтобъ мужъ ея Алексѣй Коробановъ добръ былъ до ее Аннинныхъ дѣтей (л. 14). И околничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торакановъ велѣли золотную мастерицу Дарью Ламанову пытати накрѣпко, чтобъ она сказала вправду, такими она у той бабы къ государю или къ государынѣ парицѣ какими лихими дѣлы не пытывала ль, и будетъ пыталась и она чѣмъ пыталась или однимъ она тѣмъ пыталась, что мужа приворожить, и которая баба къ ней вверъ съ свѣтлицу приходила та ли, которую съ нею спознала подруга ея Овдотья Ярыжкина, или иная какая баба. И Дарья Ламанова съ пытки говорила тожъ что она. У той жонки пыталась для мужа, чтобъ ее любилъ мужъ, а къ государю и къ государынѣ парицѣ у ней не пыталась, и вверхъ къ ней въ свѣтлицу приходила Стенкина женка Ламанова, а не та жонка, которую съ нею спознала Овдотья Ярыжкина; а подруга ея мастерица Марья Сновидова говорила на нее въ примѣръ, что къ ней приходила вверхъ въ свѣтлицу не жена Ламанова, иная жонка, невѣдомо какая, и то она слово ей Марьѣ сказывала, что де ей надобетъ уходить государское серцо, а иные де ей подруги даромъ сошлись. (л. 15). А Степанида Арапка на тое Дарью Ламанову сказывала, что она ее за Москву рѣку къ бабѣ, а не вѣдомо къ какой, звала, и она къ ней не пошла. И Дарья Ламанова въ томъ во всемъ запыралась, что такова слова, что уходить государское серцо не говаривала и на слѣдъ государыни царицы песку не сыпала, и Арапки съ собой за Москву рѣку къ бабѣ не зывала, и жонка никакая къ ней въ свѣтлицу, опричь Степановы жены Ламанова, не прихаживала, да въ томъ они межъ себя учини споръ. И околничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурь-

янинъ Торокановъ велѣли пытать другую мастерицу Марью Сновидову, и какъ ее учили разболкать, и подруга ея мастерица жъ Дарья Ломанова учала бити челомъ, чтобъ ее не портить, а какъ сыщутъ тое бабу, съ которою ее спознала Овдотья Ярышкина, тутъ все объявится, а она Дарья тое бабу укажетъ. и гдѣ она живетъ и она дворъ знаетъ. И околничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ послали тотчасъ съ золотною мастерицею съ Дарьицею Ламановою царицыныхъ дѣтей боярскихъ да стрѣльцовъ, а велѣли имъ взявъ тое жонку, которую укажетъ Дарья Ламанова, привести къ себѣ. И того жъ часу дѣти боярскіе и стрѣльцы привели жонку, которую указала Дарья Ламанова, а въ роспросѣ жонка сказала: зовутъ ее Настасьицею, Иванова дочь, родомъ черниговка, а мужъ у ней кормовой литвинъ, зовутъ его Янкою Павловъ. И околничей Василій Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ поставили золотныхъ мастерицъ Марью Сновидову да Степаниду Арапку съ тою жонкою съ Настасьицею съ очей на очи (л. 16) и ее опознавать давали, таки ли та жонка, которая приходила въ верхъ въ свѣтлицу къ Дарьѣ Ламановѣ, и мастерицы Марья Сновидова да Степанида Арапка, смотря тое жонки сказали, что въ верхъ въ свѣтлицу къ мастерицѣ къ Дарьѣ Ламановѣ приходила та жонка Настасьица; да и Дарья Ламанова тожъ сказала, что у ней та жонка въ свѣтлицѣ была и медомъ она ее подчивала, а женка Настасьица въ томъ во всемъ запиралась, что она мастерицъ никого не знаетъ, у нихъ въ свѣтлицѣ не бывала. И околничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ велѣли тое жонку Настьку пытать на крѣпко и огнемъ жечь, для чего она вверхъ въ свѣтлицу къ мастерицѣ къ Дарьѣ Ламановѣ приходила, и чѣмъ у ней Дарья къ государю или государыни пыталась, и какими лихими дѣлы пыталась, или тѣмъ, чтобъ ей Дарьѣ мужа къ себѣ приворотить. И послыша то, мастерица Дарья Ламанова учала виниться и плакать, а той жонкѣ Настькѣ говорить, чтобъ повинилась, а она Дарья подлинно вину свою къ государю принесла, да учала сказывать, какъ у ней съ тою жонкою съ Настькою дѣлалось: помнишь де ты сама, какъ мнѣ про тебя сказывала мастерица Овдотья (л. 17) Ярышкина, и я де по ея скаскѣ къ тебѣ пришла, и воротъ черной своей рубашки отодравъ къ тебѣ принесла, да съ тѣмъ же воротомъ принесла къ тебѣ соль и мыло; и ты меня спросила, прямое-ли

имя Овдотья, и я тебѣ сказала, что прямое, и ты въ тѣ поры той моей рубашки воротъ на овосткѣ у печи сожгла, и на соль и на мыло наговорила; а какъ наговорила, и ты велѣла мнѣ тотъ пепелъ сыпать на государственой слѣдъ, куда государь и государыня царица и ихъ царскіе дѣти и ближніе люди ходятъ, и тебѣ де въ томъ отъ государя и отъ царицы кручины никакіе не будетъ, а ближніе люди учнутъ любить; а мыломъ велѣла ты мнѣ умываться съ мужемъ; а соль велѣла давати ему жъ въ питьѣ и въ ествѣ, такъ де у мужа моего сердце и ревность отойдетъ и до меня будетъ добръ; да и не одна де я у тебя была, приходили де послѣ того со мною жъ къ тебѣ Васильева жена Колодница да Семенова жена Куровцова, и ты имъ наговоря соль и мыло давала; а Овдотья де Ярышкина приходила къ тебѣ съ братьями своими и Борискомъ да съ Иваномъ Соимановыми, да у тебя и ночевали. И жонка Настька въ томъ во всемъ запыралась, а Дарья Ламанова говорила на нее въ примѣръ, что она на слѣдъ государыни царицы (т) сжонные ея Дарьины рубашки пепелъ сыпати велѣла, и она тотъ пепелъ сыпала на слѣдъ государыни царицы у свѣтлицы по крыльцу, что ходятъ на переходы, да у дверей проходные палаты, что ходятъ на тѣ жъ переходы, а сыпала она Дарья тотъ пепелъ на царицынъ слѣдъ, какъ государь пришелъ изъ Рубцовскаго объѣзду. (л. 18) И окольничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ велѣли тое жонку Настку пытать въ другой рядъ накрѣпко и огнемъ жечь, и та жонка Настька съ пытки повинилась; а сказала, что мастерицамъ Дарьѣ Ламановѣ и ея подругамъ, которыхъ знаетъ, и иныхъ и не знаетъ, зжегши женскихъ рубашекъ ворота и наговоря, соль и мыло давала, а пепелъ зженныхъ рубашекъ воротовъ велѣла сыпать ва государственой слѣдъ, а сыпать велѣла не для лихова дѣла для того какъ тотъ пепелъ государь или государыня царица переидетъ, а чье въ тѣ поры будетъ челобитье, и то де дѣло и дѣлается, да отъ того жъ де бываетъ государственая милость и ближніе къ нимъ люду добры; а соль и мыло велѣла она давати мастерицамъ мужьямъ своимъ, чтобъ до нихъ были добры. (л. 19). И окольничей Василій Ивановичъ да дьякъ Сурьянинъ спросили тое жонки Настьки, сколько она давно тѣмъ промысломъ промышляетъ, и отъ польскаго и отъ литовскаго короля къ мужу ея литвину Янкѣ присылка или заказъ, что ей государя или государыню царицу испортить былъ ли, и чѣмъ она и какими ли-

хими дѣлы ихъ государей портила и давно ль она тому дѣлу, что мужей приворачивать, научилась, и кто ее тому училъ, и мужъ ее про то вѣдаетъ ли. (л. 20) И жонка Настька пытана и огнемъ зжена сказала, что къ мужу ея къ литвину къ Янкѣ и къ ней изъ Литвы отъ короля для государскія порчи приказу и иного ни какова заказу не бывало, и сама де она ихъ Государей не порчивала, только она дала мастерицѣ Дарьѣ Ламановѣ зженныя ея рубашки ворота пепель; а велѣла сыпать на государской слѣдъ, чтобъ государъ и государыня царица и ближніе люди до нея были добры; а что она мужей приворачиваетъ, и она только и наговорныхъ словъ говорить: „какъ люди смотрятца въ зеркало, такъ бы мужъ смотрилъ на жену да не на смотрился; а мыло сколь борзо смоецца столь бы де скоро мужъ полюбитъ; а рубашка какова на телѣ бѣла, столь бы де скоро мужъ былъ свѣтелъ“. Да иныя де она не лихіе слова наговаривала, чтобъ государъ и государыня царица жаловала, а ближніе бы люди любили; а учила де ее тому на Москвѣ жонка Манка, словеть (л. 21) Козлиха, а живетъ за Москвой рѣкой у Покрова, а мужъ де ея Литвинъ Янка Павловъ про тотъ ея промыселъ не вѣдаетъ.

И окольничей Василей Ивановичъ да дьякъ Сурьянинъ послали тотчасъ дѣтей боярскихъ и стрѣльцовъ по тое жонку по Манку Козлиху, которая тое жонку Настку вѣдовству учила; а велѣли, ее сыскавъ, привести къ себѣ, а ее отдали держать приставу. И царицны дѣти боярскіе и стрѣльцы тое женку Манку, словеть Козлихою, сыскавъ привели, и та жонка Манка, ставлена съ женкою съ Насткою съ очей на очи, въ роспросѣ сказала, что она ее Настку знаетъ, а ворожить ее не учивала и мастерицы и иныя никакіе люди для ворожбы къ ней не ходятъ (л. 22) а жонка Настька сказала, что она ворожить и ворожбу знаетъ, а ворожить ее учила она Манка, да въ томъ они межъ себя учинили споръ; Настька сказывала, что ее ворожить научила она Манка, а Манка сказала, что не учивала. И окольничей Василей Ивановичъ (Стрѣшневъ) да дьякъ Сурьянинъ велѣли въ томъ во всемъ пытати жонку Манку, таки ль она жонку Настку ворожить учила и сама она ворожбу знаетъ ли, къ государю и къ государыне царицѣ хто у ней и чѣмъ не пытался ли, и сама она надъ государи чѣмъ не ворожилали, и людей ворожа приворачиваетъ ли.

И жонка Манка съ пытки сказала, что она жонка Настька

ворожить не учивала и ворожбы не знаетъ, и государя и государыню царицу не порчивала; а только и знаетъ, что малыхъ дѣтей смываетъ да жабы, у кого прилучится во ргѣ, уговариваетъ, да горшки на брюхо наметываетъ, а опричь того ничего не знаетъ. А жонка (л. 23) Настька на тоѣ Манку говорила примѣръ, что та Манка ворожить и ворожить ее Настьку учила она Манька. И окольничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ велѣли въ другорядъ тое женку Манку пытать накрѣпко и огнемъ жечь, и та жонка Манка въ томъ во всемъ запиралась. И жонка Настька, уличаючи ту жонку Манку, сказала, что де она запирается, будто она мастерицъ никого не знаетъ, а она де и портомой знаетъ, а кого именемъ знаетъ, того она не упомнить, женился де солдатъ у портомой, словесъ Лидовской, а имени она ему не помнить, и тотъ де солдатъ съ тою портомойею къ ней Манкѣ приходилъ. И жонка Манка сказала, что тотъ солдатъ приходилъ къ ней съ портомоею не для ворожбы, для того что онъ у нее стоялъ.

Да та жъ жонка Настька сказала: въ прошломъ де во 145-мъ году приводилъ къ ней къ Насткѣ на подворье (л. 24) сынъ ея Манкинъ дѣтина, Якимкомъ зовутъ, мастерицу Дарью Ламанову, а та мастерица Дарья принесла къ ней съ тѣмъ дѣтиною наговаривать соль да мыло, и она де Настька ему сказала, для чего къ ней съ тою мастерицею мимо матери своей ходить, и тотъ сынъ ея Якимко сказалъ, что мать де его спитъ пьяна, и она Настька, наговоря соль и мыло, для привороту ей Дарьѣ дала, а наговаривала ту соль отнимаючи ревность у мужей. И окольничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ для подлинного сыску ставили мастерицу Дарью Ламанову съ обоими жонками съ Настькою и съ Манкою съ очей на очи. И мастерица Дарья Ламанова въ томъ во всемъ повинилась, а сказала, что она въ прошломъ во 147-мъ году жонки Манки Козлихи съ сыномъ съ Якимкомъ у той Настьки была, и мыло и соль къ ней для наговору приносила, а водилъ къ той жонкѣ Насткѣ сынъ ея Манкинъ для того, что мать его въ тѣ поры спала пьяна.

А жонка Манка въ томъ во всемъ запиралась, а сказала, что она жонки Настьки ворожить не учивала и сама не ворожила, и людей не (л. 25) приворачиваетъ, и на соль и на мыло и на зеркало не наговариваетъ, да била челомъ, чтобъ велѣтъ пытать жонку Настьку, потому что она ее клеветлетъ. И та жонка Настька

пытана, а съ пытки говорила на тое жонку Манку въ примѣтъ, прежнее жъ своей рѣчи, что она ворожить и ворожить ее учита та жонка Манка. И околничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ велѣли жонку Манку пытать въ третей накрѣпко и огнемъ жечь, и жонка Манка съ пытки повинилась, а сказала, что она сама ворожить и ворожить жонку Настьку учила она жъ Манка, а ей Манкѣ тое ворожбу оставила при смерти мать ея родная Оленка, а какъ тое ее матери не стало, тому нынѣ семой годъ, а ворожа де она въ приворотѣ на соль и на мыло и на зеркало наговаривала: «какъ смотрятца въ зеркало да не насмотрятца, такъ бы де мужъ на жену не на смотрился; а соль какъ де тое соль люди въ вѣствѣ любятъ, такъ бы мужъ жену любилъ; а на мыло наговаривала: „сколь скоро мыло съ лица смоецца, столь бы скоро мужъ жену полюбилъ“; а ворота рубашечные жегши приговаривала: «какова де бѣла рубашка на тѣлѣ, таковъ бы де мужъ до жены былъ». И жабу де у кого прилучитца, во ртѣ уговариваетъ: «святый ангелъ хранитель умири и исцѣли у того имянемъ, у кого прилучитца, болѣзнь сѣю». А ино де она ничего личова опричь того не знаетъ и лихимъ словомъ не наговариваетъ. Да и не одна де она тѣмъ ремесломъ промышляетъ, есть де на Москвѣ и иные бабы, которыя подлинно умѣютъ ворожить—одна де живетъ за Арбацкими вороты, зовутъ ее Ульянкою, слѣпая, а двѣ живутъ за Москвою рѣкою—одна въ Свержникахъ, а другая въ Стрѣлецкой слободѣ, которая въ служникахъ, тое имяни не вѣдаетъ; а которая въ Стрѣлецкой слободѣ, тое зовутъ Дункою, а дворы тѣхъ всѣхъ трехъ бабъ она Манка знаетъ. И околничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьяникъ Торокановъ послали тотчасъ по тѣхъ бабъ царицыныхъ дѣтей боярскихъ да стрѣльцовъ, а велѣли, ихъ сыскавъ, привести къ себѣ. (Л. 27). II царицыны дѣти боярскіе и стрѣльцы тѣхъ бабъ Олексѣева приказу Оилосоева стрѣлецкую Ондрюшкину жену Еремѣева Ульянку слѣпую, да другую жонку Михайлова приказу Свицова стрѣлецкую Володкину жену Кирилова Дунку слѣпую, да Гришкину сапожника жену Оеклицу Степанову сыскавъ привели, и тѣ бабы Улка да Дунка да Оеклица слѣпые, ставлены съ женкою съ Манкою Козмихою съ очей на очи въ роспросѣ, сказали, что они тое Манки не знаютъ, и сами не ворожатъ, и съ ворожеями не знаютца. (Л. 28). И жонка Манка, словеть Козмиха, сказала, что они сами ворожатъ и ворожитьца къ нимъ

изо многихъ дворовъ всякіе люди ходять, а не они къ нимъ ходять. И окольничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ велѣли тое жонку Ульянку слѣпую пытать накрѣпко, такі ль она подлинно ворожбы не знаетъ. И къ Государю и къ Государынѣ Царицѣ и къ ихъ царскимъ дѣтямъ, хто у ней и какими лихими дѣлы не пытался ли, и сама она ихъ государей не портила ль, и портить кому иному не веливала ли, и людей она не привораживаетъ ли, и на соль и на мыло и на зеркало что не наговариваетъ ли, и у рубашекъ женскихъ ворота для волшебства жечь ли, и верховыхъ постельницъ и мастерицъ кого знаетъ ли (л. 29). И жонка Ульянка съ пытки сказала, что она государя и государыню царицу и царскихъ дѣтей не порчивала и портить никому не веливала, а только она и знаетъ, что около малыхъ дѣтей ходить, хто поболить, и она ихъ смываетъ, и жабы во ртѣ уговариваетъ, да горшки на брюхо наметываетъ. И окольничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ спросили тое жонки Ульянки сказываетъ она, что больши того ничего вѣдовскаго не знаетъ, что малыхъ дѣтей смываетъ да жабы уговариваетъ, и она бѣ сказала какіе у ней тому наговорыя слова. (Л. 30). И жонка Ульянка слѣпая сказала, что у ней къ тому наговорныя слова таковы: «Ангелъ хранитель утиши во младенцѣ семъ, у кого объявитца болѣзнь сія», да наговоря на воду, дѣтей смываетъ; а жабы во ртѣ давить, да тѣми жъ словы наговариваетъ; а опричь де того за нею ворожбы никакіе нѣтъ. И окольничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Таракановъ велѣли тое жонку Ульянку слѣпую въ ворожбѣ пытать накрѣпко и огнемъ жечь и та жонка Ульянка слѣпая повинилась, а сказала, что она не однимъ тѣмъ промышляетъ, что около малыхъ дѣтей ходить, есть де за нею и иной промыслъ, у которыхъ людей въ торговлѣ товаръ заложеть, и она тѣмъ торговымъ людямъ наговариваетъ на медъ, а велить имъ тѣмъ медомъ умыватца, а сама приговариваетъ: „какъ де пчелы ярыя роядца да слетаютца, такъ бы де къ тѣмъ торговымъ людямъ для ихъ товаровъ купцы сходились“, и отъ того де ея наговору у тѣхъ торговыхъ людей на товары купцы бьвають скорые. Да она жъ съ пытки сказала, какъ де она мужей къ женамъ приговаривала и она де наговаривала на хлѣбъ съ солью да на мыло, а наговариваючи (л. 31) тотъ хлѣбъ съ солью велѣла женамъ ѣсть: «какъ де хлѣбъ да соль люди любятъ.

такъ бы де мужъ жену любилъ»; а мыломъ женамъ же велѣла умываютца: «сколь де скоро мыло къ лицу прильнетъ, столь бы де скоро мужъ жену полюбилъ».

Да она жъ сказала, у кого только лучитца сердечная болѣзнь, или лихорадка, или иная какая нутренняя болѣзнь, и она тѣмъ людямъ наговариваючи на вино да на чеснокъ да на укусу съ давала, а въ приговорѣ наговаривала: „утиши самъ Христосъ въ челоуѣкѣ болѣзнь сію, да Уваръ Христосъ мученикъ, да Иванъ Креститель, да Михайла Архангелъ, да Тихонъ свя-тый»; и иные божественные слова, а не лихіе наговаривала, и тѣ того тѣмъ людямъ была легость. И окольничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ велѣли тое жонку Ульку въ иныхъ вѣдовскихъ статьяхъ пытати накрѣпко и огнемъ жечь, и та жонка Улька, пытана накрѣпко и огнемъ зжена, болши того въ рѣчахъ своихъ ничего не прибавила. (Л. 32). И окольничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ велѣли другую жонку стрѣleckую жену Дунку слѣпую въ вѣдовскихъ статьяхъ пытати накрѣпко и огнемъ жечь, таки ль она государя или государыню царицу и ихъ царскихъ дѣтей чѣмъ не порчивала ль, и портить не веливала ли, и жонка Дунка слѣпая съ пытки сказала, что она государя и государыню не порчивала и портить никому не веливала, и ворожбы де она и вѣдовства ни какова не знаетъ, а только знаетъ, что малыхъ дѣтей отъ уроковъ смываетъ, да жабы во ртѣ уговариваетъ; да она жъ де на брюха, у кого что пропадаетъ, смотритъ; а на кого скажутъ невѣрну, и она по-смотря на серцо узнаетъ, потому что у него серцо трепещетъ; а болши она того не знаетъ. И окольничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ велѣли пытати третью жонку Гришки сапожника жену Ѳеклицу, таки ль она государя и государыню царицу и ихъ царскихъ дѣтей не порчивала и портить кому иному не веливала ли, и вѣдовскія статьи въ ворожбѣ знаетъ ли, и чѣмъ ворожить. И жонка Ѳеклица съ пытки сказала, что она государя и государыню царицу и ихъ царскихъ дѣтей не порчивала и портить никому не веливала, и сама порчи никакіе не знаетъ (л. 33), а только и знаетъ, что грижи людямъ уговариваетъ, а наговариваетъ на громовую стрѣлку да на медвѣжій ноготь, да съ тое стрѣлки и съ ногтя даетъ пить воду, а приговариваючи говворитъ: «какъ де ей старой жонкѣ дѣтей не раживать, такъ бы де у кого та грыжа

и болѣзни не было»; да она жъ де у кого лучитца, на брюха торшки наметывается, а болши она того ничего съ пытки не сказала. И окольничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ противъ пыточныхъ рѣчей мастерицы Дарьи Ламановы да черниговки жонки Настки золотныхъ мастерицъ Овдотью Ярышкину, Анну Коробанову, Парасковью Суровцову, Парасковью Колодничью спрашивали порознь и тѣ мастерицы въ роспросъ сказали (л. 34) Овдотья Ярышкина сказала: Черниговки она жонки Насткѣ, которыя къ женамъ мужей привораживаетъ она Овдотья не знаетъ. И къ Государю и къ Государынѣ царицѣ и къ ихъ царскихъ дѣтямъ у ней ни чѣмъ не пыталась, и мужа своего по ея наговорнымъ статьямъ ничѣмъ не приворачивала, и знатя у ней съ нею нигдѣ никакова не бывало, и съ мастерицею она съ Дарьею Ламановою тое жонки Настки не спазнавала, и знати у ней съ ними нигдѣ никакія не бывало. А что Дарья жъ Ламанова извѣшала на нее Овдотью, будто она Овдотья ею Дарьею сводничаетъ братьямъ своимъ Борису да Ивану Соимановымъ, и сама съ ними воруетъ же, и она Дарья ее Овдотью тѣмъ всѣмъ клеветъ. (Л. 35). А Анна Тяпкина сказала: въ прошломъ де во 147-мъ году привезла къ ней Аннѣ въ свѣтлицу мастерица Дарья Ламанова пьяна вина да въ бумашкѣ соли, и велѣла ей Дарьѣ то вино пити, а того не сказала, что то вино наговоренное, и она Анна, боясь того, что отъ той Дарьи чинитца въ свѣтлицѣ пропажа, того ея вина не пила, и его вылила, а соль, которую ей въ бумашкѣ давала, розсыпала на землю; а того она Анна не вѣдала, что то вино и соль наговоренные; а сама она Анна у той жонки Настки къ Государю и къ Государынѣ царицѣ ничѣмъ не пыталась и пыталца отъ себя объ мужѣ и объ дѣтѣхъ къ ней никого не посылавала и сама ее не знаетъ. Парасковья Суровцова сказала, что она у той жонки Настки пыталась и наговоренную соль имала, а пыталась для того, чтобъ зять ея Московскихъ стрѣльцомъ сотникъ стрѣлецкой Муратъ Петелинъ добръ былъ до дочери ея; а инымъ она ничѣмъ у той жонки Настки не пыталась. (л. 36) Парасковья Колодница сказала, что она у той жонки Настки пыталась, имала у ней наговоренную соль, потому что мужъ ея Василей Колодничъ до нее лихъ, и она ему давала тое соль для того, чтобъ до нее былъ добръ. И окольничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ велѣли рѣчи ихъ записать. (л. 37) И

147 г. апрѣля въ 1 день государь царь (т) Михайло Оедоровичъ указалъ по сему дѣлу, а велѣлъ золотную мастерицу Дашку Ламанову да ведунью жонку Настьку Черниговку, которая по Дашкину велѣнью навораживала зжонныхъ рубашекъ пепелъ и велѣла ей сыпати на слѣдъ государыни царицы и великіе княгини Евдокеи Лукъяновны роспросить и пытати накрѣпко: въ прежнемъ роспросѣ повинилась она Дашка, что она къ бабѣ ворожеѣ къ той Настькѣ Черниговкѣ, которая ворожа людей привораживаеъ, а у мужей къ женамъ серцо и ревность отнимаетъ, ѣздила за Москву рѣку для того чтобъ та баба здѣлала то, чтобъ до нея Дашки государь и государыня царица и государскіе дѣти и ближніе люди были добры, и та де жонка Настька зжегши ее Дашкины рубашки воротъ велѣла ей сыпать на государской слѣдъ, а какъ де государь иль государыня царица перейдеѣтъ тотъ слѣдъ, а чье въ тѣ поры будетъ челобитье, и то де дѣло здѣлаетца, и она де Дашка, взявъ у тое бабы зженые своей рубашки пепелъ, сыпала на слѣдъ государыни царицы и великія княгини Евдокеи Лукъяновны въ нынѣшнемъ во 147-мъ году, какъ государь (т) пришелъ изъ Рубцовскаго объѣзду (л. 38); а колдунья жонка Настька Черниговка въ роспросѣ и съ пытки сказала тожъ, что она той мастерицѣ Дашкѣ зжогши и наговоря рубашки ея воротъ дала и на слѣдъ ей государской сыпать велѣла, чтобъ до нее государи были добры И послѣ того ихъ воровства, какъ та мастерица Дашка Ламанова на слѣдъ государыни царицы и великіе княгини Евдокии Лукъяновны сыпала вѣдовской рубашечной пепелъ, учала государыня царица и великая княгиня Евдокія Лукъяновна недомогати 1. быти печальна, да послѣ того жъ вскорѣ грѣхъ учинился государя царевича князи Ивана Михайловича не стало, и послѣ тоѣ-жъ скорби вскорѣ государыня царица и великая княгиня Евдокія Лукъяновна родила государя царевича князя Василья Михайловича больна, и послѣ ея государскихъ родинъ и тово государя (л. 39) царевича князя Василья Михайловича не стало вскорѣ жъ, и нынѣ государыня царица передъ прежнимъ скорбна жъ и межъ ихъ государей въ ихъ государскомъ здоровѣи и въ любви стало не попржнему, и то знатно, кабы съ того времени, какъ она Дашка по вѣдовству жонка колдуньи Настьки Черниговки на слѣдъ государыни царицы сыпала пепелъ и отъ того времени и до сихъ мѣстъ межъ ихъ государей скорбъ и въ ихъ государскомъ здоровѣи помѣшка, и она

бъ мастерица Дашка и вѣдунья жонка Настка сказали про то подлинно вправду для чего, она Дашка вѣдовской рубашечной пепелъ на слѣдъ государыни царицы сыпала, а та вѣдунья Настка, что подлинно надъ тѣмъ пепеломъ наговаривала и на государственой слѣдъ сыпать велѣла, надъ государемъ и надъ государынею царицею и надъ ихъ государскими дѣтьми какое лихое дѣло не умышляли ль, и ихъ государей не портили ль, и дѣтей ихъ государскихъ у нихъ государей не отнимали ль, и совѣтъ ихъ государственой межъ ихъ государей своею вѣдовскою рознью къ развращенію не дѣла ли ль, и дѣтемъ ихъ государскимъ въ ихъ многолѣтномъ здоровѣѣ тѣмъ своимъ вѣдовскимъ дѣломъ порчею лѣтъ не убавливали ль (л. 40), и иново каково зла имъ государемъ и ихъ государскимъ дѣтямъ не умышляли ль, и умышлясь, что не дѣлали ль про то бѣ про все мастерица Дашка Ламанова и колдунья жонка Настка сказали вправду, да будетъ онъ въ роспросѣ вины своей къ государю и къ государынѣ царицѣ не принесутъ и правды не скажутъ. И государъ указалъ ихъ въ томъ пытать накрѣпко и огнемъ жечь. (л. 40) И апрѣля въ 2 день по государеву (т) приказу окольничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ ѣздили къ пыткѣ и золотную мастерицу Дашку Ламанову да колдунью жонку Настку Черниговку про то про все спрашивали, розводя порознь съ пригрозкою, и золотная мастерица Дашка Ламанова да жонка Настка сказали, въ томъ они виноваты, что она Дашка у той Настки пыталась, чтобъ до нее государъ и государыня были добры и зженой своей рубашки пепелъ на слѣдъ государыни царицы сыпала; а та жонка Настка давала ей тотъ пепелъ наговариваючи, чтобъ государъ и государыни были до нея добры, а лиха они никотораго надъ ними государи и надъ царскими дѣтьми не умышляли, и ихъ государей не портили, и дѣтей ихъ государскихъ у нихъ государей не отнимали, совѣтъ ихъ государственой межъ ихъ государей своею вѣдовскою статьею къ развращенію не дѣлали, и иного никакова зла имъ государемъ и ихъ государскимъ дѣтямъ не умышляли. И окольничей Василій Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ велѣли ихъ въ государскомъ здоровѣѣ, что они на слѣдъ государственой вѣдовской пепелъ сыпали и въ зломъ ихъ умышленѣѣ пытати накрѣпко и огнемъ жечь. И мастерица Дашка Ламанова и колдунья жонка Настка, пытаны накрѣпко и огнемъ зжены съ пытки, говорили тѣжъ

рѣчи, что и напередъ того; сказывали, что они государя и государыню царицу и ихъ царскихъ дѣтей сами не порчивали и портить никому не веливали; а сыпала та Дашка женой своей рубашки пепель на (л. 42) слѣдъ государыни царицы и великіе княгини Евдокіи Лукъяновны не для лихова дѣла для того, чтобъ ее государыня царица жаловала, а женка Настька, пытана жъ и огнемъ жена, сказала то жъ, что она мастерицъ Дашкѣ Ламановѣ давала женой ея рубашки пепель и наговоря тотъ пепель велѣла ей на слѣдъ государыни царицы сыпать для того, чтобъ ее государыня царица жаловала, а не для лихово дѣла. И окольничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ пытають тоѣ мастерицу Дашку Ламанову да жонку Настьку Черниговку и огнемъ жогши отдали держать дворяномъ Дашку меньшому Семенову сыну Головачеву, у меньшова взята и отдана Данилу Шингурскому, а женку Настьку князю Ѳедору Збарецкому; и послѣ того тое женки у князя Ѳедора не стало. Моисею Волынскому вдову Манку Козлиху, у Моисея взята и отдана Льву Микулину. Аеанасью Алексѣеву сыну Зиновьеву стрѣleckую жены Дунку слѣбую. Исаку Бегичеву Сапожникову жену Ѳеклицу Лукъяну Башмакову, стрѣleckую жену Ульку слѣбую, и тое Ульки у Лукъяна не стало. (л. 43) Да царицынымъ дѣтямъ боярскимъ отданы держать колодники жъ и колодницы Назару Блудову, мастерица Степанида Арапка у Назара взята и отдана Петру Волкову. Ѳедору Ладоженскому мастерица жъ Марья Сновидова взята и отдана Хотѣну Степану Михайлу Озерову свѣтлешной сторожъ Мишка Григорьевъ. (л. 44) И 147 г. августа въ 11 день государь (т) указалъ по прежнему сыскному дѣлу золотныхъ мастерицъ Овдотью Ярышкину и ее подругъ по ихъ умыслу, что они умышляли съ золотною мастерицею съ Дашкою Ламановою и пытались въ вѣдовствѣ про свое государево цареву и великаго князя Михаила Ѳедоровича всеа Руссіи и царицы и великіе княгини Евдокіи Лукъяновны и благородныхъ своихъ чадъ Государя царевича князя Алексѣя Михайловича и Государыни царевны и великіе княжны Ирины Михайловны и государыни царевны и великіе княжны Татьяны Михайловны къ пыткѣ приводить и съ золотною жъ мастерицею съ Дашкою Ламановою ставя съ очей на очи спрашивать имянно, таки ль тѣ мастерицы государю (т.) и государынѣ царицѣ и великіе княгини Евдокіи Лукъяновнѣ и ихъ благороднымъ чадамъ госу-

дарю царевичю Князю Алексѣю Михайловичю государынѣ царевнѣ и великой княжнѣ Иринѣ Михайловнѣ гос. цар. и вел. княж. Аннѣ Михайловнѣ и Татьянѣ Михайловнѣ, ходячи къ бабамъ ворожеямъ, какова лиха не чинили ль, и ходячи за Москву рѣку къ бабѣ ворожеѣ, выдираючи у рубашекъ своихъ ворота и жгучи въ пепелѣ, имъ Государемъ порчи какіе не чинили ль. И августа въ 12 день по государскому имянному приказу околничей Василій Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ тѣхъ золотныхъ мастерицъ Дашку Ламанову съ мастерицею жъ съ Авдотьей Ярышкиною и съ ея (л. 15) подругами велѣли поставить передъ собою съ очей на очи и тодѣ Дашки Ламановы на нихъ извѣтъ имъ чли, извѣшала она Дашка на мастерицу на Овдотью Ярышкину, что она Дашку сказывала съ пытки и била челомъ о сыску на мастерицу Овдотью что она Овдотья спознала ее съ ворожеею съ бабою Настькою, которая живетъ за Москвою рѣкою, для того что она людей приворачиваетъ, а у мужей къ женамъ серцо и ревность отнимаетъ, да она жъ Овдотья тѣмъ ворожучи и мужа своего обошла, что хочеть то воруетъ, и мужъ ей въ томъ молчитъ, да она жъ де воруетъ съ братьями своими двоюродными съ Борискомъ да съ Ивашкою Соимановыми, да ею Дашкою та Овдотья съ ними жъ сводничала. И околничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ велѣли того жъ часу поставить передъ собою мастерицу Овдотью Ярышкину и ее противъ извѣстныхъ рѣчей Дашки Ламановы спрашивали, розводя порознь, постатьямъ. И та мастерица Овдотья Ярышкина въ томъ во всѣмъ запералась, что та мастерица Дарья Ламанова затѣяла на нее по недружбѣ. И околничей Василей Ивановичъ Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Торокановъ велѣли тое Овдотью Ярышкину противъ извѣстныхъ Дашки Ламановѣ, рѣчей пытати. (л. 46) И Овдотья Ярышкина въ томъ во всемъ повинилась, къ колдунѣ она къ жонкѣ Насткѣ Черниговкѣ для того, что у ней на дочери падучая болѣзнъ была ѣздитъ пыталась, да у ней же пыталась для того, чтобъ ее любилъ мужъ и ни въ чемъ не возбранялъ пыталась же, и подругою своею Дарьею Ламановою братьямъ своимъ сводничала, а надъ государемъ царемъ (т.) и надъ государынею (т.) и надъ ихъ благороднымъ чады, надъ государемъ царевичемъ надъ княземъ Алексѣемъ Михайловичемъ и надъ Государынею царевною и великою княжною Ириною Михайловною, и надъ Государынею царевною и великою княжною Анною Михайловною, и надъ

Государынею царевною и великою княжною Татьяною Михайловною никакого зла не умышляла и не порчивала и портить никому не веливала. И окольничей Василей Иванович Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Таракановъ велѣли противъ извѣстныхъ рѣчей Дашки жъ Ламановы поставить передъ собой мастерицъ же Парасковью Суровцову да Парасковью Колодничью и ихъ противъ извѣстныхъ рѣчей мастерицъ Дашки Ламановы спрашивали, разводя порознь, какъ тѣ мастерицы съ нею съ Дашкою къ бабѣ Колдунѣ за Москву рѣку ѣздили (л. 47). Парасковья Суровцова съ пытки повинилась, что она у колдунью у жонки у Настки черниговки пыталась и наговоренную соль и мыло и рубашки своей ворота зженой пепель у нее имала, и тѣмъ мыломъ велѣла дочери своей умыватца, а соль и сыпала въ питье да давала пить зятю своему Мурату Петелину, чтобъ зять ея добръ былъ до дочери ея, а надъ Государемъ царемъ (т.) и надъ государынею (т.) и надъ ихъ государскими дѣтьми (перечень) дурномъ ничѣмъ отнютъ не пыталась, а пыталось для того, чтобъ добръ былъ зять ея до дочери ея. А другая мастерица Парасковья Колодница съ пытки повинилась жъ а сказаза, что къ Насткѣ Черниговкѣ за Москву рѣку пытка ходила, и мыло и бѣлила и соль наговоренную у ней имала, и тѣмъ мыломъ умывалась, а бѣлилами бѣлилась, а соль мужу своему давала въ ествѣ для того, чтобъ мужъ ея Василей Колодничъ до нее добръ былъ, и она де Парасковья убѣляясь вышла къ мужу своему, какъ онъ пришелъ къ себѣ на дворъ, и мужъ де ея въ тѣжъ поры убилъ, и она де видя, что въ томъ наговорномъ (л. 48) мылѣ и бѣлилахъ и соли помочннѣтъ, она де то досталное розмѣтала, а надъ государемъ и надъ государынею и надъ ихъ государскими дѣтьми дурномъ ничѣмъ отнютъ не пыталась, а пыталъ для того, чтобъ добръ былъ мужъ ея до нее. И окольничей Василей Иванович Стрѣшневъ да дьякъ Сурьянинъ Таракановъ велѣлъ рѣчи ихъ записать, а ихъ отдали держать приставомъ. (л. 49) И 148 г. сентября въ 15 день государь (т) указалъ, велѣлъ золотную мастерицу Дашку Ламанову съ мужемъ ея съ Стенкою Ламановымъ въ своемъ государевѣ извѣстномъ дѣлѣ сослати въ Сибирской городъ на Пелымъ; да золотную жъ мастерицу Дунку Ярышкину съ мужемъ ея да съ сыномъ да съ дочерью сослати въ Каргаполѣ; а подругъ ихъ Парасковью Кравцову, да Парасковью Колодничью съ мужемъ, да Марью Сновидову съ мужемъ же, да Степаниду Арапку выслати изъ двора и

впередъ имъ царицынѣ чину быти не велѣти, а колдуней Манку Козлиху да Дунку слѣпую да Ѳеклицу слѣпую-жъ съ мужемъ съ Гришкою сапожникомъ разослати въ города: Манку Соликамской, а Ѳеклицу съ мужемъ на Вятку, а Дунку въ Кайгородокъ, а корму въ тѣхъ городѣхъ указалъ государь давати Дункѣ Ярышкинѣ съ мужемъ да съ дѣтьми по два алтына на день, Дашкѣ Ламановѣ съ мужемъ по пяти денегъ на день, жонкамъ (л. 50) да сапожнику по двѣ денги человѣку на день; а серпуховитина сына боярскаго Івашка Саиманова, да подъячего Воинка Якунина, да свѣтличного да портомойнаго сторожей Мишку Григорьева да Мишку Семенова, сына боярскаго да подъячего бити кнутомъ, а сторожей-батоги, а бивѣ изъ за пристава свободить; а сторожей изъ двора выслати и впредь имъ у Государя во дворѣ быти не велѣть. И посему Государеву указу такъ и учинено, и памяти объ ссылочныхъ колодникахъ по приказамъ посланы таковы: Суръянинъ Торакановъ (л. 51). Лѣта 7148 сентября въ 17 день по Государеву (т.) указу память дьякомъ думному Ѳедору Лихачеву да Максиму Матюшкину, да Григорьеву Львову. Въ нынѣшнемъ во 148-мъ году сентября въ 15 день указалъ Государь (т.), а велѣлъ въ своемъ государевѣ извѣстномъ дѣлѣ сослати золотную мастерицу Дунку Ярышкину съ мужемъ ея Ондрюшкою, да съ сыномъ съ Петрушкою, да съ дочерью Уликою въ Каргополье; а въ Каргополѣ велѣлъ Государь Андрюшкѣ Ярышкину съ женою да съ дѣтьми дати дворикъ; а корму имъ указалъ государь до своего государева указу давати по три денги человѣку на день; да государь же указалъ въ томъ же извѣстномъ дѣлѣ сослати жонокъ слѣпыхъ Манку Козлиху къ Соликамской, Ѳеклицу слѣпую съ мужемъ съ Гришкою сапожникомъ на Вятку, Дунку слѣпую къ Соливычегодской, а корму велѣлъ имъ государь до своего государева указу давати по двѣ денги человѣку на день. И та золотная мастерица съ мужемъ да съ сыномъ да съ дочерью, да слѣпые три жонки — одна съ мужемъ, а двѣ вдовы — посланы съ Кузьмою Трусовымъ съ товарищи, у кого были за приставы. И по государеву (т.) указу дьякомъ думному Ѳедору Лихачеву, да Максиму Тюшкину, да Григорью (л. 52) Львову велѣти тое золотную мастерицу Дунку (л. 53) Ярышкину съ мужемъ да съ сыномъ да съ дочерью сослати въ Каргополѣ, а жонокъ слѣпыхъ Ѳеклицу слѣпую съ мужемъ на Вятку, Манку Козлиху съ мужемъ къ Соликамской, Дунку слѣпую къ соливычеготской, съ кѣмъ пригоже; а котораго числа и съ кѣмъ

имянемъ ихъ пошлють, и объ томъ велѣтъ отписать въ верхъ къ окольному къ Василью Ивановичу Стрѣшневу да къ дьяку къ Сурьянину Тороканову. (л. 54). Лѣта 7148 сентября въ 17 день по государеву (т.) указу боярину князю Борису Михайловичу Лыкову да дьякамъ Микиѣору Шипулину, да Михайлу Патрикѣеву. Въ нынѣшнемъ во 148-мъ году сентября въ 15 день указалъ государь (т.), а велѣлъ въ своемъ государевѣ извѣстномъ дѣлѣ сослати золотную мастерицу Далику Ламанову съ мужемъ ея съ столовымъ истопникомъ съ Стенкою Ламановымъ въ сибирской городокъ Пельмъ, и та Дашка Ламанова съ мужемъ посланы къ вамъ съ Яковомъ Милославскимъ, у кого они за приставомъ были. И по государеву (т.) указу боярину князю Борису Михайловичу Лыкову да дьякомъ Микиѣору Шипулину да Михайлу Патрикѣеву велѣти золотную мастерицу Дашку Ламанову съ мужемъ сослати въ сибирской городокъ Пельмъ съ кѣмъ пригоже, а на Пельмѣ велѣти имъ дати дворъ и гдѣ пригоже, а корму велѣти имъ до государева указу давати истопнику Стенкѣ по три денги, а женѣ его Дашкѣ по двѣ денги человѣку на день; а котораго числа и съ кѣмъ имянемъ, тое мастерицу съ мужемъ пошлють, и о томъ велѣти отписать вверхъ къ окольному къ Василью Ивановичу Стрѣшневу да къ дьяку къ сурьянину Тараканову (л. 55). Лѣта 7148 октября въ 18 день по Государеву (т.) указу окольному Василью Ивановичу Стрѣшневу да дьяку Сурьянину Тараканову. Въ нынѣшнемъ во 148-мъ году сентября въ 17 день въ Сибирской Приказъ къ боярину ко князю Борису Михайловичу Лыкову, да къ дьякамъ къ Микиѣору Шипулину, да къ Михайлу Патрекѣеву по памяти за твоею Сурьяниновою приписью присланы въ государевѣ извѣстномъ дѣлѣ золотная мастерица Дашка Ламанова съ мужемъ съ Стенкою Ламановымъ и по Государеву указу велѣно ихъ сослатъ въ Сибирь на Пельмъ, а котораго числа и съ кѣмъ имянемъ ихъ въ Сибирь сошлють, о томъ велѣти отписать вверхъ къ тебѣ къ Окольному Василью Ивановичу и къ дьяку изъ Сибирского Приказу. Та золотная мастерица Дашка Ламанова съ мужемъ со Стенкою Ламановымъ посланы въ Сибирь на Пельмъ съ верхотурскими съ подъячимъ съ Семеномъ Игнатьевымъ да съ пушкаремъ съ Томилкомъ серебряникомъ да съ туринскимъ стрѣльцомъ съ Пятинкою Васильевымъ, сентября въ 25-мъ числѣ. Діакъ Михайло Патрикѣевъ (л. 56). Лѣта 7150 ноября въ 5 день по государеву (т.) указу боярину князю Борису Михайловичу

Лыкову да дьякомъ Микифору Шипулину да Григорью Протопопову указать государь (т.) царицына сына боярскаго Андрея Ярышкина съ женою и съ дѣтьми сослати за опалу изъ Каргополя въ сибирской городъ на Тюмень, а на Тюмени указать ево поверстати своимъ государскимъ жалованьемъ съ тюменцы съ служилыми людьми, и свою государеву службу велѣть ему служить съ тюменцы вмѣстѣ. И по Государеву указу боярину и дьякомъ послати о томъ на Тюмень къ воеводѣ государеву грамоту, какъ привезутъ царицына сына боярскаго Ондreja Ярышкина съ женою и съ дѣтьми изъ Каргополя на Тюмень, и воевода бѣ ево поверсталъ Государевымъ жалованьемъ и велѣлъ бы ему государеву службу служить съ тюменцы вмѣстѣ, а корму ему и женѣ ево и дѣтемъ давать не велѣлъ, а въ Новгородскую четъ объ томъ память сверху послана жъ (л. 57). Лѣта 7150 ноября въ 5 день по Государеву (т.) указу печатнику и думному дьяку Ѳедору Ѳедоровичу Лихачеву да дьякомъ Григорью Львову да Семену Копылову по государеву ичяинному указу сосланъ... въ вѣдовскомъ дѣлѣ царицынъ сынъ боярскаго Ондreja Ярышкинъ съ женою и съ дѣтьми, и нынѣ указать ево государи сослати изъ Каргополя въ сибирской городъ на Тюмень, а на Тюмени велѣлъ ево государь поверстати своимъ государевымъ жалованьемъ съ тюменцы служивыми людьми, и свою государеву службу велѣлъ ему служить съ тюменцы вмѣстѣ, а корму ему и женѣ ево и дѣтямъ давать не велѣлъ. И по государеву цареву (т.) указу печатнику и думному дьяку Ѳедору Ѳедоровичу да дьякомъ Григорью да Семену велѣти о томъ послати въ Каргополь воеводѣ государеву грамоту, а велѣти ему царицына сына боярскаго Ондreja Ярышкина, которой съ женою и съ дѣтьми сосланы въ Каргополье, изъ Каргополя послати на Тюмень съ кѣмъ пригоже, а на Тюмень велѣтъ ево поверстать Государевымъ жалованьемъ съ тюменцы съ служивыми людьми, и государеву службу велѣтъ ему служить съ тюменцы жъ вмѣстѣ, а корму ему съ женою и съ дѣтьми давати не велѣлъ. А будетъ Ондreja Ярышкина въ Каргополѣ не стало и жены ево и дѣтей изъ Каргополя на Тюмень посылать не велѣтъ, а велѣтъ имъ жить въ Каргополѣ и кормится собою, а корму имъ изъ Государеву казны давати не велѣтъ, а въ Казанской Дворецъ объ томъ сверху память послана жъ; такова память послана съ царицынымъ сыномъ боярскимъ съ Мартыномъ Барановымъ того числа.

Оглавление

	стр.
Общій очеркъ	II—XXXII
Приложеніе	1—134
№ 1. Дѣло о порчѣ. Архивъ Министерства Юстиціи Москов- скій столъ, столбецъ № 15, листы 394—411	3—9
„ 2. Поимка крестьянина, обвиняемаго въ колдовствѣ, А. М. Ю. М. ст., стлб. № 10, лист. 27—29+86—94	9—12
„ 3. Вѣдовство. А. М. Ю. Новгородскій столъ, столб. № 10, лист. 620—623+643—644	12—14
„ 4. Колдовство. А. М. Ю. Московскій ст., стлб. № 54, лист. 32—42+196—213	14—25
„ 5. Волшебство. А. М. Ю. Московскій ст., стлб. № 54, лист. 244—263, 327	25—33
„ 6. Выемка опьяняющихъ кореньевъ. А. М. Ю. Бѣлгород- скій столъ, стлб. № 59, лист. 126—128	33
„ 7. Порча вѣдовствомъ. <i>ibidem</i> № 83, лист. 851—854	34—35
„ 8. Сыскъ по обвиненію Троицкаго соборнаго попа Афа- насія въ намѣреніи испортить воеводу Назара Колто- новскаго. <i>ibidem</i> № 160, лист. 103—115	35—40
„ 9. Обвиненіе крестьянина съ сыномъ въ порчѣ людей и поѣздкахъ за литовскій рубежъ. <i>ibidem</i> № 284, л. 425—447	40—53
„ 10. Обвиненіе жены церковнаго дьячка села Морева Ко- марицкой волости въ вѣдовствѣ и порчѣ людей <i>ibidem</i> № 284, л. 351—370	53—63
„ 11. Вѣдовство и порча. <i>ibidem</i> № 294, л. 391—418	63—73
„ 12. Колдовство. <i>ibidem</i> № 96, л. 316—325	73—74
„ 13. Бѣгство сына боярскаго, обвинявшагося въ волшеб- ствѣ. <i>ibid.</i> № 877, л. 159—161	74—75
„ 14. Объявленіе указа о запрещеніи бѣсовскихъ и чародѣй- скихъ игръ. <i>ibid.</i> № 288, л. 82+88	75—77
„ 15. Порча двухъ дворовыхъ людей стольника Федора Ла- дыженскаго. <i>ibid.</i> № 1202, л. 387—388	77—78
„ 16. Объявленіе указа о запрещеніи держать отреченныя еретическія и гадательныя книги, письма и заговоры, ко- ренья и отраву и ходить къ колдунамъ и ворожеямъ. <i>ibid.</i> № 361, л. 167—170	78—79
„ 17. Тоже. <i>ibid.</i> № 362, л. 244—247	79—80

№ 18. Сыскъ объ опоеіи неизвѣстною травою Мпенскаго стрѣльца Ѳедора Казѣва и сыновей Петровскаго попа-Василія сыномъ игумена Петровскаго монастыря Пафнутія и церковнымъ Успенскимъ дякомъ. <i>ibid.</i> № 369, л. 231—236	80—83
„ 19. Вѣдовство. <i>ibid.</i> Московскій Ст. № 294, л. 336 341	83—85
„ 20. Сыскъ о порчѣ травой и кореньями стольника князя Михаила Ѳеодоровича Шейдякова и жены его Екатерины дворовою ихъ женкою <i>ibid.</i> Бѣлгор. ст., № 658, л. 299—304	85—88
„ 21. Смерть отъ пытки черкасѣ Кондратія Леонтѣва и Ѳеодосія Крестиченка, обвиняемыхъ въ чародѣйствѣ. <i>ibid.</i> Бѣлгород. ст. № 599, л. 565—571—654—655	88—90
„ 22. Сыскъ о жестокихъ пыткахъ надъ стрѣлцкой женою обвинявшейся въ чародѣйствѣ. <i>ibid.</i> № 652, л. 628, 635	90—92
„ 23. Смерть во время пытки обвиненныхъ въ чародѣйствѣ <i>ibid.</i> № 597, л. 135—137	92—94
„ 24. Вѣсти о сожженіи гетманомъ Брюховецкимъ 6 вѣдьмъ, якобы испортившихъ его и жену его. <i>ibid.</i> № 596, л. 35	94
„ 25. Обвиненіе вѣдува Нестора Поляка въ отравленіи. <i>ibid.</i> № 768, л. 47—55	94—99
„ 26. Порча Богородицкаго попа Давыда съ семействомъ. <i>ibid.</i> № 826, л. 81—96	99—106
„ 27. Сыскъ про леченіе травами, кореньями и зубомъ сазанъ рыбы. <i>ibid.</i> № 925, л. 98—101	106—107
„ 28. Сожженіе въ срубѣ виѣстѣ съ кореньемъ и травами отравителей пушкаря Павла Ломоносова и жены его. <i>ibid.</i> № 925, л. 456—457	107—108
„ 29. Порча людей. <i>ibid.</i> Москов. ст. № 525, л. 338—341	108—109
„ 30. Порча жены драгуна Камарицкой волости Дмитрія Печеннаго той же волости драгуномъ Емельяномъ Обыденнымъ. <i>ibid.</i> Бѣлгород. ст. № 272, л. 143—145	110—111
„ 31. Ссылка московскаго стрѣльца за волшебство. <i>ibid.</i> № 1195, л. 5	111
„ 32. Порча старицы Богородицкаго монастыря. <i>ibid.</i> № 1526, л. 557—559	111—112
„ 33. Дѣло о сыпаніи мастерицею Дарьею на слѣдъ государыни царицы Евдокіи Лукьяновны. Моск. Отд. Общ. Арх. М. Имп. Двора Дѣло № 8, годъ 142, оп. 2	112—134

С О Д Е Р Ж А Н И Е

Слово и Дело Государевы (Материалы)

Введение I—II

Слово и Дело Государевы (Материалы) 1—368

П р и л о ж е н и е

Колдовство в Московской Руси XVII-го столетия

Общий очерк II—XXXII

Приложение 1—134

Николай Яковлевич Новомбергский

СЛОВО И ДЕЛО ГОСУДАРЕВЫ

(Материалы)

Том II

ПРИЛОЖЕНИЕ

Колдовство в Московской Руси XVII-го столетия

Издатель А. Кошелев

Подписано в печать 10.01.2004. Формат 70х100 1/16.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная.

Усл. п. л. 45,8. Заказ № 2204.

Издательство «Языки славянской культуры».

ЛР № 02745 от 04.10.2000.

Тел.: 207-86-93. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М153).

E-mail: Lrc@comtv.ru

Каталог в ИНТЕРНЕТ <http://www.lrc-press.ru>

<http://www.lrc-mik.narod.ru>

Отпечатано с готовых диапозитивов на ФГУП ордена «Знак Почета»

Смоленской областной типографии им. В. И. Смирнова.

214000, г. Смоленск, проспект им. Ю. Гагарина, 2.

Оптовая и розничная реализация — магазин «Гнозис».

Тел.: (095) 247-17-57, Костюшин Павел Юрьевич (с 10 до 18 ч.).

Адрес: Зубовский б-р, 17, стр. 3, к. 6.

(Метро «Парк Культуры», в здании изд-ва «Прогресс».)

Foreign customers may order this publication

by E-mail: koshelev.ad@mtu-net.ru

or by fax: (095) 246-20-20 (for ab. M153).